



Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>



АП
с 7

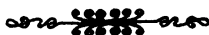
1 0 0 0

ИЗВѢСТІЯ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМІИ НАУКЪ

1901 г.

ТОМА VI-го КНИЖКА 1-я.



САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1901.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

М. И. Глазунова, К. Л. Ринера и М. Эггера и Комп. въ Санктпетербургѣ; Н. П. Карбасникова въ Санктпетербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ; М. В. Плюмина въ Москвѣ; Н. Киммеля въ Ригѣ; Н. Я. Оглобина въ Санктпетербургѣ и Кіевѣ; у Фоссъ (Г. Гессель) въ Лейпцигѣ, а также въ Книжномъ складѣ Императорской Академіи Наукъ.

Цена этой книжки одинъ рубль пятьдесятъ копеекъ.

Содержаніе I-й книжки.

	стр.
I. А. И. Соболевскій.— Чудо св. Климента, папы Римскаго. Древне-русское «слово» (до-монгольскаго періода).	1— 8
II. П. А. Лавровъ.— Охридскій списокъ первоевангелія Іакова	9— 36
III. Р. Р. Бодуэнь-де-Куртенэ.— Третій съѣздъ польскихъ историковъ	37— 56
IV. М. Н. Сперанскій.— Октябрьская Миняя-четыа до-марьяревскаго состава	57— 87
V. А. И. Яцимирскій.— «Сказаніе вкратцѣ о молдавскихъ господаряхъ» въ Воскресенской гѣтописи	88—119
VI. В. В. Сиповскій.— Изъ исторіи русской литературы XVIII в. (Опытъ статистическихъ наблюденій). I—II.....	120—162
Приложенія: I.....	162—165
II и III— на отдѣльномъ листѣ (двѣ графическія таблицы).	
VII. С. М. Кульбакинъ.— Матеріалы для характеристики средне-болгарскаго языка. III. Охридскій апостолъ XII вѣка.....	166—234
Почеркъ и правописаніе (с. 168). Йотація (с. 174),— при согласныхъ (с. 178). Согласные ш, ж, ы, ц, ци (с. 180). «Полугласные» ѣ и ѣ (с. 182). Употребленіе ж и л (с. 216). Остальныя черты вокализма (с. 221). Согласные (с. 223). Нѣкоторыя явленія морфологическія (с. 227). Лексика (с. 233).	
VIII. Н. А. Смирновъ.— Къ литературной исторіи текста «Ревизора» Гоголя	235—241
XI. Библиографія:	
1) П. А. Лавровъ.— «Zur Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache», von V. Jagić. Wien, 1900	242—324
1. Литературная дѣятельность Кирилла и Меодія (с. 268).— 2. Кириллица и глаголица (с. 274).— 3. Вопросъ о языкѣ перевода (с. 289).	
2) П. А. Ровинскій.— «Василъ Климчовъ: Македония. Етнографія и статистика». София, 1900.....	324
3) А. А. Шахматовъ.— «Schriften der Balkancommission. Linguistische Abtheilung. I. Südslavische Dialektstudien. Heft 1. Die serbokroatische Betonung südwestlicher Mundarten von M. Rešetar». Wien, 1900	339
4) В. Спасовичъ.— О трудахъ Макса Гумплѣвича по польской исторіи.....	354—358



PG 2013
I 9
ser. 2
v. 6: 1-2
MAIN

Чудо св. Климента папы Римскаго.

Древне-русское «слово» (до-монгольского періода).

Издаваемое нами «слово» извлечено изъ сборника Императорской Публичной Библіотеки Q. I. 999, второй половины XV вѣка. Этого списокъ не единственный: мы знаемъ еще нѣсколько болѣе позднихъ, XVI и XVII вѣковъ, но пока не пользуемся ими въ виду вполне удовлетворительнаго состоянія нашего текста.

«Слово» содержитъ въ себѣ подробный рассказъ о чудѣ надъ ребенкомъ, повидимому, только что совершившемся подѣ Херсонесомъ, при мощахъ св. Климента, съ небольшимъ заключеніемъ. Святой близокъ автору кіевлянину; по словамъ автора, самъ Господь привелъ святого въ «нашу русскую страну», къ своимъ «врагамъ и отступникамъ»; съ его прибытіемъ на Руси явились церкви, славящія Отца, Сына и Святаго Духа тамъ, гдѣ прежде были бѣсовскія «жертвища», и онъ сдѣлался «приснымъ заступникомъ земли русской» и «вѣнцемъ граду нашему». «Князья наши» имъ хвалятся, святители ликуютъ, іереи веселятся, монахи радуются, «люди» добродушествуютъ, приходя къ его мощамъ и почерпая въ нихъ «святину».

Судя по обращеніямъ къ Клименту, «слово» было произнесено или прочитано надъ его мощами. Какъ извѣстно изъ Начальной лѣтописи, Владимиръ Святой, возвращая Херсонесъ грекамъ, взялъ съ собою находившіяся тамъ мощи Климента и

его ученика Фива (конечно, не всѣ); вѣроятно, когда была построена Десятинная церковь въ Кіевѣ, онѣ были помѣщены въ этой церкви. Затѣмъ наши лѣтописи о нихъ молчатъ, и лишь однажды, уже въ Кіевской лѣтописи, подъ 1147 годомъ, мы читаемъ о томъ, что тогда въ Кіевѣ находилась глава св. Климента ¹⁾. Надо думать, что эти мощи сгорѣли при взятіи и разгромѣ Кіева Батыемъ вмѣстѣ съ Десятинною церковью и другими кіевскими святынями.

А. Соболевскій.

1) Лѣтопись по Ипатскому списку, стр. 241.

Мѣца ношврѣ. в' .кѣ. днѣ. стѣго сѣрнночнѣка калмента,
епискѣпа римьскаго. оученика бывша свѣтаго апостола
павла. чюдо ѡ отрочати.

Сѣтомѣ калментѣ, ѡ рима ѡзимьствованѣ¹⁾ в херсонѣ
траншнѣ црѣмѣ. вѣры ра^х еже во хѣ бѣга нѣшего. оуже крѣ-
пльши²⁾ соуныклнтѣ римьскаго града. крещѣхѣсѣ ѡ него
множества ра^х чюдесѣ. преплѣвшѣ емѣ в херсѣ. оустрѣ-
тоша его с великою ра^хстѣю множество хрѣтѣанѣ. Аре || влѣ 1. 258
ѡзимьствованнѣ тамо. но и в херсонѣ тамо влѣтѣю нѣжѣю,
множанша чюдеса твораше. и многи народы хрѣтѣаны тво-
раше. ѡвсюдѣ во свѣса агнецѣ бѣжѣи. всѣ оучѣ вѣрѣвати
во хѣ бѣ нѣшего. и к семѣ чюдесѣ чюдеси выша.³⁾ и слѣтѣю
епархѣю всю прѣтѣкшю. вси оубѣ прихѣдаше ко оученѣю
стѣго калмента, ѡбрацахѣсѣ ко гѣу бѣгѣ. ѣко бывати ѣ
крѣцаемѣ по лѣти сѣѣ, на днѣ и боле. и бѣ за едино лѣто
в' тон епархѣи црѣкѣ ѡ вѣрѣвавши. сѣмѣдесѣ, и нѣ. и вси
идолѣ сокрѣшени быша. и всѣ црѣквица потреблени быша.
и всѣ роценѣа глѣмаѣ стѣѣ, за трѣдесѣ верѣстѣ ѡ шкрѣг-
наѣ искоренени быша. и тогда оубѣ завѣстѣнаѣ лѣстѣ и
вѣстѣ прѣтѣчѣ, до траншѣна црѣ. ѣко тамо бесчислено мно-
жествѣ. || хрѣтѣанскѣ люденѣ израсте. и посланѣ бѣ ѡ него, 1. 258
об.

1) Чит.: озимьствованѣ.

2) Чит.: крѣпльши?

3) Чит.: емѣшѣ?

авофидіа, гѣмонъ. иже множество хрѣтіанъ различными
 мѣками погѣби. видѣ же всѣ на мѣченіе с радостію гра-
 дѣща. уставъ множество, единого стго климента по-
 жрети нѣжахѣ. и видѣ тако оутвержена ѡ гѣ, пожрети
 не хотѣща. и гла къ мѣчителѣ, поимше его везите по-
 среди моря. и привѣзавши на выю его, якорь желѣзень,
 и въверзите его во глбину дола. яко не моци хрѣтіанѣ
 взати телеси его, и въ бѣга мѣсто чтити его. и семѣ оубо
 вышедъ все мнѣство хрѣтіанъ по брегѣ стояще плакахѣса
 его. и по сѣ рекоста корнеліи, и фѣкѣ. оучника его. помол-
 лимса вси единодѣшно, да покажетъ на гѣ тѣло своего
 x. 259 оугодника и лика. молвчимъ же сѣ людѣ, Владчисл || море
 во свою пазѣхѣ, на три версты спроста. и вшеше люте,
 и шверѣтоша храмниѣ мрамораниндо, во шверѣзѣ цркви
 ѡ бѣ оустроенѣ. и тоу лежаше тѣло стго климента, и
 якорь с нѣ лежаше ванзѣ его. Открѣвлено же въ оучникомъ
 его, не изнести мощи его ѡ мѣста того. и то Открѣкено
 въ, яко на исано лѣто к' день стрѣти его. Владчисл
 море на сѣ днен. градѣщим же к немѣ, сѣхо шествѣе яв-
 леть. еже на похвалѣ имени его блговоли гѣ, и до нынеш-
 наго дни. и семоу же оубо сѣце вываемѣ. се в насѣ блго-
 честѣа любовници, и гражане херсоньстѣи слышавше. на ви-
 дѣніе чюдеси великаго срѣстахѣса.

И с ними же нѣкто мужъ блгочестивъ, з' воговова-
 нною женою своею. и с чадѣ мѣжес'кѣи полемъ, съ сынѣ
 x. 259 об. единороднѣ. || прѣдоста поклонитса моциемъ стго кли-
 мента, спѣшно градѣща. мѣста оуже дошеша, и чудо по
 всѣ лѣта вываемое видѣста. рѣкама прѣимша штроча, и
 во глбину 1) зданію цркви внидоста. оу гроба ставше
 оумилно молвщеса моци стго. ѡ прощеніи грѣховѣ,
 и ѡ спїніи дши. и ѡ зравіи штрочатѣ своемъ 2) молв-
 щеса. продолженіе живота просмца и зрѣкта. и чадѣ при-

1) Чит.: глбину-?

2) Чит.: и своемъ?

житіа. и яко мѣтеѡ сътворише. и стго целовавши моцн,
 и ѿидоша ко своа си, сима же ѡшеша ¹⁾ и паки вода во
 свое мѣсто притекши. си же възрѣшьшесѧ и починѡ ²⁾
 оузрѣвша. и бывшѡ възсканію чада, и плакастасѧ ѡ от-
 рочатѣ своемъ. штроча же баше ѡставлено оу гроба
 стго. се же не родительскій заввеніе, но бжїи || блговоле- x. 260
 нїемъ бѡ. да сима бо́лма оудивить мѣнка. и якоже роди-
 телѧ чада своего не ѡверѣтоста, но во гдѣвинѣ ѡставлено
 в забвѣнїи штроча, и оураздмѣста. что оубо глѣти ѡца ры-
 данїе, и мѣри слезы. всесвѣтлыи шнѣ празнникъ въ плачѣ
 претворнста. что бо не глѣста, или не сотворнста жалостно
 глѣста. мѣти же его ѡ шчїю слезы, яко рѣкѡ испѡщамъ. и
 рѡцѣ на высотѡ простираше, сїце ко стѡмѡ глѣ испѡщаше.
 такова ли твоѧ скатче възанїа. такова ли к тебѣ притѣ-
 кающїи любовїю возмездїе. тако ли трѡдомъ ѡмещашн,
 еже оусердїно пострадахѡ. и претерпѣхѡмъ трѡду и потѣ,
 возмездїе ѡдалѣ еси. гдѣ мое чадо, оубы мнѣ чадо мое.
 каѧ оутрѡба свѣри морьскаго мое штроча пожре. или каѧ
 сверѣпаѧ волна воставши || яко грѡбѣ покры. оубы мнѣ x. 260
 чадо мое, кого оубо прочее стртнаѧ очнма оузрю. ѡ комъ об.
 ли помолюса. кто ли моен старости жезѣлъ бѡдетъ. воскѡю
 ма стын ѡвещнннцю чада моего смѣрти не сътвори. якоже
 во рѡкама держашн, того к тебѣ приведѡ, а пнѣ его не
 имѡ. тако лютѣ мнѣ, во адѣ сошла бѡ. ѡ море ѡ гдѣ-
 винно. в коен своен пазѡсѣ держиши сѧа моего, како ли его
 питаешн. оубы мнѣ оубогое мое ча^{то}, в чѣ восхнщено чадо
 мое, како ѡ шчїю моею занде. кима ли ногѧма възрацѡсѧ.
 кого ли яко агньца оузрю играюща. ѡцѣ же паки рукама
 бѣ са в лице свое рыдающн. оубы мнѣ ча^{то} мое, воскѡю
 стын внезапѡ бѣщадна ма еси сотворнлѣ. по что тако
 ноужною смѣртїю мое ча^{то} оумрети попѡстнї еси. воскѡю

1) Чит.: ѡтшедшма.

2) Чит.: пучннѣ.

- х. 261 сѣпротивнаа мо || его чааніа стрѣтоша ма. с таковым ли чааніемъ сватче бѣжн, пѣтѣшествіюще влхѣ. тако ли с любовію приходящій к' мѣченкѣ даровано. по истиннѣ мои тажцн грѣси, штроча морю предаша. оубв миѣ чадо мое, кто твои шчи оумирающи покры. кто ли с'прата. кн ли гробѣ предоврое и красное тѣло твое скры. ш чадо мое твои шчи покры море. спрата же глбвина. оутроба рыбѣ, гробѣ тевѣ вѣ. тако оубо растерзаюцимаса родителема рыданіемъ горкѣ. и сошѣдшеса ту дрѣси и свѣди, едва нѣкога рыданіе оуставити сътвориста. и люты слезѣ хѣдѣ препоконвше. шждаста. оубо прихода лѣтѣ, и стго днн памяти и празникѣ пришѣшѣ. и сице к свѣѣ глѣста, воспо-
- х. 261 об. маненіе своего чада бывше. градемѣ || оубо да пондемъ ко стмѣ канментѣ. да аще рещи нама что мощно еже не возможно. шстанокѣ чада нѣшего вземше и посварнѣѣса. и потазаевѣ стго, аще и оумрѣ тамо. и смрти чада наю пришпцимаса. се слово препоконвше градаста пѣтѣ. и оуже пришѣша и мѣста достигша, и морю оустѣпающѣ по швычаю. и бгоу блгодѣствѣющѣ, и стго мѣнка оудивляющи. сн же своего си чада любовію и желаніемъ, аки жаломъ пѣстрекаеми. первая на прежнаа оустѣпающи, множества сѣшего вараста. и оуже ко всечтнѣи цркѣи мѣченика прїидоста. шле страшное и дивное чюдо, оузрѣвше свое чадо весело и без' вреда. и шкоже в чюдѣ чюдо полѣчиста. оужасно оудивляющеса веледѣланію. перѣѣ оубо
- л. 262 бѣга хѣва || лѣста. потол же мѣнка хѣва канмента, блгодарными пѣнми. ти тако швѣемши штроча сво° со слезами и радостію, вопрошѣющи его. и швра° спснїю возвѣстити молѣста. кого оубо чадо хранѣмаго имѣлъ еси, или кого питающаго. штроча же единою рѣкою держа ракѣ стго. а дрѣгою рѣкою перѣстѣ кажа, внѣтрѣ лежащаго. вопрошающн шѣѣцакаше. се мои сен з' вого° хранитель ѣ. и ш бесчисленѣ свѣрен нападанїа хранитель твердын, сен ма всегѣ питаше. мати же его дивомъ и радостію шдержимѣ баше.

вѣрѣ же вошѣ известиша к' мѣнѣ, иже мѣрѣ мнѣ
 сѣна, жива прѣста. первое рыданіе на бѣгодареніе премѣни-
 ста. Гіце ко стѣмъ вопіюще; Чюдень бѣгъ во стѣхъ своѣхъ. || x. 262
об.
 волю боюща его сътвори, и мѣтѣ и оуслышѣ. спасаѣ
 еси сѣна наю стѣхъ, и вдалѣ еси нѣ начаемаго. ѡ нѣво и
 землѣ и ты глѣвино, иже ѡ наю преже проклинаема ѡ вездѣ-
 мѣа нашего. паче бѣства веледѣланіа. и ты стѣхъ клименте
 не прогнѣванса на нѣ, но мѣтѣ вѣди намѣ. ѡ ниужѣ к
 тебѣ скорѣю растерзаема, сътвори ховѣ и изреко ховѣ. не
 возан же намѣ хѣленію возданіа. сѣна воспрѣахѣ мѣрѣ,
 тобою воскрѣша. нѣтѣ прѣахѣ, старости наю на помощь
 пакы имаѣ. что ли многа глѣмъ не тридѣвна, но всего
 лѣта мѣрѣца. и не к' менѣмъ покровена, но водами. и не ѡ
 черѣа же телеса растачаема, но ѡ рыбѣ мнѣхѣ изъядено
 чадо наю. и нѣтѣ воспрѣахомѣ цѣла тобою свѣтѣ бѣжѣ.
 бѣго оубо и бѣгодатно. бѣго и пре || славно. бѣго же и пре- x. 263
 сѣно, бѣгодѣаніи твоѣ стѣхъ клименте. тако оубо стѣго со
 слезами пѣхвалѣше. и ѡтроча вѣмше, ѡнидоша с радѣ-
 стію во своѣ си. и в дѣскѣи пришѣше, вѣтѣ повѣдаша ве-
 личество прѣславнаго чудеса. иже сътвори с ними премѣтѣ-
 выи гѣ, своего раѣ оутодника. иже премножествомъ бѣгѣти.
 яко моуѣрыи знжитель неизречѣнѣ промыслѣ, всю тварѣ
 чювьственнѣю же и раздѣннѣю. ѡ небытѣа к' бытѣи привѣдѣ,
 яко всесилѣнѣ и бѣгѣодавецѣ. не постави прѣкраснаго сѣнца
 на единѣ мѣстѣ, а ѡтѣду с высоты вселеннѣю просвѣщающѣ
 но и вѣстокѣ, и полѣднѣ, и до запада прѣходѣти емѣ.
 славнѣ дарова на похвалѣ своемѣ веледѣпномѣ имени. тако
 и сего своего оутодника, нашего же застѣпника стѣго сѣн- x. 263
об.
 нолѣнка || клименте. ѡ рѣма в херсонѣ. ѡ херсона в нашѣ
 рѣскую странѣ, сътвори прѣити хѣ бѣгъ нашѣ прѣизовѣннѣю
 мѣтѣю в наше вѣрнѣ сѣсеніе. ѡле чѣколюѣа и бѣгѣти неиз-
 речѣннѣ. не во кѣ своѣ рабѣмъ прѣскѣ сътвори прѣити оутод-
 никѣ своемѣ. но ко врагѣ и ѡстѣпникомѣ. ѡ ниужѣ речено
 бѣ, пожроша сѣны своѣа и дѣцѣри вѣсѣ. но да звѣдетса рѣ-

ченое, бл҃гѣтю есте сп҃сени. идѣже оубо оумножитса грѣ,
 тоу призовнада бл҃гѣ. идѣже жерьтвенца вѣсѣ выша,
 тоу ст҃ыа цркви славати шца и сна и ст҃го дха. еже при-
 шествіемъ ст҃го канмента сотвориса и оутвердиса. тѣм же
 и мы оубѣгающе не возблгодатна, слави и хвали покла-
 наемса въ трци поемомъ вжткѣ. блгодаряще и того вѣр-
 1. 264 ного раба, иже оумно || жи га своего талантъ. не токмо в
 римѣ, но и в херсонѣ и в рѣси. рекѣре к немъ, мчнкѣ по-
 хвала. и ст҃лемъ оудовреніе. и недвижимое шноканіе цр-
 кви хвѣ. еже врата адова не оудолѣють. присныи за-
 стѣпниче земли рускыя. вѣнче прекрасныи градъ ншемъ.
 слави тобою сватче бжн вѣрныи кнзи наши хвалатса.
 ст҃ли ликѣють. іерѣи кеселатса. мниси рдѣютса. люте двѣ-
 родшествѣють приходяще к тебѣ правою вѣрою къ твоимъ
 моцѣ, ст҃ныю почерпающе. и хвалаше бга возвращающеса
 во своя си. шсващающе дома и храмы и телеса своа. кроп-
 леніемъ маждщеса. апломъ съпрестоаниче. и англо равно-
 честне. вѣси прогонилии бываю. недѣси шѣгаю. ратьни
 1. 264 безъ оуспѣха возвращаються. || онага наполнящеса блго-
 06. дѣнствѣемъ. грѣховъ прощеніе тобою оутѣдиче хвѣ на-
 дѣемса ползчити, ш оупованіи жизни вѣчныа. боуді же
 намъ всѣ оудчити всю шложивше злобѣ, и добродѣтели
 готовящеса. Га оубо моли пріисне, намъ своимъ рави да-
 ровати сп҃сеніе, яко илѣа дерзновеніе ко всѣ влцѣ. да
 тобою ст҃ы канменте направлелми наставлелми, сѣгоубою
 бл҃гѣтю шѣгатѣвша. до послѣднаго въздыханіа архіерѣю
 хвѣ. по твоимъ наоученію слави шца и сна и ст҃го дха. въ
 трѣ составѣ единого вога. неразѣлнмоую едїносѣциню трцѣ.
 шца и сна и ст҃го дха. ннѣ и прно и вѣки вѣкѣ, ами.

Охридскій списокъ первоевангелія Іакова.

Въ библиотекѣ охридской митрополіи въ числѣ немногихъ уцѣлѣвшихъ отъ древности рукописей большой интересъ представляетъ сборникъ № 3 сербскаго письма, но списанный съ стараго болгарскаго оригинала, заслуживающій внимательнаго изслѣдованія какъ по древности языка, такъ и по разнообразію содержанія.

Предлагаемый нами въ настоящей статьѣ текстъ первоевангелія Іакова по этой рукописи долженъ будетъ занять видное мѣсто въ числѣ извѣстныхъ до сихъ поръ списковъ этого памятника. Что касается языка, то охридскій списокъ изобилуетъ архаизмами, въ которыхъ безспорно сохранились до насъ чтенія первоначальнаго перевода.

Отмѣтимъ прежде всего цѣлый рядъ формъ аориста простого: прѣидете гл. IV, снидоу гл. VI, възыдоу гл. VII; снидете, изыдоу гл. VIII; прѣидоу гл. IX; идоу гл. X; ідоу ів. прѣидоу гл. XVII; прѣидоу ів. прѣидоу гл. XXI; изыдоу ів. прѣидоу, ідоу гл. XXIII; идоу ів. ѡврѣтоу гл. XXIV; изыдоу ів. Въ главѣ V прикѣде вмѣсто приведоша объясняется, можно думать, написаніемъ приведа.

Есть нѣсколько примѣровъ аориста сигматическаго изнѣсе = изнѣса гл. II; притѣше = притѣша гл. VIII; изнѣсе гл. XXI.

Часто соблюдается двойственное число: въведевѣ, дакѣ,

пождѣвъ, доведѣвъ гл. VII, при чемъ заслуживаютъ вниманія и выше приведенныя: *прѣдете, снитете*. Рѣже встрѣчаются формы супина, сохраненныя чудовскимъ спискомъ. Часты формы аориста съ прибавленіемъ *тъ* въ 3-мъ лицѣ: *поѣ, швнт* гл. XVI.

Тотъ болгарскій оригиналъ, съ котораго былъ списанъ сербскій списокъ, имѣлъ часто на мѣстѣ *ж, ѡж* — *ѡ, ѡа*, какъ видно изъ примѣровъ: *сѣтоук* 1 л. н. вр., *плачѣ, прѣ нек, сѣхѣще* вин. ж. р., *ниѣ наст.* вр. 1-е л. ед. ч., *чак, ѡ* вин. п. ж. р., рѣже наоборотъ: *се прѣдаю* прич., *отроковицоу* р. пад. Болгарское правописаніе сохранилось въ формѣ: *слышашж*.

Какъ въ паремейникѣ Григоровича *ѣ* въ охрид. рук. чередуется съ *ѡ*: *докоѡа, нѣѡа, поклѡанне, колѡна, извѣѡте*.

Заслуживаетъ вниманія употребленіе формы *елсафд* и *елсфдти*, *елсафдѣ* — Елисавета дат. *елсафтѣ*, род. *ѡ елсафти*. Нужно замѣтить, что правописаніе съ *д* въ словахъ *видѣѡма* гл. XVIII ср. гл. XVII. *даданѡу* гл. IX, а также и тамъ, гдѣ ей нѣтъ мѣста: *катапѣдазма* всего скорѣе слѣдуетъ отнести на счетъ первоначальнаго текста перевода.

Не смотря на незначительные размѣры памятника охридскій списокъ представляетъ нѣсколько словъ, которыя не оказались въ словаряхъ Миклошича и Срезневскаго. Таковы прилагательное *враковнъ* въ значеніи брачный, существительное *кѣтнице*. Въ значительной степени онъ сохраняетъ и старый подборъ словъ. Въ немъ находятся слова: *година* вм. *часть*, *сѣнмъ* вм. *сѣборъ*, *грѣсти*, *шоуи*, *словѡсловестник*, *пиво*, *вѣроу кти*, *днѣ ѡче днѣ*, *чрѣво*, указанныя уже И. В. Ягичемъ по макарьевскому списку. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ интересно совпаденіе съ словами Климента Болгарскаго, напр. *възрадованнаа*, *противоу сѣтоу оубькнъ вьсть захарна*.

Что касается отношенія новаго списка къ другимъ извѣстнымъ ранѣе, то оказывается слѣдующее.

1. Онъ относится къ той группѣ текстовъ, которую представляютъ чудовской и макарьевскій списки и въ которой до насъ дошелъ древній переводъ первоевангелія, и отличается отъ

списковъ Зографскаго монастыря ¹⁾ и сербскаго, напечатаннаго въ Starinah Новаковичемъ. Какъ извѣстно, одинъ изъ списковъ первой группы, найденный И. В. Ягичемъ, болгарскаго правописанія, далъ поводъ почтенному ученому высказаться за то, что оба перевода восходятъ къ одному первоначальному. Охридскій списокъ не подтверждаетъ такого заключенія, и мы считаемъ болѣе вѣрнымъ мнѣніе А. Н. Попова и М. Н. Сперанскаго о томъ, что переводовъ было два. За то же высказался недавно и В. М. Истринъ. И въ самомъ дѣлѣ изъ приведенныхъ И. В. Ягичемъ совпаденій сербскаго ²⁾ и болгарскаго переводовъ многія, особенно касающіяся порядка словъ или вставки собственныхъ именъ, напр. Іудиѡв, не могутъ быть признаны существенными. То же можно сказать о такихъ случаяхъ, какъ грамматическое различіе при обозначеніи возраста родит. и дат. падежами. Списки того и другою перевода могутъ въ этихъ случаяхъ совпадать, но такое совпаденіе не можетъ говорить о зависимости одного перевода отъ другого. Старшій переводъ безъ сомнѣнія подвергался большимъ перемѣнамъ и въ немъ могли происходить грамматическія измѣненія, иногда подновленія. Такъ напр. охридскій списокъ, сохранившій много архаизмовъ, какъ мы выше видѣли, вмѣсто супина употребляетъ обычно неопредѣленное наклоненіе. Разумѣется въ этомъ случаѣ преимущество остается на сторонѣ чудовскаго списка.

Если мы оставимъ въ сторонѣ подобныя совпаденія двухъ переводовъ, то затѣмъ наиболѣе существенными останутся лишь слѣдующія: оскръвѣса, ұвы, въ чръвѣѣ ³⁾, въсухыти, нескръвнны, снѣдоша, покажетъ, истинную, ұмльча, отвръзе, наречешн, ищж, моленіе, мѣнѣкъ ксѣмъ божин. Но и эти совпаденія не полныя, такъ какъ чудовской списокъ даетъ особое чтеніе; далѣе

1) Напечатанъ нами въ книгѣ: Апокрифическіе тексты. С.-П. 1899.

2) Сохраняемъ за нимъ это названіе, хотя Зографскій списокъ болгарскаго правописанія свидѣтельствуетъ, что и этотъ поздній переводъ точно также первоначально явился въ Болгаріи.

3) И. В. Ягичъ указываетъ и прилагат. чръватъ, но какъ разъ въ сербскомъ спискѣ вмѣсто него стоитъ ипразднъ, гл. XIII.

всѣ они такого рода, что на основаніи только ихъ трудно говорить о зависимости сербскаго перевода. Одни объясняются совпадениемъ чтеній греческаго текста, напр., прибавка: *нескертннч*, *наречешн*, *ицж*, другія стремленіемъ большей близости при передачѣ греческаго текста, напр. *всхыти* вмѣсто *вза*, *покажеть* вмѣсто *явити*, *късмь* вмѣсто *буду*, *сндоша* вм. *изидоша*.

Во всѣхъ такихъ случаяхъ переводчикъ второго перевода могъ употребить слова одинаковыя съ первымъ, если допускать, что именно они стояли въ первоначальномъ старшемъ переводѣ, просто потому, что заботясь о возможно большей близости къ оригиналу — а это общая черта позднѣйшихъ переводовъ — онъ и долженъ былъ употребить тѣ же слова. Остающіеся за тѣмъ изъ выше перечисленныхъ примѣровъ ¹⁾ принадлежать къ числу такихъ, которые рѣшающаго значенія имѣть не могутъ, такъ какъ во всемъ остальномъ поздній переводъ рѣзко отличается отъ старшаго.

Мы обошли еще нѣсколько случаевъ указаннаго И. В. совпаденія по тому, что они не подтверждаются охридскимъ спискомъ. Такъ напр. въ такихъ примѣрахъ, каковы да вмѣсто *дати*, *изиди* противъ вмѣсто въ *срѣтеніе*, *сѣнник* вмѣсто *осѣнник* охридскій списокъ совпадаетъ не съ макар. и ср.-болг., а съ чудовскимъ. Вмѣсто *сѣде* средне-болг. и сербскаго списка охридскій, чудовской и макаръевскій одинаково даютъ чтеніе *полетѣ*. Слѣдовательно нельзя думать о томъ, чтобы именно это чтеніе было въ первоначальномъ переводѣ. Такъ точно не имѣютъ значенія и такія совпаденія охридскаго списка и позднѣйшаго перевода, каковы *ласкаахуу* гл. VI, или *соукаше* гл. X. Это случайное совпаденіе. Одинъ примѣръ всего лучше можетъ служить, насколько трудно судить о единствѣ того или другого перевода по употребленію въ немъ близкихъ по значенію, иногда даже синонимическихъ словъ. Въ серб. списокѣ второго перевода стоятъ: *къснештоу*, такъ и въ охрид., такъ и въ ср.-болг., но въ

1) Во всѣхъ ихъ къ спискамъ макар. и ср.-болг. примыкаетъ и охридскій.

Зогр. списокъ: мѣдѣцѣ, которое ближе къ мѣдѣцию — чтенію чудовскаго списка, который всего болѣе расходится съ вторымъ переводомъ. Не ясно ли, что въ позднюю пору юго-славянской письменности употребленіе того или другого слова извѣстнымъ лицомъ, имѣвшимъ литературное образованіе, зависѣло единственно лишь отъ его доброй воли.

2. Изъ списковъ первой группы охридскій чаще сходится съ макарьевскимъ, отличаясь большей близостію къ греческому тексту и въ самомъ порядкѣ словъ. Иначе говоря этой чертой онъ отличается отъ чудовскаго, который выдѣляется замѣтнымъ свободнымъ отношеніемъ къ оригиналу. Примѣровъ мы приводить не будемъ: объ этомъ можно судить по вариантамъ. Что здѣсь первоначальнѣе, сказать положительно едва ли можно. Большая свобода иногда отличаетъ старшіе переводы, въ такомъ случаѣ близость охридскаго и макарьевскаго списковъ могла бы быть дѣломъ исправленія въ такомъ духѣ первоначальнаго перевода.

3. Отъ болгарскаго списка, съ которымъ мы достаточно знакомы по выдержкамъ изъ него, сдѣланнымъ И. В. Ягичемъ, охридскій выгодно отличается тѣмъ, что не совпадаетъ съ нимъ въ многочисленныхъ неправильностяхъ и часто явномъ непониманіи стараго перевода, напр. красны вмѣсто расны и др., примѣры чего приведены въ достаточномъ количествѣ И. В. Ягичемъ.

4. Охридскій списокъ въ большинствѣ случаевъ отличается замѣчательною исправностію сравнительно съ другими. Можно указать однако и въ немъ нѣсколько случаевъ порчи текста. Такъ напр. въ гл. XIII читается: Ѡвѣщати вмѣсто: Ѡ вѣстица. Въ гл. XVII жена вмѣсто: дщи.

5. Многочисленные архаизмы охридскаго списка въ глагольных формахъ въ особенности, указанные нами выше, вполнѣ подтверждаютъ мнѣнія ученыхъ о глубокой древности перевода первоевангелія.

Охридскій сборникъ, въ которомъ заключается не мало и

другихъ интересныхъ статей, между которыми къ апокрифическимъ принадлежатъ: видѣніе о раи Агапія и обрѣтеніе честнаго древа креста Господня, еще разъ блестяще свидѣтельствуетъ о высокомъ развитіи древне-сербской письменности, которой принадлежитъ честь сохраненія многихъ весьма важныхъ старшихъ текстовъ юго-славянской литературы. Значительное число памятниковъ сербской рецензіи въ библіотекахъ и монастыряхъ Македоніи громко говоритъ намъ о силѣ и энергіи сербскаго просвѣщенія, которое и здѣсь оставило неизгладимые слѣды. Мы менѣе удивлялись бы, если бы встрѣчали здѣсь памятники сербской рецензіи отъ позднѣйшаго времени, когда сербская письменность выступила далеко за предѣлы исконной сербской территоріи, но такіе сборники какъ охридскій, писанный на пергаментѣ, или напр. евангеліе сербской рецензіи, видѣнное нами въ Радовиштѣ и переданное мѣстной общиной П. Н. Милюкову для доставленія въ одну изъ софійскихъ библіотекъ, также на пергаментѣ и также съ сохраненіемъ формъ аориста простого, дають намъ понять, что сербское культурное вліяніе въ предѣлахъ Македонскихъ относится къ раннему времени.

П. Лавровъ.

ГЛАВ. ДРУГО. О РОЖЕ́НИ ПРЪТЪКЪ ВЪЦЕ *).

I.

ВЪ ЛѢТО НАПІ́ННІА¹⁾, ШВОЮ НАДѢТЕ КОЛѢНОУ І́СРЛѢОУ. ВЪ ИША́-
КІМЪ БГТЬ ЗѢЛО. И ПРИНОСѢ²⁾ ДАРЫ СВОИ ГЕН³⁾ СОУГОУБЫ, ГЛІЕ ВЪ
СѢБѢ. ДА ВОУДѢ⁴⁾ О И́МЕНИ⁵⁾ МОКМ' ВЪСѢМЪ ЛЮДМЪ, И КЕЖЕ ВЪ⁶⁾ (Ш-
ПОУЩЕНІЕ МОК⁷⁾, ГОУ БОУ МОКМОУ. ВЪ ШЦѢЩЕНІЕ⁸⁾ МНѢ. ПРИ-
БЛИЖИ ЖЕ⁹⁾ ДНѢ ГНЬ¹⁰⁾ ВЕЛИКЪ. И ПРИНЕСОШЕ СНѢВЕ І́СРЛІИ ДАРЫ
СВОИ¹¹⁾. ТАЖЕ ИШ'КІМЪ¹²⁾. И СТА ПРѢ НИМЪ РОУВИМЪ¹³⁾ ГЛІЕ, НЕ
ДОСТОИТЬ ТЕБѢ ПРѢВѢ ПРИНЕСТИ¹⁴⁾ ДА́РѢ ТВОИ. ЗА́НКЪ СѢМЕНИ НѢСИ
СЪТВОРИМЪ ВЪ І́СРЛІИ. И ШКРВИ СЕ¹⁵⁾ ИШАКИМЪ ЗѢЛО. И ІДЕ¹⁶⁾
ВЪ ШВѢНАДѢТЕ КОЛѢНЪ І́СРЛѢИ, ГЛІЕ ВЪ СЕБѢ. ДА ВИЖОУ АЩЕ АЗЪ
ЕДИНЬ¹⁷⁾ НЕ СЪТВОРИХЪ СѢМЕНЕ ВЪ І́СРЛІИ¹⁸⁾. ИЗЪИСКА ЖЕ¹⁹⁾. И
ШВРѢТЕ ВСЕ ПРАВНИКЪ ІАКО СѢМЕ КЪ І́СРЛІИ ВЪСКРѢСИШЕ²⁰⁾. И²¹⁾
ПОМЕНОУ ПАТРИАРХА АВРАА́МА. ІАКО ВЪ ПОСЛѢДНЕК ДНИ КГО ДА

*) ВЪ рукописи этой статьѣ предшествуетъ слово на рождество Богородицы.

- 1) лѣт писанымъ чуд.
- 2) Согласно съ чудов. и макара., средне-болгар. принисе.
- 3) Богои макара. 4) вст. иже чуд. макара.
- 5) Такъ въ сред. болг., имѣнымъ чуд. макара.
- 6) а иже за чуд., иже да макара. 7) Въ сред. болг. кѣ.
- 8) ко шчищине макара. 9) ко см чуд.
- 10) Проп. чуд. въ греч. ἡ ἡμέρα κυρίου ἡ μεγάλη.
- 11) Въ чуд. обратный порядокъ: д. с. с. из.
- 12) Въ макара.: принисе же Іоакимъ дары свои и сугубо, прибавка объясняется греческими вариантами: ὁμοίως δὲ καὶ Ἰωακείμ τὰ δῶρα αὐτοῦ съ опущениемъ лишь послѣднихъ словъ.
- 13) Порядокъ словъ ближе къ греч. тексту, въ чуд. ста руги пред.
- 14) Согласно макара., ближе къ греч. προσερχεῖν, въ чуд. принисити.
- 15) Согласно съ макара., прискоркнѣ къ чуд.
- 16) Въ греч. καὶ ἀπίαι, въ чуд. иде.
- 17) Согласно съ макара. и средне-болг., въ чуд. иед. азъ.
- 18) Согласно съ макара., въ чудов. проп.
- 19) Согласно греч. καὶ ἡρεύνησι καὶ ἔορε, манская чуд.
- 20) Въ чуд. порядокъ совпадаетъ съ греч. ἀνέστησαν ἐν τῷ Ἰσραήλ.
- 21) Въ греч. καὶ, въ чудов. проп.

къмоу бѣ²²⁾ сѣна искаа. и печалнь въ накімь зѣло. ѿ не ѡвсѣ.
женѣ свои днѣ, нѣ въдасѣ²³⁾ въ поуcтѣнню. и постави тоу
ка²⁴⁾ тице свои²⁴⁾. и постисѣ, дѣни .м̄.²⁵⁾ и ноцѣ м̄²⁶⁾. глѣ въ севѣ
не снidou ни на врано нѣ на пѣво²⁷⁾, дондѣже посѣтитъ мене гѣ
бѣ²⁸⁾, и боудѣ ми ѡтѣа брашно и пиво²⁷⁾.

II.

Жена же ко анна¹⁾ двою сѣтованию²⁾ сѣтоваше. и двою
плаканию²⁾ плакаше. сѣтоуе въдовѣства мокого. и плачѣ веще-
днѣа мокого. приближи же³⁾ днѣ гнѣ великы⁴⁾, и рѣ⁵⁾ тоудитъ⁶⁾
ѡтроковица ке докола ѡскрѣлякши дѣшоу свою, сѣ приближисѣ
днѣ гнѣ великы. и не пѡбакт ти сѣтовати⁷⁾, нѣ примѣ⁸⁾ главо-
тегъ сѣ, еже дѡт ми гнѣ⁹⁾ дѣлоу и¹⁰⁾ не пѡбакт ми ѡвезати
сѣ¹¹⁾ нмѣ зане раба ксма¹²⁾, и¹³⁾ ѡвразѣ нмѣ црѣскы. и рѣ
ѡ¹⁴⁾ анна ѡстоупи ѡ мене азѣ¹⁵⁾ сего не створю¹⁶⁾. и¹⁷⁾ гѣ бѣ
смѣри ме зѣло. еда како лѣстникъ въдасѣ ти. и приде при-

22) Въ греч. ὁ θεός, гѣ чуд., Господь Богъ макар.

23) Согласно съ макар. точная передача греч. текста, шдѣ чудов.

24) Здѣсь всѣ слав. списки расходятся: вѣтче колимогъ свои тоу макар., по-
ставл си коуциу чуд., сѣтвори питнѣ хмѣз ср. болг.

25) Различный порядокъ словъ объясняется различіемъ въ греч. спискахъ.

26) Въ чудов. помышлѣши въ сѣтѣ глѣ, прибавленіе, не оправдываемое греч.
списками.

27) Согласно макар., питѣе чудов.

28) Въ греч. хύριος ὁ θεός μου, гѣ чуд.

1) Въ греч. Ἄννα, проп. чуд.

2) Согласно макар. и ср. болг., дѣѣма сѣтованіѣма, дѣѣма плачѣма чуд.

3) ко са чуд. 4) д. в. г. чуд. 5) ѡн чуд., макар.

6) Въ чуд. имя проп., что объясняется различіемъ греч. списковъ.

7) сѣтоватисѣ чуд. 8) вѣз'ми макар.

9) господини дѣлоу макар., осподини чуд., лучшее чтеніе въ макар., ἡ χυρία
τοῦ ἔργου.

10) и рѣ ѡко въ чуд., ѡко въ макар., прибавка сравнительно съ греч. тек-
стомъ.

11) Согласно съ макар., ѡчѣстисѣ чуд.

12) теѡл макар. 13) а теѡн макар. 14) Проп. въ чуд.

15) азѣ ко чуд., того ко не сотворю азѣ макар.

16) створишѣ ср. болг., въ греч. ἐπιτήσξ.

17) ѡко макар. чуд., и ср. болг., въ греч. χαί.

честить мене грѣсѣ твоѣ. и рече іоудить¹⁸⁾ раба ке, доколѣ смѣракиши дѣшоу свою. почто не послаоуша гла моєго, что боже¹⁹⁾ прокляноу те. зане затвори гѣ бѣ ложесна твоѣ. не да ти²⁰⁾ плода въ нсрѣн. и печална бѣ анна зѣло. и съваѣче ризы свои сътованные, и шваѣче въ ризы свои браковныѣ²¹⁾. и²²⁾ къ годинѣ, д, съниде въ садъ свои проходитисе²³⁾. и видѣ дафинъ и сѣде под нею²⁴⁾. и²⁵⁾ помансе къ боу глѣюци. бѣ ѡцъ нашъ бл҃гви²⁶⁾ ме и оуслыши мѣкниє моє²⁷⁾. ꙗкоже бл҃гвила еси²⁸⁾ ложесна саррина. и да еи сѣна нсаака.

III.

И възрѣвши анна¹⁾ на нбо. видѣ гнѣзѡ птиче на дафини. и сътвори рыданіе въ себѣ глѣюци, ѡвѣ²⁾ мнѣ комоу ѡпѡвнхсе азъ³⁾. илѣ⁴⁾ кто ме роди. илѣ⁵⁾ каѡ ложесна изнѣсе ме. ꙗко азъ клета⁶⁾ родихсе прѣ сны нсѣвы. и понесише ми. и подражаше⁷⁾ ме, и⁸⁾ изгнаше ме ѡсѣ цркви га ба моєго. ѡвѣ⁹⁾ мнѣ комоу ѡпѡвнхсе азъ. не ѡпѡвнхсе азъ птица нѣсны. ꙗко птице ныныє плодовиы соу¹⁰⁾ прѣ товою ги. ѡвѣ¹¹⁾ мнѣ комоу ѡпѡвнхсе азъ. ни звѣрѣ же земляны. ꙗко и звѣрие земляни плодо-

18) Проп. чуд. и, въ греч. спискахъ неодинаково.

19) что ѡбо колѣ макара, що колѣ же ср. болг., да не колѣ чуд., въ вариантахъ къ основному греч. тексту читаемъ: μὴ μεῖζον τοῦτου ἀράστορι σοι.

20) не да чуд., не дати тѣхъ макара, ср. болг., въ греч. μὴ δοῦναι.

21) брачными чуд., макара. 22) Въ греч. хѣ, проп. чуд.

23) Какъ въ ср. болг., проходитъ чуд., погаумитъ са макара.

24) и видѣ дафинъ и сѣде под нею макара, и сѣде подъ дафинию чуд.

25) Въ греч. хѣ, въ чуд. проп. и. 26) бл҃гословствен чудов.

27) τῆς δεήσεώς μου, мою мольбу чуд. 28) бл҃гви чуд., макара.

1) Въ греч. спискахъ есть имя, въ чуд. проп., какъ и въ основномъ текстѣ.

2) Согласно макара, люте чуд. 3) Проп. макара.

4) и кто чуд., ли кто макара. въ греч. τίς.

5) ли чуд. 6) клетва чуд.

7) Согласно макара. и ср. болг. поругаша ми са чуд.

8) хѣ, въ чуд. проп. и. 9) люте чуд.

10) Проп. чуд. 11) о горѣ мнѣ макара.

Evangelia II Отд. II. А. Н., т. VI (1901), кн. 1.

внтѣ соу̇ прѣ товою гн̄. не ѓпѡвнхсе азъ вода снмь¹²⁾. яко и¹³⁾ воды снѣ плодовѣтѣ соу̇ прѣ товою гн̄¹⁴⁾. иво вальны¹⁵⁾ ѓтѣ-шающѣ и глаоумещѣ. и ривы¹⁶⁾ тебе багвлюють¹⁷⁾ гн̄. ѓвы мнѣ комоу ѓпѡвнхсе азъ. не ѓпѡвнхсе азъ земляи сен. яко и земляи приносѣ плоды свок на всако врѣме, и тѣ багвть¹⁸⁾ гн̄.

IV.

И се аггль гн̄ь ста прѣ неѣ глѣ, анна анна¹⁾. ѓслыша бѣ лѣкнне твоѣ²⁾. зати³⁾ нмашн и родити, и възглѣтсе сѣме твоѣ по вселен⁴⁾ и⁴⁾. И рѣ анна живь гѣ бѣ яко аще приживоу моужьскъ поль. лѣ женьскъ поль⁵⁾. принесоу дары⁶⁾ гоу боу, и боудѣ суже все дн̄и живота своѣго. И се прѣдете два вѣстника глѡща ей. се накимъ моу̇ твоѣ гредѣт. и⁷⁾ съ стадыи своими. агга бо гн̄ь сннде къ нкмоу глѣ, нивакѣме нивакѣме⁸⁾. ѓслыша гѣ бѣ лѣкнне твоѣ, сьниди ѓсоудоу. се во жена твоѣ анна въ чрѣвѣ⁹⁾ прикмакѣ¹⁰⁾. И сннде¹¹⁾ нивакѣмъ, и призва пастыре свок¹²⁾. глѣ. приведѣте ми¹³⁾, гѣ¹⁴⁾ агньць неклосьнъ непорочнъ¹⁵⁾, и боудѣ, гѣ¹⁴⁾ агньць гоу боу моѣмоу. и приведѣте ми само, бѣ телца неклосна и непорѡна¹⁶⁾. и боудете ѓбанадѣте

12) Какъ въ макар. и ср. болг., въ чуд. и не оуподобѣся азъ ни вода.

13) Въ греч. хѣ, въ чуд. проп. и.

14) Порядокъ какъ въ греч., въ чуд. пр. т. г. па. с.

15) Согласно съ макар., волны ко чуд.

16) и рыкы нхъ макар., въ чуд. проп.

17) благословѣвать макар.

18) клѣвнть ср. болг. клѣвать чуд. макар.

1) И въ греч. дважды повторено имя, такъ и въ мак. и ср.-болг., анно чуд.

2) мѡтвѣ твою чуд. 3) Въ греч. хѣ, въ чуд.: и зачатн.

4) Въ чуд. и макар. по всн вс., какъ въ греч.: ἐν ὅλῃ τῇ οἰκ̄.

5) Проп. чуд.

6) в дарѣ гн̄н чуд., въ греч. αὐτὸ δῶρον χερῶν τῶ θεοῦ μου.

7) Въ чуд. и макар. нѣтъ и, какъ и въ греч.

8) Въ греч. имя стоитъ дважды, накнми чуд., какъ въ нѣкоторыхъ греч. спискахъ. 9) Такъ макар., къ оутрокѣ чуд.

10) примѣ чуд., а даѣе прибавлено: и родити. и възглѣтсе сѣме твоѣ по всн земляи. 11) Въ греч. хѣ въ чудов. проп. и.

12) пастухъ своѣхъ макар.

13) Вст. сѣмо макар.

14) б̄ чуд.

15) Проп. въ чуд.

16) Проп. макар.

тѣла нѣрѣѡ и старцемъ. и рѣ. козль¹⁷⁾ всѣмъ людѣ. и се на-
кльмъ идѣше съ стадѣи своимъ. и ста анѣна при вратѣхъ. И видѣ
анна¹⁸⁾ накльма гредоуща. и тѣ¹⁹⁾ анна, и шѣксѣ ѡ вѣ(н)и и кго
глющн. ннѣа вѣмъ²⁰⁾ яко²¹⁾ гѣ бѣ мон блгѣн мѣ зѣло. се
бо²²⁾ соущи вдовница²³⁾. к томоу не вдовица и бещеднаа. въ
чрѣвѣхъ²⁴⁾ прикмак²⁵⁾. И почѣн накльмъ прѣвѣ днѣ въ домоу своѣ.
и разоумѣ анѣноу женоу свою²⁶⁾.

V.

И въ ѡтрѣи днѣ принѣ накльмъ дары свои¹⁾, глѣ въ себѣ²⁾.
ашѣ гѣ бѣ мон оцѣстна мѣ кѣ, петаль нѣрѣѡ³⁾ шѣвѣтѣ. и
и принесе⁴⁾ дары свои. и зрѣше къ петалоу нѣрѣѡкоу, дондѣже
внндѣ⁵⁾ въ ѡлтарь гнѣ. и не видѣ грѣха на себѣ. и рѣ нш-
кльмъ, ннѣа вѣмъ⁶⁾ яко гѣ бѣ мон оцѣстна мѣ кѣ, и ѡтави⁷⁾, все
грѣхы моѣ. ншзде ншѣ цркви гнѣ шправданъ. и вѣ⁸⁾ въ домоу
своѣ. испльнше жѣ аннѣ днѣне родити. и роди анна. и рѣ вавѣ
что родѣ. она же рѣ женѣскъ пѣ. И рѣ анна възвѣлчнсе дѣша
моѣ днѣ⁹⁾, и възлеже: испльншемъ жѣ днѣмъ, ншмысе анна и дѣ
анна¹⁰⁾ съсцѣ отроковици и нарѣ нме ен мрѣнѣ.

17) Въ чуд. и макар. прибавлено: и кудѣ ѣр. козль.

18) Въ чуд. нѣтъ согласно греч.

19) и тикши охѣннса чуд., шхѣннса макар., охѣннса о выж ср. болг.

20) видѣ чуд.

21) Проп. чуд.

22) Какъ въ греч. ἰδοὺ ὑτ̄ρ.

23) сущи вдова чуд.

24) оутрѣкѣ чуд.

25) примамъ чуд. макар.

26) Въ концѣ главы въ макар. прибавлено: яко прѣа во чрѣвѣ.

1) Въ основномъ текстѣ имени нѣтъ, въ вариантахъ указано послѣ словъ:
τὰ δῶρα αὐτῆς, какъ въ чуд. и макар.: дары свои накльмъ.

2) Какъ въ греч. λέγων ἐν ἑαυτῷ, в сѣбе глѣмъ чуд.

3) петаль нѣрѣѡкѣ макар., петаль нѣрѣѡкѣ чуд.

4) принесе чуд.

5) внндѣ чуд., макар., ἐπέβη.

6) Согласно макар., вѣдѣ чуд.

7) мн чуд. и макар., въ греч. нѣтъ.

8) Прибавл. ншкльмъ чуд.

9) весь день макар.

10) Въ чуд. и макар. проп., какъ и въ греч.

VI.

Днѣ же иже днѣ¹⁾ крѣпашѣ шроковыца. выеши же²⁾ ви
ѣ мѣцѣ. вьстави³⁾ ю мѣти ккѣ⁴⁾ на земли искоушити аще стоитъ⁵⁾.
и сѣмь стопъ похоужьши⁶⁾ прїиде⁷⁾ на лоно ккѣ. и вьсхити⁸⁾ ю
мѣти ккѣ глѣощи живѣ гѣ бѣ мои не имаша ходити по земли сѣи.
дондѣже те вьведоу⁹⁾ въ цркъвь гнѣю. и створи анна свѣщенне на
ложи свокмѣ. и скверноу¹⁰⁾ и нечистоу¹¹⁾ не даише мимоходити
мимо нею¹²⁾.

И призываше¹¹⁾ дщери еврѣискы нескверны¹²⁾ и ласкахоу¹³⁾
ю. вѣ же¹⁴⁾ прко лѣто шроковници. сътвори пирь велин¹⁵⁾ на-
кѣм¹⁶⁾. призва нерѣк и книжницы и старци и все люд нсрѣвы и
привѣ отроковицоу ивакмѣ къ нерѣкѣ и блѣвише к глѣоще. бѣже
шѣць нашѣ блѣви отроковицоу сию. и дѣжѣ ви нме именито
вѣчнш¹⁷⁾ въ все роды землянык. и рѣше¹⁸⁾ вси люд да воудѣ
аминь. И прикеде ю къ архїерѣшмѣ¹⁹⁾ и блѣвише к глѣоще.
бѣже высѣ²⁰⁾ призри ннѣ²¹⁾ на шроковицоу сию. и блѣгослови²²⁾
ю послѣднек блѣвение²³⁾. иже²⁴⁾ измѣненнѣ не имать и вьсхити

1) Въ ср.-болг. было такъ, но стерто; въ макар. изъ ичи сдѣлано пачи, въ
чуд. днѣ же ш днѣ. 2) югда же кѣ юи чуд.

3) постави чуд., макар. 4) Въ греч. αὐτῆς, въ чудов. проп.

5) Какъ въ макар., въ греч. εἰ ἵσταται, станитъ ли чуд.

6) Какъ въ макар., постави седмь стопъ ср. болг., 7. мнжды стоупашн чуд.

7) Въ греч. нѣтъ καί, и чуд. 8) Какъ въ макар. еж чуд.

9) Въ греч. ἀπάξω, вѣду чуд., макар.

10) миновати мимо ню чуд., ходити мимо ню макар.

11) призва, въ греч. ἐκάλεσε.

12) Согласно съ греч. текстомъ, какъ и въ макар. и сред. болг., въ чуд.
пропущено.

13) и глѣмлахоу ю макар., нѣговахуъ ю (ср. слово о полку Игорев.) чуд.

14) Въ греч. ἐγένετο δὲ, югда же кѣ чуд. 15) великъ чуд.

16) Въ греч. καί, и чуд., макар. 17) Въ макар. обратный порядокъ.

18) окоша чуд. 19) Согласно съ греч., нсрѣкѣ чуд.

20) Такъ и въ макар. ближе къ греч., с высоты чуд., ср. болг.

21) Проп. въ чуд. и макар. согласно греч.

22) блѣвиша чуд., εὐλόγησαν.

23) Винит. какъ въ греч., лучше: послѣднѣ блѣслованнѣ чуд.

24) юже чуд., макар.

ю мѣти ке въ сѣщеніе ²⁵). постеле ²⁶) и да ²⁷) съсати отроковици и сътвори ²⁸) пѣ гѣи ²⁹) глѣючи въспою пѣ гѣи боу мѣкмоу іако посѣти мене. и ѡкѣтъ ѡ мене поношение врагъ моухъ. и даѣт ми гѣ бѣ плѣ ³⁰) правды своке. кто ³¹) възвѣстити снѡмъ роуви-момъ ³²) іако анна донѣ отроковицоу ³³). и ѡкроти ³⁴) ю на ложи сѣщениа. Изыде же ³⁵) и слоужаше имъ ³⁶). Ѣкончавши же се вѣри снудоу ³⁷) веселешесе. и прославише ба израилева.

VII.

Отрѡвенци же прилагающе мѣци еи ¹). въ же ²) двѣма лѣ-тома ³) отрѡвенца ⁴). и рѣ наикмъ аннѣ. да въведевѣ ⁵) отроковицѣ въ цркъвъ гнѡ. и да давѣ ⁶) обѣтованіе ⁷) еже обѣщахова. еда како послѣ ⁸) гѣ на ны ⁹) и неприкѣтънъ воудѣ даръ ¹⁰) наю. И рѣ ¹¹) анна пождѣтъ еще ¹²) третнаго лѣта дабы не искала ѡца и мѣтеръ ¹³) и тыгѣ доведевѣ ¹⁴) ю въ цркъвъ гѣ ба.

*) Бывши же еи трѣма лѣтѣ ¹) рѣ наикмъ призовѣте дѣщеры еврѣнскы нескверны и ¹⁵) да възмоу расны свѣще и ¹⁶) да боутъ свѣще ¹⁶) гореще да не възвратитсе отроковица въспеть. и плѣ-

*) Въ рукописи здѣсь сбоку стоитъ ζ, а внизу: слѣ на въѣнне прѣстѣе кѣе. Быши.

25) осѣнѣе чюд. 26) лежа чюд., ложю макар.

27) дастъ чюд. 28) анна чюд. согласно греч.

29) къ гѣ бѣ чюд., χιρίω τῶ θεῶ. 30) Проп. чюд. 31) и кто чюд.

32) Предполагаетъ роувиномоу, какъ въ макар. и ср. болг., рѡвиѡмѣ чюд.

33) Проп. въ чюд. согласно съ греч. текстомъ.

34) и оуспѣ ю макар., и положиши чюд., ἀνέπαισεν въ греч.

35) Проп. чюд. 36) Въ греч. αὐτοῖς, встѣ чюд.

37) нзидоша чюд., снудоша макар.

1) Въ греч. αὐτῆς, въ чюд. проп. еи. 2) и кѣ чюд. ἐγένετο δὲ въ греч.

3) двою лѣ чюд. 4) Въ греч. ἡ παῖς, въ чюд. проп.

5) ведикѣ чюд., макар. 6) Согласно съ макар., ладикѣ чюд.

7) Какъ въ макар., обѣщаниѣ чюд.

8) Въ макар. прибавлено: гнѣвъ, въ ср. болг. мѣтъ.

9) Въ греч. ὁ δευτέρου ἐφ' ἡμέρας на ны гѣ чюд. макар.

10) Вст. когови макар. 11) риче же макар.

12) Прибавлено до чюд. 13) ни матерн макар. 14) ведикѣ чюд.

15) Въ греч. καί, въ чюд. проп. и.

16) Въ чюд. проп., въ греч. καί: ἔστρωσαν χιρίμεναι, такъ и въ макар.

неть срѣце кѣѠ црѣве га ба. и сътворише тако. дондѣже ¹⁷⁾ възы-
доу въ цркви гѣни ¹⁸⁾. И прикѣтъ к нерѣи и ловзавъ ¹⁹⁾ ю вагѣн ²⁰⁾
и рѣ ²¹⁾ да възвеличить гѣ бѣ имѣ твоѣ въ все роды въ послѣд-
нѣ дѣни. да ²²⁾ швѣтъ гѣ бѣ изваканикъ свок на тебѣ сѣомъ
исрѣвомъ. и посади ю на третилъ степени цркенѣмъ олтари ²³⁾.
И възложи гѣ бѣ вагѣтъ на ню и потрепа ²⁴⁾ ногалма сконма и
къзлюбн ю въсь дѣ исрѣвъ.

VIII.

И снидете родители кѣ поюща и вагѣица ¹⁾ ба. яко не въз-
вратисе къ нима отроковница вѣ же мрѣи въ цркви гѣни ²⁾ яко
голоубъ питаема ³⁾. принимаше же ⁴⁾ пице изъ ⁵⁾ роуки аггловы.
вывши же ен бѣ те лѣтѣ ⁶⁾ съвѣтъ вѣ нерѣи глѣюще ⁷⁾ се мрѣи вѣ
бѣ лѣ ⁸⁾ въ цркви гѣни. что дѣво сътворишь ен. и ⁹⁾ да не усквер-
нить светнище га ба нашего. и рѣше нерѣи къ захарѣи ты
стонши ¹⁰⁾ при олтари гѣни. выниди ¹¹⁾ въ стилище и ¹²⁾ помѣисе
Ѡ нки. и еже аще ¹³⁾ швѣтъ ти ¹⁴⁾ гѣ бѣ се ¹⁵⁾ створи и выниде
нерѣи Ѡвакъсе въ ризоу двонадѣтезконнѣ въ стѣаи стѣхъ. и
мѣисе Ѡ нки. И се аггль гѣни ¹⁶⁾ ста прѣ нимъ ¹⁷⁾ глѣ кмоу за-

17) Въ греч. ἕως, и выноша чуд. 18) въ цркви гѣни макара, чуд.

19) цѣловакъ чуд. 20) клагословствѣ ю макара.

21) Въ чуд. здѣсь стоять слова: гѣ бѣ. 22) юда чуд.

23) стѣпни олтарнѣмъ чуд. олтарнѣмъ макара, τοῦ θυσιαστηρίου.

24) Въ макара. хуже потрепѣта.

1) клагословствѣаца макара.

2) Въ греч. ἐν τῷ ναῷ κυρίου, въ чудов. гѣни проп.

3) Какъ въ макара, питома чуд. 4) и принимаше чуд. καὶ ἐλαμβίνεν.

5) Ѡ чуд., въ греч. ἐκ.

6) лѣ чуд., а дагѣ прибавлено: въ цркви, какъ и въ одномъ изъ греч.
списковъ. 7) Въ греч. λεγόντων, и гѣху чуд.

8) двѣнадцати лѣтома макара. 9) да не чуд., въ греч. μήπως.

10) предѣстонши чуд. ἕστηκας ἐπί. 11) Въ греч. εἰσελθε, да вшедъ чуд.

12) Въ греч. καὶ, и въ чуд. проп. 13) Въ греч. ἐάν, въ чуд. проп.

14) Въ греч. σοι послѣ глагола: ти швѣтъ чуд.

15) Въ греч. τοῦτο καὶ, тежѣ юи чуд.

16) Въ греч. κυρίου, въ чуд. гѣни проп.

17) Въ греч. ἐπέστη, въ чуд. и макара. проп.

харіе. изиди и събери ¹⁸⁾ соуцекъ въдовце въ люде и да принесоуть расны жъзлы и кмоуже аще покаже ¹⁹⁾ гѣ бѣ знаменне семоу ²⁰⁾ боудѣ жена изыдоу же ²¹⁾ проповѣдници на всѣи странѣ ²²⁾ юудѣисцѣи и въстроуби троуба гниа и се притѣше вси.

IX.

Иисифъ же покръгъ теслоу ¹⁾ изыде противъ нмъ ²⁾. и събравше придоу къ нерѣшви нмоуце жъзлы възем же нерѣи жъзлы ѿ когождо нхъ. въниде въ стѣнище и полѣансе скончѣ ³⁾ мѣтоу прииѣ ⁴⁾ жъзлы и ⁵⁾ изышѣ дѣти нѣ и знаменне не ѡбисе въ ни хъ ⁶⁾. послѣднѣи же ⁷⁾ жъзль прииѣ иисифъ и се голоубъ изыде изъ ⁸⁾ жъзла и полетѣ на глау иисифовоу. и рѣ ⁹⁾ нерѣи иисифе тебѣ жрѣбѣи паде дѣбоу гнию прикети ¹⁰⁾ въ съблюденне себѣ. и противъ рѣ ¹¹⁾ иисифъ глѣ сны имамъ и старъ ксѣмъ она же кѣ дѣвица ¹²⁾. еда како смѣху ¹³⁾ боудоу сномъ нерѣвомъ. и рѣ нерѣи ¹⁴⁾ ѡбонсе гѣ ¹⁵⁾ бѣ сконго. и помен^н елико ¹⁶⁾ створи бѣ ¹⁷⁾ даданоу и акрѣиу како се просѣде земля и пожрѣтъ ю за прѣкословѣ ¹⁸⁾ кк ¹⁹⁾. и ииѣ ²⁰⁾ ѡбонсе иисифе. еда такоже боудѣ въ

18) Въ греч. ἐξελθε χεῖ, чудов. шѣ свѣри. 19) шѣи чуд.

20) тому чуд. 21) Въ греч. δὲ, въ чуд. проп. жи.

22) Въ греч. καὶ ὅλης τῆς περιχώρου, по всѣи зѣман чуд.

1) Вст. свою макар.

2) Проп. нмъ чуд., въ срѣтѣнѣи нмъ макар., греч. αὐτῶν.

3) и кончакъ жи чуд. 4) взатъ чуд.

5) и шѣдъ чуд., въ греч. χεῖ ἐξήλθε.

6) Въ чуд. и ни шѣ. в н. зн., въ охрид. сп. порядоку соотвѣтствуетъ греч. тексту. 7) и послѣднѣи макар. 8) ѿ чуд., въ греч. ἐκ. 9) гѣа чуд., макар.

10) Порядоку охрид. сп. соотвѣтствуетъ греч. тексту, пошти дѣу гнию чуд.

11) рѣ протѣиу чуд.

12) Въ греч. αὐτῇ δὲ νεάνις, и се дѣца юсть чуд.

13) смѣхъ макар., въ смѣхъ ср. богг.

14) носифѣ чуд., въ греч. τῷ Ἰωσήφ.

15) Въ чуд. и макар. проп., въ греч. χόριον τὸν θεόν σου.

16) Въ греч. ὅσκι, что чуд. 17) Въ греч. ὁ θεός, въ чуд. проп.

18) прикословѣствѣи макар. 19) Въ греч. αὐτῶν.

20) Въ греч. οὖν, и ты чуд.

ДОМУ ТРОКМЬ ²¹⁾. ШБОУЖЕ ²²⁾ ИУСІФЪ ПОИ ²³⁾ КЪ ВЪ СЪБЛЮДЕНІЕ
СЕВѢ И РЕ ЕИ. МРНЕ СЕ ПРѢКУ ТЕ Ш ЦРКВЕ ГА БА И НІИ ²⁴⁾ УТА-
ВЛАЮ ТЕ ВЪ ДОМОУ МОЕ. И ²⁵⁾ ІДОУ ЗДАТИ ЗДАНИИ ²⁶⁾ И ПРІДОУ
КЪ ТЕБѢ ГЪ ДА СЪХРАНИТЪ ТЕ.

X.

БЫ ЖЕ СЕВѢ ИЕРѢШ ¹⁾ ГЛЮЩЕ ДА СЪТВОРИМЪ КАТАПЕДАЗМОУ ²⁾
ЦРКВИ ГНИ. И РЕ ИЕРѢИ СУГАМЬ ³⁾ ПРИЗОВѢТЕ ДѢВЫ НЕСКЕРННЫ (У ⁴⁾
КОЛѢНА ДВА И ІДОУ СУГЫ И ИСКААШЕ ⁵⁾ И ОВРѢТОШЕ. З ДѢВЪ ⁶⁾ И
ПОМЕНОУ ИЕРѢИ ⁷⁾ МРНЮ ІАКО ВѢ ⁸⁾ Ш КОЛѢНА ДВА И НЕСКЕРННА
БЮУ. И ІДОУ СУГЫ И ПРИВЕДОШЕ КЪ ⁹⁾ ВЪ ЦРКВЕ ГНЮ. И РЕЧЕ КИ ИЕР-
РѢИ СЪБЛЮДѢТЕСЕ ¹⁰⁾ ЗДѢ КТО ИМА ПРЕСТИ ЗЛАТО НЕСКЕРННО. И ВЪДС
И СИРИКА ¹¹⁾ И ШАКОУНТА ¹²⁾ И КОККИНЬ И ИСТИННШ ¹³⁾ ПОРФІРОУ. И ПАДЕ
МРНИ ЖРѢИ ¹⁴⁾ ИСТИННА ¹⁵⁾ ПОРФІРА. И КОККИНЬ. И ВЪ ³⁾ МШИ МРНИ И
ІДЕ ВЪ ДѢ СВОИ. ВЪ ВРѢ ЖЕ ШНО ЗАХАРНА ШМАЛЧА ¹⁶⁾ И БЫ СИМЕУ
ВЪ НЕГО МѢСТУ ДОНДѢЖЕ ПРОГЛА ЗДРИ ¹⁷⁾. МРНИ ЖЕ ВЪ ³⁾ МШИ КОК-
КИНЬ И СОУКААШЕ ¹⁸⁾.

21) Въ греч. μήπω; ἔσται ταῦτα ἐν τῷ οἴκῳ σου, да не тожи еудѣ и въ трою
дому. 22) и оукомельси, въ греч. καὶ φοβ. 23) помѣ чюд.

24) Въ греч. καὶ οὖν, и чюд. 25) καὶ въ греч. проп. въ чюд.

26) Чюд. зданымъ здать, порядокъ обратный греч.

1) Въ чюд. проп., въ макар. Ш ири. 2) катапизма чюд., макар.

3) Въ чюд. проп., вѣтъ и въ греч. 4) Въ греч. ἀπό, въ чюд. проп.

5) изискаши чюд., въ макар. и изискаша, какъ и въ греч. καὶ ἐζητήσων.

6) нх чюд. 7) Вст. отроковнцѣ макар. 8) еѣ чюд.

9) Проп. чюд., въ греч. αὐτάς.

10) кошнѣ ми сѣ сдѣ чюд. извѣститѣ ми сѣ зде макар.

11) Проп. въ чюд. 12) вунта чюд. и шакннта макар.

13) истоваю чюд. 14) Проп. въ чюд. 15) Въ чюд. описка: свом.

16) молча чюд. 17) захарымъ прогласи, отоу ἐλάλησεν Ζαχαρίας.

18) Въ макар. скааше, скаше чюд.

XI.

И възьмиши кѣвьль ¹⁾ и изьде почръсти ²⁾ коды и се гла ³⁾ глѣ ⁴⁾ къ неи. раісе възрадованнаа ⁵⁾ гѣ с' товою. блѣвна ты къ женѣ. и шзрѣсе о десноюю и о шоую Ѡкоу глѣ съ ⁶⁾. и съ трепетѣ выеши ⁷⁾ вынде ⁸⁾ къ дѣ свои. и поставьши воденос въземши порфіроу сѣде на прѣстолѣ своемъ и соуклаше ⁹⁾. и се аггль гнъ ста прѣд нем глѣ не ѡвонсе ¹⁰⁾ мрив. обрѣте ¹¹⁾ ѣ блѣтъ прѣ влкою ¹²⁾ ксѣ. зачнеши во и родниши снъ ¹³⁾ кмоуже цртвоу не боудѣ конца. Мрива же слышавши помыслаше ¹⁴⁾ въ себѣ глѣощи како боудѣ се ми ¹⁵⁾ идѣже моужа не знаю. аще ѡво зачноу ¹⁶⁾ Ѡ ба жива и рождѣ яко ¹⁷⁾ всака жена раждѣтъ и авѣ Ѡвѣща аггль гнъ глѣ к неи. не тако мрива. сила во гнѣ ¹⁸⁾ шѣнит те тѣмже ¹⁹⁾ и раждѣмоу сѣто нарѣтсе снъ вышнѣ. и наречеши имѣ кмоу ісѣ тѣ во спѣтъ люди своеу Ѡ грѣхъ ихъ. и рѣ мрива се ²⁰⁾ ра гнѣ прѣд нимъ боуди мнѣ по глѣу твоуму.

XII.

И сътвори ¹⁾ порфіроу и кокниъ и донесе ²⁾ нерѣвни. и ³⁾

-
- 1) воденосъ макар. 2) почрътъ чуд. 3) кысть макар.
 4) Въ греч. λέγουσα, въ чуд. проп. 5) орадванана чуд.
 6) Въ греч. αὐτῆ ἢ φωνή, ксть глѣ чуд. макар.
 7) σύντρομος γενομένη, оуковшина. 8) нде чуд.
 9) Ср. примѣчаніе 18 въ главѣ X. 10) консѣ чуд. макар.
 11) окрѣла ко веси чуд. 12) Согласно съ греч., въ чуд. кль.
 13) кго чуд. слѣдующаго до: мривъ въ чуд. и макар. нѣтъ, какъ и въ греч. текстѣ. 14) помышлалши чуд., макар. 15) како ми се будѣ чуд.
 16) Въ греч. εἰ ἐγὼ συλλήψομαι, въ чуд. проп.
 17) Въ чуд. сравнительно съ греч. прибавлено и.
 18) Въ греч. δύναμις γαρ, но (макар.) сила вѣшнаго чуд.
 19) да тѣи, чуд., въ греч. διὸ καί. 20) да се чуд.
 1) и сътвориши чуд. 2) Въ греч. ἀπήγαγεν нисѣ къ чуд.
 3) Въ греч. καί, въ чуд. проп.

бл҃ген ю⁴⁾ нерѣи и рѣ. мѣриѣ⁵⁾ възвеличишь ѣ гѣ бѣ⁶⁾ 7) трок нме. и воудеши бл҃гословенна въ встѣ родѣ земельны до вѣка. Радост же принимши мѣриѣ⁸⁾. иде къ елїсафтѣ джницѣ свои. и тлѣкноу въ дѣрв. елїсафт⁹⁾ же слышавши тѣ и шѣрѣзе¹⁰⁾ ен. и бл҃ген ю и. рѣ ки¹¹⁾. коудоу¹²⁾ ми сѣ¹³⁾ да придѣ мѣти гѣ мокоу къ миѣ. соущек во въ миѣ възыгресе въ чрѣвѣ мокомь радошми¹⁴⁾, и бл҃ген¹⁵⁾ те. мѣриѣ же забви тиноу, иже¹⁶⁾ гѣла къ ни¹⁷⁾ гаврїиль арггль¹⁸⁾. и възрѣвши на нѣбо рѣ. гѣи кто есмь азъ яко все жены земельнык¹⁹⁾ влажет мѣ. И сътвори три мѣце ѓ елїсафти. дѣн же яче дѣнь²⁰⁾ растѣше ѓтрова ен²¹⁾. и ѓвожвшисе мѣриѣ²²⁾ придѣ²³⁾ въ домъ свои. и съкрысе ѓ снѣвъ нсраникѣв. бѣ же гѣи лѣв бгда выше тинна²⁴⁾ сн.

XIII.

Бывши¹⁾ же ки .ѣ. мѣць. и сѣ²⁾ прїиде иносїфъ ѓ създѣни свой. и шѣрѣте³⁾ мѣрию чрѣватоу⁴⁾ соуѣ и вѣнсе по лицоу свокомоу⁵⁾ и поврѣжесе на земан на врѣтници и плакасе горко гѣле⁶⁾. кацѣльмъ⁷⁾ лицѣ възрю къ гѣоу бѣоу мокомоу. како⁸⁾ се помѣлю о дѣвници сн. яко дѣвою покѣхъ ю ѓ цркви гѣи бѣа мокоѣ. и не сохрани ю⁹⁾. кто ѓловн мѣ⁹⁾ кто злѣу сї сътвори въ домоу моѣ

4) Въ греч. αὐτήν, въ чуд. проп.

5) Μαρίαμъ макар. 6) Проп. макар.

7) мѣтѣу чуд., чего нѣтъ въ греч. 8) отъ ангела макар.

9) и сл. макар. 10) отвѣри чуд.

11) Въ чуд. и макар. нѣтъ, какъ и въ греч. 12) Шкѣду чуд., макар.

13) Въ греч. μοι τοῦτο, се ми чуд. 14) радошми къ чрѣвѣ мокоѣ чуд.

15) благословисти макар. 16) юже чуд., макар.

17) Какъ въ греч., к ни гѣла чуд. 18) Какъ въ греч., арх. гавр. чуд.

19) земскыи чуд. 20) ѓ дѣи чуд.

21) нѣи чуд., чрѣво ен расташи макар. 22) Проп. въ чуд.

23) нде чуд. макар. 24) тинны чуд.

1) бѣи чуд. 2) Въ греч. χθὶ ἰδοῦ, югда чуд.

3) Въ греч. εὐρεν, видѣ чуд. 4) непорозднѣу чуд.

5) Согласно съ макар. спискомъ и близко къ основному греч. тексту, въ чуд.: и прискоркнѣ бѣи зѣло и испадѣ лицѣ.

6) Въ греч. λέγων, и гѣше чуд. 7) ки чуд., макар.

8) нѣи чуд., макар.

9) Какъ въ греч. μα οἴλωνι чуд., кто ѣко ѣловн ма макар.

и wskврни ю еда ¹⁰⁾ на мнѣ wновитсе ¹¹⁾ ска³ние адамѣ ꙗко бо
 ть вѣ въ частѣ словwсловестена своего ¹²⁾. и wврѣте змиа же-
 ноу ¹³⁾ и прѣласти ю. тако и мнѣ приключисе и вѣста ¹⁴⁾ иwсифъ
 (wнѣшати ¹⁵⁾. и призва лр̄ию и рѣ ки ¹⁶⁾ навидимаа ег̄ви ¹⁷⁾ что се
 сътвориша кси ¹⁸⁾. и смѣриша кси. дше моѣ забыла ¹⁹⁾ га ба мо-
 его ²⁰⁾ въспитанна въ стѣа стѣхъ. и прикши пицоу Ѡ роуку
 аггловы. что се ²¹⁾ створила кси. wна же плакашесе ²²⁾ горко
 глѣщи, ꙗко чиста ксѣль ²³⁾ и моужа не знаю. и рѣ еи ²⁴⁾ иw-
 сифъ. да Ѡкоуду си дво ²⁵⁾ ꙗже ²⁶⁾ ꙗже ²⁶⁾ въ чрвѣѣ ²⁷⁾ твоѣ. wна
 же рѣ живѣ гъ бѣ мои ꙗко не вѣль ²⁸⁾ Ѡкоу ²⁹⁾ ꙗже въ мнѣ.

XIV.

И двошвесе ¹⁾ иwсифъ зѣло. и дмльча Ѡ неа ²⁾. помыш-
 лик что сткори еи. И рѣ въ севѣ ³⁾. аще съкрыю грѣхы кѣ.
 wврещѣ се сваре ⁴⁾ съ законѣ гнѣмь и аще ꙗвлю ю ⁵⁾ сномъ
 нрлвкомъ. боюсе еда како аггльско ꙗ соуцек въ нки. и wврещоу
 се прѣдаю ⁶⁾ крвѣе неповинноу на осуѣженне сьлр̄но и ⁷⁾ что дво
 створю ки да Ѡпоуцоу ю ⁸⁾ таи Ѡ себе. и постиже и ноцъ и се
 аггль гнѣ ꙗвнсе кмоу въ снѣ глѣ не боисе ⁹⁾ отроковицоу сен.
 соуцек бо въ нки Ѡ дх̄а стѣ ксть ¹⁰⁾ родит же снѣ и нарѣши ¹¹⁾

10) егда како макар. 11) обновиса чуд.

12) Всего ближе къ макар.: ꙗкоже бо тѣ въ часѣ словословестна своего стѣ, въ
 чуд.: ꙗко же бо тѣ чѣ словословьмъ своего бѣ, въ греч. ὡσπερ γὰρ ἐν τῇ ὥρᾳ τῆς
 δεξιολογίας αὐτοῦ ἦλθεν ὁ ὄψις.

13) Сягу макар. ѡдину чуд., макар. 14) Въ греч. ἀνέστη, вставъ чуд.

15) Въ греч. ἀπὸ τοῦ σώματος, Ѡ кретища чуд., макар.

16) Въ греч. αὐτῆ, проп. чуд. 17) смъ чуд., макар.

18) кси створила чуд. 19) замы ꙗко макар. 20) своего чуд.

21) Проп. чуд. 22) плакаса чуд., въ греч. αοριστѣ.

23) азъ чуд., въ греч. ἐγώ. 24) Въ греч. αὐτῆ, проп. чуд.

25) Въ греч. οὖν, въ чуд. проп. 26) Проп. въ чуд.

27) въ отрѣокъ твоѣи чуд. 28) вѣдѣ чуд. 29) Приб. се чуд.

1) ошвесе чуд., макар. 2) Въ греч. ἐξ αὐτῆς, к нин чуд., макар.

3) Проп. чуд. 4) Какъ въ макар. скараса чуд. 5) Проп. чуд.

6) предава чуд. παραδίδους. 7) но чуд. 8) Ѡпоуцоу ли чуд.

9) носифѣ чуд. 10) е. с. макар. 11) нарѣтса чуд.

име кмоу исъ. ть во спѣтъ лю̄ сокъ¹³⁾ ѿ грѣхъ н^х. и въста¹³⁾ ив-
сифъ ѿ сна¹⁴⁾ и прослаки бѣ исрѣва¹⁵⁾ давшаго кмѹ влѣтъ сию¹⁶⁾.
и съхрани штроковницю¹⁷⁾.

XV.

Принде же анинь¹⁾ книжникъ. и рѣ ивсифонѣ почто не явнсе
пришѣ²⁾ сынмоу нашем³⁾. и рѣ ивсифъ тако⁴⁾ троудень вѣ⁵⁾ ѿ
поутти. и почихъ въ пръвѣ днѣ. и вбращсе анинь видѣ мрню
чрѣватоу⁶⁾. и иде⁷⁾ съ тыцаніѣ къ керѣвки и рѣ кмоу⁸⁾. ивсифъ
ѿ нѣже ты свѣдѣтельствоукиши безаконник створиль кѣ⁹⁾. и рѣ
нерѣи кын грѣ¹⁰⁾ шнь же рѣ дѣоу¹¹⁾ юже приѣ¹²⁾ ѿ цркве
гнѣк оскврни ю. и¹³⁾ ѡкраде бракъ ке. и¹⁴⁾ не яви снѣомъ исрѣвомъ.
и ѿвѣща¹⁵⁾ и рѣ кмоу¹⁶⁾ нерѣи. ивсиф ли се створиль кѣ¹⁷⁾. и
рѣ анинь¹⁸⁾ послн слоугы сокъ и вбръщешн дѣоу чрѣватоу¹⁹⁾.
идоу²⁰⁾ сѹгы и вбрътоу ѡкоже рѣ нль. и възведе²¹⁾ к съ ив-
сифѣ на соуднищѣ. и рѣ къ мрнн нерѣи²²⁾. забы ли гѣ вѣ сокѣго.
въспитаннаа въ стѣла стѹхъ. и прикмши²³⁾ пище изъ²⁴⁾ роукы
дѣгловы. и слышавши нѣсни²⁵⁾ нхъ чтѡ се²⁶⁾ створила кси. шна
же плакаше²⁷⁾ горкѡ глѹщи живъ гѣ бѣ мон ѡко чиста ксмъ и
моужа не знаю. и рѣ нерѣи ивсифови что се створиль кси. и рѣ

12) Проп. въ чуд., въ греч. αὐτοῦ. 13) вставъ чуд.

14) Въ чудов. ѿ сна снѣомъ. 15) Проп. въ чуд., въ греч. Ἰσραήλ.

16) такѹ влѣтъ чуд. 17) Въ греч. спискахъ есть чтеніе: καὶ ἐφύλασσε

τὴν πλῆρα; въ макар.: сохранити штроковницю.

1) наннъ макар. 2) Проп. макар. 3) сороу нашемѹ пришѣдъ чуд.

4) Проп. въ чуд. 5) сѣ чуд. 6) шпразднѹ чуд.

7) и шѣ чуд. 8) Какъ въ греч., и рѣ нерѣи кмоу чуд.

9) зѣло чуд., макар. въ греч. σφόδρα.

10) Въ греч. τί τοῦτο, кын грѣ створиль исть чуд.

11) дѣцю чуд. 12) помѣтъ чуд. 13) Проп. въ чуд.

14) а чуд. 15) Проп. въ чуд. 16) Проп. въ чуд.

17) исть створиль чуд. 18) анинь рѣ чуд.

19) шпразднѹ сѹщю чуд. 20) и шѣши макар.

21) привѣдѣша чуд., вѣдоша макар. 22) нерѣи к марнн чуд.

23) шнмалвшн чуд. 24) ѿ чуд., въ греч. ἐκ.

25) нѣсны чуд. 26) Проп., въ греч. τοῦτο.

27) плакаса чуд.

ишсифъ живѣ гѣ бѣ мон яко чистъ ксѣмъ ѿ неи. И рѣ нерѣи. не
лъжоу свѣдѣтельствоуи²⁸⁾. глн²⁹⁾ истиноу. ѡкралъ кси бракъ³⁰⁾
своѣ. и не шви снѡмъ нсрлвомъ и не пѡклонилъ кси³¹⁾ главоу
свою пѡ крѣпкоу ю роу гнѡ. яко да блгнено боудѣ сѣме твоѣ³²⁾ и
оумлъча ишсифъ.

XVI.

и рѣ нерен въврати двѡу иже¹⁾ поѣ ѿ цркве гни. и
прослъзи²⁾ ишсифъ. и рѣ нерѣи напою³⁾ воды обличеннѡ. и да
швѣтъ гѣ грѣхы⁴⁾ ваю прѣ шчима нашимъ. и къзѣ нерѣи напои
ишсифа и посла и въ горнюю⁵⁾ и прѣиде цѣла. напои же и мрѡю
посла⁶⁾ ю въ горнюю⁶⁾, и прѣиде цѣла. и дивнше⁷⁾ вси людѣ. яко
грѣхъ не швице въ⁸⁾ нею. и рѣ нерѣи аще гѣ бѣ⁹⁾ не швѣт¹⁰⁾
грѣха ваю. ни азъ осожжѡю вас¹¹⁾. и ѡпоустн ѡ. и поѣ¹²⁾ иш-
сифъ мрѡю и веде¹³⁾ ю въ домъ свои рауксе. и словѣ бѡ
нсрлва .:

XVII.

*) Повелѣние же бѣ¹⁾ ѿ авроуста кесара, написатисѣ²⁾ елѡко
соу³⁾ въ видѣшмѣ ѡудѣнцѣмъ. И рѣ ишсифъ. сѣ азъ напи-
сѡю³⁾ снѡ свои. сен же⁴⁾ отроковици⁵⁾ что сътворю. како напи-

28) лжесвидѣтельствуи чуд. 29) но глн чуд.

30) бракъ ѡи, въ греч. τὸς γάμος αὐτῆς.

31) иѣси подѡклонилъ чуд. 32) да бы кыло сѣма твоѣ блгнено чуд.

1) юже чуд., макар. 2) прослзисѣ чуд. 3) да вы напою чуд.

4) грѣхъ макар. 5) Какъ въ макар., в горницу чуд.

6) Проп. въ чуд. 7) чюдншасѣ чуд., вст. ирен макар.

8) на чуд. 9) Въ греч. χηρὸς ὁ θεὸς проп. чуд.

10) шви чуд. 11) ваю чуд.

12) понмиже чуд. 13) въ греч. ἀπίε: нде чуд., макар.

*) Въ рукоп. внизу стоить: Глѣ о рождѣтѣ хѣт. Повѣлѣ, а съ боку между
столбцами: Зѣ.

1) бѣ же пов. чуд. 2) написати сущамъ в нѣ всѣ чуд.

3) напишю чуд. 4) и сен чуд. 5) Вст. не вѣдѣт чуд.

шоу ꙗ̅⁶⁾). женоу ли себѣ. стыждоу бо се⁷⁾. нь⁸⁾ дьщерь ли. вѣдет⁹⁾ снѣе исрлви ѡко нѣсть ми жена¹⁰⁾. съ днѣ гнѣ да створить ѡкоже хоимѣ. и оседла веслк и въсади к. и ведѣше снѣ юго. и сиемѣ въсаѣ идѣше¹¹⁾. и прѣидоу три пѣприца и вбращсе ивсиѣ и видѣ мрню дръхлоу. и рѣ въ себѣ еда како соущек въ пен троужаѣтъ к. и овращсе ивсиѣ и видѣ¹²⁾ смѣюиоусе. и рѣ ви¹³⁾ мрне, что сѣ ꙗ̅ ѡко лице твоѣ виждоу ѡвогда дрехло. ѡвогда смѣюиоусе¹⁴⁾. и рѣ кмоу¹⁵⁾ мрнѣ двѣк люѣк виждоу прѣдѣ вчинма монма. едины плачюиоусе. а друугѣ раѣюиѣ и веселеиоусе¹⁶⁾. и прѣидоу въ срѣдоу поути¹⁷⁾. И рѣ мрнѣ ко ивсиѣоу съсади ме съ веслети. ѡко соущек въ лиѣ ноудит ме изыти. и съсади ю¹⁸⁾ и рѣ¹⁹⁾ гдѣ те има въвести и покрыти те²⁰⁾. ѡко мѣсто поуто ꙗ̅.

XVIII.

И вврѣте¹⁾ тоу вртѣ и въвѣ к тамо носѣ²⁾. и пристави тоу снѣ свои³⁾. и⁴⁾ иде искати бабы еврѣянинны ѡ видѣшима. аз же ивсиѣ греды⁵⁾ не идѣх¹⁾ и възрѣ на нѣбо и видѣ кроугѣ

6) Проп. въ чуд. 7) но стыжюсе чуд. 8) или чуд., греч. ἀλλή.

9) но вѣдѣ чуд. 10) аши чуд.

11) Въ греч. καὶ εἶλεν ὁ υἱὸς αὐτοῦ, καὶ ἠκολούθει Ἰωσήφ. и видѣши ю и сиемѣ всѣдѣ юго идаши снѣ юго. чуд.

12) Вст. ю, въ греч. αὐτὴν чуд., макар.

13) Проп. въ чуд., въ греч. αὐτῆ.

14) Какъ въ макар. и греч.: ὅτι τὸ πρόσωπον σου βλέπω ποτὲ μὲν γελῶν ποτὲ δὲ στεννάζων, ѡко лице твоѣ овогда виждоу драхло. бо ли смѣюиоусе чуд.

15) Проп. въ чуд., въ греч.: καὶ εἶπε Μαρία τῷ Ἰωσήφ.

16) Какъ въ макар., въ греч.: ἐνν χαίροντα καὶ ἀγαλλιώμενον, смѣюиоусе чуд.

17) Какъ въ макар., согласно съ греч., югда же кыша посрѣдѣ пѣти идуша чуд.

18) съ ослѣти чуд., какъ и въ греч.: ἀπὸ τῆς ὄνου.

19) Прибавлено носѣа чуд., какъ въ нѣкоторыхъ греч. спискахъ.

20) Какъ въ макар., въ греч.: ποῦ σε ἀπάξω καὶ σκεπίσω σου τὴν ἀσχηνοσύνην, кдѣ та вѣду скрыта чуд. вполнѣ соотвѣтствуетъ чтенію одного греч. списка: καὶ εἶπεν Ἰωσήφ. ποῦ ἀπάξω σε.

1) окрѣтоу чуд.

2) Въ греч. текстѣ безъ имени, въ чуд. имя стоитъ послѣ слова κρητιπλ.

3) снѣ своимъ тѣ чуд.

4) Въ греч. καὶ, проп. въ чуд.

5) идыи чуд., хождаха и ни хождаха макар.

нѣныи стоукцѣ. и възрѣ⁶⁾ и видѣ^{нѣо} мѡутно. и птице нѣныи мльчеце. и възрѣ⁷⁾ на землю. и видѣ⁸⁾ криницоу стоукцоу⁷⁾ и⁸⁾ дѣлателек възлежеце и бѣхоу⁹⁾ роуки ѿ въ крѣнници¹⁰⁾. и ж'воуце¹¹⁾ не жвахоу. и възымающе и не приношахоу къ ѡсто^{сво} номь. нъ всѣмь¹²⁾ бѣхоу лица горѣ зрѣца и видѣхъ¹³⁾ ѡлице женомь и стоукце¹³⁾ и възетъ¹⁴⁾ пастырь жъзль ѡдарити¹⁵⁾. и роука юго ѡта горѣ¹⁶⁾. И призрѣ¹⁷⁾ въ потоки¹⁷⁾. и видѣ¹⁸⁾ ѡста козанцѣ прилежеца и не пнюца и вса прикасаніе^{тѣниі} своѣ жен^{хоу}се¹⁸⁾.

XIX.

И видѣ¹⁾ женоу съходеще ѡ горнек¹⁾. и рѣ²⁾ ми члвче²⁾ камо³⁾ идеши и рѣхъ⁴⁾ бабы еврѣенине ице⁵⁾ и ѡвѣщавши⁶⁾ рѣ⁷⁾ ми ѡ іерлѣма ли кси и рѣ⁷⁾ къ кси⁷⁾ ен⁷⁾. и рѣ⁸⁾ ми кто ѣ⁸⁾ ражающия въ вртпѣ. и рѣхъ⁹⁾ ен ѡброученнаа мнѣ жена. и иѣст ми жена. зане зѡтне нмѣ ѡ дхѡ сѣта. И рѣ¹⁰⁾ баба аще ѡво се въ истину¹⁰⁾ ѣт⁸⁾. и рѣ¹¹⁾ ен иѡсиѣхъ греди и вижъ¹¹⁾ и иде съ нимъ баба. и се ѡвлакъ свѣтѣ¹²⁾ ста над вртпѣ и свѣ¹²⁾ велѣи⁹⁾ въсна въ вртпѣ ѡко очима не трпѣти. и рѣ¹³⁾ баба възвеличисе дшѡ моѡ днѣ ѡко сѣ¹⁴⁾ всемоу миру¹⁴⁾ родѣ¹⁰⁾. И асе ѡвлакъ възимашѣ ѡ вртпа и въсна свѣ¹⁵⁾ велен. и¹¹⁾ ѡвисе мѡицѣ. и приѣ¹⁶⁾ съсъць ѡ

6) Проп. въ чуд.

7) Въ макар.: ѡкринѣ стоукцѣ, въ чуд.: озда стоукца.

8) Въ чуд. прибавлено: и видѣ⁸⁾. 9) кѣху чуд. сѣша макар.

10) во ѡкринѣ макар., къ опаницѣ чуд. 11) жующи чуд

12) Въ греч. πάντων быть можетъ асѣ въ чуд. печатка?

13) Въ греч. ἀλλ' ἴσταυτο и стоукцѣ. 14) възвелѣ чуд. въ греч. ἐπῆρευ.

15) и чуд., въ греч. αὐτά. 16) Въ греч. ἐστὶ ἄνω, державшѣ горѣ чуд.

17) възрѣ¹⁷⁾ къ потоки чуд.18) неприкосновеннѣ жинаху¹⁸⁾са, въ макар. какъ въ охрид.: и вса прикасаннмѣ теченимѣ своимѣ жинаху¹⁸⁾са.

1) с горницѣ чуд. 2) Согласно греч. ἀνδρωπε, проп. чуд.

3) кде, чуд. греч. ποῦ. 4) ен макар. 5) Въ греч. ζήτησ, искатъ чуд.

6) Въ греч. ἀποκρίσεισ, проп. въ чуд. 7) ѡи чуд.

8) во истину се иѣсть чуд. 9) великъ чуд.

10) Въ макар. ѡко спасеніе всемоу миру ѡднѣса, въ греч. ὅτι σωτηρία τῷ Ἰσραὴλ ἐγεννήθη, въ чуд. проп. 11) Проп. и въ чуд.

лѣтъ своѣхъ лѣтѣ. и възопи баба глѣючи¹²⁾. велик ми днь днь
 ꙗко видѣ се чюу¹³⁾ новов. и изыде изъ¹⁴⁾ вртпа славецн ба. И
 срѣте ю¹⁵⁾ саломѣн. и рѣ би¹⁶⁾ саломн саломн ново чю имам
 ти повѣдати¹⁷⁾. дѣла роди кгоже не вѣмѣсти тѣло¹⁸⁾. и рѣ са-
 ломн. живѣ гъ бѣ мон аще не разоумѣю ѿ салмѣхъ вѣщн¹⁹⁾
 не имам ти вѣрн стн²⁰⁾. ꙗко дѣла роди.

XX.

И въниде баба къ лѣрн глѣючи ѿкрысе не мала бо тоуга
 належѣи мнѣ о тебѣ¹⁾. и видѣ²⁾ ю саломн и въсканкноу³⁾
 глѣючи. лютѣ вѣзаконноу моѣмоу⁴⁾ и невѣрованноу⁵⁾ моѣмоу.
 ꙗко искоуси ба жива. и сѣ роука моѣ⁶⁾ ѿпадекъ ѿ мене. и
 поклонши⁷⁾ колѣна своѣ⁸⁾ помѣнсе⁹⁾ къ гоу глѣючи. бѣ ѿцѣ
 моѣ¹⁰⁾ помени ме¹¹⁾. ꙗко сѣме ксѣмъ авраамѣе и исааково и isa-
 ковлѣ. не обличи мене прѣ снѣмъ исрѣвѣмъ. нѣ¹²⁾ възврати ме къ
 ницѣи кже вѣси вѣдо. имже имени твоѣго ради исцѣлениѣ тво-
 рѣ¹³⁾. и мьзоу моѣ чакъ ѿ тебе прикнѣи и авне пристоупи дѣла
 гнѣ глѣкъ къ ни¹⁴⁾. саломн саломн дѣслыша гъ¹⁵⁾ мѣнение твоѣ¹⁶⁾,
 принеси роу твоѣю къ отрочети и исцѣкѣши. и воудѣ ти спение. ра-

12) глѣчи бака чуд., въ греч. ἡ ματὴ καὶ εἶπεν.

13) чюдо се чюд.

14) ѿ чуд.

15) и чюд., αὐτῆ въ греч.

16) Проп., въ греч. αὐτῆ.

17) да ти повѣдѣ чюдо ново чюд.

18) ꙗко не вѣмѣсти чюд., въ греч.: ὅ οὐ χωρεῖ ἡ φύσις αὐτῆς, въ макар.: ἡγο-
 жи не вѣмѣстнѣ тѣло.

19) виши си чюд., въ греч. τὴν φύσιν αὐτῆς.

20) не имѣ вѣрн чюд.

1) Какъ въ макар., не мала бо ми туга на тебе чюд., въ греч. οὐ γὰρ μικρὸς
 ἀγὼν περίκειται περὶ σοῦ.

2) видѣши чюд.

3) възпи чюд.

4) м. киз. чюд., τῆ ἀνομιᾶ μου.

5) невѣрью чюд.

6) Проп. въ чюд., ἡ χεὶρ μου.

7) преклоншю чюд.

8) Проп. въ чюд., αὐτῆς въ греч.

9) молашсеа чюд.

10) нашн чюд. и макар., τῶν πατέρων μου.

11) Проп. въ чюд., μνησθητί μου.

12) ἀλλὰ въ греч., и не чюд.

13) имже именима твоѣма исцѣлениѣ творѣхъ макар., ἡμεῖς ἐβλάχθη ἡμεῖς τῆς
 ὄτι ἐπὶ τῷ σφὶ ὀνόματι τὰς θεραπείας μου ἐπεστέλουν.

14) Въ греч. πρὸς αὐτῆν, проп. въ чюд. и макар.

15) бѣ чюд., въ греч. κύριος.

16) молитву твоѣю чюд.

дѡт же ¹⁷⁾ примши саломн поклонисе кмоу глѡици сице ¹⁸⁾ ты црѣ родисе исрлѣвѣ и похвалши ¹⁹⁾ двне исцѣѣ и изыде изъ ²⁰⁾ вртна шправданна и сѣ гла глѣ ²¹⁾ еи. саломн саломн не ²²⁾ възвѣсти шже видѣ ²³⁾ днѣ. дондѣже въниде отрѣ ²⁴⁾ къ іерлѣмѣ.

XXI.

И се ивсифѣ ѡготовисе възити ¹⁾ въ іудѣю ²⁾ и придоу калски ѡ вѣстоу глѡице гдѣ ѣ рожѣне ³⁾ црѣ іудѣиски. видѣхом бо кго звѣздѣ ⁴⁾ на вѣстоцѣ вѣснѣвшоу. и придохѣ поклонисе кму. и слышав же снѣ ⁵⁾ иродѣ сметѣ и посла сѣгм глѣ къ архікрѣ ⁶⁾ и вѣстеза к и въ претори ⁷⁾. что пѣно ѣ кѣ ⁸⁾ о хѣ гдѣ раждѣтсе ⁹⁾ и ни же рѣше кму ¹⁰⁾ въ видлекмѣ іудѣисцѣ тако бо пишѣ ¹¹⁾ и ѡпоустѣ в. И призва ¹²⁾ калхвы. и вѣстеза ¹³⁾ к и глѣ что видѣсте знаменне ¹⁴⁾ о рождѣшимсе црѣ и рѣше калсен. видѣхѣ звѣду великоу вѣснѣвшоу къ звѣздахѣ. и омраѣющнѣ ¹⁵⁾ нх шко не свѣтитисе нмѣ. и мы ¹⁶⁾ разоумѣхѣ шко црѣ родисе исрлѣвѣ. и придохом поклонитисе кмоу. и рѣ нмѣ иродѣ идѣте ¹⁷⁾ и изыщѣте ¹⁸⁾ и аще изьверѣцѣте покѣ-

17) и радость чуд., καὶ χάρα. 18) Проп. въ чуд.

19) помышлн чуд. макар. 20) ѡ чуд.

21) Въ греч. λέγουσα, проп. въ чуд. 22) Въ греч. μή, проп. въ чуд.

23) сланим чуд., макар., въ греч. παράδοξα. 24) дѣтннѣ чуд.

1) Въ греч. ἠτοιμάσθη τοῦ ἐξελεθεῖν, изиде ѡготовалсѣм чуд.

2) Въ греч. εἰς τὴν Ἰουδαίαν, ш подѣм чуд., макар.

3) Проп. въ чуд. сравнит. съ греч.

4) αὐτοῦ τὸν ἀστέρη, звѣзду юго чуд., макар. 5) Проп. въ чуд., макар.

6) къ арх. глѡици чуд. глѣ проп. макар.

7) Это мѣсто читается согласнѣ одному изъ греч. списковъ: καὶ ἀνέκριεν αὐτοὺς ἐν τῷ κρατορίῳ, такъ и въ макар., въ чуд. проп.

8) Въ чуд. выше: что вы и т. д. 9) Какъ въ макар., жетѣ ражѣнисѣм чуд.

10) Проп. въ чуд. и макар., въ греч. αὐτῶ. 11) писано чуд., макар.

12) призвалъ макар. 13) Какъ въ макар., въпрашаше и гла чуд.

14) Проп. въ чуд., въ греч. σημείον.

15) Въ греч. καὶ ἀμβλύοντα αὐτοὺς, ѡште тоус ἀστέρηс μή φαίνεσθαι, въ чуд. только омрачающнѣ, остальное пропушено. 16) Проп. въ чуд.

17) извѣстно о отрѣчѣи чуд., въ основномъ греч. текстѣ: ὑπάγετε καὶ ζητήσατε, но въ одномъ изъ списковъ: πορευθέντες ἀκριβῶς ἐζητήσατε περὶ τοῦ παιδίου. 18) окрѣцѣте чуд.

ДИТЕ МИ ДА И АЗЪ ПРИИДѢ 19) ПОКЛОНѢ КМУ. ИЗЫДОУ ВЛЫСКИ И СЕ
ЗВѢДА ЮЖЕ ВИДѢШЕ НА ВЪСТОЦѢ ВОЖДШЕ 20) К. ДОНДѢЖЕ ПРИИДОУ
ВЪ ВРѢИ И СТА НА ГЛАВОЮ ОТРОЧЕТИ И ВИДѢШЕ ВЛЫСКИ ОTRD 21)
СЪ МРНИЮ МТРИЮ КГО. И ИЗНѢСЕ Ѡ ВРѢТИЦЬ 22) СВОИ ЗЛАТО И ЛИ-
ВАНЬ И ИЗМИРНО. И ВЪДАШЕ 23) КМОУ. И ВѢСТЬ ПРИКМШЕ Ѡ АГГЛА
НЕ ВЪНИ ВЪ ІЕРУСАЛИМЪ 24) НИТѢМЪ ПОУТЕ ВЪЗВРАТИШЕ 25) ВЪ ЗЕМЛЮ
СВОЮ 26).

XXII.

ТЪГДА ВѢДѢВЪ ИРДЪ ИКО ПОРОУГАНЪ ВЪ Ѡ ВЛЫХЪ 1). ПРОГНѢ-
ВАВЪСЕ 2) ПОСЛА ѠБИЦЕ ГЛѢИ ИМЪ. ИЗВИНАТЕ ВСѢ МАИЦЕ 3) Ѡ ДВОЮ ЛѢ-
ТОУ 4) ИНЫКЪ ЖЕ ПО ЛѢТОУ 4). СЛЫШАВШИ ЖЕ МРНА ИКО МЛАДНИЦИ
ѠБИКНИ ВЫБАЮ 5). ѠВОВЕШИ ЖЕ ВЪЗЕ ОTRD И ПОВИТЬ 6) К И СЪКРЫ
К ВЪ ИСАИ ВОЛЮХЪ. ЕЛІСАФДІ ЖЕ СЛЫШАВШИ ИКО ІУДА ИЩОУ
ВЪЗЪМШИ ІУДА 7) ВѢЖА ВЪ ГОРОУ. ГЛЕДАШЕ МТѢА ГДѢ СЪКРЫТИ И
НЕ ВЪ МѢСТА ТАИНА. ТЪГДА ВЪЗЪХУНОУШИ ЕЛІСАДТИ ГЛА. ГОРА
ГНЪ 8) ПРИИМИ МТРЬ СЪ ЧЕДОМЪ. НЕ МОЖАШЕ БО К ТОМОУ ВЪЗИТИ 9)
ЕЛІСАФДА. И АВНЕ ПРОСѢДЕ 10) ЗЕМЛИ ГОРОУ 11), И ПРИКЪ И. И ВѢ
ГОРА СНИЮЩИ ИМА СВѢТЬ 12) АГГЛА БО ГНЪ ВѢ 13) СЪ НИМА ХРАНЪ И.

19) шедъ чуд., макар., ἰλθὼν въ греч.

20) Согласно съ основнымъ греч. текстомъ, вѣдѣше чуд. пришедши ста надѣ
кертѣбъ чуд. 21) Проп. въ чуд., въ греч. τὸ παιδίον.

22) Въ основномъ греч. текстѣ: ἀπὸ τῆς πῆρας, въ одномъ изъ списковъ: ἀπὸ
τῶν θησαυρῶν, отчего въ чуд. и макар. Ѡ скровнирѣ.

23) даша чуд., приисоша макар.

24) не ити во иудѣю чуд., макар., въ греч. μὴ εἰσελθεῖν εἰς τὴν Ἰουδαίαν.

25) Видѣша въ странѣ своѣ чуд. 26) Проп. въ макар.

1) вѣхъмъ чуд., вѣхъми макар. 2) разгнѣвавъсѣа чуд.

3) сущамъ въ видломѣтъ чуд., согласно съ однимъ изъ греч. списковъ.

4) Проп. въ чуд., и ниже макар.

5) Въ греч.: ὅτι ἀμαρτοῦνται τὰ βρέφη, младница изкикаю чуд.

6) повнѣши чуд.

7) Проп. чуд. и макар., въ греч. αὐτόν. в' горнюю макар.

8) Въ греч. ὄρος θεοῦ, гора чуд.

9) възвратитисѣа чуд., въ греч. ἀναβῆναι. 10) расѣдѣсѣа чуд.

11) гора чуд. и макар., въ греч. τὸ ὄρος.

12) и слыши има свѣтъ в горѣ чуд., макар., καὶ ἦν διαφύχων αὐτοῖς φῶς.

13) ἦν въ греч. текстѣ, въ чуд. проп.

XXIII.

Иродъ же искаше Іѡа и посла слугы въ вата гнѣ къ захари глѣ, гдѣ съкрыль кси снѣ свои¹⁾ ѡн же ѡвѣща глѣ суга боу²⁾ кс мь. и приѣде въ цркен гни³⁾. како азъ³⁾ вѣ гдѣ ѣ снѣ мон. и ідоу⁴⁾ сугын и въ⁵⁾ вѣстише⁵⁾ ирѡви сицѣ⁶⁾. посла же иродъ третицею⁷⁾ къ зарн глѣ гдѣ ѣ снѣ теон рьци ми⁸⁾. не вѣси ли яко крѣ твоа въ рѣкоу мою ю. и рѣ захаріа мнѣ вѣи кемь⁹⁾ пролѣкте мою крѣ и дхѣ мон прикмаіе вѣка, еко¹⁰⁾ крѣ неповиннѣ пролѣкши. въ прѣ дверехъ¹⁰⁾ цркке гнѣ. И противъ свѣтоу ѡвникъ въ захарна и не видѣхоу¹¹⁾.

XXIV.

Сѣбе иерѣки яко ѡвникъ въ¹⁾. нѣ въ чѣ ловзаниа идоу²⁾. и не срѣте ихъ по ѡвѣю блѣвниа зариква³⁾. и сташе⁴⁾ иерѣи чаюре⁵⁾ ловзаниа кого и мѣте. и прославити вѣшнѣаго къснецоу же кмѣ⁵⁾. ѡвошѣ вси дръзноюѣ же кдинѣ ѡ нѣ вѣнде въ стѣнице. и видѣвѣ⁶⁾ при ватарн гни крѣвъ съсѣдшоуюсе.

1) Въ греч. τὸν υἱόν σου, проп. въ чуд.

2) азъ исмаь слуга кѣи сѣдан оу цркке гнѣ чуд.

3) Проп. въ чуд., макар. 4) шедъ чуд.

5) повѣдаша чуд. 6) се иродоу чуд., си макар.

7) третьяе чуд. 8) кде юсть рци снѣ теон чуд.

9) Въ греч. μάρτυς εἰμι τοῦ θεοῦ, мѣчнинѣ еуду блн чуд., челоѣкѣ исмаь еоѣи макар.

10) а крѣвъ пролѣктъ неповиннѣ прѣ дверми чуд., въ греч. ὅτι αἵμα ἀθῶον ἐχέσεις εἰς τὰ πρόθυρα τοῦ ναοῦ κυρίου, при дверехъ макар.

11) вѣдахоу чуд.

1) оукавниа суга чуд.

2) цѣлованнѣ идуга чуд. но в' какоѣъ часѣ ловзаниа прѣидоша макар.

3) блѣвниа захарниа чуд., макар. 4) стошху чуд.

5) ждуги цѣлованнѣ (и въ макар.) южи (макар.) въ мѣтѣ (въ молитвѣ макар.) і просити оу вѣшнѣаго. медалниоу же захарни (медалниоу же смѣ макар.) чуд., въ греч. προσδοκῶντες τὸν Ζαχαρίαν τοῦ ἀσπλάσσαι αὐτὸν ἐν τῇ εὐχῇ καὶ δοξάσαι τὸν ὕψιστον.

6) видѣ чуд., макар.

гль глюць. здрѣи ѓвникъ вѣ⁷⁾ и не потрѣвитсе⁸⁾ нлме⁹⁾ кго дондѣже прїндеѣ мьстникъ кго. и слншавѣ¹⁰⁾ словеса сїи ѓвоуесе. и шѣ възвѣстн нерѣѡ ѡже видѣ и слыша, и дръзнуоуше¹¹⁾ всн ѡ внидоше и видѣшѣ ѡкшѣк на степени црковнѣмъ и вскричаше¹²⁾. и растрѣгаше¹⁴⁾ ризы своѣ ѡ горы до ннзоу. и тѣлесн кго не ѡврѣтоу¹⁵⁾. кровѣ же кго ѡврѣтоу¹⁶⁾ и оубоуешѣ нзыдоу. и възвѣстнше въсѣм ѡко здрѣи ѓвникъ вѣ. и слышашж всѧ колїна нерлѡка. ѡ плакашѣ кго¹⁷⁾ трї днїи и трї ноци. по трехъ днїхъ съвѣщаше нерѣи кго поставлю на мѣстѣ захарїнѣ. и възїде¹⁸⁾ жрѣвїи на сїмешна¹⁹⁾. Гѣмоу²⁰⁾ во нѣ възвѣцено дхмь стмь не видѣти смрти дондеже видить²¹⁾ хѣ въ пльтїи.

XXV.

Ѳз же ѡаковъ напїсавы ска¹⁾ннж се, мавѡа вѣ¹⁾ егда ѓмрѣ ірѡдѣ. скрѣхсе²⁾ на³⁾ мѣстѣ поуствѣ³⁾ дондѣже прѣстанетъ мавѡа въ іерлѡмѣ. савлю давшѡго ми прѣмоудрїѡ⁵⁾. напїсати таиннѡ сїи. ѡко томоу подобѡкѣ слава чѣсть⁶⁾ и поклоненїе⁶⁾ въ вѣкыи вѣкомъ аминь.

П. Лавровъ.

- 7) Согласно съ греч., оук. к. з. въ чуд. 8) вострѣнтї чуд.
 9) Въ греч. αἵμα, кровь чуд., макар. 10) слыша чуд.
 11) Проп. чуд. 12) дръзнухши чуд.
 13) ставши и возннша чуд., и въсклнкнхша макар.
 14) растрѣзаша чуд. 15) и не окр. т. ю. чуд.
 16) ѡко камнѣ сѣдѡшнса чуд., акн камыкѣ постѡдншса макар.
 17) Проп. въ чуд. 18) паде чуд. 19) снмешнхъ чуд.
 20) тому чуд. 21) оцърнтѣ чуд., макар.
 1) молетъ кышн чуд., макар.
 3) в пствѣ чуд. 4) слава давшиму (давшаго) чуд., макар.
 5) мдрѣть чуд. 6) Проп. въ чуд. и макар.

ТРЕТІЙ СЪЪЗДЪ ПОЛЬСКИХЪ ИСТОРИКОВЪ.

4-го, 5-го и 6-го іюня текущаго (1900) года, почти непосредственно передъ началомъ университетскихъ празднествъ, состоялся въ Краковѣ «юбилейный» съездъ польскихъ историковъ, въ которомъ приняли также участіе и представители другихъ славянскихъ народностей, преимущественно чешской.

Представителемъ съезда былъ избранъ извѣстный нѣкогда профессоръ, нынѣ же вице-президентъ Галицкаго школьнаго совѣта, Михаилъ Бобржинскій. Почетными же предсѣдателями были избраны: Яр. Голль, профессоръ Пражскаго университета; Т. Корзонъ изъ Варшавы; профессора Ант. Малацкій и Исидоръ Шараневичъ (русинъ) изъ Львова; Л. Садецки (Szadeczku) изъ Венгріи и графъ Стан. Тарновскій, президентъ Краковской Академіи Наукъ и профессоръ польской литературы. Въ виду многочисленности разныхъ специалистовъ, конгрессъ раздѣлился на четыре отдѣленія: I — политической исторіи и исторіи права; II — исторіи литературы; III — археологіи и исторіи искусства; IV — этнографіи.

Польскіе историческіе съезды, созываемые каждыя десять лѣтъ, то во Львовѣ, то въ Краковѣ, по инициативѣ Историческаго Общества, намѣчаютъ себѣ обыкновенно двойную задачу: подвести итоги тому, что сдѣлано въ области науки за послѣд-

нее десятилѣтіе, и выработать общими силами программу наиболѣе желательныхъ трудовъ на ближайшіе годы.

Послѣдній съѣздъ отличался большою послѣдовательностью въ обоихъ этихъ направленіяхъ, въ особенности же труды I-го и II-го отдѣленій.

Изъ двадцати двухъ докладовъ, представленныхъ и обсуждавшихся въ первомъ отдѣленіи, *восемь* заключали въ себѣ обстоятельный обзоръ нынѣшняго состоянія польской исторіографіи въ хронологическомъ порядкѣ эпохъ и составляли такимъ образомъ центръ тяжести всего съѣзда; *четыре* были посвящены разсмотрѣнію нѣсколькихъ важныхъ методологическихъ вопросовъ; *одинъ*, возбудившій весьма оживленные пренія, заключалъ въ себѣ проектъ «составной» исторіи Польши, т. е. обработанной сообща группою специалистовъ; остальные, наконецъ, относились къ разнымъ специальнымъ, обособленнымъ вопросамъ.

Труды второго отдѣленія отличались нѣсколько меньшею систематичностью въ выборѣ темъ докладчиками, но самое большое разнообразіе замѣчалось въ программѣ занятій двухъ послѣднихъ отдѣленій.

Слушая доклады специально историческіе и перечитывая ихъ въ печати, прежде всего приходится замѣтить общій имъ всѣмъ строго-критическій и даже пессимистическій тонъ: постоянно повторяются жалобы на недостаточность подготовительныхъ работъ, на громадныя пробѣлы въ изданіи матеріаловъ и на крайнюю разбросанность и недоступность источниковъ.

Тотъ же пессимизмъ отразился весьма ясно и въ привѣтственной рѣчи предсѣдателя Историческаго Общества, проф. Войцѣховскаго, сказанной въ первомъ публичномъ засѣданіи съѣзда, въ присутствіи не только участниковъ съѣзда, но и многочисленной публики, съѣхавшейся на юбилей университета. Впечатлѣніе, произведенное этой рѣчью, было тѣмъ болѣе тягостно и неожиданно, что польская публика привыкла думать, что именно эта отрасль знанія всего удовлетворительнѣе разви-

вается, — со временъ Шайнохи и Шуйскаго. Теперь ей пришлось убѣдиться, что и въ будущемъ трудно надѣяться на значительные успѣхи — вслѣдствіе причинъ, обстоятельно изложенныхъ проф. Войцѣховскимъ.

Главнѣйшая изъ этихъ причинъ: отсутствіе правильной организаціи въ изданіи источниковъ, составляющихъ, какъ извѣстно, необходимое основаніе всѣхъ историческихъ трудовъ. Количество же источниковъ вездѣ такъ громадно, что объ изданіи ихъ частными средствами не можетъ быть и рѣчи. И дѣйствительно, во всѣхъ государствахъ Европы принимаютъ въ этомъ дѣлѣ участіе министерства, придворныя канцеляріи, главные штабы, всевозможныя учрежденія — правительственныя и автономныя, богатыя академіи и кромѣ того разныя провинціальныя общества, разрабатывающія мѣстную исторію. Въ одной Германіи насчитывается около 125 подобныхъ обществъ, съ собственными музеями, капиталами и спеціальными средствами.

Что же касается польской исторіи, — то лишь въ одной провинціи, именно въ Галиціи, существуютъ учрежденія, занимающіяся серьезною учено-издательскою дѣятельностью; во всѣхъ же остальныхъ частяхъ бывшаго польскаго государства дѣлается кое-что лишь усилями частныхъ лицъ. Въ Познани и Торнѣ существуютъ впрочемъ польскія ученые общества, выпускающія въ свѣтъ нѣкоторые матеріалы по мѣстной исторіи. Но «тамъ, гдѣ насъ всего больше, — говорилъ профессоръ Войцѣховскій, — нѣтъ никакого ученаго общества, ни историческаго, ни этнографическаго, ни даже археологическаго, которое занималось бы спеціально охраненіемъ памятниковъ мѣстной старины. И до сихъ поръ еще не удалось исходатайствовать никакой денежной помощи для историческихъ трудовъ на польскомъ языкѣ¹⁾. Въ результатѣ, хотя насъ 18 милліоновъ, приходится

1) Въ послѣднее время возникъ проектъ подобнаго русскаго общества при Варшавскомъ университетѣ.

работать въ области исторіи такъ, какъ если бы насъ было не болѣе четырехъ милліоновъ».

По мнѣнію предсѣдателя Историческаго Общества, весьма компетентнаго лица, лучше всего развивается за послѣднее время исторія литературы и просвѣщенія, во-первыхъ потому, что печатные и непечатные источники въ этой области отличаются болшею доступностью, во-вторыхъ потому, что исторія польской литературы, кромѣ двухъ Галицкихъ университетовъ, имѣетъ еще официальныхъ представителей въ четырехъ другихъ университетахъ, а именно: въ Варшавѣ, Петербургѣ, Берлинѣ и Бреславлѣ.

Въ исторіи культуры, искусства и археологіи проф. Войцѣховскій отмѣчаетъ пока «хорошіе зачатки»; въ такомъ же раннемъ, но много обѣщающемъ періодѣ развитія находится и польская этнографія и фольклоръ вообще.

Всего медленнѣе подвигается исторія социальна-экономическая, и въ особенности политическая и государственная, т. е. та часть историческихъ наукъ, которая несомнѣнно была и будетъ «главною осью всего оборота». Тѣмъ не менѣе и въ этой области можно указать на многіе весьма важные успѣхи, напр. на почти законченное уже изданіе средневѣковыхъ дипломатическихъ грамотъ и почти готовую сфрагистику, на многія перво-степенныя монографіи и т. п.

Въ томъ же публичномъ засѣданіи львовскій профессоръ Бальцеръ характеризовалъ нынѣшнее состояніе исторіи польскаго права и настаивалъ на необходимости обновленія и расширенія этой науки съ помощью сравнительнаго метода, оставляемаго въ сторонѣ учеными юристами за послѣднія десятилѣтія.

Не имѣя намѣренія разбирать здѣсь семи десятковъ докладовъ и сообщеній, я позволю себѣ обратить вниманіе читателей только на тѣ изъ нихъ, которые были признаны самыми важными и интересными, прежде всего, слѣдовательно, на рядъ докладовъ по исторіографіи разныхъ періодовъ.

Итакъ, эпоху Пястовъ взялъ на себя проф. Л. Финкель (изъ Львова). По его мнѣнію, результаты дѣятельности историковъ-спеціалистовъ являются самыми удовлетворительными и самыми законченными именно по отношенію къ этому раннему періоду польской исторіи, какъ въ области изданія источниковъ, такъ и относительно ихъ научной обработки.

Архивные матеріалы докладчикъ считаетъ почти исчерпанными, хотя нѣкоторыя хроники слѣдовало-бы переиздать, а *Monimenta Poloniae* значительно пополнить. Въ послѣдніе годы замѣтенъ очевидный прогрессъ въ изслѣдованіи соціальныхъ и экономическихъ вопросовъ, положенія церкви, развитія рыцарства, колонизаціи. Очень важное приобрѣтеніе составляетъ отличная книга проф. Бальцера — «Генеалогія Пястовъ», дающая точку опоры для изученія всей эпохи, а также монографіи А. Левицкаго, С. Смольки, Гумпловича, изъ иностранныхъ Цейсберга и др. Меньшею полнотой отличаются труды, относящіяся къ XIII и XIV-му вѣкамъ, и не такъ еще скоро, повидимому, можно будетъ думать о восполненіи пробѣловъ въ изученіи и обработкѣ этой эпохи. Самымъ крупнымъ недочетомъ является въ этомъ случаѣ отсутствіе монографіи о Казимирѣ Великомъ, соотвѣтствующей громадному значенію этой личности въ исторической жизни народа.

О XV-мъ вѣкѣ (1386 — 1505) говорилъ др. Фр. Папѣ (Львовъ). Онъ не раздѣляетъ мнѣнія тѣхъ ученыхъ, которые считаютъ возможнымъ приступить уже въ настоящее время къ подробному и вполне критическому изложенію исторіи Ядвиги, Ягайлы и Витовта. Хотя и не подлежитъ сомнѣнію, что время, слѣдовавшее за уніей въ Городлѣ, т. е. 1413 — 1430, сравнительно богато хорошо изданными источниками и частными изслѣдованіями, но за то изученіе первой половины царствованія Ягайлы почти не подвинулось впередъ со времени Шайнохи и появленія въ 1869 году III-го тома исторіи проф. Каро. Чрезвычайно важнымъ подспорьемъ для изученія позднѣйшей дѣятельности Владислава Ягайлы являются изданія прусскихъ, лифлянд-

скихъ, венгерскихъ, а въ послѣднее время и русскихъ архивовъ (Сборникъ Рус. Ист. Общ., т. 35 — 41). Самъ докладчикъ готовить въ настоящее время къ печати исторію послѣднихъ двѣнадцати лѣтъ царствованія Казимира Ягеллонскаго (1480 — 1492). Правленію Александра Ягел. посвящаетъ отдѣльный томъ Краковская Академія Наукъ (подъ редакціей проф. Ферд. Бостеля). Царствованіе Яна Ольбрахта представляется пока еще едва намѣченнымъ.

Въ заключеніе своего доклада др. Папэ весьма энергически указывалъ на необходимость расширенія издательской дѣятельности, на важность изученія иноземныхъ архивовъ и библіотекъ, въ томъ числѣ Императорской Публичной Библіотеки въ Петербургѣ, и приглашалъ ученыхъ специалистовъ заняться также бытовой и экономической стороною этой эпохи. Весьма важными источниками въ этомъ отношеніи являются «Счеты Двора» Ядвиги и Ягайлы 1388 — 1420, недавно изданные проф. Пеко-синскимъ, книги по финансовымъ и хозяйственнымъ дѣламъ царствованія Александра Ягел. и такъ называемый *Liber Beneficiorum*. Очень важно было бы опредѣлить приблизительную цифру народонаселенія того времени, приблизительную степень богатства, культуры и т. п. — въ сравненіи съ другими странами. На такомъ сравнительномъ фонѣ облегчилось бы несомнѣнно и психологическое пониманіе видныхъ историческихъ дѣятелей, о которыхъ наши свѣдѣнія остаются по прежнему неопредѣленными, въ томъ числѣ и о личности самого Ягайлы, то въ высшей степени прославляемой, то порицаемой очень строго.

Съ живѣйшимъ сожалѣніемъ констатировалъ докладчикъ отсутствіе новыхъ польскихъ работъ по исторіи Литвы, отсутствіе тѣмъ болѣе чувствительное, что оно не вознаграждается трудами русскихъ историковъ, слѣдящихъ главнымъ образомъ за судьбою русскаго элемента въ великомъ княжествѣ Литовскомъ.

Вѣкъ XVI (1506—1586)—докладъ д-ра І. Корженёвскаго изъ Львова.

Характеризуя въ общихъ чертахъ богатую и разностороннюю дѣятельность послѣднихъ десятилѣтій, направленную на изученіе времени обохъ Сигизмундовъ, др. Корженѣвскій разбираетъ подробнѣе громадное значеніе такъ называемыхъ *Acta Tomisiana* для перваго двадцатилѣтія царствованія Сигизмунда I-го и настаиваетъ на необходимости продолженія этого, къ сожалѣнію, приостановленнаго изданія. Въ это двадцатилѣтіе подготовилась также политическая буря временъ Сигизмунда Августа, которая и до сихъ поръ еще очень мало разработана. Буря эта, идейная и политическая, бушевала такъ далеко за предѣлами двора во всѣхъ земляхъ Польши и Литвы, что для основательнаго изученія ея далеко недостаточно было-бы издавать собранія государственныхъ документовъ. Раціональная группировка матеріаловъ требовала бы, между прочимъ, новой ихъ категоріи, *Acta comitialia*, столь важной для исторіи народа, жившаго на основаніяхъ парламентаризма.

Эпоха Стефана Баторія сравнительно богата источниками и серьезными сочиненіями, хотя лучшій знатокъ ея — профессоръ Вик. Закржевскій (Краковъ) — въ своей книгѣ «Стефанъ Баторій, обзоръніе его царствованія и программа дальнѣйшихъ изслѣдованій» выказываетъ всего лучше, сколько остается еще работы и въ предѣлахъ этого десятилѣтія. Самые серьезные результаты дали до сихъ поръ монографіи о нѣкоторыхъ перво-разрядныхъ дѣтеляхъ эпохи — напр. о знаменитомъ кардиналѣ Гозіи, о примасѣ Уханскомъ, а также изданія матеріаловъ, относящихся къ этимъ личностямъ. Изученіе религіознаго движенія замедляется большой непослѣдовательностью въ планѣ издаваемыхъ источниковъ. Необходимо было бы возобновить изданіе такъ называемыхъ *Hosiana*, а также начать изданіе переписки выдающихся епископовъ съ римскими нунціями и частной переписки главныхъ дѣтелей этого движенія. Документы протестантскіе слѣдовало бы собрать въ одномъ *Corpus Reformatorum Poloniae*.

Благодаря трудамъ покойнаго Павинскаго и Ал. Яблоновскаго,

значительно подвинулась впередъ разработка экономического состоянія Польши того времени, а также внутренней ея жизни вообще. Тѣмъ не менѣе и въ этой области все еще приходится ожидать научныхъ монографій въ полномъ смыслѣ этого слова, хотя покойный I. Шуйскій въ историческомъ очеркѣ «Возрожденіе и Реформація», Любовичъ — въ монографіи о реформаціи, Дембнскій въ сочиненіи «Триденскій Соборъ» и др. положили уже хорошее начало подобнымъ серьезнымъ трудамъ.

Слѣдующій докладчикъ, др. Евгений Барвинскій (Львовъ), обозрѣвая спеціально царствованіе Сигизмунда III-го, пришелъ къ заключенію, что послѣднее десятилѣтіе почти вовсе не подвинуло изученія этого времени. Важнѣйшимъ затрудненіемъ для историка является въ этомъ случаѣ необыкновенная разбросанность архивныхъ матеріаловъ, обусловленная разносторонностью внутренней и внѣшней политики этого короля. Пониманіе политики Сигизмунда невозможно безъ изслѣдованія документовъ, хранящихся въ австрійскихъ, шведскихъ, римскихъ и русскихъ архивахъ, а также въ весьма многочисленныхъ семейныхъ архивахъ. Эти послѣдніе считаетъ авторъ тѣмъ болѣе важными, что онъ приписываетъ особенное значеніе частной перепискѣ выдающихся пособниковъ и враговъ короля и предполагаетъ въ ней именно найти ключъ къ разгадкѣ многихъ тайнъ, въ томъ числѣ, можетъ быть, и къ тайнамъ Самозванцевъ. По его мнѣнію, дѣло этихъ послѣднихъ находится въ довольно тѣсной связи съ внутреннимъ движеніемъ въ Польшѣ, и прежде всего съ извѣстнымъ «рокошемъ» Зебржидовскаго.

Московскія войны, несмотря на довольно богатую литературу, польскую и русскую, не дождалась еще пока историографа, стоящаго вполне на высотѣ задачи. То же самое можно сказать и про дѣла казацкія. За то, благодаря трудамъ покойнаго Лиске и проф. Третяка, разъяснено многое по вопросу большой войны съ Турціей.

Въ самомъ же печальномъ положеніи находятся внутренняя исторія царствованія Сигизмунда III.

Продолженіе обзора XVII-го вѣка взялъ на себя проф. В. Чермакъ (Краковъ). Прежде всего онъ заявилъ, что ему приходится повторить чуть-ли не цѣликомъ программу работъ, предложенную на предшествующемъ съѣздѣ, т. е. десять лѣтъ тому назадъ, такъ какъ она и по сіе время осталась не осуществленной. Подобное положеніе дѣла можетъ показаться тѣмъ болѣе страннымъ, что XVII вѣкъ имѣлъ всегда особенную притягательную силу для польскихъ и иноземныхъ историковъ. Однихъ онъ интересовалъ какъ начало упадка Польши, какъ время большихъ потерь и военныхъ поражений, другихъ, наоборотъ, какъ начало могущества Пруссіи, Швеціи и Московіи, возвышавшихся на счетъ Польши. Не входя въ разборъ иностранныхъ сочиненій, относящихся къ этому періоду, докладчикъ указалъ лишь въ области ученыхъ изданій на мемуары Немоевскаго и Рембовскаго — какъ на серьезныя новыя приобрѣтенія науки, а также на нѣкоторые матеріалы по исторіи казачества, обнародованные Львовскимъ Обществомъ им. Шевченка. За то чрезвычайно важное и приостановленное много лѣтъ тому назадъ изданіе «*Sobiesciana*» (Крак. Акад. Наукъ) не возобновлялось до сихъ поръ.

Не смотря на это, давно уже въ польской исторіографіи нельзя было отмѣтить труда, бросающаго такой ясный свѣтъ на эпоху и столь многосторонняго, какъ обширная монографія варшавскаго историка Тад. Корзона о Янѣ Собѣскомъ до его воцаренія. Не смотря на скромное заглавіе («Счастье и несчастья Яна Собѣскаго»), авторъ даетъ въ этихъ трехъ томахъ цѣльную картину состоянія Польско-Литовскаго королевства въ теченіе четырнадцати лѣтъ, 1660 — 1674.

Исторія культуры обогатилась за послѣднее время цѣнными сочиненіями Львовскаго ученаго — Лозинскаго («Искусство въ Польшѣ въ XVI и XVII в.» и др.).

Въ текущемъ году появилось сразу нѣсколько основательныхъ монографій по исторіи просвѣщенія вообще, въ особенности же по исторіи высшихъ учебныхъ заведеній, академій и университетовъ Польши и Литвы.

Въ заключеніе проф. Чермакъ предлагаетъ своимъ ученымъ товарищамъ выработать сообща указатель необходимѣйшихъ архивныхъ изданій, относящихся къ разсматриваемой имъ эпохѣ, и упоминаетъ между прочимъ о трехъ рукописяхъ библиотеки князей Чарторыжскихъ, важныхъ для польско-московскихъ отношений.

Изъ ряда весьма содержательныхъ, но лаконическихъ и сухихъ рефератовъ, съ которыми намъ приходится еще суше и лаконичнѣе знакомить читателей, выдавались богатствомъ новыхъ взглядовъ и интересныхъ сопоставленій два доклада львовскаго историка, д-ра Симона Аскенази (Askenazy). Первое чтеніе его относилось къ царствованію двухъ королей Саксонскаго дома (1696 — 1763), второе — къ исторіи Польши послѣ ея упадка (1795 — 1830).

Въ довольно обширномъ вступленіи проф. Аскенази сравнивалъ прежнюю идеализацію Саксонской эпохи съ позднѣйшими крайне строгими приговорами и пришелъ къ заключенію, что подобное разногласіе во мнѣніяхъ изслѣдователей можно объяснить, съ одной стороны, поразительнымъ недостаткомъ источниковъ, съ другой стороны, полнымъ игнорированіемъ сравнительнаго метода въ ученыхъ разысканіяхъ. Примѣненіе его выказало бы несомнѣнно, что глубокий нравственный упадокъ того времени не составлялъ исключительно польскаго явленія, но замѣчался во всей почти Европѣ, а болѣе основательное знакомство съ источниками, съ фактами и стремленіями отдѣльных лицъ видоизмѣнило-бы въ значительной степени взгляды на эпоху «непроходимой тьмы». Попытки реформъ и обновленія государственнаго и общественнаго строя почти не прерываются во все это время, и Гродненскій сеймъ 1744 г., стремившійся къ введенію наследственности престола, увеличенію войска и къ наступательному союзу съ Австріей, Россіей и Англіей противъ Пруссіи, имѣлъ болѣе шансовъ предотвращенія упадка Рѣчи Посполитой, чѣмъ какой-бы то ни было другой сеймъ XVIII в., не исключая и четырехлѣтняго.

Къ сожалѣнію, даже такіе первостепенные источники, какъ тексты договоровъ, діаріи сеймовъ, протоколы засѣданій Сенаторской рады (которая, въ виду постоянно «рвущихся» сеймовъ, выдвигается вдругъ на первый планъ, въ качествѣ единственнаго почти органа представительства), покоятся въ пыли забвенія. За то были изданы маловажныя собранія документовъ Залускаго, или примаса Подоскаго, случайно подбираемые имъ по мѣрѣ требованій, предъявляемыхъ ему княземъ Рѣпнинымъ, или же болѣе, правда, интересная, но отрывочная коллекція матеріаловъ Рачинскаго. Царствованіе Фридриха Августа III-го еще бѣднѣ печатными источниками, тѣмъ царствованіе его отца; можно даже сказать, что они отсутствуютъ вполне. Польскому историку приходится только съ помощью иностранныхъ матеріаловъ доискиваться смысла внутреннихъ событій въ Рѣчи Посполитой во время обоихъ Фридриховъ. Въ виду этого, до сихъ поръ еще остаются не разъясненными королевскіе планы *coup d' état*, а также тайная политика его знаменитаго министра Флеминга, внутреннія конфедераціонныя движенія, фамильная политика Чарторыжскихъ, столь важная по своимъ послѣдствіямъ. Освѣщеніе этой политики въ очеркѣ проф. Аскенази вышло очень удачно и оригинально. Инициаторомъ ея онъ считаетъ того же ловкаго министра Флеминга, тестя одного изъ двухъ вліятельныхъ братьевъ Чарторыжскихъ; непослѣдовательность же и разныя отступленія этихъ послѣднихъ отъ ихъ программы объясняетъ онъ эгоистическими соображеніями и постоянно маскируемымъ замысломъ — полученія короны для своего рода.

Еще одна крупная личность этой эпохи, именно личность короля Станислава Лещинскаго, радикально мѣняетъ свой идеализированный обликъ, благодаря анализу проф. Аскенази, ссылающагося также на разысканія новаго французскаго біографа (Boyer) этого короля. Докладчикъ усматриваетъ въ Лещинскомъ значительное сходство со Станиславомъ Августомъ и доказываетъ, что онъ не былъ ни глубокимъ мыслителемъ, ни теорети-

комъ, ни государственнымъ реформаторомъ, какъ это принято было думать въ послѣднее время.

Прежде чѣмъ перейти ко второму докладу проф. Аскенази, намъ предстоитъ остановиться на обзорѣ эпохи Станислава Августа, сдѣланномъ извѣстнымъ профессоромъ Львовскаго университета и знаткомъ международныхъ отношеній XVIII в., Бр. Дембинскимъ.

Онъ первый не жалуется ни на скудость источниковъ, ни на скудость ученой литературы, хотя, къ сожалѣнiю, кромѣ элемента ученаго присутствуетъ въ ней постоянно и элементъ политическiй. *Magistra vitae* сошла съ своего сѣдалища и выѣшлась въ борьбу политическихъ партiй и национальныхъ пристрастiй. Польскiе историки, писавшiе о послѣднихъ временахъ самостоятельности своего отечества, не могли по большей части освободиться отъ предвзятыхъ взглядовъ; то же самое, конечно, можно сказать и объ иностранныхъ историкахъ. Недостатокъ объективизма замѣчается въ перворазрядныхъ трудахъ Соловьева, а также у Костомарова и Иловайскаго. За то проф. Карѣвъ сумѣлъ удержаться на высотѣ вполне научнаго критицизма. Прусскiе историки, напр. знаменитый Зибель, не церемонятся съ фактами, противорѣчащими ихъ общимъ конструкцiямъ, или просто смотрятъ на научные вопросы съ точки зрѣнiя прусскаго шовинизма (напр. Гюппе, посвятившiй Бисмарку свое сочиненiе о польской конституцiи).

Разногласiе въ мнѣнiяхъ польскихъ историковъ о причинахъ паденiя Рѣчи Посполитой все еще весьма велико, хотя впрочемъ въ послѣднее время выбивается постоянно наружу тенденцiя (энергически формулированная варшавскимъ историкомъ Смоленскимъ) освободиться отъ гипнотизирующаго влiянiя великой катастрофы, и изучать прошлое, не избирая этого факта исходной точкой всѣхъ изслѣдованiй и заключенiй, какъ это было до сихъ поръ. Пора освободиться и отъ нравственно-политическихъ теорiй и соображенiй, выступавшихъ до сихъ поръ на первый

планъ у историковъ самыхъ противоположныхъ направленій, невольно приносившихъ имъ въ жертву научную правду.

По мнѣнію докладчика, Польша XVIII в., сама по себѣ взятая, была способна къ реформамъ и возрожденію, но ей не удалось этого достигнуть, такъ какъ Россія, стремившаяся тогда всѣми силами къ Европѣ, и Пруссія Фридриха II-го сжимали ее съ двухъ сторонъ, какъ два мельничные жернова, пока не стерли ее окончательно.

Борьба главныхъ теченій того времени — стараго, анархическаго и молодого, реформаціоннаго — имѣвшая столь рѣшительныя послѣдствія, все еще недостаточно извѣстна и вызываетъ полемику среди специалистовъ. Въ виду этого было бы весьма желательно продолжать работу, начатую проф. Пилятомъ, и подвергнуть всестороннему анализу политическую литературу XVIII вѣка, тщательно выдѣляя изъ нея иностранные элементы, въ особенности же французскій.

По отношенію къ личности короля Станислава Августа, нынѣшняя наука не умѣрила еще крайнихъ сужденій, высказываемыхъ о немъ прежними историками — порицателями, или же апологистами. Въ новѣйшее время самыми строгими судьями являются проф. Аскенази и А. Краусгаръ; болѣе осторожно и умѣренно выражается о королѣ Т. Корзонъ (авторъ цѣннаго труда: «Внутренняя исторія Польши въ царствованіе Станислава Августа»).

Переходя къ важному моменту въ исторіи девяностыхъ годовъ XVIII в., къ польско-прусскому союзу, проф. Дембинскій полемизируетъ главнымъ образомъ съ проф. Аскенази, какъ съ авторомъ новаго сочиненія «Пруско-польскій союзъ», и считаетъ ошибочными его оптимистическіе взгляды на это предпріятіе. По мнѣнію докладчика, оно покоилось на ложномъ разсчетѣ, такъ какъ прусская политика не была принципиально направлена противъ Россіи, хотя бы и въ отдаленномъ будущемъ, какъ думаетъ именно др. Аскенази, да и судьба этого непрочнаго

союза зависѣла вполнѣ отъ случайныхъ и преходящихъ дипломатическихъ соображеній прусскаго двора.

Исторія Четырехлѣтняго сейма, послѣ замѣчательнаго труда Калинки, нашла весьма добросовѣстнаго продолжателя въ лицѣ варшавскаго историка Смоленскаго, обращающаго главное вниманіе на внутреннія дѣла. Положеніе Польши на обще-европейскомъ политическомъ фонѣ характеризуетъ книга самого докладчика (Дембинскаго): «Россія и Французская революція».

Отношенія различныхъ державъ къ Конституціи 3 мая мало еще разработаны. Попытку Смольки, приписать императору Леопольду II-му особенно глубокомысленную и спасительную для Польши роль, нельзя считать удачной.

Въ заключеніе авторъ предлагаетъ сѣзду: обратиться къ владѣльцамъ частныхъ архивовъ съ просьбой облегчить къ нимъ доступъ; затѣмъ, составить общими силами инвентарь матеріаловъ къ эпохѣ Станислава Понятовскаго; издать заграничныя корреспонденціи пословъ и приняться за изданіе и обработку политической литературы XVIII в.

Второй докладъ проф. Аскенази относился къ историографіи Польши послѣ раздѣловъ, т. е. съ 1795 по 1830.

«Эта эпоха, — говорилъ онъ, — все еще считается у насъ, и единственно только у насъ, чуть-ли не современностью, еще не созрѣвшею для научнаго изслѣдованія. Польскіе ученые избѣгаютъ ея, будто животрепещущей политики, а между тѣмъ такой взглядъ совершенно ошибоченъ. Историческія перспективы мѣняются такъ быстро, что уже черезъ нѣсколько лѣтъ Вѣнскій конгрессъ 1815 года предстанетъ передъ историкомъ въ такой перспективѣ, какъ нынѣ стоитъ передъ нами Утрехтскій конгрессъ 1715-го». По словамъ проф. Аскенази, пришла крайняя пора приняться («со всей энергіей») за вполнѣ научное изслѣдованіе «послѣ-раздѣльнаго» періода исторіи, тѣмъ болѣе, что научное творчество нѣмцевъ, русскихъ и французовъ разро-стается съ каждымъ годомъ въ этой именно области — и отличается преимущественно враждебнымъ отношеніемъ къ недав-

нему польскому прошлому. «Тѣмъ не менѣе встрѣчаются нѣмецкіе, русскіе и французскіе ученые, готовые руководствоваться серьезными историческими свидѣтельствами, не умалчивая объ нихъ и не коверкая ихъ, — но наше дѣло позаботиться объ обнародованіи такихъ свидѣтельствъ, о доставленіи возможно полныхъ матеріаловъ».

Всестороннее разоблаченіе этой эпохи имѣло бы также весьма важное просвѣтительное значеніе для самого польскаго общества, такъ какъ ее по справедливости можно назвать ретортой, заключающей въ себѣ громадный запасъ поучительныхъ опытовъ. И такъ, опытъ возстановленія Польши съ помощью каждой изъ раздѣлившихъ ее державъ по очереди, начиная съ Пруссіи Фридриха Вильгельма II-го, затѣмъ Австріи при имп. Францѣ II-мъ и, наконецъ, Россіи—при имп. Александрѣ I-мъ. Затѣмъ, опытъ возстановленія Польши съ помощью постороннихъ державъ, — а именно во время Директоріи, во время Наполеона и во время Людовика Филиппа. Опыты заговоровъ, эмиграціи. Наконецъ, опыты «примиренія» всевозможныхъ отгѣнковъ, начиная съ широкой программы Сташица, Чацкаго или кн. Любецкаго, и кончая мелкими личными попытками разныхъ карьеристовъ.

Все это уже было и не разъ даже повторялось, а между тѣмъ польское общество сохраняетъ объ этихъ начинаніяхъ лишь туманныя воспоминанія. Всестороннее и правдивое разъясненіе ихъ могло-бы имѣть весьма важныя воспитательныя послѣдствія. Задачу эту должны взять на себя теперь, нисколько не откладывая, серьезные историки, а не публицисты и дилетанты, преимущественно подвизавшіеся до сихъ поръ на этомъ поприщѣ.

Всѣ почти важнѣйшіе моменты этой эпохи требуютъ вполне новой обработки. Нѣтъ напр. ни одного серьезнаго сочиненія о польскихъ легіонахъ, игравшихъ столь видную роль въ жизни общества, и объ ихъ замѣчательномъ вождѣ, генералѣ Генр. Домбровскомъ. Исторія княжества Варшавскаго — это также

почти *terra incognita*. Прежнія монографіи устарѣли, или не имѣли особеннаго значенія (какъ извѣстная «Исторія Княжества Варшавскаго» гр. Скарбека), новыя же слишкомъ мелки и отрывочны. Выборъ изданныхъ до сихъ поръ мемуаровъ въ высшей степени не удаченъ; иностранные источники, французскіе и другіе, не могутъ замѣнить польскихъ матеріаловъ. Стыдно признаться, что только книга иностранца, именно генерала Шильдера, бросила истинный свѣтъ на исторію возникновенія самого княжества, хотя болѣе основательное изученіе польскихъ источниковъ (Огинскаго, Чарторыжскаго, С. Потоцкаго) могло бы предохранить историковъ отъ постоянно повторяемыхъ ошибокъ въ этомъ именно вопросѣ.

Исторія такъ называемаго «Конгрессоваго Королевства Польскаго» страдала въ такой же почти степени отъ вліянія политическаго элемента и ложно избранной точки зрѣнія, какъ и исторія Польши XVIII вѣка. Точкой этой послужило возстаніе 1830 г., заслонившее собою передъ глазами изслѣдователей весь ходъ предыдущаго развитія. Историки-революціонеры осуждали «королевство», чтобы прославить возстаніе, противники же возстанія осуждали «королевство» за то, что оно могло привести къ подобной катастрофѣ. А между тѣмъ, по мнѣнію пр. Аскенази, исторія этихъ пятнадцати лѣтъ является не только весьма интереснымъ зрѣлищемъ для безпристрастнаго взора историка, но весьма часто возбуждаетъ его удивленіе своими положительными сторонами. Всѣ три ея періода, конституціонный—до 1819 г., реакціонный—до 1825 и переходный до кризиса 1830 г., ожидаютъ все еще вполнѣ подготовленныхъ изслѣдователей.

Основательное изученіе этого времени почти не мыслимо безъ изданія «Римской корреспонденціи» съ императоромъ Павломъ, съ Литтою, съ отцомъ Груберомъ, съ епископомъ Цецишевскимъ (часть ея уже переписана для Русскаго Истор. Общ.). Затѣмъ, слѣдовало бы издать: въ высшей степени важные мемуары, переписку и другіе документы, относящіеся къ разносторонней дѣятельности кн. Адама Чарторыжскаго (отчасти печатаемые въ

германскихъ изданiяхъ); источники и монографiю, характеризующiе дѣятельность Домбровскаго; матерiалы по администраци трехъ государствъ въ разныхъ частяхъ бывшей Рѣчи Посполитой; документы французскiе и саксонскiе; корреспонденцию министровъ Царства Польскаго съ Петербургомъ; дневникъ сейма 1825 г.; бумагаи кн. Любецкаго, и др.

Оканчивая обзоръ этого ряда историографическихъ докладовъ, намъ остается сказать, что всѣ они вызывали болѣе или менѣе оживленные пренiя, выясняющiя отдѣльные вопросы и восполняющiя разные пробѣлы въ формулировкѣ резолюцiй съезда и программѣ будущихъ работъ. Въ общемъ приходится замѣтить, что 1-ое отдѣленiе съезда историковъ сосредоточивало больше вниманiя на источникахъ, чѣмъ на ученой литературѣ, и дало больше указанiй относительно новыхъ изданiй матерiаловъ, чѣмъ относительно ученой обработки уже изданныхъ и доступныхъ историкамъ.

Впрочемъ, въ средѣ этого отдѣленiя возникло весьма важное научное предпрiятiе (обсуждавшееся и раньше), а именно проектъ составленiя новой исторiи Польши соединенными силами группы специалистовъ. Проектъ этотъ, предложенный и подробно мотивированный пр. Л. Финкелемъ, возбудилъ всеобщiй интересъ; осуществленiе его было признано неотложной необходимостью и передано повеченiю Львовскаго Историческаго Общества. Краковскiй профессоръ В. Чермакъ ознакомилъ слушателей съ планомъ задуманнаго имъ самимъ учебника польской исторiи для интеллигентныхъ читателей, популярнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ строго научнаго.

* * *

Самымъ близкимъ, по содержанию и по периоду времени, къ послѣднему чтенiю пр. Аскенази былъ оригинальный и весьма содержательный докладъ фрейбургскаго профессора I. Калленбаха во II-мъ отдѣленiи конгресса, т. е. въ отдѣленiи Литера-

туры. Онъ говорилъ о литературѣ первой половины XIX-го в., развивавшейся съ необыкновенной быстротой то въ той, то въ другой части бывшей Рѣчи Посполитой, смотря по тому, въ которой изъ нихъ лучше жило польскому народу, а также о вызывавшихъ ее политическихъ и психологическихъ явленіяхъ. Литература эта, слѣдовавшая за возстаніемъ 1830 г., возникшая за границей среди «Эмиграціи», т. е. въ «микрокосмѣ польскаго общества», включившемъ въ себя всѣ его классы, партіи и теченія, — отражала въ себѣ всю эволюцію духовной жизни поляковъ.

Тѣмъ не менѣе даже самая популярная и общеизвѣстная часть этой литературы, поэзія, подвергается до сихъ поръ еще предвзятымъ и одностороннимъ толкованіямъ. Такъ напр. ее считаютъ продолженіемъ романтизма, чуть-ли не байронизма, тогда какъ она является реакціей противъ этихъ направленій, и съ нея нужно начинать новую литературную эпоху, эпоху разрыва съ прежними индивидуалистическими идеалами и возведенія на ихъ мѣсто идеаловъ самопожертвованія и искупленія. Байронизмъ продолжаетъ еще отражаться лишь только въ произведеніяхъ второстепенныхъ поэтовъ. Эмиграція дала также начало польской журналистикѣ въ современномъ смыслѣ этого слова. Исторіографія послѣдней эпохи самостоятельности Польши обязана корифеямъ эмиграціи весьма многими приобрѣтеніями, а между тѣмъ и эти стороны литературно-ученой дѣятельности общества 30 — 40 годовъ никогда еще не были подвергнуты основательному анализу.

Болѣе посчастливилось, быть можетъ, «мессіанизму», хотя главныя сочиненія самого Товянскаго (изданныя недавно въ Туринѣ) еще мало извѣстны, отчасти даже вовсе недоступны для непосвященныхъ.

Въ виду значенія польской эмиграціи въ политической, социальной и умственной жизни всего польскаго общества докладчикъ формулируетъ «резолюцію» — о необходимости заняться разработкой ея исторіи.

Большія ожиданія вызывали доклады лучшаго знатока польской средневѣковой литературы, а также реабилитируемой въ настоящее время литературы XVII вѣка, проф. А. Брикнера, изъ Берлина; къ сожалѣнiю, они не могли быть прочитаны за отсутствiемъ автора. Точно также только въ печати стали извѣстны и цѣнные рефераты профессоровъ Неринга и Хмѣлёвскаго.

За то съ большимъ интересомъ выслушанъ былъ докладъ д-ра Гана «о польскомъ гуманизмѣ», имѣвшемъ столь многочисленныхъ и блестящихъ представителей. Оживленные пренiя доказывали, что не будетъ недостатка въ специалистахъ въ этой области науки.

«О русскомъ элементѣ въ польской литературѣ», начиная со среднихъ вѣковъ и кончая Г. Сенкевичемъ, говорилъ краковскiй профессоръ I. Третьякъ.

Львовскiй профессоръ др. Колесса (русинъ) посвятилъ свой докладъ обзору нынѣшняго состоянiя украинско-русской литературы.

Въ отдѣленiи Археологiи и Исторiи Искусства самымъ эффектнымъ былъ докладъ др. Болозь-Антоневича, профессора исторiи искусства въ Львовскомъ университетѣ, читанный въ картинной галлерей князей Чарторыжскихъ, передъ знаменитымъ женскимъ портретомъ Леонарда да-Винчи. Профессоръ Антоневичъ, весьма остроумно полемизируя съ разными иностранцами и польскими специалистами, доказывалъ, что это портретъ Цецилiи Галлерани, извѣстной любовницы Людовика Сфорцы («Lodovico il Moro»). Слушатели профаны смущались отчасти присутствiемъ бѣлаго горноста (какъ извѣстно, символа чистоты) въ чудно написанной рукѣ молодой женщины, не зная, какъ примирить его съ оффиціальной ролью Цецилiи въ Миланѣ.

Нѣсколько цѣнныхъ докладовъ можно было отмѣтить въ отдѣленiяхъ Этнографiи и Археологiи. Между прочимъ, профессоръ Ю. Поливка изъ Праги говорилъ (по-чешски) о значенiи изслѣдованiя народныхъ повѣстей; г. Альфонсъ Парчевскiй — объ изслѣдованiи границъ и численности населенiя на окраинахъ поль-

ской этнографической области; проф. А. Калина — объ изслѣдованіи говоровъ польскаго языка и о письменной передачѣ собственныхъ имъ звуковъ; г. Кс. Хамецъ — о доисторическихъ вѣдѣніяхъ сношеніяхъ Кіевской земли; др. Петръ Беньковскій (проф. исторіи искусства въ Краковѣ) — о Сарматахъ и Роксоланахъ въ римскомъ искусствѣ; г. К. Болсуновскій — о древнѣйшихъ памятникахъ христіанства на Руси, и т. д.

Въ заключеніе этого отчета не могу не упомянуть объ интересно задуманномъ и составленномъ варшавскимъ ученымъ г. Ал. Яблоновскимъ историческомъ атласѣ, демонстрированномъ самимъ авторомъ въ Краковской Академіи Наукъ и представляющемъ состояніе поземельной собственности Польши и Руси на переломѣ XVI-го и XVII-го вѣковъ.

Р — а Бодуэнъ де-Куртенэ.

Петербургъ, декабрь, 1900.

Октябрьская Минея-четья до-макарьевскаго состава.

Настоящая замѣтка есть продолженіе подобной же, напечатанной мною въ «Извѣстіяхъ» въ 1897 году (т. I, кн. 2, стр. 235 — 257). Поэтому, оставляя въ сторонѣ общія положенія, приведшія меня къ мысли нѣсколько отчетливѣе представить себѣ старую, до-макарьевскую минею-четью, какъ уже изложенныя въ только что указанной статейкѣ, перехожу прямо къ обзорѣнію матеріала, находящагося въ моемъ распоряженіи.

Уже а ргіогі можно предположить, что и октябрьская минея, какъ часть цѣлаго цикла, и въ христіанской старшей, и въ славянской младшей литературахъ испытала тѣже моменты развитія и измѣненія, чтѣ и охарактеризованная раньше сентябрьская.

Обращаясь къ древне-христіанскимъ календарямъ, по отношенію къ октябрю найдемъ ту же скудость памятей, чтѣ и для сентября. Такъ, въ сводномъ календарѣ VII — VIII в. находимъ только семь памятей на весь мѣсяцъ: 3. Діонисія Ареопагита, 6. апост. Фомы, 7. мучч. Сергія и Вакха, 18. евангел. Луки, 21. преп. Иларіона, 25 мучч. Маркіана и Мартирія (св. нотарей) и 26. великомуч. Димитрія Солунскаго¹⁾. Памяти опять, какъ видимъ, исключительно мученическія²⁾. Судя по календа-

1) Сергій, Правосл. мѣсяц. Востока, I (М. 1875), 17; ср. *ibid.*, 36—37.

2) Къ числу такихъ должны быть отнесены и памяти св. Луки и Иларіона; см. Сергій, указ. соч., II, 335.

рямъ ближайшаго вѣка (VIII—IX), мы видимъ вскорѣ уже большое развитіе въ числѣ памятей этого мѣсяца, хотя нельзя при этомъ не замѣтить, что о состояніи календаря VIII—IX в. мы судимъ по памяткамъ уже богослужебнымъ, въ которыхъ, какъ извѣстно, памяти обгоняютъ сказанія историческаго (проложнаго, минейнаго, вообще житійнаго) характера ³⁾; иначе: для уясненія состава миней-четвей мы должны постоянно имѣть въ виду нѣкоторое ограниченіе числа памятей сравнительно съ богослужебными календарями. Кромѣ того, нельзя не отмѣтить, что въ силу условій, намъ уже извѣстныхъ ⁴⁾, полного тождества въ отдѣльныхъ календаряхъ мы ожидать не можемъ: однообразіе, и то не безусловное, мы начинаемъ замѣчать со времени преобладанія іерусалимскихъ уставовъ надъ студійскими. Въ этомъ мы убѣждаемся путемъ простаго сопоставленія между календарями VIII—IX в. (напр. при Синод. ев. № 42/11), X—XI в. (напр. при Синод. ев. 44/86), XI в. (при Синод. ев. 1055 г. № 43/15 ⁵⁾); Ассем. ев., миней служ. 1096 г. и XII в. по студійскимъ уставамъ ⁶⁾.

Синод. № 42.	Синод. № 44.	Синод. № 43.	Ассеман. ев.	Миней 1096 г.	Студ. Уст.
1. Домитія. Романа.	Ананіи. Домника, Романа.	Ананіи.	Ананія, Арены, Домника, Романа.	Ананіи.	Ананіи. Романа.
2. Кипріана. Іустины.	—	—	—	—	—
3. Діонисія.	—	—	—	—	—
4.	Героея.	Героея, Петра.	—	Героея.	Героея.
5.	Харитины.	Мамелхвы.	—	Харитины Петра.	—
6. Оомы ап.	—	—	—	—	—

3) См. Изв. отд. рус. яз. и слов., I, 2, 239—240.

4) Тамъ же, стр. 243.

5) Верхняя цифра синод. рук.—по Указателю пр. Саввы, нижняя по Опис. арх. Владиміра.

6) Приводятся по арх. Сергію, I, прил. 1, 2, 3, 6, 8, Срезневскому, Свѣд. и замѣтки, XV.

<i>Синод. № 42.</i>	<i>Синод. № 44.</i>	<i>Синод. № 43.</i>	<i>Ассеман. ев.</i>	<i>Минея 1096 г.</i>	<i>Студ. Уст.</i>
7. Сергія. Вакха.	— —	— —	— —	— —	— —
8.	Пелаген.	Пелаген.		Пелаген.	Пелаген.
9. Іакова Алфеева.	—	—		—	—
10.	Евлампія Евлампія	Евлампія Евлампія.		Евлампія Евлампія Филиппа.	Филиппа, Евлампія, Евлампія.
11. Нектарія.	7-го Всел. соб.	Филиппа, 7-го Всел. соб.	Нектарія.	Θеофана 7-го Всел. соб.	7-го собора, Θеофана.
Арсакія. Аттिका. Сисинія.			Арсакія. Аттिका. Сисинія.		
12. Прова. Тараха. Авдроника.	— — —	— — —		— — —	— — —
13. Карпа. Павла и друж.	— Папилы.	— Папилы.	— Папилы Анавла.	— Папилы.	— Папилы.
14. Гervasія и друж.	—	—		—	
15.	Лукіана.	Лукіана.		Лукіана.	
16.	Лонгина.	Лонгина.		Лонгина.	
17.	Исидора и друж.	Осіи прор.		Осіи прор.	
18. Луки ев.	—	—	—	—	Успеніе Луки.
19.	Мнасона и др.	Іоиля прор.		Іоиля прор.	
20. Артемія.	—	—		—	—
21. Іларіона.	—	—		—	—
22.	Аверкія	Аверкія.	Газія, Зоти- ка.		Аверкія.
23. Іакова бр. Г-ня.	—	—	—	—	—
24. Арсеы.	—	—		—	—
25. Маркі- ана. Мартирія.	— —	— —		— —	
		Нестора.	Нестора, Павла Уара.		
26. Димитрія.	—	— Θеодора.	—	—	—
27.	Артеמידора.	Капитолины.		Нестора.	

Синод. № 42.	Синод. № 44.	Синод. № 43.	Ассеман. ев.	Минея 1096 г.	Студ. Уст.
28.	Стефана и др.	Терентія.		Терентія. Неонилы и др., Стефана.	
29.	Авраамія.	Анастасія.		Авраамія.	
30. Киріака. Астерія.	—	Зиновія. Зиновіи.	Зиновія. Зиновіи.	Зиновія. Зиновіи.	
31.	Стахія.	Епимаха.		Стахія и др.	Авраамія.

Если же мы возьмемъ кондакаръ XI — XII в. (Типогр. библ.)⁷⁾, то тамъ найдемъ опять весьма краткій календарь: 1. ап. Ананія, 3. Діонисія, 6. ап. Фомы, 7. Сергія и Вакха, 12. Тараха, Прова, Андроника, 18. ап. Луки, 21. Иларіона, 23. Іакова бр. Госп. и 26. Димитрія. Изъ сравнительной таблицы мы видимъ, что развитіе календаря по отношенію къ памятямъ, если оно и идетъ въ указанномъ мною раньше направленіи (Извѣстія, стр. 238), идетъ не равномѣрно; причина этого заключается не только въ томъ, что въ разныхъ мѣстахъ — различное отношеніе къ памяти святаго (вліяніе мѣстныхъ святыхъ), но и въ различіи памятниковъ, къ которымъ эти календари прилагаются; поэтому то, въ недѣльномъ Ассемановомъ евангелии (какъ и въ Синод. № 42, 43), въ кондакарѣ многихъ памятей не было; поэтому то въ старшей редакціи Студійскаго устава также многое не принято. Ясно, что въ развитіи календаря имѣетъ значеніе и этотъ послѣдній факторъ, способствовавшій съ одной стороны развитію числа памятей, съ другой стороны сохраненію большей или меньшей архаичности календаря; съ этой точки зрѣнія нѣкоторое объясненіе получаетъ тотъ фактъ, что календари четвероевангелій въ отличіе отъ недѣльныхъ (*ἄπρακτος*) будутъ полнѣе, каково напр. еванг. греч. X в. Синод. № 44 въ сравненіи съ современнымъ ему почти Ассемановымъ. Въ силу этого же соображенія памятники минейнаго характера, какъ тѣсно связанные со счетомъ дней въ мѣсяцѣ, будутъ стремиться (а, стало быть, будутъ и полнѣе

7) Сергій, I, прил. 5.

другихъ) къ заполненію памятями всѣхъ чиселъ; такова напр. наша минея 1096 года. Съ другой стороны та особенность, что заполненіе памятями чиселъ, остававшихся пустыми въ древнѣйшихъ календаряхъ, идетъ неодинаково по разнымъ текстамъ, показываетъ не только вліяніе мѣстныхъ условій, нѣкоторую свободу, ограничить которую стремились уставы (Студійскій, Іерусалимскій), но также и то, что *основа* всѣхъ этихъ календарей была болѣе или менѣе одна и таже, традиція была общей. Это даетъ намъ, если не всегда, то въ большинствѣ случаевъ возможность судить, какъ древня та или другая память, какого происхожденія она, есть ли она общая, или принадлежитъ только списку или группѣ ихъ. Эти общія соображенія являются въ ряду другихъ, указанныхъ мною въ первой статьѣ, не лишними при возстановленіи состава по отношенію къ памятямъ и ихъ числу въ четъей-минеѣ до-макаръевскаго состава. Припомнимъ также, что на составъ памятника оказывало вліяніе вліяющее существованіе того или другого житія и объемъ житій, мы можемъ объяснить себѣ, почему прологъ быстрѣе идетъ въ заполненіи пустыхъ чиселъ мѣсяца, нежели минея-четья: житія пролога короче и потому и легче составлялись, и легче распространялись, нежели житія полныя, которыя и распространялись, и возникали медленнѣе въ силу своего объема: даже ко времени митр. Макарія для нѣкоторыхъ чиселъ пришлось ограничиться лишь прологомъ (напр. на 27 сент., 15, 30 окт., 12 янв.)⁸⁾.

Составъ старой славянской четъей-минеи за октябрь, на основаніи ея списковъ⁹⁾ до времени митр. Макарія, представляется слѣдующимъ. Нѣкоторыя памяти безспорно могутъ быть со-

8) Горскій. Описаніе Великихъ четъейхъ миней, стр. 25, 33, 40, 109.

9) Для славянской до-макаръевской миней мною приняты слѣд. списки: сербскій Загребскій (тотъ же, что и для сентябрьской, сигн. III, с. 24; обозн. F.); Синод. XVI в. № 170 (обозн. С.), Троицкой Лавры XV в. № 666, неполный (числа 1 — 16), тотъ же, что и для сентябрьской (обозн. В); Московск. Дух. Акад. XVI в. № 193 (обозн. А) и XVI в. № 89 (обозн. D), рукоп. Ундольскаго № 1187, XVI в., не полная (числа 1 — 16), таже, гдѣ и сентябрь (обозн. E).

чтены принадлежащими первоначальной минеѣ славянской и ея греческому оригиналу: онѣ встрѣчаются и во всѣхъ древнѣйшихъ календарныхъ памятникахъ; это — памяти: Діонисія Ареоп. (3 ч.), ап. Ѳомы (6), Сергія и Вакха (7), ап. Луки (18), муч. Иларіона (21), муч. Маркіана и Мартирія (25) и Димитрія Солунскаго (26), т. е. какъ разъ памяти, сохраненныя календаремъ VII — VIII в. и всѣми позднѣйшими, кончая Студійскимъ уставомъ ¹⁰). Затѣмъ, съ полной вѣроятностью могутъ быть сочтены принадлежащими оригиналу нашей минеи памяти: ап. Ананіи (1 ч.), Кипріаны и Іустины (2), Пелагеи (8), Карпа и Папылы (13), Назарія, Гервасія, Протасія и Келсія (14), Іакова, брата Господня (23), Ареобы (24). Памяти эти есть во всѣхъ почти календарныхъ памятникахъ, начиная съ X — XI в. (въ Синод. № 42, VIII — IX в., память ап. Ананіи отсутствуетъ). Отсутствие памяти Назарія и др. въ Ассеман. ев. объясняется общей сокращенностью календаря ¹¹): поэтому, противорѣчіемъ не можетъ считаться; отсутствие же этой памяти въ Студ. уст. также мало мѣшаетъ признанію этой памяти принадлежащею минеѣ: въ позднемъ (славянскомъ, однако не позднѣе 1270 г.) Студ. уставѣ эта память есть; онъ есть и въ Іерусалим. уставѣ ¹²). Отсутствие памяти мч. Ареобы подъ 24-мъ ч. въ Ассем. ев. объясняется такъ же, какъ отсутствие памяти подъ 14-мъ ¹³). Наконецъ всѣ перечисленныя памяти одинаково встрѣчаются во всѣхъ славянскихъ минеяхъ, равно какъ и греческихъ, въ томъ числѣ и метафрастовскихъ (Синод. № 358, рукоп. X — XI вѣка).

Къ числу подобныхъ же памятей, какъ принадлежащихъ, весьма вѣроятно, къ оригиналу нашей минеи, слѣдуетъ причи-

10) Исключеніе составляетъ, какъ будто, Студійскій уставъ, гдѣ подъ 25 памяти нѣтъ; но это едва-ли не случайный пропускъ списка, взятаго арх. Сергіемъ въ основу (рукоп. XII в.); остальные списки имѣютъ эту память (см. указ. соч., I, прил. 6, стр. 26); эта память есть и въ Іерусалимскомъ уставѣ (см. стр. 25 и 26 внизу).

11) См. Срезневскаго, Свѣд. и Зам., XV, 63.

12) Сергій, тамъ же, I, прил. 3, стр. 26 и внизу; ср. II, 329 — 331.

13) Ср. Сергія, II, 338.

слить, повидимому, и памяти: 12 числа (мучч. Прова, Тараха, Андроника) и 20 (Артемія). Первая память, если и отсутствует въ слав. спискахъ Е, В и D, но она есть въ А, С и F; древность же ея засвидѣтельствована единогласно всѣми календарями съ VIII в. (Син. 42), служебными минеями и обоими уставами, Студійскимъ и Іерусалимскимъ, а также греч. минеями-четьями, какъ метафрастовской, такъ и не-метафрастовской редакцій. Вторая память, хотя и отсутствуетъ въ F, но засвидѣтельствована, какъ календарями древними, такъ и минеями служебными и четьями всѣхъ редакцій. Къ числу подобныхъ же памятей надо отнести, повидимому, память подь 16 окт. (Логгина сотн.): она отсутствуетъ въ календаряхъ VIII—IX в., ея нѣтъ въ древней редакціи Студійскаго устава; но мы находимъ её во всѣхъ остальныхъ греч. и слав. памятникахъ, равно какъ у Метафраста; житіе Логгина существовало уже въ V в. (авторъ—Исихій іерус.) и переработано Метафрастомъ ¹⁴). Менѣе надежны для первоначальной четъей миней памяти муч. Уара (19 ч.), Аверкія и семи отроковъ Ефесскихъ (22). По отношенію къ этимъ памятямъ мы не встрѣчаемъ такого, какъ выше, согласія календарныхъ памятниковъ и миней, какъ греческихъ, такъ и славянскихъ. Такъ, подь 19 числомъ въ сопоставляемыхъ нами греч. мѣсяцесловахъ и служебныхъ минеяхъ муч. Уара, не смотря на то, что его житіе существовало весьма давно ¹⁵), мы не находимъ: вмѣсто него находимъ память Іоіля прор. (Син. № 43, Миней 1096 г.) или Мнасона и дружины (Син. № 44, также Мивологій Василя), или же отсутствіе памяти на этотъ день вовсе (Син. № 42 (VIII—IX в.), Студ. уст., Ассем. ев.). Въ Іерусал. уст. есть эта память, но рядомъ съ прор. Іоілемъ — результатъ соединенія двухъ источниковъ. Уара находимъ и въ греч. миней четъей (Син. 358, 359). Но славянскія миней-четья F и A этой

14) Ср. Сергія, II, 331; Горскаго. Опис. миней (Чтенія въ Общ. Ист. и Др. 1884, 1 и 1886, 1) стр. 34.

15) У Болландистовъ отнесено (Ост. VIII, 423) къ числу *sincerima*; муч. жизь въ началѣ IV в.; см. Сергія, II, 333.

памяти не имѣютъ, при чемъ А, вмѣсто нея знаетъ Садова (Садока), его же знаетъ и Іерус. уст., а кромѣ того еще Марина, который неизвѣстенъ по другимъ памятникамъ. За раннее сравнительно внесеніе памяти Уара въ греческую минею-четью, а, стало быть, и принадлежность ея оригиналу нашей минеи славянской говорить, во-первыхъ, то, что самое житіе древне и было популярно, почему оно нашло мѣсто и въ переработкахъ Метафраста (Patrol. gr. ed. Migne, CXV, 1142), а во-вторыхъ то, что память Уара, какъ мученическая, скорѣе и раньше могла попасть въ мѣсяцесловъ и затѣмъ въ минею, нежели память прор. Іоилы, въ силу извѣстнаго намъ пути, по которому шло развитіе мѣсяцеслова ¹⁶⁾. Противъ же внесенія этой памяти въ первоначальную славянскую минею говорить то, что ея мы не находимъ, на дѣлѣ, въ старшихъ календарныхъ памятникахъ; въ VIII—IX в. и консервативномъ Студ. уставѣ ея нѣтъ, а въ остальныхъ иныя памяти; ясно, что въ старшихъ памятникахъ подъ 19 ч. не было памяти, а позднѣйшіе заполнили пустоту иными, т. е. до поздняго времени пам. Уара, какъ общая, была чужда мѣсяцесловамъ. Въ метафрастовской минеѣ (Син. № 358, 359) мы ее находимъ; въ минеѣ же не-метафрастовской (какова основа, напр., Син. 367) Уара нѣтъ, нѣтъ никакой памяти; этой же памяти, не смотря на обиліе памятней вообще и стремление свое собрать ихъ побольше, не знаетъ Минологіи Василя ¹⁷⁾. Параллельно съ различіемъ миней метафрастовской и до-метафрастовской мы Уара не находимъ и въ F и A ¹⁸⁾. Если же примемъ во вниманіе тоже и по отношенію къ октябрьской славянской минеѣ, что и къ сентябрьской, восходящей къ до-метафрастовской редакціи минеи ¹⁹⁾, то, несомнѣнно, мы должны будемъ

16) См. Извѣстія Отд. рус. яз. и слов., I, 2, стр. 238.

17) См. Сергія, I, 132 (прилож. 10); память Уара безъ пошты (ср. тамъ же, стр. 130).

18) Тексты E, B ея не имѣютъ, ибо нѣтъ конца мѣсяца ни въ томъ, ни въ другомъ спискѣ.

19) Изв. Отд. рус. яз. и слов., I, 2, стр. 255; по отношенію къ редакціи житій нашей минеи за октябрь подробнѣе см. ниже.

склониться къ рѣшенію, что подъ 19 ч. памяти Уара въ первоначальной минеѣ не было, какъ не было вообще никакой на этотъ день: читаемое въ сп. С (л. 156 об.) и D житіе Уара не древней первоначальной редакціи, а уже метафрастовской ²⁰⁾. Что же касается памятѣй Садоа и Марина, находимыхъ въ Ассем., то внесеніе ихъ въ болѣе позднее время ясно изъ связи ихъ съ Іерус. уставомъ и отсутствія ихъ въ другихъ спискахъ миней, даже въ Макарьевской.

Нѣсколько проще рѣшается вопросъ о памятяхъ подъ 22 числомъ: Аверкія ²¹⁾ и семи отроковъ Ефесскихъ. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что въ противность обычаю нашей миней — давать *одну* память (архаизмъ, извѣстный намъ изъ исторіи мѣсяцеслова) — мы находимъ *две* памяти ²²⁾. Ясно, что первоначально была одна память, другая же была добавлена; стало быть, надо рѣшить: которая же изъ двухъ была первоначальной для греческой миней? и какъ смотрѣть на добавленную: была ли она добавлена еще на греческой почвѣ, или уже на славянской? Наши источники указываютъ на Аверкія, заставляя считать его память первоначальной: въ тѣхъ мѣсяцесловахъ и минеяхъ, которые мы привлекаемъ къ сравненію, или находимъ Аверкія или не находимъ никакой памяти ²³⁾; славянскія же миней, равно какъ и греческія согласно

20) Ср. Горскій. Описаніе Макарьевской миней, стр. 37; греческій текстъ начинается: Μαξιμιανου του τυραννου το δυσσεβες ανη πασων σχεδον την οικουμένην εκδόντος διάταγμα (Смн. 358, л. 105 об.; ср. Fabricii Bibl. gr., IX, 151). До-метафрастовское житіе начинается: 'Εν ταῖς ἡμέραις Μαξιμιανου του δυσσεβουδ (Fabr. ibid.). Наше славянское житіе сходно съ Метафрастомъ: Максиміанъ мѣстителю злочитное по всенъ Оубѣ вѣселенѣи изложышъ заповѣданіе (Срезневскій. Свѣд. и зам., LXXV, стр. 517).

21) Въ F память Аверкія ошибочно перенесена на 23 число: вездѣ, гдѣ эта память есть, она подъ 22-мъ. (Ср. Sergia, II, 334; Avenani, Kalendaria eccl. univ., V, 313).

22) Упомянутіе подъ однимъ числомъ нѣсколькихъ святыхъ не противорѣчитъ этому: гдѣ мы находимъ нѣсколько именъ, вездѣ это — группа (напр. 12, 13, 14 числа) лицъ, объединяемыхъ самимъ событіемъ — общаго, одновременнаго мученія —, а, стало быть, и однимъ житіемъ общимъ. Этому не противорѣчитъ и память подъ 2 окт. (Кипріана и Іустины); раздѣленіе ихъ только кажущееся: житіе Кипріана и Іустины одно; вторая статья — нарость — Покаяніе Кипріана (см. Е., л. 268 об., л. 272).

даютъ его же память. Память же 7 отроковъ Ефесскихъ изъ греческихъ источниковъ знаетъ только Іерусал. уставъ, и то рядомъ съ Аверкіемъ; греч. четьи-минеи метафрастовскія этой памяти не имѣютъ подъ этимъ числомъ. Но минея особаго состава (Син. 387, л. 57) имѣетъ эту память, какъ и наши минеи-четьи (всѣ, кромѣ С). Это заставляетъ предположить, что память 7 отроковъ могла быть и въ оригиналѣ нашей минеи, но какъ добавочная. Добавленіе это могло мотивироваться большою популярностью и давнишнимъ существованіемъ сказанія объ отрокахъ Ефесскихъ еще въ греческой литературѣ ²⁴), гдѣ память ихъ, кромѣ 22 октября, отмѣчена подъ четвертымъ августа ²⁵), подъ которымъ ее помѣщаютъ уже мѣсяцесловы X — XI в. (Синод. 44) и позднія редакціи устава Студійскаго и уставъ Іерусалимскій. Популярность же этихъ святыхъ, а, стало быть, и поводъ включить ихъ въ минею находятъ себѣ подтвержденіе и въ той роли, которая придавалась 7 отрокамъ Ефесскимъ въ бытовой обстановкѣ: еще въ древнее время на западѣ и востокѣ ихъ считали особенными пособниками противъ лихорадки, почему мы и знаемъ изъ довольно древняго времени нѣсколько иконокъ-амулетовъ съ ихъ изображеніями ²⁶).

Такимъ образомъ, память отроковъ Ефесскихъ, если не признать ее первоначальной для греческой минеи, можно счесть добавочной, но предположить при этомъ, что это добавленіе, вызванное исключительными обстоятельствами, было довольно раннимъ еще въ греческомъ текстѣ и можетъ быть сочтено первоначальнымъ для славянской минеи.

Нѣкотораго объясненія требуетъ память муч. Дороея (подъ

23) Исключеніе составляетъ Ассем. ев., имѣющее на этотъ день Дасія, Газія и Зогики, память которыхъ не поддерживается ни однимъ изъ нашихъ мѣсяцеслововъ и объясняется общей неточностью мѣсяцеслова при этомъ евангелии (см. Срезневскій, Свѣд. и зам., XV, 54, 63).

24) Сергій II, 231 — 232.

25) Сергій I, прил. 2-е, стр. 10; прил. 6-е, стр. 26, 34.

26) См. мою замѣтку о змѣвикахъ съ семью отроками въ Археол. Изв. и зам. (изд. Имп. Моск. Археол. Общ.) 1893, стр. 58—59.

9-мъ)²⁷⁾: наши греч. источники подъ этимъ числомъ Дороея не знаютъ, всѣ единогласно помѣщая память Іакова Алфеева, а въ иныхъ случаяхъ добавляя Андроника и Аѳанасію (см. таблицу выше); греческія минеи метафрастовскаго состава (Син. № 358, 359) подъ этимъ числомъ никакой памяти не даютъ; славянскія же минеи *всѣ* согласно даютъ житіе Дороея. Въ подобномъ же положеніи оказывается и память Θεотекна (подъ 4-мъ числомъ), которая помѣщена во *всѣхъ* спискахъ слав. четъей-минеи и отсутствуетъ въ греческихъ минеяхъ (Син. 358, 359, 367), вовсе не заполняющихъ этого числа, въ греч. мѣсяцесловахъ, дающихъ единогласно память на это число Іероея²⁸⁾. Житій Дороея и Θεотекна не находимъ въ числѣ и метафрастовыхъ, но они существовали и на греческомъ²⁹⁾. Съ другой стороны греческіе, пролога (синаксари), напр. Син. 353 (XIII в.), 354 (1295 г.), Минолог. Василія знаютъ³⁰⁾ нашихъ святыхъ подъ тѣми-же числами, что и славянская минея; сюда же присоединяются отдѣльные календари, при томъ довольно древніе³¹⁾. Въ виду такого положенія памятѣй Θεотекна и Дороея мы должны признать для греческой церкви ихъ мѣстными и не общераспространенными; для славянской литературы эти памяти также не являются общими; въ виду же отсутствія житій названныхъ святыхъ въ минеяхъ греческихъ, мы скорѣе всего должны предположить и отсутствіе ихъ и въ первоначальной славянской минеѣ, тѣмъ болѣе, что память Дороея помѣщалась уже подъ 5 — 6 іюля, какъ въ греческихъ, такъ и славянскихъ мѣсяце-

27) Въ сп. F она перенесена, но ошибочно, на 10-е число: всѣ тексты, гдѣ эта память есть, согласно помѣщаютъ её подъ 9-мъ числомъ (Сергій, I, 134; II, 269).

28) Синод. 42 (VIII — IX в.) подобно минеѣ-четъей памяти на этотъ день не имѣеть.

29) Ср. Горскаго, Опис. Макарьевской мин., стр. 30; относительно житія Дороея это несомнѣнно; относительно Θεотекна также можно допустить: начало житія тоже, которое обычно находимъ въ мученическихъ житіяхъ старой эпохи (см. Горскаго, указ. соч., стр. 29).

30) Владиміръ, Опис. рукоп. Синод. библ., I, 520; Сергій, I, 134.

31) Сергій, II, 265.

словахъ, въ виду чего при общей скудости памятей нашей минеи подобное явленіе было бы повтореніемъ не въ характерѣ минеи.

Наконецъ памяти Гликеріи и Капитолины (подъ 17 и 27 октября), какъ находимыя только въ F и замѣняемыя въ греч. памятями, первая, Осіи прор. или Исидора, вторая, — Артемидора или Нестора, или же вовсе опускаемыя календарями, едва ли могли принадлежать первоначальной славянской минеѣ четъей; память Капитолины въ греч. попадаетъ только въ Синод. 43 (1055 г.) и позднихъ ред. Студ. уст.; её еще не знаетъ (равно какъ и Гликеріи) старшая ред. Иерусал. устава: этотъ послѣдній уставъ рядомъ съ прор. Осіей даетъ память Андрея Критскаго, въ чемъ съ нимъ согласна четъя-миней метафрастова состава (Син. № 358).

Кромѣ этихъ сомнительныхъ памятей въ нашей минеѣ славянской есть также пропуски чиселъ. Такъ подъ 15 числомъ нѣтъ памяти ни въ нашихъ минеяхъ, ни даже въ макарьевской; большинство греческихъ также оставляютъ мѣсто пустымъ, только одна метафрастовская миней (Син. 358), согласно съ греч. календарями Син. 43, 44 и минеей 1096 г., имѣетъ память Лукіана; но житіе уже метафрастовское (л. 85; cf. Fabricii, Bibl. gr., IX, 107). Наша же миней, какъ извѣстно, не стоитъ въ такой зависимости отъ Метафраста; скорѣе всего предположить, что въ нашей минеѣ подъ 15 числомъ и не было памяти, и что появленіе минейнаго житія впервые надо отнести къ труду Метафраста.

Также, повидимому, надо смотрѣть на память Зинаиды (11 числа), которая есть въ С и А, но отсутствуетъ въ остальныхъ славянскихъ минеяхъ: этой памяти не знаютъ наши греческіе древніе календари и уставы; въ нихъ большое разнообразіе именъ, но Зинаиды не встрѣчаемъ: Нектарій, Арсакій, Аттікъ, Сисиній (Син. 42, Ассем. ев.), Филиппъ (Син. 43), память 7-го вселенск. соб. (Син. 44, Ассем. ев., Мин. 1096 г., Студ., Иерус. уст.), Θεοοάνα (Мин. 1096 г., Студ. Иерус. уст.). Въ спискахъ

С и А житіе могло быть внесено влияніемъ греческихъ и русскихъ прологовъ, гдѣ Зинаида уже встрѣчается ³²⁾.

Подъ пятымъ числомъ, кромѣ F, славянскіе списки имѣютъ память Мамелхвы; греческія минеи метафрастовскія (Син. 358, 359) — Харитины; мѣсяцесловы и служебныя минеи греч. то Мамелхвы (Син. 43), то Харитины (Син. 44, Минейя 1096 г.), то опускаютъ весь день (Син. 42, Студ. уст.); въ остальныхъ греческихъ предпочитается Харитина ³³⁾. Иерусалимскій уставъ Мамелхвы также не имѣетъ; въ числѣ метафрастовыхъ житій ея также не находимъ. Все это говоритъ въ пользу того, что память Мамелхвы особой популярностью не пользовалась; съ другой стороны попасть въ славянскія минеи подѣ влияніемъ Иерусалимскаго (не говоря уже о Студійскомъ древнѣйшемъ) она не могла; въ эпоху Метафраста она принята не была. Отсюда можно заключать, что память и житіе Мамелхвы, разѣ они оказались въ минеѣ, попали какъ индивидуальная особенность списка, съ котораго сдѣланъ переводъ славянской минеи, или же случайно, уже въ Россіи, внесены рано въ минею (югославянскій списокъ ея не имѣетъ), напр., подѣ влияніемъ поздняго Студійскаго устава, уже имѣющаго память Мамелхвы, и только ея, безъ Харитины. Какое изъ двухъ предположеній вѣрнѣе, сказать трудно; исходя изъ того, что житіе до-метафрастовской редакціи, а эта редакція главнымъ образомъ была въ основѣ славянской, можно счесть житіе относящимся къ минеѣ. Житіе же не могло быть неизвѣстно Метафрасту: моци ея были перенесены въ Царьградъ, и въ мѣсяцесловѣ IX в., составленномъ въ Константинополѣ, она отмѣчена; ея память есть и подѣ 6 іюня. Почему оно осталось не отмѣченнымъ и не переработаннымъ у Метафраста, неизвѣстно. Этимъ обстоятельствомъ объясняется, повидимому, и редакція сохранившагося житія; поэтому, не обязательно и предположеніе, что редакція до-метафрастов-

32) Сергій, II, 270, ср. Владиміръ. Опис. синод. рук., I, 520.

33) Сергій, II, 265.

ская должна быть связана съ минеей; подобное соотношеніе между до-метафрастовскимъ житіемъ и минеей скорѣе имѣетъ мѣсто при наличности метафрастовскаго житія. Метафрасть же внесъ память и житіе Харитины, скорѣе всего на основаніи того, что въ минеѣ-четьей до него уже она была. Въ виду этихъ соображеній, если и не вполне увѣренно, всетаки полагаю, что память Мамелхвы отсутствовала въ первоначальной славянской минеѣ и внесена уже въ Россіи; косвенно на эту же мысль наталкиваетъ и то, что F, списокъ юго-славянскій, въ общемъ исправный, подъ пятымъ октября памяти не имѣетъ, совпадая съ архаичнымъ старымъ уставомъ Студійскимъ и мѣсяцесловомъ VIII — IX в. (Син. 42).

Въ подобномъ же положеніи мы, повидимому, должны представлять себѣ и память Евлампія и Евлампій — подъ 10-мъ числомъ; если её мы находимъ въ мѣсяцесловахъ и минеяхъ, кромѣ Син. 42 (VIII — IX в.) и Ассем. ев., находимъ и въ минеяхъ метафрастовской редакціи (Син. 358, 359), то основаніемъ невключенія ея въ первоначальную минею служить отсутствіе ея въ большинствѣ славянскихъ миней (она есть только въ С и А). Затрудненіемъ къ болѣе категоричному утвержденію служить однако то обстоятельство, что житіе Евлампій и Евлампій, вошедшее въ С и А, — до-метафрастовской редакціи (Acta SS, oct., V, 697); но существуетъ и метафрастовское житіе (Син. 358, л. 56; Fabr. Bibl. gr. IX, 76), что косвенно, какъ мы видѣли, можетъ указывать на существованіе этого житія въ минеѣ и до Метафраста. Но чѣмъ объяснить тогда отсутствіе житія въ 4-хъ изъ шести славянскихъ спискахъ, въ томъ числѣ и въ юго-славянскомъ?

Остается наконецъ обратить вниманіе на послѣдніе дни мѣсяца, числа 28 — 31. Что касается до 31 числа, то, можно полагать, его не было вовсе въ слав. минеѣ: ни въ одномъ изъ славянскихъ списковъ цѣльныхъ, даже въ Макарьевской³⁴⁾,

34) Конца нѣтъ, какъ извѣстно, въ сп. В. и Е. Списокъ F долженъ быть признанъ полнымъ, ибо дагѣ за октябрѣмъ въ немъ безъ перерыва (л. 171)

подъ этимъ днемъ нѣтъ памятей; греческіе календари и календарные памятники или опускають (Син. 42), или даютъ пныя памяти: то Стахія (Син. 44, Мин. 1096 г.), то Епимаха (Син. 43), то Авраамія (Студ. уст.); Зиновія и Зиновію даютъ мѣстные провинціальныя календари: Готскій и два Синайскихъ. Подъ 30-мъ (Зиновія и Зиновіи) нѣтъ памяти въ F, D, но есть въ C, A; греч. календари и календарные памятники (Син. 43, Ассем. ев., мин. 1096 г.) даютъ памяти согласно съ C и A, но Син. 42. — Кириана и Астерія, т. е. скорѣе поддерживають F и D. Это позволяетъ смотрѣть на памяти подъ 30-мъ числомъ въ C и A, какъ на добавленныя позднѣе, т. е. отсутствовавшія въ первоначальной миней-четьей въ славянскомъ переводѣ. Въ подобномъ же положеніи и память Анастасія Солунской (29 числа; она же и Римская?), съ тою только разницею, что въ нашихъ календарныхъ памятникахъ её мы не находимъ вовсе: появленіе этой памяти и житія приходится считать также позднѣйшимъ прибавленіемъ въ C и A; также надо смотрѣть и на появленіе памяти Авраамія въ D, не паходимой въ Син. 42 и Студ. уст., но внесенной въ Син. 44, мин. 1096 г. Наконецъ память 28 ч.—Парасковіи Иконійской—отсутствующая въ F, но находящаяся въ C, A и D, также весьма сомнительна для первоначальной миней: ея нѣтъ ни въ одномъ изъ греческихъ календарей; она читается въ немногихъ славянскихъ календарныхъ памятникахъ; вѣроятно, Парасковія Иконійская и чтилась мѣстно въ Константинополѣ, откуда и память ея попала въ славянскія миней поды влияніемъ этого, но позднѣе³⁵⁾. Что касается вообще конца мѣсяца (числа 27 — 31), то здѣсь наблюдается любопытное явленіе: всѣ календарные памятники, а въ томъ числѣ и наши миней, какъ греческія, такъ и славянскія,

идеть миней за ноябрь. Въ Макарьевской (Горскій. Описаніе миней, стр. 41) мин. поды 31 — Зиновія и Зиновіи ошибочно, вмѣсто 30-го числа (Сергіи, II, 345—46), хотя въ отдѣльныхъ греческихъ находимъ эту память также поды 31-мъ (Сергіи, II, 291)

35) Сергіи, II, 286; въ X в. въ Царѣградѣ была церковь въ ея память.

довольно дружно идутъ, только кончая 24 числомъ; послѣ этого числа мы видимъ или отсутствіе памятей, или большое разнообразіе между ними, часто даже въ распредѣленіи одинаковыхъ памятей надъ числами: даже наиболѣе полныя — метафрастовской редакціи — греч. миней (Син. 358, 359, 367) послѣ 26 числа уже не даютъ подъ-рядъ памятей, а съ этого числа перескакиваютъ прямо на 29-е. Выборки изъ греч. миней (въ родѣ Син. 368) черпаютъ изъ полныхъ текстовъ житія, опять таки кончая 26-мъ числомъ, т. е. имѣли передъ собой минею, гдѣ 26-е число было послѣднимъ, или же такую, гдѣ послѣ 26-го былъ перерывъ. Это обстоятельство, взятое вмѣстѣ съ разборомъ отдѣльныхъ памятей конца мѣсяца, заставляетъ думать, что первоначальная до-метафрастовская-минейя, а въ томъ числѣ и та, которая служила оригиналомъ славянской, послѣднихъ чиселъ мѣсяца также не имѣла и кончалась 26-мъ числомъ, общепринятой памятью Дмитрія Солунскаго.

Такимъ образомъ по отношенію къ памятямъ первоначальная славянская четья-минейя за октябрь должна представляться въ такомъ составѣ:

- | | |
|---|----------------------------|
| 1. Ап. Ананіи | 18. Успеніе ап. Луки |
| 2. Кипріана и Іустины | 20. Артемія |
| 3. Діонисія Ареопагита | 21. Иларіона |
| 6. Ап. Фомы | 22. Аверкія. Семи отроковъ |
| 7. Сергія и Вакха | 23. Іакова, брата Господня |
| 8. Пелагіи | 24. Ареѡы |
| 12. Прова, Тараха, Андроника | 25. Мартиніана и Мартирія |
| 13. Карпа и Папылы | 26. Дмитрія Солунскаго. |
| 14. Назарія, Гервасія, Протасія, Келсія | |
| 16. Лонгина сотника | |

Такой объемъ по количеству памятей въ мѣсяцѣ будетъ соотвѣтствовать до извѣстной степени и развитію миней въ этомъ отношеніи сравнительно съ старшими и младшими: при-

близительно тоже количество заполненных дней представляет календарь VIII—IX стол. (Син. 42), тогда как календарь XI в. (1055 г. — Син. 43) уже развилъ число памятей до конца, т. е. всё 26 по числу дней, совпадая въ этомъ съ календаремъ X—XI в. (Син. 44) и стремясь вмѣстѣ съ нимъ заполнить и конецъ мѣсяца, чего мы не замѣчаемъ еще въ календарѣ VIII—IX в., если не считать памяти подь 30-мъ (Кирьяка, Астерія), которая является, скорѣе всего, случайностью, можетъ быть, даже списка, такъ какъ она не нашла себѣ поддержки въ иныхъ календаряхъ, имѣющихъ единодушно *свои* памяти (Зиновія и Зиновіи). Въ связи съ такимъ быстрымъ движеніемъ, по пути пополненія памятями дней, почти скачкомъ (въ VIII—IX в. — 18 памятей, въ X—XI в. — 26), стоящимъ въ зависимости, вѣроятно, отъ иныхъ причинъ, напр. отъ оживленія агіографической литературы въ Византіи, въ связи съ этимъ стоитъ, повидимому, и развитіе миней четвей греческой, выразившееся въ заполненіи житіями пустыхъ дней и въ новой обработкѣ старыхъ житій; иначе: дѣятельность Метафраста и его школы стоитъ въ связи, по времени и задачамъ, съ новымъ шагомъ въ развитіи самой миней, въ пополненіи отсутствовавшихъ въ до-метафрастовской минеѣ памятей. И, дѣйствительно, минея метафрастовской редакціи, на сколько она намъ извѣстна по спискамъ, довольно близкимъ ко времени Метафраста³⁶⁾, каковы наши Синод. 358, 359 (XI вѣка), заполнили уже почти всё числа мѣсяца³⁷⁾. Оригиналъ же славянской миней, по числу памятей подходящій къ мѣсяцесловамъ VIII—IX в., и такъ же, какъ и эти, не заполняющій конца мѣсяца (какъ мы видѣли выше), въ силу этихъ соображеній можетъ быть по составу сочтенъ старше времени Мета-

36) В. Г. Васильевскій. О жизни и трудахъ Симеона Метафраста (Ж. М. Н. П. 1880, XII, 437): конецъ X вѣка.

37) Въ Син. 358 нѣтъ памятей только на 9, 11, 27 и 28 октября; въ Син. 359 отсутствуютъ: 4, 9, 13—18, 23, 27, 28 числа; вся минея эта въ одной рукописи съ сентябремъ, представляется сокращенной: въ сентябрѣ оказалось только 15 памятей на весь мѣсяць. Такое же сокращеніе мы находимъ въ Син. 367.

фраста, т. е. можетъ быть сочтенъ такимъ, каковъ оригиналъ и сентябрьской минеи³⁸⁾. Эта хронологическая дата для оригинала нашей минеи находитъ себѣ полное подтвержденіе и въ редакціяхъ житій, въ нее вошедшихъ: они — не метафрастовской редакціи, иначе до-метафрастовской; а припомнимъ съ другой стороны, какъ быстро завоевала себѣ авторитетъ метафрастовская минея: въ XI в. уже мы имѣемъ минею греческую въ редакціи Метафраста. Что житія, вошедшія въ нашу минею, еще не метафрастовскія, показываетъ ниже слѣдующее сравненіе нашихъ текстовъ съ греческими³⁹⁾.

1 Сент. (л. 258 об.) *Ап. Ἀνανίου ἀποστόλου καὶ μάρτυρος.* — Ἀνέτειλε μετὰ τὴν ἀνάληψιν τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ πρὸς τὸν ἰδίον Πατέρα. Не Метафраста; *Fabricii Bibl. gr.*, IX, 53. Авторъ житія о себѣ: аз же варсаіта написа^х си поминаніа егѡ = Ἐγὼ δὲ Βαρσαθαῶς ἔγραψα τὰ ὑπομνήματα αὐτοῦ. Горскій считаетъ житіе очень древнимъ (стр. 28).

2. (л. 261). Житіе св. Купріяноῦ καὶ Ἰουστίνης. — Греч. подлинникъ всисзвѣстенъ; Густины. — Явленію бывшю съ Греч. Горскій отмѣчаетъ древній латинскій текстъ по AA. SS. нбсе на землю спса. М. л. 29. Septembr. 26, T. VIII, 217.

— (268 об.). Мученіе По Горскому, греч. текстъ Кипріяна и Густины. — изданъ въ AA. SS., *ibid.*, 242.

38) Изв. Отд. рус. яз. и сл., I, 2, 255.

39) Въ основу кладу текстъ Е. (Ундол. 1187), съ которымъ сличались другіе списки; конецъ минеи привожу по С. (Синод. 170). Списокъ Ундольскаго писанъ съ болгарскаго (остался ж и болгаризмы). Параллели изъ Макарьевской минеи (обознач. М.) — по описанію Горскаго (см. стр. 14); Синод. 170 — по описанію И. И. Срезневскаго. Свѣд. и зам., LXXV, 514 слѣд.

Πρϋρчьскѣмъ словесемъ събы-
вающѣмса. М. л. 32.

—(л. 272). Ποκαυη̄νε Κι-
πρῑανε. — Ε̄λιο κε ω̄ χ̄οвах
са тайн̄а̄ блазните. на мои слезы
въз̄рите. М. слитно съ предъ-
идущѣмъ.

3. (л. 296). Μουчен̄е ст̄го
диω̄нис̄ιᾱ ареοπαгыта е̄п̄па
аф̄ис̄каго. — Πο бл̄жен̄ѣмъ и
слав̄н̄ѣмъ. М. л. 121.

6. (л. 313). Ст̄го а̄п̄ла
ѳомы. — В то время в неже бѣ-
ша вси а̄п̄ли въ йер̄л̄м̄ раздѣ-
лиша себѣ страны вселеныа
М. л. 385.

—(л. 319 об.) М̄ч̄н̄е ст̄го
а̄п̄ла ѳомы. — Жена моуздеа
ѳра слышавши ω̄ б̄ж̄твен̄ѣмъ
ѳом̄ѣ.

7. (л. 324 об.) М̄ч̄н̄е ст̄гоу
м̄ч̄н̄коу сер̄г̄иа̄ и вакха. —
Ц̄р̄ствующоу максим̄ианоу мо-
учителю. М. л. 400.

8. (л. 343 об.) Ж̄ит̄ие и
покаган̄іе̄ пр̄п̄бныа пелаг̄ӣи,
бывшоу пре^м бл̄д̄н̄иц̄ю. —

Текст̄ не Метафр.; э̄тот̄
им̄ѣет̄ иное начало: Πολλά και
μεγάλα μετᾱ την̄ 'Αντιόχου θαυ-
μάζειν (Fabr. IX, 69).

Ὅσοι τ̄ις τοῦ Χριστοῦ μυστη-
ρίοις προκόπτετε τ̄ις ἐμοῖς δάκ-
ρυσιν̄ ἐπιβλέφατε (Fabr. IX, 69).
Отдѣльная статья неизвѣстнаго
автора.

Μετᾱ την̄ μακαρίαν̄ καῑ εὐδο-
ξοτάτην... (Fabr., IX, 73). Пи-
сано Меѳодиѣмъ, по другимъ Ме-
тродоромъ. Ср. Горскій, стр. 29.

Πράξεις τοῦ ἀγίου 'απο-
στόλου Θωμᾶ. — Κατ' ἐκεῖνον
τὸν καιρὸν ἤμεθα πάντες οἱ ἀπό-
στολοῑ ἐν̄ Ἱεροσολύμοις... καῑ
διειλαμεν̄ τὰ κλίματα τῆς οἰκου-
μένης (Acta Thomae, ed. M.
Bonnet, Lips. 1888, cf. Fabr.,
IX, 150). Апокрифич. дѣянія
въ сокращеніи.

Продолженіе предъидущаго.

Μαξιμιανοῦ βασιλεύοντος τοῦ
τυράννου. Fabr. (IX, 141) счи-
тает̄ житіе уже метафрасто-
вымъ, Горскій же (стр. 30) —
древнѣ Метафраста.

Βίος καῑ μετάνοιᾱ ὁσίας Πε-
λαγίας. — Τὸ γεγονός̄ πρᾶγμα
ἐν̄ ταῖς ἡμέραις ἡμῶν̄ ἔδοξε τῶ

Бывшою вещь во днѣ наша
изволиса бгѣ мною грѣшнымъ
іаковомъ. М. л. 415.

θεῶ (Син. библ., 387 — 174, л.
19 об.) У Fabr. (IX) не от-
мѣчено; ср., впрочемъ, Горска-
го, стр. 30; повѣствованіе со-
временника и очевидца Іакова
(V в.) ³⁹⁾.

12. (117 об.) Мчнїе стѣхъ
мчнкъ тарха, прова нандрѡ-
ника, моученомъ бывшемъ
въ назарвѣ.—Прї ипатїи дїѡ-
клитїане (не)чтїваго въ второе
(?) ⁴⁰⁾. М. л. 459.

Ἐν ὑπατείᾳ Διοκλητιανοῦ σεβασ-
τοῦ τὸ πρῶτον (Fabr. IX, 138).
Сказаніе старое, едва-ли не
очевидцевъ (IV в.) ⁴¹⁾.

13. (л. 354 об.) Мчнїе стѣхъ
мчнкъ карпа, палѣла іагаѡ-
ника.— Во времена ѡна идоль-
скомоу нѣкогда слоуженїю
ѡдръжащоу прїиде анѣѡупатъ.
М. л. 478.

Греч. текстъ не разысканъ;
«Повѣствованіе не Метафраста,
но древнѣе. У Фабриція не по-
казано съ такимъ началомъ».
(Горскій, стр. 32).

14. (л. 357). Мчнїе стѣхъ
мчнкъ назарїа. гервасїа.
протасїа. и келсїа.— Назар-
рїи бѣ ѡ страны афронъ. мтї
же его именовъ перпетоуа. М.
л. 474.

Греческій текстъ не опредѣ-
лень, но онъ не Метафраста;
послѣдній отмѣченъ у Fabr. IX,
125: онъ иной.

16. (л. 370) Мчнїе стѣго
логина сѡнїка.— Многа оубо
и различна соѡ писанїа стѣхъ
мчникъ. М. л. 519.

Принадлежитъ Исихїю Іе-
русалимскому (A. SS. Mart., II,
736), у Фабриція указано иное
(IX, 106). Во всякомъ случаѣ
не Метафраста (Fabr. IX, 107).

18. (л. 130 л.) Покой аїла
и еѡлиста Лоуки — Стѣхъ оубо

Οἱ μὲν ἅγιοι τοῦ θεοῦ μάρτυ-
ρες (Fabr. IX, 107). Не мета-

39) См. Сергія, II, 823.

40) Изъ сп. С; въ Е пропускъ.

41) Сергія, II, 327.

бжїи ѿнци проповѣдавшеи фрасово (Fabr. *ibid.*). Для Мак. сїса ншего ꙗс ѿа. самого же мин. греч. иной: Οἱ ἅγιοι τοῦ всепрїа нашего паче же и θεοῦ ἀπόστολοι καὶ εὐαγγελισταὶ свок дше возлюбше живота ⁴²⁾. (Auctor incertus — Fabr. *ibid.*). М. л. 560 — иное.

20. (л. 166 об.) Памѣть стго великомчнка Артемїа Λόγος ἱστορικὸς περὶ ἁγίου ὡ исторїа Фїлосторгїевы и μεγαλομάρτυρος Ἀρτεμίου.— инѣ^х многы^х събранно Іуван- Τὰ τοῦ μεγάλου καὶ ἐνδόξου μάρ- номъ мнихомъ. — Иже вели- τυρος Ἀρτεμίου διηγεῖσθαι μέλ- каго и славнаго мчнка Артемїа λων ἀνδραγαθήματα (Син. 379, повѣствовати хота. М. л. 1295, f. 98). Ср. Fabr. IX, 58. Стар- мелкїя отличїя въ чтенїяхъ ⁴³⁾. ше Метафраста (приписывается І. Дамаскину, Горскїй, 37).

21. (л. 232. Житїе и Тоῦ μακαριωτάτου καὶ φίλου жизнь прѣбнаго ѿца нашего θεοῦ Ἰλαρίωνος (Fabr. IX, 33). Иларїѡна великаго.—Блже- Авторъ неизвѣстенъ. наго и друуга бжїа Иларїѡна еже во плоти житїе начинаю исповѣдати. М. л. 1336.

22. (л. 272) Житїе и Греческїй точный подлин- жизнь препѣбнаго ѿца на- никъ не указанъ у Fabr. (IX, шего и аїла Аверкїа. — Въ 49); текстъ близко подходитъ къ днїи ѡны прѣтль и еїпство хрїтї- латин. переводу (Горскїй, 38). анское Иерапольскаго града Во всякомъ случаѣ не метафра- стїѡмъ Аверкїю обрѣчавшѡ. М. стово житїе. л. 1358.

— (л. 139 d) Мѡченїе сед- Βασιλείουτος Δεχίου ἐν Κατα- ми ѡтрокъ ефескїѡ. — Егда γένη. (Fabr. IX, 140); до Ме- выпрїсе декїа прѣѡ ⁴⁴⁾. М. тафраста. л. 1369.

42) Изъ F: въ C пропущено.

43) Отсюда по C.

44) Изъ F: въ C опущено.

23. (л. 291). Житіе и У Фабр. не показано; это мѣніе сѣго Іакова брата источникъ для житія метафрагна по плоти. — Лѣпитиса стовской редакціи (см. Горскій оубо достоаше постѣпати. М. 38). л. 1381.

24. (л. 299 об.) Мѣніе "Ετους πέμπτου τῆς βασιλείας Ἰουστίνου (Fabr. IX, 58). сѣго и великаго мѣнка Ареты и иже с ни^{мъ} сѣмъ мѣнкъ. Авторъ неизвѣстенъ; житіе въ — В лѣта блѣгочестиваго и хоблюбиваго цра Иоустиніана. М. отлично. Наше издано: Boissonade, Anecd. Paris. (1833), V, л. 1396, съ отличіями; въ F, A совпадаетъ съ Мак. ⁴⁵). 1. Ср. Горскій, 39.

25. (л. 314). Стрѣть Греч. съ такимъ началомъ сѣмъ мѣнкъ и исповѣдникъ не указано; но ясно, что оригиналь перевода — не Метафраста Маркіана и Мартирія анагнистисовъ и нотарей. — (ср. Fabr. IX, 109). Бѣ по скончаніи сѣго и блженнаго Александра патріарха. М. л. 1409.

26. (л. 317) Мѣніе сѣго Маξιμιανός ὁ καὶ Ἐρκούλις. и славнаго великомѣнка Димитрія. — ὑποτάξας Γοτθούς (Fabr. IX, 72). Иначе у Метафраста, Еркліе. М. л. 1419. пользовавшася этимъ житіемъ (Fabr. IX, 71).

Изъ сдѣланнаго сопоставленія мы видимъ ясно, что въ октябрьской мишеѣ, насколько мы можемъ представить себѣ славянскій оригиналь, такъ же, какъ и въ сентябрьской, въ основѣ лежатъ текстъ до-метафрастовскій: октябрь еще рѣшительнѣе подтверждаетъ это: ни одного текста Метафраста въ него не вошло. Недоразумѣніе относительно памяти и житія Сергія и Вакха (7 ч.) совершенно ясно устраняется древнѣйшимъ, нежели

45) Начало изъ А: Въ лѣто [ѣе] при царѣ Іустинѣ Христолюбивѣмъ л. 258).

вошедшее въ АА. SS., текстомъ мученія этихъ святыхъ: какъ совершенно вѣрно замѣтилъ А. В. Горскій (ук. соч., 30), нашъ славянскій переводъ ближе къ латинскому, нежели къ изданному въ АА. SS.; дѣло же объясняется просто тѣмъ, что нашъ переводчикъ имѣлъ передъ собой греческій текстъ, служившій ориги-наломъ и латинскому переводчику и Метафрасту при его переработкѣ. Этотъ греческій текстъ (онъ теперь издавъ въ *Analecta Bollandiana*, XIV, 375), дѣйствительно, очень похожъ по началу на переработку Метафраста; и нашъ славянскій восходитъ къ нему а не къ переработкѣ, какъ это видно изъ начала:

Метафрастъ: Μαξιμιανῷ βασιλεύοντος τοῦ τυράννου, καὶ τῆς σικουμένης σχεδὸν ἀπάσης ὑπὸ βάραι σκότη τῆς ἀσεβείας χειμένης.

До - метафрастовскій: Славянскій: Црѣствѹющеу
 Μαξιμιανῷ τοῦ τυράννου βασιλεύ- Максиміанѹ мѹчителю, в мнѹ-
 онτος, πολλή κατείχετο πλάνη τὸ зѣ прѣльсти дрѹжи* бѣ члѣ-
 τῶν ἀνδρώπων γένος. ских рѹ.

Если мы, на основаніи календарныхъ памятниковъ, представимъ себѣ въ такомъ видѣ нашу первоначальную минею, то съ другой стороны большая или меньшая правильность этого представленія можетъ до извѣстной степени быть основана и на памятникахъ собственно житійнаго характера. Отчасти, по скольку это касалось самыхъ памятей, эти памятники приняты мною выше въ расчетъ. Но, къ сожалѣнію, исторія до-метафрастовской минеи въ самой византійской литературѣ разработана такъ мало, что возстановленіе ея еще и не начато даже новѣйшими учеными ⁴⁶⁾. Конечно, роль матеріала, и даже не маловажнаго, должна играть здѣсь сама наша минея славянская, по скольку она можетъ быть возстановлена на основаніи анализа ея со-

46) Ср. *Analecta Bollandiana*, XVI, 323. Трудовъ Ehrhard'a: *Die Legenden-sammlung des Symeon Metaphrastes* (Freiburg 1896) и *Forschungen zur Hagiographie der griech. Kirche* (Rom. 1897) у меня въ распоряженіи не было; о нихъ сужу по указанной статьѣ въ *Anal. Bollandiana*.

става, на основаніи ея данныхъ. Въ виду такого положенія вопроса, разумѣется, предлагаемое въ первой моей замѣткѣ, равно какъ и въ настоящей, рѣшеніе его должно считаться не окончательнымъ, а лишь приблизительнымъ. Однимъ изъ выдающихся моментовъ въ исторіи до-метафрастовской минеи является вопросъ о полнотѣ ея по отношенію къ календарю. Изъ нашего анализа можно заключать, что до-метафрастовская минея не достигла еще ко времени, близкому къ Метафрасту, полноты. Косвенное подтвержденіе этому находимъ въ самой метафрастовской минеѣ: она точно также не достигла заполнения всѣхъ дней въ мѣсяцѣ: въ значительномъ числѣ списковъ метафрастовской минеи, какъ правило, отсутствуютъ житія подъ 5, 9, 11, 17, 27 числами ⁴⁷⁾. Это наблюденіе, показывая, что во время Метафраста не было матеріала для заполнения указанныхъ чиселъ, оправдываетъ отсутствіе этихъ дней, конечно, и въ болѣе древней — до-метафрастовской — минеѣ, а стало быть, и въ нашей славянской: на основаніи календарныхъ памятниковъ мы пришли къ тому же результату. Предполагая же, какъ мы то указали выше, значительный шагъ впередъ въ развитіи минеи, совершившійся какъ разъ ко времени Метафраста или въ его время, мы, обратно, должны будемъ оправдать и другіе пустые дни, кромѣ указанныхъ пяти, въ минеѣ до-метафрастовской, т. е.: если въ метафрастовской все еще не хватало 5 дней, то въ до-метафрастовской, подавно, могло не хватать и большаго количества житій и памятей. Такимъ образомъ мы можемъ предположить, что разница въ 8 памятей приблизительно между нашей минеей и метафрастовской была заполнена въ періодъ между возникновеніемъ греческаго оригинала нашей минеи и временемъ Метафраста. Вопросъ же о времени возникновенія этого греческаго оригинала, разумѣется, придется оставить пока открытымъ. Если же мы признаемъ правильными тѣ наблюденія, которыя были сдѣланы нами надъ календарными

47) См. Anal. Bollandiana, XVI, 319.

и житійными памятниками, по ихъ развитію, то мы въ правѣ будемъ предположить, что того развитія памятей, какого достигъ календарь VIII—IX в. (Синод. 42), четья минея достигла позднѣе нѣсколько, т. е. въ IX—X в., иначе — передъ самымъ Метафрастомъ. А эта дата какъ разъ подходитъ къ началу славянской письменности. Такимъ образомъ мы можемъ заключать, что переводъ минеи, сдѣланный съ принятаго во время переводчика греческаго текста, сдѣланъ въ IX—X в., т. е. весьма близко ко времени славянскихъ первоучителей.

Наконецъ наши списки до-макарьевской минеи даютъ и кое-какой матеріалъ для изученія развитія первоначальной минеи за время X—XVI вѣковъ. Анализъ ихъ и сопоставленіе другъ съ другомъ, сдѣланныя нами выше, показываютъ, что стремленіе къ заполненію пустыхъ дней житіями передалось минеѣ и на славянской почвѣ. Дополненія эти идутъ изъ двухъ источниковъ: изъ греческихъ житій, или вновь переводившихся для минеи, или же ранѣе переведенныхъ отдѣльно, затѣмъ входившихъ въ составъ минеи, и изъ житій славянскихъ и русскихъ по происхожденію, входившихъ въ минею постепенно. Былъ и третій родъ матеріала, пополнявшій минею: это—поученія и вторыя статьи на одинъ день. Какъ шло добавленіе изъ этого источника, мы видѣли на примѣрѣ сентябрьской минеи⁴⁸⁾. По отношенію къ октябрьской мы можемъ предположить тоже самое, хотя изъ наличныхъ списковъ ни одинъ не даетъ такихъ прибавленій въ концѣ мѣсяца, какія мы находимъ въ Супрасльской и Успенской минеяхъ, если не считать въ А добавленіемъ житія Кирилла славянскаго, взятаго изъ февральской книги и въ Макарьевской уже помѣстившагося подъ день памяти св. Кирилла (14 числа), первоначально отсутствовавшей въ минеѣ⁴⁹⁾. При томъ, какъ

48) Изв. Отд. рус. яз. и слов., I, 2, стр. 241.

49) Появленіе въ концѣ сп. D житія Діонисія Ареопажита, ясно, относится къ числу дополненій позднихъ и не органическихъ: это переводъ метафрастова сказанія, сдѣланный Максимомъ Грекомъ и являющійся дублетомъ

памятникъ житійный, житіе это должно быть считаемо въ ряду источниковъ второй категоріи. Что же касается дополненій миней изъ перваго источника, т. е. греческихъ житій въ славянскомъ переводѣ, то къ числу такихъ, которыя рано вошли въ ея составъ, являясь общераспространенными, слѣдуетъ отнести житія: Θεοτεκна (4 числа), Дороея (9, иногда 10), и, быть можетъ, Мамелхвы (5 ч.). Что касается перваго, то при отсутствіи этой памяти въ обычныхъ греческихъ мѣсяцесловахъ, а также при отсутствіи житія Метафраста, мы должны признать эту память и житіе мѣстными, но рано попавшими въ славянскую минею, потому удержавшимися во всѣхъ извѣстныхъ намъ спискахъ, включая сюда и Макарьевскій. Память Дороея и его житіе также должны быть отнесены къ древнимъ, какъ одинаково встрѣчающіяся въ русскихъ и юго-славянскихъ спискахъ по переводу съ до-метафрастовскаго житія (Горскій, стр. 30—31). Память Мамелхвы и ея житіе, за исключеніемъ F, оказались во всѣхъ русскихъ спискахъ миней и не оказались въ числѣ метафрастовыхъ житій. Къ нарощеніямъ аналогичнымъ, вѣроятно, слѣдуетъ относить и житія Евлампія и Евлампіи (10 ч., иногда 9-е); оно также до-метафрастовское (Горскій, 31), также отсутствуетъ только въ F. Болѣе позднимъ наслоеніемъ, а потому и не такъ единодушно поддерживаемымъ списками, надо признать житіе Зинаиды (11 число), встрѣчающееся только въ двухъ спискахъ (С и А) и явившееся, вѣроятно, результатомъ частнаго случая вліянія пролога (см. выше). Къ числу такихъ же дополненій отнесемъ и житіе Уара (19 ч.), не проникшее во всѣ списки и уступавшее мѣсто Садоу и Марину (А), которые также не могли занять прочно мѣста. Наконецъ, индивидуальными дополненіями изъ того же источника должно признать житія Гликеріи (17 ч.) и Капитолины и Ерофиды (27 ч.), нашедшія мѣсто только въ F, хотя оба житія и старшей, нежели Метафрастъ,

къ до-метафрастовскому житію, вошедшему въ первоначальную минею (подъ 3-мъ числомъ). Макарьевская минея, въ силу своей программы, должна была помѣстить и этотъ переводъ подъ 3-мъ числомъ рядомъ со старымъ житіемъ.

редакція (ср. Fabricii, IX, 64). Изъ того же источника подъ вліяніемъ указаннаго выше стремленія, заполняется греческими житіями и конецъ минеи (памяти: Параскевы Иконійской, Анастасіи Солунской, Зиновія и Зиновіи, памяти которыхъ дають С и А, частью D); добавленія эти относятся ко второму слою, въ виду отсутствія ихъ въ другихъ спискахъ и неустойчивости въ ~~самыхъ~~ **самыхъ** ~~памятяхъ~~ **памятяхъ** по календарямъ (см. выше).

Новый по характеру рядъ дополненій ~~дають~~, повидимому, славянскіе по преимуществу праздники и святые; ихъ признать легко среди другихъ: они появляются вторыми статьями. Такими были: Покровъ пресв. Богородицы (1 ч.), Андрей Юродивый (2), Іоаннъ Рыльскій (18), Димитрій Солунскій (два чуда его) (26). Что касается Покрова, то съ большой увѣренностью можно сказать, что добавленіе его, довольно раннее, совершилось на Руси, подъ вліяніемъ установленія самого праздника, сперва частнаго, потомъ ставшаго общимъ ⁵⁰⁾; слѣдъ послѣдняго обстоятельства, пожалуй, можно видѣть въ томъ, что не всѣ даже русскіе списки (только С, D) имѣють этотъ праздникъ; югославянскія минеи (F) и близко стоящія къ нимъ русскія (E, A, B) также не знаютъ еще этого праздника, хотя въ Прологахъ XIII в. онъ уже отмѣченъ ⁵¹⁾. Въ связи съ этимъ праздникомъ, а, стало быть, такъ же, какъ и Покровъ, приходится ставить (сп. D) память Андрея Юродиваго († ок. 950 г.): самый праздникъ Покрова основанъ на видѣніи Андрея Юродиваго; сравнительно же ранній переводъ славянской минеи и древность ея оригинала объясняетъ, почему житіе Андрея Юродиваго не вошло въ первоначальную минею; его нѣтъ и въ старшихъ спискахъ Метафраста (Синод. 358). Появленіе подъ 18-мъ (по друг. сп. подъ 19 ч.) житія Іоанна Рыльского (XI в.) въ сп. С, D, A ясно само по себѣ: оно явилось, скорѣе всего, еще на югѣ славянства, въ Болгаріи, хотя списокъ F его еще не знаетъ; отсюда оно вошло и въ русскіе списки минеи. Вѣроятно, такого же происхожденія

50) Е. Голубинскій. Ист. церкви, I, 2, стр. 349 — 350.

51) Голубинскій, стр. 348.

и два чуда («еже видѣ слуга его пришедша къ нему ангель» и «о двою дѣвицю еюже принесе отъ срацынѣ на праздникъ свои въ церковь свою»), внесенныя подъ 26 число послѣ первоначальнаго житія св. Димитрія Солунскаго: весьма популярный св. Димитрій Солунскій, несомнѣнно, вызвалъ появленіе этого нарощенія и при томъ въ Болгаріи или Македоніи: оба чуда мѣстнаго, македонскаго, происхожденія, даже, можетъ быть, Солунскаго. Какъ сейчасъ увидимъ, та же популярность Димитрія была причиной того, что число статей на день его памяти рѣзко бросается въ глаза въ общемъ планѣ даже осложненной уже минеи. Какъ объяснить появленіе въ ряду добавочныхъ статей второй статьи на 20 число — чудесь муч. Артемія —, рѣшить довольно трудно; скорѣе всего придется допустить, что эти чудеса («приложимъ же и о чудесахъ...» и «исповѣданіе чудесь святого»), какъ находящіяся только въ одномъ изъ полныхъ списковъ (С), были внесены позднѣе, нежели первыя добавленія изъ переводныхъ источниковъ. Такого же происхожденія и времени было, повидимому, добавленіе изъ Скитскаго патерика (ср. Син. 214, л. 5) слова объ Андроникѣ и его женѣ и «покаянія Кипріана» (подъ 2-мъ). Всѣ эти статьи являются болѣе поздними, чѣмъ тѣ, которыя заняли пустыя передъ тѣмъ мѣста (т. е. первая категория наша). Наконецъ, третьей группой памятниковъ, осложнившихъ нашу минею, мы сочтемъ рядъ словъ и поученій, чуждыхъ первоначально минеѣ, какъ памятнику историческому, и отсутствовавшихъ и въ нашей первоначальной минеѣ⁵²⁾. Если признать характернымъ и правильнымъ процессъ внесенія этихъ словъ и поученій сперва въ концѣ мѣсяца, затѣмъ уже размѣщеніе ихъ внутри самой минеи, то, по аналогіи съ Супрасльскою, Успенскою и сентябрьскою минеями, мы и для октябрьскою должны допустить то же самое, т. е. отсутствіе добавленій въ концѣ мѣсяца мы должны будемъ объяснить позднимъ временемъ (XV — XVI в.) нашихъ наличныхъ списковъ, въ которыхъ это

52) Изв. Отд. рус. яз. и сл., I, 2, стр. 241.

передвиженіе поучительно-историческихъ статей съ конца мѣсяца въ его середину уже завершилось. Въ этомъ случаѣ особенно важнымъ является списокъ F (сербскій), представляющій первоначальную минею съ наиболѣе чистомъ ея видѣ: ни одного поученія, полное отсутствіе даже историческихъ добавочныхъ статей, перечисленныхъ выше по русскимъ спискамъ миней; этотъ списокъ еще разъ подтверждаетъ, что всѣ слова и поученія представляютъ позднѣйшій слой въ минеѣ. Эти поученія и слова въ свою очередь идутъ изъ разныхъ источниковъ и разнаго времени: похвала Сергію и Вакху (7 ч.) — памятникъ переводный — повидимому должна быть признана болѣе раннимъ явленіемъ въ минеѣ, нежели остальные: она читается во всѣхъ русскихъ спискахъ миней. Хронологически за ней будутъ слѣдовать (подъ 26 ч.) похвальныя слова Димитрію Солунскому: Климента славянскаго и анонимное, внесенныя по тѣмъ же соображеніямъ, что и упомянутые два чуда. Далѣе слѣдуетъ по аналогіи съ предыдущими слово въ честь Димитрія, писанное Григоріемъ Цамблакомъ (XIV — XV в.). Наконецъ слова на Покровъ (въ С и D, но разныя) завершаютъ рядъ наростовъ поучительнаго характера. Специально же русскихъ святыхъ мы въ нашихъ спискахъ пока не находимъ: очевидно, что впервые они проникаютъ въ XVI в. въ связи съ агиологической дѣятельностью Макарія, митрополита московскаго: ихъ, дѣйствительно, находимъ въ его Великой минеѣ.

Если мы соберемъ во-едино всѣ сдѣланныя замѣтки, то можемъ представить себѣ ходъ развитія до-макарьевской миней такимъ образомъ: возникшая въ IX или X в. минея славянская пополняется греческими житіями подъ вліяніемъ церковныхъ уставовъ; эти житія заполняютъ сперва пустыя числа; затѣмъ идутъ дополненія въ видѣ вторыхъ статей подъ числами: это славянскія, преимущественно юго-славянскія, статьи историческаго характера; затѣмъ характеръ миней по-немногу начинаетъ мѣняться, принимая поучительный оттѣнокъ — начало проныкновения въ минею, сперва въ концѣ, а затѣмъ и внутри ея,

поученій, похвальныхъ словъ, среди которыхъ мѣстные славянскія сочиненія играютъ замѣтную роль. Наконецъ въ макарьевское время вдвигаются житія специально русскія и самый характеръ миней измѣняется, превращаясь въ своеобразную сокровищницу всѣхъ читаемыхъ книгъ.

Эту постепенность, стадіи въ развитіи миней, кажется, можно наглядно услѣдить по нашимъ спискамъ, обративъ вниманіе на ихъ составъ. Представителемъ наиболѣе древняго вида миней придется признать (разумѣется, откинувъ памяти подъ 17 и 27 числами) списокъ сербскій Загребской Академіи (F) XV в.; слѣдующимъ за нимъ по развитію придется счесть списокъ Ундольскаго № 1187, XVI в. (E), какъ близко подходящій (въ предѣлахъ сохранившихся 1 — 16 чиселъ) къ F; за нимъ будетъ слѣдовать столь же архаичный списокъ XV в. (B) Троице-Сергіевской лавры № 666 (опять только числа 1 — 16); слѣдующій шагъ представляетъ списокъ XVI в. (D) Москов. Дух. Акад. № 89, уже внесшій Покровъ, но не заполнившій еще чиселъ пустыхъ; послѣднюю ступень составятъ Москов. Духов. Акад. (Волоколамскій) № 193 — XV в. (A) и Синод. № 170 — XVI в. (C), какъ уже значительно развитыя памяти и поученія и служащія ближайшимъ переходомъ къ типу макарьевской миней, или точнѣе, къ ея оригиналу. Хронологическія наблюденія надъ перечисленными списками, въ виду поздняго ихъ происхожденія (XV и XVI вв.), прочныхъ данныхъ для опредѣленія времени отдѣльныхъ моментовъ развитія, даже приблизительно, не даютъ. Можно только предположить, что не вездѣ, даже въ Россіи, равномѣрно шло это развитіе: въ Унд. № 1187 — XVI в. мы имѣемъ типъ старшій, нежели Волокол. № 193 — XV в. Но рѣзкое различіе между юго-славянскими списками, Унд. и Троицкимъ съ одной стороны и остальными съ другой, позволяютъ, съ нѣкоторой вѣроятностью, предположить, что до XV вѣка (списки F, B, E) особаго движенія въ развитіи славянской миней мы не замѣчаемъ; оно до этого времени выразилось въ индивидуальныхъ добавленіяхъ (въ F) и въ появленіи второй

статьи подъ 7 ч. На пространствѣ же XV — XVI в. (до его половины) особенно расширяются и на югѣ славянства (напр. 26 число) предѣлы миней. А подошедшая сюда макарьевская эпоха агиографіи завершила развитіе, начавшееся раньше, и перевела минею на новый путь — собранія всѣхъ чтимыхъ на Руси святыхъ книгъ.

М. Сперанскій.

Нѣжинъ. 1900.

**„Сказаніе вкратцѣ о молдавскихъ господа-
ряхъ“ въ Воскресенской лѣтописи.**

Среди тринадцати главъ, прибавленныхъ къ Воскресенской лѣтописи, читается «Сказаніе вкратцѣ о молдавскихъ государяхъ, отколѣ начаса молдавская земля»¹⁾, не разъ уже занимавшее румынскихъ историковъ, но до сихъ поръ еще не изслѣдованное въ отношеніи литературномъ, т. е. пока не опредѣлены источники Сказанія, время его составленія, а также не выяснены причины, почему оно попало въ Воскресенскій сводъ и отсутствуетъ во всѣхъ другихъ. Поэтому мы соберемъ все, что до сихъ поръ было отмѣчено въ литературѣ относительно этого Сказанія, и — провѣривъ данныя его сравнительно съ другими извѣстными въ настоящее время лѣтописями, — выскажемъ свое мнѣніе о происхожденіи этого интереснаго отрывка, который еще старикъ Fessler назвалъ «lauter Fabeln»²⁾.

Румынскій академикъ В. Petriceicu-Hâjdëu въ III томѣ своего «Историческаго архива» называетъ это Сказаніе «славяно-румынской хроникой» или точнѣе «хроникой, редактированной молдованиномъ въ началѣ XVI вѣка, но на славянскомъ языкѣ, официальномъ діалектѣ румынъ въ ту эпоху»³⁾. Пользуясь показаніями этой же хроники, въ другомъ своемъ трудѣ, «Критической Исторіи», г. Хыждеу именуется ее «молдаво-сла-

1) Полное собраніе русскихъ лѣтописей, т. VII. Спб. 1856, стр. 256—259.

2) Fessler, Geschichte von Ungarn, tom. I, pag. 439.

3) *Archiva istorica a României*, vol. III. Bucuresci, 1866, pag. 26.

вянской» лѣтописью⁴⁾. Другой румынскій ученый, профессоръ букурештскаго университета D. Onciulŭ, въ своей статьѣ «Къ исторіи Буковины», называетъ ее «молдавской хроникой, составленной въ началѣ XVI вѣка на русскомъ языкѣ», причемъ придаетъ ея свидѣтельствамъ очень мало значенія⁵⁾. Болѣе подробно на этомъ Сказаніи останавливается румынскій славистъ Joaŭ Bogdan, переиздавшій текстъ цѣликомъ изъ «Полнаго собранія русскихъ лѣтописей», вмѣстѣ съ румынскимъ его переводомъ и нѣкоторыми замѣчаніями, въ большинствѣ случаевъ весьма правдоподобными⁶⁾. Главная его услуга заключается въ томъ, что онъ раздѣляетъ Сказаніе на двѣ разныя по происхожденію части, изъ которыхъ послѣдняя «редактирована въ такомъ видѣ, въ какомъ ее сохранила Воскресенская лѣтопись, въ началѣ правленія господаря Богдана, т. е. въ 1504—1508 гг.»⁷⁾.

Что же касается первой части Сказанія, то г. Богданъ придаетъ ей не малое, и при томъ — чисто-историческое значеніе: «Значеніе анонимной хроники, — говоритъ румынскій ученый, — заключается въ первой ея части, которая намъ сохранила одно изъ самыхъ любопытныхъ преданій молдавскихъ о началѣ Молдавіи. По этому Сказанію, два брата — Романъ и Влахата—

4) *Istoria critica a românilor*, tomul I a 2-a edițiune, pag. 9.

5) *Zur Geschichte der Bucowina*, Czernowitz. 1887, стр. 27. Ср. *Zur Geschichte der Romänen in Marmarosch*, *Romänische Revue*, VI Jahrgang, Heft I, стр. 25.

6) *Vechile Cronice moldovenesci până la Urechia*. Texte slave cu studii, traducerii și note de *Joan Bogdan*. Bucuresci, 1891, Capitolul IV, pp. 62—68, текстъ на стр. 185—189, румынскій переводъ на стр. 235—239.

7) Тамъ же, стр. 64. Въ другомъ мѣстѣ г. Богданъ говоритъ, что «хроника, открытая въ Слатинскомъ сборникѣ является намъ на помощь и позволяетъ опредѣлить безъ малѣйшихъ сомнѣній, что «Сказаніе вкратцѣ» изъ Воскресенской лѣтописи, это — *молдавская хроника*, болѣе или менѣе пострадавшая отъ стилистическихъ измѣненій въ рукахъ русскаго переписчика, но все-таки сохранившая почти *цѣликомъ ея молдавскую форму*. Мы назвали ее анонимной, такъ какъ не знаемъ ни мѣста, ни имени ея составителя, но названія «славяно-румынская» или «молдаво-славянская» намъ кажутся подходящими, тамъ же, стр. 62—63. Оцѣнку этого взгляда румынскаго ученаго мы сдѣлаемъ въ другомъ мѣстѣ нашей статьи.

убѣгаютъ изъ Венеціи отъ преслѣдованій на религіозной почвѣ со стороны еретиковъ и отправляются въ старый Римъ; тамъ они основываютъ городъ съ названіемъ *Романа* и живутъ въ немъ до раздѣленія христіанской церкви на восточную и западную при папѣ Формосѣ. Тогда *латиняне* построили себѣ новый Римъ, а *романены* съ своимъ православіемъ остались въ старомъ Римѣ; такъ они враждовали между собою до времени Владислава, короля венгерскаго, который — будучи въ душѣ православынымъ — приходился племянникомъ архіеп. сербскому Саввѣ; но, какъ правитель, онъ былъ латинянинъ. Тѣснимый татарами, Владиславъ проситъ помощи у римлянъ старыхъ и новыхъ, которые и исполняютъ его просьбу. Однако новые римляне, желая освободиться отъ своихъ враговъ, обращаются къ Владиславу съ посланіемъ и совѣтуютъ ему во время сраженія помѣстить въ первые ряды старыхъ римлянъ, чтобы тѣ всѣ погибли; если же они останутся въ живыхъ, то онъ не долженъ позволять имъ возвратиться въ старый Римъ, но поселить въ своей странѣ. Старые римляне сражались храбро и пало ихъ въ бою очень мало⁸⁾. Король благодаритъ ихъ; пораженный ихъ храбростью, открываетъ интригу новыхъ римлянъ и предлагаетъ имъ поселиться въ его странѣ. Тогда старые римляне просятъ у Владислава позволенія послать людей домой, чтобы посмотреть, что случилось съ ихъ домами и женами. Послѣ того, какъ посланные возвѣстили имъ, что все опустошено новыми римлянами, тѣ рѣшаютъ принять приглашеніе короля, но съ условіемъ: *остаться въ своей отчѣ*. Король далъ имъ мѣсто для поселенія въ *Марамурешъ и Кришиъ*. Они женились на венгеркахъ, обратили и ихъ

8) Къ этому мѣсту русскаго Сказанія и къ другому, вѣскольکو раньше, г. Богданъ дѣлаетъ существенныя поправки въ текстѣ, съ которыми слѣдуетъ согласиться. А именно, во фразѣ «къ старымъ римляномъ и къ романовцемъ послаше же» онъ видитъ плеоназмъ по винѣ русскаго переписчика, переписавшаго въ русскій текстъ «къ старымъ Римляномъ и къ Романовцемъ» вмѣсто «къ новымъ и т. д.», а во фразѣ: «и побѣша татаръ преже старыя римляне и потомъ угрове и романовове» тоже ошибку: вмѣсто *романовове* должно быть *почие римляне*. Vechile Cronice etc., pag. 236, note 1 și a 2-a.

въ свою вѣру, умножились и живутъ тамъ до сихъ поръ. Изъ нихъ вышелъ *Драгошъ*.

«За тѣмъ слѣдуетъ хорошо извѣстная версія о выѣздѣ на охоту, переходѣ черезъ горы, убитомъ зубрѣ, возвращеніи Драгоша назадъ за товарищами, о прибытіи ихъ въ страну, которая имъ понравилась, выборѣ воеводы, дѣянійхъ его какъ правителя и, наконецъ, его смерти. Это преданіе имѣетъ три пункта, общіе съ сказаніемъ лѣтописца Урѣке, передѣльвателями его и Мирономъ Костинымъ: а) происхожденіе Драгоша и его свиты изъ Марамуреша, б) происхожденіе Марамурешцевъ изъ Рима⁹⁾ и в) битва вмѣстѣ съ королемъ венгерскимъ Владиславомъ противъ татаръ. На мой взглядъ, изъ этихъ трехъ элементовъ и составила древнѣйшая традиція о началѣ Молдавіи. Подробности, отличающія извѣстныя версіи одну отъ другой, къ ней прибавлены: онѣ явились мало по малу въ воображеніи переписчика или передѣльвателя; большинство—баснословныя выдумки, составленныя подъ вліяніемъ названій мѣстностей или собственныхъ именъ, для того, чтобы изъ современныхъ данныхъ объяснить прошлое. Такъ явилась собака *Молда* изъ *Молдавіи*, быкъ (рум. boulu) изъ *Буурени*, *Яцко* изъ *Ицкани*, *Сиретъ* изъ *siretem* (вен. szeretem = люблю кого), *Романъ* и *Влахата*¹⁰⁾ изъ *Ромынъ* (Романъ) и *Влахъ* и т. д. Цѣль этихъ выдумокъ эпическихъ героевъ

9) «Для этой цѣли сочиненъ мнѣ о Романѣ и Влахатѣ, а равно и сказка о злыхъ людяхъ, посланныхъ римскимъ царемъ на помощь королю Лаславу (*Ласлау*, *Laväu*). Въ обоихъ случаяхъ выходцы изъ Рима, это — поселенные Лаславомъ въ Марамурешѣ. «Подъ этой колонизаціей, — говоритъ *Ончюла* въ статьѣ *Zur Geschichte der Rumänen in Matragosch*, стр. 29, — если только она имѣетъ историческое основаніе, слѣдуетъ понимать *возвращеніе символьной воеводы Саса, изгнаннаго Богданомъ изъ Молдавіи, вмѣстѣ со свитой ихъ въ Марамурешъ, гдѣ Людовикъ подарилъ имъ помѣстья невѣрнаго Богдана*». По объясненію г. Ончюла, Лаславу молдавскаго преданія не можетъ быть кто иной, какъ *Людовикъ I*, во времена котораго случилось изгнаніе татаръ изъ Молдавіи. Отвѣтительно всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ преданіемъ объ основаніи Молдавіи см. статью г. Ончюла, въ которой онъ даетъ полный анализъ преданій и самое естественное ихъ объясненіе». Примѣчаніе 1. *Богдана*, стр. 66—67.

10) Странная форма *Влахата*, очень возможно, явилась по аналогіи съ такими именами, какъ *Мушата* (правильнѣе—*Мушатъ*) и др.

очевидна; поэтому мы на нихъ и не останавливаемся. Отмѣчаемъ только, что въ XVI вѣкѣ существовало много версій о началѣ Молдавіи, другъ отъ друга совершенно отличныхъ. Такъ, версія передѣльвателей лѣтописи Урѣке ¹¹⁾ о происхожденіи марамурещевъ совсѣмъ отлична отъ анонимной хроники. Замѣтимъ, что и ея происхожденіе слѣдуетъ отнести къ XVI вѣку, потому что иначе она должна была находиться въ версіяхъ старыхъ молдавскихъ хроникъ вродѣ хроники анонимной или хроники путнянской II, какъ у Евстратія Логовета, Симеона Даскала и Мисаила Монаха ¹²⁾. Я ни за что не повѣрю, чтобы послѣдніе взяли это изъ «венгерскаго лѣтописца», какъ говорится во главѣ о происхожденіи молдованъ. Въ венгерскомъ лѣтописцѣ мы ожидали бы найти и *венгерскую версію* мѣта о Лаславѣ, а не молдавскую. Кромѣ того, до настоящаго времени не открыта такая венгерская лѣтопись, которая содержала бы преданіе передѣльвателей Урѣке. Почему они называютъ своимъ источникомъ «венгерскую лѣтопись», я не могу объяснить. Не можетъ быть и рѣчи о какомъ-нибудь лѣтописцѣ, написанномъ на венгерскомъ или латинскомъ языкѣ, такъ какъ таковыхъ и не существуетъ. Не идетъ ли здѣсь рѣчь о какомъ-то молдавскомъ

11) Историческаго значенія эти компиляторы лѣтописи Урѣке, повидому, не имѣютъ. По крайней мѣрѣ, проф. А. Хенорол, посвящая по нѣскольку страницъ румынскимъ лѣтописцамъ: Урѣке, Мирону Костину, Моксъ, Константину Капитану, Некульчѣ и др.,—ничего не говоритъ объ этихъ трехъ компиляторахъ. *Istoria românilor din Dacia Traiană*, ed. populară, VIII, стр. 169—259. На русскомъ языкѣ намъ извѣстна единственная статья по оцѣнкѣ свѣдѣтельствъ этихъ компиляторовъ въ Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, 1898, № 11, стр. 342—347 и слѣд. ном. «Сказанія молдавскихъ лѣтописцевъ о происхожденіи молдованъ и объ основаніи молдавскаго княжества».

12) Евстратій Логоветъ родился въ концѣ XVI вѣка, умеръ между 1646 и 1650 гг.; его дополненія и примѣчанія къ лѣтописи Урѣке сдѣланы ранѣе 1618 года. Симеонъ Даскалъ (т. е. дьякъ, грамматикъ) писалъ въ 1618—1620 гг.; Димитрій Кантемиръ его называетъ *умуряномъ*, т. е. румыномъ изъ Венгріи. Мисаилъ Калугаръ (Монахъ), по всей вѣроятности, дѣлалъ свои добавленія и замѣчанія послѣ 1620-го и ранъше 1650-го года, такъ какъ Миронъ Костинъ его совсѣмъ не знаетъ. *Ar. Densușianu, Istoria limbii și literaturii*, ed. 2, pp. 215—216. Впрочемъ, всѣ эти вопросы пока еще мало разработаны въ румынской наукѣ.

лѣтописцѣ, написанномъ на славянскомъ языкѣ и приписанномъ передѣльвателями Урѣке автору изъ Марамуреша, слѣдовательно, венгерцу? Объясненіе названія *Cireto* изъ *szeretem* показываетъ, что авторъ зналъ венгерскій языкъ. Ср. объясненіе названія Сочавы или *Сочевы* изъ венгерскаго *szöcs, kozuhar* = мастеръ кожуховъ, тулуповъ»¹³).

И вотъ, на защиту этого отрывка воскресенской лѣтописи выступилъ во всеоружіи своей тяжеловѣсной учености академикъ Хыждеу, для котораго все, что намекаетъ даже на римское происхожденіе его народа — свято. Для Хыждеу эта лѣтопись такъ же драгоценна, какъ любой документъ XIII вѣка, т. е. времени, къ которому онъ относитъ происхожденіе преданія о венеціанскомъ происхожденіи Романа и Влахаты¹⁴).

«Первая часть анонимной хроники,— говоритъ г. Хыждеу,— безъ хронологіи, можетъ быть названа только *мармурешской*; она могла быть написана какъ разъ въ XIV вѣкѣ. Я уже до-

13) *Vechile cronice moldovenesci*, стр. 65—68. Не рѣшая вопроса о венгерской хроникѣ, мы укажемъ только съ своей стороны на извѣстный «перечень изъ дву кроникъ польскихъ, которые свидѣтельствованы з греческою и з чешскою и с угорскою кроникою многими писателями», внесенный въ русскіе Хронографы. Дальше мы укажемъ связь нашего Сказанія съ этимъ «перечнемъ», повидимому, очень близкимъ къ польской хроникѣ Мартына Бѣльскаго. А. Поповъ, *Изборникъ слав. и русск. сочиненій и статей*, стр. 438. Во-вторыхъ, мы имѣемъ свидѣтельство, современное почти русскому Сказанію, а именно 1511-го года, гдѣ подъ угорскимъ или горскимъ языкомъ разумѣется славянскій. См. запись на Пѣвчей книгѣ, писанной въ румынской Буковинѣ, изъ собранія П. И. Щукина № 350, л. 63: «Съи «Достоино» наречеса «Акснонь есть» бълггарскы и ѳурски». *Опись стар. слав. и русск. рукописей*, вып. II, стр. 45. Ср. названіе *умурия* Симеона Даскала, прим. 12.

14) *Negru-vodă. Un secol și jumătate din începuturile statului Țerei-Românescei (1230—1380)*. București, 1898. Это изслѣдованіе представляетъ собою введеніе къ IV тому капитальнаго изданія Румынской Академіи *Etymologium Magnum Romaniae*, pp. CLXI—CLXX, § 33 *Letiniî și Romaniții*. Всѣ послѣдующія ссылки дѣлаются по изслѣдованію г. Хыждеу. Пересказъ этого изслѣдованія сдѣланъ, между прочимъ, Г. Занетовымъ въ статьѣ «Прѣвитѣ влашки господаря въ февральской книжкѣ *Периодическаго Списанія на Българск. Книж. Дружества*, 1900, стр. 101—136, но безъ намека на какую-нибудь критику. Въ то же время большая часть труда г. Хыждеу или его собственная фантазія или же плохо обставленные историческія догадки. Болгарскими пѣснями онъ пользуется, какъ достовѣрными данными, и на основаніи, напримѣръ, пѣсенъ онъ въ хронологію вводитъ совершенно новыя событія.

казаль¹⁵⁾, что легенда о происхожденіи румынъ изъ Венеціи не могла зародиться гдѣ-нибудь въ иномъ мѣстѣ или въ иную эпоху, какъ только въ Олтеніи въ XIII вѣкѣ, когда венеціанцы поселились въ городѣ Недейѣ и оттуда изъ округа Должа подвинулись чрезъ округъ Горжъ до Новача. Тамъ, въ первый разъ пораженные діалектическимъ сходствомъ между говоромъ румынскимъ и венеціанскимъ, Олтяне удостовѣрились, что они и венеціанцы — братья, а отсюда и мнѣніе о приходѣ румынъ въ античную эпоху изъ Венеціи. Разъ это мнѣніе олтянскаго происхожденія, то почему бы не такого происхожденія и остальныхъ сказанія первой части анонимной хроники? Schlözer первый и уже давно признаеть¹⁶⁾, — а съ нимъ нельзя не согласиться —, что «Владиславъ король» этой части хроники это — Ладиславъ Кумануль, который на самомъ дѣлѣ былъ въ родствѣ со святымъ Саввой сербскимъ, такъ какъ сынъ его брата Стефанъ Драгутинъ былъ женатъ на сестрѣ этого венгерскаго короля, такъ что «Владиславъ король» на самомъ дѣлѣ могъ называться племянникомъ св. Саввы и къ тому же въ это время Ладиславъ Кумануль «языкомъ и кральвскимъ украшеніемъ быше латининъ», потому — что всѣ католики съ папой во главѣ считали его еретикомъ. Тѣмъ не менѣе г. Ончюль совершенно обезличиваетъ текстъ анонимной хроники, превращая Владислава въ Людовика, измѣняя XIII вѣкъ на XIV и при всемъ томъ нисколько не объясняетъ этого текста¹⁷⁾. Повторяю еще разъ, «Владиславъ король» никто иной, какъ мадьярскій Владиславъ Кумануль, правившій въ 1272—1290 гг. Теорія Енгеля, Szilagyі и Венцеля, принятая также и Рёсслеромъ¹⁸⁾ допускаеть, что подъ «романовцампъ»

15) Объ этомъ въ томъ же изслѣдованіи Хыждеу, на стр. СXXXIX—СXLII; впрочемъ все его разсужденіе объ этомъ никакого научнаго значенія не имѣеть, также какъ и всѣ его фантастическія разсужденія о *Нединъ градъ* болгарскихъ и сербскихъ пѣсень и др.

16) *Schlözer*, *Geschichte von Litauen*, Halle, 1785, in 4, стр. 93 и дал.

17) *Romänische Revue*, 1890, № 1—2; *Convorbire literare* 1884, стр. 306 и дал. articol «Dragoș și Bogdan».

18) *Rösler*, *Romänische Studien*, стр. 119.

этой хроники слѣдуетъ понимать какихъ то валаховъ, пришедшихъ изъ-за Дуная,—не основано ни на чемъ серьезномъ, какъ то впрочемъ совершенно справедливо замѣчаетъ и Ончюль. Но придумать какую-нибудь иную, болѣе солидную исторію ни они, ни самъ г. Ончюль, не были въ состояніи, пока не была выяснена исторія двухъ вѣтвей басарабовъ: католической въ Должѣ и православной въ Романацѣ».

«Какъ разъ въ промежуткѣ времени, когда правилъ Ладиславъ Кумануль, въ олтянскомъ воеводствѣ, самомъ могущественномъ румынскомъ государствѣ того времени, поселились одинъ за другимъ Михайль-воевода *Летинъ*¹⁹⁾ изъ Недеи и

19) Название *Летина*, рум. *Liténulă*, чит. *Литянуль*, г. Хыждеу сближаетъ съ рум. *Litceanulă*, т. е. *литовецъ*, пользуясь изслѣдованіемъ *L. Şaineanu*. Но ни Хыждеу ни Шаниану не обратили вниманія на драгоценное свидѣтельство румыно-латинскаго трансильванскаго словаря *Codex Lugoshiensis* начала XVIII вѣка, изданнаго самимъ же Хыждеу, гдѣ *Leteny-Latinus, Italus*. «Изъ всѣхъ индоевропейскихъ народовъ Европы, литовцы приняли христіанство поздне другихъ и только принудительными мѣрами. Въ XIII и XIV вѣкахъ всѣ они были идолопоклонниками. Поэтому у румынъ «грязная Литва» «скверная Литва», «Литянь» остались синонимами «поганого язычника». Тоже находимъ и въ средневѣковомъ чешскомъ языкѣ, а именно въ Словарѣ *Rozkosňanu*: *Barbagui-Lytwenun*; *Saraceni-Lytwene*, а въ текстѣ 1556-го года *litwa* употреблено въ смыслѣ *язьчество*. Изъ этого не слѣдуетъ, что Литянь-воевода не былъ христіаниномъ, но видно онъ былъ плохой христіанинъ, не православный, исполнялъ греческіе обряды менѣе охотно, чѣмъ латинскіе. Поэтъ В. Александри говоритъ: Литва — синонимъ народа злого и невѣрующаго. Чихакъ переводитъ слово литва: «homme sans foi et honneur». *Dicţionarul limbей istorice şi porogane*, vol. IV, pp. CXIII—CXIV. Шаниану собралъ такой матерьялъ у румынскихъ поэтовъ:

Еа nu'î fată de împărat	Она не царская дочь,
Si-î chîar de Litcean bogat	Но какъ разъ дочь <i>Литовца</i> богатаго
Şi de lege lepădat...	<i>И уклонившагося отъ вѣры.</i>

В. Александри, баллада «Богданъ».

Te calc Unguriî făloşi	Тебя давятъ Венгры бахвалы
Şi Litfeni necredincioşi ..	И <i>Литовцы</i> невѣрные

В. Александри «Стефанъ воевода и Соколъ».

Să nu'l vinzi nici la Litean,	Не продавай его ни Литовцу;
Că Liteanū'î om viclean!	Потому-что <i>Литовецъ</i> — <i>лукавий!</i>

Дань-воевода *православный* изъ Романаца. Со времени вступленія на престолъ должняна Михаила-воеводы, т. е. около времени послѣ 1242-го года, католицизмъ басарабовъ «отлучившихся отъ вѣры» и сдѣлавшихся еще сильнѣе, благодаря учрежденію воеводства, — сталъ въ замѣтную оппозицію противъ православныхъ басарабовъ, противниковъ папизма, среди которыхъ самыми ревностными были князья изъ Романаца, очень близкіе къ болгарамъ. Между «летинами» изъ Недеи (= «Новаго Рима» католиковъ должнянъ) и православными румынами изъ Романаца, гдѣ во время Траяна существовалъ — судя по надписямъ — городъ *Romula*, настоящій «старый Римъ» Дакии, — шла нескончаемая брань. Самый терминъ «Романовъци», дважды повторенный въ анонимной хроникѣ, очевидно не славянскаго происхожденія и, переведенный Богданомъ приблизительно *Româneni*, а Шлещеромъ *Romanenses*, означаетъ жителей г. Романаца — *Românăţeni*: *Romanaşi* = *Romulates*, съ *n* = *l*, какъ въ *senen* = *simile*.

Далѣе г. Хыждеу объясняетъ слѣдующій отрывокъ Сказанія: «и въ лѣта Владислава королевѣства воздвижеся на Угры брань отъ татаръ» и т. д. «Когда татары двинулись изъ-за Прута чрезъ Молдавію на Венгрію, король Ладиславъ Куманулъ призываетъ на помощь румынъ «летиновъ» и «романовцевъ», которые явились вмѣстѣ. Это были румыны не изъ Венгріи, но изъ сосѣдней страны, т. е. Олтеніи. Нашествіе имѣло мѣсто какъ разъ въ 1285-мъ году, не раньше и не позже». Затѣмъ г. Хыждеу сравниваетъ показанія анонимной хроники о нашествіи татаръ со свидѣтельствомъ стараго венгер-

Ею-же баллада «Груя Грознованъ».

У Шаниану приведено еще нѣсколько подобныхъ же примѣровъ.

Такимъ образомъ, г. Хыждеу желаетъ видѣть въ имени *Liténulü* — прозвище, данное воеводѣ Михаилу, какъ католику (*papistaş*). Въ одномъ документѣ Михаилъ воевода прямо называется: *Lytua Wayuoda*, т. е. Литва-воевода. Такимъ образомъ, прибавимъ отъ себя, что, если развить эту мысль дальше, то можно утверждать, что прозвище воеводы исчезло въ русской редакціи нашего Сказанія ореди часто повторяемаго слова «латина». Но это едва-ли, такъ-какъ, несомнѣнно, почти все Сказаніе Воскресенской лѣтописи — книжнаго происхожденія.

скаго историка Катоны, который помѣщаетъ это событіе подъ 1285-мъ годомъ: *Comani et Tartari cum innumerabili multitudine intraverunt Ungariam, et vestaverunt eam... Tandem vero ab incolis terrae circa septem castra turpiter sunt de terra fugati*²⁰). Выраженіе *circa septem castra* г. Хыждеу совершенно справедливо понимаетъ въ смыслѣ *Седмиградя*, *Siebenbürgen* т. е. нынѣшней Трансильваніи; слѣдовательно, слова русскаго «Сказанія вкратцѣ» — «поперегъ земли угорскія Ерделя (Ардяла—*Ardél*), и придоша на рѣку Морешъ» весьма драгоцѣнны, какъ чисто историческія данныя, и подтверждаются упомянутой австрійской хроникой. Приведа затѣмъ грамоту «Летиновъ» къ королю Ладиславу, румынскій историкъ не признаетъ ея подлинности, но считаетъ ее «весьма характерной» для выясненія положенія Олтеніи подъ владычествомъ двухъ воеводъ-басарабовъ, католиковъ». «Вся первая часть, — заключаетъ г. Хыждеу, — отъ начала и до конца не заключаетъ въ себѣ ничего легендарнаго, кромѣ — пожалуй — венеціанскаго происхожденія румынъ, которое выше объяснено венеціанскими колоніями въ Олтеніи въ XIII вѣкѣ, особенно же въ Недейѣ. Долгъ вассала Барбата-воеводы помочь своему сюзерену, королю Ладиславу, нашествіе татаръ на Венгрію въ 1285-мъ году, битва около Тисы въ Седмиградіи, религіозная распря среди должанъ и «романовцевъ» — все это дѣлается яснымъ и исторически чистымъ въ анонимной хроникѣ?»

Теорія г. Хыждеу намъ станетъ болѣе ясной, если мы приведемъ отрывки изъ его хронологіи, касающіеся времени княженія воеводы Михаила Басараба Литяна, 1245—1278 гг.²¹).

1245. Послѣ смерти Раду-воеводы, прозваннаго Чернымъ, олтянскіе князья избираютъ себѣ воеводой должнянскаго князя Михаила Басараба, прозваннаго и Литяномъ, т. е. папистомъ

20) *Katona*, *Historia critica*, tom. VI, стр. 904 и дал. 998.

21) Приведена въ томъ же изслѣдованіи, *Radu-Negru*, стр. CCLXIX — CCLXX. Цифры, напечатанныя курсивомъ, означаютъ даты только приблизительно.

(Papistațul), такъ какъ онъ происходилъ изъ города Недей, славянскаго Нединъ-града, венеціанскаго порта, гдѣ онъ съ семьей своей перешелъ въ католическую вѣру.

1255. Михаилъ-воевода признаетъ сюзеренитетъ Венгріи, обѣщаясь платить ежегодную дань за область Хацега и другія закарпатскія владѣнія.

1260. Католическая пропаганда, поддерживаемая басарабами изъ Должа, возбуждаетъ православную реакцію басарабовъ изъ Романца.

1270. Михаилъ воевода переселяетъ въ область Горжъ, въ Новачъ колонію венеціанцевъ для работы на золотыхъ приискахъ.

1270. Происхожденіе преданія въ хроникѣ (Воскресенской лѣтописи) о венеціанскомъ происхожденіи румынъ.

1274. Бракъ дочери Михаила воеводы съ сербскимъ королемъ Стефаномъ Милутиномъ.

1278. Михаилъ воевода отражаетъ во главѣ олтрянскаго войска вторженіе венгровъ въ область Хацега. Пораженный онъ падаетъ въ битвѣ, и братъ его Барбатъ Басараба взятъ въ плѣнъ».

Остальныя событія первой части русскаго Сказанія г. Хыждеу относятъ къ 1285-му году и также говорятъ о нихъ, какъ о фактахъ, исторически-достоверныхъ.

По нашему мнѣнію, ни теорія г. Хыждеу, ни взглядъ болѣе осторожнаго г. Богдана не выдерживаютъ критики, такъ какъ это странное румынское преданіе, попавшее въ Воскресенскій сводъ, если не чисто книжнаго происхожденія во всемъ своемъ объемѣ, то во всякомъ случаѣ въ значительной книжной обработкѣ.

Разсмотримъ сначала изданіе этого Сказанія у г. Богдана и отмѣтимъ его недостатки. Во-первыхъ, онъ говоритъ, что «рецензія хроники переписана съ *средне-болгарской* на русскую для того, чтобы она не отличалась отъ остальныхъ мѣстъ Воскре-

сенской лѣтописи. Текстъ же, пожалуй, совсѣмъ не былъ измѣненъ. Сохранилось даже слово *планины*, которое русскій не знаетъ въ значеніи «горъ», почему компиляторъ и прибавилъ за нимъ глоссу: *си рече горы*²²⁾. Съ этимъ согласиться не легко, такъ какъ во первыхъ, отдѣльныхъ словъ далеко не достаточно, чтобы видѣть въ нихъ слѣды средне-болгарскаго оригинала, во вторыхъ, первая часть нашего «Сказаніе вкратцѣ» ни въ какомъ случаѣ не была написана на языкѣ средне-болгарскомъ.

Тѣмъ не менѣе, взгляды г. Богдана, повидимому, раздѣляетъ и проф. Н. И. Петровъ. Такъ, говоря о сербской лѣтописи отъ смерти Душана до 1490-го года, почтенный историкъ прибавляетъ: «А по примѣру ихъ стали составляться и славянскія лѣтописи Молдавіи. Одна изъ такихъ лѣтописей издана была въ Россіи еще въ 1856 году. Другую изъ славяно-молдавскихъ лѣтописей представляетъ «Сказаніе вкратцѣ о молдавскихъ господаряхъ» сборника (кіевскаго). (Бессарабія, изд. П. Н. Батюшкова. Спб. 1892, стр. 76). Очевидно, г. Петровъ говоритъ здѣсь какъ разъ о Воскресенской лѣтописи.

Отмѣчая исправность текста Сказанія, Богданъ прибавляетъ: «Единственный отрывокъ, кажется, испорченъ совсѣмъ, потому что лишенъ всякаго смысла; это—эпитетъ, данный Владиславу: *златый затокъ рекше*, который я не могу объяснить и поэтому оставилъ безъ перевода. Возможно, что экземпляръ, съ котораго списывалъ переписчикъ Воскресенской лѣтописи, имѣлъ

22) *Vechile cronice etc.*, pag. 68, nota. Очень жаль, что г. Богдану не извѣстенъ текстъ хронографовъ первой редакціи, а именно 1442-го года іеромонаха Пахомія, гдѣ встрѣчается это же слово во фразѣ: «Батыеви же бѣжашу ко угорскимъ *платинамъ*». Слѣдовательно слово «планины», сербскаго происхожденія, извѣстное также и румынскимъ книжникамъ, существовало и въ русской письменности съ середины XV вѣка въ памятникѣ очень распространенномъ и, не только памятникѣ историческаго содержанія, но какъ разъ въ томъ самомъ отрывкѣ, въ которомъ говорится о томъ же нашествіи татаръ на Венгрію, что и въ русскомъ «Сказаніи вкратцѣ». Это совпаденіе едва ли можетъ быть случайнымъ. На это слово «платина» и притомъ единственнаго слова, «обличающее южнаго славянина», указалъ уже А. А. Шахматовъ, въ статьѣ «Къ вопросу о происхожденіи Хронографа». Спб. 1899, стр. 77.

на поляхъ глоссу, относящуюся къ Владиславу: *златыи зачатокъ*, т. е. *золотой инициалъ*, написанное ошибочно *златыи затокъ* вмѣсто *златыи затѣкъ*. Лишенное надстрочной буквы по винѣ переписчика, оно было принято другимъ писцомъ за *затокъ*, какъ эпитетъ Владислава, и перенесено затѣмъ въ текстъ: *златыи затокъ рекше*. Во первыхъ, объясненіе превращенія *зачатокъ* въ *затокъ* не имѣетъ въ данномъ случаѣ никакого значенія, такъ какъ г. Богданъ не обратился къ Словарю Миклошича, гдѣ на 219-й страницѣ могъ бы прочесть: *затѣкъ* m. *initium texti*, pl. *accus. затоки*. *Vost. 2,127 e guss*. Слѣдовательно, Востоковъ нашелъ это слово въ какой-то другой русской рукописи въ томъ же значеніи начала текста. Поэтому, — если даже принять предположеніе г. Богдана, — возможно такое объясненіе: на поляхъ была замѣтка для переписчика: «*златыи затокъ*». т. е. начинать «Посланіе новыхъ римлянъ къ угорскому королю» съ золотой строки. Эта замѣтка была затѣмъ какимъ-то переписчикомъ ошибочно внесена въ самый въ текстъ и т. д. Но на самомъ дѣлѣ, происхожденіе этихъ словъ самое естественное для «Сказанія вкратцѣ» т. е. чисто-книжное и нисколько не должно было-бы смущать румынскаго слависта. А именно, въ пятой главѣ известной Книги, «глаголемой Космографіи, сложенной отъ древнихъ философъ, преведеной съ римскаго языка», мы читаемъ: «Страна Угорская и Ческая. Изъ давныхъ лѣтъ короли бывали самовластныя и нарицалися они *златыя отоцы*, что златыя руды копають множество и златыя угорскія идутъ по всей земли» или въ «Избраніи вкратцѣ» изъ той же книги: «Страна угорская прежде бысть кралевство особое отъ многихъ лѣтъ, пже прежде того нарицалися *златыя отоцы* и т. д.²³⁾. Вотъ происхожденіе

23) А. Поповъ, Изборникъ слав. и русск. сочиненій и статей, внесенныхъ въ хронографы русской редакціи. М. 1869, стр. 462, 520. Угорскіе золотые были въ ходу въ Молдавіи и Валахіи въ средніе вѣка наряду съ золотыми татарскими и польскими. Въ документахъ и запродажныхъ записяхъ на рукописяхъ они обыкновенно пишутся: *столько-то оу златыи* и — по нашему мнѣнію —, вслѣдствіе такого сокращенія, въ живомъ румынскомъ языкѣ вплоть до XVIII вѣка существовало слово *уи* въ значеніи современнаго *галбени* т. е. желтые, золотые, червонцы.

этого страннаго эпитета угорскаго короля въ разбираемомъ нами памятникѣ.

Перездавая текстъ Сказанія, г. Богданъ повторяетъ ошибку русскихъ издателей лѣтописи, а именно, раздѣляетъ заглавіе отъ текста не на тѣхъ словахъ, гдѣ слѣдуетъ. А на основаніи такого раздѣленія, онъ и переводитъ ее на румынскій языкъ не правильно. Онъ читаетъ такъ:

Сказаніе вкратцѣ о молдавскихъ государехъ, отколѣ начася молдавская земля.

Въ лѣто 6867 (1359) отъ града Виницѣи придоша два брата... изживше лѣта, они и родъ ихъ, доколѣ отлучися Формось папа отъ православія въ латынство и т. д.

Слѣдовательно, родоначальники румынъ, братья Романъ и Влахата пришли изъ Венеціи въ 1359-мъ году и жили въ городѣ Романѣ *до тѣхъ поръ, пока* не отлучился отъ православія папа Формось, правившій, какъ извѣстно, въ 891—896 гг. Очевидно, г. Богданъ не обратилъ вниманія на эту хронологическую нелѣпость. Вся же ошибка—въ знакѣ препинанія, потому что должно читать такъ:

Сказаніе вкратцѣ о молдавскихъ государехъ, отколѣ начася молдавская земля въ лѣто 6867 (1359).

Отъ града Виницѣи придоша и т. д.

Еще болѣе удивительна эта ошибка потому, что Богданъ ссылается на Карамзина, а Карамзинъ раздѣляетъ легендарное прибытіе братьевъ изъ Венеціи и исторически-вѣрную дату 1359-го года²⁴). Съ этого же года начинаютъ молдавскую исторію и всѣ лѣтописи, какъ славянскія, такъ и румынскія.

Нѣсколько неточностей найдемъ мы и въ румынскомъ переводѣ: *pornitū-ай* вм. *venitn-ай* т. е. отправились *вм.* пришли; *fugeay* вм. *fugitū-ай* т. е. избѣгали *вм.* избѣгли; *loculū* вм. *ogaşū* т. е. *мѣсто* въ западно-русскомъ значеніи *города*; прибавленіе

24) М. Карамзинъ, Исторія Госуд. Россійскаго, томъ IV, примѣчаніе 388: «въ 1359 году началось княжество Молдавское». *Etymologium Magnum*, vol. IV, pag. CLXII. Это исправленіе сдѣлано, между прочимъ, и г. Хыждеу.

словъ mereu и unii cu alții — излишне; vremile lui Vladislavū craiulū вм. vremile domniei lui Vladislavū; аū trecutū peste munții cei înalți din Ardélū și de la țera Ungurésă вм. аū trecutū peste munții cei înalți curmeiș prin Ardélū țerei cea ungerésă; luptă cu noi din pricina legei вм. despre legea; Rimlenii cei de legea lătinésă вм. Rimlenii de acelaș legea lăt.; Romănenii вм. Romanătatenii; cari să caute și — излишне; bucurie вм. plăcere, dragostea; și astū-felū trăescū — лишнее; s'аū ospătatū вм. s'аū săturatū; munții вм. plăiturile cei înalți адică munții; аū plăcutū tovarășilorū вм. аū lăudat tovarășii; аū hotărītū вм. аū voit; pe la mărgini Tătari rătăcitori cu turmele вм. pe la mărgini pustiilor tătăresce; locū Bourenii и locū Baia вм. orașū B. и т. д. Гораздо удачнѣе его поправки къ русскому тексту: вм. Владислава королевѣства — Владиславоа королевѣства; вм. хотяше и живяше — хоташе и живаше; вм. быша битва — бысть битва; вм. Тіею — Тисею (рѣкою); вм. Крижи — Криши или Кришь; вм. даждь и понынѣ — даже и донынѣ; вм. Драгожь — Драгошь; да быхъ разсмотрили вм. да бы разсмотрили; вм. вселися — вселилися; вм. выбра — выбраша; вм. начашася — начася; прибавленіе: насади пръвое мѣсто [Боурени] на рѣкѣ на Молдавѣ и потомъ насадиша мѣсто Бани²⁵⁾; прибавленіе: въ лѣто 6915 (т. е. 1407 г.) [наста на господство] Александръ воевода [и] господствова...²⁶⁾; вм. Ильяшь воевода лѣто одно, сынъ его — Ильяшь воевода, пръвый сынъ

25) Это исправленіе сдѣлано г. Богданомъ на основаніи молдавскаго текста лѣтописца XVII вѣка, Урѣке: «la loculū, unde se chiamă astu satulū Bourenii, pre asea ară a Moldovei».

26) Ср. извѣстіе въ путнянской хроникѣ: «Въ лѣто 6907 (1399) наста на господство Александръ воевода и господствова 32 лѣта и осмь мѣсць и оумрѣть: Но Богданъ не объясняетъ, почему — если принять его прибавленіе — въ воскресенской лѣтописи явился вм. 1399-го—1407-й годъ. Онъ говоритъ только, что «въ первоначальной редакци не могъ быть 1407-й годъ». Vechile scopice, pag. 247. Замѣтимъ въ свою очередь только, что эта дата русскаго Сказанія поставлена не спроста, такъ какъ съ этого 1407-го года начинается дѣятельность господаря Александра, напримѣръ, основаніе мон-ря Быстрицы въ Молдавіи и начало Быстрицкаго Помянника, учрежденіе епископій въ трехъ главныхъ молдавскихъ городахъ и др.

его; в м. 6903 года рукописей и 6990 года у русскихъ издателей—6973; в м. Арбельтъ—Албертъ; в м. 7017 года рукописей и 7010 года у русскихъ издателей—7012 т. е. 1504 и *привавленіе* къ послѣдней датѣ: іюля [2]. Излишни, въ то же время, слѣдующія поправки: имаше в м. имяше вѣры; позволилъ в м. позволилъ; что о нихъ писали в м. что они писали; пробирая в м. пробивая.

Теперь вернемся къ оцѣнкѣ теорій гг. Богдана и Хыждеу. Мы склонны принять изъ ихъ теорій только самую небольшую часть, а именно *существованіе въ началѣ XVI вѣка мнѣнія о римскомъ происхожденіи румынъ*. Остальное же все—книжнаго происхожденія, и первая часть русскаго Сказанія, если не вполне обработана, то по крайней мѣрѣ сочинена около половины XV в. Мнѣніе же о римскомъ происхожденіи румынъ, несомнѣнно, основано на сходствѣ живого румынскаго языка съ книжнымъ уже (въ XV вѣкѣ) латинскимъ языкомъ. Еще византійскій историкъ Теофанъ, рассказывая о походѣ византійскихъ стратеговъ Коменціола и Мартина противъ кагана аваровъ, говоритъ, между прочимъ, что въ дорогѣ съ одного изъ муловъ свалилась поклажа и погонщикъ, очевидно румынъ, закричалъ: *togna, toгна, fratre!* «на своемъ родномъ языкѣ»: τῆ πατρώα φωνῇ. Это замѣчаніе относится къ 579-му году²⁷⁾. Константинъ Порфирородный говоритъ, что и въ его время еще сохранилось имя римлянъ: *Romanis*. Это свидѣтельство X вѣка, а Wilhelm Tugius увѣряетъ, что рагузцы еще въ XI вѣкѣ говорили на латинскомъ, конечно, народномъ языкѣ. Имя римлянъ встрѣчается также въ далматинскихъ документахъ IX вѣка²⁸⁾. Народная форма *Romanus* была *Romanus*; какъ замѣчаетъ Сервій, народъ говорилъ *Roman* рго *Roman*. Несомнѣнно въ эпоху Возрожденія многимъ приходила на мысль близость латинскаго языка и румынскаго, съ

27) *Lasar Şaineanu*, Incercare asupra semasiologiei limbii române in *Revista d-luî Gr. Tocilescu*, vol. VI, pag. 371; *Ar. Densuşianu*, *Istoria limbii şi literaturii române*, ed. 2, pag. 60.

28) *Ar. Densuşianu*, *Istoria limbii şi literaturii române*, изд. 2, стр. 38—39.

которымъ тогдашніе итальянскіе послы и ученые могли познакомиться или случайно или черезъ тѣхъ итальянскихъ зодчихъ и живописцевъ, которыхъ не разъ выписывали къ себѣ господа придунайскихъ княжествъ для производства художественныхъ работъ. Мы имѣемъ, напримѣръ, документъ 1560 года, гдѣ венеціанскій дожъ общается валашскому господарю Александру Лопушняну прислать по его просьбѣ, *pro sacris aedibus ad Dei Optimi Maximi cultum istic ornandis, summonere optare, ut aliqui ex pictoribus aliisque artificibus nostris ad opera hujusmodi conficienda idoneis, se in Moldaviam conferant...* (Revista d. Tocilescu, II, 141). Наконецъ румынскій языкъ знало хорошо католическое духовенство Трансильваніи, и сами румыны, среди которыхъ навѣрное были люди образованные, натолкнулись на мысль о римскомъ происхожденіи своего народа.

Въ документахъ съ начала XVI вѣка слово «румынъ» встрѣчается въ значеніи «раба» = *serb, rob*²⁹). А румынскіе лѣтописцы въ одинъ голосъ говорятъ о римскомъ происхожденіи всѣхъ румынъ: валаховъ, молдованъ и ардялянъ, въ XVII вѣкѣ уже разьединенныхъ, впрочемъ, въ политическомъ отношеніи³⁰).

29) Напримѣръ, въ господарской валашской грамотѣ 1602-го года: *ши ашаб фест пярътэ ачи рѣмани нантѣ домини аѣла...* ши съ акаъ аи цинѣ ша фи ги рѣмани аѣм съб аидѣт = и такъ показали тѣ рабы предъ моимъ господствомъ... и пусть онъ держитъ ихъ рабами, какъ они продались... *Hâjdău, Limba română vorbită, pag. 122—123*; въ другомъ документѣ 1610-го года (приведемъ только русскій переводъ): «а если я не смогу заплатить денегъ въ срокъ, то да буду я рабомъ (гуману) съ сыновьями моими и со всѣми моимъ владѣніемъ»; въ завѣщаніи 1687-го года: «а рабы (гуманіи), сколько бы ихъ ни было, да будутъ прощены и да будутъ даны имъ отпускныя грамоты». Всѣ документы — валашскіе (у Шапьяну ихъ собрано нѣсколько); въ молдавскихъ слово «румынъ» замѣнялось *вечинь, vesin, vesinia*. Подробности объ этомъ у А. Д. Хеморола, *Istoria românilor din Dacia Traiană, vol. IV ed. populară*. Примѣняясь къ стариннымъ русскимъ понятіямъ, мы переводили бы *rumânia* словомъ *кабала*.

30) Лѣтописецъ Урѣке опредѣленно говоритъ: «мы происходимъ изъ Рима» (*de la Rim ne tragem*); Миронъ Костинъ добавляетъ, что «уже въ силу одного того, что во всѣхъ странахъ румыны хвалятся своимъ именемъ, не можетъ быть сомнѣнія, что они происходятъ изъ Рима» (*să trage din Roma*). Д. Кантемиръ утверждаетъ также о происхожденіи румынъ отъ итальянскихъ римлянъ, поселенныхъ императоромъ Траяномъ (*din neamul lor hireși Romani de*

Слѣдовательно, убѣжденіе въ такомъ славномъ происхожденіи румынъ могло существовать и въ половинѣ XV вѣка.

А такъ какъ для русскихъ все римское было главнымъ образомъ еретическое, то книжникъ XV вѣка сдѣлалъ попытку противопоставить латинамъ какого-то Старога Рима — *православныхъ романовцевъ*, которыхъ онъ характеризуетъ очень хорошо отъ начала и до конца своего Сказанія³¹⁾. Вѣдь Сказаніе прямо начинается разсказомъ о преслѣдованіяхъ, со стороны еретиковъ, двухъ братьевъ христіанъ: Романа и Влахаты, убѣжавшихъ изъ града Виницѣи. Связь имени Влахаты съ Венеціей, по всей вѣроятности, то же не случайная. Въ извѣстной статьѣ о происхожденіи названій «славянинъ» и «Русь», «выписанной на перечень изъ дву кроникъ полскихъ, которые свидѣтельствованы с греческою и з чешскою и с угорскою кроникю многими писателями» и внесенной въ русскіе хронографы, читаемъ такое мѣсто: «Тому убо славному славенскому народу совокупившуся съ греки, подъ Троею бывшемся, и старѣйшину у себя имѣяку храбраго Венета, егоже убиша подъ Троею, и разоривъ Троею возвратившимся имъ отъ побѣды и, шедшимъ имъ до *Волохъ*, Илли-

la Italia, de Traian împăratul adușî); въ другомъ мѣстѣ онъ называетъ Римъ «матерью» румынъ; другой валашскій анонимный лѣтописецъ XVII вѣка говоритъ еще сильнѣе: «а мы — румыны — *настоящіе римляне*», причеиъ полемизируетъ съ греками и венграми, которые — соглашаясь съ римскимъ происхожденіемъ румынъ — замѣчали, что румыны происходятъ отъ преступниковъ изъ римскихъ тѣницъ. Много подобныхъ свидѣтельствъ собрано въ VIII томѣ книги *A. D. Хелорога, Istoria românilor din Dacia Traiană, ed. populară, стр. 176—214.*

31) Прежде всего, новый Римъ построенъ уже «по отлученіи вѣры Христовы» и противопоставленъ старому Риму, основанному задолго до папы Форжоса. Далѣе, *Латина* желаетъ *совершить* романовцевъ въ свою вѣру, но тѣ отъ вѣры *не отступились*. Но главная интрига начинается съ того момента, когда религиозные противники очутились на полѣ брани противъ общаго врага — татаръ: новые римляне пишутъ тайное посланіе Владиславу и совѣтуютъ ему предательски истребить романовцевъ; сами же они обѣщаютъ *совершить* женъ и дѣтей убитыхъ *съ римскій законъ*. Но въ бою пало романовцевъ не много, несмотря на то, что на ихъ *храбрость* обратилъ вниманіе самъ король и «вельми жаловалъ». Тѣмъ не менѣе, новые римляне успѣли разорить, за время ихъ отсутствія, старый Римъ и обратить въ латинскій законъ женъ и дѣтей.

рику взяли и надъ моремъ Андріанскимъ поставиша градъ *Виницею* зовомъ во имя старѣйшины своего Венета и море Андреанское много лѣтъ Венецейскимъ моремъ зовомо бѣ, и отголѣ мнози возвратишася въ Европу Самарцыя и многія поля посѣдоша съ полунощи»³²). Конечно, названіе «волохъ» здѣсь примѣнено по обыкновенію къ Италіи, но валахи стараго княжества Валахіи XV—XVI вѣка могли видѣть и въ этомъ совпаденіи названія своего народа чужеземцами и названія итальянцевъ нѣкоторую связь Италіи со своимъ римскимъ происхожденіемъ. А этимъ объясненіемъ могъ вполне удачно воспользоваться и русскій книжникъ, у котораго странная форма собственнаго имени «Влахата», несомнѣнно, должна намекать на этническое названіе «волахъ», «влахъ», тѣмъ болѣе, что въ приведенномъ отрывкѣ прямо говорится о переселеніи потомковъ Венета въ сѣверныя страны.

Хронологической точности въ нашемъ Сказаніи (мы говоримъ все время о первой его части) требовать нельзя. Но папа Формось былъ очень хорошо извѣстенъ русскимъ книжникамъ по многочисленнымъ русскимъ полемическимъ противъ латинянъ трактатамъ, хронографамъ и т. д. и, какъ родоначальникъ латинской ереси³³), естественно попалъ въ самое же начало нашего Сказанія. Такого же литературнаго происхожденія *старый*

32) Изборникъ слав. и русск. сочиненій и статей, *Андрея Попова*, стр. 439. Несомнѣнно, это мѣсто, если не цѣликомъ, то во всякомъ случаѣ частями взято у М. Бѣльскаго. Припомнимъ также «Писаніе Домника архіеп. *востійскаго* о ереси *своей* и опрѣсвоку». Опять Венеція связана съ латинскою ересью.

33) Нѣсколько примѣровъ приведемъ изъ изслѣдованія А. Попова «Обзоръ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ»: въ такъ называемомъ Переяславско-Суздальскомъ Лѣтописцѣ говорится о событіяхъ, послѣдовавшихъ за седьмымъ вселенскимъ соборомъ: «потомъ Карулъ князь Риму устави Формоса и арианъ ученія приемша дрѣжати» стр. 5; въ статьѣ іерусалимскаго синкела Михаила «како и коего ради дѣла отлучишася Ф насъ латини»—: «до Андріана же и до Стефана бывшихъ папъ римскимъ единовѣрни и единоумдрьни бѣхоу римлине съ прочьими патріархы. По сихъ же нѣкто Формось именовъ папа въ Римѣ наста, и оученію шнѣхъ гоубитель причестникъ бывъ» и т. д.; далѣе говорится о его посланіи — исповѣданіи вѣры съ включеніемъ католическаго догмата о Св. Духѣ, стр. 141—142; «Повѣсть полезна о латинахъ» и т. д. «бысть в Римѣ папа Формось. имоущоу в себѣ юресь всѣхъ юре-

Римъ, православный до раздѣленія Церквей и какой-то *новый Римъ*, основанный латинянами; какъ разъ со второй половины XV вѣка впервые стала распространяться русская легенда о Москвѣ — третьемъ Римѣ. Далѣе, весь рассказъ о нашествіи татаръ на угорскую землю и пораженіе ихъ королемъ Владиславомъ въ 1248-мъ году — также книжнаго происхожденія. Стоитъ только припомнить нѣкоторыя фразы изъ Сказанія хронографовъ пахоміевой редакціи «О убіеніи Батыя», между прочимъ, внесеннаго въ тотъ же Воскресенскій сводъ; тамъ же находимъ извѣстіе, что короля Владислава «святый Сава сербскій крести и нарече Владислава»³⁴⁾ и слово планина во фразѣ: «Батыю бѣжашу ко угорскимъ планинамъ, злѣ житію конецъ приемлетъ», въ которомъ г. Богданъ видитъ слѣды средне-болгарскаго оригинала нашего Сказанія³⁵⁾. Такого же книжнаго происхожденія и грамота новыхъ римлянъ къ Владиславу³⁶⁾. Такимъ образомъ, первая часть Сказанія Воскресенской лѣтописи не только книжнаго происхожденія, но даже въ чисто-русской литературной обработкѣ. Вотъ эта послѣдняя и мѣшаетъ намъ опредѣлить другіе историческіе ея источники, если только послѣдніе существовали у автора Сказанія.

Совсѣмъ иное дѣло — вторая часть Сказанія, которая, по нашему мнѣнію, начинается словами: «И бѣ въ нихъ человекъ разуменъ и мужественъ; именемъ Драгошь». Рассказъ объ осно-

тикъ кароуловыхъ потаенѣ и съкръвенѣ. не вѣдоуще же его православнымъ людемъ и избраша его на патрваршество римскаго престола» стр. 183; то же самое почти и въ Описаніи восьмого собора, по списку Четьи Миней на іюль мѣсяца, стр. 388 и др. Но самую важную параллель представляетъ въ данномъ случаѣ «Посланіе» Спиридова-Савы XV вѣка.

34) *А. Половъ*, Изборникъ слав. и русск. сочиненій и статей, стр. 44.

35) *Vechile cronice* etc. pag. 63, nota. «Сохранилось даже слово *планины*, которое русскій не знаетъ въ значеніи горы, почему компиляторъ прибавилъ глоссу: *sic rече юры*».

36) Въ литературной обработкѣ большинства памятниковъ средневѣковой повѣствовательной литературы одинъ изъ излюбленныхъ приемовъ — введеніе въ текстъ грамоты, посланій и рѣчей. Укажемъ на Александрію, гдѣ посланій много, Никодимово Евангеліе съ цѣлымъ рядомъ посланій, Хронографы русской редакціи, многія Житія Святыхъ болѣе поздняго происхожденія и др.

ваніи молдавскаго княжества еще составляетъ переходъ отъ связнаго и многорѣчиваго повѣствованія первой части къ сжатому и стереотипному по формѣ перечню молдавскихъ господарей, кончая Стефаномъ V Великимъ, второй ея части. Но и въ разсматриваемомъ отрывкѣ нельзя не видѣть близость извѣстій, иногда даже текстуальную, къ польско-молдавской хроникѣ Николая Бржецкаго, написанной въ Яссахъ въ концѣ 1566-го года⁸⁷⁾, причемъ русское Сказаніе болѣе пространно; конечно, всѣ подробности — самаго общаго характера и, несомнѣнно, оригиналомъ для второй части Сказанія о молдавскихъ господаряхъ послужила какая-то неизвѣстная славяно-молдавская лѣтопись, представляющая среднюю редакцію между Путнянской анонимной лѣтописью⁸⁸⁾ и польско-молдавской 1566-го года. Чтобы не быть голословнымъ, прослѣдимъ историческія извѣстія фразы за фразой во всѣхъ трехъ сравниваемыхъ лѣтописяхъ:

Путнянская лѣтопись: *Воскресенская лѣтопись:*

По немъ же господствова И по немъ воеводства
сынъ его Сась воевода ·д̄· лѣта сынъ его Сась воевода лѣта
и оумрѣтъ. четыре.

Польско-молдавская лѣтопись 1566-го года:

Potem sin iego bil hospodarem, nie pisze iako tu bilo imie.

Путнянская лѣтопись: *Польская лѣтопись:*

Послѣ Богдана помѣщенъ Лацко. Послѣ Богдана — Лацко.

Воскресенская лѣтопись называетъ воеводу Лацко сыномъ Саса и помѣщаетъ его передъ Богданомъ.

Путнянская лѣтопись: *Воскресенская лѣтопись:*

Петръ воевода сынъ Моу- И потомъ государствова
шатинь ·ш̄и· и умрѣтъ. Петръ воевода сынъ Муша-
тинъ, шестнадцать лѣтъ.

87) Издана в. *Богданомъ* по списку Имп. Публ. Библ-ки въ его книгѣ. *Scopice inedite, atingătoare de istoria românilor*, стр. 119--137.

88) Издана имъ же по списку Кіевскоѣ Духовн. Академіи въ его книгѣ *Vechile chronice moldovenesci*, стр. 143—148.

Польская лѣтопись:

Potim sin Muszaczinow Petr bil hospodarem...

*Путнянская лѣтопись:**Воскресенская лѣтопись:*

Братъ его Романъ воевода
·҃҃· лѣта.

По немъ братъ Петровъ
Романъ три лѣта.

Польская лѣтопись:

Potem sin Petrow Roman bil hospodarem osm liath.

*Польская лѣтопись:**Воскресенская лѣтопись:*

Potem Romanow brath Ste-
phan bil hospodarem 7 liath.

По немъ господствова
братъ его Стефанъ лѣтъ семь.

Путнянская лѣтопись:

И по немъ пакы господствова братъ его Стефанъ воевода
·҃҃· лѣта. Съи разби Жигмонта кралѣ оугръскаго на Хиндовѣ и
оумрѣть.

*Польская лѣтопись:**Воскресенская лѣтопись:*

Potim Juga bil hospodarem
duie lieczie, nie pisze czij sin
bil.

По немъ господствова Юга
воевода лѣта два.

Путнянская лѣтопись:

Юга воевода Оулогый ·҃҃· лѣта.

*Путнянская лѣтопись:**Польская лѣтопись:*

Въ лѣто ·сцз· (6907 —
1399) наста на господство
Александръ воевода и господ-
ствова ·лв· лѣта и осмь мѣсаць
оумрѣть.

Anno 6907 bil hospodarem
Alexander wienoda y bil hospo-
darem 38 liath i 8 miessięczy;
i tego nie pisze czij sin bil.

Воскресенская лѣтопись:

Въ лѣто ·с҃҃с҃҃· (6915 — 1407) господствова Александръ
воевода лѣта ·лв· и мѣсяць ·й·

Польская летопись:

Potem Iiasz woieuda bil
hospodarem duie lieczie i dzie-
wiecz miessieczzi sam, a potem
z bratem swim Stephanem bili
oba hospodarmy siedm lath;
thenze Stephan pothem zdradzil
brat swego Iiassa i slieryl go.

Воскресенская летопись:

По немъ Ильяшъ воевода.
пръвыи сынъ его господь-
ствова самъ два лѣта и мѣсяцъ
·ѳ· а съ братомъ своимъ Сте-
фаномъ господствова вкупѣ
лѣтъ ·ѳ·. Ялъ Стефанъ воевода
брата своего Ильяша воеводу
и ослѣпи его.

Путнянская летопись:

Иліашъ воевода пръвыи сынъ его господствова два лѣтъ,
вкупѣ же съ братомъ своимъ Стефаномъ воеводомъ, господство-
ваша ·ѳ· лѣтъ, и ать Стефанъ воевода брата своего Иліаша
воеводѣ и ослѣпи его.

Путнянская летопись:

и господствова самъ ·ѳ· лѣтъ и
отсѣче емоу главѣ Романъ вое-
вода, сынъ Иліаша воеводы. И
господствова Романъ воевода
едино лѣто.

Польская летопись:

potim bil hospodarem po oslie-
pieniu brata pięcz lath. Potem
nastal Roman woieuoda i scział
tego Stephana, i bil hospodarem
ten Roman sin Iiassa woieuodi
rok ieden.

Воскресенская летопись:

а Стефанъ воевода послѣ брата своего господствова лѣтъ ·ѳ· и
отсѣчѣ Стефану главу Романъ, сынъ брата его Ильяша воеводы.
И господствова Романъ едино лѣто.

Путнянская летопись:

Петръ же воевода сынъ
Алеѣандра воеводи. господст-
вова лѣто едино. Съи прѣдаде
Клѣѣ градъ оугромъ.

Воскресенская летопись:

И по немъ господствова
Петръ, сынъ Александра вѣ-
воды, едино лѣто; и даде Петръ
Келею градъ угромъ.

Польская лѣтопись:

Potem nastal bil hospodarem sin Alexandrow rok ieden, tenze dal Kilia Kraloui wegierskiemu, abi go bronuły od Turkow, nie pisse Ktoremu kroloui.

Относительно воеводы Чюбера всѣ лѣтописи сходны. Слѣдующее извѣстіе—о воеводѣ Александрѣ, сынѣ Ильяша, въ Воскресенской лѣтописи очень кратко и представляет собой начало тѣхъ же извѣстій изъ Путнянской и Польской лѣтописей, которыя говорятъ за тѣмъ о посвященіи молдавскаго митрополита отъ сербскаго патр. Никодима и другихъ событіяхъ. Эти прибавленія въ Воскресенской лѣтописи совсѣмъ опущены. Вполнѣ естественно, конечно, было бы ожидать ихъ въ русской лѣтописи, еслибы они существовали въ оригиналѣ. Но, какъ видно было изъ приведенныхъ примѣровъ, у русскаго редактора была какая-то неизвѣстная, особой редакціи, славяно-молдавская лѣтопись. Продолжимъ сравненіе этихъ трехъ лѣтописей.

Путнянская лѣтопись:

Богданъ воевода, сынъ
Александра воеводы, отць Сте-
фана воеводы, господствова ·в·
лѣта. и отсѣче емоу главъ
Петръ воевода, рекомый Аронъ
оу Ръоусѣнь.

Воскресенская лѣтопись:

Богданъ воевода, сынъ
Александра воеводы ·в· лѣта, а
отецъ Стефана воеводы; и от-
сѣче главу ему Петръ воевода,
рекомый Аронъ.

Польская лѣтопись:

Anno domini 6962 Augusta missiacza 26 hospodarem zostal Bogdan voienoda, sin Alexandra voieuodi; bil hospodarem duie lieczie, ktorego dal scziacz Piotr voieuoda, ktorego swano Aron Harnazan.

Вторая же половина этого извѣстія по Воскресенской лѣтописи сходна не съ Путнянской, какъ въ первой своей половинѣ, а скорѣе съ польской:

Польская летопись:

Aron... Ktori hospodarem
 bil duie lieczie; za tego voieuodi
 poczeli Volochouie dauacz dan
 Turkom. Pothem nastal voieuoda
 Stephan hospodarem i dal scziacz
 tego Piotra Harnasana; ten bil
 hospodarem trzi latha.

Воскресенская летопись:

А самъ Петръ воевода гос-
 подствова ·в· лѣта; и при немъ
 начася дань даяти Турьская; и
 по нѣколицѣ времени отсѣче
 главу ему Стеванъ воевода
 сынъ Богдана воеводы.

Въ Путнянской лѣтописи этихъ фразъ совсѣмъ нѣтъ. Далѣе, въ Воскресенской лѣтописи пропущены извѣстiя о событiяхъ 1457-го года, которыя въ двухъ другихъ сравниваемыхъ лѣтописяхъ читаются довольно близко (въ польской—съ пропусками). Но о событiяхъ 1461-го года польская лѣтопись говорить то же, что находимъ въ лѣтописи Быстричской, и чего въ Путнянской опять нѣтъ. Случай при осадѣ Килии въ 1462-мъ году разсказанъ одинаково въ польской и путнянской лѣтописяхъ. Въ лѣтописи Воскресенской нѣтъ и слѣдующаго извѣстiя, которое редакторъ ея едвали пропустилъ-бы: это о бракосочетанiи воеводы Стефана съ Евдокией «сестрой кiевскаго царя Симеона» въ 1463 году. Последнiя пять событiй въ Воскресенской лѣтописи переданы такъ сокращенно, что лишаютъ возможности судить объ ихъ источникахъ. Кромѣ того они представляютъ выборку только самыхъ важныхъ событiй изъ княженiя Стефана воеводы, которыхъ въ обѣихъ другихъ лѣтописяхъ очень много; тѣмъ не менѣе, въ нихъ не находимъ ничего новаго, чего не было бы въ лѣтописи Путнянской, доведенной, какъ извѣстно, до 1525-го года. И чтобы заключить Сказанiе, редакторъ Воскресенской лѣтописи или же «Сказанiя вкратцѣ» прибавляетъ: «А у Стевана были 4 сыны: Петръ, Александръ и два Богдана. А по немъ нача господствовати сынъ его Богданъ».

Такимъ образомъ, зависимость нашего Сказанiя отъ одной изъ молдавскихъ лѣтописей подтверждается еще и тѣмъ ори-

гинальнымъ обстоятельствомъ, что воцареніемъ Богдана оканчиваются всѣ анонимныя лѣтописи: Быстричская—1506-мъ годомъ, сербско-молдавская или Нямецкая—1512-мъ годомъ, Путнянская—1525-мъ, хотя по нашему мнѣнію послѣднія событія, а именно, со смерти Стефана въ 1504-мъ году и до 1525-го, записаны въ Путнянской лѣтописи уже другимъ лицомъ³⁹⁾.

Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ параллелей мы видимъ близость нашего Сказанія, главнымъ образомъ, къ польско-молдавской лѣтописи Бржецкаго. Но польскій хронистъ въ первой части своего труда, т. е. въ перечисленіи молдавскихъ господарей, пользовался какой-то пока не открытой славяно-молдавской лѣтописью, но не *Путнянской*. Поэтому, можно смѣло утверждать, что вторая часть нашего Сказанія и есть, быть можетъ, копія съ этой неизвѣстной славяно-молдавской лѣтописи, послужившей оригиналомъ и для Бржецкаго.

Въ языкѣ этой второй части мы можемъ видѣть нѣкоторые слѣды средне-болгарскаго оригинала. Сравнимъ также и заглавія нашего Сказанія съ другими лѣтописями:

Путнянская лѣтопись:

сказаніе въкратцѣ о молдавскихъ господарехъ

Воскресенская лѣтопись:

сказаніе вкратцѣ о молдавскихъ господарехъ, отколѣ начаса молдовскаа земля.

Быстричская лѣтопись:

[лѣтописецъ] штколи⁴⁰⁾ начаса

39) Дѣло въ томъ, что продолжатель Путнянской лѣтописи, романскій епископъ Макарій, начинаетъ свой трудъ какъ разъ со смерти Стефана и воцаренія Богдана: «по конци присновъспоминаемъ и въ мжествѣ прѣславащаго Іоанна Стефана воеводы въсприять царствіа скиптри чрѣслъ его плодъ Богданъ воевода, лѣта слъницѣ тогда отдаицѣ тысяща седмосъгбна и една пакы сгъбнаа десятица и второе пошеніе познавашеса мѣ въ вторыи іюльскихъ каландъ (7012—1504).

40) Поправка Школи сдѣлана нами вмѣсто рукописнаго Штом. Несомнѣнно послѣднее явилось въ заглавіи Быстричской лѣтописи (*Bogdan, Chronice inedite pag. 34*) изъ самого текста какой-нибудь лѣтописи вродѣ Нямецкой, гдѣ

[произволеніемъ божіемъ] мол-
давская земля.

Очевидно, два заглавія двухъ разныхъ лѣтописей соединены вмѣстѣ въ Воскресенской лѣтописи, причемъ выпущенныя изъ Быстричской лѣтописи слова внесены въ самый текстъ Воскресенской лѣтописи: «и оттолѣ начася *Божіимъ произволеніемъ* молдавская земля». Если форма русской лѣтописи «молдовская» не описка, то въ ней мы склонны видѣть драгоценнѣйшее свидѣтельство правильнаго румынскаго произношенія «Молдова, молдовскій» вмѣсто греко-нѣмецкаго *Moldavia*, *Moldau*, перешедшаго и въ русскую современную и старинную номенклатуру: «Молдавія, молдаванинъ». Румынъ всегда скажетъ *Moldova*, себя назоветъ *moldovan*, *moldovean*, pl. *moldoveni*⁴¹⁾. Другое слово— это форма имени господаря Александра *Младого* (по Помяннику изъ мон-ря Быстрицы) — *Александрелъ*, не встрѣчающаяся ни въ одной изъ всѣхъ извѣстныхъ лѣтописей и представляющая уменьшительное румынское имя *Alexandrelu*, вполне замѣняющее Александра *Младого*. Уменьшительныя формы были очень въ употребленіи въ хроникахъ и документахъ румынскихъ, напримѣръ, Мирча отъ Михайлъ, Иліяшъ отъ Илья, Михня отъ Михайлъ, Дракуля отъ Дракулъ и др.

Гораздо больше въ Сказаніи тѣхъ руссизмовъ, которые на-

эта форма вполне уместна: *Въ сзданіи же мироу до лѣта снхъ царю. вѣѣѣ лѣта* *Въ толѣ произволеніемъ божіемъ и т. д.* (А. И. Яцимирскій, Изъ славянскихъ рукописей, стр. 81).

41) На монетахъ молдавскаго господаря Іоанна Злого (1572—1574): *мтч. молдовей—акч. гурчч. молдовей* (*D. Sturza* in *Dictionarul limbii a românilor de B. Hâjdëi*, vol. III, pag. 2438—39); въ польской лѣтописи Мирона Костина 1682-го года: *imie nazzey Wołoszy iest Moldovan* и др. (*Bogdan*, *Chronice inedite*, pag. 162). *Епискомъ Мелхиседекъ романскій* говоритъ, что «во всѣхъ древнихъ молдавскихъ документахъ пишется и читается *Moldava*, румыны же называютъ *Moldovă*, какъ, между прочимъ, показываютъ и древнія молдавскія монеты» (*Melchisedek episc.*, *Chronica Romanului*, vol. I, pag. 121, notă). Этимологія названія Молдавы-рѣки отъ готскаго *mulde* (sic; такое окончаніе *e*, навѣрное, ошибка г. Ксенопола) = *им.м.* приведена у *Xenopol'a*, *Istoria românilor etc.*, vol. II, pag. 8, ed. populara.

кладываютъ на него печать, общую съ остальнымъ текстомъ лѣтописи, напимѣрь: Олександръ, нынѣча, опослѣ, собѣ, старой Римъ, биша челомъ, государь, государьствовати, ялъ, взялъ, сынъ Мушатанъ и т. п. Интересно, что они приходятся главнымъ образомъ на первую часть Сказанія. Собственные имена переданы правильно, но и это не служитъ доказательствомъ среднеболгарскаго оригинала, какъ думаетъ г. Богданъ. Припомнимъ, напимѣрь, что въ списокѣ городовъ «русскихъ», вошедшемъ въ I Новгородскую, а также и Никоновскую лѣтописи, встрѣчаются удачно переданныя фонетическія названія чисто-румынскихъ городовъ и мѣстностей тогдашней Молдавіи, быть можетъ, въ старинной русской письменности существовали и другіе подобныя списки. Хорошо переданы въ разбираемомъ русскомъ «Сказаніи вкратцѣ» слѣдующія мѣстные названія: Морешъ, Мараморешъ или Марамурешъ, Кришь рум. Crișulü, венг. Kögös, Ердель рум. Ardeal и др.

Теперь рассмотримъ вопросъ, почему это Сказаніе вошло въ русскій лѣтописный сводъ, составленный въ срединѣ XVI вѣка. Намъ кажется—по тѣмъ самымъ причинамъ, почему среди тѣхъ же тринадцати прибавленій къ Воскресенской лѣтописи находимъ и выборки изъ литовской исторіи: а именно, въ концѣ XV вѣка московскій великокняжескій домъ породнился съ литовскимъ и молдавскимъ княжескими домами (бракъ сына Ивана III, Ивана Ивановича, на Еленѣ, дочери молдавскаго государя и Стефана Великаго. Въ Путнянской лѣтописи, вообще бѣдной русскими событіями, находимъ извѣстіе подъ 1490 годомъ: въ тожде лѣто, въ великимъ срѣдѣ, прѣстависа князь Юаннъ, сынъ великаго князя моск[овска]го. То же и въ хроникѣ Бржецкаго и у лѣтописца Урѣке. Въ Быстричскомъ помянникѣ, хранящемся въ библіотекѣ Румынской Академіи, онъ названъ просто: Иванъ Царевичъ). Поэтому, нѣкоторыя свѣдѣнія о происхожденіи этихъ родственныхъ домовъ были даже необходимы для правительственной исторіи. Вотъ этимъ, такъ сказать официальнымъ, происхожденіемъ нашего Сказанія, и объясняются нѣко-

торыя особенности въ его литературной обработкѣ и хорошая характеристика «православныхъ романовцевъ».

Помимо того, во второй половинѣ XV вѣка начинается довольно живыя сношенія московскихъ великихъ князей съ Молдавіей, сношенія не только политическія, но и культурныя. Приведемъ, между прочимъ, слѣдующій мало извѣстный, фактъ. Въ восьмидесятыхъ годахъ XVII вѣка въ московскій Разрядъ была представлена родословная стольника Перфиля Федорова Рахманинова. Въ ней мы читаемъ такія генеалогическія справки: «Иванъ Степановичъ, волоскаго владѣльства Стефана Богдановича (здѣсь разумѣется Стефанъ V Великій) сынъ храбраго воеводы. А у него, Стефана, были два сына: Богданъ да онъ Иванъ. И Богдану велѣлъ отецъ быть владѣтелемъ, а ему Ивану велѣлъ быть у брата своего въ подданствѣ, и для того его назвалъ Вечинъ» (о значеніи этого слова см. выше, наше примѣчаніе 29-е). Затѣмъ въ этой родословной говорится, что Иванъ Вечинъ — по нашему мнѣнію, незаконный сынъ господара Стефана, пріѣхалъ съ двумя своими сыновьями въ Москву къ сестрѣ своей Еленѣ, бывшей уже въ то время замужемъ за Иваномъ Младымъ, великокняжескимъ сыномъ, да здѣсь и остался навсегда. И отъ него пошелъ родъ дворянъ Рахманиновыхъ, Это было, такимъ образомъ, въ 1490—1491 году. Возможно, что подобныхъ перѣздовъ въ Москву изъ Молдавіи было не мало, и составитель «Сказанія вкратцѣ» могъ воспользоваться и нѣкоторыми устными разсказами о происхожденіи румынъ. Припомнимъ также, что около 1482 года русскій посолъ дякъ Курицынъ составилъ не менѣе интересную «Повѣсть о мутьянскомъ воеводѣ Дракулѣ», также воспользовавшись устными разсказами румынъ-очевидцевъ и личными своими наблюденіями. Впрочемъ, ни въ какихъ особенныхъ подробностяхъ у составителя «Сказанія вкратцѣ» не было нужды, такъ-какъ вся обработка немногочисленныхъ полу-историческихъ фактовъ обнаруживаетъ свое книжное происхожденіе, обильно умащенное «плетеніемъ словесъ».

Кто же могъ быть составителемъ этого Сказанія, написан-

наго въ Россіи во второй половинѣ XV вѣка? На этотъ вопросъ можно отвѣтить только какимъ-нибудь предположеніемъ, потому что прямыхъ указаній у насъ нѣтъ никакихъ. По нашему мнѣнію, это Сказаніе могъ составить іеромонахъ Пахомій сербинъ, потрудившійся и надъ редактированіемъ Хронографа. Проѣздомъ въ Россію Пахомій могъ быть и въ Молдавіи, оттуда взяты такія точныя географическія названія и познакомиться съ современной ему теоріей о римскомъ происхожденіи румынъ; конечно, онъ могъ узнать все это и въ Москвѣ отъ тѣхъ лицъ, кто былъ въ Молдавіи, или же скорѣе всего—отъ самихъ румынъ, приѣзжавшихъ въ Россію. Такія совпаденія, какъ слово «планина», встрѣчающееся и въ «Сказаніи» и въ составленной несомнѣнно имъ же «Повѣсти объ убіеніи царя Батыя», въ Венгріи едва-ли могутъ быть случайными. Во всякомъ случаѣ, автору «Сказанія» была извѣстна и эта «Повѣсть». Есть правдоподобное предположеніе, что Пахоміемъ же написана «Повѣсть полезна о латинахъ, како отлучишася отъ грекъ». Опять и здѣсь встрѣчаемъ нѣкоторыя черты, сходныя со Сказаніемъ: латинскій князь Каруль такъ же *двуличенъ* въ вопросахъ вѣры, какъ и венгерскій король Владиславъ; родоначальникомъ латинской ереси является въ обоихъ произведеніяхъ *papa Формосъ* и, наконецъ, и тамъ и здѣсь говорится объ *урагъ* и ихъ крещеніи, причемъ въ «Повѣсти о латинахъ» они называются магери (мадъары); два угорскихъ князя — какъ разсказывается въ Повѣсти — приняли крещеніе въ Константинополѣ, но затѣмъ, не имѣя книгъ на *родномъ* языкѣ, были соращены въ латинство. Уже А. Поповъ предполагалъ, что «Повѣсть» была составлена «не ранѣе XIV вѣка» и что греческій оригиналъ ея не найденъ. Онъ и не могъ существовать, потому что первые по времени югославянскіе списки «Повѣсти», какъ намъ извѣстно, начинаются какъ разъ съ конца первой половины XV вѣка и переписаны съ русской Пахоміевой редакціи извѣстнымъ духовнымъ писателемъ Григоріемъ Цамблкомъ, который послѣдніе годы своей мятежной жизни провелъ въ Немецкомъ монастырѣ. Какъ извѣстно, Пахомій только рас-

пространилъ «Слово объ отпаденіи латинянъ», прибавилъ перечень латинскихъ заблужденій изъ русскихъ полемическихъ статей и самостоятельно разсказалъ о крещеніи аламанъ, болгаръ, русовъ, угровъ, о куманыхъ, персахъ и агарянахъ. Въ такомъ видѣ Повѣсть внесена и въ Никоновскую лѣтопись, а въ русскихъ Кормчихъ она встрѣчается, повидимому, не раньше XVI вѣка. Что же касается литературныхъ достоинствъ нашего Сказанія, то оно должно принадлежать перу хорошаго стилиста, какимъ и былъ іеромонахъ Пахомій.

Всѣ эти соображенія, впрочемъ, только тогда получаютъ надлежащій вѣсъ, когда мы причислимъ наше «Сказаніе вкратцѣ» къ циклу псевдо-историческихъ легендъ о Московскомъ царствѣ и преемствѣ православныхъ реликвій изъ византійской имперіи. Большинство изъ нихъ какъ разъ появилось въ то же самое время, къ которому мы относимъ и разбираемое Сказаніе. Какъ извѣстно, бракъ московскаго великаго князя съ послѣдней царственной представительницей греческой императорской фамиліи, вмѣстѣ съ болѣе крупными событіями всеобщей исторіи середины XV вѣка, подали мысль, что московскіе цари — законные продолжатели византійскихъ императоровъ. Для поддержки этой блестящей для того времени теоріи явились литературные памятники вродѣ «Сказанія о великихъ князьяхъ Владимірскихъ», составленнаго по южно-славянскимъ внушеніямъ и образцамъ, вошедшаго въ хронографъ и также приписываемаго тому же сербину Пахомию, затѣмъ — сказанія о мономаховомъ вѣнцѣ въ посланіи инока Спиридона — Савы и его болѣе раннихъ первообразовъ, гдѣ также фигурируетъ папа Формостъ, родоначальникъ латинской ереси нашего «Сказанія вкратцѣ», гдѣ также доказывается римское происхожденіе московской велико-княжеской династіи отъ «кесара» совтута, наконецъ, «Родословія великихъ князей русскихъ», также появившагося въ первоначальномъ своемъ видѣ не позднѣе XV вѣка.

Такимъ образомъ, римское происхожденіе румынскаго господарскаго дома вполне подходило къ тѣмъ отрывочнымъ заявле-

ніямъ болѣе поздняго времени о славномъ римскомъ происхожденіи Рюриковичей, предковъ царя Іоанна IV. Такія же генеалогіи существовали, какъ извѣстно и у болгарскихъ Асѣней и сербскихъ Неманичей. Если обратимся къ источникамъ «Сказанія о князьяхъ Владимірскихъ», то и здѣсь найдемъ тотъ же обиходъ памятниконъ, которыми располагалъ и іеромонахъ Пахомій въ другихъ своихъ трудахъ. Все это склоняетъ насъ къ предположенію, что Пахомій, или кто-нибудь изъ его сотрудниковъ, и былъ составителемъ интересующаго насъ оригинальнаго съ перваго взгляда «Сказанія вкратцѣ».

Такимъ образомъ, изученіе «Сказанія вкратцѣ о молдавскихъ господаряхъ», внесенное въ Воскресенскую лѣтопись, приводитъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1. По своему происхожденію Сказаніе прежде всего должно быть раздѣлено на двѣ части, соединенныя вмѣстѣ, быть можетъ, при самомъ внесеніи его въ лѣтописный сводъ, во всякомъ случаѣ, не ранѣе самаго начала XVI вѣка.

2. Первая часть Сказанія — безусловно книжнаго происхожденія, имѣвшая въ своей основѣ, пожалуй, одну лишь теорію о римскомъ происхожденіи румынъ и обработанная по нѣкоторымъ русскимъ источникамъ, изъ которыхъ нѣкоторые нами уже указаны. Составителемъ ея могъ быть Пахомій сербъ.

3. Вторая часть Сказанія представляетъ просто копию съ неизвѣстной пока славяно-румынской хроники, но очень близкой къ польско-молдавской лѣтописи Бржецкаго.

4. Все Сказаніе редактировано русскимъ книжникомъ, по видимому, *ad hoc*, а именно, для внесенія его въ официальную московскую лѣтопись.

А. Яцимирскій.

Изъ исторіи русской литературы XVIII в.

(Опытъ статистическихъ наблюденій).

До сихъ поръ научное изученіе нашей библиографіи находится въ такомъ плачевномъ состояніи, что еще долго всякому, работающему на этомъ трудномъ поприщѣ, придется выпускать въ свѣтъ свои работы подъ скромнымъ знаменемъ «опыта».

Почти сто лѣтъ тому назадъ началъ Сопиковъ свой грандіозный «Опытъ російской библиографіи», — трудъ монументальный, не смотря на свои промахи, единственный. Работа Анастасевича исправила многіе грѣхи сопиковскаго «Опыта», но не замѣнила его. Лишь въ наши дни стала печататься капитальная работа С. А. Венгерова: «Русскія книги», работа много обѣщавшая, но остановившаяся на первыхъ буквахъ и пока недвигающаяся впередъ. Въ предисловіи почтенный составитель, жалуясь на недостатокъ у насъ библиографическихъ трудовъ, говоритъ даже объ «отчаяніи», которое овладѣвало имъ во время блужданій по непролазнымъ дебрямъ російской литературы... И это «отчаянье» знакомо всякому, работающему въ той же области, что и г. Венгеровъ. Вотъ почему надо привѣтствовать отъ души всякую попытку бросить лучъ свѣта въ хаосъ нашей библиографіи. Недавно появилась въ свѣтъ интересная работа г. Рогожина: «Указатель къ опыту російской библиографіи», — по-

пытка исправить неточности и ошибки Сопикова. Эта работа, конечно, будет настольной у всякаго, кому приходится пользоваться трудомъ Сопикова¹⁾. Г. Рогожинъ общаетъ далѣе еще цѣлый рядъ работъ въ этомъ направленіи,—этимъ онъ, несо-

1) Къ сожалѣнію, работа г. Рогожина несвободна отъ ошибокъ и корректурныхъ опечатокъ. Для примѣра приводимъ нѣкоторыя изъ нихъ, стр. 4: напеч.—«Арфа», пов.—№ 2062, 2063—надо: № 2060. «Арфаксадъ»—№ 2060—надо: № 2062, 2063. На той же стран. *балетъ* «Благость увѣчанная» обозначено: *балкамеръ* «Благость увѣчанная». На стр. 6 напеч.: «Біанко»,— надо: «Біанка». На стр. 10 не указ., что «Гарстлей» — трагедія; напеч. «Гигіеке» вм. «Гигиене». На стр. 11 пропущено соч.: «Гражданинъ съ расчетомъ» (Соп. № 6536); на стр. 13 напеч.: «Гуртадтъ» — надо: «Гуртадо»; напеч.: «Гусманъ д' Альфарагъ»,— надо: «Гусманъ д' Альфарашъ». На стр. 14 напеч.: «Десять повѣстей»—надо: «Десять писемъ». На стр. 39 пропущено соч.: «Доброй мужъ» (Соп. № 11222); на стр. 15 напеч.: «Дона Эльвира» вм. «Эльмира». На стр. 16 напеч.: «Дѣти горъ Волжскихъ» — вм.: «Вожскихъ». На стр. 17 пропущ.: «Еліана» (Соп. № 3717 и 3718); тамъ же: «Жена ревнивая», не обознач., что это — комедія, и напеч. № 5593 вм. № 5592; на стр. 18 напеч.: «Жизнь и приключ. герцога» — вм. «герцогини»; тамъ же: «Жизнь и прикл. Робинзона Крузое» Трусова—напеч. подъ № 3898 вм. № 3989; на стр. 19 напеч.: «Жизнь Лаудана»—вм.: «Лаудона»; на стр. 21 напеч.: «Зеламиръ» — вм.: «Зела мпра»; на стр. 22. напеч.: «Зиншехль» (ош. Соп.) — вм.: «Зинтехль»; на стр. 28 напеч.: «Исторія о странствіи»—вм.: «странствіяхъ»; тамъ же напеч.: «Исторія о Францискѣ» вм.: «Франциль»; на стр. 32 нап.: «Книжка (проп.: для) моего друга» — № 5248 вм. 5247; на стр. 33 напеч.: «Корсиканка знатная Садина» — вм.: «Содина»; на стр. 33 напеч.: «Куртинна» — вм.: «Куртизанна»; на стр. 34 напеч.: «Лаврея»—№ 12943—вм.: № 12942; «Ламентъ» № 12944—вм.: 12943; на стр. 35 вм.: «Луція и Меланія» — напеч.: «Луцилія»; на стр. 36 напеч.: «Любовь безутѣшная» — вм.: «безуспѣшная»; напеч.: «Любовь или прикл. Аблинкурта» — вм.: «Любовь увѣчанная или..»; напеч.: «Любовь или приключ. весталки»—вм.: «Любовь несчастная или..»; напеч.: «Любовь или прикл. Мелентеса»—вм.: «Любовь несчастная или..»; на стр. 38 напеч.: «Могущество любви» № 6250—вм.: 6260; на стр. 69 напеч.: «Похожденіе Россіянки нѣкоторой» — вм.: «Россіянина нѣкотораго»; на стр. 72 напеч.: «Приключ. Алдерхана» (ош. Соп.)—вм.: «Андерхана»; «Прикл. Арсколана» — вм.: «Алморана»; «Прикл. Песфира» — вм.: «Нефара»; на стр. 73 соединены въ одно два разные изданія, см. «Прогуливанье» (№ 9072; а № 9070 — «Прогулка»); на стр. 99 не отмѣчено собраніе соч. Арнода (Соп. 12169, 13129); напеч.: «Сова»—вм. «Сава»; на стр. 101 не отмѣчено: Соч. Теофана Прокоповича (Соп. №№ 12783—12796); на стр. 102 пропущ.: «Способъ извѣданный опытомъ» (Соп. № 11222); на стр. 106 напеч.: «Султанъ Мизапуръ»—вм.: «Мизапуфъ»; на стр. 113 напеч.: «Ученіе добродѣтельнаго» вм.: «добродушнаго». Кромѣ того, можно было ввести въ свою работу отдѣльную главу о пропущенныхъ Сопиковымъ книгахъ; даже Смирдинъ могъ бы въ данномъ случаѣ помочь г. Рогожину, не говоря уже о другихъ пособіяхъ.

мнѣнно, много поможетъ русскимъ историкамъ и значительно по-
двинетъ впередъ научную разработку русской библіографіи. Судя
по тѣмъ задачамъ, которыми занялась въ послѣднее время Им-
ператорская Академія Наукъ, «Русское Общество дѣателей пе-
чатнаго дѣла»¹⁾, можно надѣяться, что наступившій XX вѣкъ
дастъ намъ, наконецъ, образцовую библіографію русской лите-
ратуры. Въ работникахъ недостатка, вѣроятно, не будетъ, такъ
какъ наше общество давно уже создало необходимость подоб-
ныхъ трудовъ,—занятія московскаго «Библіографическаго обще-
ства» и молодого петербургскаго «Библіологическаго»,— вѣрное
ручательство за успѣхъ серьезной и прочной организаціи науч-
ной разработки русской библіографіи.

Настоящая замѣтка есть результатъ желанія привести въ
извѣстность русской романъ XVIII-го столѣтія и опредѣлить
его отношеніе къ другимъ литературнымъ жанрамъ того-же
столѣтія. Задача, на первый взглядъ, скромная, отняла у насъ
два года работы и все-таки не можетъ быть и теперь выпущена
въ свѣтъ безъ того скромнаго слова «опытъ», которое должно
смягчить суровость критики...

Въ основу нашей работы положены библіографическіе (ру-
кописные) матеріалы изъ собранія В. И. Саятова, любезно пре-
доставившаго ихъ въ наше пользованіе. Эти матеріалы нѣ-
сколько разъ были нами провѣрены, исправлены и дополнены,
какъ по трудамъ Сопикова, Анастасевича, Плавильщикова, такъ
и по работамъ, болѣе позднимъ,—Геннади, Губерти, Венгерова,
Березина-Ширяева, Остроглазова и др. Кромѣ того, мы про-
смотрѣли почти все имѣющіеся въ Публичной библіотекѣ ката-
логи книжныхъ магазиновъ XVIII и первыхъ годовъ XIX вѣка—
любопытные библіографическіе матеріалы, никѣмъ еще не ис-

1) См. брошюру: «Организація статист. и библіограф. работъ изъ русск.
о-ва дѣателей печатнаго дѣла». Спб., 1900.

пользованные. Изъ массы этихъ «каталоговъ», «росписей», «реэстровъ», укажемъ на болѣе любопытные: «Роспись русскихъ книгъ, продающихся въ книжной лавкѣ при Моск. У-тѣ» (1782, 1784); «Роспись кн. лавки въ домѣ Реформ. Церкви» (1788); «Роспись» кн. лавки Миллера (за 1776 и 1777 гг.); «Роспись» кн. лавки Полежаева (за 1791, 1792, 1793, 1798 гг.); «Роспись» кн. лавки Кюстермана (за 1787); «Роспись» кн. лавки Акад. Наукъ (за 1794, 1800, 1814 гг.); «Роспись» кн. лавки Ив. Глазунова (за 1791, 1792, 1793; 1794, 1798, 1799, 1800 и 1804 гг.); «Роспись» Ступина (1811); Свѣшникова (1803); «Реэстръ книжн. лавки Моск. У-та» (за 1768—1770); «Реэстръ» Клезна (за 1778 г.); Селиванова (за 1808 г.), Матвѣя Глазунова (за 1818 г.), Ивана Глазунова (за 1810 г.) и нѣк. др. Кромѣ перечисленныхъ пособій мы пользовались любопытною «Росписью книгъ, которая разыгрывалась лоттереею въ Москвѣ на Лубенкѣ» (М. 1805) и «каталогами» библиотеки Логина (1837) и Академіи Наукъ (1840).

Всѣ эти «росписи» дали намъ нѣсколько любопытныхъ данныхъ, особенно въ тѣхъ сомнительныхъ случаяхъ, когда возникало сомнѣніе въ хронологической датѣ той или иной книги, или въ существованіи того или другого изданія (повторнаго). Всѣ имѣвшіе въ рукахъ Сопикова и Апастасевича знаютъ, какъ часто противорѣчатъ они другъ другу¹⁾.

Составленный такъ кропотливо списокъ былъ провѣренъ и дополненъ по карточнымъ каталогамъ Императорской Публичной Библиотеки и Императорской Академіи Наукъ и по печатному каталогу Спб. Духовной Академіи¹⁾.

Въ нашемъ «спискѣ романовъ и повѣстей» оказалось не мало сочиненій «сомнительныхъ», т. е. такихъ, заглавіе которыхъ не позволяло рѣшительно внести ихъ въ нашъ списокъ. Это обстоятельство заставило насъ пересмотрѣть огромное число

1) Указанные нами каталоги давали намъ иногда возможность увѣриться въ существованіи двухъ отдѣльныхъ изданій какой-нибудь книги и такимъ образомъ иногда примиряли противорѣчивыя показанія Сопикова и Смирдина.

изданій XVIII вѣка,—и въ результатѣ всѣхъ этихъ работъ составилъ у насъ списокъ, въ который вошли нѣкоторыя книги, не указанные нашими библиографами, а также и повторныя изданія, ими не отмѣченныя.

Но рядомъ съ этими положительными сторонами нашей работы не можемъ не отмѣтить и нѣкоторыхъ недостатковъ: многихъ «сомнительныхъ» книгъ, извѣстныхъ намъ по названію, мы не нашли въ петербургскихъ книгохранилищахъ, а потому, не рѣшаясь внести ихъ въ нашъ списокъ, отбросили ихъ. Кромѣ этого обстоятельное знакомство съ состояніемъ нашихъ библиографій и книгохранилищъ привело насъ къ печальному убѣжденію, что цифры, установленныя нами, пока не могутъ считаться окончательными. Утѣшаемъ себя мыслию, что возможныя въ нашемъ спискѣ ошибки не превысятъ разряда единицъ и не коснутся десятковъ.

Большая трудность представилась намъ также при выборѣ тѣхъ произведеній, изъ которыхъ составлялся нашъ списокъ. Что такое этотъ «романъ», подсчетъ котораго былъ ближайшей цѣлью нашей работы? При рѣшеніи этого вопроса мы столкнулись съ цѣлымъ рядомъ другихъ разновидностей эпоса, порою близко подходящихъ къ роману, порою даже сливающихся съ нимъ.

Прежде всего, желая ограничить строже кругъ своихъ изысканій, мы отбросили весь стихотворный эпосъ, обратившись исключительно къ прозаическому. Вслѣдствіе этого въ нашъ подсчетъ не вошли «поэмы», «эпопеи», «басни», «были», «сказки», «приоды», «побасочки» — разъ они были написаны размѣромъ¹⁾.

1) Такъ какъ въ сущности разницы между «поэмой» XVIII в. и «романомъ» нѣтъ никакой кромѣ этой чисто формальной, то, разъ устранялось это внѣшнее различіе, не было никакого основанія отбрасывать данное произведеніе. Поэтому, въ нашъ списокъ вошли «поэмы», написанныя прозой или переведенныя на русскій языкъ прозой.

Изъ родственныхъ «роману» прозаическихъ эпическихъ произведеній прежде всего останавливаетъ на себѣ вниманіе «повѣсть» и «анекдотъ». Отношеніе этихъ двухъ родовъ къ роману представляется намъ такимъ: содержаніе «анекдота»—эпизодъ, смѣшной, печальный или назидательный, фактъ интересный самъ по себѣ, стоящій внѣ всякихъ литературныхъ проблемъ. Содержаніе «повѣсти» — тотъ же эпизодъ, но освѣщенный художественными деталями, чертами изъ психологіи героя, иногда даже попыткой дать фонъ и, непременно, затронуть въ читателѣ нѣчто большее, чѣмъ одно любопытство. «Романъ» XVIII в., весь вышедшій изъ «авантюрнаго», представляетъ изъ себя цѣль отдѣльныхъ повѣстей, со всѣми ихъ вышеуказанными особенностями; часто только тожество героя связываетъ эти повѣсти въ одно цѣлое. Естественно, что въ ряду этихъ трехъ родовъ суду литературной критики подлежатъ только «романъ» и «повѣсть»; поэтому «анекдотъ» былъ нами вовсе откинутъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда онъ своимъ содержаніемъ и объемомъ (болѣе 4 страницъ) превышалъ средній типъ «анекдота»¹).

Наконецъ, включили мы въ кругъ нашихъ изысканій «сказку», какъ искусственную («восточную», «аллегорическую», «фантастическую» и «нравоучительную»), такъ и народную (въ литературной обработкѣ), такъ какъ этотъ литературный видъ сыгралъ въ исторіи русскаго романа и повѣсти немалую роль.

1) Подъ заглавіемъ многихъ произведеній XVIII в. въ журналахъ мы встрѣчаемъ подзаголовки: «повѣсть», «анекдотъ»,—т. е. указанія, къ какому виду литературному надо отнести данное произведеніе. Но XVIII в. не строго различалъ эти роды, иногда называя «анекдотомъ» типичную «повѣсть» и наоборотъ. Составляя нашъ списокъ, мы не руководились этими «подзаголовками», а потому не сошлись съ г. Неустроевымъ, который, руководясь ими, въ своемъ «Указателѣ къ поврем. изданіямъ» далъ подъ словами: «повѣсть», «анекдотъ»—обстоятельный перечень произведеній, по существу иногда не подходящихъ къ этимъ родамъ.

1.

«Изящная» литература Петровской печати не представляет для историка особенного интереса. Судя по работам академикъ П. Пекарскаго ¹⁾ и А. О. Бычкова ²⁾ все то, что тогда появлялось въ печати, мало должно было затрогивать эстетическое чувство читателя. Длинная цѣпь изданій анекдотовъ ³⁾ («Апофеогмата»), исторіи о взятіи Трои ⁴⁾, Иерусалима ⁵⁾, исторіи объ Александрѣ Македонскомъ ⁶⁾, басень Эзопа ⁷⁾ и нѣсколько

1) П. Пекарскій, «Наука и Литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ», II, Спб. 1862.

2) А. О. Бычковъ, «Каталогъ хранящихся въ Имп. Публичной Библиотекѣ наданій напечатаннымъ гражданскимъ шрифтомъ при Петрѣ Великомъ» Спб. 1867.

3) «Краткихъ, витіеватыхъ и нравоучительныхъ повѣстей книги три...» М. 1711 (Пек. № 206; Бычк. № 39); слѣд. изд. подъ титуломъ: «Апофеогмата то есть краткихъ и нравоучительныхъ рѣчей книги три...» М. 1712 (Пек. № 220; Бычк. № 38); Спб. 1716 (Пек. № 310; Бычк. № 65; Соп. № 2001); М. 1716 (Пек. № 322; Бычк. № 79); Спб. 1723 (Пек. № 547; Бычк. № 169); *посль Петра* были слѣд. изданія этой книги: Спб. 1745 (Соп. № 2003; Генн. т. I, стр. 40 «Спр. слов.»; Губ. III № 53; Имп. П. Б.); Спб. 1765 (Библи. Дух. Ак. № 180. Имп. П. Б.); Спб. 1781 (Р. р. к. Ак. Н. 1794 г.: Реестръ Глаз. 1807; Имп. П. Б.).

4) «Исторія въ ней же пишеть о разореніи града Трои...» М. 1709 (Пек. № 156; Бычк. № 11; Соп. № 4835); М. 1712 (Пек. № 223; Бычк. № 40; Соп. № 4836); Спб. 1717 (Пек. № 344; Бычк. № 82; Соп. № 4837). *Посль Петра*: Спб. 1745 (Губ., I, № 53; Имп. П. Б.); Спб. 1760 (Соп. № 12917; Имп. П. Б.); Спб. 1765 Соп. № 12918; Имп. П. Б.); Спб. 1791 (Соп. № 4839; Имп. П. Б.); М. 1791—2, (Соп. № 4840. Реестръ Селив. № 1632; Р. кн. пр. при Ак. Н. 1814); М. 1799 (Соп. № 4841; Реестръ Глаз. 1807; Р. Глаз. 1802).

5) «Исторія о разореніи послѣднемъ Святаго Града Иерусалима...» М. 1713 (Пек. № 232; Библи. Дух. Ак. № 11); Спб. 1716 (Пек. № 319; Бычк. № 69); Спб. 1723 (Пек. № 541; Бычк. № 164); *посль Петра*: Спб. 1765 (Библи. Дух. Ак. № 179, Имп. П. Б.); Спб. 1769 (Имп. П. Б.) Спб. 1773 (Соп. № 4845); Спб. 1775 (Соп. № 4846); Спб. 1780 (Имп. П. Б.) Спб. 1788 (Соп. № 4847—1787; Р. Глаз. 1802—1788); Реестръ Глаз. 1807—1788 Имп. П. Б.—1788); Спб. 1793 (Соп. № 4848); М. 1795 (Соп. № 4849; Моск. Вѣд. 1799, № 19).

6) «Книга Квинта Курція о дѣлахъ содѣяныхъ Александра великаго...» М. 1709 (Пек. № 158; Бычк. № 13); М. 1711 (Бычк. № 36); М. 1717 (Соп. № 4800); Спб. 1724 (Пек. № 590; Бычк. № 198); *посль Петра*: Спб. 1750—1 (Соп. № 4801. Имп. П. Б.); Спб. 1767—8 (Соп. № 4902; Библи. Дух. Ак. № 218; Имп. П. Б.); Спб. 1775 (Соп. № 4803); Спб. 1787—8 (Имп. П. Б. Соп. № 4804—1788); Спб. 1793—4 (См. № 3266. Имп. П. Б.); Спб. 1800—1801 (Соп. № 4805, См. № 3266). Съ 1750 г. «Исторія объ Александрѣ В.» въ новомъ переводѣ (Ст. Крашенинникова).

7) «Притчи Эсоловы...» Амстердамъ. 1700 (Пек. № 28), М. 1711 (Пек. № 221); М. 1712 (Бычк. № 39); Спб. 1713 (Соп. № 9054), Спб. 1717 (Пек. № 342;

изданій «библіотеки» Аполлодора ¹⁾, метаморфозъ Овидія ²⁾, — вотъ тѣ книги, которыми исчерпывается тогдашняя *печатная* «изящная» литература. Конечно, за этой бѣдной, такъ сказать, «официальной» литературой жила полною жизнью богатая рукописная ³⁾, еще процвѣтала полная силъ народная поэзія, — но ни та, ни другая въ печать не проникали и этимъ самымъ не завоевали себѣ никакого официального положенія.

Послѣ Петра Великаго характеръ русской печатной литературы мало мѣнялся въ теченіе цѣлаго ряда годовъ: число литературныхъ произведеній за годъ ⁴⁾ до 1759 года колебалось въ предѣлахъ двухъ первыхъ десятковъ, — только въ 1744 году число названій за годъ достигаетъ 24-хъ:

1725—13; 1726—5; 1727—5; 1728—11; 1729—5; 1730—7; 1731—9; 1732—6; 1733—17; 1734—21; 1735—17; 1736—14; 1737—12; 1738—9; 1739—21; 1740—14; 1741—8; 1742—22; 1743—12; 1744—24; 1745—20; 1746—10; 1747—11; 1748—16; 1749—15; 1750—11; 1751—19; 1752—10; 1753—9; 1754—11; 1755—15; 1756—20.

Самое колебаніе этихъ цифръ, быстрые подъемы (напр., 1732—1733 гг.; 1738—1739 гг.; 1741—1742 гг.) и такія

Бычк. № 81); *посль Петра*: Спб. 1747 (Соп. № 2113; Имп. П. Б.); Спб. 1760 (Соп. № 2114); Спб. 1762 (Соп. № 2115); Спб. 1775 (Соп. № 2116); М. 1792 (Соп. № 2118; Имп. П. Б.); М. 1796 (Соп. № 2120).

1) «Аполлодора... библіотеки или о богахъ...» М. 1725 (Пек. № 590; Бычк. № 205; Соп. № 1998); М. 1787 (Соп. № 1999. Имп. П. Б.).

2) «Овидіевы фигуры...» 1721 (Пек. № 486; Бычк. № 140; Соп. № 7002); Спб. 1768 (Имп. П. Б.); Спб. 1772 (Соп. 7005; Имп. П. Б.); Спб. 1775 (?) (Соп. № 7004); М. 1794 (Соп. № 7006; Имп. П. Б.).

3) На основаніи рукописей можно доказать, что эта письменная литература жила въ теченіе всего XVIII в. и захватила даже XIX. (См. А. Н. Пыпина. «Для любителей книжной старины» М. 1888. (Доп. въ «Сб. О-ва Любит. Росс. Слов.» на 1891).

4) См. прилож.—линію А на сравнительной и графической таблицахъ.

же паденія (напр., 1740—1741 гг.; 1742—1743 гг.; 1745—1746 гг.) указываютъ на случайность этихъ цифръ¹⁾, еще не поддающихся правильной эволюціи. Подобно тому, какъ при Петрѣ, такъ и въ это время главная часть книгъ, вышедшихъ за этотъ періодъ, падаетъ на официальные изданія (указы, инструкции и т. п.). Изъ беллетристическихъ произведеній исключительное, господство принадлежитъ «одѣ» (роду, впрочемъ, тоже почти официальному). Кромѣ того, было напечатано нѣсколько драматическихъ произведеній.

— Число беллетристическихъ сочиненій за эти годы²⁾ составлялось не менѣе случайно:

1725—1; 1727—1; 1730—2; 1733—13³⁾;
1734—16³⁾; 1735—4; 1736—6; 1737—3; 1738—
3; 1740—1; 1742—4; 1744—4; 1745—4; 1746—
3; 1747—5; 1748—4; 1750—5; 1751—10;
1752—5; 1754—4; 1755—3; 1756—4.

Изъ этого подсчета мы видимъ, что цѣлый рядъ годовъ совсѣмъ не далъ ни одного произведенія (гг. 1726, 1728, 1729, 1731, 1732, 1739, 1741, 1743; 1749, 1753); рядъ другихъ годовъ далъ странное повышение цифръ, затѣмъ паденіе до полнаго уничтоженія.

1) Эти цифры могли, напримѣръ, зависѣть отъ работы типографій,— отъ ихъ числа, отъ большей или меньшей интенсивности ихъ дѣятельности. Вотъ почему пока мы не будемъ имѣть обстоятельной исторіи русскихъ типографій XVIII в. (о петровскихъ типографіяхъ см. работу П. Пекарскаго: «Извѣстія о типографіяхъ XVIII столѣтія...» въ его изслѣдованіи: «Наука и литература въ Россіи при Петрѣ В.», т. II), мы не сможемъ точно объяснить нѣкоторыхъ цифръ. Приводимъ, тѣмъ не менѣе, нѣкоторые факты, играющіе особенную роль въ исторіи русскихъ типографій, а слѣдовательно и русской книги. Послѣ Петра его типографіи стали закрываться одна за другою и въ 1728 г. былъ данъ указъ о существованіи въ С.-Петербургѣ только двухъ типографій (сенатской и академической). (Ф. И. Булгаковъ, «Иллюстрир. исторія книгопечат. и типографскаго искусства», т. I).

2) См. Приложенія—*Линія В* на сравнит. и граф. таблицахъ.

3) Подъемъ объясн. перев. либретто ит. ком. (См. нашу замѣтку въ «Русск. Ст.» 1900, № 6, 593).

Конецъ царствованія Елизаветы (2-ая половина 50-хъ годовъ) далъ рядъ цифръ, которыя твердо повышаются¹⁾.

1757—25; 1758—21; 1759—35; 1760—38;
1761—46.

За этотъ же періодъ времени и беллетристика высшей цифры достигаетъ сравнительно со всѣми предшествовавшими годами:

1757—12; 1758—6; 1759—14; 1760—11;
1761—19.

Можно заключить отсюда, что съ этихъ годовъ кончился подготовительный періодъ русской литературы, и она вступила на болѣе вѣрный путь постепеннаго роста, при которомъ колебанія зависятъ уже не отъ случайныхъ обстоятельствъ, а отъ болѣе важныхъ историческихъ причинъ.

Царствованіе Екатерины—самая блестящая эпоха въ исторіи русской литературы XVIII в.,—цифры доказываютъ это съ неопровержимою ясностью. Въ самомъ дѣлѣ, послѣ вступленія ея на престолъ, съ того же 1762 года число вышедшихъ въ свѣтъ сочиненій сразу удваивается (1761—46; 1762—95); и затѣмъ идетъ постепенный ростъ числа, причемъ мы имѣемъ дѣло уже не съ десятками, а съ сотнями названій²⁾:

1762—95; 1763—109; 1764—108; 1765—160;
1766—120; 1767—80; 1768—105; 1769—116;

1) При Елизаветѣ число типографій увеличивается. Въ 1756 году открыта типографія при Моск. Унив.; въ 1757 году при Шляхетномъ Сухопутномъ Корпусѣ; въ 1758-мъ году открыта *вторая* типографія при Академіи Наукъ спеціально для печатанія беллетристики (Булгаковъ, тамъ-же).

2) Исторія типографій при Екатеринѣ очень любопытна. Въ 1763 году была открыта типографія Военной коллегіи; въ 1764—въ Астрахани и Сенатская въ Москвѣ; въ 1769 г.—первая вольная Гартунга въ Спб. Въ 1771 г. учреждено «Вольное російское собраніе» съ цѣлями распространенія книгъ. Въ 1772 г. открыта типографія Вейтбрехта; въ 1773 г. Императрица учредила «Собраніе, старающееся о переводѣ иностранныхъ книгъ на росс. языкъ (частныя о-ва съ тѣми же цѣлями: «Общество, старающееся о печатаніи книгъ»; «Общество, состоящее изъ нѣсколькихъ лицъ»). Въ 1775 г.—открыта типографія при Бергъ-Коллегіи и Горному корпусу; въ 1776 г.—типографія Шнора. Въ

1770—111; 1771— 92; 1772— 90; 1773—135;
 1774—156; 1775—160, 1776—116; 1777—132;
 1778—159; 1779—209; 1780—217; 1781—208;
 1782—194; 1783—198; 1784—203; 1785—183;
 1786—271; 1787—387; 1788—439; 1789—339;
 1790—263; 1791—321; 1792—326; 1793—315;
 1794—275; 1795—257; 1796—256; 1797—165.

Въ этомъ длинномъ рядѣ цифръ можно видѣть: 1) постепенное повышеніе до 1788 года, повышеніе, прерываемое временными паденіями (годы 1767, 1771, 1772, 1776, 1782, 1785), и 2) постепенное паденіе, начиная съ 1788 г. до 1797 года. Правда, встрѣчаемъ здѣсь рядъ паденій, не поддающихся пока объясненію (1766 г. — 120; 1767 г. — 80; 1770 г. — 111; 1771 г. — 92; 1775 г. — 160; 1776 г. — 116; 1784—203; 1785—183), но за то мы имѣемъ драгоцѣнный для историка рядъ цифръ, — начиная съ 1785 г. до конца царствованія Екатерины, — цифръ, показывающихъ, какъ чуткій барометръ, тѣ настроенія, которыми жило русское общество, къ 80-ымъ годамъ настолько окрѣпшее въ своемъ духовномъ ростѣ, что инициатива общественной жизни начинать переходить въ среду самого общества. Вторая половина царствованія Екатерины

1783 г. указъ о вольныхъ типографіяхъ вызвалъ усиленное открытіе ихъ въ разнымъ городахъ. Въ Спб. были открыты типографіи: Брейткопфа, Вильковскаго, Гека, П. Богдановича, Крылова, Мейера; въ Москвѣ — Гиппиусъ Пономарева, Анненкова, Зеленникова, Лопухина, Новикова, «Типографской Компаніи, Рѣшетникова и Селивановскаго; въ с. Казинкѣ (Тамб. губ., Козловск. у.) въ имѣніи Рахманинова; въ с. Рузаевкѣ (Пензенск. губ., Исарск. уѣзда) у Струйскаго; въ с. Пехлецѣ (Рязанск. губ., Рязск. уѣзда); въ посадѣ Клиницы (Черниг. губ., Суражск. уѣзда). Дубровскій, секретарь русскаго посольства въ Парижѣ завелъ домашнюю типографію. Казенныя типографіи были открыты при губернскихъ правленіяхъ въ Тамбовѣ, Калугѣ, Тулѣ, Харьковѣ, Смоленскѣ, Воронежѣ, Тобольскѣ. За время царствованія Екатерины, конечно, самыми знаменательными являются года: 1779—Новиковъ беретъ въ аренду типографію Моск. У-та; 1783—указъ о вольныхъ типографіяхъ—открытіе типографій Новикова и Лопухина; 1784—основаніе «Типографской Компаніи»; съ 1785 г.—рядъ стѣсненій Новикову; 1791—паденіе Новиковскаго дѣла; 1796—указъ о закрытіи вольныхъ типографій.

была, въ этомъ отношеніи, эпохой очень интересной: императрицѣ удалось вызвать жизнь въ дремавшей душѣ русскаго народа, — и вотъ статистика книгъ показываетъ ясно, что ея труды не остались втунѣ. Правда, Екатерина уже съ 80-хъ годовъ стала сдерживать проснувшуюся самодѣятельность русской жизни, но общество еще не замѣчало реакціи. Послѣ указовъ 1771, 1776 и особенно 1783 г. (Указъ о свободномъ открытіи типографій), русская книга стала расти въ числѣ очень замѣтно:

1785—183; 1786—271; 1787—387; 1788—439.

Передъ нами ростъ чиселъ очень энергичный, выражающійся уже въ сотняхъ, а не въ единицахъ и десяткахъ!

Надвигается гроза французской революціи. Мрачнѣе дѣлается по всей Европѣ—Екатерина тревожно смотритъ на свою Россію, еще озаренную либеральными лучами ея вѣнца, — и число книгъ вдругъ падаетъ на сотню, потомъ еще на сотню:

1788—439; 1789—339; 1790—263.

Проносится гроза революціи, — русская книга опять какъ будто оживляется:

1791—321; 1792—326; 1793—315.

Но Екатерина уже не та: она напугана далекими раскатами грома, — и стѣсняетъ свободу мысли въ своемъ царствѣ, — рядъ официальныхъ указовъ и неофициальныхъ повелѣній, сожженіе книгъ, разгромъ новиковскаго дѣла, исторія Радищева и Княжнина, гоненіе на разныхъ книгопродавцевъ, наконецъ, заключительная суровая мѣра — указъ 1796 года о закрытіи всѣхъ вольныхъ типографій, — все это быстро ведетъ къ постепенному паденію книги:

1794—275; 1795—257; 1796—256; 1797—165.

Вступленіе на престолъ Павла, драконовскія мѣры противъ книги, повидимому, не могли создать благоприятныхъ условій для жизни литературной, но, съ другой стороны, почти полное

прекращеніе привоза книгъ изъ-за границы должно было благопріятно отозваться на русскомъ книжномъ производствѣ¹⁾. И, дѣйствительно, число книгъ вновь поднимается:

1797—165; 1798—239; 1799—268; 1800—238.

Начало новаго вѣка застаеъ русскую книгу въ какомъ-то угнетенномъ состояніи, съ признаками жизни и силы, но значительно ослабленной тяжелыми условіями конца XVIII вѣка.

Еще поучительнѣе въ этомъ отношеніи тѣ цифры, которыя показываютъ погодный ростъ *беллетристическихъ* произведеній. Беллетристика, въ XVIII вѣкѣ присвоившая себѣ роль руководительницы жизни, была особенно воспримчива къ тѣмъ влияніямъ, которыя тяготѣли надъ этой жизнью. Насколько велико было значеніе этой литературы для русскаго общества XVIII вѣка, видно напр. изъ того, что процентное отношеніе произведеній изящной литературы къ общему числу всѣхъ сочиненій колебалось по годамъ отъ 30% до 50%, слѣдовательно, беллетристика составляла почти половину всѣхъ выходившихъ по годамъ сочиненій. Если бы мы были въ состояніи сопоставить число печатныхъ листовъ, приходящееся на долю изящной словесности, съ общимъ числомъ листовъ всей литературы за эти годы,—мы увидѣли бы, что эти 30%—50% значительно возросли бы, такъ какъ изящная литература выставила бы многотомные романы, длинныя повѣсти, поэмы, комедіи, трагедіи и драмы—противъ разныхъ официальныхъ изданій, азбукъ, грамматикъ, церковныхъ поученій, часто небольшихъ по объему и занимающихъ мѣсто въ нашемъ подсчетѣ только своимъ названіемъ.

1) См. подробнѣе въ моей работѣ: «Изъ прошлаго русской цензуры». «Р. Стар.» 1899, № 3—4; также въ изслѣдованіи: «Н. М. Карамзинъ», стр. 551—559.

Число беллетристическихъ сочиненій въ царствованіе Екатерины выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

1762— 43; 1763— 55; 1764— 52; 1765— 48;
 1766— 40; 1767— 24; 1768— 34; 1769— 50;
 1770— 39; 1771— 23; 1772— 24; 1773— 48;
 1774— 70; 1775— 56; 1776— 32; 1777— 54;
 1778— 57; 1779— 93; 1780—105; 1781—102;
 1782— 89; 1783— 79; 1784— 56; 1785— 66;
 1786—112; 1787—163; 1788—248; 1789—148;
 1790—125; 1791—147; 1792—141; 1793—150;
 1794—122; 1795—107; 1796—100; 1797— 56.

Въ этомъ рядѣ цифръ мы видимъ полное совпаденіе съ колебаніями общаго числа произведеній за эти же года. Такъ въ первый годъ царствованія Екатерины изящная литература удваиваетъ свое число: 1761 г.—19; 1762 г.—43. Затѣмъ мы наблюдаемъ довольно быстрыя и пока необъяснимыя паденія въ 1767, 1771, 1776 гг. и др. (1766—40; 1767—24; 1770—39; 1771—23; 1775—56; 1776—32).

Таковыми же поучительными представляются намъ цифры за 1785—1797 года:

1785— 66; 1786—112; 1787—163; 1788—248;
 1789—148; 1790—125; 1791—147; 1792—141;
 1793—150; 1794—122; 1795—107; 1796—100;
 1797—56.

Передъ нами, прежде всего, замѣчательный ростъ въ годы: 1785—88, въ процентномъ отношеніи выраженный даже болѣе рѣзко, чѣмъ подъемъ общаго числа произведеній; затѣмъ съ 1789 года начинается быстрое паденіе, выраженное, впрочемъ, еще рѣзче,—и, въ заключеніе, 1797 годъ съ числомъ 56, т. е. числомъ, приблизительно совпадающимъ съ количествомъ сочиненій 1762 года.

Царствованіе имп. Павла, болѣе тяжелое для беллетристики,

чѣмъ для другихъ видовъ литературы, выразилось поэтому въ очень скудныхъ цифрахъ, ни разу не достигающихъ сотни.

1797—56; 1798—92; 1799—96; 1800—86.

Если мы къ суммѣ полученныхъ цифръ прибавимъ 553 сочиненія, хронологическая дата которыхъ точно не выяснена, то общее число сочиненій, вышедшихъ съ 1725 г. по 1800, будетъ равняться 8952¹⁾. Прибавивъ къ суммѣ беллетристическихъ сочиненій 192 безъ хронологической даты, получимъ 3591²⁾—т. е. 40,11% общаго числа, процентъ очень высокій, особенно, повторяемъ, если принять во вниманіе бѣльшій объемъ беллетристическихъ сочиненій.

Переводный «романъ» XVIII в., при своемъ появленіи у насъ, встрѣтилъ не мало враговъ, главнымъ образомъ, среди русскихъ людей стараго закала. Недаромъ одна читательница журнала «Что-нибудь» жаловалась на своего «батюшку», человѣка «стараго и притомъ набожнаго», который заставляетъ ее читать только «священное, какъ то Чети-Миней, Соломоновы премудрости и Феофановы проповѣди», а «другихъ свѣтскихъ книгъ, напримѣръ, романовъ и другихъ забавныхъ исторій не велитъ и въ руки брать»³⁾. Выручали ее, впрочемъ, пріятельницы, которыя тайкомъ отъ суроваго батюшки доставляли запрещенныя книги.

Кромѣ книгъ «религіозныхъ» встрѣтилъ новый романъ противника въ лицѣ стараго рукописнаго романа XVII—XVIII в.,

1) Итакъ, это число составилось изъ подсчета названій всѣхъ сочиненій за указанный періодъ времени, т. е., сверхъ беллетристическихъ сочиненій, вошли сюда указы, инструкціи, законоположенія, азбуки, грамматики, уставы, житія, церковныя слова, историческія сочиненія, медицинскія, географическія, яравочительныя, лексиконы, гадательныя книги и пр.

2) Въ это число вошли романы, повѣсти, собранія анекдотовъ, поэмы, басни, идилліи, оды, собранія пѣсенъ, дѣтскія повѣсти, комедіи, трагедіи, драмы, оперы.

3) «Что-нибудь», 1780, № 5.

притомъ противника болѣе могучаго, чѣмъ «священныя» книги. А. Н. Пыпинъ въ цѣнномъ очеркѣ своемъ: «Для любителей книжной старины», характеризуя этотъ романъ, указалъ болѣе ста произведеній, ходившихъ по рукамъ въ рукописи. Вся Петровская эпоха жила этими произведеніями; онѣ переходятъ и въ глубь XVIII в., живутъ въ теченіе его и XIX вѣка вплоть до нашихъ дней, расходясь во множествѣ въ лубочныхъ изданіяхъ. За небольшимъ исключеніемъ этотъ рукописный романъ отличается большимъ консерватизмомъ: въ то время, какъ въ теченіе двухъ вѣковъ печатный романъ переживалъ цѣлый рядъ вліяній, мѣнялъ свою форму и содержаніе до неузнаваемости, — рукописный романъ, подобно народной сказкѣ, почти не подвергался колебаніямъ и перемѣнамъ.

Литераторы XVIII в. относились къ этому популярному роману съ бѣльшимъ или меньшимъ презрѣніемъ, но должны были съ нимъ считаться, такъ какъ новомодный литературный романъ не всегда могъ преодолѣть своего предшественника, завоевавшего опредѣленное положеніе въ русскомъ читающемъ обществѣ. Въ «Собесѣдникѣ любителей россійскаго слова» встрѣчаемъ, напримѣръ, очень любопытный разсказъ объ одномъ любителѣ чтенія XVIII в., который внимательно слѣдилъ за книжными повинками, ихъ тщательно скупалъ и составилъ библіотеку, извѣстную всему городу, но, оказывается онъ, хотя и имѣлъ «превеликую библіотеку, никогда книгъ не читалъ, кромѣ какъ: *Шемякинъ судъ, Бову Королевича, Палкана, Златыяъ Ключей* и имъ подобныхъ: таковыя книги хранятся у него съ превеликимъ тщаніемъ и каждый по два экземпляра, одинъ для украшенія библіотеки, другой лежитъ въ кабинетѣ на столикѣ для всегдашняго употребленія... Прочія же, хорошія, стоятъ у него въ шкафу, въ богатомъ переплетѣ съ золотыми обрѣзами и съ надписаніемъ его имени»¹⁾. Впрочемъ изрѣдка мы услышимъ и отъ литераторовъ XVIII в. нѣсколько словъ въ защиту рукописнаго

1) «Собесѣдникъ люб. росс. слова», вторымъ тисненіемъ. Спб. 1809, часть XVI, стр. 61.

романа, — такъ одинъ критикъ, нападающій на сочиненіе «господина К*», сравниваетъ разбираемое сочиненіе съ Бовой, называя его «двукордной сестрой Бовы Королевича», такъ какъ содержаніе въ обоихъ фантастическое, — разница только та, что «въ Бовѣ Королевичѣ нѣтъ такихъ неблагопрістойностей и слуху противныхъ выраженій, какими исполненъ К*»...¹⁾

По журналамъ XVIII в. мы можемъ составить списокъ наиболѣе «популярныхъ» романовъ, ходившихъ въ рукописи. Такъ одинъ изъ сотрудниковъ журнала: «И то и сіѡ», говоря о своемъ литературномъ образованіи, заявляетъ иронически, что «набрался разума, чистаго слога, изрядныхъ замысловъ и удивительнаго къ исторіи расположенія» изъ книгъ: «О побѣгѣ изъ пушкарскихъ улицъ бѣлаго пѣтуха отъ курицы», «О Фролѣ Скобѣевѣ» и «Азіатская Баниза»²⁾. Въ томъ же журналѣ встрѣчаемъ рассказъ объ одномъ приказномъ, который промышлялъ только переписываньемъ романовъ: «...по прекращеніи приказной службы кормить онъ голову свою переписываньемъ разныхъ исторій, которыя продаются на рынкѣ, какъ то, на примѣръ: Бову Королевича, Петра Златыхъ Ключей, Еруслана Лазаревича, о Францѣ Венеціанинѣ, о Геріонѣ, о Евдонѣ и Бирфѣ, о Арсасѣ и Размѣрѣ, о Россійскомъ дворянинѣ Александрѣ, о Фролѣ Скобѣевѣ, о Барбосѣ Разбойникѣ и прочія весьма полезныя исторіи, и сказывалъ онъ мнѣ, что уже 40 разъ переписалъ исторію Бовы Королевича, ибо на оную бываетъ больше походу нежели на другія такія драматическія сочиненія»³⁾.

Такъ же свысока смотрѣли присяжные литераторы XVIII в. на народную сказку, въ литературной обработкѣ проникшую въ литературу. Правда, поэзіи въ ней многіе не отвергали, —

1) «Адск. Почта». Л. 33.

2) «И то и сіѡ», л. 46.

3) «И то и сіѡ», л. 10. Въ неизданной рукописи А. Болотова (Имп. П. Б.). «Забавы живущаго въ деревнѣ» встрѣчается рассказъ, какъ юноша отъ народныхъ сказокъ перешелъ къ рукописнымъ романамъ и самъ увлекался переписываніемъ ихъ.

одинъ изъ любителей ея даже доказывалъ, что въ древности на Руси были поэты¹⁾. Но не смотря на свои симпатіи къ народной поэзіи критика все-таки относилась къ ней съ псевдо-классическимъ аристократизмомъ: разбирая «русскія сказки, содержащія древнѣйшія повѣствованія о славныхъ богатыряхъ», критикъ, вообще сочувствующій изданію, замѣчаетъ однако: «изъ приведенныхъ издателемъ новыхъ сказокъ, нѣкоторыя: какъ-то о ворѣ Тимохѣ, цыганѣ и проч. съ большею для сей книги выгодною могли бы быть оставлены для самыхъ простыхъ харчевень и питейныхъ домовъ, ибо всякій замысловатый мужикъ безъ труда подобныхъ десятокъ выдумать можетъ, которыя ежели всѣ печати предавать, жаль будетъ бумаги, перьевъ, чернилъ и типографскихъ литеръ, не упоминая о трудѣ господъ писателей»²⁾.

И рукописный романъ, и народная сказка, повторяемъ, уступили мѣсто новому роману, частью даже слились съ нимъ, въ видѣ литературныхъ обработокъ, въ огромномъ же большинствѣ случаевъ продолжали обособленное существованіе въ низшихъ слояхъ русскаго общества. Новый литературный романъ вскорѣ завоевалъ русское общество. По отзывамъ современниковъ, «цѣлыя библіотеки» составлялись изъ «великаго множества книгъ, наполненныхъ любовію»³⁾; «романовъ столько умножилось, — говорить Сумароковъ, — что изъ нихъ можно составить половину библіотеки цѣлаго свѣта»⁴⁾. «Неисчетное почти число романовъ

1) «Растущій Виноградъ», 1786. т. IV, № 6, 58: ...тогда въ Россіи иной сочинялъ о храбрыхъ рыцаряхъ чудесныя повѣствованія, которыя въ русскомъ языкѣ не назывались поэмами, а просто сказками, другой цѣлъ великолѣпие двора князя Владиміра; иной святочные и другія забавы украсилъ приличными пѣснями; другой въ разныхъ распѣвахъ любовницу свою, уподоблялъ красному солнышку, бѣлой лебѣдушкѣ, сизой голубушкѣ, красинькой вишенкѣ, наливному яблочку и пр.»

2) «Спб. Вѣстникъ», VII ч., 293.

3) «Пок. Трудолюбъ», 1784, II, 184; «Романы, басенки, исторійки составляютъ большую часть библіотекъ нашихъ» (Изъ неизд. рукописи А. Болотова, «Забавы живущаго въ деревнѣ», Имп. П. Б-ки, л. 20).

4) «Труд. Пчела», 1759, № 6, 374.

является ежедневно на европейской Парнасе»¹⁾ — замѣчаетъ одинъ критикъ, — «надъ сочиненіемъ романовъ упражнялись головы почти всѣхъ нашихъ стихотворцевъ и успѣли обратить на себя вниманіе всей читающей Публики»²⁾; по словамъ Новикова, было у насъ въ XVIII в. такое время, когда «печаталися одни только Романы и Сказки» и ихъ «покупали очень много»³⁾.

Популярность этого романа создала уже въ XVIII в. особенный типъ «чтеца романовъ»: вѣроятно такихъ воспитанниковъ романической литературы было не мало, если даже въ литературѣ эти «типы» обрисованы довольно рельефно. Вотъ передъ нами, на примѣръ, Простъ — «онъ очень печаленъ, идетъ потупя голову и нахмуря глаза въ превеликой задумчивости. Бѣднякъ сей въ нашемъ вѣкѣ ищетъ Лукрецію, нигдѣ не находитъ и о томъ сходитъ съ ума. Онъ чрезвычайно влюбленъ въ постоянство романическихъ героинь»⁴⁾. Другой герой «въ юныхъ лѣтахъ читалъ премножество любовныхъ романовъ и набилъ ими свою голову»⁵⁾, и — въ результатѣ вся жизнь его сплошной любовный бредъ. Ограничиваясь этими примѣрами, остановимся на двухъ признаніяхъ людей XVIII вѣка, любителей романовъ. Одинъ изъ нихъ, въ припадкѣ меланхоліи, безпричинной тоски, уходитъ отъ людей «въ свою тихую уединенную комнату» — «шкапъ мой съ книгами, — говоритъ онъ, — и столъ съ бумагами начали по немногу облегчать тягость души моей...»⁶⁾ Имѣемъ мы еще очень характерное «Благодареніе г. Фильдингу» (Фильдингу), въ которомъ русскій поклонникъ англійскаго романиста раздражается по его адресу цѣлымъ рядомъ восторженныхъ восклицаній. Оказывается, онъ «преданъ» Фильдингу, «какъ благодарителю, какъ другу»⁷⁾; одного изъ героев Фильдинга онъ

1) «Аврора», 1809, I, 33.

2) Тамъ же, 31.

3) «Живописецъ», 32.

4) «Трутень», 171—2.

5) Тамъ же, 227.

6) «Иппокрена», 1799, I, 307.

7) «Зеркало Свѣта», 1786, II, 229.

«любить, какъ отца»¹⁾. «Я люблю тебя болѣе всѣхъ моихъ пріятелей»²⁾ — восклицаетъ онъ. Послѣ чтенія романовъ Фильдинга міръ дѣйствительный предсталъ предъ этимъ восторженнымъ поклонникомъ Фильдинга во всей полнотѣ: «вездѣ прибытокъ, тщеславіе, лицемеріе или легкомысленность: вездѣ Блифилли * (* Дѣйствующее лицо въ «Томасѣ Іонесѣ», представляющее лицемерный пороки). Въ тебѣ одномъ, о Фильдингъ, мню я находить истиннаго друга!»³⁾

Изъ романовъ люди XVIII в. заимствовали моды⁴⁾, наряжаясь любимыми героями и героинями; любовники говорили «страстные рѣчи, вытверженные изъ романовъ»⁵⁾; отсюда почерпали знанія жизни: «чтобы сдѣлаться разумными, намъ больше не надобно, какъ прочесть нѣсколько французскихъ романовъ»⁶⁾ — замѣчаетъ одинъ изъ литераторовъ XVIII вѣка.

Немудрено, что громадное значеніе романа, какъ культурной силы, было замѣчено многими; немудрено, что вопросъ о томъ, благотворно ли было вліяніе этой силы, возбуждался не разъ въ литературѣ XVIII в.: «Многіе между учеными людьми были споры, о пользѣ и вредѣ вымышленныхъ повѣстей или романовъ, особливо о любовныхъ и тѣхъ, которыя, удаляясь отъ натуры, представляютъ людей, вещи и происшествія гораздо иначе, какъ они на нашемъ подсолнечномъ свѣтѣ быть и случиться могутъ. Правда, что романы вообще много способствовали внушить охоту къ чтенію книгъ. Правда, что хорошіе романы, способствуя къ познанію тайностей человѣческаго сердца, вселяя въ насъ челоуѣколюбіе, почтеніе и любовь къ добродѣтели и отвращеніе отъ пороковъ и проч. много сдѣлали

1) Тамъ-же, 230.

2) Тамъ-же 232.

3) Тамъ-же, 231.

4) «Сатир. Вѣстникъ», ч. V, 53.

5) «Смѣсь», 1769, л. 22, 184. Ср. въ моей статьѣ: «Ониѣгннъ, Татьяна, Ленскій». 1899. Перечислено нѣсколько русскихъ женщинъ XVIII—XIX в., воспитанныхъ на романѣ (стр. 5—11).

6) «Своб. Часы», 1763, № 1, 61.

добра. Правда, что сіи сочиненія могутъ быть подобны цвѣтамъ, съ которыхъ пчела собираетъ медъ, а гнусный паукъ ядъ, но правда и то, что бѣольшая часть романовъ многимъ, а особливо молодымъ людямъ вредна хотя тѣмъ только, что напоясь они сею сладостію, чувствуютъ уже отвращеніе отъ здоровья и больше имъ приличной пищи, равно и тѣмъ, что представляя себѣ примѣры вымышленныхъ лицъ, счастья своего ожидаютъ отъ случайныхъ приключеній, котораго они отъ добраго поведенія и трудолюбія своего ожидать бы должны были»¹⁾. Подобное же двойное отношеніе къ роману мы не разъ встрѣтимъ въ отзывахъ читателей XVIII в. о романѣ. «При чтеніи романовъ, — читаемъ въ «Иппокренѣ», — наша чувствительность возбуждается до весьма высокой степени, хотя намъ и невозможно употребить ее въ пользу чрезъ какое-нибудь добродѣтельное дѣло, и сіи душевныя движенія, которыхъ мы, можетъ быть, никогда не испытаемъ въ такой силѣ, истощаются безъ всякой дѣйствительной пользы»²⁾. «Молодые люди, начитавшись романовъ, нерѣдко получаютъ нѣкоторое равнодушіе, которое бы доставили имъ опыты въ свѣтѣ, но которые не имѣютъ хорошихъ сторонъ сей самой опытности»³⁾—оттого «часто молодая дѣвица, проводя цѣлую ночь въ чтеніи и оплакиваніи Шарлоты или Юліи, не трогается положеніемъ ея ближней сосѣдки, которая придетъ изобразить ей простымъ языкомъ, съ неприятнымъ тономъ, что она не имѣетъ куска хлѣба дать своимъ дѣтямъ. Мы такъ хорошо знакомимся съ большими несчастіями, что не достаетъ у насъ чувствительности для несчастій обыкновенныхъ». Впрочемъ авторъ не можетъ не признать, что романы «пріучаютъ къ нѣкоторой изящности нравовъ, къ нѣкоторой нѣжности чувствованій, которыхъ мы, дѣйствительно, не находимъ въ настоящей бѣдности»⁴⁾. Еще строже отнесся къ рома-

1) «Спб. Вѣстникъ» 1778, I, 318.

2) «Иппокрена», 389—90.

3) Тамъ-же, 390—1.

4) Тамъ-же, 391—2.

намъ Сумароковъ: «пользы отъ нихъ мало, а вреда много. Говорятъ о нихъ, что они умѣряютъ скуку и сокращаютъ время, т. е. вѣкъ нашъ, который и безъ того кратокъ»...; говорятъ, что они «служатъ къ утѣшенію неученымъ людямъ для того, что другія книги имъ непонятны» — съ высоты своего парнаскаго величія Сумароковъ, творецъ трагедій и комедій, законныхъ дѣтей поэзіи, къ роману относится съ полнымъ презрѣніемъ, — оговорку онъ дѣлаетъ только въ пользу «хорошихъ» романовъ¹⁾, хотя и здѣсь прибавляетъ: «хорошіе романы, хотя и содержатъ нѣчто достойное въ себѣ, однако изъ романовъ въ пудъ вѣсомъ, спирту одного пуда не выйдетъ». Эта оговорка о «хорошихъ» романахъ приводитъ насъ къ общему мнѣнію XVIII в., что есть «худые» романы и «хорошіе» — о послѣднихъ мы не услышимъ ни одного укоряющаго слова. «Извѣстно, что остроумный романъ, произведенный искусственнымъ перомъ господъ Прево, Мармонтеля, Фильдинга, Лесажа или Арнода конечно болѣе удобенъ наставить и увеселить читателя, нежели цѣлый шкапъ огромныхъ томовъ, заключающихъ въ себѣ сухія и строгія наставленія», — говоритъ одинъ изъ критиковъ XVIII в., — вотъ почему онъ, въ заключеніе, выразилъ пожеланіе видѣть побольше переводовъ на русскій языкъ книгъ, достойныхъ вниманія, «чтобы мы могли прочесть на природномъ нашемъ языкѣ *élève de la nature, l'an deux mille quatre cent quarante, tableau de la vie, донъ Кишота и неистоваго Роланда, дабы забыть Совѣстдрала, повѣсть о бѣлой кошкѣ, Э** и другихъ подобныхъ онымъ сочиненій, обременяющихъ лавки нашихъ книгопродавцевъ*»²⁾. «Не буду я удивляться, — замѣчаетъ другой писатель, — есть ли и одна книга, есть ли и Клариса и Грандиссонъ примѣчательному читателю болѣе изрядныхъ и благородныхъ вольетъ чувствованій, нежели полная библіотека нраво-

1) «Я исключаю Телемака, Донъ-Кишота и еще самое малое число достойныхъ Романовъ». («Трудолюб. Пчела», 1759, № 6, 374).

2) «Утра», 1782, 60.

учительныхъ сочиненій принесеть пользы ученому, въ томъ единственно намѣреніи читающему, чтобы только читать и говорить о томъ и блистать прочтеніемъ многихъ книгъ... Итакъ, вѣрно, что короткое знакомство съ произведеніями краснорѣчія и стихотворства, а особливо для сердца писанными и показывающими добродѣтель въ любезнѣйшемъ ея видѣ или порокъ съ гнуснѣйшей стороны представляющими, не только содѣлаетъ чувствительнымъ сердце и несовершенно наукамъ посвятившееся, но и примѣчающимъ за самимъ собою и своими погрѣшностями. Итакъ, добрые и злые характеры въ героической поэмѣ, трагедіи, комедіи и романѣ и такъ называемыя басни и сказки, не заимствуя вида учительскаго, научать лучше, нежели Краттиппъ и Канторъ и оставляютъ по себѣ тѣмъ яснѣйшіе и неизгладимые слѣды, чѣмъ больше они въ чтеніи восхищаются¹⁾. «Предавшись впечатлѣніямъ, которыя производятъ въ насъ лица и приключенія какого-нибудь романа, — читаемъ въ «Аврорѣ» — мы бываемъ объаты, увлечены любовію или отвращеніемъ, удивленіемъ или презрѣніемъ, радостью или сожалѣніемъ, страхомъ или ожиданіемъ. Но всѣ сіи чувствованія суть ничто иное, какъ пути, по которымъ истина входитъ въ наше сердце какъ узы, укрѣпляющія ее въ ономъ»²⁾. Немудрено, что при подобномъ отношеніи къ роману — чтеніе его, какъ могущественное воспитательное средство вошло въ программу воспитанія юношества: «мы предложимъ чтеніе романовъ для обоихъ (обоего пола ?) дѣтей, достигшихъ такихъ лѣтъ, кои назначены для слушанья нравственныхъ разговоровъ»³⁾. «Польза, каковую-бъ произвело это чтеніе, извѣстны всѣмъ тѣмъ, кои знаютъ, колико сила нравственныхъ чувствованій должна имѣть вліянія надъ образованіемъ характера и на открытіе страстей»⁴⁾. За то мы

1) «Моск. Ежем. Изд.», 1781, II, 307—8.

2) «Аврора», 162.

3) «О воспитаніи военномъ относительно благороднаго юношества». «Спб. Журналъ», 1798, III, 96, 97.

4) Тамъ-же, 101.

услышимъ не мало и нападеній на романы, особенно на романы «любовные» — они, оказывается, «возбуждаютъ страсть сію и рѣдко не производятъ той любви, какую описываетъ Рошефукольтъ. Знатнѣйшія изъ сихъ соблазнительныхъ книгъ суть старыя романы и ихъ еще худшія потомки, нынѣшнія повѣсти». Романы, говорится далѣе, «не научить, но развратить и въ разныя бѣдствія ихъ (молодыхъ людей) ввергнуть могутъ... Хотя романы и повѣсти трогаютъ одинакимъ образомъ, однако же дѣйствія ихъ различны. Читатель романовъ дѣлается нѣжнымъ любовникомъ и бываетъ въ самой вещи столь влюбленнымъ пастухомъ, что онъ въ состояніи повѣстяться на ближайшей осинѣ и броситься въ первый попадшійся прудъ, если потеряетъ предметъ своихъ желаній. Молодой читатель повѣстей дѣлается болѣе свѣтскимъ человѣкомъ и есть ли онъ выигралъ благосклонность у своей повелительницы, то располагаетъ тысячу плановъ, какъ бы сдѣлать обладаніе ею надежнымъ и обмануть своихъ сродниковъ»¹⁾. Въ XVIII в. мы имѣемъ даже оригинальную повѣсть подъ названіемъ: «Опасность отъ чтенія романовъ», которая оканчивается восклицаніемъ: «О, милыя, любезныя женщины! вы, коихъ природа одарила чувствительнѣйшею душою! Остерегайтесь, какъ возможно отъ опаснаго чтенія романовъ, а особливо при тѣхъ,—кои начинаютъ уже вамъ нравиться!»²⁾ Надо избѣгать чтенія романовъ «такихъ, которые содержатъ въ себѣ любовныя и непристойныя сказки; первыя изъ сихъ сердце, а послѣднія то есть романы удобно могутъ склонить къ разнымъ слабостямъ и хорошо воспитанныхъ людей. Дѣвицы особенно воздерживаться должны отъ безпрестаннаго чтенія»³⁾.

Итакъ, общій выводъ изъ всѣхъ этихъ отзывовъ и мнѣній о романѣ тотъ, что романъ приноситъ и пользу, и вредъ, въ зависимости отъ того «хорошъ-ли» онъ или «дурень», а также въ зависимости отъ того, чего ищутъ въ романахъ читатели.

1) «Пок. Трудолюбець» 1784, II, стр. 154—155.

2) «Пр. и пол. препровожденіе времени» 1798, XVIII, 122.

3) «Пок. Трудолюб.», 1784, I, 9—10.

Мы видѣли уже, что къ «дурнымъ» романамъ отнесенъ «рукописный», «любовный», народная сказка; къ хорошимъ — романъ нравоучительный и, главнымъ образомъ, англійскій «семейный». «Желали-бы мы, — восклицаетъ одинъ изъ сотрудниковъ «С.-Петербургскаго Вѣстника», — чтобы преимущественно переводимы были на нашъ языкъ больше хорошіе и полезныя романы, сочиненія Рихардсона, Фильдинга, Голдсмитта и имъ подобныя — и чтобы писатели, имѣющіе знанія и дарованія..., оставляя всѣ тысячу и одну и проч. мепьше исправнымъ переводчикамъ, взялись-бы за переводы больше обществу полезныхъ сочиненій»¹⁾. Мы могли бы значительно умножить рядъ восторженныхъ отзывовъ о Ричардсонѣ, Фильдингѣ, Стернѣ, Мармонтелѣ, но ограничимся нѣсколькими отрывками изъ цитованной уже нами выше статьи: «Благодареніе г. Фильдингу». «Правила твои, — восклицаетъ поклонникъ Фильдинга, — научаютъ меня, слогъ прельщаетъ, а нѣжность трогаетъ до слезъ. Ты представляешь добродѣтель въ столь прелестномъ и нѣжномъ видѣ, внушаешь къ ней толико почтенія, что невозможно не слѣдовать ей и не вѣрить, чтобъ она не обитала въ сердцѣ твоемъ...»²⁾ Сила и неподражаемое искусство пера твоего и правильность твоихъ положеній склоняютъ сердце мое ко всѣмъ тѣмъ, коимъ ты благопріятствуешь... Я былъ бы холоденъ ко всѣмъ твоимъ поученіямъ, ежели бы онія соединены были со строгостью и пустосвятствомъ. Но какъ не любить тебя, когда ты, входя въ сокровеннѣйшія мѣста моего сердца и разсматривая тончайшія пружины онаго, выводилъ причину моихъ заблужденій такъ, что я безъ помощи твоей никогда бы объ ней и не подумалъ... Великій мужъ пріими жертву благодарности и любви, кои ты возжегъ въ сердцѣ моемъ; я почувствовалъ всю важность, силу и пріятность твоихъ сочиненій и мои пороки...»³⁾ Подобныя же чувства

1) «Спб. Вѣстникъ», 319.

2) «Зеркало Свѣта», 1786, II, 229.

3) Тамъ-же, 230—231.

переживались многими читателями XVIII в. и, что любопытнѣе всего, главнымъ образомъ, поклонниками англійскаго романа¹⁾. Авантюрные романы находили во многихъ рѣшительныхъ противниковъ; мы слышимъ, напримѣръ, упрекъ тѣмъ романистамъ, которые «гораздо мучатъ» читателя, «подбирая цѣлыя кучи злополучныхъ происшествій и горестныхъ приключеній»²⁾. Позднѣе, въ 1809 году мы читаемъ слѣдующія характерныя строки: «многіе писатели романовъ ошибаются, думая, что всего надежнѣе могутъ они достигнуть цѣли своей, если будутъ содержать любопытство читателей въ непрерывномъ напряженіи, перемѣняя часто сцены, представляя множество чрезвычайныхъ, чудесныхъ приключеній. Только тѣ романы производятъ подлинный прочный интересъ, въ которыхъ внѣшнія происшествія и перемѣняющіяся приключенія суть не что иное, какъ средства, имѣющія одну общую цѣль: обнаружить, изобразить *внутренняго чело-вѣка*»³⁾.

Всѣ эти образчики мнѣній XVIII вѣка о романѣ даютъ намъ ясное понятіе о той эволюціи вкуса, которая за 100 лѣтъ привела передового читателя XVIII в. отъ рукописнаго авантюрнаго романа къ психологическому, которая свела этотъ рукописный романъ въ лубочныя народныя изданія, а изъ психологическаго въ теченіе слѣдующаго XIX столѣтія создала образцовыя произведенія, украшающія уже не одну русскую, но всю міровую литературу.

Мемуары XVIII вѣка дадутъ намъ еще цѣлый рядъ основаній утверждать, что романы были настоящей культурной силой въ жизни русскихъ людей XVIII в.⁴⁾; читателей увлекали они сво-

1) Впрочемъ, романъ англійскій конца вѣка, романъ во вкусъ Радклифъ, тоже не одобрялся строгими литературными судьями («Иппокрена», 1799, ч. I, 378).

2) «Иппокрена», 1799, I, 369.

3) «Аврора», 158.

4) Напр., см. записки Болотова, I, 108, 181—2, 369, 321 — 2, 327, III, 942; И. Дмитриева, 4, 5; М. Дмитриева, 48—9, 47; С. Глинки, 12, 52—3; Греча, 135; В. Панаева, «В. Евр.», 1867, № 9, 213, 222; Вигеля, I, 167; Макарова, «Мои

Варьетя II Отд. И. А. П. т. VI (1901), кн. 1.

имъ «интереснымъ» содержаніемъ, а потому будучи болѣе доступны массѣ, чѣмъ, напримѣръ, лирическія произведенія, на цѣлые дни и ночи приковывали къ себѣ вниманіе любителей этого чтенія¹⁾, нерѣдко выманивая у нихъ послѣднія деньги²⁾. Но за то эти романы заставили полюбить «книгу»³⁾: начавъ съ ихъ русскій чтецъ XVIII в. переходилъ къ сочиненіямъ историческимъ, нравоучительнымъ, научнымъ⁴⁾, кто же оставался навсегда при романахъ, все-таки былъ благодаренъ имъ за то расширеніе нравственнаго кругозора, которое было принесено этимъ чтеніемъ.

«Кто плѣняется Никаноромъ, злощастнымъ дворяниномъ,—говоритъ Карамзинъ,—тотъ на лѣстницѣ умственнаго образованія стоитъ еще ниже его Автора, и хорошо дѣлаетъ, что чи-

70-лѣтнія воспоминанія», I, 14—15, II, 98; Второва («Отецъ и сынъ»), «Р. Вѣстн.», 1875, № 4, 538—9. О значеніи романа въ русской жизни XVIII в. см. статью Ключевского: «Воспоминанія о Новиковѣ»; («Р. Мысль», 1895, № 1, 40—1), Бѣлозерской: «Вліяніе переводнаго романа и западной цивилизаціи на русское общество XVIII в.», («Р. Стар.», 1895, № 1), Щепкиной: «Популярная литература въ серединѣ XVIII в.» («Ж. М. Н. Пр.» 1886, № 4); ея-же: «Старинные помѣщики на службѣ и дома. Изъ семейной хроникки» (1678—1762 г.), Спб. 1890, стр. 177 и дальше; см. также наше изслѣдованіе: «Н. М. Карамзинъ, авторъ Писемъ русскаго путешественника», стр. 7—10.

1) Напр., см. Карамзина, Соч., III, 253—4; «Отецъ и сынъ», «Р. Вѣстн.», 1875, № 4, 535; зап. С. Глинки, 70 и др.

2) Напр., см. «Отецъ и сынъ», «Р. Вѣстн.», 1875, № 4, 520, 521.

3) «Отецъ и сынъ», «Р. Вѣстн.», 1875, № 4, 500, 542, № 7, 102, № 8, 595, 559—560; Болотова Зап., I, 350; II, 354; 67—8, 72; 388, 409; III, 1020, 932; М. Дмитріева, 98—9; И. Дмитріева, 11, и др.

4) См. Болотова, I, 863, II, 443, III, 101, 355, 932; IV, 265; «Отецъ и сынъ», «Р. В.», 1875, № 4, 542. Приводимъ слѣдующія любопытныя строки, имѣющія автобіографическое значеніе, изъ рукописи А. Т. Болотова: «Забавы живущаго въ деревнѣ», (Отч. Имп. П. Б. 1892, стр. 128). «Клеонъ, будучи еще въ младенчествѣ не все время свое на игрушки употреблялъ. Онъ былъ охотникъ до сказокъ и съ великою радостью оныя слушивалъ. Сіе было причиною, что онъ, научившись потомъ грамотѣ и разными скорописныя исторійки не только читывалъ, но по временамъ и писывалъ ихъ для себя» (л. 67). Въ пансіонѣ «попался ему Телемакъ въ руки. Сія книга возбудила въ немъ охоту къ чтанію. Онъ не могъ устоя читая оную; и хотя онъ ее и для одного удовольствія читалъ, но, между тѣмъ, вкусъ къ сему роду книгъ не примѣтно въ немъ умножался. (Въ немъ развиваются любознательность, любовь къ книгѣ). Въ Кенигсбергѣ ..дѣлый годъ не переставая почти читалъ онъ книги. Были

таетъ сей романъ: ибо, безъ всякаго сомнѣнiя, чему-нибудь научается въ мысляхъ или въ ихъ выраженiи»¹⁾).

Въ большинствѣ переводныхъ и оригинальныхъ романовъ читатели XVIII вѣка встрѣчали рѣшительное восхваленiе добродѣтели, неизбѣжное наказанiе порока, знакомились съ героями, страдающими, но вѣрными своимъ нехитрымъ идеаламъ: чистая любовь, благородство души, чувствительность сердца — вотъ черты любимыхъ героевъ въ этихъ произведенiяхъ. Конечно, многiе изъ романовъ XVIII в. только волновали фантазiю, даже дѣйствовали раздражающимъ образомъ на чувствительность читателей¹⁾, но, несомнѣнно, такихъ романовъ было меньшинство: довольно взглянуть хотя бы на одни перечни романовъ XVIII в., чтобы убѣдиться въ томъ, что разныя подозрительныя «похожденiя» гораздо рѣже тамъ встрѣчаются, чѣмъ произведенiя съ «добродѣтельными» и «несчастными» героями. «Какiе романы болѣе всѣхъ нравятся?» — спрашиваетъ Карамзинъ — и самъ даетъ отвѣтъ: «обыкновенно чувствительные: слезы, проливаемые читателями, текутъ всегда отъ любви къ добру и питаютъ ее. Нѣтъ, нѣтъ! дурные люди и романовъ не читаютъ!»²⁾ Конечно, были и въ то время любители скабресныхъ романовъ, но важно то, что въ русской провинци XVIII в. оказываются библіотеки съ очень строгимъ выборомъ: «во всѣхъ романахъ», составлявшихъ библіотеку матери Карамзина, «герои и героини, не смотря на многочисленныя искушенiя рока, остаются добродѣтельными: всѣ злодѣи описываются самыми черными красками»³⁾. Такой подборъ только нравственныхъ романовъ — фактъ, въ нашихъ глазахъ, очень краснорѣчивый. Вотъ почему мы не разъ слышимъ

они все романы, ибо онъ, по обыкновенной склонности всякаго молодого человека къ увеселенiямъ, находилъ въ нихъ болѣе вкуса, нежели въ другихъ книгахъ и для того бралъ только одни романы. Они ему вреда не сдѣлали, но, напротивъ того пользу принесли» (л. 71). (Далѣе разсказывается о томъ, какъ онъ пристрастился къ философскимъ и нравоучительнымъ книгамъ и отсталъ отъ романа).

1) Карамзинъ, Соч. III, 598.

2) Тамъ же, 550.

3) Тамъ же, 255.

отъ людей XVIII в. признанія, что они много обязаны именно романамъ за то нравственное воспитаніе, которое было получено ими отъ этого чтенія¹⁾.

Изъ всего вышесказаннаго видно, какое воспитательное и образовательное значеніе имѣлъ романъ для русскаго читателя XVIII в.: часто на романѣ онъ строилъ свое міровозрѣніе, развивалъ свои политическія, нравственныя и философскія убѣжденія, романъ училъ его гуманнымъ, «нѣжнымъ» чувствамъ, училъ его даже модамъ, хорошимъ «манерамъ» и языку страсти. Все это говоритъ намъ о его важности и интересѣ статистическихъ наблюденій надъ его судьбой.

Колебанія въ общемъ числѣ романовъ²⁾ почти совпадаютъ со всѣми измѣненіями, которымъ подвергались указанные нами выше ряды цифръ. Такъ, совершенною случайностью отличается число романовъ вплоть до царствованія Екатерины II.

Въ 1730-мъ году мы имѣемъ — 1 романъ; въ 1741—1; 1747—1; 1751—1; 1752—1; 1754—1; 1756—1.

Съ начала 60-хъ годовъ начинается ростъ романа, при чемъ не наблюдается уже такихъ значительныхъ пробѣловъ въ годахъ.

1760—4; 1761—7; 1762—7.

Во второй же годъ царствованія Екатерины это число утраивается: 1763 — 22 романа. Съ этого года число романа идетъ, колеблясь, опять до 80-ыхъ годовъ.

1763—22; 1764—19; 1765—24; 1766—22;
1767—5; 1768—11; 1769—16; 1770—9;
1771—8; 1772—6; 1773—15; 1774—14;

1) Нпр., см. Карамзина, Соч. III, 265, 550. Записки И. Дмитріева, 5; М. Дмитріева, 47, 48—9; у Болотова часто.

2) См. Приложенія—*Линія С* на сравнительной и графической таблицахъ.

1775—14; 1776—6; 1777—14; 1778—15;
 1779—27; 1780—40; 1781—39; 1782—41;
 1783—25; 1784—15.

Здѣсь мы видимъ странныя паденія цифръ, но, оказывается, эти паденія чаще всего совпадаютъ съ нашими наблюденіями, сдѣланными выше надъ общимъ числомъ печатныхъ произведеній за тѣ же годы. (1766—22; 1767—5; 1775—14; 1776—6).

Съ 1785 года повторяется то же повышеніе до 1788 года и затѣмъ такое же паденіе, съ нѣкоторыми колебаніями, вплоть до 1797 года.

1784—15; 1785—28; 1786—29; 1787—47;
 1788—88; 1789—71; 1790—53; 1791—59;
 1792—45; 1793—69; 1794—54; 1795—43;
 1796—36; 1797—22.

Затѣмъ послѣ этого тяжелого года начинается прозябаніе романа:

1797—22; 1798—23; 1799—24; 1800—35.

Впрочемъ, нельзя не замѣтить, что, вопреки исторіи общаго числа печатныхъ произведеній, равно какъ и исторіи числа беллетристическихъ сочиненій, передъ нами въ этихъ цифрахъ постепенный ростъ, — ясное доказательство того, что въ ряду другихъ литературныхъ родовъ романъ оказывается, даже въ это тяжелое время, однимъ изъ самыхъ жизнеспособныхъ.

Общее число романа¹⁾—1175 (17 изъ этого числа не отмѣчены хронологическими датами). Если изъ этого числа мы отбросимъ 336, число повторныхъ изданій, — мы получимъ 839, число, показывающее, сколько названій романовъ и повѣстей было въ обиходѣ въ XVIII в. у русской публики.

1) Въ этомъ «общемъ числѣ» за отдѣльную единицу считалось каждое изданіе. Такъ, книга, вышедшая, положимъ, въ 5 изданіяхъ, считалась 5 разъ.

Менѣ поучительны для насъ цифры, полученныя изъ наблюденія надъ судьбой «оригинальнаго» русскаго романа. Въ теченіе всего этого времени (съ 1725 — 1800 г.) едва ли можно указать на рядъ цифръ, въ которомъ наблюдалась бы какая-нибудь закономерность. Впрочемъ, несомнѣнно одно, — съ 80-хъ годовъ оригинальный романъ¹⁾ дѣлается явленіемъ настолько постояннымъ, что уже большихъ колебаній въ его судьбѣ за это время не наблюдается. Интересно, что 1797 г. все-таки далъ меньшую цифру.

Первые два оригинальные романа появляются въ 1763 году, затѣмъ до 80-ыхъ годовъ мы имѣемъ рядъ очень неравныхъ цифръ, съ большими пробѣлами въ годахъ.

1763—2; 1764—1; 1766—1; 1768—1; 1769—2
 (1 ?); 1770—2; 1772—1 (?); 1773—1; 1775—2;
 1778—2; 1779—8; 1780—3; 1781—4; 1782—6;
 1783—1; 1784—1; 1785—2; 1786—7 (1 ?).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что первые оригинальные русскіе романы принадлежатъ первымъ годамъ царствованія Екатерины. Расцвѣтъ русской литературы 80-хъ годовъ отразился на судьбѣ русскаго романа слѣдующимъ образомъ:

1786—7 (1 ?); 1787—5 (1 ?); 1788—11 (1 ?);
 1789—9; 1790—14; 1791—6; 1792—6; 1793—
 11 (2 ?); 1794—7; 1795—5; 1796—7; 1797—4;
 1798—8; 1799—6; 1800—8.

То обстоятельство, что цифры 1798, 1800 гг. довольно прочно стоятъ во время паденія общаго числа печатныхъ сочиненій и числа беллетристическихъ произведеній, позволяетъ думать, что на порогѣ XIX столѣтія русскій романъ сталъ довольно прочно.

1) См. Приложенія—*Линія Е.*

Общее число оригинальныхъ русскихъ романовъ—159 (изъ этого числа 5 безъ обозначенія даты), т. е. почти 13,5% общаго числа романовъ. Если мы изъ этого числа отбросимъ 55, число повторныхъ изданій, то окажется, что за 100 лѣтъ (1700—1800 г.) было сочинено у насъ 104 романа.

Число переводныхъ романовъ за XVIII вѣкъ есть 1016 (т. е. 1175 безъ 159), или 86,4% общаго числа романовъ и 28,3% числа всѣхъ беллетристическихъ произведеній.

Если всѣ эти цифры и указываютъ на то видное мѣсто, которое занималъ въ литературѣ XVIII в. романъ, переводный и оригинальный, то значеніе его еще болѣе возрастетъ, когда мы примемъ въ соображеніе, что:

1) по размѣрамъ своимъ романъ (часто многотомный) и повѣсть были самыми крупными произведеніями XVIII вѣка,— слѣдовательно, романъ, уступающій иногда въ числѣ названій другимъ литературнымъ родамъ, по количеству матеріала чтенія значительно превышалъ ихъ.

2) Среди беллетристическихъ произведеній читаемыми книгами были только романы и повѣсти, отчасти, можетъ быть, драмы, — слѣдовательно, отпадаетъ огромное число одъ, стиховъ, и значеніе романа въ ряду беллетристическихъ произведеній выигрываетъ.

3) Для удобства счета мы подъ одинъ годъ (годъ 1-ой части) ставили такіе романы, которые иногда выходили частями въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, — слѣдовательно, можно было бы значительно увеличить число романовъ, если бы разнести всѣ эти отдѣльныя части по тѣмъ годамъ, когда онѣ выходили.

4) Въ отдѣльную группу мы выдѣлили переводныя *собранія повѣстей и романовъ* и въ общій счетъ романа ихъ не ввели въ виду трудности наблюденія надъ этимъ матеріаломъ.

5) Изъ «сомнительныхъ» сочиненій, т. е. такихъ, заглавіе которыхъ не позволяло рѣшительно отнести ихъ къ роману,

отброшено нами значительное число тѣхъ, которыхъ мы не нашли въ петербургскихъ книгохранилищахъ, между тѣмъ въ этомъ числѣ могли быть и романы.

6) Значеніе романа, какъ культурной силы, должно быть увеличено и потому, что, раньше переводнаго романа и рядомъ съ нимъ, мы имѣли романъ на французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ. Пока нѣтъ возможности сдѣлать надъ этимъ непереверденнымъ романомъ статистическихъ наблюдений, но а priori можно сказать, что число его превышало число переведенныхъ и оригинальныхъ русскихъ романовъ.

7) Романъ XVIII в. пережилъ всѣ роды и на книжномъ рынкѣ дожилъ до 20-хъ годовъ XIX столѣтія и дагѣе, — ясное доказательство его популярности.

8) Изъ всѣхъ литературныхъ родовъ — почти исключительно одинъ «романъ» выдерживаетъ по нѣскольку изданій, — еще подтвержденіе его особенной популярности.

9) Если въ нашемъ спискѣ отношеніе числа всѣхъ романовъ къ общему числу всѣхъ сочиненій есть 13,12%, то на книжномъ рынкѣ процентъ этотъ почти удваивается: здѣсь романъ занимаетъ такое видное мѣсто, что отношеніе его къ другимъ произведеніямъ колеблется между 20%—25%, т. е. составляетъ почти $\frac{1}{4}$ всего числа сочиненій¹⁾. Это самое яркое доказательство популярности рода.

Всѣ эти соображенія, вмѣстѣ взятая, позволяютъ утверждать, что *въ XVIII вѣкѣ романъ былъ главнѣйшимъ литературнымъ родомъ*, наиболѣе любимымъ и самымъ популярнымъ.

1) Возьмемъ, для примѣра, каталоги книжныхъ магазиновъ за разные годы. Напр., «Реестръ рос. книгъ, прод. въ книжн. лавкѣ при Моск. У-тѣ 1768 г.» изъ 168 книгъ — 36 романовъ; «Роспись книгъ, прод. въ книжной лавкѣ Миллера» (1776)—изъ 438 книгъ—96 ром.; «Роспись книгамъ, прод. въ книжн. лавкѣ при Моск. У-тѣ» (1782) — изъ 576 книгъ — 135 ром.; «Роспись рос. книгамъ, которыя разыгрывались лоттереею въ М.» (1805); изъ 2612 книгъ — 574 романа.

II.

Не менѣе поучительно бросить взглядъ на исторію нашей журналистики за XVIII в. Если книга не всегда является отвѣтомъ на запросы общества, то журналъ, по самому существу своему, есть порожденіе самого общества, — и исторія нашихъ повременныхъ изданій даетъ краснорѣчивую иллюстрацію развитія русскаго общества, причемъ вполне подтвердитъ тѣ выводы, какіе сдѣланы нами изъ наблюденій надъ исторіей русской книги.

Мы видимъ, какъ русская журналистика, начатая нѣкогда для немногихъ небольшимъ кружкомъ академиковъ, завоевываетъ интересы всего русскаго общества, захватывая сперва небольшіе литературные салоны, кружки, наконецъ, ко второй половинѣ вѣка, пробуждаетъ интересъ въ самомъ широкомъ кругѣ читателей отъ аристократа до мѣщанина, жившаго раньше одною рукописной литературой.

Для насъ поучительна эта картина, такъ какъ она повторяетъ, въ сущности, жизнь всѣхъ литературныхъ родовъ XVIII вѣка. Возьмемъ, хотя бы, лирику. Переходя отъ школьныхъ виршъ къ похвальнымъ одамъ академическаго характера, писаннымъ опять «для немногихъ», лирика все-таки захватываетъ болѣе широкій кругъ читателей, знающихъ цѣну эстетическимъ впечатлѣніямъ, — къ концу-же вѣка, у Карамзина и его учениковъ, лирика совершенно отрѣшается отъ какихъ бы то ни было условныхъ рамокъ формы и содержанія, нарушаетъ всѣ правила поэтики классицизма ради свободы чувства, ради возможности откликнуться на всѣ впечатлѣнія души и сердца, хотя бы они и не были предусмотрѣны въ строго-составленномъ кодексѣ классицизма. Возьмемъ ли мы журнальный романъ, мы увидимъ то же явленіе: романъ, незаконное дитя, съ точки зрѣнія французской поэтики XVII в., съ самаго появленія своего у насъ, благодаря своей безправности, былъ осужденъ идти самостоятель-

нымъ путемъ. Журналистика можетъ ясно обозначить ходъ развитія этого рода. Сначала и романъ, и повѣсть появляются въ роли чисто служебной, — это лишь самое легкое и пріятное средство проводить въ жизнь нравственныя, политическія и философскія вѣрованія времени. Мало-по-малу, на нашихъ глазахъ, романъ освобождается отъ этой чуждой ему по существу роли проповѣдника, обособляется отъ морали, и къ концу вѣка является главнымъ родомъ чисто-литературнаго творчества, съ явной тенденціей изображать дѣйствительную жизнь. Обратимся ли мы къ исторіи театра, насколько она выразилась въ журналѣ, — мы увидимъ совершенно аналогичную исторію, отъ творчества аристократическаго, кружковаго, театръ къ концу вѣка освобождается отъ путы академическаго классицизма и, обогащаясь новымъ родомъ — драмой, дѣлается изображеніемъ будничной жизни, съ ея дѣйствительными радостями и слезами.

Такъ переѣнилось за сто лѣтъ содержаніе русской журналистики. Для историка русской литературы изученіе ея особенно любопытно: на ней всего легче можно прослѣдить судьбу всей литературы XVIII вѣка, этого чуднаго вѣка реформъ, преобразованій, борьбы и сліянія чужого со своимъ роднымъ, русскимъ... Исторія журналистики XVIII в. поможетъ намъ услѣдить за той эволюціей, которая великое дѣло отдѣльныхъ личностей сдѣлала дѣломъ самого общества, которая пробудила общественную жизнь, направила вкусы общества на дорогу, создавшую ему мировую славу въ XIX вѣкѣ.

Имена, которыми обозначены этапы этого развитія — академикъ Миллеръ, императрица Екатерина, Новиковъ и Карамзинъ. Основное стремленіе всей журналистики (какъ и вообще литературы XVIII в.), стремленіе, сначала неясное, бессознательное, — выдвинуть на первый планъ литературный элементъ, освободиться отъ постороннихъ «учительныхъ» цѣлей, съ которыми была она перенесена къ намъ съ запада. И, дѣйствительно, «прислужница морали», изящная литература къ концу вѣка дѣлается у Карамзина и его послѣдователей силой самодовлѣющей,

независимой отъ морали, политики, философіи. У нея свои законы и цѣли, свое отношеніе къ жизни.

На первыхъ порахъ идеи русской журналистики не были совсѣмъ связаны съ интересами русской жизни. Петръ Великій позаботился лишь о внѣшнемъ лоскѣ своихъ доморощенныхъ европейцевъ, — мораль его, повидимому, вовсе не интересовала, но явились къ намъ «нѣмцы», полированные и снаружи, и внутри, и вмѣстѣ съ разными другими «заморскими штукаами», занесли къ намъ «мораль» и стали учить своихъ русскихъ учениковъ «англо-нѣмецкой добродѣтели». Вѣроятно, этотъ экзотическій цвѣтокъ, поднесенный въ первыхъ академическихъ журналахъ, въ свое время былъ доступенъ лишь для «избранныхъ» и на первыхъ порахъ служилъ утѣшеніемъ только кружка самихъ академиковъ, но затѣмъ онъ пришелся по вкусу и большому кругу читателей, — со стороны ихъ направились въ редакцію запросы. Редакція первыхъ журналовъ охотно шла сама на встрѣчу имъ, — и вотъ, въ теченіе чуть ли не всего вѣка, начинается толкованіе русскому обществу, что такое добро и зло, что такое истинное благородство души, великодушіе, дружба, честность... Мы читаемъ наивныя разсужденія на тему — «нужно ли любить порочныхъ», есть ли необходимость мстить врагамъ, какъ надо относиться къ друзьямъ. Все это обсуждалось исключительно съ «моральной» точки зрѣнія и въ свое время имѣло для русскаго общества большое значеніе: съ пробужденіемъ новыхъ общественныхъ интересовъ такая «мораль» была переходной ступенью къ самопознанію. Уже къ концу вѣка общество оказалось на такой степени развитія, что идеалы «книжные» сдѣлались для многихъ идеалами жизненными: въ лицѣ Карамзина, его современниковъ и учениковъ мы видимъ уже юношей-«die schöne Seele», воспитанниковъ морали XVIII в., съ яснымъ и твердымъ нравственнымъ міровоззрѣніемъ.

Цифры, въ которыхъ выразилось число журналовъ XVIII вѣка, менѣе поучительны, чѣмъ содержаніе этихъ журналовъ, — передъ нами рядъ колебаній, не всегда понятныхъ, но,

въ общихъ чертахъ, совпадающихъ съ той кривою, по которой шла за этотъ вѣкъ исторія русской книги вообще.

Прежде всего встрѣчаемъ длинный рядъ годовъ, вплоть до 50-хъ, повременныя изданія которыхъ выразились въ изданіи одной газеты¹⁾. За нѣкоторые годы спеціальныя научныя изданія Академіи увеличили эту единицу до двухъ. Съ 50-хъ годовъ начинается дѣятельность Миллера и число повременныхъ изданій возрастаетъ²⁾.

1755—2; 1756—3; 1757—3; 1758—4; 1759—6;
1760—6; 1761—5.

Съ восшествіемъ на престолъ Екатерины число это начинаетъ постепенно падать.

1762—5; 1763—5; 1764—4; 1765—3; 1766—3;
1767—4; 1768—3.

Наступаетъ 1769-й годъ — новая эпоха въ исторіи русскаго журнала. Екатерина сама беретъ его въ руки, издаетъ «Всякую Всячину», — и число журналовъ возрастаетъ до 12. Правда, это число вскорѣ падаетъ:

1769—12; 1770—8; 1771—6; 1772—6.

Но затѣмъ начинается опять повышеніе вплоть до 80-хъ годовъ.

1773—9; 1774—8; 1775—9; 1776—6; 1777—4;
1778—8; 1779—9; 1780—10; 1781—9.

Съ этихъ годовъ начинается новая эпоха въ исторіи русской журналистики: сатирическіе журналы, — созданіе Екатерины, —

1) См. Приложенія — *Линія G*.

2) При подсчетѣ повременныхъ изданій XVIII в. мы пользовались цѣнными работами г. Неустроева: «Историческое разысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ» — и г. Лисовскаго: «Русская періодическая печать». Въ подсчетъ нашъ мы ввели «повторныя» изданія, отчего число журналовъ по годамъ у насъ иногда превышаетъ число ихъ у г. Лисовскаго.

начинають уступать мѣсто журналамъ, хотя и моральнымъ, но все же болѣе литературнымъ. Въ центрѣ этого движенія стоятъ Новиковъ, дѣятельность котораго особенно была плодотворна какъ разъ въ слѣдующіе годы:

1782—11; 1783—9; 1784—10; 1785—10;
1786—16; 1787—18; 1788—19.

Опять передъ нами 1788-й годъ, — кульминаціонная точка всей русской литературы XVIII вѣка! И опять то же паденіе послѣ этого года, паденіе, правда, не такое рѣзкое, какъ то, какое наблюдалось въ исторіи русской книги.

1788—19; 1789—17; 1790—13.

Съ 90-хъ годовъ начинается эпоха Карамзина, эпоха въ историческомъ отношеніи очень неблагопріятная, такъ какъ совпала съ періодомъ реакціи въ политикѣ Екатерины II.

1790—13; 1791—17; 1792—17; 1793—16;
1794—14; 1795—16; 1796—11; 1797—5.

Опять роковой 1797-ой годъ, понизившій журнальную жизнь до той ничтожной цифры, съ которой, можно сказать, началась исторія нашего журнала.

Царствованіе имп. Павла нѣсколько подняло число русскаго журнала. Мы выше говорили уже, что, вѣроятно, это объясняется преслѣдованіемъ западно-европейскихъ произведеній, — печальное обстоятельство, послужившее русской книгѣ:

1797—5; 1798—10; 1799—8; 1800—8.

Общее число «названій» повременныхъ изданій за изучаемый нами періодъ — 119; если же принять въ соображеніе, что нѣкоторыя изданія тянулись въ теченіе многихъ лѣтъ, то, разнося ихъ по годамъ (т. е. считая каждый годъ и изданія за отдѣльную единицу), получимъ число 440—общее число повременныхъ изданій, находившихся въ рукахъ читателя XVIII вѣка.

Если прослѣдить по цифрамъ исторію «беллетристическихъ»

журналовъ ¹⁾, мы увидимъ явленія почти параллельныя тѣмъ, какія только-что отмѣтили въ жизни общаго числа повременныхъ изданій.

Начинается «беллетристическій» ²⁾ журналъ съ 1755 г.; подобно книгѣ, онъ растеть къ концу 50-хъ годовъ:

1755—1; 1756—1; 1757—1; 1758—2; 1759—4;
1760—4.

Вступленіе на престолъ Екатерины вызываетъ паденіе:

1761—3; 1762—3; 1763—3; 1764—2,

которое въ 1765, 1766, 1767 и 1768 гг. ведетъ къ полному его уничтоженію.

За то 1769 годъ сразу даетъ 10 журналовъ, цифра очевидно, случайная, такъ какъ долго она не держится: съ того же 1769 года начинается паденіе:

1769—10; 1770—5; 1771—3; 1772—3; 1773—5;
1774—2; 1775—3; 1776—2; 1777—1.

Затѣмъ опять идетъ повышеніе, которое достигаетъ бѣльшей высоты къ 80-мъ годамъ.

1778—3; 1779—5; 1780—6; 1781—5.

Эпоха Новикова и его сподвижниковъ выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

1782—6; 1783—4; 1784—4; 1785—5; 1786—9;
1787—9; 1788—8; 1789—9; 1790—4.

Эпоха Карамзина выразилась въ болѣе скромныхъ цифрахъ³⁾:

1791—8; 1792—9; 1793—8.

1) См. Приложенія — *Литія Н.*

2) Вліяніе карамзинскаго журнала особенно сказалось на журналистикѣ начала XIX в.: почти всѣ журналы допушкинской эпохи сохранили тигъ и тонъ «Московского Журнала» и «Вѣстника Европы».

Причина этого, конечно, въ историческихъ условіяхъ конца царствованія Екатерины. За 1793 г. наступаетъ пониженіе, наблюдаемое нами и раньше:

1794—7; 1795—7; 1796—5; 1797—2.

Послѣдніе годы вѣка выразились въ слѣдующихъ скромныхъ цифрахъ:

1797—2; 1798—4; 1799—4; 1800—3.

Общее число «названій» беллетристическихъ изданій — 82; если разнести по годамъ тѣ изданія, которыя существовали по нѣскольку лѣтъ и внести въ общій счетъ также повторенныя изданія, считая каждый годъ и каждое изданіе за единицу, мы получимъ число 192, показывающее общую сумму всѣхъ литературныхъ изданій за вѣкъ; отбросивъ «повторныя» изданія, получимъ число 165, «первыхъ» изданій по годамъ¹⁾.

Исторія романа и повѣсти, помѣщенныхъ въ журналахъ, не даетъ намъ точныхъ цифръ. Объясняется это тѣмъ, что съ нѣкоторыми изъ журналовъ мы не могли познакомиться, не найдя ихъ въ петербургскихъ книгохранилищахъ, или, найдя ихъ въ неисправномъ видѣ, а потому, вѣроятно, кое-что пропустили. Затѣмъ, при выборѣ произведеній, идущихъ въ нашъ подсчетъ, мы руководствовались очень строгими требованіями, желая по возможности ограничить свой матеріалъ, а потому отбросили такія произведенія, которыя для нашихъ критиковъ могутъ показаться подходящими²⁾. Отбрасывая массу анекдотовъ и короткихъ повѣстусшекъ - анекдотовъ, этимъ самымъ мы, конечно, сильно понизили число изучаемыхъ произведеній.

Не входя поэтому въ подробное разсмотрѣніе полученныхъ цифръ, не можемъ однако не отмѣтить, что большее число

1) См. Приложенія — *Динія I*.

2) Напр., многочисленныя короткія статьи сатирическихъ журналовъ почти не вошли въ нашъ подсчетъ,—такъ въ 10 сатирическихъ журналахъ мы отмѣтили лишь 12 повѣстей.

тѣхъ произведеній, которыя отвѣтили нашему пониманію романа, падаетъ на 90-е годы, т. е. на ту эпоху, которая была хотя сравнительно и не богата журналами, но отмѣчена нами выше, какъ «литературная» по преимуществу.

Съ перваго же года изданія «Московского Журнала» число повѣстей быстро растетъ:

1790—8; 1791—52; 1792—50; 1793—53;
 1794—73; 1795—67; 1796—35; 1797—17;
 1798—54; 1799—25; 1800—32.

Это перенесеніе литературнаго центра тяжести въ журналѣ на послѣдніе годы вѣка совпадаетъ съ паденіемъ романа, появлявшагося въ отдѣльномъ изданіи. Не есть ли это яркое доказательство того, что къ концу вѣка журналъ, приноровившійся къ нуждамъ и интересамъ русской публики, мало-по-малу отгѣснялъ отдѣльныя литературныя изданія?

Что же касается до характера журнальныхъ повѣстей, то онъ обрисовывается очень опредѣленно: сначала передъ нами нравоучительныя исторіи, анекдоты, служащіе собственно иллюстраціей для доказательства какого-нибудь моральнаго изреченія, рядомъ съ ними идетъ восточная и аллегорическая сказка, затѣмъ замѣтно выдвигается англійская повѣсть, вытѣсняетъ старыя роды и вызываетъ русскія подражанія. Въ концѣ XVIII в. въ журналахъ встрѣчаемъ уже цѣлый рядъ русскихъ оригинальныхъ произведеній, цѣль которыхъ начинается съ 80-хъ годовъ, особенно усиливается къ 90-мъ и широкою волною вливается въ новое столѣтіе.

Выводы, къ которымъ приводитъ насъ настоящая замѣтка, таковы:

I. Царствованіе императрицы Екатерины II было въ жизни русской литературы той эпохой, съ которой начинается ея исторія, т. е. тотъ закономѣрный процессъ развитія, всѣ явленія котораго въ ясной причинной связи между собой и отнюдь не случайны и не разрозненны.

II. Восемидесятые годы XVIII вѣка (1788 г.) въ исторіи русской литературы и журналистики были той эпохой, когда просвѣтительная дѣятельность Екатерины наиболѣе чувствительно сказалась на русскомъ обществѣ.

III. Реакція во взглядахъ Екатерины II, начавшаяся въ 80-хъ годахъ, ясно отразилась на производительномъ творествѣ русскаго общества въ началѣ 90-хъ годовъ,—очевидно, русское общество, хотя оказалось и неспособнымъ къ борьбѣ съ правительственнымъ режимомъ, однако разошлось съ нимъ очень замѣтно въ настроеніяхъ,—ясное доказательство пробужденія самостоятельности.

IV. Конецъ царствованія Екатерины (1796 г.) — полное банкротство великолѣпнаго правленія Семирамиды Сѣвера, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, политики «просвѣщеннаго абсолютизма». Впрочемъ, русское общество и погнулось, но устояло и даже при Павлѣ немного оживилось — новое доказательство пробужденія самостоятельности въ обществѣ, залогъ будущаго «самостоятельнаго» развитія.

V. Общее впечатлѣніе, полученное нами отъ статистическихъ наблюденій таково:

а) русское общество даже въ XVIII в. было очень жизнеспособнымъ,—оттого такъ быстръ подъемъ книги въ царствованіе Екатерины.

б) рядъ вѣчныхъ колебаній, повышеній и пониженій — результатъ политики «просвѣщеннаго абсолютизма», то ускорявшаго, то замедлявшаго поступательный ходъ естественнаго развитія общества.

в) передъ нами за 75 лѣтъ нарисована грустная картина одного изъ эпизодовъ русской цивилизаціи, — это энергичное стремленіе вверхъ, съ постоянными задержками и, наконецъ, такое же быстрое паденіе внизъ, не было ли однимъ изъ обычныхъ, характерныхъ явленій въ исторіи русской жизни?

Книга — чуткий барометръ настроеній общества, и, можетъ быть, подсчетъ ея въ XIX в. дастъ рядъ такихъ же краснорѣчивыхъ колебаній.

VI. Романъ, особенно «англійскій», — самый распространенный литературный родъ въ XVIII в.

VII. Въ лицѣ Карамзина и его единомышленниковъ русская журналистика приобретаетъ вполне «литературный» характеръ, чуждый иныхъ тенденцій, кромѣ художественныхъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА КЪ СТАТИСТИЧЕСКИХЪ НАБЛЮДЕНИЯХЪ НАДЪ ИСТОРИЕЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ВЪ XVIII В.

	1726	1725	1727	1728	1729	1730	1731	1732	1733	1734	1735	1736
A. Общее число сочиненій.	13	5	5	11	5	7	9	6	17	21	17	14
B. Общее число беллетр. сочиненій.	1	—	1	—	—	2	—	—	13	16	4	6
C. Общее число романовъ.	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
D. Число романовъ, выш. 1-мъ изданіемъ	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
E. Общее число оригин. романовъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
F. Число ориг. ром., выш. 1-мъ изданіемъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
G. Общее число поврем. изданій.	1	1	1	2	1	1	1	1	1	1	1	1
H. Общее число беллетр. журналовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
I. Число беллетр. журн. выш. 1-мъ изд.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
J. Общее число повѣстей въ повр. изд.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

	1737	1738	1739	1740	1741	1752	1743	1744	1745	1746	1747
A. Общее число сочинений.	12	9	21	14	8	22	12	24	20	10	11
B. Общее число беллетр. сочинений.	3	3	—	1	—	4	—	4	4	3	5
C. Общее число романовъ.	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
D. Число романовъ, выш. 1-мъ изд.	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
E. Общее число оригин. романовъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
F. Число ориг. ром., выш. 1-мъ изд.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
G. Общее число поврем. изданій	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
H. Общее число беллетр. журналовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
I. Число беллетр. журн. выш. 1-ымъ изд.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
J. Общее число повѣстей въ повр. изданіяхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

	1748	1749	1750	1751	1752	1753	1754	1755	1756	1757	1758
A. Общее число сочинений.	16	15	11	19	10	9	11	15	20	25	21
B. Общее число беллетр. сочинений.	4	—	5	10	5	—	4	3	4	12	6
C. Общее число романовъ.	—	—	—	1	1	—	1	—	1	—	—
D. Число романовъ, выш. 1-мъ изданіемъ	—	—	—	1	1	—	1	—	1	—	—
E. Общее число оригин. романовъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
F. Число ориг. ром., выш. 1-мъ изданіемъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
G. Общее число поврем. изданій.	2	1	2	1	2	1	2	2	3	3	4
H. Общее число беллетр. журналовъ	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	2
I. Число беллетр. журн., выш. 1-мъ изд.	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	1
J. Общее число повѣстей въ повр. изд.	—	—	—	—	—	—	—	4	3	1	1

	1759	1760	1761	1762	1763	1764	1765	1766	1767	1768	1769
A. Общее число сочинений.	35	38	4	95	09	108	160	120	80	105	116
B. Общее число беллетр. сочинений.	14	11	19	43	55	52	48	40	24	34	50
C. Общее число романовъ.	—	4	7	7	22	19	24	22	5	11	16
D. Число романовъ, выш. 1-мъ изд.	—	3	7	7	22	17	23	20	3	7	13
E. Общее число оригин. романовъ.	—	—	—	—	2	1	—	1	—	1	2(1?)
F. Число ориг. ром. выш. 1-мъ изд.	—	—	—	—	2	1	—	1	—	1	2(1?)
G. Общее число поврем. изд.	6	6	5	5	5	4	3	3	4	3	12
H. Общее число беллетр. журн.	4	4	3	3	3	2	—	—	—	—	10
I. Число беллетр. журн., выш. 1-мъ изд.	3	3	2	3	3	2	—	—	—	—	8
J. Общее число повѣстей въ повр. изд.	21	27	4	7	12	12	—	—	—	—	12

	1770	1771	1772	1773	1774	1775	1776	1777	1778	1779	1780
A. Общее число сочинений.	111	92	90	135	156	160	116	132	159	209	217
B. Общее число беллетр. сочинений.	39	23	24	48	70	56	32	54	57	93	105
C. Общее число романовъ.	9	8	6	15	14	14	6	14	15	27	40
D. Число романовъ, выш. 1-мъ изд.	9	8	5	9	11	8	4	9	11	21	35
E. Общее число оригин. романовъ.	2	—	1?	1	—	2	—	—	2	8	3
F. Число ориг. ром., выш. 1-мъ изд.	2	—	1?	1	—	2	—	—	1	7	1
G. Общее число поврем. изд.	8	6	6	9	8	9	6	4	8	9	10
H. Общее число беллетр. журн.	5	3	3	5	2	3	2	1	3	5	6
I. Число беллетр. журн., выш. 1-мъ изд.	4	1	3	4	2	2	2	1	3	4	5
J. Общее число повѣстей въ повр. изд.	5	2	10	3	—	—	—	3	20	34	24

	1781	1782	1783	1784	1785	1786	1787	1788	1789	1790	1791
A. Общее число сочинений.	208	194	198	203	183	271	387	439	339	263	321
B. Общее число беллетр. сочин.	102	89	79	56	66	112	163	248	148	125	147
C. Общее число романовъ.	39	41	25	15	28	29	47	88	71	53	59
D. Число романовъ, выш. 1-мъ изд.	26	31	20	10	19	22	33	56	56	41	37
E. Общее число оригин. романовъ.	4	6	1	1	2	7(1?)	5(1?)	11(1?)	9	14	6
F. Число ориг. ром., выш. 1-мъ изд.	—	5	1	—	1	6(1?)	4(1?)	3	7	11	4
G. Общее число поврем. изд.	9	11	9	10	10	16	18	19	17	13	17
H. Общее число беллетр. журн.	5	6	4	4	5	9	9	8	9	4	8
I. Число беллетр. журн. выш. 1-мъ изд.	4	5	4	4	4	9	8	5	8	4	8
J. Общее число повѣстей въ повр. изд.	19	48	14	21	15	29	23	18	35	8	52

	1792	1793	1794	1795	1796	1797	1798	1799	1800	б. озн. годи.	Итого.
A. Общее число сочинений.	326	315	275	257	256	165	239	268	238	553	8952
B. Общее число беллетр. сочинений	141	150	122	107	100	56	92	96	86	192	3591
C. Общее число романовъ.	45	69	54	43	36	22	23	24	35	17	1175
D. Число романовъ, выш. 1-мъ изд.	27	44	33	30	22	16	13	16	18	10	839
E. Общее число оригин. романовъ	6	11(2?)	7	5	7	4	8	6	8	5	159
F. Число ориг. ром., выш. 1-мъ изд.	3	5(2?)	4	2	5	2	4	6	6	3	104
G. Общее число поврем. изд.	17	16	14	16	11	5	10	8	8	—	440
H. Общее число беллетр. журн.	9	8	7	7	5	2	4	4	3	—	192
I. Число беллетр. журн. выш. 1-мъ изд.	8	7	7	6	4	2	4	3	2	—	165
J. Общее число повѣстей въ повр. изд.	50	53	73	67	35	17	54	25	32	—	—

В. Сиповскій.

Материалы для характеристики средне-болгарскаго языка ¹⁾:

III. Охридскій апостолъ XII вѣка.

Охридскій апостолъ, принадлежащій нынѣ Московскому Румянцевскому Музею, открытъ былъ покойнымъ В. И. Григоровичемъ въ Охридѣ, въ числѣ словянскихъ рукописей главной Охридской церкви.

Въ своемъ *«Очеркъ путешествія по европейской Турціи»* (1848, стр. 186) В. И. Григоровичъ, упоминая о нашемъ памятникѣ, отмѣчаетъ: «въ кирилловской рукописи этой находятся слѣды глаголиты, именно двѣ ея страницы писаны до половины кирилловскими, дальше глаголитскими буквами, сверхъ того попадаютъ въ текстѣ цѣлыя слова и выраженія, напр. имя св. Климента, изображенныя глаголитскимъ начертаніемъ».

На то же обстоятельство указываетъ Григоровичъ въ статьѣ *«О древней письменности словянъ»* (Ж. М. Н. Пр. 1852, № 3, 152—168 с.), причемъ высказываетъ предположеніе, что Охридскій апостолъ (какъ и Паремейникъ, принадлежавшій Григоровичу), переписанъ съ глаголицы.

Глаголическія вставки въ Охридскомъ апостолѣ сыграли, такимъ образомъ, извѣстную роль въ вопросѣ о древности глаголическаго алфавита.

1) *Продолженіе.*—Начало см. въ «Извѣстіяхъ» т. IV, 1899, кн. 3, стр. 800 сл., т. V, 1900, кн. 3, стр. 877 слѣд.

Въ 1846 г. съ открытіями Григоровича въ Болгаріи познакомился въ Прагѣ Шафарикъ, а позже онъ получилъ отъ Григоровича и болѣе подробныя свѣдѣнія о найденныхъ послѣднимъ рукописяхъ.

Подробнѣе я говорилъ объ этомъ въ первомъ выпускѣ настоящихъ «Матеріаловъ» по поводу Боянскаго Евангелія¹⁾.

Въ 1852 г. Шафарикъ отмѣчаетъ Охридскій апостолъ въ числѣ кирилловскихъ памятниковъ съ примѣсю глаголицы—въ статьѣ «*Pohled na prvovek hlaholského písemnictví*»²⁾, а въ слѣдующемъ 1853 году вышли его «*Památky hlaholského písemnictví*», въ которыхъ напечатаны были глаголическіе отрывки Охридскаго апостола.

Въ своей послѣдней работѣ, посвященной глагольскому вопросу, — «*Ueber den Ursprung und die Heimath des Glagolitismus*» (1858, стр. 7), Шафарикъ въ числѣ доказательствъ болѣе древности глаголицы указываетъ на существованіе кирилловскихъ списковъ съ глаголическаго оригинала. Признаками такихъ списковъ являются попадающіяся въ нихъ глаголическія строки, слова и буквы.

Въ 1868, И. И. Срезневскій напечаталъ отрывки изъ Охридскаго апостола въ своихъ «*Древнихъ славянскихъ памятникахъ юсогова писма*» и далъ при этомъ краткую характеристику правописанія и языка рукописи³⁾.

Въ изданіи Срезневскаго, помимо указанныхъ имъ самимъ опечатокъ, слѣдуетъ исправить слѣдующія неточности:

Стран.	Строка сверху.	Строка снизу.	У Срезневскаго:	Въ рукописи:
271	16	—	растрѣгашѣ	растрѣгашѣ
273	19	—	въ нѣмѣ	въ нѣмѣ
289	12	—	грѣсехѣ	грѣсехѣ
290	1	—	мдан	мдан
292	—	10	(сре)бролюбыци. . . . ДОВОЛЬНИ	(сре)бролюбыци. . . . ДОВОЛЬНИ

1) Стр. 5—6.

2) *Časopis českého Museum* 1852, I, стр. 90—91.

3) Стр. 75, 269—300.

Стран.	Строка сверху.	Строка снизу.	У Срезневскаго:	Въ рукописи:
293	9	—	ннѣ	ннѣ
—	12	—	рѣкѣ	рѣкѣ
—	—	5	людѣ ти	людѣсти
—	—	4	пѣдѣ	пѣдѣ
—	—	3	зѣа	зѣа (sic).

Охридскій апостолъ - апракосъ представляетъ неполный текстъ апостольскихъ чтеній: начинается чтеніемъ въ пятокъ 3-ей недѣли послѣ пасхи; оканчивается чтеніями на мѣсяцъ июль; нѣсколько тетрадей и листовъ недостаетъ и въ срединѣ рукописи.

Всего Охридскій апостолъ содержитъ 111 пергаменныхъ листовъ въ 4-ку; письмо украшено заставками и заглавными буквами грубой работы, безъ раскраски, сплетенными изъ перевитыхъ лентъ.

Почеркъ и правописаніе.

§ 1. Въ рукописи можно различить два кирилловскихъ почерка: первый, болѣе прямой, — на первыхъ 15 листахъ; съ 16 листа начинается второй почеркъ, болѣе скошенный, которымъ написана вся остальная рукопись, за исключеніемъ немногихъ отдѣльныхъ строкъ, написанныхъ первой рукой; такъ къ этой первой рукѣ относятся послѣднія 3 строки на 396; первая 8 строкъ на 40а¹⁾ и 7 строкъ на 37а.

На листахъ 136—14а 15 строкъ и на листѣ 98б 13 строкъ написаны глаголицей. И эти два глаголическихъ отрывка писаны двумя различными почерками, какъ отмѣтилъ уже Шафарикъ: «listové tito jsou ode dvou rozličných piscův: na prvém písmo hlaholské projevuje ráz ruky a péra cyrillštině zvyklejších a užíváním sprežky *ы* místo *ѣ*, formy *ѣ* místo *ѣ* atd. se značí;

1) Обозначая чрезъ *a* лицевую сторону листа, чрезъ *b* — оборотную.

36. Такое ю Срезневскій отмѣчаетъ въ Болонской псалтыри, въ Слѣпченскомъ апостолѣ, въ Евангельскихъ листкахъ Ундольскаго, въ Дечанскомъ Четвероевангеліи.

Въ главномъ почеркѣ однажды встрѣчается г въ формѣ французскаго *F* (*F*ъи 81а), которую я отмѣтилъ въ Боянскомъ Евангеліи XIII—XIV в. и въ Вукановомъ Ев. 1200—1208 г.

§ 3. Для обозначенія старословянскихъ полугласныхъ ѣ и њ употребляется одинъ знакъ — ѣ: ср. такія написанія, какъ ѡгмѣ 57а, 63а, жнзнь 57б, свѣдѣтель 19а; заштитѣль 63а.

§ 4. Соотвѣтственно этому, для обозначенія старословянскаго ѣ употребляется исключительно знакъ ѣ: бѣгѣтъ, онѣ, владѣтъ 46а.

§ 5. На ряду съ и употребляется і: фїліпъ 1а, вїдѣ 1а, градї 1а, прїзюки сїмона 4б, прїблїжїтїсѣ 1б.

§ 6. Рядомъ съ ѣ очень часто сохранено старое шт въ видѣ лигатуры или же ш, надъ которымъ поставлено т: сѣштѣн 9б, сѣшта 12б, нѣштї 12б, вѣхъвоѣштї 12б, вѣзмѣштаета 12б, смоштрѣша 6а, глѣшта 6а, слышѣштѣн 2б, дште 9а, ноштїж 2б, ноштѣ 2б, жнѣштѣ, нарѣштї 9а, немоштѣнѣ 6а, сходяштѣ 4б, смѣштаеташе, —жштѣмѣсѣ 4б, сѣшта 7б, нїзѣсѣштѣ 4б, сомѣштїхъ 15а, слышѣште 1б, вѣзнштї 1б, вндѣште 1б, нарнѣштѣсѣ 1б, глѣштѣ 1б.

§ 8. Знакъ $\psi = \Psi$ въ словахъ: Ψ ати 106а, Ψ ано 33а, 73а, 28а, 34б, 27б, 65б; Ψ алтыри 55б, варнѣавѣ 74а, ламѣакоу 102а.

Знакъ ξ — въ словѣ: еѣентїи 76а.

§ 9. Ѡ употребляется, главнымъ образомъ, въ началѣ слова, иногда въ срединѣ: ѡгмѣ 57а, ѡца 33б, ѡцѣ 10б, 103а, ѡвѣуа 91б, ѡтѣкрѣ 90а, ѡсѣдени 65а, ѡправднѣсѣ 39а, ѡ всѣ^т 16б, ѡ немѣе 95а (но: о нменн 3а); сѣѡбразнѣ 91а.

§ 10. Охридскій апостолъ знаетъ особый знакъ ξ для выраженія звука, происшедшаго изъ звонкаго заднебнаго г (въ

трехъ случаяхъ, относящихся къ первому почерку, въ той же функціи является знакъ *з*) и употребляетъ его въ слѣдующихъ словахъ и формахъ:

нозѣ 45а, 85а, 45б.

дроузи 28б, 82а, 18б; дроузинъ 58а.

мнозѣ 40б, 32б, 91б, мьнозѣ 16а, мнози 66а (4 раза) 64б,
1076 bis, 9а, мнози 28а, мьнози 79б, 2б.

нази 26б, 39б.

бѣзи 68б, бози 6а, бѣзи 21а, 77а.

блазѣмъ 21а, 23б; блазѣ 89б.

кнази 24б, кнази 72а, кназѣмъ 29а, но кнази 64а, кназѣ 29а,
кназѣмъ 12б.

брази 21а, стратизи 13а, помози 66б.

пользѣ 76б, 54а, 83а, польза 83а, къ пользи 86б, полезно 89а.

ѡвръзѣте 67а, 47а, ѡвръзѣмъ 55б (=ἀποβάλλω).

подвижанса 95б, 49б; -движданса 96б.

растрѣзѣвши 6б, растрѣзашѣ 13а.

звѣзда 34а ter.

звѣздож 93а.

стажданню 11б, стажаашеса 107а, сътажаашеса 78б, стажажѣ

78б, стажашеса 3а, въстажажѣ 32а, въстажажѣмъ 27б,

въстажаж 30а bis, ѡсжаж 10б,

ражданжаашеса 78б, ѡсажажѣ.

зѣръ 4б, зѣрне 7б, зѣцаж, зѣнаци 83а.

зѣнци 104а, съзѣждеть 42а, 55а, зѣждеть 110а bis, зѣждѣ
69а.

Такимъ образомъ, употребленіе *з* въ нашей рукописи настолько правильно, что врядъ ли можно сомнѣваться въ томъ, что писецъ въ данномъ случаѣ отразилъ живую черту своего родного говора:

Въ словахъ зѣръ 4б, зѣцаж, зѣнци, зѣждѣ, въ говорѣ писца, повидимому также слышался звукъ *dz*: Ср. въ современномъ болгарскомъ: прилепское *дзерови*, велесское *дзѣру* въ сборникѣ болгарскаго министерства II 213, III 221; Шапкаревъ

указываетъ: *дзвона, дзвонѣм*¹⁾). Изъ памятниковъ болгарскихъ можно привести слѣдующія параллели: *дзврен* въ Пар. Григор., Сев. Сб. XIII в., *Лѣт. Манассіи* (Сян. Б. № 38), въ Сб. Тихонравова XVII в.; *звждителю* Сев. Сб. XIII в. *звждитель* въ лѣтописи Манассіи, *създа* въ Сб. Тихонравова XVII в., *звница* въ Лѣтоп. Ман., *звница* въ Псалт. Тихонравова²⁾).

§ 11. Въ Охридской рукописи очень часто употребляется надстрочный знакъ въ видѣ запятой, обращенной, обыкновенно, влево, изрѣдка вправо; иногда такихъ запятыхъ двѣ рядомъ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ надстрочный знакъ стоитъ надъ согласной, послѣ которой пропущена полугласная: *ѣсмѣ* 65а, *ѣ немочу* 16б, *ѣ камъ* 66б, *ѣ нж* 5б и т. п. Всѣ эти случаи будутъ указаны ниже при разсмотрѣніи судьбы полугласныхъ въ языкѣ нашего памятника.

Далѣе, надстрочный знакъ употребляется надъ гласными въ началѣ слова или послѣ гласной: *ѣ* (=ѣсть) 17б, *ѣлѣун* 36а, *ѣктеѣръ* 78а, *съжи ѣ шждан* 34б, *оуѣрѣнни* 66б, *прѣдъ нннѣ* 19б, *връмейнѣж* 57б.

Въ двухъ случаяхъ надстрочный знакъ стоитъ надъ гласной внутри слога: *ѣомъ* 3б, *ѣкѣте* 33а (*impr.*).

Затѣмъ, въ иностранныхъ словахъ надъ первой изъ двухъ сосѣднихъ согласныхъ: *ѣктеѣръ* 90а, *ѣктеѣръ* 78а, *ѣнни* 84а, *ѣстаѣна* 76а, *татаѣѣлма* 61б, *патрѣрѣоу* 105б bis, *патрѣрѣ* 86а, *маѣдарна* 90а, *катаѣѣлѣ* 73б, *ѣкѣѣернѣ* 88б, *дородо-мѣнтоу* 77б, *лѣрамѣ* 35б, *скѣндѣлѣ* 66а, *ѣрмаѣ* 27б, *мѣрѣоурна* 81б, *самѣѣнѣ* 58а, *паѣла* 16б.

Въ этихъ словахъ, быть можетъ, подъ надстрочнымъ знакомъ скрывается какой то вставочный звукъ между двумя согласными въ языкѣ писца или въ языкѣ оригинала: ср. *ѣстаѣна* нашего памятника съ *ѣстатна* Саввиной книги, *патрѣрѣоу* съ

1) См. П. А. Лаврова, «Обзоръ», стр. 100; ср. у Калины «*Studyja*» I, с. 299: габровское *дзвѣнѣ*-, котелское *дзвѣнѣ*-, тетевенское *дзвѣнѣ*-, радомирское *дзвѣнѣ*.

2) Тамъ же.

архидерен въ Саввиной книгѣ, мардарна съ наръдапнистника Савв. книги, меркоурни съ марька Савв. книги, дородоментоу съ леоньтнемъ Савв. книги, павла съ навель Супр. рукописи¹⁾).

Въ цѣломъ рядѣ согласныхъ группъ надстрочный знакъ находимъ и въ словахъ незамшвованныхъ, особенно часто въ группахъ -ст- и -пр-: вѣстаеть 34а (5 разъ), вѣставъ 28б, прѣстайлѣнте 21а, състайлѣщеся 32б, уестна 99а, уестни 98а, прижсте 42а, 22а, вѣсте 21б, нѣсте 21б, свѣсти 20а, страждемъ 22а, стльпнику 90а, сыропощтна 55б, стадоу 16б, нмѣсте 21б, -естни 38б, -стне 47б, прижсте 28б, прижсъ 28б, прижтно 70б, призвавъ 16б, правѣж 21б, правѣа 28а, правѣъ 19б, правѣнъ 16б, правѣнѣмъ 21а, оупразнитъ 28а.

Затѣмъ — въ слѣдующихъ группахъ ставится надстрочный знакъ:

-ба-: съблажнѣетса 36а.

-ва-: състайлѣщеся 32б, прѣстайлѣнте 21а, избеаѣнене, квалѣжтъ 20а.

-гр-: грѣхъ 28б.

-жд-: нзмѣжданне 31а, рожденна 35б, ждегжтъ 83а, ражднзжж 36а.

-жн-: съблажнѣж 55а.

-зв-, -зм-, -зн-: змнн 41б, звѣздож 93а, звѣзда 34а ter, оупразнитъ 28а.

-кн-: затѣкнжтса 19б; -па-: плодъ 22а.

-ск-, -см-, -сл-: скждеальнѣхъ 31б, есме 32б, 91б, есмъ 29а, нѣсмъ 29а, словомъ 27а.

-хв-: хваланса 66а, вѣсхвалѣ 81а, похваласа 36а.

Нѣкоторые изъ этихъ примѣровъ можно было бы сопоставить со случаями вставки глухого, наблюдаемыми въ другихъ памятникахъ: ср. вышеприведенное есмъ, нѣсмъ съ есьмъ въ Пар. Хлуд., есьмъ въ Сборн. 1342 г., есьмъ въ Карп. Ев.; ср. змнн съ зьминъ въ Сборн. Тихонравова XVII в. зьмѣа въ Сборн. Тихонр. XVIII в.²⁾

1) В. Н. Щепкинъ, «Разсужденіе о языкѣ Саввиной книги», стр. 132—133.

2) Ср. «Обзоръ», П. А. Лаврова. стр. 41.

Йотація.

§ 1. При звукахъ ж и л йотація обычно не выражается, т. е. вмѣсто йотованныхъ — ѡ, ѡ употребляются простыя ж, л.

Впрочемъ изрѣдка встрѣчается ѡ: ср. твоѡ 15а.

§ 2. Также не выражена йотація при звукѣ є: вм. ѳ употребляется простое є: єгда 105а, єсть 45б, єго 45б. Я замѣтилъ лишь: ѳдинного 5б въ первомъ почеркѣ. Однако ѳ употреблено— въ цѣломъ рядѣ случаевъ, относящихся къ одной и той же категоріи: оно замѣняетъ сочетаніе — ѳѳ (или ѳѳ) старословянскихъ памятниковъ. Примѣры: ѡдѡмѳне 109б, вѡходженіе 105а, ѡбрѡженіе 40а, цѡлованіе 81а, свѡрѡшеніе 101а, ѡсѡжденіе 111а, ѡвлєнѳемъ 96а, ѡвѳеніе 104б, ѡвѳнѳе 67а, ѡлѳговѡщеніе 104б, 105а, ѡндѡнѳе 7б, ѡндѡнѳемъ 40а, вѡзлѡженіемъ 100а, вѡзнєсеніе 15а, достѡѳнѳе 108а, ѳѳлєнѳемъ 83а, крѳченіе 15а, ѡвѳѡвеніемъ 97а, ѡбрѡзаніе 95а, ѡбрѡченіе 100б bis, ѡставленіе 108а, показаніе 103а, покланѳнѳе 111б, помѳнаніе 99б, вѡспомѳнаніе 99б, помѳненіе 45а, посланіе 110б, пощєнѳемъ 99б, прѡставленіе 76б, сѳпеніе 100б, 94б, свѡлѡженіе 95б, сѳщеніе 111б, 106а, 88а bis, прѡсвѡщеніе 63а, 97б, 96а, трѡпѳнѳе 111а, трѡпѳнѳемъ 102б, вѡ оуѳеніе 10б, ѡѳѳе 11а, вєлѳемъ 13а, брѡтѳе 111а, 109б, архѳєрен 2а, лѳѳе 13б, євѳєѳѳе 88а. Означенное употребленіе знака ѳ одинаково характеризуетъ какъ первый, такъ и второй почеркъ рукописи.

Къ вопросу объ єго значеніи вернусь ниже въ отдѣлѣ о гласныхъ.

§ 3. Йотація при звукѣ л въ началѣ слова обычно выражается знакомъ ѡ. Въ главномъ почеркѣ ѡ представляетъ собою правило, почти не знающее исключеній:

ѡмо 16а, 16б, 83а, 24а ter, 67б, 25а (5 разъ), 99а, 17а, 17б, 18б, 100а, 101а, 46а bis, 20б, 63б, 46б, 66а, 53а, 65а, 65б, 60б, 76б и друг. Всего у меня отмѣчено 243 случая ѡмо

въ главномъ почеркѣ, и при такой массѣ случаевъ я замѣтилъ одинъ лишь разъ ѡко (35а).

ѡже 226 bis, 166, 98а, 996 bis, 108а, 25а, 36а, 39а, 16а, 110а, 1116, 76а bis, 41а, 556, 108а ter, 1076, 506, 416, 51а, 29а bis, 296 bis, 48а, 516, 486, 79а, 726, 61а, 60а б, 526, 546, 536, 53а bis, 69а, 70а bis, 456, 806 ter, 92а, 976, 266; ѡкаже 53а bis, ѡцѡмъ же 286, ѡвѣ 26а, 336, 1016 bis, 44а, 52а; ѡквнтѣ 886, 61а, 40а, 22а, 38а, ѡквнкѣ 108а, ѡквнтѣ 956, 30а, 26а, 41а, 316, 496, 466, ѡквла 108а, ѡквнсте 61а, ѡквн 266, 696 bis, 196, 97а bis, 29а, 286 ter, 1066 bis, 51а bis, ѡквнлѣ 576, 98а, ѡквляжѣ 20а, ѡквляшесѣ 906, ѡквльше 72а, ѡквльши 55а, ѡквльшомоуѣ 81а, ѡквншжсѣ 17а, ѡквляжѣтсѣ 176, ѡквленне 22а, 196, 1046, 97а, 27а, 866, ѡквленнѣ 366, ѡквленнѣ 37а, ѡквленню 45а, ѡквленнѣ 98а bis, ѡквленое 176, ѡквленнемъ 96а, ѡквленнемъ 956, 376. ѡквн 75а, 56а, 55а б, ѡквстѣ 276 bis, 256 bis, 646 bis, 56а, 556, ѡквсте 646, ѡквднте 32а bis, 646, 65а, ѡквдомо 70а, 516, ѡквдше 326, ѡквдошж 97а, ѡквдѣ 97а, ѡквды 56а, 256 bis, 646, ѡквдшомоуѣ 556, ѡквростн 47а.

Первый почеркъ отличается отъ разсмотрѣннаго главнаго почерка тѣмъ, что употребляетъ для обозначенія йотованнаго ѡ и ѡ, и ѡ:

ѡко 6а bis, 26 (4 раза) 5а, 7а ter б, 11а б, 12а, 46 bis, 56, 76 ter, 14а, 2а ter, 126 bis, 13а, 136 bis, 66, 4а, 2а bis, 8а и ѡко 116 bis, 86 bis, 12а, 76, 15а, 36, 9а, 8а, 40а (также первымъ почеркомъ).

ѡже 5а, 7а, 10а, 66, 126, 146,

15а, 86 и

ѡже 36.

ѡ асс. dual. 13а ter 136 bis. и ѡ 126, 10а, 13а.

ѡквлен 2а, ѡквнтнж 7а;

ѡквдѣ 46, ѡквстѣ 16, 76.

ѡквдѣ 76, ѡквстѣ 5а, ѡквд 10а,

ѡквсомъ 7а.

§ 4. Въ срединѣ слова такъ же, какъ и въ началѣ слова, главный почеркъ употребляетъ почти исключительно ѡ:

архирекъ 60а б, алла 64а, 57б, братни 27б, 19б, 29б, 20а, 18б, божтиса 24б, бокзинъ 77а bis, бокзинъ 24б, 22а, боукъ 28а, болъвъшини 73а, бѣжикъ 30а, бѣжи 26б, 22а, 27а, 26а, 20б, 19б, 65б, 97а, 25б, 62а, 39б, 54б, 60а, говѣжикъ 94б, говѣжикъ 63а, велни 23а, 56а, 69б, 81б, 61б, 51а, велнунъ 17б, велнустени 56б, всѣуѣскамъ 85б, възлюбенамъ 27а, всни 94а, 110б, 103б, 93а, 31б, 98а, 101б bis, въсни 93а, 106а, 72б, 101а, въснати 31б, въскрѣшенни 18б, 58а, даровани 43б, 82б, достоянни 47б, 45б, достоянни 74б, достоянни 108а, диккоу 105а, диквола 71б, добракъ 110а, сдѣжынъ 31а, дѣжынъ 16а, 107б а, — дѣжынъ 55б bis, — дѣжынъ 31а bis, 47а, 46б, 24б, дѣжынъ 98б, 95б, 75б, 86б, дѣжыню 45б, 54а, дѣжынъ 87б, 85а, 91а, 99б, — дѣжынъ 64а, зрѣжынъ 20а, житни 74б, земни 34а, земни 39б, исцѣленни 86б, исповѣданни 62а, изни 20б, — ни 90б bis, 110б, 25а, 28а, 32б bis, 29а, 24а, 55б, 92б, 106а, 84а, 99а, 41б, 33б, 46б, 79а б bis, 86а bis, 72а bis, 70б, 69а б, 64а, 75а, 86б, 52б, 51а, 72а, 56а, 74а, 70а, 65а, 89б, 97а, 35а, 36а, 26а, 68б, 76а, 106б, 91а ter 93б, 94б, 95а б bis, 99б, 90б, 98а, 24а bis, 48б, 79а, 50а bis, 49а, 100б, 109б, 110б, 107а, 102б ter, 101б, 106а, 60а, — а 52б, 33а, — еж 99б, 110б, и др. Всего я замѣтилъ 284 примѣра и внутри слова и при нихъ лишь одинъ случай ѣ въ главномъ почеркѣ: бѣжѣ 19б и 12 случаевъ а въ словахъ заимствованныхъ:

вълюбена 47а, палъскла 28а, оугождена 23б, иносказема 72б, прѣка 73б bis, последнѣ 69б, вснабъ 85б, дѣжынъ 28а, — жина 73а, 91б, 92а.

Колебание между а и я внутри слова обнаруживается, главнымъ образомъ въ словахъ иностранныхъ:

авѣжентни 102а, 90а, алфитаноу 105а, дѣжынни 81б, евѣстафни 90а, ежени 90а, ижкоу 88а, 90б, 28б, 86б, 75б, ижко 81а, 84а, 38а, мажыннаноу 87а, монсемъ 97а, пахоуни 107а, стоуѣжикъ 95а, оулики 88б, тимофѣж 30б.

нѣсколько случаевъ, въ которыхъ вм. ю находимъ оу, относятся къ заимствованнымъ словамъ: николаоу 89б, архiereоу 1а, тате-леоу 86б, ноустина 86а; ср. въ началѣ слова: оулианин 87а, оулианин 88б; въ словѣ нюда и производныхъ отъ него всегда пишется ю: нюдо 65а, нюден 78б, 88б, 4а, 65б, 3а, нюдеж асс. рl. 2б, 91б, 107а, нюдене п. рl. 2б, нюдеѡмъ 65б, 66а, нюденстен 7а, нюдекинноу 5б.

Йотація при согласныхъ.

Послѣ смягченныхъ согласныхъ ѧ, ѣ, ѥ, группы «губной+л» или губного согласнаго, непосредственно смягченнаго, а также с смягченнаго въ словѣ вьсь (=πᾶς) и производныхъ отъ него — первый, и второй — главный почеркъ выражаетъ йотованное а чрезъ ѣ:

А) Послѣ ѧ: самоунаѣ 11а (g. s.), спасителяѣ 11а, 77а, 97б, 87б, оуунителяѣ 109а, 108б, 102а, нѣаѣ 55б, свободителяѣ 101а, дателяѣ 34б, стѣтеляѣ 60а, свѣдателяѣ 108а, крѣаѣ 103б, 82а, 108б, 97б, сврѣшителяѣ 102б, 106б, воаѣ 49а, миснаѣ 90а б, раздѣаѣж 86б, раздѣаѣжесеа 48а, раздѣаѣжесеа 17а.

Б) Послѣ ѣ: декевряѣ 99а, декевряѣ 100б, ножевряѣ 109б, 100б bis, 100б, 106а, 108б, ножевряѣ 100а, севтевряѣ 90а, 94б, 81а, 68б, севтевряѣ 86а, ѡктевряѣ 90а, 86а, ѡктевряѣ 85б, црѣаѣ 11а bis, 86а, 81а, 14а, февраряѣ 104а, распряѣ 12б, пастыряѣ 89б, лазаряѣ 63а, покарвнтесеа 89а, разарвемъ 20б, тврѣаѣжесеа 23б, тврѣаѣжесеа 49а.

В) Послѣ смягченнаго ѥ: гѣаѣ п. s. f. 32а, 27б, 38а, 9а, 17б, 54б, 81а, 66б, 64б, 10б, 39а, 84а, 75б, вѣнѣшнѣаѣго 36а, вѣнѣшнѣаѣго 12б, ѣнѣшнѣаѣго 22а, нскрѣнѣаѣго 25а, ѡсвѣнѣаѣжесеа 73б, вѣнѣ же 70б, гонѣаѣжесеа 73а, ѡганѣаѣжесеа 110б, нсплѣнѣнтесеа 17б, нсплѣнѣаѣжесеа 98б, 50б, нсплѣнѣаѣжесеаѡу 45б, кланѣнтесеа 93а, хранѣаѣжесеа 35а, вѣзбрѣнѣаѣжесеа 51б, 69б, сѣблажнѣаѣжесеа 55а б, 36а, сѣблажнѣаѣжесеа 55а.

Г) Послѣ губного—л или губного, непосредственно смягченнаго: **акрайъ** 71б, **посрайѣеть** 20б, **срайѣхомса** 76б, **земля** 67б bis, 93а bis, 54б, **рийѣинна** 12б, **рийѣне** 55б, **ослабляѣщеса** 102б, **крѣпаянѣ** 9б, **избавляемн** 37б, **оѣнавляѣщнса** 47а, **раздрабляемъ** 65а, **оуподоблятнса** 71б, **коупляемн** 53б, **искупляѣще** 80б, **искоупляѣще** 17б, **прнляпляжнса** 54а bis, **прнляплятнса** 5б, **—ляпляжнса** 23б, **днвляхжса** 17а, **оѣнавляѣтъ** 109б, **оумръцвемн** 32б, 91б, **протнвляжнса** 24б, **сѣставляѣщеса** 32б, **сѣставляж** 39а, **оставляемн** 31б, **ставляемъ** 20б, **ставляж** 42б, **ставляеть** 21а, **оставляѣще** 62а, **—ставляетеса** 21б, **прѣставлятн** 83а, **прѣставлянте** 21а, **поставляеть** 60а, 71а, **поставляемъ** 84а.

Д) Послѣ ѣ въ словѣ **всь** (= **пѣс**): **вса** 56а, 55б, 54а ter, 86б, 56б, 45б bis, 79а, 80б bis, 93а bis, 67б, 14б, 4б bis, 5б, 91б, 8а, 6б, 17б, 57а, 49б, 54б, 47б, 98б, 95б, 96б, 91а, 85б а, **всаяъ** 34б, 54а, 72а, 84а, 96б bis, 6б, 60а, **всаяа** 19а б, 28а, 39а, 66а, **всаяо** 34б, 84б, 8а, 51б, **всаяж** 34б, 106б, 102б, **всаяого** 101а, 103а, 107а, 76б, **всаяооу** 19б, 23б, 29б, **всаяон** 95а, 30б, **всаяож** 10а, 33б, **всаяомъ** 70б, 89б, **всаяымъ** 95а, **всаяымъ** 27а bis, **всаяуъскыж** 96б, **всаяуъскымъ** 60а, **всаяуъска** 92а, **всаяуъскаа** 85б.

Исключеніе изъ указаннаго приема обозначенія йотованнаго а послѣ смягченныхъ согласныхъ въ нашей рукописи представляютъ лишь 2 примѣра: **раздран** 55б, **оукарляеть** 56а.

Дѣлать изъ этихъ двухъ примѣровъ выводы трудно. Въ старославянскихъ памятникахъ XI вѣка такіа написанія нерѣдки (ср. Савв. книгу, Супрасл. рук., Остр. Ев.). Возможно, что и въ нашей рукописи эти два примѣра — остатокъ одного изъ оригиналовъ ея, а еще скорѣе — описки извѣстнаго типа: а явилось подъ вліяніемъ предшествующаго а.

Рядомъ съ употребленіемъ **ѣ** вм. **а** послѣ смягченныхъ согласныхъ, въ Охридскомъ апостолѣ, какъ и въ Боянскомъ Ев. и отрывкѣ Григоров. Четвероев., рассмотрѣнныхъ выше, нѣтъ обратнаго употребленія **а** вм. **ѣ**.

Согласные ш, ж, ҫ, ц, щ.

Установивъ пріемъ обозначенія йотованнаго а послѣ смягченныхъ согласныхъ, перехожу къ выясненію пріемовъ выраженія йотованныхъ а и оу послѣ согласныхъ ш, ж, ҫ, ц, щ, чтобы такимъ образомъ получить матеріалъ для сужденій о качествахъ этихъ согласныхъ.

§ 1. Первоначальныя сочетанія шипящаго ш съ йотованнымъ а являются въ Охридскомъ апостолѣ, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ почеркѣ, въ видѣ сочетаній -ша: глагольная тема слыша—: 1066 bis, 107а, 3б, 11б, 10б, 21б (4 раза), 5б bis, 7б ter, 1б, 2а, 5а, 6а, б, 9б, 10а, 14а, 15а б, 16а, 29а, 3бб bis, 37б, 48б ter, 53а, 59б, 64а, 78б, 79б 85а, 94б, 108а, 111а; слоуша—: 13а, 12а, 21а, 32б, 33а, 52а, 55а, 59б, 94б bis; каша 17б, 23б, 44б, 54а bis, 55а, 45а, 64а, 93б, 107а; наша 67а, 39б, 6б, 80б, дѣла 101а, 16а, 49а, дѣлахъ 89а, дѣламъ 101а, 108б, 109б, дѣламъ 102б, юноша 16а, больша 23б, створъшааго 72а, спѣшаго 51а, лишагъся 19б и т. п.

Всего я замѣтилъ 148 примѣровъ написанія -ша и ни одного -шъ. Параллельно написаніямъ -ша обычны написанія -шоу: уешоуж 2а, шоумъ 17а, бывъшоу 77б, 78а, прошедьшоу 15б, крѣцъшоутнса 97а, възложъшоу 16а; -шоу 94б, 11б, 11а; при этихъ 10 случаяхъ -шоу я замѣтилъ одинъ лишь случай -шно: зръкъшию 106б, который вѣроятно, относится не къ языку писца, а къ его оригиналу.

§ 2. Первоначальныя сочетанія шипящаго ж съ йотованнымъ а являются исключительно въ видѣ написанія -жа: мжжа 10б, 11а bis, 2а, 3б, 4б, 73а; жжа 8а, 99а, панежа 100б, скрижаанъ 73б, мжжантеса 29б, кожахъ 19а, 58б, въ подвжжани 3б, множаншми 32а, множанши 28б, стрѣжахъ 8а, 2б, стрѣжалше 3б, оудръжанте 49а, дрѣжавъ 55а, 71б, дрѣжава 50а, 9б,

дръжавъ 45б, въ оудръжани 19б, оужасжж 7б, бѣжашж 58а, при-
лежалше 9б, стажажще 31б, стажа 70а, 74б, приближажщѣся 62а.
Что касается сочетанія шипящаго ж съ йотованнымъ оу, то здѣсь
замѣчается нѣкоторое колебаніе, независимое отъ различія по-
черковъ: въ первомъ почеркѣ при мжжоу 10а, находимъ: мжжю
5б, стражю 13а; во второмъ — главномъ почеркѣ при мжжоу 41б,
папѣжоу 55а, 104а — папѣжю 94б. Такое отношеніе примѣровъ
мало содержитъ указаній на судьбу первоначальнаго сочетанія
-жю въ языкѣ писцовъ; весьма возможно, что 3 примѣра -жю-
остатокъ оригинала, какъ и одинъ примѣръ -шию.

§ 3. Сочетанія слитнаго согласнаго у съ йотованнымъ а яв-
ляются въ видѣ написаній -уа: ѱа 109а, 106б, 105б, 95а, 5б,
106а, 111б, 108б, 78а, 13б, 12б, 88а, 82б, уаса 26б, уашж 105а,
93б, 101б, 72б, 69а, 64б bis, 72а, уаша 64б, уакнини 22а, уакнинъ
8б, уасини 31б bis, уажще 97б, уажщемъ 27а, уаетъ 22а, пѣуан
40б, 30б, оууаахжса 93а, оууаше 15а, ѡблнуааше 15а, ѡблн-
уасмаж 17б, ѡблнуанте 17б, ѡблнуасемъ 103а, меуа 19а, 24б, 58б,
пѣуать 27б, 55б, 52б, пѣуалъ 36а, крауа 82б, ѡбьуаю 13б,
ѡбьуан 109б, 62а, 105а, ѡбьуаж асс. pl. 35а, сконъуаста 11б,
конъуаѣ 67б, но конъуани 96а, сконуаванте 44б, сконъуа 24б,
сконъуахъ 96а, конуанине 25а, сконуанине 74б, сконуавахжж 2б,
маъуати 9б, оумъуавъ 12а, оумъуана 55б, вьнуаалъ 85а, вьнъ
уана 85б, вьнуаетъся 53б, предътеуа 61б, ѡблнуаетъся 33а, раз-
ажуаетъся 34а, нстауажщж 105а.

Сочетанія у съ йотованнымъ оу являются бѣльшей частью въ
видѣ -ую: меую 18б, ѱую 95а, уюдесі 12а, уюдесы 85а, уюдеса
84б, 102б, 100б. 93б, уюдна 93а, уюдно 108б, уюдотворъцема
88б, уюдотворъца 86а; на эти 12 случаевъ -ую- два случая
-уоу-: меуоу 58а, уоужджса 43а.

§ 4. Сочетанія слитнаго согласнаго ц съ йотованнымъ а
выражаются написаніемъ -ца: ѡносца 100б, ѡпрнеица 101б,
вдожца 3б, жвацж, зръцаломъ 109б, конца 59а, лица 56б, 6б,
20а, ѱца 99а, 93б а, 97а, 100а, 92а bis, 95а, 100б и др. всего

57 примѣровъ, ѿца 81а, 27а, 35б, 24а, 21б, 99а, 92б, 106б, 20б, 45а, 17б, 48а, 33б, 42б bis, 56б, сѣца 45б, 9а, 93б, 12а, 33а, 87а, 30б, 80б, 75а, 22а, 1а, 6б, слѣнца 10б, глагольная тема нарица-: 2б, 9б, 5б, 30а, 31а, 57б, 4а, 58б, 29а, 1б, 71а, иѣнцимаъ 34а, палицимаи 35б, прѣвѣнѣца 92б, 56б, темницахъ 32б, темницахъ 35б, темница 109а. Въ обозначеніи сочетанія ц съ йотованнымъ оу замѣчается колебаніе: ѿцоу 93б, 77б bis, 42б, 76б, лицоу 109б, 79а, сѣцоу 23а, мѣцоу 34а, слѣцоу 34а, агнѣцоу 81а, -ѣцоу 100а; ѿцю 103а bis, 89б bis, 90а, 94б, 100а, 99а, 102а, 80а, 100б, 103б, 104а bis, б bis; 105б bis, бѣносьцю 103б, слѣцю 93а, прѣвѣнѣцю 91б, -ѣцю 104а. Итакъ -цоу-: -цю- = 12 : 22.

§ 5. Сочетанія согласнаго ц(шт) съ йотованнымъ а выражаются исключительно написаніемъ—ца(шта): ница 68б, 64а, плаща 65б, плаштанѣж 4б, 7б, скровница 85б, ѿбращатнса 6б, свѣщлшж 2б, сѣлаеми 105б, крѣщалахжса 107б, ѿцѣщаетъ 62б, 107а, тѣщалаше 16б, тѣщаннемъ 23б, 61а, запрѣща— 79б, 49б, 95б, 12б, пощѣща— 3а, 85а; насыща— 6б, (ѿ)вѣща— 1а, 8а, 104б, 93б, 7б, 28б, 100а, 30а, (нз—) 80б, 2а, bis, 75а, сжща 28а bis и т. д.

Въ обозначеніи сочетанія щ съ йотованнымъ оу— нѣкоторое колебаніе: пощѣщлщцоу 3а, цоуднж 63а; непѣщцоуемъ 60б, 3бб, 22а, 42а, сжщцоу 6б, 55а, 15б, носжщцоу 105а, глжщцоу 16а, придрѣжжщцоу 60б, ѿправѣдѣжщцоу 19б, -жщцоу 23а, 8б, 30б, 78б, 87б, 85а. Но: хотжщцю 15а, глжщцю 7а, -жщцю 105а. (-цоу: -цю = 19 : 3).

§ 6. Относительно сочетанія жд съ йотованными гласными отмѣчу: вожда 10б, насаждаетъ 27б; но: прѣжжждѣтнса 23б, междю 12а.

«Полугласные» ѣ и ѿ.

При разсмотрѣніи фактовъ правописанія охридскаго апостола, характеризующихъ судьбу общеславянскихъ гласныхъ

ъ, ъ въ языкѣ этого памятника, буду различать положеніе этихъ гласныхъ 1) въ открытомъ и 2) закрытомъ слогѣ слова или сочетанія.

§ 1. Въ конечномъ открытомъ слогѣ ъ и ъ, повидимому, совпали въ одномъ ъ, который обычно обозначается знакомъ ъ: **огнь 63а, жнзнь 57б, свѣдѣтель 19а** и т. п.

Конечное ъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ опускается; условія такого опущенія тѣже, что были мною указаны для Боянскаго Ев. ¹⁾ и Григоровичевскаго отрывка Ев. XIII—XIV вѣка: въ предлогахъ — **бес кваса 67а, без нас 19а, бе съмени 93б, бе съмене 90б** (ср. **безъ мѣжы 62а**; въ этомъ предлогѣ, какъ и въ предлогѣ изъ конечное ъ отпадало уже въ праславянскомъ); **из мртвъхъ 45б, 95б, из него 10б, ис тебе 72б, ис тѣмы 31а, ис того 66а; в себя 49а, 55б, 23б, 17а, 37а, 102б, 24а, в влсь 23б, 28б, 34б, 64б, 58б, 66б, в вѣкъ 57а, 61б, 34б, в вѣкы 60б, 94а, 75а, 63б, в нихъ 41б, 44а, в нем 3б, в немъ 79а, в нем же. 53б, 73б, 45а, в неже 43б, в наже 64б, 16б, в рокъ 65а, в разоумъ 45а, 50а, в ран 36б, и т. п. (при: въ не же 48а, въ лицемъри 51б, въ дамасть 2б, въ снхъ 52а и т. п.); к дѣломъ 17б, к вамъ 30б, 66б, 28а, 80б, 17б, к тебъ 17б, 90а, к семоу 91а, к томоу 25а, 15а, 62а, к немоу 16б, 94а, 75а, 60б, 3б, к рнѣ 22б, 26б, 55б, 108б и т. п. (при 9б къ гю и т. п.); с нимъ 7а, 5а, 3а, 78б, 46б, 5а, 31б, 22а, 1б, 68а, 91б, 107а, 54а, 52а, 67б, 7б, с нимн 9а, 5а, 7б, 3б, 13б, 3б, с камн 26б, 30а, 64а, 31б; с ннма 12а, 11б, с намн 30а, с товож 63б, 104б, 107б, с постомъ 11а, с народомъ 6б и т. п. (при съ гокъманнемъ 63а и т. п.), прѣд нимъ 89б, над нимъ 111а. Предъ частицей же: **тѣм же 75а, 88б, 64б, 19а, 98а, 55а, 108а, 110б, 109б, 33аб, 24б, 17б, 87б, 24а, 31б, 55аб, 108б, 93б, 96а, 73а, 67а, 43б, 30а, 104б, 42б, нм же 19а, 95а, 23а, 61б, 63а, 56б, 40б, 58б, 64а, 71б, 92а, 21б, 85б, 79б, нхъ же 75а, 36б,****

1) ср. «Матеріалы». . I вып. 24 — 25 стр.

29а, 88а, сам же 49а, снм же 73б, законом же 44а, потом же 28б, 82б и т. п.

§ 2. Внутри слова въ положеніи въ открытомъ слогѣ ѣ и ъ въ среднеболгарскихъ памятникахъ нерѣдко выпускаются. При этомъ въ различныхъ памятникахъ этотъ пропускъ является не въ однихъ и тѣхъ же условіяхъ; детально разбирая этотъ пунктъ фонетики охридскаго апостола, я прежде всего выдѣлю въ особую группу тѣ случаи, когда полугласный находится въ префиксахъ, какъ въ-лѣсти, въ-нити, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ сохраненіе «полугласнаго» на письмѣ могло поддерживаться существованіемъ предлоговъ въ, съ отдѣльно.

При этомъ особо должны быть поставлены слова, сложныя съ предлогами разъ, възъ, изъ, безъ, такъ какъ въ этихъ послѣднихъ конечное ѣ отпадало еще въ общесловянскомъ: ср. изме-магаща 56а, излнмса 20б, излнха 30б, изнени 18б и т. п. (при изъездеть 55а, изъважъ 13а, изъбравъ 12б и т. п.); раздѣлящеса 17а, разлжуетьса 34а, раздрощитъ 71б и т. п. (при разъгрдѣ- 31а, разъвращавъше 14а и т. п.); безмездникъ 82б, безродна 66а, бесплътны 84б, въ бесквасн 67а и т. п. (при безъѣжн 46б, безъѣвно 70б, бесъмртномуу 63б); възлежща 55а, възлюбленое 30б, въздамъ 89а, възложеніемъ 100а, възнесеніе 15а и т. п. (при рѣдкихъ възгласн 13а, възмогомъ 12а, възврати- 38а, възлюбене 91а, възмжш'аета 12б).

Что случаи, гдѣ конечное ѣ этихъ префиксовъ (изъ,- разъ,- безъ,- възъ-) сохранено, не имѣютъ фонетическаго значенія, показываютъ такіе примѣры, какъ вышеприведенное бесъмртномуу, гдѣ конечное з префикса подверглось уже ассимиляціи слѣдующему отзвучному согласному коренной части слова. Въ предлогѣ въз- такая ассимиляція обычна: възпонтѣ 105а, възкнкнѣте 104а, възсходѣнн (loc. sing.) и т. п.

Существованіе рядомъ съ възидеть и т. п. 66б, 29б, 67б, -вънде 7б, 4б, 15б, рядомъ съ възыскаемъ 75а, -вънѣн 1б,

указываетъ на отпаденіе конечнаго ѣ префикса **вѣзъ**— еще въ ту отдаленную эпоху, когда формировались эти сложные слова. Слѣд., для болгарскаго языка ѣ предлога ***вѣзъ** можетъ быть разсматриваемо, какъ находящееся въ открытомъ слогѣ слова въ такихъ сочетаніяхъ какъ **вѣс-понтѣ**, **вѣз-дати** и т. п., и формы: **вспонтѣ** 87а, 74б, **вздади** 92а, **взмѣ-** 66б, по **взденженни** 28а, **вспон** 87б, **взвахъ** 67а, въ **взвъщенне** 61а, **вздыхашѣ** 89а — съ пропускомъ ѣ— являются фонетическими (ср. русское *взыскать*, *вздыхать*).

Если же въ большинствѣ случаевъ этотъ ѣ сохраненъ, то это объясняется вліяніемъ другихъ примѣровъ, гдѣ этотъ ѣ находился въ закрытомъ слогѣ. Если писецъ писалъ не ***вземъше**, а **вземъше** 45а, то это — въ виду стараго **вѣзъмъ**, гдѣ второе ѣ относится къ корню.

Понятно отсюда, отчего въ такихъ сочетаніяхъ, какъ **вѣз-дати**, **вѣспѣти-** ѣ предлога **вѣзъ**— никогда не вокализируется.

ѣ въ префиксѣ **вѣ** въ сложеніи:

вѣведе 13б, **вѣводитъ** 56б, 92б,

вѣвѣсж 1б, **вѣводжца** 8б,

вѣврѣж 13а.

вѣда 8а.

вѣзаконени 101а, **вѣзакониса**

84а.

вѣзиралше 58а, **вѣзирати** 38б,

вѣзиражѣ 63а, 74б, 19а,

102б,

вѣкоупъ 33б. (sic, вм. **вѣкоупъ**—

пъ), **вѣкоусити** 53б, 4б,

вѣкоушъ 16б.

вѣлаглешн 14а, 78б, **вѣлвзъ**

14б.

ВЪМЪШЕННЕ 67а, ВЪМЪНИСА 20б,
ВЪМЪНИХОМСА 91б.

ВЪНИДЕ 8а, 2а, 13б, 7б, 61б,
ВЪНИТИ 1а, 11а, 5а, 40а,
ВЪНИДЕТЬ 33а, 96а, ВЪНИ-
ДЖ 65б, ВЪНИДЕТА 5а,
ВЪНИТИЕ 11а.

ВЪНИМАТИ 59б, ВЪНЕМАЩЕ 69б. ВЪНЕМАЩЕ 51б.

ВЪНЕГДА 38б.

ВНЕГДА 38б.

ВЪНЪТРЪНЖ 13а.

ВЪПАСТИ 62б, ВЪПАДЕТЬ 44б,
ВЪПАДЕТЕ 111а.

ВЪПРАШААШЕ 10а, ВЪПРАШАЖ
5б, СОВЪПРОСНИКЪ 65б.

ВЪЧАСА 27б.

ВЪСНАТИ 31б, ВЪСНА 101а, 72б, ВСНА 103б, 101б, 93а, 94а,
106а, 93а. 31б.

98б, 110б, ВСНАВЪ 85б.

ВЪСАДИ 8а, ВЪСАДИ 13а, ВЪСЖДОУ
73б, ВЪСОУЕ 28б.

ВЪСЕЛЕНАЖ: 14а, ВЪСЕЛЕ—... 48а. ВСЕЛЕНА 99б, 91а, 50б, ВСЕЛА-
СА 33б, ВСЕЛНТЬСА 37а, ВСЕЛЕ-
НИИ 82б, ВСЕЛЪНИИ 79б,
108б.

ВСЕЛЕНЖ(Ж) 92б, 85аб, 56б.

ВЪСКОРЕ 89б, 8б, ВЪСКЖЖ 64а.

ВЪСКОУНСТА 6б.

ВЪСТА 101а, 68аб, 67б, ВЪСТАЕТЬ ВСТА 3б, ВСТАВЪ 3б.
34а (5 разъ), 101б;

ВЪСТАСТЕ 95б, ВЪСТАНИ 4б, 5а,
6а, 8б, 17б, 1б, 108а; ВСТАНИ 3б, 4а.

ВЪСТАВЪ 28б, 5а, 7б, 2а, 1б,
ВЪСТАВЪШЖ 11б.

ВЪФРНИМЪСА 52а, **ВЪУЕРА** 63б.

ВЪШЕЛЪ 98а, **ВЪШЕДЪ** 98б, **ВЪШЕДЪШЕ** 8б, **ВЪШЕДЪШЖ** 10б, **ВЪШЕДЪШААГО** 60а.

ВЪХО 15б, **ВЪХОДИТЬ** 67б, 104б, **ВХОДЪ** 96а.

ВЪХОДЪ 61б, 66б, 88б;

ВЪХОДАЩЕ 61б, **ВЪХОДЖЩЕ** 40а, **ВЪХОЖДЕНИЕ** 105а.

Ъ въ префиксѣ съ **въ** сложеніи:

СЪБОРЪ 93б, 97б, **СЪБОРА** 110а.

СЪБЛАЖИВЕТЪ 55б, 36а, 55а, **СЪБЛАЖИЖ** 55а.

СЪБЛЮДОХЪ 96а.

СБЛЮДЪШН 75б.

СЪБЪІСА 74б.

СЪВРЪСТЪННЦЕ 88а,

СВРАТНСА 110б.

СЪВРЪШНТИ 89б, **СЪВРЪШАНТЕ** 49а.

СВРЪШНТИ 85б, **СВРЪШАНТЕ** 44б.

СЪВРЪШЕНИЮ 48а, **СЪВРЪШЕНИЕ** 101а.

СВРЪШНСА 73б, **СВРЪШЕНИ** 33а,

СЪВРЪШЕНЪ 49а, **СЪВРЪШАЕТЪ(СА)** 37а, 77аb bis, 25а.

19а, 106б, **СВРЪШНТЕЛЪ** 102б, 106б, 19а.

СЪВРЪШЕНА 77б.

СЪВЪСА 3 pl. aor.

СВЪСТЪ 89а, 24б, 32а, 107а, 55а, 62б;

СВЪСТН 20а, 55а, 61б; **СВЪСТНЖ** 69б, 99б, 50б, 51б;

СВЪЩАШЖ 2б, **СВЪДНИК** 49а, **СВЪДТЕЛЪ** 106б, 102б, 91а, **СВЪДТЕЛЪ** 108а, **СВЪДТЕЛЪСТЕ-** 19б, 5а, 95б, 77а, 7а.

- СВЪЯЗЪ 48а.
 СВЪЛЪКЪШЕСА 47а, СВЪЛЪУЕНІЕ СВЪЗУЕМЪ 100а. СВЪЦІНСА 39б.
 СВГОРНТЬ 26а.
 СВГЛАЖДАЖ 14б.
 СВГРЪШАЕТЪ 54а, СВГРЪШАЕТЕ СВГРЪШАЖЦЕМЪ 62а.
 55а, СВГРЪШНШЖ 20а, 19б,
 СВГРЪШАЖЦІН 55а.
 СВДРЪЖНМЪ 62а, СВДРЪЖЦЕ
 32б.
 СВДЪШЖ 58а, СВДЪШАЕТЪ 35а, СВДЪШЫН 31а.
 СВДЪШ— 45б, 74а.
 СВДЪШЪШЕ 45а, СВДЪШЪШАЛГО СВДЪШЖ 18б.
 31а. СВЖЕЖЕНОМЪ 69б.
 СВЗІДАЕТЪ 39а, СВЗЫДАЖТЬ 32а,
 СВЗІДАЖЦЕ 3а.
 СВЛАНУНА 59а.
 СВЛЪЗЕ 98б.
 СВМІРНТЬ 42а; СВМІРЕННА 87б; СВМІРЕНОЖ 43б.
 СВМІРНХОМЪСА 21а; СВМІРЪШЕСА
 21а;
 СВМІРЕНО— 47б.
 СВМІЩАЖЦЕН 43а.
 СВМЫШАВЕТЕ 64а.
 СВЫШЕ 93а, 110б.
 (ВЪ) СВЖЗЪ 43б, СВЖЗАНЫ 2б,
 СВЖЗУЕМЪ 100а. СВЦІНСА 39б.
 СВЪЦІНСА 39б.
 СВГРЪШАЕТЪ 54а, СВГРЪШАЕТЕ СВГРЪШАЖЦЕМЪ 62а.
 55а, СВГРЪШНШЖ 20а, 19б,
 СВГРЪШАЖЦІН 55а.
 СВДРЪЖНМЪ 62а, СВДРЪЖЦЕ
 32б.
 СВДЪШЖ 58а, СВДЪШАЕТЪ 35а, СВДЪШЫН 31а.
 СВДЪШ— 45б, 74а.
 СВДЪШЪШЕ 45а, СВДЪШЪШАЛГО СВДЪШЖ 18б.
 31а. СВЖЕЖЕНОМЪ 69б.
 СВЗІДАЕТЪ 39а, СВЗЫДАЖТЬ 32а,
 СВЗІДАЖЦЕ 3а.
 СКАЗА 9б, СКАЗАЖ 15а, СКАЗАЕ-
 МАЪ 3б.
 СКОНЪУА 24б, СКОНУАННЕ 74б,
 СКОНУАВАНТЕ 44б, СКОНУА-
 ВАХЖСЖ 2б, СКОНЪУАСТА 11б.
 СКОНЪУАВЪША 9б, СКОНЪУАХЪ
 9б.
 СКРОВНЦЪ 58а, СКРОВНЦЕ 31б,
 СКРОВНИЦА 85б.
 СЛЪЗЪ 16а, СЛЪЗОСТА 1а.
 СМЪРЕНОЖ 43б.
 СМІРНТЬ 42а; СМІРЕННА 87б;
 СМІРНХОМЪСА 21а; СМІРЪШЕСА
 21а;
 СМІРЕНО— 47б.
 СМІЩАЖЦЕН 43а.
 СМЫШАВЕТЕ 64а.
 СМІШТААШЕ 2б.
 СМЫШАЛЪХЪ 109б.

- СЪМРЪТЪ** 67б; **СЪМРЪТНЪ** 21а. **СМРЪТЪ** 22а, 21б, 91б, 31б, 67б, 68а.
СМРЪТН 94б, 71б, bis, 85б, 67б, **СМРЪТНЪ** 71б; **СМРЪТЪТЪ** 35б.
СНИДЕ 14б, **СНИДЕТЬ** 33а, **СНИДЖ** 6а, **СНИДЕСА** 17а, **СНИДОСТА** 10а, **СНИДЖЪСЪ** 13а, **СНИТН**— 3а.
СНИМАТНЪСЪ 9а, **СНИСКА** 85б.
СНЪДЪ 34б, **СНЪДЪННЕ** 51б, **СНЪДАТН** 55а.
СПАДЕННЕ 99а. **СПАДЕ** 16а.
СПОДОБИСА 72а, **СПОДОБИЛЪСА** 98а, **СПОДОБИТНЕСА** 62а, **СПОДОБИТЕСА** 61а.
СПОГРЕБОХОМЪСА 67б.
СЪРАСПАТЪСА 68а. **СРЪТЕ** 5а.
СЪСАДНШЪ 2б.
СЪСЪДЪ 4б, **СЪСЪДЪХЪ** 31б.
СЪТВОРН 70а. **СТКОРН** 12а, 5б, 6а, 6б, 96а, 13а, 7а, 11б, 56б, 96а, 2а, 92а, 66б, 16б, 71б, **СТВОРНЪ** 111а, 57б, **СТВОРНТЕ** 35а, **СТВОРНТИ** 108а, 44а, 89б, **СТВОРЪ** 92б, 14б, **СТВОРНТИ** 14а, **СТВОРЪШААГО** 72а, **СТВОРЕН** 14б, 79а, bis, **СТВОРШОМОУ** 103б, **СТВОРЪШОМОУ** 78а, **СТВОРНШН** 24б, 84а, **СТВОРНХОМЪ** 28а, 97б, **СТВОРА** 54а, **СТВОРНТЬ** 63б, 11а, **СТВОРНХЪ** 35б, 15а, **СТВОРНШЪ** 9а.

сѣтаѣашеса 78б.

стаѣашеса 107а, 3а, стаѣахъ
78б, стаѣаниа 110а.

сѣшедъ 5а, 14б.

сходашъ 7б, сходшѣ 4б.
схраниши 104а, схрани 104а.

ъ въ предлогахъ подѣ, предѣ,

объ: подѣзаконенъ 96б, подмноже 59а.

подѣзаконѣнымъ 96б.

предѣзрѣхъ 18б, 57б.

предѣста— 32а, 38б, 21б,

bis, 41б, предѣлагемахъ

65а, предѣтеуа 61б, прѣ-

дѣлѣжцѣ— 19а.

облѣжцѣ— 19а.

§ 3. Перехожу къ примѣрамъ, характеризующимъ судьбу старыхъ «полугласныхъ» въ срединѣ слова, не въ префиксахъ.

Колебанія между пропускомъ «полугласнаго» и сохраненіемъ его въ различныхъ звуковыхъ группахъ имѣютъ различный видъ:

бѣд—: бѣдѣтъ 89а, бѣдѣте 29б; въ бѣденихъ 32б, но: — въ забѣденихъ 36а.

бѣз—: лобѣзаниа 65а.

бѣр—: нзѣра 11б, 66а ter, 28а, 10б, нзѣракъ 12б, нзѣракы 38а, нзѣранинъж 91б, сѣраниомъ 16а, собраны 5б, сѣракѣшемъ 31а.

бѣв—: любѣви 83б, 50б, 62а, любѣи 77а, 32б, 100а, 91б. 47а, bis, 77б; любѣве любѣе 99, 83а.

83а, 46а, 77б, 83а, 60а.

—бѣщ—: обѣщѣж 17б, обѣщѣние 41а, обѣщѣниа 75б, обѣщѣнишеса 71б.

-кѣд-: правѣда 34б, правѣдж правда 19б bis, 28а, 66а, 58а, 21б, 92б, 22б bis, правѣж 21б, 21а bis, 22б, 57а, 79б, 23а, правѣды 83б, 19б, 17б, правѣж 21б, 96а, 52б, 22б, 20б, 6б, 49б, 95б, 92б, правѣдж 35а, 32б, 68а, правѣож 22б, правѣденъ 90б, 16б; ѡправѣдн 91б, ѡправѣднмъ 88б, 39а, ѡправѣднть 39а, 19б, ѡправѣдасл 20б, ѡправѣдаеть 43б, ѡправѣдаеться 20а, ѡправѣдавъше 97б, ѡправѣднлъ 90б. правѣденъ 90б, 16б; ѡправѣдн 91б, ѡправѣд(с)л 68а, 51а, 69а, ѡправѣдж и 91б, ѡправѣдаеть 44а, ѡправѣдннн 73б; ѡправѣдн 20а, ѡправѣднть 20а, 39а, ѡправѣдн- 20б.

ѡправѣдаються 20а; ѡправѣдающеся 19б, вѣдѡвнцѣ 3б, вѣдѡвнцѣ 3б.

вѣм-: вѣмъ 75а ter.

вѣп-: вѣпнж 93б, вѣпннемъ 104б, 18б; вѣпнеть 74б, 97а; вѣпнжца 6б.

вѣс-: вѣсе 32а, 42б, 55б, 83а, 17б, 95а, вѣсе 14б, 15а, 39б. 83б, 59б, 32б, 32а, 53б, 67а, 28а, 70а, 72а, вѣсн 7а, 78б, 43б, 18б, вѣсн 1а, 14а bis, 58б, 33а, 53а, 59а, 19б, 92б, 15б, 2б bis, 5б, 97а (5 разъ), 68б, 17а, bis, 33а, 13а, 13б. 107б, 83а (5 разъ), 17а, 3б, 38б, 96б, 106б, 88б, 89а, 84б, 94а, 103а, 25а, 71а, 57а, 19а.

вѣсъ 87б, 66б, 32а (4 раза), 79а, вѣсъ 5б. 47а, 29б, 33а, 84а, 49а, 31б, 47а, 46а ter, 44б, 45а bis, 79а, 80б bis, 55б, 56а, 54а ter, 86б, 56б, 93а bis, 45б bis, 93а, 85а, 4б, 91б, 45б, 8а, 6б, 17б, 57а, 59а, 49б, 54б, 47б, 98б, 95б, 96б, 91а,

85б, 14б, 67б, всен 48а, 17б, 79б,
72б, 3а, 7б, 4а, 108а.

всемоу 14а, 79а, 78б, 85б, 40б, въсемоу 14б.

108б, 93а, 28а, 83б, 51б, 48б,

26б, 16б, 71б; всеж 43б; всего въсего 5а, 8б, 15а.

49а, 96б, 17а, 5а, 95а, 50а, 111а,

70а; всьмъ 49а, 50а, 79а, 92а, 7а, въсьмъ 7а, 14б.

48б, 36а, 93а, 96а, 94б, 96б, 97б,

7а, 18б, 6а, 13а, 27а, 11а, 51б,

73а, 40а, 29а, 4а, 24б, 56б, 71б,

70б, 65а, 30б, всьхъ 29а, 46а bis,

въсв 45а, въсж 2а,

44а, 29а, 47а, 43б ter, 16а, 85а,

7а, 11а, 14б bis,

55а, 15а, 96б, 90ба, 70а, 53а, 97б,

50а, 3а, 91б, 98б, 107б, 81б, 33а,

16б, 17б, всв 86а, 95а, 91б, 71а,

3б, 6б, 3б bis, 107а, 83а, 7б,

109а, 11б, 19б, 108б, 31а, 78б,

30б; всьми 45а, 43б, 23а, 30а,

33а, 48а, 26б, 110б; всемъ (loc. s.)

51а, 45б, 17б, 50а, 63а, 31б,

34б, 18б bis, 89а, 32б, 48б, 46б,

35а, 49а, 42а, 53б; всьхъ 64а,

84а, 58б, 54а, 60а, 6б, 34б, 72а,

96б bis, всько 105а, 51б, 84б,

8а, 34б; вська 34а, 66а, 39а, 28а,

19ба; вського 101а, 76б, 107а,

103а; вськомоу 61а, 23б, 19б,

22б, 29б, вськон 95а, 30б; вськж

35а, 34аб, 102а, 19а, 106б, всь-

кож 33б, 10а ter; вськомъ 89б,

70б, вськымъ 95а; всьцымъ 27а

bis, всегда 49а, 64а, 63б, 34б,

48а, 17б, 80б.

въсегда 40а, 35а.

Такимъ образомъ, главный почеркъ почти безъ исключеній пропускаетъ «полугласный» въ группѣ къс- въ открытомъ слогѣ. Изъ немногочисленныхъ случаевъ сохраненія полугласнаго въ данной группѣ лишь два, быть можетъ, относятся къ главному почерку. Остальные 25 случаевъ относятся къ листамъ, писаннымъ первымъ почеркомъ (1—15 л., 39б—40а); изъ случаевъ пропуска «полугласнаго» въ группѣ къс- къ этому первому почерку относятся 26 примѣровъ.

кѣт-: вѣторнцѣж 5а, вѣторамъ второе 82б.

110б, 73б, вѣторы 110б.

къц-: ѡбѣцамъ 89б.

къл-:

изгнани 53а, изгнакъ 3б, изгна-
ника 53а, изгнаннемъ 52б.

дѣк-: едѣка 6б.

два 72б bis, дкою 62а, двамъ
8а bis, 61б.

дѣр-:

дкрн 9б, 11б, 13а.

дѣн-:

днн 36а, 2б, 1а, днѣ 65а, 94а,

дѣц-: дѣци 72б, дѣцери 57б,

63б.

дѣцера 33б.

жѣк-: слоужѣж 9б bis, 73б.

слоужка 69а, 76а.

жѣл-:

пожнемъ 28а, пожнетъ 34б.

жѣр-:

пожретъсж 39б.

зѣк-: зѣванъ 5б.

званне 28а, 62а, 66а, званнк
43б, 43а — 43б.

званню 72а, званнемъ 51а,
100а.

звати 5а, званн 43б bis, 48а,
званъ 49б, 95б, званы
60б, 94а, званымъ 66а,
-зѣка 91б, званоѡмоу 91а,
-зѣкакъ 16б, 5а, 38а, 4а,
10а, зѣкакъша 51а, 46а,
100а, -зѣкакъ 67б, 96а, -зѣка-
шж 71а, 99а, 84б.

- ЗЪД-**: здание 51б, создание 110а, 41б, 70а, созда 51б, 105а, созданин 55б, създашжса 46а.
- ЗЪЛ-**: ЗЪЛЪН 14а. зло 88а, 55б, 96а, зла 13а, 9б, 2а, 49а, зли 33а, 17б, злое 24б, 81б, 24б, злоу 81б, залаго 83б, 23б, злымъ 24б, злодън 53б, злоеъ 45а, злобож 33а, злоеж 46б, ѿзлоеситъ 107б, ѿзлоесни 19а, безлоеснъ 70б, ѿзлоелени 58б.
- ЗЪМ-**: нзымы 13б. нзыте 68б, зъзми 3б, зъзметъ 38б.
- ЗЪР-**: зъръ 6а, зъръкъ 4а, прозръ-нию 91а.
- ЗЪП-**: зъзпн 12б, зъзпнлъ 6а, (вм. зъзпнлъ).
- КЪД-**: где 65б ter, 85а, 77а.
- КЪМ-**: токмо 96а, 8б. токмо 66б, 98б, 28б, 40аб, 38а, 20б, 36б, 24б, 45б, 25а; тькмо 30б, 24б.
- КЪН-**: кънигъ 13б. кингы 20б, 73а, 22б, 43б, кингъ 24а, кингамн 40а, 15а, 55а, кингамъ 28б bis, кингахъ 88а, 15а, кингоуни 65б, кназъ 68б, 29а, кназн 72а, 24б, 64а, кназемъ 29а, 12б.
- КЪТ-**: кьто 22б, 26а, 1б, 32а, кто 626а, 56а, 53б, 96а, 93б, 7б, 109б. 35б, 26а, 36а bis, 49б, 47б, 40б, 2а, 94а, 29а, 30б, 55а, 108а, 107б,

111a ter, 77a, 44a, 30a,
21a, 71b, 48a, 53b, 60b,
27b, 20b, 109a, 111a bis,
101b, 32a, 95a, 27b bis,
26a, 25a, 32a, 9a, 41b.

ЛЪБ-: МОЛЪБЪ 50a.

ЛЪБ-: ЛЪБОМЪ 18b, 58a, 90b. ЛЪБОУ 55a.

ЛЪЖ-: ЛЪЖА 10a,

ЛЪЖЖ 36a, 70b, 23a,
50a, ЛЪЖИ 24b, 36a, ЛЪ-
ЖЕМЪ 107a, ЛЪЖЕ- 69b,
51b, ЛЪЖИТЕ 47a.

ЛЪЪ-: ПОЛЪЪА 83a, ПОЛЪЪИ 86b,
ПОЛЪЪЖ 54a, 83a, 84b,
75b, 75a, 32a, 103a.

ЛЪСТ-: ЛЪСТИ 10a, 41b, -ЛЪСТИТЬ
47b, ЛЪСТИХЪ 38b, ЛЪ-
СТАЦИЕ 53a.

МЪБ-: НЪМЪБЕНЪИ 61b.

МЪД-: МЪДЖ 26a, 70a.

МЪИ-(МЪИ-): МЪИЖ 13a, (=МЪИИ
partic.).

МЪИЪ 5b, 6a, **МЪИОЖ** 5b.

МИЪ 8b, 26b, 80b, 39b bis,
110b, 63b, 56b, 38a, 26a,
40b bis, 30a, 64a, 29a
ter, 33b bis, 92b, 62b,
66b, 108a, 48b, 35b.

МИОЖ 110b, 108a, 35b, 88a,
100a; **МИОГО** 111a, 21a bis,
56b bis, 16b, 92a, 69b,
16b, 9a, 29b, 81b, 92a,
51a; **МИОГА** 36b, 73a.

МЪИНОГОУ 11b; **МЪИНОГЪ** 13b.

МИНОГЪ 37b; **МИНОЖ** 4a; **МИНОГОУ**
37b, **МИНОЖЪ** 40b, 32b, 91b,

МЪНОЖИ 79б, 2б; **МЪ-**
НОЖА 16а.

МНОГОМЪ 38б, 82а, 41а; **МНОЖИ** 4а, 9а, 107б, bis, 64б, 66а (4 раза), 65а, 28а ter; **МНОГЫ** 32б, 5б, 27а, 38а, 13а, 53а, 30б, 59б, 85б, 11а, 49б, 95б; **МНОГЫ²** 2а; **МНОГАМИ** 11а, 30б; **МНОГЫМИ** 37б; **МНОЖИЩЕЖ** 36а bis, 35б bis; **МНОЖИЩЕЖ** 61а; **-МНОЖИ** 61а, 99б; **ОУМНОЖИТЬ** 34б; **МНОЖСТВО** 111б; **МНОЖИШИ** 28б; **МНОЖИШИМИ** 32а; **МНОЖАХЖСА** 3а; **ОУМНОЖИТЬСА** 32а; **ПОМНА** 1 в. рг. 99б, 50б; **ПОМИНТЬ** 83а; **МИНТЬ** 30а, 78б, 62а; **ПОМИШИ** 85а; **ПОМИТЕ** 63б, 102б, 63а, 74б, 81а, 46а; **МИШАШЕ** 8б; **СЪМИНАСА** 55б; **СЪМИШИНА** 56а; **МИЕН** 29а, **МИЕ** 101а.

Такимъ образомъ, главный почеркъ знаетъ два случая сохраненія «полугласнаго» въ группѣ **МЪИ**-(**МЪИ**); а на первый почеркъ приходится 7 такихъ случаевъ при 12 случаяхъ пропуса.

МЪД-: **ДОМЪДЕЖЕ** 59а, 58б, 52а. **ДОМДЕЖЕ** 1а, 64б.

МЪИ-: **СОМЪМА** 62а; **ВЪ СОМЪМЪ**
68а; **СОМЪМИЩЕ** 10б, 13б,
16а; **СОМЪМИЩЕМЪ** 1а;
СОМЪМИЩИХЪ 2б, 15а, 78б,
107а, 10а.

ПЪВ-: **ОУПЪКАЕТЪ** 83б.

ОУПКАЖ 69б, 51а, **ОУПКАЕМЪ**
20б; **ОУПКАХОМЪ** 51б, 37б;
ОУПКАНИ 43б; **ОУПКАНИЕ**
12б, 27б, 48б, 24а bis,
38б; **ОУПКАНИИ** 46б, 61а,
97б, 62а; **ОУПКАНИЕМЪ** 23б.

ТЪХ-: ВЕТЪХАГО 386, 47а; ВЕТЪ-
ХЫ 67аб, ВЕТЪСК 67а.

ТЪУ-:

ПРИТУН 1096.

ТЪШТ-(ТЪЦ-): ТЪЦА 29а; ТЪЦЕ-
526, 35а; ТЪЦИМЪ 40а;
ТЪЦЕЖ 95а, ВЪТЪЦЕ 32а;
ТЪЦИНИИ 476; ТЪЦАЛШЕ
166; ТЪЦИСА 1106, 766,
526; ТЪЦИНВЫЖ 49а; ТЪ-
ЦАННЕ 61а, ТЪЦАННЕМЪ
236 bis, ТЪЦЖРЕСА 436.

УЪН-:

НАУНЕМЪ 676, 556.

УЪТ-: УЪТО 16 bis; УЪТЫ 109а;
УЪТЪ 105а.

УТО 66, 176, 85а bis, 786 bis,
526, 99а, 58а, 916, 366,
13а, 14а, 156, 236, 30а,
67а, 786, 516, 63а, 31а,
5а, 64а, 89а, 70а, 69а,
456 bis, 19а, 586, 12а
bis, 206 bis, 1106, 101а
bis, 846, 406, 1066, 108а,
4а, 13а, УТѢ 15а, 136,
156, 126; УТЕТЬ 386, 666;
УТЪ 105а; УТЕТЕ 146; УТЖ-
ЦИМЪ 1106; УТЕИИ 106,
386.

§ 4. Приводя эти примѣры выпаденія и сохраненія «полу-
гласнаго» въ открытомъ слогѣ внутри слова, я оставлялъ въ
сторонѣ тѣ случаи, когда «полугласный» внутри слова относится
къ суффиксамъ: -ьнъ, -ькъ, -ьць, -ьскъ, -ьство, -ьш, -ьш.

Выдѣляю эти случаи въ особую группу оттого, что упо-
требленіе этихъ суффиксовъ въ сочетаніи съ различными звуко-
выми группами могло ассоціироваться въ сознаніи писца, и подъ
вліяніемъ сохраненія ѣ въ однихъ случаяхъ являлось сохране-

не его на письмѣ и въ другихъ, гдѣ онъ въ языкѣ не существовалъ.

БМ-: злобѣнь 67а.

подобно 111а; подобна 6б; -бне 70а; -бни 47а; слоужбени 59а; потрѣбма 110б; -побѣнь 80а.

БМ-: днѣзна 14а; ажбавѣнь 67а; протнѣвѣнь 62а; протнѣвно; дѣхобѣно 17б; дѣхобѣни 44б.

днѣна 78б; ракиѣн 76а; слакны 110б; дѣхобно— 97а, 34а bis; дѣшекно 34а bis; дѣхобныи 44а, 45а; дѣхобнымъ 45а, 109а; грѣхобное 68а; грѣхобнож 58б; безъмѣно 70б.

ДМ-:

несплодѣнымъ 17б; сѣдѣны 77б; праведѣнымъ 100б; праведѣны 101а; праведѣна 21а.

заодно 17б; нсповѣдникюу 77б; бесплодни 110б; слагородни 66а; несплодне 108б; сѣдно 110б; наследѣникомъ 61а; наследѣника 56б; безродна 66а; послѣдна 56б; послѣдѣна 69б; оугодно 40а; оугодно 63а; уюдна 93а; уюдно 108б; праведноу 19б; праведноѡмоу 94а; праведны 60а; праведнымъ 94а, 70а; праведнымъ 21а; праведныхъ 97б; праведни 102б, 99а, 106а, 111б, 98а; праведникюу 97б, 103б, 81а; праведны 96а; праведное 94а; праведнаго 111а, праведна 64а; праведно 84б, 97б, 59б; пра-

- вѣдникъ 91а, 105б, 81а,
 81б, 69а, 86а.
- жн-:** жѣтница 109а; жѣтници
 13а; жѣтники 13а.
- трѣжѣтники** 14а.
- хѣдожѣтѣншж** асс. pl.
нижѣтѣншж асс. pl. 98б.
- зн-:**
- здн-:**
- лн-:** доволѣни 63а; слѣзѣни
 66а; слѣзѣны 49б; за-
 ужѣтѣника 85б; кадѣлѣни-
 цѣж 67б; сидѣлѣтѣхъ.
- нн-:** истѣнѣномъ 61б; законъ-
 нѣмъ 19а, 96б; законъ-
 нѣхъ 20а, 19б; законъ-
 нѣж 67а; ѿгнѣни 17а;
 ѿгнѣна 62а; ѿгнѣнж 18б,
 58а; -бранѣни 47б;
 -бранѣны 2а; поконѣника 19а.
- врѣменѣнж** 60а; нескверѣтно
 63а; неприкѣзѣнѣнѣнѣмъ
 44б; истѣвѣнѣны 22б; не-
- жнникъ** 43а, 103б; жнникы
 63а; длѣжѣни 24б; блнж-
 ннѣмъ 55б.
- блнжнннѣмъ** 42б; хѣдожѣна 79б;
 хѣдожннѣкъ 91а; -ложно
 61аб; -ложнома 61б; при-
 лежно 102а, рѣжѣны 108а.
 лювѣзѣни 23б, гобѣзна 6б;
 полезно 89а; свѣзѣнѣмъ
 100а; свѣбразнѣны 91а;
 -ѿбразно 55б; желѣзѣнѣма
 8а; желѣзѣнѣ 8а; желѣзнаѣ
 8б; ѿбразна 79б.
- празннѣкъ** 57б; празннѣка 5б;
 праздѣни 14а; празѣни 78б;
 празноѿѣмъ 67а; оѿпраз-
 ннѣтъ 54а; безмѣздннѣкъ
 82б.
- нстѣнѣма** 64а; нстѣннѣн 71а,
 84а, 16б, 32б; нстѣнннн
 32б; нстѣннѣномоѿ 91а;
 нстѣннѣое 81б; законнѣж
 55а; законна 20а; закон-
 нѣж 96б; законнѣхъ 44а.
- бранѣнѣж** 91б; поконнѣка 106б.
- врѣменнѣж** 57б; странна 75а;
 страннн 42б; странно- 23б,
 63а; неприкѣзѣнннѣж 108а;

- приазниинъны** 456; **ис-**
тавъмомоу 486; **ржко-**
творенъмахъ 146.
- пън-:**
- мън-:** **темъныхъ** 46а; **темъницъ**
13а, 8а; **темъници** 13а
bis, 8а; **темъницахъ** 32б;
темъниууы 13а; **темъ-**
ниууинкоу 13а; **земънахъ**
39б; **земъныхъ** 58б, 19а.
- рън-:** **въръныхъ** 33а (dat. pl.) **върно** 62а, 30б, 51б, 48б, 52а,
иърна 55б; **иърна** 38а,
(gen. s. n.); **боуръмоу** 17а.
- трын-:** **оутрыници** 66б; **вънхтръ**
нх 13а.
- сын-:**
- деснхъ** 59а, 83б, 56б; **нѣсное**
63а; **присни** 42б; **невес-**
ныхъ 84а, **нѣсныхъ** 45б;
опасно 17б; **присно** 32б;
словесна 108б; **тълесно**
95а.
- стын-:** **-уестно** 56б; **уестна** **-уестно** 92а, **уестна** 99а, 69а,
63а; **пруастьници** 72а; 89а; **уестныхъ** 98а; **пруаж-**
пруажъстници 76б, 103а, **стници** 58б; **пруажстника**
47б; **пруастьникъ** 92б, 65а; **намастьникъ** 91а; по-
- бескърно** 75б; **простра-**
нож 40а; **неоуклонно** 62а,
-дълнна 64а; **-строуниъ**
55б; **безаконно** 20а; **пла-**
мениъ 90б.
-ниы 55б; **-ниа** 109б; **-ниыхъ**
96б; **-нинихъ** 96б; **-ниа** 91а.
стълпникоу 90а; **кѣлълъпно**
95а; **пристълниъ** 96а; **-ниъ**
49б.
- темнахъ** 55б; **теминица** 109а;
теминицъ 13а; **теминицъ** 9б;
теминица 58б, 19а; **темини-**
цахъ 35б; **разоуино** 63б;
безоуини 17б; **разоуиници**
32а; **разоуинныхъ** 65б; **зем-**
нахъ 34а.
- върно** 62а, 30б, 51б, 48б, 52а,
110а, 58б; **върна** 72а,
111а; **върни** 108б, 17а;
върныхъ 43б; **горницъ** 3б,
-рно 53а.

57а; местъникъ 246;
 извѣстънж 616; завѣстъ-
 нжж 62а; бжестѣтън 65а.

тън-: жнвотънаж 75а; жнвотъны
 616; сотъннкоу 80а;
 сотънникъ 5а, 4а; прижтъ-
 но 70б; бесплътныхъ 69а.

уън-: жзъуъннжы 33а; разлнуъ-
 нж 56б; взуъны 72б;
 взуънж 48б; темъннууъны
 13а; темъннууъннкоу 13а.

шън-: послоншъннцн 20а; по-
 сплшъннцн 26а; страшъ-
 но 62а, нншъннж 19б;
 нншъннжго 22а; вшъ-
 нжго 12б; вшъннж
 15б; брашъно 2а; кошъ-
 ннцн 2б; гршънннкомъ
 21а.

цън-; немоуъннж, —моуъннжмъ
 20б; немоуъно 66а;
 немоуъноу 55а; по-
 моуънн 65а; помоуъ-
 ннж 63б.

«Полугласный» въ суффиксѣ
 —жъ:

кръпъцн 18б, 58а; тажъкомъ
 16а; сентъкомъ 78а.

стннкоу 102а, 103а; по-
 стннцъ 68б; нзвѣстно 84б,
 59б; крѣстное 65б; сыро-
 поустна 55б.

благодѣтнаж 104б; богатно 48а;
 жнвотнжмъ 106б; прижтно
 32а, 50а; бесплътны 84б;
 бесъмрѣтномоу 63б.

-разлнуно 56б, 92а; разлнунж
 92б; млладенеунаж 109б;
 взуънн 104б; взуънож
 54а; взуънаго 89б; взуънж
 69а.

взуъны 106б; взуъно 62б; взуъ-
 на 22а, 96а.

вшннн 73а; домашнж
 29б; страшно; вшннннж
 80б; вшнннж 63б; вш-
 ннжго 36а; брашнжы 75а,
 брашнж 54а, 55б; брашно
 55а, 54б; брашноу 54а;
 кошнннцн 36а; гршннжхъ
 70б; гршннжы 48б;
 гршнннж 102б; гршн-
 ннж 68б.

сѣбѣщннж 96б.

«Полугласный» въ суффиксѣ

-ьць:

сребролюбьци 63а.

пришельци 17а, 42б.

комъци 32а bis; комъца 61а;
агньцоу 81а; прѣвѣньца 92б,
56б; прѣвѣньцю 91б;
юньцж 6б; вѣньцж 6б.

творъци 20б; -творъца 86а; старцж 103б асс. pl.
-творъцема 88б.

бѣносъцю 103б.

лестъци 32б.

мышъцеж 10б.

Въ суффиксѣ -ьц-: ѿвѣцѣ
91б.

тельцѣж 62б.

комъцима 22б, 93а, 61а, 21б; монъцима 25а, 74б.

комъциж 22а; комъцима
96а; комъцаж 67б; смѣль-

ца- 96а, 9б, 11б, 24б.

вѣньцана 85б; юньцѣж 62б.

ѣхомъ лестъцежъ 51б, 69б.

Въ суффиксѣ -ьск-:

людъсти 64а.

аггльскыж 83а; итальскыж 4а.

помъстѣжъ 49б; словъньскоу
102а.

плѣтъскаа 28а; плотьствѣн 62б;

галатъскѣж асс. v. f.; егю-
петъскыж 57б; ѣлѣтъскыж

п. pl.; греуъска 106а;

всѣуъска 92а, 85б; всѣуъ-

пѣци 67а; ѿвѣцѣж 90б.

Бопрѣмца 101б.

комъца 59а.

бѣносца 91а, 100б.

монъцима 25а, 74б.

смѣльца- 44б, 2б.

вѣньцѣж 85а; вѣньцѣжъ 53б.

скымъ 60а; встуъскымъ
96б.

Въ суффиксѣ -ьств-:

господьства 45б, 46а; разньства множество 111б; 93б.
19б; свѣдательствоу- 19б,
7а, 77а, 95б, 5а.

мждрьствоужн 25б; мждрь-
ствоуеть 25б; богатство
57б, 45б; бесмрътство
96а, 49б; послоушъство-
ванна 58б; послоушъ-
ствоужинимъ 20а; нзъбы-
тоуъствоужинъ 34б; прруъ-
ство 86б, 16а; владуъ-
ства 45б; владуственемъ
44б; велнуъства 83б, 45б
и т. п.

Въ суффиксѣ -къш-:

бывъшинимъ 87а; бывъши 7а; болъкъши 3б.
бывъше 63б, 59б; бывъ видъкъше 4а.
ше 52б; бывъшоу 78а, омыкъше 3б.
77б; бывъшинхъ; бывъшжа разоумъкъше 3а.
8б; болъкъшина 73а; вк- слышавше 3б.
дъкъше 12б; вѣрокавъ-
шѣмъ 15а; вѣрокавъше
15б; вѣставъшадо; вѣ-
ставъшж 11б; вѣзрекъно-
кавъше 13б.

давъшжиса (sic.) 23б; звакъша
100а, 51а, 46а.

зрѣкъшою 106б, 58б; зрѣкъше
19а; ѡснѣкъша 108а;
ѡправѣдавъше 97б, 20б,
21а; ѡбоукъше 45а; по-

знакъши 55а; растръзавъ-
 ша 6б; разъврацавъше
 14а; събравъшемъ 31а;
 сконъувъша 9б; съдѣвъ-
 ше 45а; съдѣвъшааго
 31а; создавъшомоу 47а;
 свидѣтельствовавъшнмъ
 95б; слышавъша 15а;
 слышавъше 79б, 16а,
 48; слышавъшнхъ 59б,
 85а; тлъкъмжешоу 9б;
 -въше 108б, 8б, 6а, 9а;
 -въшоу 11а; -въши 9б,
 31а; -въша 102б, 39б,
 22а, 32а, 11а, 36б; -въ-
 шнмъ 51б, 31а, 100а.

Въ суффиксъ -ъш-:

възлюбъшнмъ 96а; възлегъша
 77а; изъвъгъшж асс. рl.;
 -въгъшее 61б;

небръгъше 59б; въшедъшааго пришедша 3б.
 60а; шедъша 8б, 10а, створшомоу 103б.
 109а, 13б, 2а, 4а, 11б лоууша 84а;
 bis, 12а, 10б bis; — лоуушее 59б;
 шедъшоу 15б; шедъши лоууе 58б.
 88б; (въ)шедъшж 10б, 6б;
 приведъше 12б; -шедъше
 78б, 8б, 14а bis; въшедъ-
 шнхъ 16а; селюдъши 75б.

възложъшоу 16а, -ложъше 19а;
 -ложъша 2а; -слоужъше
 61а bis, 75а; хождъшнн
 75а; режъша 4а; режъшааго
 62б; -влъкъшеса 47а; болъ-

шни 72а; болшоу 84а;
 болшеж 62б; болша 23б;
 болшинъ 61а bis, 83а;
 евлъшася 98а; евлъше
 42а; евлъши 55а; евлъ-
 шомоуса 81а; оумолше
 15а; -емъша 82б; -нимъша
 9б, 1б, 14а; -нимъше 2б;
 -емъше 63а, 18б, 78б, 45а,
 55а, 13б, 12б; ѿстѣлѣ-
 шлаго 12а; смошрѣша 6а;
 стмирѣшеса 21а; створѣ-
 ше 14а; створѣшомоу 78а;
 створѣша- 72а; горѣши
 62а; лоуѣшеш 60б; лоуѣ-
 шее 58а, 84а, 18б; оу-
 крашѣшися 18б; -скѣцѣ-
 шеса 59б; обрацѣся 4а;
 приближацѣся 62а; поцѣ-
 шесж 10а; крѣцѣшоутиа
 97а; помолшесж 10а;
 вѣцѣшж 72а; изъвѣцѣ-
 шемъсж 15а.

Подводя итоги, мы можемъ, съ большей или меньшей вѣро-
 ятностью, предполагать выпаденіе полугласнаго въ говорѣ глав-
 наго писца Охридскаго апостола въ слѣдующихъ звуковыхъ
 группахъ:

ѡм-: 6 случаевъ пропуска ѡ въ суффиксѣ при одномъ случаѣ
 сохраненія.

ьр-: 8 случаев пропуска ь в данной группѣ характеризуют главный почеркъ рукописи; 5 примѣровъ пропуска относятся ко второму писцу; вѣроятно, и въ языкѣ второго писца ь выпало въ данной звуковой группѣ.

дь-: главный почеркъ знаетъ лишь 4 случая пропуска ь и ни одного примѣра сохраненія. Второй почеркъ въ одномъ примѣрѣ сохраняетъ ь и въ двухъ примѣрахъ пропускаетъ его.

гь-: главный почеркъ 3 раза пропускаетъ ь; второй почеркъ характеризуется однимъ случаемъ пропуска.

вь-: главный почеркъ въ коренномъ слогѣ вь- въ очень значительномъ количествѣ случаевъ пропускаетъ ь за однимъ — двумя исключеніями. Относительно второго почерка нельзя сказать ничего опредѣленнаго: при 25 случаяхъ пропуска 26 примѣровъ сохраненія. Даже написаніе префикса вь въ сложеніи со словомъ, начинающимся согласной с, свидетельствуетъ о выпаденіи ь въ группѣ вь- въ языкѣ главнаго писца: вь-: вь- = 8 : 30.

дь-: главный почеркъ въ 3 случаяхъ пропускаетъ ь въ коренномъ слогѣ дь-; въ большинствѣ случаевъ пропущенъ ь и въ суффиксальномъ слогѣ. Въ языкѣ второго писца, по видимому, также ь выпалъ: при 4 случаяхъ пропуска (въ корнѣ) ни одного случая сохраненія.

жь-: главный почеркъ въ коренномъ слогѣ жь- знаетъ лишь 2 случая пропуска ь; въ суффиксальномъ слогѣ къ главному почерку относятся 2—3 случая сохраненія ь и 13 случаевъ пропуска. Первый почеркъ характеризуется лишь 3 примѣрами группы -жь- въ суффиксальномъ слогѣ.

зь-: главный почеркъ всюду пропускаетъ ь (32 примѣра); первый почеркъ 4 раза опускаетъ ь, одинъ разъ сохраняетъ; вѣроятно, и въ говорѣ другого писца группа зь- измѣнилась въ -зе-.

зд-: въ главномъ почеркѣ 8 разъ -зд-.

зѣл-: въ главномъ почеркѣ 21 -зл-; въ 1-мъ почеркѣ зѣл: зл = 1 : 3.

зѣм-: въ главн. п. 2 -зм-; въ 1-мъ п. 1 зѣм и 1 -зм-.

зѣр-: въ главномъ п. 1 зр-; въ 1 п. 2 -зр-, слѣд. и въ говорѣ другого писца было -зр-.

зѣм-: ср. 6 примѣровъ зм, гдѣ выпавшее ъ относится къ суффиксальному слогу; въ первомъ почеркѣ 4 зм указываютъ на выпаденіе ъ и въ говорѣ этого другого писца.

здѣм-: упрощеніе данной группы въ зм- въ говорахъ обоихъ писцовъ доказываютъ 5 примѣровъ -зм- изъ здѣм- въ главномъ почеркѣ и 2 зм въ первомъ.

кѣд-: въ главномъ п. 5 гдѣ.

кѣм-: 1 кѣм при 1з -км-; въ 1 поч. лишь 1 -кѣм-.

кѣм-: ср. 17 -км-; въ 1-мъ поч. 1 кѣм и 3 -км-.

кѣт-: ср. при 4 кѣт- 44 кт-; въ 1-мъ поч. 2 кѣт- и 2 кт.

мѣм-/мѣн-: 104 мм- при 2 мѣн-; въ 1 поч. 7 мѣм (=мѣм=мѣн) при 2 мм-. Въ суффиксальномъ слогѣ 10 мм- при 4 мѣн-, а во 2-мъ поч. 2 мм при 7 мѣн-.

нѣм-: относительно данной группы имѣются лишь примѣры, относящіяся къ суффиксальному слогу; 32 примѣра пропуска ъ противъ 18 случаевъ сохраненія говорятъ въ пользу мысли о выпаденіи его въ говорѣ главнаго писца; случаи сохраненія объясняются положеніемъ ъ въ суффиксальномъ слогѣ, гдѣ его поддерживала аналогія, если не въ языкѣ писца, то въ языкѣ его оригинала. Къ 1-му почерку относятся лишь 2 случая сохраненія нѣм-.

пѣв-: ср. 16 пв- при 1 пѣв; въ 1-мъ почеркѣ 1 пв-.

пѣм-: объ измѣненіи пѣм (=пѣм) въ пм- въ языкѣ главнаго писца свидѣтельствуютъ 4 случая пропуска ъ въ суффиксальномъ слогѣ -пѣм- при отсутствіи случаевъ его сохраненія. Вообще говоря, аналогія, хотя и имѣла вліяніе на сохраненіе ъ въ главномъ почеркѣ, но небольшое; писецъ, повидимому, болѣе руководился живымъ произношеніемъ, тогда какъ писецъ первыхъ 15 листовъ, повидимому, больше подчиненъ

былъ въ данномъ случаѣ своему оригиналу, въ которомъ аналогія сохранила ѣ въ суффиксальныхъ слогахъ и префиксахъ; ср. выше приведенныя цифры: въ главномъ почеркѣ при 104 мн и 2 мѣм въ корнѣ — 10 мн- и 4 мѣм- въ суффиксѣ, тогда какъ писецъ первыхъ 15 лл., отражая въ правописаніи коренныхъ слоговъ живое произношеніе: 12 мн и 7 мѣм- въ суффиксальномъ слогѣ мѣм пропускаетъ ѣ лишь дважды, сохраняя его въ 7 случаяхъ.

рѣм-: въ коренныхъ слогахъ главный почеркъ знаетъ лишь одинъ примѣръ сохраненія; правописаніе суффиксальныхъ слоговъ свидѣтельствуетъ о выпаденіи въ языкѣ писца ѣ въ данной группѣ: 13 рѣм- при 4 рѣм-, гдѣ ѣ сохраненъ аналогіей. Первый почеркъ знаетъ одинъ случай рѣм- и 2 рѣм.

сѣл-: ср. 15 сл; писецъ первыхъ 15 лл., повидимому, также произносилъ -сѣ-: (11 сл).

сѣв-: на выпаденіе полугласнаго въ этой группѣ указываютъ примѣры, въ которыхъ ѣ относится къ префиксу сѣ: ср. 25 сѣ-; 4 случая сѣ- въ первомъ почеркѣ, повидимому, указываютъ на измѣненіе сѣв- въ сѣ- и въ говорѣ другого писца.

сѣм-: указанія на измѣненіе сѣм- въ сѣ- также относятся къ префиксальному слогу; въ главномъ поч. 4 сѣ; въ первомъ—6 сѣ-.

сѣн- (=сѣн=сѣн): въ коренномъ слогѣ 1 сѣн- и 2 сн-; въ суффиксальномъ 11 сн-; въ префиксальномъ 6 сн; въ 1 почеркѣ находимъ лишь 6 сн- въ префиксальномъ слогѣ.

сѣп-: ср. 5 примѣровъ сѣп- въ префиксальномъ слогѣ; 1 примѣръ сѣп- въ корнѣ относится къ первому почерку.

сѣтѣ- ср. выпаденіе ѣ въ префиксѣ сѣ въ сложеніи сѣ глаголомъ творити (23 стѣво- при одномъ примѣрѣ сѣтѣво-); выпадъ ѣ въ данной группѣ и въ говорѣ второго писца—ср. 9 стѣво-.

сѣтѣм-: ср. 15 случаевъ сѣтѣм- въ суффиксальномъ слогѣ при 12 сѣтѣм-, которые объясняются влияніемъ аналогіи; въ коренномъ слогѣ однажды лишь сѣтѣм-.

тъм-: данныя относятся къ суффиксальному слогу: 7 **тм-** при 5 **тъм-**, сохраненныхъ аналогіей, говорятъ въ пользу выпаденія **ь** въ группѣ **тъм-** въ говорѣ главнаго писца; два примѣра **тъм-** относятся къ первому почерку.

уьм-: 12 примѣровъ **уьм-** при 4 **уьм-** относятся къ суффиксу; 2 **уьм-** въ корнѣ; 2 примѣра сохраненія **уьм-** относятся къ первому почерку.

уьт-: ср. 39 **ут-** въ корнѣ при 2 **уьт-**; къ первому почерку относится 2 примѣра **уьт-** при 15 **ут-**, слѣд. и въ говорѣ другого писца первоначальная группа **уьт** звучала, какъ **ут**.

шьм-: 17 примѣровъ **шьм-**, относящіеся къ суффиксу, при 6 **шьм-**; ко второму почерку относятся лишь 4 примѣра сохраненія **шьм-**.

Наоборотъ, сохраненіе **ь** въ говорѣ главнаго писца, съ бѣльшей или меньшей увѣренностью, можно установить въ слѣдующихъ звуковыхъ группахъ.

бьщ-: ср. 4 примѣра **бьщ**.

вьп-: 5 **вьп-**; въ первомъ почеркѣ 1 примѣръ сохраненія **вьп-**.

вьт-: 3 **вьт-** при одномъ **вт**, которое могло быть остаткомъ правописанія оригинала.

дьщ-: 3 **дьщ-** въ главномъ почеркѣ.

лъж-: ср. 11 **лъж-** и ни одного **лж-**; къ первому почерку относится лишь одинъ случай **лъж-**.

лъз-: 9 **лъз** и ни одного **лз**.

лъст-: 4 **лъст-**; одно **лъст-** относится къ первому почерку.

ньм-: къ главному почерку относятся 5 **ньм-**; къ первому — 6 **ньм-**; случаевъ пропуска **нѣ** не удалось подмѣтить ни одного.

пьщ-: 6 **пьщ-** въ главномъ почеркѣ; случаевъ пропуска ни одного.

рвь-: 4 случая сохраненія **рвь-** въ главномъ почеркѣ.

тх-: 5 **тх-** въ главномъ почеркѣ.

тъщ-: 16 **тъщ** въ главномъ почеркѣ и ни одного случая пропуска во всей рукописи.

Долженъ сознаться, что не во всѣхъ этихъ случаяхъ можно говорить съ одинаковой увѣренностью о сохраненіи полугласнаго; конечно 4—5—6 разъ писецъ легко могъ сохранить **ъ**, который находилъ въ своемъ оригиналѣ, и собственное его произношеніе могло не сказаться въ узкихъ рамкахъ 5—6 случаевъ. Поэтому съ большей увѣренностью я бы позволилъ себѣ говорить лишь о сохраненіи **ъ** въ группахъ: **лъж-**, **лъз-** и **тъщ-**, съ меньшей — относительно группъ **бъщ-**, **въп-**, **вът-**, **дъщ-**, **лъст-**, **ньм-**, **пыц-**, **ръв-**, **тъх-**. Къ этимъ послѣднимъ группамъ я прибавилъ бы и группу **въш-**; всѣ примѣры, относящіяся къ ней, принадлежатъ причастному суффиксу прош. вр. **въш-** и, конечно, должны быть привлекаемы къ дѣлу съ большой осторожностью; но главный писецъ охр. ап. вообще не относился къ сохраненію **ъ** въ суффиксальныхъ слогахъ съ большой строгостью и въ другихъ случаяхъ допускалъ очень частый пропускъ **ъ**. Вотъ почему замѣчательная выдержанность въ сохраненіи **ъ** суффикса **въш-**, быть можетъ, говорить за сохраненіе **ъ** въ самомъ произношеніи: въ главномъ почеркѣ нѣтъ ни одного случая пропуска **ъ** въ суффиксѣ **въш-**, а случаевъ сохраненія я привелъ выше 41; 5 случаевъ пропуска **ъ** (при 17 примѣрахъ сохраненія) относятся ко второму почерку.

Остальныя звуковыя группы характеризуются такими малоопределенными данными, что я не рѣшаюсь сказать, выпадалъ ли или сохранялся въ нихъ **ъ** въ говорѣ того и другого писца. Сюда относятся слѣдующія звуковыя группы: **вѣд-** (3 **вѣд** и 1 **вд**), **въз-** (1 **въз**), **във-** (11 **във-** и 6 **вв-**), **вѣд-** (25 **вѣд** и 35 **вд**), **вън-** (3 **вън**), **въц-** (1 **въц-**), **двѣр-** (3 случая **двр-**, относящіяся всѣ къ первому почерку), **жъб-** (1 **жъб** и 2 **жб** въ главномъ почеркѣ, два **жъв-** въ 1 п.), **жън-** (2 **жн**), **жър-** (1 **жр**), **-зъп-** (2 **зъп** въ первомъ по-

черкѣ), лѣб- (1 лѣб), лѣв- (3 лѣв- и 1 лѣ), мѣв- (1 мѣв-), мѣзд- (2 мѣзд-), нѣд- (3 нѣд- и 1 нѣ въ главномъ п., 1 нѣ въ 1-мъ), пѣт- (1 пѣт-), пѣр- (1 пѣр-), пѣц- (1 пѣц-), сѣд- (2 сѣд- и 5 сѣ въ главномъ почеркѣ, 3 сѣд- въ 1-мъ п.), стѣги- (2 стѣги- въ 1-мъ п.), тѣк- (3 тѣк- въ главномъ п.), тѣл- (1 тѣл- въ главномъ п. и 1 въ 1-мъ), тѣм- (7 тѣм- и 3 тѣм- въ главномъ п., 1 тѣм- въ первомъ), стѣм- (1 стѣм- въ главномъ п.), тѣп- (2 тѣп- въ главномъ п.), тѣу- (1 тѣу въ главномъ п.), уѣн- (2 уѣн- въ главномъ п.).

Группы вѣд-, вѣз-, вѣк-, вѣл-, вѣм-, вѣн-, вѣп, вѣпр-, вѣск-, вѣх-, вѣш-, характеризующія исключительно примѣрами, относящимися къ префиксу вѣ, точно также, какъ группы сѣл-, сѣвр-, сѣвл-, сѣг-, сѣгр-, сѣж-, сѣз-, сѣм-, сѣр-, въ которыхъ ѣ относится къ префиксу сѣ, также не могутъ быть съ увѣренностью отнесены къ той или другой категоріи звуковыхъ группъ: потерявшихъ ѣ или сохранившихъ его.

Въ суффиксальныхъ слогахъ такими малоопредѣленными группами являются: пѣк-, тѣк-, лѣц-, нѣц-, нѣск-, тѣск-, уѣск-, тѣств-, шѣств-, уѣств-, дѣш-, гѣш-, жѣш-, кѣш- и др.

Первый почеркъ, въ виду незначительнаго количества страницъ, которыя имъ писаны, естественно, обрисовывается приведенными данными очень блѣдно по отношенію къ выпаденію и сохраненію ѣ въ открытомъ слогѣ. Но въ большинствѣ случаевъ можно установить совпаденіе правописанія этого перваго почерка съ правописаніемъ главнаго писца; можно подмѣтить лишь, что писецъ первыхъ 15 лл. чаще сохраняетъ ѣ въ суффиксальныхъ слогахъ, чѣмъ главный, какъ было сказано уже выше по поводу группы пѣм.

§ 5. При разсмотрѣніи судьбы «полугласныхъ» ѣ и ь въ закрытомъ слогѣ слѣдуетъ излагать особо судьбу ѣ и особо судьбу ь, такъ какъ не во всѣхъ болгарскихъ діалектахъ исторія ѣ и ь въ данномъ положеніи была одинакова.

Конечное ѣ, находясь въ тѣсномъ сочетаніи словъ, — при энклизѣ или проклизѣ, — въ закрытомъ слогѣ сочетанія, подвергалось въ болгарскомъ языкѣ вокализаци. Это явленіе иллюстрируютъ въ Охридскомъ апостолѣ слѣдующіе примѣры:

со множ 108а, 110б; со всьми 26б, 30а; надо всьми 48а; предомъ 5б; предомънож 5б; во нъ 79б, 11б. Но: въ нъже 37б; въ"же 57б; въ мнъ 64а; въ тмъ 68б).

Убогъ 30а (=уловкъ тъ); гласосъ 17а; хлѣбо съ 64б bis.

§ 6. ѣ въ закрытомъ слогѣ внутри слова также вокализуется въ Охридскомъ апостолѣ.

косма 8а, но —

кътъце 32а.

собрамы 5б; созда 105а, 51б; събрамомъ 16а; създама 46а;

созданне 41б, 110а bis, 70а; създашжа 46а.

созданни 55б; созданню 24а; съмманса 55б; съвъзмиуніици

сздакъшомоу 47 а; совъ- 67б;

просникъ 65б; сонъма 68а;

сонъма 62а; сонъмнице 13б,

16а, 10б; сонъмнцремъ 1а;

сонъмнцінхъ 10а; сонъмн-

пнхъ 15а; сонъмнцінхъ 78б,

107а, 2б; сотънникъ 5а, 4а;

сотъннкоу 80а; тон 110б,

46а ter, 56б, 60б, 92б, 38б,

7а, 77а, 57а, 105б, 87б, 63б.

любовъ 23б, 20б, 21а, 44а,

110а, 95б, 25а, 30а, 41а,

49б, 26б, 48а, 48б; 77а ter б

bis, 30б, 83а bis;

любовнж 40а, 52а, 43б, 29б,

31а.

црко^о 26б, 51а, 26а, 29а;

боуковъ gen. pl. 1а.

ТОКМО 25а, 96а, 86. ТЪКМО 306, 246.
 ВОМЪ 36, 13а; НАУЖТОКЪ 105а, ЗЪЛЪ gen. pl. 826.
 . 1046, 686, 296, 59а; НАУА-
 ТОКЪ 57а, 926; ИЗЪЫТОКЪ 41а;
 ИЗЪЫТОУЪСТВОУЖИЪ 346; ПО-
 СЛЪДОКЪ 92а; ПАТО 746.

§ 7. Перехожу къ примѣрамъ вокализаци ъ въ закрытомъ слогѣ: шедъ 9а bis, 26, 306, 666, 28а, 56, 15а, 5а, 146; шедъшла 10а; шедша 36; шедъша 86, 60а, 106 bis, 109а, 2а, 4а, 12а, 116 bis, 136; -шедъшж 106, 66; шедъшин 886; шедъшоу 156; -шелъ 98а; шедъшемъ 1046; шедъшихъ 16а; -шедъше 786, 86, 14а bis.

МЕСТЪ 626, МЕСТЪНИКЪ 246.

ЛЕСТНЖ 586, 95а; ЛЕСТЪЦН 326; ЛЕСТЪУЕМЪ 516, 696 (dat. pl.).
 ДНѢ 75а, 606, 1046.

ВЕСЪ 10а, 67а, 146, 586, 83а, 19а, 526, 17а, 406, 476, 67а, 916, 79а, 146, 10а, 79а, 44а, 486, 656, 12а, но: вѣсъ 196, можетъ быть опискою — подъ вліяніемъ слѣдующаго ъ.

ДЕНЪ 586, 20а; БЕЗМЕЗДНИКЪ 826.

ТЕМЪНИУЪНЫ 13а; ТЕМЪНИУЪНИКОУ 13а; ТЕМНАЖ 556; ТЕМЪНЫЖ 46а; ТЕМЪНИЦАХЪ 326; ТЕМНИЦАХЪ 356; ТЕМНИЦЪ 19а, 586; ТЕМЪНИЦН 13а bis, 8а; ТЕМЪНИЦЖ 8а bis, 13а; ТЕМНИЦЖ 96 (gen. s.); 13а; ТЕМНИЦА 109а.

ПРАВЕДНОЕ 94а, ПРАВЕДНАЛО 111а, ПРАВЕДНОУ 196, ПРАВЕДНИКОУ 1036, 976, 81а, ПРАВЕДНЫХЪ 976, ПРАВЕДНЫМЪ 21а, ПРАВЕДНЫМЪ 946, 70а, ПРАВЕДНЫМЪ 1006, ПРАВЕДНЫ 60а, 96а, ПРАВЕДНЫ 101а, ПРАВЕДНА 21а, ПРАВЕДНА 64а, ПРАВЕДНО 596, 846, 976, ПРАВЕДНИ 1116, 98а, 99а, 1026, 106а; ПРАВЕДНИКЪ 1056, 91а, 81а б, 69а, 86а.

-УЕСТНО 92а, -УЕСТЬНО 566, УЕСТЬНА 63а, УЕСТНА 89а, 99а, 69а, УЕСТНИН 98а, УЕСТЬ 34а, 49а, 94а, 246, 196, 96а, 50а, 696, 606.

СЪОБЕЩНИКЪ 966, СЛОУЖБНИ 59а.

Точно также вокалізаціі подверглось ь въ закрытомъ слогѣ, относящееся къ суффиксамъ -ьнѣ, -ьцѣ, -ьскѣ, въ которыхъ оно еще могло поддерживаться въ болѣе древнихъ памятникахъ вліяніемъ аналогіи:

(благо)вѣренѣ 4а, 30а, 71б, 80б; силенѣ 108б, 15а; дивенѣ 101б, 99а, 81б, 56б, 106а, 100б, 111б, 108б, 75б, 76а bis, 88б, 106б, 102б, 71а, 82б; повиненѣ 19б; бескврѣненѣ 70б, приаѣуенѣ 4б; нскрѣненѣ 71б; протнвенѣ 108а, поспѣшенѣ 17б, -законенѣ 96б, блаженѣ 49б, -злюбенѣ 70б, извѣстенѣ 59а, прѣденѣ 18б, 90б, немошенѣ 6а, разоуменѣ 2б, постенѣ 104б, 105а, -енѣ 33а, 34б, 53б, 96б ter, 94б, 53а, 5а, 4а, 96б, 56а, 69б, 111а, 74а, 52а, 51а.

прѣвѣнець 46а, конець 38б, вѣнець 96а, -ець 96б, 94б, 47б, 69а, 11б, 78б, 10а, 109б ter, словѣнескѣ 106а, пѣтескѣ 12б, поганескѣ 77а, моравескѣ 106а, женескѣ.

Сохраненіе ь въ закрывшемся слогѣ я замѣтилъ лишь въ одномъ случаѣ:

трепетѣнѣ 13а, который относится къ первому почерку.

По аналогіи уестѣ и т. п. є вм. ѣ появляется и въ открытомъ слогѣ: уестнѣ 73б, беуестнѣ 26б, неуестнѣнѣнѣ 20б, неуестнѣнѣнѣнѣ 78б. Особую категорію представляютъ случаи вокалізаціи ь предъ и изъ ѣ, находящимся въ открытомъ слогѣ: уестнѣж 85б, 23б, 85а, неуестнѣж 97б; вѣзмезднѣ 58а, 84б—85а, 59б, 63б.

Сюда же, относятся формы: велнѣуестнѣнѣ 56б, бѣсловѣстнѣнѣ 100а, пнѣнѣстнѣнѣнѣ 55б, прѣкословѣстнѣнѣ 101а, жндѣуестнѣнѣнѣ 37б и затѣмъ стяженныя: прншѣстнѣнѣ loc. v., невьждѣстнѣнѣнѣ 74а, 109б.

По аналогіи оумѣрѣ, оумѣрѣнѣ и т. п. явилось оумѣрѣнѣ 68а, 91б.

Наконецъ въ словѣ велѣнѣнѣ instr. v. 94б, є вм. ѣ вѣроятно возникло подъ вліяніемъ велѣнѣ, хотя могло бы перейти и изъ діалектической старословянской формы *велѣнѣнѣ, причемъ само

ь, подвергшееся вокализации, происходитъ изъ болѣе стараго ъ: въпль.

§ 8. Въ цѣломъ рядѣ словъ, не только иностранныхъ, но и словянскихъ, находимъ въ Охр. Ап. вставное ъ(ь): авѣѣмѣтнѣ 102а, алеѣамѣдроу 776, варьнава 11а, дѣмѣтрѣнѣ 816, доро-мѣнѣтоу 756, евѣграфоу 896, екламѣпнио 80а bis, корнѣфонѣмъ 866а, корѣнѣтъ 156, конѣстанѣтнѣ 896, мелѣхисѣдековоу 616, парѣоѣннио 102а, парѣоѣнѣ 17а, памѣфѣлѣнскѣ 106, въ перѣгѣн 116, перѣгъ 106, тарѣсѣнѣнѣ 16, форѣтѣмѣтовѣ 296.

подѣнгомѣ 956, тѣлѣмѣжѣшоу 96, еѣсѣмѣ 256, клѣтѣмѣ 61а (ср. клѣтѣ 67а), вѣлѣхѣкоуѣнѣ 126, приѣмѣлѣтъ 110а.

Находясь въ положеніи стараго ъ, подвергавшагося вокализаци, т. е. въ закрывшемся слогѣ, такое новое ъ вокализуется: тарѣсѣ 9а.

§ 9. Выдѣляю въ особую группу примѣры, характеризующіе судьбу «полугласныхъ» въ сочетаніи съ плавными. При обычной постановкѣ «полугласнаго» послѣ плавнаго находимъ слѣдующія уклоненія: 1) «полугласный», находясь въ открытомъ слогѣ слова, въ плавномъ сочетаніи, происшедшемъ изъ прасловянскаго сочетанія *ъ, ъ+г, ѡ выпадеетъ: срѣмѣ 36, шрѣтѣмѣ 7а, црѣкѣ 146, нѣмѣ 36, ѣврѣе 4а. 2) «полугласный» въ закрытомъ слогѣ, въ плавномъ сочетаніи изъ прасловянскаго: г, ѡ+ъ, ѡ, вокализуется: плѣтѣстѣнѣ, (но: бесплѣтѣмѣмѣхѣ 69а, бесплѣтѣмѣ 84а; крѣтъ 626, 65а, 646). «Полугласный» въ закрытомъ слогѣ въ сочетаніи изъ прасловянскаго ъ, ѡ+г, ѡ, вокализаци не подвергается.

Употребленіе ж—л.

§ 1. Въ Охридскомъ апостоѣ сохранились лишь крайне скудныя указанія на природу болгарскихъ звуковъ, скрывавшихся подѣ знаками ж и л.

Для опредѣленія природы ж мѣ удалось замѣтить лишь два факта: къзълилъ ба, вм. къзълилъ гдѣ употреблено ж вм. ѣ и сьграждаме 42б, очевидно вм. сьграждаме.

Такимъ образомъ, и Охридскій апостоль намекаетъ, что ж въ XII в., вѣроятно во всѣхъ нарѣчїяхъ болгарскаго языка, измѣнился въ ѣ, не былъ носовымъ гласнымъ. Второй примѣръ — сьграждаме — показываетъ, что, исчезнувъ вообще какъ носовой гласный, ж въ отдѣльныхъ случаяхъ (предъ звонкимъ согласнымъ) разложился на гласный ѣ + носовой согласный, — остатки чего находимъ и въ современныхъ болгарскихъ говорахъ.

Писецъ не могъ написать сьграждаме, такъ какъ ж въ его произношенїи уже не содержалъ носового элемента.

Указанїя на природу звука, скрывавшагося подъ знакомъ л содержатся въ слѣдующихъ 3 примѣрахъ: вѣдѣше вм. вѣдѣше 40а; къзескъж 8а вм. къзаскъ; изъаккъкъ 26б 1 в. рг. вм. среднеболгарскаго изъаккъкъ изъ стараго изъаккъкъ.

§ 2. Среднеболгарская мѣна носовыхъ является въ Охридскомъ апостолѣ въ слѣдующемъ видѣ:

Первый почеркъ, которымъ написаны лл. 1—15 и 39б—40а не различаетъ вообще ж и л, замѣняя л чрезъ ж тамъ, гдѣ этой замѣны фонетически не могло быть — послѣ твердыхъ издревле согласныхъ; въ данномъ случаѣ, слѣд., мы имѣемъ дѣло съ графическимъ смѣшенїемъ ж и л. Примѣры этого графическаго смѣшенїя многочисленны: късжцж 7б, къ памѣ 4а, десжти 11а, къмж т. е. къ нма ба, врьмж 14б; по рждоу 14б, помжковены 5б, осжжжж 10б, окръжжжтѣ 1а, гокжщемъ 4б, къводжша 8б, хотж partic. 10а, хотжщю 15а, видж 8б partic., виджше 1б, гжджцаго 15б, гждетѣ ба, сжжжжжж 2б, сжжжжжж 1а, 8а, мж(=мл) 8б, 5б, 2а, ходж partic. 1а, 14б, ходжше 40а, тж 10б, 5а б, нмж 2б, 7б, 16а, 2а, 10а, всж 6б, 11б, 7б, къжнескъж 15а б, смжшжтжскж 5б, ѡкратесж 1а и т. п.: мѣстоименїе сж всегда пишется сж.

Ж является въ первомъ почеркѣ и послѣ смягченныхъ согласныхъ, послѣ которыхъ во всѣхъ среднеболгарскихъ памятникахъ л сохранялось, а ж измѣнялось въ л: мжжж partic. (вм.

мьна) 13а, ѣж part. (вм. глагола) 7б, 4б. Вообще говоря, ж во второмъ почеркѣ преобладаетъ въ правописаніи юсовъ; а является всего лишь нѣсколько разъ: ходяще 3а; та 3б; вса 3б и въ глаголическихъ строкахъ: мажа (ѡѡѡѡ) 14а, маляха 14а, нскаха 14а, вьуааха 14а, вьроваши 14а, приложнишиа 14а, уастинь 14а, противлящиси 14а.

§ 3. Писецъ остальной рукописи т. е. большей ея части употребляетъ ж и л соответственно общими условіямъ ихъ мѣны послѣ извѣстныхъ согласныхъ.

Послѣ j — обычно находимъ въ главномъ почеркѣ ж, т. е. этимологическое ж сохраняется; этимологическое л измѣняется въ ж:

Храниж 35а, архнерез асс. pl. 71а, агляскыж 83а n. pl., бжиж g. s. f. 20б, 19б, 91б, божиа 77б, бываж part. 53б, всеж g. s. f. 45б, велнж 84б g. s. f., дам part. 79а, подажн 63а 34б, сеж gen. s. 99б, еж g. s. f. 73б, 32а bis, 71а, 73а, 50б, скоеж g. s. f. 94а, 46а, 41а, единож g. s. f. 79а, звацаж part., законъмыж 67а, испльнъж part. 98б, нмъж 69а, именоуж 52б, мож асс. pl. 69а 81а 30б, милоуж part. 70а, надъжса part. 17а, 71а, ножерь 109б, 108б, 100аб, 106а, ножерь 82а, опрвадажн 91б, оупваж 51а, 69б, прижтно 32а, пнжн 64б, прижтъ 94б, 56а, 24а, 75а, 94а, 107б, прижхъ 53а, 37б, 64а, прижсте 64а, 59б, 22а bis, 28б, прижсъ 28б, 35б, прижса 3 pl. aor. 58а, 19а, 18б, 75а, 58б, прижтно 62а, 48б, 51б, прижти 32а, 84б, 59б, прижтне 49б, 85б, жзыкъ 79а, 36а, 90б и т. п.

Единичные случаи л вм. ж (галатъска асс. s. f.; -жа асс. s. f. bis, -ъска асс. s. f. 10б) — относятся къ первому почерку.

§ 4. Послѣ согласнаго ш этимологическое л въ главномъ почеркѣ измѣняется въ ж:

вншжса 17а, ходишж 3 pl. aor. 19а, 58б, внишж 29а bis, бышж 58б, 103а, 46а, 19а ter, 101а, вьжашж 58а, оумръшж 58б, 19а, съграшишж 20а, 19б, сдъшж 18б, 58а, създлшж 46а, ръшж 79а, ѡбъцишж 71б, пришж 19а, вьзвашж 76а, 102б,

84б, 71а, 99а и др. формы 3 pl. аог. на -шж: 28б, 29б ter, 74б, 97а, 53а, 68б, 58а (9 разъ), 63а, 79б bis, 18б bis, 41а, 18б, 37а, 24а, 22б, 65а, 30а, 39а; слышжце 107б, нижъишиж 98б асс. pl., кашж 74б, 21б bis, 4бб, 63б асс. pl.; дѣж нѣж асс. pl. 91а, 95а, 94а, 70а, 69а, 86а, 100а, 82б, 102б. Только на 1бб — оутѣшася 1бб, но это могла быть и описка (подъ влияніемъ слѣдующаго а въ са).

§ 5. Точно также -жа измѣняется въ главномъ почеркѣ въ -жж: сдържжце 32б, жжждн loc. s. 36а, възлежжца 55а, лежжцжж gen. s. f. 109б, лежжцалго 26а, лежжтъ 84б, лежжце 48б, лежжцж 102б, -лежжци 102б, 106б, лежжцъ 77а, множжца асс. pl. 61а, одржжцихъ 82б, облежжцъ 106б, 102б, приложжтса 40б, првдълежжцин 19а, придржжцихъ 60б, слоужжтъ 84а, слоужжце 93а, слоужж part. 70а.

§ 6. Въмѣсто этимологическаго -щл- является -щж:

жнжѣиж асс. pl., вжроужжж 19б, множжцж асс. pl. 61а, сжцж асс. pl. 108а, ницж асс. pl. 103б, ницжж асс. pl. 70а, ницжж асс. pl. 71а, гомашжж асс. pl. 23б, глацжж асс. pl. 17а bis, вжроужжжж асс. pl. 65б, блвашжж асс. pl. 61а, -жцжж асс. pl. 87а bis, 53а, -лицж асс. pl. 52б, 110б, 111а.

§ 7. Въмѣсто этимологическаго -ца находимъ въ главномъ почеркѣ -цж: бѣж т. е. богородицж gen. s. f. 104б, 18б, старцж асс. pl. 103б, прруицж gen. pl. 101б, ѿцж асс. pl. 76б, 27а, 103а, оцж асс. pl. 1бб; ѡцж gen. s. 87а.

§ 8. Ту же судьбу, что и слоги шл, жл, цл, чл, повидямому, имѣлъ въ языкѣ главнаго писца и слогъ уѣ:

едноуѣдаго 93а, уѣсти 98б, 82б, уѣсть 72а, уѣдома 100б, уѣдоу 76а, уѣдо 110а, 93б, 95б, 96а, 97а, 99а, 52а б, 53а, 48б, 50б, 51а б, 70а, 69а, 76а, 99б, 57а, 50а, 30б, 49б; уѣда 27а, 22а bis, 99б, 73а bis, 47а, 44а, 17б; уѣдъ 73а, 22б, прнуѣстници 58б, прнуѣстѣници 76б, 103а, 47б; прнуѣститнса 103а, 76б, прнуѣстие 107а bis, 106б bis, прнуѣстнса 71б, 101б, прнуѣщжтса 28а, прнуѣщжнтеса 17б, прнуѣщжщеса 23б, прнуѣстника 65а, прнуѣщжтнса 28а, ѡуѣ g. s. f. 92а,

оуужтъса 110б, оууж part. 107б, 23а, оулоуужтъ 58а, 18б, 53б, маужло 59б, 85а, маужхъ 93б, маужшж 17а, маужтѣ 105а, маужтокъ 29б, 59а, 68б, 104б, заужтне 76а, заужтню 109б, заужльника 85б.

При этихъ 74 примѣрахъ измѣненія первоначальнаго слога уа въ уж въ 12 случаяхъ это уа сохранено: зауало 46а, зауатне 89б bis, мауатокъ 92б, 57а, приуастъникъ 92б, 57а, приуастне 4б, приуастатъса 101б, приуастънницъ 72а, уады 73а, ѡуа 55б асс. рl.; въ двухъ же случаяхъ находимъ уа вм. первоначальнаго уж: оуа 30б 1 с. рг. и ѡуа асс. с. f. 31а.

Думаю, что 12 примѣровъ сохраненія этимологическаго слога уа нужно считать остаткомъ старословянскаго оригинала рукописи; двумъ же примѣрамъ уа- вм. этимологическаго уж нельзя придавать значенія, такъ какъ на разстоянїи ста безъ малаго страницъ эти два примѣра могли быть и описками.

§ 9. Послѣ мягкихъ согласныхъ ѡ, ѣ, ѣ вм. ж въ главномъ почеркѣ Охридскаго апостола, какъ и въ другихъ среднеболгарскихъ текстахъ, является л:

Похвала 36а 1 с. рг., 36б, 37а; хвала 25а, 17б; гла 1 с. рг. 50а, 23а, 53б, 70б, 35б bis, 25а, 43а; вела 37а 1 с. рг.; вола асс. с. 89б, всела 1 с. рг. 33б; мола 1 с. рг. 27а; мла 1 с. рг. 89а, 43а, 49а, 50а, 70а, 25а, 26б, 29б, 23б; створа 1 с. рг. 54а; твора 1 с. рг. 30б, 96б.

гна асс. с. f. 64б; нсплъмаса 1 с. рг. 99б; помма 1 с. рг. 50б, 99б; стъма асс. с. f. 22а, 21б, 33б; бръма асс. с. f. 45а; въ ма асс. с. f. 95б, 74а, 55а, 49б, 64б, 16б, 17б, 63а; кома асс. с. f. 77а, гръдыма асс. с. f. 81б, гма асс. с. f. 111а, 38б. Но: в мж правильно (асс. с. f.) 56а.

§ 10. Послѣ группы *зубной согласный + л* или послѣ *зубной, смягченнаго* непосредственно, является также л вм. ж:

авла 1 с. рг. 108а, тръпла 1 с. рг. 53б, приемлаще 63а, приемать 24б, приемл 1 с. рг. 99б, 50б, погоула 1 с. рг. 65б,

оухлаѣла 83а, нзбавла 108а, земла асс. s. f. 90б, възлюбла 17б (1 s. pr.), въземлацлаго 98а, в'нейлаце 51б, въземлацце 69б.

Остальныя черты вокализма.

§ 1. Прасловянское *ŷ* въ положеніи предъ *j*, какъ въ другихъ среднеболгарскихъ рукописяхъ, является въ видѣ *n*:

нзбавленне 46а; ѡданне 46а; црѣствне 46а, 58а; нспльменне 45б; слоуженне 59а; достоинна 45б; дарованна 82б, 43б, 82б; достоинне 74б; достоинна 47б; дьанна 95б, 75б, 98б, 86б; дьанне 24б, 46б, 47а; жнтна 74б; зрънна 20а; дншкоу 105а; дншкола 71б; дьаннемъ 87б, 91а, 99б, 85а; ржганнемъ 58а; ноштнж 2б; лене 2б; крѣкнж 61б; —на 90б bis, 110б, 28а, 25а, 32б bis, 29а, 24а, 55б, 106а, 84а, 99а, 99б bis, 41б, 33б, 46б, 79а, б bis, 86а bis, 70б, 72а bis, 69а, б, 64а, 75а, 86б' 51а, 72а, 56а, 74а, 70а, 65а, 89б, 97а, 35а, 36а, 26а, 68б, 106б, 76а, 99б, 91а ter, 93б, 94б, 95а, б bis, 90б, 98а, 24а bis, 48б, 79а, 50а bis, 49а, 60а, 106а, 101б, 102б ter, 107а, 109б, 110б, 100б; ладна 35б; вѣжна 19б и др.

При огромномъ количествѣ формъ съ *n* предъ йотованнымъ гласнымъ, характеризующемъ оба почерка Охридскаго апостола, я не замѣтилъ ни одного случая сочетанія *ь* + йотованный гласный.

§ 2. Въ началѣ статьи, говоря о приемахъ выраженія йотации при гласныхъ, я привелъ цѣлый рядъ примѣровъ, въ которыхъ *вм.* —*нѣ* находимъ лишь *ю*: кѣеніе 104б; прѣполовленіе 5б; оуѣеніе 10б; достоинне 108а; кѣленемъ 96а; съкѣуеніе 95б; възходженіе 105а; съврѣшеніе 101а; възнесеніе 15а; възложеніемъ 100а; посланіе 110б и т. п. Такъ какъ рядомъ съ этими формами мы не встрѣчаемъ какого либо *оуѣенка и *оуѣеню, то должны видѣть въ нихъ написанія, по своему звуковому значенію тождественныя съ употребляющимися рядомъ написаніями, какъ оуѣенне; писецъ, вообще передающій *j* + *e* чрезъ *є*, въ

томъ и другомъ случаѣ, — пиша —е и пиша —не (оуѣеи и оуѣе-ни) передавалъ — ээ своего глаголическаго оригинала. На характеръ звука, скрывавшагося подъ ь въ е и н въ не, ни, ню, указываетъ вокализация ь предшествующаго слога: възмездне, неустниа, уестниа, пикиестнию и т. п. Повидимому, это былъ звукъ неполнаго образованія.

§ 3. Рядомъ съ преобладающими формами типа велни 576, бѣни 98а и т. п., нерѣдко находимъ вм. -ни -ен, гдѣ е изъ болѣе стараго ь, являвшагося въ данныхъ формахъ подъ вліяніемъ краткихъ формъ на ь: божьни подъ вліяніемъ краткой формы божь: ср. бѣен 64а, 65а, 476, 45а, 94а, 26а, 846, 1046, 996, 506, 77а, 466, 416; колени 110а; велени 107а, 546; сени 79а; тоже явленіе замѣчается въ род. п. мн. ч. темы і: дѣени (первоначально консонантная основа) 1036, 1056, 88а, 95а, 108а, 38а, 109а, 826, 78а, 106а; похотени 976; безакомени 976; мощени 876; людени 108а.

Тоже явленіе замѣчается и во второмъ почеркѣ: велени 13а; сени 26; бѣени 26; дѣени 116; людени 106, 86.

Ср. е вм. и изъ јь въ словѣ достоени 19а, 29а.

Наконецъ, интересно во второмъ почеркѣ написаніе: ѿ дѣа-ни стѣхъ 3а; но единичность примѣра отнимаетъ право дѣлать какія либо заключенія.

§ 4. Въ нѣсколькихъ случаяхъ замѣчается смѣшеніе ы и и: въ поустыны loc. s. 106, 36а; сѣры instr. pl. 616; съзудажтъ 32а; съзудаете 426; си вм. сы 15а; градї асс. pl. 1а; гадї асс. pl. 7а; оустни 116 instr. pl., послаж 1106. Измѣненіе ы въ направленіи къ и характеризуетъ, такимъ образомъ, хотя и малымъ количествомъ примѣровъ, говоръ обоихъ писцовъ.

§ 5. Два примѣра оу вм. о относятся къ иностраннымъ словамъ:

кападоуки 17а; пахоуки 107а; обратные же примѣры, — гдѣ о вм. оу, — могутъ быть простыми описками, точнѣе недо-

писками: **БЛГОВЪСТЪСТВОЖ** 7а; **ОБО** 106а *вм.* **ОУБО**, **ТРЪБОЖ** 79а; **ДНОСКОРА** 55а; **ЕКТОХА** 90а; **ХЕРОВНИМЪ** 73б.

§ 6. Нѣсколько примѣровъ какъ будто указываютъ на близость **є** и **ѣ**: въ первомъ почеркѣ **ИЮДЕНСТЕН** 7а; въ главномъ: **БЪДЕНИХЪ** 32б; **ПРАКЕ** 76а, 55б; **ВСЕЛЪНИИ** *dat. с. вм.* **ВСЕЛЕНЪИ** 108б, вѣроятно, описка.

§ 7. Стяженіе гласныхъ иллюстрируется значительнымъ количествомъ примѣровъ: въ **ТРЪНИИ** 70а, 32б; **СЛОУЖЕНИ** 29б; въ **НЕСТРОЕНИХЪ** 32б; въ **ПОЩЕНИХЪ** 36а; по **КРЪЩЕНИ** 7а; въ **ВНДЪИИ** 4а; въ **ТРЪБОКАНИ** 23б; **Ѡ** **КРЪСТЕНИ** 16а; въ **ПОЩЕНИ** 62а, **Ѡ** **ДЪИИИ** 16а, 107б; въ **СКАЗАНИ** 19б; въ **ЛНЦЕМЪРИ** 69б; **Ѡ** **ПРИШЕСТВИ** 29б; **НЕВЪЖДЕСТЕНХЪ** 74а, 109б и др. Въ двухъ примѣрахъ стяженіе **ад**: **ПОКЛАННЮ** 108б; **ЛВРАМЪ** 20б.

§ 8. Остается отмѣтить единичный примѣръ удвоенія: **ПРЕДЪ** **НИИМЪ** 19б и измѣненіе конечнаго **ъ** въ энклитическомъ сочетаніи со слѣдующимъ словомъ, начинающимся съ гласнаго и, — въ **Ы**: **Ы** **ИСТИИИЖ** 48б, 33б, 50а и затѣмъ **ЫСТИИИЖ** 6б; **Ы** **ѠРДАНА** 97а; **Ы** **НЪХА** 39а; **Ы** **ѢРМЪ** 38а (первоначально въ **НЕРѠСЛИИМЪ**, какъ **Ы** **ѠРДАНА** — изъ **Ы** **НѠРДАНА**), **Ы** **ИНО** **МЪСТО** — (изъ **Ы** **ИИНО** **МЪСТО**) 9б; **Ы** **ѢРМЪ** 26б; **Ы** **ИЮДЕН** 26б; **Ы** **ИИ** 97а; **ПОСТАВНТЫ** (*вм.* *поставить* и) 56а; **Ы** **ИИИ** 63б *bis*; **Ы** **ИИЖ** = **Ы** **ИИИ** 6а.

Явленіе это было отмѣчено относительно Маріинскаго Ев. акад. Ягичемъ.

Согласные.

§ 1. Губные согласные предъ йотованными гласными въ большинствѣ случаевъ измѣняются въ группу «*губной* + л»; **формъ**, представляющихъ непосредственное смягченіе губныхъ, значительно меньше:

ЗЕМЛ *gen. с.* 68б, 57а, 59а, 77а, 80б, 98б,
92б, 95а, 10б, 86а; **ЗЕМЪ** *п. с.* 93а

bis, 656 bis, 546, 105a; ѿ земѣ 16, 146, 46 gen. s. (въ первомъ почеркѣ ж вм. л послѣ мл, какъ и послѣ другихъ согласныхъ); земѣ асс. s. 66; земля асс. s. 906; земн dat. s. 84a, земн 466, 79a, 68a bis, 46a; корабн 10a.

ослабляющеса 1026.

ослабень 3a.

застѣпленникъ 826; -стѣпленне:

сѣставляжъ 39a (part.); ставажъ 426; ставлеть 21a, 60a, 71a; ставляемъ 206, 84a; оставляюще 62a; сѣставляющеса 326; оставляемн 316; прѣставлянте 21a; -ставляетеса 216; прѣставлянти 83a; оставленне 108a; прѣставленне 766; прѣдѣставленое 32a.

прѣмѣл 1 s. pr. 506, 996; -ем'еть 966, 103a, 766, 79a, 716 bis, 606, 836, 536; прѣем'емъ 60a; прѣем'яте 24a, 56a; -емлете 416, 42a; прѣем'ятъ 246; прѣем'яще 63a; вѣем'яще 516; ем'ан 306; вѣзем'яццлаго 98a.

посрам'ять 206; срам'яхомъса 103a, 766; посраментыхъ 87a. срам'яжса 27a.

вѣзлюбѣл 176 (1 s. pr.); вѣзлюбѣн 336; вѣзлюбѣленое 306; вѣзлюбѣленн 606. вѣзлюбѣне 91a, 766, 1066; вѣзлюбѣны 806, 81a; вѣзлюбѣнымъ 806; вѣзлюбѣеное 816; вѣзлюбѣенад 47a; вѣзлюбѣенадъ 27a; вѣзлюбѣенн 476.

погоубѣл 1 s. pr. 656.

къвл 1 s. pr. 108a; къвлен 2a; къвленне 22a,

196, 27а, 97а, 86б; **квѣснѣ** 104б;
квсленинн 36б; **квсленинъ** 37а; **квслениннѣ** 37б, 95б; **квсленинѣмъ** 96а; **квсленое** 17б; — **квсленин** 98а bis; **квслѣжтъся** 17б.

оуподокаленъ 69а; **оуподокалѣтиса** 71б.

коуплазми 53б; **искоуплазмише** 80б; **квслѣжтъся** 59б; **искоуплазмише** 9б; **избавла** 108а (1 s. pr.); **пѣжми** 17б.
избавляса 1 s. pr. 26б; **избавленне** 62б, 70б; **избавляемн** 37б; **избавленн** 28а.

днѣважж 2б, 17а; **обнаважжиса** 47а; **обновенне** 23б, 67б.
обнаважжтъ 109б; **трѣпла** 1 s. pr. **обновениемъ** 97б.
53б; **протнѣжжиса** 24б (part.); **прилѣжжиса** 23б; **прилѣжжиса** 54а bis; (partic.); **раздрабляемъ** 65а; **прѣполовленне** 5б; **прѣполовонне** (опиской о в. е) 5б.

акрамъ 71б; **акрамѣ** 35б.

озлобени 19а;
оумръцкьемн 91б,
 32б.

Однажды встрѣчаемъ неорганическое 1 erentheticum: **дръзно-кленне** 69б. Такимъ образомъ на 103 примѣра смягченія губныхъ въ группу «*губной* + л» въ главномъ почеркѣ приходится лишь 24 случая непосредственнаго смягченія губной согласной; а во второмъ почеркѣ при 12 случаяхъ съ 1 erenth. 2 примѣра безъ него. Можетъ быть такое сравнительно строгое сохраненіе старословянской группы «*губной* + л» объясняется относительной древностью Охридскаго ап. — XII вѣкъ, — или глубокой древностью его глаголическаго оригинала, на которую указываютъ нѣкоторыя черты морфологіи.

§ 2. О качествах согласныхъ ш, ж, щ, ц, ч, у я говорилъ уже выше.

§ 3. Группа согласныхъ ск-, смягчаясь, переходитъ въ ст-, по болгарски: плотъстѣн 62б; нюденстен 7а; въ дамасть 108б, 2б, 3а, 2б; нѡпъстѣ 7б; понъстѣмъ 49б (=понтъстѣмъ), людъстѣн 64а; айлъстѣ 42б; -стѣ (-стѣн) 42б, 99а, 87а, 94б, 11а; -стѣмъ 95б; -стѣн 10б, 8б bis, 78б; атниѣстѣн 14а.

§ 4. Звукъ, выражаемый буквой ѣ, произносился какъ т; на это указываютъ, какъ случаи постановки т вм. ѣ, такъ и обратные: атниѣстѣн 14а; антнмоу 86б; ѡ атниъ 107а; атниѣстѣн 78б; скоуѣ 47а; атниѣн 78б; атниѣне 14а и наоборотъ: галаѣѣ 45б; архнѣвитонъ 26а; ѣнмоѣѣ 48б bis. Въ одномъ случаѣ вмѣсто т (въ иностранномъ словѣ) находимъ д: анднѣхин 53б.

§ 5. Ассимиляція конечнаго звонкаго согласнаго предлоговъ (послѣ отпаденія ѣ) глухому начальному согласному слѣдующаго слова: нс тебе 72б; нс того 66а; нс тѣмы 31а; бес кваса 67а; бес порока 62б; бесъ къ 46б, гдѣ ѣ сохраненъ на письмѣ, бес показаннѣ 103а; бесъ показаннѣ 76б; и въ сложеніи: въ бесквасѣн 67а. Въ иныхъ случаяхъ пропускъ этого согласнаго: расмотреннѣ 86б; расматрѣж 96б; расжднтѣ 68а; раскънн 108б; бесоумѣѣннѣ 5б; нцѣленне 87б; нцѣленнѣмъ 83а; н урѣва = нз урѣва 38а.

§ 6. Упрощеніе группы здѣн — въ группу зн: празннѣ 5б; прѣзннѣ 57б; оупразннтѣ 54а; празнн 78б; празноуѣмъ 67а; но празднн 14а.

Въ одномъ случаѣ — упрощеніе группы стѣ-: съмѣреномъ ждростнѣ 47б. — Вмѣсто сквозъ находимъ — скозъ 97а, 1а.

§ 7. Вставка д въ группѣ зр: раздрѣшнтѣса 68а; раздрѣшн 81б; раздрѣшъ 72б; раздрѣшенѣн 101б; раздрѣшнтѣ 42а, 71б; раздрѣшнѣы 2б; раздрѣшалахъ 37б; но: възрадовасъ 13б. (1-й почеркъ).

§ 8. Ассимиляція глухого согласнаго слѣдующему звонкому послѣ выпаденія полугласнаго: гдѣ 65б *ter*, 85а, 77а.

§ 9. Диссимиляція согласныхъ: глнгорни 81а; наоборотъ февръ 104а; в вм. х въ словѣ крѣстнаѣ.

Нѣкоторыя явленія морфологическія.

§ 1. Въ консонантномъ склоненіи — род. п. ед. ч. именъ ср. р. на -е и рядомъ на -н : мѣсе 7б, 8а и мѣси 107б; бе съмене 90б и бєсъмени 93б.

Въ склоненіи темы -о муж. р. встрѣчаемъ въ дат. п. ед. ч. флексію -ови, перенесенную изъ дат. п. ед. ч. именъ темы -и: уѣковн 36б.

Зват. п. ед. ч. м. р. имени темы о (инострнное слово): архистратиге 84б. Слово господь въ твор. п. ед. ч. имѣеть окончаніе именъ темы -jo: гдѣмъ, а въ дат. п. ед. ч. находимъ форму гю, т. е. господю 40а.

Въ мѣстн. п. ед. ч. именъ ср. р. на -нє стяженныя формы, какъ: видѣни 36б; лицемѣри 51б; другіе примѣры я уже приво- дилъ въ § 7 главы о гласныхъ, то же стяженіе имѣеть мѣсто и въ мѣстн. п. множ. ч. указанныхъ именъ: пощенихъ 36а; бѣденихъ 32б и др.

На 39а находимъ форму род. п. ед. ч. ж. р. славж: ѿ славж въ славж, но придавать значеніе этому примѣру небезопасно, въ виду послѣдующаго славж, подъ вліяніемъ котораго могла про- изойти описка.

Въ имен. п. мн. ч. именъ муж. рода (класса комъ-крли) темы jo — однажды флексія -ниє: нюдене 2б, относящаяся къ неглав- ному почерку. Такія формы я уже указывалъ въ Боянскомъ Евангеліи и др. среднеболгарскихъ текстахъ (ср. 58 с. = Извѣ- стія Отд. р. яз. и сл. И. А. Н. IVз, 857 с.).

Въ род. п. мн. ч. именъ темы -о проникла флексія -окъ изъ склоненія темы и: грѣховѣ 7а, примѣръ, относящійся къ неглав-

ному почерку; впрочемъ одинъ примѣръ находимъ и въ главномъ почеркѣ: *грѣховъ* 566.

Въ вин. п. мн. ч. темы *о* находимъ — и вм. *ы*: *градї* 1а, *гди* 76; въ этихъ примѣрахъ могло сказаться смѣшеніе *ы* съ и ср. выше § 4 главы о гласныхъ.

Въ твор. п. мн. ч. именъ ср. рода на —*нїе* (темы *ю-*) находимъ однажды флексію —*ьми*, заимствованную изъ склоненія темы —*ї*: *знаменъми* 85а. Въ род. п. мн. ч. *тѣхъ* же именъ однажды встрѣчаемъ форму на —*їе* (въ неглавномъ почеркѣ): *ѡ дѣланнє стѣхъ* 3а; но дѣлать какія либо заключенія на основаніи этого единичнаго примѣра, конечно, нельзя.

§ 2. Въ области мѣстоименныхъ формъ отмѣчу: форму дат. п. ед. ч. м. р. мѣстоименія *и*— *моу* вм. *емоу*—: *скажж моу* 2а.

Далѣе, очень интересны формы мѣстоименныя: *єдемъ*: *єдемъ нмын бесмрѣтъство* 49б и *єдного* 72б. Обѣ формы, повидимому, находятся въ связи съ современнымъ македонскимъ *єден* (*дебрск.*, *охридск.*) и ведутъ свое происхожденіе отъ общесловянской формы **jedьnz*, существовавшей рядомъ съ **jedinz* (ср. малорусское діалектическое — въ заблудовскомъ говорѣ гродненской губ. — *одзѣн*, угрорусское *jedén*, малор. *жоден*, южновеликорусское — Воронежской губерніи — *адѣн*, сербское *jèdan* при *jèdīm*)¹⁾. Происхожденіе общесловянской формы **jedьnz* разъяснено Фортунатовымъ въ его *«Лекціяхъ по старословянскому языку»*. Что касается другихъ среднеболгарскихъ памятниковъ, то Вальявецъ указалъ²⁾ въ Трновскомъ Ев. форму *єдемого*; если это не описка (подъ вліяніемъ предыдущаго *є*), то форма *єдемого* могла явиться подъ вліяніемъ формы имен. п. *їедемъ*, гдѣ *є* фонетически получилось изъ *ь* въ закрытомъ слогѣ; въ Берлинскомъ Сб. XIII в. — сербскомъ спискѣ съ ср.-болг. оригинала — я встрѣтилъ *єднъмъ* (5а).

1) Ср. Б. М. Ляпунова, *«Исследование о языкѣ Синодальнаго списка 1-й Новгородской летописи»*, 1899, гдѣ эти формы рассмотрѣны обстоятельно на стр. 165 и слѣд. 286—287.

2) *Starine* XX, стр. 177.

Наконецъ, изъ старословянскихъ памятниковъ можно указать на форму Зографскаго Ев.: *ин єдногѡже* 260а¹⁾, а въ параллель формѣ Охридскаго апостола єдного можно указать въ Супрасльскоѣ рукописи многочисленныя примѣры, какъ єдного, єд'ного, єдномоу, єд'номоу, єд'номь, єдномъ, єднон, єднол, єднож, єднѣнн, єднѣнь и др.²⁾

§ 3. Перехожу къ склоненію сложному. Въ имен. п. ед. ч. м. р. однажды я замѣтилъ окончаніе *-ѣн* вм. обычнаго (и вѣроятно первоначальнаго общесловянскаго) *ѣн*.

Въ род. п. ед. ч. м. р. я не замѣтилъ формъ съ окончаніемъ *-аго*, встрѣчающихся въ древнѣйшихъ старословянскихъ текстахъ, какъ Зографское Ев. За то формы нестяженныя на *-аго* нерѣдки: ср. *виднмааго* 46а; *невиднмааго* 46а; *нокааго* 64б; *вскръшажааго* 37б; *могжааго* 60а; *звѣжшааго* 46а; *сжцааго* 19б; *ѡстапъшааго* 12а; *нскръмъаго* 25а; ср. еще *-аго* 4б, 60а, 111а, 42б.

Въ дат. п. ед. ч. м. р. останавливаютъ вниманіе формы на *-оомоу*: *сѡоомоу* 54б; *прлєднооомоу* 94а; *ѡкооомоу* 86б; *вєлнкооомоу* 78а; *новооомоу* 104б; рядомъ находимъ формы на *-оооу*: *сѡоооу* 57а; *показаноооу* 84а.

Параллельно этимъ формамъ дат. п. ед. ч. м. р. на *-оооу* твердаго склоненія, встрѣчаемъ въ томъ же падежѣ мягкаго склоненія окончаніе *-єемоу*: *вѣшнєемоу* 68б; *нскръмєемоу* 25а, 24а.

Въ род. п. ед. ч. м. р. однажды встрѣчаемъ окончаніе *-єего*: *тоуждєего*.

Въ причастныхъ формахъ, гдѣ предъ окончаніемъ находятся согласныя первоначально смягченныя—ш, щ,—въ дат. п. ед. ч. м. р. также находимъ *-оооу*, по твердому склоненію: *ѡмамъшооооу*са 103б; *сѣжцооооу* 34б; *творѣцооооу* 24б; *творѣцооооу* 19б; *-жцооооу* 94б, 29б bis; рядомъ и формы на

1) Ягичъ, «*Studien über das... Zographos-Evangelium*», стр. 114.

2) Ср. указанную книгу Б. М. Ляпунова, стр. 167.

-омоу: сѣщѣомоу 54б; сѣщѣомоу 23б, 104б; вѣдѣщѣомоу 55б; исплъмѣщѣомоу 45б; -щѣомоу 22б, 55а; -щѣомоу 53б; створѣшомоу 78а; створшомоу 103б; вѣльшомоуца 81а; создавѣшомоу 47а.

Въ параллель приведеннымъ формамъ Охридскаго апостола, можно указать и формы другихъ памятниковъ: вѣшѣомоу, страшноомоу, уестѣномоу въ Болонской Пс., вѣшѣомоу въ Трновск. Ев.; блаженномоу, сѣщѣомоу, едниномоу въ текстѣ Іоанна Экзарха; искрънеомоу въ Бол. Пс.; наконецъ, въ Григоровичевской рукописи Румянц. Музея XIII—XIV в., разобранной во 2 выпускѣ настоящихъ «*Матеріаловъ*», мною приведены также параллельныя формы и взглядъ на нихъ ак. Фортунатова.

Относительно формы Охридск. ап. тоуждеего замѣчу, что врядъ ли можно сомнѣваться въ искусственности ея происхожденія: уже въ Зогр. Ев. находимъ штоуждего, въ Супрасл. рук. тоуждемоу, въ Зогр., Асс., Савв. — тоуждемъ — по мѣстоименному склоненію. Это прилагательное очень рано, повидимому, подверглось вліянію мѣстоименнаго склоненія, хотя рядомъ съ приведенными его формами находимъ штоуждааго въ Тур. Ев., тоуждни п. рl. въ Супр., тоужднихъ Супр. и Мар. Ев.

Прибавлю, что нѣкоторые факты какъ будто бы указываютъ на то, что формы прилагательныхъ по аналогіи мѣстоименнаго склон. на -омоу въ дат. п. м. р. могли явиться раньше въ языкѣ болгарскомъ, чѣмъ приведенныя формы на -оомоу; что слѣд. нѣтъ надобности объяснять первыя (-омоу) изъ послѣднихъ (-оомоу).

Помимо приведенной формы тоуждемоу Супр. сюда относятся въ Зогр. прѣкомоу; въ Пражск. отрывкахъ сѣпомоу; въ Ассем. Ев. въ календарѣ благоверномоу, хотя долженъ сознаться, что единичный характеръ этихъ примѣровъ сильно ослабляетъ, если не совсѣмъ уничтожаетъ ихъ значеніе: они могли быть простыми описками. Вѣроятно, подъ вліяніемъ формъ дат. п. ед. ч. м. р. па -оомоу возникла форма: вѣуноож 54а (твор. ед. ж. р.). Въ вин. п. мн. ч. — вѣшѣмыж.

§ 4. Обращаюсь къ глагольнымъ формамъ. Въ настоящемъ времени въ 3 л. ед. ч. флексія -тъ нѣсколько разъ пропущена: *ѣжде* 105а; *ѣ=юсть* 176 bis.

Въ формѣ 1 л. мн. ч. наст. вр. встрѣчаемъ рядомъ нѣсколько флексій: 1) -*ме*: *ѣме* 326, 916, 416, 306, 776, 24а, 26а, 336, 22а, 13а, 886, 73а, 79а bis; *имаме* 206, 776, 107а bis, 24а, 60а, 836, 71а, 89а; *даме* 28а; *име* 55а bis; *вѣроѣме* 316. 2) -*мы*: *ѣмы* 146, 7а. 3) -*мо*: *придемѣ* 56; *творимо* и *ростимо* 486. Повидимому языкъ главнаго писца характеризуетъ первая изъ этихъ флексій -*ме*:

Въ 3 л. ед. ч. отиѣчу форму *бывать* 666 ср. *бываать* и т. п. въ Маринск. Ев.

Въ повелит. накл. однажды форма *бываѣте* 33а — съ надстрочнымъ знакомъ надъ а.

Въ формѣ *ѣкрѣци* въ неопредѣленное наклоненіе проникла тема наст. вр. *ѣкрѣж*. Точно такъ же подъ вліяніемъ формы наст. вр. *примемж* находимъ въ неопред. накл. *примемѣ* вм. *примемѣ*.

§ 5. Среди формъ прошедшаго времени отиѣчу слѣдующія:

Условная форма вспомогательнаго глагола: *бнмъ* (лице бо *бнмъ... оугдадалъ*) 43а; *бнсте* 42, 416; *бнхъ* (не *бнхъ былъ*) 43а; послѣдняя форма, вѣроятно, есть результатъ взаимнаго вліянія формъ *бнмъ* и *бнхъ*, ихъ амальгама.

Рядомъ съ формами х — аориста безъ соединительной гласной отъ глаголовъ, въ которыхъ это образованіе должно являться, какъ правильное: *квншжса* 17а; *ходишж* 19а, 586; *бншж* 586, 103а, 46а, 19а ter, 101а; *вѣжашж* 58а; *оумрѣшж* 586, 19а; *рѣшж* (здѣсь возможна была бы и форма съ соединительной гласной — *рѣкошл*) и др., — рядомъ съ этими формами находимъ болѣе старыя формы съ примѣтой времени -с-. Эти формы относятся, какъ и въ старословянскихъ памятникахъ, къ глаголамъ класса I Аа (по классификаціи, принятой Лескиномъ), *прижсъ* 1s. (= *примсъ*) 286, 356; *прижса* 3 pl. (= *примса* 3 pl.)

58a bis, 19a, 186; прижсж (=прииса) 76 bis; възаса 16a; възе-сжсж (=възасаса) 8a; вѣса 3 pl. 786; вѣсж (=вѣса) 14a; при-вѣса 166; съвѣса 3a; възѣса 36; къ этимъ примѣрамъ присоеди-няется одна форма отъ глагола V класса -мсти: вѣсь (=мсь 1 s.) 5a. Но наряду съ этими старыми формами встрѣчаются указа-нія на исчезновеніе с — аористовъ въ живомъ языкѣ; подчи-няясь вліянію болѣе многочисленныхъ аористныхъ образованій съ примѣтой -х-, и глаголы класса I Aa, которые первоначально знали только с — аористъ, замѣняютъ старый аористный при-знакъ с- болѣе распространеннымъ -х: прижхъ 376, 64a, 53a; маужхъ 936; прижшж 19a; ср. уже въ Супрасльской рукописи шхъ.

Аористъ II или простой является въ Охридскомъ апостолѣ въ значительномъ количествѣ примѣровъ: ндж 3 pl., 5a; придж 76; проидж 97a; приидж 166; изидж 95a; вѣзидж 4a; смидж 6a; падомъ 1 pl., 108a; ѿпадж 3 pl., 2a; вѣзмогомъ 1 pl., 12a; вѣзмогож 58a; вѣкръгж 3 pl., 13a; оужасжсж 76, 96. Въ области imperfect'a интересна лишь одна форма вѣашж 3 pl., 97a, въ которой флексія заимствована изъ аористныхъ формъ; повиди-мому потеря различенія формъ переходящаго времени и аориста и сліяніе этихъ формъ въ одну форму прошедшаго времени на-чались очень рано. Нѣкоторые факты, указывающіе на этотъ процессъ, я приводилъ въ предыдущихъ выпускахъ настоящихъ *«Матеріаловъ»*. Примѣры изъ другихъ среднеболгарскихъ па-мятниковъ — у П. А. Лаврова въ *«Обзоръ звуковыхъ и формаль-ныхъ особенностей болгарскаго языка»* (стр. 204).

Формы имперфекта нестяженныя, какъ теорѣаше 126; раз-дроушмахъ 376; оууаахжса 93a въ Охридскомъ апостолѣ не-рѣдки.

§ 6. Остается остановиться на причастныхъ образованіяхъ, чтобы окончить замѣчанія о морфологической сторонѣ памят-ника.

По аналогіи причастныхъ образованій настоящаго времени какъ *веды*, *несы* и т. п., находимъ однажды *ы* и въ глаголѣ съ основой настоящаго времени на *i*:- *горы* 15а вм. ожидаемаго *ора*. Далѣе вм. *хота* находимъ *хотѣн* 8а, но этому примѣру нельзя придавать значенія морфологическаго факта въ виду того, что онъ относится къ неглавному почерку, который вообще употребляеть *ж* вм. *а* во всякомъ положеніи. Къ тому же неглавному почерку относится *творѣн* на 7а. Къ главному почерку относится одинъ лишь примѣръ — *орѣн* 28а.

Лексика.

Лексическій матеріалъ Охридскаго списка апостольскихъ чтеній заключаетъ въ себѣ довольно ясныя указанія на древность его оригинала; сюда относится прежде всего рядъ непереведенныхъ съ греческаго словъ, какъ: *гонти* (*ажкави уѣци* и *гонти* вѣзнесѣтся на *горее* = *πονηροὶ δὲ ἄνθρωποι καὶ γόητες προκόψουσιν ἐπὶ τὸ χειρόν.*) 53а; *катапедазма* 73б (*καταπέτασμα*, переводимое обычно словами *опона*, *запона* или *завѣса*) ср. *татапедазма* 61б; *скандалъ* 66а (*σκάνδαλον* = *сълалзнь*); *енистоли* 81б (*ἐπιστολή* = *послании*); *кивотъ* 73б (*κιβωτός* = *ковчугъ*); *скини* 84а (*σκηνή* = *снь*, *кровь*); *хризмамъ* 87б (*χρίσμα*); *къ мнлотехъ* (*μηλοτή*) 58б. Затѣмъ переводъ сохранилъ въ нашемъ спискѣ рядъ древнихъ выраженій, съ теченіемъ времени вытѣсненныхъ другими, болѣе новыми; сюда относятся:

стеръ 16а, 1б, 15а, 85, 58б, *стеры* 96б, *стерн* 79б bis, 63а, 78б bis, 31а, *стера* 78б, 92а, 14а, 12б, *стеро* 62а; позднѣе является *мъшто*. Далѣе *благодать* 97а bis, 60а, 97б, 98а, 104б, 17б, 81а, 62б (*благодати*) 26а, *благодатиж* 97б, 63а, *благодатна* 104б; болѣе новой параллели — *благодать* я не замѣтилъ ни разу; *нѣскимъ* 34а (позже *нѣсѣснь*); *область* 2а, *областн* 28а, 75а (вм. *властн*, обычнаго въ болѣе позднихъ текстахъ); *жницъ* 74а, 76а, *жннкамъ* 23а, *жнкы* 75б (= *съродьникъ*); *питати* 103б (= *питати*); *балин* 81а (= *крауъ*), *испытн* 24б (позже

безоума); жикоть 316, 79а, 1066 bis, 316 bis, (но: жизнь 956);
непрнзнимы 10а (= ажквзыи); непрнзнимъ 7а; (не) радить 276,
(но небръгыше 596); тепжцимъ 55а (= бити); отокъ (= остроокъ)
10а; казателя (= παιδευτάς). Относительно параллелей распати и
пропати трудно рѣшить, какое изъ нихъ древнѣе. По мнѣнію
Облака оба выраженія относятся къ панновской эпохѣ.

28 октября, 1900 г.

С. Кульбакинъ.

Къ литературной исторіи текста «Ревизора» Гоголя.

Въ концѣ 1897 года закончено печатаніемъ замѣчательное изслѣдованіе В. И. Шенрока о Гоголѣ, скромно озаглавленное — «Матеріалы для біографіи Гоголя». Благодаря этимъ «Матеріаламъ», равно какъ изслѣдованіямъ о Гоголѣ покойнаго Н. С. Тихонравова мы можемъ наблюдать шагъ за шагомъ какъ за литературнымъ, такъ сказать, ростомъ самого Гоголя, такъ и за развитіемъ каждаго его произведенія, какъ оно формировалось изъ отдѣльныхъ сценъ или зачастую изъ несвязныхъ между собою фразъ, пока наконецъ не появилось — «созданіе плотное, сущное, твердое». Почтенный біографъ Гоголя указываетъ иногда и на нѣкоторыя литературныя заимствованія, приводя параллели изъ малороссійскихъ пѣсень и сказокъ, которыя безспорно послужили источниками тѣхъ или другихъ сценъ, а иногда и цѣлыхъ произведеній Гоголя изъ малороссійской жизни. Но подобныя литературныя заимствованія, мы думаемъ, надо искать не только въ «Вечерахъ на хуторѣ близъ Диканьки» или «Миргородѣ», написанныхъ подъ сильнымъ вліяніемъ малороссійской народной словесности, но и въ другихъ произведеніяхъ Гоголя.

Въ настоящей замѣткѣ мы хотѣли бы указать на два заимствованія, сдѣланныя Гоголемъ въ «Ревизорѣ».

«Ревизоръ», какъ извѣстно, написанъ далеко не сразу. Гоголь долго и тщательно занимался отдѣлкой своего произведенія, прежде чѣмъ отдалъ его въ театральную и печатную цензуру. Н. С. Тихонравовъ всѣ эти поправки и передѣлки «Ревизора» раздѣлилъ на три главныя редакціи. Послѣдняя, составлявшая сценическій текстъ, подвергалась переработкѣ и послѣ перваго представленія. Такимъ образомъ получилось крупное разобіеніе театрального «Ревизора» отъ печатнаго, которое и оставалось до нашихъ дней. Русское общество впервые познакомило съ этимъ сценическимъ текстомъ только чрезъ 50 лѣтъ послѣ его появленія именно въ 1886 году, когда Тихонравовъ первый разъ издалъ его. Въ настоящее время онъ вошелъ въ полное собраніе сочиненій Гоголя, въ изданія Н. Тихонравова и В. Шенрока.

При сравненіи этого сценическаго текста съ печатнымъ получается любопытный выводъ. Сценическій текстъ еще полонъ разными забавными сценами и анекдотами, вложенными въ уста нѣкоторыхъ дѣйствующихъ лицъ. Ими поэтъ продолжаетъ, какъ самъ говорить въ «Авторской исповѣди», удовлетворять «потребности развлекать себя невинными беззаботными сценами». Въ печатномъ текстѣ большинство этихъ сценъ, какъ замедляющихъ развитіе дѣйствія, было Гоголемъ исключено, и такимъ образомъ получилось «плотное созданіе сущное, твердое, освобожденное отъ излишествъ и неумѣренности, вполне ясное и совершенное въ высокой трезвости духа». Вотъ на эти-то исключенныя изъ печатнаго текста «Ревизора» сценки, мы думаемъ, и слѣдовало бы обратить вниманіе, которыхъ такъ много не только въ «Ревизорѣ», но и во всякомъ произведеніи Гоголя. Опредѣленіе источниковъ, изъ которыхъ они заимствованы, могло бы многое дополнить въ характеристикѣ нашего великаго писателя.

Въ «Ревизорѣ» такіе анекдоты вкладываетъ Гоголь чаще всего въ уста Хлестакова. Такъ въ шестомъ явленіи третьяго дѣйствія сценическаго текста Хлестаковъ въ домѣ городничаго, рассказывая о своей петербургской жизни, передаетъ между

прочимъ слѣдующій эпизодъ: «Да я тамъ бываю во всѣхъ домахъ, танцую французскую кадрили. А какой вотъ на дняхъ со мною странный случай. Приѣзжаю я въ высшее общество. Ну, становлюсь по обыкновенію въ первую пару. Вдругъ изъ этихъ одинъ молодчиковъ, изъ такихъ фанфароновъ, пустыхъ людей, смотрю, — наступилъ мнѣ на самую ногу. «Извините, говорить, что не каблукомъ»; а я тотъ же часъ, поворотившись, хлопъ его по щекѣ: «Извините, говорю, что не кулакомъ». И онъ послѣ этого такъ, знаете, сконфузился, присѣлъ въ уголокъ и ужъ ни съ кѣмъ не танцевалъ. Послѣ говорить мнѣ князь Морозовъ: «Ну ты, братецъ, его хорошо отдѣлалъ»¹⁾. Этотъ небольшой анекдотъ взятъ Гоголемъ изъ одного московскаго журнала XVIII ст.: «Сатирическій Вѣстникъ, удобо-способствующій разглаживать наморщенное чело старичковъ, забавлять и купно научать молодыхъ барынь, дѣвушекъ, щеголей, вертопраховъ, волокитъ, игроковъ и прочаго состоянія людей, Писанный небывалаго года, неизвѣстнаго мѣсяца, несвѣдомаго числа, незнаемымъ Сочинителемъ. Часть IV. Изданіе второе. Москва 1795». Здѣсь въ формѣ письма «Изъ города С... Незвѣстнаго мѣсяца отъ 376 дня» — разсказывается слѣдующее: «Здѣсь недавно произошла драка на виршахъ, и стихи были прибраны самые острые пятистопные. — Стихотворецъ К.... пришедши въ гостинной рядъ, взомель въ одну лавку для покупки. Забѣлчливой молодчикъ, низкаго роду, праздно въ оной шалберя, а притомъ будучи охотливъ до насмѣшекъ, толь нѣжно ступилъ стихотворцу на ногу, что едва совсѣмъ оную не отдавиль. Сей хотя и не хотѣлъ входить съ нимъ въ дѣло; ибо запримѣтилъ, что онъ крайнѣ упился хлѣбной воды; однакожь отъ грубостей его вышедши изъ терпѣнія, началъ укорять его сею дерзостію. Молодчикъ ни мало не извиняясь, отвѣтствовалъ.

1) Ревизоръ. Комедія въ пяти дѣйствіяхъ, сочиненіе Н. В. Гоголя. Первоначальный сценическій текстъ, извлеченный изъ рукописей Николаемъ Тихомировымъ. Москва. 1886. 69 стр.

только съ весьма насмѣшливымъ и обиднымъ видомъ: прибереи виршу, есть ли наступлю тебѣ каблукомъ, помни же каблукомъ. Но стихотворецъ, воспрепятствовавши ему въ семъ намѣреніи, и приведенъ будучи въ сердце, ударивъ его, сказалъ къ вышеупомянутому слову стихъ: не прогнѣвайся, что не ладонью, а кулакомъ. — По семъ купецъ выпроводилъ захорохорившагося забіяку въ совершенной прозѣ. Съ удачею прибранная стихотворцомъ вирша скоро разнеслась по всему городу. Чаятельно забіячливой дѣтинка впредь не будетъ утруждать честныхъ людей въ бояхъ на виршахъ, а притомъ и самыхъ толчковъ въ прозѣ опасаться станеть¹⁾.

Эта сатирическая сценка, написанная на какого-нибудь пѣту XVIII ст. въ рукахъ Гоголя превратилась въ шутливый анекдотъ, вложенный въ уста Хлестакова.

Во второй редакціи «Ревизора», по опредѣленію Н. С. Тихонравова, тому же Хлестакову приписанъ Гоголемъ слѣдующій рассказъ: «А какой странный со мною анекдотъ случился во время проѣзда въ гостинницѣ. Приѣзжаю я, вотъ въ такую самую пору... только нѣтъ, правда, это было около вечера... Только вижу, въ гостинницѣ ужъ дожидается какой-то этакой молодой человекъ, которыхъ называютъ (вертеть рукою) фу, фу! въ козырькѣ какомъ-то эдакомъ залихвацкомъ. Я ужъ, какъ только вошелъ: «ну», думаю себѣ, «хорошъ ты гусь!» Нужно вамъ знать, что мнѣ ѣсть страшнымъ образомъ хотѣлось. Только трактирщикъ приходитъ и говоритъ: «Ну, господа, какъ хотите, только и есть всего одна куропатка: когда хотите подѣлитесь поровну, а нѣтъ — такъ который-нибудь одинъ долженъ съѣсть». — «Ну, дѣлить-то я», думаю себѣ, «ни за что не хочу». Зачѣмъ же дѣлить, чортъ возьми! Ему дать даромъ куро-

1) Сатирич. Вѣсти. IV ч., стр. 32. — Не подалъ ли тотъ же Сатирическій Вѣстникъ, писанный «небывалаго года, неизвѣстнаго мѣсяца, несвѣдомаго числа отъ 388 или 410-го дня» Гоголю мысль заставить Поприщина отмѣчать въ своемъ дневникѣ: «Годъ 2000 Апрѣля 48-го числа» или «ни котораго числа. День былъ безъ числа» и т. д.

патку! А къ тому же аппетитъ — проклятый просто. Вотъ я думаю: «Постой же ты, голубчикъ, я тебя подбрѣю». — Ну, милостивый государь, видите ли: кому-нибудь изъ насъ нужно съѣсть. Не хотите ли, мы вотъ какъ сдѣлаемъ: пусть каждый изъ насъ заснетъ теперь, и кто увидитъ изъ насъ лучшей сонъ — того и куропатка? — «Пожалуй, пожалуй!» Вотъ трактирщикъ сейчасъ прибѣжалъ: «Не прикажете ли диванъ...?» — «Да зачѣмъ?» — «Помилуйте, помилуйте, какъ такъ спать, Иванъ Александровичъ! Иванъ Александровичъ, вамъ будетъ неловко». — «Ничего», говорю себѣ: «я человѣкъ походный, привыкъ ужъ». Только, мой молодчикъ въ козырьку, смотрю я, растянулся на всемъ диванѣ и свою венгерку... и венгерку ему шилъ какой-то дрянной портнишка, совсѣмъ не Ручь... храпитъ такъ, что мочи... А я, нужно сказать, облокотился на стулѣ и такъ сдѣлалъ знакъ, совершенно какъ будто сплю. Только жъ замѣтилъ, что онъ совсѣмъ спитъ, я сейчасъ потихоньку накинулъ на себя халатъ, потихоньку къ шкапу и преспокойно съѣлъ себѣ куропатку. Только по утру просыпается мой молодецъ въ венгеркѣ; будитъ меня: «Вставайте! Я видѣлъ сонъ такой, какого вамъ никогда не удастся видѣть». И вретъ чепуху мнѣ такую... дмется такъ, росписываетъ, что его и на небо подняли и въ самый рай внесли. «Ну, братецъ», я говорю ему: «я какъ увидѣлъ, что тебя подняли въ рай, такъ подумалъ, что ты ужъ совсѣмъ не воротиться на землю да и съѣлъ куропатку». Если бы вы увидѣли, въ какое бѣшенство впалъ мой франтъ! «Ужъ этотъ», говорить, «Хлестаковъ! Всегда онъ надѣлаетъ такихъ штукъ»¹⁾). Невольно вырвавшееся замѣчаніе Марьи Антоновны по поводу этого разсказа Хлестакова: «Ахъ, маменька, я гдѣ-то читала этотъ самый анекдотъ», и реплика Анны Андреевны: «Ну, чтожъ что читала, какъ будто не могло случиться въ другой разъ», являются вполне справедливыми. Конечно Марья Антоновна могла и слы-

1) Сочиненія Н. В. Гоголя. Изд. 10. Подъ ред. Н. Тихонравова, т. VI, стр. 198.

шать, а можетъ быть и прочесть гдѣ-нибудь подобный анекдотическій рассказъ, взятый Гоголемъ изъ устъ народа и встрѣчающійся у Аванасьева въ его народныхъ сказкахъ, записанный въ Бирюченскомъ уѣздѣ, Воронежской губерніи, про хохла и цыгана, которые, идя вмѣстѣ, нашли запеченаго поросенка (печены поросля). Каждый, разумѣется, хотѣлъ самъ съѣсть его и потому они рѣшили лечь спать и, кто увидитъ лучшій сонъ, тому и должна достаться находка. Хохоль, дождавшись, когда цыганъ заснулъ, всталъ тихонько, съѣлъ поросенка и опять легъ. Утромъ цыганъ, проснувшись, разбудилъ хохла и рассказавъ ему, что онъ видѣлъ во снѣ, какъ онъ влѣзъ на небо и вечерялъ тамъ съ самимъ Богомъ. На это хохоль возразилъ ему, что увидя во снѣ цыгана на небѣ и думая, что онъ оттуда не вернется, рѣшилъ одинъ съѣсть поросенка. Такъ дружба ихъ и кончилась ¹⁾).

У Аванасьева мы находимъ и другой подобный анекдотъ, записанный въ Моршанскомъ уѣздѣ, Тамбовской губерніи, въ селѣ Кареляхъ. Онъ короче и прозаичнѣе малороссійскаго рассказа. Дѣйствующими лицами въ немъ являются не хохоль и цыганъ, а русскій и татаринъ ²⁾). Изъ той же сокровищницы народнаго творчества Гоголь взялъ конечно и слѣдующій вложенный въ уста Анны Андреевны рассказъ о кулѣ, наполненной перепелками, подъ которыми оказался поручикъ — предметъ страсти Анны Андреевны, невольно напоминающій мѣшки догадливой Солохи (въ повѣсти «Ночь передъ Рождествомъ»), на что указалъ Тихонравовъ ³⁾). Этотъ анекдотъ о перепелкахъ встрѣчается только въ первой редакціи «Ревизора».

Очевидно, что Гоголь, будучи прекрасно знакомъ съ народными малороссійскими произведеніями, равно какъ и съ жизнію

1) А. Н. Аванасьевъ. Народныя рус. сказки. Книга III. стр. 482.

2) Тамъ же стр. 492.

3) Ревизоръ. Комедія въ пяти дѣйствіяхъ, сочиненіе Н. В. Гоголя. Первоначальный сценическій текстъ, извлеч. изъ рукописей Н. Тихонравовымъ. М. 1886 г. XX стр.

самого народа, черпалъ свободною рукою изъ этой сокровищницы, не оставляя безъ вниманія и нашихъ сатирическихъ журналовъ XVIII столѣтїя, гдѣ часто попадались забавные анекдоты и рассказы, полные иногда глубокаго юмора. И тотъ, и другой, такъ сказать, сырой матеріалъ Гоголь искусно претворялъ въ безсмертныя свои произведенія.

Отыскиваніе и изученіе источниковъ произведеній Гоголя, мы думаемъ, теперь вполнѣ своевременно, когда намъ, благодаря замѣчательнымъ трудамъ Н. С. Тихонравова и В. И. Шенрока, стала извѣстна вся кабинетная, такъ сказать, работа нашего великаго писателя.

Н. Смирновъ.



Zur Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache, von Vatroslav Jagić. Wien. 1900. (Denkschriften der K. Akad. der Wiss. in Wien. Philos.-histor. Classe. Bd. XLVII).

Весьма кстати въ послѣдній годъ истекшаго столѣтія явилась настоящая работа проф. И. В. Ягича, посвященная пересмотру вопроса о родинѣ церковнославянскаго языка въ связи съ цѣлымъ рядомъ другихъ вопросовъ, касающихся литературной дѣятельности славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія. «Съ тѣхъ поръ какъ въ концѣ XVIII в. вновь пробудившійся духъ научнаго изслѣдованія представилъ въ новомъ блескѣ дѣла и самыя имена славянскихъ первоучителей, въ продолженіе болѣе чѣмъ столѣтія вопросъ о ихъ дѣятельности не перестаетъ привлекать вниманіе ученыхъ. Отчего это происходитъ? — говоритъ Ягичъ, — какъ объяснить этотъ постоянный интересъ? Почему не говорятъ такъ много объ Ульфилѣ и его дѣлѣ? На послѣдній вопросъ можно легко отвѣтить такъ: Пятью столѣтіями ранѣе совершилъ Ульфилъ переводъ библіи на готскій языкъ и самымъ ходомъ исторіи его работѣ было отведено тѣсное пространство служить для готовъ, вмѣстѣ съ ними пройти путь и вмѣстѣ съ ними сойти со сцены. Дѣятельность Ульфилы шла по путямъ арианства. Совершенно иной ходъ получило дѣло славянскихъ апостоловъ. Сначала одобренное и поддержанное изъ Константинополя, скоро признанное Римомъ, по крайней мѣрѣ отчасти и не безъ колебаній, которыя объясняются новостью явленія, ихъ дѣло получило ими самими непредвидѣнный ходъ: славянское богослуженіе и переводъ священнаго писанія и богослужебныхъ книгъ распространились изъ сердца западныхъ славянъ, Моравіи и Панноніи, сначала на югъ, къ сербамъ и хорватамъ на западѣ, къ болгарамъ на востокѣ, — у тѣхъ и у другихъ стали такъ прочно, что даже вскорѣ по выступленіи славянскихъ апостоловъ наставшій въ христіанской церкви великій расколъ, раздѣлившій ее на двѣ половины, не могъ воспрепятствовать признанію ихъ дѣла. Если на западѣ сильному натиску римской іерархіи, под-

держанной государственной властью, могло быть оказано только пассивное сопротивленіе, хотя и съ большимъ напряженіемъ силъ, то на востокѣ и югѣ Балканскаго полуострова установились такіа благопріятныя условія для дѣла славянскихъ апостоловъ, что когда нѣкоторое время спустя насталъ моментъ обращенія въ христіанство великаго народа русскихъ славянъ, славянская литургія въ Болгаріи была уже такъ твердо поставлена, что оттуда христіанство перешло въ Россію въ совершенно опредѣленной церковно-славянской формѣ. Такимъ образомъ уже въ X столѣтіи дѣло славянскихъ апостоловъ въ западной меньшей половинѣ, въ области древняго Моравскаго государства и отчасти Чехіи, затѣмъ въ области Хорватскаго государства и земель, которыя политически къ нему не принадлежали, но были съ нимъ родственны этнографически, находилось въ связи съ Римомъ; напротивъ въ Болгаріи и Россіи—въ связи съ Константинополемъ. Въ этомъ двойномъ видѣ сохранилась славянская литургія и вмѣстѣ съ ней фундаментъ дѣла Кирилла и Меѳодія до нашихъ дней, стало быть въ теченіе болѣе тысячелѣтій, во всякомъ случаѣ сильно пострадавъ въ западныхъ, Риму подчиненныхъ, областяхъ. Изъ Моравіи, Чехіи и Панноніи Кирилло-Меѳодіевское направленіе церковной жизни вытѣснено совершенно, въ Хорватіи и Далмаціи уцѣлѣло лишь въ слабой степени, да и за эти остатки въ наши дни приходилось выдерживать борьбу. И тѣмъ не менѣе очень велика разница между дѣломъ Ульфилы, давно погребеннымъ, и дѣломъ Кирилла и Меѳодія, потому что еще и нынѣ болѣе ста милліоновъ людей возносятъ къ небу изліянія религіознаго чувства въ молитвахъ и церковныхъ пѣснопѣвнѣяхъ, которымъ они дали форму.—Но не одна величественность такого явленія привлекаетъ къ этому вопросу вниманіе науки. Въ равной степени приковываютъ наше вниманіе многія нерѣшенные, все вновь и вновь всплывающія проблемы, къ числу которыхъ прежде всего принадлежитъ тема о происхожденіи и родинѣ церковно-славянскаго языка. Равнымъ образомъ двойственность письма, цѣлыя вѣка остававшаяся безъ научнаго освѣщенія, только въ послѣднее столѣтіе привлекала къ себѣ остроуміе изслѣдователей въ области славянской филологіи и древностей и лишь въ послѣднія два или три десятилѣтія можетъ считаться болѣе или менѣе объясненной. Какъ извѣстно, сперва этотъ вопросъ былъ рѣшенъ въ пользу старшинства глаголицы составляющими эпоху продолжительными научными изслѣдованіями Шафарика. Новыя открытія, напр. Кіевскіе листки, Вѣнскіе листки, отрывки Гршковичева апо-

стола, давали все болѣе и болѣе опору и прочность взглядамъ Шафарика, пока не наплась въ самое послѣднее время надпись съ датой 993 г. и не склонила сильно чашу вѣсовъ въ пользу кириллицы. Первые истолкователи этой надписи, въ числѣ ихъ два русскихъ ученыхъ, повидимому, молчаливо радовались открытію, болгарскій ученый профессоръ Милетичъ на основаніи этой надписи заключалъ, что въ концѣ X в. и въ Македоніи уже господствовала кириллица. Я надѣюсь нѣсколькими замѣчаніями положить конецъ этимъ колебаніямъ.— И въ другомъ направленіи все еще продолжаютъ расширяться наши свѣдѣнія о дѣятельности обоихъ славянскихъ апостоловъ. Недавно новымъ документомъ вновь засвидѣтельствовано выдающееся духовное значеніе младшаго изъ братьевъ, Кирилла. И даже тамъ, гдѣ не измѣняется количественно матеріалъ источниковъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе измѣняется ихъ оцѣнка и пониманіе. Цѣлое столѣтіе понадобилось, чтобы ввести въ кругъ научной обработки одинъ изъ самыхъ важныхъ источниковъ біографіи обоихъ братьевъ, паннонскія легенды! Какъ различна оцѣнка итальянской легенды, которую одни считаютъ главнымъ источникомъ, другіе могли ее ставить чуть не на послѣднемъ мѣстѣ, сопоставляя съ *legenda aurea*. Нѣкоторые вновь открытые регесты папскихъ писемъ не увеличили ли существенно критическую цѣнность паннонской легенды о Меѳодіи? Развѣ недавно одинъ нѣмецкій ученый не сдѣлалъ попытки радикально разрѣшить колебанія римскихъ папъ по отношенію къ славянской литургіи, объявивъ апокрифическими всѣ свидѣтельства, въ которыхъ выражается одобреніе славянской литургіи со стороны папской куріи?! Можно еще ожидать открытія новыхъ источниковъ, могутъ быть приведены новыя доказательства, могутъ явиться новыя точки зрѣнія на этотъ великій вопросъ».

Исслѣдованіе Ягича можно раздѣлить на двѣ главныя части. Въ первой онъ излагаетъ исторію дѣятельности славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія, насколько она касается ихъ миссіи у славянъ; во второй представляетъ обзоръ ученой литературы по вопросу о родинѣ церковнославянскаго языка въ связи съ вопросами о письмѣ и переводѣ священнаго писанія.

Для большаго удобства оцѣнки новаго труда Ягича мы сначала остановимся на его историко-біографической части, посвященной выясненію того, при какихъ условіяхъ началась и протекла дѣятельность св. братьевъ, результатами которой было установленіе славянскаго богослуженія и организація славянской церкви, а

затѣмъ разсмотримъ, какъ теперь рѣшаются вопросы: 1) о переводѣ священнаго писанія на славянскій языкъ, совершенномъ трудами Кирилла и Меѳодія, 2) о славянскомъ письмѣ и его двухъ алфавитахъ и 3) о томъ, какой именно славянскій языкъ былъ положенъ въ основу этого перевода и какимъ путемъ шла наука къ рѣшенію этихъ вопросовъ.

Со времени открытія пространныхъ житій Кирилла и Меѳодія, изложеніе ихъ дѣятельности находится въ большой зависимости отъ находящихся въ нихъ извѣстій, обиліемъ которыхъ они превосходятъ всѣ другіе источники, тѣмъ болѣе, что достовѣрность ихъ показаній находитъ подтвержденіе въ документальныхъ источникахъ, каковы напр. папскія посланія. Неудивительно поэтому, что начиная съ первой статьи объ этихъ житіяхъ Горскаго, которая представляла пересказъ ихъ содержанія съ соотвѣтствующимъ комментариемъ, такой характеръ имѣютъ и другіе труды, посвящаемые изложенію жизни и дѣятельности славянскихъ апостоловъ. Ягичъ точно также слѣдуетъ въ своемъ трудѣ этимъ житіямъ. Пока не были извѣстны эти житія, начало дѣятельности св. Кирилла и Меѳодія относили къ Болгаріи. Такъ напр. Шафарикъ въ «Слав. Древностяхъ» допускалъ непосредственное участіе Кирилла и Меѳодія въ обращеніи болгарскаго князя Борнса, отождествляя извѣстнаго живописца монаха Меѳодія съ Меѳодіемъ, слав. апостоломъ;— слѣдуя хронологическому показанію Храбра о изобрѣтеніи слав. письма въ 855 г., переводъ священнаго писанія и богослужебныхъ книгъ приурочивалъ ко времени между 855—862 гг., считая его совершеннымъ въ Болгаріи и для болгаръ и самый призывъ слав. первоучителей въ Моравію объяснялъ доходившими до Ростислава извѣстіями о ихъ успѣшной дѣятельности въ Болгаріи¹⁾.

Со времени обнаруженія житій Кирилла и Меѳодія, ихъ участіе въ проповѣди христіанства болгарамъ отвергается. Дѣятельность св. братьевъ приурочивается къ Моравіи и Панионіи. А потому со-

1) Нужно замѣтить, что при такомъ представленіи дѣла выигрываетъ много вопросъ объ обращеніи Ростислава въ Константинополь даже съ точки зрѣнія панионскаго житія. Въ самомъ дѣлѣ, для чего обращается Ростиславъ къ Византіи? Чтобы вмѣсто непонятной для народа проповѣди на чужомъ нѣмецкомъ языкѣ получить такихъ учителей, которые бы могли вести дѣло проповѣди на родномъ языкѣ. Когда теперь полагаютъ, что Кириллъ и Меѳодій ранѣе этого призыва для славянъ византійской имперіи и Болгаріи ничего не сдѣлали, священнаго писанія не переводили и литургіи на слав. яз. не устанавливали, является страннымъ, на чемъ же основывались надежды Ростис-

славшись на Голубинскаго, удачно опровергнувшаго легенду о живописцѣ Меѳодіи, Ягичъ, придерживаясь паннонскихъ житій, обращается къ Моравіи. Упомянувъ, въ какомъ состояніи находилась эта страна, раздробленная на мелкія княжества, подпавшія зависимости въ политическомъ отношеніи отъ Франкской державы, а въ церковномъ отъ Пассавскаго епископа, и среди какихъ условій пришлось дѣйствовать Ростиславу, стремившемуся освободиться отъ чужеземнаго вліянія, Ягичъ останавливается на вопросѣ, почему же Ростиславъ обратился съ просьбой о присылкѣ славянскихъ проповѣдниковъ не въ Римъ, а въ Константинополь?

Ссылаясь на извѣстное мѣсто Паннонскаго житія: «не только у нашего святительскаго престола вы просили учителя, но и у благовѣрнаго императора Михаила», Голубинскій полагаетъ, что Ростиславъ обращался въ Римъ, но, по мнѣнію Ягича, одно это свидѣтельство безъ объясненія причинъ, почему онъ ничего не получилъ изъ Римъ, не имѣетъ особеннаго значенія. Голубинскій думаетъ, что Ростиславъ домогался отдѣленія отъ Пассава и подчиненія какой-либо итальянской епархіи, но все это лишь одніе догадки. Во всякомъ случаѣ остается признать, что обращеніе Ростислава вызывалось причинами церковно-политическаго характера, особенно, если оно было добровольное, а не было вызвано промедленіемъ Рима удовлетворить желаніе моравскаго князя. Ягичъ напоминаетъ, что границы Моравіи соприкасались съ болгарскими, что черезъ Болгарію моравяне могли имѣть сношенія съ Константинополемъ. Отдѣленная Болгаріей, Византія не была такъ страшна моравянамъ, какъ ихъ западные сосѣди франки. Византійскій императоръ въ свою очередь находилъ выгоднымъ въ своихъ интересахъ вступить въ сношенія съ Моравіей и, удовлетворяя просьбу Ростислава, выбралъ Кирилла и Меѳодія, солунцевъ родомъ, хорошо знавшихъ славянскій языкъ. Справедливо Ягичъ обращаетъ вниманіе на то, что по взгляду житія прежде всего нужно было удовлетворить вопросъ о языкѣ. Съ меньшимъ довѣріемъ относится онъ къ указанію житія, что въ просьбѣ моравскаго князя

слава. При настоящемъ взглядѣ на ходъ дѣла приходится отвергать точную дату Храбра о изобрѣтеніи алфавита въ 855 г. Не мало затрудненія возникаетъ и при рѣшеніи вопроса, когда было установлено слав. богослуженіе у Болгаръ, о чемъ нигдѣ нѣтъ упоминанія. Невольно рождается сомнѣніе, не придется ли въ данномъ случаѣ вѣры разсказу житія Кирилла больше, чѣмъ бы это слѣдовало.

было выражено желаніе тотчасъ же получить епископа. Напротивъ, ему кажется весьма правдоподобнымъ, что рѣшенію Ростислава предшествовало совѣщаніе съ разными удѣльными князьями. Выборъ императора былъ весьма счастливъ. Во главѣ миссіи былъ посланъ человекъ, который благодаря своимъ путешествіямъ на востокъ, знанію языковъ, ревности и учености пользовался извѣстностію въ византійскомъ мірѣ. Это былъ ученый профессоръ философіи и археологъ, бывший миссіонеръ къ казарамъ въ Крымъ, происходившій изъ знатной греческой семьи въ Солуни, Константинъ, позднѣе названный Кирилломъ, и братъ его Меѳодій, а вмѣстѣ съ ними, быть можетъ, и нѣкоторые другіе ихъ спутники.

Сказавъ о результатахъ, какіе имѣла въ Моравіи и Панноніи дѣятельность нѣмецкаго духовенства зальцбургской и пассавской епархій, о построеніи и освященіи храмовъ главнымъ образомъ въ Панноніи, объ обращеніи 14 чешскихъ князей въ Регенсбургѣ въ 845 г., Ягичъ совершенно справедливо замѣчаетъ: «если послѣ всѣхъ этихъ событій отправлялось посольство въ Константинополь и оттуда должна была идти миссія въ Моравію, то это была принципиально различная попытка. Это различіе могло заключаться лишь въ установленіи совершенно независимаго отъ Пассавской церкви церковнаго устройства съ исключительнымъ господствомъ славянскаго языка въ богослуженіи».

Житія Кирилла и Меѳодія даютъ намъ указаніе, что такъ именно и понимали свою задачу императоръ и призванный имъ философъ. Императоръ обратился къ братьямъ съ словами: «вы солунцы, а всѣ солунцы хорошо говорятъ по славянски» (житіе Меѳодія). Чтò житіе Меѳодія впадаетъ въ уста императору, то въ житіи Кирилла выражаетъ онъ самъ словами: «хотя я и боленъ, съ радостью иду туда, если они имѣютъ свои письмена». Въ той и другой легендахъ основнымъ вопросомъ является вопросъ о языкѣ. Для Константина это не было новостью. Онъ учился еврейскому языку въ Херсонѣ. Ягичъ придаетъ большую важность этой аналогіи. Для вопроса, гдѣ именно началась дѣятельность обоихъ братьевъ, въ Константинополѣ или Моравіи, важно это указаніе легенды. Мы ожидали бы, что при новомъ порученіи относительно Моравіи будетъ сказано, что онъ прибылъ въ Моравію и тамъ занялся изученіемъ славянскаго языка. Но ничего подобнаго не говорится; напротивъ всѣ древнѣйшіе источники ясно выдвигаютъ тотъ фактъ, что Константинъ уже въ Константинополѣ составилъ славянскій алфавитъ. Только легенда, внесенная въ русскую По-

вѣсть временныхъ лѣтъ, передаетъ объ этомъ нѣсколько иначе, чѣмъ житія: согласно ея разсказу, славянскіе первоучители въ землѣ славянской составляютъ славянскую азбуку. Этому разсказу понятно придавали большой вѣсъ защитники паннонизма. Ягичу легенда русской лѣтописи кажется не надежной въ деталяхъ. «Въ ней сейчасъ же говорится о прибытіи Кирилла и Меѳодія не въ Моравію, а въ землю словенцевъ и между князьями она рядомъ съ Ростиславомъ и Святополкомъ ставитъ Коцела».

Приведа изъ житій тѣ мѣста, въ которыхъ говорится о составленіи славянскаго алфавита Кирилломъ, Ягичъ замѣчаетъ, что и итальянская легенда, не упоминающая подробно о изобрѣтеніи письменъ, покоится на предположеніи, что начало этого дѣла положено уже въ Константинополѣ. Все это приводитъ къ заключенію, «что Кириллъ и Меѳодій и ихъ ученики отправились въ Моравію, окончивъ подготовительную работу. Были ли между ними такіе, которые пришли изъ Моравіи въ Константинополь, мы этого не знаемъ, но очень вѣроятно предположеніе, что Константинъ, чтобы ориентироваться въ языкѣ этого народа, привлекалъ для совѣта въ подготовительныхъ работахъ того или другого члена посольства».

Видѣтъ съ Миклошичемъ и Дюмлеромъ раздѣляя взглядъ, что моравскіе князья, обращаясь къ Византіи, руководились политическими соображеніями, Ягичъ признаетъ, что и со стороны Рима въ его отношеніи къ вопросу о языкѣ важную роль играла политика. Вполнѣ справедливы его замѣчанія, обращенныя къ представителямъ крайняго католическаго взгляда:

«Допущеніе слав. яз. въ богослуженіи не принадлежитъ къ области христіанской догмы, вопросъ о языкѣ есть вопросъ оппортунизма и администраціи. Отсюда ясно, что различные папы относились не одинаково къ этому вопросу. Опасно предвзято отрицать противорѣчія или пользоваться ими какъ исходнымъ пунктомъ подлинности папскихъ посланій. Къ миссіи Кирилла и Меѳодія игнорировали отношеніе папы Николай, Адрианъ II, Іоаннъ VIII, Маріанъ, Адрианъ III и Стефанъ V (VI) и только послѣдняго принимаютъ во вниманіе. Чтобы въ декретахъ этихъ папъ по такому новому дѣлу, какъ богослуженіе на церковнославянскомъ языкѣ, не должно было быть никакого различія, едва ли кто станетъ думать. Всегда приходится считаться съ индивидуальностью папы».

Продолжая прерванное изложеніе дѣятельности Кирилла и Меѳодія, Ягичъ говоритъ о вызовѣ ихъ въ Римъ папой Николаемъ.

Отъ кого узналъ папа о трудахъ славянскихъ апостоловъ, находился ли онъ въ какихъ либо сношеніяхъ съ Ростиславомъ, неизвѣстно; трудно сказать также, что онъ имѣлъ въ виду, вызывая братьевъ въ Римъ. Касаясь того, что они успѣли сдѣлать за время пребыванія въ Моравіи, Ягичъ на основаніи житій и итальянской легенды говоритъ о ихъ занятіяхъ обученіемъ слав. языку собранныхъ среди народа учениковъ и переводѣ богослужебнаго чина (утрени, часовъ, вечерни, повечерья и литургии). Возникаетъ при этомъ вопросъ, кто совершалъ богослуженіе? Оба миссіонера, не будучи епископами, не могли посвятить во священники кого-либо изъ своихъ учениковъ; житіе Кирилла даже прямо указываетъ, что это была одна изъ причинъ путешествія въ Римъ. Ягичъ заключаетъ изъ этого, что о какой-либо организаціи славянской церкви въ Моравіи за это время не можетъ быть рѣчи. Все лишь подготовлялось къ тому.

Предположеніе Голубинскаго, что въ началѣ, пока подготовительныя работы еще не были закончены, богослуженіе на греческомъ языкѣ совершали взятые Константиномъ въ Моравію священники, и что лишь по окончаніи перевода начали служить по-славянски, кажется Ягичу возможнымъ теоретически, но оно не можетъ быть подкрѣплено какими-либо фактами.

Дѣлу славянскихъ первоучителей все еще не доставало прочной опоры. Дружественно принятые Ростиславомъ, они успѣли пребыть въ Моравіи лишь короткое время, и счастье измѣнило моравскому князю: въ августѣ 864 г. Людвигъ съ благословенія папы предпринялъ походъ въ Моравію. Ростиславъ долженъ былъ признать себя побѣжденнымъ, дать заложниковъ. При такихъ обстоятельствахъ, само собою понятно, нельзя думать о церковной организаціи, направленной противъ франкской державы. Этимъ объясняется, что не слышно о какихъ-либо шагахъ славянскихъ апостоловъ въ этомъ направленіи. Напротивъ, изъ житія Кирилла мы узнаемъ, что славянское богослуженіе нашло сильныхъ противниковъ. Ягичъ полагаетъ, что это была нѣмецкая партія, поднявшая голову послѣ пораженія Ростислава.

Съ путешествіемъ въ Римъ Кириллъ и Меодій не слѣшили. Объ этомъ можно судить по тому, что они остановились у Коцела, который тотчасъ же отдалъ имъ 50 учениковъ. Ягичъ придаетъ большое значеніе этому извѣстію, сомнѣваться въ которомъ нѣтъ оснований. Въ 864 г. Зальцбургскій епископъ Адальвинъ находился у Коцела, въ 865 г. онъ былъ занятъ освященіемъ нѣсколькихъ

храмовъ въ различныхъ мѣстахъ южной Панноніи. Едва прошелъ годъ, и мы узнаемъ, что Коцель съ любовью принялъ славянскую литургію и собралъ 50 учениковъ, которые должны были усвоить новый церковный чинъ. Съ великимъ почетомъ сопровождалъ Коцель Кирилла и Меѳодія въ ихъ дальнѣйшемъ пути, вѣроятно черезъ Хорватію и Крайну въ Венецію, гдѣ они должны были защищать славянскую литургію отъ нападокъ латинскаго духовенства. Голубинскій высказываетъ догадку, что Кириллъ и Меѳодій хотѣли здѣсь посвятить своихъ учениковъ, и думаетъ, что вскорѣ по прибытіи ихъ въ Моравію папа подчинилъ эту страну венеціанскому епископу. Но для такого предположенія нѣтъ доказательствъ. Прибывъ въ Римъ, Кириллъ и Меѳодій не застали въ живыхъ папу Николая. Его преемникъ Адріанъ отнесся къ славянскимъ апостоламъ и ихъ дѣлу съ мудрой умѣренностію. Почести, оказанныя въ Римѣ при ихъ прибытіи, слѣдуетъ относить на счетъ останковъ св. Климента; но житія передаютъ, что и славянское богослуженіе было встрѣчено сочувственно. Ученики Кирилла и Меѳодія были посвящены въ санъ священниковъ двумя епископами, въ нѣсколькихъ церквахъ совершено было славянское богослуженіе. Нѣмецкіе ученые Фридрихъ и Гётцъ въ послѣднее время отвергаютъ достовѣрность этихъ фактовъ, считая ихъ позднѣйшими прикрасами. Но, справедливо замѣчаетъ Ягичъ, почему житіе Кирилла должно быть моложе итальянской легенды и зависѣть отъ нея и житіе Меѳодія лишь оттого, что оно передаетъ рассказъ съ болѣе подробностями, чѣмъ эти два источника? Почему все, что оно говоритъ въ пользу слав. богослуженія, должно быть позднѣйшимъ украшеніемъ? Откуда взялись въ немъ упоминаемыя подробности? Оба ученые высказываютъ взглядъ, въ подтвержденіе котораго они ничего привести не могутъ, что авторъ житія Кирилла, какъ особый почитатель памяти святого, путешествовалъ въ Римъ, тамъ узналъ римское преданіе о жизни Кирилла и событіяхъ послѣ его кончины и внесъ все это въ свое житіе. Гётцъ относитъ составленіе житія къ 925 г., а потому приходится вѣрить, что въ началѣ X-го в. кто-то путешествовалъ изъ Болгаріи въ Римъ. Мы знаемъ однако, что въ это время въ Далмаціи уже было враждебное настроеніе противъ слав. литургіи. Насколько же невѣроятно предположеніе, что въ такое время нѣкто предпринимаетъ археологическія разысканія о Константиѣ. Мы знаемъ, что въ Римѣ скоро была забыта связь Константина съ слав. богослуженіемъ. Въ X в. едва-ли иностранецъ, скажемъ, по гречески образованный славянинъ изъ Болгаріи,

могъ собрать подробности о церквахъ и лицахъ, которыя мы находимъ въ житіи Кирилла. Я считаю поэтому, заканчиваетъ свое возраженіе Ягичъ, на основаніи славянскихъ житій, которыя подтверждаются житіемъ Климента, которымъ итальянская легенда по крайней мѣрѣ нисколько не противорѣчитъ, прочно установленнымъ тотъ фактъ, что славянская литургія при Адрианѣ встрѣчена была въ Римѣ почетнымъ признаніемъ.

Отмѣчая противорѣчія между этими источниками въ частности, Ягичъ предпочитаетъ слѣдовать слав. житіямъ, по которымъ Кириллъ принимаетъ передъ кончиной схиму, а Меоодій посвящается въ священника въ отличіе отъ итальянской легенды, согласно которой оба брата были наречены въ Римѣ епископами.

Константинъ скончался въ Римѣ 14 февр. 869. Этотъ фактъ подтверждаетъ итальянская легенда. Замѣчательно молчаніе объ этомъ житіи Меоодія. Въ немъ читаемъ: и трамъ лѣтомъ ишадъшма къзвратистася изъ Моракы оученикы научаша. Дѣло представляется такъ, что по истеченіи трехъ лѣтъ Кириллъ и Меоодій возвратились, не говорится, откуда, и за тѣмъ непосредственно идетъ рѣчь о вызовѣ въ Римъ, какъ будто здѣсь какой-то пробылъ¹⁾. Глава житія Меоодія, въ которой идетъ рѣчь о предсмертномъ прощаньи Кирилла съ старшимъ братомъ, останавливаетъ особенное вниманіе Ягича. Въ ней, по его мнѣнію, отмѣчено большое различіе въ характерѣ братьевъ. Младшій былъ человѣкъ, идеально одушевленный дѣломъ миссіи, отличался краснорѣчіемъ и полемическимъ искусствомъ. Большая ученость и начитанность въ священномъ писаніи была на его сторонѣ. Но какъ человѣкъ, идеально настроенный, онъ не придавалъ вѣса нуждамъ практической жизни. Его братъ Меоодій былъ, напротивъ, болѣе практикъ, по всей вѣроятности хорошій администраторъ и организаторъ. Уже въ молодые годы онъ принималъ участіе въ публичной жизни; если греческіе юристы отзывались о немъ съ почте-

1) Мы уже указывали, что это мѣсто одно изъ тѣхъ, для которыхъ Вонроновъ предлагалъ поправку, восстанавливая такое чтеніе въ предполагаемой первоначальной греческой редакціи житія: ἐξῆλον κατὰ τὴν συνῆν, которое даетъ весьма удовлетворительный смыслъ, но при которомъ былъ бы очень страннымъ имѣющийся на лицо славянскій текстъ, если бы его признать переводомъ. См. «Климентъ епископъ словѣнскій», предисловіе стр. XL. Что мѣсто дѣйствительно испорчено, обнаруживается и изъ того обстоятельства, что сейчасъ же здѣсь стоитъ имя папы Николая вмѣсто Адриана, какъ это есть въ житіи Кирилла.

ниемъ, то должно предполагать, что онъ былъ извѣстенъ общественной дѣятельностію. Поэтому онъ получилъ словѣнское княженіе, въ которомъ провелъ многіе годы. Почему онъ оставилъ свѣтскую карьеру, неизвѣстно. Онъ сопровождалъ Кирилла къ хозарамъ, заботясь вѣроятно о мірскихъ дѣлахъ, между тѣмъ какъ Кириллъ имѣлъ въ виду идеальную цѣль ихъ обращенія. По возвращеніи Меоодію было предложено архіепископство, но, не захотѣвъ этого, онъ удалился въ монастырь Полихронъ, гдѣ былъ игуменомъ. Ягичъ думаетъ, что при такомъ различіи въ характерѣ обоихъ братьевъ, пока былъ живъ младшій, на первомъ планѣ стояли заботы объ обученіи юношества и литературные труды.

Оставляя пока вопросъ объ этихъ трудахъ, къ которому перейдемъ ниже, мы опускаемъ и тѣ возраженія, какія Ягичъ выставляетъ противъ взгляда на литературную дѣятельность Кирилла у Гётца. Разборъ миѣній этого ученаго сдѣланъ нами въ рецензій на его книгу, напечатанной въ «Византійскомъ Временникѣ».

Обращаемся поэтому къ дальнѣйшему вопросу, который ставитъ Ягичъ: «есть ли гдѣ-нибудь рѣчь о дѣятельности Кирилла въ официальныхъ документахъ папской куріи»? Касаясь прежде всего отношенія къ итальянской легендѣ нѣмецкихъ ученыхъ Фридриха и Гётца, Ягичъ отдаетъ предпочтеніе послѣднему, который всѣ главы 1—9 считаетъ неизмѣненнымъ *Translatio* Гаудериха, въ отличіе отъ Фридриха, который допускаетъ въ извѣстныхъ мѣстахъ (главы 1, 6 и часть 2) позднѣйшія вставки. Обращаясь затѣмъ къ посланію папы Адріана, Ягичъ рассматриваетъ высказываемыя противъ его подлинности возраженія. Въ этомъ случаѣ главнымъ образомъ заслуживаетъ вниманія взглядъ Вондрака. Мы также касались этого пункта въ упомянутой статьѣ, но въ дополненіе къ сказанному нами приведемъ еще болѣе обширныя возраженія Ягича. Сходство посланій папы Адріана и Іоанна VIII онъ объясняетъ сходствомъ взглядовъ того и другого папы, которое ничего не говоритъ противъ подлинности сдѣланной въ житіи Меоодія вставки. Миѣніе, что цитата священнаго писанія (пс. 116, 1) не идетъ къ дѣлу, представляетъ логическій недосмотръ, Ягичъ устраняетъ тѣмъ замѣчаніемъ, что она относится не только къ непосредственно предшествующему ограниченію въ употребленіи славянскаго языка въ литургіи, но и ко всему мѣсту, въ которомъ высказывается одобреніе славянскому богослуженію. Цитаты совпадаютъ, но это вполнѣ естественно. Ставъ на точку зрѣнія Вондрака, придется признать автора житія

Меодія фальсификаторомъ, искусству котораго могъ бы позавидовать и современный историкъ. Но кромѣ того посланіе Адріана вовсе не одно простое подражаніе посланію Іоанна VIII. Послѣ словъ вступленія папа высказываетъ радость, что князья, заботясь о спасеніи души, обратились къ нему, далѣе вкратцѣ излагаетъ исторію миссіи, называя императора Михаила и Константина философа, и наконецъ говоритъ о томъ, что оба миссіонера, памятуя, что эти страны подлежатъ папскому престолу, пришли въ Римъ и принесли останки св. Климента. Всѣ эти факты, вполне умѣстные во время Адріана, не упоминаются въ посланіи Іоанна VIII. Слав. литургія обсуждается здѣсь совершенно спокойно какъ нѣчто побочное. Папа общается славянскимъ князьямъ послать Меодія и находятъ, что если и другой кто такъ успѣшно сдумаетъ исполнить миссію, какъ это сдѣлалъ Константинъ, онъ не препятствуетъ и одобряетъ подобную дѣятельность. Иной характеръ имѣетъ посланіе Іоанна VIII, явившееся результатомъ предшествовавшей борьбы и запрещенія слав. богослуженія, побѣдой въ пользу слав. литургіи. Отсюда его торжественный тонъ. Кто сопоставитъ эти двѣ параллели, не можетъ не составить себѣ впечатлѣнія, что это дѣйствительно два совершенно независимыя одно отъ другого выраженія папской куріи. Далѣе слѣдуютъ тѣже возраженія, какія сдѣланы нами по вопросу о томъ, почему въ посланіи Іоанна VIII нѣтъ ссылки на посланіе Адріана. На вопросъ, согласуется ли подлинность посланія Адріана съ отношеніями того времени, Ягичъ отвѣчаетъ утвердительно. Безъ нея въ исторіи дѣятельности Кирилла и Меодія былъ бы пробѣлъ. По смерти Кирилла Меодій дѣйствуетъ въ Панноніи (зальцбургскій анонимъ пишетъ въ 870 г.). Ясно, что въ промежутокъ между первымъ посѣщеніемъ Коцега обоими миссіонерами въ 866 — 67 гг. и возвращеніемъ Меодія, въ Панноніи славянская литургія сдѣлала большіе успѣхи. Зальцбургскій анонимъ слышалъ только о Меодіи, на него изливаетъ свою жолчь, но часть фактовъ приходится на дѣятельность Константина. Подобныя обвиненія оффиціальнаго характера предполагаютъ значительный переворотъ. Онъ могъ быть подготовленъ въ отсутствіе братьевъ, но безъ сомнѣнія обнаружился съ возвращеніемъ Меодія. Безъ житія Меодія мы ничего бы не знали объ этомъ возвращеніи и въ то же время было бы странно, почему, когда мѣстомъ дѣятельности братьевъ была Моравія, Меодій не возвращается туда, а идетъ въ Паннонію. Приходилось бы указать лишь на измѣнившіяся политическія отношенія—войну моравскаго князя

съ нѣмцами, которая препятствовала дѣятельности Меодія въ Моравіи. И вотъ легенда намъ сообщаетъ, что Коцель, воспользовавшись этими обстоятельствами, обратился къ папѣ съ просьбой разрѣшить Меодію продолжать апостольскую дѣятельность въ Панноніи. Касаясь въ частности вопроса о томъ, въ какомъ санѣ явился Меодій въ Паннонію, Ягичъ предпочитаетъ слѣдовать указаніямъ источниковъ, которые всѣ называютъ Меодія только учителемъ и говорятъ о посвященіи его или просто, не прибавляя, въ какой санъ, или прямо указывая его: на попокаство. Оттого Коцель обратился къ папѣ съ новой просьбой о нареченіи Меодія епископомъ, послѣ того какъ его дѣятельность увѣнчалась блестящимъ успѣхомъ. Обстоятельства были вполнѣ благопріятны для исполненія желанія Коцеля. Вопросъ о Болгаріи въ 870 г. рѣшился не въ пользу папы и ему было естественно упрочить свою власть въ пограничной Болгаріи области. Ссылка на св. Андроника нужна была, чтобы напомнить большее право на непосредственное подчиненіе этой области римскому престолу, чѣмъ продиктованныя Карломъ Великимъ притязанія подчинить эти земли Зальцбургу. Кто подалъ эту мысль, неизвѣстно. Быть можетъ, уже при первой поездкѣ въ Паннонію съ чьей-либо стороны послѣдовало такое указаніе Меодію въ самомъ Римѣ. Границы новой епархіи пытался опредѣлять Рачкій. Онъ включаетъ сюда южную и сѣверную Паннонію, Сирмію, Моравію. Резиденція епископа остается неизвѣстной. Зальцбургское духовенство, понятное дѣло, не охотно выпустило эти земли изъ своихъ рукъ, какъ можно судить по запискѣ анонима. Эта записка, предназначавшаяся, быть можетъ, для франкского короля, должна была стать исходнымъ пунктомъ для борьбы противъ Меодія. Передавъ по житію Меодія рассказъ о преслѣдованіи его, Ягичъ замѣчаетъ, что до открытія папскихъ регестъ въ Лондонѣ къ этимъ фактамъ житія относились съ недоумѣніемъ. Изложеніе папскихъ писемъ въ пользу Меодія Ягичъ оканчиваетъ слѣдующими словами: «Печальную картину величайшей нетерпимости со стороны 3-хъ епископовъ по отношенію къ Меодію папскія письма рисуютъ намъ въ гораздо болѣе непривлекательномъ свѣтѣ, чѣмъ можно думать по спокойному разсказу житія. Блестящимъ образомъ ими подтверждаются слова житія, что папа, узнавъ объ этомъ, послалъ проклятіе на нихъ, да не поютъ литургіи всѣ королевскіе епископы, пока держатъ Меодія въ заточеніи».

Касаясь вопроса объ отношеніи свѣтскихъ князей къ преслѣдо-

ваніямъ и замѣтивъ, что добродушный Коцель ничего не могъ сдѣлать въ его пользу, а Ростиславъ палъ жертвой козней Святополка, Ягичъ справедливо осуждаетъ измѣнчивость и взаимное недоувѣріе моравско-панновскихъ князей, являющіяся темнымъ пятномъ на блестящемъ фонѣ велико-моравской державы. Король, не заступившійся за Меѳодія на судѣ нѣмецкихъ епископовъ, какъ думаютъ Рачкій и независимо отъ него Бретгольдъ, былъ Святополкъ. Интересны приведенныя Ягичемъ данныя о скорой кончинѣ нѣмецкихъ епископовъ — участниковъ этого суда: Адальвинъ умеръ 14 мая 873 г., Ерменрихъ епископъ Пассовскій 26 дек. 874 г., Ганнонъ Фрейзингенскій 9 окт. 875 г. (согласно проф. Мюлбахеру). Выйдя изъ заключенія, Меѳодій развѣ только на короткое время возвратился къ Коцелу; по матеріалу, который дошелъ въ регестахъ, онъ направился теперь къ Святополку, а о Коцелѣ вообще нѣтъ послѣ этого никакой рѣчи. Важно констатировать эти факты, которые говорятъ противъ Коцитара и Миклошича, смотрѣвшихъ на Паннонію какъ на средоточіе дѣятельности Кирилла и Меѳодія.

Обстоятельства политической жизни въ Моравіи за это время измѣнились. Произошло возстаніе противъ нѣмцевъ, которымъ Святополкъ воспользовался, чтобы достигнуть полной независимости. Быть можетъ, и самое возстаніе было направлено противъ стремленія подавить славянское богослуженіе. Мораване послали въ это время къ папѣ посольство, чрезъ которое просили себѣ Меѳодія въ архіепископы. Житія ставятъ въ связь успѣхи славянское богослуженія съ политическими успѣхами моравскаго князя.

Возникаетъ вопросъ, въ какомъ положеніи находилась въ это время слав. литургія? Была ли она признана въ смыслѣ посланія Адріана? Былъ ли Меѳодій послѣ освобожденія изъ заточенія въ Римѣ? Житіе не говоритъ намъ, откуда онъ прибылъ въ Моравію; можно только думать, что это произошло съ согласія папы. Но, повидимому, папа хотѣлъ купить свое заступничество за Меѳодія дорогой цѣной прекращенія славянской литургіи. Неудивительно, что Меѳодій не исполнялъ этого распоряженія и съ формальной стороны явился его ослушникомъ.

Папа Іоаннъ VIII въ это время употреблялъ всѣ усилія склонить на сторону Рима болгарскаго князя Бориса-Михаила, но это не удалось. Послѣ смерти Игнатія, онъ былъ принужденъ признать его преемникомъ ненавистнаго ему Фотія. Опять неудача. Неудивительно, что онъ и по отношенію къ Меѳодію сталъ уступчивѣе,

когда узналъ, что не смотря на его запрещеніе слав. литургія осталась въ силѣ. Опасность для Меѳодія заключалась въ томъ, что въ Святополкѣ онъ не встрѣтилъ преданности. Франкская партія, не перестававшая дѣйствовать, чтобы внушить недовѣріе къ дѣлу Меѳодія, работала въ двухъ направленіяхъ: въ Римъ она посылала извѣстія, направленныя противъ Меѳодія; дома она распространяла молву о неправославіи ученія Меѳодія, поводомъ къ чему служило признаніе имъ символа вѣры безъ прибавки *filioque*. Святополкъ слушалъ враговъ Меѳодія, что нисколько неудивительно при непостоянствѣ его характера. Онъ послалъ къ папѣ 14 іюня 889 г. пресвитера Іоанна, черезъ котораго жаловался на свое затруднительное положеніе по отношенію къ спорящимъ партіямъ. Изъ отвѣта папы Святополку и письма къ Меѳодію видно, что Меѳодія обвиняли въ неправовѣрїи, для оправданія въ которомъ папа и вызывалъ его въ Римъ. И только въ письмѣ къ Меѳодію прибавлено, что до него доходятъ слухи о совершеніи имъ славянской литургіи вопреки данному обѣщанію ее оставить.

Во вновь найденныхъ регестахъ о письмѣ папы Меѳодію нигдѣ нѣтъ рѣчи, но нельзя однако подвергать сомнѣнію его подлинность, не подвергая сомнѣнію письма, отправленныя папѣ. Они дошли въ старѣйшихъ регестахъ писемъ Іоанна VIII, писанныхъ на пергаментѣ въ началѣ XI-го в. лангобардскимъ письмомъ. Для характеристики точки зрѣнія Гётца интересно, что онъ оба письма къ Святополку и Меѳодію признаетъ подлинными, напротивъ въ томъ же сборникѣ одно письмо, находящееся ниже, не признаетъ подлиннымъ, такъ что подлинность для него *aliquando valet, aliquando non valet*. Блюмбергеръ былъ послѣдовательнѣе, когда сначала отвергалъ всѣ эти письма, а удостовѣрившись что онѣ подтверждаются такимъ старымъ сборникомъ регестъ, отказался отъ своихъ сомнѣній.

Прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшей судьбѣ Меѳодія, Ягичъ ставитъ два вопроса: 1) Знаетъ ли житіе Меѳодія объ упомянутыхъ выше обстоятельствахъ? 2) Есть ли гдѣ нибудь рѣчь о слав. литургіи въ это время? Отвѣчая на первый вопросъ, Ягичъ передаетъ содержаніе соотвѣтствующей главы житія и дѣлаетъ по этому поводу такое замѣчаніе: «Это изложеніе легенды не вполне исторично, она опускаетъ отдѣльные акты, ничего не упоминаетъ о письмѣ Святополка папѣ, объ отвѣтѣ папы Святополку, о вызовѣ Меѳодія въ Римъ, о его путешествіи туда и возвращеніи оттуда, все представлено наглядно прочтеніемъ пап-

скаго письма, изъ котораго ожидали услышать объ изгнаніи Меѳодія, но неожиданно нашли въ немъ подтвержденіе его власти во всѣхъ славянскихъ областяхъ». Ягичъ видитъ въ этомъ отзвукъ знаменитаго письма папы Іоанна VIII въ іюнѣ 880 г. Святополку. Это письмо самое важное во всемъ вопросѣ о слав. литургіи и потому, естественно, оно обращало на себя особенное вниманіе. Первый, кто усумнился въ немъ, былъ Блюмбергеръ. Онъ заподозрилъ 4 письма папы Іоанна 879, 880, 881 гг., № 201, 202, 257 и 278. Потомъ онъ призналъ подлинность № 201, 202 и 278, оставивъ въ подозрѣніи № 257. Послѣднее объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что монсиньоръ Морини, списавъ для Дипломатарія Бочка три первыхъ письма, умолчалъ о послѣднемъ. Блюмбергеръ просилъ справки объ этомъ письмѣ, которую и далъ Рачкій, находившійся въ то время въ Римѣ, напечатавъ это письмо въ своей книгѣ: *Viek i djelovanje sv. Cyrilla i Methoda*.

Вновь возбудилъ сомнѣніе противъ подлинности этого посланія проф. Фридрихъ. Его главный аргументъ тотъ, что въ письмѣ того же папы къ Меѳодію отъ 881 г. нѣтъ упоминанія о слав. литургіи. Но это ничего не говоритъ противъ подлинности. Уступка, сдѣланная Римомъ, въ отношеніи къ слав. богослуженію безъ сомнѣнія противорѣчила принципу универсальности, о ней неохотно говорили, исключеніе допускалось только тамъ, гдѣ было необходимо. Въ вопросахъ вѣроисповѣдныхъ были строги, къ вопросамъ о языкѣ и литургіи относились съ оппортунизмомъ.

Гётцъ видитъ доказательство подложности въ противорѣчіи посланій 879 и 880, ссылаясь на Ягича. Послѣдній замѣчаетъ по этому поводу, что фактъ противорѣчія еще не говоритъ за то, что то или другое посланіе должно быть подложнымъ. Можно находить это страннымъ, но есть много страннаго на свѣтѣ, есть странности и въ дѣлахъ папской куріи. Второе основаніе противъ подлинности посланія то, что въ основной мысли и въ отдѣльныхъ выраженіяхъ оно напоминаетъ посланіе папы Стефана Святополку 885 г. На это Ягичъ возражаетъ такъ: странно, что Гётцъ исходитъ изъ посланія, найденнаго въ нижней Австріи въ монастырѣ цистерціанцевъ Ваттенбахомъ, котораго подлинность часто подвергалась сомнѣнію, и это посланіе принимаетъ за масштабъ подлинности или подложности другого посланія, которое однако находится въ собраніи регестъ XI в. Если и посланіе Стефана написано въ томъ же вѣкѣ, то во всякомъ случаѣ его 1) нѣтъ въ папскихъ регестахъ и 2) также нѣтъ въ лондонскихъ регестахъ, а

есть лишь коммониторіумъ, въ которомъ это посланіе, быть можетъ, находитъ опору подлинности. Но развѣ подлинность посланія папы Стефана исключаетъ подлинность посланія папы Іоанна VIII? Содержаніе того и другого посланія не вполне совпадаетъ; напр. въ посланіи Стефана слѣдуетъ подробное объясненіе о постахъ, въ посланіи Іоанна VIII этого нѣтъ. Гётцъ объясняетъ, что это мѣсто пропущено по тому, что не представляло никакой важности для фальсификатора. Но это чисто произвольное предположеніе. Затѣмъ въ посланіи Іоанна VIII есть о положеніи вновь посвященнаго епископа Вихинга такое мѣсто, котораго нѣтъ въ посланіи Стефана. Откуда это взялъ фальсификаторъ? Гётцъ въ этомъ мѣстѣ не находитъ фальсификаціи, отиѣчая, что данныя посланія подтверждаются письмомъ баварскихъ епископовъ папѣ Іоанну IX. И такъ Гётцъ признаетъ фальсификацію, когда она не касается вопроса о одобреніи славянской литургіи. Гётцъ приписываетъ поддѣлку врагамъ Вихинга, но въ посланіи нѣтъ ничего враждебнаго противъ Вихинга, папа напротивъ, посвящаетъ его епископомъ; наконецъ, прибавленіе о литургіи на латинскомъ языкѣ такого рода, что мнимые фальсификаторы были бы глупцами, если бы вставили такое мѣсто въ фабрикуемое ими посланіе. Вообще, замѣчаетъ г. Ягичъ, если бы въ этомъ посланіи не было одобренія славянскаго богослуженія, хотя и съ ограниченіемъ, никому бы и въ голову не пришло говорить о подлогѣ. Оправданіе Меѳодія свидѣтельствуется письмомъ 881 г., котораго подлинность признаетъ и Гётцъ. И въ то время какъ Гётцъ ради славянской литургіи подозреваетъ все посланіе, Рачкій напротивъ не былъ вполне доволенъ этимъ папскимъ посланіемъ. Посвященіе Вихинга было въ его глазахъ сильной уступкой нѣмецкой партіи. Предложеніе прислать лицо для посвященія третьимъ епископомъ не такъ легко могло быть исполнено Меѳодіемъ въ интересахъ слав. литургіи, такъ какъ угодный ему кандидатъ могъ быть отвергнутъ княземъ. Рекомендація латинской литургіи также могла быть дѣломъ нѣмецкой партіи. Ягичъ впрочемъ того мнѣнія, что папской куріи латинское богослуженіе было пріятнѣе независимо отъ какого-либо посторонняго вліянія. Положеніе Меѳодія и послѣ его оправданія было тяжелое. Интрига, направленная противъ него, не прекращалась. Онъ былъ вынужденъ обращаться къ папѣ съ письмомъ, въ которомъ указываетъ на Вихинга, какъ на своего противника. Этотъ послѣдній доставилъ Святополку подложное письмо папы и Меѳодій желалъ получить отъ папы удостовѣреніе въ томъ, что всѣ эти обвиненія его

отъ лица якобы папы — вымыселъ. Рачкій думалъ, что это мнимое папское письмо и есть то, которое намъ извѣстно подъ именемъ посланія Стефана, но найденный въ лондонскихъ регестахъ коммониторіумъ, повидимому, опровергаетъ эту догадку.

Послѣ разсмотрѣнія этихъ обстоятельствъ Ягичъ переходитъ къ вопросу о положеніи славянской литургіи за это время. Прежде всего предполагается ея проникновеніе въ Чехію. Ягичъ приводитъ всѣ относящіяся сюда мѣста изъ источниковъ, въ которыхъ сохранилось преданіе о крещеніи Мееодіемъ чешскаго князя Боривоя.

Возвращаясь послѣ этого отступленія къ судьбѣ Мееодія, Ягичъ приводитъ рассказъ житія о путешествіи его въ Константинополь. Насколько этотъ рассказъ заслуживаетъ довѣрія? Рачкій обходитъ этотъ пунктъ молчаніемъ, Дюмлеръ предполагаетъ здѣсь какое-то недоразумѣніе. Ягичъ, не признавая историческими мотивировку и обстановку рассказа, склоненъ признать самый фактъ путешествія. По его мнѣнію Гётцъ въ этомъ случаѣ справедливо видитъ, что цѣль путешествія Мееодія была та, чтобы убѣдиться, что его дѣятельность и ученіе одобряется въ Константинополѣ. Но если признать это извѣстіе, то въ немъ встрѣчаемъ первое упоминаніе о слав. литургіи въ предѣлахъ византійской имперіи. При этомъ возникаетъ вопросъ о введеніи слав. богослуженія въ Болгарію. Ни въ одномъ изъ документовъ, касающихся Болгаріи, нѣтъ рѣчи о слав. богослуженіи. Но не можетъ быть сомнѣнія, что послѣ 880 г., когда Борисъ окончательно порвалъ связи съ Римомъ, слав. литургія нашла доступъ въ болгарскую церковь. И вотъ Ягичъ находитъ весьма вѣроятнымъ предположеніе, что во время путешествія въ Константинополь Мееодій могъ гдѣ-либо встрѣтиться съ Борисомъ, признавая однако, что твердой опоры въ источникахъ нельзя найти для этого предположенія. Весьма вѣроятнымъ считаетъ Ягичъ, что въ это же время слав. литургія проникла и въ Хорватію, хотя данныхъ за это быть можетъ еще менѣе. Во всякомъ случаѣ, по его мнѣнію, трудно найти для слав. литургіи въ приморьѣ болѣе благоприятный моментъ, чѣмъ время, когда императоръ Василій правилъ въ Константинополѣ, Мееодій дѣйствовалъ въ Моравіи и далматинскія свѣтскія и церковныя власти на нѣкоторое время примкнули къ восточному Риму. Постановленія Сплѣтскаго собора 924 г. уже вполне ясно направлены противъ слав. литургіи.

Дальнѣйшее вниманіе Ягича обращаютъ тѣ мѣста житія, въ

которыхъ идетъ рѣчь о другихъ путешествіяхъ Меоодія. Ссылаясь на Дюмлера, Ягичъ разумѣетъ подъ княземъ на Вислѣ какого-нибудь польскаго князя и допускаетъ встрѣчу Меоодія съ венгерскимъ королемъ. Извѣстіе житія по мнѣнію этого ученаго не находятся въ противорѣчій съ другими данными, относящимися къ появленію мадьяръ на Дунаѣ: съ середины IX в. они кочевали на равнинахъ Молдавіи, Валахій и Бессарабіи, достигая Херсона.

Болѣе сомнительнымъ считаетъ Ягичъ извѣстіе объ освященіи Меоодиёмъ храма въ честь св. Петра и Павла въ Бриѣ въ 883 г., замѣчая, что, признавая его, мы должны признать и то, что Константинъ освятилъ церковь св. Петра въ Оломуцѣ.

Меоодій скончался 6 апр. 885 г. Мѣсто, гдѣ онъ погребенъ, мѣсто его постояннаго мѣстопребыванія неизвѣстно. Одни думаютъ, что это былъ Велеградъ, другіе—Дѣвинъ. Важнѣе вопросъ о преемникѣ Меоодія. Меоодій указывалъ Горазда, о которомъ онъ говорилъ: кашеи зѣмла, свобода моужа, оученъ же докѣ къ латинскимъ книги, правоуранъ. Но его желанію не суждено было осуществиться.

Въ годъ смерти Меоодія произошла перемяна на папскомъ престолѣ. Его занялъ Стефанъ V (VI). Отъ этого папы сталъ извѣстенъ *Componitorium* епископу и двумъ пресвитерамъ, отправляющимся къ славянамъ. Даты при этомъ документѣ нѣтъ, но видно, что дѣло шло о Моравіи: упоминается имя Меоодія и уже есть рѣчь о преемникѣ ему, слѣдовательно это посольство отправлялось или осенью 885 г., или въ началѣ 886 г. Папа вызывалъ Горазда въ Римъ для объясненій. Можно думать, что Святополкъ былъ на сторонѣ Вихинга и путешествіе Горазда въ Римъ не повело бы къ цѣли. Другой причиной было запрещеніе слав. богослуженія. Возникаетъ вопросъ, откуда папа зналъ, что Меоодій далъ клятву Іоанну VIII не совершать слав. службы. Ягичъ находитъ наиболѣе вѣроятнымъ объясненіе Лапотра: Вихингъ, уже съ 880—881 г. интриговавшій противъ Меоодія, воспользовался перемяной на папскомъ престолѣ, чтобы поддѣлать письмо Меоодія, а быть можетъ и самого папы Іоанна VIII, изъ котораго новый папа могъ составить впечатлѣніе, что Меоодій далъ такую клятву. Въ такомъ смыслѣ могла быть дана инструкція посольству о запрещеніи слав. богослуженія со ссылкой на папу Іоанна. Предполагать, что Меоодій далъ приписываемую ему клятву, не позволяетъ знакомство съ его характеромъ и вся апостольская дѣятельность его, популярность которой покоилась на признаніи слав. литургіи. Она для сла-

ванъ того времени имѣла такую неотразимую привлекательность, какую еще и теперь сохраняетъ для православныхъ славянъ. Ягичъ думаетъ, что скорѣе можно было ожидать признанія римскаго обряда, но ни въ какомъ случаѣ не уступки въ вопросѣ о языкѣ. Кіевскіе листки писаны на языкѣ церковно-слав. съ моравизмами, но по содержанию это отрывокъ сакраментарія. Хорватско-далматинскій глаголитизмъ принялъ римскій обрядъ, но сохранилъ церковно-слав. языкъ. Славянскій языкъ былъ краеугольнымъ камнемъ его зданія, которое могло послѣ его смерти потрясти въ Моравіи, но за то съ новой силой воздвиглось въ томъ же стигѣ въ другихъ предѣлахъ и уголкахъ славянскаго міра.

Касаясь по поводу коммониторія посланія папы Стефана V, найденнаго Ваттенбахомъ въ монастырѣ цистерціанцевъ, Ягичъ подробно анализируетъ его содержаніе и приходитъ послѣ этого къ такому заключенію: «быть можетъ, оно есть поддѣлка, сфабрикованная по другому подлинному посланію со вставками въ пользу Вихинга. Въ самомъ дѣлѣ невольно обращаетъ вниманіе то обстоятельство, что послѣ посланія столь благосклоннаго къ Вихингу, въ которомъ онъ выставляется какъ единственно достойное довѣренное лицо Святополка, которымъ ему такъ сказать дается въ руки высшая церковная власть, въ несомнѣнно подлинномъ коммониторіи ни слова о Вихингѣ, напротивъ предложенному Меоодіемъ Горазду воспрещается его служебная дѣятельность лишь временно, пока онъ не явится въ Римъ, чтобы лично защищать свое дѣло передъ папой. Въ этомъ пунктѣ есть противорѣчіе между двумя документами и потому я считаю посланіе, найденное въ монастырѣ цистерціанцевъ, по его содержанию подозрительнымъ».

Во всякомъ случаѣ достаточно простаго коммониторія папы Стефана, чтобы понять, что Вихингъ въ союзѣ съ Святополкомъ сильно тѣснили оставшуюся неорганизованной слав. церковь Меоодія. Свѣдѣнія объ этомъ даетъ намъ житіе Климента, которое, хотя и не можетъ по достовѣрности быть сравниваемо съ житіемъ Меоодія, все же заслуживаетъ вниманія. Слѣдуетъ разсказъ о положеніи учениковъ Меоодія въ Моравіи послѣ его смерти по житію Климента вплоть до самаго ихъ изгнанія и бѣгства изъ этой страны. Ягичъ полагаетъ, что преслѣдованіе славянской литургіи началось спустя по крайней мѣрѣ два года по смерти Меоодія и продолжалось до 893, когда Вихингъ оставилъ Моравію и перешелъ канцлеромъ къ Арнольфу. Но такъ какъ легенда намъ сообщаетъ, что ученики Меоодія, удалившіеся изъ Моравіи въ Болгарскія владѣ-

нія, застали тамъ княземъ Бориса, который оставилъ престолъ около 888 г., то приходится относить катастрофу приблизительно къ 886 г. Нельзя однако думать, чтобы плоды многолѣтней дѣятельности Мееодія были сразу уничтожены. Имѣя въ виду такой памятникъ, какъ Кіевскіе листки, Ягичъ полагаетъ, что по мѣстамъ въ монастыряхъ еще продолжала жить славянская литургія. Несомнѣнно, что когда послѣ смерти Святополка († 894), который съ 892 г. находился въ враждебныхъ отношеніяхъ къ Арнольфу, Моймиръ II обращался къ папѣ съ просьбой возстановить моравско-паннонское архіепископство, и въ виду склонности папы сдѣлать это, со стороны нѣмецкаго епископства послѣдовалъ протестъ, о слав. литургіи уже нѣтъ рѣчи, на нее не было жалобъ. И однако національная противоположность выражена въ этомъ документѣ очень сильно, а потому нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что теперь по крайней мѣрѣ въ отдаленныхъ незначительныхъ мѣстахъ или монастыряхъ слав. литургія могла дышать свободнѣе и продолжала сохраняться, переживъ обрушившуюся скорѣе на Моравскую державу катастрофу. Бретгольцъ замѣчаетъ по поводу этого документа: конечно свѣтское и церковное господство Франкскаго государства надъ Моравіей было могущественно; но если баварскіе епископы помнили это время, то съ другой стороны они не должны были забывать, что Мееодій долгое время съ согласія папы, хотя и не признанный произвольно баварскими епископами, какъ архіепископъ Моравіи занималъ вполнѣ независимое отъ Баваріи положеніе. На это нѣтъ и намекъ въ письмѣ и въ этомъ отношеніи этотъ документъ уступаетъ *Conversio*, въ которомъ защищались притязанія Зальцбурга на Паннонію.

Планы Моймира рухнули съ паденіемъ Моравской державы. Славянская литургія продолжала существовать, но теперь рѣчь уже можетъ быть только о Чехіи. Ваттенбахъ въ изслѣдованіи объ этомъ вопросѣ (1857) стоитъ за существованіе церковнослав. языка въ Чехіи. Другое сочиненіе, г. Вондрака, представляющее оцѣнку древнеслав. легенды о св. Вячеславѣ и легенды о св. Прокопѣ, приходитъ къ заключенію, что языкъ первой не представляетъ древнѣйшую фазу церковнославянской письменности, но слѣдующую за ней. Ягичъ находитъ, впрочемъ, что Вондракъ заходитъ въ своихъ выводахъ слишкомъ далеко. Такъ напр. изъ того, что въ легендѣ вмѣсто *маша* стоитъ *литургія*, Вондракъ заключаетъ, что не при Мееодіи слав. литургія проникла въ Чехію. Но изъ того, что слово *маша* сохранилось въ житіи Мееодія, не слѣдуетъ, что

оно должно быть и въ рукописяхъ XV—XVI в. Г. Ягичъ замѣчаетъ по этому поводу, что въ одномъ глаголическомъ бревиаріи служба св. Кириллу въ ея исторической части покоится на текстѣ легенды, но авторъ службы пользовался спискомъ, въ которомъ языкъ отличается бѣльшей древностью, чѣмъ дошедшіе до насъ списки XV в.; изъ него можно заключать, что не встрѣчающееся въ извѣстныхъ нынѣ спискахъ слово *malša* было въ первоначальномъ текстѣ этой легенды. Во всякомъ случаѣ и Вондракъ приходитъ къ тому заключенію, что легенда написана на церковнославянскомъ языкѣ и въ Чехіи. Только онъ относитъ ея составленіе ко второй половинѣ X в. Ягичъ склоненъ видѣть болѣе близкую связь между дѣятельностію Меодія въ Моравіи и славянскою письменностію въ Чехіи. Ему кажется болѣе вѣроятнымъ, что авторомъ легенды могъ быть тотъ попъ, который училъ Вячеслава славянскому языку. Не случайно только о св. Людмилѣ и Вячеславѣ сохранились легенды на церковнославянскомъ языкѣ. Думать о русскихъ торговыхъ людяхъ, пришедшихъ въ Прагу изъ Кракова, какъ это предполагаетъ Вондракъ, менѣе вѣроятно. Вліяніе такихъ людей не могло зайти такъ далеко, чтобы принцъ сталъ учиться церковнославянскому языку. Было уже указываемо на запрещеніе служить литургію на славянскомъ языкѣ по болгарскому или русскому обряду при основаніи Пражскаго епископства, какъ на доказательство того, что во второй половинѣ X в. мысль о славянской литургіи во вновь основанной епархіи не могла представляться чѣмъ-то неслыханнымъ. Вондракъ видитъ въ этомъ указаніе на то, что тогда являлись скромныя начатки славянской литургіи; Ягичъ заключаетъ изъ этого, что славянская литургія гдѣ-нибудь въ Чехіи еще существовала тогда безъ перерыва. Когда мы узнаемъ, что въ Сазавскомъ монастырѣ въ XI в. ввелъ славянскую литургію св. Прокопъ, первый настоятель монастыря, это показываетъ, что такое введеніе не представлялось чѣмъ-то необычнымъ. Сазавскій монахъ говоритъ въ своей хроникѣ, что св. Прокопъ зналъ славянскія письмена, изобрѣтенныя св. Кирилломъ, хотя и не указываетъ, гдѣ онъ могъ приобрести эти свѣдѣнія.

Въ легендарномъ житіи, правда, указывается, что это было *in castro Vissegradensi*, и хотя этому показанію нельзя вѣрить (оно есть въ чешскомъ переводѣ, но этотъ листъ есть измышленіе Ганки), то все-таки можно считать несомнѣннымъ, что введеніе славянской литургіи св. Прокопомъ не встрѣтило сопротивленія и никто не упоминаетъ о какомъ-либо заимствованіи ея съ чужбины.

Добровскій и Копитаръ предполагали такое заимствованіе изъ Далмаціи или Хорватіи, но это мало вѣроятно уже по тому, что монахи Прокопія, изгнанные вскорѣ послѣ его смерти, бѣжали въ Венгрію и оттуда спустя нѣкоторое время возвратились. Здѣсь разумѣются области словаковъ и русскихъ.

Возникаетъ вопросъ, по какому обряду могло быть славянское богослуженіе въ Сазавскомъ монастырѣ и какимъ письмомъ писаны были церковныя книги? Если бы имѣть въ виду Далмацію и Хорватию, то могла бы быть рѣчь только о римскомъ обрядѣ и глаголическомъ письмѣ. Иначе приходилось бы понимать дѣло, если придавать значеніе преданію, записанному въ 1395 г., при глаголической части реймскаго евангелія. Тамъ кирилловская часть считается писанной рукою св. Прокопа. Св. Прокопъ умеръ въ 1053 г., и въ такомъ случаѣ это евангеліе было бы древнѣйшимъ кирилловскимъ памятникомъ. Но ни языкъ, ни палеографическія особенности не позволяютъ такъ думать. Это русскій списокъ, близкій къ галицкому евангелію 1144 г., только не имѣющій специфически малорусскихъ признаковъ, напротивъ въ немъ ясно видны слѣды болгарскаго оригинала съ предпочтеніемъ ѣ, какъ въ Добромировомъ евангеліи. Ягичъ склоненъ отнести его къ XII в. и полагаетъ, что онъ написанъ гдѣ-нибудь въ русскихъ областяхъ Венгріи. Карлъ IV подарилъ его Емаускому монастырю; откуда онъ его получилъ, неизвѣстно. Принадлежало ли оно библиотекѣ Сазавскаго монастыря, сказать трудно. Такимъ образомъ къ судьбѣ славянской литургіи въ Сазавскомъ монастырѣ онъ не имѣетъ отношенія. Литургія въ этомъ монастырѣ могла быть или по латинскому обряду, если имѣть въ виду Кіевскіе листки, или по греческому, если опираться на Пражскіе отрывки. Ягичъ совершенно не согласенъ съ Вондракомъ, который исключаетъ чешское происхожденіе пражскихъ отрывковъ, затрудняясь сказать, какъ болгарскій оригиналъ могъ попасть въ Чехію. Что касается обряда, то еще постановленіемъ Сплѣтскаго собора греческій языкъ, а слѣдовательно и обрядъ допускается. Что касается письма, то Кіевскіе и Пражскіе отрывки съ явными признаками чешскаго нарѣчія болѣе говорятъ за глаголическое письмо. За это письмо говоритъ и отношеніе Сазавскаго монастыря къ Венгріи. Пражскіе отрывки также предполагаютъ не болгарскій, но русско-болгарскій оригиналъ. Въ концѣ XI в. славянская литургія уже прекратила существованіе въ Чехіи. Интересно, прибавляетъ Ягичъ, что тотъ князь Вратиславъ II, который покровительствовалъ сазавскимъ монахамъ, обращался къ папѣ Григорію VII, прося

признанія славянской литургіи, но встрѣтилъ со стороны папы отказъ. Полагая, что священное писаніе и священнодѣйствія должны быть таинственны, папа считалъ требованіе Вратислава неблаго-разумнымъ. Но Ягичъ вполне соглашается съ Вондракомъ, что не нужно заходить слишкомъ далеко въ поискахъ слѣдовъ славянской литургіи въ Чехіи; справедливо Вондракъ отвергаетъ, чтобы тамъ, гдѣ въ документахъ упоминаются *monachi nigri*, повсюду шла рѣчь о служившихъ по славянскому обряду, впрочемъ и здѣсь Ягичъ допускаетъ оговорку, замѣчая, что Вондракъ славянскую литургію въ Сазавскомъ монастырѣ слишкомъ выдѣляетъ изъ связи съ ранними событіями 9 и 10 в. Но, предлагая такую поправку, самъ проф. Ягичъ держится того мнѣнія, что славянская литургія ни въ Моравіи ни въ Чехіи не проникла глубоко.

Переходя къ судьбѣ славянской литургіи на славянскомъ югѣ, Ягичъ находитъ для нея здѣсь гораздо болѣе благопріятную почву. Напомнивъ, какъ радостно были встрѣчены ученики славянскихъ первоучителей болгарскимъ княземъ Борисомъ, Ягичъ считаетъ правильнымъ взглядъ Новаковича, который изъ полного умолчанія о славянской литургіи въ извѣстныхъ вопросахъ болгаръ къ папѣ заключаетъ, что болгарское государство тогда еще не было чисто славянскимъ. вмѣстѣ съ этимъ ученымъ Ягичъ придаетъ значеніе возстанію противъ Бориса послѣ принятія христіанства, въ которомъ будто бы главную роль играли неславянскіе элементы, на которые указаніе встрѣчается и позднѣе въ цѣломъ рядѣ личныхъ именъ. Недовольство славянской литургіей будто бы точно также исходило отъ этой неславянской партіи. Намъ всѣ эти заключенія кажутся мало убѣдительными. Чтобы возстаніе противъ Бориса имѣло приписываемый ему характеръ, объ этомъ нѣтъ указаній въ источникахъ, да и нѣтъ необходимости прибѣгать къ такому объясненію: у насъ на Руси не было такого двойственного состава населенія и это не мѣшало сопротивленію населенія, которое приходилось укрощать огнемъ и мечемъ. Неславянскія имена болгарскихъ вельможъ, весьма интересныя по указанію на неславянское происхожденіе болгаръ-завоевателей, встрѣчаются при Борисѣ и даже Симеонѣ; но думать, что подъ этими именами скрываются и не славянскіе подданные этихъ болгарскихъ государей, по нашему мнѣнію, нѣтъ основаній. Процессъ ассимиляція двухъ народностей слѣдуетъ къ этому времени признать всего вѣроятнѣе уже завершившимся. Списки сказанія Храбра намъ ясно указываютъ, съ

чьей стороны шелъ протестъ противъ славянской письменности и славянской литургіи. Дѣло было въ такомъ же порядкѣ, какъ и въ западной половинѣ христіанскаго міра. Кириллъ и Меѳодій являються людьми совершенно исключительными. Такъ точно и предположеніе, что мѣстности Македоніи въ силу этнографическаго состава населенія могли быть удобнѣе для дѣятельности учениковъ Кирилла и Меѳодія съ вышепомянутой точки зрѣнія объяснять нѣтъ основаній. Равнымъ образомъ удаленіе Климента въ Македонію едва ли слѣдуетъ приписывать опасеніямъ греческой іерархіи, окружавшей князя и желавшей освободиться отъ человѣка, который могъ получить на него вліяніе. Не отрицая впрочемъ такого предположенія, позволяемъ выставить и другія. Не слѣдуетъ забывать происхожденіе слав. первоучителей изъ Солуны, продолжительное пребываніе Меѳодія въ славянскомъ княженіи, которое всего естественнѣе искать гдѣ-либо въ Македонці. Вотъ эти-то обстоятельства, предполагающія извѣстныя связи съ славянскимъ населеніемъ какъ самихъ первоучителей, такъ и нѣкоторыхъ ихъ учениковъ, и объясняютъ, почему ареной ихъ оживленной дѣятельности на первыхъ порахъ, насколько мы знаемъ, была Македонія, хотя совершенно исключать другія области также нѣтъ основанія. Справедливо не соглашается Ягичъ съ предположеніемъ какого либо нерасположенія къ ученикамъ первоучителей со стороны Бориса. Этому противорѣчитъ, прибавимъ мы, прямое указаніе иностраннаго житія Климента, что славянскіе учителя были для него желанными гостями, и вся послѣдующая дѣятельность этого князя. Касаясь вопроса о Кутмичевицѣ, области, въ которой дѣйствовалъ Климентъ, Ягичъ полагаетъ, что въ ней были Охридъ, Дѣволъ (догадываются, что тамъ, гдѣ теперь находится Звѣзда), наконецъ Главеница, быть можетъ, далѣе къ морю, на югъ вблизи Гоменицы. Отъ опредѣленія Котокія Ягичъ отказывается. Оспаривая предположеніе Новаковича, что названныя мѣста лежали вѣдъ Кутмичевицы, Ягичъ не находитъ возможнымъ съ другой стороны и расширеніе границъ этой области, предлагаемое Баласчевымъ на основаніи позднѣйшихъ датъ и титула каедры. Баласчевъ создаетъ двѣнадцать епархій, которыя были подчинены Охридской архіепископціи, ссылаясь на хрисовуль императора Василія. Ягичъ сомнѣвается въ этомъ по тому уже, что Климентъ тогда не былъ епископомъ, а лишь миссіонеромъ, слѣдовательно и ученики его всего скорѣе могли служить той же цѣли христіанскаго просвѣщенія. Епископомъ Климентъ сталъ только при Ся-

меонѣ, быть можетъ по тому, что при Борисѣ всѣ каеедры были заняты.

Касаясь вопроса о титулѣ Климента, который въ греческомъ житіи называется епископомъ *Δρεμβίτζας ἡτοῦ Βελίτζας*, а въ славянскихъ источникахъ епископомъ величскимъ, Ягичъ не находитъ возможнымъ разумѣть здѣсь великую Мораву, какъ то предлагалъ Дриновъ, справедливо замѣчая, что странно производить титулъ не отъ существительнаго, а отъ прилагательнаго (прибавимъ еще и странность формы *κελιτσκѣ*), не говоря о томъ, что въ такомъ случаѣ требовалось бы признать, что Климентъ явился въ санѣ епископа изъ Моравіи. Напротивъ, Ягичъ считаетъ весьма удачнымъ производить это имя отъ рѣки Велицы, какъ предложилъ Баласчевъ. Мы знаемъ такіе титулы, какъ епископъ Моравскій на сербской Моравѣ, Топлицкій, Зетскій. Для второгѣ имени не удастся дать удовлетворительное объясненіе. И дѣйствительно и Дебрьца и Дрѣновица или Требиште не вполне подходятъ.

Выраженіе *βουλγάρφ γλώσσῃ ἐπίσκοπος*, объяснявшееся различно (одни думали: болгарскому народу, другіе: болгарскаго происхожденія, третьи: болгарскимъ языкомъ), Ягичъ понимаетъ, какъ указаніе на то, что Климентъ происходилъ изъ болгарскаго народа. Мы бы однако замѣтили, что не даромъ въ заглавіяхъ поученій Климентъ называется епископомъ словѣнскимъ, а въ такомъ случаѣ въ данномъ мѣстѣ житія скорѣе слѣдовало бы видѣть одинъ изъ примѣровъ подстановки названія болгарскъ вмѣсто словѣнскъ (ср. стр. 12 I разбираемаго изслѣдованія). Съ этимъ согласуется и выраженіе Паннонскаго житія Меодія, въ которомъ говорится о княжѣни словѣнскомъ. Въ томъ и другомъ случаѣ можно было бы усматривать намекъ и на то, что имя болгарскій въ старшую пору къ Македоніи не примѣнялось: оно явилось только послѣ политическаго господства болгарскаго государства.

Ягичъ разсматриваетъ далѣе сочиненія Климента со стороны языка и особенно подробно останавливается на вопросѣ, какимъ алфавитомъ писалъ Климентъ и насколько достоверно извѣстіе краткаго греческаго житія, приписывающее ему изобрѣтеніе болѣе яснаго письма. Обо всемъ этомъ скажемъ въ дальнѣйшихъ главахъ.

немъ вѣроисповѣдной формулы съ первой и третьей статьёй Фрейзингенскихъ отрывковъ.

Тому, что сейчасъ сказано о переводномъ трудѣ Кирилла, по нашему мнѣнію нѣсколько противорѣчитъ то, что говоритъ Ягичъ на стр. 70—71 второй части изслѣдованія. Здѣсь новый завѣтъ со включеніемъ апокалипсиса и псалтырь Ягичъ называетъ древнѣйшими составными частями литературной дѣятельности Константина и его сотрудниковъ. Однако — для полноты богослуженія были необходимы также и литургическіе труды. Задачей будущаго изслѣдованія литургическихъ книгъ будетъ рѣшить, насколько въ нихъ сохраняется старый переводъ, или являются варианты новой эпохи. Началомъ такой работы Ягичъ считаетъ изслѣдованіе г. Евсеѣва о книгѣ пророка Исаи. Судя по этому можно было бы заключать, что Ягичъ считаетъ возможнымъ и паремейникъ относить къ первоначальному переводу Кирилла, какъ обыкновенно это и дѣлали въ своихъ статьяхъ Горскій и Малышевскій. Но какъ видно изъ разбора Ягичемъ XV главы житія, онъ готовъ приписать паремейникъ Меодію. Въ XV главѣ житія Меодія говорится, какъ извѣстно, что Меодій посадилъ изъ своихъ учениковъ двухъ священниковъ скорописцевъ и въ скоромъ времени перевелъ съ греч. языка на славянскій всѣ книги свящ. Писанія вполнѣ кромѣ Маккавейскихъ, въ теченіе шести мѣсяцевъ, начавъ отъ марта мѣсяца до двадцать шестого дня октября мѣсяца.

«Это извѣстіе, говоритъ Ягичъ, въ буквальномъ смыслѣ не можетъ быть принято по двумъ причинамъ:

1. Одинъ человекъ съ двумя помощниками не въ состояніи въ 6 мѣсяцевъ перевести всѣ книги свящ. писанія, исключая Маккавейскихъ. Положимъ даже, что попы скорописцы, являются не простыми лишь писцами, хотя житіе и приписываетъ имъ роль простыхъ писцовъ, но даже если принять, что переводомъ заняты были трое, и въ этомъ случаѣ не могла быть переведена въ такой короткій срокъ вся Библия.

2. Если даже и не держаться близко cadaго выраженія легенды, если вмѣсто 6 мѣсяцевъ предполагать цѣлые годы работы и тогда мы не можемъ примирить это извѣстіе съ нашими современными данными. Когда въ Россіи въ концѣ XV в. въ Новгородѣ предпринять былъ трудъ составить полный сводъ библейскихъ книгъ, разыскивали въ разныхъ монастыряхъ старыя рукописи и не смотря на то полный экземпляръ собрать не удалось. При-

шлось перевести съ латинскаго 1 и 2 книги Паралипоменонъ, 1 и 2 книги Ездры, Товита и Юдиѣ; Есѣирь отчасти была переведена съ еврейскаго, отчасти съ латинскаго; наконецъ книга Премудрости переведена съ Вульгаты. Маккавейскія книги естественно переведены въ позднее время съ латинскаго. Изъ этихъ книгъ попавшія въ Геннадіевскую библію Паралипоменонъ, Ездра, Товитъ и Юдиѣ вошли и въ Острожскую библію въ переводѣ съ латинскаго, Есѣирь переведена съ греч., только неизвѣстно—этотъ переводъ старій или новый. Книга Премудрости въ Острожской библии въ переводѣ съ греч., опять только неизвѣстно, какого времени. Мало того, даже тѣ книги ветхаго завѣта, которыя переведены съ греческаго, не всѣ представляютъ одинъ и тотъ же переводъ. Такъ три книги: Исусъ Навинъ, книга Судей, Руѣ, согласно Горскому и Невоструеву, въ языкѣ обнаруживаютъ менѣе слѣдовъ древности, нежели Пятикнижіе Моисеево. Четыре книги Царствъ еще менѣе совершенны, чѣмъ всѣ предшествующія имъ книги ветхаго завѣта. Многія не трудныя мѣста поняты невѣрно, изъ чего Горскій и Невоструевъ заключаютъ, что переводчикомъ четырехъ книгъ Царствъ не могло быть одно и то же лицо, которое переводило предшествующіе тексты. Равнымъ образомъ они не ручаются и за современность перевода съ переводомъ предшествующихъ книгъ. Такимъ образомъ при очень неточныхъ результатахъ изслѣдованій, которыя до сихъ поръ были произведены, трудно вынести впечатлѣніе, что весь ветхій и новый завѣтъ былъ уже переведенъ въ эпоху Меѳодія, или что Меѳодій перевелъ весь ветхій завѣтъ.

Вѣроятноѣ, что Меѳодій перевелъ или только такъ называемый Паремейникъ, въ которомъ заключаются чтенія ветхаго завѣта изъ различныхъ книгъ, или главную часть ветхаго завѣта, т. е. Пятикнижіе и Пророковъ. Эти книги были уже извѣстны въ Россіи въ XI и XII вв. *Быть можетъ также, ему принадлежитъ вся псалтырь.* Ибо легенда продолжаетъ: раньше вмѣстѣ съ Константиномъ философомъ переведены были только (псалтырь) ¹⁾, евангеліе и апостолъ и избранныя службы церковныя.

Отсюда видно, что Ягичъ, отвергая прямой буквальный смыслъ извѣстія житія, не находитъ возможнымъ допустить переводъ

1) Во всѣхъ спискахъ житія стоитъ: псалтырь (къ этому мѣсту нѣтъ вариантовъ; ср. наше изданіе житія), опущенное къ удивленію Ягичемъ; позволяемъ думать по тому, что данное мѣсто житія приведено по памяти. Еслибы этого недосмотра не вкралось въ статью, не было бы и строкъ выше отмѣченныхъ нами курсивомъ.

полной Библии и въ такой сравнительно продолжительный срокъ, какой остается отъ кончины Кирилла до послѣднихъ лѣтъ жизни Меѳодія. Съ такой точки зрѣнія извѣстіе житія можно бы понимать лишь въ смыслѣ окончательной редакціи свода отдѣльных частей уже почти совсѣмъ готовыхъ ранѣе, что разумѣется измѣняетъ сущность дѣла. Ягичъ въ своемъ скептическомъ мнѣніи опирается на результаты изслѣдованія геннадіевскаго свода Библии, составныя части котораго относятся къ разному времени и представляютъ неодинаковый переводъ, а извѣстная часть книгъ является въ немъ въ новомъ переводѣ. Намъ кажется такое заключеніе неправильнымъ. Геннадіевскій сводъ доказываетъ лишь то, что 1) на Руси въ XV в. нельзя было найти библейскихъ книгъ въ полномъ составѣ и 2) что сохранившіеся списки отдѣльных частей были разнаго времени. Иначе говоря, этимъ доказывается то, что Меѳодіевскій переводъ былъ давно утраченъ. Замѣтимъ однако, что только послѣ изслѣдованія юго-славянскихъ списковъ библейскихъ книгъ можно будетъ сдѣлать точный выводъ о томъ, какой древности разныя составныя части сохранившагося до насъ библейскаго текста. Съ точки же зрѣнія большаго довѣрія къ житію интересно то, что въ Геннадіевскомъ сводѣ значительная часть новаго перевода заключаетъ именно тѣ книги, которыя обыкновенно и не относятся къ Кирилло-Меѳодіевскому переводу: книги Маккавейскія, Товіи, Есѣиръ, Ездры. При этомъ имѣется въ виду точное указаніе житія, исключющее книги Маккавейскія, и свидѣтельства Іоанна Екзарха и Проложнаго житія о переводѣ Меѳодіемъ лишь 60 уставныхъ книгъ.

Возникаетъ цѣлый рядъ недоумѣній и по поводу того, что Ягичъ находитъ возможнымъ отнести къ Меѳодіевскому переводу: или *Паремійникъ*, или *Пятикнижіе* и *Пророковъ*, а быть можетъ, всю *Псалтырь*. Что касается Псалтыри, то затрудненіе является въ томъ, что тогда приходится отвергать прямое указаніе житія. Замѣтимъ при этомъ, что изъ житія не вполне ясно, имѣется ли въ виду подъ евангеліемъ и апостоломъ полный переводъ евангелія, или только евангеліе и апостолъ недѣльные. Іоаннъ Екзархъ напр. говоритъ только о недѣльномъ евангеліи и апостолѣ, какъ переводѣ Кирилла, заставляя такимъ образомъ предполагать, что весь новыи завѣтъ былъ переведенъ Меѳодіемъ. Вѣроятно и Ягичъ имѣетъ въ виду подобное различіе, когда говоритъ на стр. 13 I о псалмахъ, входящихъ въ богослужебныя книги и на стр. 46 I о *всей* Псалтыри.

Что же касается Паремейника или Пятикнижія и Пророковъ, то изъ того, что сказано Ягичемъ во второй половинѣ его труда, выходитъ, слѣдующее. Насколько можно судить по книгѣ г. Евсеѣва и статьямъ г. Михайлова, есть различіе въ переводѣ между частями изъ книги пророка Исаи, вошедшими въ Паремейникъ, и полнымъ текстомъ пророка Исаи, такъ точно между паремейными чтеніями изъ книги Бытія и полнымъ текстомъ этой книги. Языкъ паремейника по сличенію его съ выборкой словъ изъ новаго завѣта и псалтыри оказывается древнѣе, чѣмъ языкъ полного текста пророка Исаи и книги Бытія. Но если это такъ, то, приписывая Меоодию Паремейникъ, нельзя приписывать ему Пятикнижія и Пророковъ. Или же, если допустить, что Паремейникъ переведенъ былъ ранѣе Кирилломъ, тогда можно конечно приписывать Меоодию Пятикнижіе и Пророковъ. Но тогда разницу въ словарныхъ вариантахъ пришлось бы отнести ко времени этого второго перевода, совершеннаго Меоодиємъ въ Моравіи, по крайней мѣрѣ до извѣстной степени. Ссылаясь на изслѣдованіе о книгѣ Іисуса Навина г. Лебедева, Ягичъ находитъ, что въ ней вездѣ вмѣсто старыхъ выраженій являются новыя (ср. примѣры на стр. 75 II), можно было бы видѣть въ этомъ фактѣ возраженіе противъ извѣстія житія, но вслѣдъ затѣмъ слѣдуетъ оговорка: только въ юго-слав. текстѣ Севастьяновскаго собранія удержались слѣды большей старины въ подборѣ словъ, а еще больше въ отрывкахъ изъ этой книги въ Паремейникѣ. Въ такомъ случаѣ дѣло нисколько не измѣняется. Но въ этихъ наблюденіяхъ надъ текстомъ книги Іисуса Навина выступаетъ наглядно важность юго-слав. списковъ библейскихъ книгъ для заключенія о характерѣ древне-слав. перевода Библии. Безъ Севастьяновскаго списка было бы въ силѣ заключеніе Ягича о различіи отдѣльныхъ частей Библии.

Еще одно замѣчаніе можно сдѣлать въ защиту житія Меоодія. Если отвергать достовѣрность извѣстія о полномъ переводѣ Библии Меоодиємъ, то какъ же однако его объяснить? Дошедшій до насъ рус. списокъ житія относятся къ XII в., значитъ, его оригиналъ былъ еще старѣе и еще ближе къ начальной эпохѣ слав. письменности. Если допускать, что полный переводъ библейскихъ книгъ былъ сдѣланъ позднѣе при Симеонѣ, то въ XII в. не могли же забыть объ этомъ и кто же бы рѣшился относить такъ недавно сдѣланное ко времени Меоодія? Если же и при Симеонѣ этого свода не было, то что же дало поводъ къ такому вымыслу? Мы знаемъ, что библейскія книги писались по частямъ (пятикнижіе, восьмикнижіе, пророческія книги и т. д.). Слѣдовательно практика вовсе не

давала пищи для легенды о сводѣ. Ясно, что мы имѣемъ дѣло съ преданіемъ, близкимъ къ эпохѣ первоучителей. Не даромъ же писатели Симеонова вѣка заняты переводомъ отцовъ церкви и пр. и нигдѣ нѣтъ упоминанія о продолженіи перевода библейскихъ книгъ. Правда нѣкоторые относили къ переводу книгъ царствъ извѣстное мѣсто въ Архивскомъ сборникѣ: «книги завѣта божія ветхаго сказующе образы новаго завѣта истину сущу преложеныя отъ греческаго языка въ словенскыи при князи блъгарстѣмъ Симеоне», и т. д., но В. М. Истринъ убѣдительно доказалъ, что эти слова нельзя относить къ переводу книгъ Царствъ. А. И. Соболевскій, изслѣдуя списокъ книгъ Царствъ Импер. Публ. Библ., въ свою очередь признаетъ этотъ переводъ, совершеннымъ въ Моравіи, какъ и переводъ др. книгъ ветхаго завѣта, принимая показаніе житія.

Изъ этого видно, насколько слѣдуетъ быть осторожнымъ въ какихъ либо заключеніяхъ на основаніи Геннадіевскаго свода. Но разумѣется, только послѣ обстоятельнаго изученія дошедшихъ до насъ списковъ библіи можно будетъ придти къ точному выводу о томъ, насколько сохранился до насъ древне-славянскій переводъ библіи и какова его древность.

Большимъ облегченіемъ для этой предстоящей въ будущемъ работѣ по изученію перевода священнаго писанія являются результаты, достигнутые изученіемъ новозавѣтныхъ книгъ. Изданіе старыхъ текстовъ и разборъ заключающагося въ нихъ перевода, въ которомъ принимали живое участіе многіе изъ ученыхъ славистовъ, дали возможность собрать матеріалъ для характеристики древняго перевода и измѣненій, которымъ онъ подвергался. На основаніи этихъ изслѣдованій, посвящавшихся тексту Евангелія, Апостола, Псалтыри, Апокалипсиса, своихъ собственныхъ и профессоровъ Воскресенскаго, Валявца, Вондрака, Облака, Стояновича и Поливки, Ягичъ представилъ въ настоящемъ изслѣдованіи подборъ лексическихкихъ сопоставленій, которыя исчерпываютъ: 1) такія выраженія, все различіе которыхъ заключается лишь въ образовательныхъ суффиксахъ, или префиксахъ, 2) варианты при передачѣ одного и того же греческаго слова различными славянскими и 3) оставшіеся безъ перевода грецизмы и славянскія ихъ замѣны. Къ этому онъ присоединилъ подборъ по такому же плану вариантовъ изъ книгъ ветхаго завѣта. Въ приложеніи ко второй части изслѣдованія ко всему этому матеріалу присоединенъ грекославянскій указатель.

Возвращаясь къ XV главѣ житія Меоодія, мы должны приба-

вить, что, относясь отрицательно къ извѣстію о полномъ переводѣ библіи, Ягичъ признаетъ его достовѣрность по отношенію къ Номоканону, находя, что, гдѣ существовала церковная жизнь, церковная іерархія, тамъ должно было существовать и руководство для церковной юрисдикціи.

Проф. Ягичъ раздѣляетъ мнѣніе, что номоканонъ мееодіевскаго времени не есть переводъ *Σύνταγμα* Фотія, а *ἡ τάξις τῶν κληρικών* (или *σύνοδος*) Іоанна Схоластика, состоящій изъ 50 титул. Насколько видно изъ изданія, приготовленнаго сыновьями И. И. Срезневскаго въ 1897 г., переводъ старый; въ немъ кнѣжки — *ὑράγματα*, *σῆμα* — *σύνοδος*, *πῶπα*, *δοκροδαστικόν* — евхаристія (есть у Іоанна Экзарха), *шага*; много словъ безъ перевода: *иконѣмъ*, *кндикъ*, *клирикъ*, *анагноста*, *кенеѳикин*, *комкание*, ср.-также да *мило коудетъ*, *стрижаникъ* (есть въ житіи Меодія). Что касается патерика, то Ягичъ затрудняется сказать, какой здѣсь разумѣтся. Попытки отыскать между существующими патериками древній экземпляръ не было сдѣлано.

2. Кириллица и глаголица.

Если вопросъ о переводѣ священнаго писанія, совершенномъ Кирилломъ и Меодіемъ, еще долгое время долженъ будетъ привлекать вниманіе ученыхъ, что прежде всего зависитъ отъ значительнаго объема ветхозавѣтныхъ книгъ, детальное изученіе которыхъ потребуетъ много времени и труда, то вопросъ о славянскихъ алфавитахъ, по мнѣнію Ягича, можно считать почти совсѣмъ рѣшеннымъ въ пользу глаголицы. Перейдемъ къ разсмотрѣнію этого вопроса, придерживаясь изложенія его въ сочиненіи Ягича.

Какъ извѣстно, въ Далматіи въ средніе вѣка глаголическое письмо приписывали св. Іерониму. Первый ученый, который отвергъ это преданіе, былъ Добнеръ. Добнеръ считалъ глаголицу древнѣе кириллицы, подходя въ этомъ отношеніи по взглядамъ къ современному положенію этого вопроса. Но онъ встрѣтилъ рѣшительнаго противника въ Добровскомъ. Добровскій считалъ глаголицу выдуманной католическаго духовенства въ Далматіи, сдѣланной для того чтобы избѣгнуть упрека въ готской ереси. Обращая вниманіе на переписку Добровскаго съ Дуричемъ, Ягичъ придаетъ большое

значеніе замѣчаніямъ этого ученаго, разсѣяннымъ въ письмахъ его къ Добровскому, какъ по различнымъ другимъ вопросамъ славяновѣдѣнія, такъ и въ частности по вопросу объ алфавитѣ. Изъ этой переписки видно, что Дуричъ принималъ живое участіе въ вопросѣ объ отношеніи обоихъ славянскихъ алфавитовъ. Такъ онъ обращалъ вниманіе Добровскаго, что глаголическихъ рукописей не было въ Россіи, зналъ, что ихъ нѣтъ и въ русскомъ Аѳонскомъ монастырѣ. Противникамъ кириллицы Дуричъ возражалъ такъ: если глаголица изобрѣтена Кирилломъ, почему она не носитъ его имени, а называется алфавитомъ Іеронима? Онъ дѣлалъ поиски глаголическихъ рукописей въ Вѣнской библіотекѣ, которые однако дали отрицательный результатъ. Въ частностяхъ Дуричъ предлагалъ интересныя объясненія, выводя напр. глаголическое и изъ курсивнаго греч. начертанія ψ . Онъ возражалъ Добровскому, оспаривая его взглядъ на глаголицу, какъ на выдумку далматинскихъ монаховъ, сравнивалъ глаголицу съ рунами, чего не хотѣлъ признать Добровский. Напротивъ, Ягичъ недоволенъ отношеніемъ къ взглядамъ Добровскаго на глаголицу Копитара. Явныя ошибки Добровскаго въ вопросѣ о происхожденіи глаголическаго письма не нашли отпора со стороны Копитара. Такъ напр. Добровский писалъ ему, въ авг. 1810 г., что въ XIII в. въ Сплѣтѣ еще ничего не знали о глаголитахъ. Мнѣніе Соларича о высокой древности глаголицы Добровский отвергалъ, ссылаясь на свою книгу *Die glagolitica* (стр. 341 Переписки). Всѣ эти мнѣнія, равно какъ и упомянутое сочиненіе, не вызвали возраженій Копитара. Узнавъ отъ него объ *abescapium bulgaricum*, Добровский высказывалъ сомнѣніе, чтобы въ XI в. уже писали глаголицей, и противъ такого скептицизма Копитаръ не сказалъ ни слова въ защиту.

Только открытіе *Glag. Sloz.* потрясло Копитара, и онъ рѣшился критиковать Добровскаго. Но и теперь онъ не сумѣлъ занять въ вопросѣ о письмѣ Кирилла и Меодія опредѣленнаго положенія. Въмѣсто того, чтобы сказать, что глаголическое письмо было въ Панноніи, что оно и есть алфавитъ Кирилла, Копитаръ теряется въ бесплодныхъ догадкахъ, не старѣе ли глаголическій алфавитъ времени Кирилла ¹⁾. Но едва ли можно особенно строго осуждать

1) Приведемъ и полемическія замѣчанія Копитара противъ Мацѣвскаго въ *Neuschii Gloszographi discipulus* 1839, о чемъ у Ягича на стр. 7 II ч. Возражая Мацѣвскому противъ приписываемаго ему мнѣнія, будто бы глаголическая литургія существовала до Меодія, Копитаръ высказался такъ, что

для того времени съ нынѣшней точки зрѣнія малую рѣшительность Копитара. Достаточно сослаться въ этомъ случаѣ на тѣ замѣчанія, которыя были сдѣланы по случаю открытія этой рукописи Востоковымъ. Посылая Копитару снимокъ съ глаголическими буквами изъ Евгеніевской псалтыри, Востоковъ писалъ ему: значить Добровскій ошибался, относя глаголицу къ XIII в. И однако дальнѣйшее заключеніе Востокова было таково: глаголическое письмо внесено было къ болгарамъ папскими миссіонерами въ XI в., а можетъ быть и въ X в., но въ общее употребленіе не вошло, а извѣстно было только нѣкоторымъ писцамъ, употреблявшимъ его для игры въ фигурныхъ начальныхъ буквахъ.

И можно ли этому удивляться? Только накопленіе фактическаго матеріала постепенно раскрывало широкое поле распространенія глаголическаго письма, о какомъ въ началѣ трудно было и думать. Всего лучше можно въ этомъ убѣдиться по тому, какъ въ вопросѣ объ алфавитѣ шли занятія Шафарика. Проф. Ягичъ обращаетъ вниманіе, какъ медленно, съ какой боязливостію и осторожностію шелъ этотъ ученый отъ убѣжденія въ большей древности кириллицы къ противоположному, выразившемуся въ его замѣчательномъ сочиненіи о происхожденіи глаголитизма.

Но эта постепенная перемѣна взгляда Шафарика зависѣла отъ тѣхъ открытій, которыя являлись въ области глаголицы. Одно знаменитое исполненное первостепенной важности путешествіе Григоровича, вернушагося съ Маринскимъ евангеліемъ, охридскимъ апостоломъ, боянскимъ палимпсестомъ, съ точными данными о Зографскомъ евангеліи пролило много свѣта въ вопросъ объ алфавитахъ; далѣе послѣдовали пражскіе отрывки. По мѣрѣ этихъ открытій возрасталъ интересъ къ глаголическому письму. Выдающаяся роль въ трудахъ, посвященныхъ глаголицѣ, безспорно принадлежала Шафарику. Онъ заботится о выработкѣ новаго глаголи-

Мееодій свой переводъ писалъ кириллицей—алфавитомъ, составленнымъ Кирилломъ изъ греческихъ и глаголическихъ буквъ. Справедливо возражаетъ на это Ягичъ: Для какой же цѣли Кириллъ составлялъ алфавитъ, если только послѣ его смерти около 870 г. имъ воспользовался для своихъ переводовъ его братъ. Гдѣ онъ составилъ этотъ алфавитъ, гдѣ нашелъ глаголическіе образцы? На эти вопросы мы не находимъ отвѣта у Копитара и только изъ сказаннаго далѣе, что позднѣе славяне въ Болгаріи, Македоніи, Хорватіи, Истріи и Далматіи переписывали литургическіе кодексы обычнымъ у нихъ глаголическимъ письмомъ, можно заключать, что Копитаръ считалъ глаголич. алфавитъ за извѣстный славянамъ и употреблявшійся у нихъ до Кирилла, а литературную дѣятельность кириллицей приписывалъ Мееодію.

ческаго шрифта для круглой глаголицы, объ изданіи глаголической христоматіи. Въ 1852 г. явилось его сочиненіе *Pohled na prvovek hlholského písemnictví*.

Здѣсь былъ пересмотрѣнъ вопросъ о глаголицѣ, начиная съ Добровскаго и Копитара и оканчивая новыми находками. Кодексъ Ассемановъ Шафарикъ относилъ къ X в., рядомъ съ глаголическими памятниками онъ ставилъ кирилловскіе съ глаголическими буквами, онъ заходилъ при этомъ такъ далеко, что считалъ списками съ глаголическихъ оригиналовъ Супрасльскую рукопись, Погодинскую псалтырь и др. Указывая на Македонію и Аѳонъ, какъ мѣста, откуда дошли эти памятники X—XII вв., Шафарикъ считалъ глаголицу алфавитомъ Климента, подтверждая этотъ взглядъ аргументами въ пользу зависимости глаголическаго письма отъ кирилловскаго. Почему Климентъ составилъ новый алфавитъ, Шафарикъ ничего не могъ сказать, зато Ягичъ считаетъ достойной вниманія сдѣланную имъ въ этомъ сочиненіи попытку дать характеристику правописанія глаголич. памятниковъ: указаніе на отсутствіе йотаціи, ѣ вм. ѡ, ии вм. ии, аѣго, оуѣмоу, ѣамѣ, аористы ѣаъ, падаъ, слова: небѣскъ, земѣскъ, брагъа, вѣнिति, тачаѣ. Результатомъ всего этого было однако заключеніе, что глаголическіе памятники не превосходятъ по древности кирилловскіе, что глаголическое письмо носить провинціальный характеръ.

Въ 1853 г. явилось новое сочиненіе Шафарика *Ramátky hlholského písemnictví*. Въ немъ по мнѣнію проф. Ягича еще не дано рѣшенія вопроса, но есть уже предчувствіе его рѣшенія въ извѣстномъ направленіи, а по полнотѣ фактическаго разсмотрѣнія развитія глаголической письменности, по ясному различенію ея эпохъ это одно изъ очень хорошихъ мелкихъ сочиненій Шафарика. Здѣсь приведены мнѣнія Срезневскаго о богомилскомъ происхожденіи глаголицы, Григоровича, что это было найденное Кирилломъ въ Херсонѣ письмо русскихъ славянъ. Мы вполнѣ согласны съ замѣчаніемъ Ягича, что Шафарикъ имѣлъ право не трудиться возражать противъ этихъ догадокъ.

Справедливо оцѣниваетъ далѣе проф. Ягичъ всю важность пражскихъ отрывковъ для вопроса о распространеніи глаголицы. Глаголическій памятникъ стараго типа со слѣдами чешско-словацкаго нарѣчія въ языкѣ и въ то же время по содержанію представлявшій отрывокъ изъ богослужебной книги по греческому обряду расширялъ сферу распространенія глаголицы, которую нельзя было уже

помѣщать лишь въ юго-западный уголъ балканскаго полуострова; ясной становилась ея извѣстность въ области маравской державы. Не легко было допустить, что эти отрывки могли быть занесены на чешскую территорію откуда нибудь изъ Россіи чрезъ Польшу; точно также трудно было думать о ихъ странствіи съ юга на сѣверъ — позднѣйшія сношенія хорватскихъ глаголитовъ съ чешскими не могутъ быть принимаемы въ расчетъ — невольно являлась мысль, что эти отрывки представляютъ остатокъ глаголитизма изъ тѣхъ временъ, когда онъ фактически существовалъ въ Моравіи. А такое время могло быть лишь въ эпоху дѣятельности здѣсь славянскихъ апостоловъ и ихъ учениковъ, когда ихъ дѣло еще не было совершенно подавлено. И все-таки въ статьѣ приизданіи пражскихъ отрывковъ, замѣчаетъ Ягичъ, Шафарикъ выражается очень осторожно: Мои разысканія еще не привели меня къ окончательному выводу и сообщеніе результатовъ моихъ неоднократныхъ изслѣдованій я долженъ предоставить будущему.

Тотъ интересъ, съ которымъ въ то время относились къ вопросу объ алфавитахъ, обнаруживается живо въ перепискѣ Шафарика съ русскими учеными Погодинымъ и Бодянскимъ. Ягичъ приводитъ выдержки изъ писемъ къ нимъ за время передъ выходомъ новаго и послѣдняго труда Шафарика. Едва ли можно согласиться съ справедливостью упрековъ, которые Ягичъ обращаетъ къ русскимъ ученымъ, отмѣчая тотъ фактъ, что это изслѣдованіе Шафарика осталось съ ихъ стороны безъ рецензій. Новый трудъ Шафарика былъ таковъ, что его нужно было передать пѣликомъ, что и сдѣлалъ Бодянский, помѣстивъ въ «Чтеніяхъ» русской переводъ Шемякина. Если Срезневскій, почти единственный изъ нашихъ ученыхъ, такъ много занимавшійся глаголицей, не реферировалъ о новой публикаціи Шафарика, то едва ли этому можно особенно удивляться: въ данномъ случаѣ было недостаточно реферата. Нѣсколько позднѣе съ разборомъ книги Шафарика выступилъ однако Викторовъ, котораго Ягичъ называетъ прилежнымъ библиографомъ, но не филологомъ; прибавимъ, однако, что Викторовъ былъ въ то же время однимъ изъ лучшихъ у насъ знатоковъ кирилловской палеографіи и въ своихъ статьяхъ высказалъ нѣкоторыя вѣскія замѣчанія противъ Шафарика, которыя потомъ повторялись и другими, повторяются и теперь самимъ Ягичемъ: разумѣемъ его возраженія, направленные противъ краткаго житія Климента, о чемъ будетъ рѣчь ниже.

Поставивъ вопросъ, какимъ путемъ и при какихъ средствахъ

пришелъ Шафарикъ къ послѣдному убѣжденію о большей древности глаголицы, Ягичъ придаетъ значеніе новымъ фактамъ, внесеннымъ открытіями глаголическихъ памятниковъ Григоровичемъ, и извѣстію краткаго житія Климента, вывезеннаго тѣмъ же ученымъ. Но по мнѣнію Ягича однихъ этихъ фактовъ было недостаточно, существенное вліяніе на Шафарика оказали извѣстныя панновскія житія. «Изъ легенды Кирилла Шафарикъ получилъ твердое убѣжденіе, что Константинъ, вызванный призывомъ въ Моравію, дѣйствительно изобрѣлъ *новое* письмо». Справедливо замѣчаетъ Ягичъ, что Шафарикъ преувеличиваетъ значеніе этого факта: «Если Шафарикъ оппозицію римскихъ и нѣмецкихъ списковъ противъ славянскаго письма объяснялъ его *новизной*, то это было уже преувеличеніе. Если бы Кириллъ ввелъ кириллицу, оппозиція была бы не менѣе рѣзкой. Противники не придавали значенія палеографической сторонѣ славянскаго письма, они оспаривали самый принципъ». Важнѣе внутреннія основанія, которыя указаны Шафарикомъ,—заключающіеся въ древнѣйшихъ глаголическихъ памятникахъ поннонизмы, моравизмы и словацизмы.

Послѣ Шафарика Ягичъ останавливается на трудѣ о глаголицѣ Миклошича, который выпустилъ статью *Glagolitisch* въ Энциклопедіи Эрша и Грубера въ 1858 г., когда вышло послѣднее сочиненіе Шафарика. Мы извлечемъ здѣсь только тѣ мѣста, которыя въ изложеніи Ягича относятся непосредственно къ вопросу о алфавитѣ.

Результаты, къ которымъ пришелъ Миклошичъ, предложившій въ 10 пунктахъ доводы въ пользу старшинства глаголицы, были слѣдующіе. Авторъ глаголицы Кириллъ. Возраженіе, почему онъ не предпочелъ болѣе простой, болѣе извѣстный ему греческій алфавитъ, устраняется предположеніемъ, что славяне уже пользовались этимъ алфавитомъ. Ягичъ не находитъ возможнымъ признать такое объясненіе этого факта. Если Миклошичъ имѣлъ въ виду черты и рѣзы, то при теперешнемъ взглядѣ на минускульный греческій характеръ глаголическаго письма подъ чертами и рѣзами никто не будетъ разумѣть буквъ. Миклошичъ удивляется Константину, какъ грамматіку, умѣвшему передать полугласные и носовые, и предположеніе до-кирилловскаго славянскаго алфавита, постепенно совершенствуемаго, ему не кажется нисколько страннымъ. Ягичъ отвѣчаетъ на это: «Мы теперь, зная лучше болгарскіе глухіе, мало удивляемся ихъ передачѣ въ алфавитѣ Кирилла и нисколько не удивляемся передачѣ носовыхъ звуковъ; предположеніе до-

кирилловскаго алфавита мало вѣроятно, и мы предпочитаемъ держаться взгляда Шафарика и легенды».

Мысль, которую позднѣе въ *Albanesische Studien* стремился доказать Гейтлеръ, была уже высказана Миклошичемъ: онъ допускалъ заимствованіе славянами алфавита у Иллировъ. Справедливо замѣчаетъ Ягичъ: «Миклошичъ конечно не привелъ доказательствъ, что иллиры имѣли такой алфавитъ. Миклошичъ держался въ общемъ теоріи, что противоположное мнѣніе о изобрѣтеніи алфавита Кирилломъ не можетъ быть примирено съ палеографическими данными. Но это мнѣніе только тогда могло бы имѣть значеніе, если бы смотрѣть на глаголическій алфавитъ, какъ на что-то совершенно новое; если же видѣть въ немъ своеобразно измѣненный греческій курсивъ съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ знаковъ изъ алфавитовъ еврейскаго и самаританскаго (Вондракъ), то фактъ его изобрѣтенія перестаетъ быть удивительнымъ; тогда Кириллъ стоитъ лишь нѣсколько выше Гуса, Гая, или реформаторовъ кирилловскаго алфавита при Петрѣ Великомъ». Эти послѣднія замѣчанія на нашъ взглядъ скорѣе подходили бы еще къ кириллицѣ, но для глаголицы, въ которой сходство съ минускульнымъ письмомъ далеко не значительно, едва ли допустимы. Напротивъ совершенно правъ Ягичъ, когда говоритъ, что защита Миклошичемъ кругловатой болгарской глаголицы противъ хорватской теперь, когда извѣстны такіе памятники, какъ пражскіе, кіевскіе отрывки апостолъ Гршковича, вѣнскіе листки, совершенно излишня. Миклошичъ возражалъ противъ взглядовъ Срезневскаго и Палаузова о богомильскомъ происхожденіи глаголицы.

Ради только библиографической полноты упоминаетъ Ягичъ о сочиненіи Рачкаго: *Pismo Slovjensko*, 1861 г., которое было не самостоятелно, а лишь передавало литературу предмета, примыкая къ взглядамъ Шафарика.

Касаясь трудовъ русскихъ ученыхъ, занимавшихся вопросомъ объ алфавитахъ, Ягичъ признаетъ заслуги Григоровича, вывезшаго съ Балканскаго полуострова весьма важные памятники глаголическіе и кирилловскіе. Для иностранныхъ читателей, которые будутъ знакомиться съ этимъ вопросомъ по сочиненію Ягича, было бы не лишнимъ съ большей силой отозваться о этомъ выдающемся по задуманному и приведенному въ исполненіе плану путешествія, результаты котораго оставляютъ далеко всѣ другія, не исключая и путешествія Добровскаго, о которомъ съ похвалой, вполне понятой, отзывается Ягичъ на стр. 75 I ч. своего труда. Для вопро-

совъ начальной письменности рукописи, привезенныя Григоровичемъ, составляющія украшеніе библиотекъ Румянцовскаго музея и Новороссійскаго университета, долго еще будутъ служить источникомъ изслѣдованія. Разумѣемъ такіе памятники, какъ издающійся Р. Θ. Брандтомъ Паремейникъ, Боянское Евангеліе, библейскія книги, книги Царствъ въ библ. Новор. ун., минеи, изъ которыхъ одна заключаетъ чтенія изъ свящ. писанія Ветхаго и Новаго завѣта, все такія рукописи, полная важность которыхъ для вопроса о судьбѣ перевода священнаго писанія можетъ быть раскрыта только въ будущемъ, когда начинающаяся лишь разработка перевода ветхаго завѣта подвинется впередъ. Почтенный ученый, авторъ разбираемаго изслѣдованія, много сдѣлалъ для ознакомленія ученыхъ съ сокровищами библиотеки Григоровича,—достаточно назвать Маринское евангеліе; но тѣмъ болѣе мы ожидали бы упоминанія о трудахъ по изданію этого памятника самого Григоровича. Правда, памятникъ изданъ не вполне, но за то слѣдуетъ цѣнить его изданіе глаголическимъ шрифтомъ ¹⁾. Мы не говоримъ о другихъ чрезвычайно интересныхъ и разнообразныхъ памятникахъ, сохраненныхъ для науки Григоровичемъ.

Описаніе путешествія по Европейской Турціи и до сихъ поръ остается драгоценнымъ пособіемъ для всѣхъ занимающихся изученіемъ югославянской письменности. Можно жалѣть лишь о томъ, что первое изданіе, ставшее большою рѣдкостію, не можетъ быть замѣнено другимъ, исполненнымъ неудовлетворительно. Статьи Григоровича по древнеславянскому языку, столь же рѣдкія, по нашему мнѣнію, опять таки и теперь еще сохраняютъ значеніе сдѣланной въ нихъ классификаціей славянскихъ памятниковъ. Если же имѣтъ въ виду, что Григоровичъ, всегда съ рѣдкой любезностію дѣлившійся съ другими учеными своими сокровищами, все время пока они были въ его кабинетѣ, не переставалъ ими интересоваться, чему доказательствомъ служатъ его многочисленныя на нихъ помѣтки, а также и сдѣланные имъ опыты изслѣдованія нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ, сохранившіеся въ черновыхъ бумагахъ, то тѣмъ болѣе выясняется его выдающееся значеніе среди русскихъ славистовъ ²⁾.

1) О судьбѣ этого изданія смотри въ описаніи рукописей Григоровича, составленномъ Викторovichемъ.

2) Важность трудовъ Григоровича и почтеніе къ его памяти руководило нами, когда мы обращались въ Истор. Общ. при Новорос. унив. съ предложеніемъ

Болѣ вниманія удѣлено Ягичемъ трудамъ Срезневскаго, но съ приговоромъ, какой дѣлаетъ о нихъ Ягичъ, трудно согласиться. Можно быть увѣреннымъ, что не недостаткомъ научнаго безпристрастія объясняется сдержанное отношеніе къ вопросу о глаголицѣ, столь неприятное ея защитникамъ. Рѣшеніе вопроса о письмѣ въ пользу глаголицы, вѣдь нельзя этого не признавать, все же гипотеза и останется таковою, пока счастливый случай не разъяснитъ дѣло несомнѣнными хронологическими показаніями. Въ своемъ вступленіи Ягичъ и самъ признаетъ, какъ открытіе надписи 993 г. сильно склонило чашу вѣсовъ въ пользу кириллицы ¹⁾. Поэтому никогда не потеряетъ значенія болѣе умѣренное отношеніе къ вопросу объ алфавитахъ. Кто знаетъ, быть можетъ и съ нимъ случится то же, что съ вопросомъ о паннонизмѣ. Такіе ученые, какъ Востоковъ, не тратили много словъ въ защиту болгарско-македонскаго происхожденія церковнославянскаго языка и теперь, какъ увидимъ ниже, большинство ученыхъ высказывается противъ паннонизма и за македонскую гипотезу. Мы уже не говоримъ, что между возраженіями Срезневскаго въ его книгѣ «Древніе глаголическіе памятники» есть заслуживающія вниманія. Такъ, если въ вопросѣ о значеніи приписокъ въ древнихъ рукописяхъ, какъ справедливо замѣчаетъ Ягичъ, нужно отличать позднія отъ современныхъ, если напр. кирилловскіе приписки въ Зогр. ев. позднѣе глаголическаго оригинала, то, пока не будетъ данъ фотографическій снимокъ съ одного листа Ассеманова ев., ссылка на слова Цричича: «на мой взлядъ (также пожалуй и Рачкаго) эти приписки не современные, а позднія», не будетъ убѣдительно. Равнымъ образомъ возраженіе противъ пониманія выраженія *изъ кирилловици* въ значеніи «съ глаголицы» нельзя устранять тѣмъ, что Срезневскій не далъ

ніемъ переиздать его сочиненія. При такой работѣ можно было бы внести въ примѣчанія и матеріалъ его черновыхъ работъ. Разумѣется, этими замѣчаніями мы вовсе не думаемъ отрицать того, что Ягичъ вполне сознаетъ значеніе Григоровича въ слав. наукѣ; достаточно припомнить сказанное имъ объ этомъ ученомъ въ 38 т. Сборника, стр. 27—28; мы жалѣемъ только о томъ, что эта опѣнка не нашла мѣста въ новомъ изслѣдованіи.

1) Въ этомъ отношеніи многого можно ожидать отъ раскопокъ въ Македоніи и Болгаріи. Правда, извѣстія о результатахъ раскопокъ въ Абобѣ не оправдались въ желательномъ смыслѣ. Для приуроченія плитъ съ особыми знаками, между которыми оказался безъ сомнѣнія знакъ весьма похожій на ѿ кириллицы и др., ко времени до Кирилла, нѣтъ прочнаго основанія. Но самый фактъ находки весьма интересенъ; невольно питаемъ надежды на возможность большихъ усилій въ будущемъ.

лучшаго объясненія сравнительно съ объясненіемъ Шафарика, потому что это объясненіе, какъ оно ни хорошо, есть все таки лишь одна догадка.

Что вопросъ о глаголицѣ и кириллицѣ, какъ ни много труда положено представителями славяновѣдѣнія на его разрѣшеніе, все-таки вызываетъ нѣкоторыя недоразумѣнія, всего лучше можно судить по тому, что Ягичъ говорить въ первой половинѣ своего труда, гдѣ онъ рассматриваетъ вопросъ объ алфавитѣ Климента Словѣнскаго. Здѣсь предложенъ пересмотръ различныхъ мнѣній ученыхъ относительно того, насколько заслуживаетъ довѣрія извѣстіе краткаго греческаго житія о изобрѣтеніи Климентомъ болѣе яснаго алфавита, нежели изобрѣтенный Кирилломъ. Шафарикъ видѣлъ въ этомъ свидѣтельствѣ указаніе на кириллицу. Гильфердингъ и Лескинъ (мы прибавимъ также Викторова), указывая въ этомъ житіи на цѣлый рядъ несогласныхъ съ исторіей подробностей, не находили возможнымъ придавать значеніе и этому показанію. Главнымъ аргументомъ въ этомъ случаѣ всегда будетъ тотъ фактъ, что пространное греч. житіе ни слова не говоритъ о изобрѣтеніи имъ алфавита. Попытку Баласчева отстоять показаніе житія предположеніемъ, что авторъ его былъ кто либо изъ охридскихъ архіепископовъ, Ягичъ не считаетъ убѣдительною. Съ своей стороны онъ предлагаетъ такое объясненіе: авторъ житія зналъ, что въ Македоніи въ Охридѣ есть рукописи, писанныя глаголицей и кириллицей, а въ пространномъ житіи читалъ, что Климентъ занимался обученіемъ письму и чтенію, стремясь къ наибольшей ясности; отсюда явился его собственный рассказъ, что одинъ изъ алфавитовъ, болѣе ясный, изобрѣтенъ Климентомъ. Во всякомъ случаѣ Ягичъ полагаетъ, что безъ сомнѣнія въ X в. на славянскомъ югѣ уже были оба алфавита. Въ Болгаріи дѣйствовали Константинъ пресвитеръ, Іоаннъ экзархъ, относительно которыхъ трудно сказать, чтобы они пользовались глаголицей, равно какъ и другіе писатели Симеонова вѣка. За торжество кириллицы говорить и то, что въ Россію перешла именно она. Наоборотъ, исключительное господство глаголицы въ Далматіи и Хорватіи — въ X в. также и въ Босніи, Хлумѣ и Дуклѣ даетъ указаніе на господство глаголицы въ Македоніи. Но было бы мало вѣроятно аргументировать такъ, что тамъ именно, гдѣ протекла дѣятельность Климента, рядомъ съ его болѣе яснымъ алфавитомъ сохранялся другой, между тѣмъ какъ на востокѣ новый алфавитъ получилъ преобладаніе. Съ большою вѣроятностію можно было бы сказать такъ, что

въ собственной Болгаріи до прихода учениковъ Кирилла и Меѳодія не было никакой литературной дѣятельности, что все сосредоточивалось на югѣ, гдѣ были замѣчательнѣйшіе ученики Меѳодія, что тамъ одни ученики держались стараго алфавита, принесеннаго изъ Моравіи (глаголицы), а самый энергичный изъ нихъ Климентъ пустилъ въ ходъ новый болѣе простой алфавитъ и что отсюда это письмо перешло и въ Болгарію, гдѣ получило оффиціальное признаніе. Но за такое предположеніе не говорятъ факты. Вѣдь если уже Климентъ замѣнилъ въ Македоніи глаголическое письмо кирилловскимъ, то какъ объяснить то, что отъ X, XI и быть можетъ XII вв. сохранилось такъ много глаголическихъ рукописей именно изъ той мѣстности, которая была центромъ дѣятельности Климента? Всѣ эти соображенія заставляютъ Ягича относиться съ большимъ сомнѣніемъ къ разсказу краткаго житія о Климентѣ, какъ изобрѣтателѣ алфавита.

Какъ бы то ни было, краткое житіе Климента является древнѣйшимъ свидѣтельствомъ о существованіи двухъ славянскихъ алфавитовъ, если не считать приписки попа Упыря Лихого въ 1047 г. о томъ, что онъ списалъ книгу пророка Даніила ис кирилицѣ. Ягичъ считаетъ самымъ правдоподобнымъ объясненіе Шафарика, по которому подъ кириловицей слѣдуетъ разумѣть алфавитъ, изобрѣтенный Кирилломъ, т. е. глаголицу. Извѣстно къ тому же, что въ текстѣ пророческихъ книгъ встрѣчаются глаголическія буквы, что и дѣлаетъ предположеніе Шафарика тѣмъ болѣе вѣроятнымъ. Отсюда можно было бы заключать, что если въ Россію изъ Болгаріи въ большинствѣ случаевъ переходили рукописи, писанныя кириллицей, то въ отдѣльныхъ случаяхъ могли проникать и глаголическіе списки. Таковъ долженъ быть оригиналъ Евгеніевской псалтыри, потому что въ сохранившихся листахъ есть глаголическія буквы. Менѣе вѣроятности считать такимъ оригиналъ 13 Словъ Григорія Богослова, въ спискѣ съ котораго всего лишь одна глаголическая буква. То же можно сказать объ отрывкѣ изъ пролога Іоанна Экзарха. Болѣе вѣроятно предполагать глаголическіе оригиналы для отрывковъ изъ сборника поученій Импер. Публ. Библ. XII в. и Церковнаго устава XII в. Типограф. библ.

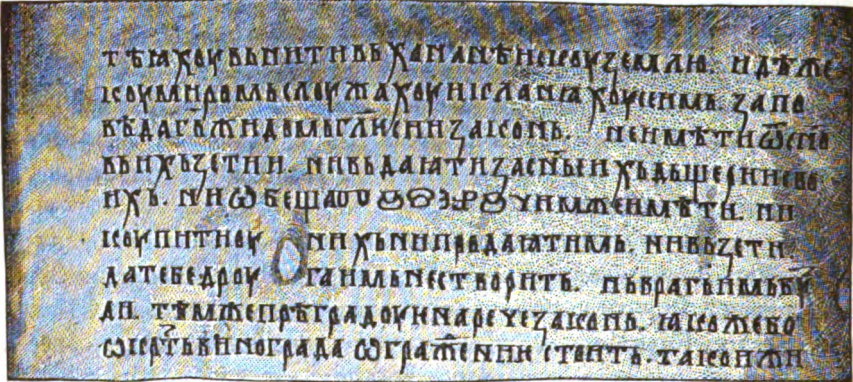
Встрѣчающіеся въ нѣкоторыхъ рукописяхъ XII в. записи или замѣтки на поляхъ не могутъ говорить ничего положительнаго объ оригиналахъ этихъ рукописей. Но во всякомъ случаѣ и онѣ свидѣтельствуютъ, что глаголическое письмо было извѣстно въ древней Руси, хотя въ гораздо меньшей степени, чѣмъ кирилловское.

Еще болѣе можно ожидать такихъ свидѣтельствъ у южныхъ славянъ. Матеріалъ этого рода еще не весь, можно думать, собранъ. Между югославянскими рукописями есть такія, въ которыхъ находимъ слѣды глаголическаго письма, и такія, по которымъ можно только заключать о глаголическомъ оригиналѣ. Въ Охридскомъ апостолѣ есть два мѣста, писанныя сплошь глаголицей. Въ Болонской псалтыри, писанной въ Охридѣ, есть отдѣльныя буквы и цѣлыя слова. Боянское евангеліе представляетъ образчикъ палимпсеста съ ясно видными по мѣстамъ слѣдами глаголическаго письма. Въ Бѣлградѣ въ одной рукописи апостола XIV в. на поляхъ есть глаголическія буквы, писанныя круглой глаголицей, слѣдовательно, можно сказать македонской.

Не находя возможнымъ считать спискомъ съ глаголич. оригинала Никольское евангеліе, какъ это предполагалъ Шафарикъ, и на основаніи Кирилловскихъ грамотъ заключая, что съ конца XII в. въ Босніи Кирилловское письмо было обычнымъ, Ягичъ все же думаетъ, что такъ называемое боснійское письмо построено на глаголической основѣ; оттого оно не знаетъ ни г, ни к, употребляетъ † въ смыслѣ глаголическаго ѡ. Но уже грамота бана Кулина свидѣтельствуетъ о перевѣсѣ кириллицы, иначе практичные Дубровчане имѣли бы у себя вмѣсто кирилловской глаголическую канцелярію. Саввину книгу Ягичъ не находить основаній считать спискомъ съ глаголическаго оригинала, какъ это дѣлаетъ Щепкинъ, ссылаясь при этомъ на мнѣніе Фортунатова; слѣдуетъ прибавить, что также отрицательно отнесся къ этому пункту и Соболевскій. Но во всякомъ случаѣ новыя открытія, Пражскіе листки, Вѣнскіе листки, листки Михановича и отрывки апостола Гршковича являются новыми этапами, которые свидѣлствуютъ за первоначальность глаголицы. Можно считать вѣрнымъ, что вся западная половина Балканскаго полуострова отъ Струмы и Сереса къ сѣверу до Софіи и Видина, а по Дунаю до Панноніи и Моравіи первоначально была глаголическая. Глаголизмъ держался въ позднѣйшее время на хорватскомъ приморьи, углубляясь и внутрь на сѣверъ до Кулы, на востокъ до хорватско-боснійской границы, глаголическое письмо было здѣсь не только церковнымъ, но и свѣтскимъ, какъ можно судить по грамотамъ, изданнымъ Кукулевичемъ. Если такъ было въ XV в., то можно представить, что было въ X в.

Ягичъ высказываетъ мнѣніе, что такіе примѣры какъ еѣ вмѣсто ѣжє, ешѣ кмоужє, едін кдинъ, могутъ говорить за глаголическій оригиналъ Фрейзингенскихъ отрывкахъ.

Въ дополненіе ко всему этому матеріалу позволимъ привести нѣсколько опущенныхъ Ягичемъ фактовъ. Одинъ случай употребленія глаголическаго письма круглой формы приведенъ былъ нами въ рецензіи на апостола Гршковича изъ поученій Іоанна Златоустаго, сербской рецензіи, Хиландарскаго монастыря.



Въ описаніи охридскихъ рукописи, помѣщенномъ въ XIII т. Сборника за народни умотворения, указаны слѣды глаголицы въ двухъ рукописяхъ: въ пергаменной тріоди на 59 л. и нѣсколько буквъ на двухъ пергаменныхъ листахъ изъ Слѣпченскаго монастыря. Къ сожалѣнію, авторъ описанія не далъ вполне точныхъ свѣдѣній объ этихъ случаяхъ. Такъ напр. въ первой рукописи у него стоитъ *на зрѣвъ* и кириллицей и глаголицей, не ясно, отчего это зависитъ; находится ли глаголицей писанное слово на поляхъ рукописи, или какъ нибудь иначе. Во время путешествія по Македоніи мы имѣли намѣреніе навести эти справки, но рукописей этихъ въ Охридѣ не оказалось¹⁾. Во всякомъ случаѣ эти факты интересны какъ свидѣтельство о распространенности глаголицы въ Македоніи. Все это заставляеть думать, что еще можно рассчитывать на новыя находки, хотя во время нашего путешествія не пришлось встрѣтить такихъ слѣдовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мы были. Но пока не осмотрѣны всѣ монастыри и церкви въ Македоніи, пока не знаемъ ничего о рукописяхъ въ частныхъ рукахъ, нельзя считать дѣло окончательнымъ. Напомнимъ еще одинъ интересный фактъ, который мы также уже указали въ одной изъ своихъ статей. Это слово *кагагла* въ значеніи *καρχελλᾶ*, которое мы сопоста-

1) Въ имѣющихся въ библіотекѣ Охридской митрополіи слав. рукописяхъ никакихъ слѣдовъ глаголицы не оказалось.

вили съ ααγλζ = ἄγγελος въ Синайской псалтыри. Проф. Красносельцевъ, напечатавшій церковное сказанье, въ которомъ встрѣтился этотъ примѣръ, высказалъ предположеніе, не былъ ли его переводчикомъ пресвитеръ Константинъ. Если и не считать такого предположенія доказаннымъ, то во всякомъ случаѣ этотъ переводъ слѣдуетъ признать древнимъ, онъ интересенъ по встрѣчающимся въ немъ совпаденіямъ въ словарномъ матеріалѣ съ западнославянскими нарѣчіями, на что и мы указали въ своей статьѣ, а Соболевскій въ своемъ послѣднемъ изслѣдованіи отнесъ этотъ текстъ къ памятникамъ моравскаго происхожденія. Но если это такъ, то этотъ мелкій фактъ опять напоминаетъ о связи глаголицы съ дѣятельностью славянскихъ первоучителей. Вообще изученіе дошедшихъ до насъ памятниковъ даетъ такую картину. Глаголическіе памятники есть съ признаками западныхъ славянскихъ нарѣчій: Пражскіе отрывки, Кіевскіе листки, указываютъ, разумѣется, на Моравію; затѣмъ мы находимъ глаголицу круглую въ Македоніи, угловатую въ приморьи, т. е. въ тѣхъ славянскихъ областяхъ, которыя тѣсно связаны съ дѣятельностью первоучителей. Изъ Македоніи это письмо переходитъ въ сербскіе края, на что указываютъ отрывки Гршковича поученія Іоанна Златоустаго, въ которомъ глаголица круглая, а правописаніе сербское. Изъ Болгаріи глаголическія рукописи и письмо проникаютъ отчасти и на Русь, о чемъ свидѣтельствуютъ древнія русскія рукописи, въ которыхъ глаголица круглая. Наконецъ, изъ Болгаріи же всего естественнѣе это письмо переходитъ въ Румынію, какъ въ послѣднее время оказалось это въ рукописяхъ, принадлежащихъ г. Щукину. Смотри докладъ, читанный въ славянской комиссіи Моск. Арх. Общ. г. Яцимирскимъ. Глаголическое ихъ письмо ближе къ круглой болгарской глаголицѣ. И въ то время какъ памятники говорятъ за несомнѣнную связь глаголицы съ временемъ Кирилла и Меѳодія, особый трактатъ, написанный о славянскихъ письменахъ, въ которомъ мы встрѣчаемъ вѣрныя свѣдѣнія объ отсутствіи письма у славянъ язычниковъ, о примѣненіи греческаго и латинскаго алфавитовъ до изобрѣтенія славянскаго Кирилломъ, говоритъ лишь объ одномъ алфавитѣ и все, что здѣсь сказано объ этомъ алфавитѣ, безъ натяжки всего скорѣе относится къ кириллицѣ. И Ягичу, который, вслѣдъ за тѣмъ переходитъ къ Сказанію о письменахъ, страннымъ кажется тотъ фактъ, что въ этой апологіи монаха Храбра нѣтъ рѣчи о двухъ алфавитахъ. «Почему Храбръ умолчалъ, что были два алфавита? Невѣроятно, что бы ему не были извѣстны оба алфавита.

Но такъ какъ апологія была направлена противъ возраженій со стороны грековъ, при чемъ просвѣчиваетъ явная тенденція, что славянскій алфавитъ болѣе христіанскій, святѣе и совершеннѣе греческаго, то доказательство преимущества славянскаго письма очень бы пострадало, еслибы въ сравненіи съ единымъ греческимъ письмомъ должно было говорить о двойномъ славянскомъ. Невольно возникаютъ вопросы почему два, а не одинъ? Какой же лучше? и т. д. Если бы извѣстно было, гдѣ и когда жилъ Храбръ, то можно было бы, съ нѣкоторою вѣроятностію, дѣлать дальнѣйшія догадки. Напр., если онъ жилъ въ X в. гдѣ-нибудь въ восточной Болгаріи, то было бы вѣроятнѣе предположеніе, что онъ имѣлъ въ виду кириллицу. Если же онъ жилъ въ Македоніи, что могла бы доказывать приведенная выше прибавка (разумѣется слова академ. списка: *сѣгѣ бо ꙗще живи, иже сѣгѣ видѣли и хъ*), то было бы вполне правдоподобно думать, что онъ разумѣлъ глаголицу». Предлагаемое объясненіе разумѣется возможно лишь съ той точки зрѣнія, если извѣстное мѣсто о томъ, что Кириллъ мѣста оустроиша добръѣ, понеже са постраишагѣ, относить лишь къ переводу священнаго писанія, а не къ алфавиту. Это прежде всего. За тѣмъ, что касается умолчанія Храбра о двухъ славянскихъ алфавитахъ, то намъ предлагаемое объясненіе кажется мало вѣроятнымъ по тому, что оно не могло достигнуть цѣли. Если въ то время были два алфавита, то Греки безъ сомнѣнія не могли этого не знать. Что касается мѣста и времени, когда жилъ Храбръ, то намъ кажется наиболѣе вѣроятнымъ относить его жизнь и дѣятельность къ самому близкому къ эпохѣ славянскихъ первоучителей времени. То, что онъ приводитъ имя Ростислава въ формѣ Растницѣ, что въ самомъ началѣ сказанія на первомъ мѣстѣ ставитъ римскія, т. е. латинскія письмена, которыми пользовались славяне до изобрѣтенія алфавита, что въ одномъ изъ текстовъ есть выраженіе «четыре между десятиа», указываетъ въ немъ всего скорѣе славянина изъ Моравіи. Самая защита письменъ должна была явиться до расцвѣта болгарской письменности при Симеонѣ, когда не было прямо никакой нужды защищать письмена, иначе говоря въ самую первую пору литературной дѣятельности въ Болгаріи¹⁾. Наконецъ мы никакъ не можемъ согласиться съ мнѣніемъ, что вполне ясное раздѣленіе письменъ на сходныя съ греческими и особыя славян-

1) Сравни объ этомъ вопросѣ наши замѣчанія въ протоколахъ ко II т. Трудовъ слав. ком. Имп. Моск. Арх. Общ., стр. 21.

скія можно относить къ глаголицѣ. Въ глаголицѣ лишь нѣсколько буквъ можно указать похожихъ на начертанія курсивнаго греч. письма, въ кириллицѣ же дѣйствительно находимъ 24 вполне сходныхъ буквы. Прямой смыслъ сказанія и представляетъ по нашему мнѣнiю наибольшее затрудненiе въ вопросѣ объ алфавитѣ. Въ то время какъ данныя памятниковъ говорятъ за глаголицу, особый трактатъ о письменахъ, безспорно по происхожденiю близкiй къ эпохѣ Кирилла и Меодiя, говоритъ о Кириллицѣ.

3. *Вопросъ о языкѣ перевода.*

Намъ остается теперь разсмотрѣть послѣднiй и въ то же время главный вопросъ, обсуждаемый Ягичемъ въ его новомъ изслѣдованiи; это вопросъ о томъ, какой славянскiй языкъ легъ въ основу совершеннаго Кирилломъ и Меодiемъ славянскаго перевода библiи и богослужебныхъ книгъ¹⁾.

Этотъ вопросъ, хотя и не въ одинаковой степени, интересовалъ ученыхъ славистовъ уже въ самую первую пору разработки славяновѣдѣнiя. Первый ученый, который его поставилъ, былъ извѣстный историкъ Шлецеръ. Для него церковнославянскiй языкъ былъ родоначальникомъ всѣхъ позднѣйшихъ славянскихъ нарѣчiй. Противъ такого взгляда выступилъ въ одномъ изъ своихъ изданiй, Slavic, Добровскiй. Выработавши классификацiю слав. нарѣчiй на двѣ группы, изъ которыхъ въ одну входили языки русскiй и югославянскiе, въ другую западославянскiе, Добровскiй признавалъ необходимымъ отличать слав. яз. какъ родовое понятiе, обнимающее всѣ славянскiя нарѣчiя, отъ старослав. языка, на который въ IX в. Кириллъ и Меодiй перевели священное писанiе и богослужебныя книги. Этимъ языкомъ въ IX в. былъ по его мнѣнiю древне-сербскiй языкъ, изъ котораго исторически развился современный сербскiй. Поэтому старо-слав. языкъ ближе къ языкамъ первой группы, чѣмъ второй. Съ точки зрѣнiя Шлецера старославянскiй языкъ могъ быть разговорнымъ языкомъ у Мораванъ и Болгаръ безразлично; съ точки зрѣнiя Добровскаго языкъ Мораванъ или нынѣшнихъ Словаковъ, какъ принадлежащiй ко второй группѣ, не могъ быть

1) Въ этой главѣ мы излагаемъ вопросъ такъ, какъ была написана нами вступительная лекцiя, читанная въ Новорос. Унив., разумѣется, принимая во вниманiе тѣ случаи, гдѣ наше изложенiе нѣсколько расходится съ изложенiемъ Ягича.

въ IX в. одинаковъ съ болгарскимъ или сербскимъ языкомъ. Мораванамъ, получившимъ готовый переводъ евангелія, этотъ языкъ отчасти могъ быть понятенъ, но въ меньшей степени, нежели славянамъ Панноніи, языкъ которыхъ принадлежалъ Хорватской вѣтви. Ссылаясь на Иордана, который языкомъ перевода свящ. писанія считалъ языкъ болгарскій, которому Кириллъ могъ научиться въ Константинополѣ, самъ Добровскій, принимая во вниманіе солунское происхожденіе Кирилла, называлъ языкъ этого перевода македонско-сербскимъ нарѣчіемъ. Весьма любопытно такимъ образомъ, что Добровскій съ перваго раза совершенно вѣрно отнесъ церковно-слав. языкъ къ юго-славянской группѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣтилъ и ту мѣстность славянскаго юга, гдѣ нужно искать его родину; если же, не смотря на то, онъ считалъ старо-слав. языкъ древне-сербскимъ, то это зависѣло отъ того, что болгарскій яз. въ то время мало знали и смѣшивали съ сербскимъ. Съ другой стороны такой взглядъ вполне совпадалъ съ представленіемъ Добровскаго о дѣятельности Кирилла и Меѳодія. Въ отличіе отъ Шлецера, оправдаваясь на Нестора, Добровскій понималъ извѣстіе итальянской легенды такъ, что Кириллъ явился въ Моравію изъ Константинополя съ готовымъ переводомъ. Извѣстія объ этомъ, доходившія до Ростислава, и заставили его обратиться къ императору Михаилу. Грецизмы перевода приводили Добровскаго къ мысли, что труды Кирилла предназначались для славянъ около Солуны и въ Сербіи.

Противъ Добровскаго выступилъ съ возраженіями словенецъ Копитаръ, который сталъ оспаривать у сербскаго языка его права на ближайшее родство съ церковно-славянскимъ языкомъ въ пользу своего родного словинскаго языка. Въ грамматикѣ словинскаго яз., вышедшей въ 1808 г. онъ еще раздѣляетъ точку зрѣнія Добровскаго, но два года спустя въ рецензіи на *Slavin* уже находитъ, что словинскій яз. можетъ имѣть еще болѣе права на близость къ старо-славянскому. Отклоненія отъ старослав. яз. въ немъ ничуть не болѣе, чѣмъ въ сербскомъ, наоборотъ замѣчается значительное сходство: въ сохраненіи отдѣльныхъ словъ, нѣкоторыхъ флексій, напр. двойственнаго числа, въ удареніяхъ. Это сходство было бы еще значительнѣе, если бы словинцы подобно сербамъ сохранили старослав. языкъ въ богослуженіи¹⁾. Ягичъ въ настоящемъ изслѣдованіи упрекаетъ Копитара въ мелочномъ мѣстномъ патриотизмѣ, который побуждалъ его къ рѣшенію вопроса о родинѣ церковно-

1) *Kleinere Schriften*, стр. 32. Ср. также стр. 286.

славянскаго языка въ смыслѣ паннонско-хорутанскаго происхожденія этого языка. Намъ кажется, что эти упреки справедливы лишь до известной степени. Не теряя при обсужденіи этого вопроса изъ виду интересовъ своего родного нарѣчія, Копитаръ однако руководился не однимъ слѣпымъ пристрастіемъ. Его заслугой всегда останется пробужденіе интереса къ изученію болгарскаго языка, важную роль котораго въ вопросѣ о родинѣ церковно-славянскаго онъ хорошо сознавалъ. Еще въ рецензій на «Слованку» Копитаръ находилъ необходимымъ собирать свѣдѣнія о яз. болгарскомъ, предполагая, что онъ ближе къ языку старослав., чѣмъ сербскій¹⁾. Онъ опирался при этомъ на свидѣтельство легендъ объ обращеніи болгаръ въ христіанство Кирилломъ и Меѳодіемъ и переводѣ свящ. писанія на болг. яз., а въ исторіи находилъ указанія, что болгарскіе и паннонскіе славяне на сто лѣтъ ранѣе сербовъ и хорватовъ жили по эту сторону Дуная²⁾. Въ рецензій на сербскую грамматику Караджича Копитаръ выражалъ желаніе, чтобы Вукъ Караджичъ сказалъ что-нибудь и о болгарскомъ нарѣчіи, которое до сихъ поръ считаютъ сербскимъ, между тѣмъ какъ оно, подобно языкамъ румынскому и албанскому, приставляетъ къ существительнымъ членъ. Онъ считалъ важнымъ опредѣлить, насколько болгарскій яз. отличается отъ сербскаго въ значеніяхъ словъ, въ склоненіи³⁾. Позднѣе въ 1818 г. Копитаръ выражался еще рѣшительнѣе: болгарское нарѣчіе, насколько мы его до сихъ поръ знаемъ, и теперь отличается отъ сербскаго и ближе къ Словинскому. Языкъ Кирилла былъ древній языкъ или словинцевъ, или болгаръ; сербскому нарѣчію принадлежитъ лишь третье мѣсто по близости⁴⁾.

Въ то время какъ Добровскій и Копитаръ обсуждали вопросъ объ отношеніи церковно-славянскаго къ живымъ слав. нарѣчіямъ, расходясь во взглядѣ на относительную его близость къ языкамъ сербскому, словинскому и болгарскому, русскій ученый Востоковъ напечаталъ въ 1820 г. разсужденіе о славянскомъ языкѣ, составившее эпоху въ наукѣ славяновѣдѣнія. Вполнѣ раздѣляя взглядъ Добровскаго, что на церковно-славянскій языкъ нельзя смотрѣть какъ на родоначальника остальныхъ слав. нарѣчій, что напротивъ онъ былъ нарѣчіемъ одного какого-нибудь племени, Востоковъ представилъ

1) Тамъ же, стр. 286.

2) Стр. 286.

3) Стр. 319.

4) Письма Добровскаго и Копитара, стр. 437.

свои наблюденія надъ церковнослав. яз., обнаруживавшія внимательное изученіе памятниковъ древне-славянской письменности.

Знакомство съ ними дало Востокову возможность установить ихъ дѣленіе по эпохамъ. Въ исторіи слав. яз. онъ различалъ три эпохи: древнюю, источниками которой служатъ памятники XI—XIII в., среднюю съ памятниками XV и XVI в. и новую въ языкѣ печатныхъ церковныхъ книгъ ¹⁾).

Въ Остромировомъ евангеліи Востоковъ нашелъ такой памятникъ, который сохранилъ намъ правописаніе не XI в. и не русскихъ славянъ, а того языка, на который за 200 л. передъ тѣмъ въ Моравіи или Болгаріи были переведены книги священнаго писанія. Языкъ этого памятника прежде всего строго отличается оу и ж, ю и ѡ, ѡ, а и ѡ. На основаніи польскаго языка Востоковъ доказалъ, что юсовыя начертанія выражали на письмѣ носовые звуки, сохранившіеся теперь только въ языкѣ польскомъ да у Люнебургскихъ славянъ. Звуки эти существовали въ томъ древне-слав. яз., на который переведена библія. Замѣчаемое въ нѣкоторыхъ старопечатныхъ книгахъ смѣшеніе начертаній юсовъ еще болѣе убѣждало Востокова въ правильности выводовъ, сдѣланныхъ имъ изъ сравненія съ языкомъ польскимъ. Такое смѣшеніе — замѣчаетъ онъ — предполагаетъ сходство звуковъ, а сходство это не иначе можетъ существовать какъ при носовомъ изглашеніи той или другой буквы. Впрочемъ такъ какъ эти начертанія сходны, то уже одно это давало поводъ неученымъ писцамъ ихъ смѣшивать. Это смѣшеніе, по мнѣнію Востокова, нельзя приписывать сербамъ, потому что въ сербскихъ рукописяхъ нѣтъ юсовъ и въ современномъ языкѣ юсы признаны сербами ненужными для ихъ алфавита. Тѣмъ важнѣе казалось Востокову смѣшеніе юсовъ, замѣченное въ сборникѣ 1348 г., писанномъ для болгарскаго царя Іоанна Александра. Востоковъ оцѣнилъ значеніе этого факта: «Еслибы, — говоритъ онъ, — дѣйствительно оказалось, что такое правописаніе принадлежало болгарскому діалекту, то это послужило бы въ подкрѣпленіе тому мнѣнію, что славянская азбука изобрѣтена первоначально для болгаръ, кои имѣли въ языкѣ своемъ носовые звуки ж и а. Въ древнѣйшія времена наблюдалась вѣроятно разность въ произношеніи между сими звуками такъ, какъ у Поляковъ ѡ и ѡ; ибо въ Остромировомъ евангеліи никогда ж и а одинъ вмѣсто другого не употребляются. Можетъ быть,

1) Кошитаръ отмѣтилъ это подраздѣленіе въ письмѣ къ Добровскому отъ 25 Марта 1825 г., стр. 467.

въ XIII и XIV в. болгары начали въ произношеніи смѣшивать сіи два носовые звука, а потому и начертанія оныхъ употреблять одно за другое».

Кромѣ носового произношенія изъ фонетическихъ особенностей старослав. языка Востоковъ отмѣтилъ щ и жд сравнительно съ русскими ч, ж, сербскими ħ и ģ, польскими с, dz, правильное употребленіе глухихъ.

Вполнѣ сознавая важность изученія памятниковъ, Востоковъ призывалъ ученыхъ отмѣчать грамматическія особенности и правописаніе древнѣйшихъ рукописей; только послѣ такого рода предварительныхъ работъ онъ считалъ возможнымъ съ большей увѣренностію рѣшить, какому славянскому племени принадлежалъ собственно языкъ церковныхъ книгъ.

Если теперь сравнить съ этимъ разсужденіемъ Востокова извѣстный трудъ Добровскаго *Institutiones linguae slavicae veteris dialecti*, то ясно будетъ, отчего проистекають недостатки этого замѣчательнаго труда. Не имѣя подъ руками такого памятника, какимъ было Остромирово евангеліе для Востокова, Добровскій былъ лишень возможности дать то вѣрное разграниченіе эпохъ въ старославянской письменности, какое мы находимъ въ разсужденіи Востокова. У послѣдняго ясно выдѣлялся старо-славянскій изводъ Остромирова евангелія и изводы русскій, сербскій и болгарскій, у Добровскаго напрасно стали бы искать такого подраздѣленія источниковъ, изъ которыхъ онъ черпалъ матеріалъ для своей грамматики. Ягичъ, въ одномъ мѣстѣ своего изслѣдованія удивляется, что Добровскій не воспользовался собранными для него Дурихомъ примѣрами изъ одной рукописи, принадлежавшей Рибю, въ которыхъ различались случаи съ правописаніемъ ж отъ такихъ же съ правописаніемъ оу. Добровскій, замѣчаетъ Ягичъ, былъ близокъ къ открытію, сдѣланному Востоковымъ. Но однако онъ не дошелъ до этого открытія, и по нашему мнѣнію самой главной причиной этого было то, что у Добровскаго было не Остромирово Евангеліе, а иной памятникъ, можно думать, средне-болгарскій, а это не одно и то же. Добровскій, благодаря отсутствію подобнаго памятника, не имѣлъ образца древне-славянскаго правописанія, у него не было исходной точки, которая могла помочь разобратъ среди памятниковъ позднѣйшаго правописанія.

Послѣ выхода этихъ двухъ замѣчательныхъ трудовъ въ интересующемъ насъ вопросѣ имѣло большое значеніе появленіе книги Вука Стефановича Караджича: Додатак к Санкт-петербургскимъ

сравнительным рѣчищима и т. д. 1822 г., о которой ничего не говоритъ Ягичъ. «Въ этой книгѣ, написанной безъ сомнѣнія въ отвѣтъ на вызовъ Копитара, были даны свѣдѣнія о болгарскомъ нарѣчїи, которыя не остались безъ вліянія на мнѣнія Добровскаго, Востокова и Копитара. Мы не можемъ привести ссылки на эту книгу изъ писемъ Добровскаго, но догадываемся, не имѣло ли это изслѣдованіе Вука вліянія на то измѣненіе, которое Добровскій внесъ въ опредѣленіе церковнослав. яз., назвавъ его въ сочиненїи Славянскіе апостолы Кириллъ и Меодій старымъ не смѣшаннымъ сербско-болгарско-македонскимъ нарѣчіемъ». Изъ образцовъ болгарскаго языка, приведенныхъ Вукомъ Караджичемъ, Добровскій могъ убѣдиться въ томъ, какія черты сближаютъ его съ церковно-славянскимъ.

Какое значеніе придавалъ книгѣ Караджича Востоковъ, находившій въ ней подтвержденіе своихъ предположеній объ отношенїи яз. церковно-слав. къ болгарскому, видно изъ отзыва его въ письмѣ къ Румянцеву. «Другое важное пособіе какъ для грамматики, такъ и для словаря славянскаго, — ранѣе рѣчь идетъ о грамматикѣ Добровскаго, — есть изданное въ нынѣшнемъ же году Вукомъ Стефановичемъ въ Вѣнѣ дополненіе къ сравнительнымъ словарямъ Екатерины II, содержащее въ себѣ поправленныя Вукомъ сербскія и иллирійскія слова означенныхъ словарей, а также вновь присовокупенныя къ этому слова *болгарскаго діалекта*, доселѣ ни кѣмъ еще не описаннаго, и что еще важнѣе, небольшую грамматику сего послѣдняго діалекта, который довольно отличаясь отъ сербскаго, сохранилъ большія сходства съ церковно-славянскимъ, что и подкрѣпляетъ мою догадку о тождествѣ церковно-славянскаго съ древнимъ болгарскимъ»¹⁾. Къ такому же выводу приводило Востокова внимательное изученіе языка Фрейзингенскихъ отрывковъ. Изъ предисловія къ приготовленному имъ изданію этого памятника видно, что ему была вполне ясна разность діалектовъ хорутанскаго, на которомъ писаны Фрейзингенскія статьи, и болгарскаго, на который переведены церковныя книги²⁾. Отсюда видно, что Востоковъ ранѣе Шафарика вполне правильно смотрѣлъ на языкъ этихъ отрывковъ³⁾.

1) Переписка Востокова, стр. 29.

2) Филологическія наблюденія Востокова, стр. 8 предисловія къ этой статьѣ.

3) Сравни сказанное Ягичемъ на стр. 3 второй части его изслѣдованія: «Онъ (т. е. Шафарикъ) былъ первый, ясно указавшій на Мюнхенскіе отрывки, какъ на представителя не церковнославянскаго нарѣчїа».

Иначе складывались убѣжденія Копитара. Въ статьѣ по поводу *Institutiones* Добровскаго въ 1822 г. Копитаръ отдаетъ явное предпочтеніе своему родному словинскому нарѣчію. «Изъ трехъ современныхъ намъ югослав. нарѣчій, — говоритъ онъ, — болгарскаго, сербскаго и словинскаго въ силу историческихъ и лингвистическихъ основаній больше всѣхъ имѣетъ право на прямое происхожденіе отъ языка церковнославянскаго XI в. словинское. Изъ исторіи мы знаемъ, что Меѳодій былъ всю жизнь архіепископомъ Паннонскимъ, а языкъ намъ свидѣтельствуетъ, что еще и теперь словинское нарѣчіе ближе къ церковно-славянскому, чѣмъ два другія¹⁾. Можно думать, что знакомство съ образцами болг. языка, данными Вукомъ, которые должны были поражать разложеніемъ склоненія, упадкомъ формъ вообще, заставляло Копитара отдавать преимущество своему родному нарѣчію. Такъ можно понимать то, что говоритъ Копитаръ объ удаленіи болгарскаго языка отъ языка Кирилла. Въ письмѣ 13 апрѣля 1824 г. есть прямое указаніе на книгу Вука: *de bulgarica tamen dialecto depono tuum praejudicium, quod Vuk docet esse falsum quicumque hujus dialecti dedit specimina*²⁾. Можно указать одно только мѣсто, въ которомъ Копитаръ видѣлъ большую близость болгарскаго языка къ церковно-славянскому въ фонетикѣ, въ письмѣ 14 ноября 1822 г., когда онъ замѣтилъ: «Скорѣе формы какъ мшгта сравнительно съ краинскимъ позн могли бы рѣшать въ пользу болгарскаго языка, если бы слова огтарь, крьсть, пошь, постъ, церкы не говорили противъ»³⁾. Но какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ, онъ отдалъ предпочтеніе германизмамъ церковно-славянскаго языка, которые въ его глазахъ имѣли болѣе вѣсу, чѣмъ особенности фонетическія. Ягичъ собралъ всѣ мѣста изъ писемъ Копитара, въ которыхъ проводится этотъ взглядъ, равнымъ образомъ отмѣтилъ и то, что доводы эти не дѣйствовали на Добровскаго, который отвѣчалъ: «общій иллирскій я считаю прямымъ и непосредственнымъ потомкомъ церковнославянскаго. Если хорутанскій, съ которымъ паннонскій не могъ вполне совпадать, отъ иллирскаго (македонскій, сербскій, болгарскій и, позволю прибавить, боснійскій, далматинскій) въ IX в. еще совершенно не отличались, или отличались лишь незначительно, то намъ не изъ-за чего спорить.

1) Сборникъ, стр. 44-я 38-го тома.

2) Письма, стр. 503.

3) Тамъ же, стр. 478.

Я нахожу слова и формы древнеславянскія только во всемъ илпирскомъ, которыхъ не нахожу въ словинскомъ».

Заканчивая изложеніе этого спора между двумя учеными, Ягичъ ставитъ вопросъ, какое же положеніе слѣдуетъ намъ принять въ этомъ спорѣ. Копитаръ въ *Glag. Cloz.* снова представилъ сводъ своихъ мнѣній по этому спорному вопросу. Онъ повторяетъ (не приводя доказательствъ), что остатки паннонскихъ и норическихъ діалектовъ ближе стоятъ къ церковно-славянскому, чѣмъ остальные псевдо-иллирскія нарѣчія и ошибочно причисляемый къ нимъ болгарскій языкъ; что Илиры, т. е. Сербы и Хорваты, во время Кирилла еще не простирались отъ Адриатическаго приморья внутрь Мизіи (ибо Бѣлградъ былъ тогда болгарскій), что сами Болгаре, которые смѣшались съ туземцами Мизіи и Фракіи, свое славянское нарѣчіе, которое было дальше отъ сербскаго и хорватскаго, чѣмъ отъ паннонскаго, съ того времени значительно измѣнили, такъ что оно теперь подходитъ къ типу романскихъ языковъ. Съ другой стороны, онъ приводитъ въ пользу паннонской теоріи вышенечисленные слова, которыя могли быть заимствованы отъ нѣмцевъ. Но это все говорить за славянъ Норика, которые уже за много лѣтъ до Меоодія были христианами. — По мнѣнію Ягича, съ точки зрѣнія Добровскаго отвѣтъ на это можно было бы формулировать такъ. Дѣло идетъ вовсе не о томъ, чтобы отрицать, что дѣятельность Кирилла и Меоодія простиралась въ дѣйствительности на Моравію и Паннонію, слѣдовательно отдѣльныя слова и нѣмецкія выраженія, вошедшія въ употребленіе черезъ нѣмецкихъ миссіонеровъ, могли быть приняты Кирилломъ и Меоодиємъ въ ихъ литургическій языкъ. Напр. вмѣсто *ἑσπερινόν* — алтаря (если только уже въ Византіи не было употребительно *τὸ ἄλτάριον*), но это выраженіе могло быть принято и въ Константинополѣ отъ кого-либо изъ членовъ посольства, нарочно съ этой цѣлью оставшихся. То же можно сказать о словахъ: *попъ*, *хрѣстити*, *цркви*, *постъ*. Во всякомъ случаѣ, прибавляетъ Ягичъ въ готскомъ слово *kiricha* не можетъ быть приведено, вмѣсто него *alhs*, и постъ въ готскомъ *fastubni*, древне-верхне-нѣм. *fasta*; *phafo* также только древне-верхне-нѣм., также *rësch* — слѣдовательно все это говоритъ за знакомство славянъ съ этими словами послѣ сношеній ихъ съ Франками или Баварцами. Отсюда лишь тотъ выводъ, что періодъ дѣятельности обоихъ миссіонеровъ, который мы должны назвать моравско-паннонскимъ, остался не безъ вліянія на образованіе литургическаго языка. Но изъ такихъ отдѣльныхъ выраженій не слѣдуетъ выводить заклю-

ченія, что весь языкъ, который мы называемъ церковнославянскимъ, панновско-хорутанскаго происхожденія. Такое заключеніе тѣмъ менѣе возможно, что дѣятельность Кирилла и Меодія протекла не въ одной лишь Панноніи, но и въ Моравіи. Нѣмецкія выраженія могли здѣсь проникнуть, но происхожденіе языка нельзя присвоить изъ-за того Моравіи.

Послѣ Добровскаго въ Чехіи вопросами о славянскомъ языкѣ и письмѣ интересовался Шафарикъ. Посвятивъ имъ особую главу въ исторіи слав. литературъ, не отличавшуюся самостоятельностью и точностью, въ 1833 г. Шафарикъ издалъ *Serbische Leseköfner*, книгу, которую Ягичъ ставитъ на ряду съ извѣстнымъ разсужденіемъ Востокова и много выше по строго научному методу *Glagolita Clozianus* Копитара, вполне справедливо считая ее самымъ крупнымъ вкладомъ въ науку славяновѣдѣнія у западныхъ славянъ послѣ *Institutiones* Добровскаго и до выхода сравнительной грамматики Миклошича. Въ этой книгѣ впервые сербскій языкъ былъ строго отдѣленъ отъ церковнослав. и въ вокализмѣ и въ консонантизмѣ. Первое мѣсто при этомъ принадлежало звукамъ шт и жд, которые по словамъ Шафарика одни лишь болгаре продолжаютъ произносить такъ, какъ они произносили въ эпоху Кирилла. Подобно Востокову, Шафарикъ смотрѣлъ на Фрейзингенскіе отрывки, какъ на не принадлежащіе церковнослав. яз., отмѣтивъ переходъ ж въ р между гласными. Въ отдѣлѣ о гласныхъ Шафарикъ находитъ, что сербскій яз. вмѣстѣ съ хорватскимъ и словинскимъ не совпадаютъ съ языкомъ церковнослав. и болгарскимъ, въ отдѣлѣ о согласныхъ считаетъ сербскій яз. болѣе близкимъ къ хорват. и словин., чѣмъ къ церковнославянскому. Окончательное заключеніе Шафарика было таково: сербскій языкъ уже въ эпоху Кирилла и Меодія шелъ своимъ путемъ и обладалъ существенными признаками самостоятельности и отличія отъ церковно-слав. языка. Понятно, что Копитаръ, вполне соглашался съ Шафарикомъ, что касается отдѣленія языка сербскаго отъ церковно-слав., но его доводы въ пользу тождества языка болгарскаго и церковно-славянскаго онъ признавалъ *levia et vaga*. И здѣсь обнаруживается та же точка зрѣнія, какая была отмѣчена въ его полемикѣ съ Добровскимъ: Копитаръ болѣе важности придаетъ германизмамъ, чѣмъ звукамъ шт и жд. Онъ готовъ уступить Шафарику *Bulgari Savii*, т. е. тѣхъ панновскихъ славянъ, которыхъ онъ отождествляетъ съ Хорутанами, и которые только послѣ болгарскаго господства приняли ихъ имя, но и слышать не хочетъ о Македоніи и Солунѣ. По его мнѣнію, шт и жд

могли быть заимствованы паннонцами у ихъ воспитателей Болгаръ или же эта черта церковно-слав. языка развилась впервые въ Болгаріи, какъ въ Россіи полногласныя формы. Въ разборъ дѣйствительныхъ хорутанизмовъ Фрейзингенскихъ отрывковъ онъ не входилъ, напротивъ утверждалъ, что Болгаре весьма далеки отъ слав. грамматики, что ихъ синтаксисъ *plane valachica, seu rectius albanica*. Мы уже выше указали, что Копитаръ въ вопросѣ объ отношеніи болгарскаго языка къ церковно-слав., выставилъ на видъ уклоненія ново-болгар. языка. Здѣсь онъ, сославшись на Шафарика, прибавлялъ, что такое состояніе болгар. яз., по крайней мѣрѣ въ Македоніи древнѣе времени Кирилла. Шафарикъ вынужденъ былъ отвергнуть справедливость этой ссылки, высказавшись за то, что нынѣшній болгарскій языкъ восходитъ ко времени паденія перваго болгарскаго царства послѣ 1019 г. и подтвердивъ свой взглядъ на тождество древнеболгарскаго и славянскаго. Интересно, что у Шафарика сейчасъ же явилась мысль устранить возраженія Копитара тѣмъ же путемъ, какъ онъ отдѣлилъ отъ церковно-слав. яз. сербскій въ *Serb. Leseköfner*, написавъ подобное сочиненіе о языкѣ болгарскомъ. Но для этого въ то время не было надежнаго матеріала, что прекрасно понималъ и самъ Шафарикъ, какъ можно судить по приведенной Ягичемъ выдержкѣ его письма къ Востокову. Что Шафарикъ не могъ сдѣлать по плану *Serb. Les.*, то онъ сдѣлалъ иначе въ главѣ, посвященной вопросу о Кириллѣ и Меѳодіи въ «Славянскихъ Древностяхъ», которую, нужно замѣтить, онъ выпустилъ и отдѣльной брошюрой.

Мы уже выше отмѣтили, какіе источники служили Шафарику основой въ рѣшеніи этого вопроса. Въ противоположность Копитару выдвигая Кирилла, Шафарикъ, придерживаясь 855 г., долженъ былъ признать, что переводъ свящ. писанія предназначался для Болгаръ. Германизмы въ церковно-слав. Шафарикъ объяснялъ отчасти готскимъ вліяніемъ, отчасти относилъ ко времени сосѣдства съ Франками около 807 г. Не все было и вѣрно, напр. онъ объяснялъ *проним* отъ *Frohne* вмѣсто *прѣвоих*, *сетанѣ* отъ гот. *sidhan*, но мысль Шафарика о одновременности заимствованій Ягичъ считаетъ вполне правильной и выражаетъ лишь сожалѣніе, что и до сихъ поръ нѣтъ ея критическаго исполненія, отмѣчая при этомъ попытку Вондрака распредѣлить нѣкоторыя заимствованія изъ вѣм. яз., гдѣ вмѣсто готскаго *ō* въ слав. стоитъ то *ѡ*, то *у*, по этому критерию, на раннія и позднія. Съ такой точки зрѣнія мыслю, *ѡмиза* были бы старѣе *дума*, *букка*, но, по мнѣнію Ягича, причина

заключается въ различіи звуковъ: древнее *ô* давало *у*, древнее *û* — *ы*.

Копитаръ возражалъ Шафарику въ журналѣ «Хмѣля». Славянскую литургію онъ считалъ дѣломъ Меѳодія, архіепископа панновскаго. По мнѣнію Ягича онъ былъ правъ, когда отвергалъ участіе Кирилла и Меѳодія въ обращеніи болгаръ въ христіанство, указывая, что во всѣхъ документахъ, касающихся сношеній Болгаріи съ папами, нигдѣ нѣтъ упоминанія о слав. литургіи. Въ вопросѣ о языкѣ напротивъ по прежнему выдвигаются германизмы. Что касается перевода, то по мнѣнію Ягича остроумно были выставлены Копитаромъ такіе примѣры, какъ *κз динѣ прѣс τὸν δεύνα, κλεπια στυαί-
ων*, но однако они ничего не говорятъ противъ общепризнаннаго достоинства перевода; первый случай примѣръ грецизма, второй можетъ объясняться переноснымъ значеніемъ глагола клепати, чему подтвержденіемъ можетъ быть его значеніе въ русскомъ языкѣ. Въ слѣдующемъ сочиненіи «*Nesychii Glossographi discipulus*», 1839, къ обычнымъ доводамъ въ пользу паннонизма Копитаръ присоединилъ пзъ послѣдней категоріи указаніе на зависимость отъ лат. оригинала при переводѣ: Петра Капетуля ихъ — *Petri Capitoli eorum* вмѣсто *Capetoliorum*. Ягичъ допускаетъ возможность такого объясненія, но по нашему мнѣнію вѣрное возраженіе противъ него сдѣлано Невоструевымъ, который говоритъ: въ римскомъ мартирологіи подъ 4 окт., да и нигдѣ вовсе нѣтъ Петра *Capitoleorum*; такъ переведено греч. *Καπετωλέων* или *Καπετωλείων*, какъ означающее мѣстность по древнему обороту въ мѣстномъ падежѣ, подобно такимъ примѣрамъ, каковы Пеллагіѣ Тарсѣ Киликии, Климентѣ Рѣмѣхѣ (*Ρώμη, Ρωμαῖοι*)¹⁾.

Мы уже говорили въ главѣ объ алфавитахъ, какъ открытіе паннонскихъ житій и находки глаголическихъ памятниковъ произвели постепенную перемену во взглядѣ Шафарика. Какъ въ вопросѣ о письмѣ, такъ и въ вопросѣ о языкѣ Шафарикъ не сразу перешелъ на сторону паннонизма. Такъ въ извѣстномъ сочиненіи «Расцвѣтъ древнеболгарской письменности» Шафарикъ еще предполагалъ, что на пути въ Моравію Кириллъ и Меѳодій оставались у Бориса. Только въ сочиненіи о происхожденіи и родинѣ глаголитизма мы находимъ формулированнымъ его новый взглядъ. Послѣ пересмотра вопроса объ алфавитахъ убѣдившись въ томъ, что глаголица изобрѣтена Кирилломъ и старше кириллицы и что въ глаголическихъ текстахъ

1) Кириллъ Меѳод. сборникъ, стр. 228.

сохранился въ старѣйшей формѣ переводъ священнаго писанія, Шафарикъ выставляетъ, какъ несомнѣнные, слѣдующія положенія: 1) собственно глаголическіе признаки, взятые вмѣстѣ, должны были существовать въ живомъ народномъ языкѣ въ какойнибудь славянской землѣ; 2) они, какъ находимъ въ дошедшихъ до насъ старинныхъ рукописяхъ, встрѣчались уже въ древнѣйшихъ или первоначальныхъ глаголическихъ памятникахъ; 3) текстъ этихъ памятниковъ, не смотря на нѣкоторое искаженіе правописанія и грамматики, вообще древнѣе и ближе къ первоначальному, нежели текстъ кирилловскихъ; 4) родину славянской письменности, а слѣд. и глаголитизма, надобно искать только въ тѣхъ славянскихъ земляхъ, въ которыхъ жили или бывали Кириллъ и его помощники, именно въ Македоніи и Панноніи (со включеніемъ Моравіи). Касаясь теперь вопроса о языкѣ, Шафарикъ сознается, что ранѣе онъ слишкомъ много значенія придавалъ родному языку первоучителей и ихъ помощниковъ, взятыхъ въ Константинополѣ, что неминуемо заставляло его обращать взоры къ Македоніи. Правда онъ и теперь допускаетъ, что переводъ евангелія былъ начатъ въ Константинополѣ, но оконченъ былъ въ Моравіи и Панноніи съ помощію мѣстныхъ сотрудниковъ. Изслѣдуя глаголитизмы этого перевода на основаніи текста псалтири, евангелія и апостола, главнымъ образомъ, Шафарикъ находилъ имъ параллели въ позднѣйшихъ глаголическихъ хорватскихъ текстахъ и въ живомъ языкѣ славинцевъ и жителей хорватскаго приморья. Онъ объяснялъ это тѣмъ, что паннонское населеніе послѣ мадьярскаго погрома бѣжало главнымъ образомъ къ Хорватамъ, искало себѣ береговъ съ островами. О языкѣ этихъ паннонскихъ славянъ Шафарикъ заключаетъ по славянскимъ заимствованіямъ въ мадьярскомъ языкѣ. Онъ имѣлъ носовые звуки, какъ это видно изъ словъ: galamb, gend, pentek, зналъ жд и шт, какъ видно изъ словъ: Пештъ, gozsda. Шафарикъ допускалъ въ этомъ языкѣ признаки другихъ нарѣчій: вы вмѣсто изъ, вставку д предъ л, ou, o, e вмѣсто ж и а: выгнанъ, вседли, молитисе, вѣроую, содныи, светыи, редъ, считая его переходнымъ отъ строго болгарскаго къ словинскому.

Шафарикъ придавалъ особенную важность въ своей теоріи согласію историческихъ и языковѣдныхъ данныхъ въ тѣхъ странахъ, которыя были поприщемъ дѣятельности славянскихъ первоучителей. Исторически вѣрно, что Кириллъ и Меодій учили и дѣйствовали въ Моравіи и Панноніи, что по кончинѣ ихъ глаголическое письмо и языкъ богослужебный встрѣчаются въ самыхъ ближнихъ,

пограничныхъ съ этими землями странахъ на югъ и на западъ... Я рѣшительно оспариваю, что можетъ быть найдена другая славянская земля, гдѣ было бы такое же полное согласіе историческихъ и язычныхъ данныхъ, какъ здѣсь. На этомъ-то согласіи основана сила моихъ доказательствъ.

Ягичъ, разсматривая новую теорію Шафарика, находитъ, что съ его стороны была ошибка отдавать явное преимущество передъ Моравіей Панноніи. До извѣстной степени приписывая это безсознательному вліянію неустанной и послѣдовательной проповѣди Копитара, Ягичъ видитъ главную причину, почему Шафарикъ, устраняя Моравію, держался Панноніи, въ томъ, что по самому характеру церковно-славянскаго языка трудно было связать съ моравско-славянскою группой. Но при этомъ Шафарикъ смѣшивалъ звуковыя явленія въ церковно-славянскомъ и лексической запасъ текстовъ свящ. писанія. Считаая родиной паннонизмовъ словаря древнюю Паннонію, именно ту ея часть, которая лежала между Дунаемъ и Дравой, на западъ простираясь до Птуя съ центральнымъ пунктомъ при впаденіи Салы въ озеро Блатно, онъ забывалъ, что трудно приурочить къ этой именно части Панноніи фонетическій характеръ церковнослав. языка. Ссылки на мадьярскій языкъ, шт и жд и носовые доказываютъ только, что то славянское нарѣчіе, изъ котораго заимствованы эти слова, имѣло эти звуковыя особенности, но не доказываетъ еще того, что эти особенности вошли въ мадьярскій яз. изъ области между Дравой и Савой. Насколько теперь извѣстны эти словинско-хорватскіе говоры южной Венгрии, теорія Копитара и Шафарика не можетъ найти въ нихъ опору. Помимо этого и къ тѣмъ словарнымъ паннонизмамъ, которые приводитъ Шафарикъ, какъ основательно замѣчаетъ Ягичъ, могутъ быть указаны параллели изъ другихъ слав. языковъ и главнымъ образомъ изъ моравскаго и чешскаго языковъ. Шафарикъ самъ говоритъ что онъ придаетъ лишь второстепенное значеніе паннонизму такихъ церковнославянскихъ словъ и выраженій, на которомъ настаивалъ Копитаръ, каковы: олтаръ, папежа, мнихъ, хрѣстити - крѣстити, комкати, крѣстъ, крижа, попъ, постъ, кзмотръ, бискупъ, напротивъ онъ анализируетъ такіа паннонскія выраженія, какъ: окришъ, локка, лѣкы, отокъ (три первыхъ не встрѣчаются въ старшихъ текстахъ), ашутъ (не можетъ быть подтверждено изъ югослав. яз., но изъ чешскаго); бали, калосвание имѣютъ соотвѣтствіе въ Фрейз. отрывкахъ, но глаголъ баловать въ болѣе общемъ значеніи можно указать и въ русскомъ языкѣ; ближика есть въ

хорв., но это вовсе не характерное паннонское выраженіе; братръ говорить болѣе за Моравію, чѣмъ за Паннонію; цѣста югослав., но также и чешское; цѣшта встрѣчается въ западной области языка, Хорватіи и Далматіи, но могло быть извѣстно и далѣе на югѣ, да къ тому же не встрѣчается въ древнѣйшихъ памятникахъ; чрѣкакъ праславянское, въ древнѣйшихъ славянскихъ памятникахъ точно также не можетъ быть указано; годима часъ и понынѣ въ чешскомъ и словацкомъ языкахъ; спати было извѣстно и въ чешскомъ, ср. имя Спытигнѣвъ; кадръ—тахусъ извѣстно въ словенскомъ и хорватскомъ языкахъ; кзмотръ еще и нынѣ въ чешскомъ; костелъ вмѣсто пѣрѣосъ знаютъ не только юго-славяне, но еще бо-западные славяне; крижа точно также западнославянское и католическое югославянское; миса главнымъ образомъ чешское; стѣлѣкы уже потому, что встрѣчается въ литовскомъ и латышскомъ, указываетъ на широкое распространеніе; прѣлудати обманывать можно сравнить съ чешскимъ přelud призракъ; просрѣзга въ чешскомъ břesk, rozbřesk; тепж югославянское, но также и моравско-словацкое; кѣко чешское и польское». Изъ родства этихъ словъ съ нѣкоторыми югослав. и многими, если не болѣе, чешскими ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть сдѣланъ выводъ въ пользу Панноніи. Шафарикъ, правда, избѣгаетъ слова родина, но нельзя считать доказаннымъ, чтобы и специфически глаголическій отпечатокъ древнѣйшаго перевода Кирилла принадлежалъ Панноніи. Языкъ, если полагать, что звуки жд и шт, носовые, различныя падежныя и глагольныя формы были принесены Константиномъ, какъ южный язычный матеріалъ на сѣверъ, могъ получить характерныя выраженія также хорошо и въ Моравіи. Чувствуя эти противорѣчія, Шафарикъ въ заключеніи говорилъ: «Кириллъ, какъ извѣстно, сначала жилъ и училъ у Ростислава въ Моравіи, говорилъ на македонско-болгарскомъ нарѣчій, которое во всякомъ случаѣ замѣтно отличалось отъ паннонскаго; сверхъ названныхъ 3-хъ библейскихъ книгъ онъ перевелъ и нѣкоторыя другія, церковныя пѣсни, уставъ. Рождается тройкій вопросъ, отчего первый переводъ не заключаетъ въ себѣ никакихъ, или только очень немного, собственно моравскихъ особенностей? Отчего Кириллъ не писалъ только по македонско-болгарски? Почему не осталось никакихъ списковъ съ прежнихъ его переводовъ съ рѣзко отличенными признаками паннонскаго происхожденія ихъ?» и отвѣчалъ, «что о качествѣ моравскихъ рукописей мы ничего не знаемъ кромѣ того, что предлагаютъ Пражскіе листки, по которымъ они не болѣе, какъ

списки съ паннонскихъ рукописей, только отчасти примѣненные къ моравскому нарѣчію. Коцель повидному былъ гораздо болѣе усерднымъ и дѣятельнымъ покровителемъ слав. яз., нежели дряхлый, болѣзненный Ростиславъ и двусмысленный Святополкъ». Все это одни догадки, справедливо замѣчаетъ Ягичъ, исходящія изъ той ложной въ основаніи мысли, будто бы все, что Шафарикъ не могъ согласовать съ древне-моравскимъ, было первоначально паннонскимъ. Во-вторыхъ, Шафарикъ предполагалъ участіе въ переводѣ туземцевъ, славянъ паннонскихъ. Но это, возражаетъ Ягичъ, трудно доказать: переводъ былъ сдѣланъ съ греческихъ оригиналовъ, и самые недосмотры его объясняются греческими источниками, а въ такомъ случаѣ является вопросъ, гдѣ между туземцами Кириллъ могъ найти знающихъ греческій языкъ? Что же касается народнаго языка, который могъ быть принятъ во вниманіе при переводѣ, то такимъ могъ быть только моравско-словацкій. Изучать языкъ паннонскій Кириллу не было времени, онъ три года пробылъ въ Моравіи.

Всѣ эти затрудненія съ точки зрѣнія паннонской гипотезы исчезаютъ, если предположить, что Кириллъ и его спутники принесли свой языкъ съ юга; это былъ, что касается звуковъ и формъ и главныхъ словарныхъ особенностей, языкъ вполне установившійся. Только отдѣльныя выраженія особенно литургическаго характера могли въ него войти изъ языка славянъ моравскихъ, благодаря вліянію нѣмецкихъ проповѣдниковъ, напр. комкати — *comunicate*, алтарь — *altar*, папешъ, мнихъ, кѣмотръ, бискупъ. Замѣчательно слово крижа, оно не встрѣчается въ древнѣйшихъ глаголическихъ текстахъ, значить его не было въ языкѣ апостоловъ, а только крѣста, откуда и въ венгерскомъ *kereszt*, крижъ вошло позднѣе на западѣ подъ вліяніемъ мѣстнаго языка. Такое слово, какъ нѣтроути, могло быть и на югѣ; болгарскій языкъ знаетъ тровж, тровило, отрова. Локки не встрѣчается въ древнѣйшихъ текстахъ, вмѣсто него тѣча. Отгоци встрѣчается въ псалтырѣ, но вопросъ еще, не было ли и это слово извѣстно на югѣ; стокъ въ значеніи островъ извѣстно въ Дубровникѣ, быть можетъ, и въ Македоніи ¹⁾. Лѣкы въ древнѣйшихъ текстахъ не встрѣчается.

Послѣ Шафарика слѣдующее выдающееся мѣсто въ вопросѣ о родинѣ церковнослав. языка занимаетъ Миклошичъ. Въ первыхъ своихъ трудахъ онъ молчаливо признавалъ теорію Копитара о пан-

1) Пока не можетъ быть указано въ Македоніи; есть напр. тамъ Островъ—названіе мѣста.

нонскомъ происхожденіи церковнослав. языка, не входя въ подробности и не пускаясь въ развитіе доводовъ въ пользу ея. Такъ уже въ рецензії на Остромирово евангеліе онъ высказался противъ отдѣленія славянъ паннонскихъ отъ болгарскихъ. Жилища Болгаръ, или правильнѣе говоря Словѣнъ, по его мнѣнію, простирались въ Паннонію, между паннонскими Мораванами дѣйствовали Кириллъ и Меѳодій. Эти Славяне приняли яз. вторгнувшихся въ IX в. мадьяръ и погибли, какъ самостоятельный народъ. Благодаря сліянію славянскаго племени съ мадьярскимъ въ языкѣ мадьярскомъ оказывается такое большое число слав. словъ. Ягичъ находитъ, что противъ этого мнѣнія можно было бы не возражать, если бы Миклошичъ имѣлъ въ виду долину Тиссы, но на основаніи выраженія ἐπίσκοπος Μοράβου τῆς Παυονίας Миклошичъ помѣщалъ въ предѣлы Панноніи Моравію Ростислава и Святополка, съ чѣмъ нельзя согласиться.

Нѣсколько позднѣе, въ I части грамматики 1852 г. Миклошичъ называлъ церковнослав. языкъ, который въ устахъ народа давно умеръ и сохраняется только въ богослуженіи православныхъ славянъ, согласно съ источниками, словѣнскимъ и лишь въ отличіе отъ новаго словинскаго древне-словѣнскимъ. Отдавая предпочтеніе языку словинскому передъ болгарскимъ, Миклошичъ практически выражалъ это тѣмъ, что во всѣхъ своихъ грамматическихъ и лексикальных трудахъ ставилъ послѣ церковно-славянскаго языка на первомъ мѣстѣ словинскій и на второмъ болгарскій.

Между тѣмъ другіе ученые, Шлейхеръ и его ученики Шмидтъ и Лескинъ, приняли терминъ древнеболгарскій Шлейхеръ въ изслѣдованіи: *Ist das Altkirchenslavische Slovenisch?* приводилъ Фрейзингенскіе листки въ доказательство того, что уже въ X в. языки церковно-славянскій и словинскій были различны. Миклошичъ, до этого времени игнорировавшій этотъ пунктъ, долженъ былъ бы признать, что славяне Краины, славяне Панноніи и славяне Болгаріи уже тогда говорили различными языками, но онъ предпочиталъ умалчивать объ этомъ. На сторонѣ Шлейхера стоялъ Гаттала, который въ изслѣдованіи объ отношеніи кирилловскаго языка къ современнымъ славянскимъ признавалъ въ силу историческихъ и языковѣдныхъ данныхъ первенство на близость къ языку церковнославянскому за нарѣчіемъ болгарскимъ. Въ 1873 году Гейтлеръ въ древнеболгарской фонологіи смотрѣлъ на церковно-славянскій языкъ, какъ на древнеболгарскій.

Отсюда можно видѣть, что взглядъ Шафарика на паннонское

происхожденіе церковнослав. языка не былъ принять въ наукѣ. Неудивительно поэтому, что, рѣшившись выступить въ защиту паннонской теоріи въ сочиненіи *Altslovenische Formenlehre in Paradigmen*, Миклошичъ жаловался на то, что съ нѣкотораго времени болгарская теорія получила такое широкое признаніе, что онъ изъ остающихся въ живыхъ славистовъ остается одинокимъ съ своимъ протестомъ. Миклошичъ начинаетъ свое сочиненіе заявленіемъ, что онъ остается въ непоколебимомъ убѣжденіи, что языкъ, на который въ срединѣ IX в. Кириллъ и Меѳодій перевели священное писаніе и богослужебныя книги, есть языкъ славянъ паннонскихъ. Въ источникахъ этотъ языкъ называется словѣньскъ; онъ въ отличіе отъ современнаго словинскаго языка называетъ его *altslovenisch*.

Впослѣдствіи этотъ языкъ сдѣлался языкомъ богослуженія у болгаръ, сербовъ и позднѣе русскихъ. Поэтому для грамматики этого языка должны быть источниками только тѣ памятники, въ которыхъ нѣтъ вліянія этихъ трехъ нарѣчій, каковы напр. Зографское евангеліе, *Glag. Cloz.* и другіе. Эти памятники, появившіеся въ Панноніи и потому называемые имъ паннонскими, въ сравненіи съ другими отличаются болѣе старыми формами. Такія старыя формы: простой аористъ, аористъ съ примѣтой *s*, окончаніе 3 л. двойственнаго числа на *тѣ*, формы прош. несоверш. на *штѣа*, *штѣтѣ*. Если бы эти старыя формы въ IX—X в. были свойственны языкамъ болгарскому, сербскому и русскому, то странно, почему отъ нихъ не осталось въ памятникахъ съ признаками этихъ нарѣчій никакихъ слѣдовъ.

Миклошичъ подобно Шафарику считалъ необходимымъ согласовать доводы, почерпнутые въ пользу своей теоріи изъ языка, съ историческими свидѣтельствами. А такъ какъ исторія говоритъ намъ о томъ, что Кириллъ и Меѳодій призваны были въ Моравію государемъ моравской державы Ростиславомъ, то Миклошичъ прежде всего расширяетъ этнографическую территорію Панноніи и на предѣлы Моравіи.

Ссылаясь на авторитетъ Дюммлера, онъ заявляетъ, что Словенцы въ IX в. жили не только на правомъ, но и на лѣвомъ берегу Дуная; въ дополненіе къ доказательствамъ Дюммлера указываетъ на имя моравскаго князя Святополка въ формѣ *Zventibald*, которая предполагаетъ склѣтъ, а не чешскій рефлексъ этого слова, и на то, что словаки называютъ свой языкъ словенскимъ ¹⁾.

1) Мы приведемъ здѣсь обширныя замѣчанія, посвященныя Яги-
Извѣстія II Отд. И. Ак. Н., т. VI (1901), кн. 1.

Вмѣстѣ съ Голубинскимъ отрицая какое бы то ни было участіе Кирилла и Меѳодія въ проповѣди христіанства въ Болгаріи, начатки слав. богослуженія Миклошичъ относитъ къ моравской державѣ. Въ самомъ призваніи слав. первоучителей Ростиславомъ руководили политическія соображенія. Совершенно неосновательно, говорить онъ, предполагать, будто бы сравнительно съ римской греческая церковь болѣе благопріятствовала литургическому употребленію слав. яз. Славянская письменность обязана политической мысли. Политическая независимость великоморавской державы требовала церковнаго отдѣленія, которое всего скорѣе могъ упрочить церковно-слав. богослужебный языкъ. Для полной независимости отъ франкской монархіи, которой всѣми силами домогался Ростиславъ, было неудобно признавать верховнымъ главой мѣстной церкви Пассаваго епископа, вѣрнаго слугу Людовика Нѣмецкаго.

чемъ вопросу о этнографическомъ характерѣ населенія Моравіи, въ первой части настоящаго изслѣдованія, въ которыхъ прекрасно разъяснено, какъ предвзятый взглядъ на паннонизмъ церковнославянскаго языка запуталъ этотъ повидимому простой вопросъ. Уже Калайдовичъ высказался за то, что церковнославянскій языкъ есть языкъ славянъ моравскихъ, что опровергъ Добровскій установленіемъ извѣстной классификаціи славянскихъ нарѣчій, согласно которой древнее моравское нарѣчіе равно, какъ и современное, относится къ западной группѣ славянскихъ языковъ. Послѣ этого тѣ ученые, которые хотѣли держаться Моравіи, на основаніи историческихъ свидѣтельствъ, должны были расширить историческое понятіе о Моравіи. Такъ Копитаръ въ *Glag. Cloz.* говоритъ de Moravia saepientis и приводитъ изъ territoria хорватскаго языка рядъ мѣстныхъ именъ отъ корня Морава, желая этимъ показать, что Моравія могла обнимать всѣ эти области. Противъ этого Ягичъ указываетъ на имена Морава, Моравица, Морача на Балканскомъ полуостровѣ. Первоначальное значеніе этого корня было обшириѣ: въ литовскомъ языкѣ *magas*—стоячая вода; весьма вѣроятно, что и славянамъ было извѣстно это значеніе, въ связи съ которымъ стоятъ приведенныя имена рѣкъ, нѣмецкое *Moog*, этимологически родственное съ *Meeg*. Понятно, что изъ столь широко распространеннаго названія нельзя дѣлать выводъ о географической и этнографической близости древняго населенія Моравіи и Панноніи. Придерживаясь теоріи паннонизма, въ такую же ошибку впалъ Дюмлеръ. Какъ историкъ, онъ не сомнѣвается, что Кириллъ и Меѳодій дѣйствовали въ Моравіи, но зная, что моравское нарѣчіе принадлежитъ къ западно-славянскимъ и считая языкъ священнаго писанія древнимъ словенскимъ языкомъ, который могъ быть понятенъ мораванамъ не болѣе вульгаты, Дюмлеръ принужденъ былъ признать, что древнее населеніе Моравіи были словенцы, а въ нынѣшнихъ мораванахъ слѣдуетъ видѣть лишь смѣшанныхъ и измѣнившихъ свой языкъ ихъ потомковъ. Чтобы доказать это, Дюмлеръ долженъ былъ прибѣгнуть къ разнымъ ухищреніямъ, какъ напр., что древняя Моравія значительно отличалась отъ Чехіи (но это еще можетъ касаться исторіи, но не этнографи-

Обращаясь къ даннымъ языка, Миклошичъ вполне сознаеть, что болгарское нарѣчіе звуками шт и жд ближе къ старослав. яз., чѣмъ словинское, въ которомъ вмѣсто этихъ звуковыхъ группъ являются ѣ и ј. Поэтому, хотя онъ и считалъ Фрейзингенскіе отрывки наиболѣе близкими къ паннонскимъ текстамъ, но не могъ ихъ языкъ, т. е. древне-словинскій, отождествлять съ древне-славянскимъ, подобно Востокову, Шафарику и др. и въ отличіе отъ Копитара. Иное дѣло языкъ паннонцевъ: въ немъ Миклошичъ вмѣстѣ съ Шафарикомъ находитъ необходимымъ допускать существованіе какъ группъ шт и жд, такъ и носовыхъ, ссылаясь подобно Шафарику на заимствованныя мадьярами слова: моштоха, пештъ, рожда, коронгъ, мунка, рендъ.

Выставляя правильное употребленіе носовыхъ звуковъ и глухихъ наиболѣе важными отличительными признаками паннонскихъ па-

чекскихъ отношеній), что во время нашествія венгровъ значительно уменьшилось населеніе. Справедливо замѣчаетъ Ягичъ: «Положимъ, все это такъ, хотя здѣсь можетъ быть рѣчь только о той части Моравіи, которая лежала въ области нынѣшней сѣверной Венгріи—не о Моравіи въ тѣсномъ смыслѣ—но если даже и допустить, что въ Моравіи осталась $\frac{1}{10}$ прежняго населенія, что изъ этого слѣдуетъ? Дюммлеръ говоритъ: «что препятствуетъ намъ допустить, что Моравія съ чуждымъ господствомъ приняла чужой языкъ и нравы, послѣ того какъ поселившіеся въ ней чехи пополнили порѣдѣлые ряды моравскаго народа и его съ собою растворили, какъ нынѣшніе русскіе поляковъ!» Не говоримъ о неудачно выбранномъ примѣрѣ поляковъ и русскихъ, допустимъ, что и въ самомъ дѣлѣ въ различное время много народа притекало въ Моравію изъ Чехіи, что однако говорятъ факты? И нынѣ только въ западной части Моравіи говорятъ чешскимъ языкомъ, напротивъ, восточная ея часть примыкаетъ къ словакамъ. Никому изъ филологовъ не придетъ въ голову считать ихъ очешенными словенцами, хотя бы Дюммлеръ, руководимый предвзятыми взглядами Копитара, и намекалъ на то, «что словаки Венгріи, ближайшіе соплеменники нынѣшнихъ мораванъ, которыхъ языкъ по мнѣнію Копитара обнаруживаетъ извѣстную близость къ словинскому языку, его и до сихъ поръ называютъ словенскимъ, откуда по нашей догадкѣ должно слѣдовать, что у нихъ не было такого превращенія, какъ въ собственной Моравіи, быть можетъ, потому, что въ ихъ составъ вошло менѣе чеховъ. Это совершенно не правильно. Словацкій языкъ образуетъ группу діалектовъ, которые вовсе не говорятъ за то, чтобы они принадлежали къ словинскому языку, который подвергся вліянію чешскаго языка. Во всякомъ случаѣ въ древней Моравіи, если бы даже ея границы и достигали Дуная, въ IX в. говорили на языкѣ, который въ существенныхъ чертахъ вполне тождественъ съ нынѣшнимъ словацкимъ. Этотъ языкъ, быть можетъ, былъ тогда болѣе распространенъ въ Моравіи, но съ церковнославянскимъ онъ не былъ тождественъ. Справедливо, что словаки называютъ свой языкъ словенскимъ, какъ жители Славоніи въ XVI и началѣ XVII в. называли свое нарѣчіе словенскимъ, но изъ тождества названія

мятниковъ, Миклошичъ указываетъ, что болгарскіе памятники смѣшиваютъ носовые звуки и обходятся лишь съ однимъ полугласнымъ, одни съ ѣ, другіе съ ѡ. Смѣшеніе носовыхъ звуковъ Миклошичъ объясняетъ утратой носового произношенія, слѣдствіемъ чего было совпаденіе обоихъ звуковъ въ неопредѣленномъ звукѣ. Миклошичъ полагаетъ, что самымъ древнимъ болгарскимъ памятникомъ уже было чуждо носовое произношеніе, какъ оно чуждо современному болгарскому языку. Примѣры, доказывавшіе носовое произношеніе въ македонскихъ говорахъ, помѣщенные въ журналѣ «Книжевникъ», Миклошичъ считалъ мистификаціей какого-нибудь

несколько не слѣдуетъ заключать о тождествѣ языка. Въ Македоніи, южной Далматіи и древней Руси и т. д. было употребительно то же названіе, повсюду подъ нимъ разумѣли славянское нарѣчіе, что не одно и то же. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что древне-славянскій языкъ, какъ онъ дошелъ до насъ въ памятникахъ, не имѣетъ ничего общаго съ языкомъ населенія древней Моравіи.

Что касается Миклошича, который предполагалъ, что словинское населеніе жило не только на правомъ, но и на лѣвомъ берегу Дуная, и въ другомъ мѣстѣ помѣщалъ паннонскихъ славянъ на сѣверѣ Дуная въ нынѣшней области словаковъ, то Ягичъ справедливо говоритъ, что онъ не привелъ въ пользу такого мнѣнія никакого основанія. Миклошичъ и самъ сознавалъ, что его взглядъ могутъ принять только тѣ, кто раздѣляютъ съ нимъ убѣжденіе, что имя словѣне первоначально было именемъ отдѣльнаго славянскаго племени, а не всего славянскаго народа. «Но, — возражаетъ Ягичъ, — несправедливо, что всѣ славяне когда-нибудь имѣли одно имя словѣнскъ, равно какъ невѣрно и то, что словѣнскъ обозначало первоначально только одно славянское племя съ одной діалектически этнографической основой». Форма Zwentibald, приводимая Миклошичемъ, несколько не доказываетъ словенства древнихъ моравянъ, равно какъ ничего не говоритъ противъ принадлежности ихъ не словакамъ. Иначе и имя Wenceslaus слѣдовало признать словинскимъ, противъ чего однако говорило бы с.

Но если Ягичъ возражаетъ противъ пониманія имени словѣнскъ въ смыслѣ Миклошича и др. сторонниковъ паннонизма, то съ другой стороны онъ стоитъ за это имя для церковно-славянскаго языка и противъ замѣны его именемъ кальгарскъ. Въ старинныхъ источникахъ находимъ исключительно словѣнскъ, вмѣсто котораго позднѣе подставляется кальгарскъ (напр. въ житіи Климента). Такъ точно у пресвитера діоклейскаго стоитъ прилагательное hagvaski, въ лѣтописи Нестора: ѡбскъ языкъ и словѣнскъ едины естъ. «Изъ подобныхъ выраженій, а также изъ позднѣйшей борьбы за славянскій церковный языкъ можно вывести одно съ психологической стороны достойное вниманія наблюденіе, что дѣло славянскихъ апостоловъ, хотя первоначально предназначалось для весьма ограниченаго круга, быстро нашло доступъ ко всѣмъ славянамъ, такъ какъ всѣ они безъ различія принимали и охраняли всѣмъ имъ болѣе или менѣе понятный языкъ, какъ свою національную святыню, въ противоположность господствующимъ языкамъ греческому и латинскому».

болгарскаго патриота. Неразличеніе глухихъ въ рукописяхъ Миклошичь сопоставлялъ съ утратой мягкости въ современномъ болгарскомъ языкѣ.

На ряду съ этими звуковыми особенностями Миклошичь упреждалъ на разложеніе склоненія въ болгар. яз., отдаляющее этотъ языкъ отъ старославянскаго. Считать утрату склоненія позднимъ явленіемъ ему не позволяютъ такіе памятники, какъ Троянская притча, Тырновское евангеліе 1273, Болонская псалтырь 1186 — 1196 г., въ которыхъ онъ уже усматриваетъ слѣды разложенія: болгарскій языкъ, согласный съ старослав., убѣгаетъ отъ насъ какъ фатаморгана, какъ бы далеко мы ни слѣднили за нимъ въ прошломъ. Не будемъ же болѣе гоняться за этимъ призракомъ, согласимся съ положеніемъ, что слав. языки искони, значить до IX в., отличались одинъ отъ другого, какъ и теперь, а слѣдовательно уже въ IX в., болгарскій яз. и старославянскій были отличные другъ отъ друга языки. Отсюда проистекаетъ то, что даже приверженцы болгарской гипотезы изучаютъ свой древне-болг. яз., которымъ говорили на Вардарѣ, не по Болонской псалтыри, написанной вблизи Охрида, а по Острошпрову евангелію, явившемуся на далекомъ сѣверѣ, на берегахъ Волхова. Упрекая Шафарика, который въ *Serbische Leseköbner* стоялъ на той же точкѣ зрѣнія и собирался доказать, что и болг. яз. подобно сербскому въ IX в. уже отличался своимъ строемъ отъ старославянскаго ¹⁾, а въ Слав. Древностяхъ измѣнилъ этому взгляду и сталъ утверждать, что новоболг. яз. ведетъ начало отъ эпохи паденія болгарскаго царства въ XI в., а окончательно сложился послѣ турецкаго нашествія, Миклошичь иронически отзывается о достоинствѣ этой перемѣны въ образѣ мыслей: «итакъ Греки XI в. были виной, что болгар. яз. кое-что утратилъ въ склоненіи, а Турки XIV в. нанесли ему еще большую рану. Однако же Сербы, не смотря на турецкое иго, склоняются и до сихъ поръ. Должно быть, дѣло плохо, если самъ Шафарикъ не могъ ему дать лучшей опоры». Почти тѣ же самыя соображенія Миклошичь повторилъ въ защиту паннонизма и въ опроверженіе болгарской

1) На стр. 4—5 однако сказано только слѣдующее: *Unsere Absicht ist diesem Aufsatz in der Folgezeit einen zweiten über den russinischen, und dann einen dritten über den kirchenslawischen und neubulgarischen Dialekt folgen zu lassen, womit der Kreis unserer Untersuchungen über diesen Gegenstand geschlossen sein wird.* Сопоставленіе церковнославянскаго съ новоболгарскимъ говорить противъ приписываемаго Миклошичемъ Шафаріку утверженія.

гипотезы въ позднѣйшемъ трудѣ, посвященномъ вопросу объ обозначеніи на письмѣ звуковъ болг. языка. Здѣсь онъ особенно настаиваетъ на близости паннонскихъ славянъ, словинцевъ и болгаръ, которые къ первымъ ближе, чѣмъ сербы и хорваты, и языкъ которыхъ весьма важенъ для изученія старославянскаго языка.

Взглядъ Миклошича встрѣтилъ въ скоромъ времени возраженія со стороны Ягича, которыя положили начало критикѣ паннонской теоріи. Продолжить эту критику выпало на долю одного изъ лучшихъ учениковъ Ягича, къ большому ущербу науки рано почившаго Облака. Мы воспользуемся для передачи этой критики статьями послѣдняго¹⁾, вполне соглашаясь съ справедливыми замѣчаніями Ягича, что ему принадлежала руководящая роль въ трудахъ Облака.

Какъ можно было видѣть изъ выше сказаннаго, защитники паннонизма Шафарикъ и Миклошичъ сознавали, что нельзя въ вопросѣ объ установленіи славянской литургіи исключать Моравію, княземъ которой были призваны славянскіе первоучители и въ предѣлахъ которой они прежде всего жили и дѣйствовали; не смотря однако на это Шафарикъ считалъ болѣе плодотворными труды Кирилла въ области Коцела, а позднѣе опять таки болѣе значенія придавалъ пребыванію Меодія въ Панноніи, паннонскаго князя выставлялъ болѣе сочувствующимъ дѣлу первоучителей въ сравненіи съ Ростиславомъ и Святополкомъ; Миклошичъ, сознавая, вѣроятно, натянутость такого объясненія, какъ мы видѣли, расширялъ область территоріи, которую занимали паннонцы, считая населеніе Словаковъ по языку словенскимъ. Облакъ замѣчаетъ на это, что исторія намъ говоритъ противное: Кириллъ и Меодій въ Моравіи установили богослуженіе и только на пути въ Римъ впервые вступили на Паннонскую почву. Позднѣе Меодій точно также большую часть времени провелъ въ Моравіи. Слѣдовательно, лишь о Моравіи можетъ быть рѣчь какъ о родинѣ церковно-славянскаго языка, а не о Панноніи. Предположеніе Миклошича, что въ области, гдѣ теперь живутъ чешскіе Мораване и Словаки, въ IX в. жили Словенцы, въ глазахъ Облака не выдерживаетъ критики. Миклошичъ ссылается на Дюмлера, но Дюмлеръ высказывался за словенское происхожденіе Мораванъ, только ради теоріи Миклошича о паннонскомъ происхожденіи церковно-славянскаго языка. Никакихъ историческихъ доказательствъ онъ не привелъ.

1) § 41, въ которомъ Ягичъ приводитъ большія выдержки изъ Архива за 1876 г., гдѣ имъ высказаны возраженія противъ паннонизма, опускаемъ.

Имя князя Святополка съ носовымъ звукомъ есть чешско-словацкое. Древнечешскій языкъ зналъ носовые звуки, какъ это подтверждаютъ имена *Venceslaus*, *Zventislav*. Третье доказательство, что Словаки называютъ свой языкъ словенскимъ, несостоятельно уже потому, что и Кашубы сохранили это имя, нѣкогда его носили нѣкоторые изъ русскихъ славянъ, а что главное—и Болгарскіе Славяне носили имя *словѣнь*. Мнѣніе, что Мораване говорили словенскимъ языкомъ гипотеза, не подтверждаемая фактами. Кіевскіе и пражскіе отрывки доказываютъ, что Мораване говорили чешско-словацкимъ нарѣчіемъ.

Отдѣльные моравизмы въ старо-славянскихъ памятникахъ понятны только какъ вліяніе народнаго чешско-словацкаго нарѣчія въ тѣхъ областяхъ, гдѣ въ старую эпоху развивалась церковная литература. Обращаясь къ доводамъ, почерпаемымъ изъ языка, Облакъ не придаетъ значенія лексикальнымъ паннонизмамъ Копитара и Шафарика: они говорятъ лишь то, что церковная литература въ древнѣйшую эпоху развивалась въ областяхъ, въ которыхъ господствовало нѣмецкое культурное вліяніе, т. е. на почвѣ моравско-паннонской, чего никто не оспариваетъ, но ни въ какомъ случаѣ изъ нихъ нельзя заключать, что церковный языкъ есть живое нарѣчіе этихъ областей. У русскихъ и хорватовъ въ церковный языкъ проникли мѣстные выраженія, то же было и на моравской почвѣ. При томъ нѣкоторые типичные паннонизмы, напр. *чѣпж*, *градж* и до сихъ поръ живутъ въ македонскихъ говорахъ, а можетъ быть, со временемъ ихъ окажется и больше. Считать писанными на паннонскомъ языкѣ тѣ памятники, въ которыхъ нѣтъ ни болгарскаго, ни сербскаго, ни русскаго вліянія, какъ это дѣлаетъ Миклошичъ, можно было бы лишь въ томъ случаѣ, если бы болгарскій языкъ представлялъ изъ себя языкъ единообразный. Между тѣмъ разница между болгарскими нарѣчіями восточными и западными очень значительна и восходитъ къ отдаленной эпохѣ. Изъ тѣхъ предѣловъ, которые были родиной старославянскаго языка—окрестности Солуны—въ позднѣйшую эпоху мы не имѣемъ никакихъ памятниковъ: центромъ позднѣйшей церковной литературной дѣятельности на болгарской почвѣ была западная Македонія, Охридъ и восточная Болгарія. Что нельзя почти найти нѣкоторыхъ формъ, напр. стараго аориста, прошедшаго несовершеннаго на шѣта, шѣте и т. д. въ древнѣйшихъ русскихъ памятникахъ, причина тому, что древнеславянскій языкъ на два столѣтія опередилъ русскій языкъ. Но старыя формы исчезаютъ и въ старо-славянскихъ памятникахъ, и въ нихъ онѣ уже

архаизмы. Указанныхъ формъ почти совсѣмъ нѣтъ въ Супрасль-ской рукописи, а ее Миклошичъ причисляетъ къ паннонскимъ памятникамъ. Заимствованныя мадьярами слова съ *шт*, *жд* не доказываютъ, что паннонскіе славяне знали эти группы, потому что нельзя утверждать, что они взяты изъ паннонскаго нарѣчія. Кромѣ нихъ въ мадьярскомъ языкѣ находимъ и заимствованія съ *ч* напр. *lencsa*, чечевица, гдѣ *ч* указываетъ на славянъ паннонскихъ, а что это заимствованіе старое за это говорить сохраненіе носоваго звука. Заимствованія съ *шт* и *жд* въ томъ же языкѣ могутъ объясняться изъ языка дакійскихъ болгаръ. Наоборотъ словинскія мѣстныя и личныя имена въ латинскихъ грамотахъ съ *š* и *žš* служатъ лучшимъ доказательствомъ, что въ языкѣ славянъ паннонскихъ не было выговора *št*.

Сводя эти замѣчанія, Облакъ выставляетъ слѣдующія положенія:

1) О Панноніи, какъ родинѣ старославянскаго языка, не можетъ быть рѣчи, потому что старославянская письменность получила начало и первое время воздѣлывалась на моравской почвѣ.

2) Старославянскій языкъ былъ чуждый языкъ въ Моравіи. Доказательствомъ этого служатъ спорадическіе моравизмы въ старѣйшихъ памятникахъ, пражскіе и кievскіе отрывки¹⁾ съ *ц* и *з* вм. *шт*, *жд*, *роз*, *оу(ем)*.

3) Старославянскій языкъ не былъ языкомъ славянъ паннонскихъ. Доказательствомъ служатъ славянскія заимствованія у мадьяръ съ *ч* и въ то же время съ *л*.

4) Паннонскаго нарѣчія въ смыслѣ Миклошича никогда не было, паннонское нарѣчіе было словинскимъ въ нынѣшнемъ смыслѣ, изъ котораго развилось нынѣшнее словинское нарѣчіе — *оурское*. Доказательствомъ служатъ словинскія имена въ латинскихъ грамотахъ.

Обращаясь къ болгарской или точнѣе македонской гипотезѣ, Облакъ разбираетъ возраженія противъ нея, представленныя Миклошичемъ.

1) Миклошичъ считалъ этотъ памятникъ древне-славянскимъ. Какъ извѣстно также смотрять и Ф. Ф. Фортунатовъ, В. Н. Щепкинъ, Б. М. Ляпуновъ. Ягичъ на это возражаетъ: Объясненіе Миклошичемъ появленія *с* и *з* вмѣсто *št* и *žd* въ Кіев. листкахъ, рядомъ съ соблюденіемъ различія *ж* и *л*, *ъ* и *ь* какъ діалектической разновидности старослав. языка, противорѣчатъ его же собственному положенію, что впливіе одного яз. на другой не можетъ ограничиваться однимъ пунктомъ. Намъ точка зрѣнія Ягича, Облака и др., которые въ Кіевскихъ листкахъ видятъ церковно-славянскій памятникъ съ моравизмами, кажется гораздо болѣе правдоподобной, чѣмъ противоположное мнѣніе.

По Миклошичу старо-слав. яз. не можетъ быть болгарскимъ нарѣчіемъ: 1, потому что въ немъ въ IX в. не было въ полномъ объемѣ носовыхъ звуковъ, чему Миклошичъ придаетъ особенное значеніе; 2, потому что уже въ очень старое время въ болгарскомъ нарѣчій только одинъ полугласный; 3, потому что вырожденіемъ формъ онъ изъ всѣхъ другихъ нарѣчій наиболѣе отличается отъ старослав. языка. Нынѣ, лучше знакомые съ македонскими говорами, мы знаемъ, что носовые звуки въ южныхъ македонскихъ говорахъ—на что особенно слѣдуетъ обратить вниманіе—сохранились въ значительной степени и рефлексы обонхъ носовыхъ звуковъ послѣдовательно различаются. А потому никакимъ образомъ нельзя сомнѣваться, что въ IX в. эти говоры знали носовые въ полномъ объемѣ. Что македонскіе и нѣкоторыя ѳессалійскіе и эпирскіе болгарскіе говоры имѣли въ старую эпоху носовые, объ этомъ можно заключать изъ славянскихъ именъ въ греческихъ грамотахъ изъ этихъ предѣловъ и нѣкоторыхъ нынѣшнихъ именъ мѣстъ въ ѳессалии и Эпирѣ. Въ одномъ различаются болгарскіе говоры уже въ старое время именно въ замѣнѣ ж—ъ, примѣры которой находимъ уже въ памятникахъ XII в., какъ и во многихъ нынѣшнихъ говорахъ. Но тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что именно въ говорахъ близъ Солуня сильнѣе сохранился ринезмъ. Что болг. нарѣчія долго сохраняли различіе между ѣ и ѣ, объ этомъ можно заключать изъ того, что когда полугласные стали переходить въ ясные звуки (въ X в.), то во всѣхъ болг. говорахъ они развивались различно: ѣ въ *а*, ѣ въ *е*. Этимъ болгарскій существенно отличается отъ другихъ югославянскихъ. Литературный болг. языкъ — восточное нарѣчіе — дѣйствительно утратило склоненіе, но въ нѣкоторыхъ западныхъ и центральныхъ говорахъ сохранилось много остатковъ склоненія, собравъ которые будемъ имѣть почти всѣ формы. А это указываетъ, что въ этихъ говорахъ упадокъ склоненія относится къ новѣйшему времени; до XIV в. во всѣхъ болгар. говорахъ сохранялось склоненіе, сильный его упадокъ начался въ XV в., но и здѣсь замѣчается значительная разниа между восточными и западными говорами. За то болг. языкъ лучше сохранилъ спряженіе. Опровергнувъ возраженія противъ болгарской македонской гипотезы, Облакъ обращается къ тому, что можно сказать въ ея пользу.

Группы *ит* и *жд* мы находимъ въ болг. языкѣ, а между македонскими говорами какъ разъ въ тѣхъ, которыми говорятъ по близости отъ Солуня. Въ этихъ говорахъ нѣтъ почти совсѣмъ ни новѣйшихъ звуковъ *ћ*, *ђ*, ни смягченныхъ *к*, *г*, которые находятся

почти во всѣхъ остальныхъ македонскихъ говорахъ рядомъ съ старшими *ич* и *жд*. Старослав. выговоръ *ѣ* находимъ только въ этихъ говорахъ и сѣверо-восточныхъ; въ остальныхъ ъ выговаривается какъ *е*. Выговоръ *ѣ* какъ *е* господствовалъ и въ огрскомъ нарѣчій Коцеловой державы, какъ видно изъ грамотъ, иначе мы должны были бы въ нихъ найти на мѣстѣ *е*—*а* или *еа*, какъ въ греческихъ текстахъ встрѣчаемъ передачу *ѣ* черезъ *α*, *εχ*.

Замѣна полугласныхъ *э* и *ѣ*,—*о* и *е*, которую мы находимъ въ древнѣйшихъ старослав. памятникахъ, считается явленіемъ, свойственнымъ старослав. языку, а не влияніемъ какого-либо другого языка, какъ напр. *іа*, *а* вм. *а*—влияніемъ русскаго яз. Старослав. яз. IX в. не зналъ этого явленія, въ немъ нѣтъ ни *о*, ни *е* вм. *э* и *ѣ*, какъ видно изъ Киевскихъ отрывковъ, въ которыхъ нѣтъ ни одного примѣра такой замѣны, и Зогра. еванг., въ которомъ такіе примѣры рѣдки. Переходъ полугласныхъ въ *о* и *е* между юго-славянскими языками знаетъ только болг. яз. Огрское нарѣчіе въ державѣ Коцела не замѣняло такимъ образомъ полугласныхъ, а какъ остальные словинскія нарѣчія замѣнило оба полугласныхъ однимъ твердымъ *е*; въ этомъ можно убѣдиться изъ старыхъ мѣстныхъ и личныхъ именъ. Если появленіе *о* и *е* вмѣсто *э* и *ѣ* въ древне-слав. памятникахъ не считать явленіемъ старославянскимъ, а объяснять его влияніемъ посторонняго, иначе говоря болгарскаго нарѣчія; то должно признать, что древне-слав. яз. такъ близокъ къ болгарскому, что это явленіе не сознавалось какъ особенность чуждаго нарѣчія, потому что иначе непонятно, почему не находимъ другихъ болгарскихъ чертъ въ древне-слав. памятникахъ въ такомъ большомъ числѣ. Эта близость что другое какъ не тождественность? При этомъ опять заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что въ говорахъ, близкихъ къ Солуню и юговосточной Македоніи, въ рѣдкихъ случаяхъ явились *о* и *е* вм. *э* и *ѣ* въ соотвѣтствіе съ старославянскими памятниками, между тѣмъ какъ въ центральныхъ и сѣверныхъ македонскихъ это явленіе распространилось въ значительной степени.

Одна только звуковая особенность на первый взглядъ противорѣчитъ македонской гипотезѣ. Въ болг. яз. и македонскихъ говорахъ нѣтъ *l erenth*. Облакъ отстраняетъ это возраженіе тѣмъ соображеніемъ, что и въ настоящихъ старослав. памятникахъ большая разница въ этомъ случаѣ и ни въ одномъ нѣтъ послѣдовательнаго употребленія *l erenth*. Киевскіе отрывки однако убѣждаютъ, что въ IX в. старослав. яз. послѣдовательно употреблялъ *l erenth*.

Миклошичъ объяснялъ причину этого различія различными фазами въ жизни языка, и Облакъ соглашается съ этимъ объясненіемъ, расходясь съ Миклошичемъ лишь въ томъ, что старшими формами считаетъ формы съ *l erenth.*, а не наоборотъ, какъ думалъ Миклошичъ. Приписывать это явленіе вліянію посторонняго нарѣчія Облакъ не находитъ возможнымъ, потому что тогда выходило бы, что это вліяніе напр. для Зографскаго кодекса сказывается только въ отношеніи къ этому случаю.

Наконецъ Облакъ указываетъ на слѣдующія противорѣчія, вытекающія изъ объясненій Миклошича. Согласно Миклошичу, *o* и *e* развились изъ *ъ* и *ь* въ старославянскомъ языкѣ только позднѣе, равно какъ и несогласіе въ употребленіи *l erentheticum* есть позднѣйшее явленіе. А въ такомъ случаѣ какъ могъ паннонскій старославянскій яз. въ X и XI в. развиваться органически въ Македоніи на чужой почвѣ? Онъ былъ тамъ въ X и XI вв. только литературнымъ, а не живымъ языкомъ; ссылаться на Румынію нельзя потому, что въ древнѣйшую эпоху славянская литература этой страны опиралась на болгарскій элементъ въ ней и на связь съ Болгаріей, а позднѣе церковнославянскій языкъ пришелъ здѣсь въ упадокъ.

Въ упомянутыхъ главныхъ особенностяхъ старославянскій языкъ совпадаетъ съ нарѣчіемъ южной Македоніи и вмѣстѣ отличается отъ нарѣчія словенцевъ Коцела.

Итакъ изслѣдованіе южныхъ македонскихъ говоровъ приводитъ къ тому заключенію, что всѣ характерныя звуковыя черты старославянскаго языка носовые звуки, выговоръ *ѣ*, *шт* и *жд*, рѣдкіе случаи *o* и *e* язъ *ъ* и *ь* въ совокупности находятся какъ разъ въ говорѣ, сосѣднемъ Солуню, слѣдовательно на родинѣ славянскихъ первоучителей Кирилла и Меодія; въ остальныхъ македонскихъ говорахъ ихъ нѣтъ совсѣмъ или во всякомъ случаѣ нѣтъ въ совокупности. Согласіе данныхъ историческихъ и лингвистическихъ, на которыхъ настаивали Шафарикъ и Миклошичъ, можно найти только въ южной Македоніи въ окрестностяхъ Солуня, а не на сѣверѣ въ Панноніи.

Въ дополненіе къ этой статьѣ Облака мы присоединимъ рядъ замѣчаній, которыя противъ мнѣнія Миклошича предлагаетъ Ягичъ въ настоящемъ изслѣдованіи.

Миклошичъ выдѣляетъ, какъ паннонскіе, такіе памятники церковно-славянскаго языка, въ которыхъ нѣтъ признаковъ болгарскаго, русскаго, сербскаго и хорватскаго нарѣчій.

Ягичъ дѣлаетъ противъ этого такія возраженія. Изъ того,

что какой-либо древній памятникъ не обнаруживаетъ никакого безспорнаго вліянія какого-либо изъ живыхъ славянскихъ нарѣчій, нельзя выводить заключеніе, что онъ былъ писанъ непременно въ Панноніи. Такой памятникъ можетъ во всякомъ случаѣ болѣе или менѣе вѣрно отражать языкъ, какъ онъ былъ употребителенъ въ Моравіи и Панноніи, а слѣдовательно мы въ правѣ называть извѣстное число памятниковъ паннонскими (лучше было бы сказать, моравско-паннонскими), если этимъ хотимъ сказать, что въ нихъ сохранился наѣтъ вѣрнѣйшій образецъ церковно-славянскаго языка, какъ онъ во времена Кирилла и Меѳодія раздавался въ храмахъ Моравіи и Панноніи, 2) что этотъ языкъ долженъ быть паннонскимъ и по происхожденію, этого еще не слѣдуетъ; въ такомъ заключеніи нѣтъ необходимости такъ точно, какъ нельзя думать, что этотъ церковно-славянскій языкъ былъ народнымъ языкомъ въ Хорватіи или Россіи, хотя мы знаемъ, что онъ тамъ былъ чтимъ, какъ святиныя, и, если было необходимо, былъ защищаемъ.

Миклошичъ справедливо обращаетъ вниманіе на различныя грамматическія особенности паннонскихъ текстовъ, которыя въ позднѣйшихъ источникахъ все болѣе и болѣе исчезаютъ, но въ настоящее время уже извѣстно, что эти паннонскія формы могутъ быть въ большей или меньшей степени указаны въ памятникахъ, первоначально написанныхъ въ Македоніи, и можно съ увѣренностію заключать, что, если бы мы располагали такими памятниками изъ болѣе древней поры, число этихъ паннонизмовъ въ нихъ было бы еще больше, т. е. чистота древнеславянскаго языка была бы еще значительнѣе. Подраздѣленіе всѣхъ древнихъ памятниковъ на двѣ группы, изъ которыхъ одну мы не можемъ приписать какому-либо извѣстному славянскому народу, не совсѣмъ правильно. Эта особенная группа памятниковъ включаетъ памятники далеко не однообразныя, которые ни въ какомъ случаѣ не представляютъ одинаковой картины звуковъ и формъ. Зографское евангеліе почти совсѣмъ не знаетъ перехода ѣ и ѣ въ о и е, въ Маріинскомъ и Ассемановомъ такой переходъ представляетъ обычное явленіе. Въ словарномъ матеріалѣ Ассеманова евангеліе стоитъ болѣе особнякомъ, Зографское и Маріинское въ болѣе тѣсной связи. Такъ точно Саввина книга и Супр. рук., которыя трудно приурочить къ извѣстной странѣ и которыхъ фонетика и морфологія расходятся съ упомянутыми глаголическими и одного съ другимъ.

Итакъ, даже въ этомъ выборѣ паннонскихъ памятниковъ можно видѣть язычную форму литургическихъ книгъ Кирилла и Меѳо-

дія, но нельзя сказать: такъ въ IX в. говорили въ Моравіи и Панноніи.

Ссылки Миклошича на мадьярскій языкъ, въ доказательство существованія въ языкѣ славянъ паннонскихъ носовыхъ и группъ шт и жд, Ягичъ устраняетъ тѣмъ соображеніемъ, что нельзя считать несомнѣннымъ фактъ заимствованія мадьярами словъ съ этими звуками въ области западной Панноніи. Зерно мадьярства — между Дунаемъ и Тиссой. Къ счастью сохранился островокъ слав. населенія въ этомъ районѣ, Murginsel, въ которомъ можно допускать извѣстную по крайней мѣрѣ долю паннонскаго населенія. Однако слѣдовъ шт и жд среди его не находятъ. Объяснять этотъ фактъ утратой этихъ звуковъ нельзя, потому что въ кайкавскомъ нарѣчій еще и теперь рядомъ съ шеја, шејаš не только godžen или možgiani, но также и ješ, roveš (č = tš). Если такимъ образомъ, не смотря на словенское j, въ кайкавскомъ могло сохраниться dž, то почему же бы не сохранились žd или št, šč, если бы для западной Панноніи несомнѣнно существовали церковнославянскія звуковыя группы. Ягичъ признаетъ впрочемъ два названія съ этими звуками: Пешть и Вараждинъ. Но что касается перваго слова, безспорно славянскаго, то, судя по его употребленію въ значеніи печь въ мадьяр. языкѣ въ долинѣ Нитры и у Сиколовъ, судя по мѣстнымъ названіямъ въ Валахіи и Седмиградіи, можно было бы думать, что мадьяры принесли это слово съ собой, если бы не предпочитать другое объясненіе, что какаया-нибудь пришедшая съ юга колонія основала поселеніе съ именемъ Пешть.

Вообще Ягичъ отмѣчаетъ, что Миклошичъ старался какъ можно болѣе умалить значеніе звуковъ шт и жд и болѣе вѣсу придавалъ правильному употребленію носовыхъ. Ягичъ признаетъ, что дѣйствительно Зогра. евангеліе, Ассеманово, Супр. рук. и Саввина книга очень точны въ употребленіи носовыхъ, хотя и они въ нѣкоторыхъ пунктахъ отклоняются. Напротивъ, Маріинское евангеліе часто въ этомъ отношеніи небрежно. Такимъ образомъ носовое прозвищеніе не можетъ съ полною увѣренностію считаться отличительнымъ признакомъ паннонизма. Съ другой стороны, когда Миклошичъ писалъ свое введеніе о носовыхъ звукахъ, о македонско-болгарскихъ говорахъ мало знали ¹⁾. Ягичъ, упоминая о трудахъ Драганова и Облака, думаетъ, что теперь «попытка исходить

1) Здѣсь нужно сказать, что Миклошичъ, не довѣряя корреспонденціи Книжевника, къ удивленію упустилъ изъ виду указанія Григоровича, которыхъ

изъ юго-славянскаго, быть можетъ, македонскаго происхожденія церковнославянскаго языка, получаетъ для науки тѣмъ большую привлекательность, что съ другой стороны Фрейзингенскіе отрывки, главная до сихъ поръ опора паннонско-хорутанскаго ринезма, въ употребленіи его не настолько послѣдовательны, какъ этого можно было бы ожидать, если бы теорія Копитара и Миклошича должна была найти въ немъ опору. Быть можетъ, этимъ объясняется, что Копитаръ былъ кладнокровенъ по отношенію къ вопросу о носовыхъ звукахъ».

Равнымъ образомъ для различенія полугласныхъ, которые, какъ видно изъ Зогра. евангелія, Кіев. листковъ и Сав. книги, еще въ X—XI в. точно соблюдались, слов. и сербско-хорватскій языки не даютъ исходной точки: и въ томъ и другомъ явно замѣтно совпаденіе обоихъ звуковъ въ одномъ, какъ это видно уже въ Фрейзинген. отрывкахъ, между тѣмъ какъ въ памятникахъ болгарско-славян., если *ъ* и *ь* и смѣшиваются, причемъ въ однихъ получаетъ предпочтеніе правописаніе съ *ъ*, въ другихъ съ *ь*, то въ случаяхъ ихъ замѣны чистыми *о* и *е* выступаетъ различіе, приближающее ихъ языкъ къ церковнославянскому.

На замѣчаніе Миклошича, что Константинъ, на 14 году увезенный въ Константинополь, не обладалъ знаніемъ славянскаго языка настолько, чтобы исполнить переводъ священнаго писанія на этотъ языкъ ¹⁾, Ягичъ возражаетъ тѣмъ, что помимо предполагаемаго въ миссіонерѣ таланта къ усвоенію языка, Константинъ имѣлъ своимъ

предостерегали отъ скептическаго вывода объ этихъ фактахъ. Нужно впрочемъ прибавить, что въ I т. сравнительной грамматики 1879 г. имъ приняты были во вниманіе всѣ эти данныя; ср. стр. 34—35.

1) Въ частности по вопросу о словарныхъ особенностяхъ церковнослав. памятниковъ, въ которыхъ легче указать моравско-паннонское вліяніе, Миклошичъ высказался въ сочиненіи: «Die christliche Terminologie». Здѣсь онъ предполагаетъ участіе въ переводѣ священнаго писанія и богослужебныхъ книгъ учениковъ изъ мѣстнаго славянскаго населенія. Греческій элементъ былъ внесенъ въ силу руководящаго положенія обоихъ братьевъ, латинскій и нѣмецкій ихъ помощниками, обращенными въ христіанство нѣмецкими миссіонерами, знакомыми съ латинскимъ и нѣмецкимъ языками. Ягичъ возражаетъ противъ пассивной роли, какая при такомъ пониманіи дѣла выпадаетъ на долю Кирилла и Меѳодія. Какимъ образомъ они, прибывъ въ Моравію и принужденные переводить на языкъ, которымъ не владѣли, могли сохранить руководящую роль по отношенію къ образованнымъ по-латыни и по-нѣмецки, но за то знающимъ языкъ страны помощникамъ. При такихъ условіяхъ имъ трудно было бы осуществить желаніе исполнить переводъ съ греческаго при помощи сотрудинокъ, не знакомыхъ съ этимъ языкомъ.

ближайшимъ помощникомъ хорошо знавшаго славянскій языкъ благодаря своей службѣ въ славянскомъ княженіи, брата Меѳодія. Безъ сомнѣнія они при этихъ условіяхъ чувствовали себя подготовленными принять вызовъ императора. Миклошичъ полагаетъ, что славянскіе первоучители едва ли думали, отправляясь въ Паннонію (!), вводить славянскій языкъ въ церковное употребленіе, что славянская литургія представлялась имъ чѣмъ-то чудовищнымъ; Ягичъ, допуская, что оба миссіонера, быть можетъ, не предчувствовали, какая блестящая будущность, какое міровое значеніе ожидаетъ ихъ дѣятельность, не допускаетъ подобнаго съ ихъ стороны взгляда на славянскую литургію. «Что же ихъ могло заставить посвятить послѣдніе годы своей жизни такому чудовищному дѣлу? Если они такимъ образомъ безъ всякаго плана и подготовки прибыли въ Моравію, какъ этого требуетъ несчастная паннонская теорія, приняла ли бы вся ихъ дѣятельность такую форму, результаты которой мы признаемъ и понынѣ на почвѣ, гдѣ Пассава и Зальцбургъ уже положили начало обращенію моравскихъ и паннонскихъ славянъ. Не зная языка страны, окруженные людьми, которые знали только нѣмецкій и латинскій языки, но не знали греческаго, въ состояніи ли бы они были исполнить такое дѣло, какимъ мы обладаемъ въ древнѣйшихъ переводныхъ текстахъ евангелія, апостола и псалтыри, которое должно было покоиться на точномъ знаніи греческихъ оригиналовъ и тонкомъ знаніи церковно-славянскаго языка? Нѣтъ, ни въ какомъ случаѣ нѣтъ».

Упомянувъ о постепенномъ изученіи глаголическихъ памятниковъ, въ которыхъ наиболѣе сохранился первоначальный переводъ, каковы евангеліе, апостолъ, псалтырь, евхологія, Ягичъ указываетъ, что сдѣлано для опредѣленія ихъ происхожденія и что еще предстоитъ сдѣлать для точнаго установленія древнѣйшаго запаса словаря церковнославянскихъ памятниковъ. Исслѣдованіе словаря показываетъ, что дошедшіе до насъ тексты испытывали цѣлый рядъ измѣненій. Эти измѣненія нельзя относить исключительно на счетъ Македоніи или Болгаріи. Они начались раньше на почвѣ моравско-паннонской. Это доказываютъ нѣкоторыя выраженія, не встрѣчающіяся въ древнѣйшихъ текстахъ, которымъ можно привести параллели изъ словаря чешско-словацкаго и южно-русскаго. Такъ напр. встрѣчающееся въ различныхъ примѣрахъ изъ пророковъ, а также въ Чудовской псалтыри и Галицкомъ ев. словечко *zapata* въ значеніи *abik*, *illico* *αμα*, имѣетъ параллель въ словацкомъ *v zapāti* (*hinten drein, gleich darauf*). Точно также

къ одиноко стоящему прахнѣмъ въ Саввиной книгѣ всего ближе подходятъ словацкія *prachnet'*, *prachnivet'*, *prachnivú*. Въ паремейникѣ въ значеніи ѿрѣ; употребляется слово *самъ* или *самд*, прекрасную параллель которому находимъ въ чешскомъ *saň* драконъ. Тамъ же въ значеніи *пхуі*; *клепаца* (отъ *клепаца*, *vl. отъ клепаца*), которое и до сихъ поръ живетъ въ словацкомъ *kleres* силокъ, *Falle*. Слово *коузнаца*, Быт. IV. 22 въ Парем. Григор., напоминаетъ великорус. и малорус. кузнецъ. Выраженіе *маломощта* употребительно у чеховъ и словаковъ, *malomoc*, *malomocnŭ*, *malomocenství*.

Представивъ сводъ такихъ словъ, которыя, судя по памятникамъ, характеризуютъ древнѣйшій славянскій переводъ, Ягичъ высказываетъ сожалѣніе, что наши историческія и діалектическія свѣдѣнія въ области славянскихъ языковъ очень скудны, чтобы извѣстную сумму параллелей приурочить въ силу мѣстнаго происхожденія къ древнѣйшему періоду слав. яз. Такъ напр. не удается въ живыхъ слав. языкахъ найти параллели такимъ словамъ, каковы: *балии*, *вѣннити*, *етерь*, *жалъ*, *подъшѣга*, *въслѣпати*, *клапати* и т. д. Приходится сознаться, что для весьма немногихъ древнеславянскихъ выражений можно засвидѣтельствовать специфически болгарское или македонское происхожденіе. Гораздо болѣе опоры даетъ въ этомъ отношеніи грамматика и особенно сопоставленія фонетическаго характера.

Мы передаемъ вкратцѣ слѣдующіе пункты изъ области фонетики, морфологій и синтаксиса, которые Ягичемъ приведены въ пользу болгарско-македонской гипотезы. Первенствующее мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ звукамъ *шт* и *жд*. Противъ этого пункта не могутъ возражать и противники иначе, какъ допуская тѣ же звуки въ яз. славянъ паннонскихъ. «Но пока намъ не объяснятъ, куда дѣвались эти говорящіе *шт* и *жд* западнопаннонскіе словинцы, такъ какъ мы не можемъ открыть ихъ слѣдовъ ни въ южной Венгріи, ни по р. Мурѣ, ни въ Хорватіи, ни въ Штиріи и еще менѣе на сѣверѣ Дуная (у Словаковъ), до тѣхъ поръ мы въ правѣ думать, что въ Панноніи около Блатенскаго озера и вообще во всей области по сю сторону Дуная нѣтъ мѣста для славянскаго нарѣчія со звуками *шт* и *жд*. Мадыарскія слова съ *шт* и *жд* должны быть заимствованы на юговостокѣ отъ Панноніи по ту сторону Дуная по Тиссѣ и дагѣ на востокъ».

Кромѣ этой группы есть и другія отличія, не позволяющія помѣщать церковно-славянскій языкъ въ Паннонію.

1. Въ глаголическомъ алфавитѣ одинъ знакъ для двухъ звуковъ

ѣ и ја д. Такъ какъ иначе отличены а и ж, ѣ и ъ, ѣ и и, то составитель алфавита, оставляя одинъ знакъ для ѣ и ја, безъ сомнѣнія имѣлъ опору въ выговорѣ. Такое нарѣчіе, въ которомъ совпадали іа и ја, можно найти только въ мѣстности между Солунемъ и Константинополемъ. Нѣтъ необходимости приурочивать эти мѣста непременно къ нынѣшнему говору Сохо и Високо, ихъ можно помѣщать въ южномъ сосѣдствѣ съ нынѣшнимъ говоромъ въ Ахыр-Челеби. Вмѣстѣ съ шт и жд и эта особенность свидѣтельствуетъ за болгарско-македонское происхожденіе церковно-славянскаго языка.

2. Различеніе между з и s, наблюдаемое съ большей или меньшей послѣдовательностью въ глаголическихъ памятникахъ. Исключая Кіевскихъ листковъ, всѣ другіе памятники имѣютъ dz; это обстоятельство говоритъ за то, что эта буква принесена въ Моравію и Паннонію оттуда, гдѣ и понынѣ живетъ соотвѣтствующій ей звукъ. Glagol. Cloz. съ однимъ примѣромъ s и синайскій Евхологій, гдѣ s употребляется лишь какъ числовой знакъ, и то лишь нѣсколько разъ, приводятъ къ догадкѣ, что извѣстная часть глаголическихъ текстовъ, быть можетъ, тѣ, которые явились въ Панноніи въ широкомъ смыслѣ слова или переписаны въ Хорватіи, утратили различіе между з и s. Нѣкоторыя части Евхологія возникли въ области Моравско-паннонской. Содержаніе подтверждается формой. Предпочтеніе l epentheticum, употребленіе группы sc, a не st. Скорѣе можно объяснить отсутствіе s въ Кіевскихъ листкахъ, Синайскомъ Евхологій и Glag. Cloz предположеніемъ, что алфавитъ, заключавшій эту букву, принесенъ съ юга, нежели допускать, что самая буква внесена въ алфавитъ позднѣе.

3. Буква ħ (м), передающая греческій выговоръ ѣ, ѣ также соотвѣтствуетъ южному выговору словъ, каковы анĥелъ и др. На этомъ выговорѣ покоятся мадьярскія angyal и др. чешское anděl. Словинцы и нынѣ имѣютъ angel или anjel, такъ вѣроятно говорили и ихъ предки въ Панноніи и Хорутаніи.

4. Различеніе ѣ и ъ, о чемъ было сказано выше.

Въ склоненіи и спряженіи древнѣйшіе памятники предпочитаютъ нестяженныя формы. Въ этомъ отношеніи отъ нихъ отклоняются такіе памятники, каковы Фрейзинг. отрывки, кіевскіе листки, оба изъ мѣстностей, пограничныхъ Панноніи, откуда можно заключить, что и Паннонія не знала этого предпочтенія. Изъ того, что нестяженныя формы находятся у Іоанна экзарха, можно думать, что онѣ были извѣстны въ языкѣ IX в. въ Болгаріи.

Условныя формы съ кимд, вж встрѣчаются не только въ древ-

нѣйшихъ глаголическихъ памятникахъ, но и во многихъ кирилловскихъ текстахъ юго-славянскаго происхожденія (Добромирово евангеліе, Паремейникъ Григоровича). Такъ какъ ни чешскій, ни словинскій языки не знаютъ такого образованія условнаго наклоненія—въ Фрейзинг. отрывкахъ *bit*, судя по всему церковно-славянизмъ—то весьма вѣроятно, что этотъ синтактическій оборотъ указываетъ на юго-славянское происхожденіе языка.

Что касается формъ аориста, то несигматическіе аористы *вѣдъ*, *идъ* и сигматическіе, каковы *нѣсъ*, *цисъ*, *ѣсъ*, *ѣсъ*, *рѣхъ*, составляютъ особенность древнѣйшихъ памятниковъ. Формы перваго типа существовали въ IX в. въ древнечешскомъ и древнесловацкомъ языкахъ, онѣ встрѣчаются въ древнечешскомъ языкѣ въ памятникахъ XIII и XIV в. Изъ формъ втораго типа древнечешскій языкъ знаетъ только для глаголовъ *ѣмъ* и *рѣкъ*— *jesu*, *gziestu*; для *несъ* нельзя указать примѣровъ. Аористы втораго типа наиболѣе представлены въ языкѣ сербо-хорватскомъ, гдѣ есть не только *ријех*, *рих*, *нијех*, *них*, но и неопредѣл. *ријети*, *рити*, *нијети*, *нити*; *нијел*, *нил*. Въ болгар. нѣтъ формъ аориста, но есть причастныя формы: *донел*, *изнел*, *принел*, отсюда *доневамъ* вмѣсто *донесвамъ*. Если эти формы не сербизмы—онѣ встрѣчаются главнымъ образомъ въ Македоніи—то мы вправѣ отъ формы аориста *донѣхъ* дѣлать дальнѣйшіе выводы. Такимъ образомъ могло бы быть твердо установлено юго-славянское происхожденіе такихъ формъ, каковы *принѣсь*.

Изъ синтактическихъ особенностей болгарскому языку особенно свойственнымъ является дательный принадлежности, который мы находимъ въ большомъ употребленіи въ древнеславянскихъ памятникахъ. Таковы послѣдніе выводы проф. Ягича.

Разумѣется, обширность разнообразныхъ вопросовъ, касающихся дѣятельности Кирилла и Меѳодія и церковнослав. языка, литературной обработкѣ котораго они положили начало, является причиной, почему въ настоящемъ обзорѣ нѣкоторые пункты остались въ сторонѣ. Таковы напр. вопросы о сарацинской и хазарской миссіяхъ въ первой части, о греческой или славянской первоначальной редакціи житій Кирилла и Меѳодія, объ объемѣ литературной дѣятельности въ Моравіи, вопросъ, поставленный А. И. Соболевскимъ на Кіевскомъ археологическомъ съѣздѣ и др. Но и въ намѣченныхъ рамкахъ выясняется цѣлый рядъ вопросовъ, которые должны служить предметомъ дальнѣйшихъ ученыхъ изслѣдованій. Діалектологическое изученіе текстовъ Ветхаго Завѣта и богослу-

жебныхъ книгъ, археологическія путешествія и осмотръ памятниковъ на славянскомъ югѣ могутъ внести еще не мало новыхъ данныхъ.

Въ заключеніе позволимъ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе. Ягичъ мѣстами жалуется на невниманіе къ церковнославянскому языку сербскихъ ученыхъ (I, 75), на равнодушіе къ вопросу о глаголицѣ и изученію глаголическихъ текстовъ со стороны русскихъ ученыхъ (II, стр. 44). Но развѣ Даничичъ, Новаковичъ, Стояновичъ не внесли въ достаточной степени своей доли, какъ представители сербовъ? Что же касается отношенія къ глаголицѣ и глаголическимъ памятникамъ, то вполне естественно, что наиболѣе услугъ въ изученіи ихъ оказали тѣ славяне, у которыхъ глаголица и до сихъ поръ живеть въ употребленіи, т. е. хорваты, между ними, кромѣ самого Ягича, Рачкій, Гейтлеръ, Црничъ, Берчичъ, а изъ другихъ славянъ можно указать только Копитара и Шафарика. Естественно, что тѣ, кто былъ ближе къ глаголитизму, и оказали наиболѣе услугъ въ разъясненіи значенія глаголицы. Когда за тѣ глаголическіе памятники, которые попали въ Россію, взялся самъ Ягичъ, къ тому же, во время изданія Маріинскаго евангелія, служившій въ Россіи, кто бы сталъ оспаривать его участіе въ этихъ изданіяхъ? Наоборотъ русскіе ученые оказали большія услуги изданіемъ огромнаго числа находившихся въ Россіи кирилловскихъ памятниковъ. Имена Срезневскаго и Бодянскаго въ этомъ случаѣ всегда сохранять свое значеніе. Если ихъ изданія не вполне удовлетворительны и переиздаются, то такова уже судьба изданій: переиздается не только Саввина книга, но и Супрасльская рукопись. Но Григоровичъ и Срезневскій внесли свою долю и въ изслѣдованіе глаголицы, о чемъ мы уже упоминали. Но особенно несправедливымъ намъ кажется упрекъ Ягича, обращенный къ труду Горскаго и Невоструева по изученію библейскаго текста, который исполненъ будто бы односторонне и недостаточно широко (I, 77). Но вѣдь этотъ трудъ опредѣлился рамками описанія синодальныхъ рукописей и полагалъ прекрасное начало научному изученію рукописнаго библейскаго текста. Разбирая 15 главу житія, Ягичъ самъ принужденъ ссылаться на выводы Горскаго. И дальнѣйшіе труды по изученію библейскаго текста принадлежатъ русскимъ ученымъ Евсѣеву, Лебедеву, Михайлову, капитальная работа котораго по изслѣдованію пятикнижія Моисѣева на основаніи 26 списковъ печатается въ Извѣстіяхъ Варшавскаго Университета.

Вообще нужно сказать, что изслѣдованіе кирилло-меоодіевскихъ

вопросовъ подвигалось и подвигается впередъ дружными усиліями представителей всего славянскаго міра. Всѣ внесли свою долю участія въ рѣшеніе того или другого вопроса. Въ частности рѣшенію вопроса о родинѣ церковнослав. яз. въ смыслѣ македонской гипотезы оказали услугу не одни только ученые, которые его прямо ставили, но и всѣ тѣ, которые посвящали свои трудъ изученію болгарскаго языка и его говоровъ. Работы по грамматикѣ и діалектологіи, по изслѣдованію памятниковъ болгарской редакціи, отдѣльныя монографіи и общіе очерки, словарныя работы, изданія памятниковъ и образцовъ народнаго языка, въ которыхъ принимали участіе и славянскіе ученые, между ними ближайшіе Милетичъ, Цоневъ, Матовъ, и иностранные съ проф. Лескиномъ во главѣ, останутся свидѣтельствомъ интереса, который возбуждало это нарѣчіе своимъ отношеніемъ къ языку церковно-славянскому. Но никто не будетъ при этомъ отрицать выдающуюся долю участія какъ въ этомъ вопросѣ, такъ и въ другихъ, стоящихъ въ связи съ дѣятельностію Кирилла и Меѳодія, самого профессора Ягича.

П. Лавровъ.

Василь Кжичовъ. Македонія. Етнографія и статистика.

Софія. 1900, 8^о, 341; съ 11-ю картами.

Въ послѣднее время много пишется о Македоніи; но все это большею частью сочиненія политическаго характера, въ которыхъ очень мало дается данныхъ для ея этнографіи и статистики; а между тѣмъ ни въ одной странѣ на Балканскомъ полуостровѣ не встрѣчается такого смѣшаннаго населенія и вслѣдствіе того такихъ запутанныхъ отношеній между различными группами населенія, какъ въ Македоніи. Въ этомъ году впрочемъ г. Милюковъ издалъ 5 этнографическихъ карточекъ Македоніи съ краткимъ текстомъ, причемъ воспользовался матеріалами г. Кжичова, въ то время еще ненапечатанными; г. Ростковскій, нашъ консулъ въ Битоли, началъ печатать статистическія таблицы въ «Живой Старинѣ», но еще не окончилъ ихъ. Вотъ и все. Недостатокъ этотъ пополняется означеннымъ выше сочиненіемъ г. Кжичова, на которомъ мы и намѣрены остановиться.

Въ этнографической части, занимающей 123 страницы, мы находимъ самое подробное указаніе мѣстностей, занимаемыхъ тою или

другою народностью, съ перечисленіемъ городовъ, селъ и даже отдѣльныхъ поселковъ. Если бывали доселенія изъ другихъ мѣстъ или выселенія, то объясняется, когда и при какихъ обстоятельствахъ они совершились. При этомъ дается характеристика каждой группы по физическому и нравственному типу, по языку, образу жизни и другимъ особенностямъ. Этнографіи предпосланъ сжатый, но вполне ясный историческій очеркъ о заселеніи Балканскаго полуострова и особенно Македоніи, причемъ авторъ различаетъ три эпохи: древнѣйшую, когда на немъ поселяются эллины, еракійцы и иллиры; затѣмъ эпоху массоваго доселенія славянъ, отъ первыхъ вѣковъ христіанской эры и главнымъ образомъ въ V и VI вв., до покоренія полуострова турками, а отсюда начинается уже турецкая эпоха. Что касается статистики, г. Кжичовъ прежде всего пользовался оффиціальными источниками, книгами, въ которыя записываются рождающіеся и умирающіе («*нуфузни тефтери*») и виаетскими календарями; а за тѣмъ другими сочиненіями относительно отдѣльныхъ мѣстностей. При этомъ на болгарскомъ языкѣ оказывается множество подобнаго рода сочиненій. Множество свѣдѣній получалъ онъ отъ мѣстныхъ жителей: торговцевъ, священниковъ, учителей и мастеровыхъ, которымъ, какъ членамъ городскихъ или сельскихъ обществъ, всегда бываетъ извѣстно число домовъ. Наконецъ, «за малыми исключеніями,—говоритъ авторъ,— всѣ статистическія таблицы провѣрены нами лично при многократныхъ посѣщеніяхъ селъ и городовъ и черезъ посредство хорошихъ знатоковъ каждой отдѣльной мѣстности» (стр. 136).

Статистикѣ удѣлена большая часть книги (160 страницъ).

Весь этнографическій матеріалъ распределенъ по народностямъ въ такомъ порядкѣ: болгары, турки, греки, арнауты, влахи, евреи, цыгане, негры, армяне, грузины, русскіе, западно-европейцы и сербы.

Содержаніе въ каждомъ сочиненіи составляетъ, конечно, главное; но нельзя оставлять безъ вниманія систему и порядокъ, въ которомъ оно авторомъ распределяется, такъ какъ въ этомъ выражается точка зрѣнія автора на соотношеніе различныхъ его частей. Что авторъ въ расположеніи этнографическаго матеріала не руководился расовымъ сродствомъ разсматриваемыхъ имъ группъ, видно изъ того, что за болгарами онъ ставитъ не грековъ, а турокъ. Очевидно, что онъ руководился численностью, считая самую многочисленною группу болгаръ, затѣмъ турокъ и только послѣ нихъ грековъ и другія народности. Въ такомъ случаѣ, неужели сербовъ меньше даже негровъ, армянъ, грузинъ, русскихъ и западно-евро-

пейцевъ, которые представляютъ тамъ элементъ пришлый и случайный, временно тамъ пребывающій, и во всякомъ случаѣ не связанный со страной такими тѣсными узами племенного родства и исторіи.

Не справляясь съ книгой г. Кжичова, мы привыкли считать, что болгары и сербы — два народа, родственные между собою, которыхъ исторія то раздѣляла, то опять соединяла. Выступивъ раньше сербовъ изъ своей прародины и подвинувшись слишкомъ далеко на востокъ, эта часть славянъ, не успѣвши еще окрѣпнуть на новыхъ мѣстахъ, подверглась нашествію финскаго народа болгаръ, подпала подъ власть ихъ кагановъ, приняла ихъ имя и тѣмъ обособилась отъ другихъ славянъ, сохранившихъ свое народное имя.

Но, слабый численностью, финскій элементъ скоро расплывается въ массѣ славянскаго населенія и наконецъ совершенно исчезаетъ, передавъ ему съ именемъ нѣсколько особенностей въ физическомъ и нравственномъ типѣ, что, можетъ быть, и теперь замѣчается въ различіи наружнаго типа и характера болгаръ сѣверныхъ и восточныхъ отъ западныхъ и южныхъ. Пришельцы эти оказали однако вліяніе на историческое развитіе покореннаго ими славянскаго народа.

Привыкши еще въ своей родинѣ тѣсно сплачиваться подъ неограниченною властью своихъ кагановъ, они помогли сплоченію и подчинившихся имъ славянъ и образовали изъ нихъ самостоятельное государство, тогда какъ западные ихъ братья, раздробленные на мелкія единицы и управляемые своими мелкими князьями или жупанами, попадали подъ верховную власть византійскихъ императоровъ или венгерскихъ королей.

Нѣтъ надобности, и возможности, входить здѣсь въ подробности болгарской исторіи, но нельзя не указать общій ея ходъ и направленіе, въ какомъ развивалось Болгарское государство, и на роль, какую Македонія играла въ этой исторіи.

Зародившись подъ властью финскихъ болгаръ въ низовьяхъ Дуная, оно сначала ширится вверхъ по этой рѣкѣ и къ югу и устанавливается приблизительно въ предѣлахъ нынѣшней Болгаріи, откуда впослѣдствіи цари ея предпринимаютъ завоеваніе другихъ областей Византійской имперіи, между которыми находилась и Македонія, какъ имперская область, управлявшаяся императорскими намѣстниками на широкихъ автономныхъ началахъ. Главною задачею ставили себѣ болгарскіе цари — завоевать Константинополь и принять титулъ императора. Симеонъ два раза стоялъ подъ Кон-

стантинополемъ и назывался императоромъ; но въ концѣ концовъ долженъ былъ отступить, и направить свои завоеванія на западъ, гдѣ онъ занялъ не только Македонію, но и всю страну, до Адриатическаго моря. Самуилъ слѣдовалъ тому же плану и расширилъ свои владѣнія еще дальше на западъ до Дубровника, а на сѣверъ за нынѣшнюю Старую Сербію и Косово-поле. Правильно понявъ значеніе Македоніи, онъ хотѣлъ сдѣлать её центромъ своего царства и для этого покрылъ её сѣтью укрѣпленій, въ которыхъ стояли болгарскіе гарнизоны.

Это было только завоеваніе и держалось только на войскѣ и военномъ успѣхѣ, который былъ непродолжителенъ. Самуилъ умираетъ отъ удара, постигшаго его вслѣдствіе поражений въ войнѣ; такое-же поражение и потомъ смерть постигаютъ его преемника Владислава (1017 г.), и болгарское царство рушилось. Затѣмъ оно воскресаетъ при Асѣняхъ; Іоанну Асѣню II удалось опять утвердиться въ Македоніи; но со смертью его (1241) опять все рушилось. Послѣ этого бояре Македоніи выбираютъ царемъ внука Стефана Немани Константина, женатаго на внучкѣ Асѣня II; но Болгарія не могла больше выйти изъ своихъ старыхъ предѣловъ со столицею въ Трновѣ.

Въ 1331 г. сербскій король Стефанъ Душанъ, тотчасъ по вступленіи на престолъ, почти безпрепятственно вступаетъ въ долину Вардара и идетъ на Солунъ, причемъ Македонія предается ему добровольно и во главѣ его войскъ идутъ македонскіе владѣтельные князья, кесарь Хреля, господарь Меленика, Богданъ Оливеръ, владѣлецъ Родоповъ и Іованъ-Оливеръ Овчепольскій. Византійскій императоръ отдаетъ ему всю Македонію, кромѣ Сереса и Солуня ¹⁾.

Македонія между этими двумя славянскими государствами Болгарскимъ и Сербскимъ составляла среднее звено, на которое обращались завоеванія того и другого; но, замѣчаетъ по этому поводу И. Н. Смирновъ, «завоеваніе Македоніи было всегда скорѣе воображаемымъ, чѣмъ дѣйствительнымъ, и причина этого явленія заключалась частію въ политическомъ строѣ Македоніи, частію въ вотчинныхъ идеяхъ завоевателей. Географическія условія создавали здѣсь удобства для жизни обособленными группами» ²⁾.

Дѣйствительно, уступая силѣ, Македонія состояла подъ властью греческихъ императоровъ и сама давала ихъ (Филиппъ, Александръ,

1) И. Н. Смирновъ, Очеркъ культурной исторіи южныхъ славянъ. II, 292.

2) Тамъ же, стр. 331.

Василій, Юстиніанъ), а временами подпадала подъ власть болгарскихъ и сербскихъ государей; но она всегда оставалась автономною областью на правахъ личной уніи съ покорившимъ ее государемъ, не сливаясь однако въ одно съ остальными частями государства, и управлялась его намѣстниками изъ мѣстныхъ бояръ съ титулами, кромѣ князя и кесаря, еще севастократоровъ, какими при Душанѣ сербскомъ были Деянъ и Жарко; а послѣ того Вукашинъ Мрнявчевичъ, прежде чѣмъ завладѣлъ сербскимъ престоломъ, назывался и деспотомъ¹⁾. Въ послѣдней же фазѣ исторической жизни до полной потери независимости, когда Болгарія была уже подъ ногами турокъ, Македонія посылала сыновъ своихъ вмѣстѣ съ сербами биться противъ враговъ христіанства и отстаивать свою свободу. Оттого Македонія до сихъ поръ помнитъ и воспѣваетъ царей Душана и Лазаря и Косово-поле съ погибшими на немъ сербскими юношами; а Маркъ Кралевичъ одинаково принадлежитъ сербамъ, какъ и жителямъ Македоніи²⁾.

Кромѣ того, въ Скоплѣ была столица Сербскаго царства и тогда построено было множество сербскихъ монастырей, существующихъ и понынѣ, вокругъ которыхъ когда-то ютилась сербская жизнь съ сербскимъ населеніемъ. Все это, взятое вмѣстѣ, не могло не оставить своихъ глубокихъ слѣдовъ; и потому нельзя допустить, чтобы въ Македоніи не было сербовъ, хотя-бы и измѣнившихъ свой языкъ, и чтобы въ нѣкоторыхъ ея частяхъ не было сербскихъ симпатій, основанныхъ на кровномъ родствѣ и на сходствѣ въ нравахъ и обычаяхъ, отличныхъ отъ остальныхъ жителей Македоніи и отъ болгарскихъ.

И дѣйствительно Ами-Буэ находитъ сербовъ вокругъ Битоля и Ресна, на берегу Охридскаго озера и въ Дебрахъ; Лежанъ въ тѣхъ же мѣстахъ назначаетъ имъ гораздо большую область; Макензи и Ирби ограничиваютъ ихъ область, но даютъ имъ всѣ Дебры и значительную область къ западу отъ Охридскаго озера; Кипертъ ихъ уже не признаетъ; но замѣтимъ, что на новѣйшей его картѣ (1897) не существуетъ и Старой Сербіи, а вся эта область съ значительною частью западной Македоніи называется уже Албаніей.

Г. Кжичовъ, въ этнографическомъ отдѣлѣ отвѣда сербамъ мѣсто

1) А. Майковъ, Исторія сербскаго народа. Серб. перев. Даничића. Београд, 1876, стр. 76, 84, 85.

2) П. Драгановъ, Македонско-славянскій сборникъ. Выпускъ I. Спб. 1894, стр. VIII—IX.

въ самомъ концѣ, совершенно не показываетъ ихъ ни на картѣ своей, ни въ статистическихъ таблицахъ. Только въ общемъ выводѣ мы встрѣчаемъ 400 д. сербовъ христіанъ и 300 магометанъ, причѣмъ оказывается, что числомъ они превосходятъ армянъ (300 д.), негровъ (200 д.) и грузинъ (60 д.), которые въ этнографическомъ обзорѣни поставлены выше.

Обратимся теперь за объясненіемъ къ этнографическому очерку самого г. Кжнчова. Въ немъ мы находимъ слѣдующее.

«Чистыхъ сербовъ въ Македоніи, — говоритъ г. Кжнчовъ, — въ настоящее время находится около 300 д. въ Скоплѣ, изъ которыхъ одни пришли изъ Старой Сербіи, какъ въ вилаетскій городъ, другіе изъ Сербіи въ сербскомъ агентствѣ и въ сербскихъ училищахъ, какъ чиновники и мастеровые. Въ окрестности Скопья есть сербско-бошняцкое село Хасанбегово, около 50 домовъ магометанъ, переселившихся изъ Босніи въ новѣйшее время. Въ г. Тетовѣ нѣсколько сербскихъ домовъ изъ Призрена, по языку обогарившихся. Наконецъ и въ Солунѣ около 100 д.; всѣ временно проживающіе, какъ чиновники и учителя въ сербскомъ консульствѣ и училищѣ и какъ комиссіонеры въ торговлѣ съ Сербіей. Независимо отъ того, есть маленькая община въ Кумановѣ, состоящая изъ сотни домовъ, которые сербствуютъ. Она состоитъ изъ влашскихъ домовъ въ городкѣ и болгарскихъ семействъ, которыя еще во время борьбы между болгарами и греческимъ духовенствомъ, приняли сторону послѣдняго, а въ послѣднее время заявили себя сербами. По языку же они не отличаются отъ населенія, составляющаго въ томъ городѣ большую общину, и потому не могутъ считаться другою народностью. Такая же сербоманская община и въ Тетовѣ (а выше говорится, что это арабы изъ Призрена). По другимъ же городамъ Македоніи есть отдѣльные пропагандисты сербизма, но сербствующихъ общинъ нѣтъ» (стр. 123).

Во всемъ этомъ замѣтны натяжки и несправедливость. Если одни, составляющіе громадное большинство, хотя и называются болгарами (въ сербской, впрочемъ, формѣ: *бугарами*), то почему не дозволятъ другимъ называться сербами, хотя бы они и составляли ничтожное число, и тѣмъ болѣе, что они вслѣдствіе того не представляютъ для страны никакой опасности. Изъ словъ же самого г. Кжнчова мы выводимъ, что истинное число сербовъ въ Македоніи не 700, какъ онъ показываетъ въ общемъ итогѣ, а гораздо больше, и, по всѣхъ вѣроятіямъ, не меньше черкесовъ (2837 д.) и потому не менѣе ихъ заслуживаютъ получить свою отдѣльную руб-

рику въ статистическихъ таблицахъ, гдѣ они въ Скоплянскомъ округѣ въ числѣ 500 душъ подразумѣваются подъ именемъ «разныхъ» (стр. 205), т. е. различныхъ народностей, о которыхъ по ихъ ничтожности не стоитъ и упоминать.

Черкесовъ же скорѣе можно бы было не упоминать особо, такъ какъ они представляютъ собою народность недавно пришлую и потому не игравшую никакой роли въ исторіи Македоніи и не имѣющую никакого значенія въ ея настоящей жизни, ни въ будущей, такъ какъ не представляютъ собою постоянного осѣдлаго населенія, живутъ больше грабежомъ и службою у турецкихъ властей; при томъ постепенно вымираютъ или, какъ магометане, сливаются съ турками.

Научно опредѣленную этнографическую границу трудно провести вообще между болгарами и сербами, потому что это одинъ и тотъ же народъ, причемъ первые, вслѣдствіе особенныхъ причинъ, приняли чужое имя, измѣнили языкъ, утративъ присущую всѣмъ славянамъ и сохранившуюся у нихъ до сихъ поръ флексію именъ и мѣстоименій и принявъ членъ, не находящійся у другихъ славянъ; сербы же сохранили свое первоначальное имя и уберегли отъ порчи свой языкъ. Кромѣ этого остается небольшая разность въ фонетикѣ того и другого языка: въ различномъ іотированіи *д* и *т* (*ђ*, *ћ* и *жд*, *шт*) и особенномъ произношеніи *лз*, *лъ*, глухого *з* и носового *ж*, что однако и въ болгарскихъ земляхъ не одинаково. Есть сербскіе діалекты, приближающіеся къ болгарскому. Это мы замѣчаемъ у сербовъ Печи и Призрена, что однако не мѣшаетъ имъ считать себя и называться сербами, и оставаться сербами, если-бъ имъ и привелось, живя между болгарами, принять ихъ языкъ, для нихъ совершенно понятный, какъ свой. Мы знаемъ много *дебранъ*, которые считаютъ себя сербами, а говорятъ языкомъ, полнымъ болгаризмовъ или даже совсѣмъ по-болгарски. Этотъ языкъ мы находимъ во многихъ пѣсняхъ изъ сборника «пѣсенъ турецкихъ сербовъ» покойнаго Ястребова, а также въ печатающихся въ «Живой Старинѣ» этнографическихъ матеріалахъ Панайота Дьиновскаго. Но пока филологи еще не рѣшили, считать его нарѣчіемъ болгарскаго языка или сербскаго; а нѣкоторые считаютъ его языкомъ самостоятельнымъ, какъ болгарскій и сербскій;—языкомъ, на который впервые переведено было священное писаніе. Каковъ бы ни былъ, однако, этотъ языкъ, когда говорящіе имъ хотятъ называться сербами, никто не вправе принуждать ихъ называться иначе. Переимѣнивъ языкъ вслѣдствіе невозможности и ненадобности со-

хранять его въ поглощающемъ ихъ большинствѣ говорящихъ другимъ, сроднымъ имъ языкомъ, они могутъ чувствовать свою связь съ сербами, выражающуюся въ обычаяхъ, преданіи, нравахъ и другихъ чертахъ, отличающихъ ихъ отъ болгаръ.

Относительно дебрянъ французскій путешественникъ В. Бераръ, нѣсколько разъ посѣщавшій Македонію, дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «Славяне Дебрь и озеро (Охридскаго и Преспанскаго) добровольно называли себя сербами, и, если бы очень рѣдкія тамъ сербскія школы и не распространяли языкъ, которымъ говорятъ въ Бѣлградѣ, и тогда ихъ діалектъ былъ бы ближе къ нему, чѣмъ къ тому, на которомъ говорятъ въ Софіи» (La Macédoine, стр. 243).

Но, оставаясь вѣрными патріарху, они не получаютъ отъ него права пользоваться своимъ языкомъ ни въ школахъ, ни въ церкви; напротивъ, имъ навязываютъ языкъ греческій. Въ такомъ случаѣ они объявляютъ себя экзархистами, такъ какъ тогда въ церкви они слышатъ родной славянскій языкъ, а предлагаемый имъ въ школахъ болгарскій языкъ имъ также сроденъ и понятенъ. Но тутъ другая бѣда: они обязательно должны отречься отъ сербскаго имени и назваться болгарами.

Одни охотно уступаютъ этому, не имѣющему большого смысла требованію; а другіе, не признавъ такое требованіе справедливымъ и не видя въ томъ никакой необходимости, не идутъ на то и предпочитаютъ остаться сербами патріархистами; а тогда противники ихъ прибѣгаютъ къ насиліямъ, на что также указываютъ гг. Бераръ и Милюковъ.

Отсюда и происходитъ внутренняя борьба, раздирающая въ настоящее время Македонію и поселяющая къ прискорбію цѣлаго славянства враждебныя отношенія вообще между сербами и болгарами. Главными виновниками такихъ нежелательныхъ и одинаково вредныхъ для тѣхъ и другихъ отношеній являются, конечно, шовинисты съ той и другой стороны изъ болѣе интеллигентнаго класса, чему, какъ оказывается нечуждъ и г. Кжвчовъ.

Справедливо замѣчаетъ онъ, что «между болгарами и сербами образовался уже арнаутскій поясъ, который становится все шире и все больше отдаляетъ эти два сродные, но непримиримые между собою народа» (стр. 121), указывая тѣмъ на усиленіе арнаутовъ въ Старой Сербіи. Но онъ не замѣчаетъ, что въ сочиненіи его поясъ этотъ еще шире, такъ какъ между болгарами и сербами онъ поставилъ цѣлый міръ инородцевъ, между которыми фигурируютъ даже не имѣющіе никакого значенія негры и армяне.

Въ этнографическомъ очеркѣ сербы должны были слѣдовать тотчасъ за болгарами, какъ народы сродные и тѣсно связанные между собою исторіей, культурой и общностью интересовъ, въ статистическихъ же таблицахъ, пожалуй, можно было сербамъ не отводить особенной рубрики, такъ какъ они съ болгарами составляютъ одну народность; но во всякомъ случаѣ автору слѣдовало оговорить, что болгаръ онъ считаетъ вмѣстѣ съ сербами, а не относитъ послѣднихъ въ какой-то особый темный уголъ «разныхъ».

Сдѣлавъ это, по нашему мнѣнію, необходимое замѣчаніе относительно системы и приѣмовъ автора въ расположеніи и освѣщеніи предлагаемаго имъ матеріала, мы можемъ перейти къ разсмотрѣнію самаго содержанія сочиненія. Въ этомъ отношеніи книга г. Клячова очень интересна и имѣетъ свои достоинства. Во-первыхъ, онъ, какъ мы сказали выше, не оставляетъ безъ вниманія ни одной, даже самой незначительной группы; во-вторыхъ, строго держится фактовъ, не пускаясь въ разсужденія и догадки, и вообще ничего не оставляетъ безъ подтвержденія фактами, взятыми изъ наблюденій своихъ или другихъ путешественниковъ и изслѣдователей страны и вообще изъ сочиненій, болѣе или менѣе компетентныхъ и авторитетныхъ, какъ: Гильфердинга, Дринова, Флоринскаго, Иречка, Томашка, Вейганда и др., точно указывая при этомъ, откуда что беретъ, и давая тѣмъ читателю возможность провѣрки и отчетливаго отношенія къ сообщаемымъ имъ фактамъ.

А наконецъ, помимо указаннаго нами отношенія къ сербамъ, авторъ ко всѣмъ другимъ народностямъ относится довольно безпристрастно. Такъ, онъ дѣлаетъ поправки въ статистическихъ данныхъ Верковича, который въ одномъ мѣстѣ греческія села показываетъ болгарскими (стр. 275), а въ другомъ арнаутовъ и турокъ ставитъ въ числѣ болгаръ помаковъ или слишкомъ уменьшаетъ число магометанъ (стр. 218); признаетъ и свою собственную ошибку при исчисленіи арнаутовъ (стр. 210) и т. п.

Очень интересна характеристика отдѣльныхъ народностей. При той перепутанности населенія различныхъ расъ и народностей, которая происходила въ Македоніи въ продолженіе всей ея исторической жизни, конечно, въ настоящее время трудно и найти чистые типы. Тамъ мы встрѣчаемъ огречившихся болгаръ, арнаутъ, влаховъ и даже турокъ; обогарившихся турокъ и грековъ и отурчанившихся болгаръ. Такое кровное смѣшеніе вмѣстѣ съ особенными условіями мѣстности производитъ то, что одна и та-же народность измѣняетъ свой характеръ въ различныхъ мѣстностяхъ.

Такъ, о западно-македонскихъ болгарахъ г. Кжичовъ говоритъ, что они отличаются отъ другихъ своихъ сородичей живостью, предприимчивымъ и спекулятивнымъ духомъ; поэтому между ними не имѣютъ успѣха ни евреи, ни греки, ни цинцары, отличающіеся тѣми-же качествами. На ихъ-же доселенцахъ крѣпко держится болгарство въ Солунѣ; а въ Софіи они выдерживаютъ конкуренцію не только съ евреями, но и съ западно-европейскими торговцами (стр. 32).

Совсѣмъ другой характеръ южно-македонскихъ болгаръ. Они мягче нравомъ и спекулятивный духъ имъ совершенно чуждъ; зато у нихъ даже поселяне (напр. около Костура и Сара-Гъола) очень интеллигентны и развиты. Такіе же интеллигентные и въ то же время симпатичные поселяне на Солунской равнинѣ, не смотря на вѣковое притѣсненіе ихъ со стороны спахій, которое должны бы ихъ забить и затупить. Они трезвы, умѣренны въ жизни, тихи нравомъ и очень склонны и воспримчивы ко всему чужому, вслѣдствіе чего больше другихъ подвергаются огреченью (стр. 35). Въ западной-же Македоніи встрѣчается очень много большихъ, нераздѣленныхъ семействъ.

Самое обыкновенное число душъ въ семьѣ 10—15; очень часто встрѣчаются семейства въ 20—30 д., и въ каждомъ селѣ найдется семья, въ которой 40—45 д.; а въ селѣ Логоварди есть семейство, состоящее изъ 70 душъ (стр. 33—34).

Замѣтимъ, что большія семейства встрѣчаются преимущественно въ тѣхъ краяхъ, гдѣ наименьшая безопасность, главнымъ образомъ со стороны арнаутовъ, какъ въ Дебрахъ и по р. Дрину.

Есть отличія въ одеждѣ, въ постройкѣ жилищъ и ихъ внутренней обстановкѣ, на что авторъ также обращаетъ вниманіе.

Разница въ языкѣ выражается главнымъ образомъ въ употребленіи члена, въ удареніи и особенномъ произношеніи ж и ѣ. Напр. въ говорѣ Куманова встрѣчаются нѣкоторые сербизмы; въ Дольнемъ Пологѣ ж выговаривается какъ *y*: *путь*, *рука*, какъ въ Скопьянской Черногоріи и Кумановскомъ краю (стр. 39).

Для отдѣльныхъ группъ существуетъ очень много особенныхъ прозвищъ, изъ которыхъ одни ведутся изстари, какъ *бърсаци*, напоминающіе особенный народъ, извѣстный и греческимъ лѣтописцамъ; а другія новѣйшаго происхожденія, данныя имъ сосѣдями по особенностямъ ихъ говора или другимъ признакамъ, какъ: *мици*, прозванные такъ вслѣдствіе того, что говорятъ *мия* вм. *мие* (мѣстоим. 1 л. множ. ч., мы); или: *улюфи*, *естевци*, *коковци*, *пулваковци* и др. (стр. 30, 31, 34 и 35).

Наиболѣе многочисленны послѣ болгаръ турки.

Первыя поселенія турокъ въ Македоніи были заведены византійскими императорами. Въ IX в. призвано было 14,000 *турокъ вардаріотовъ* изъ Малой Азіи, которые были поселены въ долинѣ р. Вардара для того, чтобы держать въ повиновеніи славянъ, жившихъ въ сосѣдней долинѣ Струмы. Большая часть ихъ тотчасъ-же обратилась въ христіанство, и они имѣли своего епископа; а впоследствии претворились въ болгаръ (стр. 63—69). Съ половины XIV в. поселенія турокъ усиливаются, а въ XV в. съ окончательнымъ покореніемъ Македоніи они заняли всѣ города и всѣ укрѣпленныя мѣста въ цѣлой странѣ и дѣлаются полными господами. Между ними есть такъ называемые *комари* или *юруци*, поселенцы изъ Иконіи въ Малой Азіи; они, въ качествѣ скотоводовъ, заняли прекрасныя пастбища на югѣ близъ моря (стр. 55).

Есть турки и христіане, около 4000 д., которые состоятъ въ вѣдѣніи греческаго духовенства, имѣютъ греческія училища и называются греками, хотя греческаго языка не знаютъ. Въ одномъ ихъ селѣ, Росилувѣ, поются болгарскія пѣсни, хотя поющіе смысла ихъ не понимаютъ; а другое село *Кърлуково* считается по народности чисто болгарскимъ, тогда какъ это обогарившіеся турки, и турецкій языкъ не совсѣмъ еще исчезъ между ними; но по-турецки умѣютъ говорить только старики, а молодые говорятъ преимущественно по-болгарски (стр. 63).

Чистые турки, не смѣшанные съ другими народностями, по замѣчанію автора, тихи, мирны, и христіанину нѣтъ никакой опасности проходить черезъ ихъ поселенія; тогда какъ у смѣшанныхъ, особенно съ арнаутами, наоборотъ, развиваются «инстинкты грабительства и кровожадности, особенно въ классѣ чиновниковъ, которые всѣ люди безнравственные и негодяи, начиная отъ простаго стражника, этого бича сельскаго населенія, и оканчивая таймаками и мутесарифами, у которыхъ все дѣло состоитъ въ измышленіи средствъ для грабежа и угнетенія подвластнаго имъ населенія» (стр. 67).

У тиввешскихъ потурченцевъ беги и аги до сихъ поръ сохраняютъ свои старыя родовыя христіанскія имена, говорятъ болгарскимъ языкомъ, но считать знаютъ только по-турецки (стр. 51).

Особенный типъ представляютъ мегленскіе потурченцы, отличающіеся отъ сосѣдей нравами и внѣшностью. Они фанатики своей религіи и очень жестоки къ христіанамъ; горделивы, смѣлы и непокорны, и правительство до сихъ поръ не можетъ привести ихъ въ полное подчиненіе себѣ. Въ ихъ крови, по мнѣнію автора, много

чужой примѣси: именно въ этой области когда-то населены были армяне, турки и куманы (стр. 52).

Вообще у турокъ замѣчается слабое размноженіе, а мѣстами даже убыль населенія. Такъ, по изслѣдованію Данилова, за 7 лѣтъ (1881—1889 г.) у христіанъ (главнымъ образомъ болгаръ) ежегодно рождалось 41,7 на 100, а у турокъ только 23,5 (стр. 56). Въ конярскомъ селѣ Чочиларѣ въ началѣ этого столѣтія было 200 домовъ и 4 мечети, а во второй половинѣ осталось только 38 домовъ со 158 жителями и 1 мечеть (стр. 57).

И такое опустѣніе турецкихъ поселеній встрѣчается часто.

Далѣе говорится о причинахъ такого явленія, заключающихся въ образѣ жизни и нравахъ турокъ, и слѣдуетъ прекрасная ихъ характеристика (стр. 56, 65—68).

Говоря о грекахъ, авторъ останавливаетъ вниманіе на процессѣ огречиванья ими другихъ народностей.

Кромѣ церкви, школы и власти, до послѣдняго времени помогаетъ этому женитьба на гречанкахъ. Богѣе богатые болгары-поселяне,—говоритъ онъ,—имѣютъ обычай брать себѣ женъ изъ греческихъ селъ. А какъ скоро гречанка вошла въ болгарское семейство, дѣти усваиваютъ материнскій языкъ и домъ дѣлается двуязычнымъ. А потомъ эти дѣти, сдѣлавшись взрослыми, черезъ женитьбу распространяютъ греческій языкъ и въ другихъ домахъ (стр. 75).

Но больше всѣхъ склонны къ огреченію влахи. Арнауты, состоя подъ особымъ покровительствомъ турецкаго правительства, изъ Старой Сербіи сильно распространяются и по Македоніи, особенно около Тетова, Скопья и Куманова. Но они держатся преимущественно въ горахъ, гдѣ нѣтъ удобствъ для осѣдлой жизни, уступая христіанамъ-славянамъ такія прекрасныя равнины, какъ Моравская, Косово-поле и др. Причину этого г. Кжичовъ объясняетъ такъ. «Во-первыхъ, находящіяся на нихъ земли и селенья составляютъ имѣнья (*цифлицы*) сильныхъ беговъ, которые и охраняютъ славянское населеніе отъ арнаутовъ въ своихъ интересахъ. А во-вторыхъ, сами арнауты не спускаются съ горъ, чтобы не подпасть подъ турецкую власть и не потерять свою независимость и свободу производить грабежи» (стр. 97). Поэтому больше всего они производятъ насилія въ городахъ и надъ торговыми людьми. Въ этомъ выражается характеръ арнаутовъ, существованіе которыхъ держится на грабѣжѣ и пользованіи чужимъ трудомъ.

Представляя собою дикую, грозную силу и пользуясь выгодами

своего положенія, арнауты, какъ политическій факторъ, по словамъ г. Кжичова, «не имѣютъ значенія» (ссылка на Weigand, Die nationalen Bestrebungen der Balkanvölker, 10). Оставшись безъ своей письменности, безъ своей національной вѣры, они не представляютъ собою политической единицы. Магометанское большинство ихъ турецкая власть приближаетъ къ себѣ только ради выгодъ, получаемыхъ отъ нихъ; но магометане арнауты ненавидятъ турокъ и, въ случаѣ большой опасности извнѣ, они не будутъ держаться за турецкое господство. А если одолѣетъ другая какая-либо сила, то арнауты будутъ служить ей, какъ теперь служатъ туркамъ и какъ служили цѣлые вѣка римлянамъ, грекамъ, болгарамъ и сербамъ, только бы не касались внутреннихъ народныхъ порядковъ арнаутской общины» (стр. 99).

Очень подробно г. Кжичовъ разсматриваетъ влаховъ и евреевъ, которые также старожилы Македоніи (евреи поселяются во времена апостольскія), дѣлая прекрасныя характеристики и указывая ихъ роль въ общей жизни Македоніи. Пропустимъ однако ихъ и перейдемъ на самый конецъ, къ западно-европейцамъ.

Съ XVI ст. самое большое значеніе въ Турецкой имперіи имѣли франгузы, и въ Солунѣ была французская колонія, занимавшая цѣлый кварталъ, которая и теперь называется *Френъ-магал*. Но смуты во Франціи конца XVIII в. ослабили ея торговлю, и съ XIX столѣтія усиливается торговля итальянцевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ господствовать итальянскій языкъ вездѣ и во французскомъ кварталѣ. Не удержались однако долго и они: теперь въ Солунѣ существуютъ итальянцы только мелкіе торговцы и ремесленники, и въ торговлѣ французскій языкъ возобладалъ снова. А съ послѣдней русско-турецкой войны въ Солунѣ образовалась нѣмецкая колонія, которая все растетъ и усиливается. Въ ней много евреевъ, которые на востокѣ выдаютъ себя за нѣмцевъ (стр. 119).

Русскіе, какъ монахи, живутъ на Аѳонѣ, и о нихъ г. Кжичовъ говоритъ слѣдующее: «Въ настоящее время половина монашескаго населенія на Аѳонѣ русская. Въ послѣднее время греческое монашество предпріяло самыя энергичныя мѣры, чтобы охранить свои монастыри отъ опасныхъ сѣверныхъ гостей; отсюда происходитъ ожесточенная борьба между русскими и греческими монахами, принимающая иногда политическій характеръ. При всемъ томъ въ недалекомъ будущемъ Аѳонскій полуостровъ сдѣлается русскимъ, такъ какъ число греческихъ монаховъ постоянно уменьшается, а русскихъ увеличивается» (стр. 118).

Интересны также замѣчанія относительно вообще монастырей въ Македоніи.

Ихъ много и значительное число между ними сербскіе, построенные еще сербскими королями; но большая часть ихъ безъ монаховъ, а завѣдуютъ ими священники ближнихъ селъ. Даже въ такомъ большомъ и важномъ монастырѣ, какъ св. Наума въ Охридѣ, нѣтъ ни одного монаха. То же самое въ трехъ, довольно богатыхъ, монастыряхъ въ округѣ Велеса; а изъ пяти монастырей Прилѣпскаго округа только въ одномъ есть одинъ монахъ.

Причина этого замѣчается частію въ небезопасности отъ грабителей и разбойниковъ, а частію въ характерѣ народа. Также мало монаховъ мы встрѣчаемъ и въ монастыряхъ Сербіи, Черногоріи, Босніи и Герцеговины, гдѣ давно уже нѣтъ никакой опасности. Есть въ Македоніи и женскія монашескія общины; но эти сестры-монахини живутъ въ населенныхъ мѣстахъ между мірянами и чаще всего у своихъ родныхъ. То же самое извѣстно намъ и съ Албаніи; и въ Черногоріи мы знаемъ одну такую монахиню въ Цермницѣ, живущую у родныхъ; а также есть, кажется, въ Подгорицѣ и въ Кучахъ.

Въ заключеніе приведемъ общія цифры населенія по народности и по вѣрѣ.

	Христіане.	Магометане.	Всѣхъ.
Болгары	1.032.533	148.803	1.181.336
Турки	4.240	494.264	499.204
Греки	214.329	14.373	228.702
Арнауты	9.510	119.200	128.711
Влахи	77.267	3.500	80.767
Евреи	"	"	68.840
Цыгане	19.500	35.057	54,557
Русскіе	4.000	"	4.000
Черкесы	"	2.837	2.837
Сербы	400	300	700
Армяне	300	"	300
Негры	"	200	200
Грузины	60	"	60
Западноевр. и левантинцы.	8.810	"	8.810
Всего	1.370.949	819.235	2.258.224

Изъ этого мы видимъ, что громадное большинство на сторонѣ славянъ (болгаръ, сербовъ и русскихъ): больше, чѣмъ вдвое, противъ турокъ; въ пять разъ больше, чѣмъ грековъ, и въ девять разъ больше арнаутовъ. По религіи, христіанъ больше магометанъ въ полтора раза. Квалифицируя эти группы населенія, какъ силы культурныя и политическія, мы должны признать, что христіанская группа представляетъ собою населеніе, не только далеко несплоченное въ одну сплошную массу, но, напротивъ, носящую въ себѣ элементы разложенія: съ одной стороны, славяне, съ другой, греки — находятся въ ожесточенной борьбѣ изъ-за національнаго преобладанія; арнауты-католики и влахи-православные преслѣдуютъ также свои особыя цѣли и въ совокупности (86.777) представляютъ собою значительную силу, чтобы поддерживать броженіе и содѣйствовать разложенію въ главныхъ крупныхъ группахъ; при томъ тѣ и другіе богѣ сближаются съ греками, чѣмъ со славянами, и поддерживаются извнѣ католическими державами, далеко не благопріятствующими усиленію славянскаго элемента.

Противъ этого міра христіанъ, преобладающихъ численно, но лишенныхъ главной силы, внутренняго единства, стоитъ міръ магометанскій, въ которомъ вѣра замѣняетъ народность и на сторонѣ котораго правительство и присвоенныя ему исторіей и преданіемъ власть и всѣ преимущества, какъ въ политической, такъ и въ общественной и экономической жизни. Магометане поэтому представляютъ собою массу сплоченную, фанатически настроенную противъ христіанства, энергичную и хорошо вооруженную, чего нѣтъ у христіанъ. Правда, христіане за исключеніемъ очень незначительнаго числа арнаутовъ-католиковъ, всѣ принадлежатъ православно-греко-восточной церкви; но и это ничтожное число католиковъ приобретаетъ силу и значеніе, состоя подъ сильнымъ покровительствомъ католическаго запада; а въ то же время противъ православныхъ же, славянъ, грековъ и влаховъ, стоитъ несокрушимая боевая сила евреевъ, которые, преслѣдуя свои собственныя торговля и національно-религіозныя цѣли, также работаютъ противъ православныхъ, служа западу, а временно держась съ турками. Богѣ устойчивости нужно предполагать въ славянахъ, исключительно православныхъ, которые составляютъ половину всего населенія Македоніи и потому одни могутъ уравновѣшивать магометанъ, превосходя ихъ числомъ на 200.000. Они представляютъ собою по національности совершенно однородную массу, которая, будучи проникнута самосознаніемъ и достигши извѣстной степени куль-

турности, можетъ имѣть силу и значеніе. И нужно отдать справедливость болгарамъ, что они созданіемъ независимой болгарской церкви и школы успѣли въ значительной степени пробудить самосознаніе въ славянскомъ населеніи Македоніи и достигли того, что громадная масса этого населенія приняла и болгарское имя, что составляетъ **первый шагъ въ народномъ самосознаніи**. Эта заслуга болгаръ признается всѣми, кто имѣлъ возможность познакомиться съ положеніемъ Македоніи. Напрасно стараются опровергнуть это сербы, прибѣгая ко всевозможнымъ натяжкамъ и ухищреніямъ во вкусъ покойнаго М. Милоевича и находящагося въ живыхъ С. Гопчевича. Но нельзя оправдать и тѣхъ нападокъ, насилій и ухищреній, которыя позволяютъ себѣ болгары по отношенію къ той части населенія, которая считаетъ и чувствуетъ себя сербскою и такъ называется.

Возвращаясь къ труду г. Кжичова, должно признать, что изъ всего извѣстнаго намъ въ литературѣ, относящейся къ Македоніи, сочиненіе его представляетъ самое полное собраніе матеріала этнографическаго и статистическаго, который при томъ достаточно освѣщенъ исторіей, а изъ цѣлаго сопоставленія фактовъ намъ становятся совершенно понятны и ясны и внутреннія отношенія, на сколько они обусловливаются національностью, вѣроисповѣданіемъ и политическимъ положеніемъ.

Прекрасною наглядною иллюстраціей этнографическаго состава населенія и расположенія различныхъ его группъ представляетъ карта въ масштабѣ 1:750.000, и сверхъ того пять маленькихъ карточекъ, въ масштабѣ 1:2.100.000, даютъ такое же наглядное понятіе о густотѣ и процентномъ отношеніи населенія по главнымъ отдѣльнымъ національностямъ.

П. Ровинскій.

Schriften der Balkancommission. Linguistische Abtheilung. I. Südslavische Dialektstudien. Heft I. Die serbokroatische Betonung südwestlicher Mundarten von Milan Rešetar. Wien, 1900, VI + 222, 4°.

Трудъ М. Решетара, составляющій первый выпускъ изслѣдованій по югославянской діалектологіи, предпринятыхъ Балканскою комиссіей при Вѣнской Академіи Наукъ, можно на-

звать цѣннымъ вкладомъ въ славяновѣдѣніе. Изученіе удареній сербско-хорватскихъ говоровъ, сохранившихъ въ нихъ такіе слѣды сѣдой древности, которые стерты другими славянскими языками, приближаетъ насъ къ возстановленію многихъ особенностей общеславянскаго языка, отразившихся на фонетикѣ западно-славянскихъ нарѣчій и обусловившихъ какъ мѣсто удареній, такъ и чередованіе ихъ въ отдѣльныхъ словахъ и формахъ языковъ: русскаго, словинскаго и болгарскаго. Такимъ образомъ привлеченіе къ изслѣдованію новаго діалектическаго матеріала на юго-западѣ, систематизація его и научное освѣщеніе ведутъ неминусомъ къ лучшему пониманію звуковыхъ явленій въ другихъ областяхъ славянства. Книга г. Решетара особенно важна въ этомъ отношеніи потому, что здѣсь впервые сообщается новый, систематически собранный матеріалъ изъ различныхъ сербско-хорватскихъ областей, при чемъ авторъ тутъ же приводитъ его въ соотвѣтствіе съ почти единственнымъ достояніемъ науки въ области штокавскихъ говоровъ — съ матеріаломъ, даннымъ Карраджичемъ во второмъ изданіи его словаря.

М. Решетаръ ѣздилъ лѣтомъ 1897 и 1898 гг. по порученію Вѣнской Академіи Наукъ въ Черногорію и южную Далматію съ спеціальною цѣлью изученія мѣстныхъ говоровъ. Особенное вниманіе его обратили ударенія: этого и слѣдовало ожидать, какъ въ виду прежнихъ занятій этого слависта, давно интересовавшагося природой удареній родного своего языка, такъ и потому, что, при діалектологическихъ изслѣдованіяхъ сербско-хорватскихъ говоровъ, ударенія, влѣдствіе своего разнообразія, служатъ однимъ изъ надежнѣйшихъ признаковъ, отличающихъ одни говоры отъ другихъ. Авторъ разсматриваемой книги систематически изучилъ ударенія трехъ штокавскихъ говоровъ, принадлежащихъ тремъ діалектическимъ группамъ и представляющихъ три различныя ступени въ развитіи сербско-хорватскихъ удареній: говора католическаго населенія города Прчання въ южной Далматіи близъ Котора (Каттаро), говора черногорскаго племени Озриничей, обитающихъ Катунскую нахію въ западной части Черногоріи, и говора Дубровника, отчасти уже извѣстнаго по изслѣдованію Будмани, помѣщенному въ LXV т. Rada jugosl. akademije. Какъ увидимъ ниже, г. Решетаръ доказываетъ, что въ области штокавскаго нарѣчія можно найти по отдѣльнымъ его говорамъ рядъ переходныхъ ступеней, начиная отъ древнѣйшихъ, гдѣ сохранилось первоначальное мѣсто ударенія (со-

впадающее съ мѣстомъ ударенія соответственныхъ чакавскихъ и русскихъ словъ), и кончая новѣйшею ступеню, представленною литературнымъ нарѣчьемъ и господствующею какъ въ королевствѣ Сербіи, такъ и въ Хорватіи и Герцеговинѣ, гдѣ древнее мѣсто ударенія передвинулось во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ на одинъ слогъ ближе къ началу слова. Подробному разсмотрѣнію географическаго распредѣленія различныхъ типовъ ударенія въ штокавскомъ нарѣчьи посвящены г. Решетаромъ §§ 5—8. Не стану повторять здѣсь этихъ весьма важныхъ для сербо-хорватской діалектологіи выводовъ автора; ограничусь указаніемъ на то, что говоръ Прчаниа представляется г. Решетару стоящимъ на древнѣйшей ступени, такъ какъ мѣсто удареній (но отиѣчу теперь же: не качество ихъ) тождественно съ чакавскимъ нарѣчьемъ; говоръ Озриничей находится на второй ступени: переносъ ударенія имѣеть въ немъ мѣсто только съ конечныхъ открытыхъ и при томъ краткихъ слоговъ (*jezik, lorāta, vodē, no sēstra, vōda, vīno*)¹⁾; наконецъ, говоръ Дубровника оказывается на новѣйшей, послѣдней ступени, отличаясь отъ обыкновеннаго штокавскаго (говора Вука Караджича) нѣкоторыми позднѣйшими измѣненіями краткаго восходящаго ударенія. Отсюда видно, что третья переходная ступень, господствующая въ нѣкоторой части Босніи и Герцеговины, а также въ одной части Дубровницкаго округа, осталась неизслѣдованною въ книгѣ г. Решетара: въ относящихся сюда говорахъ древнее мѣсто ударенія сохранили только долгіе слоги (*vodē, perāvūda, no lōrāta, jèzik, sēstra, vīno*). Главную часть изслѣдованія автора (§§ 16—140) составляетъ систематическое сравненіе удареній трехъ указанныхъ выше говоровъ съ обыкновенными штокавскими удареніями, извѣстными по словарю Караджича и по спеціальнымъ изслѣдованіямъ Даничича и Павича. Это сравненіе расположено по частямъ рѣчи: первые пять отдѣловъ разсматриваютъ ударенія существительныхъ, прилагательныхъ, мѣстоименій, числительныхъ и глаголовъ; шестой отдѣлъ приводитъ случаи энклизы и проклизы, наблюдаемые въ изученныхъ авторомъ говорахъ. Не стану останавливаться на любопытныхъ данныхъ, сообщенныхъ г. Решетаромъ въ этой части его труда: каж-

1) Но также: *rišat, odgovarat*; въ *pristūr, gāzšāk* и т. п. конечный (закрытый) слогъ сохранилъ удареніе послѣ слѣдующаго долгаго слога, быть можетъ, подъ вліяніемъ косвенныхъ падежей (*pristūra, gāzšāka*).

дая форма, каждое слово, приводимыя имъ изъ черногорскихъ и южно-далматинскихъ говоровъ, представляются новымъ приобритеніемъ для науки. Теперь таблицы Даничича (ударенія существительныхъ, прилагательныхъ и глаголовъ) и Павича (ударенія существительныхъ) дополнены разнообразнымъ діалектическимъ матеріаломъ, важнымъ по тѣмъ выводамъ, на которые онъ можетъ натолкнуть внимательнаго изслѣдователя судьбы общеславянскаго ударенія въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ. Надо при этомъ имѣть въ виду ту точность, съ которою сообщенъ новый матеріалъ, тотъ прекрасный слухъ, который отличаетъ автора, для того чтобы понять, какое значеніе будетъ имѣть въ развитіи нашей науки замѣчательный трудъ г. Решетара. Главная часть этого труда, гдѣ сообщенъ систематически расположенный матеріалъ, не вызываетъ ни возраженій, ни упрековъ; она будетъ встрѣчена съ глубокою благодарностью.

Другимъ характеромъ отличаются вводныя замѣчанія автора, расположенныя въ первыхъ четырнадцати параграфахъ. Здѣсь мы находимъ обзоръ того, чтó сдѣлано до сихъ поръ въ области сербско-хорватскихъ удареній, въ смыслѣ собиранія матеріала и теоретической его обработки; здѣсь же авторъ ставитъ вопросъ о взаимномъ отношеніи различныхъ типовъ сербско-хорватскихъ удареній и разрѣшаетъ его собственною гипотезой; далѣе идетъ обзоръ различныхъ типовъ ударенія въ штокавскихъ говорахъ и дѣлается попытка географическаго ихъ распредѣленія; наконецъ, послѣдніе параграфы посвящены тѣмъ различнымъ количественнымъ отношеніямъ, которыя стоятъ въ связи съ удареніемъ и разнообразятся по различнымъ сербско-хорватскимъ говорамъ. Въ этихъ замѣчаніяхъ много новаго и много вѣрнаго, но кое-что не можетъ быть пропущено безъ возраженія. Такъ, напримѣръ, въ § 14 говорится о новыхъ діалектическихъ растяженіяхъ гласныхъ послѣ ударяемаго слога: сюда относятся долгія гласныя въ окончаніи нѣкоторыхъ глагольныхъ основъ (plākāti, rāpūti, rānila, vīdijela, аор. zaplākāše), при чемъ *удлиненіе* гласныхъ объясняется предположительно вліяніемъ основъ настоящаго времени (plākāti, rānila подъ вліяніемъ plākām, rānīm). Далѣе новою признается долгота въ окончаніи āma (krāvāma, ruškāma и т. д. въ черногорскихъ и южно-далматинскихъ говорахъ), īma (pōktīma, volōvīma, какъ говорятъ въ Прчанѣ, kōljīma, pōljīma, какъ говорятъ мѣстами въ Босніи). Авторъ не придаетъ, повидимому, рѣшающаго значенія въ во-

просѣ о происхожденіи такихъ долготъ тому отмѣченному и имъ обстоятельству, что подъ удареніемъ окончанія *ati, uti, ata, ita* имѣютъ краткія гласныя. Не подлежитъ сомнѣнію, что гласныя *a, u, i, ъ* были нѣкогда, въ эпоху общеславянскую, долгими при всякомъ положеніи: въ *topùti, pogàta, gùkàta* и т. д. краткая гласная смѣнила долгую по той самой причинѣ, почему краткія коренныя гласныя въ *kràva, brèza, žàba* и т. д. (ср. чешск. *kràva, bříza, žába*), т. е. по причинѣ лежавшаго на гласной восходящаго ударенія (восходящій характеръ ударенія доказывается русскими корѡва, берѣза); между тѣмъ въ *krāvāta, dīgnūti* долгая гласная была неударяема, слѣдовала за удареніемъ, находилась не въ конечномъ слогѣ: здѣсь ей не было оснований сократиться. Краткость въ герцеговинскомъ и обыкновенномъ штокавскомъ *krāvaма, dīgnuti* новая: она замѣнила долготу подъ вліяніемъ случаевъ, какъ *noĝama, tōnuti*¹⁾. Совершенно обратный случай, гдѣ я не могу согласиться съ г. Решетаромъ въ его объясненія діалектической долготы, представляетъ черногорское произношеніе *trēsēmo, trēsēto* (у Вука *trēsēmo, trēsēto*). Онъ рѣшается (въ § 12) возводитъ такія формы къ болѣе древнимъ **trēsēmō, *trēsētē* и видитъ здѣсь нарушеніе того общаго закона, по которому долгота могла стоять передъ удареніемъ только въ слогѣ, непосредственно ему предшествующемъ. Между тѣмъ, гораздо вѣроятнѣе допустить, что никакого исключенія здѣсь нѣтъ и что *trēsēmo* замѣнило *trēsēto* въ новѣйшее время подъ вліяніемъ долготы въ *trēsēm, trēsū*. При древнемъ произношеніи *trēsēmō*, являлось подъ вліяніемъ *trēsēm, trēsū* произношеніе *trēsēto* (откуда обыкновен. шток. *trēsēmo*); и точно также, при новомъ произношеніи *trēsēto* (извѣстномъ, какъ кажется, въ Дубровникѣ), являлось подъ указаннымъ вліяніемъ *trēsēmo*.

Наиболѣе слабыми представляются мнѣ тѣ отдѣлы труда г. Решетара, гдѣ онъ излагаетъ свою гипотезу о происхожденіи штокавскаго ударенія (§ 3). По его мнѣнію въ древнѣйшую эпоху жизни сербско-хорватскихъ говоровъ слогъ, предшествующій ударенію, произносился съ восходящимъ повышеніемъ: та-

1) Отмѣтимъ въ штокавскомъ нарѣчій Мажуранича долгое *u* въ окончаніи *nuti*, когда на немъ нѣтъ ударенія, при краткости этой гласной, когда на нее падаетъ удареніе (*nīknūti, vīknūti*, но *tāknuti, ségnuti*). Въ бѣлградскомъ говорѣ Мазингъ указываетъ на *slāvāta, gibāta* при *dāskama, noĝama*; на *gōrkinja, Tūrkinja* при обыкновенныхъ штокавскихъ *gōrkinja, Tūrkinja*.

кое повышение замѣчается и въ нѣкоторыхъ современныхъ говорахъ, сохранившихъ древнее мѣсто ударенія и при томъ не только на долгихъ, но и на краткихъ слогахъ, предшествующихъ ударенію. Въ известной части сербско-хорватскихъ говоровъ указанное восходящее повышение, соединенное и съ нѣкоторымъ усиленіемъ голоса, стало постепенно перетягивать на себя удареніе; въ результатѣ—на слогѣ, носителѣ древняго ударенія, осталась только высота тона, между тѣмъ какъ усиленіе тона перешло съ этого слога на предшествующій: *voda-gũka* измѣнились непосредственно въ *voda-gũka*, гдѣ первый слогъ произносился съ восходящимъ усиленіемъ, а второй слогъ сохранялъ бѣльшую высоту тона. Впослѣдствіи этотъ второй слогъ, потерявшій удареніе, утратилъ и свою высоту, и такимъ образомъ *voda-gũka* переходили въ современныя штокавскія *voda-gũka*. Переходъ *voda* въ *voda* и далѣе въ *voda*,—продолжаетъ г. Решетаръ,—совершался, разумѣется, постепенно, и между указанными типами существовалъ цѣлый рядъ посредствующихъ ступеней: формула *voda* изображаетъ такимъ образомъ разнообразныя отгѣнки того типа ударенія, при которомъ высота и усиленіе не принадлежатъ безраздѣльно одному слогу слова (второму или первому), но распределяются такъ, что первый слогъ произносится съ бѣльшею силой, а второй съ бѣльшею высотой. Въ этомъ именно смыслѣ можно говорить о двойномъ удареніи слова (далѣе указываются говоры, гдѣ г. Решетару приходилось наблюдать подобное двойное или двуслоговое удареніе).

И такъ, по мнѣнію г. Решетара, штокавское или новое удареніе отличается отъ древняго или чакавскаго ударенія только тѣмъ, что передвигаетъ удареніе на одинъ слогъ ближе къ началу слова. Такая точка зрѣнія объясняетъ намъ заключительныя положенія автора (стр. 213 и 214), гдѣ онъ рѣшительно возстаегъ противъ противоположенія чакавской акцентуаціи штокавской, разъ среди штокавскихъ говоровъ не мало такихъ, которые сохранили въ словахъ древнее мѣсто ударенія, не передвинувъ его на предшествующій слогъ. Подобный же взглядъ на условность указаннаго противоположенія былъ высказанъ еще Мажураничемъ (прим. на стр. 24-й четвертаго изданія *Slovnica Hèrvatska*), но я не раздѣляю его по слѣдующимъ основаніямъ. Акцентуація штокавскихъ говоровъ во всемъ ихъ объемѣ¹⁾

1) Штокавскій говоръ города Брода, описанный Берличемъ, занимаетъ,

отличается отъ чакавской акцентуаціи одною общею и притомъ весьма существенною чертой: утратой долгихъ восходящихъ удареній, измѣнившихся въ ударенія нисходящія. Въ настоящемъ изслѣдованіи г. Решетаръ останавливается и на этомъ существенномъ отличіи штокавской и чакавской акцентуаціи, заявляя, что нигдѣ въ области штокавскихъ говоровъ ему не приходилось наблюдать восходящихъ удареній въ случаяхъ, подобныхъ чакавскимъ *drági, víšem, vodé, letim* и т. п. (§ 9). Мы могли бы думать, что выводы автора, сдѣланные на стр. 213—214, не согласованы съ его указаніями на стр. 24—25 (§ 9), если-бы вскользь брѣшное на стр. 25—26 замѣчаніе не разъясняло настоящей точки зрѣнія автора. «Насколько долгое восходящее удареніе говора города Брода и вообще чакавскихъ говоровъ, — читаемъ мы здѣсь, — можетъ быть признано первоначальнымъ, т. е. сербско-хорватскимъ, не подлежитъ здѣсь изслѣдованію; во всякомъ случаѣ то обстоятельство, что это удареніе не встрѣчается въ штокавскихъ говорахъ, сохранившихъ древнее мѣсто ударенія, не говоритъ въ пользу его первоначальности». Такимъ образомъ существенная черта, отличающая чакавскую акцентуацію отъ штокавской, признается г. Решетаромъ, хотя и предположительно, не истинной, и она не можетъ ему поэтому препятствовать отнести чакавскіе и цѣлый рядъ *штокавскихъ* говоровъ къ одной группѣ, противоположной другой группѣ, содержащей *штокавскіе* говоры съ передвинутымъ удареніемъ. Но правъ ли г. Решетаръ, высказывая сомнѣніе въ первоначальности чакавскаго восходящаго долгаго ударенія? Не опровергаетъ ли онъ самъ себя указаніемъ на то, что такому чакавскому ударенію соответствуетъ такое же восходящее удареніе въ кайкавскихъ говорахъ и въ словянскомъ языкѣ (стр. 26)? Не самъ ли авторъ, въ статьѣ своей «Alter steigender Accent im Serbischen» (Archiv für slav. Phil., т. XVII), далъ намъ нѣсколько цѣнныхъ указаній на существованіе такого ударенія въ праштокавскомъ нарѣчій, объяснивъ при этомъ, что по новымъ законамъ сербской (штокавской) акцентуаціи такое восходящее удареніе замѣнено нисходящимъ въ конечномъ слогѣ слова (Archiv, т. XVII, стр. 193)? Наука о сербско-хорватскомъ удареніи значительно подвинулась

какъ это вѣрно указываетъ г. Решетаръ въ § 9, совершенно исключительное положеніе.

бы впередъ, если бы, съ одной стороны, Лескинъ, а съ другой Решетаръ удѣлили въ своихъ изслѣдованіяхъ должное вниманіе вопросу о долгомъ восходящемъ удареніи въ прасербскомъ языкѣ¹⁾.

Сравнительное изученіе чакавскихъ говоровъ и штокавскаго говора Брода, съ одной стороны, словинскихъ — съ другой, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что въ прасербскую эпоху и даже еще раньше, въ эпоху южно-славянскую, слова какъ *králj*, *ključ*, *junák*, *grája*, *žéja*, *rišëm*, *hváli*, *sagrádjeno* и т. п. произносились съ восходящимъ удареніемъ. Привлеченіе же къ сравненію съ южно-славянскими удареніи русскаго языка свидѣтельствуеетъ, что подобныя слова имѣли восходящее удареніе еще въ общеславянскую эпоху: ср. русск. король, горджа, полдощь, молотить, огоржено и т. д. Равнымъ образомъ сопоставленіе штокавск. *vlásã*, словинск. *vlás*, русск. волосъ доказываетъ, что родит. мн. отъ *vólъz* (штокавск. *vlás*, словинск. *vlás*, вѣлосъ) произносился въ общеславянскую эпоху съ восходящимъ удареніемъ.

Важность вопроса о восходящемъ долгомъ удареніи въ опредѣленіи того процесса, по которому совершилось образованіе штокавскихъ типовъ ударенія, не оцѣнена г. Решетаромъ. Между тѣмъ сдѣланныя имъ самимъ въ названной выше статьѣ указанія на то, что праштокавское, прасербское восходящее долгое удареніе въ конечномъ слогѣ переходило въ штокавшинѣ въ нисходящее, могли бы навести его на рядъ другихъ соображеній, чѣмъ тѣ, которыя высказаны имъ въ § 3. И такъ *vodé*, *velí*, *brádé*, *junák*, *na dvŏr*, *na rūt* измѣнялись въ *vodé*, *velí*, *brádé*, *junak*, *na dvŏr*, *na rūt* во всѣхъ штокавскихъ говорахъ. Во многихъ говорахъ эти типы сохранились безъ измѣненія, въ другихъ вмѣсто нихъ находимъ: *vŏdē*, *velí*, *brádē*, *júnák*, *nà dvŏr*, *nà rūt*. Какая же причина вліяла на переносъ ударенія въ такихъ случаяхъ? Очевидно, ея нельзя искать въ какихъ-нибудь исконныхъ соотношеніяхъ ударяемаго и предшествующаго ему слога. Исконныя соотношенія, въ которыхъ они находились, были нарушены вслѣдствіе перехода ударенія изъ одного типа въ

1) Упрекъ, сдѣланный Валявцемъ Лескину за то, что онъ смѣшалъ типы удареній, какъ *télo* (словинск. *telŏ*), съ одной стороны, и *stráza* (словинск. *stráza*), съ другой, совершенно справедливъ (Rad jugosl. akad. 1897 г., кн. СXXXII, стр. 159).

другой. И вотъ основаніе для предположенія, что самый этотъ переходъ и былъ причиною переноса ударенія на предшествующій слогъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ праштокавскую и прасербскую эпоху нисходящее долгое удареніе было извѣстно только на начальномъ слогѣ слова: это доказывается, во 1-хъ, тѣмъ, что въ современныхъ чакавскихъ говорахъ долгій слогъ неначальный носитъ на себѣ (почти) исключительно восходящее удареніе¹⁾, во 2-хъ, тѣмъ, что то же имѣло мѣсто уже въ общеславянскомъ языкѣ, какъ видно изъ русскаго языка, гдѣ въ полногласныхъ формахъ въ серединѣ слова извѣстны только *орѡ*, *ерѣ*, а не *ѡро*, *ѣре* (промо́лочень, наперѣдъ, загорѡдка, огорѡдъ, позолѡта и т. д.). Въ связи съ этой особенностью общеславянскаго и праштокавскаго языка стоитъ то, что нисходящее удареніе, оказавшись по той или другой причинѣ въ серединѣ слова, переносилось на предшествующій слогъ. Такъ въ русскомъ языкѣ при *бородá*—*бѡроду* (*bordà*—*bōrdu*) находимъ не *сковѡроду* отъ *сковородá*, а *скѡвороду*, которое непосредственно восходитъ къ общеславянскому *skōvordā* изъ *skovōrdā*. Точно такъ же русскій, словинскій и сербско-хорватскій языки свидѣлствуютъ о переносѣ на предлогъ долгаго нисходящаго ударенія начальнаго слога въ эпоху общеславянскую: на *gōlva*, на *zīma*, *iz gōrda*, за *ūho*, на *gāku* и т. д. переходили въ на *golva*, на *zīma*, *iz gorda*, за *ūho*, на *gāku*, ср. русск. на голову, на зиму, за ухо, на руки, серб. шток. на *glāvu*, на *zīmu*, *iza grāda*, за *uho*, на *rūke*, бѣзъ *drūga*, ѡдъ *zlāta*, ѹ *mēso* и т. д.; словинскія *od grāda* (ср. *gradū*), на *glāvo* (ср. *glavō*), за *ūho* (ср. *uhō*) восходятъ къ болѣе древнимъ ѡдъ *grada*, на *glavo*, за *uho*, какъ это доказано Валявцемъ (ср. Rad, кн. СХХХІІ, стр. 193 и сл.)²⁾. И такъ въ общеславянскомъ языкѣ нисходящее удареніе не было

1) Решетаръ въ своей статьѣ 1895 года (Archiv, т. XVII) говоритъ: Was die Anfangs- und Mittelsilben anbelangt, so lässt sich die Regel aufstellen, dass in allen jenen Formen, wo auf der vorletzten Silbe in den *īto*-Mundarten der lange fallende Accent steht oder vorauszusetzen ist, in den *ča*-Mundarten vorwiegend der lange steigende Accent gehört wird...

2) Сомнѣнія Лескина въ правильности объясненія Валявца (Archiv f. slav. Ph., XXI, 397—398) можно было бы признать основательными лишь въ томъ случаѣ, если бы онъ доказалъ существованіе нисходящаго долгаго ударенія въ неначальномъ слогѣ для древнѣйшей эпохи словянскаго языка, для эпохи, предшествовавшей образованію новыхъ типовъ ударенія (Лескинъ находитъ возможнымъ возводить на *glāvo* къ первоначальному на *glāvo*).

терпимо въ положеніи за другимъ слогомъ; та же особенность передалась прасербскому языку, гдѣ не могли возникнуть новые типы, какъ за *gûku*, на *glâvu*; ту же особенность находимъ, какъ указано, въ современныхъ чакавскихъ говорахъ (ср. Решетара, въ *Archiv*, XVII, 196—197); наконецъ, то же явленіе продолжаемъ наблюдать въ современномъ литературномъ штокавскомъ говорѣ, гдѣ, какъ извѣстно, нисходящее удареніе можетъ стоять только на начальномъ слогѣ. Не ясно ли, что эту исконную особенность сохраняла и та часть штокавскихъ говоровъ, въ которыхъ новые типы *vodê*, *jûnâk* (непосредственно изъ *vodé*, *jûnâk*) измѣнились въ *vòdê*, *jûnâk*? Не ясно ли, что устраненіе нисходящаго ударенія въ такихъ случаяхъ подобно устраненію его въ болѣе древнюю эпоху, когда на *glâvu*, за *gûku*, переходили въ *nâ glâvu*, *zâ gûku*?

Решетаръ въ своей статьѣ 1895 года указалъ на переходъ общесербскаго долгаго восходящаго ударенія въ нисходящее въ положеніи въ концѣ слова. Но не подлежитъ сомнѣнію, что восходящее удареніе измѣнилось такимъ образомъ во всякомъ положеніи: въ началѣ его и въ серединѣ. Ср. штокавск. *grâda*, *jâža*, *plâca*, *žêda*, *strâža*, *têža*, *lâba*, *lišce*, *prûce*, *tâbor*, *pêti*, *mlâtiš*, *pîšëm* и т. д. при чакавск. *grâja*, *strâža*, *žêja*, *plâca*, *lišce*, *prûce*, *pîšëm*, словинск. *grâja*, *jêža*, *žêja*, *strâza*, *têža*, *lâdja*, *lišcje*, *prôtje*, *tâbor*, *pêti*, *pîšëm*, *mlâtiš*, русск. *сторôжа*. Сравнивая чакавск. *odlûci*, *nâdîvaj* съ штокавск. *òdlûci*, *nâdîjevaj*, видимъ, что восходящее долгое удареніе не сохранилось и въ серединѣ штокавскихъ словъ. И такъ переходъ восходящаго долгаго ударенія въ нисходящее въ извѣстную эпоху жизни штокавскихъ говоровъ охватилъ всѣ случаи, гдѣ такое удареніе было извѣстно въ общесербскомъ языкѣ. Въ начальномъ слогѣ нисходящее удареніе оставалось безъ перемѣны, въ неначальныхъ же слогахъ оно въ извѣстной части этихъ говоровъ утрачивалось, а удареніе переходило на предшествующій слогъ. Такъ явились *vòdê*, *jûnâk*, *nâpîšëm*, *rohvali* изъ *vodé*, *jûnâk*, *nâpîšëm*, *rohvali*. Ниже мы подробнѣе рассмотримъ условія, способствовавшія появленію восходящаго ударенія на слогѣ, предшествующемъ слогу, полу-

Въ *drûgâ* (р. мн., ср. чакавск. *drûg*) слѣдуетъ видѣть указаніе на древнее произношеніе *drûg*, но оно восходитъ непосредственно къ *drûgâ*. Приставленное въ концѣ род. пад. окончаніе получило на себѣ удареніе именно потому, что въ предшествующемъ слогѣ удареніе было восходящимъ.

чившему новое нисходящее удареніе, а пока обратимся къ переносу ударенія съ краткихъ слоговъ.

Въ извѣстной части штокавскихъ говоровъ находимъ переносъ ударенія не только въ *vòdè, jùpāk*, но также въ *vòda, lòpata, nàgod*. Если *vòdè, jùpāk*, согласно предыдущему, восходятъ непосредственно къ *vodè, junāk*, сохранившимся въ нѣкоторыхъ штокавскихъ говорахъ и замѣнившимъ болѣе древнія *vodé, junák*, то ясно, что и *vòda, lòpata* восходятъ непосредственно къ *voda, loràta*, сохранившимся въ нѣкоторыхъ штокавскихъ говорахъ и замѣнившимъ болѣе древнія *voda, loràta*, (означетъ здѣсь краткое восходящее удареніе, а [˘] краткое нисходящее или рѣзкое). Такой выводъ представляется мнѣ несомнѣннымъ потому, что никто не рѣшится давать одно объясненіе переносу ударенія съ долгихъ слоговъ, а другое—переносу съ краткихъ: *vodè*, откуда въ нѣкоторыхъ говорахъ *vòdè*, замѣнило *vodé* вслѣдствіе перехода восходящаго долгаго ударенія въ нисходящее; слѣдовательно, и *vòdà*, откуда въ тѣхъ же говорахъ *vòda*, замѣнило *vodà* вслѣдствіе перехода краткаго восходящаго ударенія въ нисходящее. Имѣемъ ли мы однако другія указанія на переходъ [˘] въ [˘], подобный переходу [˘] въ [˘]? Да, имѣемъ, и при томъ какъ для конечныхъ слоговъ, такъ и для слоговъ среднихъ и начальныхъ. Дѣйствительно, во-первыхъ, слова какъ *bob, koń, por, спор* и т. д., имѣвшія въ косвенныхъ падежахъ удареніе на окончаніяхъ (ср. русск. и чакавск. *bobà, porà*), издревле отличались своимъ удареніемъ отъ перваго слога словъ, какъ *boga, boka, goda* и т. п., гдѣ по свидѣтельству сербскаго и словинскаго языковъ удареніе было нисходящимъ (ср. переносъ ударенія въ сербск. *òd boga*, аналогичный переносу съ долгаго нисходящаго ударенія въ *nà drùga*, ср. также словинск. *brez bôga, brèz strâha*; различіе въ удареніи *bok* и *bôga* сказалось въ томъ, что слова какъ *bok, koń* и т. п. не переносили его въ праштокавскую эпоху на предшествующій предлогъ: рядомъ съ *òd boga* находимъ на *spòr* (совр. *nà spor*) *za gròš* (совр. *zà gròš*) и т. д. Подобно тому, какъ въ именительныхъ *králj, súd* (судъ), *trúđ*—при *králjâ, sùdâ, trúđâ*—въ праштокавскомъ удареніе было восходящимъ, такъ же точно именительные *bob, koń, por*—при *bobà, końà, sporà*—должны были въ праштокавскую эпоху имѣть восходящее удареніе на краткомъ слогѣ. Въ современномъ штокавскомъ нарѣчій находимъ *bòb, kòń, pòr*: очевидно "

замѣнило здѣсь первоначальное восходящее краткое ` , какъ въ *králj, sūd, trūd* ` замѣнило восходящее долгое ` . Во-вторыхъ, въ серединѣ словъ какъ *loràta, postèla, nevjèsta, rakita* и т. п. удареніе въ эпоху южнославянскаго единства было восходящимъ, и при томъ ударяемый слогъ былъ кратокъ: это видно изъ того, что при протяженіи этого слога въ словинскомъ языкѣ на немъ получалось не нисходящее, а долгое восходящее удареніе: ср. *loràta, nevèsta, rakita, pedèla* (чакавск. *pedèla*), *človèka* (чак. *človèka*), *ogèha* (чак. *ogèha*) и т. д. Слѣдовательно, штокавское *loràta*, откуда въ известной части говоровъ — *lòrata*, восходитъ непосредственно къ *loràta*. Равнымъ образомъ, сопоставляя штокавск. *iz žabe, nà kravu* съ словинск. *iz žábe, na krávo*, заключаемъ о штокавскомъ переходѣ ` въ въ промежуточномъ типѣ *iz žábě, na krávu*: въ послѣднемъ случаѣ восходящее удареніе доказывается и русск. на корѣву (изъ на ко́рѣву). Въ-третьихъ, сопоставленіе штокавскихъ *kráva, gápa, sláma, vgána, čáša* и т. д. съ словинскими *kráva, gápa, sláma, vgána, čáša*, съ одной стороны, русскими *корѣва, солѣма, ворѣна*, съ другой, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что и въ начальныхъ слогахъ въ праштокавскую эпоху существовало восходящее краткое удареніе, перешедшее затѣмъ въ нисходящее. — И такъ мы должны признать существованіе въ праштокавскую эпоху краткаго восходящаго ударенія; кромѣ прямыхъ на то указаній, приведенныхъ выше, существованіе такого ударенія въ неначальныхъ слогахъ доказывается тѣмъ соображеніемъ, что въ нихъ не было терпимо нисходящее удареніе: мы должны принимать для праштокавской, южнославянской и даже общеславянской эпохи произношеніе *vođa, loràta* и т. д. съ восходящими удареніями, такъ какъ иначе, т. е., будь это удареніе нисходящимъ, мы увидѣли бы еще для тѣхъ отдаленныхъ эпохъ переносъ ударенія: *vòda, lòrata*; ср. переходъ *sorgmòta* въ *sòrmota* (шток. *srāmotu*) при имен. *sorgmòta* (шток. *srāmòta*). Тотъ же законъ о недопущеніи нисходящаго ударенія въ слогахъ неначальныхъ господствовалъ въ известной части штокавскихъ говоровъ, а именно въ той части ихъ, которая и до сихъ поръ не допускаетъ ударенія ` въ неначальномъ слогѣ (говоръ Вука Караджича и др.). Вотъ почему, одновременно съ появленіемъ новыхъ типовъ ударенія съ ` , замѣнившихъ краткое восходящее удареніе, это удареніе съ неначальныхъ слоговъ слова должно было перейти въ этихъ штокавскихъ говорахъ на сосѣдній слогъ, ближе къ началу сло-

ва: vodà, hvàlà, lopàta, nàròda, на kràvu переходили въ штокавскомъ нарѣчїи въ vodà, hvàla, lopàta, nàroda, nakravu, откуда въ большей части говоровъ: vòda, hvàla, lòpata, nàroda, nà kravu.

Обобщая все вышесказанное о переносѣ ударенія съ долгихъ и краткихъ слоговъ, находимъ, что общештокавскимъ (за исключеніемъ однако загадочнаго нарѣчїя города Брода) явленіемъ слѣдуетъ признать переходъ общесербскихъ восходящихъ удареній на краткихъ и долгихъ слогахъ въ нисходящія ударенія: král, ròr, vodé, vodà, napíšē, lopàta, stráža, kràva переходили въ král, ròr, stráža, kràva, vodé, vodà napíšē, lopata. Въ бôльшей части говоровъ штокавскаго нарѣчїя въ эпоху, когда имѣло мѣсто описываемое явленіе, продолжалъ свое дѣйствіе тотъ законъ, по которому нисходящія ударенія не могли стоять на слогахъ неначальныхъ. Смыслъ и происхожденіе этого закона, восходящаго къ эпохѣ общеславянской, слѣдуетъ видѣть въ томъ, что предшествующій ударенію слогъ произносился съ восходящимъ повышеніемъ (это принимаетъ и г. Решетаръ для прасербскаго). Когда за такимъ повышеніемъ слѣдовало восходящее (краткое или долгое) удареніе, въ словѣ наблюдалась извѣстная гармонія, состоявшая въ томъ, что первый изъ обоихъ рядомъ находившихся слоговъ произносился съ наибольшою высотой, а второй съ наибольшою силой (vòdà, lòpàta ¹ и ² обозначаютъ восходящія повышенія). Когда же за повышеніемъ должно было слѣдовать нисходящее (краткое или долгое) удареніе, подобная гармонія нарушалась потому, что нисходящее удареніе (въ противоположность восходящему) произносилось само съ высотой тона: въ словѣ два сосѣднихъ слога оказывались приблизительно на одной высотѣ, при чемъ перевѣсъ принадлежалъ второму слогу, какъ ударяемому, а это противорѣчило требованію, чтобы бôльшую высоту имѣлъ слогъ передъ удареніемъ. Для устранения получавшейся такимъ образомъ дисгармонїи, усиленіе переносилось на первый слогъ, а за вторымъ оставалась одна только высота: dò domu, rò ūhu переходили въ общеславянскую эпоху въ dō domu, rō ūhu.

Равнымъ образомъ въ извѣстной части штокавскихъ говоровъ vòdà (изъ vòdà), lòpàta (изъ lòpàta), nàròda (изъ nàròda) переходили по этой же причинѣ въ vòda, lòpata, nàroda (гдѣ ¹ и ² обозначаютъ музыкально-эспираторныя восходящія ударе-

нія, не тождественныя съ экспираторными и ' болѣе древней эпохи)¹⁾.

Въ другихъ штокавскихъ говорахъ дисгармонія въ новыхъ (переходныхъ) типахъ *vòdà*, *pàgòda* и т. п. устранялась указаннымъ путемъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда удареніе падало на краткій слогъ (*vòda*, *lòpata*); удареніе же на долгомъ слогѣ удерживалось, очевидно, въ ущербъ высотѣ предшествующаго слога (*vodè*, *pergàvda* вм. *vòdè*, *pèrgàvda*). Область распространенія этихъ говоровъ указана г. Решетаромъ въ § 5.

Въ нѣкоторыхъ штокавскихъ говорахъ перевѣсъ между двумя слогами, пришедшими въ дисгармонію, оказывался на сторонѣ второго слога, удерживавшаго свое удареніе въ ущербъ высотѣ перваго, но только въ томъ случаѣ, если этотъ второй слогъ не былъ вмѣстѣ съ тѣмъ конечнымъ открытымъ слогомъ слова; въ послѣднемъ случаѣ перевѣсъ получалъ первый слогъ: *lòpata*, *pàgòda*, но *sèstra*, *hvàla*. Область распространенія такихъ говоровъ см. у Решетара въ § 6.

Наконецъ, въ немногихъ штокавскихъ говорахъ перевѣсъ во всѣхъ случаяхъ остался за вторымъ (издревле ударяемымъ) слогомъ: *lòpàta*, *pàgòda*, *sestrà*, *hvàla*, *vodè*, *pergàvda*. Такіе говоры извѣстны между прочимъ въ южной Далматіи.

Совершенно особо, какъ это признаетъ г. Решетаръ, стоитъ штокавскій говоръ города Брода въ Славоніи. Онъ извѣстенъ мнѣ по грамматикѣ Берлича, изданной въ 1849 году (*Grammatik der illirischen Sprache*, 3-te Auflage, Agram. 1849). Въ немъ сохранилось древнее восходящее долгое удареніе (что въ § 9 допускаетъ и г. Решетаръ). Уже это обстоятельство заставляетъ предполагать, что въ немъ сохранилось и краткое восходящее удареніе, о которомъ мы говорили выше. Берличъ, объясняя на стр. 23, что слова *run*, *gad*, *vuna* произносятся безъ ударенія и безъ повышенія (*tief*), какъ будто намекаетъ на то, что онъ улавливалъ разницу между удареніями *vùna* и *bòga*. Но обыкновенно онъ обозначаетъ Вуковское удареніе ' тѣмъ же знакомъ, что удареніе ` , а именно знакомъ ^ : *vodà*, *gibe*, *ženà*, *žàba*, *čovjék*, *koljèno* и т. д. Не сомнѣваюсь въ томъ, что нарѣчіе города Брода во времена Берлича сохраняло акцентуацію

1) Высота второго, первоначально находившагося подъ удареніемъ слога въ большей части говоровъ утрачена. Но въ описанныхъ Мазингомъ говорахъ эта высота сохранилась.

праптокавскую со всѣми ея особенностями: повышеніемъ слога передъ удареніемъ, различеніемъ четырехъ видовъ ударенія (` и ` , ` и `) и т. д. Решетаръ наблюдалъ и теперь въ Бродѣ постоянное появленіе двуслогового ударенія, которое онъ обозначаетъ *žèpà, vòdà, glávà, gúkà* (стр. 16); быть можетъ, правильно́е было бы передавать эти типы слѣдующимъ образомъ: *žèpà, vòdà, glávà, gúkà*, т. е. такъ, какъ они звучали въ эпоху праптокавскую; допустить присутствіе въ одномъ словѣ двухъ экспираторныхъ удареній (*žèpà*) представляется мало вѣроятнымъ.

Въ чакавскихъ говорахъ также сохранялись первоначальныя отношенія. До сихъ поръ они остаются неописанными. Возможно, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ краткое восходящее удареніе замѣнилось нисходящимъ удареніемъ: ср. *loràta, vodà* у Мажура-нича. Достоверныхъ указаній на измѣненіе долгаго восходящаго ударенія въ нисходящее удареніе въ чакавскихъ говорахъ не имѣемъ¹⁾.

Мнѣ пришлось остановиться на недостаткахъ труда г. Решетара дольше, чѣмъ я того хотѣлъ, въ виду выдающихся его достоинствъ. Достоинства же эти такъ значительны, что мнѣ остается пожелать, чтобы и наша русская наука украсилась трудомъ, подобнымъ тому, которымъ подарилъ г. Решетаръ науку сербско-хорватскую.

А. Шахматовъ.

1) Я оставилъ въ сторонѣ вопросъ о происхожденіи долгаго восходящаго ударенія въ прасербскомъ языкѣ: замѣчу здѣсь, что первоначально прасербскій языкъ имѣлъ долгое восходящее удареніе и въ *kràva* и въ *stràža*. Но впоследствии (повидимому, еще въ общей жизни южнослав. нарѣчій) *kràva* измѣнилось въ *kráva*, и вообще долгое удареніе смѣнилось краткимъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ за нимъ слѣдовалъ краткій слогъ. Въ *stràža, grádja* и т. п. словахъ конечный слогъ былъ дологъ (ср. *á* въ им. ед., *à* въ вин., *ej* въ род. древнепольскихъ словъ, какъ *wola, ruszcza, żądza*; ср. также *ě* въ род. ед. сербскихъ именъ женск. рода: это окончаніе принадлежало первоначально мягкимъ основамъ); вотъ почему долгое восходящее удареніе не сократилось въ нихъ. Подобное же объясненіе получаетъ сохраненіе долгаго восходящаго ударенія и въ другихъ случаяхъ въ срединѣ слова (ср. *hválím, pišēm*). Въ конечныхъ же слогахъ оно не сокращалось: *vlás, zúd*.

О трудахъ Макса Гумплёвича по польской исторіи.

Весною 1897 года скончался лекторъ польскаго языка въ Вѣнскомъ университетѣ Максъ Гумплёвичъ, сынъ современнаго, болѣе его извѣстнаго, соціолога Людовика Гумплёвича, профессора Грацскаго университета въ Австріи. Максъ Гумплёвичъ, филологъ и историкъ, занимался спеціально и съ особенною любовью древнѣйшею польскою исторіею до XII вѣка включительно. Онъ обратилъ на себя вниманіе статью, помѣщенною въ Запискахъ императорской Академіи наукъ въ Вѣнѣ за 1895 годъ о загадочномъ лицѣ неизвѣстнаго происхожденія, написавшемъ въ началѣ XII вѣка первое по времени лѣтописное повѣствованіе о польской исторіи и именуемомъ *Martinus Gallus*. Максъ Гумплёвичъ возстановилъ это лицо въ настоящемъ его имени и званія, какъ Балдуина изъ Фландріи, епископа Крушвицкаго.—Въ послѣднее время напечатано въ февральскомъ и мартовскомъ (2 и 3) номерахъ варшавскаго ежемѣсячнаго журнала *Ateneum* за текущій 1901 годъ, по найденнымъ въ портфель рукописямъ М. Гумплёвича, подробное жизнеописаніе этого замѣчательнаго дѣятеля по польской и по западно-европейской исторіи. Оказывается, что этотъ галлъ, то есть французъ, былъ Балдуинъ, сынъ графа Фландріи Балдуина VI и Рихильды, вотчинницы графства Геннегау. Родился онъ около 1066 г., лишенъ своего отцовскаго наслѣдія—Фландріи дядею, Робертомъ Фризономъ, участвовалъ въ первомъ крестовомъ походѣ 1096 г. съ Готфредомъ Бульонскимъ, и въ осадѣ Антиохіи, но съ 1098 г. безслѣдно исчезъ, по всей вѣроятности бѣжалъ отъ трудовъ и лишеній, испытанныхъ въ походѣ, не возвратился на родину, такъ какъ явиться бѣглецомъ было стыдно, и очутился въ Польшѣ, гдѣ нашелъ покровителя въ лицѣ родственника своего Балдуина, епископа Краковскаго. Бывшій графъ Геннегау Балдуинъ становится монахомъ, является аббатомъ бенедиктинскаго монастыря въ Любинѣ, близкимъ лицомъ къ польскому королю Болеславу III Кривоустому, а потомъ назначенъ въ 1111 г. епископомъ въ Крушвицѣ. Имъ написана *Chronica polonorum*, обнаруживающая въ авторѣ основательныя знанія по части географіи юга и востока и по части военнаго искусства. О дальнѣйшихъ судьбахъ историка нѣтъ точныхъ свѣдѣній, но затѣмъ въ Италиі около 1130 г. всплываетъ какой-то, неизвѣстнаго происхожденія и не-италиянецъ, а чужестранецъ, Балдуинъ, состоящій въ близкомъ отно-

шеніи къ папѣ Иннокентію II, кардиналъ-пресвитеръ, а впоследствии архіепископъ Пизанскій, скончавшійся въ 1145 году. Сохранились письма къ нему св. Бернарда. Этотъ Балдуинъ спорилъ съ архіепископомъ Генуэзскимъ изъ-за владѣнія островомъ Сардиніею и половиною острова Корсики. Установивъ посредствомъ разнообразнѣйшихъ и остроумнѣйшихъ соображеній, что и по времени и по дѣйствіямъ у всѣхъ трехъ личностей есть совпадающія тождественныя черты, Гумплѣвичъ ставитъ весьма правдоподобную догадку, что эти какъ будто три дѣятеля были однимъ и тѣмъ же лицомъ. Затѣмъ Гумплѣвичъ приступилъ къ объясненію странной судьбы его *Chronica polonorum* и къ разгадкѣ того, почему о ней умалчивалось въ продолженіе многихъ вѣковъ, и почему въ эти вѣка первымъ польскимъ лѣтописцемъ считался не Gallus, а Викентій Кадлубекъ, краковскій епископъ, умершій въ 1123 году. Рукопись Галла открыта впервые въ XVII столѣтіи и издана 1749 г. ученымъ Готфредомъ Лянгникомъ. Донынѣ сохранились только два ея экземпляра.—Лѣтопись эта была цѣлымъ столѣтіемъ древнѣе Кадлубковой и написана въ литературномъ отношеніи неизмѣримо талантливѣе.—Настоящая причина пренебреженія, которому она подверглась, заключается въ томъ мѣстѣ этой лѣтописи, которое повѣствуетъ о событіи, случившемся въ 1079 году и заключавшемся въ умерщвленіи польскимъ королемъ Болеславомъ II Смѣлымъ краковскаго епископа Станислава, причисленнаго впоследствии римскою церковью къ лику святыхъ. Галлъ выразился о Станиславѣ немногословно, но весьма неодобрительно: *neque enim traditorem episcopum excusamus, neque regem vindicantem sic se turpiter commendamus*. Всего важнѣе, что убіеніе епископа тѣсно связано съ крупными народными движеніями того времени, подъѣмомъ крестьянскаго простонародія по зову короля и ожесточенною борьбою его съ рыцарствомъ и высшимъ духовенствомъ. Всѣмъ новѣйшимъ историкамъ включительно до Шуйскаго и Бобржинскаго вся эта борьба казалась чѣмъ-то темнымъ и мотивы убіенія епископа Станислава необъяснимыми. Первымъ шагомъ къ разгадкѣ послужилъ трудъ Гейнриха Цейсберга: *Die polnische Geschichtsschreibung im Mittelalter* (1873 г.), открывшаго извѣстныя поддѣлки въ историческихъ источникахъ конца XI вѣка.—Послѣ такой расчистки въ текстахъ источниковъ явилась возможность, которою воспользовался М. Гумплѣвичъ, доказать, что личность епископа Станислава изъ рода Щепановскихъ подверглась полному превращенію, и объяснить, какими способами этотъ человѣкъ, считавшійся если не пре-

дателемъ или измѣнникомъ, то по крайней мѣрѣ отступникомъ отъ церкви и противодѣйствовавшимъ ей — сдѣлался святымъ, сталъ патрономъ всего народа польскаго, а мощи его покоятся въ главномъ алтарѣ собора краковскаго на Вавелѣ; имъ поклоняется народъ какъ своей святыней.

Все, что совершалось въ Польшѣ въ послѣдней четверти XI вѣка, было лишь малою частицею гораздо болѣе значительнаго міроваго событія—борьбы папства съ императорскою властью, папы Григорія VII съ Гейнрихомъ IV. Король Болеславъ II стоялъ на сторонѣ Григорія VII, переписывавшагося съ нимъ по части церковной реформы, съ его задачами—главенствомъ и единовластіемъ папы, безбрачіемъ духовенства, исключительнымъ употребленіемъ латинскаго языка въ богослуженіи.—Грегорианская реформа, вводящая строгое подчиненіе мѣстной церкви Риму, была не по душѣ духовенству. Оно было по направленію консервативное, сильно аристократическое, держалось за одно съ рыцарствомъ и по всей вѣроятности отстаивало богослуженіе и на славянскомъ языкѣ. Оба обряда, восточный и западный, были въ Польшѣ распространены; окончательно раздѣленіе двухъ католицизмовъ довершилось только въ половинѣ XI вѣка.—По предположенію Гумплевича, епископъ Станиславъ былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ анти-грегорианцевъ и, какъ таковой, противникомъ короля.—Онъ былъ убитъ и хотя по смерти его одержали верхъ въ церкви польской грегорианцы, но въ народныхъ повѣрьяхъ сложилась легенда о немъ, какъ о мученикѣ, пострадавшемъ за благочестіе, за дорогія народу преданія независимости, за противодѣйствіе новшествами. Подобно всѣмъ пришельцамъ изъ-за границы духовнаго званія и романскаго происхожденія, Балдуинъ, когда писалъ о событіи, случившемся за 30 лѣтъ до того, не могъ не осудить короля, который заплатился за свое насиліе утратою престола, но онъ въ то же время осудилъ и епископа, какъ непокорнаго отрицателя власти папской.—Съ тѣхъ поръ прошло цѣлое столѣтіе, борьба кончилась полною побѣдою реформы и утвержденіемъ авторитета папы на незыблемыхъ основаніяхъ, но и легенда о святомъ мученикѣ пустила въ народъ глубокіе корни; въ гораздо меньшей степени сознаваемо было, за что онъ собственно пострадалъ, а гораздо рельефнѣе представлялись народному воображенію его чудеса. Тогда въ самомъ краковскомъ духовенствѣ возникла смѣлая мысль о канонизаціи въ Римѣ епископа Станислава. Ядромъ государства представлялась въ то время уже не Великопольша съ Гнѣзномъ, но

Малопольша съ Краковомъ. Краковъ ощущалъ тотъ существенный недостатокъ, что у него не было святого, котораго можно было бы противопоставить епископу въ Гнѣзнѣ — чеху св. Войцеху — Адальберту.— Уже въ книгѣ Цейсберга указано было на то, что въ *Annales* краковскаго капитула подъ годомъ 1079 сдѣлана явно позднѣйшая вставка, которую Цейсбергъ, судя по слогу, приписываетъ Викентію Кадлубку, бывшему краковскимъ епископомъ съ 1208 года по 1218. Вставка эта посвящена чудесамъ епископа Станислава при жизни его и по смерти; она и послужила основаніемъ дальнѣйшаго развитія легенды.— Съ 1250 начинаются настойчивыя ходатайства краковскаго духовенства передъ римскимъ престоломъ о канонизаціи епископа Станислава. Ходатайства эти встрѣчаютъ въ Римѣ сильныя препятствія. Весьма вѣроятно, что въ архивахъ Ватикана были свѣдѣнія еще свѣдѣнія о сопротивленіи польскаго духовенства, и въ рядахъ его Станислава, реформамъ Григорія VII.— Ходатайство получило отказъ, оно вкорѣ возобновлено посредствомъ особой делегаціи къ папѣ Иннокентію IV, который въ 1252 нарядилъ въ Краковъ особаго своего легата Іакова изъ Велетри. Легату дана была инструкція, которою ему предписано удостовѣриться въ чудотворствѣ предлагаемаго на канонизацію лица и обозрѣть въ подлинникахъ хранящуюся въ краковскомъ капитулѣ хроніку изъ польскаго государственнаго архива и капитульные *Annales*. Легатъ эти предписанія исполнилъ, но послѣ его бытности въ Краковѣ никто болѣе этихъ источниковъ XI вѣка не видалъ; они исчезли. Такъ какъ по докладу легата чудеса подтвердились, то 17 сентября 1253 года епископъ Станиславъ сопричисленъ къ лку святыхъ.

Лѣтописцами въ средніе вѣка бывали почти исключительно духовныя лица. Хроника епископа Викентія Кадлубка, заключающая въ себѣ и повѣствованіе о чудесахъ св. Станислава, служила въ школахъ руководствомъ и переписывалась въ сотняхъ экземпляровъ, но хроника Балдуина Галла не могла распространяться именно потому, что она заключала въ себѣ неблагопріятный отзывъ о св. Станиславѣ.—Только въ послѣднее время подмѣнены и обнаружены либо исключенія, либо замѣнившія ихъ вставки въ подлинныхъ источникахъ, вслѣдствіе чего епископъ Станиславъ преобразился въ легендарное лицо, совсѣмъ не похожее на то, какишъ онъ былъ въ дѣйствительности. Произведенная въ XIII вѣкѣ очистка подлинныхъ источниковъ съ цѣлью предупредить въ будущемъ возможность возникновенія какиихъ-либо сомнѣній на счетъ епископа Ста-

нислава, была столь тщательная, что теперь никакія изслѣдованія, вѣроятно, не поведутъ къ точному воспроизведенію этого лица въ свѣтъ исторической истины. Уцѣлѣлъ случайно одинъ только ближайшій къ нему свидѣтель, анонимъ Галль. Большая заслуга по исторіи М. Гумплѣвича заключается въ томъ, что онъ оцѣнилъ по достоинству этого свидѣтеля, поставилъ его на подобающую ему высоту и при его содѣйствіи освѣтилъ насколько возможно конецъ XI вѣка и начало XII — то-есть, ту именно темную эпоху, на которой сосредоточились всѣ его изслѣдованія.— Само это сосредоточеніе его вниманія на одной не очень продолжительной эпохѣ придаетъ большое значеніе и важность его недолгой, но плодотворной научной дѣятельности. Свою эпоху онъ изслѣдовалъ и вширь и вглубь. Труды его, изданные по смерти, еще важнѣе опубликованныхъ при жизни. Каждый изъ вопросовъ, которые онъ разрабатывалъ весьма тонко, проникательно и усидчиво, вызывалъ тотчасъ постановку другихъ вопросовъ, столь же существенныхъ, по той же эпохѣ. Вся жизнь той эпохи въ ея цѣльности была у него постоянно на виду.

Отецъ Макса, Людовикъ Гумплѣвичъ, издалъ въ 1898 г. статью *Zur Geschichte Polens im Mittelalter*, изъ которой видно, что Максъ сильно работалъ по неразрѣшенному имъ, но наиболѣе занимающему всѣхъ современныхъ польскихъ историковъ (Шайноху, Войцѣховича, Кэнтржинскаго, Пѣкосинскаго, Малэцкаго) вопросу о происхожденіи польской шляхты.

Въ исторіи междоусобій между сыновьями короля Владислава Германа—Избыгнѣвомъ и Болеславомъ III Кривоустымъ М. Гумплѣвичъ усматривалъ главнымъ образомъ борьбу двухъ обрядовъ — славянскаго и римскаго. Оба были, по мнѣнію Гумплѣвича, законные сыновья своего отца, но старшему Избыгнѣву, котораго одолѣлъ младшій Болеславъ, историки приписали свойство незаконнорожденности несправедливо и только съ точки зрѣнія римскаго обряда, послѣ того какъ въ концѣ XII вѣка утвердилось значеніе церковнаго вѣнчанія, какъ необходимаго условія для законности брака. — Появленіе въ текущемъ году въ *Ateneum* подробнаго жизнеописанія Балдуина Галла изъ оставшихся послѣ М. Гумплѣвича рукописей даетъ основаніе предполагать, что, можетъ быть, имѣются еще другіе интересные труды въ его портфель, и заставляетъ сильно сожалѣть о потерѣ, которую со смертью его понесла историческая наука.

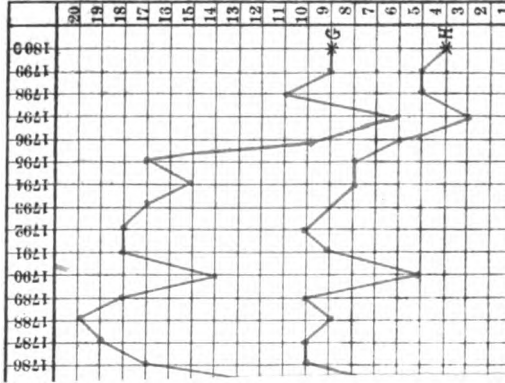
В. Спасовичъ.



В.

Приложеніе 3-ѣе, Графическая таблица
къ статистич. наблюд. надъ исторію
поврежени. изданій XVIII в.

1798	1799	1800
450		
445		
440		
435		
430		
425		
420		
415		
410		
405		
400		
395		
390		
385		



ИЗВѢСТІЯ

Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ:

тома I-го, 1896.

- книжка 1-я — стр. II + 234 }
" 2-я — " 235—437 } по одному рублю.
" 3-я — " 439—646 }
" 4-я — " 647—1008 + загл. листъ къ I тому и общее оглавление. Цѣна 1 руб. 50 коп.

— тома II-го, 1897.

- книжка 1-я — стр. 1—279. — Цѣна *одинъ рубль*.
" 2-я — " 281—575. — Цѣна 1 руб. 50 коп.
" 3-я — " 577—844. — Цѣна *одинъ рубль*.
" 4-я — " 845—1164. + загл. листъ ко II тому и общее оглавление. Цѣна 1 руб. 50 коп.

— тома III-го, 1898.

- книжка 1-я — стр. 314 + Приложен. с. 1—48.
" 2-я — " 315—632 + Приложен. с. 49—129.
" 3-я — " 633—968 + Приложен. с. 1—67 и 1—42.
" 4-я — " 969—1396 + загл. листъ къ III-ему тому и общее оглавление. Цѣна каждой книжки по 1 руб. 50 коп.

— тома IV-го, 1899.

- книжка 1-я — стр. 373 + II + Приложен. с. 17 + 2 фототипич. снимка.
" 2-я — " 375 — 779 + 8 автотипич. снимковъ.
" 3-я — " 781—1152 + Приложен. с. 1—32.
" 4-я — " 1153—1537 + Приложен. с. 33—69, и загл. листъ къ IV т. и общее оглавление. Цѣна каждой книжки по 1 р. 50 к.

— тома V-го, 1900.

- книжка 1-я — стр. 1—369.
" 2-я — " 371—746 + Приложен. с. 1—21.
" 3-я — " 747—1073.
" 4-я — " 1075—1431 + загл. листъ къ V т. и общее оглавление, а также общее оглавление къ I—V томамъ Извѣстій (1896—1900 гг.).
Цѣна каждой книжки по 1 руб. 50 копеекъ.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Май 1901 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ Н. Дубровскій.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ (Вас. Остр., 9 лин., № 12).

ИЗВѢСТІЯ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АКАДЕМІИ НАУКЪ

1901 г.

ТОМА VI-го КНИЖКА 2-я.



САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1901.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

И. И. Глазунова, И. Л. Риннера и М. Эггерса и Номп. въ Санктпетербургѣ; Н. П. Карбасникова въ Санктпетербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ; М. В. Ключина въ Москвѣ; Н. Киммеля въ Ригѣ; Н. Я. Оглоблина въ Санктпетербургѣ и Кіевѣ; у Фоссъ (Г. Гессель) въ Лейпцигѣ, а также въ Книжномъ складѣ Императорской Академіи Наукъ.

Цѣна этой книжки одинъ рубль пятьдесятъ копеекъ.

Содержаніе II-й книжки.

	СТР.
I. А. Н. Веселовскій (акад.)— Легенда объ Евстратіи-Юліанѣ и сродныя съ ней. I—II.....	1— 16
II. К. Я. Гротъ.— Нѣсколько дополненій къ рукописямъ В. А. Жуковскаго.....	17— 52
III. В. Н. Перетцъ.— Замятки и матеріалы для исторіи пѣсни въ Россіи I—VIII.....	53—135
IV. А. Л. Погодинъ.— Къ вопросу о варварскихъ именахъ на южнорусскихъ греческихъ подписяхъ. I.....	136—176
V. А. И. Соболевскій.— Шестодневъ Кирилла Философа....	177—202
VI. С. Н. Брайлоскій.— Темныя мѣста въ біографіи Сильвестра Медвѣдева.....	203—209
VII. В. А. Францевъ.— Къ перепискѣ П. I. Шафарика съ П. И. Кеппеномъ. Три неизданныхъ письма П. I. Шафарика.....	210—221
VIII. Г. А. Ильинскій.— Родительный-ли падежъ мѣстоименіе часо?.....	222—234

IX. Библиографія:

1) А. Степовичъ.— «Славянскіе народы. Хорваты. Очеркъ А. Липовскаго (СПБ. 1900)».....	235
2) А. Л. Липовскій.— Въ отвѣтъ г. Степовичу.....	239
3) Г. А. Ильинскій. — а) «Palaeographisches und Sprachliches anlässlich der neuen Publication der Blätter von Chilandar von Dr. W. Vondrak (Archiv f. Sl. Phil. XXII, 542)»... б) «Ueber einen cyrillischen Apostolus serbischer Redaction mit glagolitischen Marginalglossen von Ljub. Stojanović (Archiv f. Sl. Phil. XXII, 510)»; в) «Bruchstück eines glagolitischen Messbuches von V. Jagić (Ib. 526)».....	241
г) «П. А. Сырку: Монаха Григорія, житіе преп. Ромила (СПб. 1900)», д) «Его же: Евимія патріарха Терновскаго служба преп. царидѣ Θεοφανѣ (СПб. 1900)».....	245
е) «Kleine russisch - polnisch - litauische Beiträge von A. Brückner (Archiv f. Sl. Phil. XXII, 561)».....	246
4) С. Н. Брайлоскій.— «М. Смендовскій: Братья Лихуды (СПб. 1899)»;—«Церковно-историч. матеріалы. (Дополнит. приложенія) СПб. 1899»; Ив. Ротарь: «Епифаній Славинецкій, литературн. дѣятель XVII в. (Кіевъ, 1901)»....	247

[Продолженіе см. на 3-ей страницѣ обложки].

Легенда объ Евстратіи-Юліанѣ и срод- ныя съ ней ¹⁾).

I.

Н. А. Начовъ издалъ по Тиквешской рукописи XVII вѣка церковно-славянскій текстъ легенды о св. Евстратіи²⁾; тотъ же текстъ нашелся въ сборникѣ XVI вѣка, молдавскаго письма, принадлежащемъ г. Яцимирскому. Заглавіе Тиквешскаго текста: Слово сѣга Ювстратіи како бысть; въ текстѣ Яцимирскаго: Слово сѣго Евстратіа како бысть въ бѣдѣ своей.

Въ Кесарійской странѣ жилъ богатый человекъ по имени Ендоній, и у него былъ единственный сынъ Евстратій. Когда онъ выросъ, прекрасный и велемудрый, сказалъ своимъ родителямъ: Жива будетъ душа моя, пойду въ міръ и пройду весь свѣтъ, чтобы принять «наказанія» и наученія отъ царей и вельможъ. Взявъ съ собой много имѣнія, отроковъ и коней, онъ отправился въ Антиохію (рѣк. Яцимирскаго: и Трапезонтъ проиде) и прибылъ въ Кипръ; здѣсь онъ женится на благородной женѣ, именемъ Ксеніана, «и прикътъ хори и градови, бяше бо земли той всей свѣтитель» (Яцим. прѣжтъ мѣногаа села ѣ власти, бѣше бо въсей земли той ѡсѣтитель). Царь призвалъ его къ себѣ, и онъ остается у него четыре мѣсяца. Между тѣмъ отецъ

1) Для слѣдующаго этюда, затѣяннаго давно тому назадъ, я могъ воспользоваться матеріаломъ, собраннымъ впоследствии Тоблеромъ въ его статьяхъ: Zur Legende vom hl. Julianus въ Archiv f. d. Stud. der neueren Sprachen, С В. и слѣд.

2) Н. А. Начовъ, Тиквешски рѣкописъ, Сборн. за нар. умотворенна, наука и книжнина, кн. IX (1893), Наученъ отдѣлъ, стр. 98—99.

и мать стосковались по сынѣ, идутъ его искать; облеклись «въ с'тоудниѣ ризи» (Яцим. въ власѣн.ж.а одеждѣ), спрашиваютъ о немъ повсюду, пока не нашли его домъ и не объявили себѣ его женѣ. Та имъ обрадовалась (Евстратій былъ въ то время у царя), омыла ихъ въ банѣ, положила спать на свою постель. Ночью вернулся Евстратій; оставивъ недалеко отъ дома своихъ отроковъ и коней, онъ тихо вошелъ къ себѣ, подошелъ къ постелѣ и, осязавъ ее въ темнотѣ, ошупалъ двухъ лежавшихъ на ней. Ему представилось, что кто-нибудь спитъ съ его женою, и, вынувъ мечъ, онъ отрубилъ голову отцу и матери. Когда онъ позвалъ своихъ отроковъ, жена вышла на его голосъ; увидѣвъ ее, онъ ужаснулся, а она съ радостью принялась рассказывать ему, что пришли его отецъ и мать и почиваютъ на его ложѣ. Какъ понялъ Евстратій, что онъ учинилъ, сотворилъ великія рыданія и плачь, отдалъ все свое имѣніе нищимъ, домъ въ церковь, и облекшись съ женою своею въ странническія одежды, идетъ въ Кипръ (sic). Здѣсь на рѣкѣ Ирофеѣ они построили себѣ хижину и стали бродарями, перенося на себѣ всякаго человѣка. Такое покаяніе они творили двѣнадцать лѣтъ; и увидѣлъ Господь, что покаяніе это отъ сердца, сотворился путникомъ и однажды ночью позвалъ Евстратія: Приди и перенеси меня! Евстратій, оставъ отъ дневныхъ трудовъ, просить жену замѣнить его. Ксеніана несетъ путника и до половины рѣки изнемогаетъ отъ тяжести; такого чуда она не видывала: малъ тѣломъ, а тяжелѣе всего свѣта. Тогда ноша стала легче пера. Когда Ксеніана внесла странника въ хижину, говоритъ мужу: Примемъ его и благословимся отъ него; и она повѣдала ему о чудѣ. Они припали ко Христу, и Онъ благословилъ ихъ, и они предали духъ свой Богу.

Содержаніе легенды напоминаетъ скорѣе тотъ литературный родъ, который французы называютъ *conte dévot*, чѣмъ житіе; на святость главнаго дѣйствующаго лица есть лишь одинъ, неясный и недосказанный намекъ (святитель, освятитель?). Сущность рассказа сводится къ покаянію, очищающему ненамѣренно совершенное преступленіе; нѣтъ ни идеи фатума, ни заслужен-

ности, если не усмотрѣть ее въ томъ мотивѣ, что Евстратій покидаетъ отчій домъ изъ желанія на людей посмотреть и поучиться. Форма покаянія характерна; мнѣ представляется, что она должна была быть особенно популярной въ періоды паломническихъ движеній, которыми полны средніе вѣка. Должность переводчика трудная; не даромъ въ сказкахъ типы «Христова братца» одно изъ фантастическихъ, покаянныхъ на землѣ наказаній грѣшнику—быть переводчикомъ въ теченіе столѣтій¹⁾. Но трудъ можетъ быть и заслугой и искупительнымъ подвигомъ, когда онъ отвѣчаетъ благочестивой цѣли: помочь бѣднымъ странникамъ. Кипръ лежитъ на пути къ святымъ мѣстамъ Палестины; Евстратій переноситъ путниковъ черезъ Ирофею; можетъ быть, ἡ ῥοδίη: шумящая, плещущая? Бурная рѣка на Кипрѣ не служитъ ли указаніемъ, что кипрское приуроченіе не принадлежитъ оригиналу сказанія?

Переводчикомъ былъ и св. Христофоръ въ легендѣ, впервые объявляющейся у Якова de Vogagine²⁾ и въ двухъ средневѣковыхъ нѣмецкихъ стихотворныхъ повѣстяхъ; за ними стоитъ болѣе древній источникъ. Христофоръ у de Vogagine—хананей, какъ въ его латинской Passio; онъ на службѣ у какого-то хананейскаго царя; въ одной изъ нѣмецкихъ повѣстей (В у Schönbach'a) его отецъ и мать живутъ въ Персіи и Аравіи, добродѣтельные люди, хотя и язычники; долго неплодіе побуждаетъ мать къ обѣщанію стать христіанкой, если у ней будетъ потомство; родится сынъ. Всюду онъ является великаномъ необычайной силы, ищущимъ себѣ не совопросниковъ, а нѣбольшихъ. Какъ Евстратій покидаетъ родителей, чтобы поучиться на службѣ царей и вельможъ, и пристаетъ къ царю Кипра, такъ Христофоръ, по нѣмецкой легендѣ В, скрывается отъ отца и матери, чтобы поискать властителя, сильнѣе котораго нѣтъ на свѣтѣ. У Якова de Vogagine онъ переходитъ отъ хананейскаго царя къ какому-то другому, могущественнѣе котораго нѣтъ на свѣтѣ; когда тотъ однажды

1) Сл. Разысканія, XII, стр. 167.

2) Изъ исторіи романа и повѣсти, I, стр. 467—9.

перекрестился при имени дьявола, Христофоръ идетъ служить къ нему, ибо узналъ, что онъ сильнѣе царя; но и его новый хозяинъ пугается при видѣ распятія—и Христофоръ отправляется искать кого-нибудь, кто бы научилъ его, кто такой Христосъ. Пустынникъ наставляетъ его, но Христофору не по сердцу постъ, онъ не понимаетъ, что такое молитва; тогда пустынникъ велитъ ему поселиться на рѣкѣ, опасной для переправлявшихся черезъ нее, и всѣхъ переносить на ту сторону: такъ онъ послужитъ Христу. Однажды, перенося мальчика, Христофоръ чуть не изнемогъ подъ тяжестью ноши: точно весь свѣтъ покоился на его плечахъ. На другомъ берегу Христосъ объявляетъ себя, и чудеснымъ образомъ раздвѣтаетъ палица Христофора; чудо, извѣстное и его *Passio*.

Легенда эта принадлежитъ къ однимъ изъ самыхъ поэтическихъ средневѣковыхъ; для развитія ея символизма, выразившаго одну изъ сторонъ древне-христіанскаго сознанія, не доставало поэта вродѣ Вольфрама фонъ Эшенбахъ. Христофоръ—это типъ подвижника, дѣтски-наивно стремящагося къ чему-то, что выше, сильнѣе его, готоваго послужить этой силѣ и невольно склоняющагося подъ игомъ всеильной слабости.

Географія легенды объ Евстратіи указываетъ на Малую Азію и Кипръ; изъ личныхъ именъ Ендоній ничего мнѣ не говоритъ, но Ксеніана (=Ксенія): *hospitatrix* указываетъ на связь съ обычнымъ прозвищемъ дѣйствующаго лица другого сказанія, въ общемъ тождественнаго съ нашимъ: о Юліанѣ гостинникѣ, *hospitator*. Юліанъ съ женою не только перевозятъ странниковъ, но и устроили для нихъ убѣжище; оттуда его названіе; въ средніе вѣка его считали покровителемъ всѣхъ, находившихся въ пути, сказывали въ память его Отче Нашъ, въ надеждѣ, что онъ подастъ пріютъ и ночлеги. Извѣстно, что герой одной невеллы Декамерона (II, 2) дождался и большаго.

Евстратій убиваетъ отца и мать ненамѣренно, принявъ ихъ за жену съ любовникомъ, какъ румынское преданіе рассказываетъ то же о пророкѣ Ильѣ, повѣровавшемъ навѣту дьявола,

которому за то вѣчно мститъ¹⁾. Юліанъ также ошибается, какъ Евстратій, и по тому же поводу, но убійство родителей мотивировано фаталистически, предсказано ему, что и побуждаетъ его бѣжать, уходя отъ грѣха. Но отъ него не уйти; такъ получилась мрачная легенда о человѣкѣ, которому роковымъ образомъ предопредѣлено совершить страшное преступленіе — и искупить его, незаслуженное. Повѣсть объ Евстратіи этого эпизода не знаетъ; удалила-ли она его, или онъ явился впервые въ схемѣ легенды о Юліанѣ?

Содержаніе ея по тексту *Acta Sanctorum* слѣдующее: Юліанъ на охотѣ, гонится за оленемъ, а тотъ провѣщилъ ему: Ты преслѣдуешь меня, а самъ будешь убійцей отца и матери. Испуганный этимъ пророчествомъ, Юліанъ, покинувъ все, идетъ въ далекія страны, поступаетъ на службу къ какому-то властителю и такъ отличается при дворѣ и на войнѣ, что властитель поставилъ его рыцаремъ и женилъ на именитой вдовѣ, а въ приданое далъ замокъ. Слѣдуетъ эпизодъ о родителяхъ, которые отправляются на поиски сына, приходятъ въ его замокъ и объявляютъ его женѣ, кто они. Она кладетъ ихъ на свою постель, и Юліанъ убиваетъ ихъ въ порывѣ ревности. Когда дѣло раскрылось, онъ говоритъ женѣ, что не найдетъ покоя, пока не узнаетъ, приметъ ли Господь его покаяніе. Оба идутъ скитаться, построили гостиницу (*hospitale magnum*) на берегу рѣки, гдѣ переправа была опасна, перевозятъ странниковъ, ходятъ за больными. Разъ ночью Юліанъ слышитъ молящій голосъ съ того берега — и перевозитъ прокаженного, котораго и пригрѣлъ въ своей постели. По нѣкоторомъ времени прокаженный просіялъ, вознесся на воздухъ и вѣщаетъ Юліану, что его покаяніе принято и оба они успокоятся во Господѣ. Такъ и случилось. Вотъ почему въ честь Юліана иные сказываютъ Отче Нашъ или другую молитву, дабы онъ уготовилъ имъ пристанище и оберегъ отъ опасностей.

Мы выдѣлили въ легендѣ объ Евстратіи - Юліанѣ общее

1) Сл. Разысканія, VIII, стр. 326 и *Rev. des Traditions pop.* XIII, стр. 532—533.

мѣсто: эпизодъ о перевозѣ, знакомый и сказанію о св. Христофорѣ. Эпизодъ Юліановой легенды объ охотѣ и оленѣ даетъ поводъ къ другому сближенію — и выдѣленію. Образъ оленя, за которымъ гонятся и который провѣщился чудеснымъ образомъ, встрѣчается въ разказахъ другого порядка и въ иномъ освѣщеніи: тамъ олень—образъ Христа, согласно съ древнѣйшей христіанской символикѣ. Типомъ можетъ служить повѣсть объ Евстахія-Плакидѣ: онъ жилъ при императорѣ Траянѣ, язычникъ, но добрый и милостивый, за что Господь и взыскалъ его. Однажды на охотѣ онъ завидѣлъ стадо оленей: одинъ изъ нихъ, прекраснѣе и величественнѣе другихъ, отдѣлился отъ стада и исчезъ въ чащѣ. Оставивъ товарищей, Евстахій гонится за нимъ и видитъ: олень на скалѣ, у него между рогъ крестъ, сіяющій какъ солнце, на крестѣ образъ Распятія. «Зачѣмъ гонишься ты за мною?»—слышится Евстахію;—«ради тебя принялъ я этотъ образъ: Я Христось, котораго ты чтишь, не зная Меня! Но твоя милостыня доходна до неба, и Я явился, чтобы овладѣть тобой». По повелѣнію Господа Евстахій въ ту же ночь принимаетъ крещеніе, а на утро снова идетъ въ лѣсъ, гдѣ ему является Христось. Легенда кончается рядомъ искупительныхъ испытаній ярко-романтическаго характера. — Страстнымъ охотникомъ былъ и св. Губертъ; онъ забылъ о спасеніи души, но и его взыскалъ Господь: встрѣча съ чудеснымъ оленемъ, окруженнымъ сіяніемъ, съ чашей св. Даровъ на головѣ, обратила его на истинный путь. — Олень-Христось сталъ общимъ мѣстомъ житій Германа Оксеррсакаго, Норберта, Іоанна de Matha, Феликса de Valois, мотивъ охоты пристроился къ народнымъ пѣснямъ и преданіямъ: въ новогреческой пѣснѣ Дигенисъ погибаетъ, потому что убилъ чудеснаго оленя съ крестомъ между рогъ, звѣздою на лбу и образомъ Богородицы среди лопатокъ; въ болгарской колядкѣ олень съ распятіемъ на головѣ велитъ юношѣ не гнаться за нимъ: его хранитъ самъ Господь; въ вестфальскомъ преданіи кто-то охотится въ страстную пятницу, ничего ему не попало, и онъ кощунствуетъ: Что-нибудь да застрѣлю, будь то

олень съ распятіемъ между рогъ! И онъ убилъ его; за это онъ осужденъ охотиться до скончанія вѣковъ; по другой версіи онъ и есть Дикій охотникъ¹⁾.

Древнѣйшія записи легенды объ Евстахіи относятся, какъ полагаютъ, къ IX вѣку; Гастеръ сблизилъ ея первый эпизодъ — охоты за оленемъ и обращенія — съ одной жатакой II—III в. до Р. Х., гдѣ Будда является, какъ и въ другихъ разсказахъ о своихъ перерожденіяхъ, божественнымъ оленемъ, царемъ оленей²⁾. Въ царствованіе Брахмадатты въ Бенаресѣ Бодгисаттва родился золотошкурый олень, съ рогами, блестящими серебромъ, съ глазами, что драгоцѣнные камни; онъ жилъ въ лѣсу, и его окружало стадо въ пятьсотъ головъ. Тутъ же паслось другое стадо съ такимъ же царственнымъ золотымъ оленемъ. Брахмадатта былъ страстный охотникъ; зная его влеченіе, его люди загнали оленей въ огороженное мѣсто, дабы они были подъ рукою царя; однажды онъ увидѣлъ въ числѣ другихъ оленей двухъ золотыхъ и далъ слово щадить ихъ. Ходилъ на охоту царь, порой его поварь, звѣрей убивали, иные, не доставаясь охотнику, умирали отъ ранъ. Услышавъ Бодгисаттва о такомъ безцѣльномъ истребленіи и сговорился съ царственнымъ товарищемъ, чтобы каждый день одинъ олень, выбранный по жребію поочередно изъ того и другого стада, выходилъ на мѣсто охоты. Однажды явилась къ Бодгисаттвѣ оленица изъ другого стада: на нее палъ жребій, она просила замѣнить ее кѣмъ-нибудь другимъ, ибо она жереба, но на это не согласились. Бодгисаттва идетъ вмѣсто нея; когда поварь увидѣлъ на мѣстѣ охоты золотого оленя, дался диву и доложилъ ѳ томъ царю, ко-

1) Ждановъ, Къ литературной исторіи былевой поэзіи, стр. 80; Потѣбня, Объясненіе мар. и сродн. пѣсенъ II, стр. 332—3; Сумцовъ, культурныя переживанія, стр. 9; Kuhn, Der Schuss des Wilden Jägers auf den Sonnenhirsch, *Za. für deutsche Philologie* I, стр. 90—1.

2) См. The Nigrodha-miga-Jātaka und the Life of St. Eustathius Placidus by Dr. M. Gaster, въ The Journal of the Roy. Asiat. Soc. of Great Britain and Ireland for 1894, стр. 335 слѣд. Сл. Потанинъ, Восточные мотивы въ средне-вѣковомъ эпосѣ, стр. 627 слѣд.

торый слышалъ изъ устъ самаго Будды о его самопожертвованіи¹⁾. Никогда не видѣлъ я человѣка, такъ исполненнаго милосердія и любви, говорить царь, а Будда наставляетъ его: щадить жизнь всякой твари, быть справедливымъ и правосуднымъ къ семьѣ и народу, дабы, когда тѣло его разложится, онъ могъ удостоиться небеснаго блаженства.

Разница между сценой охоты въ легендахъ типа Евстахіевой и соотвѣствующимъ эпизодомъ легенды о Юліанѣ бросается въ глаза. Если для послѣдней позволено предложить до-христіанскую параллель, то я сталъ бы искать ее не въ народныхъ представленіяхъ о написанной на роду долѣ, о греческой мойрѣ, тяготящей надъ судьбою поколѣній. Все это слишкомъ обще и не объясняетъ ни вѣщей роли звѣря, ни содержанія его пророчества. Я готовъ предположить въ основѣ такую бытовую схему: герой гонится за заповѣднымъ, священнымъ звѣремъ, звѣремъ — тотемомъ, начальникомъ рода; коли убьешь меня, убьешь своихъ родителей, слышится гомось; второе убійство — заслуженная отместка, наказаніе за первое. Въ одной сказкѣ изъ Аннама (вѣроятно, китайскаго происхожденія) одинъ бездѣтный человѣкъ захотѣлъ полакомиться огромнымъ угремъ, водившимся въ какой-то рѣкѣ; является бонзъ и старается отклонить того человѣка отъ его намѣренія. Когда просьба оказалась неуспѣшной, бонзъ проситъ покормить его и удаляется. Между тѣмъ угорь пойманъ; когда его распластали, въ немъ нашли пищу, поданную бонзу: онъ и былъ угремъ. Рыба съѣдена, у того человѣка родился сынъ, который становится причиной гибели своихъ родителей. Это было мщеніе угря — бонза²⁾.

Въ христіанской легендѣ такому прансторическому сюжету, съ его идеей заслуженнаго наказанія, не было мѣста; ея умол-

1) Къ буддійскимъ легендамъ о самопожертвованіи см. библиографическую замѣтку René Basset къ арабской сказкѣ о милосердіи Моисея, *Rev. des Trad. populaires*, t. XV, стр. 660, § CCCCLXXIX.

2) Sidney Hartland, *The legend of Perseus*, I, стр. 75—6.

чаніе и производитъ впечатлѣніе чего-то демонически-танцевеннаго, необъяснимо ужаснаго, рокового предопредѣленія къ грѣху, какъ въ сказаніяхъ объ Іудѣ и Вергоньѣ, къ грѣху и — искупленію, какъ въ легендѣ о св. Альбанѣ. Это освѣщеніе и привлекало въ средніе вѣка: если мотивъ «Юліана гостинника» могъ проникнуть въ поговорку и веселую новеллу, то легенда продолжала пересказываться и цѣликомъ, пересказываться и передѣлываться благодаря своей фаталистической темѣ.

II.

На этой точкѣ зрѣнія стоитъ старо-французская стихотворная повѣсть, недавно изданная проф. Тоблеромъ. Принадлежать-ли пересказчику нѣкоторыя подробности, незнакомыя латинскому тексту, напр. географія разсказа (Юліанъ родится во Франціи, заходитъ въ Іерусалимъ, Испанію и Италію), представленіе вѣщаго звѣря не оленемъ, а животнымъ съ головой человѣка, въ родѣ сфинкса — я не знаю; автору принадлежитъ стилистическое развитіе, декоративные эпизоды — общія мѣста средневѣковаго романа, внѣшнее осложненіе дѣйствія, наконецъ, попытка частной мотивировки, крѣпче связавшей отдѣльные моменты дѣла, но не измѣнившей его общей идеѣ.

Юліанъ — сынъ герцога Gefroi, властвующаго въ Angers, Touraine, Maine и Poitou; онъ большой охотникъ. Какъ-то разъ на охотѣ онъ отдался отъ своихъ товарищей, видитъ лежащаго отъ усталости звѣря съ человѣчьей головой (л. 230: *samblant et face d'homme avoit*); хочетъ стрѣлять въ него, а тотъ провѣщилъ: Коли убьешь меня, станешь убійцей отца и матери. Юліанъ убиваетъ звѣря, но самъ, пораженный пророчествомъ, уходитъ тайкомъ отъ своихъ въ Бретань, въ Нантъ, гдѣ его пріютилъ горожанинъ Gervais; ему онъ продаетъ своего коня и съ вырученными деньгами отправляется къ св. Якову Компостельскому. Между тѣмъ въ Нантъ являются

и родители Юліана, искавшіе его, признають его коня, купленнаго Gervais; возникаетъ дѣло, но Gervais объясняется съ отцомъ и матерью и входитъ съ ними въ дружбу. Они идутъ далѣе на поиски сына, котораго, между тѣмъ, папа послалъ, ради покаянія, за море, гдѣ онъ пристаетъ къ храмовникамъ и совершаетъ чудеса храбрости противъ турокъ.

Я замѣтилъ, что авторъ французскаго сказанія усвоилъ фатализмъ древней легенды, исключавшей понятіе вины, но наивно вплетаетъ и послѣднее — тотчасъ послѣ убійства звѣря: Юліанъ кается, на него налагають эпитаеію, точно онъ совершилъ великое преступленіе. Не думаю, чтобы мы имѣли дѣло съ попыткой новаго, хотя бы и неловкаго мотивированія: это, вѣроятно, double emploi къ покаянію, которое папа налагаетъ на Юліана послѣ убійства родителей.

Юліанъ идетъ сначала къ священнику, отъ него къ папѣ; это—мотивъ, знакомый легендамъ о кающемся разбойникѣ, Тангэйзерѣ, «Совѣстномъ Данилѣ» у Лѣскова и т. д. Такими общими мотивами средневѣковой романтики авторъ пользуется съ лихвой и въ непосредственно слѣдующемъ эпизодѣ. До Юліана доходятъ слухи, что отецъ его скончался, и онъ помышляетъ о возвращеніи къ матери, ибо часть пророчества уже не сбылась. По дорогѣ его застигаетъ буря, онъ спасается на берегъ; какой-то пріютившій его пустынный направляетъ его въ Бриндизи, откуда онъ идетъ въ Римъ, далѣе въ Испанію. Здѣсь въ одномъ замкѣ онъ узнаетъ, что отецъ его еще живъ и что графиню, владительницу замка, осаждаютъ какой-то языческой царь, добывающійся ей руки. Юліанъ-оборвышъ вооружается громадной дубиной и отправляется въ битву; надъ нимъ издѣваются, а онъ одерживаетъ побѣду.—Все это напоминаетъ Веуве—Бову. Непріятель разбитъ, а вассалы графини убѣждаютъ ее выйти замужъ за Юліана, какъ въ Orendel'ѣ. Она соглашается; онъ называетъ ей по имени отца и мать, но рода своего не объявляетъ; объ этомъ графиня узнаетъ отъ родителей мужа, которыхъ пріютила.

Слѣдуетъ эпизодъ убійства при знакомыхъ намъ обстоятель-ствахъ. Юліанъ осуждаетъ себя на изгнаніе, жена готова раздѣ-лить его участь, и оба отправляются въ Римъ, гдѣ папа велитъ имъ, во искупленіе грѣха, стать перевощиками и страннопріим-цами. Юліанъ запасся лодкой; однажды ночью онъ слышитъ го-лось, его зовутъ, но море бурно, и онъ боится; жена стыдитъ его (сл. въ легендѣ объ Евстратіи его просьбу женѣ замѣнить его, потому что онъ усталъ), и онъ отправляется; находитъ про-каженнаго, который говоритъ ему, что не въ состояніи дойти до лодки. Юліанъ беретъ его на руки, а тотъ приклонилъ свое лицо къ его лицу, его ротъ касался его рта, и Юліану его дыханіе кажется сладкимъ, облегчающимъ сердце (v. 4618 слѣд.). Когда онъ перевезъ больнаго, тотъ проситъ отогрѣть его, но для этого ему нужно тѣло женщины (v. 4703). Юліанъ противится, но жена согласна, она готова служить Богу. Прокаженнаго кладутъ въ постель, жена Юліана идетъ къ нему, но онъ исчезъ и она въ отчаяніи; а прокаженный (v. 4776: *qui fu hors al vent*) внезапно объявляется, говоритъ, что пришелъ испытать ихъ; они про-щены, ускользнули изъ рукъ дьявола. Даю вамъ даръ, продол-жаетъ онъ (v. 4792 слѣд.): кто будетъ нуждаться въ пристанищѣ, пусть скажетъ вечеромъ Отче Нашъ за васъ, за себя и за уби-тыхъ имъ (*Por vos, por lui et por la mort — De cels qui il ocist*). и пристанище ему будетъ. Юліанъ съ женой еще семь лѣтъ занимались тѣмъ-же дѣломъ; разбойникъ убилъ ихъ, желая обо-братъ, но ничего не нашель; убилъ однимъ ударомъ, какъ Юліанъ отца и мать: такъ попустилъ Господь. Ихъ тѣла перенесены въ *Bride* (v. 4843).

Обратимъ вниманіе на рядъ мотивировокъ и параллелизмовъ, не знакомыхъ латинскому житію: тамъ Юліанъ становился страннопріимцемъ во искупленіе грѣха, совершеннаго надъ стран-никами; къ этому присоединяются и слѣдующія сопоставленія: Юліанъ погрѣшилъ ревностью, заподозривъ жену въ любовной связи (мотивъ вины и вмѣняемости, не разработанныя ни въ повѣ-сти объ Евстратіи, ни въ латинской легендѣ о Юліанѣ), теперь

онъ принужденъ согласиться, чтобы жена отогрѣла прокаженнаго на своемъ ложѣ. Внѣшнимъ параллелизмомъ отзывается и та черта, что какъ родители Юліана, такъ и онъ съ женою убиты однимъ ударомъ.

Всѣ эти приемы средневѣковой поэтической риторики не затмили основныхъ мотивовъ легенды; въ этомъ ея жизненность, предполагающая соответственное настроеніе духовной среды. Въ эпохи бойкихъ общественныхъ движеній, ставящихъ чело-вѣку непосредственныя цѣли дѣйствія, исчерпывающихъ его энергію, фаталистическимъ идеямъ и сюжетамъ повидимому нѣтъ мѣста. И затѣмъ наступаютъ эпохи общественнаго застоя или усталости и личнаго раздумья и самоопредѣленія, не контролируемаго жизнью; тогда фаталистическая жила можетъ снова забиться. Люди итальянскаго возрожденія индивидуалисты, они вѣрятъ въ вліяніе звѣздъ, управляющихъ нашей судьбой, вопросы демонологіи у нихъ на очереди; первая правильная итальянская драма сенековскаго типа, *Esserinis*, построена на демонистическо-фаталистической основѣ. Я не ставлю въ эту очередь обновленіе легенды о св. Юліанѣ въ пьесѣ Antonio Mira de Améscoa († ок. 1640 г.), потому что она идетъ въ католическихъ теченіяхъ испанской драмы, и его пьеса (*El animal profeta*) не принесла ничего новаго къ освѣщенію старой темы.

Отъ возрожденія перейдемъ къ раннему нѣмецкому романтизму. Соціальная буря XVIII-го вѣка пронеслась, среди общаго затишья кружокъ индивидуалистовъ, отторженныхъ отъ жизни, равнодушныхъ къ ея запросамъ и борьбѣ, занять интересами личнаго развитія. Борьба сосредоточена въ сферѣ личности, выражается въ тревожной выработкѣ новаго міросозерцанія, въ исканіи синтеза, въ которомъ природа помирилась бы съ чело-вѣкомъ, сознательное съ безсознательнымъ, тѣми силами, которыя невидимо управляютъ нами внѣ нашей воли, исторіей внѣ органической связи событій. Въ такой духовной средѣ трудно представить себѣ развитіе художественной драмы борьбы, ея и не было; развивается драма рока, *Schicksalstragödie*: мотивы

дѣйствія даетъ таинственное сплетеніе судебъ, хотя бы естественная мотивировка напрашивалась сама собой, истекая изъ характеровъ дѣйствующихъ лицъ.

Примѣромъ можетъ служить «24-ое Февраля» Захаріи Вернера, привлекшее вниманіе Жуковского¹⁾; разборъ этой драмы приготовить насъ къ оцѣнкѣ Флоберовскаго Св. Юліана.

Родъ Курута — упрямый, съ горячей кровью, невоздержный въ гнѣвѣ, быстрый къ дѣлу. Отецъ Кунца Курута недоволенъ тѣмъ, что сынъ женился на дочери бѣднаго пастора, и постоянно ее обижаетъ. Долго терпѣлъ это Кунцъ; однажды, когда старикъ снова принялся за брань, сынъ притворился равнодушнымъ и сталъ точить косу, весело напѣвая. Это взорвало старика, и онъ отпустилъ невѣсткѣ такое оскорбительное слово, что сынъ не вытерпѣлъ и бросилъ въ отца ножомъ, который держалъ. Ножъ не попалъ, но съ взбѣшеннымъ старикомъ сдѣлался ударъ, и онъ скончался, проклиная сына и невѣстку. — У Кунца сынъ и дочь; шестилѣтній мальчикъ видѣлъ однажды, какъ мать заколола курицу и, изъ подражанія, онъ зарѣзываетъ сестру, играючи. Кунцъ выгоняетъ его отъ себя; между тѣмъ, съ нимъ самимъ приключилась бѣда: онъ задолжалъ, и ему и женѣ грозитъ тюрьма, гдѣ они обязаны отработать долгъ. Его, перваго изъ почтеннаго рода Курутовъ, посадить въ тюрьму, его, честнаго человѣка, стараго солдата, когда-то единолично отнявшаго неурядительское знамя! Онъ этого не переживетъ; готовъ покончить съ собою, но борется съ этой мыслью: онъ человѣкъ вѣрующій; но лучше утопиться, угодить въ адъ, чѣмъ понести стыдъ. Жена утѣшаетъ его, какъ можетъ; въ это время входитъ въ ихъ хижину путникъ, по видимому, состоятельный, при немъ денежная сумка. Преступленіе совершается по какой-то внутренней необходимости; убитымъ оказывается изгнанный сынъ Кунца, котораго отецъ не призналъ.

1) См. Бумаги Жуковского поступившія въ Имп. Публ. Библіотеку въ 1884 г. Спб. 1887, стр. 79—80. Этимъ устраняется опредѣленіе издателя («начатая комедія») и его сомнѣніе: произведеніе ли это Жуковского.

Передъ нами типъ «прирожденности», который такъ бы и по-нял художникъ изъ школы Зола, если вообще это сюжетъ для драмы. У Вернера она построена на идеѣ фатума: проклятіе отца тяготѣетъ надъ сыномъ и внукомъ; дѣйствуютъ и другія таинственныя силы, совпаденія наводятъ романическую дрожь: смерть дѣда, убійство сестры братомъ, сына отцомъ приключаются въ одинъ и тотъ-же день: 24-го Февраля; ножъ, брошенный въ дѣда, является орудіемъ двухъ слѣдующихъ убійствъ.

Вернеръ миновалъ стоявшій въ его сюжетѣ мотивъ прирожденности, предоставивъ руководящую роль фатуму; у Флобера была въ рукахъ фаталистическая тема съ преступленіемъ и необоснованнымъ искупленіемъ въ развязкѣ, и онъ задумалъ мотивировать ее — прирожденностью. Это тоже своего рода фатумъ, раскрытый современной наукой и также мало миравшійся съ идеей покаянія и искупленія. Соединеніе пророчества и прирожденности не обновило и не уяснило намъ основной идеи легенды, за то оно подарило насъ рядомъ прекрасныхъ, стилистически, эпизодовъ на тему: помѣшательства крови¹⁾.

Флоберъ помѣщаетъ мѣсто дѣйствія въ неопредѣленной мѣстности и времени; это въ стилѣ сказки; замокъ, обстановка, въ которой выросъ Юліанъ, могутъ принадлежать не то XIV-му, не то XVI-му вѣку; мы въ тридесятomъ государствѣ. Схема осталась та-же, кое-гдѣ развитая декоративными описаніями; утроено роковое пророчество: прежде чѣмъ олень провѣщился Юліану объ ожидающей его судьбѣ, о томъ-же предрекаютъ его отцу и матери: онъ будетъ святой, много славы, но много и крови. Затѣмъ мы вступаемъ въ область мономаніи: бѣлая мышка возбуждаетъ тревожное любопытство мальчика, онъ убиваетъ ее, въ сущности, нечаянно, и въ немъ внезапно поднимается жажда крови. Его учатъ стрѣлять; на охотѣ манія возрастаетъ до грандіозныхъ размѣровъ, звѣри безъ числа валяются подъ его ударами, а Юліанъ все еще ищетъ новыхъ жертвъ,

1) Флоберовскимъ рассказомъ я пользовался въ переводѣ Тургенева.

запахъ крови одурманилъ его, обуяла жажда разрушенія, онъ убиваетъ изступленно, безсознательно. Флоберъ достигаетъ здѣсь впечатлѣнія чего-то фатальнаго, непререкаемаго, захватывающаго. Тогда слышится голосъ матерого оленя, чернаго, съ бѣлой бородой: Проклять! Проклять! Проклять! Придетъ день, и ты, свирѣпый чѣловѣкъ, умертвишь отца и мать! Эти слова поразили Юліана, преслѣдуютъ его найзоливо и страшно; шпага, выскользнувшая изъ его рукъ, разрѣзала эпанчу отца, онъ мѣтилъ въ аиста, а концы материнскаго шлыка оказались пригвожденными къ стѣнѣ. Онъ бѣжитъ, служитъ у англійскаго короля, французскаго дофина, у іерусалимскихъ меченосцевъ, пароянъ, абиссинцевъ, освобождаетъ отъ мусульманскаго плѣна императора Аквитаніи, который выдаетъ за него свою дочь — красавицу; Юліанъ почувствовалъ очарованіе любви тѣмъ сильнѣе, «что доселѣ онъ велъ жизнь весьма цѣломудренную». Онъ уѣзжаетъ съ женою, отдыхаетъ, окруженный мирнымъ народомъ; старается забыть зловѣщія слова, побороть мономанію; но прирожденность беретъ верхъ, онъ начинаетъ ходить на охоту. Въ ночь, когда его родители явились къ его женѣ, его не было дома, но охота была неудачна: одинъ промахъ за другимъ. Юліанъ мечется, прежнее изступленіе овладѣваетъ имъ снова, а охота приняла между тѣмъ фантастическій колоритъ: чудится Юліану, что сонмы звѣрей, за которыми онъ когда-то охотился, выступили ни вѣсть откуда, слѣдуютъ за нимъ во мракѣ, издѣваются надъ нимъ. Когда, вернувшись домой, онъ совершаетъ убійство, мотивъ ревности поддержанъ былъ мономаніей, проснувшейся и нашедшей исходъ. Предсмертный храпъ продолжается въ какомъ-то далекомъ жалобномъ голосѣ, превратившемся въ близкое, жестокое, беспощадное стенаніе. То былъ рыкъ стараго чернаго оленя.

Затѣмъ рассказъ вступаетъ въ колею древней легенды: то же покаяніе и искусь на перевозѣ; то и другое наложено на себя произвольно; жена, невольная причина преступленія, осталась въ замкѣ: она должна молиться за упокой души Юліана;

то же чудо съ прокаженнымъ. Все это понятно съ точки зрѣнія христіанскаго міросозерпанія, выводившаго невольнаго грѣшника къ спасенію; но прирожденность знаетъ одинъ лишь выходъ — въ первомъ ударѣ или госпиталѣ. Сплоченіе двухъ мотивировокъ не удалось.

Къ однимъ изъ интереснѣйшихъ задачъ исторической поэтики принадлежитъ вопросъ, который давно поставилъ себѣ и къ которому надѣюсь вернуться въ рядѣ послѣдовательныхъ очерковъ: какія стороны быта отражаются въ идеализаціи поэтическихъ мотивовъ, почему одни изъ нихъ долго держатся въ оборотѣ, иные выходятъ изъ него и вновь возникаютъ, обновленные, по какому-то спросу ¹⁾). Обновленія бываютъ разныя: когда напр. въ XVI — XVII в. снова выступаетъ на сцену сюжетъ Фауста-Кипріана—это было обновленіе живучее, потому что тема отвѣтила поступательнымъ требованіямъ мысли и старыя мѣха дѣйствительно раскрылись для новаго вина. Есть и архаическія обновленія: нѣмецкіе романтики, отправившіеся на поиски новаго жизненнаго синтеза, дѣйствительно вообразили, что обрѣли его въ глубинѣ исторіи, въ эпохи, нерасторженныя культурой, полныя цѣльной, наивной вѣры — и они обновили родъ легенды. Нѣчто подобное наблюдается и въ наши дни, когда въ идеалистическихъ теченіяхъ литературы воскресъ культъ безсознательнаго и пошли въ ходъ легендарныя темы съ типами мудраго юродства и елейнаго опрощенія. Передѣлка Флобера не принадлежитъ ни тому, ни другому идейному роду; по существу она — стилистическая, нарушившая внесеніемъ новаго мотива незамѣнимую цѣльность стараго, наивнаго сказанія.

Александръ Веселовскій.

1) Два очерка изъ поэтики сюжетовъ читаны мною въ засѣданіяхъ Нео-филологическаго общества текущаго года.

Нѣсколько дополненій къ рукописямъ В. А. Жуковскаго.

Приближаются пятидесятилѣтнія годовщины смерти двухъ великихъ русскихъ писателей В. А. Жуковскаго († 12 апр. 1852) и Н. В. Гоголя († 21 февраля 1852), близкихъ и преданныхъ друзей при жизни, несмотря на значительную разницу въ возрастѣ, и почти спутниковъ въ лучшей мѣрѣ...

Оплакивая смерть своего друга, какъ «одного изъ самыхъ симпатичныхъ участниковъ своей поэтической жизни»¹⁾ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ сердечной добротѣ своей озабочиваясь уже «о благосостояніи оставшагося послѣ него семейства»²⁾, Василій Андреевичъ не воображалъ, что часы его самого сочтены и черезъ какой-нибудь мѣсяцъ и его не станетъ...

Предстоящія годовщины начинаютъ уже замѣтно возбуждать общее вниманіе и живой интересъ въ русскомъ обществѣ, а въ учено-литературныхъ кружкахъ начинаютъ, кажется, серьезно къ нимъ готовиться. Ожидаются и новыя изданія сочиненій об-

1) Письмо къ Плетневу отъ 5 марта 1852 г. См. «Соч. и Переп. Плетнева». Спб. 1886, т. III, стр. 732.

2) Письмо къ графу А. П. Толстому, 4 марта 1852 г. Сборникъ Общества люб. Росс. словесности на 1891 г. М., стр. 67.

ихъ поэтовъ и новые труды по разработкѣ ихъ біографій. По изученію литературнаго наслѣдія Гоголя сдѣлано, особенно въ послѣднее время (трусами Тихонравова, Шенрока и др.), довольно много, но если несмотря на то по изученію Гоголя и его жизни остается еще масса работы и очень надолго, то что же сказать о Жуковскомъ? ¹⁾

Только теперь обѣщаютъ дать изданіе его сочиненій, основанное на богатѣйшемъ матеріалѣ въ бумагахъ поэта, поступившихъ въ Императорскую Публичную бібліотеку въ 1884 г. и печатно описанныхъ И. А. Бычковымъ еще въ 1887 г. Скоро ли мы дождемся для Жуковскаго вполнѣ критическаго и полнаго изданія, подобнаго Тихонравовскому для Гоголя? А сколько имѣется матеріаловъ для жизнеописанія поэта и какъ недостаточно оно еще разработано!

Надо надѣяться, что ожидаемое чествованіе памяти Жуковскаго въ будущемъ году ознаменуется въ этомъ отношеніи значительными успѣхами.

Каждый, могущій внести свою лепту, положить и свой хотя небольшой камешекъ для сооруженія вѣковѣчнаго памятника идеальнѣйшему нашему поэту и челоуѣку, долженъ поспѣшить это сдѣлать. Вотъ почему я нахожу своевременнымъ обнародовать нѣсколько еще неизданныхъ писемъ и рукописныхъ отрывковъ, принадлежащихъ перу Жуковскаго или его касающихся, а также сообщить нѣсколько свѣдѣній относительно рукописныхъ редакцій нѣкоторыхъ твореній Жуковскаго. И тѣ и другія извлекаются мною изъ бумагъ Плетнева, служившихъ матеріаломъ для еще незаконченнаго изданія его «Сочиненій и Переписки» ²⁾.

1) Несмотря на почтенные труды К. Зейдлица, Загарина (Л. Поливанова), П. А. Ефремова, И. А. Бычкова и др.

2) Имѣющіяся у насъ рукописи сочиненій Жуковскаго будутъ вскорѣ передавы въ Императорскую Публичную Библіотеку.

I.

Письма Жуковскаго

а) къ П. А. Плетневу

1¹⁾.

1838.

Пишу къ вамъ изъ Венеціи, мой любезный Петръ Александровичъ, и пишу, по обыкновенію своему, нѣсколько строкъ, чтобъ первое поблагодарить васъ за дружеское воспоминаніе и второе попросить васъ передать приложенный манускриптъ нашему молодому поэту²⁾, котораго я прошу убѣдительно продолжать прекрасный трудъ свой и не выпускать его изъ рукъ, пока его поэтическая совѣсть не будетъ совершенно въ ладу сама съ собою.—Я живу въ Венеціи окнами на Riacetta di S. Marco и на Дворецъ Дожей (или Дожевъ?), котораго огромныя окна смотрятъ на меня какъ отворенные глаза мертваго великана: и величественно, и страшно, и печально. Одинъ только Байронъ умѣлъ сказать, что такое Венеція; а я пока не умѣю. И мнѣ все еще кажется непонятно, что я въ началѣ мая нынѣшняго года былъ еще въ Петербургѣ, и съ тѣхъ поръ успѣлъ перелетѣть чрезъ Швецію, видѣть Данію, проѣхать тирольскіе Альпы, пожить на берегу озера Комо и что теперь живу въ Венеціи посреди чудныхъ зданій ея, которыя, не смотря на твердость матеріала, изъ коего построены, имѣютъ весь характеръ привидѣній. Но болтать некогда. Прибавлю: въ Комо и Миланѣ я провелъ много времени съ Тютчевымъ, который стоитъ своихъ стиховъ. Увѣдомьте о томъ, что у васъ дѣлается въ нашемъ обществѣ, которое собиралось на чердакѣ Одоевскаго: не смотря на Альпы,

1) Вверху письма помѣтка Плетнева: «Отвѣт. 22 нояб. 1838». Это письмо не дошло до насъ.

2) Т. е. Я. К. Гроту; рѣчь идетъ о его переводѣ Фритиофсаги, который былъ взятъ Жуковскимъ на просмотръ при отъѣздѣ за границу (въ Швецію). Срв. кн. «Я. К. Гротъ. Нѣсколько данныхъ», Спб. 1895, стр. 27, гдѣ были приведены эти строки письма.

Лаго Maggiore и Brentu, я бываю воображеніемъ на этомъ чердакѣ и очень желаю опять сойтись тамъ со всѣми нашими. Поклонитесь имъ отъ меня, въ особенности другу Одоевскому. Увѣдомьте о изданіи Пушкина.

Я собираюсь приняться за перо, чтобы дать отчетъ Е. В. Великой Княжнѣ Маріи Николаевнѣ о продолженіи нашего путешествія. Хотя она и не очень ободряетъ мою эпистолярную дѣятельность, ибо я только по вашему Современнику могъ догадаться, что письмо мое дошло до своего назначенія. Но писать къ ней истинное наслажденіе, ибо въ ея умѣ и сердцѣ есть на все отголосокъ и съ нею легко быть откровеннымъ въ лучшія минуты жизни, и въ минуты простые, и въ минуты вдохновенныя. Но вотъ мой уговоръ: прошу васъ *читать* ей мои письма, ибо конечно безъ васъ она ихъ не разберетъ, ибо я хочу писать къ ней какъ думаю и говорю (слѣдственно безъ поправокъ и не сочиняя); но въ то же время прошу *не печатать*, ибо печатъ во всякомъ случаѣ требуетъ поправки; да и мнѣ будетъ все казаться, что я пишу для публики; а я не желаю имѣть на себѣ этихъ цѣпей. Послѣ можно будетъ иное и напечатать, если найдется что годное въ печатъ. И такъ прошу васъ держаться этого ультиматума и помнить-любящаго васъ

Жуковского.

Венеція (?!!).

⁴/₁₆ ноября.

Въ Римѣ надѣюсь увидѣть Шевырева и Гоголька.

Я получилъ здѣсь письмо отъ Кутузова съ стихами на смерть А. А. Ве(льямин)ова¹⁾ и съ вашимъ о нихъ мнѣніемъ. Вы отдѣлялись отъ печатанья этихъ стиховъ, взваливъ вину на меня, думая, что я далеко; анъ нѣтъ — онъ хватилъ меня своими стихами на берегу Brenty. Скажите ему, что я не совѣтую печатать этихъ стиховъ; они слабы.

1) Неясно написано. Вѣроятно, это — Алексѣй Александр. Вельяминовъ († 1838), одинъ изъ героевъ нашей борьбы съ горцами на Кавказѣ. К. Г.

2.

1839.

Любезнѣйшій Петръ Александровичъ, посылаю вамъ мою *Бородинскую годовщину* съ спискомъ письма, при которомъ я ее отправилъ къ Великой Княгинѣ Маріи Николаевнѣ. Напечатайте и то и другое вмѣстѣ. Титулъ: *Бородинская годовщина*. Сперва отрывокъ письма къ Е. И. В. Государынѣ *Великой Княгини Маріи Николаевны*; потомъ *стихи*. Эта піеса, я думаю, не попадетъ въ вашъ *Современникъ*. Еслибъ ему выходить *теперь*, то напечатать бы въ вашемъ журналѣ ¹⁾; но если уже вышла книжка, то напечатайте особенно. Сдѣлайте это, какъ сами придумаете. Не посылаю экземпляровъ для раздачи; лучше раздать новое изданіе. Увѣдомьте. — Адресуйте письмо въ Москву на имя Александра Яковлевича Булгакова.

Вашъ Жуковскій.

5 сентября.

(Сверху письма надпись его же: «Прежде печатанья спросите у Великой Княгини позволить ли?»)

3.

1839.

Любезнѣйшій Петръ Александровичъ, если вы будете печатать мой прозаическій отрывокъ о Бородинскомъ праздникѣ, то прошу васъ непременно перемѣнить одно мѣсто; ошибкою написано одно имя вмѣсто другого.

Вотъ что стоитъ у меня:

... гдѣ теперь воздвигнуть памятникъ Бородинскій и лежитъ у подошвы креста Багратіонъ, на коемъ тогда произошла самая жаркая свалка, гдѣ погибъ Кутайсовъ, *идъ раненъ Воронцовъ*.

1) И то и другое было, дѣйствительно, напечатано въ *Современникѣ*, 1839, т. XVI. К. Г.

Надо поставить: гдѣ раненъ Ермоловъ. Прошу васъ поправить непременно¹⁾, а если уже напечатано, перепечатать страницу. Если письмо найдетъ еще ненапечатанною піесу, то можетъ быть успѣю прислать строфу еще въ Бородинскую пѣснь. Вы вставите куда слѣдуетъ.

Вашъ Жуковский.

(При этихъ письмахъ сохранилось и письмо Плетнева (отъ 10 сент. 1839 г.) на имя Юліи Федоровны Барановой, въ которомъ онъ проситъ исходатайствовать соизволеніе Ея И. В. Великой Княгини на напечатаніе сказаннаго отрывка въ Современникѣ. На письмѣ этомъ имѣется вверху надпись: «Согласна. Марія»).

4²⁾.

1840.

Вотъ какое письмо получилъ я отъ Подшивалова. Прошу васъ мнѣ объяснить, чего онъ отъ меня хочетъ. Я не имѣю времени посвятить нѣсколько вечеровъ на слушанье его чтенія. Не имѣю и казны въ его распоряженіе. Прошу васъ дать мнѣ какое нибудь понятіе. Тутъ что-то не въ порядкѣ.

Жуковский.

б. Къ А. Н. Кологривовой.

1836.

Вашъ манускриптъ достался мнѣ въ руки въ такую минуту, въ которую мнѣ нѣтъ никакой возможности заняться его чте-

1) Было исправлено согласно желанію.

К. Г.

2) Авторъ письма, о которомъ пишетъ Жуковский, — нѣкій Иринархъ Васильевичъ Подшиваловъ, судя по отчеству, можетъ быть сынъ извѣстнаго русскаго писателя и журналиста Вас. Серг. Подшивалова († 1819). Письмо его — весьма странное — заставляетъ догадываться, что личность этого господина не внушала къ себѣ особеннаго довѣрія, что видно и изъ строкъ поэта: письмо въ которомъ испрашивается свиданіе съ Жуковскимъ въ присутствіи Плетнева для какихъ-то «важныхъ объясненій», кончается просьбой прислать съ отвѣтомъ «еще двѣсти или стопятдесять рублей, причта ихъ къ прежнимъ денежнымъ ссудамъ Вашимъ...» Это послѣднее характеризуетъ доброту и щедрость Жуковского...

нѣмъ такъ, какъ бы надлежало, чтобъ имѣть право сказать свое мнѣнiе. Я пробѣгалъ его: что прочиталъ, то показалось мнѣ хорошо; если у васъ четыре тома готовы, для чего не заняться пятымъ. Остерегаю васъ противъ одного, противъ нашей духовной цензуры, которая ужасно придирчива. Мнѣ показалось, что въ иныхъ мѣстахъ есть излишекъ подробностей. Все это вы сами лучше меня увидите. По возвращенiи моемъ мнѣ будетъ прiятно найти трудъ вашъ конченнымъ. Между тѣмъ вашъ манускриптъ отдамъ здѣсь Петру Александровичу Плетневу, котораго рекомендую какъ самаго доброжелательнаго человѣка, на котораго можете совершенно положиться; напишите къ нему, переговорите съ нимъ искренно, о вашемъ положенiи; онъ будетъ охотно вамъ помогать въ вашихъ литературныхъ трудахъ и въ ихъ *сбытъ*. Адресъ Плетнева: Его Превосходит. Петру Александровичу Плетневу на Обуховскомъ проспектѣ въ домѣ Сухаревой. Сожагбю, что отъѣздъ мой лишаетъ меня возможности услужить вамъ своими хлопотами. — Простите. Примите увѣренiе въ душевномъ почтенiи, съ коимъ честь имѣю быть

вашимъ покорнымъ слугою

Жуковский.

1838 апр. 27.

(Адресъ этого письма, писанный также рукою Жуковскаго, таковъ:

Ея Высокородiю,
Милостивой Государынѣ
Александрѣ Николаевнѣ Кологривовой¹⁾.

Въ Москвѣ.

Отдать священнику Рождества, что въ Кудринѣ, Михаилу Захарьевичу для передачи по адресу.

1) Никакихъ свѣдѣнiй объ этомъ лицѣ мы не имѣемъ. Не знаемъ также, имѣетъ ли она какое-либо отношенiе къ болѣе извѣстной въ свое время писательницѣ Ел. Вас. Кологривовой (псевдон. Фанъ-Димъ).

Тутъ же имѣется и письмо А. Н. Кологривовой къ Плетневу (6 мая 1838 г.), при которомъ ему переслано было только-что приведенное и въ которомъ она, слѣдую совѣту Жуковского, просить его содѣйствія въ своемъ дѣлѣ. Тутъ она такъ отзывается о поэтѣ, своемъ покровителѣ: «Уѣхалъ почтенный нашъ Василій Андреевичъ!.. Его отъѣздъ *для многихъ* важная сердечная утрата!.. Его отъѣздъ *для меня* былъ утратою всѣхъ надеждъ. Но всегда милый, всегда добрый, всегда и во всемъ *не земной*, онъ и въ минуту отъѣзда не забылъ о тѣхъ, которымъ съ такимъ радушіемъ обѣщалъ свое покровительство...»)

в. Записочка на память.

(Сверху рукою М. П. Погодина надписано:

«Записка Вас. Андр. Жуковского, данная мнѣ имъ въ Дюссельдорфѣ въ 1842 году»).

Прислать:

Записку о застрахованіи жизни, дѣтей, доходовъ: что для этого сдѣлать? Форма просьбы, къ кому адресовать.

Мѣшокъ отечественной каши гречишной и ячной съ наставленіемъ какъ преобразовать крупу въ кашу.

Пушкина дополнительныя сочиненія. И что еще есть замѣчательнаго новаго въ литературѣ.

Пересылать черезъ коллежскаго ассесора Ростислава Родіонича Родіонова, служащаго въ Канцеляріи Ея Величества.

Нельзя ли продать посл... изданія моихъ сочиненій. Переговорить объ этомъ съ П. А. Плетневымъ и съ Фишеромъ.

г. Изъ письма къ Р. Р. Родіонову.

Комиссіонеръ Жуковскаго, служившій въ Канцеляріи Императрицы Александры Ѳеодоровны, Р. Р. Родіоновъ ¹⁾, постоянно сносившійся по его дѣламъ съ П. А. Плетневымъ,— въ письмѣ своемъ къ нему отъ 4 окт. 1849 г., посланномъ при экземплярѣ IX тома «Сочиненій», сообщаетъ выдержку изъ письма къ нему поэта. Приводимъ здѣсь всю часть письма Родіонова съ этой выдержкой:

«Василій Андреевичъ пишетъ ко мнѣ изъ Бадена отъ $\frac{19 \text{ сент.}}{1 \text{ окт.}}$ Жалуется на всѣхъ, а особенно на меня, что къ нему не пишеть. «Прилагаю при семъ распоряженіе— пишетъ онъ, между прочимъ,— на грядущее время до мая мѣсяца 1850. Авось въ этомъ мѣсяцѣ Богъ позволитъ мнѣ возвратиться въ Россію. Между тѣмъ съ самой поѣздки въ Швейцарію я чувствую себя не совсѣмъ здоровымъ: и нервы шалютъ, и геморой тревожитъ, и головныя боли, и сонъ не по-прежнему, и что-то похожее на одышку. Приведетъ ли Богъ съ вами свидѣться? Съѣздивъ въ Варшаву, я имѣлъ возможность объяснить Государю мое положеніе. Но какое было бы счастье для меня перепрыгнуть разомъ съ семьей въ отечество! Но чудовище, болѣзнь жены моей, вцѣпилось въ меня своими когтями и не даетъ тронуться съ мѣста». Вѣсти непріятныя; а упреки несправедливыя. Все дѣлается, какъ слѣдуетъ; имущество собрано и хранится въ цѣлости, книги также дошли къ намъ сполна въ исправности, и уже авангардъ ихъ пошелъ въ походъ. Еще до публикаціи, книгопродавцы расхватили въ одинъ день 200 экзempl. Новыхъ Стихотвореній III т. Все, слава Богу, идетъ порядочно. Жалуется Василій Ан-

1) Ростиславъ Родіоновичъ Родіоновъ былъ старшимъ чиновникомъ Собственной канцеляріи Императрицы Александры Ѳеодоровны. О немъ часто идетъ рѣчь въ перепискѣ Жуковскаго съ Плетневымъ: В. А. отзывается о немъ самымъ лестнымъ образомъ: «Онъ всѣми дѣлами моими въ Россіи завѣдываетъ». «Онъ былъ моимъ дѣятельнымъ опекуномъ во все продолженіе моей заграничной жизни, самый добрый, благородный, чистый человекъ». (Соч. и Пер. Плетнева, т. III, стр. 604—605).

древичъ, кажется, отъ скуки германской, а вовсе не отъ гнѣва. Если бы Ваше Превосходительство написали что-либо новенькое о здѣшнихъ дѣлахъ—это его порадовало бы. Надобно, кажется, общими силами постараться его разсѣвать и утѣшать, въ продолженіе еще полугода до его возвращенія».

Къ этому письму приложенъ реестръ посланныхъ Плетневу для раздачи 20 экземпляровъ IX тома сочиненій Жуковского, назначенныхъ имъ въ подарокъ слѣдующимъ лицамъ:

Графу С. С. Уварову, кн. П. А. Ширинскому-Шихматову, А. О. Иппимовой, Я. И. Ростовцову, В. Б. Баженову (духовнику И. И. В.), графинѣ Ростопчиной, Андр. Ник. Карамзину, графу Матв. Ю. Виельгорскому, графу Мих. Ю. Виельгорскому, графинѣ Аннѣ Мих. Виельгорской, графу Д. Н. Блудову, князю В. Одоевскому, Вас. Алексѣев. Перовскому, Ф. И. Тютчеву, графинѣ Соф. М. Сологубъ, Апол. Мих. Веневитиновой, Еленѣ Вас. Дашковой, Сенявиной, Екат. Андр. Карамзиной и А. О. Смирновой.

II.

Письма Е. А. Жуковской, жены поэта и ея отца, Рейтерна, къ П. А. Плетневу.

(По поводу смерти поэта).

1.

30 april
12 mai 1852

Monsieur!

J'ai si souvent entendu mon mari parler de vous, j'ai vu combien il Vous était attaché, que la réception de Votre lettre du 3 mai n. st. m'a touché sincèrement. C'est la première voix de regret, de douleur, venue de Russie, qui se joint à ma profonde douleur.

Je Vous remercie, et pour les détails que Vous avez la bonté de me donner sur l'impression que notre malheur a fait sur le

Grand-Duc, et pour l'intérêt que Vous voulez bien témoigner à la veuve, aux orphelins de Votre ami. — Vous qui l'avez connu, Vous comprendrez l'étendue de notre perte. — Onze ans d'un bonheur parfait, dont il était seul l'auteur, m'ont fait apprécier en lui une âme d'élite, un coeur et un esprit si pur et si élevé, que le vide que nous laisse sa mort est inoui! — Et cependant cette mort fut tellement belle et sainte, que ceux qui l'aiment n'osent point la regretter. Elle a été la couronne de sa vie! — Conservant sa connaissance jusqu'au dernier moment presque, il nous laisse le sublime exemple d'une entière soumission à la Volonté de Dieu. — L'expression d'une paix céleste brillait dans ses traits chéris, à l'heure suprême; et nous consolait tout le tems qu'on nous laissait encore sa dépouille.

Combien l'idée m'attriste qu'il n'a pu revoir la Russie, je ne saurai le dire; tous ses plans les plus chers s'attachaient à l'espoir de rentrer enfin cette année dans sa patrie si aimée. — Ne serait-il pas possible, au moins, de faire reposer son corps en Russie! — Ayez la bonté de m'écrire à ce sujet; de m'instruire de Votre opinion et des démarches à faire. — Je ne sais, Monsieur, à quel point mon mari Vous tenait au courant de ses travaux. — Je Vous dirai seulement que l'hiver dernier malgré que son affaiblissement physique nous alarmait déjà beaucoup il s'occupait du matin au soir avec une vivacité d'esprit toujours égale. Son «Julf», auquel il tenait si fort, nous reste inachevé. J'ai auprès de moi ses manuscrits et je ne me séparerais point de ce trésor. Pour quelques semaines je suis venue à *Hanau* près de Frankfort s/M. pour consulter Rapp, ma santé étant très dérangée. Je Vous prie, Monsieur, de bien vouloir avoir la bonté de m'envoyer Votre réponse *ici* poste restante. J'ai l'honneur, Monsieur, d'être

Votre dévouée

Elisabeth Joukovsky ¹⁾.

1) «Я такъ много слышала о васъ отъ моего мужа и видѣла, какъ онъ былъ къ вамъ привязанъ, что меня искренно тронуло ваше письмо отъ 3 мая. Это—первый дошедшій до меня изъ Россіи голосъ сожалѣнія и скорби, при-

2.

Eure Excellenz,

Meinen tiefgefühlten Dank auszusprechen für die vielen und grossen Beweise Ihrer Theilnahme und Freundschaft für die Witwe und Kinder unseres Jukoffsky, wünscht lange schon das Herz eines Vaters, der nächst denselben, am meisten verloren hat, durch seinen Heimgang.

Sie kennen die Grösse unseres Verlustes. Ihre bewährte thätige Hingebung für den Seeligen hat Sie edelmüthig getrieben, den Hinterbliebenen als Freund und Berather nahe zu tre-

соединяющійся къ моей собственной глубокой скорби. Благодарю васъ и за подробности, которыя вы были такъ добры сообщить мнѣ — относительно впечатлѣнія, произведеннаго нашимъ горемъ на Великаго Князя (*т. е. Наслѣдника*), и за выражаемое вами участие вдовѣ и сиротамъ вашего друга. Вы, знавшіе его, поймете величину нашей потери. Одиннадцатилѣтнее полное счастье, котораго онъ одинъ былъ создателемъ, заставляло меня цѣнить въ немъ избранную душу, сердце и умъ, столь чистые и столь возвышенные, что пустота, ощущаемая послѣ его смерти, поистинѣ не вѣроятна! И однакожь эта смерть была столь прекрасна и свята, что любящіе его не смѣютъ о ней сокрушаться. Она была вѣнцомъ его жизни! Сохранивъ сознание почти до послѣдней минуты, онъ оставилъ намъ высокій примѣръ совершенной покорности волѣ Божьей. Выраженіе небснаго мира сіяло въ его дорогихъ чертахъ въ послѣдній часъ его и утѣшало насъ все время пока его прахъ еще оставался съ нами. Не могу и выразить, какъ меня печалитъ мысль, что онъ не могъ вновь увидѣть Россію; всѣ его самые дорогіе планы на будущее были связаны съ надеждой вернуться наконецъ въ нынѣшнемъ году на родину, столь имъ любимую. Не было ли бы возможности по крайней мѣрѣ перевезти и похоронить его тѣло въ Россіи? Будьте такъ добры отвѣтить мнѣ по этому предмету, сообщить мнѣ ваше мнѣніе и о томъ, что слѣдуетъ предпринять. Я не знаю, на сколько мой мужъ давалъ вамъ отчетъ въ своихъ трудахъ. Я скажу вамъ только, что прошлой зимой, несмотря на то, что его физической упадокъ силъ насъ уже очень тревожилъ, онъ занимался съ утра до вечера съ одинаковой умственной живостью. Его «Жидъ (вѣчный)», которымъ онъ такъ увлекся, остается неконченнымъ. Его рукописи у меня, и я не разстанусь съ этимъ сокровищемъ. Я пріѣхала на нѣсколько недѣль въ Гавау близъ Франкфурта на/М., чтобы посоветоваться съ Раппомъ вслѣдствіе разстройства моего здоровья. Я очень прошу васъ адресовать вашъ отвѣтъ сюда *poste restante*.

Имѣю честь быть вамъ преданная
Елизавета Жуковская.

ten. Auch auf mich wollen Sie diese edle Gesinnung übertragen und bieten mir Ihre Freundschaft an. Ich komme derselben warm entgegen und erfasse mit Herzlichkeit die dargebotene Hand!

Zu dem Segen, den mein geliebter Jukoffsky in mein Haus brachte, rechne ich auch diese liebe Begegnung, und bleibe Ihnen dafür dankbar verpflichtet. *Alle* guten Nachrichten, welche meine Tochter bisher erhielt, waren aus *Ihrer* Feder geflossen. Zuletzt auch die über die Beerdigung. Schwer wurde es mir, nicht mit dabei zu sein, auf den letzten Schritten seiner irdischen Laufbahn; allein Alter und Gesundheitszustand verhinderten mich die weite Reise zu machen und ich tröstete mich in dem Gedanken meine jungen Kräfte, die beiden ältesten Söhne, mitgehen zu lassen.—Ich selbst gehe nun, unsäglich verarmt, den noch übrigen Weg der irdischen Wallfahrt; aber derselbe Hoffnungsstern, der *ihn* leitete, soll auch uns leuchten! Im Lichte der Offenbarung hoffe ich zu erreichen dereinst *Den*, den meine Seele liebt, und der herrlich und trostvoll einging in die seeligen Wohnungen des Friedens.

Für die Lebenszeit meiner Tochter und Enkel hat unseres gnädigen Herrn und Kaisers Majestät *wahrhaft väterlich* gesorgt. Das erkennt niemand dankbarer an, als der leibliche Vater derselben. Möge der liebe Gott es Ihm lohnen an Seinen eignen Erlauchten Kindern! Amen. Eine Besorgniss hege ich noch, dass für meine Tochter die Reise nach Russland diesen Herbst noch nöthig werden könnte? Wir hoffen sehnlichst auf die Ankunft unseres theuren jungen Herrn des Thronfolgers Kaiserl: Hoheit, um darüber Entscheidung zu erhalten. Gott gebe, dass die Reise bis zum künftigen Frühjahr hinaus bestimmt werden könnte; weil nach so schweren Erschütterungen, bei sehr schwachen Kräften, das schnelle Eintreten in den Winter ganz gewiss sehr gefährlich für sie werden müsste! — Wenn ich Euer Excellenz deutsch antworte, auf Ihren französischen Brief — so bitte ich deshalb um Entschuldigung. Vielleicht könnte diese Weise um so eher eine Entschuldigung bei Ihnen finden, wenn ich anführe: dass Jukoff-

III.

Письма Х. Х. Рейтерна къ Плетневу по поводу кончины В. А. Жуковскаго.

1¹⁾.

1852.

Милостивый Государь

Петръ Александровичъ.

По порученію сестры моей Елизаветы Алексѣевны Жуков-

Я же буду довершать, несказанно обѣднѣвшій, оставшіяся мнѣ еще путь земного странствія; но та же звѣзда надежды, что вела его, будетъ свѣтити и мнѣ! При свѣтѣ откровенія я надѣюсь когда-нибудь достиги соединенія съ *тѣмъ*, кого любить моя душа и кто такъ чудесно и утѣшительно вступилъ въ блаженныя жилища мира.

О жизни моей дочери и внуковъ позаботился Его Величество всемилостивѣйшій Государь нашъ *поистинѣ отечески*. Никто не въ состояніи оцѣнить этого съ болѣе благодарнымъ чувствомъ, чѣмъ ихъ отецъ по плоти. Да вознаградитъ Его Господь Богъ за это—въ собственныхъ Его августѣйшихъ дѣтяхъ! Аминь. Меня беспокоитъ еще одно: не окажется ли необходимымъ путешествіе моей дочери въ Россію еще эту осень? Мы сильно надѣемся на прибытіе нашего дорогого молодого Государя Наслѣдника, чтобы услышать по этому предмету окончательное рѣшеніе. Дай Богъ, чтобы путешествіе могло быть отсрочено до будущей весны; ибо послѣ столь тяжкихъ потрясеній, при очень слабыхъ силахъ, быстрое наступленіе зимы было бы для нея очень опасно!—Если я отвѣчаю Вашему Превосходительству по-нѣмецки на ваше французское письмо, то прошу въ томъ извиненія. Быть можетъ, вы тѣмъ скорѣе отнесетесь къ этому съ снисхожденіемъ, если я сошлюсь на то, что мы съ Жуковскимъ всегда такъ переписывались. Такъ было каждому всего удобнѣе. Было бы *всего лучше*, если бъ я могъ Вамъ писать по-русски, но для этого я къ сожалѣнію слишкомъ слабъ въ русскомъ языкѣ.

Въ заключеніе я долженъ упомянуть еще о письмѣ Плюшара, которое прилагаю. Согласно ему я заказалъ рисунки, потребовавшіе много времени, нынѣ же они отправлены по адресу Вашего Превосходительства съ приложеніемъ писемъ художниковъ, изъ коихъ Плюшаръ усмотритъ ихъ желанія. Отвѣтъ можетъ быть направленъ опять по моему адресу, такъ какъ я его сообщу Г. Функу, живущему здѣсь во Франкфуртѣ.

Примите увѣреніе въ отличномъ уваженіи и благодарной преданности, съ которыми я имѣю честь быть

Вашего Превосходительства

преданный слуга и другъ

Герхардъ фонъ Рейтернъ.

1) Выдержка изъ этого письма (но безъ указанія — откуда она) была напечатана Плетневымъ въ его статьѣ о жизни и сочиненіяхъ Жуковскаго въ разсказѣ о смерти поэта, замѣштованномъ впрочемъ болѣе изъ показаній о. Базарова. — На письмѣ помѣтка Плетнева: П. (получено) 30 апрѣля (12 мая) 1852 г. О. (отвѣчено) 4/16 мая 1852.

ской, спѣшу сообщить Вамъ о кончинѣ Василя Андреевича, воспослѣдовавшей, послѣ непродолжительной болѣзни, 12 апрѣля, въ половинѣ второго часа утра. Зная, что Вы, милостивый государь, издавна были въ самыхъ тѣсныхъ, дружескихъ отношеніяхъ съ покойникомъ, считаю священнымъ долгомъ прибавить нѣсколько подробностей насчетъ послѣднихъ минутъ незабвеннаго, утраченнаго нами Василя Андреевича, съ просьбою сообщить ихъ всѣмъ тѣмъ, которые сердцемъ участвуютъ въ общей потерѣ.

Во вторникъ $\frac{1}{13}$ апрѣля вечеромъ В. Андреевичъ занемогъ: онъ слегъ въ постель раньше обыкновеннаго, т. е. въ 9 часовъ вечера. Въ среду онъ только къ вечеру покинулъ постель: какъ обыкновенно мы собрались въ его кабинетѣ, и провели вмѣстѣ нѣсколько часовъ. Василій Андреевичъ принималъ живое участие въ разговорахъ, и самъ многое рассказывалъ про старинное свое житье-бытье. Въ четвергъ—то-же. Въ пятницу (4-ю) болѣзнь усилилась и обнаружилась яснѣе. Доктора назвали ее подагрическою лихорадкою (ein Gichtfieber). Подагра, отъ которой у бѣднаго Василя Андреевича въ послѣднее время такъ жестоко страдали глаза, бросилась во внутрь. Въ пятницу и въ субботу онъ не покидалъ постели, и былъ чрезвычайно безпокоенъ, казалось, онъ страдалъ болѣе нравственно, чѣмъ тѣлесно. Въ воскресенье (6-ю) больной всталъ на полчаса—это было въ послѣдній разъ! Лихорадка усиливалась; ночи были мучительны, сонъ совершенно пропалъ; силы явно исчезали, тѣмъ болѣе, что больной почти безъ умолку разговаривалъ съ тѣми, которые окружали его постель: предметомъ этихъ разговоровъ были жена и дѣти. Въ понедѣльникъ пріѣхалъ въ Баденъ іерей Базаровъ (изъ Штутгарта)—присутствіе этого почтеннаго священника, давно знакомаго Василю Андреевичу, давно имъ любимаго и почитаемаго подѣйствовало благотѣтельно на больного. Неоднократно іерей Базаровъ былъ требованъ больнымъ, который всякій разъ послѣ его посѣщенія становился спокойнѣе.

Въ среду (9-ю) утромъ Василій Андреевичъ вмѣстѣ съ дѣтьми

причастился св. Тайнъ; по совершеніи священнаго обряда онъ благословилъ дѣтей и спокойно заснулъ. Въ четвергъ, послѣ довольно хорошей ночи, онъ потребовалъ меня и началъ говорить, что болѣзнь застала его въ распlohъ, что онъ не успѣлъ написать Государю Императору и Наслѣднику Цесаревичу, и что онъ желаетъ, чтобы я былъ его секретаремъ. «Въ моихъ бумагахъ», продолжалъ онъ послѣ нѣсколькихъ минутъ, «найдется пакетъ съ надписью: «открыть послѣ моей смерти». Распечатайте и отправьте письма, которыя въ немъ найдете. Прибавьте отъ себя объясненіе Наслѣднику». Вотъ послѣднія слова Василя Андреевича, произнесенныя въ полномъ разумѣ. Въ пятницу утромъ онъ потребовалъ жену, благословилъ ее, но съ величайшимъ усиліемъ могъ произнести только нѣсколько несвязныхъ словъ. Въ полдень онъ лишился чувствъ — доктора сказали, что онъ проживетъ еще нѣсколько дней. Ночью я сидѣлъ у его постели, — кромѣ меня еще камердинеръ Василій былъ въ комнатѣ больного; докторъ спалъ въ другой комнатѣ. Больной дышалъ громко и лихорадочно, вдругъ онъ умолкъ. Василій побѣжалъ за докторомъ. Докторъ нагнулся къ больному и сказалъ: «все кончено». — Это было въ часъ и тридцать семь минутъ утра.

Вотъ, милостивый государь Петръ Александровичъ, въ немногихъ словахъ описаніе болѣзни и кончины нашего добраго Василя Андреевича. — Что еще прибавить? Послѣ праведной жизни — смерть праведная. Мы, любившіе покойника, знаемъ, какъ онъ жилъ, мы и можемъ твердо надѣяться, что Господь Богъ, вырвавшій его такъ неожиданно изъ среды нашей, упокоитъ душу его въ Святыяхъ Своихъ обителяхъ. — Великая княгиня Ольга Николаевна была такъ милостива, что прислала священника и пѣвчихъ для отпѣванія тѣла покойнаго В. А. и для преданія его землѣ по обрядамъ православной церкви. 27/15 апрѣля мы похоронили его на здѣшнемъ кладбищѣ.

Съ совершеннымъ почтениемъ и глубокимъ уваженіемъ
честь имѣю быть,

Милостивый Государь,

Вашимъ покорнымъ слугою Х. Рейтернъ.

Баденъ 30 апрѣля (нов. ст.) 1852.

(Приписка:)

Сестра проситъ меня прибавить адресъ ея: Herrn Oberst
von Reutern in Frankfurt a/M., im Schützenhause vor dem Aller-
heiligen Thore.

2 ¹⁾.

1852.

Милостивый Государь

Петръ Александровичъ,

Много, премного благодарю Васъ за Ваши два письма отъ
 $\frac{4}{16}$ и $\frac{11}{23}$ мая, адресованныхъ, по весьма понятной ошибкѣ, на
имя дяди моего (отца Елизаветы Алексѣевны), и пользуюсь этимъ
случаемъ, чтобы представиться Вамъ, Милостивый Государь,
со всѣми своими именами и титулами. Я отставной капитанъ
Л.-Гв. Преображенскаго полка Христофоръ Христофоровичъ
Рейтернъ, двоюродный братъ Елизаветы Алексѣевны, пріѣхав-
шій въ іюнѣ мѣсяцѣ прошедшаго года въ Баденъ и прожившій
безъ малаго годъ въ домѣ Жуковскаго. Вы, знавшій и любящій
покойника, поймете, что проживши съ нимъ такъ долго, я дол-
женъ былъ привязаться къ нему всей душой. Василий Андре-
евичъ былъ мнѣ отцомъ, и теперь, послѣ горькой утраты я бла-
гословляю день и часъ, въ который Господь Богъ далъ мнѣ по-
знакомиться съ нимъ, узнать, и слѣдовательно полюбить его. Я
кажется писалъ Вамъ, что онъ поручилъ мнѣ всѣ необходимыя

1) Сверху письма отмѣчено Плетневымъ:

Получ. $\frac{2}{14}$ іюня 1852. Въ этотъ день писалъ я къ Е. А. Жуковской.

Отв. $\frac{3}{15}$ іюля 1852—въ Б.-Баденъ.

распоряженія послѣ его смерти,—я счелъ необходимымъ сообщить Вамъ, Милостивый Государь, нѣсколько подробностей о его кончинѣ, и вотъ почему я осмѣлился, не зная Васъ лично, обратиться къ Вамъ письменно, тѣмъ болѣе, что сестра рѣшительно не была въ состояніи писать къ Вамъ сама. Сестра сообщила мнѣ (я живу въ Баденъ-Баденѣ) копію съ письма, въ которомъ она говоритъ Вамъ, Милостивый Государь, о перевозкѣ тѣла покойнаго ея мужа въ С.-Петербургъ, и объ напечатаніи оставшихся послѣ него манускриптовъ. Я вполне одобряю мысль, поданную Вами, похоронить тѣло Жуковскаго не въ Дерптѣ, а въ Невскомъ монастырѣ; къ несчастію желаніе Ваше (весьма справедливое), чтобъ она и дѣти ея присутствовали на похоронахъ, *рѣшительно* не можетъ осуществиться. Доктора единогласно говорятъ, что перемѣна климата и долгое, трудное путешествіе въ настоящую минуту *невозможны*.

Впрочемъ объ этомъ сестра писала Вамъ сама. Теперь позвольте мнѣ представить Вамъ краткій реестръ манускриптамъ, оставшимся послѣ покойника. Часть этихъ манускриптовъ у меня въ Баденѣ, другую я на дняхъ, по приказанію сестры, отправилъ къ князю Вяземскому, ѣдущему въ Киссингенъ и остановившемуся во Франкфуртѣ на нѣсколько дней; третья наконецъ находится у сестры.

1. 2. 3. Письма къ Гоголю 1847, 1848, 1848.
4. О привидѣніяхъ 1848 май.
5. О меланхоліи въ жизни и поэзіи 1845.
6. Письмо къ Гр. Ш. 1848 іюль.
7. Письмо къ кн. Вяземскому 1848.
8. Двѣ сцены изъ Фауста 1848.
9. О внутренней христіанской жизни.
10. Самоотверженность власти.
11. Энтузіазмъ и энтузіасты.
12. Что будетъ? въ Генварѣ 1848.
14. О смертной казни.

15. Англійская и русская политика (Пальмерстонъ).

17. Радовиць.

19. Отрывки. 1. Христіанская философія.

20. » 2. Философія.

21. » 3. Воспитаніе.

22. » 4. Искусство.

23. Исторія и историческая живопись.

№ 13, 16, 18 — письма къ Наслѣднику, которыя конечно не подлежатъ печати.

Странствующій жидъ (отрывокъ).

1-я пѣснь Илліады.

4 Евангелія.

Апокалипсисъ.

и нѣсколько мелкихъ стихотвореній.

Которыя изъ этихъ статей годны въ печать, тому судья Вы, Милостивый Государь — и Вы одни. Никто лучше Васъ не знаетъ нашу цензуру, никто лучше Васъ не зналъ Василя Андреевича на литературномъ его поприщѣ, и слѣдственно никто не можетъ лучше Васъ рѣшить, что изъ драгоценнаго его наслѣдства писано для тѣснаго круга друзей, и что назначено для обнародованія. Я полагаю, что часть этихъ манускриптовъ уже въ Вашихъ рукахъ, но какъ доставить Вамъ остальные? Буду ждаты Вашего приказанія и въ точности его исполню.

Насчетъ педагогическихъ сочиненій съ таблицами я долженъ замѣтить, что большая часть ихъ въ Петербургѣ; текстъ къ этимъ таблицамъ написанъ кажется только частью; таблицы же безъ текста не понятны: ключъ къ нимъ потерянь.

Примите увѣреніе совершенной преданности и отличнаго уваженія, съ которыми честь имѣю быть,

Милостивый Государь,

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Х. Рейтернъ.

Бадень 29 мая (6 іюня) 1852.

3¹⁾.

1852.

Милостивый Государь

Петръ Александровичъ,

Изъ письма Елизаветы Алексѣевны Вы узнали, что я въ Ганау занимаюсь просматриваніемъ литературнаго наслѣдства покойнаго Василя Андреевича, дабы собрать въ единое все что можетъ быть Вамъ переслано для печати. Это тѣмъ болѣе необходимо, что я черезъ нѣсколько дней отправляюсь путешествовать, и вѣроятно только въ половинѣ августа мѣсяца возвращусь сюда. Вотъ что уложено мною въ особенный пакетъ, и что доставится Вамъ вѣроятно черезъ кого-нибудь изъ свиты Государя Наслѣдника²⁾):

A. Письмо В. А. къ неизвѣстному.

B. Печатное: Двѣ повѣсти—Подарокъ на новый годъ
Москвитянину.

Отрывка изъ письма объ Одиссея.

Маттео Фальконе.

Кажется, эти статьи уже напечатаны въ послѣднемъ изданіи Сочиненій Жуковскаго.

Письмо къ кн. Вяземскому (см. манускриптъ № 7).

Письмо къ Графу Ш—ку (см. манускриптъ № 6).

Двѣ сцены изъ Фауста (см. манускриптъ № 8).

C. *Розаны*. По поводу поднесенной покойнику картины, на которой изображенъ вѣнецъ изъ розановъ и деревянный крестъ.

D. Стихотворенія, посвященныя Павлу и Сашкѣ.

E. № Allgemeine Zeitung («Russische und Englische Politik»).

1) На письмѣ помѣтка Плетнева: получ. 28 іюня 1852, а отвѣч. 28 іюля 1852.

2) См. ниже, стр. 46 и сл., описаніе этихъ рукописей.

Ф. Египетская Тма.

Къ Русскому Великану 1848.

Четыре сына Франціи 1846. Съ прибавленіемъ.

Г. 1-ая пѣснь Илліады и отрывокъ изъ 2-ой.

Большіе Манускрипты:

1. 2. 3. Письма къ Гоголю.
4. О привидѣніяхъ.
5. О меланхоли.
6. Письмо къ графу Ш—ку (см. печатное В.).
7. Письмо къ кн. Вяземскому (см. печатное В.).
8. Двѣ сцены изъ Фауста (см. печатное В.).
9. О внутренней христіанской жизни.
10. Самоотверженность власти.
11. Энтузіазмъ и энтузіасты.
12. Что будетъ? 1848 въ январѣ.
13. О смертной казни.
14. Христіанская философія.
15. Философія.
16. Воспитаніе.
17. Искусство.
18. Исторія и историческая живопись.
19. Странствующій жидъ.

Вотъ, Милостивый Государь Петръ Александровичъ, что будетъ Вамъ доставлено при первой возможности. Выписки изъ альбомовъ сдѣлаются со временемъ (сестра надѣется очень на помощь одной особы, знавшей коротко В. Андреевича, и которая вмѣстѣ съ нею пересмотритъ всѣ альбомы. Она знаетъ хорошо по-русски) и доставятся Вамъ. — Что касается до писемъ, то сестра проситъ Васъ войти въ сношенія съ тѣми лицами, которымъ покойный мужъ ея писалъ (Шевыревъ, Булгаковъ и проч.) и проситъ ихъ отъ ея имени не отказать въ своемъ содѣйствіи. Письма къ роднымъ Елизаветы Алексѣевны писаны на французскомъ языкѣ и по большей части врядъ-ли годятся въ печать,

потому что сюжетомъ ихъ служатъ семейныя отношенія и интересы. Впрочемъ и по этой части все нужное будетъ сдѣлано. — Насчетъ статей, напечатанныхъ въ иностранныхъ газетахъ, мнѣ извѣстно только о прилагаемой въ Allgemeine Zeitung (E) и о той, которая заключается въ письмѣ къ Графу Ш . . . ку (манускриптъ № 6), явившейся въ Neue Preussische Zeitung. Не говорю о статьѣ насчетъ Радовица.

Считаю лишнимъ обратить Ваше вниманіе на то, что въ прилагаемыхъ манускриптахъ не годится для печати; Вы знали лучше меня нашего дорогого Василя Андреевича, Вы знаете и пензуру и слѣдственно конечно сумѣете лучше всякаго другого сдѣлать выборъ изъ всего присланнаго.

Въ письмѣ къ Графу Ш . . . ку (М. № 6), напримѣръ, есть прибавленіе насчетъ политики короля Прусскаго, которое конечно не подлежитъ печати. Если Вы отдадите предварительно эти манускрипты на разсмотрѣніе высокаго Покровителя покойника, то я полагаю лучше переписать письмо, выпустивъ это прибавленіе. — То же скажу о прибавленіи къ стихотворенію: «Четыре сына Франціи». Но еще разъ, Вы и Вы одни судья въ этомъ дѣлѣ, а намъ остается надѣяться на вашу добрую дружбу и впередъ благодарить Васъ за все, что Вы заблагоразсудите сдѣлать.

Что касается до меня лично, то я вѣроятно проведу зиму за границей, и поэтому уже долженъ отказаться отъ всякаго дѣятельнаго участія въ дѣлѣ напечатанья *oeuvres posthumes* Жуковскаго. Кромѣ того (сколько мнѣ ни лестно видѣть свое имя поставленное наряду съ Вами и съ кн. Вяземскимъ въ Вашемъ добромъ письмѣ) я не смѣю принять на себя обязанность, которую не сумѣлъ бы исполнить удовлетворительно. Впрочемъ прошу Васъ не сомнѣваться въ моей готовности помогать Вамъ по мѣрѣ силъ и возможности.

Остаюсь душевно преданный Вамъ Х. Рейтернъ.

Если Вы захотите осчастливить меня письмомъ, адресуйте по прежнему въ Бадень-Бадень.

IV.

Стихотворныя мелочи.

1.

Извѣстное стихотвореніе Жуковскаго «*Островъ*», въ которомъ воспѣвается островокъ на царскосельскомъ прудѣ, подаренный императоромъ Николаемъ Павловичемъ своимъ дѣтямъ, имѣло первоначально нѣсколько иную редакцію, которая и сохранилась, написанная рукою Жуковскаго съ помѣткой сверху: *26 августа*.

Тутъ послѣ каждой изъ 7 строкъ имѣлся какъ-бы припѣвъ — въ видѣ четверостишія:

«По влагѣ водъ зыбучей
Плыви, плыви со мной,
О мой челнокъ летучій,
Плыви на островъ мой».

Кромѣ того мы находимъ здѣсь слѣдующія разночтенія:

Въ III куплетѣ третій и четвертый стихъ вмѣсто:

Тамъ сладостно листьями
Прохлада шевелить.

читается такъ: «*И воздухъ тамъ листьями
Прохладно шевелитъ*».

Въ VI купл. второй стихъ вмѣсто

«Играють при лунѣ»
читается: *Летаютъ при лунѣ*.

(причемъ зачеркнуто начало слова *играютъ*).

2.

Къ разряду стихотворныхъ шутокъ Жуковского, въ родѣ извѣстныхъ его «Отвѣтовъ на вопросы въ игрѣ, называемой секретарь» (См. Соч. Жук., изд. 8, 1885, т. I, стр. 474), можно присоединить еще двѣ, написанныя очевидно на заданныя поэту темы изъ двухъ словъ или понятій (для ихъ сравненія или сопоставленія).

Написаны онѣ рукою поэта на послѣдней страницѣ рукописной посторонней руки тетрадки, заключающей въ себѣ списки (оч. несправные) стихотвореній «Цвѣтокъ» (Цвѣтъ завѣта) и начала стих. «Ея И. В. Государынѣ Маріи Феодоровны Всеподданнѣйшее донесеніе о Павловскомъ солнцѣ и лунѣ въ іюнѣ мѣс. 1819 г.» Вотъ онѣ:

(На слова *звѣзда* и *корабль*)

Звѣзда небесъ—плыветъ пучиною небесной,
 Пучиной бурныхъ водъ—земной корабль плыветъ!
 Кто по небу ведетъ звѣзду—намъ неизвѣстно!
 Но по морю корабль—звѣзда небесъ ведетъ.

Быкъ и роза.

Задача трудная для бѣднаго поэта:
 У розы иглы есть, рога есть у быка.
 Вотъ сходство. Разница жъ: легко любви рука
 Советъ изъ розъ букетъ для милаго предмета;
 А изъ быковъ никакъ нельзя связать букета.

3.

Кромѣ того, изъ рукописей извѣстныхъ произведеній Жуковского сохранились еще: на большихъ листахъ линевадной бумаги черновыя, написанныя посторонней рукою, но съ собственноручными поправками поэта:

1) *Сказка о Царь Берендѣ* и проч. (заглавіе все рукою Жуковскаго), съ помѣтою сверху (его же рука):

1831 $\frac{2 \text{ августа} - 1 \text{ сентября}}{12 \text{ сентября}}$

2. *Божій судъ* — съ помѣтой: 24—29 августа.

Загѣмъ три тетрадки въ большую четвертку изъ такой же линеванной бумаги, заключающія въ себѣ собственноручныя черновые наброски нѣсколькихъ произведеній также 1831 года. Тутъ есть варьянты, поправки, зачеркнутыя или неконченныя строфы и проч. Первые три наброска изъ нижеслѣдующихъ — безъ заглавій.

3. *Старая пѣсня на новый ладъ.*

(съ помѣтой: 5 сентября).

Здѣсь, напримѣръ, передъ послѣдней строфой есть начатая, отъ которой не зачеркнуты только первые два стиха:

Русскій Царь, онъ будетъ съ нами
Славу русскую дѣлить.

послѣ чего слѣдуетъ пять зачеркнутыхъ стиховъ.

4. *Русская слава.*

Передъ текстомъ указаніе размѣра и планъ, который приводимъ:

Начало Россіи.

Времена раздоровъ.

Времена Татаръ — Донской.

Времена Поляковъ — Пожарскій.

Времена Петра — Полтава.

Времена Екатерины — Варшава. Крымъ.

Времена Александра — Москва. Парижъ.

Араратъ.

Балканъ.

Варшава.

Младенецъ.

Въ наброскѣ текста много помарокъ и вариантовъ. Такъ послѣдняя строфа сохранилась въ такомъ чтеніи:

Благослови, нашъ Царь, твое дитя!
 Покойно спи, младенецъ, въ колыбели!
 Бѣдамъ конецъ! Судьбину укротя
 Съ тобой съ небесъ къ намъ ангелы слетѣли.
 Подъ шумомъ бури смутныхъ дней
 И сладко въ тяжки дни почія
 Предзнаменуя намъ дни другія
 Святою прелестью твоей.
 Отецъ твой будь примѣръ [царей].
 Да долгоденствуетъ Россія.

5. *Къ Ив. Ив. Дмитріеву.*

Здѣсь тоже есть варианты: 4-я и 5-я строфа совсѣмъ иныя, чѣмъ въ напечатанномъ текстѣ. Приведемъ ихъ, а передъ тѣмъ для связи и 3-ю (въ скобкахъ)

[Державина струнамъ родныя, пѣли
 Онѣ дѣла тѣхъ чудныхъ прошлыхъ лѣтъ,
 Когда вездѣ мы битвами гремяли,
 И битвамъ тѣмъ дивился свѣтъ].

Въ досужный часъ, вѣнкомъ изъ розъ обвитый,
 По нимъ бренчалъ Эротъ своей стрѣлой:
 И рѣзвыя внимали имъ хариты
 Склоняся на руку главой.

Игривую шутовскую пробуждала
 Камена въ нихъ, согласная съ пѣвцомъ,
 И баснями гостей его плѣняла
 Передъ домашнимъ камелькомъ.

6. (Во 2-й тетрадкѣ) *Ундина*, съ помѣтой 18 ноября 1831.

Лишь первые 20 стиховъ (съ мелкими вариантами), доказывающіе, что уже въ 1831 г. Жуковский приступалъ къ этому переводу.

7. (Въ 3-й тетрадкѣ) *Судъ въ подземельи*, съ помѣтой: октября 19 [1831]. Нѣсколько черновыхъ отрывковъ изъ послѣдней части произведенія.

XV, ст. 457. — представляетъ конецъ XIV главы по печатному тексту отъ словъ: «Предъ ними жертва ихъ стоитъ».

XVI гл. — соответствуетъ XV-ой въ печатномъ.

XVII. — соответствующ. XVI-ой: начало до стиха:

Она ждала судьбы своей
Отъ непрощающихъ судей.

Слѣдующіе 8 стиховъ представляютъ нѣкоторый вариантъ сравнительно съ печатнымъ текстомъ.

Вотъ они:

Что ждетъ ее, она то зрить.
Въ стѣнѣ, какъ темный гробъ, прорытъ
Глубокій, низкій, тѣсный входъ;
Тому кто разъ въ ту дверь войдетъ
Назадъ не выйти никогда.
Лампада, въ черепкѣ вода,
И хлѣба черстваго ломоть
Тамъ приготовлены...

На этомъ рукопись прерывается.

Кромѣ этихъ рукописныхъ отрывковъ въ бумагахъ Плетнева сохранились еще слѣдующія рукописи перевода *Одиссеи*:

1. *Пѣсни XIII—XXIV*. 18 тетрадокъ въ большую четвертку, писанныхъ рукою Василя, извѣстнаго камердинера Жуковского, причѣмъ рукою поэта сдѣланы поправки, и имъ-же написанъ конецъ XXIV пѣсни, начиная со стиха 355-го.

Это экземпляръ, приготовленный къ печати съ помѣтками цензора А. В. Никитенка. Безъ сомнѣнiя, это *вторая половина* той рукописи, которая въ извѣстномъ описанiи бумагъ Жуковскаго—И. А. Бычкова — описана подъ № 46.

2. *Пѣсни I—V и VI—XII.* Двѣ переплетенныя тетради въ 4 долю л. съ *собственноручными черновыми* перевода Одиссеи и съ многими хронологическими помѣтами.

Въ концѣ каждой пѣсни отмѣчено, когда переводъ ея начать и когда конченъ, и кромѣ того эти даты сведены въ особыя таблички — въ концѣ первой и въ началѣ второй тетради. Наконецъ, вторая тетрадь заключается припиской (послѣ сказанныхъ датъ): *«Кончилъ поправку всѣхъ двѣнадцати пѣсенъ 1846`юня 9 н. с. во Франкфуртѣ».*

V.

Рукописи прозаическихъ статей Жуковскаго.

Въ бумагахъ П. А. Плетнева имѣется также экземпляръ (хотя и не совсѣмъ полный) прозаическихъ статей Жуковскаго, нравственно-философскихъ и религіозныхъ (1845 — 1850 гг.), помѣщенныхъ впервые въ посмертномъ изданiи сочиненiй поэта (V изд., т. XI, 1857), а въ послѣднiй разъ въ VI т. 8-го изданiя (подъ ред. Ефремова). Это наше собранiе, какъ будетъ видно изъ послѣдующаго, не можетъ не быть принято во вниманiе при новомъ полномъ и критическомъ изданiи сочиненiй нашего поэта, а поэтому я позволю себѣ посвятить нѣсколько словъ его содержанию и происхожденiю. Это—20 тетрадей въ листъ заключающихъ въ себѣ 17 статей, писанныхъ все тѣмъ же писцомъ-камердинеромъ Васильемъ, всѣ съ собственноручными поправками поэта (одна замѣтка вся писана его рукой). Изъ этихъ статей оставались до сихъ поръ *ненапечатанными*:

1. Конечъ извѣстнаго *Письма къ гр. III—ку* О происшествіяхъ 1848 г.; это конечъ отрывка, помѣченнаго $\frac{7}{19}$ августа, начинающійся словами: «Но глубоко меня тронуло присутствіе короля прусскаго».., и затѣмъ послѣдній отрывокъ или статья съ помѣтой: *25 августа* («Я прочиталъ брошюру подъ заглавіемъ *Пруссія и ея Король*»).

2. Послѣдній отрывокъ статьи о *Вирт* въ отд. «Христіанской философіи», начинающійся со словъ: «То что мы называемъ вѣрою въ обыкновенномъ низшемъ смыслѣ»...

3. Статья «*Таинство Причащенія*»—послѣдняя въ рядѣ статей въ «Христіанской философіи».

Всѣ эти статьи имѣются и въ рукописяхъ поэта, хранящихся въ Импер. Публичной Библиотекѣ, какъ это видно изъ «Описанія» И. А. Бычкова, а потому безъ сомнѣнія онѣ не будутъ упущены изъ виду при новомъ изданіи Сочиненій и приводить ихъ здѣсь было-бы излишне.

Но къ сказанному слѣдуетъ еще прибавить, что имѣющіяся въ статьяхъ «*О воспитаніи*» и «*Объ искусствѣ*» собственноручныя довольно многочисленныя поправки Жуковскаго не вошли въ печатный текстъ изданій его сочиненія.

Теперь нѣсколько словъ о судьбѣ этихъ нашихъ рукописей, важныхъ въ томъ отношеніи, что это — именно тотъ экземпляръ ихъ, который по смерти поэта былъ препровожденъ его вдовою и ея двоюроднымъ братомъ къ П. А. Плетневу — для приготовленія посмертнаго изданія сочиненій поэта и о которомъ сообщаетъ подробно Х. Х. Рейтернъ Плетневу въ вышеприведенномъ письмѣ въ іюнѣ 1852 г. Этотъ экземпляръ рукописи послѣднихъ твореній поэта былъ доставленъ Плетневу чрезъ Его Высочество Наслѣдника Цесаревича (А. Н.), который, навѣстивъ за границей вдову Жуковскаго вскорѣ послѣ его смерти, милостиво принялъ на себя трудъ — отвезти эти рукописи въ Петербургъ. Мы не знаемъ, послужилъ ли и если да, то насколько этотъ экземпляръ рукописей прозы Жуковскаго при изданіи ея впервые въ 1857 (въ XI т. 5 изд.). Извѣстно, что

уже ранѣе, въ 1850 г. Жуковскій посылалъ рукописный экземпляръ этихъ прозаическихъ отрывковъ Плетневу же въ надеждѣ ихъ напечатать, но, когда со стороны и духовной и свѣтской цензуры встрѣтились непреодолимая затрудненія, Жуковскій оставилъ свое намѣреніе, и Плетневъ, снявъ копію съ рукописи, по его порученію, переслалъ оригиналъ въ Москву, къ А. П. Елагиной¹⁾. Можетъ быть, эта оставшаяся у Плетнева копія по смерти поэта, еще до полученія другого здѣсь описываемаго экземпляра его послѣднихъ трудовъ, была отдана гр. Блудову и послужила оригиналомъ для печатнаго изданія 1857 г. Съ нея-то можетъ быть или съ другого, неизвѣстнаго намъ экземпляра, и былъ набранъ тотъ печатный текстъ, которымъ по своему распоряженію (исправляя, переставлявая статьи и измѣняя ихъ заглавія) гр. Блудовъ въ посмертномъ изданіи этихъ статей и корректурами котораго воспользовался впоследствии П. А. Ефремовъ въ 7-мъ (см. т. VI, стр. 679) и 8-мъ (см. т. VI, стр. 632) изданіяхъ Жуковскаго, напечатавъ статьи въ томъ самомъ порядкѣ, въ которомъ они тамъ были—согласно съ показаніемъ Плетнева въ извѣстномъ его письмѣ (см. его Соч., т. III, стр. 703). Если этотъ порядокъ былъ въ свое время данъ статьямъ этимъ самымъ Жуковскимъ (чему и придалъ особенное значеніе названный издатель—строго держась его), то, какъ теперь оказывается изъ имѣющагося у насъ экземпляра, Жуковскій позднѣе самъ далъ этимъ своимъ прозаическимъ замѣткамъ нѣсколько иной, и — надо сказать — несомнѣнно болѣе естественный и совершенный порядокъ, котораго и слѣдовало бы отнынѣ держаться въ печатныхъ изданіяхъ.

Въ такомъ именно порядкѣ (за номерами) эти статьи какъ онѣ остались послѣ кончины поэта, были доставлены его женой Плетневу — съ особымъ перечнемъ (рукою того-же камерди-нера писаннымъ), дословно схожимъ съ перечнемъ въ приведенномъ выше 3-мъ письмѣ Х. Х. Рейтерна. На нѣкоторыхъ изъ

1) См. Соч. и Переп. П. А. Плетнева, т. III, стр. 671 и сл.; 687, 698, 702—704.

тетрадей (тѣхъ, въ которыхъ именно находимъ новую группировку «христіанско-философскихъ» и «философскихъ» отрывковъ) №№ выставлены самимъ Жуковскимъ. Всѣ тетради, т. е. всѣ номера имѣются на лицо за однимъ исключеніемъ, о чемъ скажу ниже.

Привожу здѣсь этотъ перечень. При №№ 14 и 15 (Отрывки) перечисляю статьи такъ, какъ онѣ расположены въ рукописи самимъ поэтомъ.

Большіе манускрипты.

- 1—3. Письма къ Гоголю.
4. О привидѣніяхъ.
5. О меланхоли.
6. Письмо къ графу Ш—ку.
7. Письмо къ князю Вяземскому.
8. Двѣ сцены изъ Фауста.
9. О внутренней христіанской жизни.
10. Самоотверженность власти (этой тетради не достааетъ, см. ниже).
11. Энтузіазмъ и энтузіасты.
12. Что будетъ? 1848 въ январѣ.
13. О смертной казни.
14. *Отрывки*, 1. Христіанская философія ¹⁾.

Истина.

Вѣра.

Промысль.

Законъ и грѣхъ

Плоть, духъ.

Таинство причащенія.

15. *Отрывки*, 2. Философія (здѣсь всѣ отрывки безъ заглавій, которыя мы беремъ изъ печатнаго изданія).

1) Заглавія четырехъ слѣдующихъ №№ (14, 15, 16 и 17) *Отрывки* 1, 2, 3 и 4 писаны самимъ Жуковскимъ, изъ чего и видно, что онъ самъ окончательно выбралъ этотъ порядокъ и установилъ для будущаго изданія.

Наука.
 Аксиомы: вѣра и знаніе.
 Философическій языкъ.
 Идея бытія.
 Свобода.
 Твердость и упрямство.
 Благотвореніе.
 Несчастіе.
 Надежда.
 Случай.
 Воспоминаніе.

16. *Стрыжки*, 3. Воспитаніе.

17. *Стрыжки*, 4. Искусство.

18. Исторія и историческая живопись.

[19. Странствующій жидъ] сюда уже не относится.

Таковъ выработанный поэтомъ, дѣйствительно наиболѣе естественный и наиболѣе систематическій порядокъ его статей.

Я уже замѣтилъ, что изъ перечисленныхъ тетрадей недостаетъ одной, № 10 (Самоотверженность власти). Какъ видно изъ одной записи Плетнева (*на память*), она была послана въ янв. 1856 г. женѣ поэта (въ Москву), выразившей желаніе имѣть нѣкоторыя статьи своего мужа (см. ниже). Прибавлю еще, что № 19—«Странствующій жидъ»—это та самая рукопись, по которой въ 1885 г. былъ изданъ Агасверъ въ Сборникѣ Отдѣленія русск. яз. и слов. И. А. Н. (т. 38, 1886) С. И. Пономаревымъ.

Въ перечнѣ, сообщенномъ П. А. Плетневу вдовою поэта, и въ томъ-же письмѣ (3-мъ) Х. Рейтерна перечислены и другія рукописи и печатныя произведенія Жуковскаго, ему посланныя (см. выше, стр. 37). Изъ нихъ сохранилось у Плетнева не многое, а именно: 1) подъ литерой С. «*Розаны*»—написанное на большомъ листѣ рукою все того же Василія послѣднее стихотвореніе поэта:

«Розы цвѣтуція, розы душистыя»...

На оборотѣ листа карандашемъ рукою Жуковскаго набросанъ какой-то поэтическій планъ (вѣроятно «Вѣчнаго Жюда»).

2) подъ литер. *F.* Стихотворенія: *Египетская тѣма, Къ Русскому великану 1848 и Четыре сына Франціи* (все рукою того же писца).

Что-же касается лит. *G*, т. е. перевода I пѣсни *Илиады* и отрывка изъ 2-ой, то оказывается, что и эта рукопись была отослана Плетневымъ къ Е. А. Жуковской по ея просьбѣ.

Въ декабрѣ 1853 г. послѣдняя обратилась къ Плетневу съ просьбой приготовить ей копію съ рукописи *Илиады*, такъ какъ одинъ московскій профессоръ желалъ бы напечатать эти отрывки¹⁾. Исполняя просьбу, но посылая не копію, а *оригиналъ*, Плетневъ писалъ: «нѣтъ возможности дать его переписать — столько въ рукописи помарокъ, поправокъ и даже не совсѣмъ конченныхъ стиховъ. Издатель долженъ на себя принять выборъ лучшаго текста. Я между тѣмъ желаю, чтобы по напечатаніи были возвращены эти обѣ тетради къ тѣмъ рукописямъ, кои хранятся у меня». Не знаемъ, была ли исполнена просьба Плетнева, но въ бумагахъ его нѣтъ этой рукописи. Повидимому, ея нѣтъ и въ бумагахъ, описанныхъ И. Бычковымъ.

Въ годъ своей кончины, въ январѣ 1856 г. Е. А. Жуковская обратилась къ Плетневу съ новой просьбой: прислать ей нѣсколько прозаическихъ статей поэта въ копіяхъ или дублетахъ. Изъ того, что мы узнаемъ по этому случаю видно, что у Плетнева, кромѣ извѣстныхъ уже намъ рукописей присланныхъ ему по смерти поэта въ 1852 (см. реестръ Х. Рейтерна), были и еще кое-какія.

Плетневъ, исполняя просьбу вдовы своего друга, послалъ ей просимыя ею рукописи именно изъ этихъ другихъ имѣвшихся у него рукописныхъ экземпляровъ и лишь недостающее (статью «Самоотверженность власти») взялъ изъ сохранившагося въ его

1) Здѣсь разумѣется П. М. Леонтьевъ; отрывки *Илиады* были напечатаны въ «*Прописяхъ*» кн. 4, Москва, 1854. Имъ предпослано «извѣщеніе, доставленное П. И. Б—ымъ (Баргеновымъ)».

бумагахъ экземпляра, нами описаннаго. Благодаря аккуратности Плетнева, мы знаемъ и что у него просили и что онъ послалъ.

Е. А. Жуковская желала имѣть слѣдующія статьи: «Розы» (стихи), О меланхоли въ жизни и поэзіи; Письма къ Гоголю: О смерти, О молитвѣ, Слова поэта — дѣла поэта; Самоотверженіе власти; О внутренней христіанской жизни; Нѣчто о привидѣніяхъ; Теорія и практика; Энтузіазмъ и энтузіасты; Радовицъ.

П. А. Плетневъ оставилъ у себя записку *Для памяти 27 января 1856*, которую приводимъ здѣсь цѣликомъ:

«Къ прежней отсылкѣ перевода *Илиады* еще прибавляю, по письму Е. А. Жуковской отъ 21 янв. 1856 г., слѣдующее:

«1¹⁾. Переплетенная книжка сочиненій въ прозѣ В. А. Жуковскаго, начинающаяся статью: *Философическій языкъ* и оканчивающаяся статью: *Иосифъ Радовицъ*.

«NB. Въ этой книжкѣ, содержащей много статей, не требованныхъ Е. А. Жуковской, но отправленныхъ во избѣжаніе разрѣзыванья переплета, недоставало противъ доставленнаго ею реестра: 1) Самоотверженіе власти, 2) О внутренней христіанской жизни и 3) Розы. Первая взята изъ другого собранія сочиненій въ прозѣ мужа ея, что писано въ листь и не переплетено²⁾. Вторая вырвана изъ рукописи на синей бумагѣ, тоже переплетеной in 4⁰; третья — копія, сдѣланная Бычковымъ³⁾».

Изъ этой памятной замѣтки явствуетъ еще, что тетрадь (книжка) in 4⁰, которую послалъ Плетневъ Жуковской и въ которой недоставало статьи «Самоотверженіе власти», есть та самая тетрадь въ «бумагахъ Жуковскаго», которая описана И. А. Бычковымъ въ его книгѣ подь № 71⁴⁾. Въ ней, сообщаетъ онъ, вы-

1) Изъ этой цифры можно бы заключить о продолженіи перечня, но его нѣтъ: быть можетъ Плетневъ ждалъ въ будущемъ новыхъ просьбъ и посылокъ, но Е. А. умерла въ томъ же году.

2) Это и есть наше собраніе, здѣсь описанное.

3) Конечно, Аванасіемъ Федоровичемъ.

4) «Бумаги В. А. Жуковскаго» (Приложеніе къ Отчету Имп. Публ. библ. за 1884 г.). Спб. 1887.

рѣзаны стр. 263 — 268, на которыхъ, какъ видно изъ оглавленія въ концѣ тетради, содержалась статья: «Самоотверженіе власти». Этотъ-то пробѣлъ и долженъ былъ пополнить Плетневъ.

Въ заключеніе приведемъ письмо къ Плетневу — Макарія, викарія епископа Винницкаго ¹⁾, касательно погребенія Жуковскаго.

«По желанію Вашего Превосходительства, я съ полною готовностью постарался собрать нужныя для Васъ свѣдѣнія касательно перенесенія на Лаврское кладбище тѣла покойнаго В. А. Жуковскаго, и имѣю честь извѣстить Васъ, что—

1) мѣсто для могилы Жуковскаго близъ могилы Карамзина, и именно у самыхъ ногъ его, есть, и препятствія къ занятію этого мѣста не предвидится.

2) Плата за это мѣсто, по Высочайше утвержденному положенію, — 250 р. сер. Для чего, равно какъ и для другихъ сопрякосновенныхъ свѣдѣній, имѣю честь препроводить къ Вамъ при семъ самое *Положеніе*.

3) За памятники цѣна очень различная; но за такой, напримѣръ, каковъ на могилѣ Карамзина, платять около 100 р. с. Извините, что эти свѣдѣнія я доставляю Вамъ не такъ скоро, какъ желалось бы. По обстоятельствамъ я съ трудомъ могъ залучить то лицо, отъ котораго они сообщаются.

Примите увѣреніе въ отличномъ моемъ къ Вамъ почтеніи и совершенной преданности, съ которыми имѣю честь быть

Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою
Макарій, Еп. Винницкій».

30 Іюня
1852.

К. Гротъ.

1) Знаменитаго русскаго историка церкви, тогда ректора Слб. Духовной Академіи.

Замѣтки и матеріалы для исторіи пѣсни въ Россіи.

Въ то время, когда мои «Исслѣдованія и матеріалы» по исторіи русской пѣсни, первоначально появившіеся на страницахъ «Извѣстій», — печатались въ переработанномъ и дополненномъ видѣ, постепенно накопились новые матеріалы, отчасти по вопросамъ уже затронутымъ въ моей работѣ, отчасти по вопросамъ новымъ, связаннымъ съ предыдущимъ общностью области изслѣдованія и конечными его цѣлями.

Ниже предлагаю нѣсколько замѣтокъ и дополненій, расширяющихъ наше представленіе объ отношеніяхъ поляковъ, любителей поэзіи, къ малорусской пѣснѣ и виршѣ; далѣе предлагаю читателю соображенія о естественномъ переходѣ силлабическаго стихосложенія къ тоническому, совершившемся въ началѣ XVIII в., о слѣдахъ народнаго пѣсеннаго размѣра въ лѣтописи и нѣсколько мелкихъ замѣчаній о новыхъ стихотворныхъ текстахъ XVIII в., имѣющихъ отношеніе къ панегирической литературѣ, пышно расцвѣтшей во второй половинѣ XVIII в.

Въ виду нареканій г. Франка (Зап. тов. ім. Шевченка, т. XXXVIII, 1900, кн. XI, стр. 41 и сл.) на отсутствіе плана въ моихъ матеріалахъ для исторіи малорусскихъ виршъ, считаю нелишнимъ указать, что какъ въ статьяхъ, печатавшихся подъ заглавіемъ «Малорусскія вирши въ записяхъ XVI—XVIII в.», такъ и въ ниже предлагаемыхъ вниманію читателей статьяхъ—

я и не имѣю въ виду никакого плана, а сообщаю свои матеріалы и наблюденія по мѣрѣ накопленія ихъ, предоставляя себѣ право собрать ихъ позже въ особой книгѣ.

Что же касается указываемой тѣмъ же ученымъ познанской рукописи XVI в., отрывки изъ коей изданы Бодянскимъ — то она должна быть отнесена къ 10 — 20-мъ годамъ восемнадцатаго столѣтія.

I.

Мое утвержденіе, что силлабическая поэзія не безъ борьбы приобрѣла права гражданства въ западно-русской литературѣ, а затѣмъ и въ московской¹⁾ оспаривается ак. И. Н. Ждановымъ въ его статьѣ «Къ исторіи русскаго стихосложенія». «Гдѣ памятники этой борьбы?» — спрашиваетъ ак. Ждановъ, сомнѣвающийся въ томъ, была ли въ дѣйствительности эта борьба²⁾. Здѣсь мы видимъ недоразумѣніе, вслѣдствіе разнаго пониманія термина «борьба». Разумѣется, такой полемики, какая на примѣръ велась шишковистами и карамзинистами или классиками и романтиками — не было; но изъ изученія настроеній эпохи конца XVI в. и начала XVII естественно сдѣлать выводъ, что часть ученыхъ и литераторовъ видѣла спасеніе только въ славяно-греческомъ литературномъ образованіи, часть же — склонялась къ латинопольской образованности и считала ея формы — выше первой. Отсюда понятно, почему силлабическая польская система стихосложенія, къ тому же весьма простая, взяла быстро перевѣсъ надъ метрической. Къ тому, нельзя говорить объ отсутствіи памятниковъ послѣдней, пока не изучены наши богатые собранія рукописей. Такъ уже по отпечатаніи нами перваго тома изслѣдованій мы нашли интереснѣйшій памятникъ — правда не по содержанію, а лишь по формѣ, — показывающій, что «борьба» была не столь непродолжительна; она продолжалась видимо и втеченіе

1) Историко-литер. изслѣд. и матер. т. I, ч. I, стр. 1—2.

2) Извѣстія Отд. р. яз. и словесн. Имп. Акад. Наукъ 1900, кн. IV, стр. 1810.

XVII в. По крайней мѣрѣ найденныя нами стихотворенія, сложенныя согласно теоріи М. Смотрицкаго, дошли до насъ въ рукописи самаго начала XVIII в., петровскаго времени.

Эта рукопись — Импер. Публ. Библ. О. XVII, № 51, изъ собранія Ѳ. И. Буслаева. На л. 32 и слѣд. находимъ стихи, которые издаемъ полностью:

л. 32.

Стихъ йрѡйскій

Крестѣ всѣсилнѣ ѡрѣжіе мѣ и дѣржавѣ боудѣ,
 Йзбавитель прѣдрѣтнѣкъ и сила велика,
 щить и хранитель на бѡрющаго мѣ врагѣ вынѣ
 прѣснѡ покрѣвающѣ и соблюдающѣ.

об.

Егда хощѣ прѣдстѣти прѣд' гѡспѡда спаса,
 въ дѣнь страшнаго и правѣднаго сѣда егѡ,
 тогда помѡзи владычице мѣти блага мнѣ, ||
 и вѣчны моуки йзбави и свѡбѡды мѣ.
 въ лѣности йзживъ всю жизньъ свѡю азъ ѡкаанный,
 прѣпадаю ти чѣстѣ хрѣста бѡга мѣти,
 оуслѣшѣ и воздвигнѣ мѣ оумноѣ чѡвствѡ,
 и прѡсвѣти мѣ всегѡ ѡчѣрненнаго страстѣмѣ,
 и покѣаннемъ ѡчѣсти дѣво блага.

л. 33.

кѣмѣ оублажимъ || похвалнѣмѣ словѣсы тѣ,
 хрѣстова страдалица и твердаго дѣшею моужа,
 славна крѣпѡстію столпа вѣрѡю соуща,
 тѣмъ благо мѣдреннѣ почитаемъ твою памѣть.
 прѡсвѣти твоѣ благоѣ житіе всю вселѣнѣю,
 Сѣргіе ѡтчѣ нравѣ благѣмѣ весь ўкрасивсѣ,
 вѣрѡю прѣлѣпилсѣ еси всехъ спасѣ Христоу,
 и нынѣ прѣлѣжнѡ свѣтѣ моли Бѡга ѡ насъ, ||

об.

Прѣстеженіе ¹⁾

Трѣба златѡгласна златѡсловѣ всемъ гѣвилсѣ,
 и весь миръ ѡзыкомъ ѣсно прѡсвѣтивша

1) Т. е. примѣры на «Прѣстеженіе» грамматики М. Смотрицкаго, стихъ спондическій, см. Изсл. и Матер. т. I, ч. I, стр. 16.

и златѣ свѣтлѣйшѣ и свѣтѣ полнѣйшѣ,
 источающа бл҃годати божественнѣю.
 Отче твоими златозарными глаголы,
 христовѣ цѣрквѣ оукрашаѣтсѣ преславнѣ,
 сердца бѣ христорлюбиваѣ веселѣтсѣ присно
 тѣмъ почитающе поемъ вѣрно ти памѣть. ||
 л. 34. ꙗко цѣлитель изрѣченъ оубла (?) и бл҃гъ,
 и сказатель бл҃гопріѣтенъ былъ и добръ,
 мирскіи мѣтѣжъ и славѣ ѿставилъ еси,
 вѣчнѣю славѣ и радѣсть приѣлъ еси,
 сергіе отче моли спастисѣ душамъ нашимъ.
 терпѣ оубѣ нынѣшняѣ моужественнѣ,
 и веселѣсѣ присными боудущими,
 на страсти ꙗко ѿ безплотный подвижавсѣ,
 тѣмъ та вѣрою почитаемъ досточюдный. ||

об.

Стихъ елегійскій.

пустыни вселникъ морскѣ бывъ отѣка,
 весь бысть божіе жилище предивнѣ ты,
 мирно и кроткѣ житіе препровѣдивъ,
 тѣмъ тебѣ чтущѣ молимъ, христа моли за люди,
 почитающаѣ та присно с любовію.
 оукрашлѣемъ бывъ силѣю божіею,
 Отче предивный саватіе бл҃жене ты,
 възвеселилъ еси славнѣ бѣга бл҃гѣго,
 и сего ради памѣть твою почитаемъ. ||
 л. 35. оуизвивсѣ весь христовѣю любовію,
 отче премоудрый саватіе всебл҃гій.
 всѣкими подвиги утомивъ свою плѣть,
 тѣмъ тебѣ чтоущѣ молимъ христа моли за люди.
 каѣ ти пѣниѣ препѣдѣбнѣ внесемъ,
 и како та бл҃жимъ саватіе бл҃гій. ||

л. 35 об.

Стиѣ ирѣлегійскіи.

Избави троусѣ тѣжкѣ всѣхъ насъ та поѣмыхъ,

Ѣ́КѠ СТРА́ШЕНЪ ТЫ СПАСЕ́ И́ ГНѢ́ВЪ ТВО́Й КА́КѠ
 ПѢ́НЕСЕ́МЪ.

ПО́ЩАДИ́ ВЛА́ДЫКО́ ЛЮ́ДИ́ ЧТОУ́ЩА́ СЛА́ВУ́ ТВО́Ю.
 БѢ́ГАА́ ОУ́ДА́ЛААСА́ ПРѢ́ПОДО́БНѢ́ МИ́РА
 СКВѢ́РНЪ́ ВСА́КЪ́ СТРА́СТНЪ́Ю́ УТРА́СЪ́ СМІ́РЕНІ́ЕМЪ,
 СКѢ́РБИ́ ВСА́КІА́ ПРІ́СНО́ ТѢ́РПА́ ХРІ́СТА́ РА́ДИ.
 И́ У́БРѢ́ТЕ́ РА́ДОСТЬ́ НЕ́БЕСНА́ГѠ́ ПО́КѠА́ ВО́ ВѢ́КѠ. ||

л. 36.

ВѢ́ТРИ́ЛОМЪ́ У́КРИ́ЛА́ЕМЪ́ БѢ́ ВО́ЗДѢ́РЖА́НІА,
 И́ У́ТОУ́ДЪ́ ДО́СТИГЪ́ ВЪ́ ПРІ́СТА́НИ́ЩА́ БЛА́ГІА,
 СѢ́ВЕРШЕННА́ГѠ́ РА́ДИ́ ЖИ́ТІА́ СВО́ЕГО́,
 НА́СЪ́ ЧТОУ́ЩИХЪ́ ТА́ ЛЮ́БОВІ́Ю.
 Ѣ́КѠ́ ДО́БРОУ́ И́ Ѣ́КѠ́ КРА́СНУ́Ю́ СТРА́ДА́ЛЦЪ́,
 И́ ДѢ́ВСТВА́ ОУ́БО́ СІА́Ю́ЩУ́Ю́ ЧІ́СТО́ТО́Ю,
 ВЛА́ДЫКА́ ПРІ́А́ ПРѢ́СЛА́ВНА́ ВАРВА́РО́ СЕ́БѢ́,
 И́ ТО́БО́Ю́ ДА́РОВАСА́ НА́МЪ́ СВЫ́ШЕ́ БО́ГА́ТСТВО́ БЛА́ГІХЪ́. ||

об.

Стїѣ́ намвї́йскїѣ́.

ЗѢ́ВЕТЪ́ ПРѢ́МИРНА́А́ ВО́ИНЫ́СТВА́ КЪ́ ПѢ́ВНІ́Ю,
 ВѢ́ЛІ́КО́МОУ́ЧЕНИ́ЦА́ ДѢ́ВА́ ХРІ́СТОВА́,
 Е́КАТѢ́РИНА́, БЛА́ГІА́ ПРѢ́МОУ́ДРА́А́,
 МНО́ГО́ БО́ГАТА́А́ Ю́НИЦА́ БО́ЖІА́.
 Я́КІ́ НЕ́ВѢ́СТА́ ОУ́КРА́СИ́ЛАСА́ ЕСИ́
 БЛА́ГІМЪ́ СТРА́ДА́НІЕМЪ́ ТВО́ИМЪ́ ВСЕ́ПѢ́ТА́А́,
 Е́КАТѢ́РИНО́ МОУ́ЧЕНИ́ЦЕ́ ХРІ́СТОВА́,
 МО́ЛИ́ ВЛА́ДЫКУ́ ХРІ́СТА́ ЗА́ ЛЮ́ДИ́ ТВО́А́. ||

л. 37.

Е́КАТѢ́РИНА́ ХРІ́СТОИ́МЕННА́А́,
 ВРЕ́МЕННА́ ЖИ́ТІА́ ДО́ЛЪ́ В'ЛѢ́КОУ́ЩА́А́
 БО́ГА́ТСТВО́ ЦА́РСТВО́ И́ СЛА́ВЪ́ ВСЕ́ О́СТА́ВИ́,
 ЗА́КОННО́ ПО́СТРА́ДА́ЛА́ Е́СТЬ́ ПРѢ́МУ́ДРА́А́,
 ЗА́КОННО́ ВЪ́НЧА́СА́ МНО́ГО́ СТРА́ДА́ЛНА́А́.
 ВѢ́ЛІ́КО́МОУ́ЧЕНИ́ЦА́ ДѢ́ВА́ СВА́ТА́А́,
 НЕ́ВѢ́СТА́ ХРІ́СТОВА́ ПРѢ́ДІ́ВНА́ ВАРВА́РА́,
 ЖЕ́ЛАНІЕМЪ́ СВО́ИМЪ́ БО́ГЪ́ В'ВО́ИНИ́СА́,
 СЛА́ВЪ́ БО́ГА́ТСТВО́ И́ СЛА́ВУ́́ ВСЮ́́ О́СТА́ВІ́ЛА́́ Е́СТЬ́,

об. сѣгѡ ради страданіа еа славімъ. ||
хулащя оубѡ оустя мѣчѣтѣлскаа,
заграділа еси юниця благаа,
немощна врага варвара творила ты,
сѣгѡ ради страданіа твоа славімъ. ||

л. 38. Сти несоверше сый и нечѣ.

Постомъ своимъ вса играніа страстнаа,
и въздержаніемъ желаніе пресеку,
различными подвиги и многими труды,
достигль есть ко пристанищамъ божественнымъ,
и возшелъ есть на висотѣ небесную.
шкормаемъ бывъ силою божію,
и ветрилѡмъ шкрялаетъ божественнымъ,
предобрыхъ дѣтелей коуплю стажавъ много,
сѣгѡ ради молимъ || блаженне отче та,
моли бога за чтоущаа памать твою.
Войнъ преизраденъ и страдалецъ чюдень,
днесь гависа димитрій честный моученикъ,
просвѣщаа вселенную всю чюдеси,
нынѣ жнѣтъ почести трудѡвъ своихъ.
Ѡ благодѣтствіи есмы твоа труды,
моужества прославляюще свѣщеннаа,
всечестне моучениче хрестѡвъ тимонѣ,
непрестанно вопіемъ застоупниче || нашъ,
л. 39. моли владыкѣ хрестя за рабы своа.

Сти хромыи.

Почернѣвшій мракомъ безбожіа миръ
богѡзрачнаа свѣтила небеснаа,
просвѣтиша зараміи благодѣтными,
свѣта хрестя присно всѣмъ възвѣщающе.
небеснаа моудрости ни оучившеса,
Ѡ господѣ апостоли преславниа,

об. нѣнѣ хрїстѡсъ. другѡмъ свѡимъ пѡчївшїмъ вѡмъ, ||
 вѣнцѣ пѡдѡстѣ нѣтлѣннѣ вѣчнѣа слѡвѣ.
 свѡтїтѣлѡ прѣмоудрѣа вѡсхвалїмъ всї,
 свѣтѡзѡрнѣа свѣтїлнїкї слѡвнѣа,
 молѡщїхсѡ прїлѣжнѡ гѡспѡдѣ спѡсѣ,
 помїлѡватѣсѡ прїснѡ дѡшѡмъ нѡшїмъ.
 прѣблѡжѣннїй й всѣчѣстнїй ѡтцї,
 нѣнѣ пїщѡ вѡсп[р]їемлѡщѣ вѣчнѡю,
 й жїзнѣ нѣйстлѣннѡю нѡслѣдствѡюще,
 помїнайтѣ нѡсѣ блѡжѡщїхъ вѡсѣ нѡ зѣмлѡ 1).

Возвращаясь къ замѣчаніямъ ак. Жданова, остановимся на его вопросѣ: неужели можно причислить «къ представителямъ протеста противъ западнаго вліянія такого писателя, какъ Мелетїй Смотрицкїй?» (стр. 1311). Смотрицкїй, какъ извѣстно, во вторую половину своей жизни и литературной дѣятельности является проповѣдникомъ и защитникомъ уни. Это обстоятельство, вѣроятно, и подало поводъ къ недоумѣнію ак. Жданова. Но вѣдь достаточно извѣстно, какимъ яркимъ защитникомъ православїя и какимъ талантливымъ публицистомъ въ пользу его является этотъ писатель въ *первую* половину своей дѣятельности до поѣздки въ Константинополь, до напечатанїя «Апологїи». Сынъ ревнителя православїя, сотрудника кн. К. Острожскаго, знатокъ и начетчикъ въ памятникахъ славяно-русской литературы, едва ли могъ М. Смотрицкїй до свершившагося въ немъ переворота считаться приверженцемъ латинства. Вспомнимъ его «*Орѣшѣкъ*». Это желанїе отстоять православїе и старыя формы его литературы, подкрѣпляемыя поддержкою грековъ, и побудило Мелетїя провести въ грамматикѣ, въ частности въ главѣ о стихосложенїи, строго эллинскую теорїю долготы и краткости и, приноровивъ её условно къ славяно-русской рѣчи, создать метрическую теорїю и для русскаго языка.

1) Въ рукоп. ѣ—всегда долгое, при изданїи передано черезъ ѣ; ѣ—всегда краткое—черезъ ѣ.

Только недоразумѣніемъ представляется намъ и другое мнѣніе ак. Жданова, когда онъ говоритъ о классической метрикѣ у южно-русскихъ писателей XVII—XVIII в. Ниже мы разъяснимъ нашу точку зрѣнія; здѣсь пока укажемъ, что приводимые ак. Ждановымъ примѣры сапфическаго и др. стиховъ, будто бы метрическихъ, суть чисто силлабическіе; стоитъ только сравнить оригиналъ съ переводомъ. Въ послѣднемъ слѣдовало бы ожидать соответствія удареній съ оригиналомъ, однако латинскому стиху:

«Saëriús ventís agitátur íngens» —

должны были бы въ русскомъ соответствовать такіа ударенія:

«Ча́стѣе ке́дра зибле́тъ вѣ́тръ суро́вый».

Первыя три слова будутъ странны. Изъ слѣдующихъ стиховъ узнаемъ, что кievскіе версификаторы, несомнѣнно искусные преподаватели пѣвтики, употребляли такіа ударенія: тѣжчас, обично, съ войскóмъ, лаврамí, Россійскóмъ и т. п., чтò совсѣмъ уже невѣроятно. Если же мы попробуемъ сопоставить приведенные ак. Ждановымъ примѣры, заимствованные у проф. Петрова, съ теоріей Смотрицкаго, то опять метрическаго стиха не получимъ.

Сказанное относится и къ послѣдующимъ примѣрамъ, такъ что замѣчаніе на стр. 1315 въ примѣч. 3 остается недоказаннымъ, ибо силлабическая строфа — только по имени и по числу слоговъ сходна съ метрической того же имени.

Другія стихотворенія, въ которыхъ ак. Ждановъ справедливо указываетъ наличность ритма, намъ извѣстны, частью находятся въ нашей книгѣ. Но не имѣя напѣвовъ, обуславливающихъ правильное опредѣленіе ритма, мы установили лишь формальную схему стиха правильнаго, силлабическаго. До сихъ поръ еще невозможно было опредѣлить, «гдѣ проходила грань, у которой сходились элементы школьнаго и безыскусственнаго творчества». Полагаемъ, что грань эта не была чѣмъ-либо опредѣленнымъ; ниже предлагаемыя записи малорусскихъ думъ конца XVII —

начала XVIII в. обнаруживаютъ, какъ тѣсно спаяны были въ малорусской поэзіи того времени народное и школьное творчество.

II.

Интересъ поляковъ - любителей малорусской литературы къ виршамъ и пѣснямъ на малорусскомъ языкѣ былъ, повидимому, гораздо значительнѣе, чѣмъ можно было бы предполагать по немногимъ стихотвореніямъ въ польскихъ записяхъ, изданнымъ нами съ примѣчаніями въ первомъ томѣ «Исслѣдованій и матеріаловъ»¹⁾; къ сообщенному тамъ мы должны прибавить еще нѣчто, могущее уже вѣ сомнѣній указать на польское происхожденіе списковъ пѣсень. Вообще политическія стихотворенія въ польскихъ рукописяхъ XVII—XVIII вв. — не рѣдкость; назовемъ здѣсь «Paskwil guskim ięsykiem», виршу, сохранившуюся въ рукописи познанской библіотеки²⁾. Съ записями пѣсень дѣло обстоитъ иначе: ихъ гораздо менѣе, вѣроятно потому, что онѣ не считались чѣмъ-либо заслуживающимъ вниманія, которое всецѣло было сосредоточено на политикѣ.

Въ виду этого особенно цѣннымъ является *нотный* сборникъ малорусскихъ и польскихъ пѣсень, составленный, повидимому, еще въ концѣ XVII в., а дополненный и исправленный въ началѣ XVIII в.; позднѣйшей рукою, чѣмъ та, которой записана большая часть пѣсень, рукопись датирована 1713 годомъ. Эта интересная рукопись была указана намъ А. Н. Пыпинымъ. Приводимъ сначала краткое постатейное описаніе ея, а затѣмъ — извлеченія, малорусскія пѣсни, которыя особенно интересны потому, что до сихъ поръ едва ли не самыми старшими по

1) Историко-литер. исслѣдованія и матер., т. I, ч. 1, стр. 98—123.

2) Katalog der Raczynskischen Bibliothek in Posen. Bearbeitet von M. E. Sosnowski und L. Kurtzmann. I B. 1885. Hdschr. N. 59, pag. LXI.

записи могли считаться тексты, опубликованные проф. М. Грушевскимъ въ «Запискахъ тов. ім. Шевченка», относящіяся къ 1717—18 гг.

Въ числѣ рукописей Имп. Публ. библ. изъ собранія Залускаго обращаетъ на себя вниманіе по богатству содержанія значущая подъ шифромъ Польск. Q. XIV, № 97. Въ каталогѣ она отмѣчена: «Rudnickiego, Domin. wiersze różne, i niektóre pieśni na nuty położone (fol. 1: dotąd miszerne dni przepędzone z notami) 56 л.» Это очень заношенная тетрадка въ четвертку, нотнаго продолговатаго формата; половина передней корки переплета отломлена. На оборотѣ сохранившейся части записи: «Prof... P. Laurentis Gintowtt Soc. Jesu» и «P. Dominici Rudnicki Soc. Jesu»: Согласно датѣ на л. 29, можно относить составленіе сборника по времени около 1713 года; при этомъ надо замѣтить, что пѣсни записаны не однимъ почеркомъ, а по крайней мѣрѣ четырьмя.

Сначала остановимся на содержаніи сборника, а затѣмъ приведемъ извлеченія изъ него, сохраняя орографію рукописи. Содержаніе сборника слѣдующее.

- л. 1. Dotąd Miszerne dni przepędzone
 Wiek moŷ przeżyty, życie stracone... съ нотами.
- л. 2. Duma kozackaja: Oj kolib my znali
 I kolib wiedali...
 Съ нотами.
- л. 2 об. Nubu (?) bysię mlode lata prawie równiały,
 Gdyby się w swym nie odmienię statku chowały...
 Съ нотами.
- л. 3. Kotły, do boju, Niechcę pokoju;
 W tromby polnego, Marsa bitnego—Uderzić...
 Съ нотами.

- л. 3 об. Апо (?) coż się litarze pobili,
 О марно rzecz, о марно rzecz—о ogon kobyli...
 Съ нотами.
- Nic niema świat statecznego,
 Jedno gorze od drugiego—gorzałeczka grunt!
 Съ нотами.
- л. 4. Perlo droga skarbu wielkiego,
 Duszo miła, w grzechach zgniła...
 Съ нотами.
- л. 4 об. Jako róża Miedzy kołącym głogiem,
 Tak Marya miedzy ludzkim Narodem...
 Съ нотами.
- л. 5. Zaiąc sobię siedzi pod miedzą,
 A myśliwcy o nim niewiedzą.
 Съ нотами.
- л. 6. Ach Ukrainenko, bedna chodynenko teper twoja:
 Zhinuli kozaki, dobre iunaki, ach krow moja.
 Съ нотами.
- л. 6 об. Trwoga koronie, lech we krwi tonie,
 Na polskie Tatry białą już wiatry
 Z balthidij.
 Съ нотами.
- л. 7. Nic się nie trwożę, bom w tej opiece
 Co mandat daiesz, wiatrom y kzece (? ulece).
 Съ нотами.
- л. 7 об. Renowata in sene Juventus.
 Nim nastompio mary Неч (3) stary (2) Наеч (2).
 Jeszcze dosic w grobie należys się sobie, Неч...
 Съ нотами.
- л. 8. Hup, stary, hup, Hup, stary, hup.
 J w starosci młode Kości młodych niemasznosci.
 Съ нотами.

- л. 8 об. Pastuszkowie bracia mili, kędy żeście chodzili...
Съ нотами.
- л. 9. Powiedzże mi żaczku uczony, co iest iedno.
Jeden Bog na Niebę y na ziemi...
- л. 9 об. Była Babusia Domu Bogatego,
Miała koziołka Barzą rogatego.
Съ нотами.
- л. 10. W drogę, w Drogę pokoiu y wkraj szczęśliwosci.
Niechaj cie błogosławi Bog nasz z wysokosci...
Съ нотами.
- л. 11 об. Krucy w Rzymie witali Cesarza
U nas czasow tych kurczęta zegnali kucharza...
Съ нотами.
- л. 13. Nate note co «Trwoga w koronie» etc.
Dyskant: Ktoż od miłości co serca pali
Nas Chrystusowey gwałtem oddali...
- л. 14. Na trasunek dobry trunek, lepsza truna przecię
Wnet usmierzy płacz, kto wierzy, że gościem na
swiecie.
Съ нотами.
- л. 14 об. Gdy kurczęta z lamentem konały
Tak skrzydłastych w testamencie Hussitow zegnały.
Съ нотами.
- л. 16. Styczen, Xerxes nowy rzeki dał wodowy (w okowy?)
Ale nas Nie boli że wiosna w niewoli.
Съ нотами.
- л. 18. Nie nowa pod słońcem Rzeczy Alternata
Razurek będzie Saturnowy ..
Съ нотами.
- л. 18 об. Lecz lata czyto łodz gdy nagle
padnie Zephir na stroine zagle...
Съ нотами.

- л. 20. Hup skoczny Pasagon Dioklecyanie
 W taniec kruże niewinney Zasluhu (?) Tyranie...
 Съ нотами.
- л. 20 об. Vale Scholis.
 W kąt szkoła w kąt (3) szkoła, w kąt (3)
 Dosc nagryzły głowę mole,
 Niech (iuz) pchły mieszkaią w szkole, w kąt
 (повторяется первый стихъ).
 Съ нотами.
- л. 20 об. Na moscię rościę trawa Muraва,
 Spotkali żołnierzy, Polskie rycury Brystkocho rawa...
 Съ нотами.
- л. 21. Chodiu czerczyk ułeczkoiu, zwałiz ioho liboczkoju
 Czerczyku, lubczyku, pieniazu, wietaziu, Pierapielon-
 koz moy...
 Съ нотами.
- л. 21 об. Bez wiesła, bez nawy daremne wyprawu,
 Fetys gdzie zaniesła bez nawy, bez wiesła...
 Съ нотами.
- л. 22. O Boze za cel serca nie biorę,
 lecz nie dla ognia nieto (?) się gorę...
 Съ нотами.
- » Boze miłością twoią serce pała
 bo twoia miłosc incepte (?) mu dała.
 Съ нотами.
- л. 22 об. Straszliwego Maiestatu Panie
 Zame grzechy płakac łez nie stanie.
 Съ нотами.
- л. 23 об. O iedyna sere zabawo Naszych Zbawicielu
 O iedyny(ch) misli naszych y Affektow celu.
 Съ нотами.

- л. 24 об. Sam ia neznaiu, jak na swety zyty,
Wywszy s tyłom na zemli Bochu nie chrieszty.
Съ нотами.
- л. 25. A tam ze ia Mego Jezusa Miłego,
Nie czyniłem nic dobrego dla miłości Iego.
Съ нотами. Текстъ краткій, какъ въ поддѣйшихъ
«Kantyczkach».
- л. 25. Pozdmy (sic) z ochoto Panu chwałę daymy.
A iego łaskę zawsze wyznawaymy...
Съ нотами.
- л. 25 об. Zycię Niemiłe a sercę troskliwe,
Mysl niespokojna y chęci pierzchliwe.
Съ нотами.
- л. 26. Oυ da poszła Mejla do szkoły
Da zamknuła Lejzora w komory...
Съ нотами.
- л. 27. Elogium Samogitiae.
Zmuyska ziemia, zmuyskie kraie
y gdzie mędrukalskie (?) gaie...
Съ нотами.
- л. 27 об. Solennia Bacchanaliorum.
Erat quodam dies festus dum vocatur ad comestus
Abbas simul et molestus priorum Familia...
Съ нотами.
- л. 28. Ockniy się Duszą przerwi sen twardy
A nie czyn biednemu (?) wzgardy.
Съ нотами.
- л. 28. O quam decora, plusquam aurora
Regina coeli eexreris...
- л. 28. Plausus suburbani a Bursites (sic) Grodnensibus
decantati.

Teraz pogoda | przy skowronkach lub Niedzwię...
 Amphiona ale Dzieńki (?)... крайне неразборчиво.
 Съ нотами. Благодарность ректору.

1. 29. Plausus sub Urbani Grodnae decantati:1713.
 Jte fontes Heliconis
 datè plausus lyrchae (?) tonis...
1. 29 об. Pисn o duchu swientym
 O duchu swienty, Boze serca mego
 Przydz z przenajswięszym sacramentem Słowa twego.
1. 30 об. Maria Caelivia Coelum | jam ascedit (2)
 Exaltare, sublimare | super chorum (2) angelorum.
 Съ нотами.
1. 31. Boze łaskawy, przymi płacz krwawy
 Upadających ludzi...
1. 32. Benevolus audi quae tuae sunt laudi,
 O nefas, o crimen, mors transit limen...
 O parvule delicate, Patriam defende.
- „ O fallax mundi Pulchritudo
 O vana hominum sollicitudo...
- „ Bywało licha mnoho na swiety
 Studenno w zimie, hariaczo lety...
1. 32 об. Czom sia ty mołoycze zurysz
 Czom sobie hołowenku trudysz...
1. 33. Ach ukrainenko, biednaia dołenko teper twoia.
 Zhinuli kozaki, dobryie iunaki, ach krow moia...
1. 33 об. Ukrainenko, matuchno moia,
 Ach iak tiaszkaia biedonka twoia.
1. 34. Hoy na hary žęcy znut,
 Da dołom, dołom, da dolinoiu kozaki idut.
 „ Oу wsrach (?) nowoho mostu
 dali kozakom chłestu.

- л. 34 об. Hoy reka Styru, szczo chmel o wiru
zrobiu na pretiu miru...
- л. 35. Czornobryw laszok drowa rubaet,
A kazaczeńko tryski zbiraet...
- л. 35 об. Oy da poszła meyła do szkoły
A zamknuła leyzera w komory...
- л. 36. Na mosty mosty trawa murawa,
Potkali żołniry sławnyie rycyry Bryskoho rawa...
- л. 37. A ia zły dziateczki, a ia zły
Jako więc chrzan bez miodu,
Abowięc cukier z łodu, takes dobry...
- » Czego chcesz Po nas Panie zat we hoyne dary
Czego za dobrodzieystwa których nie masz miary...
- л. 38. Coc na dobranoc ciężko uspiony
grzechami memi ciężko zmorzony...
- л. 38 об. Czemu pod chorągwią pychy swiat hołduie
Ktorego fortunom niestatek panuie...
- л. 39 об. Czas wesoły krotofili kiedy czas wesoły,
Gdy bezzimne w koło idą roiem wtaniec psczoły.
- л. 40 об. Dobranoc Jezu, me drogie kochanie
Niech serce moje na dzień ci zostanie...
- л. 41. Dawnych czasow ženlio sie ptastwa barzo wiele
A pan orzeł iako król sprawował wesele.
- л. 42. Dożą lata iako gdy s cęciwy
lotną strzałę łuk wymiota krzywý...
- л. 43. Da chodiw czerczyk day uliczkoiu
Da zwalisz ieho day lubeczkoiu...
- л. 43 об. Gray dudo, gray, dudy nadymaý,
Nie będzieszli grał, nie będziesz nic miał...

1. 43 06. Hoy (3) nie będę ia, nie będę ia frasował głowy,
bol to głowy nie będę...
1. 44. Jedzie puchacz po błoniu
na cisawym Koniu,
Zaiąc chrostem, długim chwostem...
1. 45. Jo, io, gaudeamus cum iubilo,
Dulces Luthenaci cum iubilo...
1. 45 06. Kiedy Pan Bog łaskow, to wszystko dobrze
Kiedy Pan Bog daie, to wszystko szcrodrze...
- » Kary mene Hospody moy, och noż mene ne kiday.
Rad ja kary wsięniku znoszu
Tylko twoiey łaski proszu.
1. 46. Kwiecie młodosci pełen gorzkosci,
skusisz smiertelney kosi,
Kosztowna perła z Panskiego berła
zgasnie iak kropla Rosy...
1. 46 06. Na frasunen.
Lekkim stylem o powietrzney powiem wara wyprawie
Dotąd to na zimę lecą w goscinę zurawie...
1. 48 06. Letiw czorny zük, zük
Day do reczki puk, puk...
1. 49. Magna supremi Genetrix
tonantis Virginum princeps...
1. 49 06. Mazurowie mili, gdzieście się popili
1. 50. Mysl wesoła, niestroskane
Serce, zdrowie nie łatane...
- » Niemasz w światowey statku miłości
Ktoru by stoła w swoiey stałości...
1. 50 06. Coto za dobroc Pana Jezusa, że łaskow na mnie...
МОЛІТВА.

- л. 51. **Abrys Męczeństwa W. X. Jędrzeia Boboli Socctis Jesu.**
Nota ut «Nowa Jutrzenko».
 Szczęśliwę w Rusi miasta, Dwory, Pola,
 Przez którą nosił Chrystusow Bobola
 Pokarm duchowny, Jedność szczepiąc świętą...
 Piesń o S. Thadeuszu na te note, Jak «nowa Jutrzenko»
- л. 51 об. **Kto chce na świecie żyć bez ludzkiej zdrady**
Nicehay świętego Thadeusza rady
W każdej potrzebie wzywa statecznie...
- л. 52 об. **Rozmyślanie wielkopostne w Polsce. Nota «Rozmys-**
laymi dzys».
 Rozmyslaymi dzis wierni Sarmatowie
 Jako nam wolność Przedali Panowie...
 Политическая элегія.
- л. 53. **Piesń o Nayswiętszey Pannie Nowogrodzkiej w kos-**
ciele Soc. Jesu.
 Droga Matko w Nowogrodzkim obrazie twym Słynaça,
 W roznych y ciężkich potrzebach sług twoich
ratuiąca...
- л. 54. **Piens (sic) o Nayswiętszey Pannie..... W Kosciele**
soc. Jesu.
 Bym miał serc tyle miasto iednego
 Gwiazd ile na niebie...
- л. 54. **Hymn o S. Francisku Borgiaszu Soc. Jesu.**
Jaka prężność pomp swiatowych Jesuż nas nauczy
Jak na sprosny konic ciało człowiek swe tuczy.
- л. 54 об. **O Jak okrutna w sercu moim rana**
Kiedu Jesusa tan dobrego Pana...
- » **Alia:**
 Lamęt w mym sercu gardząc swiatowe głos odmiany
 Żyie dzis, intro umieram, gniie niespodziewany.

- л. 55. Reliquum de Sancto Borgia.
 Było swym przenikał okiem,
 Dziwny Borgiasz, Choc więc lampa nie
 gorzała przed slicznym Bogiem.
- л. 56. Hymnus de Beato Francisko Regis Sc-tis Jesu.
 Franciszku Regisie dziwny apostole
 Uczniu Jezusowy w Loretańskieij szkole...
- л. 56 об. Чистый.

Извлекаемъ ниже малорусскія пѣсни въ порядкѣ описанія. Въ рукописи начало пѣсни, написанное подъ нотами, далѣе уже не повторяется; мы, точно скопировавъ ноты съ подписаннымъ текстомъ, для удобства пользованія даемъ ниже полный текстъ пѣсни, съ перваго до послѣдняго стиха, отмѣчая въ примѣчаніяхъ поправки, сдѣланныя рукой кс. Рудницкаго. Ноты воспроизводятся согласно рукописи, безо всякихъ исправленій и измѣненій.

1.

Duma Kozackaja.



- л. 2. Oj¹⁾ kolibmy znali
 I kolib wiedali,
 Iak u pekli licha²⁾ dola;
 Tot czas posli by my
 Hde³⁾ do Manastyra

1) Поправлено рукой кс. Рудницкаго изъ первоначальнаго Ној.
 2) Первоначально: Szczo w pekli dola lichaia.
 3) Первонач.: Нос.

Za chrechy Bocha prochaty.
 Wsiochdy w pekli buty,
 Wsiochdy z bisom zyty —
 O preklataja dola.
 Woliw by nieznaty
 Batka ani maty,
 Niz w pekle probywaty.
 Bo koli Dorocha
 Do nieba y Bocha
 Swiatocho nam zawinet,
 Wsiaja Nasza sprawa
 I kozacka sława
 Zmienic się na pochybel.
 Czom nie uwazajem,
 Koli obrazajem
 Hospoda tazko chrychom.
 Szczu biesu u newolu
 Wiecznuju Niedolu.
 Samochoch addaiemsię.
 Swiet dryzał pred nami
 Z nepryiatelami,
 A bies się Nami chlubił.
 Ei bra(ta)tia kozaki,
 Sławnij Iunaki,
 Koli czas poprawmo się.
 Maty Ukraina
 Kozackocho syna
 Na sławu porodyła;
 Nę hynmyz Iak muchi
 Y Durni j płuchy
 Miernie budem słuzyty.

2.

Ach U - kra - i - nen - ko bed - na cho - dy - nen - ko te - per two - ja:
Zhi - nu - li ko - za - ki, do - bre - j Ju - na - ki, ach krow mo - ja.

1. 6. Hdez wy dorozenki hdez wy chmelnyczenki, wy wany?
Smiełyie sotniki bytnie desatniki y wy hetmany,
Hdez u pola dykiie chdes w neludzij smertenka zachnała,
A wieszty naszoho neszczascia horkochoda nedała.
Kofisia Ta[tajrskomu narodu dykomu strach byw kozak.
Ach teper strach nowy naszomu ludowi krymski saydak.
Tak opanowali tak nas opasali zo wsich stron
Sczo tylko naszoy krwi zaporoskoj sam zdet woron.
Bratia choroszyie, mołodcy chozyie wo krw ilezat:
Bez chołowy tyie bez płecza drachiiie piasok zoblat.
Krew leietsie rykami, usłane trupami pobitich pola,
Na hetmanow chołowy włożyła okowy tiazkaia
niewola.
Za prowod, za zwony soroki worony smutno kryczat,
Za diaka hłasnocho za popa własnocho wowki wyiut.
Ny truny ny iamy pochreb Ptazskamy preklat maiem.
Biedna Chołowenko, krasnaia Dolenka, czymsie staiem.
Iak mnocho Pòchancow znasznych ze brancow, detok małych,
Z nich nepryiatelow, z nich teper Tatarow maiem
stałych.
Ne odyn wnuk dieda szweda szweda (?) zabyw,
Własny brat na brata, Batko na dytata mecz naostryw.
Niemasz wze ani Porady; szto maiem dyiat?
Ach tolko chorenko y welmy tazenko w tak
Dumat.

Nechay kto znaiė chotko dumaiė szczo toten zbroiiv
 W tarzku Chodynenuku wsiu Ukrainenuku żluḋej
 żlupuw.

Нѣскольکو ниже эта пѣсня повторяется также съ нотами; въ виду нѣкоторыхъ различій въ текстѣ и нотахъ приводимъ и второй списокъ этой пѣсни, гораздо болѣе исправный, какъ видно изъ сличенія. Очевидно появленіе его въ сборникѣ обусловливается неудовлетворительностью перваго списка, сдѣланнаго на-скоро, неразборчиво и съ искаженнаго уже оригинала. Впрочемъ иногда (ст. 4 и др.) первый списокъ даетъ лучшее чтеніе, почему также полезно привести оба списка.

Ach U - kra - i - nen - ko bied - na - ia do len - ko te - per two - ia:
 Zhi - nu - li ko - za - ki, do - bry - ie Ju - na - ki. Ach krow mo - ia.

л. 33 Ach ukrainenko, biednaia do lenko teper twoia:

Zhinuli kozaki, dobryie Iunaki, ach krow moia.

Hdesz wy Doroszenki, Hdesz wy Chmelnicze[n]ki
 y wy Iwany?

Smiełyie stołniki, bitnyie Diesiatniki y wy Hetmany.

Hdes w Pola dykiie Hdes w nieludzkiie smiert zahnała

A wiesty waszoho Nieszczastia horkoho wam nie dała.

Kolisz Tatarskomu narodu dikomu strach byw kozak.

Ach, teper strach nowy Nuznemu Ludowi Krymski
 saydak.

Tak was opanowali tak wies (?) opasali ze wsiuch storon.

Szcho tolko naszoi krwi zaporoskoi sam zdet woron

Bratia Choroszyie mołoycy hozyie wo krwi lezat,

Bez hołowy tyie bez plecza druhyie posok zoblat.

Krow leiecsie rekami, własne trupami politych pola;

Na hetmanow hołowy wložyla okowy tiaszkaia niewola.

- Za prowod za dzwonŷ-soroki woronŷ smutno
kraczut ||
- об. Za Diaka hłasnoho, za Popa własnoho wowki wyjut.
Ni trumny ni Jamŷ, pochreb mez ptastwami proklat
maiem.
Biedna holoweyko, krewnaia dołeyko czym sia staiem.
Iak mnoho Pohancow z naszych ze brancow detok
małych:
Z nich nieprzyiatelow, z nich teper Tatarow maiem
smiełych.
- Nie odyn wnuk dieda, nie odyn susieda susied zabiw.
Własny brat na brata, backo na dzieciata miecz zaostryw.
Niemasz wżo rady, niemasz y porady, szto maiem
dielat.
- Ach tolko horenko y wielmi tiaszėko w kutie dumat.
Niechay kto poznaie, a horko dumaie szto tatar zrabiw:
W tiaszkuui hodynenku wsiu ukrainenku z ludiey złupiwi.
Ach ukrainenko, biedna hodynenko teper twoia,
Zhinuli kozaki, dobryie Iunaki, och krow moia.

3.



Cho - diu czer-czyk u-lecz-ko-ju zwa - liz io-ho li-bocz-ko-ju.

Czer-czy-ku, lub-czy-ku Pie-nia-zu, wie-ta-ziu Pie-ra-pie-lon-koz moy.

- л. 21. Chodiu czerczyk¹⁾ uleczkoku,
Zwaliz ioho liboczkoju.

1) Czerczyk — монашекъ; изъ черныкъ, уменьш. отъ чернецъ.

Czerczyku, lubczyku,
Pieniazu, wietaziu,

Pierapiełonkoz moy.

Da na czerczyku kabłuk nowy.

Da y sam Czerczyk czernobrowy.

Czerczyku lubczy[ku] etc.

Da u czerczyka Da y szapoczka,

Da y sam czerczyk iak luboczka,

Czerczyku etc. ||

- л. 21 об. Da u czerczyka sutanoczka,
Da y sam czerczyk iak Pannoczka
Czerczyku etc.
Da u czerczyka pojasoczok,
Da y sam czerczyk iak kwitoczok.
Czerczyku etc.
Da u czerczyka (kawtaniczok¹) Day chu[s]teczka,
Da y sam czerczyk iak laseczka.
Czerczyku etc.
Da u czerczyka kawtaniczok,
Da y sam czerczyk iak paniczok.
Czerczyku etc.
Da u czerczyka panczoszczka,
Da y sam czerczyk iak koszczka etc.
Da u czerczyka czerewiczonki,
Da y sam czerczyk ne wieliczenki.
v. choroszónki. etc.

Нѣскольکو ниже эта же пѣсня повторяется снова, но уже безъ нотъ и съ нѣкоторыми разночтеніями:

- л. 43. Da chodiw czerczyk daŷ uliczkoiu,
Da zwalisz ieho daŷ lubeczkoiu.

1) Зачеркнуто въ рукописи.

- Czerczyczku lubyczku,
 Pienieziu, wietieziu,
 Pierepełoczkoz moŷ.
 Da na czerczyczku kabłuk nowŷ,
 [Daysam czerczyk] czernobrywy.
 Czerczyczku, lubyczku etc.
 Da na czerczyczku Sutanoczka,
 Day sam czerczyk iak pannoczka.
 Czerczyku etc.
 Da [na] czerczyczku poiasoczek ¹⁾,
 Da y sam czerczyk iak kwietoczok.
 Czerczyku etc.
 Na czerczyku czerewiczenki
 Da sam czerczyk niewieliczeńki.
 Czerczyku etc.
 Da na czerczyku Panczoszczka,
 Day sam czerczyk iak koszeczka.
 Czerczyku [etc].
 Da u czerczyka kaftaniczok,
 Day sam czerczyk iak paniczok.
 Czerczyku etc. ||
 об. Da u czerczyka day szapoczka,
 Da y sam czerczyk iak lastoczka ²⁾.
 Czerczyku etc.
 Da y sam czerczyk iak laseczka
 Da u czerczyka Da y chusteczka ³⁾
 Czerczyku etc.

1) Рукою кс. Рудницкаго поправлено: poiasoczok.

2) Рукопись—lastoczka.

3) Эти 2 стиха показываютъ, что оригиналомъ текста былъ нотный списокъ, почему стихи списаны въ неправильномъ порядкѣ.

4.

Sam ia ne zna - iu Jak Na swie - ty sy - tu,
 By - wszy zty - lom na zem - li Bo - chu Nie chre - sy - ty.

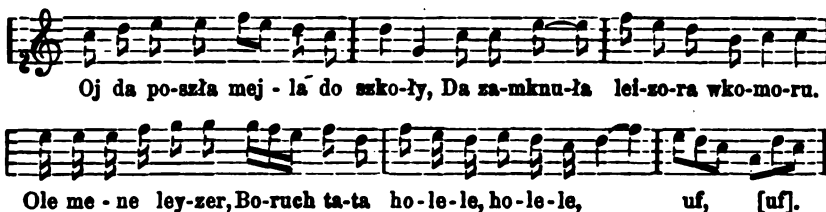
- л. 24 об. Sam ia ne znaiu, Iak na swiety zyty,
 Bywszy z tyłom na zemli Bochu Nechreszyty.
 Ia chocz u zy[ty] I ieszcze Chreszyty,
 A tut kazut Umeraty y we chrobie Chnity.
 Postił truna, tysnoie łoze:
 Dusza strachu naberetce, och muj Mocny Bożę.
 Skoro słońce wzojde Bochu Pomolu się,
 A wspomniawszy Na chrech slezamy oboliu się.
 Oy bida, bida, szoz czynity Maiu,
 Do kochoż ia Prozbu woznesty Maiu.
 Do preswiatoj Diwoi Dewýcy,
 Do prebłochosławionej Bochorodycy.
 A my zaspiewaymy Piesn Preswiatuiiu:
 Radujsię Niewisno Newisnaia.
 Aliłuja (6) et cetera.

5.

Настоящій списокъ, хотя и неисправный, кромѣ того, что снабженъ нотами, важенъ еще и тѣмъ, что помогаетъ намъ исправить ошибку, допущенную въ I т. ч. 1 «Исслѣдованій и матеріаловъ», стр. 159—169, и именно слѣдующимъ образомъ: настоящая псалма есть произведеніе малорусскаго автора, а заимствована полякомъ-составителемъ настоящаго сборника. При свѣтѣ новаго матеріала псалма должна быть отнесена къ группѣ стихотвореній, разсмотрѣнныхъ въ главѣ IV нашихъ «Из-

слѣдованій». Отношеніе между текстами, определенное нами, остается въ полной силѣ.

6.



Oj da po-szła mej - la do szko-ly, Da za-mknu-la lei-zo-ra wko-mo-ru.
 Ole me - ne ley-zer, Bo-ruch ta-ta ho-le-le, ho-le-le, uf, [uf].

1. 26. Oy da poszła¹⁾ meila do szkoły,
 Da²⁾ zamknuła leizora³⁾ w komory *)
 Ole mene, leizer⁴⁾, Boruch tata, holele (2) uf, uf.
 Oy da przysli⁵⁾ z⁶⁾ zamku hayducy⁷⁾,
 Da wziali Leizora⁸⁾ pod ruki,
 Ole mene etc.
- 5 Oy da prysla⁹⁾ Meila iz skoli
 Da nie naszła leizora¹⁰⁾ w komory.
 Ole mene etc.
 Ty moj miły Sinku Awramku,
 Obac swoho Tatonka z ganku¹¹⁾
 Ole mene etc.
 Skoro pryszow w zamkowe porohi,
 10 Zaraz wziaw Maneli Na nochi.
 Ole mene etc.
 Och¹²⁾ kapara tomu zlomu czasu,

*) Поправка рукой кс. Рудницкаго, первоначально—«w szkoli».

Варианты изъ списка на л. 35 об.: 1) poszła—вписано позже рукой кс. Рудницкаго. 2) а. 3) leizera (дальше вездѣ е). 4) Oylemene Cheyzer.
 5) przysli. 6) z опущ. 7) hayduki. 8) Oy da wziali lezera...
 9) przyszła. 10) Niezostała lezera... 11) Два стиха 7—8 опущ.
 12) Oy.

Sczo wlażyli na siiu kowbasu ¹⁾).

Ole mene etc.

Zastawluz ²⁾ ia z atłasu katanku,

A wykuplu ³⁾ Leizera z zamku.

Ole mene etc.

Iak się maiesz Leizer ⁴⁾ Nieboze?

Troche lepiej ⁵⁾ Niz pies na powrozię.

Ole mene etc.

Sco to tobie ⁶⁾ za horło diiut ⁷⁾?

Oy ⁸⁾ ne mozesz zubami Prokusit ⁹⁾).

[Ole mene etc.].

Oy wolu z ¹⁰⁾ ja nahle ¹¹⁾ Zdychaty,

Niz swinniuiu kowbasu ¹²⁾ kusaty.

Ole mene etc. ||

Oy ozmiz ty u Borucha Pscicu ¹³⁾,

Scob ¹⁴⁾ obieła nasyi ¹⁵⁾ kunicu.

Ole mene etc.

Oy ozmiz ty ¹⁶⁾ Cwancykow wiele,

Scob ¹⁷⁾ złożyli z moich noh manele.

Ole mene etc.

Oy choc zostaw usiu moju Chatku ¹⁸⁾,

Scobych ¹⁹⁾ nie wziaw w turmię ²⁰⁾ po zadku.

Ole mene leizer, Boruch tata holele, holele,

uf, uf.

- л. 32. Bywało licha mnoho na swiety,
 Studenno w zimie, haraczo lety.
 Holota usiuchdy Hroszy niemaiet,
 a Panom co dzien Pak prybywaiec ||

1) ...naszyiu kołbasu. 2) Zastawlusz. 3) bwj ykupiw. 4) Leizeru.
 5) Слова переставлены. 6) Szto tobi... 7) dusit. 8) Czy.
 9) Odkusit. 10) wolusz. 11) nagle. 12) Swinniu kołbasu.
 13) Chcze wozmi u boucha pscicu. 14) Sztob. 15) naszy. 16) Da
 azmisz ty. 17) Sztob. 18) Na ostatek Proday moju chatku. 19) Scrob.
 20) w zamku.

- об. Wiet nie dokuczyt odnaia bieda
 z rodu wrod tia chniec mowczkom susieda.
 Ninki (?) z toboiu narokom ichraiet,
 Zautra nie za harazd tobie oddaiet.
 A sztosz diełati z lichom nieozym (?)¹⁾
 musim cierpity, koli niezmożem.
 Czom to nam lichu horsz dohrewaie,
 teper zmywaie, teper steraiet.
 Hlaniem (?) — na odnym soroczki pusto,
 Na drugom Swyty szowkovey husto;
 Hodyn y chleba kroszki nie maiet,
 Druchy Pierochy Procz odkidaet.
 Otak na swiety wsiochdy cierpity
 Harazd nie harazd sztoz z tym radity.

7.

- л. 32 об. Czom sia ty mołoycze zurysz,
 czom sobie hołowenku trudysz.
 Oy Pokin, pokin tuzyty —
 Poczniwo Bochu sia molity.
 Bies biedu lichuiu zbude,
 Sztoz bude to deset nabude,
 Oy Pokin ettc.²⁾
 Tu prawda kozdoho wika
 Bez smutku nie[ma]człowika.
 Nie wsiochdy zima bywaie,
 po noczy dzien nastupaie.
 Nie wsiochdy Pioruny biut,
 y wietry zimnyie wyiut:

1) Niehożym?

2) Припѣвъ—два стиха, повторяется послѣ каждого двустишія. Въ руко-
 писи—только начало припѣва послѣ каждого четнаго стиха, какъ въ ст. 7.

Извѣстія II Отд. И. А. Н., т. VI (1901), кн. 2.

Na wiesnu kłon zakwitaie,
 choc w osien list opadaie.
 Choc słońce w chmuru zachodit,
 iednakzè po niebie chodit.
 Choc licha piwa na warit
 y Horkim zalem zaskwaric;
 Choc bresze ludzkaia huba,
 choc wisit na szyj zhuba,
 Choc niwa Paszni nierodit,
 Choc osmak s mosz[n]y wychodit;—
 Nie to Pan szto hroszy maiet¹⁾,
 ale to, szto Bocha znaiet. ||

1. 33. Boch dolu bieret y daiet,
 Boch ludziom wsio udelaiet.
 Czasto bywa, szco rano Płacze,
 A w wieczor wesoło skacze.
 Oy Pokin, Pokin tuzyty,
 zacznamo hospoda chwality.

8.

1. 33 об. Ukrainenko, matuchno moia
 Ach iak tiaszkaia biedonka twoia. (bis)
 Okrymski || ordyniec osiach,
 na twoiu zhubu Pohaniec prysiach.
 Popaliw miesta || sieła wsie zhubiw,
 Sotnikow twoich naystarszych pobiw.
 Krowiu krasneiut || oziera, brody,
 Krow teczet w rekach — nie pytay wody ||
1. 34. Krow zielonyie || zmoczyła pola;
 Ach iak tiaszkaia twoia niedola.

1) t—зачеркнuto.

Dietki małyie idut w niewolu,
 na swoiu horko płaczut niedolu.
 Biednyie matki || skubut wołosy,
 Smutnyie niebo tawkuc hołosy.
 Ukrainenko, Matuchno moia,
 odna w hospode nadyia twoia.
 Hlan że Hospody¹⁾ z iasnoho słońca:
 niechay Ukraina niehiniec do końca.
 O dwiemi || strełki złam sachaydaki,
 Pozałyu²⁾, Batko, twoie kozaki.

9.

1. 34. Hoy na hory zęcy znut,
 da dołom dołom da dolinoiu kozaki idut.
 Meże niemi try Hetmany,
 szto wiedut woysko zaporoskie dolinami.
 Odyn Hetman Doroszenko,
 szto wedet woysko zaporyskie³⁾ choroszenko.
 Drugi Hetman Sachaydacznik,
 szto zhubiw trysta kozakow, zły nieobacznik.
 Treci Hetman Drohozdenko,
 szto wedet woysko Moskowskie borozdenko.
 Idut Lachy dorohami:
 zakryczuc, kliknuc wam «Pomay boch» za horami;
 Pomahaj Boch kozaczekom,
 szto odkryknuli da z samopalow Laszenkom.

1) По подчищенному.

2) Изъ pozałyu.

3) Поправлена посл. буква на о.

10.

1. 34. Oy wszach (?) nowoho mostu
dali kozakom chłostu
Oy biednaz to nasza hołowenko:
niemasz komu porady poradit etc. ¹⁾
- Oy w nedelu rano
naszych sotnikow Pobrano,
Oy biednasz etc.
- Oy Poniedyłok rano
naszoho Solima ztinano ²⁾,
Oy bied. etc. ||
06. Oy we wtórok rano
naszo Pawluka zimano,
Oy biednasz etc.
- Ledwo przszli krobownicy,
niestało nas y połowicy.
Oy biednasz etc.
- Piat tysiacy zostało,
da y hetych duzo ³⁾ malo.
- Oy biednasz, biednasz dola kozackaia:
Sieczec nas ruka Lackaia.
Oy biednasz etc.

11.

1. 34 06. Hoy reka styru, szczo chmel o wiru
zrobiu na pretiu miru
Hde w Dniepr wpadaiesz, opowiadaiesz
radost y z woynŷ y z wirŷ.

1) Рукон.—poradity poraditeki (?).

2) Рукон.—zhimamo.

3) Рукон.—huzo.

- Han nastupaiet, sam pomahaet
 kozakow Lachow bity.
 Po bieresteczkom Małym miesteczkom
 onych że krow prolity,
 Na przewozie czy pak w dorozie
 Korola Pochromiti.
 Woyskom, Hetmanom, korolem panem
 Tatarom zapłatiti.
 Sereda przyszła, wsia orda wyszła;
 Han y Chmeil z kozakami,
 Rano szturmuiut y następuiut
 tycho meże Lachami.
 Acz KoniecPolski Chorąży polski
 napierwszy wybiachaie,
 Znim lubomirski znat muz Rycerski
 z oboru przystupaie.
 Oy Lubomire, tobie prymire
 pered Krolem iti,
 Nie z kozakami y z tatarami
 nay pierwszemu się bity. ||
 л. 35. Idut Dietyny, iak muž odyńy,
 brat bratu pomahaiet,
 A Wieszniewiecki choc niewieliczki
 swoich nieodstupaet.
 Biit się zywo, hoteż nam Diwo
 na toho Osolińskoho,
 Szto nas woiuie, nie nasladiue
 Kanclera Diatka swoieho.
 Toy buw ¹⁾ spokoyny, ²⁾ nieszukaw ³⁾ woyny,—
 Sey na nas natieraiet.
 Baczyw Rycera Han Podkanclera
 Sapiehu szto zblizaiet:

1) Рукоп.—буе?

2) Рукоп.—nieszukaw.

Z Swymi Pułkami y Rycerami—
 k bunczuku się zmykaiet.
 Paw strach na Hana: Szlet do Hetmana,
 gdy nocz iuz nastupiła,
 Sztob twoia rada istotnaia zdrada
 nikolisię nie sniła.
 Ja procz od obozu da pak wychozu
 za twoiu zdradu tobie
 Łytki dryzały, byw strach niemały
 mezy Lachami sobie.
 Kryknuł: «zowniere mocnyj rycere
 naszto nas nahaniaiesz?»
 Hey kasztelanie, wielik Hetmanie,
 lepsz co nie umykaiesz.
 Och lahnow iak zwier, kryknuw iak lew
 na żołnierskie słowa.
 Ostraia iak miecz, towstaia iak piecz
 była tamtaia mowa.

Этот список важенъ, такъ какъ даетъ нѣчто неизвѣстное другимъ спискамъ, обследованнымъ нами, см. «Исслѣд. и матеріаль», т. I, ч. 1, стр. 94—102.

12.

- л. 35. Czornobryw laszok drowa rubaiet,
 a kazaczeńko tryski zbiraiet.
 Oy zbiray, zbiray da warŷ isty.
 łacno warity, niet czom solity.
 Oy prodaj woły da kupi soły.
 łacno prodati, niet czom oratŷ.
 Kotyc sie krysztop po sianożaty:
 Sterez się kozak pono sie wziaty. ||
- об. Oy kolisz taki niech te czort rusza,
 nielubit tiebie kozacka dusza.

Oy Puzaŷ chutko husenki niebaw;
 dobra nocz, ieszcze ia niespaw.
 Kolisz ty niespaw, niebudesz spati,
 bo za hodynoŃku bude switati.

13.

1. 36. Na moste roste¹⁾ trawa murawa,
 potkali zołniry, sławni rycyry
 Bryskoho rawa, bryskoho rawa.
 Odyn słuzalec tiaw rawa w palec,
 cornaia hodina, lichaia nowina —
 wziaw kozubalec, wziaw kozubalec.
 W miesty beresty zydom kazali:
 z iakoiu zbroioju wybrancy do boiu
 wychodit mili, wychodit mili.
 Wieczorney Chwili radu czynili
 Chazanom Iunakom, szto b preciw Polakom
 nakoŃ wsiadali, nakoŃ wsiadali.
 Samomu rawu dali buławu
 wielkuiu tiaszkuiu iak wola holowa²⁾
 na swoiu sławu³⁾, na swoiu sławu.
 Zyda maiera za furiera
 faybisza w pancyru w wozowym kolniru
 za kawalera (bis).
 Zyda stolnika⁴⁾ za pułkownika,
 A Pana chazana za swoho hetmana,
 y za straźnika, y za straźnika.
 Arędar z łomzŷ był tam charaŷŷ,
 aicik porucznik, lewitan kapitan,
 Hurs⁵⁾ kapral hoŷy⁶⁾.

Поправки рукой кс. Рудницкаго: 1) на mosty rosty. 2) iak зачеркнуто, далѣе переправлено на: z wołowu holowu. 3) Надписано сверху р рѣз на sławu. 4) Поправлено на — szkolnika. 5) Надписано — sz. т. е. чит. — Huras. 6) Неразборчивая приписка: to Cyn Stary (?).

Sami mężowie mocny zydowe
 Bachury Pachury Pobrawszy kostury,
 Iak mazurowie (bis),
 Wysli⁷⁾ w pole staneli w dole
 w balmakach, w kołpakach, w bryletach,
 w mankietach—
 własnie iak w szkole (bis). ||

06. Ażno poculi za pułcwierc mili,
 szto idzie słuzaiec, żołnierski szubrawiec,
 Barzo podpili, barzo podpili.
 Owey kapara, lichaia pora,
 staneli do szyku, narobili⁸⁾ kryku:
 Scio za poczwara, scio za poczwara!
 Stroz do pistoleta, Srol do bandoleta,
 a rabin za karabin,
 Hirs do muszkieta (bis).
 Złodey słuzaiec hoły iak palec
 dobywszy pałasa tiaw⁹⁾ włos Anasza,
 Boruchu po bruchu, monosu po nosu,
 a lebi po gebi, a Icku po licku.
 a iudzie po udzie —
 oy corny hod zydom na zawod!
 Y tak ich hnaw, y tak rubaw —
 y ruki na stuki, y głowy na połowy,
 y zęby przez gęby
 Poutinaw, poutinaw.
 Borem z taborem sli gęstmy lasem.
 niesczęsný ty Lachu, narobiw nam strachu
 Swoim palasem, swoim pałasem.
 Siew raw na placu, iew zserca macu;
 och moy Bachury od odnoho¹⁰⁾
 zhinuli na placu (bis).

7) Приписано спереди: J.
 лено: stiaw.

8) Добавлено заглавье — tu.
 10) Что то въ рукоп. опущено.

9) Поправ-

W Budzie przy dudzie słuzaiec skażce
 a zona Arona wielce zasmucona
 po swoim Aronu płacze.
 Boday ty Lachu niemiew ty fortuny,
 sco moho Arona wprawiw
 do truny, do trumny.
 Ach dam ze pownu kozu złota,
 scob menie nie brała,
 do woyska nie miała
 złaia Piechota. bis
 Stoi na stole, stoi drabina,
 porwali związali, do woyska pomcali
 Lachi rabina [bis]
 Och corny hod zydom na zawod.

Варианты см. у Драгоманова, «Материалы для истории вер-
 шив українських», и Грушевского, «Сьпіванник з початку XVIII
 в.», гдѣ указаны и другія изданія.

14 ¹⁾.

- л. 45 об. Kary mene, Hospody moy,
 jednoż mene ne kiday. ||
- л. 46. Rad Ia karu wsięnku znoszu,
 tylko twoiey łaski proszu.
 Rukaz twoia chot tiaszkaia,
 odnak Backowskaia
 K arywszy pożałujesz,
 skarawszy pomiłujesz.
 Oy lichosz tomo dytiati,
 , ktoroho nie bijet Mati
 I swajowoley ieho lubujet
 a ieho na hol(?)hołduiet.

1) Пѣсня эта и слѣд. приписаны нѣсколько позже въ нач. XVIII вѣка.

Dubiec że troy umie uczyt,
 a nikohoz niezasmutit.
 Riat niestoit se odnoho,
 dubcom twoim schrostanoho.
 Lubyż mene, Paneż ty moy,
 Lubi mene, hospody¹⁾ moy.
 A chociaż Lubosti twoiey
 onadusza (?) duszy moiey.
 Iak bez doszczu hohorody,
 tak sochniet zemla (zemla) bez wody,
 Tak serdenko usychajet,
 Kiedy twoiey łaski nemaiet.
 Pokininy²⁾ swoiey woli
 Człowiek liep³⁾ sto upiec soli (?),
 Tiaszki kamien pry dorozy,
 albo hurba suchoy lozy;
 Sol w wodu się stoplajet,
 kamien miestu (?) zawalajet.
 A zoschła łoża do czeho:
 do ohniewa haraczoho.
 Swoiaż wola u piekle horyt,
 a ohon iey nie zańoryt.
 A chot sloz Reki wzbieraiut
 ohnia pak niezalewaiut

15.

ж. 48 об. Letiw czorny žuk žuk
 day do reczki puk puk.
 pryletiła ieho mati
 Jeła zuczka załowati:
 och moy miły zuczku,

1) Поправл. на hospode

2) Pokiniemy?

3) М. 6. кер.

poday ze mi ruczku.

Ja nieszczasna mati

poszła była żati —

ty w siłonku ufaw,

w bystruju reczku upaw.

Och moy miły żuczku,

poday że mi Ruczku.

Wyżu Synka moho

w reczku upadłoho.

Oy czy pit zachotiew,

Czy od słońca upatiew?

Och moy miły zuczku

Poday ze mi ruczku.

Sztosz ia pocznu sobie,

iak dam radu tobie?

Albo utaplusia ¹⁾,

Albo udanlusia.

Och moy miły zuczku etc.

Z oczok ²⁾ złosa płyniet,

z żalu Serce nyiet,

oczenkami łup, łup,

noczenkami tup, tup.

Och moy miły etc.

Poday ze mi obie,

ia dam radu tobie;

Albo z nim nawieki

niewychodił z tey Reki.

Och moy miły zuczku,

Poday że mi Ruczku ||

л. 49.

Czy iaż tobie, żuczku,

toho nie mowiła?

Czy iaz tobie, zuczku,

szczu złoho zyczyła?

1) Исправлено позже на *зіг*. 2) Переносъ: *Сзүіаž*. 3) Поправл. на *оцек*.

Nalatay, niebuiay,
 powodon[c]ie nie pływай.
 och moy miły ettc.
 Da ucoz¹⁾ Rybki płynut,
 chutko prypływaiut —
 Moho Synka pólknuti dumaiut.
 Och berut, och y rwut zuczka—
 niezostała ruczka.
 A ia biedna Mati
 szto budu diełati,
 Koli moho Synka
 nebudu widati?
 Oy skoczū ohrynusia,
 za taboju utaplusia—
 Niechay zal moy znaiut,
 Matku pozygaiut.

Тексты и ноты приведенныхъ выше пѣсенъ переданы буква въ букву. Мы не задавались цѣлью представить критическое изданіе старинныхъ малорусскихъ мотивовъ: изученіе и обработку, а также исправленіе опубликованныхъ нами записей предоставляемъ музыкантамъ-специалистамъ. Здѣсь мы желали только отмѣтить ту цѣнность, какую по своей рѣдкости представляютъ для исторіи пѣсни приведенные напѣвы²⁾.

Въ виду же того, что и польскихъ пѣсенъ свѣтскаго содержанія въ старыхъ нотныхъ записяхъ извѣстно очень мало, а въ особенности конца XVII — начала XVIII столѣтія, приводимъ нѣсколько напѣвовъ изъ того же сборника оо. Гинтовта и Рудницкаго.

1) М. б. слѣд. *wzeż*.

2) О значеніи малорусскихъ нотныхъ записей см. брошюру Ст. В. Смоленскаго, О собраніи русскихъ древнепѣвческихъ рукописей въ Моск. Синод. училищѣ церковнаго пѣнія (Оттискъ изъ «Музык. газеты», 1899).

1.



Ja - ko ro - za mię - dzy ko - łą - cym glo - giem,
 Tak Ma - ry - a mię - dzy ludz - kim na - ro - dem

Pow sta - ła bez zma - zy slich - na pa - nien - ka, Ja - ko Ju - trzen - ka.

Текстъ пѣсни—былъ извѣстенъ и въ русскихъ сборникахъ кантовъ и псалмъ, напр. рук. И. П. Б. Q. XIV, № 25, л. 202 об. см. наши «Изслѣдованія и матеріаль», I, ч. 1, стр. 188.

2.



Do - tąd mi - zer - nę dni prze - pę - dzo - ne

Wiek moy prze - zy - ty zy - cię stra - co - nę.

Snem by zwac trze - ba, po - nie - waz Nie - ba Spra - wy Moi - ę nie - god - ne.

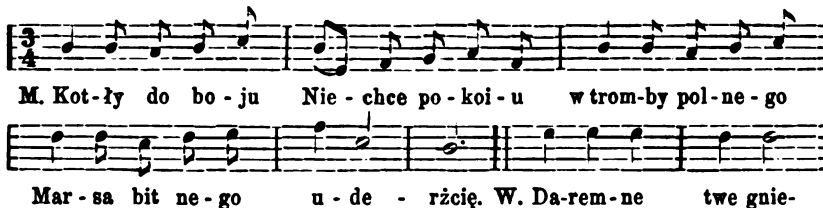
3.



Nie - bu by się mło - de la - ta pra - więrow - nia - ły. Gdy by si - ła
 Gdy by się w swym nie od - mie - nie stat - ku cho - wa - ły.

y u - ro - da y do u - cie - chy Po - go - da Nie u - pły - wa - ły.

4.



M. Kot - ły do bo - ju Nie - chce po - koi - u w trom - by pol - ne - go

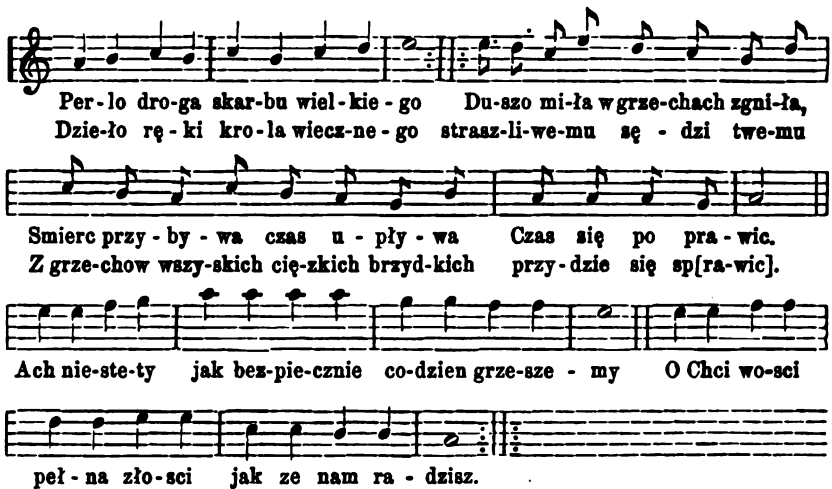
Mar - sa bit ne - go u - de - rzyć. W. Da - rem - ne twe gnie -



5.

6¹⁾.

7.



1) Верхній край листа отрізанъ; въ первомъ и третьемъ тактѣ по догадкѣ.

8¹⁾.

Za-iać so-bię sie-dzi pod mie-dzą a mys-liw-cy o nim Nie wie-dzą.
Po chro-sci-nię nan sczu-wa-iaę tra-bio krzy-czo y wo-ła-iaę: la lasz go.

9.

Trwo-ga w Ko-ro nię, lech we krwi to-nię Na Pol-skie ta-try
bi-iaę iuz wia-try z Bal-thi - dy.

10.

Nic się nic trwo-zę bom wtej o pie-cę Co man-dat
da-iesz wia-trem yz - le-cę.

11.

Nim na-stom-pio ma-ry Hec Hec sta-ry, sta-ry
Нѣс Нѣс

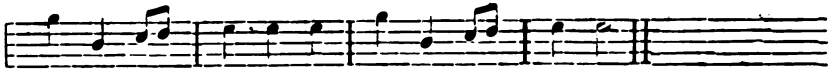
12.

Hup sta-ry hup, [3] Hup sta-ry Hup

1) Верхній край листа обрѣзанъ.

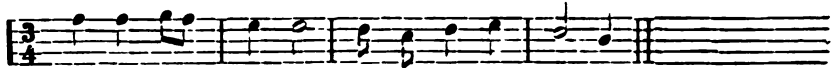


I wsta-ro - sci mło - de ko - sci mło - dych nie - masz o - brot - no - sci(?)

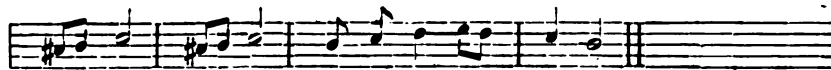


Hup sta - ry hup Hup sta - ry hup
hup sta - ry hup hup hup, sta - ry hup.

13 ¹⁾.

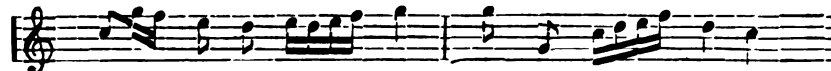


By - la Ba - bu - sia do - mu bo - ga - te - go
Mia - ła ko - zioł - ka Bar - zo ro - ga - te - go.



Fiu - tak pleyk - tak Bar - zo ro - ga - te - go.

14.

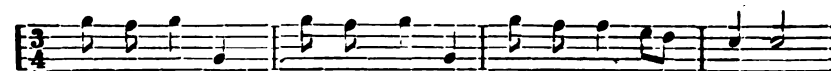


Wdro - ge, wdro - ge po - ko - iu y w kraj szczę - sli wo - sci

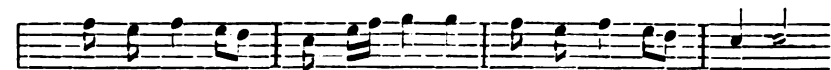


Nie chay cie bło - go - sła - wi bog nasz zwy - so - ko - sci.

15.



Kru - cy w Rzy - mie (bis) wi - ta - li Ce - sar - za



U nas czas - ow tych kur czę - ta ze - gna - li ku - cha - rza.

1) Повидимому эта пѣсенка—прототипъ живущей и доньяѣ дѣтской пѣсенки о «сѣренкомъ козликѣ».

Какъ замѣтилъ читатель, мы опубликовали не всѣ нотныя записи польскихъ пѣсенъ: остальные, упомянутыя въ описаніи сборника о. Гинтовта, представляютъ собой либо ноты къ пѣснямъ духовнымъ, либо патріотическимъ. Что касается первыхъ, то мѣсто ихъ — въ сравнительномъ изученіи напѣвовъ русскихъ псалмъ. Что касается вторыхъ, то по неисправности рукописи ноты не могли быть точно представлены; ихъ передача — дѣло музыкантовъ-спеціалистовъ, вниманіе которыхъ осмѣливаемъ обратить на этотъ цѣнный сборникъ памятниковъ старинной малорусско-польской поэзіи и музыки.

III.

Извѣстно очень мало положительнаго о томъ, что представляла собой по формѣ и по содержанию старая русская поэзія до начала XVII вѣка.

Памятниковъ отъ этого, старшаго, періода до насъ не дошло, но записанныя для Ричарда Джемса въ 1619—1620 гг. пѣсни, а также нѣсколько позже пѣсня 1699 г. и довольно многочисленныя пѣсни XVIII в., изданныя А. И. Соболевскимъ, ранѣе П. А. Безсоновымъ, даютъ нѣкоторое основаніе заключать по аналогіи, что и въ XV—XVI вѣкахъ великорусская пѣсня была того же склада, что и позже. Консерватизмъ ея — слишкомъ силенъ: форма стиха XVII, XVIII и половины XIX в. — одна и та же, не смотря на разнообразныя культурныя и литературныя вліянія, замѣтно сказывающіяся лишь въ наше время. Особенно это замѣтно относительно былиннаго размѣра, который можно прослѣдить и въ нѣкоторыхъ статьяхъ лѣтописей XVI—XVII в. и который, видимо, восходитъ ко времени событій, о которыхъ идетъ рѣчь; въ данномъ случаѣ возьмемъ хотя бы сказаніе о Куликовской битвѣ.

Пользуясь Ростовской лѣтописью по списку Моск. Архива

Мин. Иностр. Дѣль, № 110, л. 261 и сл., приводимъ отрывки, въ которыхъ, по нашему мнѣнію, можно видѣть слѣды ритмической рѣчи.

«Ѡ донскѡмъ побѣщїи».

Пѡйде из орды ордїнскїя,
 князь Мамаи со единомысленики своими,
 со всѣми князи ордїнскими
 и со всею силою татарскою и половецкою.
 Еще же къ тому поваимовалъ рати:
 бесермены и армены
 Фрязы и черкасы,
 ясы и буртасы»...

Сравнимъ это мѣсто, относительно стїля и оборотовъ рѣчи, съ былинами — и мы найдемъ здѣсь тѣ же эпическія названїя враговъ; особенно характерно второе, напоминающее «Слово о погыбели земли русской» — тѣ же имена и то же расположенїе словъ.

Въ дальнѣйшемъ разсказѣ чувствуется еще сильнѣе связь стариннаго сказанїя съ былинной формой, л. 362:

«и тогда же двїгнушася вся колѣна татарская и нача посылати к литвѣ, къ поганому ягайлу, и ко льстївому сатанинщїку и дяволю совѣтнику,

отлучѣнному сына Бѡжїя,
 помраченному тмою грѣхѡвною,
 и не восхотѣвшу разумѣти їстины,
 Олгу рязанскому, поборнику бесерменскому,
 лукавому князю, яко же рече Христосъ:
 Отъ насъ изыдоша и на ны быша.
 Учинї же себѣ старый злодѣй Мамай окаянный совѣтъ,
 съ поганою литвою и съ душегубнымъ Олгомъ,
 стѣти на брезѣ у Окї рекї, на семень день,
 на великаго благовѣрнаго князя Дмитрїя».....

Слѣдуетъ за этимъ молитва — такъ же ритмическаго склада; на л. 373, 374 тоже, а также плачь женъ, на который, безъ сомнѣнія, оказали вліяніе народныя причитанія. Не приводимъ этихъ мѣстъ, отсылая читателя къ печатному тексту въ Воскресенской лѣтописи.

Послѣ молитвы кн. Дмитрій Іоанновичъ бесѣдуетъ съ братомъ; вотъ это мѣсто, л. 343:

«Воставъ же отъ молитвы, изыде изъ церкви
и посла по брата своего, по князя Владиміра Андреевича,
и по всѣхъ князей русскихъ
и по воеводъ великихъ, глаголя имъ:
да будутъ въскорѣ со всѣми воинствы своими,
зане ѣдет на православное христіанство,
безбóжный окаянный Мама́й,
со многими силами своими.
И рече князь великій ко брату своему Владиміру Андреевичу,
и ко всѣмъ княземъ рускимъ и воеводамъ:
пóйдемъ противу нечестиваго и окаяннаго
сего безбожнаго и темнаго сыродца Мама́я
за православную вѣру христіанскую
и за святыя церкви и за вся христіаны,
за старцы и за младенцы»....

Рѣчь Мама́я отличается тѣми же свойствами построенія фразы; л. 165.:

«И рече Мама́й княземъ своимъ темнымъ:
двѣгнемся силою своею темною,
власти и князи, пóйдемъ и станемъ у рѣки дону
протѣву великаго князя Дмитрія,
докóлѣ приспѣетъ къ намъ, совѣтникъ нашъ,
Князь Яга́йло со всею силою литовскою»...

Описаніе самой битвы начинается точнымъ опредѣленіемъ даты событія: но это — пріемъ, какъ извѣстно, не чуждый и на-

родной старинѣ и исторической пѣснѣ; здѣсь только размѣры ритмическихъ періодовъ нѣсколько разнообразнѣе и не столь равномерны, какъ въ другихъ, выше приведенныхъ отрывкахъ. А именно л. 366 об.:

«Заутра же въ суббѣту рано мѣсяца септѣмврія въ ѣ день,
 въ самый прѣзникъ рожества пресв. Богорѣдицы,
 восходящу солнцу, бысть мгла по всѣй землѣ,
 и тма бѣше того утра до трѣтіаго часа,
 и потомъ повелѣ Господь тмѣ уступити
 и свѣту пришѣствіе даровѣ...
 Великій же князь Димитрій Іоанновичь,
 исполчивъ полки своя великія,
 и вси его князи рускія
 вси полки устроиша,
 и великія его воеводы
 во одѣжды свѣтлыя облекѣшася.
 и ключи смѣртныя растерзаху.
 Трусь же бѣ страшень и ужась браннымъ чѣдомъ.
 Издалѣча от востѣка и до запада...
 Великій же князь Димитрій Іоанновичь,
 прешед за Дон в поле чисто[е],
 во Ординскую Мамѣеву землю, на усть Непрядвы рѣки»...

Тутъ же, нѣсколько ниже, иное расположеніе, придающее энергію и выразительность, не требующіяся при спокойномъ эпическомъ разсказѣ (л. 367):

«И ту усрѣтѣшася полцы,
 и великія силы поидѣша,
 яко и земля тутнѣше,
 горы и холми трясахуса
 от множества вой безчисленныхъ.
 Извлекоша оружія
 обоюдоостри в рукахъ ихъ.

яко орли разбивахуся,
якоже писано — «гдѣ трупы, тамъ и орлы»...

Другіе примѣры мы выдѣляемъ въ особую группу, которая покажетъ, что и въ старой великорусской письменности риѣма пользовалась правомъ гражданства и была тѣсно связана съ тѣмъ ритмическимъ строеніемъ фразы, примѣры котораго только: что приведены нами. Вотъ случаи риѣмы:

...«Окаянный же Мамай разгордѣвся мнѣвъ себе яко царя, и сотворивъ злой совѣтъ съ князи своими темными, рекъ: Побѣдемъ на рѹскую зѣмлю и поплѣнимъ ю, яко же и при Батыи было:

христіанство погубимъ
а церкви ихъ огнемъ поплѣнимъ,
и кровь ихъ проліемъ,
и законъ ихъ погубимъ» (л. 361). Или на л. 365 об.:

«Великій же князь Дмитрій слышавъ хвалу Мамаеву, рече, Господи, не повелѣлъ еси въ чуждыя предѣлы преступати, ихъ же Господи не преступихъ, сіи же, Господи, приходяще, аки зміи ко гнѣзду.

Окаянный Мамай, нечестивый сыроядецъ,
Кровь нашу хотѣ проліати,
И всю землю отвергнути,
И святыя твоя церкви разорити»...

Или же:

«Се бо восташа на ны три земли и три рѣти:
татарская, литовская и рязанская;
но обаче всѣхъ сихъ не убояшася,
никого же ни устрашишася.
Но еже къ богу вѣрою вооружився,
и креста честного сілою укрѣпився,
и молитвами пречистыя Богородицы защитився,
и предстательствомъ небесныхъ силъ оградився,
и Богу помолився, глаголя»...

Обращаетъ на себя особенное вниманіе — простота рѣмы. Какъ и въ малорусскихъ думахъ, въ старыхъ искусственныхъ виршахъ, извѣстныхъ еще отъ XVI в., а особенно въ виршахъ типа «Перла многоцѣннаго» Кирилла Транквилюна, преобладающей является рѣма глагольная, причастная, т. е. самая легкая.

Ее же находимъ кое-гдѣ и въ прозѣ южнорусскихъ писателей, какъ, напримѣръ, у названнаго проповѣдника и виршенища Кирилла Транквилюна. Какъ мы видѣли ранѣе, стихотворныя упражненія его блѣдны, риторичны, и если попадаются оригинальныя выраженія и обороты рѣчи, то лишь въ томъ случаѣ, когда авторъ говоритъ о положеніи православія въ литовской Руси. Тогда и въ прозаической рѣчи попадаются у него мѣста, могущія отчасти намекнуть на характеръ народнаго стиха, народныхъ думъ XVI вѣка, до насъ не дошедшихъ. Такъ въ «Предмовѣ» къ «Учительному Евангелію» 1618 г., въ экземплярахъ съ посвященіемъ кн. Ю. Чарторыйскому, читается слѣдующее:

«Винница Христова... завше потребуеъ работниковъ пилныхъ, чуйныхъ и працовитыхъ... Або вѣмъ заросла дикостью лѣтораслій своихъ, под тѣнемъ ея зміеве плѣжуть, и хитрыи лисове жируютъ;

онагры и дикіи ослове зеленый виноградъ поломали
и любимую часть Господню в пограніе дали,
доброродныи грона сладость свою сховали,
толко квасныи и трѣпкіи пародки в кутѣ части моея
зостали.

Въ подчеркнутыхъ предложеніяхъ, помимо рѣмы, свойственной малорусскимъ стихотвореніямъ того времени, чувствуется еще и ритмичность, мало въ послѣднихъ ощущаемая.

Приведенные примѣры, къ сожалѣнію пока скудные, можетъ быть, помогутъ при накопленіи еще новаго матеріала установить тотъ фактъ, что старая малорусская поэзія думъ и народныхъ

пѣсенъ была по формѣ тождественна съ великорусской (что почему-то всѣми подразумѣвается, хотя и не доказано), но только до послѣднихъ лѣтъ XVI ст.; позже, при возобладаніи ученой школьной формы стихосложенія, народный стихъ, перенявъ отъ школьнаго рѣму, на остаткахъ старины вырабатываетъ новый складъ, анализъ котораго уже данъ П. И. Житецкимъ, отмѣтившимъ, что думы «представляютъ оригинальный плодъ народно-культурнаго творчества», народный по міровоззрѣнію и языку и книжный «по особенному складу мысли, по способамъ ея развитія и выраженія» ¹⁾).

IV.

Со времени появленія въ свѣтъ первыхъ памятниковъ силлабической поэзіи въ западно-русской литературѣ—до начала XVIII в. прошло болѣе ста лѣтъ. Этотъ періодъ далъ богатый запасъ всякаго рода стихотворныхъ упражненій, и долгій опытъ принесъ свой плодъ: робкіе и рѣдкіе опыты конца XVI столѣтія, съ неустановившимся размѣромъ, замѣнились къ концу указаннаго періода обширной литературой, въ отношеніи содержанія хотя и не особенно богатой, но чрезвычайно разнообразной въ отношеніи формы.

Установившееся, повидимому, прочно силлабическое стихосложеніе не могло остаться, замереть безъ движенія и дальнѣйшаго развитія. Въ народныхъ малорусскихъ пѣсняхъ начала XVIII в., изданныхъ выше по рукописи до 1713 г., въ пѣсняхъ сборниковъ З. Дзюбаревича, Л. Ягельницкаго — уже ясно чувствуется сочетаніе силлабическаго искусственнаго размѣра съ народнымъ, который, повидимому, какъ и великорусскій, опирается на принципъ чередованія ритмическихъ періодовъ въ со-

1) П. И. Житецкій, «Мысли о народныхъ малорусскихъ думахъ». Кіевъ, 1889, стр. 2.

вокупности съ извѣстными условіями грамматическаго строя предложеній.

Естественно предположить, что тотъ размѣръ, какой мы находимъ уже въ старшихъ записяхъ малорусскихъ пѣсенъ, явился сочетаніемъ двухъ направленій—школьнаго и народнаго. Факты говорятъ именно за такое предположеніе. Здѣсь соберемъ нѣсколько примѣровъ, а въ слѣдующей главѣ укажемъ на одну силлабическую оду половины XVIII в., представляющую чрезвычайно удачное примѣненіе силлабическаго стихотворенія къ требованію живой рѣчи.

Неуклюжій по своей природѣ силлабическій стихъ прежде всего подвергся вліянію живой народной пѣсни въ томъ отношеніи, что изъ ряда удареній особенно рѣзко выдѣлились стоящія передъ цезурой и въ концѣ стиха; позже вслѣдъ за этими, главными развились и второстепенныя ударенія. Сначала, естественно, это приспособленіе должно было коснуться тѣхъ стиховъ, которые по своему построенію были наиболѣе просты—виршѣ немногосложныхъ и въ частности именно такихъ, которыя *пѣлись*. Любимымъ размѣромъ для кантовъ, пѣвшихся во время напр. представленія мистерій и комедій, былъ сафическій. Вотъ примѣръ, показывающій, какъ происходило сказанное приспособленіе:

Засіяеть тамъ | ни еди́нь въ порфі́рѣ,
Иже не имѣ́лъ | и рубища въ мѣ́рѣ,
Прійметъ на главу́ | вѣ́нецъ многоцѣ́нній
Вмѣ́сто повстѣ́ни и т. д. ¹⁾.

Этотъ примѣръ, какъ и другіе подобнаго рода, никоимъ образомъ не могутъ быть объясняемы, какъ опыты «стиха сафійска» въ стилѣ М. Смотрицкаго: метрическими эти стихи не могутъ быть потому, что ударяемые слоги въ нихъ отнюдь не всегда

1) Рук. К. Д. Акад. I. III, 82, 3. Пінтика Г. Конисскаго; Н. И. Петровъ, О словесныхъ наукахъ и литер. занятіяхъ въ Кіевской Академіи. Труды К. Д. Ак. 1867, I, стр. 98.

долги; чередованіе же условно-долгихъ и краткихъ слоговъ, указанное Смотрицкимъ, совершенно отсутствуетъ въ нихъ. Сходство силлабическаго и метрическаго сафическаго стиха — чисто внѣшнее и ограничивается равенствомъ числа слоговъ въ соотвѣтствующихъ стихахъ.

Въ приведенномъ выше примѣрѣ, благодаря рѣзко отмѣченной цезурѣ, главныя ударенія расположились гармонически, вслѣдствіе чего получилась иллюзія тоническаго или метрическаго стиха—смотря по настроенію читателя.

Иногда подъ перомъ вдохновеннаго мыслью или порывомъ чувства писателя силлабическій стихъ достигалъ поразительной и необыкновенной для него гармоніи, энергіи и выразительности. Возьмемъ, напримѣръ, эпиграмму Ѳ. Прокоповича къ кн. А. Кантемиру.

... Знать тебѣ страшны | сильныхъ глупцовъ нравы?
 Плюнь на ихъ грозы! | Ты блаженъ трикраты
 Благо, что далъ Богъ | Умъ тебѣ толь здравый!
 Пусть весь міръ будетъ | На тебя гнѣвливыи,
 Ты и безъ счастья | довольно счастливыи!..

Главные ударенія размѣщаются при чтеніи, кромѣ послѣднихъ двухъ стиховъ — гармонически, по два въ каждомъ полустишіи, и это даетъ своеобразную окраску всему стихотворенію.

Иногда и въ старой кievской драмѣ, въ ея обычномъ 13-ти-сложномъ стихѣ, встрѣчаются мѣста, случайно, а можетъ быть и нарочно, такъ составленныя, что получаютъ правильныя чередованія удареній; въ драмѣ «Мудрость предвѣчная» 1703 г. читаемъ напримѣръ:

... «Гдѣ едемскій гражданинъ | гдѣ ея водворяетъ?
 Коѣ нѣдро райскоѣ | его сокрываетъ?»¹⁾

1) Рукоп. К. Д. Семина. № 608, Н. И. Петровъ, тамъ же, Труды К. Д. Ак. 1866, III, стр. 367.

При желаніи разыскать метрической (въ современномъ смыслѣ, а не по теоріи Смотрицкаго) размѣръ, можно, пожалуй, видѣть и здѣсь хорейскій стихъ.

Тоже явленіе, сближающее силлабическій стихъ съ народной пѣсней, наблюдается и въ 6-сложномъ силлабическомъ стихѣ, въ драмѣ «Милость Божія» 1728 г.

... «Не видишь, поляче,
Кто на тебе плаче,
Кого обиждаешь,
Кому досаждаешь»... и т. д. ¹⁾

Въ такъ называемый «тоническій» стихъ, съ Тредіаковского и Ломоносова вошедшій въ употребленіе въ русской литературѣ, вошли изъ силлабическаго: рима, строфа, цезура, понятіе о мужскомъ и женскомъ стихѣ. Да иначе и быть не могло: оба названные писателя были дѣтьми своего вѣка и учениками той школы, которая выработала теорію силлабическаго стиха и уже подъ давленіемъ вторгавшейся въ школу жизни уступала влиянію народной пѣсни. Уже давно Н. И. Петровымъ ²⁾ было указано на тѣ пункты соприкосновенія, которыми связывалась старая силлабическая система стихосложенія съ новой. Однимъ изъ наиболѣе важныхъ было построеніе леонинскаго силлабическаго стиха, который «въ постепенномъ развитіи своемъ очень близко подошелъ къ тоническому размѣру стиховъ. Сначала онъ состоялъ въ томъ, что имѣлъ риму или въ окончаніи каждаго стиха, или въ окончаніи обоихъ полустихій его, раздѣляемыхъ цезурою. Такъ какъ рима требовала сходства по крайней мѣрѣ двухъ слоговъ, а потому и словъ болѣе или менѣе созвучныхъ между собою, то въ леонинскомъ стихѣ, особенно же имѣющемъ риму въ обоихъ полустихіяхъ своихъ, встрѣчалось по нѣскольку созвучныхъ между собою словъ», такъ что леонинскій стихъ имѣлъ нѣкоторое подобіе тоническихъ стиховъ. Напримѣръ,

1) Тамъ же, стр. 376—377.

2) Тр. К. Д. Акад. 1866, II, стр. 329.

въ посвященіи книжки еще въ XVII в. нѣкто Іоаннъ пишетъ:

«Сію ти малую Книжицу дарую,
Февроніе пѣнно, Изволь непрестанно
За всѣхъ мольбу многу Возносити Богу...¹⁾»

Позднѣйшіе писатели XVIII в., какъ напр. Георгій Конисскій, настолько развили и усовершенствовали леонинскій стихъ, что примѣры его по гармоничности не уступаютъ тоническимъ стихамъ и даже превосходятъ опыты послѣднихъ, вышедшіе изъ - подъ пера Тредіаковскаго. Г. Конисскій предписываетъ употреблять рѣмому, не только въ концѣ каждаго полуступища, но, раздѣливъ цезурой первое полуступище на двѣ части, требуетъ и для нихъ особой рѣмы, и такимъ образомъ получается схема рѣмъ аавссв. «Такимъ образомъ въ каждомъ стихѣ явилось по три рѣмы, требовавшія по крайней мѣрѣ по *шести* созвучныхъ слоговъ, расположенныхъ на опредѣленномъ мѣстѣ»²⁾. Вотъ примѣръ, который лучше всего разъяснить эту схему и ту роль, какую въ стихѣ играла рѣма:

«Чѣста птица | Голубица || Таковъ нравъ имѣеть
Буде мѣсто | гдѣ нечѣсто || Тамо не почтѣеть,
Нó гдѣ травы | И дубравы || И сѣнь ёсть отъ зноя—
Тó прилично | То обычно || Мѣсто ей покóя» . .

На данномъ примѣрѣ видно, какъ леонинскій стихъ, силлабическій въ своей основѣ, постепенно и незамѣтно переходитъ въ тоническій, сближаясь съ народно-пѣсеннымъ. Это послѣднее было подмѣчено еще базилианами, воспользовавшимися такого рода размѣромъ для нѣкоторыхъ пѣсенъ Богогласника. Въ связи съ даннымъ типическимъ примѣромъ стоитъ и «пѣсенка» Тредіаковскаго «Весна катить, зиму валить». Вѣроятно, начитанностью въ силлабической поэзіи и объясняется пристрастіе названнаго

1) Тамъ же, стр. 323.

2) Тамъ же, стр. 329.

писателя къ женской риѣмѣ, наиболѣе употребительной въ силлабическихъ стихахъ.

Тоническое стихосложеніе Тредіаковскаго выросло изъ того же силлабическаго: онъ только завершилъ, такъ сказать, официально, что назрѣвало втеченіе многихъ лѣтъ, и имѣлъ смѣлость воспользоваться опытами неизвѣстнаго доселѣ стихотворца, перваго представившаго образцы литературнаго метро-тоническаго стиха и тѣмъ бессознательно поддерживавшаго народное вліяніе на школьную теорію стихосложенія.

Процессъ, аналогичный съ тѣмъ, какой происходилъ на родинѣ силлабическаго русскаго стиха, обнаруживается и въ Москвѣ. Въ кантѣ «о суетѣ міра», сочиненномъ въ московской славяно-греко-латинской академіи въ первой половинѣ XVIII ст., имѣемъ ту же картину превращенія силлабическаго 12-ти сложнаго стиха въ стихъ тоническій, чему помогаетъ цезура, дѣлящая стихъ пополамъ:

... «Красота суетна | терзаетъ утробу,
 Егда воззрю бну, | предаеть мя гробу.
 Камо сохранюся | падуся на стрѣлы,
 Прельщаетъ бо вѣзрастъ | прекрасны и зрѣль»...¹⁾

И въ стихотворной великорусской драмѣ Петровской эпохи силлабическій стихъ, мало-по-малу совершенствуясь, достигаетъ близости къ народно-пѣсенному и метро-тоническому. Привожу примѣры изъ «Акта комедіальнаго о Калеандрѣ и Неонильдѣ», рукоп. гр. Уварова № 123 (Царск. 211), 1731 года; на л. 203 герой говоритъ:

«Прибѣгаю семо, | за чемъ меня звали?
 Искалъ меня в Греціи | недругъ мой Ураній?
 Буде со мной битца, | приходъ на то смѣло
 Показать со онымъ—такое дѣло»....

¹⁾ Рукоп. Кіево-Соф. Собора № 482. Н. И. Петровъ, Тр. К. Д. Ак. 1867, I. 108.

Или вотъ рѣчь Предувѣдѣнія, л. 191.

Возвѣщаю | провѣщаю,
в сей године | сей притчинѣ
будеть славно | в сем то явно,
Штелла красна | j преясна
Сыщет друга | си в супруга
Эдомира | красна сына,
взвеселитца | удивитца,
то сказую | возвѣствую»....

Подобнаго рода стиховъ во всей пьесѣ, занимающей болѣе 200 листовъ in f^o, — очень много.

Усовершенствованный силлабическій стихъ сохранилъ симпатіи къ себѣ любителей стихотворства еще до конца XVIII в. И нужно отдать справедливость имъ, нѣкоторые достигали въ немъ большого искусства.

V.

Въ рукописи 1746—1768 гг., хранящейся въ библиотекѣ римско-католической церкви св. Екатерины въ Петербургѣ, подъ № 16¹⁾, въ числѣ другихъ стихотворныхъ упражненій видное мѣсто занимаютъ два стихотворенія, написанныя первымъ по старшинству почеркомъ, вѣроятно, сороковыхъ годовъ XVIII ст. Это—элегія на смерть Петра В. и ода въ честь императрицы Елисаветы, по случаю ея торжественнаго вѣзда.

Первое стихотвореніе, написанное обычнымъ 13-сложнымъ силлабическимъ стихомъ съ цезурой послѣ 7-го слога, не выдѣляется ничѣмъ изъ сѣрой массы подобныхъ упражненій. Авторъ вяло ведетъ разговоръ о смерти Петра В., о горѣ подданныхъ;

1) См. описаніе рукописи и записи ея въ моихъ Историко-литер. изслѣдованіяхъ, т. I, ч. I, стр. 303—304.

вселенная и Марсъ оплакивають смерть «война сильно»; далѣе, на сцену выступаютъ «Паллада», Нептунъ, олицетвореніе политики и пр. Все это показываетъ въ авторѣ человѣка, вкусившаго отъ плодовъ классической премудрости либо въ московской академіи, либо, по крайней мѣрѣ, въ одной изъ архіерейскихъ школъ, руководимыхъ наставниками малоруссами, первыми насадителями у насъ классицизма.

Стихъ поражаетъ неуклюжестью и безвкусіемъ, хотя бы:

«Не внушила вселенна сіе необычно,
Ибо вещала славу ужъ сипко, не зычно»...

И лишь изрѣдка встрѣчаются удобочитаемые стихи, какъ напр.:

«Ахъ покинулъ всѣхъ насъ Петръ, мудростей хранитель».

Въ общемъ элегія эта производитъ впечатлѣніе ученической работы, отличающейся большимъ усердіемъ и еще большей бездарностью.

Совершенно обратное впечатлѣніе получается при ближайшемъ ознакомленіи со вторымъ изъ названныхъ стихотвореній.

Уже первые стихи показываютъ умѣлаго и способнаго автора и притомъ такого, который умѣетъ уже приспособить силлабическій стихъ къ требованію русскаго ударенія и сдѣлать его стройнымъ и благозвучнымъ. Стихи въ родѣ:

«Стогнетъ воздухъ отъ стрѣльбы, вѣтры громъ пронзаеть»
или такіе—

«Вотъ идетъ Елисаветъ, свѣтъ нашъ и денница,
Побѣдительница, мать и императрица» и др.

представляютъ вполнѣ обычное явленіе, а неуклюжіе встрѣчаются лишь какъ исключеніе. Кое-гдѣ слѣдуетъ отмѣтить малорусскую рѣму: пробити—посмотрити, хотя подобное произношеніе не чуждо и нѣкоторымъ мѣстнымъ великорусскимъ говорамъ. Слѣды мѣстной простонародной рѣчи: ндравъ, ганяли.

Признать оба стихотворенія принадлежащими одному автору кажется намъ затруднительнымъ: почеркъ показываетъ, что оба они переписаны одновременно, тогда какъ, если допустимъ, что авторъ — одинъ, нужно предположить значительный промежутокъ времени между написаніемъ того и другого стихотворенія, — настолько они разнятся другъ отъ друга по стилю и по строенію стиха.

О Петрѣ В. и въ честь его писано было очень много: торжественные канты (рукоп. И. П. Б. Q XIV, № 141), поздравительныя стихотворенія (напр. рук. И. А. Наукъ, № 16, 7, 20), опыты эпоса — «Петриды» кн. Кантемира и Ломоносова. Авторъ перваго стихотворенія ниже указывается нами. Второе изъ найденныхъ стихотвореній трудно приписать кому-либо изъ извѣстныхъ писателей, а менѣе всего — Тредіаковскому.

Приводимъ ниже текстъ элегій и оды, сохраняя правописаніе подлинника и только раскрывая титла и опуская надстрочные знаки. Текстъ втораго стихотворенія особенно заслуживаетъ вниманія по живости изображенія и свѣжести языка, давая наглядную картину того, чего могла достигнуть силлабическая поэзія относительно формы подъ руками способнаго и нелишеннаго чутья къ ритму автора.

1.

л. 178. Ω смерти Петра Великаго.

Что за печаль повсюду слышится ужасно?

Ахъ, знать Россія плачетъ в многолюдствѣ гласно.

Гдѣ-жъ повседневныхъ торжествъ радости громады,

Слышь, не только едина, плачутъ ужъ и чады?

Се она, то мещется, потомъ недвижима

Вопиеть, слезить, стенеть в печали всѣмъ зрима.

Что то за причина? лишь рекла то вселенна:

Летять, ахъ, горестъ; слава огорченна

Вопиеть то всюду, но вопиеть право.

Ахъ! позабылась она сказоват нездраво?

О когда хотяб і всѣмъ она была невѣрна!

Но вопиеть, вопиеть в печали безмѣрна.

Петръ, ахъ, Алексѣевичъ вящши челоуѣка

Петръ, глаголю, російски отбылъ с сего вѣка.

Не внушила вселенна сіе необычно,

Ибо вещала славу ужъ сипно, не зычно.

Паки слава, російски Императоръ славны

Всяку граду въ мудрости і въ храбрости явны,

Того правда, того милость тако украсила,

Что всю тебе, вселенно, весма удивила || .

об. Кто когда во искусствѣ, кто лучший в наукѣ?

Любовь к отчеству дѣлалъ мѣста сукѣ.

Что же бодрость, что промысль, православна вѣра?

Ахъ, неимамъ горести нынѣ я примѣра!

Паче грома и молніи се миръ устратило

І почитаніе вне себя той весь преложило.

Но по удивленіи внезапной притчинѣ

Со стенаніемъ в слезахъ вселенная нынѣ.

Увы мои Петре! Петре—верхъ царскія славы,

Увы предрагоцѣнны! о судьбѣ державы!

Увы вселенная ты едина доброта!

Увы моя надежда, тяжка мнѣ сухота!

Увы цвѣте і свѣте, улы мой едины,

Почто весма сиру мя оставил любимы?

Кто вселенну іны цар тако прославить,

Кто толики походы во весь свѣтъ оставит?

Всюду тебѣ не могла сама надивится,

Но уже Петръ во мнѣ днесъ Петръ живы не зрится!

Ахъ увяде, ах уже і сей помрачися,

Праведно Россія днесъ тако огорчися:

Се бѣгутъ Палляда, Марсь, Нептун, Политика,

Убоявшися громка вселенная крика. ||

- л. 179. Что тако глаголють, мати ты затела,
 Но Палляда прежде всѣхъ тѣхъ оцепенела,
 Уразумевши, яко Петра ужъ не стало,
 Петра россійска; ахъ, рече все пропало.
 Падаеть, обмираеть, власы себѣ комитъ (sic)
 Все на себѣ терзаеть, руки себѣ ломить.
 Зияеть, въздыхаеть, мучится очима;
 Бездыханна, какъ мертва, неслышитъ ушима.
 Всѣхъ чувствъ лишенна, мало здѣ в себя приходитъ,
 Тихо, но постоянно такъ гласомъ заводитъ:
 Мое солнце і слава, моя ты Палляда,
 Куды нынѣ убѣгла, до коего града?
 Я протчихъ мудрости всѣхъ наставляла,
 А тебя я сама слышати желала.
 О премудры Петре, ты ли не живешы нынѣ.
 Кая без тебе мудрость оставися в чинѣ?
 Плачь винословна, плачи, плачь философия,
 Плачте со мною нынѣ науки драгия.
 Стени механика, вся математика,
 Возопи прежалостно і ты политика.
 Но тебѣ плакать будетъ во всемъ свое время,
 Оставь мя нынѣ мое оплакать золь бремя. ||
- об. Плачь со мною іскуство, но плачи чрезмѣрно:
 Оставилъ насъ Петръ, что я узнала, ей вѣрно.
 Ахъ покинулъ всѣхъ насъ Петръ, мудростей хранитель,
 Своего государства новы сотворитель.
 Марсь: не о россійскомъ ли, Мати, Петре слово,
 Нарипаемомъ марсе во всемъ свѣте ново,
 Ему же в храбрости я не могу соравниться,
 Разве только сень его могу похвалитися.
 Сказала вселенна, Марсь завопилъ жестоко,
 Палъ было, но восталъ, зарас на небо возвелъ око.
 О небесны, небесны і вы зависть взяли,
 Что только прехрабра у земныхъ отняли!

Большую же нанесли нынѣ мнѣ обиду,
 Но противился бы вам без почтенна виду.
 Но отдайте мнѣ Петра, Петра въ мощных слава,
 Въ храбрости, мудрости и в поле исправна.
 В болшу Марсъ пришелъ ярость; кинул шлем і саблю;
 Дѣла, рече, храбра одинъ не исправлю.
 О Петре, Петре, войне силны,
 При градех і в градех і в поле вес дивны.
 Увы мой Петре, како все могу стерпети.
 Тебе не сыщу, в слезах чтобы не кипети. ||
 л. 180. Вѣмъ, что не должно храбру, но быти не можно,
 Егда вѣмъ, что узналъ, нынѣ ты неложно.
 Уснулъ сномъ, но нам многи печали несущим;
 Уснулъ сномъ, но по вѣках возбудится имущим.
 Впрочем поиду скитатися, лишившись клеветра,
 Оплачу Петра, всегда землею одета.
 Починаеть потом здѣсь политика стужна
 Рыдати неиначе, какъ жена безмужна.
 Дайте, глаголетъ, плачу моему мѣсто, други,
 Не могу бо забыть Петра мнѣ услуги:
 Кто нынѣ тако первы скрасилъ политику,
 Кто меня в конецъ достигъ толь весма велику.
 Разсмотрил, ввел, пременил, украсил онъ нравы,
 Много о том глаголють изданныя правы.
 Но о. его правишь еже ты державны (?).
 Почто мнѣ Петра отнялъ, тѣм подаль плачь главны.
 Я толику надежду на него имѣла,
 Что бы воистинну в первом мѣсте ужъ сидѣла,
 Предо всѣми, но твоя то сия сила
 Хотя сия притчина весма мнѣ немила.
 Се под Нептуном моря страшно закипели,
 Се купно с вѣтры волны громко заревели,
 Стонеть окиянъ, что ужъ другаго не стало
 Любителя балтиско, что блиско то стало. ||

об. Нещастіе при берегахъ, каспійско же нынѣ
 болши всѣхъ, что однажды плавая сильне.
 Всюду плачь, всюду туга презельна бываетъ,
 Но у бога велика радость процвѣтаетъ.
 Яко Петръ пребываетъ весель нынѣ в небѣ
 Ибо по заслугамъ тамъ быти ¹⁾ ему требѣ.

Тредіаковскій, какъ извѣстно изъ собственныхъ словъ его, изобрѣлъ тоническое стихосложеніе въ 1735 г. ²⁾, и тогда же принялся за передѣлку нѣкоторыхъ своихъ старыхъ стихотвореній на новый ладъ. Такъ стихотвореніе, навлекшее на него неожиданную непріятность, извѣстную оду (1730 г.):

«Да здравствуетъ днес императрицѣ Анна
 на прѣтолѣ сѣдши оувѣчанна
 краснѣйши солнца и звѣздъ сіяюща нынѣ,
 да здравствуетъ на многа лѣта,
 порфурою златой ѡдѣта
 в императорскомъ чинѣ», и т. д. ³⁾

— онъ передѣлалъ такъ:

«Да здравствуетъ во вѣкъ Императрица Анна,
 Воспедша на престолю, уже и увѣчанна,
 Краснѣйше всѣхъ свѣтилъ
 Сіяющая нынѣ!
 Въ своей ту благостынѣ
 Богъ свыше осѣнилъ»... ⁴⁾

Такимъ же образомъ появился печатный «Плачь о кончинѣ блаженныя и вѣчно достойныя памяти государя императора Петра В...». Этимъ «Плачемъ», во второй редакціи, «сочинен-

1) Поправлено для возстановленія размѣра; въ рук. *быт.*

2) Сочиненія и переводы, какъ стихами, такъ и прозою Василія Тредіаковскаго. 1752. Т. I. Стр. 108.

3) Цитируемъ по рук. И. П. В. Q. XIV, № 141, первой полов. XVIII в.

4) Сочиненія и переводы, т. II., стр. 177.

нымъ уже тому 27 лѣтъ, но исправленнымъ и послѣднимъ стараніемъ вычищеннымъ¹⁾, завершается второй томъ «Сочиненій» Тредіаковского въ 1752 г.

Начало то же, что и въ нашемъ стихотвореніи:

«Что то за печаль слышится ужасно?
Не Россія ль плачетъ? не Ея ль то стонъ»...

Курьезныхъ выраженій и образовъ, вродѣ сипкой вселенной, меньше. Нѣкоторыя мѣста звучатъ необычно для Тредіаковского, напр.:

.... На сіе Нептунъ, и Моря взбуяли
Запумѣли вѣтры! вспѣнилась волна,
Возмутилось дно, бездны зазіяли
И вострепетала влажна глубина!

Сравненіе изданнаго нами стихотворенія съ тонической обработкой обнаруживаетъ, что многое въ новой редакціи сохранено изъ старой.

2.

Стогнетъ воздухъ от стрелбы, вѣтры громъ пронзають,
отзывъ слухъ по всѣмъ странамъ втрое отдавають.
Шумъ великій от гласовъ слышится всемѣсно,
полны улицы людей, в площадяхъ имъ тѣсно.
Тщится всякой упредить в скорости другова,
другъ ко другу говорятъ, а не слышатъ слова.
Скачутъ прямо черезъ рвы и черезъ пороги,
пробиваяся насквозь до большой дороги.
Всякъ с стремлениемъ бѣжить в радостномъ семъ стонѣ
посмотритъ Елисаветъ в ляврахъ і коронѣ.
Старость, ни болезнь, ни полъ, ни ростъ не мешають,
обще с удовольствиемъ зрѣть вси²⁾ ея желаютъ ||

1) Тамъ же I, стр. XXIII, в т. II, стр. 323—330.

2) Въ рукописи первоначально «вѣздѣ», но зачеркнуто, и написано той же рукой «вси».

- л. 181. Радость видна на лице всяком без притвору,
 малой и великой кричатъ несмотря разбору.
 О коль въѣзда твоего день сей вожделенны!
 Питербурху щастіе ¹⁾ день сей вожделенны(?).
 Сколь пріятенъ онъ ему, сколь милъ, сколь угоденъ,
 изрещи языкъ отнюдь нашъ есть несвободенъ.
 Нынѣ руская земля в полном стала цвѣте
 для того, что духъ Петровъ жив в Елисаветѣ.
 И чимъ дале в город чинъ въѣзда простирался,
 радостны наипаче тѣм глас возвышался.
 Путь широки узокъ стал, полнъ людей странами,
 в знатных украшенъ мѣстах торжества вратами.
 Полны кровли у домовъ, окны то ж, народу
 на заборах мѣста нѣтъ, ни по крыльцах входу.
 Всякой ищет межъ людей голову пробити,
 чтобы героиню могъ вскользь хоть посмотрѣти.
 Взрослыя не только ю, но младенцы знаютъ,
 перстом всякой указавъ ко другим взываютъ.
 Вотъ идетъ Елисаветъ, свѣтъ нашъ і денница,
 побѣдительница, мать[і]императрица.
 Вотъ она что всѣхъ ²⁾ красой прочих превышаетъ
 і пріятно столь в страны на людей взираетъ.
 Что же дивно, что сию подданные знаютъ
 и род нѣкій божества в оной почитаютъ. ||
- об. На чужой кто всеи землѣ не бывал і сроду,
 лиша толко получить видѣть ю свободу —
 Скажетъ, что монаршій видъ есть ея примета,
 что узнаетъ всякъ взглянувъ, кто Елисавета.
 Всякой взор являетъ ю меж царей княгиню,
 всякой показуетъ шагъ в нуждах героиню.
 Тотъ не можетъ невладетъ скипетром державы,
 Кто рожденъ повелѣвать в честь монаршей славы.

1) Рук.: «щастье».

2) Вписано позже.

Дочь великаго Петра именем и дѣлом
 какъ наслѣдница в землях, так і в сердце смѣлом.
 Дочь того, кто славен был в родѣ челоуѣковъ,
 память долготы его незагладитъ вѣковъ.
 Умеръ тѣлом на землѣ, но безсмертенъ в славѣ,
 безконечно живъ в дѣлах, кои зрятся явѣ.
 На земли і на водѣ силны повелитель,
 неприятелей во всю жизнь былъ побѣдитель.
 Сколь великъ, не описать, то довольно к чести,
 что преславных его дѣлъ невозможно счесть.
 Славная сия душа, с небеси высоко
 внизъ на землю и людей приклонивши око,
 Усмотрела, что Градивъ точитъ мечъ на камень,
 в морѣ строитца Нептунъ, Ювиш держитъ пламень.
 Ужъ у Парки на рукѣ ножницы готовы,
 ядра и мечи тащат за Вулканом новы.
 Видитъ, что из протчих мѣстъ силны огонь военны
 и ко северным странам сталъ быть наклоненны ||
 л. 182. Видитъ, что лукава лѣсть в хищническомъ нравѣ
 зависть имать к тишинѣ і російской славѣ.
 Покушается обманъ, сисяся чрезъ мѣру,
 подошрити злыхъ сосѣдъ, преломити вѣру,
 Пренебречь законы всѣ з зависти едины,
 лютую войну зачать просто безъ притчины.
 Да успѣваетъ в томъ супостатъ встаетъ
 и готовясь года с три уже выступаетъ.
 Храбростию прежде дѣлъ хвастаетъ, гордится,
 держать мнить что впереди суть глазами зрится.
 Видя то, велики Петръ духомъ безтѣлеснымъ
 показуя, говорить к жителемъ небеснымъ:
 Посмотрите, что творять злыя люди сіи,
 бывши в жизнь мою враги і теперъ Россіи:
 Поселиласъ ихъ земля после той утраты,
 что побили і пожгли рускіи солдаты.

Раны зажили у нихъ, не течеть токъ крови,
 то и почали уже подымати брови.
 Нетъ, не будетъ такъ, по ихъ, сколько им ни злится,
 за неправду их совѣтъ скоро сокрушится.
 Щасливо не пойдуть те оными стопами,
 кои я моими там вымерялъ ногами.
 Неслѣпое щастье здѣсь будет помогати,
 Оемись станеть в сей войнѣ правых защищати ||
 об. Гдѣ путь запер Петръ, никто отворить несмѣеть,
 гдѣ онъ отперъ, тамъ никто ж отворить ¹⁾ умѣеть.
 Я хошу, чтобъ російской мечъ в всѣмъ свѣтѣ смелы,
 уязвя и здесь врага, расширяя предѣлы.
 Токмо славы моя не отдамъ іному,
 ни полезных уступлю языку чужому.
 Какъ та кровь, что не щадил я за русскихъ лити,
 будетъ на главѣ моей мой вѣнецъ носить.
 Пусть сей горды врагъ тогда получить заплату,
 к миру принужденъ стыдомъ понесет утрату.
 Что же слѣдуетъ тому? се сидитъ на тронѣ
 кровь великаго Петра в отческой коронѣ.
 Чтож і в полѣ таково при войнѣ чинится,
 вся разумна твар тому істинно дивится.
 Неприятель, что мечем хвастал сечь на полы,
 лишь увидель русской мечъ, убѣгаетъ в доли.
 І не токмо, чтобъ себя могъ обороняти,
 но не можетъ поблѣднеть с страху і стояти,
 Оставляетъ крѣпки стан, бросил і засеки,
 часть справившись стал убѣгать за реки.
 Но и тамо мѣста нѣтъ, гонять и оттуду,
 пушками со всѣхъ сторонъ провождая всюду.
 Сколко рускія там бить тцилис і гоняли,
 столь противныя от нихъ тщательно бѣжали.

1) Чит.: затворить.

- л. 183. Неприятель только храбръ сказывался быти,
 думал, что і самой адъ могль онъ осадити.
 Осажденны сам сидитъ, терпитъ жажду, голодь
 і свои собственной рукой зажигаетъ городъ.
 Крепости во всѣй странѣ отдаетъ с народы,
 жизнь іща спасти в бѣгу жжегъ мостъ чрез воды.
 Не напрасно лва себѣ образъ в знак имѣеть,
 ибо ихъ едина страсть обоих владѣеть.
 Лехковерны часто левъ возъяренъ бываетъ,
 хищных птицъ хитростію, сам за что не знаетъ,
 Из пещеры востаетъ и бѣжить готово,
 хоцетъ разорить гнездо в высотѣ орлово,
 Не поемля, что та вещь есть против природы,
 птицъ что язвить нельзя в верх летящих роды.
 Несмотря на то ідетъ лѣсом і горами,
 рвется прямо устремленъ с ярими глазами.
 Страшенъ видъ его тогда от велика гнѣву,
 быстры мечетъ взор в страны, в правую і леву;
 С злобы в нем кипит вся кровь, жар духъ занимаетъ,
 а от скрежета зубовъ пѣна истекаетъ,
 Потъ течетъ с труда пути каплями кровавы,
 члены вся дрожать с яростной отравы.
 Сердце зажженно горитъ от великой злости,
 от движенія внутрь огня говорят в нем кости. ||
- об. Кажется, что онъ орла хоцетъ проглотити,
 і никто того ему можетъ запретити.
 Но еще там не дошед онъ кого обидеть,
 огонь нечаянно горящъ на пути увидитъ:
 Тотчасъ погубляетъ гнѣвъ, ярость пропадаетъ
 смѣлости і вид прошол, боязлив бываетъ.
 Онъ отчаенъ взад бѣжить, а куды не знаетъ,
 по нещастію своему в воду попадаетъ.
 Но какъ по природѣ лву трудно плыть водою,
 то находился¹⁾ стесненъ лютою бѣдою.

1) Чит.: находится.

Равно непріятель сей, гордостью надменны,
 хвастал русских побѣдить или здѣлат пленны.
 Но какъ узрелъ пред собою в разстояніи блиском
 порохом зажженны огнь на ружье россійском,
 Тотчасъ побѣжалъ назад в торопости многой
 чрез болота і чрез лесь, уже не дорогой.
 Непроходные мѣста, горы, камень дикі,
 сверхъ боинницы і при них пропасти велики.
 Немогла ему помочь, но пришло уж злое:
 тут пол войска отдавать и ружье большое.
 А остатокъ упросилъ, переѣхавъ воду,
 возвратяся возвестит стыд своему роду.
 Но и житким тем путем не начаетъ спастся
 и боится кораблям руским в руки впасть ||
 л. 184. Просить пропуску себѣ в бѣдственном сем горѣ
 у имущей многу власть на земли і морѣ.
 Се зримъ непріятель нашъ прогнан побѣжденны,
 а Елисаветѣ днесъ грады покоренны.
 Здѣ присудствуетъ сія мудрая девица,
 веселитъ людей своихъ ихъ сердцеъ царица.
 Сколкож наипаче здесь радость ощущаетъ,
 с жителми Питербурхъ ту когда встречаетъ.
 Город созданны отцемъ как невзлюбить дпери,
 какъ сердечныя свои не отворитъ двери.
 Какъ не приметъ веселясь самодержцевъ славу,
 содержащу скипетръ і тронъ по закону праву.
 Вниди, о дражайша мать твоего народа,
 вниди честь и красота всероссійска рода
 І наслѣдника ¹⁾ введи твоего с собою
 в немъ надежда есть полна к славѣ і покою.
 Сяди на высокой тронъ отческаго града,
 в коем нѣтъ такой души, чтоб тебѣ не рада.

1) В. кн. Петра Федоровича, впоследствии имп. Петра III.

Возри прямо на троѣи пленныхъ всяка чина,
 посмотри вдоль за реку силна героиня:
 Цѣлая тебѣ страна тамо покоренна,
 милость чувствуетъ твою, бѣдъ всѣхъ свободенна.
 Гдѣ всякъ мнилъ быть разоренъ какъ і надлежало,
 дому и добра лишень, токмо такъ не стало, ||
 об. Лише толко поддались под твою державу,
 ты оставила ей всю цѣлость в твою славу.
 Рим таким поступкомъ был царствомъ всего свѣта,
 какъ Россію зачала вѣсть Елисавета.
 О достойная хвалы, слава человѣковъ,
 радость подданныхъ твоихъ, чудо нашихъ вѣковъ.
 Каковыя словеса можемъ приискати,
 чтобъ побѣдою тебя с швѣдомъ поздравляти.
 Тя хвалити надлежитъ лутшими рѣчами
 і главу твою вѣнчать лявры і цвѣтами.
 Да обѣихъ негдѣ взять, сами в томъ Пиериды,
 обограбленны совсѣмъ, смутны кажутъ виды.
 Слаба стала сила ихъ, грому нѣтъ во гласѣ:
 разорился у нихъ сад лутшій на Парнасѣ.
 У лявровыхъ древъ густыхъ голы вѣтви стали,
 ібо чуть не с сорокъ лѣтъ всю в Россію рвали.
 Всѣ цвѣты в росходѣ, ихъ самыя драгия,
 а что нынѣ в цвѣтникахъ, стали бытъ простыя.
 Тѣ что даваны другимъ были б хотъ пристойны,
 но что общи тѣмъ вѣнчать, ты ужъ недостойны.
 Всѣ хорошия слова писаны разъ со сто,
 собери же что ізъ нихъ, будетъ очень просто.
 Для тебя Елисаветъ, протчихъ несравненной,
 надобно і рѣчи бытъ інако счиненной ||
 л. 185. Совершенно ль должно в семъ случае тужити,
 что не можемъ словъ найти, чимъ тебя хвалити.
 Но по щастью нужды в томъ нѣтъ тебѣ нимаго:
 безъ похвалъ изъ дѣлъ твоихъ чудно видно стало,

Что монархи каковы обѣщаютъ быти,
 то ты в дѣйствѣ такова, всякой можешь зрѣти.
 Нужно славить вещи тѣ, свѣтъ про что не знает,
 а тое всеу возвѣщать, всякой что взирает.
 Больше верить человѣкъ, что глядит очами,
 нежели слышав от кого сказано рѣчами.
 Что твою нам объявлять ползы добродѣтель:
 кто тя видитъ, всякъ тому истинны свидѣтель.
 Из правительства в дѣлах мудрость зрится силна,
 в повелѣніяхъ к воинѣ храбрость изобилна.
 Солнце похвалы ничьей в честь себѣ не просить,
 но однако всяка твар ту ему приносить.
 Равно слава і твоя без похвалъ всѣм зрима
 і не требуетъ от нас быти возносима.
 Но не можно умолчать славить вещь такую,
 кая движеть в рѣчь языкъ чрез себя самую.
 Сердце радостью когда полно пребываетъ,
 то неволею уста к слову растворяетъ.
 Да и в жертву принести дар всемерно должно,
 каковаго лутше нѣтъ изыскать не можно. ||

об. Ляврѣ парнаских хотя нѣтъ, ни речей пристойных,
 к приношенію тебѣ подлинно достойных.
 Но однако есть еще случаи нам в подпору:
 труд великаго Петра плод пришол дат в пору:
 Выросли в Росіи здѣсь лявры і с листьями,
 кой собственными онъ насаждал руками.
 Из начатков сих вѣнецъ мы тебѣ сплетася
 і к побѣдам вперед плести в вышнем уповаем.
 Щастье наше і твою славу не словами
 мы потщимся прославлять, но всеми дѣлами.
 вмѣсто отраслей себя сами представляем,
 вмѣсто ж жертвъ свои сердца в дар ти посвящаем.
 Обѣщаніе сіе в вѣкъ не премѣнится,
 дондеже во свѣте сем наша жизнь продлится.

В заключеніи слова ¹⁾ говорим мы сіи:
здрава будь Елисаветъ і все с ней в Россіи.

VI.

Панегирическая кievская литература, развившаяся особенно сильно въ XVII и XVIII в., явилась вполне естественнымъ результатомъ стремленія ученыхъ кievлянъ въ борьбѣ съ поляками доказать, «что не бесплодны доблестію наше отечество и наша вѣра» ²⁾, а съ другой стороны—обнаружить знакомство съ утонченнымъ обращеніемъ поляковъ, неутомимыхъ говорунговъ на всякій торжественный случай. Въ польскихъ рукописяхъ Имп. Публ. Библиотеки въ массѣ сборниковъ видное мѣсто занимаютъ эти памятники старопольскаго краснорѣчія.

Противъ такого же пристрастія, существовавшего и у малоруссовъ, возставалъ Теофанъ Прокоповичъ ³⁾, но, надо сказать, безуспѣшно. Панегирической тонъ проникалъ всюду; такъ, пѣтики исчисляють похвальныя или панегирическія поэмы и указываютъ мѣсто ихъ въ обиходѣ: такія поэмы бываютъ — по случаю родинъ, брака, привѣтственныя при встрѣчѣ, прощальныя при разставаніи, поздравительныя, благодарственныя, погребальныя, — и во всѣхъ нихъ долженъ преобладать одинъ общій тонъ похвалы.

Лестъ малорусскихъ стихотворцевъ простиралась до готовности сравнить восхваляемое лицо съ Богомъ. «Рѣдко панегиристъ удерживался въ должныхъ границахъ самоуваженія и безпристрастія» ⁴⁾, безконечно унижаясь предъ восхваляемымъ. Только значительно позже, во второй половинѣ XVIII в., въ новой, уже

1) Первоначально «сего», но той же рукой поправлено «слова».

2) De arte rhetorica, Ѳ. Прокоповича, рук. Киевск. Д. Ак. I, III, 83. 4. кн. 1, гл. 2. Труды К. Дух. Ак. ст. Н. И. Петрова, 1866, III, стр. 347.

3) Тамъ же, стр. 348.

4) Тамъ же, 1867 г. I, стр. 93.

на этотъ разъ великорусской, литературѣ лестъ начинаетъ принимать болѣе тонкій видъ. Но первоначально и въ Москвѣ и въ Петербургѣ панегиристы и сочинители многочисленныхъ и безконечныхъ одъ и привѣтствій также сильно хромали въ этомъ отношеніи.

Ниже предлагаемъ свѣдѣнія объ одномъ панегирикѣ императрицѣ Елисаветѣ, написанномъ малоруссомъ, вѣроятно ученикомъ Кіевской Академіи.

Всѣмъ извѣстна радость, которая охватила сердца многихъ русскихъ при извѣстіи о восшествіи на престолъ императрицы Елисаветы Петровны. Сборники кантовъ¹⁾ даютъ наглядные примѣры того, какъ было встрѣчено воцареніе императрицы нашими стихотворцами. Ломоносовское извѣстное сопоставленіе Петра Великаго и его дочери не было исключительнымъ явленіемъ: это сопоставленіе, такъ сказать, носилось въ воздухѣ; оно выразилось, между прочимъ, и въ той обширной одѣ, на которую мы желаемъ обратить вниманіе читателя.

Этотъ панегирикъ въ стихахъ, составленный и поднесенный императрицѣ Елисаветѣ въ 1744 г., сохранился въ каллиграфически написанномъ автографѣ (рукоп. Имп. Академіи Наукъ № 34. 4. 23). Авторъ, какъ значится изъ его подписи: «полкъ малороссійско^ѣ черниговскаго сотнѣ менской сотникъ Григорій Кѣзмѣнскій» (л. 4 об.),— совершенно не извѣстенъ до сихъ поръ въ качествѣ стихотворца.

Рукопись озаглавлена:

«Петръ Великій блаженнѣйшія и безсмертно славныя памяти благочестивѣйшій и всепресвѣтлѣйшій Государь Императоръ и Самодержецъ и пр. и пр. и пр. в всеавгустѣйшей персонѣ Вседражайшея своя дщеры Всепресвѣтлѣйшея державнѣйшея Великія Государыни наша Елисавети первія благочестивѣйшея Императрицы и Самодержыцы всея Россіи и пр. и пр. и пр. на

1) См. мои Исслѣдованія и матер. I, ч. 2, стр. 70, 71, 85, 86, 94, 101, 102, 103.

радость и распространение Гдѣрства, на страх и побѣду супостатом и на удивленіе всему честному свѣту Воскресшій, во знаменіе же раболѣпнаго Ея Императорскому Величеству усердныя и вѣчнаго благодаренія представленный, року 1744, Мѣца августа 22». Слѣдуютъ эпиграфы изъ Ездры, кн. III, гл. 4, Ев. Матѣея XXII, 21, и Псал. 10 (?), ст. 14.

Послѣ прозаическаго предисловія, начиная съ л. 5, помѣщено нѣсколько одъ, имѣющихъ особое заглавіе каждая. Содержаніе одъ — развитіе въ стихахъ текстовъ св. Писанія, означенныхъ въ эпиграфахъ, примѣнительно къ имп. Елисаветѣ. Вотъ, напримѣръ, начало первой оды (л. 5 и об.):

«Единою случилось мнѣ в домѣ почити,
 Размышляль, чтобъ времени втуне не пустити.
 Тотчасъ началъ священно прочитывать слово,
 И улучилъ Ездрыно на писмо таково:
 «Возврати ми день воспать, иже иде мимо». —
 Показалось мнѣ весма то непостыжимо»...

— но императрица доказала возможность такого чуда, возвративъ Россіи времена Петра Великаго.

Тотъ же самый текстъ разсматривается и во второй одѣ, съ нѣкоторыми варіаціями:

«Какъ неудобно дѣло и непостыжимо
 Возвратити день воспать, иже иде мимо —
 Пророкъ Ангелу рече удивленій,
 Егда от него бѣ вопрошеній.

Божія се Сили дѣло —
 И живить мертвое тѣло,
 И камень в хлѣбъ претворити,
 И тму на свѣтъ преложити.
 И я собой ли дерзаю,
 Когда дѣло начинаю».

Свѣдѣнія оба авторѣ панегирика, Гр. Кузмѣнскомъ, крайне скудны. Извѣстно только, что онъ участвовалъ въ 1738 г. въ переводѣ Литовскаго Статута и Трибунала съ польскаго языка на русскій, въ «Комиссіи по составленію свода малороссійскихъ правъ». Въ экземплярѣ оффиціального перевода (рук. Имп. Публ. Библ. Ф. II, № 221 л. 432 и слѣд.) въ числѣ переводчиковъ имѣется подпись: «Бунчуковый товарищъ, Григорій Кузмѣнскій». Та же подпись подъ переводомъ Саксонскаго Зерцала и Магдебургскаго права (И. П. Б. Ф. II, № 10)¹⁾.

Кромѣ того подпись Гр. Кузмѣнскаго, сотника менскаго, имѣется подъ купчей 1750 г. 25 янв., находящейся въ Румянцевскомъ генеральномъ описаніи Малороссіи (рукоп. И. Акад. Наукъ, полкъ Черниговскій, сотня Менская, томъ 22). Въ документахъ здѣсь же помѣщенныхъ, за 1752 и 1748 г. — подписи Кузмѣнскаго нѣтъ.

VII.

Въ Малороссіи XVII вѣка вліяніе школы на жизнь было такъ сильно, что сказалось и въ области народной поэзіи. Въ то время, какъ на сѣверѣ Россіи сохраняется народный складъ пѣсни, и въ немъ мы еще не можемъ услѣдить вліянія литературнаго стиха, на югѣ народная пѣсня, постепенно воспринимая литературные приемы и обороты, сближается съ виршевой литературой XVI — XVII в.

Одно время господствовало въ ученой литературѣ мнѣніе, отчасти подтверждаемое фактами, что свѣтскія пѣсни передѣлывались въ духовныя псалмы, какъ напр.: «Зоря утрення взошла, ко мнѣ Катенька пришла» — передѣлана въ стихъ «Зоря утрення взошла, мнѣ святая мысль пришла»...., или романтическая пѣсня «Взвейся выше, понесися, сизокрымый голубокъ» —

1) Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1896 г. Спб. 1898, стр. 175—176.

передѣлана въ стихъ: «Взвейся выше, понесися, о безсмертный чистый духъ» и др. ¹⁾). Эти данныя Безсоновъ и Мировичъ, особенно первый, сопровождаютъ полемическими укоризнами, видя въ такого рода заимствованіяхъ чуть-ли не злой умыселъ. Но дѣло здѣсь не столько въ зломъ умыслѣ, сколько въ скудости пѣсеннаго матеріала. Въ погонѣ за мотивомъ любители брали его отовсюду, приспособляя, естественно, и содержаніе къ своимъ вкусамъ.

Но гораздо чаще было обратное явленіе: не изъ свѣтскихъ, или по образу ихъ слагались духовные стихи, а наоборотъ. Этому мы имѣемъ свидѣтельства рукописей отъ самаго начала XVIII вѣка.

Анализируя первые опыты поэтовъ этого времени въ сочиненіи свѣтскихъ пѣсенокъ, можно замѣтить между послѣдними и псалмами какое-то сходство. Это сходство станетъ особенно замѣтно, если взглянуть въ размѣры тѣхъ и другихъ: авторы легкомысленныхъ подъ-часъ стихотвореній какъ бы сознательно пародируютъ строй и стихъ духовныхъ псалмъ.

Высказанное положеніе оставалось бы лишь догадкой, если бы не опиралось на факты. Хотя таковыхъ и не особенно много, но все-таки достаточно. Въ рукописи М. С. Грушевскаго ²⁾, относящейся къ самому началу XVIII в., находимъ нѣсколько наглядныхъ примѣровъ того, какъ свѣтская малорусская пѣсня, теряя связь съ народной музыкой, приспособлялась постепенно, путемъ прилаживанія ея къ музыкѣ и размѣрамъ псалмъ, — а одновременно къ музыкѣ западно-европейской. Какъ на примѣры этого явленія, укажемъ на пѣсни этого сборника:

- 1) «Пѣсня ходячи до панни въ ком[ору] (м. б. — въ ком[панию]?)» «Ой гой же, гой же, мой мощный Боже» — под[обно]:

1) Безсоновъ, Калѣки переходже, вып. IV, предисловіе, стр. XLIV и слѣд. Мировичъ, Библиографическое и историко-литер. изслѣдованіе о Богогласникѣ. Вильна, 1876, стр. 40 и сл.

2) Записки Товар. ім. Шевч., т. т. XV и XVII.

«Роже сличная, Дѣво чистая» (стр. 20) — пѣсня любовная, заимствованная съ польскаго.

- 2) «Рвала Кася вѣшніе у зіеліонимъ садку» — крайне неприличнаго содержанія; «под. Радуйся Царице» (стр. 26).
- 3) «Ци я була ци не красная» — любовная малорусская пѣсня; «под. Помишляю окаянный» (стр. 31).

Надъ другими «свѣцкими» псалмами не указаны ихъ напѣвы, но можно догадываться, что и здѣсь они были сходны съ религіозными.

Естественно, что любимый мотивъ прилаживался къ разнымъ словамъ, иногда независимо отъ ихъ содержанія. Мотивомъ «Stabat Mater» воспользовались малоруссы для пѣсни «Ѣхавъ козакъ за Дунай»; въ Великой Россіи, на этотъ же мотивъ и размѣръ была сложена пѣсенка «Въ часъ разлуки пастушокъ, слезный взоръ склоня въ потокъ, говорилъ своей любезной — такъ тому и быть» ¹⁾. Ниже предлагаемъ пѣсню о счастьѣ, написанную въ подражаніе гимну «Stabat Mater». Этотъ гимнъ, сложенный въ XIV в. Якопонусомъ, на варварской латыни, былъ неоднократно переведенъ и передѣланъ на славянскій языкъ въ XVII — XVIII вв. ²⁾. Къ указаннымъ нами даннымъ добавимъ еще опытъ передѣлки этого гимна, извлеченный нами изъ рукоп. Имп. Академіи Наукъ № (16. 6. 33), л. 208 — 209 об.

л. 208. Ѡ коль ноги твои ско́лки, | о ко' скоро ко всѣмъ по'ски,
 Тѣмъ то винны, | что измѣнны,
 Какъ лѣна, о щастіе ³⁾.
 Вездѣ рыщѣтъ, нѣтъ имъ сѣсти, ниже стати гдѣ на мѣстѣ,
 Всѣхъ, вся царства, что мытарства
 въ единъ моментъ перебѣгнуть.
 Теперь здѣся пребываю', мигнешь ажно в'дрѣгомъ краю,
 Тамъ вся блага, честь, повага,
 Ѡ злой невѣрности. ||

1) Безсоновъ, Калѣки, тамъ же, стр. XLV.

2) Исслѣдованія и матеріалы. I, 1, стр. 380, примѣч.

3) Рук.: щастье.

- об. Еще бѣдто фундаменты с' внѣ казали° быти тверды —
 Внѣтръ согнили, черви съѣли,
 Вся разсѣлась на двое.
 Пропа° в' вѣки, бѣды всюды, ненавидя° злые люди;
 Сердце крѣшат, всего сѣшать
 Своими лѣкавствами.
 Крѣпи° еще дрѣгъ мя милый, но и томѣ ста° постылой:
 Щас°я мало, и тотъ далѣ
 Остался горе мыкать.
 Проклять моей де° родины, изда° меня на кручины;
 В сѣ° вскормился, в' сѣ° вспоился,
 Снѣ о°цъ и мати мнѣ.
 Къ тебѣ паки прибѣгаю, к' тебѣ вопли возсылаю:
 Прерви жизни и болѣзни
 Моей нити Атропосъ.

Не касаясь довольно запутаннаго содержанія, впрочемъ довольно шаблоннаго и избитаго для сборниковъ XVIII в. (ср. хотя бы пѣсни въ сборникѣ З. Дзюборевича до 1729 г. ¹⁾) отмѣтимъ рядъ малоруссизмовъ: повага, пѣнь (если это не обычная для XVIII в. орографическая ошибка); риѣмы: винны — измѣнны, свѣти — терпѣти, о°бѣгло — постигло, жизни — слезни, селитры — вѣтры, согнили — съѣли, жизни — болѣзни, пожалуй и всюды — люди. Упомянутое о паркѣ Атропосъ даетъ указаніе на классическое образованіе автора, желавшаго блеснуть знакомствомъ съ греческой мифологіей.

1) Исслѣдованія и матеріалы. I, часть 2, стр. 171 и слѣд.

VIII.

Разсмотрѣніе сборниковъ, содержащихъ псалмы, канты и пѣсни, показало намъ¹⁾, что наличныя рукописи могутъ быть разбиты на слѣдующія наиболѣе характерныя группы:

1) Сборники пѣсенъ духовнаго содержанія, по своему составу имѣющіе аналогію съ польскими канціоналами и кантычками, преимущественно рукописными XVII и XVIII в., и старопечатными того же времени, со внесеніемъ малорусскихъ и польскихъ пѣсенъ набожныхъ, часто не переведенныхъ, а буквально списанныхъ.

2) Сборники смѣшаннаго характера, съ привнесеніемъ свѣтлаго элемента, иногда и порнографическаго.

3) Сборники съ рѣзко размѣченными и расположенными по особымъ алфавитамъ псалмами и кантами.

4) Сборники народныхъ пѣсенъ по преимуществу съ примѣсью искусственныхъ романсовъ.

5) Сборники исключительно свѣтскаго содержанія, съ преобладаніемъ пѣсенъ литературныхъ, куплетовъ изъ комическихъ оперъ и малорусскихъ пѣсенъ; и—

6) Сборники старообрядческаго происхожденія, заключающіе главнымъ образомъ духовные стихи и обработки, въ духѣ новой среды, старыхъ псалмъ, отчасти малорусскихъ, отчасти великорусскихъ.

Но процессъ образованія такихъ сборниковъ, распредѣленіе окончательное по редакціямъ, опредѣленіе состава и широты распространенія тѣхъ или иныхъ сборниковъ, а равно и популярности тѣхъ или иныхъ пѣсенъ—дѣло будущаго и зависитъ отъ болѣе или менѣе удачнаго и широкаго изученія рукописнаго матеріала и опубликованія наблюденій при изученіи его. Поэтому намъ представляется весьма полезнымъ, еслибы не только библіотекари-описатели рукописей, но и частныя владѣльцы рукопис-

1) Историко-литер. изслѣд. и матер. т. I, ч. 2, введение.

ныхъ собраній по мѣрѣ возможности внимательно относились къ содержанію сборниковъ псалмъ и кантовъ, и публиковали о составѣ ихъ.

Стихотворныя произведенія встрѣчаются не только въ особыхъ сборникахъ, но и въ сборникахъ самого разнообразнаго содержанія, среди прозаическихъ статей; и иногда мы встрѣчаемъ здѣсь весьма интересныя вещи.

Остановимся, напримѣръ, на рукописи Виленской Публичной Библіотеки № 314 (133), представляющей довольно заношенный и потрепанный томикъ въ четвертку, съ утраченными первыми листами. Вкратцѣ онъ описанъ г. Добрянскимъ въ Описаніи рукописей этой библіотеки, но стихотворныя произведенія, вошедшія въ сборникъ, отмѣчены очень кратко и не всѣ. Самая рукопись составлена изъ тетрадей, писанныхъ разными почерками въ періодъ времени съ 1719 по 1754 г. и принадлежала нѣкому Ромшину ¹⁾, Ив. Новикову и М. Силину — служителей Новгородскаго Юрьева монастыря. На л. 21 замѣтка, опредѣляющая время составленія: «Отъ Ноева потопа по нынѣшней 1719 годъ»... Далѣе по выскобленому написано: «минѣло 5017 лѣтъ», затѣмъ цифры «1719» перечеркнуты и надписано другой рукой «1751». Третья дата, на л. 24, говоритъ, что статья написана 47 спустя послѣ основанія Петербурга.

Въ сборникъ вошли слѣдующія интересныя для насъ статьи и вирши:

- 1) «Велія радость, с ѿбси сладость,
Хѣтосъ родился, весь мѣръ просвѣтился... л. 124.
- 2) «Црѣ мѣра Бгѣ вѣтрѣ с ѿбсѣ презираеть
міромъ вѣнецъ тройственъ црмъ блгословяеть л. 124 об.
- 3) «Приступихъ учителей ѿбыкновеніе,
положи^т златѣбста здѣ вѣ раченіе... л. 125.
За симъ двѣ ораціи прозой съ рѣмами:

1) Изслѣд. и матер., I, ч. 1, стр. 300.

- 1) «Неизреченною радостію срѣце наше днесъ расширяется...
л. 125 об.
2) «День ѿнѣ веселія и всякія радости исполнися... л. 127.

Ниже—опытъ переложенія первой ораціи въ стихи, приче́мъ начало совпадаетъ съ выше приведеннымъ текстомъ, а конецъ вновь сочиненъ; л. 127 об.—128. За симъ вирши:

- 4) «Напрягаю азъ органъ мой словесный,
иже сотвори вѣка небесный... л. 128 об.
5) «(U глѣбина богатства і премѣрсти і разѣма Бжїя,
что Бгѣ ѿ двѣи народися,
во яслѣхъ повѣи положися... л. 129.
6) «Днесъ Бгѣматерь представляется
і въ нбѣ на вѣчныя утѣхи взимается»... л. 130.
7) «Славно днѣ сей почитаемъ,
Бгѣмате^р поминаемъ... л. 130 об.—131.

Всѣ эти вирши и ораціи записаны старѣйшимъ другихъ почеркомъ Матвѣя Силина, служителя Новг.-Юрьева монастыря (см. запись л. 126 об.) Около того же времени, 20-хъ годовъ XVIII столѣтія, списаны и наставительные стихи на л. 120 и сл.:

- 8) «О смерти члѣвчестей стиси дванадесятосложенїи».
«Человѣче потщися смерти не забытьи,
повеже никто тоя [не] можетъ ізбыти.
На смерть бо несть врачества зеліе,
Аще і в вергѣ растеть въ полѣ веліе.
Смерть косою сѣкущи тебѣ изрубїѣ,
Ни возвѣщаетъ, егда кого губить и т. д. л. 159 об....

9) Ниже на л. 196 — 201 — совершенно инымъ почеркомъ приписаны стихи, озаглавленные:

«Сие предисловіе двоестрочиемъ сложени
И о^т многихъ повѣстей помалѣ объявлени.

«Ничтоже есть свѣтлѣйше солнечнаго сиянія
і ничтоже сладчайше божественнаго писанія...

Въ вышеназванныхъ виршахъ замѣтно кое-гдѣ сильное
польское вліяніе; нѣкоторыя представляютъ собой просто заим-
ствованія съ незначительными измѣненіями.

В. Перетцъ.



Къ вопросу о варварскихъ именахъ на южнорусскихъ греческихъ надписяхъ¹⁾.

I.

Темный вопросъ о національности скифовъ и сарматовъ, въ которыхъ большинство представителей современной науки видитъ носителей иранскихъ нарѣчій на югѣ Россіи, представлялъ издавна арену для борьбы всевозможныхъ національныхъ пристрастій и тенденцій, тѣсно связанныхъ съ излюбленной спеціальностью того или другого ученаго. Въ зависимости отъ національности автора, скифы оказывались германцами (Боннель, Бергманъ) или славянами (Григорьевъ, Иловайскій, Самоквасовъ); въ зависимости отъ его ученой спеціальности—тюрками (Вамбери); подъ вліяніемъ предвзятаго мнѣнія,— финнами (Эйхвальдъ) или монголами (Нибуръ, Кипертъ, Нейманъ, Майръ, Мищенко и мн. др.). Опираясь на одну и ту же гипотезу, что «въ общей этнографіи южной Россіи не произошло никакой существенной перемѣны съ начала историческихъ временъ», Сенковскій признавалъ древнѣй-

1) Настоящая статья имѣетъ цѣлью представить возможность появленія на надписяхъ Босфорскаго царства именъ различныхъ «варварскихъ» народовъ. Самаго объясненія этихъ именъ авторъ здѣсь не даетъ, такъ какъ собранный имъ матеріалъ требуетъ еще значительной провѣрки и дополненія.

Прим. автора.

шими обитателями Скиѣи славянъ, финновъ и турокъ, а Вамбери рѣшительно видѣлъ въ нихъ однихъ тюрковъ. Защитники монгольскаго происхожденія скиѣовъ, исходившіе изъ указаній древнихъ писателей относительно наружности и быта этихъ племенъ, ограничивались такими общими разсужденіями, которыя не было трудности примѣнить и къ тюркамъ и къ любой другой кочевой народности. Наконецъ, сближенія археологовъ (Забѣлина, Прохорова, Самоквасова), ссылавшихся на сходство славянскихъ и скиѣскихъ орнаментовъ, сосудовъ и т. п., могутъ говорить, если даже они имѣютъ какую-нибудь доказательную силу, только въ пользу культурнаго вліянія одного народа на другой, а никакъ не за отождествленіе двухъ племенъ, извѣстныхъ подъ разными названіями. Итакъ, вращаясь въ области однихъ и тѣхъ же фактовъ, числомъ крайне ограниченныхъ, а по значенію слишкомъ неясныхъ, изслѣдователи по произволу приписывали скиѣамъ всевозможныя національности.

Къ сожалѣнію, не лучше обстояло дѣло и съ лингвистическими изслѣдованіями собственныхъ и географическихъ именъ, такъ или иначе связанныхъ съ землями, занятыми скиѣами и сарматами. Отожествляя имя парицы саковъ *Заринаи* съ quasi славянскимъ *Зорыня* (фантастическое словопроизводство отъ корня *зор*, *зоря*), Григорьевъ строилъ теорію о славянскомъ происхожденіи скиѣскаго народа саковъ и подкрѣплялъ ее такими сопоставленіями, какъ *Κοδραϊος* съ *Кудря* (кудрявый), *Σπαρτρα* съ корнями *спар* (= *свар*, славянское названіе солнца) и *стра* (= *атръ*), откуда вытекало, что «все значитъ Солнцева нутрь». Въ его глазахъ, городъ *Роксонаке* былъ передѣлкою какого нибудь славянскаго эпитета города: напр., могъ возникнуть изъ слова *Рушанская*, *Рушанская*, которое въ свою очередь было связано съ племеннымъ названіемъ *Рось*.

Подобно этому, толкованіе собственныхъ именъ въ славянскомъ духѣ не затруднило и Куно, автора извѣстнаго сочиненія: «Forschungen im Gebiete der alten Völkerkunde» (I Theil. Die Scythen. Berlin. 1871), который посвятилъ цѣлую главу «Лето-

славянскимъ слѣдамъ въ Анатолію» и производилъ названіе рѣки *Surgius* отъ слова *сыръ*, *Borgus* отъ *бръгъ*, *Penios*, притокъ Фазиса, отождествлялъ съ *Пимой* и также свободно и просто расправлялся съ личными именами. Можно сказать, не рискуя быть голословнымъ, что толкованія Неймана, Бергмана и др. въ монгольскомъ, германскомъ и др. направленіяхъ не болѣе удачны, чѣмъ объясненія Григорьева, Куно и др. въ славянскомъ. Строго научную доказательность лингвистическія сближенія приобрѣтаютъ только въ рукахъ Мюлленгофа и Вс. Миллера, которые указали на несомнѣнное присутствіе иранскаго элемента въ личныхъ и географическихъ именахъ скивовъ и сарматовъ. На основаніи этихъ данныхъ, первый пришелъ къ выводу (*Deutsche Altertumskunde*. III. Berlin. 1892, стр. 122) относительно иранскаго происхожденія скивовъ и сарматовъ, и этотъ выводъ сдѣлался ходячей монетой въ современной наукѣ, при чемъ въ глазахъ нѣкоторыхъ ученыхъ (Кречмера, Юсти) скивы оказываются остаткомъ иранскаго племени, вышедшаго изъ родины индо-германскаго племени, т. е. Южной Россіи.

Взглядъ Мюлленгофа, по которому, пользуясь словами Д'Арбуа де Жубенвиля (*Les premiers habitants de l'Europe*, изд. 2, томъ I, стр. 224), «мѣсто скивовъ въ индоевропейской семьѣ опредѣляется съ достовѣрностью, которая, повидимому, выше всякихъ возраженій», этотъ взглядъ подвергся весьма существенной поправкѣ въ работахъ Вс. Миллера. Задавшись той же мыслью, что и Крекъ (*Einleitung in die slavische Literaturgeschichte*, изд. 2, стр. 102), поставившій вопросъ, не имѣемъ ли мы здѣсь дѣло съ привноснымъ культурнымъ элементомъ (*Importware*), Вс. Миллеръ отвѣтилъ на него, возражая проф. Юргевичу, слѣдующимъ образомъ: «обиліе наличныхъ иранскихъ именъ, напримѣръ, въ надписяхъ танаидскихъ (двѣ трети общаго числа варварскихъ именъ) и ольвійскихъ (около половины), во всякомъ случаѣ, свидѣтельствуетъ о значительности иранскаго элемента въ этихъ областяхъ»¹⁾. Опредѣляя точнѣе эту мысль,

1) *Вс. Миллеръ*. Эпиграфическіе слѣды иранства на югѣ Россіи. Жур. мин.

г. Миллеръ прибавляетъ, что «слѣды иранскаго элемента всего ярче на нижнемъ Дону, въ Танаидѣ, и затѣмъ на нижнемъ Бугѣ и Днѣпрѣ въ области древней Ольвіи, въ странѣ скивовъ-земледѣльцевъ» (Осет. этюды, III, 82). Разъ это такъ, мы приобретаемъ твердую основу для предположенія, что иранскіе элементы въ Танаисѣ происхожденія или сарматскаго, или восточно-скивскаго, но никакъ не западно-скивскаго, какъ предполагаетъ г. Миллеръ (Эпиграф. слѣды, 280), который вообще склоненъ приписывать скивамъ кочевникамъ иную національность, чѣмъ скивамъ осѣдымъ—западнымъ. Опираясь на Геродотово дѣленіе Скивіи на древнюю, занятую скивами пахарями, и на новую, заселенную кочевыми племенами скивовъ, и на иранскій характеръ этническихъ легендъ западныхъ скивовъ, характеръ, которымъ не отмѣчена легенда восточныхъ, г. Миллеръ высказывается въ пользу предположенія, что царскіе и кочевые скивы принадлежали къ не-арійскому племени (Осет. эт. III, 121). Однако противъ перваго факта можно возразить предположеніемъ, что царскіе скивы, считавшіе своими рабами скивовъ кочевниковъ пасли свои стада въ безлѣсной странѣ, простиравшейся отъ рѣки Пантиканы до рѣки Герра, а скивы-кочевники были въ буквальной смыслѣ ихъ рабами, пастухами ихъ стадъ, а вовсе не отдѣльнымъ скивскимъ племенемъ. Это предположеніе, высказанное впервые, если я не ошибаюсь, Краутомъ ¹⁾, представляется мнѣ очень вѣроятнымъ: дѣло въ томъ, что Геродотъ (IV, 62, 66) не разъ упоминаетъ объ отдѣльныхъ скивскихъ царствахъ, о начальникахъ отдѣльныхъ околдовъ и т. п.; извѣстный рассказъ его о похоронахъ царя (IV. 71) относится опять-таки къ скивамъ-кочевникамъ, рабамъ царственныхъ скивовъ, такъ какъ они названы отдаленнѣйшимъ народомъ, подвластнымъ царскимъ скивамъ, а жили они въ области Герра,

Нар. Просв., ч. 247, стр. 268—269. Ср. *Ею же*, Осетинскіе этюды. Часть 3, стр. 79.

1) *C. Krauth*. Das Scythenland nach Herodotes. Jahrbücher für classische Philologie. 1890, стр. 1—25.

рѣки, которая на пути къ морю разграничивала земли скиѳовъ кочевниковъ и царственныхъ. Поэтому я думаю, что о политическомъ подчиненіи однихъ скиѳскихъ племенъ (западныхъ) другимъ (восточнымъ) Геродотъ не упоминаетъ нигдѣ: напротивъ, всѣ извѣстія о скиѳахъ, кончая даже мемуарами Августа на Анкирскомъ памятникѣ, говорятъ о царяхъ, а не о царѣ скиѳовъ. Точно также у Мемнона, писателя начала нашей эры, мы встрѣчаемъ упоминаніе о скиѳскихъ царяхъ въ слѣдующемъ отрывкѣ (Fragm. XV. XXX, 2), приведенномъ въ изданіи г. Гана: «Извѣстія древнихъ греческихъ римскихъ писателей о Кавказѣ» (Тифлисъ, 1884) на стр. 94—95: «На войнѣ Митридатъ покорилъ также и царей, управляющихъ странами, прилегающими къ Фазису до склоновъ Кавказскихъ горъ, увеличилъ тѣмъ свое могущество и въ высшей степени хвастался этимъ. Поэтому римляне очень недовѣрчиво относились къ его намѣреніямъ и требовали, что онъ скиѳскимъ царямъ возвратилъ прежнія ихъ владѣнія, но онъ мало обратилъ вниманія на приказаніе ихъ и приобрѣлъ въ союзники парянъ, мидянъ, царя Арменіи Тиграна, скиѳскихъ царей и царя иберовъ». Повидимому, здѣсь идетъ рѣчь не о скиѳахъ, населявшихъ въ это время нынѣшнюю Добруджу, но о жителяхъ области Сакасны, о которыхъ упоминаютъ Страбонъ и Плиній. Во всякомъ случаѣ, трудно понять, почему тѣ самые скиѳскіе цари, за которыхъ заступались римляне, оказались союзниками Митридата. Нельзя ли это недоумѣніе устранить при помощи гипотезы, что скиѳы, цари которыхъ упоминаются здѣсь какъ бы въ двухъ разныхъ мѣстахъ, и дѣйствительно жили въ разныхъ областяхъ: одни у Дуная, другіе у Куры. Изъ надписи № 185, помѣщенной въ сборникѣ г. Латышева: «Inscriptiones», т. I, мы знаемъ, что скиѳы, воевавшіе съ Митридатомъ Евпаторомъ, считались непобѣдимыми, что у нихъ въ центрѣ страны (*ἐν μέσων τὰν Σκιθῶν*), однако на Таврическомъ полуостровѣ, были крѣпости Неаполь и Хавей. Здѣсь же мы видимъ и политическое дробленіе скиѳовъ: на Діофанта, полководца Митридатова, напалъ съ большой толпой скиѳ-

скій царь Πάλαχος; будучи разбиты, они возстали, имѣя во главѣ Савмака, воспитанника и убійцу царя Перисада (τῶν περὶ Σαύμακον Σκιδᾶν νεωτερίζοντων); такимъ же образомъ и во время Геродота скиѣны не представляли единого политическаго цѣлаго. Слѣдовательно, если «западная часть скиѣнской территоріи была освящена преданіемъ» настолько, что скиѣны-кочевники хоронили въ ней своихъ царей, то это происходило не изъ политической традиціи, не потому, что они питали уваженіе къ мѣстнымъ святинамъ и хоронили своихъ царей тамъ, гдѣ покоились, какъ думаютъ, прежніе властители подчиненной имъ области, а по какой-либо иной причинѣ, на примѣръ, благодаря единству этнографическому и религіозному, связывавшему всѣхъ скиѣновъ. Не даромъ Геродотъ подчеркиваетъ общность культовъ у скиѣновъ. Перечисливъ скиѣскія божества, онъ говоритъ: «эти божества почитаютъ у *всѣхъ* скиѣновъ, а такъ называемые царственные скиѣны приносятъ жертвы еще и Посейдону» (IV. 59). Въ слѣдующей главѣ историкъ прибавляетъ, что способъ «жертвоприношенія у *всѣхъ* скиѣновъ для всѣхъ божествъ одинъ и тотъ же». А это скорѣе ручается за этническое родство западныхъ и восточныхъ скиѣновъ, чѣмъ наоборотъ.

Что касается второго замѣчанія г. Миллера по поводу иранскаго характера легендарной пра-исторіи скиѣнскихъ западныхъ племенъ въ отличіе отъ восточныхъ, то слабость этого возраженія прекрасно ощущается и имъ самимъ, потому что онъ не рѣшается *съ уперенностью* выводить отсюда, что скиѣны кочевники отличались отъ западныхъ въ этническомъ отношеніи (Осет. эт. III, 130 — 131). Развѣ нельзя думать, что первыя двѣ легенды явленія совсѣмъ иного порядка, чѣмъ третья, лишенная фантастическаго элемента, и развѣ не возможно, что будь у скиѣновъ-кочевниковъ записана мифическая исторія съ элементомъ фантазіи, она сразу оказалась бы отмѣченной иранизмомъ. Позднѣйшіе пришельцы, скиѣны восточные, сохранили болѣе живое воспоминаніе о своемъ прибытіи къ берегу Чернаго моря.

Изъ разсказа Геродота о походѣ Дарія на скиѣновъ, вообще

переполненнаго неясностями и прямыми небылицами¹⁾, слѣдуетъ съ полной очевидностью, что въ это время, по крайней мѣрѣ, скиѣы не составляли одного государства. Рѣчь идетъ только о царственныхъ скиѣахъ, которые рѣшили въ союзѣ съ савроматами, единственнымъ народомъ, отозвавшимся на ихъ призывѣ къ борьбѣ съ Даріемъ, обороняться у рѣки Дона; однако и эта часть восточныхъ скиѣовъ была разбита на три отряда, находившіеся подъ главенствомъ царей Скопасиса, Иданеирса и, вѣроятно, царя же Таксакиса.

Такимъ образомъ, если у насъ нѣтъ основанія, какъ мнѣ думается, утверждать, что западные и восточные скиѣы составляли одно политическое цѣлое, то должна быть какая-нибудь иная причина, почему Геродотъ такъ часто прибѣгаетъ къ термину: *скиѣскій*, говоря о народахъ, живущихъ, на первый взглядъ, разнымъ обычаемъ и принадлежащихъ, какъ полагаютъ многіе изслѣдователи, даже къ разнымъ расамъ. Геродотъ въ названіи *скиѣы* не видѣлъ географическаго термина, какъ его предшественники и черезъ нѣсколько вѣковъ послѣдователи. Еще Гекатей Милетскій называлъ меланхленовъ скиѣскимъ народомъ, можетъ быть, подчиняясь господствующему взгляду грековъ, не успѣвшихъ проникнуть въ глубь восточно-европейскаго материка и видѣвшихъ въ скиѣахъ его исключительное населеніе. Однако Геродотъ, рѣзко полемизировавшій со своими предшественниками (IV, 8, 36), точно разграничиваетъ скиѣовъ отъ другихъ племенъ и никоимъ образомъ не подразумѣваетъ подъ ними термина географическаго. Заявленіе Гекатея о скиѣской національности меланхленовъ онъ измѣняетъ весьма многозначительнымъ образомъ въ томъ смыслѣ, что меланхлены народъ не-скиѣскій, но только ведутъ скиѣскій образъ жизни (IV. 105). И, повидимому, Геродотъ чрезвычайно ясно представлялъ себѣ, что надо под-

1) Разборъ разсказа Геродота объ этомъ походѣ и попытка выяснитъ происхождение легендъ, съ нимъ связанныхъ, принадлежитъ *G. Mair*'у въ статьѣ: «Der Feldzug der Dareios gegen die Skythen» (Saaz. Programm. 1886, особ. стр. 17).

разумѣвать подъ этимъ послѣднимъ: скиѣскіе нравы, скиѣская одежда, наконецъ скиѣскій языкъ для него вполне опредѣленные величины, съ которыми онъ увѣренно оперируетъ при опредѣленіи не-скиѣской національности того или другого племени. Выше уже было отмѣчено, что онъ приписываетъ всѣмъ скиѣамъ одинаковые религіозные культы; что касается скиѣскаго быта, то по понятіямъ Геродота, обнаруженнымъ имъ въ описаніи Даріева похода, онъ сводится къ слѣдующему (IV. 97). Дарій переправился черезъ Дунай и намѣревался разрушить за собой мостъ, но его удержалъ отъ этого вождь митилеянъ, заявивъ царю, что онъ готовится вторгнуться въ такую страну, гдѣ онъ не найдетъ ни вспаханнаго поля, ни населеннаго города. Пусть рассказъ Геродота о походѣ Дарія допускаетъ какія угодно сомнѣнія, но несомнѣнно одно, что въ глазахъ нашего историка характерная скиѣская жизнь начиналась сейчасъ же за Дунаемъ. Это не противорѣчитъ и другимъ показаніямъ его: такъ, каллипиды и алазоны «ведутъ такой же образъ жизни, какъ и скиѣы, но хлѣбъ они сѣютъ и употребляютъ въ пищу». Къ сѣверу отъ алазоновъ обитаютъ скиѣы-пахари. Казалось бы, что здѣсь мы встрѣчаемся съ вполне земледѣльческимъ населеніемъ, но вышеприведенное замѣчаніе Геродота объ употребленіи хлѣба въ пищу, какъ будто чуждомъ скиѣамъ, находитъ себѣ примѣненіе и въ описаніи жизни скиѣовъ-пахарей: они сѣютъ хлѣбъ «не столько для употребленія въ пищу, сколько для продажи» (IV. 17) ¹⁾. По всей вѣроятности, то же населеніе скиѣовъ-зем-

1) Утверждая, что въ терминѣ *скиѣз* кроется этнографическое объединеніе всѣхъ скиѣовъ, Рейхардтъ (Die Landeskunde von Skythien nach Herodot. Halle. 1889, стр. 103) дѣлаетъ интересное замѣчаніе: «грекъ могъ назвать γεωργοί только настоящихъ земледѣльцевъ; для обозначенія перехода отъ номадной къ земледѣльческой жизни онъ выбралъ характерное названіе ἀροτῆρες. Эти номады даютъ себѣ трудъ только взрыть почву и разбросать въ ней сѣмена, а остальное предоставляютъ благодѣтельной природѣ». Такимъ образомъ земледѣльцамъ скиѣамъ Рейхардтъ отводитъ только узкую полосу въ плодородной долинѣ Днѣпра.

Одно этнографическое цѣлое видитъ въ скиѣахъ и Э. А. Браунъ; его соображенія см. въ «Разысканіяхъ въ области гого-славянскихъ отношеній»

ледѣльцевъ тянулось полосой и на западъ отъ Днѣпра, гранича съ юга и сѣвера съ иноплеменными народами. На той же точкѣ зрѣнія стоитъ и Страбонъ, который, говоря, что иберы живутъ по обычаямъ скиѳовъ и сарматовъ, своихъ единоплеменниковъ, прибавляетъ: «но все же и эти послѣдніе иберы занимаются земледѣліемъ».

Такимъ образомъ я рѣшаюсь утверждать, что подъ скиѳами (восточными и западными безразлично) Геродотъ подразумѣвалъ отдѣльное племя съ однимъ жизненнымъ строемъ, однимъ языкомъ. Въ глазахъ Страбона скиѳы представляли одно этническое цѣлое. Иначе, нельзя было бы объяснить такихъ выраженій, какъ «Γῆλαί и Ἀῖγαί, народы скиѳскаго происхожденія» (XI, 5, IX, 1) или «сарматы (тоже скиѳское племя)» (XI, 2, 1). Плинію точно также говорятъ о народахъ «скиѳскаго племени»: удидахъ, живущихъ гдѣ-то у Каспійскаго моря, на одномъ изъ заливовъ котораго тотъ же писатель помѣщаетъ и скиѳовъ: «первый заливъ называется скиѳскимъ, такъ какъ по обѣимъ сторонамъ его живутъ скиѳы, которые имѣютъ постоянныя сношенія между собой при помощи лодокъ; на западной сторонѣ живутъ кочевники и савроматы подъ разными названіями, а на восточной — абсои (absoi?), которые также различно называются. Направо отъ устья, на краю пролива, лежитъ страна удиновъ, скиѳскаго племени» (IV, 15. 3). Подъ abso'ями, несомнѣнно, подразумѣваются осетины, старое названіе которыхъ *овсы* сохранилось у грузинскихъ историковъ. Что касается этническаго содержанія имени *скиѳовъ*, то извѣстное замѣчаніе Плинія о томъ, что имя скиѳовъ переходитъ и на сарматовъ, и на германцевъ, позволяетъ думать, что онъ поступалъ осторожно, употребляя слово «скиѳы». Тѣмъ не менѣе, данныя Страбона и Плинія, привлеченныя къ разрѣшенію этнографическихъ вопросовъ относительно скиѳовъ,

(Спб. 1899), стр. 76 и сл. По мнѣнію O. Genest'a «Ostergroßische verhältnisse bei Herodot» (Quedlinburg. Programm. 1883), стр. 11, настоящими земледѣльцами были именно скиѳы ἀροτῆρες, а не γεωργοί, о земледѣліи которыхъ можно заключить только по имени. Это опровергается вышеизложеннымъ.

конечно, имѣють только второстепенное значеніе. У Юсіфа Флавія, скины — едва ли не этнографическій терминъ, синонимъ известнаго кочевого быта: именно, въ этомъ только смыслѣ и можно, кажется, понять его опредѣленіе аланъ, какъ скинскаго племени (VII, 7, 4), опредѣленіе, въ которомъ есть однако большая доля правды: и тѣ, и другіе были иранскаго происхожденія. У Каспійскаго моря помѣщаются скиновъ (у береговъ и устье въ него) и Діонисій Періегетъ, который знаетъ также скинскія равнины, гдѣ протекаетъ Танаисъ.

Такія тонкія замѣчанія, что андрофаги одѣваются по-скински, но языкъ имѣють особенный; или что гелоны говорятъ одни по-скински, другіе по-гречески, а будины, хотя ведутъ такой же образъ жизни, какъ и гелоны, но говорятъ на языкѣ особомъ, — эти замѣчанія показываютъ, что Геродотъ имѣлъ въ виду *одина*, а не нѣсколько скинскихъ языковъ, а это можно понять лишь въ томъ случаѣ, если мы признаемъ, что скины составляли одно культурное цѣлое, объединенное общностью языка, одежды, культа и быта. А такъ какъ савроматы «говорятъ языкомъ скинскимъ, но съ давняго времени искаженнымъ» (IV. 117), то мы приходимъ дедуктивнымъ путемъ къ тому выводу, что скинскій языкъ былъ языкомъ иранскимъ, ибо иранство сарматовъ — фактъ, вполне доказанный. Однако, этотъ выводъ ничуть не исключаетъ возможности того, что въ скинское этнографическое цѣлое входили элементы не сплошь иранскіе: страннымъ образомъ тѣ слова, которыя Геродотъ прямо выдаетъ за скинскія, хотя бы названія боговъ въ IV. 59, не объясняются изъ иранскихъ языковъ (Осет. эт. III, 132). Точно такими же не-иранскими оказываются имена царей изъ до-Геродотовскаго періода скинской исторіи, имена въ родѣ *Σαύμος*, *Σχύλης*, *Γνούρος* и др. Конечно, это вовсе не указываетъ на не-иранскій характеръ скинскаго языка, подобно тому, какъ названія славянскихъ божествъ въ родѣ Мокоши, Симарегла, Хорса, Велеса и даже Перуна или имена славянскихъ князей въ родѣ Бориса, Глѣба, Олега вовсе не говорятъ за то, что приверженцы этихъ боговъ и подданные

этихъ князей не были славянами и не говорили на славянскомъ языкѣ. Но, во всякомъ случаѣ, аналогія позволяетъ намъ думать, что и здѣсь мы встрѣчаемся съ элементомъ привноснымъ, съ той *Importwage*, о которой упоминаетъ Крекъ. Остатки всевозможныхъ народностей, нѣкогда населявшихъ южную Россію, напр. киммерійцевъ, тавровъ, агаѳирсовъ, можетъ быть, даже оракійцевъ, подверглись, если можно такъ выразиться, оскивленію и усвоили скиѳскій языкъ и обычай. Поэтому вавилонская передача пранскаго имени скиѳовъ *saka*, которому на эламскихъ надписяхъ соотвѣтствуетъ *šakka*, черезъ этническое названіе *Gimirri* ¹⁾, соотвѣтствующее греч. *Κιμμέριοι*, указываетъ не только на то, что скиѳы явились замѣстителями киммерійцевъ на занятой ими территоріи, но и на то, что киммерійцы слились со скиѳами до такой степени, что имя одной народности можно было перенести на другую. Покойный бар. Усларъ (въ сочиненіи: «Древнія извѣстія о Кавказѣ») прибѣгаетъ къ армянскому языку для объясненія Геродотова названія амазонокъ *οἰόρπατα* (*οἰορ* по-скиѳски *мужь*, а *πατα* убивать).

Новѣйшее изученіе кавказскихъ языковъ, повидимому, обѣщаетъ обогатить насъ такими данными, которыя чрезвычайно ярко отмѣтятъ участіе въ скиѳской культурѣ цѣлаго ряда народностей, которыя имѣли своихъ представителей среди «варварскихъ» элементовъ Ольвіи и Танаиса. Чтобы не быть голословнымъ, приведу нѣсколько сопоставленій, сдѣланныхъ въ недавнее время г. Лопатинскимъ въ примѣчаніяхъ къ статьямъ мѣстныхъ кавказскихъ ученыхъ. Такъ, греческая надпись, найденная около Екатеринодара, но происходящая, по мнѣнію ея издателя, г. Сысоева ²⁾, изъ Горгиии или Танаида, и относящаяся по даннымъ эпиграфическимъ, къ III вѣку по Р. Х., содержитъ, кромѣ варварскихъ именъ, извѣстныхъ и по надписямъ, изданнымъ г.

1) P. Hüsing Die iranischen Eigennamen in den Achämenideninschriften. Norden. 1897, стр. 42.

2) В. Сысоевъ. Греческія (и римскія) надписи. Сборникъ матер. для опис. мѣстн. и плем. Кавк. XXII, 50 стр.

Латышевымъ, нѣсколько совершенно новыхъ именъ: въ томъ числѣ Βάγου (род. отъ Βάγης или Βάγος), Δάζει (им. Δάρεις), Θρήτλεις Νιχέου. Какого бы ни была происхожденія эта надпись, которую, кажется, слишкомъ смѣло считать вывезенной изъ сравнительно дальней мѣстности только потому, что мѣстность ея находенія низменная и болотистая, и значить, врядъ ли могла служить для поселенія, для насъ важно то, что среди тѣхъ именъ, съ которыми мы встрѣчаемся и на танаидскихъ надписяхъ, и которые мы съ бѣльшей или меньшей долей вѣроятности можемъ отождествить съ иранскими, мы находимъ и такіе элементы, которые уже не могутъ считаться иранскими. Заслуга разъясненія нѣкоторыхъ изъ нихъ принадлежитъ г. Лопатинскому въ примѣчаніяхъ къ статьѣ г. Сысоева. Такъ, странно звучащее имя Θρήτλεις объясняется изъ кабардинскаго нарѣчія, гдѣ тхѣьытхъ значить *писецъ*; отчество этого лица Νιχέου образовано отъ корней: *нехѣ* «ясный, свѣтлый» и *ко* «сынъ». Привожу другія толкованія г. Лопатинскаго: «Δάζει: можетъ быть произведено отъ черк. гл. *дезен* подбрасывать, подкидывать, стало быть — подбрасывающій», съ именемъ Βάγου сопоставляется фамильное названіе узденей *Бабо* (по-русски *Баговъ*) и народа *баговцевъ*, абазинскаго племени, жившаго въ трехъ небольшихъ селеніяхъ на верховьяхъ р. Ходзь. Далѣе, грузинскими и армянскими именами г. Лопатинскій объясняетъ еще нѣсколько именъ, встрѣченныхъ доселѣ на надписяхъ Босфорскаго царства. Таково имя Ζαζζοῦς, сравниваемое не только съ родовымъ именемъ западной вѣтви курдскаго народа *заза*, но и съ употребительнымъ прежде, да и теперь, у грузинъ личнымъ именемъ *Заза*; Σαμβατίων до сихъ поръ сохранилось у армянъ въ формѣ *Смбат*, извѣстно у азербейджанскихъ татаръ и у грузинъ; Ἀταμῆζας = *Адамидзе*, отчество, сохранившееся въ Грузіи до настоящаго времени и произведенное отъ *adam* (человѣкъ). Въ другомъ мѣстѣ ¹⁾ г. Лопатинскій дѣлаетъ попытку

1) Сборн. матер. и т. д., т. XXI, стр. 77—78.

разъясненія географическихъ названій съ помощью кавказскихъ языковъ. Если мы вспомнимъ, какой дурной славою пользовалось сарматское болото (Азовское море?), черезъ которое отъ зловонія не могла пролетѣть ни одна птица, какъ рассказываетъ Каллимахъ (ок. 260 — 230 г.) со словъ какого-то Гераклида ¹⁾, то насъ не удивитъ разъясненіе греческаго названія Азовскаго моря Μαῖῶτις или Μαῖῆτις λίμνη, предложенное г. Лопатинскимъ. По его гипотезѣ, составныя части этого слова сохранились въ языкѣ адыговъ въ формахъ: *меі* вонь и *јате* болото, тина, лужа, такъ что все слово означаетъ «вонючую лужу». Такого же адыгскаго происхожденія имя народа *псесы* (ψησσοί), о которомъ говорить одна босфорская надпись, упоминають Аполлдоръ и Плиній. Дѣло въ томъ, что рѣка Кубань по-адыгски называется *Псызъ*; *псы* въ этомъ языкѣ имѣетъ значеніе *воды*, *рыки*, и отъ него же произведено названіе рѣки Ψάτης на азіатскомъ берегу Босфорскаго царства ²⁾.

Эти факты показываютъ, что, кромѣ иранцевъ, по близости отъ Танаиса жили въ ту эпоху, къ какой относятся надписи, послужившія матеріаломъ для изслѣдованій Вс. Миллера, еще элементы не-иранскіе, грузины, адыги, армяне и др. Это необходимо принять въ расчетъ при изученіи варварскихъ именъ. Сношенія грековъ съ Кавказомъ относятся къ эпохѣ, чрезвычайно далекой, а на торговый характеръ этихъ сношеній въ предѣлахъ Кавказа указываютъ разнообразныя данныя, связанныя съ городомъ Диоскурией, лежавшимъ на Колхидскомъ берегу. Этотъ городъ, извѣстный уже Скилаксу, служилъ во времена Страбона весьма важнымъ торговымъ центромъ «для живущихъ выше и по сосѣдству съ нимъ народовъ». «Говорятъ, — продолжаетъ Страбонъ (XI, 2, 16), — что тамъ собирается 70 (по другимъ, которые ме-

1) *К. Ганъ*. Извѣстія древнихъ греческихъ и римскихъ писателей о Кавказѣ. Ч. I. Тюфлиць. 1884, стр. 43.

2) Съ этимъ ср. *Псыгузъ*-рѣка въ Кабардѣ (бѣлая рѣка), у русскихъ извѣстная подъ именемъ Бѣлой. *Е. Вейденбаумъ*. Матеріалы для ист.-географ. слов. Кавказа. Ч. I, 30. Сб. мат. XX.

нѣ правдивы, даже 300) народовъ; всѣ они говорятъ на различныхъ языкахъ, такъ какъ довольствуются своей обособленностью и, вслѣдствіе своей дикости, живутъ замкнуто, не сообщаясь съ другими. Большею частью они сарматы, но они всѣ народы Кавказа». Плиній выдаетъ намъ источникъ Страбона, который въ глазахъ этого послѣдняго принадлежалъ къ числу «менѣ правдивыхъ». Когда Плиній писалъ свою исторію, этотъ городъ былъ уже опустошенъ, но «прежде былъ такъ извѣстенъ, что, по словамъ Тимосеена, тамъ собиралось до 300 народовъ, говорящихъ на различныхъ языкахъ, и впоследствии еще мы (римляне) вели тамъ свои дѣла съ помощью 130 переводчиковъ» (Н. Н. VI, 5, 1). Благодаря выгодному положенію города не вдалекѣ отъ устьевъ Ріона, греки могли уже рано проникнуть въ глубь Кавказа: о *множествѣ* народовъ, живущихъ на Кавказскихъ горахъ, о большихъ горныхъ озерахъ знаетъ уже Аристотель (Meteorolog. I. 13), а Эратосеенъ, по словамъ Страбона, былъ настолько знакомъ съ географіей Кавказа, что замѣтилъ, что «отъ горы Каспія проходитъ гористая дорога изъ Колхиды къ Каспійскому морю». Въ области греческихъ мифовъ мы встрѣчаемся съ мифомъ о Фриксѣ, который поражаетъ своей, такъ сказать, специально кавказской окраской. Докторъ Пфафъ въ своей статьѣ: «Матеріалы для древней исторіи осетинъ»¹⁾ выразилъ даже предположеніе, будто «изъ сказаній о нартѣ Батврасѣ явствуется, что праотцы осетинъ имѣли сношенія съ древними греками, въ ту отдаленную эпоху, когда оба эти народа жили еще въ Азій, — иначе не могло бы быть сходства въ основной идеѣ сказанія о Батврасѣ со сказаніемъ о Прометѣѣ». Однако врядъ ли это не увлеченіе: та близость, на которую намекаетъ Пфафъ, не идетъ, насколько я, по крайней мѣрѣ, знаю, далѣе обычной близости, существующей между родственными «бродячими» сюжетами. Легенда о Фриксѣ въ этомъ отношеніи интереснѣе. Прежде всего знаменательно, что первый писатель,

1) Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горахъ. Т. IV. Тифлисъ. 1870.

подробно рассказывающій о Фрикѣ, Аполлоній Родосскій, авторъ «Аргонавтики». Вотъ это мѣсто изъ «Аргонавтики» въ переводѣ г. Гана: «Какой-то эолійскій Фрикъ прѣхалъ изъ Греціи въ Азію; объ этомъ вы и сами, навѣрное, раньше знали; Фрикъ прѣхалъ въ городъ Айэта ¹⁾ на баранѣ, котораго Гермесъ сдѣлалъ золотымъ». Дальнѣйшій рассказъ, повѣсть о приключеніяхъ Фрика въ землѣ Колхидской, не представляетъ здѣсь интереса, такъ какъ я имѣю въ виду прежде всего отмѣтить ту связь, которую мнѣ о Фрикѣ устанавливаетъ между этимъ послѣднимъ и бараномъ. Не довольствуюсь тѣмъ, что Фрикъ ѣхалъ на баранѣ или, какъ говорили нѣкоторые уже во времена Діодора Сицилійскаго, «плылъ на кораблѣ, имѣвшемъ на носу изображеніе барана», этотъ послѣдній былъ связанъ съ мнѣомъ посредствомъ рационалистической прибавки воспитателя Фрика, Крія (барана), кожа котораго послѣ смерти была вызолочена и прибита въ храмѣ (Діод. Сицил. IV, 47). Важно то, что культъ Фрика, съ храмомъ на границѣ Иберіи и Колхиды (Страб. I, 2, 39); равно какъ и культъ Язона, съ храмами, «которые встрѣчаются во многихъ мѣстахъ Арменіи, Мидіи и сосѣднихъ странъ», былъ широко распространенъ въ предѣлахъ Малой Азіи: о слѣдахъ похода Фрика и Язона говорили, по словамъ Страбона, у береговъ Синопы, вокругъ Пропонтиды и Геллеспонта до острова Лемноса. Тацитъ (Annal. VI, 34), подтверждая рассказъ своего предшественника, дѣлаетъ очень знаменательное добавленіе къ нему, говоря, что имя Язона такъ же, какъ и оракуль Фрика, пользуются большой извѣстностью въ Колхидѣ, гдѣ культъ барана былъ національнымъ явленіемъ. «Никто изъ нихъ не согласится», говоритъ Тацитъ: «принести въ жертву барана, потому что вѣрять, будто Фрикъ ѣздилъ на немъ».

Вотъ нѣсколько важныхъ, на мой взглядъ, данныхъ, подтвер-

1) Здѣсь Страбонъ дѣлаетъ важное примѣчаніе: «все вѣрять, что царь Айэтъ царствовалъ въ Колхидѣ, гдѣ имя это до сихъ поръ еще въ употребленіи» (тамъ же, 56).

ждающихъ мою мысль о какой-то странной близости между Фриксомъ и бараномъ и позволяющихъ судить о туземномъ кавказскомъ происхожденіи одного изъ древнѣйшихъ греческихъ мифовъ. Однако самое интересное мѣсто я сберегъ подь конецъ, потому что едва-ли не въ немъ заключается ключъ къ разрѣшенію этой загадки. Такъ наз. Псевдо-Плутархъ, жизнь котораго относятъ ко II-му вѣку по Р. Х., рассказываетъ, что надъ рѣкой Дономъ подымается гора, на туземномъ языкѣ называемая *Вриксава* (Βριξάβα), что значитъ: «рогъ барана». Она получила это названіе по слѣдующей причинѣ. Фриксъ, потерявши въ Черномъ морѣ свою сестру Геллу и, естественно, очень огорченный этимъ, остановился на вершинѣ одной горы. Когда его увидѣли тамъ нѣкоторые варвары и вооруженные поднялись туда, баранъ съ золотымъ руномъ, осмотрѣвшись кругомъ и замѣтивъ толпу приближавшихся, разбудилъ человѣческимъ голосомъ спящаго Фрикса и унесъ его къ Колхамъ, а холмъ вслѣдствіе того получилъ названіе «лобъ барана». Тамъ растеть трава, которую варвары называютъ *φρίξα*. Если разбирать это слово, то оно значитъ: «ненавидящій злыхъ». Она похожа на руту; если она достанется дѣтямъ отъ перваго брака, то мачехи никакого вреда имъ причинить не могутъ». Узкая специальность травы *φρίξα* внушаетъ мысль о связи ея чудодѣйственной способности съ мифомъ о Фриксѣ, который, какъ извѣстно, пострадалъ отъ козней своей мачехи Ино. Такимъ образомъ, по моему, было бы совершенно несправедливо раздѣлять имена Фрикса и этой травы *φρίξα*, но также рискованно отдѣлять и гору *Вриксаву* (χρῖου μέτωπον) отъ имени колхидскаго героя. Последнее слово, названіе горы, послужило г. Вс. Миллеру, который сравнилъ его съ осет. *ӯа̄р̄і̄г̄к̄-с̄і̄ӯа̄*—рогъ барашка¹⁾, однимъ изъ доказательствъ того, что въ эпоху псевдо-Плутарха осетины доходили до Дона. Съ именемъ

1) Въ «Русско-Осетинскомъ словарѣ» Іосифа, еп. Владикавказскаго, 1884, находимъ: *линеюк-ӯа̄р̄г̄к̄*, *орк̄*, но *роп-ска* и *рожок-срка*. Если *с̄і̄ӯа̄* г. Миллера и *срка* еп. Іосифа одно и то же слово, то на чьей же сторонѣ ошибка? У Шегрена нѣтъ ни того ни другого слова.

Ἰάσων, кажется, возможно сопоставить горгиппійское имя Ἴας, которое въ настоящее время предполагается В. В. Латышевымъ на трехъ надписяхъ (Древности Южной Россіи № 17. Греческія и латинскія надписи, найденныя въ Южной Россіи въ 1892—94 годахъ, стр. 69), и имя Ἰάσων (изъ Херсонеса Таврическаго *ibid.*, стр. 15).

Я не буду дѣлать попытокъ этимологическаго объясненія словъ Φρίξος, Φρίξα (которое никакъ не можетъ значить *ненавидящій злыхъ*) и Βριξάβα. Если родство этихъ словъ достаточно обосновано предшествовавшими разсужденіями, то мы имѣемъ передъ собой свидѣтельство о древнихъ культурныхъ связяхъ, соединявшихъ народы Кавказа, съ одной стороны, между собой и, съ другой стороны, съ греками, греческими колонистами. У того же Аполлонія Родосскаго, автора «Аргонавтики», гдѣ мы впервые встрѣчаемъ мифъ о Фриксѣ и чуть-ли не самое имя его, находимъ любопытное подтвержденіе этого предположенія. Аргонавты «пріѣхали къ широкой рѣкѣ Фазису, къ крайнимъ предѣламъ Понта». Они поплыли по этой рѣкѣ, «налѣво отъ нихъ поднимался высокій Кавказъ и лежалъ городъ Айѣта, ἡ Κυταις πόλις, направо же-поле Арея» и т. д. (Ганъ, 48). Много лѣтъ спустя, Стефанъ Византійскій вспомнилъ о колхидскомъ городѣ *Кутъ*, гдѣ родилась будто бы Медея, и назвалъ ея жителей именемъ *Кутайосъ*. Право первенства на сторонѣ Аполлонія, а его городъ *Κυταις* напрашивается на сравненіе съ современнымъ *Кутаисомъ*, который лежитъ какъ разъ на правомъ берегу Ріона, т. е. налѣво отъ ѣдущихъ вверхъ по рѣкѣ. Что касается возможности переживанія имени города, то, кромѣ лежащихъ сравнительно неподалеку Трепизонта и Синопа, укажу еще на крѣпость *Σαραπανά*, до которой былъ судоходенъ, по словамъ Страбона, тотъ же Фазисъ, и которая по грузинскимъ источникамъ называется *Шарапани*¹⁾, городъ на одномъ изъ притоковъ Ріона. Названіе *Эривани* восходитъ къ еще болѣе отдаленной эпохѣ,

1) См. карту послѣ 64-ой стр. Сборн. Мат. т. XXII (1897).

лѣтъ за 700 до Р. Х. М. В. Никольскій, ученый издатель клинообразныхъ надписей Закавказья¹⁾, отождествляетъ съ именемъ и мѣстоположеніемъ нынѣшней Эривани ту *Eriaini*, о которой идетъ рѣчь въ одной изъ надписей врага Саргона, урартскаго героя Русы²⁾, а въ качествѣ «одного изъ поразительныхъ примѣровъ той цѣпкости, съ какой могутъ удерживаться многія тысячелѣтія одна и тѣ же географическія названія, несмотря на громадныя этнографическія и политическія перемѣны», онъ приводитъ («Древн. Вост.» I, 388) тотъ фактъ, что «я по сіе время часть Арменіи въ предѣлахъ Эриванской губерніи называется у Армянъ *Айраратскою областью*», что соотвѣтствуетъ ассирійскому названію этой страны *Урарту*, еврейскому *Араратъ* и греческому *Ἀλαρῶδες*. «Что же касается до горы Арарата,—заимѣчаетъ г. Никольскій,—то ея названіе очевидно позднѣйшаго, а именно христіанскаго происхожденія вслѣдствіе перенесенія на ту гору сказанія книги бытія о всемірномъ потопѣ».

Предшествующія разсужденія имѣли въ виду двѣ мысли. Если греки еще въ III вѣкѣ до Р. Х. знали внутренней Кавказъ и вели обширную торговлю съ ея народами черезъ городъ Діоскурію, то ихъ сношенія могли привести къ культурному обмѣну Кавказа съ Европой, создать торговые пути черезъ Кавказскіе хребты, по которымъ съ юга на сѣверъ и обратно могла распространяться однообразная культура, оставившая свои отслюенія и въ культурномъ инвентарѣ, и въ словарѣ припонтійскихъ иранцевъ, а оттуда проложившая дорогу на сѣверъ, къ литовцамъ и финнамъ. Если торговлей съ греками былъ пробужденъ предприимчивый духъ грузинъ, то и эти послѣдніе могли пускаться въ самостоятельныя морскія предпріятія, могли заѣзжать въ Азовское море, могли оставить и свои имена въ спискѣ архонтовъ, чиновниковъ и жителей Танаиса, Горгипы и др. городовъ Бос-

1) Матеріалы по археологій Кавказа. Вып. V. Москва, 1896, стр. 98—99.

2) О немъ см. статью М. В. Никольскаго: «Клинообразныя надписи ванскихъ царей, открытыя въ Россіи» въ «Древностяхъ Восточныхъ» т. I. М. 1893, стр. 412—414.

форскаго царства. Къ сожалѣнію, пока еще отъ этой серіи «возможностей» цѣлая пропасть до достовѣрностей. Младенческое состояніе грузинской филологіи не даетъ изслѣдователю ни нити, чтобы онъ могъ пробраться по лабиринту этихъ трудныхъ, но важныхъ вопросовъ, ни прочныхъ фактовъ, на которыхъ онъ могъ бы стать твердой ногой. Отсутствіе критической провѣрки грузинскихъ источниковъ (припомнимъ постоянный споръ относительно достовѣрности Картлисъ - Цховреба), недостаточность научныхъ пособій для изученія этого языка, не говоря уже о выясненіи его основныхъ и заимствованныхъ элементовъ, не позволяютъ осторожному изслѣдователю ни одного шага къ разрѣшенію поставленныхъ выше задачъ¹⁾. Между тѣмъ изъ Діоскуріи въ Кавказскія горы шла соль изъ Пантикапеи, которая сама брала съ Кавказа шкуры. По словамъ Бакрадзе²⁾, остатки греческихъ архитектурныхъ памятниковъ покрываютъ нынѣшнюю Абхазію, Мингрелію, Гурію, Верхнюю Имеретію и переваль тебердинскій на Кавказѣ. По его убѣжденію, греческія колоніи въ Колхидѣ «имѣли въ краѣ два торговыхъ тракта: одинъ вверхъ по Кодору и потомъ черезъ хребетъ по Тебердѣ, путь и нынѣ усѣянный руинами греческихъ построекъ, другой по Фазу на Кутаисъ, Сарапану или грузинскій Шарапани, Сурамскій переваль, Карталинію, Мцхетъ, Тифлисъ и далѣе». Доказательство всего этого предстоитъ будущему.

Перехожу къ другой мысли, которую я имѣлъ въ виду, говоря о мнѣ о Фриксѣ. Если удастся констатировать близость извѣстныхъ культовъ у сѣверно- и южно-кавказскихъ племенъ, то мы получимъ право говорить о нѣкоторомъ единствѣ всей кавказской культуры, за исключеніемъ развѣ нѣсколькихъ особенно дикихъ племенъ, въ родѣ чеченцевъ и лезгиновъ, изъ кото-

1) Только изслѣдованіе варварскихъ именъ прольетъ свѣтъ на эту темную область; имя 'Αρμᾶθης, найденное на одной изъ старыхъ надписей, несомнѣнно—грузинское *Armaz*.

2) О до-исторической археологіи вообще и Кавказской въ особенности. Тифлисъ. 1877, стр. 43.

рыхъ послѣдніе были, впрочемъ, извѣстны грекамъ во времена Страбона. Мнѣ кажется, что Крауть ¹⁾ достаточно вѣско отмѣтилъ ту связь, которая еще раньше Геродота соединяла сѣверные кавказскіе народы съ болѣе южными, въ рукахъ которыхъ находились кавказскіе проходы. Исходя изъ извѣстнаго разсказа Геродота (IV, I) о томъ, что скиѣы, возвращаясь послѣ 28-лѣтняго пребыванія въ Мидіи, встрѣтились на родинѣ съ многочисленнымъ вражескимъ войскомъ, происшедшимъ отъ связей ихъ женъ съ рабами, Крауть обращаетъ вниманіе на тотъ фактъ, что скиѣы могли пройти всѣмъ войскомъ черезъ Кавказъ (впередъ они шли по правой сторонѣ его (Гер. IV, 12), т. е. вдоль Чернаго моря, гдѣ живутъ болѣе культурныя племена абхазцевъ, черкесовъ, убыховъ ²⁾, мингрельцевъ и грузинъ) только при одномъ условіи, если кавказскіе проходы не были въ рукахъ ихъ враговъ.

Итакъ, въ спискахъ варварскихъ именъ не будетъ чудомъ встрѣтить имя грузинскаго или черкесскаго происхожденія, какъ не должно насъ удивлять, если мы встрѣтимся и съ финскимъ именемъ. Но рядомъ съ элементами сравнительно новыми мы можемъ встрѣтить и имена, восходящія къ очень глубокой древности: это имена семитическія, ассирійскія и еврейскія. Для того, чтобы объяснить возможность появленія первыхъ, придется коснуться древнѣйшей исторіи скиѣовъ, на которую проливаютъ яркій свѣтъ новѣйшія открытія ассириологовъ. Подъ конецъ царствованія ассирійскаго царя Саргона царство Урарту подверглось сильнѣйшему давленію со стороны сѣверныхъ пришельцевъ, киммерійцевъ. На оракулахъ, обращенныхъ къ богу солнца, киммерійцы, а равно ашкузеи, сапарда, мидяне являются въ союзѣ съ маннеями постоянными зачинщиками недоброжела-

1) Fleckeisens Jahrbücher für class. Philol. 1890, стр. 15.

2) Въ странѣ убыховъ Берже упоминаетъ о городѣ *Вардане*, торговой пристани всего племени. Это названіе напоминаетъ какъ иранскія личныя имена *Варданъ*, такъ и оссетинское названіе Кубани *Варданъ*. Или это случайное созвучіе? *Ад. Берже*. Краткій обзоръ горскихъ племенъ на Кавказѣ (написано въ 1858 г.).

тельныхъ Ассиріи дѣйствій на берегахъ озера Урумїи, и Ассаргадону пришлось хорошо познакомиться съ киммерійцами и ашкузьями. «По малоазіатскимъ извѣстіямъ, подтверждаемымъ указаніями Ассурбанипала, мы знаемъ, — говоритъ Винклеръ¹⁾, — что киммерійцы были оттѣснены на западъ; согласно Геродоту, ихъ отодвинули скибы. Новѣйшія находки убѣждаютъ насъ въ томъ, что показанія малоазіатскихъ грековъ о движеніи киммерійцевъ заслуживаютъ довѣрія» (здѣсь Винклеръ, равно какъ Сэъсъ и Марквардтъ, отождествляетъ ассирійское названіе вождя киммерійцевъ, Tugdammī, съ именемъ, сохраненнымъ, хотя и съ опиской, Страбономъ, именно съ Λύδαμς, вмѣсто котораго слѣдуетъ читать Δύδαμς; рассказы объ этихъ лицахъ у ассирійцевъ и Страбона также почти совпадаютъ). Уже съ помощью извѣстныхъ ранѣ пособій мы установили, продолжаетъ Винклеръ, что киммерійцы на азіатской почвѣ прежде всего должны были столкнуться съ Урарту, а значить старались утвердиться вокругъ озера Ванъ, тогда какъ болѣе къ востоку, на озерѣ Урумїи, ашкузы (aşkuza) надвигались на царство Манъ. Новѣйшія находки подтверждаютъ это и бросаютъ нѣкоторый свѣтъ на частности. Среди солнечныхъ оракуловъ попались два экземпляра, рисующія отношенія Ассаргадона къ ашкузамъ. Въ первомъ изъ нихъ выражается опасеніе, какъ бы ашкузы, живущіе въ предѣлахъ области Манъ, стоявшей въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Ассиріи, не совершили вторженія въ страны Ассиріи. Съ этимъ оракуломъ авторъ приводитъ въ связь одно мѣсто изъ надписей Ассаргадона, гдѣ этотъ послѣдній хвалится тѣмъ, что онъ «разсѣялъ маннеевъ, непокорныхъ кутеевъ²⁾, разбилъ пол-

1) Его статья: «Kimmerier, Aşguzäer, Skythen» въ «Altorientalische Forschungen». I, 1897, стр. 484—496. Въ дальнѣйшемъ изложеніи я также пользуюсь этой статьей, указаніемъ на которую обязанъ любезности Б. А. Тураева.

2) «Kutû ein Kutäer, d. h. einer von den unbotmäßigen Nordvölkern, ein Barbar (heute würde es heissen: ein Kurde); der Sinn immer noch nicht erkannt, стр. 486 прим. 2. Въ видѣ робкой догадки рѣшаюсь сопоставить съ этимъ именемъ kutû этническое названіе, сохраненное намъ классическими писателями: Κυτῆτος, житель города Куты, родины Меден (Стеф. Визант.), Κύτατα у Евстафія, ἐπ' ἡ πεῖροιο Κυτῆτιδος и ἡ Κυτῆτις πόλις у Аполлонія Родосскаго. Напоминаетъ

чища ашкуза Jšrakai, союзника, который не могъ имъ помочь». Это мѣсто Винклеръ понимаетъ въ томъ смыслѣ, что маннеи, въ странѣ которыхъ засѣли ашкузы, примкнули или были принуждены примкнуть къ этимъ послѣднимъ, чтобы совершить нападеніе на ассирійскую область, гдѣ и потерпѣли поражение. Воздемъ ашкузовъ здѣсь названъ Jšrakai, но былъ-ли онъ предводителемъ одного только полчища ашкузовъ, или палъ въ битвѣ съ ассирійцами, но только въ другомъ оракулѣ царемъ ашкузовъ названъ уже Bartatua. Этотъ царь, имя котораго замѣчательно совпадаетъ съ Геродотовымъ грецизированнымъ именемъ Протоδύης (Μαδύης Протодуеω παис. Нег. I. 103), посватался къ дочери Ассаргадона, который и вопрошаетъ бога солнца о томъ, будетъ-ли ему вѣрнымъ другомъ новый зять. Имя народа пишется двойко: aš-gu-za-ai (надпись Ассаргадона) и iš-ku-za-ai (оракулъ). Откинувъ начальный гласный, приставленный по семитическимъ законамъ къ группѣ согласныхъ въ началѣ слова, мы получаемъ форму škūz, которая соответствуетъ греческому названію скивовъ: Σκῦθαί. По извѣстному разсказу Геродота, скивы начали тѣснить киммерійцевъ не при Бартатуа, но при его

то, что я говорилъ выше о мнѣѣ Фрикса, его общекавказскомъ распространеніи и связи съ городомъ Кутансомъ, я позволяю себѣ высказать догадку относительно того, что старое названіе одной изъ 16 провинцій Дуруперана, который на югъ простирался до озера Вана и Курдскихъ горъ, именно названіе khouth стоитъ въ связи какъ съ ассирійскимъ kutū, такъ и съ греческимъ Kutz. Весьма многозначителенъ тотъ фактъ, что имена этой провинціи khouth, (khou, Ith, или khouhadsor) происходятъ, по категорическому заявленію С. Мартена Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie T. I. 1818, p. 98—100 отъ имени горы *Кума* (Khoutha), «qui étoit dans son voisinage». Племя *Кутар*^в упоминается въ житіи св. Нарзеса, патриарха армянскаго, въ качествѣ союзниковъ персидскаго царя Сапора вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ другихъ закавказскихъ народностей (Langlois. Collection des historiens anciens et modernes de l'Arménie T. II. 1869. стр. 34; ср. т. I, стр. 266, гдѣ въ исторіи Фауста Византійскаго Эмиль указываетъ и вариантъ *Кутар* къ формѣ *Кутар*). Царевичъ Вахуштъ называетъ Кутань *Кутатиси* (Browzet, Description géographique de la Géorgie. 1842, стр. 372—373), но, повидимому, въ грузинскихъ же источникахъ встрѣчается и вариантъ *Кутатиси* (см. уже упомянутую карту). Во всякомъ случаѣ форма *Кутатиси* какъ бы указываетъ на то, что она происходитъ изъ двухъ частей: *Кута* и *тиси*.

сынѣ Мадуѣ. По остроумному замѣчанію Винклера, Геродотъ могъ бы поразсказать еще кое-что о Прототуѣ и его царствѣ: «иначе было бы совершенно непонятно упоминаніе объ отцѣ при имени Мадуя».

Не вдаваясь въ подробное изложеніе чрезвычайно интересной статьи Винклера, ограничусь указаніемъ на то, что скиѣы вошли въ тѣсный союзъ съ ассирійцами и съ Лидіей, которую давили киммерійцы, тогда какъ эти послѣдніе были вынуждены въ силу вещей держаться царства Урарту, исконнаго врага Ассиріи. И вотъ царь Урарту, Сардури, въ концѣ концовъ призналъ гегемонію Ассиріи, а киммерійцы совсѣмъ подвинулись на западъ и исчезли изъ виду исторіи, подвергнувшись, по всей вѣроятности, ассимиляціи съ ассирійцами. По мнѣнію Винклера, это произошло около 640 года; скиѣы уже вполне были на сторонѣ ассирійцевъ, и въ новыхъ возстаніяхъ противъ нихъ уже не упоминается объ участіи ашкузовъ. Новымъ доказательствомъ сильнаго ассирійскаго вліянія на скиѣовъ служитъ повѣствованіе Геродота о поведеніи этихъ послѣднихъ во время нападенія Кіаксара на Ниневію. «Когда послѣ побѣды надъ ассирійцами Кіаксаръ осаждалъ Нинъ, появилось большое скиѣское войско подъ предводительствомъ царя Мадіа, сына Протоѣи» (I. 103, переводъ г. Мищенки, какъ и въ другихъ цитатахъ изъ Геродота). То, что затѣмъ разсказываетъ Геродотъ, обычное въ его манерѣ отступленіе о предварительной исторіи скиѣовъ въ Азіи; продолженіе повѣствованія о встрѣчѣ Кіаксара со скиѣами начинается только со 106-ой главы, какъ на это указываетъ и Винклеръ. «Кіаксаръ и мидяне пригласили ихъ однажды на пиръ, напоили и перебили. Такъ мидяне спасли царство и снова приобрѣли власть такую, какая у нихъ была прежде; кромѣ того, они покорили нынѣ и подчинили себѣ ассирійцевъ за исключеніемъ вавилонской области». Прямой выводъ, который отсюда можно сдѣлать, тотъ, что взятіе Ниневіи было тѣсно связано съ побѣдой надъ скиѣами, и что скиѣы дѣйствовали сообща съ ассирійцами. Поэтому мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ Э. Мюллера,

будто скиѣы, подобно потопу, хлынули на города Ассиріи, грабя и разоряя ея и вызвавъ этимъ ея паденіе¹⁾. Это мнѣніе, основанное, между прочимъ, на предположеніи, будто скиѣы (тѣ же *юты!*) называли сами себя *Manda*, а у ассирійцевъ были извѣстны подъ именемъ *umman Manda* (орда Манда) или *Gimirai*, опровергаетъ себя само, разъ доказано, что *manda*, которое на надписи Ассурбанипала (Винклеръ, I, 492) означаетъ народъ царя Тугдаммі, или киммерійцевъ, ассирійцы подразумѣвали вовсе не *скиѣовъ* (противъ чего говорить и свидѣтельство Геродота), а вообще варварскіе народы сѣверо - востока, въ томъ числѣ — въ архаическомъ словоупотребленіи — и мидійцевъ²⁾; поэтому Астиагъ (*Jštuwiga*), сынъ Кіаскара, названный на надписи (Набонида) *мандой*, былъ вовсе не скиѣомъ и не киммерійцемъ, а именно мидійцемъ, за котораго его выдаетъ и Геродотъ.

То, что важно для интересующаго меня вопроса, сводится къ установленію культурной связи между Ассиріей и скиѣами, которую Винклеръ (*Altorient. Forsch. II, 104*) относитъ уже къ 680—670 годамъ до Р. Х.; на чемъ основано предположеніе Юсти (тамъ же, 412), будто послѣ своего пораженія со стороны Кіаскара множество скиѣовъ перешло въ мидійскія войска, я не знаю; по крайней мѣрѣ, самъ Юсти, весьма точный въ своихъ библиографическихъ указаніяхъ, не даетъ въ этомъ важномъ мѣстѣ никакой ссылки. Между тѣмъ, если бы была какая-нибудь возможность установить этотъ фактъ, мы видѣли бы одинъ изъ источниковъ иранскихъ именъ среди скиѣовъ, источникъ, на который ссылается и г. В. Миллеръ³⁾. Самъ Геродотъ говорить

1) Крайне не критическая замѣтка этого автора: «Das Ende Assyriens» помещена въ журналѣ: «Zeitschrift für Assyriologie», т. 13, 1899, стр. 325—327. Такого же мнѣнія о вредной дѣятельности скиѣовъ въ Ассиріи держится и Юсти въ «Grundriss der iranisch. Philol.» II (1897), 412.

2) *N. Winckler*, *Altorient. Forsch. II*, 1898, стр. 140.

3) Ср. Эпиграф. слѣды иранства, стр. 280. Въ «Осет. этюд.» (III, 136) г. В. Миллеръ говоритъ объ этомъ такъ: «если мы вспомнимъ, что скиѣы въ VII вѣкѣ своими толпами обрушились на Мидію и Малую Азію и прохозяйничали тамъ чуть-ли не въ теченіе цѣлаго поколѣнія, что съ азіатскими скиѣами (саками) не мало воевалъ и Киръ, ... что Дарій Гистаспъ называетъ саковъ

только о возвращеніи скивовъ на родину послѣ тяжелой борьбы съ мидійцами.

Въ 1898 году Фр. Гоммель сдѣлалъ смѣлую попытку объяснить изъ иранскаго языка извѣстную часть гетитскихъ и вообще малоазіатскихъ и даже израильскихъ личныхъ и географическихъ именъ ¹⁾. Правда, его методъ оставляетъ желать очень многого. Уже въ самомъ началѣ своей статьи авторъ, вслѣдъ за своими предшественниками, Баллемъ и Ленорманомъ, сопоставляетъ гетитское имя *Kundašpi* (854 г. до Р. Х.) съ иран. *Gundāsp* = *Viñdāspa* и гетитское *Kuštašpi* (740 г. до Р. Х.) съ иран. *Gustāsp* = *Vistāspa*. Не отрицая того, что во второй части этихъ именъ - *asp* скрывается нѣчто напоминающее иран. *aspa* (конь), я обращаю вниманіе на тотъ замѣчательный фактъ, ярко рисующій методъ Гоммеля и его предшественниковъ, что формы *Gundāsp* и *Gustāsp* сравнительно поздняго, уже ново-персидскаго происхожденія, тогда какъ еще въ пехлеви сохранились имена *V(i)-štāsp*, откуда старшее армянское заимствованіе *Vštasp*, и *Vind*— (ново-перс. *Bindōi*, армян. *Vndoy*). Группа *vin* пережила, по мнѣнію Гюбшмана ²⁾, не измѣнившись въ новѣйшее *gun*, еще ту эпоху, когда группы *vr* и *vim* перешли въ *gur* и *gum*. Можно констатировать, что первый переходъ (*vin-gun*) завершился къ 7 столѣтію, когда въ Коранъ попало персидское слово *gunāh* (пехлев. *vinās*) въ арабской формѣ *jūnāh*, но, во всякомъ случаѣ, мы не имѣемъ ни малѣйшаго права переносить формы *Gundāsp* и *Gustāsp* за VII—VIII вѣковъ до Р. Х.

Съ такой же увѣренностью Гоммель утверждаетъ, что царскія династіи Митанни (между Евфратомъ и Белихомъ за 1400 л. до Р. Х.), Вана (VII—IX в. до Р. Х.), вавилонскихъ касситовъ (1700—1200 до Р. Х.) и гетитовъ эпохи Рамзеса II (ок. 1300

своими данниками, то не трудно допустить возможность появленія персидскихъ именъ и у царскихъ (европейскихъ) скивовъ».

1) «Hethiter und Skythen und das erste Auftreten der Iranier in der Geschichte». Sitzungsberichte d. kön. böhmischen Gesellsch. d. Wissensch. Cl. für Phil., Gesch. etc. 1898. № 6.

2) Persische Studien. 1895, стр. 158—162.

до Р. Х.), были происхожденія иранскаго, при чемъ династіямъ Митанни и гетитовъ онъ склоненъ даже приписывать прямо скинское происхожденіе. Однако сопоставленія въ области Митанскихъ именъ отличаются такимъ произволомъ, что выводы автора, въ сущности говоря, не основаны ни на какихъ данныхъ. Напр., что общаго между *Artasšumara*, если даже мы отдѣлать начальное *arta-*, дѣйствительно, напоминающее употребительную у иранцевъ нервую часть именъ, съ скинскимъ *᾽Οσμάραχος* которое, по мнѣнію Юсти ¹⁾, возникло изъ пехлевійскаго *hušmār* ²⁾. Что же касается новоперс. *šumār* (число), на что могъ бы сослаться Гоммель, то эта форма, какъ показываютъ остальные иранскія нарѣчія, возникла изъ *smar* ³⁾, и потому не находится ни въ какомъ отношеніи къ *Artasšumara*. При помощи всякихъ натяжекъ, сокращеній (*Argistiš* — «пожалуй, сокращеніе изъ *Argia-gisti-s*», котораго среди иранскихъ именъ, кстати, и нѣтъ!) и прочихъ тенденціозныхъ пріемовъ Гоммель разыскиваетъ слѣды иранства по Малой Азіи и Палестинѣ и заходитъ въ такую даль вѣковъ, что не колеблется открывать ихъ, «по крайней мѣрѣ» за 1600 лѣтъ до Р. Х. въ Вавилоніи. Носителями древнѣйшаго иранскаго элемента оказываются скины. На бѣду, Юстинъ упоминаетъ о походѣ скиновъ на царя Везосиса (Сезостриса) и о дѣйствіяхъ этого послѣдняго противъ скиновъ; отзвуки тѣхъ же преданій о сношеніяхъ скиновъ съ Египтомъ записаны Геродотомъ, Страбономъ и Діодоромъ. Не проверивъ ихъ достовѣрности, Гоммель относится къ нимъ съ полной вѣрой, характеризующей всѣ его выводы, но ничего не дающей трезвой наукѣ ⁴⁾. Итакъ, мы должны идти другимъ путемъ, что-

1) *Iranisches Namenbuch*, стр. 236.

2) Я думаю, что ее проще отождествить съ пехлев. *ōšmār* (*Horn, Grundriss d. neupers. Etymol.* 1893, стр. 176).

3) *Horn*, 176. *Hubschmann*, 80—81.

4) Съ чрезвычайной поспѣшностью, по нѣкоторымъ случайнымъ и сомнительнымъ сходствамъ, г. Гренъ въ своей, въ общемъ, весьма интересной и поучительной статьѣ: «Краткій очеркъ исторіи Кавказскаго перешейка съ древнѣйшихъ временъ» (Кіев. Унив. Изв. 1895. № 7 и 8) приходитъ къ выводу о сходствѣ черноморскихъ языковъ (абхазскаго, черкесскаго, убыхскаго и

Извѣстія II Отд. И. А. Н., т. VI (1901), кн. 2.

бы встрѣтить какіе-нибудь намеки на сношенія Россіи и Кавказа съ древними месопотамскими культурами, сношенія, которыя могли отозваться на бытѣ и тѣхъ народовъ, которые видѣли въ скиѣахъ представителей высшей культуры, заимствовали у нихъ представленіе о большемъ комфортѣ, объ утонченномъ искусствѣ и роскоши. Благодаря клинообразнымъ надписямъ ванскихъ царей, представителей ассирійской культуры въ Закавказьѣ, хотя сами они враждовали съ Ассиріей, — благодаря этимъ надписямъ, изслѣдованнымъ М. В. Никольскимъ въ цѣломъ рядѣ статей, мы знаемъ, «что ванскіе цари владѣли двумя единственно доступными путями изъ нынѣшней Турціи на Кавказъ, имѣли въ Закавказьѣ 3 главныхъ центра своего господства, два въ долинѣ Аракса и одинъ на Гокчѣ, владѣли также обоими главнѣйшими проходами черезъ Малый Кавказъ на сѣверъ, хотя мы не знаемъ, были-ли они по ту сторону Малаго Кавказа» ¹⁾. Предполагая, что районъ вліянія ассирійской культуры простирался по этимъ именно путямъ на сѣверъ Кавказскаго перешейка, мы поймемъ появленіе ассирио-вавилонскихъ орнаментовъ въ южнорусскихъ степяхъ, среди такъ называемыхъ скиѣскихъ древностей. Другихъ прочныхъ данныхъ по древнѣйшей исторіи Кавказа ассириология пока не даетъ. Правда, съ статьѣ г. Грена ²⁾ мы находимъ рѣшительное утверженіе, что уже на надписяхъ Тиглатъ-Пилесера I (въ XII в. до Р. Х.) на западѣ Кавказа указывается «сильная, впрочемъ, феодальная монархія Курти или Колхида, на престолѣ которой сидѣла греческая династія», но это заявленіе нужно принимать *cum grano salis*. Г. Гренъ, увлекшись обычнымъ у археологовъ желаніемъ начинать исторію страны съ глубочайшей древности, слишкомъ скоро принялъ на вѣру осторожную гипотезу своихъ источни-

абадзехскаго) съ хамитскими (египетскимъ). Пользуюсь случаемъ отмѣтить, что г. Гренъ также сопоставляетъ Кутамъ и *Κοταίς* у Аполлонія; я не согласенъ съ нимъ только въ опредѣленіи мѣстоположенія этого города.

1) «Древняя страна Урарту и слѣды ассирио-вавилонской культуры на Кавказѣ». (Землевѣдѣніе. 1895, кн. I, стр. 1—24).

2) «Краткій очеркъ» и т. д. стр. 41.

ковъ. Страна *Курти* или, какъ предлагаютъ читать это имя, *Курхи* простиралась къ югу отъ озера Вана; названіе ея обитателей переносится большинствомъ ассириологовъ на современныхъ курдовъ, территорія которыхъ, дѣйствительно, совпадаетъ съ областью *Курти* (или *Курхи*, даже *Кирхи*)¹⁾. Во всякомъ случаѣ, кажется, нельзя сомнѣваться въ томъ, что до времени открытія новыхъ надписей мы лишены всякихъ положительныхъ данныхъ для разъясненія древнѣйшей исторіи Кавказа. Слѣдуетъ прибавить, что и археологическія находки, сдѣланныя на Кавказѣ, донинѣ скрываютъ всякіе слѣды ассиро-вавилонской культуры на внутреннемъ Кавказѣ. Такъ напримѣръ, Р. Вирховъ, изслѣдователь Кобанскаго могильника (въ 30 верстахъ отъ Владикавказа), поражается тѣмъ фактомъ, что левъ, играющій такую видную роль въ ассиро-вавилонскомъ искусствѣ, *никогда* не встрѣчается въ пластикѣ *древняго* Кавказа. То же явленіе констатируется имъ и по отношенію къ изображенію быка. «Было-ли бы мыслимо, — замѣчаетъ Вирховъ²⁾, — чтобы на Кавказѣ не найдено было ни малѣйшаго намека на это, если бы здѣсь существовало значительное (massgebend) ассирійское вліяніе». При всемъ различіи въ доисторическихъ культурахъ сѣвернаго Кавказа и Закавказья ихъ сближаетъ одна общая черта, полная независимость отъ ассирійскаго искусства. Приписывая доисторическую культуру Закавказья (Калакента и др.) армянамъ, а культуру у озера Вана представителямъ царства Вана (между прочимъ, самому царю Урсѣ или Русѣ), Вирховъ (стр. 60) приходитъ къ выводу, что армянское искусство древнѣе ванскаго, которое уже въ сильной мѣрѣ испытало ассирійское вліяніе.

1) Подробности объ этомъ ср. въ очень интересной и ученой статьѣ М. Штрека: «Das Gebiet der heutigen Landschaften Armenien, Kurdistan und Westpersien nach den babylonisch-assyrischen Keilinschriften» въ журналѣ «Zeitschrift für Assyriologie» т. 13 (1898), стр. 57—110 (особенно стр. 102—103). По его мнѣнію, сопоставленіе именъ *Курти* съ *Κολχίς*, высказанное Тиле только въ видѣ догадки, должно быть отвергнуто.

2) Ueber die culturgeschichtliche Stellung des Kaukasus. (Abhandlungen Berlin'scher Akad. Naturk. 1895), стр. 10.

Въ сущности говоря, это заключеніе не обязательно для насъ. Изъ отсутствія слѣдовъ ассирійскаго вліянія на Кавказѣ¹⁾ мы можемъ сдѣлать тройкій выводъ: или его не было вовсе, или, дѣйствительно, искусство Кавказа извѣстно намъ въ такихъ древнихъ формахъ, когда ассирійское искусство со своими львомъ и быкомъ еще не выработалось, а вліяніе его не могло сказаться или наконецъ — и это очень важно для интересующей насъ темы — найденные предметы восходятъ къ эпохѣ, когда преданія ассирійскаго искусства уже давно отошли въ вѣчность. Едва ли послѣдняя часть проблемы и не является разрѣшеніемъ вопроса. Мцхетскій могильникъ, древность котораго такъ велика, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ (напр. г. Хаханова), именно въ этомъ отношеніи даетъ нѣсколько положительныхъ данныхъ: «монету Августа, оттискъ съ пареянской монеты II вѣка по Р. Х., рѣзной камень съ грубымъ изображеніемъ Аѳины съ побѣдой на рукѣ, что опредѣляетъ время некрополя первыми вѣками по Р. Х.». Далѣе на одномъ цилиндрическомъ бронзовомъ сосудѣ находится латинская надпись: «изъ мастерской Кальпурнія»²⁾. Выводъ гр. И. Толстого и г. Кондакова подтверждается сдѣланной генераломъ Бартоломеемъ въ 1867 году находкой греческой надписи 75 года по Р. Х. неподалеку отъ Мцхета на мѣстѣ древней крѣпости, о постройкѣ которой и сообщается въ над-

1) То же стремленіе начать исторію страны (въ данномъ случаѣ, Грузіи) съ древнѣйшихъ временъ характеризуетъ и замѣтку г. А. Хаханова: «Къ вопросу объ иноземномъ вліяніи на грузинскую культуру» (Этногр. Обзор. 1895. № 2, стр. 132 и сл.; тоже по французски въ Actes du X Congrès International des orientalistes. Sect. VII). Категорическія выраженія этого ученаго, когда онъ говоритъ объ ассирійскомъ вліяніи на Кавказѣ, не могутъ устранить сомнѣнія, связанныя съ вышеназженными фактами. Такъ напр., изъ того, что, по мнѣнію гр. Уварова, сургаеа монета, найденная въ Мцхетскомъ могильникѣ, могла быть привезена изъ Индіи (хотя при распространеніи этой раковины въ видѣ монеты этого могло и не быть), г. Хахановъ дѣлаетъ выводъ, что «археологическія раскопки подкрѣпляютъ извѣстія древнихъ писателей о сношеніи Грузіи съ Индіей». Какихъ именно писателей и какія извѣстія, г. Хахановъ не указываетъ.

2) «Русскія древности въ памятникахъ искусства». Т. III, стр. 126.

писи¹⁾. Именно, эта мѣстность извѣстна въ Грузіи подѣ именемъ *Накулбакеви* (бывшее торговое мѣсто), и здѣсь-то, по указанію г. Иоселіани, оканчивалась древняя *Армастика* Плинія и Страбона, городъ *Армазъ* Вахушта. «Въ этой крѣпости или укрѣпленномъ городѣ стоялъ идолъ Армазъ, низвергнутый св. Ниною и впоследствии на мѣстѣ капища построена церковь во имя св. Нины, донинѣ уцѣлѣвшая».

Итакъ, суммируя эти данныя, мы имѣемъ основаніе утверждать, что и названіе Накулбакеви и находки въ Самтавро тѣсно связаны съ городомъ Армастикой, хорошо извѣстнымъ грекамъ и римлянамъ; другими словами, Мцхетскій могильникъ не можетъ говорить ни за, ни противъ ассирійскаго вліянія на Кавказѣ. Къ такому же сравнительно позднему времени издатели²⁾ «Русскихъ древностей» относятъ Кобанскій могильникъ и прочіе некрополи Кавказа, которые всѣ описаны ими среди древностей эпохи переселенія народовъ. Ничего не говоря объ ассирійскомъ вліяніи³⁾, эти некрополи тѣмъ не менѣе даютъ весьма цѣнные факты, оправдывая высказанное выше предположеніе о возможности сохраненія горскихъ именъ среди варварскихъ именъ на надписяхъ Босфорскаго царства. Древности южной Россіи начала нашей эры проходятъ по всѣму Сѣверному Кавказу, забираясь въ самые глухіе уголки главнаго хребта, служа памятникомъ живыхъ сношеній грецизированной Босфорскаго царства съ горскими племенами бассейновъ Терека и Кубани.

Переходимъ къ *третьему* этническому элементу (первые два *грузинскій* и *горско-кавказскій*, подѣ которымъ здѣсь легче всего

1) «Два классическія надписи, найденныя въ Закавказскомъ краѣ», сообщеніе г. Бартоломея въ Общ. Собр. Кавказскаго отд. Имп. Рус. Геогр. Общ. 11 дек. 1867 г., стр. 4—5.

2) Стр. 108 и сл.

3) Ассирійское вліяніе на искусство скивовъ констатируется тѣми же изслѣдователями не разъ (Русск. Древн. вып. II, стр. 78, 97), но едва-ли можно сомнѣваться, что львы Александропольскаго кургана ведутъ свое происхожденіе отсюда же, откуда и Керчская ваза съ изображеніемъ охотящихся персовъ, т. е. изъ Персіи. Поэтому эти факты не даютъ для моей темы ничего существеннаго.

подразумѣвать черкесскій), который могъ оставить свои слѣды среди варварскихъ именъ босфорскихъ, ольвійскихъ и кавказскихъ надписей. Этотъ элементъ—*іудейскій*. Благодаря нѣсколькимъ замѣчательнымъ трудамъ, сдѣланнымъ въ послѣднее время, мы достаточно освѣдомлены какъ съ той ролью, которая принадлежала евреямъ на Кавказѣ, такъ и съ древностью ихъ поселеній въ этихъ мѣстахъ. Г. В. Миллеръ въ введеніи къ изданію еврейско-татскихъ текстовъ¹⁾ не восходитъ при опредѣленіи древности еврейскаго населенія на Кавказѣ дальше VII вѣка по Р. Х., но онъ констатируетъ ббольшую распространенность, сравнительно съ современной, религіи Моисея въ Дагестанѣ и восточномъ Кавказѣ еще за 200 — 300 лѣтъ до нашего времени и, пользуясь арабскими и еврейскими извѣстіями объ обращеніи хазаръ въ іудейство, старается доказать, что это событіе произошло главнымъ образомъ подъ вліяніемъ именно кавказскихъ евреевъ. Эти послѣдніе сохранили преданіе, связывающее начало ихъ переселенія на Кавказъ съ паденіемъ Израильскаго царства отъ руки Ассирійскаго царя, и если даже мы отнесемъ скептически къ преданію, пережившему десятки вѣковъ, мы не можемъ не вѣрить свидѣтельству книги Есѣири (3,8) о томъ, что евреи проживали во всѣхъ сатрапіяхъ Персіи. По мнѣнію В. Миллера²⁾ несомнѣннымъ фактомъ является то, что дѣйствительно въ той части Мидіи, которая впоследствии называлась Атурпатаканомъ, а въ настоящее время извѣстна подъ названіемъ Азербейджана, существовало значительное еврейское поселеніе, которое и было колыбелью кавказскихъ евреевъ. «Въ пехлевійскихъ источникахъ эпохи Сассанидовъ³⁾ не разъ упоминается о евреяхъ въ Персіи. Такъ, Іездегердъ I (339 — 420) относился къ евреямъ съ большимъ расположеніемъ, тогда какъ

1) Матеріалы для изученія еврейско-татскаго языка. Спб. 1892.

2) Тамъ же, стр. XIII и прим. 4.

3) Въ виду важности источниковъ, которыми пользуется г. В. Миллеръ, приведу по его сочиненію названіе статьи Дармстетера, изъ которой онъ черпаетъ нижеприводимыя свѣдѣнія (Darwesteter. Textes pehlevis relatifs au judaisme. *Révue des études juives*. t. XIX, 1889, p. 41).

всего черезъ двадцать лѣтъ послѣ его смерти евреи подверглись сильнымъ преслѣдованіямъ со стороны фанатическаго царя Іездегерда II (438 — 457), а Перозъ (459 — 486) даже казнилъ ихъ политическаго главу, эксиларха, и нѣсколько ихъ раввиновъ. Въ связь съ этими преслѣдованіями г. Миллеръ ставитъ еврейскую колонизацію въ нѣкоторыхъ частяхъ Кавказа, но нѣтъ сомнѣнія, что главная масса ея относится къ гораздо болѣе раннему времени. Даже оставляя въ сторонѣ «Исторію Моисея Хоренскаго», какъ памятникъ неустановленнаго времени и не выясненной достовѣрности, хотя ея показанія относятся начало еврейскихъ поселеній въ Арменіи ко временамъ Навуходоносора, и хотя она, повидимому, хорошо знаетъ судьбы евреевъ въ Арменіи, то гонимыхъ, то переводимыхъ изъ одного города въ другой¹⁾, мы имѣемъ нѣсколько очень цѣнныхъ данныхъ въ исторіи Фауста Византійскаго (360—370 г. по Р. Х.). Рассказывая о нашествіи Сапора на Арменію, онъ перечисляетъ тѣ города, которые подверглись разграбленію со стороны персовъ; во всѣхъ нихъ евреевъ оказывается столько же или даже больше, чѣмъ армянъ. По этому поводу мы находимъ у Фауста извѣстіе, повторяющееся и у Моисея Хоренскаго съ тою только разницей, что для Фауста это начало еврейскихъ поселеній въ Арменіи, тогда какъ Моисей уже родъ Багратіадовъ производитъ отъ евреевъ, и потому его слова, что Тигранъ во время похода въ Палестину вывелъ оттуда множество евреевъ, указываютъ на разнохарактерные источники, которые приходилось компилировать Моисею. Вотъ что говоритъ Фаустъ Византійскій: «Всѣ эти многочисленные евреи, увезенные персіянами изъ Арменіи, были выведены изъ Палестины великимъ армянскимъ царемъ Тиграномъ (I в. до Р. Х.) во время плѣненія еврейскаго первосвященника Гиркана, котораго онъ также отвелъ въ Арменію».

1) Всѣ данныя о евреяхъ изъ Исторіи М. Хоренскаго извлечены въ превосходномъ изданіи Общества для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи: «Регесты и надписи». Т. I. Спб. 1899.

Еврейскія поселенія въ Грузіи относятся Вахуштомъ¹⁾ ко временамъ Навуходоносора, когда евреи, бѣжавшіе отъ этого царя, были поселены мцхетскими мамасакли въ Кахетіи. Это преданіе, сходное, какъ мы видѣли, съ пережившими до нынѣ сказаніями горскихъ евреевъ²⁾, повторяется въ другомъ сочиненіи того же автора «Исторіи Грузіи», при чемъ здѣсь Вахуштъ прибавляетъ, что два грузинскіе евреи присутствовали при распятіи Христовомъ и принесли изъ Іерусалима ризу Христову въ Мцхетъ, и что послѣ разрушенія Іерусалима Веспасіаномъ еврейскіе бѣглецы явились въ Мцхетъ и поселились тамъ вмѣстѣ со своими единовѣрцами, пришедшими въ прежнія времена. Источникъ, которымъ пользовался здѣсь Вахуштъ, т. е. хроника: «Картлисъ-Цховреба» (Жизнь Грузіи), восходитъ въ свою очередь къ памятнику очень древнему, на который и ссылается грузинская хроника. Это недавно найденное «Житіе св. Нины», происхожденіе котораго относится г. Хахановымъ³⁾ къ VII вѣку на томъ основаніи, что до времени царя Стефаноса II (639 — 663) сборникъ («Обращеніе Грузіи» и «Житіе св. Нины» составляютъ одинъ сборникъ, найденный г. Такайшвили въ 1890 году) даетъ съ нѣкоторой подробностью важныя историческія извѣстія, а потомъ для VII — IX вѣка ограничивается однимъ сухимъ перечнемъ эриставовъ. Изъ этого «Житія св. Нины» и заимствована, по словамъ изслѣдователя⁴⁾, глава о хитонѣ Господнемъ,

1) «Description géographique de la Géorgie» par M. Brosset. Spb. 1842, стр. 285 въ описаніи Кахетіи.

2) Оно повторяется въ той же формѣ въ хроникѣ: «Жизнь Грузіи» («явились въ Грузію также евреи, гонимые Навуходоносоромъ, и поселились въ Завани»). Это мѣсто царевичъ Вахуштъ скомбинировалъ съ другимъ извѣстіемъ той же хроники, стоящимъ всего нѣсколькими строками выше: «прибыли въ Грузію со стороны моря Гургани турки... и съ разрѣшенія мцхетскаго мамасаклиса и съ согласія всѣхъ картвельцевъ поселились выше отъ Мцхета» и т. д. См. Сборн. Матер. XXII, 12.

3) Въ статьяхъ: «Составъ и источники начальной грузинской лѣтописи». Журн. мин. Нар. Просв. 1892, сент. и «Источники по введенію христіанства въ Грузію». Древности Восточныя. Т. I. Москва. 1893, стр. 299—347.

4) Журн. мин. Нар. Просв. 1892, сент. стр. 156.

принесенномъ изъ Іерусалима во Мцхетъ евреемъ Эліозамъ. Въ этомъ памятникѣ біографія просвѣтительницы Грузіи изложена отъ лица очевидцевъ, свидѣтельствующихъ объ ея апостольской дѣятельности и чудесахъ. Рядъ подробностей въ этихъ записяхъ указываетъ на то, что въ VII вѣкѣ, по крайней мѣрѣ, евреи считались древними обитателями городовъ Грузіи. Такая подробность, что св. Нина, попавъ въ Урбнисъ (нынѣ селеніе горійскаго уѣзда Тифлисской губ.) въ еврейскій кварталъ, говорила по еврейски¹⁾, прекрасно согласуется съ фактами ея предшествовавшей жизни: когда св. Нинѣ было 12 лѣтъ, ея родители переселились въ Іерусалимъ, который нерѣдко и прежде служилъ мѣстожительствомъ для ея родителей. Встрѣча Нины съ евреями въ Урбнисѣ, рассказъ о которой вложенъ въ уста Міамфорѣ, армянкѣ, въ услуженіе которой святая была отдана патриархомъ, не могъ быть интерполированъ въ еврейскомъ смыслѣ; подробность о евреяхъ не могла быть вставлена въ него впоследствии, потому что они не были ни мало заинтересованы въ ней. Возможно только предположить, что въ VII вѣкѣ, когда составленъ памятникъ, Урбнисъ такъ кишѣлъ евреями, что при упоминаніи о посѣщеніи города св. Ниной трудно было позабыть и еврейскій кварталъ. Въ такомъ случаѣ все же нужно думать, что и раньше VII вѣка евреи свили себѣ прочное гнѣздо въ Грузіи. Но гораздо вѣроятнѣе, что уже въ пору первой записи сказа Міамфоры упоминаніе о евреяхъ было внесено въ него, и это подтверждается двумя другими свидѣтельствами о евреяхъ въ Мцхетѣ, занесенными въ то же житіе. «Глава 7-ая, которую описала еврейка по имени Сидонія, дочь священника Абіатара», принимаетъ за первооснову для своего рассказа о судьбѣ Хитона Господня во Мцхетѣ, что въ эпоху Распятія Христова во Мцхетѣ жилъ дѣдъ Сидонія, Озія. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что уже въ 140 г. до Р. Х. евреи жили въ Самсунѣ (Амисѣ), городѣ, область котораго простиралась на западъ до р. Галиса,

1) «Источники по введ. христіанства въ Грузію», стр. 320, 322 и 326.

такъ, что эта рѣка представляла границу между Синопомъ и Амисомъ. Филонъ (legat. od Caesum, § 36) утверждаетъ, что евреи живутъ по (южному) берегу Понта до его самаго восточнаго угла (ἄχρι Βιθυνίας καὶ τῶν τοῦ Πόντου μυχῶν)¹⁾. Въ виду того, что по тому же извѣстiю пришествiе св. Нины на Кавказъ совершилось въ 358 году нашей эры, конечно, указанная степень родства не можетъ быть принята; остается въ видѣ болѣе или менѣе достовѣрнаго факта лишь то, что св. Нина встрѣтила въ Грузiи приверженцевъ въ средѣ евреевъ, которые относили свое пребыванiе на Кавказѣ ко временамъ древнимъ, по крайней мѣрѣ, уже къ началу нашей эры²⁾. 11-я и 12-я главы Житiя рассказываютъ о томъ, какъ Нина чудомъ исцѣлила слѣпорожденнаго еврея, и о томъ, какъ священникъ Абiатаръ изъ мцхетскихъ евреевъ крестилъ грузинскаго царя. Достовѣрность новооткрытыхъ памятниковъ грузинской словесности подтверждается до мелочей свидѣтельствами римскихъ и византийскихъ писателей, которые, не имѣя точныхъ географическихъ представлений о мѣстодѣйствiи излагаемыхъ ими событiй, ничего не рассказываютъ о евреяхъ. Тѣмъ не менѣе, данныя Житiя такъ хорошо согласуются между собой, что врядъ ли мы можемъ сомнѣваться, что, дѣйствительно, въ началѣ нашей эры евреи распространились по Кавказу. Какъ далеко они заходили въ своихъ культурныхъ и торговыхъ сношенiяхъ на сѣверъ, неизвѣстно; не знаемъ и того, если мы даже примемъ гипотезу г. Миллера о влiянii кавказскихъ евреевъ на хозарь, къ какому времени надо отнести начало сѣверно-кавказскихъ сношенiй съ евреями. Несомнѣнно только одно, что въ Крыму, на Дону и на Таманскомъ полуостровѣ евреи водворились очень рано, и было

1) См. объ этомъ E. Schürer Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi. III. 1898, стр. 3—5; на стр. 18 о евреяхъ въ Боспорскомъ царствѣ.

2) Это подтверждается еврейской надписью изъ *Михета* на арамейскомъ языкѣ, которую проф. Хвольсонъ относитъ къ IV—V вѣку. Надпись гласитъ: «это могила дорогого отца Иегуды, прозваннаго Гуркъ» и т. д.

бы, пожалуй, рискованно совершенно отдѣлять два однородные факта, другими словами, евреевъ на Тамани не ставить въ связь съ евреями въ Мцхетѣ, съ одной стороны, и съ крымскими и танаидскими, съ другой. При характерной способности еврейскаго племени быстро распространять свои колоніи, примѣняясь ко всякимъ условіямъ быта и принимая языкъ и внѣшній бытъ народовъ, среди которыхъ ихъ забрасываетъ судьба, мы не думаемъ, чтобы евреи, водворившись въ Арменіи, въ Азербейжанѣ и Грузіи, не постарались немедленно проникнуть далѣе на сѣверъ, къ Тамани и Дону. Но, конечно, кромѣ этой волны еврейскаго движенія мы въ правѣ допустить существованіе и другихъ волнъ, забрасывавшихъ безпріютныя массы еврейства и въ Римъ, и въ Грецію, и на Понтъ.

Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ реальнымъ фактамъ, остановимся прежде всего на двухъ надписяхъ изъ Керчи, бросающихъ яркій свѣтъ на бытъ евреевъ въ этомъ городѣ¹⁾. Въ первой надписи, датированной 377 годомъ (80 по Р. Х.), какая-то Христа, вдова Друза, отпускаетъ на волю своего воспитанника Иракла; она ссылается на одобреніе своихъ наслѣдниковъ, Ираклида и Еликониады, и поручаетъ отпускаемаго опекаѣ іудейской синагоги. Во второй надписи, относимой къ тому же времени, личныя имена не сохранились, но опять встрѣчается упоминаніе о синагогѣ іудеевъ. Хотя имена не указываютъ на еврейское происхожденіе лицъ, ихъ носившихъ, а подъ іудеями мы можемъ подразумѣвать и христіанъ, какъ это было въ ходу у писателей, полемизировавшихъ съ христіанствомъ, тѣмъ не менѣе самый фактъ появленія христіанъ въ Керчи въ 80 г. по Р. Х. ручался бы за то, что среди населенія этого города были и евреи, главные носители и пионеры новой въ первый вѣкъ ея существованія. Однако врядъ ли христіанство успѣло пустить въ 80 году такіе прочныя корни въ жизни босфорскаго города, чтобы въ надписи могла идти рѣчь объ об-

1) Эти надписи, какъ и другія данныя, заимствую изъ вышеуказаннаго изданія Еврейскаго общества.

щинѣ христіанъ, которая, къ тому же, никогда, кажется, и не называлась *синагогой*. Поэтому я держался бы того мнѣнія, что въ концѣ I вѣка нашей эры въ Керчи была уже цѣлая іудейская колонія¹⁾. Къ III вѣку г. Латышевъ относитъ обломки трехъ погребальныхъ плитъ, которыя на основаніи изображенія на нихъ семисвѣчника и полустертаго имени *Σαμου(η)λον* на одной изъ нихъ приписываетъ также евреямъ. Надгробныя надписи въ Чуфутъ-Кале начинаются со 157 года по Р. Х. и тянутся до 1773 года, отмѣчая этимъ непрерывность еврейскаго населенія въ глухомъ уголку Крыма. Кромѣ этихъ надписей, о евреяхъ на сѣверномъ берегу Чернаго моря говорятъ Житіе херсонскихъ священномучениковъ, упоминающее о томъ, что въ возмущеніи язычниковъ противъ христіанскихъ епископовъ (6 дек. 300 г.) въ Херсонесѣ Таврическомъ принимали участіе и евреи («Регесты и надписи» I, 42), и въ концѣ того же вѣка блаженный Иеронимъ. «Мы узнали отъ еврея, который былъ нашимъ учителемъ въ Священномъ Писаніи,— говоритъ онъ,— что такъ (т. е. Сѣфарадъ) называется Босфоръ, и, какъ іудей, онъ сказалъ, что это та страна, въ которую переселилъ плѣнниковъ Адрианъ». Если въ этомъ сообщеніи и есть правда, то она относится, вѣроятно, не къ Киммерійскому Босфору, такъ какъ здѣсь евреи извѣстны уже въ I вѣкѣ. Переходя къ Таманскому полуострову, отмѣчу еврейскую надпись IV — V вѣка: «Менахимъ сынъ Амца...» и извѣстіе хронографа Теофана, которое, хотя и выходитъ за хронологическіе предѣлы нашего изслѣдованія, тѣмъ не менѣе даетъ любопытное указаніе на еврейскій элементъ на восточномъ берегу Чернаго моря въ VII вѣкѣ (извѣстіе относится къ 671 г.). «Къ восточной части на прибрежій при Фанагоріи и окрестностяхъ, около живущихъ тамъ евреевъ находятся также и многія другія племена» (Регесты, I, 43). Семитическія имена среди варварскихъ именъ южно-

1) Такъ же смотритъ и извѣстный эбраистъ Шюреръ какъ въ своей книгѣ, такъ и въ статьѣ: «Die Juden im vorromanischen Reiche» (S. В. Берлинской Акад. 1897).

русскихъ надписей уже давно указаны г. Соболевскимъ въ рецензіи г. Кулаковскаго на I томъ Сборника В. Латышева. Дѣло будущаго изслѣдованія провѣрить и дополнить ихъ списокъ. Я надѣюсь скоро представить въ печати разборъ около 30 именъ (съ IV в. до Р. X.), которыя, несомнѣнно, еврейскаго происхожденія.

Намъ остается разсмотрѣть еще два источника, откуда въ Босфорское царство могли приходять варварскія имена: какъ съ Арменией, такъ и съ Персіей его соединяли разнообразныя связи. Сношенія аланъ-осетинъ съ армянами послужили предметомъ для тщательнаго изслѣдованія г. Миллера въ 3-мъ выпускѣ его «Осетинскихъ этюдовъ»¹⁾. Первое достовѣрное извѣстіе о походѣ аланъ на Арменію принадлежитъ классическимъ писателямъ, Иосифу Флавію и Тациту²⁾, по словамъ которыхъ аланы въ 72 г. по Р. X. совершали въ союзѣ съ грузинами (иберами) набѣгъ на Мидію и дошли до Арменіи. Оказывается, что аланы опустошили всю страну и увели къ себѣ толпы плѣнныхъ изъ Мидіи и Арменіи. Туземная армянская исторія въ лицѣ Моисея Хоренскаго сообщаетъ объ этомъ событіи болѣе пространный разсказъ, разукрашенный разными подробностями. Согласно этой версіи, неизвѣстной и грузинскимъ источникамъ, армяне взяли въ плѣнъ сына аланскаго царя и для его освобожденія сестра юноши Сатиникъ предлагаетъ свою руку армянскому царю Арташесу. Въ недавнее время въ диссертациі г. Халатьянца: «Армянскій эпосъ въ исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго» (М. 1896) достовѣрность повѣствованія Моисея подверг-

1) Здѣсь на стр. 17—38 изложены извѣстія грузинской исторіи объ осетинахъ. Въ настоящее время они сведены М. Джанашили подъ общимъ заглавіемъ: «Извѣстія грузинскихъ лѣтописей и историковъ о Сѣверномъ Кавказѣ и Россіи» (Сборн. Мат. вып. XXII) и «Извѣстія грузинскихъ лѣтописей и историковъ о Херсонисѣ, Готейи, Осетии, Хазаріи, Дидоэтии и Россіи» (Сборн. Мат. вып. XXVI).

2) См. Ю. Кулаковскій. Аланы по свѣдѣніямъ классическихъ и византійскихъ писателей. Кіевъ, 1899, стр. 9—12.

лась сильному подозрѣнію. Г. Халатьянцъ¹⁾ доказываетъ, хотя, на мой взглядъ, и не всегда убѣдительно, что въ основѣ разсказа Мойсея лежитъ извѣстіе Юсіфа Флавія, скомбинированное въ легендѣ Сатиникъ съ преданіями книги «Эсѳирь»²⁾. Последнее очень правдоподобно: царица Астинэ (въ армянскомъ переводѣ Библии), жена Артаксеркса, сильно напоминаетъ Сатиникъ, мудрую дѣву аланъ. Сомнительно только то, чтобы Моисей безъ всякаго повода ввелъ въ свой разсказъ эпизодъ о бракосочетаніи Аланки съ армянскимъ царемъ. Здѣсь могъ быть отзвукъ какого-нибудь дѣйствительнаго историческаго событія, преданія, связаннаго съ нашествіемъ осетинъ на Арменію въ I вѣкѣ нашей эры. Въ 133 году аланы опять вторгаются въ Арменію и Мидію, призванные противъ Паряянъ царемъ Иверіи, Фарасманомъ II³⁾. Къ концу II вѣка грузинская исторія относитъ новыя столкновенія аланъ съ грузинами и армянами. При царѣ Амзаспѣ II (182—186) осетины (оссы) вторглись въ Грузію, но были поражены; въ союзѣ съ армянами Амзаспъ двинулся на осетинъ и проникъ въ ихъ землю; но въ послѣдствіи армяне измѣнили свое отношеніе къ Грузіи, призвали на помощь римское войско и оссовъ и разбили Амзаспа⁴⁾. Въ III вѣкѣ «во время войны армянскаго царя Хосрова съ сасанидомъ Арташиромъ, сыномъ Сасана, союзникъ армянъ, грузинскій царь Асфагуръ (262—265) открылъ ворота Кавказа и пропустилъ оссовъ, левковъ и хазаръ, чтобы вмѣстѣ съ ними воевать противъ персовъ. Когда черезъ нѣсколько лѣтъ, по смерти армянскаго царя Хосрова, персы овладѣли Арменіей, то союзникъ его Асфагуръ грузинскій бросился въ Осетію, чтобы собрать тамъ войско, и умеръ въ этой странѣ»⁵⁾. На этомъ мы и оставимъ исторію сношеній осетинъ съ армянами. Важно то, что, по мнѣнію армянскихъ и

1) «Армянскій эпосъ», стр. 248.

2) Тамъ же, стр. 263 и 267.

3) Ю. Кулаковскій, Аланы, стр. 12—13.

4) В. Миллеръ. Осет. этюды III, 28.

5) Тамъ же, стр. 28—29.

грузинскихъ историковъ, осетины издревле находились въ сношеніяхъ и съ армянами, и съ грузинами, и съ прочими народностями Кавказа.

На прямыя сношенія сарматскихъ племенъ съ Персіей мы имѣемъ драгоцѣнное указаніе не только въ извѣстномъ разсказѣ Геродота о караванахъ, которые шли изъ Ольвіи къ исседонамъ, но и въ слѣдующемъ сообщеніи Страбона о сарматскихъ народностяхъ аорсовъ и сираковъ, кочевавшихъ у Каспійскаго моря до Кавказскихъ горъ. «Аорсы занимаютъ большую часть страны и владѣютъ длиннымъ берегомъ Каспійскаго моря, ведутъ на верблюдахъ торговлю индійскими и вавилонскими товарами, получая ихъ отъ армянъ и мидянъ; будучи богатыми, носятъ золотыя украшенія» (XI, 5, 8). О каспійцахъ разсказываетъ Эліанъ (XVII, 32): они ловятъ въ какомъ-то огромномъ озерѣ большую рыбу, называемую *остроносой* (стерлядь?), солятъ и сушатъ ее; затѣмъ «навьючиваютъ на верблюдовъ и везутъ въ Екбатаны».

Эти данныя достаточно ясно указываютъ, какимъ образомъ персидскія имена могли попасть на южно русскія надписи.

Таковы этническіе элементы, которые входили въ періодъ съ IV вѣка до Р. Х. до IV в. по Р. Х. въ составъ культуры, которую я позволю себѣ назвать греко-скиеской и которая воспринимала двоякаго рода вліянія: одно изъ нихъ шло съ юга, изъ греческихъ городовъ, другое съ востока; это послѣднее направлялось двумя путями: одинъ шелъ черезъ Кавказъ, гдѣ передаточными пунктами служили армяне, грузины и иныя кавказскія горскія племена, другой направлялся изъ Средней Азіи и здѣсь передатчиками служили, по всей вѣроятности, родственные скиомамъ саки, находившіеся въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ гирканцами и пареянами¹⁾.

Нашъ обзоръ не полонъ: литовцы и финны, равно какъ и славяне, могли также оставить свои слѣды на надписяхъ, но

1) В. В. Григорьевъ. О скиескомъ народѣ сакахъ, стр. 58.

пока не выяснится размѣръ ирано-финскихъ, славянскихъ и литовскихъ отношеній, мы не имѣемъ возможности утверждать это положительно. Словарныя совпаденія и сходство орнаментовъ¹⁾ говорятъ, кажется, за то, что сношенія шли скорѣе на сѣверъ, имѣя односторонній характеръ, чѣмъ распространялись въ обѣ стороны одинаково. Такъ складывался восточно-европейскій культурный мѣръ.

А. Погодинъ.

1) Говоря о серебряной бляхѣ изъ Краснокутскаго кургана, издатели «Древностей скиво-сарматскихъ» (стр. 104) выражаются такъ: «тождество по рисунку этого предмета съ рѣзными коньками русскихъ извѣ обращаетъ на себя тѣмъ болѣе вниманія, что оно является связующимъ звеномъ между урало-алтайскими художественными типами и звѣринымъ орнаментомъ европейскаго сѣвера».

Шестодневъ Кирилла Философа.

Издаваемые нами шесть поученій на шесть дней недѣли (кромѣ воскресенья) представляютъ собою, несомнѣнно, произведеніе одного изъ древнихъ болгарскихъ писателей, объ имени котораго мы не можемъ даже догадываться. Словарный матеріалъ поученій, слабо впрочемъ окрашенный, говоритъ о томъ, что ихъ авторъ жилъ еще въ то время, когда въ Болгаріи были распространены списки евангелія съ словами: оженивыйся подпѣгою, когда въ значеніи: адъ, геенна, пользовались выраженіями огнено родство, огненный родъ, огонь родной, когда для передачи значенія греческаго *κόσμος* употребляли не просто миръ, а весь миръ, иначе говоря — въ вѣкъ болгарскаго царя Симеона и его преемника Петра. Нѣкоторыя словарныя данныя, особенно приведенное уже нами выраженіе огнено родство, связываютъ Шестодневъ болѣе съ переводами Іоанна Экзарха и его товарищей по кружку царя Симеона, чѣмъ съ трудами Константина Пресвитера и епископа Климента.

Русскій словарный матеріалъ въ Шестодневѣ совершенно отсутствуетъ. Это обстоятельство и рядъ архаизмовъ въ фонетикѣ, морфологіи и синтаксисѣ (бе-страсти, бе-смирения, бестрастие, бессмертію, о бѣчьстии, бещадіа; на господь богъ нашъ, вин. ед., прелюбодѣйствѣ двѣ, дв. ч., ацѣми, тв. мн.; обою запо-вѣдію весь законъ и пророци всяты, безъ *оъ*, не довлѣющии единой женѣ, къ Богу помагають, работающему въ пиванствѣ,

въ бѣдахъ впадающимъ) позволяютъ думать, что текстъ поученій, не смотря на нѣсколько искаженій, не претерпѣлъ сколько-нибудь значительныхъ измѣненій подъ перомъ переписчиковъ. Само собою разумѣется, нерѣдкій ѣ въ концѣ словъ вмѣсто з въ издаваемомъ текстѣ, *иа*, *аа* вмѣсто *ия*, *ая*, *рз*, *рѣ* вмѣсто *ер* (трьпѣти, трыпѣти и т. п.) не могутъ быть связываемы съ древнимъ южно-славянскимъ оригиналомъ, а должны быть всецѣло относимы на счетъ русской орфографіи XV вѣка.

Имя Кирилла Философа, находящееся въ заглавіи издаваемыхъ поученій, — одинъ изъ наиболѣе загадочныхъ псевдонимовъ древне-русской письменности. Несомнѣнно, нѣкоторыя статьи съ этимъ именемъ принадлежатъ Константину Пресвитеру, котораго и у южныхъ славянъ, и у насъ нерѣдко смѣшивали съ его учителемъ, славянскимъ первоучителемъ Константинъ-Кирилломъ; также несомнѣнно, кое-что приписываемое въ рукописяхъ Кириллу Философу можетъ принадлежать Кириллу Туровскому. Тѣмъ не менѣе остается порядочное число статей и отрывковъ Кирилла Философа, дѣйствительные авторы которыхъ намъ совершенно неизвѣстны¹⁾.

Между бытовыми подробностями, разсѣянными въ поученіяхъ, заслуживаютъ вниманія указанія на существованіе многоженства и на частые разводы и браки съ «пущеными» женами («якоже бываетъ всегда сдѣ»; поученіе на среду).

Мы извлекли Шестодневъ изъ сборника Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ № 453 — 921, второй половины XV вѣка.

А. Соболевскій.

1) О нихъ см. у проф. Пытухова: Къ вопросу о Кириллахъ авторахъ въ древне-русской литературѣ. Спб., 1887.

Слово кирила философа в пне, ѡ аггль, ѡче влген.

Твори агглы своа и дхы слоуты своа ѡгнь палашь, рече велики дедъ. видиши ли възлюблене иноую вжю творь, видиши ли друтѣа его слоуты. и котори соутъ ти вжтвени аггли. твори бо рѣ агглы своа и дхы. слоуты своа ѡгнь палашь, что есть твори бѣ. и каа творимаа аггли, и что бо соутъ аггли. то нѣкое нѣкако естество бесплотно чѣо и свѣтошразно. слбжа бѣоу на всако дѣло бѣолаѣпно и члкомъ спнѣ. яко сице есть, смотри мѣ ннѣ прѣложенаа агглы твори рече агглы и слбгы. яко во ми рече дхъ¹⁾ чювьственна, тонцеа есть ннѣ телесъ. тако и естество очима чювьственна || не видѣтъ, аще ли и нѣки стых' аггли свишѣ. то не яко аггли свишѣ агглкаа воинства видѣти нѣ мощно члкомъ естество но шобразомъ нашѣ. зане не трпѣти лицу плотскомъ, нагъ видѣти шбрана бесплотноа, и тоа ради винны. вапы възвражающе а стварѣ²⁾ швлешимѣ видѣни различно прркѣ и слбгы его рѣ ѡгнь пламенѣ сѣрѣ, тако соутъ свѣтостани чистин. якоже и ѡгнены пламень, и тако къ бѣѣ помагають. якоже пламы рш³⁾ горѣ възвыситѣ, и ти рече пресвѣтан днени рабѣ и ти створшаго бѣа соутъ и слоужѣ. и слоужать воли его. и повелѣное створию имъ, везъ шжиданѣ. и може³⁾ аще послани вѣдоутъ ѡ бѣа везъ лѣности приходатъ тамо каможе ти поуцаеми быкаю || к намъ л. 313 об.

л. 313

1) Читай: доухи?

2) Чит.: и аможи?

члкомъ, что ра^х. нашего ра^х спнѣа не вси ли соутъ рече
 слдженѣ дси. на слоужбоу пощаемѣ ¹⁾ хотѣши при-
 частѣти спнѣа, да понеже оубо тако вываа стажа-
 хомъ поспѣшны, невидимо на̄ всегд̄ помощникомъ
 прѣстолицѣи и спосовѣствоующимъ оубо. на брань
 вѣсовскоую. просвѣщающе ѿ всака ²⁾ нахощаго
 на ма вреда, аггль во рече хранан ма ѿ оуности
 моеа. что лѣнимса братие что ѿпадаемъ и прене-
 магаѣ, надѣюцеся троужаемса. добрыми надежами
 питаемса. да не шдолѣеть намъ непрѣзнь, и не по-
 хвалитса нами токмо мы плецѣ не додимъ емѣ
 паче тамѣ ³⁾ аггль. паче тысящѣ. тысящами архггль.
 прочна вса силы бесплотныа вециисленыа. и вси ѿ на̄
 вѣоу молатса. и ходатаи || ствѣють. на̄ сими и ѿ
 на̄ ствѣраетса своръ, с тѣми пѣ гви всылаѣ тѣ во
 есть трѣтаа пѣ. ѿтоудѣ мы прѣахомъ ю ти первне
 стѣ. с. с. гъ възниша. тѣмъ оубо и мы оуподо-
 бимса братие, и вси оумъ к вѣд̄ възвысимъ. тако
 мрѣствоуемъ тако поучаемса на нѣны наше житие,
 и ко спсоу нашемѣ зовемы есмы. ничтоже швеща на
 земли на̄ нвсѣ сѣдитъ нашъ црѣ. гъ во рече оуго-
 товн ⁴⁾ прѣтль свои. но аще на̄ нвси сѣдитъ. шваче на
 землю призираѣ. на высоки бо живыи на смиренныа
 призираа, вседръжитель нашъ есть вѣка. црѣво бо
 его всѣми шваадаеть, что ра^х оубо мы на землю
 зримъ. и что ради къ едѣномуу мируви прилѣплени
 есмы, и что ради похотемъ его едѣнѣмъ равотаѣ,
 л. 314 об. не яко ли цкѣтъ всѣа миръ шваадаѣ. не яко || ли
 приисходитъ, не яко ли стѣнь оустоупаетъ. миръ во
 рѣ преходитъ его, по что ради къ соуетнымъ симъ
 привазани есмы. оуслыши что возлюбленыи гдѣ и

1) Чит.: пощаемѣ.

2) Чит.: всако?

3) Чит.: тѣмъ тѣмами?

4) Пропущено: на нвсн.

оустрашимса, миръ съ рече на зло прилежить. оубы
 мнѣ комоу рабѡтаемъ. мироу кнемлюще. и не разоу-
 мѣемъ. хртїанї нарицающїе и дѣлаемъ сотонїна дѣла.
 вѣкѡ нарицаемъ нашего га. и дїаволѡ есмь пѡ роу-
 кою. весь миръ рече къ злоу прилежить, и аще весь
 миръ на злѣ есть. то на зло есмь любациен мира,
 кто насъ достоинно шпачеть. и шрыдаѣ всоуе за ны
 хъ распїнаетса. всоуе кровь свою проана, аще тако пѡ
 роукою есмь неприазни. нї братїѣ мы сего не ство-
 римъ. възненавидима и еуже в мирѣ за ны пострадав-
 шаго ради хѣа. каа же ли съ || тѣ мирскаа. похоть
 плѡтскаа похоть очїю гордыни житнискаа проче все
 мечтанїе. разоумѣемї комоу плѡть пѡлежить. и швра-
 тимса ѿ похоти сеа, вса бо рѣ плѡть трава. сїрѣчь
 скоро исхїе и прїникнѣлмъ въ гробы мртвыхъ и видимъ
 что желаемъ, не гнои ли есть всака плѡ. не злаго ли
 сѣмрада исполненъ. то по что желаемъ снѣта сего
 похоти, еуже ни смирада терпимъ тоа наслаждаемса
 доброты. то мы швратимъ очима, не сглади бо рѣ
 довршты чюжаа, что же и плѡти оугожаемъ и по-
 хоти оугожаемъ ея и вса ствараемъ чрево питающе
 швѣденнемъ и пїаньствеѡ оупивающеса, оутро вло-
 жени боудѣ в гробъ. и каа бо полза въ крови моен
 еѣа снїдоу въ истлѣнне. послѣшаем же оукормляюще
 тѣло сѣ || ѡво прркъ глѣть кровь. нї оуспѣеши во рече л. 315 об.
 оугажаа тѣлѡ. оутро хоташеомоу оумретї истлѣти¹⁾
 такому подобна есть чѣть члѡвѣчьскаа. и сѣва. вса
 сѣва. рече члѣча еко цвѣтъ травным. сїрѣчь тако
 ворзо шпадаѣ, акы цвѣтъ спадаѣ; или что оубо снѣ
 любї соуетное. а не паче и сдѣ изволи злѣ стртн
 трпѣти. да в ѣкы со хмъ поживемъ. ен молю вра-
 тїе тако творимъ. притецѣмъ²⁾ скоро мїноуюцаа по-

1) Чит.: и истлѣти.

2) Чит. прѣтцѣмъ.

СТИГНѢ ПРЕВЫВАЮЩАА ВЪ БѢКЪ. ИМАМЪ ИЗВЕВАЮЩАА.
ИМАМЪ СПСАЮЩАА АГГЛАМЪ ГНА, ОПОЛЧИТЬ ВЪ РЕЧЕ АГГЛА
ГНА ШКРТЬ ВОШЦИХСА ЕГО ИЗБАВИТИ А ИМАМЪ ПРОМЫ-
СЛЕНКА НШГО. АГГЛОМЪ ВО РЕЧЕ ПОВЕЛНТИ Ш ТЕВѢ
л. 316 СХРАНИТИ ТА ВЪ ВСѢ ПОУТѢ ТВОИ КЪ НИМЪ ОУВО ННѢ
ПРЕЛОЖИМЪ ИЗВѢТЪ КЪ ПРАДОУ. НЕ ХОТАЩИИ || ПО
ЗАВѢДЕМЪ 1) ХУДИТИ ГНАМЪ. СѢ ВО РЕЧЕ Ш ТЕБЕ ПЕ-
ЧЕТСА ТВОЕ ПРОМЫШЛЕНІЕ ТЕОРИТЬ, ПОВЕЛѢВАА АГГЛОМЪ
СКОМЪ. ХРАНИТИ ТА ВЪ ВСѢХЪ ПОУТѢ ТВОИ. ПРОЧЕЕ НЕ
ИЗВѢСТНИ ИЗВѢТЪ ТВОРА ВЪ ГРѢСЕХЪ, НО ВСЕ СѢ ПРИ-
ЛОЖИ КЪ ГОУ. И ОУПАСЕШИ ВЪ ВѢАТЬСТЕВЪ ШЕДРОТЬ ЕГО,
ТОМЪ СЛѢА ВЪ БѢКЪ ВЕВКОМЪ АМИНЬ.

Въ вторникъ словъ кирила философа, Ѡче ваген.

Гласъ въпюцаго в поустыни оуготованте поуть
ГНА. ПРАВЫ СТКОРИТЕ СТЕЗА ЕГО, ТѢМЪ ЖЕ И ННѢ КЪ НАМЪ
ВЪЗВА. НО КИИ ВЕСЬ 2) ГЛА. КРТЬ ІШАНЪ, ІАКОЖЕ ВО И
НАШЪ ГЛА. СІРѢЧЪ ИЖЕ ВЪЗДУХЪ ЗВОУКЪ ПРѢТЕЧЕТЪ
ПРЕЖЕ ИЗНЕСЕНІА СЛОВА, ПЕРВИЕ ВО ВЪЗДУХЪ 3) ОУДАРЕТСА
ДХЪ НАШЪ, ТИ ТОГДА СЛОВО ИЗНОСИТСА И СЛЫШИТСА.
л. 316 об. ТАКО И Ш ПЛОТЬСТѢМЪ ПРИШЕСТВНИ || ГНИ. РОЖЕНІЕ Ш
ДѢВЪ ГА НАШЕГО ИЗ НЕПЛОДОВЕ ПРѢТЧА РЖТВО, ЧТО ЖЕ
РАДИ ВЪПИЮЦАГО. ІАКО НЕ СОУМНЕНІМЪ НѢКЫМЪ ПРО-
ПОВѢДАШЕ СЛОВО БІЕ. НО СВОБОДНЫИ ЯЗЫКЪИИ И МНОГО-
ИСПОЛНЕНЮ ДЕРЗОСТІЮ В ПОУСТЫНІИ ЖЕ ІАКО ИСХОЖАШЕ
КЪ НЕМОУ ВСА ЖИДОВЬСКАА ЗЕМЛА. ВЪ ПОУСТЫНІИ ЖИ-
ТНЕМЪ ПРЕВЫВАЮЩЮ, И ЧТО ВЪПИНАШЕ СѢ ГЛА. ОУГОТО-
ВАНТЕ РЕ ПОУТЬ ГНА, И ПРАВЫ СТКОРИТЕ СТЕЗА ЕГО. И
ШЖИВИ ТОГДА ПРИХОДАЩАА И ПОСЛОУШАЮЩАА ЕГО. ДА
ШСТАВАТСА ІАКОЖЕ ХОТАХОУ. СДЕ ЖЕ ОУГОТОВЛЕНІЕ

1) Чит.: по заповѣдамъ.
читать послѣ вѣзла?

2) Чит.: съ сѣсь? Не слѣдуетъ ли крть ішанъ
3) Чит. въ въздухъ?

теорити, мы же ннѣ оуготовѣи ко елцѣ нашемѹ. дѣшо
 свою всацѣми вѣразы довродѣтели оудобрающе тою
 хоцеть гѣ нашъ шествовати. пакы и стеза его правы
 теорити. не оуклаиоуцеса на десно или на шоуе, не¹⁾
 середни || и цркы поутемъ ходише. и даемы ѿ л. 317
 него заповѣди хранаще, тѣми бо акы нѣкими сте-
 зами повелѣ на ходити к немѹ. идоуцимъ везъ
 вѣраженѣа. прихѹдити. не довлѣеть намъ едина вѣра,
 якоже вгѣ на прѣставити спны. аще повелѣнии его не
 схранѣи. вѣра бо есть спсающи на любовию рѣ²⁾ дѣю-
 цаа. сирѣ еже³⁾ къ вгѹу и къ ближнемѹ любовь ста-
 жавше. се⁴⁾ вса вѣтвенныа заповѣди свлюде. люван
 ма рѣ гѣ заповѣди моа свлюдаѣ, и пакы рече второе
 вбою заповѣдѣю сирѣчь вѣа любити вѣа. и вѣга лю-
 вити ближнаго яко себе. весь законъ и пррци висать,
 с правдою оубо нашею и блгочтнвою вѣрою попечемса
 в своемъ житѣи. схранимъ заповѣди гѣ нашего, и
 преже всѣ паче тоу свлюдемъ любовь, нчтоже преже
 много теораще || но токмо нашего иѣ хѣ заповѣди л. 137 об.
 теораще. но все второе изводаще того оугодѣа, нѣ
 имѣнѣа изволимъ паче вѣа нашего. нѣ жены нѣ дѣтѣи
 иныа любве свонства инѣ нво всѣ намъ ближе самъ
 створитъ на вѣ; не слышиши какъ на излѣ рѣчь
 есть. яко вѣа створша и вставѣи ѿстоупи ѿ вѣа спса
 своеѣ. то же пакы и прркѹ повелѣно сице рекоу по-
 носимы вшеъ, не то⁵⁾ ли рече самъ створи та и соза
 та в хѣ оубо вы молю братѣ вѣзлюбимъ гѣ нашего
 ѿ всеа дѣша. вѣзлюбимъ то⁵⁾ во за ны дѣшо свою по-
 ложи. и преда себе на смртъ за ны. на ради впле-
 ванъ вѣ. на ради взиде на кртъ и пострада да ны
 сптъ. погребенъ вѣ. да на ѿ древнаго паденѣа вѣзвѣ-
 гнѣ снидеть въ адъ да в⁶⁾ держаща своводитъ, что

1) Чит.: нъ?

2) Чит.: сирѣчь?

3) Чит.: нжи?

4) Чит.: съ?

5) Чит.: тѣ?

6) Чит.: ѿ?

л. 318 оубо емоу ш то || лицѣ бл҃годѣаннїи въѣзаетъ, не-
прѣно ли есмы достонни бесчисленѣ смѣрти. аще во
моцно х҃а ради смѣрть претерпѣти. егда оубо не
просто его любїи. но воимы его пѣ вса погнѣбающаа
вскорѣ тлѣющаа. кїи шѣраще ѿвѣтъ. коа же шѣра-
щемъ мѣти, то не в правдѣ ли примѣ в бѣмъ мѣнїе.
не вез ѿткѣта ли въ шгнѣнны родѣ посланїи вѣдемъ.
то кто ны помлѣоубѣ кѣ и ш ваѣтлїи нашѣмъ. не разоу-
мѣвающїи мы себе тоѣа шсѣдїи. мы самн сѣ право
шоужатїи начнемъ но ни братїе нї тако вѣстоуѣ
злѣ но вси вѣдемъ въ бжїи любвн. а к самъ и къ
внїжнїи насъ покажѣ любовь, не завнѣдїе дрѣгъ
дрѣгоу не сѣварїце дроугъ сѣ дроугѣ. что во члѣче
скою плоть шда. не вѣси ли шко братъ твои естѣ.

л. 318 об. не вѣси ли ѿ тоа землїи, и не вѣси ли || тѣ же
пнщѣ имѣтъ. и равно ли вси шмрѣ. чнн завѣти не
всѣ ли. чѣмъ воудоуцїаа надеѣа. не та же ли всѣ
и ты не шѣнцїалъ всѣ глава х҃а, не часть ли ко-
гождѣ и оудове. по что самн сѣ ворїще не разѣ-
мѣемъ себе, оубнѣаа не разоумѣешн члѣче. члѣкъ ли
есн. нлн зѣвѣрь. дороголюбннѣ жнѣѣ. что оубо рывн
ли мѣсто болшн меншїи и крѣпѣншїи. немоцнѣн-
шаа пѣ нзѣѣдаемн, нї братїа молю не тако творнмъ.
дроугъ дрѣга въспрнѣмлемъ. дроугъ за дрѣга по-
троужаемсѣ. едїнъ за иного оумремъ. дроуѣ бо рѣ
дроуга тѣготн носнтн ¹⁾. тако скончаѣте законъ
х҃ѣтъ. бѣ во рече нїкто нїкдѣ не вндѣ. аще во любнмъ
дроугъ дроуга. бѣ в нѣ прѣывѣаѣ. вндшн како тн
сама вѣщѣ. бѣ вѣывѣаѣ мognн стажати любовь и сѣ
л. 319 пѣ || нндѣ еснѣе швлѣѣ. глѣа бѣ любн естѣ. прѣыв-
ваа в любнн. въ бѣзѣ прѣывѣаѣ. и бѣ в нѣ. вндшн
ли како нмѣан любовь. въ срѣцн бѣа носнтѣ. прочѣе

1) Чит.: носить.

потщѣмса стѣжатию. да бѣ в на превыкаетъ. а надеже
 бѣ живѣ тоу же ѿ среды не превываетъ злое. про-
 чее братѣ не языкоу друѣ друуга любѣ. оусты во
 благѣще. а срѣмъ проклинающе не оустнами друугъ
 друуга цѣбдоюще. а срѣмъ творимъ зла друугоу, но
 ѿ дша въ истѣнноу сами себе любимъ. не шкळे-
 тающе нѣкогѣ не швидѣще ни въсхнщающе чюжѣ но
 ѿ имѣнна своего подавающе паче тревоующимъ. ми-
 лоующаа¹⁾ в вѣдѣ спостраждѣще. съ скорбѣцими. злѣ
 имоущна оущедрающе. в вѣдѣ впадающимъ. та-
 гость швлежаще всѣмъ швразѣу добро твораще
 друугъ друугѣ || тако и намъ бѣ мѣтнѣ воудеть л. 319 об.
 и бѣгатое намъ ѿ него доверотворенѣмъ подасть. и
 зѣ соуриими вѣгнми намъ възѣастъ, и тамо своего
 цѣрткна сподоба бесмертнаго. тамо намъ его блѣга
 даа нѣже ѿко не видѣ. нѣ оухо слыша и на срѣце
 члѣкоу не взиде, каже оуготова бѣ любѣцимъ его. еже
 вѣдѣ и намъ полуучити, вѣтѣю и члѣколюбнѣ гѣ нашего
 иѣ хѣ. емоу сѣва и чѣтѣ и поклананѣ с везначалнѣ
 ѿцѣмъ. и с прѣносочрѣи и животворящимъ ти дѣхомъ.
 і нна прѣ.

Кирилл философ да слово. ѿ престѣни вѣи. прѣодѣѣни
 мѣри. в срѣ. ѿчѣ вѣгн;

Кто възгѣтъ вѣчѣѣ нашеа сѣлы кто оуслышѣ ны²⁾
 створитѣ вса хвалы. тоу намъ процѣтѣ спѣсенѣ. тоу
 ѿ перваго падѣнѣ възведенѣ выхомъ мы. та пра || л. 320
 мѣрнѣю клѣтѣвѣ разори. та вѣгнѣ намъ источи, ис
 тоа намъ прѣное сѣнце восѣа, разорѣ тмоу невѣжѣ-
 ствна. и свѣтомъ вѣобразоумѣа³⁾ ны шзараа, ис тоа
 и тоа ради швнса намъ свѣтѣ истѣнныи тако мѣти

1) Пропущено слово?

2) Чит.: услышаны.

3) Чит.: когоразумѣа.

животѣ. те¹⁾ весмѣртію источникъ. то кто дастъ ми
языкъ тѣ чѣтотою снѣюще. тѣ свѣтъпролитѣ ис-
полне соущи. яко достоинно что на похвалоу шврѣсти,
толико добрѣ намъ вывѣшии ентѣ. всеа блѣти добро-
тами насъ шдарнешю. преже грѣхѣ не добрыи и не
красныи. всего стоуда волею лицамъ²⁾ покрывающимъ
кто оубо ми оумъ подастъ. тако чѣтъ. яко паче и
свѣтеа агглыкъ нѣныи реци, и бесплотныи пѣви-
закци разоумѣни. яко смирѣ достоинемъ разоу-

л. 320 об. мѣти на похвалоу и славословленіе въ истиннѣ ||
хѣроукима вышши. и серафима славненша. всѣ бес-
плотныи силъ стѣвиша. и несказанныи боши сѣца.
егоже горнаа силы трепецѣ та того въ чревѣ по-
несши. емоу³⁾ равоувино агглы прѣстоютъ. да того
малодѣпно³⁾ прѣати на роукоу. в странна и невсрѣ-
ченна тиньства образы ржѣва несказанна. дѣва вѣа
раждаетъ и пакы превываетъ дѣва. но влѣчце наша и
гже. в блѣлюбиваа наша надежа. и застоупнице. и
покрове. и привѣжище и оутверженіе, в пристаници
не троужающееся и не потопляющее. и стѣно не-
шворимое и нероушимое⁴⁾, в привѣжици всѣ спѣсоу-
щиса. оутѣхо всѣ скорбѣщи. оутолѣныи и оутѣ-
шенеи волѣзнующій. в заступо всѣмъ соущимъ в

л. 321
ноужѣ о всѣмъ в печалехъ соущимъ. || твердое⁵⁾ и
блѣгоушанье. в лѣсътнице възводѣщи на нѣса. в
мосте к вѣоу привождѣи, в пороучнице всѣмъ грѣш-
ныи. шславленіе страстьми шзловеныи. в равѣ при-
разникшимса к гѣоу смиреніе⁵⁾. не престан в насъ мо-
лаци. тѣ вси грѣшныи прѣлагаемъ ходатаѣ. тѣ ста-
жахомъ спѣнна державоу. не шстави шедролюбиваго
вѣа за ны молаци. в тебе надѣбса в тебе хва-
лимса, ты варжеші ны вѣзѣ. в все⁶⁾ шзбавлеши тако

1) Чит.: ти?
роушимма.

2) Чит.: лица?
5) Пропущено слово?

3) Чит.: малодѣтна?
6) Чит.: отъ всего?

4) Чит.: ни-

вратіе притѣкантие припадающе теплѣ всею дѣшею,
 мѣйтеса ен оуправити нашоу кроучиноу. помыш-
 леніи замѣ стѣртини волны оуспити, все оумныіе дѣшк
 разнати. всю боурю напастен оутишити, та всю
 скорбь далече ѿ насъ ѡходитѣ. та ражженіе плоть-
 ское оутишаѣ || имоуще такоудю помощницѣ вратіе. л. 321 об.
 и застоупницѣоу. чтѡ неврежѣ. и что лѣнїмса и трез-
 вимса позѣ нѣкогѣ ѡвержѣ время ташков ѿ нѣ.
 доколѣ сице падающе превываемъ. доколѣ сице из-
 немогающе ѡ дѣша наши лѣннимса. доколѣ плоть-
 скыи сластѣ работающе¹⁾, плотская сласть жало есть
 смѣртное тоу бо на ны смѣрть оукрѣпляетса, иже бо
 еа оубѣжавѣ. прїидеть ѿ смѣрти в живѡ. плотская
 сласть оудница есть діавола. тоу²⁾ во дѣша сице чѣ-
 тныа оулавляю. и въ глаубинноу яко погивелноу
 всылаю. и ѿ воды ѡводащи нетлѣнныа. варѡ по-
 гоувалеть грѣхѡвныи. плотская сласть огнь въз-
 гнѣщаетъ рѡныи. шдовитыи червїи питасть. скрежетъ
 зѡувныи ра || стеть. ѿ угненыа пици не иземаѣ, и л. 322
 что ми много глати двустоитѣ. враги нѣ оустралеть
 бѣжа и соупостаты. свѣта лишаетъ слакаго и неизре-
 ченнаго живота жажоущаго³⁾ стваряѣ бесконечнаго и
 непрестаннаго. вѣа ѡвѣжимъ вратіе. аще ѡтинѣдѣ
 живен хоцѣмъ выти в бѣкы. и неизгланнои радости
 жадаѣ. аще ѡтиноудѣ жалаѣ бѣа мѣтнѣа полѣчити,
 да нїкїи же рече прелститѣ тебе. дѣша во нечѣа чѣаго
 цѣтвїа не наслаѣдїи. и в чертогѣ нѣнныи не ѡходитѣ,
 ни считается са дѣхы стых. ѡ⁴⁾ какоуо веселїа ѡпа-
 даемъ неразѣмнїи ѡ⁴⁾ какоа ѡверженїи выти хоцѣмъ
 слѣвы сластолюбнѣи и стѣртнѣи плоти работающе, иже не
 вѣдѣ живоуще. сластем же едїнѣмъ и плоти. чѣна
 женїтва и ложе || несквернено. чѣна въ истїннѣ, аще л. 322 об.
 есть скверныи непримѣсна. и ложе сквернено, аще не

1) Чит.: рабѡтаемъ? 2) Чит.: тоу? 3) Чит.: жажущи? 4) Чит.: ѡ?

- БЕЗАКОННЫМЪ ПРИМѢШЕНІЕМЪ УСКВЕРНІАСА БОУДЕТЬ. ИСПЕРВА РЕЧЕ СЪТВОРИВЫИ ЧЛѢКА, МОУЖЕСКЪ ПОЛЪ И ЖЕНЕСКЪ ПОЛЪ СТВОРІ А. ПУСЛОУШАИТЕ НЕДОВАЛѢЮЩИИ. ЕДИНОИ ЖЕНѢ, НО ИНОУ К НЕИ ИЗВѢНОУ ВВОДАЩЕ. И САМ БО¹⁾ РЕЧЕ ЕДИНЪ МОУЖЪ ЖЕНѢ. ЕДИНА БО ЖЕНА МѢЖЕВИ, ІАКОЖЕ МОУЖЕКИ ЕДИНОИ ДОВОЛНОУ ВЫТИ ЖЕНѢ. А ЖЕНѢ ЕДИНОГО МОУЖА ДЕРЖАТИ, НЕ РЕЧЕ ГЪ ІАКО ЕДИНОМОУ МОУЖЕКИ МНОГЪ ЖЕНЪ ПРИВѢДИТИ. НИ ПАКЪ РѢ ІАКО ЕДИНОИ ЖЕНѢ СО МНОГМИ МѢЖИ УСКВЕРНИТИСА ВИДИШИ ЛИ ВЪЗЛЮБЛЕНЕ, КАКО ПРЕСТОУПНИКЪ ВЪЖТВЕНОМОУ ЗАКОНОУ УВЕРѢТАЕТСА. НЕ ЕДИНОА ЖЕНА ДЕРЖАНСА МОУЖЪ. НИ || ПАКЪ ЖЕНА С²⁾ МѢЖЕ³⁾ МНОЖАНШИМЪ ВХОДАЩИИ. В НЕМЖЕ ПРОЧЕЕ ХОТАЩИИ ОУГОДИТИ ВГОУ, И У ТАКОЕА ХРАНИТИСА БЕЗАКОНІА. НО ВЕСЕЛІ РЕЧЕ ЖЕНОУ ЖЕ⁴⁾ У ДНУСТИ ТВОЕА НИИѢ ЖЕ МНОЗИ У ЗЛОЕА СВОЕА⁴⁾ ЖЕНЫ ИЗГОНАТИ И НИИѢ ПОИМАТИ, И НЕ РЫДАЮ. НО И ВЕЛИЧАЮТСА. И НЕ РАЗОУМѢЮТЬ ЕЖЕ В СѢУ ПОВІННІ БЫВАЮТЬ, ОУДОБНОЛИЧНО БО ИМЪ ПРЕЛЮВОДѢАНІЕ ДѢТЕСА, И НЕ ТОЧІЮ ТОМИТЬ НЫ⁵⁾ ПРѢ ЛЮДИ НЕ УВИДИТЕ И ІАКО ПРЕЛЮВОДѢАНІЕ ОСТЬ ВЕЩЬ ІАКѢ, НЕ СВОЕГО РЕКОУ ВЪ СЛОВА. НО ТОГО СОУДИТИ ХОТАЩАГО НАМЪ СПСА. ВСАКЪ БО РЕЧЕ ПОУЩАА ЖЕНОУ СВОЮ И ЖИВЕѢ ЕИ СОУЩИ И ИНОУ ПОИМАА, И ПРЕЛЮБОТВОРИТЬ СІРѢЧЬ ПРЕЛЮВОДѢИЦА ІАКѢ ПУСТАВЛАЕТСА. И НЕ ТОЧІЮ ТО⁶⁾ АКЪ ПРЕЛЮВОДѢИЦА УСВѢЖАЕТСА
- Л. 323 ОБ. НО ИЖЕ СЕБЕ ПОИМАА ЖЕНѢ ЕГО РѢ БО || И УЖЕНІВЫИСА ПѢПѢГОУ ПРЕЛЮБЫ ТВОРИТЬ С НЕЮ. ПОНЕЖЕ ЖИВЕѢ СОУЩОУ МОУЖЮ ЕА КО ИНОМОУ ПРИХОДИТЬ, ВЪ ПРАВЕДОУ ТОГО ПРЕЛЮБЫ ТВОРИТЬ. СЕ БО ОСТЬ ПРЕЛЮВОДѢИСТВО ЕЖЕ КЪ ЧѢЖЕИ ЖЕНѢ ПРИЛѢПЛАТИ. ІАКѢ МОУЖЕВИ ЕА ЖИВЕѢ СОУЩѢ, ЕГДѢ ТО⁶⁾ МОУЖЪ СВОЮ ЖЕНОУ ПОУЩАЕТЪ. А ПОУЩЕНОУЮ У ИНОГО СЕБЕ ЖЕНОУ. ПОИМАЕТЪ ЧТО РЕЧЕ

1) Чит.: богъ?

2) Опустить?

3) Чит.: ижи.

4) Чит.: своеа?

5) Чит.: на?

6) Чит.: та?

и ѿ томъ. не соугрѣвъ ли томленіе пѣимѣ, яко пре-
 любодѣвистевъ деѣ сдѣлаемы яко свою женоу пѣсти,
 и яко пѣщеноу инѣмъ поштъ. аще и множицею то же
 тымъ сътворѣи. якоже выведеть всегѣ сдѣ, тогѣ колико
 томленіе прѣиметь. еда не мнѣши ли или различны
 пѣиметь мѣкы. се оубо скѣдѣще вратіе, еже ѿ оубо-
 сти вашеа соуть жены. с тѣми || живите и веселитѣ
 до старѣсти и до скончаніа с нѣми жирѣюще. яко еже
 преже смѣрти свой женѣ ѿстоупати рѣганне и вамъ
 есть неנסкоусно и яко не свое размѣшаетъ сѣмена
 ваша, и нѣ присного комѣждѣ рода, дастъ явити яко
 много, но укѣмъ оубо прикланяющимъ къ бракоу.
 честнѣ сице наказяюще скѣтоуѣ изволащѣимъ ино-
 кое житие оубѣтоуяще сказаѣ не точноу срамнаго
 дѣаніа оудалати. но и чювьствѣа сама оутвержати,
 очи мѣчаща и вбоуѣзаящаа всазаніа вѣсащесѣа
 оустаящаа. слоухоу двери налагающаа шзыкъ еже
 неподовнѣ бесѣдоуяща. шбонаннемъ не оумачитѣ,
 блѣгооуханіа попѣцающе да смѣрть во рече дверми
 вашими да внѣдетъ. кіа ли глѣ || двери чювьства. кюю л. 324 об.
 ли смѣрть грѣ. та во члѣкъ побѣждаетъ похотью жѣтїа
 сего и пѣ сѣтїю дѣаколею падаетъ, и шже вамъ
 ноужно свлудати. спрѣближатѣ ѿтиноудъ телеси
 паче къ довроцѣтоуѣщѣ и къ макѣ ли в целованїи
 впасти, или къ днѣмъ приходить и паче аще сдѣ
 довроличны и доврокидныи шгнѣ во похоти сдѣ
 скры. а трѣжансѣ рѣ всегѣ. вѣѣержитсѣ, но нѣ сыто-
 стїю чрека подобаетъ прѣлцати сытость во рече шѣ
 роуганїа. колико глѣ роуганїе. бесчиннаа плотъскаа
 стремленїа. и подвиженїа. аще сице себе наказемъ
 чѣо тѣло наше свлудемъ. чѣоу дѣшоу схранїи и нѣѣ
 же яко ба снаа оусримъ чѣа сланїа прѣемлюще къ
 срѣци по семь чѣѣ стѣи прѣстанѣ || трѣци. доврошты еа
 насыщающаа слѣкна и ѿтоудоу поущаемыми ненсрѣ-

л. 324

л. 324 об.

л. 325

ченнымъ 1) зарамі и сѣаніи насыщаюся 2), се во есть похотѣ и желаніе къ сѣ краниѣе. се все ество словесное желаетъ, аще кого боудеть емѣ приати. станѣ оу похоти прочее, и почиваѣ. си же имъ яко сѣ поженѣ. житнемъ чѣмъ же и непорочныи хранаще себе Ѡ всакіа скверны, плотьскіа дѣховныа. миръ во рече гоните со всѣми и стѣню без неаже нѣ едіномѣ же оузрнати вѣа. томоу сѣва в вѣкы амінъ.

Того же коѣрила дилософа. в чѣ. слово. Ѡ апѣлѣ.

Шедше наоучите вса страны рѣ спѣсь свонимъ ѣчѣнкѣмъ и апломъ проповѣдникы всен земли, блѣговѣщанныа пославѣ оучите 3) всадѣ насѣввати блѣгѣтне, л. 325 об. истѣнное ѣгораздмѣ. по сѣ шви || выи какѣ наоучѣти страны пригѣлетъ, кѣрѣаще въ има ѡца и сѣна и стѣго дѣха. сѣван тѣи тѣиноу. ѣ Ѡ на вѣра наоучаетсѣ, яко подоваеть кланатѣ едіномѣ вѣоу въ трѣ составѣ, иже во глѣти въ има явлетъ яко едінь вѣъ есть еже навести ѡца и сѣна и стѣго дѣха явлѣе въ три лица. едіного естѣства есть вѣтѣва въ трѣ во ѡвразѣ, и въ свонствѣъ сказаетсѣ нероженіе и роженіемъ и исхоженіе. ѡцѣ во не роженъ. а сѣнъ роженъ, а дѣхъ исходенъ по семъ явлѣа не доваѣеть на спѣне. права вѣра въ двоу и соущіи ипостаси, соущіи и дѣлаъ блѣгыхъ причнтаемъ. оучаще блѣсти вса елико заповѣдаъ вѣа. видиши ли възлюблене възѣати намъ ѡвѣтъ въ дѣнь соунынъ прѣ вѣгѣ еже не схранншии всѣ заповѣ || дѣи, то како мы едіною вѣрою хвалимсѣ, а не едіною 4) хѣвы заповѣди хранаще. но гѣне повелѣніе таково, что же еже Ѡ не прѣимшен еда не створша ли

1) Чит.: неизреченнымъ.

2) Чит.: насыщающимся.

3) Чит.: оучити?

4) Чит.: единомъ?

ѡко^ѡ и повелѣное имъ бѣ, и ѡкоудоу намъ емѡже кла-
 нлемса, ѡкоудоу^ѡ намъ смиренныи, истинныи свѣтъ
 не краснѣе ли тѣи нозѣ, блѡговѣстоующе миръ и блѡ-
 нне; хѣтъ намъ добра се^ѣ исходати ное¹⁾ оубо прочее,
 тѣмъ възнѣе възданимъ. мнѣ мнитѣ ничтѡ, много
 тѣмъ ѡ нѣ прѣати хоше^ѣ, но тужмѡ наше спнѣе и
 въраценѣе. се и радованѣе и слѡва, се имъ чѣтъ и по-
 хвала, тобою бо имъ многѣи путь и трѡудъ, тоа
 радѣи и ти рѡганѣа и смѣрть приввидѣша. оупсѣшино
 кровь свою проливаше. и дѣшѡ едавше вѣцадѣа ницѣ-
 щимъ, понеже сице есть се дѣшамѣи вашими попе-
 цѣмса, и приввидимъ мнѣ || шнее жѣтѣе. ѡко пре- л. 326 об.
 ходѣше вскорѣ и разрѡушающееса, то слѣди ли есть
 свѣтъ съ. но вскорѣ то²⁾ ницецаѣ, днѣе бо рече лѣтъ
 нашѣи ѡ. лѣтъ. сѣи не без работы нѣ вѣсъ трѡуда
 намъ и ве стѣрти. но волѣ и рече трѡу^ѣ и волѣзна. а
 прѣныи животъ бесконеченъ и вѣчнѡюща. хошеши. л.
 лѣтъ наслаждѣа а в ѣкы вѣтѣкомъ моучитѣи, аще ти кто
 прѡтагаъ бы, въ едѣнъ чѣа питати, а тысящѣ лѣтъ
 в моучѣа выти еда оубо въсхотѣлъ ли бы какѡ оубо
 пѡимѣмъ вѣс конца мѣимѣи временнаго ради насла-
 женѣа. ни оубо молюса братѣе не такѡ смыслимъ, но
 ѡградимса страхомъ ѣжѣимъ. послоушанмы глѡю-
 щаго мѣраго, иже рече бѣа вонса и заповѣди его
 храни. ѡко симъ рече всакъ члѣкъ, ацѣми же и елико
 дѣша нашѣи недоугы малыми глѡы || исцѣлаю. всего бо
 рече послѣшан горды прѣзрѣнне ис коренѣа сдѣ ис-
 терзаѣтъ, не на свои рече разоу^ѣ надѣвѣса, аще паче
 всѣх члѣкъ мѡдѣрѣе еси. и смысленѣи пѡлаган присно
 слоу^ѣ свои и приемли ѡ инѣхъ словеса равно ѡитѣ
 ново ѡкоудѡ и страны наоучиши, егоже николиже

л. 327

1) Чит.: инос?

2) Чит.: тѣ.

- ты и много трѣдился надчислѣ еси. но и бѣга рече
вонса се во есть конецъ всемоу добрѣ. страхѣ бѣгль-
нимъ оукланяются ѿ всякоу зла, яко противенъ
есть бестрашны источникъ есть всемоу злоу. рѣ во
безоуменъ в срѣци своемъ нѣ вѣга, по сему что рас-
таѣ рѣ в зачинанїи и оумерзе, но не имѣа страха
бѣга. таковъ не шпасенъ есть хранитель вѣжимъ
повелѣнїе идеже во рече страѣ заповѣдемъ свлюденїе,
тѣ и мрѣи се приводить глѣ. где соуть нѣ глѣи
- л. 327 об. яко зло || пѣанствѣ. и не шврацающе глѣца хоцешн
ли оувѣдѣтї нѣ възлюблене. коцѣмъ зло есть
пѣанствѣ, послоушан апла глѣца. хѣ в себе имѣа
глѣца, не влоуѣнїци рѣ нї любовѣнца. нї иже в себе
влоуѣ творѣ, нї клеветнїци, нї тати. нї развоннїци,
нї пѣанци црѣва бѣа не наслѣдѣтъ, сї же и внѣман
възлюблене и не просто притѣкан но моучи дов-
рѣ слово, пѣанци рече равно с прелюводѣнцию. и с
влоуѣнкѣ, моужьска полоу сѣгрѣшаеть. паче же нї
равно но болѣ и горше, и прелюводѣнца. тѣ и на
конци пѣанцоу оучинаѣ, шкв вѣны соуца пѣанства
преже рѣнѣ скарѣдѣ, шже ѿ пѣанства все злѣа дѣла
и срамнаа; смотри же апла кѣ первне влоуѣнкы рѣ
таче прелюводѣнца наведъ и тако на волшаа прегрѣ-
шенїа || прехода. на тате послѣже преста на пѣаница.
шѣѣ всяко. яко и преволшемъ и нѣкнѣа верховнаго и
яко въ истїноу сице есть. всего во скарѣдѣа ста-
рѣиши пѣанство нечѣоты ѿтоудоу во яко ѿ нѣ-
когого истѣнїка истѣкаеть всяка скверна, и гноуснаа
похоть. спослоушествоуетъ же апла глѣ не игра-
нїемъ ни пѣанствѣ прележитѣ. шѣѣ яко рѣа есть. каю
же глѣтѣ игранїа, и каа пакы пѣанства игранїа во
соуть еже к сопѣаннѣ и с гоусльми пирове, егда
кто пиръ творѣ. прѣмлетъ на веселїе сѣцимъ и на
сласть пица. пѣанство же просто ѿ питїа мнѣж-
- л. 328

СТВО ЕГДА КТѢ ПЪА НЕ ДО ВОЛЕНІА ¹⁾ ПЪЕ, НО ЧРЕСЪ СЫ-
 ТОСТЬ. ПО СЕ ПРІНОСИТЬ НЕ КОЗЛОГЛАСОНІА ²⁾, НІ НЕЧѢТОЮ
 ЯКО СЕ ГЛА. ЧТО РАДИ ШМЕТАЮЩ ³⁾ КОЗЛОГЛАНІКІ И ПЪАНЬ-
 СТВА. || ВЫВЪЮЩИ ⁴⁾ Ш НІ ЗЛО. СОЧТА БѢ С КОЗЛОГЛАСОВА- л. 328 об.
 НІЕМЪ И С ПІАНЬСТВОМЪ ВСАКА НЕЧѢТОТА И ВЛОУ, НО ЧТО
 ГЛѢТЬ ИГРАНІА И НЕЧѢТОТЫ, ИГРАНІА ГЛѢТЬ НЕ ВДЕРЖІМСА
 СМѢХИ НА ВЛОУ. СИРѢЧЬ СО НИЕМЪ ТЪЛОМЪ СПЛЕТЕ-
 НИЕ. НЕЧѢТОТЫ ЖЕ И Ш СЕБЕ ЕДІНЪ ЧЛКЪ ВЪ СВОЕ ТЪЛО
 СОГРѢШАЕТЪ В РЪГАНІА. ВЪДАТЬ СЕ ДЪЛАТЕЛИ БЕЗАКОНІА.
 ТМЪ СЪЩА ДОСТОИНА СКРОВЕНІА, ПОСЛАШАИТЕ ПІАНІЦИ И
 РАЗОУМЪИТЕ. И ПУСТЫДИТЕ, И ПОНЕ ПОЗНѢ КОГДА ИСТРЕЗКИТЕ.
 И ТАШКОЕ ПІАНЬСТВО ШВЕРЗЕТЕ, ЧЛКЪ ВЪ ЧТИ
 СЫ РЕ НЕ РАЗОУМЪ, И ПРИЛОЖИ СКОТЪ НЕРАЗОУМНЕМЪ,
 И ШПО^ХВІСА ИМЪ СЕ КВѢ ЕСТЬ ВИДѢТИ ВЫВЪЮЩЕЕ О
 ВСАЦѢ ПІАНІЦИ, ПО ЧТО БО И ОУВО БГЪ СЛОВО ДАВЪ НА
 РАССМОТРЕНІЕ ДОБРА ЖЕ И ЛИХА. ТО ЖЕ ПРЕДА ⁵⁾ СЕБЕ НЕ-
 РАЗОУМНЪ СКОТЪ, ОУМА || И СМЫСЛА СЕБЕ ЛИШИМЪ ⁶⁾, и л. 329
 ПАЧЕ ЖЕ И ГОРЪЕ СКОТА СТВОРИ, СКОТИ БО ЛИЦЕ И СЛОВА
 ЛИШЕНІ СОУ. НО ЧЮВСТВО СЪАВО ИМОУ. ПІАНІЦА ЖЕ И
 СЛОВО ПОГЪВН. ЯКО МРТЕЪ И БЕЗДЪШЕНЪ ЛЕЖА И СКОТИ
 ОУВО НІ ГЛАЗОЮ ТАЖЦИ. НІ НОГАМИ ШСЛАВЪВАЮ, ПІАНІЦА
 ЖЕ И ГЛАЗОЮ ЯКО ШСЪЧЕНОЮ. ИНАМО ПРЕВРАЩАЕТСА. И
 НОЗЪ ЕМОУ НЕ СЪАВО ХОДИТА, НЕ КСЕНЪ ЕМОУ ВЪ ШЗЪ
 И ТАКО ЖЕ ЕМОУ ШСЛАВЪВАЕТЪ ⁷⁾ И РОУЦѢ. НИЧТОЖЕ ВЪ
 ИСТІННОУ ПЪАНИЦА ШКАННІ ⁸⁾ И СТЪТНѢѢ, КОМЪ ВО РЕЧЕ ⁹⁾
 НЕ ПІАНИЦѢ ЛИ. КОМЪ ПІАНИЦЕВЕ. КОМЪ БЕЗАТЪПОТСТВО И
 БЕСЪДЫ МНОГЫ. И КОМОУ СКРОУШЕНІЕ ВЪТЦЕ, НЕ СЕМОУ
 ЛИ ИЖЕ РАБОТАЮЩЕМОУ ВЪ ПІАНЬСТВѢ, ТО БО НЕ ОУДЕР-
 ЖАТЕ ¹⁰⁾ СЕБЕ. ШВРАЖАЕТСА ШВОГДА Ш СТЪНОУ. ИНОГДА Ш
 ЗЕМЛЮ РАЗВИВАЮСА, Ш ¹¹⁾ ШСОБНА НЕНСТВОА. ХОЩЕШИ

1) Чит.: до докълѣніа? 2) Чит.: козлогласованіа. 3) Чит.: отмѣтаются?
 4) Чит.: вывѣющіе? 5) Чит.: тѣ же преда? 6) Чит.: лишены? 7) Чит.:
 ослабѣваетъ? 8) Чит.: оканнѣ. 9) Пропущено слово. 10) Чит.: тѣ бо не
 оудержать? 11) Слѣдуетъ опустить?

- л. 329 об. възлюблене ра || зомѣти, како всякѣ злобы преволе
 есть пѣанство. вслѣдоуи словоу, и послушани тре-
 звеннемъ. егда кто хоцетъ показати комоу, яко
 стрѣти нѣкоею до конца ятъ есть, и поравотиса ен
 крѣпко шдержимъ. и нѣчтоже не гѣтъ инъ гнѣванѣъ
 есть безмѣрно. тако оупиваніе кростію и се слы-
 шитѣ, видиши ли како ти пѣанство. всеа боле злобы
 вѣжимъ его братіе дѣшевнаго оубовника, телесное соу-
 постатіе, тако ество оу врага живота нѣго снѣна. то
 пѣанство ѿ бѣа ны изгнаны створитѣ. и то пѣан-
 ство в негасимы шгненыи рѣ посладе, и в мѣкоу
 кромѣшнюю шсѣждаетъ, пѣанство въсь крдовитыи не
 оусыпающіи червь питае. тѣмъ нѣ подобна¹⁾ вѣри на-
 ходитѣ разореніе наше и по || гивель. внематѣ во
 себе рѣ гѣ. да не когѣ ѿлоучатса наша срѣца в шомѣ-
 мѣннн пѣанствѣ, что есть отагчатса на землю.
 яко оузою нѣкоею привлекоутса не можетъ во рече,
 ѿ пѣанства шдержимо срѣце. горѣ на нѣво вѣзвыси-
 тн к вѣоу. но на землю оувы превлѣчитѣ. и швер-
 заетса. и да не вѣдетъ что вѣко. яко рѣ да внезапѣ
 на ны идеть дѣнь великии шнъ вѣко кожѣ швѣ. яко
 конечныи дѣнь послѣннн. яко сѣтъ во рече наидѣ на
 всеа сѣдѣщаа. на лицн всеа земли, яко же птица
 впадающна в сѣ всоуе прочее перната есть, оуже
 оувѣжати не могоущн. яко рече во тѣ дѣнь пшсти-
 женыи не шготованыи, много себе похоули везъ ѿ-
 вѣта. и вѣзоунеть горко и въсплаетса. вѣспѣти же
- л. 330 об. шба не вѣзмѣжетъ, чтѣ есть на всеа || сѣдѣщаа.
 вси во рѣ лѣнннн шпадшн, вси прешвидителі и не-
 врегоущее, не помышляюще горнн, и не мрѣствѣющн
 но на землю зраще славо тоже препрѣнн воудоутѣ
 и станоутѣ шсоужени. егоже не воудн всѣ намъ

1) Чит.: подобно?

пострадати, но на лонѣ авраамли покинномъ быти. доврѣ се житіе скончанмъ, яко не пианьства имѣите словесъ. нї шноа штіноудѣ имѣти зловы или грѣха, вса сдѣ ѡложіше мѡ. вси истрезвешійса чтнмъ шбращеніемъ исправленіемъ, азъ во рѣ вѣъ есмь шцищаа везаконїа твѡа. и истннмъ покаяніемъ, и томоу вѡгодареніе. и слава всѡлаб шцоу и сноу и стомоу дхуу. і нна и присно и в' вѣкы в'вѣкомъ; аминъ;

Б'патѡ. коїрила дилософа. слово. ш кртѣ га л. 331
нашего іу х'а. ѡ.

Егда кртъ на земли постависѡ. лествъ вѣсовскаа разорашесѡ адъ оумрщвемъ бываше, смртъ оупражншесѡ. и тла изгонїма баше. дїаволъ попираемъ бываше. егда кртъ на земли поставї, нетлѣнне члкомъ даашесѡ. вестртне цвѣташе животъ точашѣ, истнна паче зраа слнчны влещашѣ. егда крестъ на земли вдрѡжисѡ, призываше родъ члчкин ѡ плѣненїа избавлшесѡ ѡ мчтлства вѣсовскаго. ѡ дїавола наснаїа свѡвожашесѡ, егда кртъ на земли почтенъ бѡ. все словомъ почтено ество ликоваше повѣднаа, и смертъ разорисѡ. тако же и адови смїасѡ самомоу под и рауасѡ вѣщааше, кде ти смрти жало. кде || ти аде повѣда. тако то все швногнвыи. кто л. 331 об.
вѣзвелнчвы млбость свою с нами. еже на кртъ насъ ради вшѣ. тобою во ествѣ творми чюдеса едїнъ. то едїнъ крѣпокъ и силенъ. тои извевить ны ѡ врагъ нашї. тои скроушї державы лоукавы. сломилъ ествѣ глѣвы змїнны. тѣ без мѣры хвалансѡ. иждителенъ ествѣ. тѣ всю землю потребити, то гѣ вѣ ншъ избавителъ нашъ. прочее оуповаемъ братїе, моужскы на

- сѣпостаты сплетемса не оубоимса злодѣева сложе-
 нѣа погиве шдержаніе его. мртѣть естъ бездѣшенъ естъ.
 крѣпость его растѣса, вражіа во рече шроужіа до
 конца ищезоша. іако не имѣтї емоу тѣми нѣ оубо-
 вити. но нѣ мѣста оубѣжанна емоу шстави. мы оубо
 л. 332 неразоумъ || нѣи несмысленїи. иже прркоу не ревнуюѣ
 нѣ глѣмъ по шнѣ. іако блго намъ законъ гнѣ. паче
 тысящъ. слава и сребра, мнози же и не злато болѣ
 бѣга любать. бѣ во не велитъ нѣ красти. нѣ въсхи-
 щати чюжи. нѣ шиноудъ кого оубивати. мѣ прш-
 тивнаа твораци. нѣ бѣга боимса нѣ члкъ стыдимса.
 но нѣ мѣкѣ боимса, нѣ тшмленїа. нѣ иуже сде поѣмлѣ.
 егда іати боудоуть и шблчени. нѣ иуже хоцелмъ
 тамо прїати нестерпїмы мѣкѣ. лютѣ тателмъ іако
 сдѣ мчатса. и тамо в' вѣчныи шгнь посылаютса.
 горе. горе. анхонмцѣ. іако сдѣ гнѣвомъ вѣжїмъ и
 годованїемъ искоусятса. и вса члкъ имѣща врагї и
 соупшстаты. и ш всѣ коѣ приемлютъ. іако залїи оуко-
 раютса. и оклеветаеми бьелютъ въ шгненѣ родѣ-
 л. 332 об. стѣ въс конца || ш горе. горе оубонца іако и сде и
 кровь прольетса. и тамо и шгнь не ѡгаснетъ. нѣ
 червь и не оумрѣ. ш анхонмци. тати. разбоннїци.
 дѣланте рѣками свшїми. не крадите нѣ въсхищанте
 чюжаго. и не гнѣвантеса дроутъ на дрѣга ве смиренїа.
 и въ оубїиство нїколіи не епаданте. что же анхонмци
 въсхищантѣ чѣжа. и егда ѡмрете приемоуть е с со-
 бою, и не въ адъ ли снїдетъ бѣгательство ваше. и что
 всоуе троужаетса. свїраѣ во рѣ члкъ. и не вѣстѣ
 комоу свереть и. на гѣ бѣ нашъ положите ѡпованїе.
 гѣ во рече оубожитъ и бѣгатитъ. гнѣ земля и конецъ
 ва. самъ прркомъ глѣть. мое сребро мое злато. іако
 слѣка рече гортанї моемоу словеса твоа гнѣ. паче
 медоу оустомъ мшнѣ. но нѣи мнози глѣть іако слѣко
 л. 333 гортанї моему || кислы мѣ оустѣ мшнѣ. паче словесѣ

ГНЬ. ТѢМЪ ПРѢНО ОУСЛЫША. СЕ РАВОТАЮЩІИ МНѢ ПЬЮТЬ
 А ВЫ АЛКАТІ И ЖАДАТІ НАЧНЕТЕ, И ПАКЫ СЕ РАВОТАЮЩІИ
 МНѢ ВЪЗРАЮЮТСА МНѢ. А ВЫ ДРАХЛИ БѢДЕТЕ И ПЕЧАЛНИ;
 ТЫ ЖЕ ЧЛѢ ИЖЕ ПОХОТІЮ СЛОВОЛЮБІА РАЗГАРАЕСА. ПО
 ЧТО НЕ ПОСАДШАЕШИ ТѢ. НА ИЖЕ ГЛѢ ІАКО ВЪЗЛЮ-
 БИША РЕЧЕ СЛВОУ ЧЛКѢ. ПАЧЕ НЕЖЕ СЛВОУ ВЖІЮ. И
 ИЩЕШИ Ѡ ЕДИНОГО БѢ ПРОСЛАВИТІ. НЕ ВСОУЕ ТРѢЖАЕШИ.
 И СЪТРАЖЕШИ ПШСТАВЛАМЪ СЕВА ПОХВАЛІНЫ ЧЛКЫ. И Ѡ
 ТѢХ' СОУДА ПРОСА. НІЧТОЖЕ НЕОУКЛОНО ИМѢЩАГО ИЗ-
 ВѢТА. ДНЬ РАВНО БЛГЪ СЛЫШИШИ И ЦѢЛОМРЕНЪ. ОУТРО
 АЩЕ Ѡ НѢМЪ КЛЮЧИТСА НЕ ПРЕЛѢПЛЕНЪ НАРИЦАЕШИСА
 ЗОЛЪ. ДНЬ МЛТИВЪ ОУТРО ЖЕ БЕЗСЧЛЧЕНЪ ДНЬ ПРЕНЪ.
 ОУТРО НЕПРЕНЪ. ДНЬ РАЗОУМЕНЪ. ОУТРО НЕРАЗОУМЕНЪ.
 ДНЬ || ПРЕДОВРИ ПРЕНЪ, ѢТРО БЕЗАКОННИКЪ. ЧТО ЖЕ Л. 333 ОБ.
 ОУСПѢЮТЬ ХВАЛАЩІИ ТѢ. И ЕГДА РАИ ѠВЕРЗОУТ ТИ ЕГДА
 ВЪ ЦРТВО ВВЕДЕТ НЫ. И КТО А ПОСАДИТЬ С ТРОУДОПО-
 ЛОЖНИКЫ Ѡ ТЕБЕ РЕЧЕ ПОХВАЛА МОА ВЪ ЦРКИ ВЕЛИЦѢИ,
 ТО ТЫ ТОГО НЕ СЛОУШАЕШИ. ХОЩЕШИ ВЪ ИСТІННѢ ПРО-
 СЛАВЛЕНЪ ВЫТИ. ПРОСЛАВИТИ БѢА ОУДЫ СЕВИМИ. ВЛЮДИ
 ЗАПОВѢДИ ЕГО. ЛЮБИ ВРАГИ СВОА. ПОХОУЛИ СЕБЕ ІЗЫ-
 КОМЪ И СРЦМЪ. НА ГОРДЮ СЛВЫ ВЫСОТОУ ВЪЗВЕДЕНЪ
 БѢДЕТЬ. СЛАВЦАА БО МА РЕЧЕ ПРОСЛАВЛЮ. АЩЕ ЛИ ПРО-
 ТИВНАА ТВОРАИ ХОЩЕШИ ПРОСЛАВИТИ Ѡ ЧЛКЪ ИЖЕ Ѡ
 БѢЧТНИ¹⁾ ВСАКО ПРОСТИТѢ ЗНИЧИЖАЮЩИ БО МА РЕЧЕ БЕ-
 ЦИСТВУВАНИ БОУДОУТЬ. РЦИ БѢ МИ АЩЕ ПОУСТИТЬ НА
 ТА БѢСА КТО ИЗБАВЛАН ТА. АЩЕ ПРОКАЗОУ КОСНЕТЬ
 ТЕБЕ КТО БОУДЕТЬ ѠЦИ || ЦААН ТА. АЩЕ ѠГНЕ' ѠСѢДИТ'
 ТА КТО БОУДЕТЬ ОУСТѢЖАА. ДОВРѢ ОУБО РѢ ІАКО МНѢСА
 РѢ НЕРАЗОУМНЫМЪ НЕРАЗОУМНИ ОУБО ВЪ ИСТІННОУ МЫ
 ЕСИ ІАКО СТВОРШАГО НА ѠСТАВНУѢ И ЗАБЫВАЕМЪ СПСАЮ-
 ЦАГО НА БѢА СИ ОУБО СОУЦАА СОУТЬ, ЕЛИКО НЫ ТАМО
 ВВОДИТЬ. И Ѡ ОУПОВАНІА ВЖІА ѠВОДИТЬ. МЫ ОУБО НЕ-

Л. 334

1) Чит.: о кичестни?

смыслені соуще. шнѣ оубо пришеди снх же держітса прилѣжно, но не до конца братне сице превываѣ творяще. мало бо елико и смѣрт ны прїиметь. по семь придетъ чѣ во нже соущїи во гробѣ оуслышать гла сѣна вѣна. и изидоуть сътворшїи оубо бл҃гаа. въ вскрѣшїе животѣ. а створшїи злѣа во въскрѣшїе соуда. но здѣ оубо помыслимъ. яко земля есмь и в землю

л. 334 об. пондѣ. тѣмъ шждающимъ насъ попецѣтса како || вѣчныа мѣкы оубѣжїи. како бесмѣртнѣ почти ¹⁾ сподобитса. тако в радость вїдемъ г҃а своего. идеже красенъ гла прѣноующїи идеже непрестанное дѣши веселіе шнюдоуже шнде скорбь и болѣзнь и възѣхание. тамо потщїтса шврѣстиса и мы бл҃гими дѣлы. мѣтвеноу къ оубогїи. долготерпенїе. ко всѣ любовию. покланїемъ и мѣтвеноу. и прочими добрыми дѣлы. та бо намъ царствїа нѣнаго шверзакотса ²⁾ двери. и мнїже боуди всѣмъ намъ внити. бл҃гїю и чл҃колюбїе г҃а нш҃го іѹ х҃а. възлюблешаго нѣа и предавшаго себе за ны на смѣрт. емоуже сѣва ш насъ чѣтѣ и покланїе. і нѣа прїсно в вѣкы.

Кирилла фїлософа. слово ш седмомъ днѣи в соушстоу за мѣртвѣа. шче бл҃гвн.

л. 335 Вѣроуа в ма рѣ г҃ь, аще и оумреть живѣ боудеть. како оубо оумрѣ и како живѣ боудеть. не то бо есть точїю оумрети. еже шлвчїтї ш тѣла дѣши. и бездѣшно и прѣно шстави. еже ѣства послѣдованїе всѣмъ чл҃комъ вываѣ, кто бо есть чл҃комъ рече. нже живѣ боудеть и не оузрїтї смѣрти. по незаконнѣ плотьскымъ сластемъ вдатї. и бесловеснаа желанїа

1) Чит.: почти (=почтїи)?

2) Чит.: отвѣзакотъ?

исполнати. и семоу оумрети есть смертію дшевноу ю. оувь мнѣ. яко и хъ швѣтоуеть къ просла-
 щемѹ ѿ него. ѿти погрести ѡца своего гла, ѡстави
 мртѣма погрести мртѣца своа. ѡстави рече оумръ-
 цвенныа грѣхми, и невѣрастенемь оумершнїи. по-
 грєви своа мертвеца. ты же мнѣ вслѣдѹи. и есть
 ина оувь мнѣ и немаѣва смѣрть, бесмѣрна яко
 же рецїи и || бесконечна и неѣтѣшнама. еже в самое л. 335 об.
 конечное въскрїе и в сѣдное испытанне ѿ самаго
 сладкаго лица вжїа шверженоу выти въ кромѣшнюю.
 идеже плачь и скрежеть зоубомъ. яко же во раз-
 личны нарекохомъ смѣрти. тако же различнїи швѣр-
 таютса животи живеть во кто и в семь животѣ.
 свѣтъ съ вида на земаи. тѣломъ подензбаса. и на
 видимыи съ въздохъ дыша. имѣ животѹ вси члѣвци
 естѣственно живѣе, живеть же кто истинныи животѣ.
 нїчтоже плотскаго мысла. но весь дховенъ вываа.
 плѣ во рече дховныи есть. любовь. радость. миръ.
 терпенїе. влгостыни. влгосердїе. кротость. възѣржанїе.
 иже добродѣтели стажавыи сладкїмъ и истинныи.
 въ истинноу живеть жи || вотѣ. есть и паче тоу и
 бесконечныи и непремѣнимыи. и вѣчноующїи живѣѹ.
 еже по сеи кончїны приемлюци. влгочѣма вса и прѣ-
 ныа. кнїи же есть се еже влжївнїи стѣвнїи прѣстоати трѣци
 и неизреченноу еа слѣвоу шенѣе видѣти. и непрестѣп-
 ныи и нестоаннїи свѣтомъ. трислнчныа лѣча швласта-
 ти и сїати. еже ѡтѣдоу поущаемыа. и влещанїемь
 зора и лоуча. прїимати и наслажатиса. вѣроуан хвн
 лице и оумрѣ закономъ естѣства. но в вкы со хмъ
 живѣ воудеть. и иде же рече спсѣ. в' ма вѣроуо-
 щен не оумирають. но прѣходать ѿ смѣрти в' животѣ.
 не оубомїса дво смѣрти. но вонмса оубо грѣха. не
 плачелмса оумирающїи. но плачелмса согрѣшающїи не
 рыданїи мртѣмїи но плачемъ себе. яко оу || дивнхїѹем л. 336 об.

л. 336

вкоупѣ сѣиници. и лю^ме неключими вых^о. нѣ тво-
ран благаго. нѣ до единшго. затвори х^о себе оутробоу
цедр^о вѣни. идох^о вслѣдъ похотѣи наши лоукавы^ѣ.
срамнымъ и неч^ттымъ помысл^у наши. тѣло и д^шоу
вдавше. сего ради плач^е. сего ради гл^а възвешаемъ.
сего ра^х и рыдание възвѣа^ѣ яко еже плакати и ры-
дати. иш^еши не точию н^а 1) же ползѣ тѣ. но и н^а
по великоу wсоужа^ѣ. невѣрны дѣла такоаа. не вѣлю
вамъ р^ѣ ап^л не разоумѣвати оумерши да не скор-
бите якоже р^ѣ и прочи не имоуци ѡпованіа. видиши
како еже скорвети w оумерши во т же чинъ невѣр-
ны вводитъ но да не скорбите рече и прочи не имоу-
ци оупованіа. доврѣ же и w оумерши 2) не оум-
роша во рече но спатъ. кто оубо плачетъ сп^а || цаго.
то и вы не рыдате ѡмираюци. и въскр^ніе же пропо-
вѣдаеть ап^лмъ. w томъ гл^ати w оумерши. якоже
во рече сп^аи всакъ въстан^ѣ тако. и Ѧсюдоу же и
Ѧходаци и всакъ въстанетъ но равно лице хоцеши
что подати д^ши Ѧшедшаго. не плачи т^ѣ н^ѣ рыдан.
но пр^неси жертв^ѣ за ны 3) к в^боу. м^лтвы и молвы
прилѣжны створи за оумр^шаго. кіа же г^лю жертвы
вскверныа Ѧ поповъ пр^носимыа всег^д. по тѣ и пр^ѣ
тѣ дажъ за ны 1) м^лтвню Ѧ соуци оу тебе. сими вѣ
оумоленъ бываеть. сими оугожаеця и рауѣтца тѣмъ
и д^ша покон шврѣтаеть болааа приверѣтаючи и
павдаци. се же створимъ и за са самы изваеленіе
во д^ши своѣи бг^атство. м^лтна 4) во кож^ѣ своѣ грѣ-
л. 337 об. ховѣ извоудеть. и неправды своа || да исцелитъ шед-
ротами оубог^н м^лтна 4) во ми рече wчицаютца грѣси.
помилоумъ оубо да пом^ловані воудѣ. дадимъ
нѣчто мало оубогимъ, да сами велико възспр^нимъмъ

1) Чит.: ника? Далѣе пропущена глагольная форма съ отрицаніемъ?

2) Чит.: оумершиахъ?

3) Чит.: за ны?

4) Чит.: милостивню?

Ѡ бѣга. мѡбѡуан во рѣ нища в заимъ даеть бѡу. кто
 не хоцеть имѣти такого должника сторицею пода-
 юща въ заніе. в того роуцѣ свои предажь. Ѡнѡдоуже
 никтѡ можетъ сѣ взати, тамо послан свое. идеже ни
 пѡкопаю ні крадоу. матѡнѣ рѣ хоцѣ а не жертвы.
 матѣ просить Ѡ нѣ бѣ, и аще кто къ тревоующій.
 того ради твори то на себе спсѣ въсприемлѣ. понѣ
 во рече створисте едѣномѡ сѣ братни моеи. и мнѣ
 створисте. ѡ великаго вѣчнѡ къ тревоующимъ про-
 мышленіа, и неизрѣннаго къ оубогимъ сѡуженіа. || л. 338
 своего нещѣеть вѣгодѣаніа къ тревоующій. Ѡ насѣ
 бывающій добротвореніе. взалка во рѣ дасте ми исти.
 вжадѣ во и напоисте ма. питаемъ оубо хѣ оубогі
 радѣ и мы напоимъ его жажбѣцаа. да тон ны своимѣ
 бѣгатыми. вѣгитѣ напитаетъ и напоитъ. мѡтѣю во рѣ мѡтѣ
 коупитсѣ. якоже и прѡтнѣное. не помиловалъ еси
 рече не помилованъ боудеши. не ѡверзалъ еси двери
 домоу своему и ѡсланъ боудеши Ѡ црѣка нѣнаго
 не токмо же напитаетъ и напоитъ но аще и страненъ
 вѣдетъ вѣведемъ и домъ свои. аще и в темнии естѣ
 идемъ его посѣтитъ. аще и волитъ и послуожимъ
 емѡ. гѡлы оутѣшеніа оутолимъ и аще и нага оузримъ
 ѡдежемъ и не презримъ. и егда прѣтъ сѣ словою
 своею речеть к нѣ, прѣте вѣгнѣ ѡца || мѡвѣ. насѣ- л. 338 об.
 доунте оуготованне вамъ црѣте Ѡ сложеніа мира.
 егда колѣнка естѣ двѣстѡнна земля таковаго превыва-
 ніа. то не готови ли тѣло и дѡшю въ смѣрть предаси.
 да не того точно ѡпадше вѣѣщаніа сѣемъ мѡтѣ
 вѣнано пакы пѡжнемъ. жнѣи во рече цада. цада и
 пожнѣ. о сѣан сѣ вѣгнѣемъ. сѣ вѣгнѣе пожнѣ. и
 мѡбѡуан во рѣ с тихѡстїю не поносѣ мѡлоуемѡмоу.
 но 1) рѡпча на нь но тихѣ мѡнѣ к нѣмоу зрѣи,

1) Чит : и.

Л. 339

кротцѣ бесѣдоу¹⁾ и мѣтвѣнѣи. но тольмѣ во тревоую-
 щемоу подавеш. еже на потребу емоу помагаш.
 велми веселиши и оугождаши емоу с любезны²⁾ к не-
 моу приснѣ любовію. створимъ себе сами друугы ѿ
 мамоны непрѣныа. срѣчь собраного нѣ. скровища ||
 и бѣгѣства. да егда ѿидемъ ѿсюдоу прїимомъ нѣ³⁾
 вѣчныа храмь. и хже боудн всѣ намъ полоучити.
 влѣтїю га нашего іу хѣ емоу сѣва и держава в вѣкы
 амїнь;

1) Чит.: бесѣда?

2) Чит.: ны въ?

Темныя мѣста въ біографіи Сильвестра Медвѣдева.

«Чтобы сдѣлать что-нибудь, пишущій... долженъ превратиться въ усерднѣйшаго, такъ сказать, тряпичника, долженъ по десятку разъ тщательнѣйшимъ образомъ перерывать всякій хламъ, чтобы не оставить ни одного лоскута и лоскутика, который бы могъ пойти въ дѣло и послужить на пользу»...

Голубинскій.

Слѣдуя драгоцѣнному совѣту Е. Е. Голубинскаго, рѣшаюсь перерывать нѣкоторый книжный хламъ, перечитать рукописные лоскуты и лоскутки, чтобы извлечь изъ этой кропотливой работы и пользу дѣлу, и успокоеніе чувства неудовлетворенности.

А такое чувство вызывала во мнѣ книга г. Прозоровскаго «Сильвестръ Медвѣдевъ», изданная въ 1896 г. Хотя авторъ и задался цѣлью — на основаніи архивныхъ документовъ изобразить жизнь и дѣятельность извѣстнаго трагическою судьбою монаха наиболѣе правдиво, однако не вездѣ это ему удалось. Самъ онъ (гл. 2-я, стр. 40) признается, что «жизнь и дѣятельность С. Медвѣдева не во всемъ можетъ быть представлена съ надлежащею полнотою, и поэтому-то здѣсь иногда совершенно невозможно обойтись безъ разнаго рода предположеній».

Настоящею замѣткой я хочу указать нѣкоторые пробѣлы и ошибки этого изслѣдованія.

Въ главѣ третьей названнаго сочиненія находимъ интересныя и новыя свѣдѣнiя о пребыванiи С. Медвѣдева въ пустыни, о дѣятельномъ приготовленiи его къ принятiю монашества, объ удаленiи его въ Словенскую Рыльскую пустыню, о перепискѣ съ друзьями. Все написанное здѣсь ново, но откуда авторъ почерпнулъ этотъ новый біографическій матеріалъ? Онъ указываетъ на рукопись Ундольскаго № 793, представляющую копію съ подлинника, хранящагося въ Императорской Публичной библіотекѣ, въ Погодинскимъ собраніи, подъ № 1963.

Въ этой рукописи среди писемъ С. Медвѣдева находятся письма, ему не принадлежащія, но писанныя, быть можетъ, имъ. Такъ на л. 192 — 193 находится письмо курскаго жителя Исидора Михайловича Сиверцова къ какому-то Іоанну Дмитріевичу. Подъ этимъ письмомъ прямо значится: Изъ града курска рѣн (=183=1675 г.) мѣсяца мая « » дня. Твоей «любви душевныхъ и тѣлесныхъ, временныхъ и вѣчныхъ благъ усердный желатель Исидоръ Сиверцовъ челомъ бьетъ».

На л. 201 находится письмо Симеона Полоцкаго къ князьямъ Григорію Григорьевичу и его сыну Михаилу Григорьевичу Ромодановскимъ. Подъ письмомъ подпись: «С Москвы маіа 1г дня рѣн (= 186 = 1678 г.). Сѣмеонъ Полоцкій, іеромонахъ недостойный».

На л. 190 имѣется посланіе отъ братiи Молченской пустыни къ Павлу, митрополиту Сарскому и Подонскому. Подъ письмомъ даты нѣтъ никакой, нѣтъ и подписи. Но такъ какъ съ этимъ письмомъ имѣеть тѣсную связь по содержанію (оба письма говорятъ объ услугѣ, оказанной Павломъ и Іоакимомъ, строителю Молченской пустыни Софронію) другое, помѣщенное на об. л. 112 и л. 213 и написанное братією того же монастыря къ Іоакиму, архимандриту Чудовскаго монастыря, то слѣдуетъ признать, что оба письма писаны въ одно время и однимъ и тѣмъ же лицомъ. Подъ письмомъ къ архимандриту Іоакиму значится: «Путивлскаго уѣзду изъ монастыря ,аховъ (=1672) мѣца Апрѣля « » дня. Недостойные іеромонаси Серепіонъ и Θεодосій со всею

во Христѣ Иисусѣ братією и низжайшее поклоненіе сотворяемъ».

На л. 191 и обор. находимъ письмо той же братіи къ Чудовскимъ инокамъ Евѣимію и Тихону отъ апрѣля 1672 г. На л. 210 — письмо Благовѣщенскаго попа Іоанна къ Симеону Полоцкому отъ 14 мая 1678 г.

На л. 208 помѣщено письмо неизвѣстныхъ (называютъ себя «мы» и «братію нашу») къ игумену Словенской Рыльской пустыни Досифею. Подъ письмомъ только и значитъ: «Изъ Лпиновской пустыни апрѣля «^т» дня. Подчеркиваю эту дату вотъ почему. Г. Соколовъ, а за нимъ и г. Прозоровскій, не разобравъ одного слова въ рукописи Ундольскаго, хранящейся въ Румянцевскомъ музеѣ, при словахъ «прибыли въ . . . пустынь» прибавляли: «Путивльскую Молченскую» (см. кн. Прозоровскаго, стр. 122). Въ Погодинской рукописи ясно написано: «прибыли влпиновскую пустынь». Неправильное чтеніе г. Соколова и Прозоровскаго мѣшало опредѣлить время написанія письма, а его нетрудно найти, если читать рукописное «лпиновскую пустынь». Такъ какъ С. Медвѣдевъ въ декабрѣ 1673 г. писалъ Симеону Полоцкому изъ Путивльской Молченской пустыни, а слѣдующее, извѣстное намъ письмо Медвѣдева отъ 1675 г. написано уже изъ Курскаго Пресвятыя Богородицы пустыннаго монастыря, то слѣдуетъ предположить, что данное письмо (если только его писалъ С. Медвѣдевъ, а не кто либо другой!) могло быть написано между январемъ 1673 и апрѣлемъ 1674.

Смѣшивать Лпиновскую и Молченскую пустыни нельзя. Последняя находилась около города Путивля, Лпиновская, имѣющая еще названія: Ильпиновская, Троицкая Волпиновская или Волновская, — мужская пустынь, упраздненная въ 1764 г., находилась въ 25 вер. отъ гор. Курска.

Кто писалъ это письмо? Г. Прозоровскій считаетъ авторомъ его С. Медвѣдева, но на какомъ основаніи? Единственнымъ основаніемъ можетъ служить то, что Медвѣдевъ въ промежутокъ времени между 1673 и 1675 гг. перемѣнилъ свое мѣсто-

пребываніе и изъ Путивльской Молченской пустыни переселился въ Курскій Богородицкій монастырь, а въ упомянутомъ письмѣ неизвѣстный авторъ пишетъ Досифею: «послахомъ къ твоей пречестности братію нашу Евсевіа и Пимина. Вина жъ посланія нашего сія есть. Хотяще мы устраниться мира и его молвы, прибыли в лпиновскую пустынь, в ней же не обрѣли желаемаго, зане множество челоуѣкъ начаша к намъ приходити. Слышавъ же о Словенской пустыни, еже отъ людей устранена, хотяще ю видѣти, послахомъ сихъ, братію нашу».

Противъ авторства С. Медвѣдева—все: 1) въ той же рукописи *нѣтъ ни одного письма С. Медвѣдева, подѣ которымъ онъ не подписался бы*; 2) о пребываніи его въ Словенской Рыльской пустыни нѣтъ никакихъ достовѣрныхъ извѣстій. Исключая этого письма, относительно другихъ, кажется, не можетъ быть сомнѣнія, что онѣ принадлежатъ *не С. Медвѣдеву*, выражаютъ не его мысли и чувства, хотя писаны, быть можетъ, имъ. Надѣюсь, никто не станетъ приписывать мнѣ мысли другого лица, которое попросило бы меня написать кому-либо письмо. Кромѣ того, письмо Симеона Полоцкаго и письмо Благовѣщенскаго попа Іоанна, людей, несомнѣнно, умѣвшихъ писать письма и не нуждавшихся поэтому въ помощи С. Медвѣдева, наводятъ на мысль, что всѣ письма другихъ лицъ попали въ одну рукопись съ письмами С. Медвѣдева просто потому, что послѣдній списалъ ихъ на память для себя. Мое предположеніе тѣмъ вѣроятнѣе, что надписаніе въ Погодинской рукописи «Черновыя письма С. Медвѣдева къ разнымъ лицамъ» не совсѣмъ удачно: многія письма отнюдь не имѣютъ характера черновыхъ.

Что же дѣлаетъ г. Прозоровскій?

На основаніи письма Исидора Михайловича Сиверцова къ Іоанну Дмитріевичу онъ, на стр. 117—118, произвольно говоритъ о подготовленіи и душевной борьбѣ, которую переживалъ будто бы С. Медвѣдевъ передъ принятіемъ монашества. Не выпишываю эти страницы, а скажу, что цитируемое имъ письмо всецѣло принадлежитъ не Медвѣдеву, а Сиверцеву;

Медвѣдева письмо къ тому же Іоанну Дмитріевичу, помѣщенное въ Погодинской рукописи вслѣдъ за письмомъ Сиверцова, носить иной характеръ»¹⁾). Тоже самое, въ третьей главѣ, авторъ дѣлаетъ и съ другими письмами, мною перечисленными выше.

Но пусть г. Прозоровскій правъ; пусть онъ приписываетъ С. Медвѣдеву письма, ему не принадлежащія; однако мы въ вправѣ требовать отъ него изученія текста писемъ, самаго вдумчиваго отношенія къ нему и комментирования на основаніи печатныхъ извѣстій.

Мы уже видѣли, что г. Прозоровскій вмѣсто рукописнаго «Лпиновскую пустынь» читалъ «Молченскую пустынь», почему стр. 122 и 123 его книги должны быть совершенно передѣланы. Приписавъ письмо къ Досіею С. Медвѣдеву, придется утверждать, что изъ Путивльской Молченской пустыни, которою онъ не былъ вполне доволенъ, какъ близкою къ опасностямъ военнаго времени, онъ переселился поближе къ гор. Курску, въ Лпиновскую пустыню, находившуюся въ 25 вер. отъ города.

Затѣмъ, по моему мнѣнію, совершенно излишне дѣлать предположеніе о пребываніи С. Медвѣдева въ Словенской Рыльской пустынь и заставлять этого инока возвращаться въ Путивльскую Молченскую пустынь: на это нѣтъ нигдѣ никакого намека. Надо думать, что въ Молченскую пустынь Медвѣдевъ уже не возвращался (ср. у Прозоровскаго стр., 125). Изъ Лпинской пустыни онъ переселился въ другую.

Г. Прозоровскій говоритъ по этому поводу: «съ мая мѣсяца 1675 г. онъ (Медвѣдевъ) уже жилъ въ какой-то пустынь Курскаго Богородицкаго монастыря», причемъ въ примѣчаніи 137 къ 126 стр. добавляетъ: «Кажется, это былъ Знаменскій Богородицкій монастырь, Курской губ.» Но если бы авторъ вчитался въ замѣтки Медвѣдева подъ письмами изъ этой *какой-то* пустыни: «Писахъ Курскаго Пресвятыя Богородицы мона-

1) Все мною здѣсь сказанное читатель можетъ провѣрить, сличивъ указанныя стр. книги г. Прозоровскаго съ издаваемыми мною въ «Памятникахъ Др. Письменности» письмами С. Медвѣдева.

стыря въ пустынь» или «Пресвятыя Богородицы изъ Курскія пустыни» и обратилъ вниманіе на слово «пустыни», то согласился бы со мною, что Медвѣдевъ изъ Лпиновской пустыни переселился въ болѣе удобное мѣсто, въ *Коренную, Рождества Богородицы*, пустынь, отъ Курска въ 27 верстахъ. Эта пустыня была приписана къ Курскому Знаменскому монастырю¹⁾. Медвѣдевъ ясно обозначилъ это, выразившись: «Курскаго Пресвятыя Богородицы монастыря въ пустынь». Здѣсь же онъ принялъ и монашество, а отсюда отправился впоследствии въ Москву.

Укажемъ еще одну неточность.

Письма братіи Молченской пустыни къ митрополиту Сарскому и Подонскому Павлу и Чудовскому архимандриту Іоакиму отъ апрѣля 1672 г. извѣстны г. Прозоровскому (см. 106 стр.). Въ письмѣ къ Іоакиму братія благодаритъ этого архимандрита за то, что онъ «ко оному человѣку, иже за подущеніемъ лукаваго хотяще насъ низложити и изъ дома Пресвятыя Богородицы, аки волкъ немощнѣйшія, бѣдныя и нищія... овечки, разпудити и населенное днесъ впустьни мѣсто, якожъ и прежде, въ пущу обратити, писа во епистолиі свое отеческое к нему увѣщаніе». Кто этотъ волкъ-разоритель Молченской пустыни? Г. Прозоровскій (въ примѣч. 51 къ стр. 106) отвѣчаетъ: «Подъ этимъ волкомъ-разорителемъ братія, кажется, разумѣетъ гетмана І. С. Мазепу; отъ 28 мая 185 (1677 г.) Медвѣдевъ писалъ князьямъ Михаилу Григорьевичу и Григорію Григорьевичу: «молю васъ о монахѣ Софроніи, гетмана Іоанна Самойловича къ нему на милость, ими же вѣсте способы, преклонити»

Что у о. Софронія было столкновеніе съ гетманомъ Мазепою, что за «дерзновеніе» о. Софроній былъ удаленъ изъ пустыни, это извѣстно; но когда оно было? Въ 1676—77 г.! Въ письмѣ же къ архимандриту Іоакиму рѣчь идетъ о 1672 годѣ! Кромѣ того, никто не знаетъ, чтобы Мазепа желалъ когда-нибудь

1) См. Амвросій, Исторія рос. іер., часть IV, 196 стр. Строевъ, Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Росс. церкви, 637 и 639 стр.

разогнать братію Молченской пустыни и уничтожить последнюю.

Если бы г. Прозоровскій обратилъ все вниманіе на печатныя книги, то согласился бы со мною, что подъ волкомъ-разорителемъ слѣдуетъ разумѣть *шумена Большого Молченскаго* (что въ гор. Путивлѣ) *монастыря Аванасія*, который въ 1670 г. хотѣлъ Софроніеву Молченскую пустынь уничтожить и монашествующихъ всѣхъ къ себѣ въ монастырь перевести. По прошенію Софронія, поѣхавшаго ради этого въ Москву и поддержаннаго митр. Павломъ и арх. Іоакимомъ, послѣдовалъ отъ царя Алексѣя Михайловича къ воеводѣ въ Путивлѣ князю Михайлѣ Ивановичу Волконскому и дьяку Ивану Михайловичу указъ, чтобы Большому Молченскому монастырю отнюдь сей пустынь обидѣ не чинить, а быть оной въ независимости отъ того монастыря (См. Амвросія, Исторія росс. іерархіи, часть VI).

Сказанное само собою уничтожаетъ нѣкоторыя страницы изслѣдованія г. Прозоровскаго.

С. Браиловскій.

Къ перепискѣ П. І. Шафарика съ П. И. Кеппенемъ.

Три неизданныхъ письма П. І. Шафарика.

Сообщилъ В. А. Францевъ.

Письма П. І. Шафарика къ П. И. Кеппену, здѣсь нами сообщаемыя, являются дополненіемъ къ перепискѣ Шафарика съ Кеппенемъ, изданной акад. И. В. Ягичемъ во II-мъ томѣ «Источниковъ для исторіи славянской филологіи» (Спб., 1897, стр. 432—458). Они найдены были нами въ бумагахъ Кеппена, а именно — въ одномъ изъ фоліантовъ, хранящихся въ рукописномъ (русскомъ) отдѣленіи бібліотеки Имп. Академіи наукъ и заключающихъ многочисленныя выписки и разные матеріалы для исторіи кургановъ. Подобно Добровскому, Шафарика и другимъ ученымъ, Кеппенъ имѣлъ обычай пріобщать нѣкоторыя письма чисто научнаго содержания, отвѣты его ученыхъ корреспондентовъ на занимавшіе его вопросы, къ тѣмъ матеріаламъ, которые онъ собиралъ и подготавливалъ для своихъ изслѣдованій. Такимъ образомъ, сообщаемыя нами письма попали въ собраніе матеріаловъ для исторіи кургановъ и остались незамѣченными при изданіи переписки Шафарика съ Кеппенемъ.

Въ письмѣ отъ 2-го апр. 1837 г. Шафарикъ, вопреки мнѣнію Кеппена, утверждаетъ, что имя *мошпа* — славянскаго, а не восточнаго происхожденія, дѣлаетъ нѣкоторыя замѣчанія касательно этимологіи этого слова и даетъ Кеппену совѣты относительно работъ его по исторической географіи Россіи. Второе

письмо (отъ 5-го ноября 1837 г.), въ видѣ особаго приложенія, заключаетъ свидѣтельства древнихъ памятниковъ о славянскихъ *tumuli* и о могилахъ. Письмо это даетъ основаніе заключать, что съ апрѣля 1837 г. до ноября того же года Шафарикъ не писалъ Кеппену, съ одной стороны, — вслѣдствіе тяжелыхъ обстоятельствъ семейной жизни своей, съ другой — вслѣдствіе выѣзда Кеппена въ Крымъ. Въ письмѣ отъ 14-го апрѣля 1837 г. онъ обѣщаетъ скорѣе выслать Кеппену книги и подробнѣе написать ему («Nach Verlauf von zwei Wochen gedenke ich Ihnen ein grösseres Bücherpaket zu senden. Damals hoffe ich Ihnen auch ausführlicher schreiben zu können». Источники..., т. II, стр. 458), но, повидимому до ноября мѣсяца этого обѣщанія онъ не могъ исполнить, да и 5-го ноября онъ ограничился только немногими строками, откладывая литературныя новости до «лучшаго будущаго».

Письмо отъ 6-го января 1838 г. вызвано продолжительнымъ молчаніемъ Кеппена (съ апрѣля 1837 г.) и отчасти безпокойствомъ относительно отправленныхъ Шафарикомъ въ Петербургъ книгъ, въ то время, когда Кеппенъ уѣхалъ на югъ. Изъ Крыма Кеппенъ по разнымъ обстоятельствамъ не могъ писать Шафарику. Пока Кеппенъ находился въ Крыму, о регулярной перепискѣ съ Прагой и думать было нечего. Это понималъ и самъ Шафарикъ. Но у него нашлись кое-какія новыя свидѣтельства о могилахъ, столь сильно занимающихъ Кеппена, къ тому же явилась потребность удовлетворить нѣкоторыя свои литературныя «desideria», и онъ, предполагая, что Кеппенъ уже вернулся въ Петербургъ, пишетъ ему вновь.

По времени это — послѣднее изъ извѣстныхъ намъ писемъ Шафарика къ Кеппену. Въ немъ Шафарикъ обѣщаетъ подѣлиться съ своимъ другомъ литературными новостями, какъ только навѣрно узнаетъ о возвращеніи его въ Петербургъ, но эти сообщенія остаются намъ неизвѣстными.

I.

Erh. d. 15 April, 1837.

Prag den 2 Apr. 1837, n. St.

Hochgeehrter Freund!

Endlich habe ich wieder einen schlimmen Winter überstanden, der mich mit manchem Ungemach heimgesucht hat! Ich will hoffen, dass Ärgste ist schon vorüber, und nun werde nichts mehr meinem Eifer um fleissigere und geregeltere Correspondenz feindlich im Wege stehen.

Ihre lieben Zeilen vom 24 Jänn. 1837 sammt den gedruckten Piècen sind mir gestern zugestellt worden. Ich eile, so gut ich jetzt kann, Ihre freundschaftlichen Gesinnungen gegen mich zu entgegenen.

Vor allem bitte ich Sie, beifolgenden Einschluss an Wostokow zu bestellen, vorerst aber denselben durchzulesen, da ich ihn früher geschrieben, und manches dort berührte hier nicht wiederholen will.

An Sjögrèn werde ich erst dann schreiben, wenn er nach St. Pet. zurückkehrt. Auf Veranlassung des Leipziger Buchhändlers Voss, seines persönlichen Freundes, hatte ich mich mit ihm im J. 1833 — wo ich von Ihrem Aufenthaltort nichts wusste! — einmal oder zweimal Briefe gewechselt, und erhielt von ihm einige Hefte der Mém. der Ak. d. Wiss., mit Abh. von ihm, Frähn, Charmoy etc., welche für mich sehr lehrreich waren. Sjögrèn äusserte, dass er für seine Sammlung keine Ungar. u. Lausitz. Bibel bekommen kann, und da ich an derlei Plunder einen Überfluss habe, so möchte ich ihm gern ein Gegengeschenk (durch Voss) damit machen. Also kein Schreibfehler.

Im Laufe des bevorstehenden Sommers werde ich Ihnen ein Bücherpaket, welches für den Wiener Weg zu schwer wäre, über Hamburg durch Hein & Cordes an das Handelshaus Müller und Hauf in S. P. schicken (ich lese Hauf, denn der Name ist in

ihrem Briefe ganz unleserlich geschrieben, man kann lesen Hauf, Hanf, Kauf etc.). Darin werden auch Einschlüsse seyn für die Herren Krug und Wostokow (Pogodin erhält seinen Batten durch Voss in Leipzig).

Möchte doch Ihr *russ.* Aufsatz über die Tumuli bald erscheinen! ¹⁾ Wenn Sie jedoch den Namen mogyla, *russ.* mogila, für unslawisch, für orientalisch halten, so muss ich von Ihnen abweichen. Das Wort mogyla kennen *alle Slawen*, nur muss man die Belege davon nicht in unsern elenden Vocabularien, sondern in andern Quellen suchen. Unsere alten Diplome sind voll von Ausdrücken «ad tumulum gigantis, qui vulgariter dicitur *mogila*». Dann die Ortsnamen bei den *occid. Slawen*: Mohylnica, Mohylno etc. Selbst das *serb.* gomila und *böhm.* homola ist nur eine Lautumstellung von mogyla, wie ratolest statt letorost, manžel st. malžen, *russ.* ladoň statt doloň, krilos st. kliros etc. etc. etc. Mogylen kommen auch in Böhmen vor, und heissen jetzt homolka (Lautumstellung statt mohylka, moholka), oder wlcj kopec (Wolfs-*hügel*). Das Wort ist bei den Slawen älter als das V Jahrh., als die grösste Ausbreitung der Slawen über West-und Südeuropa. Weiter zurück will ich nicht gehen. Bei Wlcj kopec will ich bemerken, dass ein *slaw.* Volk wirklich Wlci (Wölfe) genannt wurde. Vergleichen Sie nun damit Wolotki und das *slaw.* Volk Weleti, Woloti, dann das *lett.* Milsengu kappi und den bekannten *slaw.* Volkszweig Milčane od. Milčane etc. etc. Dies alles führt nach auf die Jahrhunderte circa Christum. Umständlich davon in meinen Starožitnosti.

Pogodin schickte mir aus Chodakowski's Nachlasse ein Verzeichniss von Ortsnamen ²⁾ Wolotowo etc. Welche Menge!!! Darunter sehr viele Weletowo, *poln.* Wielotowo — so dass nur die

1) «Списокъ извѣстнѣйшимъ курганамъ въ Россіи» напечатанъ въ «Сѣв. Пчелѣ», 1837, № 1 — 3; изданъ былъ также отдѣльною брошюрою, подъ тѣмъ же самымъ заглавіемъ. См. Изв. И. А. Н., т. XII, 1868, стр. 135.

2) Въ бумагахъ Шафарика, въ библіотекѣ Чешскаго Музея, находится собственноручный его списокъ географическаго словаря Ходаковскаго: Chodakowského Zeměpisný Slovník.

Form Welet auch von dieser Seite belegt und gesichert ist (Beiläufig bemerkte ich, dass das echtslaw. Wort *mogyla* buchstäblich so viel bedeutet als Erhabenheit, Anhöhe, also *collis, tumulus*. Beweise dafür anderswo).

Sie kennen den Serbischen Dichter-Abentheurer Symeon Milutinowit' (Милутиновић) aus Sarajewo in Bosnien, den Vf. der *Serbijanka* etc. etc., der in den letzten Jahren in Montenegro und Serbien einen Junak gespielt. Er befindet sich seit Decemb. 1836 in Leipzig und druckt bei Breitkopf und Härtel die neue Geschichte von Serbien, dann Serbische Volkslieder.

Seitdem ich meine Abh. über den Bamberger *Чернобогъ* geschrieben und Ihnen zugeschickt, sind meine Nachforschungen über die slawischen Runen bedeutend weiter gediehen und versprechen wichtige Resultate. Ich habe nicht nur die Namen der slaw. Runen glücklich entdeckt: sondern bin auch auf alte Inschriften gekommen, die für uns von grosser Wichtigkeit zu werden versprechen und das alles in einer Gegend, wo fürwahr kein slaw. Forscher je etwas dergleichen gesucht hätte. Die Resultate davon seiner Zeit in einer besondern Abhandl. und in den *Starožitnosti*.

Wir sind sehr arm an literarischen Producten, die des Nennens werth wären. Jungmann's Wört. ist im Drucke bis zum 38. Bogen des III Bdes—Artikel *Pop*—gediehen. Palacký ist auf ein halbes Jahr nach Rom. Der 2-te Band s. *Gesch.* wird wohl erst 1838 erscheinen.

F. H. Müller's *Der Ugrische Volksstamm od. Untersuchungen üb. die Ländergebiete am Ural und am Kaukasus. I. od. geogr. Theil*, Berlin 1837. 8. dürfte für Sjögren interessant seyn. Ein wackeres Buch,—doch ohne Kenntniss des *Russischen* lässt sich nunmehr üb. den russ. Norden nichts *klassisches* mehr leisten. Und Müller versteht kein Wort Russisch od. Slawisch!

Fortsetzung am 3 April n. St.

Drei Seiten waren geschrieben, als mir gerade Ihre Zeilen vom 24. Febr. a. St. sammt dem Facsimile von Wostokow zuka-

men. Meine Bemerkungen über Kondrat finden Sie im Briefe an Wostokow¹⁾. Ich fahre fort.

Ist Buturlin's Sprachkarte in Warschau gefunden worden? Ich kann von Pogodin nichts erhalten, ungeachtet er's mir versprochen und in Moskau doch etwas dafür geschehen könnte und sollte. Ich wünschte nur eine genaue Sprachgrenze einerseits zwischen dem Russischen und Finnischen im Norden, andererseits zwischen dem Russ. und Tatarischen und Türkischen im Osten²⁾. Die Dialectunterschiede könnten einstweilen auch unberücksichtigt bleiben. Über Polen, Galizien, Siebenbürgen — ferner Litauen und Lettland habe ich sehr gute, an Ort und Stelle gemachte Vorarbeiten. Die Sprachgränze zw. dem Russ. und Finn. könnte ja wohl am besten Sjögren angeben, wenn er nur in S. P. wäre!

Wie steht's um die Vorarbeiten zum Topogr. Repertorium von Russland? Ich habe ihnen schon geschrieben, dass die Flussnamen auch nothwendig mir aufgenommen werden müssten, und dass sich das Werk genau an die grosse Karte von Schubert anschliessen sollte — sonst ist man wieder nur auf halbem Wege. (Welchen Schatz für histor. Topogr. besitzen die Russen in dem Больш. черт.! Schade, dass Kleinruss. und Littauer darin nicht enthalten sind! Wie wurde ich überrascht, als mein Auge zum erstenmal in diesem Buche auf den Flussnamen Lupogolowa fiel, welchen ich seit fünf Jahren vergeblich in allen Winkeln der Slawen - Welt herum gesucht habe!)

Von Naruszewicz *Historya narodu polskiego* erscheint in Leipzig bei Breitkopf & Härtel eine sehr schöne Ausg. in 12 Bänden, wovon schon 9 heraus sind. Herausgabe besorgt durch J. N. Bobrowicz (Ob von Lelewels *Histoire de Pologne*, 2 Bde sammt Atlas von 25 Charten, angekündigt von J. Straszewicz in

1) См. письмо Шафарика Востокову отъ 2 апр. 1837 г. Переписка А. Х. Востокова, № 254, стр. 330.

2) Ср. письмо Шафарика къ Погодину отъ 22 апр. 1837 г. Письма, стр. 125.

Paris, bereits etwas erschienen ist, weissich nicht, und zweifle daran. Ich bin auf den *histor.* Atlas begierig).

Hochachtungsvoll Ihr ergebenster Diener u. Freund
P. J. Schaffarik.

II.

Prag den 5 Nov. 1837.

Hochgeschätzter Freund!

Ihre letzten zwei Briefe vom 18. Apr. und 3. Mai, worin Sie mir Ihre Abreise nach der Krym anzeigen, sind mir ziemlich spät zugekommen. Mittlerweile hatte ich eine Kiste mit Büchern über Hamburg an Müller und Hauf in St. Petersburg expedirt, über deren ferneres Schicksal ich bis jetzt ohne Nachricht bin. Ein Verzeichniss der geschickten Bücher lag dort bei. Zur Completirung der dort befindlichen Exx. meines Werkes schicke ich Ihnen gegenwärtig durch gütige Vermittlung Ihres Herrn Schwagers, Herrn v. Adelung in Wien, 20 Exx. Starožitnosti Heft 5 und 6, womit diese Abtheilung geschlossen ist. Die zweite Abtheilung wird sobald nicht erscheinen. Hievon sind, wie ich Ihnen schon geschrieben, an Geschenken bestimmt 1 Ex. für Hr. Krug, 1 für Wostokow, 1 für Sjögren, 1 für Porošin. Alles übrige bitte ich als Ihr Eigenthum zu betrachten und es nach Belieben an lit. Institute auch Privatgelehrte zu verschenken.

Meine häuslichen Zustände sind wegen häufiger Krankheitsfälle in meiner Familie dieses ganze Jahr hindurch nicht von der erfreulichsten Art. Dies ist die Ursache, warum ich auch jetzt mich ganz kurz fassen und alle liter. Mittheilungen für eine bessere Zukunft versparen muss. Sobald sich meine Umstände werden gebessert haben, will ich Ihnen über mehrere lit. Gegenstände ausführlicher schreiben. Hier nur einige flüchtige Excerpte über die Mogilen.

Mit treuer Ergebenheit Ihr Freund und Diener

P. J. Schafarik.

Sr. Hochwohlgeboren Herrn Peter v. Köppen, kais. russ. Collegienrath und Ritter (pl. tit.) in Sanct-Petersburg.

Zeugnisse über Tumuli im Allgemeinen und über Mogilen ins Besondere.

Dipl. Casimiri I. Pomeran. ducis a. 1174: «in cumulum satis magnum, qui sclauice uocatur mogela». Weiter: «in oppositum quercus combusta non longe a quadam mogela». Dipl. a. 1219: «mogila». Aus dem Archive zu Dargun herausg. von Lisch in *Diplomat. Meclenburg. 1837. 8^o. T. I.*

Dipl. ap. Dreger in *Cod. dipl. Pomer. p. 380, a. 1254: «ad montem lapideum dupna muggula slavicali more sic nominatum»* (ДОУПНА МОГЛА, cavus tumulus).

Noch jetzt nennt das deutsche Landvolk in Pommern die Hünengräber mit dem slawischen Namen «Mogille» (*Lisch Friderico-Francisceum. 1837. 8^o*).

Mogelini, Ort in Meissen, von Dithmar Merseb. l. IV. p. 348. zum J. 984, und weiter unten als Mogilina l. IV, p. 373. zum J. 1003 erwähnt, jetzt Mügeln, schon von Dobr. richtig von *mogyla* deducirt (Δ geht bei den West- und Süd-Slawen bald in оу, bald in ε über. Cf. Srb. et slovacicum боуке, норе, slovacicum ко-коула pro кобыла etc. etc.).

Mogilnici, Ort in Mähren, schon im Diplom vom J. 1131, bei Boček *Diplom. Morav. I. 206.*

Mohelka, Mohelnice, Mohelno etc. zahlreiche Dörfer und Plätze in Böhmen, Mähren, bei den ungarischen Slowaken. Vrgl. *Crusius u. Lipsky's Topographisches Lexicon.*

Bei den Polen kennt jeder Bauer das Wort mogila. Bekannt sind die Mogilen des Krakus und Wanda bei Krakau etc. etc.

Das Wort Mogyla war ehemals auch den Winden, Chorwaten Serben und Bulgaren bekannt, wie dies alte, topogr. Namen beweisen.

Es war demnach das Wort schon vor der letzten grossen Zerstreung der Slawen, also vor dem 6. u. 7 Jh., bei ihnen gang und gebe.

Andere Zeugnisse über Grabhügel:

Dipl. 1174: in quosdam tumulos qui slauice dicuntur trigorke antiquorum sepulcra (d. i. три горке, drei Hügel). Dipl. 1219: trigorki.

D. 1235: a tribus lapidibus... super tres tumulos paganorum.

D. 1216: antiquorum sepulcra. D. 1227: ad quendam tumulum, sepulcra videlicet antiquorum.

D. 1216: Cumulus lapidum quorum quatuor aliis sunt eminentiores, juxta hos iacent alii lapides terre affixi quorum unus est scissus medius super quos positus est lapis pergrandis.

D. 1234. Via que ducit... in tumulum gigantis.

D. 1282 et 1283. Usque ad sepulchrum gigantis.

D. 1258. Ad sepulchrum Slauorum.

D. 1321. Ad sepulchra Schlauorum.

In deutschen Quellen: hunen grave, reszen grave. In böhmischen auch Wlčj kopec (Wolfs-Hügel).

Die Diplome stehen in *Lisch* Dipl. Meklenb. 1837. 8. T. I., *Dreger* Cod. Pomer. diplom. Vrgl. auch *Lisch* Friderico-Francisceum. 1837. 8^o.

III.

Prag den 6. Jäner 1838 n. St.

Hochgeehrter Freund!

Ungeachtet ich über Ihre Rückkunft nach S. Pet. nichts Gewisses weiss, so setzte ich sie doch voraus, weil ich sie wünsche: denn so lange Sie in der Krym sind, ist an eine regelmässige Correspondenz nicht zu denken. Diese kann nämlich ohne Wechselseitigkeit nicht bestehen, und Sie schreiben mir seit April v. J. keine Sylbe.

Einige Zeugnisse über die Mogylen habe ich Ihnen unlängst geschickt: ich trage hier noch einiges über dieses Thema nach, weil ich weiss, dass es Sie ungemein interessirt. Das Wort «Mogyła» kennen alle Slawen ohne Ausnahme. Auch waren Mogylen wahrscheinlich bei allen Slawen in Gebrauche. Nicht nur bei den Westslawen (Böhmen, germanischen Sl., Karantanern etc.), sondern auch bei den Südslawen kommen zahlreiche Ortsnamen Mogyła vor, so z. B. Mogila in Serbien, am Fl. Mława, nörd. von Pożarevac, Mogula (u=y) nordöstlich von Skadar (Skutari), hart an der albanesischen Gränze, Magula (nach andern Quellen Magila) in Bulgarien am Fl. Isker, westl. von Plewen u. s. w. u. s. w. Die Walachen sprechen das Wort mowila aus¹⁾; daher z. B. Mowila, Ort im Bezirck Ilfow (vgl. Gogulici et Wogulici, russ. того et тока etc). Über die zahllosen Mogylen in der Ebene von Sophia (bulgar. Sredec, Средецъ, alt Sardica) sollten Sie das nachlesen, was Salom. *Schweigger* in seiner «Gezweyte neue nutzliche und anmuthige Reisebeschreibung, die erste nach Const. u. Jerusal. etc. Nürnberg 1664. 4^o. unter dem Artikel Drago-manli und Sophia (gleich im Anfange des Werkes) davon sagt. Die Vergleichung der Wörter mogila und gomila — die ich nur als *möglich*, nicht als gewiss, angesehen habe — sollten Sie doch nicht so leichtfertig und spöttelnd abweisen, als Sie es gethan. Man braucht kein deutsch-enthusiastischer Etymolog à la Parrot u. Liebusch et Comp. zu seyn, um hier eine bei den Slawen ganz gewöhnliche Lautumstellung (vgl. letorost et ratolest, malžen et manžel, medwęd et wedmęd, manastir et namastir, russ. kliros et kriros, doloň et ladoň etc. etc.) zuzugeben. Ich will nur bemerken, dass Dobrowský, eben kein Enthusiast, sondern der kälteste Sophist, den ich je gekannt hatte, diese Lautumstellung für sehr wahrscheinlich gehalten habe. Vgl. Instit. linguae Slav. p. 201. Est mogila tumulus, cum quo Illyr. gomila conferre possis; p. 294. mogyla tumulus, cum quo llyr. gomila conferri possit. Es

1) Карандашомъ на полѣ приписка рукой Кеппена: его—ево.

liessen sich ganz andere Gründe für diese Identität anführen, als Dobr. sie geahnet haben mag, was ich indess hier Kürze halber übergehen muss.

Ich bitte Sie recht inständig, mich so bald als möglich davon in Kenntniss zu helfen, ob Sie die Ende April v. J. durch Hein & Cordes an Müller und Hauf in S. Pet. für Sie gesendete Bücherkiste richtig erhalten haben? Den Schluss der Starožitnosti, nämlich 20 Exx. Heft V—VI, schickte ich an Ihren Hrn. Schwager Al. v. Adelong in Wien, der sie Ihnen gelegentlich zuzumitteln gütigst versprochen hat.

Erlauben Sie heute Ihnen einige literarischen Desideria ans Herz zu legen, um deren Gewährung ich Sie inständigst bitte.

Der kais. russ. Generalstab pflegt alljährlich einen Katalog seiner Charten herauszugeben, der den russ. Zeitungen beigelegt wird. Ich habe einen solchen Cat. vom J. 1829. Könnten Sie mir nicht einen neuern, etwa von 1837. verschaffen und schicken?

Wegen Stritteri Memor. Tom. III-us, der bei mir defect ist, wiederhole ich meine frühere Bitte.

Wohin sind die walach. Diplome (slawisch) gekommen, die Karamzin besass und von denen er in s. Istor. IV. nota 389 spricht? Könnte ich nicht Copien davon für mein serb.-bulg. Diplomatar erhalten?

Wie könnte ich Abschriften von den 2 Diplome mold. Fürsten im Mosk. Archiv, vom J. 1412 et 1423, bekommen? Ich will deshalb an Pogodin schreiben: doch sollten auch Sie mein Ersuch unterstützen.

Ich bin gesonnen, mich an die K. russ. Ak. um Copien der von Wenelin gebrachten ugrovlach. Diplome bitschriftlich zu wenden. Ich möchte sie gern meinem Diplomatar einverleiben. Sie und Hr. Wostokow sollten sich für mich bei der Ak. deshalb ebenfalls verwenden.

Von Strojew's Akten erhielt ich 4 Bde: allein der Index fehlt mir noch immer. Ebenso sehne ich mich nach der neuen Ausg. des russ. Wörterbuchs der Ak. Ich besitze auch die alte

nicht. Vielleicht wird doch die Ak. meiner nicht vergessen, besonders wenn Sie und Wostokow meine Fürsprecher seyn werden.

Hrn. Wostokow schreibe ich gleichzeitig mit diesem Briefe und ersuche ihn um ein *Facsimile* von der *Suprasler* Handschrift¹⁾.

Literarische Neuigkeiten verspare ich bis zu der Zeit, wo ich mit Bestimmtheit wissen werde, dass Sie in St. Pet. sind.

Hochachtungsvoll ergebener Diener und Freund

Ihr P. J. Schafarik.

Sr. Hochwolg. Hrn. *Pet. v. Köppen* in S. Petersb.

В. А. Францевъ.

1) См. Переписку А. X. Востокова, № 258, стр. 338.

Родительный-ли падежъ мѣстоименіе

чѣсо?

Какъ извѣстно, старославянскіе памятники отличаются двоякимъ употребленіемъ родительнаго падежа единственнаго числа мѣстоименія чѣто: при болѣе частомъ чѣсо во *всѣхъ* памятникахъ древне-болгарскаго языка встрѣчается и болѣе рѣдкая форма чѣсо. Правда, кромѣ указанныхъ формъ, памятникамъ извѣстна и третья: чѣго; но представленная единственнымъ примѣромъ въ одномъ лишь Саввиномъ евангеліи, она можетъ быть смѣло оставлена пока въ сторонѣ.

Бругманнъ¹⁾, къ мнѣнію котораго примкнулъ и авторъ послѣдней по времени грамматики старославянскаго языка, д-ръ Вондракъ²⁾, такъ объясняетъ взаимоотношеніе обѣихъ формъ: форма чѣсо представляетъ собой архаическій родит. п. ед. ч., соответствующій греч. *τέο*. Изъ этой формы и возникло чѣсо подъ влияніемъ именит. п. ед. чѣто.

Съ этимъ объясненіемъ, однако, невозможно согласиться. Если чѣсо возникло изъ чѣсо, то невольно рождается вопросъ, почему то же самое явленіе не произошло и съ формой чѣго. Скажутъ, что этому препятствовала рѣдкость употребленія самой формы въ старославянскомъ языкѣ, но на это можно возразить, что западнославянскіе языки, незнающіе совсѣмъ въ своихъ древнѣйшихъ памятникахъ формы *česo*, очень часто однако

1) Grundriß, II, стр. 779.

2) Altkirchenslavische Grammatik, Berl. 1900, стр. 185. Такого же мнѣнія держится и проф. Гиртъ «Zur Endung des Gen. Sing. der Pronomina» (I. F. II; стр. 132).

употребляютъ формы *ĉho*, *czego* и т. п., но никогда *ĉho*, *czgo* и т. п.

Но если насъ не можетъ удовлетворить гипотеза Бругманна—Вондрака, то, быть можетъ, болѣе правы тѣ ученые, которые видѣли, наоборотъ, въ *часо* архаизмъ, а въ *чесо*—новообразование? Изъ представителей послѣдняго мнѣнія мы можемъ назвать здѣсь Бенфея¹⁾, Боппа²⁾, Шлейхера³⁾, Миклошича⁴⁾, Лескина⁵⁾ и Соболевскаго⁶⁾.

Къ сожалѣнію, и это объясненіе исполнено такихъ недомолвокъ и неточностей, что врядъ-ли удовлетворить кого-либо изъ современныхъ изслѣдователей. Прежде всего, эта гипотеза оставляетъ совершенно неяснымъ тотъ процессъ, какимъ *чесо* возникло изъ *часо*. Такъ какъ *ч* въ открытыхъ слогахъ, по законамъ славянской фонетики, не можетъ переходить въ *с*, то единственной причиной такого перехода въ данномъ случаѣ могла быть аналогія другой подобной грамматической формы, напр. *чѣго*. Но если бы это было дѣйствительно такъ, то мы скорѣе ожидали бы встрѣтить форму *чесо* не въ старославянскомъ языкѣ, гдѣ форма *чѣго* не встрѣчается почти совсѣмъ, а въ языкахъ западнославянскихъ, употребляющихъ формы *ĉho*, *czego* очень часто. Кроме того, и звуковой составъ формы *часо* не говоритъ въ пользу ея архаическаго происхожденія. Вѣдь если второй слогъ соотвѣтствуетъ по Бругманну⁷⁾ формѣ **so*, готск. *ri-s*, д. в. н. *de-s*, англо-сакс. *otæz*, то, по закону Уленбека⁸⁾, с нашей формы должно было бы перейти въ *х*, и форма *часо* должна была бы звучать поэтому **ĉscho*.

1) Ueber die indogerm. Endungen des Gen. sing. стр. § 25.

2) Vrg. Gr. II, 534.

3) Formenlehre der Kirchenslav. Sprache, Bonn 1852, стр. 268.

4) Vrgl. Gr. III², стр. 52. Ср. еще «Über die Genitivendung *go* in der pronominalen Declination der slavischen Sprachen» (Sitzb. d. Philhist. Cl. LXII B. S. 48—52).

5) Declination im Slavisch-Litauischen und Germanischen. Leipz. 1876. — Handbuch³, стр. 89.

6) Статьи по славянорусскому языку. Варшава, 1883, стр. 10. Ср. также Ж. М. Н. II. 1895, май, стр. 89—90.

7) Тамъ же.

8) Archiv für slav. Ph. B. XVI.

Но если ни форма *чсо* изъ *чсо*, ни форма *чсо* изъ *чсо* не могутъ быть объяснены одна изъ другой, то изъ этого можно сдѣлать лишь тотъ выводъ, что обѣ формы связаны между собой не прямымъ родствомъ, а, по меньшей мѣрѣ, лишь косвеннымъ. Другими словами, логика фактовъ ведетъ насъ къ заключенію, что обѣ формы произошли совершенно самостоятельно и независимо одна отъ другой.

Откуда же онѣ ведутъ свое начало?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, обратимъ вниманіе на слѣдующее обстоятельство.

Какъ извѣстно, мѣстоименіе *чсо* въ качествѣ союза употребляется главнымъ образомъ въ западнославянскихъ языкахъ; въ великорусскомъ языкѣ, въ восточноболгарскомъ и восточно-сербскомъ въ томъ же значеніи употребляется союзъ *что* или *што*. Происхожденіе послѣдняго ясно. Къ именит.-винит. п. ср. р. отъ мѣстоименія *чл* (= *к²л*) присоединяется для усиленія именит.-винит. п. ср. р. мѣстоименія *чъ*, откуда, послѣ выпаденія *л* и ассимиляціи предыдущаго *ч* послѣдующему *т*, и получается въ результатѣ *што*. Но въ данномъ случаѣ насъ интересуетъ не столько способъ композиціи мѣстоименія, какъ извѣстно, весьма обычный въ образованіи мѣстоименій въ индоевропейскихъ языкахъ вообще, сколько тотъ фактъ, что это *то* играло роль эпитетической частицы непостоянно и необязательно. Такъ, оставляя въ сторонѣ *старославянскія* формы, какъ *мичажл*, достаточно напомнить здѣсь современное болгарское, почти вытѣсненное союзомъ *да*, *че*, чакавское *ча*, древнечешское *ше*, діалектическое великорусское *чо* (= *че*), чтобы убѣдиться въ томъ, что абсолютное употребленіе частицы *шь* едва ли не было господствующимъ въ первую эпоху жизни общеславянскаго языка.

Это обстоятельство и указываетъ намъ путь для болѣе вѣрнаго объясненія формы *чсо*. Въ самомъ дѣлѣ, если форма *ч²то* представляетъ собой не что иное, какъ сочетаніе *ч²—т²о*, и если послѣдняя часть слова не составляетъ даже въ современныхъ

славянскихъ языкахъ непремѣннаго спутника первой, то нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что въ нѣкоторыхъ говорахъ и случаяхъ общеславянскій языкъ могъ прибѣгать для усиленія союза съ не къ мѣстоименію тѣ, а къ какому-нибудь другому.

По нашему мнѣнію, именно такой случай мы и имѣемъ въ старославянской формѣ члсо и западнославянской со, гдѣ второй слогъ представляетъ не архаическое окончаніе род. пад. ед. ч. *zo* или *zja*, а совершенно правильную форму именит.-винит. падежа ср. р. полузабытаго указательнаго мѣстоименія *sz* (=к'з).

Прежде чѣмъ доказать, что мѣстоименіе члсо имѣетъ именно такое происхожденіе, докажемъ сначала, что мѣстоименіе *sz* существовало въ общеславянскомъ языкѣ вообще.

Если мы обратимся къ старославянскимъ формамъ мѣстоименія *sz*, то сразу замѣтимъ, что въ морфологическомъ отношеніи онѣ распадаются на три разряда¹⁾.

Первый разрядъ составляютъ архаическія образованія на *-i*. Ихъ можно расположить для болѣе нагляднаго разсмотрѣнія въ слѣдующую таблицу:

Формы:	Ед. ч.	Мн. ч.	Дв. ч.
	м. с. ж.	м. с. ж.	м. с. ж.
Именит. п.	сѧ ²⁾ сѧ ³⁾ сѧ ⁴⁾	си ⁷⁾	си си ⁸⁾
Винит. »	сѧ сѧ сѧ	си	си си
Творит. »	си ⁵⁾		
Мѣстн. »	си ⁶⁾		

1) Въ нижеслѣдующемъ пользуемся этюдомъ ак. А. И. Соболевскаго, вошедшимъ въ составъ его «Статей по славянорусскому языку» (Варш., 1888).

2) Ср. ст.-сл. гостѧ.

3) Ср. русс. формы: лѣто-сь, болг. лѣто-с, серб. љето-с, словенск. leto-s, польск. lato-ś, или велик. здѣ-сь, малорусск. де-сь, польск. gdzie-ś, чешск. kde-z, или малор. хто-сь, польск. kto-ś, чешск. kdo-z и т. п.

4) Ср. ст.-сл. кость и русс. ноче-сь, болг. ноште-с, серб. ноћа-с.

5) Ср. част. си, синѧ.

6) Ср. ст.-сл. си-ношти, др.-р. синович, болг. си-ночь, серб. синоћ, чешск. в-посі.

7) Ср. ст.-сл. костн.

8) Ср. три, четвѧри.

Гораздо болѣе многочисленны формы второго разряда, представляющія новообразования по аналогіи мѣстоименій на -jo:

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
<i>Формы:</i>	<i>м. с. ж.</i>	<i>м. с. ж.</i>	<i>м. с. ж.</i>
Именит. п.	сѧ		
Родит. »	се҃го се҃го се҃ѧ	сею	си҃хѧ
Дат. »	се҃моу се҃моу сеи	симѣ	симѧ
Винит. »	сѧ		
Твор. »	симѧ, симѧ сеи҃ж	симѧ	симѣ
Мѣстн. »	се҃мѧ, се҃мѧ сеи	сею	си҃хѧ

Наконецъ, третью категорію оаразуютъ формы *сложнаго* происхожденія. Это именно:

Винит. ед. ч. ж. р. си҃ж

Именит. и винит. дв. ч. м. р. си҃ѧ и

Именит. и винит. мн. ч. м. и ж. р. си҃ѧ.

За исключеніемъ двухъ образований: формы именит. ед. ж. р. си и формы им. п. м. р. мн. ч. си, въ наши таблицы вошли всѣ формы, приводимыя обыкновенно въ парадигмахъ старославянскихъ грамматикъ. Первое изъ этихъ исключеній, какъ указалъ еще Соболевскій¹⁾, представляетъ вѣроятно новообразование по образцу такихъ словъ, какъ *пустыни*, *радоуци*; второе же нашъ ученый оставилъ безъ объясненія. Между тѣмъ, стоитъ только сопоставить форму им. п. мн. ч. си съ формой ти, чтобы убѣдиться, что первое представляетъ новообразование на -о²⁾.

Что рядомъ съ формой именит. мн. въ древности существовали и другіе падежи отъ мѣстоименія *сѧ, доказываютъ, во-первыхъ нарѣчія сѧдоу и отсѧдоу (герср. тѧдоу и отѧтѧдоу), первыя части которыхъ представляютъ не что иное, какъ формы винительнаго падежа. Правда, на основаніи русск. *сюда* и *отсюда*

1) Тамъ же, стр. 10.

2) Ср. Н. Hirt, Zu den slavischen Auslautgesetzen (I. F., II, S. 356).

могутъ возразить, что здѣсь мы имѣемъ дѣло не столько съ истиннымъ различіемъ основъ, сколько съ отвердѣніемъ коренной согласной¹⁾, но противъ такого предположенія рѣшительно протестуетъ и сербскій языкъ, памятники котораго пишутъ всегда *соудоу* и *отсоудоу* (см. *Lexicon* Миклошича), и чешскій (въ южныхъ говорахъ его до сихъ поръ слышатся формы вроде *ro su dobu*, *ro sou dobu*²⁾) и русскій языкъ, великорусское нарѣчіе котораго очень часто употребляетъ *отсуда*, *суда*³⁾.

Во-вторыхъ, отъ основы на -о, образовано безъ всякаго сомнѣнія русское нарѣчіе *семъ*, *семка* (=сѣмъ), которое представляетъ собой не что иное, какъ древнюю форму мѣстн. ед. Что коренная гласная здѣсь ѣ, а не е, это доказываютъ сербскія (черногорскія) нарѣчія *сјѣм*, *ѡсим* (при осем) *praeter*, *praeterquam* (Словарь Караджича), словенскія *sem*, *semuč*, *her*, *hieher* (*Pleteršnik*) и чешскія *sem her*, *hieher*.

Наконецъ, въ третьихъ, вмѣстѣ съ Миклошичемъ⁴⁾, мы видимъ образованіе на -о и въ словенской формѣ родит. п. мн. ч. *sêh*, сохранившейся въ выраженіяхъ, подобныхъ *ro sêh mal*, до *sêh dob*. Интересно, что такая же форма *sêh* встрѣчается однажды и на страницахъ «Османа» Гундулича⁵⁾.

Итакъ, мы уже знаемъ четыре формы мѣстоименія *съ, несомнѣнно существовавшія и отчасти существующія еще въ славянскихъ языкахъ. Къ этимъ образованіямъ мы смѣло присоединяемъ теперь и пятую форму — именительнаго и винительнаго падежа ср. р., сохранившагося во второй части мѣстоименія *часо* и въ первой части нар. *sotva* (ср. *ѣдѣка*). Главнымъ реальнымъ основаніемъ этой гипотезы можетъ служить слѣдующій фактъ.

Какъ извѣстно, одной изъ характерныхъ особенностей па-

1) Ср. напр. В. Ягича, Критическія замѣтки по исторіи русскаго языка. Спб., 1889, стр. 74.

2) Miklosich, Vgl. Gr. III², стр. 366.

3) А. Соболевскій, Лекціи², стр. 120.

4) Vgl. Gr. III², стр. 147.

5) Тамъ же, стр. 220.

мятниковъ старославянскаго языка является употребленіе слѣдующихъ формъ косвенныхъ падежей отъ мѣстоименія чѣто: родит. п. чѣсого (1 разъ: Саввино Ев.), чѣсого (2 раза: Супр. ркп.); дат. п.: чѣсомоу (2 раза въ Зогра. Ев., 5 разъ въ Мар. Ев., 1 разъ въ Ассем. Ев., 1 разъ въ Остром.); чѣсомоу (2 раза въ Зогра. Ев.) и мѣстн. ед. чѣсомо (1 разъ въ Мар. Ев., 1 разъ въ Супр. ркп., 1 разъ въ Савв. Ев. и 1 разъ въ Остром.)¹⁾.

Обыкновенно всѣ такія формы объясняются какъ новообразованія: аномальный характеръ окончанія род. п. со слишкомъ изолировалъ эту форму между другими формами родит. п. и сдѣлалъ возможнымъ присоединеніе къ ней, *какъ къ основѣ*, окончаній -го, -моу и -ма²⁾. По нашему мнѣнію, нѣтъ ничего ошибочнѣе такого объясненія. Прежде всего слѣдуетъ сказать, что если бы въ такомъ объясненіи была хоть тѣнь истины, то, конечно, второю частью этихъ мѣстоименій были бы не суффиксы -го, -моу и -ма, которые, какъ *отдѣльные слова*, въ эпоху памятниковъ уже не существовали, а мѣстоименія кгго, кммоу и кмма; другими словами наши формы звучали бы въ такомъ случаѣ не чѣсого, чѣсомоу и чѣсомо, а *чѣсого, *чѣсомоу и *чѣсма. Кромѣ того, сравнительно широкая распространенность самого явленія въ памятникахъ, въ силу которой, напр., форма дат. п. ед. ч. чѣмоу даже совсѣмъ вышла изъ употребленія, указываетъ на глубокую древность явленія, а слѣдовательно и на вполне его жизненный, органический характеръ. Мы не говоримъ уже, что самый фактъ такой «агглютинаціи» въ высшей степени противорѣчитъ духу старославянскаго словообразованія вообще.

Между тѣмъ, всѣ эти формы мгновенно потеряютъ свой за-

1) R. Scholvin, Beiträge zur Declination in den pannonisch-slovenischen Denkmälern des Altkirchenslavischen Archiv für slav. Ph. В II (1877, стр. 558 — 560), В. Ягичъ, Маринское Ев. Спб., 1883, указатель. А. Востоковъ, Остромирово Евангеліе. Спб. 1843, указатель.

2) A. Leskien, Handbuch² стр. 88—89, V. Vondrák, Altkirchenslavische Grammatik, Berl. 1900, стр. 184—185, A. Meillet, Recherches sur l'emploi du genitif-accusatif en vieux-slave. Paris, 1897, стр. 115.

гадочный характеръ, какъ только мы во второмъ слогѣ мѣстоим. часо признаемъ форму родит.-вин. ср. р. отъ мѣстоименія *сз. Съ такой точки зрѣнія, слоги -сого, -сомоу и -сома явятся совершенно правильными *косвенными* падежами къ этому мѣстоименію, а цѣлыя формы: часого, часомоу и часома такими же правильными *сложными* образованіями, какъ и, напр., форма конго, конмоу и конма при кон, монго, монмоу и монма при мон. Какъ эти послѣднія формы представляютъ собой composita изъ чистой основы извѣстнаго мѣстоименія и соответствующаго падежа мѣстоименія и, такъ наши формы представляютъ сложене изъ основы чѣ — или родит., дательный или мѣстный падежъ мѣстоименія *сз. Вся разница между обѣими категоріями формъ сводится, такимъ образомъ, къ различному выбору для второй части сложнаго мѣстоименія: первыя присоединяють къ основанъ ко-, мо- мѣстоименіе и, вторыя—мѣстоименіе *сз.

Если происхожденіе нашихъ формъ именно таково, то намъ тотчасъ же станетъ яснымъ взаимоотношеніе обѣихъ мнимоархайдическихъ формъ часо и часо. По пропорціи: конго: кон = часого: х, легко догадаться, что х въ данномъ случаѣ = часо. А это значить, что и часо и часо не произошли другъ отъ друга, но представляютъ собой совершенно независимыя и самостоятельныя образованія. Обѣ формы, сходясь между собой своей второй частью (которая, повторяемъ, есть не что иное, какъ именит.-винит. п. мѣстоим. *сз), совершенно расходятся въ первой: въ то время какъ чд- въ часо восходитъ къ *к²і, склонявшейся по темѣ на -і, и потому имѣвшей одну и ту же форму для всѣхъ трехъ родовъ, чѣ- въ часо представляетъ новообразованіе по темѣ на -jo.

Отсюда слѣдуетъ, что часо и часо не имѣють ничего общаго ни съ санскр. *tasja*, ни съ греч. *тѣо*, но представляютъ самостоятельныя образованія на славянской почвѣ. Самостоятельныя по отношенію къ другимъ индоевропейскимъ языкамъ, онѣ самостоятельны и по отношенію другъ къ другу, причемъ вторая форма хронологически моложе первой.

Этотъ выводъ имѣеть для насъ громаднѣйшее значеніе и сразу озаряетъ яркимъ свѣтомъ множество фактовъ, которые, при прежнемъ объясненіи нашихъ формъ, оставались совершенно непонятными. Мы приведемъ ихъ всѣ, такъ какъ они служатъ проверкой нашей гипотезы и вмѣстѣ съ тѣмъ *косвенными* доказательствами ея правильности.

1) Во-первыхъ, совершенно яснымъ становится теперь, почему *с* въ мѣстоименіи *часо* не переходитъ послѣ *а* въ *χ*: это непременно и случилось бы съ нимъ, если бы соотвѣтствовало санскр. *tasja* или греч. *τέος*, гдѣ *s* = индоевроп. *s*. Но такъ какъ *с* здѣсь восходитъ къ *к'*, то, очевидно, оно должно было сохранить свое качество.

2) Западно-славянскіе языки обнаруживаютъ тенденцію замѣнять именит. п. родительнымъ нисколько не въ большей степени, чѣмъ юго-славянскіе или восточно-славянскіе. Тѣмъ удивительнѣе, поэтому, казался фактъ, что въ то время какъ послѣдніе употребляютъ вопросительное мѣстоименіе *что* въ формѣ винит. п., первые (за исключеніемъ одного верхнедушицкаго) избрали для той же цѣли родит. п. Наше объясненіе разрушаетъ это противорѣчіе, доказывая, что обѣ формы (*часо* и *что*) при различіи второй части сходятся въ единствѣ функций.

3) Въ древне-чешскомъ языкѣ, а также во многихъ современныхъ его говорахъ, рядомъ съ обычной формой *со*, со встрѣчается и другая *се*, *се*. При популярномъ объясненіи формъ *часо* и *се*, это явленіе оставалось непонятнымъ¹⁾. Съ нашей точки зрѣнія опять-таки нѣтъ ничего проще этого явленія: онѣ представляютъ собой не родит. п. ед. ч., а винит. ед., съ тѣмъ отличіемъ отъ *со*, что въ послѣдней второю частью служитъ мѣстоименіе *са*, а въ первомъ — **съ*.

Всѣ эти факты оправдываютъ нашу гипотезу только *косвеннымъ* образомъ. А вотъ и *прямые* доказательства ея справедливости:

1) Gebauer, *Historická mluvnice jazyka českého*, I, стр. 241.

1) А. И. Соболевскій указалъ, что въ древнерусскихъ памятникахъ мѣстоименіе часо употребляется не только въ значеніи родит. п., но и именит.-винит. Этотъ фактъ показался нашему ученому такъ замѣчательнымъ, что онъ не только внесъ его въ свои «Лекціи по исторіи русскаго языка»¹⁾, но и посвятилъ его изслѣдованію особую статью²⁾. Тамъ приведены между прочимъ такіе поразительные примѣры, какъ слава моя ничсо же кста (Арханг. Ев.), не вкста ничасо же (Добрил. Ев.), не вкххититѣ ихъ ничасо же (Румянцев. Ев.), нечсо прслаци (Ев. Георгія сына попа Лотыша) и др. Эти факты уже *прямо* противорѣчатъ обычному представленію о мѣстоименіи часо какъ о родительномъ пад.

2) Да и въ самомъ старославянскомъ языкѣ существуютъ прямые доказательства того, что мѣстоименія часо и чессо, по крайней мѣрѣ, нѣкогда имѣли значеніе именит.-винит. пад. Такъ, въ Маріинскомъ Ев. находимъ форму нѣчессо³⁾, а въ Супрасльской ркп. нѣчасо⁴⁾, — образованія, совершенно необъяснимыя со старой точки зрѣнія. Далѣе, если принять во вниманіе, съ одной стороны, что во всѣхъ памятникахъ старославянскаго языка существуютъ формы ниччто, т. е. съ именит. п. послѣ отрицанія, съ другой стороны, что въ тѣхъ же рукописяхъ чрезвычайно распространены и формы типа ничасоже, несомнѣнно существовавшія уже въ языкѣ первоначальнаго перевода, то покажется въ высшей степени правдоподобной догадка, что послѣднія формы *первоначально* представляли не родительные падежи, а именительно-винительные. Наконецъ, если мы обратимся къ анализу самихъ формъ родит. п. чессо, то на ряду съ такими несомнѣнными формами родит. п., какъ чессо ради, найдемъ и цѣлый рядъ такихъ, гдѣ часо или чессо можно съ одинаковымъ правомъ толковать и какъ формы родит. и какъ формы винит. Чтобы

1) Лекціи², стр. 184.

2) Статьи по славянорусскому языку. Варш., 1888, стр. 13.

3) Ягичъ, тамъ же.

4) R. Scholvin, тамъ же, стр. 560.

не быть голословными, укажемъ хотя бы на слѣдующіе примѣры: не имѣтъ ти часо въздати ти (Л. XIV, 14) (Мар. Ев.); часо проситѣ (Іоан. XIV, 14) (Зогр. Ев.).

3) Мы видѣли, что въ старославянскихъ памятникахъ рядомъ съ несравненно болѣе частыми мѣстоименіями часого, часоמוу и часома встрѣчаются и болѣе рѣдкія часого, часоמוу и часома. Такъ какъ корреспонденты этихъ формъ: ко҃го, мо҃го и т. п. въ первомъ своемъ слогѣ имѣютъ всегда чистую основу, то очевидно, что изъ двухъ группъ косвенныхъ падежей первая должна быть первоначальнѣе. И дѣйствительно, если мы обратимся къ памятникамъ, особенно консервативнымъ въ употребленіи глухихъ, вродѣ Саввина или Остромирова Евангелія, то мы найдемъ въ нихъ образованія исключительно съ *ѣ*. Что касается *а*, то онъ, безъ сомнѣнія, проникъ сюда изъ именительнаго падежа. Какъ подъ влияніемъ чии произошли формы чи-҃го, чи-҃моу и т. д. вм. *чѣ-҃го, *чѣ҃моу и т. д., такъ по аналогіи часо явились формы часого, часоמוу и т. д.

Итакъ, мы объяснили при помощи нашей гипотезы нѣсколько темныхъ вопросовъ исторіи мѣстоименій часо и часо; но мы не рѣшили, однако, самаго главнаго изъ нихъ, при какихъ условіяхъ, какимъ образомъ и по какой причинѣ именит.-винит. падежъ могъ въ одномъ славянскомъ языкѣ (древнеболгарскомъ) такъ рано получить функцію родительнаго падежа: не смотря на нѣсколько примѣровъ, доказывающихъ, что часо и въ старослав. яз. означалъ нѣкогда именит.-винит. п., все-таки громадное число примѣровъ въ старослав. памятникахъ говоритъ въ пользу родит., а не винительнаго.

На поставленные сейчасъ три вопроса мы отвѣчаемъ себѣ такимъ образомъ:

Условіемъ функціональной трансформации мѣстоименія часо и часо служило существованіе въ старославянскомъ языкѣ родительнаго п. ед. ч. часого; *процессъ* этого функціональнаго перерожденія состоялъ въ смѣшеніи значенія обѣихъ формъ въ отрицательныхъ предложеніяхъ и, наконецъ, *причиной* явленія

было совершенно изолированное положеніе нашихъ формъ въ ряду другихъ категорій этой части рѣчи.

Что это такъ, доказываютъ слѣдующія соображенія.

Мы видѣли выше, что форма *часоу* и *чесома*, съ одной стороны, и форма *чесога*, съ другой, распространены въ памятникахъ далеко неравномѣрно: въ то время какъ первыя почти совершенно вытѣснили формы *чемоу* и *чема*, форма *чесога* не только не заняла мѣсто *чесо*, но напротивъ, удержала свои позиціи только въ трехъ мѣстахъ двухъ рукописей. Такое ограниченное употребленіе этой формы объясняется, по нашему мнѣнію, тѣмъ, что *чесо* оказалось побѣдителемъ въ борьбѣ за существованіе съ формой *чесога*. Обѣ формы впервые столкнулись вѣроятно въ отрицательныхъ предложеніяхъ. Какъ мы видѣли, еще въ языкѣ первоначальнаго перевода существовали такія формы, какъ *ничесоже*, гдѣ *чесо* имѣло значеніе именит. п. Но такъ какъ въ старославянскомъ языкѣ очень рано послѣ отрицанія вмѣсто винит. п. началъ появляться и родит., то рядомъ съ формой *ничесоже*, должна была скоро явиться и форма *ничесогаже*. Вслѣдствіе изолированнаго положенія нашихъ мѣстоименій вообще, первая изъ этихъ формъ могла легко смѣшиваться со второй. Это смѣшеніе должно было наступить тѣмъ легче, что форма *ничесогаже*, вслѣдствіе своей длинноты, стремилась къ упрощенію. Отъ этого брака двухъ формъ и произошла третья, которая отъ своего отца заимствовала тѣло, а отъ матери — душу, т. е. функцію родит. п.

Что процессъ рожденія нашей формы былъ именно такой, доказываютъ и слѣдующія — увы, только косвенныя! — соображенія:

1) Во всѣхъ старославянскихъ памятникахъ форма *чесо* статистически преобладаетъ надъ *часо*. Съ нашей точки зрѣнія, это явленіе находитъ себѣ объясненіе въ большемъ сходствѣ формы родит. п. *чесога* съ *чесо*, чѣмъ съ *часо*.

2) Замѣчательно, что, въ противоположность мѣст. *чесо*, *чато* чрезвычайно рѣдко принимаетъ функцію родит. п. Причина этого

явленія лежить въ отсутствіи въ старославянскомъ языкѣ формъ вродѣ *чѣтого, съ которымъ чѣто могло бы вступить въ контаминацію.

3) Подобнымъ же образомъ объясняется, почему западнославянское *so*, не употребляется въ значеніи родит. п.: не имѣя формъ *česoŋo или *czesogo, онѣ не могли подвергнуться ихъ функциональному вліянію.

На этомъ мы и могли бы кончить наше изслѣдованіе. Но прежде чѣмъ это сдѣлать, мы должны отвѣтить еще на одно возраженіе, которое, повидимому, можетъ совершенно поколебать нашу гипотезу. Оружіе для такого возраженія даетъ сербское слово *чесов*, представляющее какъ-будто глубокой архаизмъ. На самомъ дѣлѣ, это не такъ. Если обратиться къ Рјечник'у Даничича, то мы найдемъ тамъ древнѣйшіе примѣры этого слова не раньше XVII в., а это обстоятельство и даетъ намъ право отнести къ этому слову какъ позднѣйшему новообразованію на почвѣ старославянскаго языка.

Г. Ильинскій.

Славянскіе народы. Хорваты.

Съ приложеніемъ карты Хорватіи, Славоніи и Далмаціи. Очеркъ А. Л. Липовскаго. Изданіе Петербургскаго Славянскаго Общества. 1900.

Жалобы на равнодушіе нашихъ славяновѣдъ къ удовлетворенію запросовъ и потребностей общества, такъ называемой широкой публики, по части славянскихъ знаній стали общимъ мѣстомъ. Едвали онѣ однакоже не слишкомъ преувеличены. Правда, многого еще недостаетъ по части популяризаціи свѣдѣній о славянствѣ, но можно указать на нѣсколько книгъ, съ помощью которыхъ могутъ быть удовлетворены первѣйшія потребности, и немалая доля заслуги въ этомъ отношеніи принадлежитъ нашимъ славянскимъ обществамъ, особенно же Петербургскому и Кіевскому. Достаточно назвать три книги «Славянскаго Сборника», 6 книгъ «Славянскаго Ежегодника», годичный томъ «Славянскаго Обзорнія» и сборникъ того же названія 1894 г. (можно упомянуть объ «Извѣстіяхъ Петербургскаго Славянскаго Общества», а также о «Славянскихъ Извѣстіяхъ»), Славянскій календарь, Очеркъ исторіи чешской литературы (Кіевъ, 1836), такой же очеркъ словацкой литературы (перев. книги г. Волчка, Кіевъ, 1892), Очерки исторіи сербо-хорватской литературы (Кіевъ, 1899), словари сербо-русскій и русско-сербскій П. Лавровскаго, Ранковъ русско-чешскій словарь (теперь выходитъ и чешско-русскій его же, доведенъ до буквы т.) и т. д. (Мы не имѣемъ въ виду въ данномъ случаѣ подробныхъ указаній и называемъ лишь нѣсколько книгъ, раньше пришедшихъ на память).

Правда, всѣ эти книги, кромѣ извѣстной «Исторіи славянскихъ литературъ» Пыпина и Спасовича, мало извѣстны и не распространены въ широкой публикѣ, но врядъ ли въ этомъ повинны сами составители ихъ или славянскія общества, иждивеніемъ которыхъ многія изъ нихъ изданы. Можетъ быть, слѣдовало бы что-нибудь

предпринять для большаго распространенія этихъ книгъ въ обществѣ путемъ ли составленія толковыхъ славянскихъ каталоговъ съ обстоятельными небольшими оцѣнками, гдѣ было бы указано, что можетъ читатель узнать изъ той или иной книги, или же путемъ изданія хотя бы не полныхъ собраній сочиненій славянскихъ авторовъ въ русскомъ переводѣ (такихъ переводовъ довольно много появлялось и появляется въ разныхъ нашихъ толстыхъ журналахъ какъ Вѣстникъ Европы, Русская Мысль; въ «Русскомъ Вѣстникѣ», даже за настоящій 1901 г. напечатано было нѣсколько переводовъ изъ инославянскихъ писателей. Веселиновича, Св. Чеха и др. Можно упомянуть также о переводахъ въ «Славянской Музѣ», «Славянской Бесѣдѣ», «Разсвѣтѣ» (Кіевъ, 1893) и др. Въ 1900 г. вышло въ свѣтъ изданіе стихотвореній словинскаго поэта Прешерна въ переводѣ г. Ѳ. Корша.

Названная въ заголовкѣ книга принадлежитъ тоже къ числу изданій, предназначенныхъ для распространенія въ широкомъ кругу читателей, и нельзя не поблагодарить, какъ составителя, такъ и издателей за выпускъ въ свѣтъ еще одного изданія, способнаго разогнать хотя бы въ одномъ отношеніи ту тьму, которою окружено наше общество въ дѣлѣ ознакомленія со славянами. Привѣтствуя появленіе названной книги, мы считаемъ однако же необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя поправки, и дать указанія, которыя, быть можетъ, окажутся небезполезными при слѣдующемъ ея изданіи, чего желаемъ отъ всей души.

Наиболѣе возраженій вызываетъ послѣдняя глава—пятая, гдѣ находимъ краткое изложеніе литературы хорватовъ (113—156 стр.)¹⁾. Нельзя, мнѣ кажется, такъ называемую дубровницкую

1) Вотъ кстати указаніе общаго содержанія книги:

Глава I: Общія географическія и этнографическія свѣдѣнія о хорватахъ и ихъ странѣ. (1—27 стр.).

(Врядъ ли было здѣсь удобно говорить о *Славоніи*, гдѣ чистыхъ сербовъ живетъ, какъ извѣстно, болѣе 600000)!

Глава II. Важнѣйшія данныя исторіи хорватовъ съ древнѣйшаго времени до новѣйшаго (28—70 стр.).

Глава III. Древнѣйшій общественный порядокъ. Государственный строй, сословія, экономическій бытъ хорватовъ въ предѣлахъ IX—XIX вѣковъ. (71—93).

Глава IV. Крещеніе хорватовъ. Побѣда латинства. Отношеніе церкви къ государству. Современное церковное устройство въ Хорватіи, Славоніи и Далмаціи (94—112).

Глава V. Латинская литература у хорватовъ. Глаголическіе памятники. Дубровницкій періодъ хорватской литературы. Илиризмъ. Искусство. Наука. Югославянская академія.

литературу усвоить хорватамъ, какъ это дѣлаетъ составитель книги Хорваты, сколько знаетъ ихъ исторія, всегда жили далеко отъ Дубровника, значительно сѣвернѣе этого города, да и вообще Далмаціи.

Дубровникъ издавна окруженъ былъ сербами, и что именно ихъ языкъ былъ орудіемъ Дубровницкой литературы, это сдѣлалось общимъ мѣстомъ даже въ учебникахъ. Вотъ что говорить, наприѣръ, г. Пыпинъ въ своей книгѣ. (197 стр.): «Нарѣчіе собственныхъ хорватовъ есть такъ называемая «кайкавщина». Далматинская литература, которой также даютъ обыкновенно названіе «хорватской» (въ обширномъ смыслѣ), писана на другомъ, такъ называемомъ «чакавскомъ», нарѣчій, очень отличномъ отъ собственно хорватскаго и хотя отличномъ, но очень близкомъ къ такъ называемому «штокавскому», или собственно сербскому нарѣчію (босанско-герцеговинскому и нынѣшнему литературному). Литературная исторія двухъ послѣднихъ нарѣчій довольно спутанная именно вслѣдствіе ихъ топографической и филологической близости; начавшись въ XV столѣтіи на первомъ изъ нихъ, далматинская литература воспринимала потомъ различныя черты второго, — когда вмѣстѣ съ тѣмъ сербскій элементъ изъ Босніи и Герцеговины надвигался въ хорватское Приморье». Вообще при употребленіи словъ: «хорваты, хорватскій» мы не нашли въ разбираемой книгѣ полной выдержанности; они употребляются то въ болѣе широкомъ, то въ узкомъ смыслѣ, отчего для читателя неизбѣжно должны происходить въ разныхъ мѣстахъ книги недоумѣнія и неясности; нѣкоторыя изъ нихъ будутъ отмѣчены нами ниже.

Что дубровчане были по языку сербы, объ этомъ см. хотя бы работу г. В. Ғерића, проф. Великой Школы, «О српскомъ имени по западнымъ крајевима нашегъ народа». (Наставник, кн. XI, Cle. 3), гдѣ собрано много доказательствъ этого. Да и сами дубровчане, какъ можно судить по историческимъ памятникамъ, называютъ свой языкъ сербскимъ (встрѣчаемъ, наприѣръ, выраженіе «дьякъ сербскій» въ примѣненіи къ чиновникамъ Дубровницкой республики; одно объявленіе 1638 г. сообщено на сербскомъ языкѣ для большаго уразумѣнія всѣми *in lingua Serviana per maggior intelligenza d'ognuno*). Отсюда и путаница въ названіяхъ, которую можно наблюдать неоднократно въ названной главѣ. Такъ, наприѣръ, на 116 стр. говорится о «хорватской литературѣ, уже по преимуществу художественной, въ небольшой Дубровницкой республикѣ», а на 125 стр. сказано, что «Гундуличъ является вели-

кимъ мастеромъ сербскохорватскаго языка». Я бы не настаивалъ на этихъ замѣчаніяхъ, если бы заглавіе разбираемой книги было «Сербохорваты», а не просто хорваты; но разъ дано только это послѣднее названіе, необходимо уже точнѣе различать элементы собственно хорватскіе отъ сербскихъ, а не смѣшивать ихъ и не производить этимъ путаницы въ умахъ не освѣдомленныхъ читателей, для которыхъ предназначена книга ¹⁾!

Въ интересахъ этихъ же читателей дѣлаются и нижеслѣдующія замѣчанія. На стр. 115 находимъ выраженіе «хорватскаго же происхожденія и знаменитая Glagolita Clozianus»; но чѣмъ собственно знаменитъ этотъ памятникъ, не пояснено, а это было бы очень нелишнимъ для указанныхъ читателей — не специалистовъ. Впрочемъ, не выяснено значеніе и другихъ глаголическихъ произведеній и ничего не сказано о кирилловскихъ памятникахъ... Не слѣдовало бы вводить этихъ же читателей въ заблужденіе и страннымъ въ хронологическомъ смыслѣ сопоставленіемъ на 126 стр. поэта Гундулича (1588—1638 г.) съ его соотечественниками, знавшими Петра Великаго («Поэтъ совершенно вѣрно подмѣтилъ начало паденія турокъ, уже не похожихъ на турокъ время Сулемана, но онъ ошибся, поставивъ во главу славянства случайнаго побѣдителя — Владислава (въ подлинникѣ безъ тире). Не отсюда нужно было ждать спасенія, и его соотечественники, знаяшіе Россію, Петра Великаго, вѣрнѣе угадали будущее»). Напрасно также поэтъ Ганнибалъ Лучичъ называется на 118 стр. «Лучичемъ». Конецъ 119 и начало 120 стр. составлены такъ, что несвѣдущій читатель можетъ отождествить «Ribanje» Гекторовича и «Рабыню» Лучича ²⁾. Вообще, въ отношеніи языка, рассматриваемая книга оставляетъ многого желать, особенно если принять во вниманіе, что она предназначена не для ученыхъ, а для широкаго круга читателей. Такъ, напримѣръ, въ самомъ концѣ 120 стр. и началѣ 121 находимъ слѣдующую нѣсколько неуклюжую фразу: «Не смотря на уединенную жизнь... Ветраничъ живо слѣдилъ за всѣмъ, что происходило въ политической, общественной и научной жизни его родины». Врядъ

1) Въ общемъ глава о хорватской литературѣ далеко не удовлетворила насъ: нѣкоторыя страницы состоятъ только изъ сплошнаго набора именъ; на 141 стр. представлена въ этихъ именахъ вся литература послѣднихъ десятилѣтій! О народной поэзіи ни слова!

2) «Недавно въ хорватскомъ этнографическомъ сборникѣ указана живая по сію пору (!!) народная пѣсня, по которой составлена Рабыня» (А раньше говорилось о «Ribanje» Гекторовича).

ли, наконецъ, удобно въ общедоступной книгѣ употреблять, безъ особыхъ объясненій и не въ кавычкахъ такія слова, какъ «племяство» (129 стр.). Не останавливаясь на разныхъ мелкихъ промахахъ [такъ, напримѣръ, на стр. 33—34 выходитъ, будто Боснія составляла часть Хорватской державы; объ этомъ см. недавно вышедшій трудъ Люб. Іовановича «О Босни с почетка VII до XII стол.», а равно работы Новаковича «Српске области у X—XII веку» (Гласник 48) и Руварца «Нешто о Босни, дабробосанској митрополији и српскимъ манастирима у Босни» (Годишница II)], скажемъ еще нѣсколько словъ о картѣ, приложенной къ книгѣ. Въ общемъ она удовлетворяетъ своему назначенію. Жаль только, что нѣкоторыя чисто славянскія названія городовъ помѣщены на ней въ чуждыхъ, неславянскихъ обликахъ. Странно, напримѣръ, видѣть *Себенико* вм. Шибеник, *Спалато* вм. Сплѣтъ, *Сабадка* вм. Суботица, *Меледа* вм. Млѣтъ, *Карловицъ* вм. Карловцы и т. д. Вообще названія чисто славянскія перемѣшаны съ ивородными, что, конечно, не можетъ быть одобрено, такъ какъ необходимо придерживаться въ этихъ случаяхъ извѣстнаго единообразія. Въ текстѣ книги составитель употребляетъ обыкновенно чисто славянскія названія мѣстности; такъ, на 73-й стр. находимъ: «...дворцы находились въ нѣсколькихъ городахъ: Нинѣ, Книнѣ, *Шибеникѣ*, *Сплатѣ*». (То же и на 90 стр.).

А. Степовичъ.

Въ отвѣтъ г. Степовичу.

Въ вышеприведенныхъ замѣчаніяхъ г. Степовича на мою книгу есть 1) такія, относительно которыхъ мы никогда съ нимъ не согласимся, сколько бы ни спорили и ни приводили въ свою пользу доказательства; 2) ошибки самого г. Степовича; 3) недоразумѣнія.

1) Къ сложнымъ и спорнымъ вопросамъ принадлежитъ сербизмъ и хорватизмъ Далмаціи. Въ своей рецензіи на книгу г. Степовича: «Очерки исторіи сербо-хорватской литературы» (Извѣстія II отд. V, 3) я упрекалъ автора за «отсутствіе раздѣльности въ изложеніи судебъ сербо-хорватской литературы».

Теперь, въ рецензіи на мою книгу: «Хорваты» г. Степовичъ упрекаетъ меня въ томъ, что я далъ названіе книгѣ Хорваты, а не

Сербо-Хорваты; что я приписалъ Дубровницко-Далматинскую литературу хорватамъ, а не сербамъ.

Позиціи наши, слѣдовательно, заранѣе опредѣлены, но я только тогда соглашусь на состязаніе, когда будетъ оказано вниманіе слѣдующимъ моимъ положеніямъ, высказаннымъ и въ моей книгѣ и въ рецензіи на соч. г. Степовича:

а) Хорваты и Сербы разнятся въ отношеніяхъ религіозномъ, политическомъ, социальномъ и культурномъ. Эта разница, какъ продуктъ всей прошлой исторіи, объясняетъ современный сербо-хорватскій антагонизмъ и даетъ мнѣ право говорить отдѣльно о сербахъ и хорватахъ. Ближайшее родство по языку и нѣкоторымъ антропологическо-этнографическимъ признакамъ не является въ дѣйствительной жизни рѣшающимъ факторомъ; это родство—лишь благоприятное условіе для примиренія двухъ племенъ во имя славянской солидарности и истинной гуманности.

И я жажду этого примиренія.

б) Дубровницкую литературу, къ которой относятся и писатели-уроженцы другихъ городовъ Далмаціи, я считаю хорватской въ силу ея связи со всей политико-социальной и культурной исторіей Далмаціи, по характеру, конечно, хорватской, а не сербской; да и ни одинъ дубровницкій писатель XV—XVII в. не называлъ себя сербомъ, а языкъ свой сербскимъ; чакавщина дубровницкихъ писателей въ пользу ихъ хорватизма, и въ этомъ отношеніи ничего не мѣняетъ позднѣйшее вліяніе чисто сербскихъ діалектовъ; наконецъ, за то, что Дубровницкая литература—хорватская, говоритъ сама традиція и та роль, которую сыграла эта литература въ Иллиризмѣ. Что касается авторитетовъ, то, на примѣръ, академикъ Ягичъ никогда не называлъ Дубровницкую литературу исключительно сербской. Да и въ приводимой г. Степовичемъ выдержкѣ изъ сочиненія г. Пыпина ясно, что «Далматинской литературѣ обыкновенно даютъ названіе хорватской». Эти два положенія достаточно ясно выражены въ моей книгѣ, а путаницу на 116 и 125 стр. г. Степовичъ видитъ по-невниманію, ибо я въ правѣ говорить о «хорватской литературѣ» (116) и заслугахъ Гундулича для «сербско-хорватскаго языка» (125). Въ первомъ случаѣ дѣло идетъ о содержаніи, а во второмъ — о формѣ.

2) Къ очевиднымъ ошибкамъ самого г. Степовича относится замѣчаніе о необходимости замѣнить употребляемое мною названіе Лучича — Лучичемъ. Почему? Въ Академическомъ изданіи Stari

pisci Hrvatski, kn. VI, мы находимъ «Pjesme Hanibala Lucića» и такъ вездѣ.

Такое же заблужденіе г. Степовича относительно Босны. На стр. 33 я говорю о присоединеніи *западной части Босны* къ хорватской державѣ Томислава. Это фактъ установленный и въ такомъ же видѣ, какъ у меня, передается въ недавно вышедшемъ «Очеркѣ культурной исторіи южныхъ славянъ» проф. И. Н. Смирнова (в. II, 262 стр. въ концѣ).

3) Къ недоразумѣніямъ я отношу:

а) замѣчаніе г. Степовича относительно 126 стр., ибо внимательный читатель не смѣшаетъ «соотечественника» съ «современникомъ» и пойметъ, что Гундуличъ, надѣясь на Польшу, ошибся, а его соотечественники (позже жившіе) вѣрнѣе оцѣнивали роль Россіи въ освобожденіи славянъ отъ турецкаго ига;

б) сплошного набора именъ у меня нигдѣ нѣтъ и, приводя на 140—141 стр. списокъ современныхъ главныхъ писателей хорватскихъ, я въ скобкахъ обозначалъ возрастъ, важнѣйшія сочиненія и иногда направленіе писателя;

в) о значеніи глаголическихъ памятниковъ я говорю на 114 и 115 стр.;

г) Robinja вм. Ribanje на 120 стр. (8 строка) — очевидная опечатка;

д) географическія имена въ книгѣ проведены послѣдовательно славянскія; а относительно карты сдѣлана на особомъ листкѣ, приложенномъ къ книгѣ, оговорка. Развѣ этого листка г. Степовичъ не видѣлъ?

А. Липовскій.

Palaeographisches und Sprachliches anlässlich der neuen Publication der
Blätter von Chilandar von Dr. W. Vondrak.

(Archiv für slav. Ph., B. XXII (1900), s. 542—553).

Насколько намъ извѣстно, это пока первое палеографическое и филологическое изслѣдованіе хиландарскихъ листковъ, вызванное новымъ образцовымъ изданіемъ этого памятника г. Кульбакина (Спб. 1898). Такъ какъ г. Вондракъ самъ много потрудился надъ

ислѣдованіемъ и изданіемъ старославянскихъ памятниковъ, то результаты его анализа письма и языка «листочковъ» представляютъ для насъ особенный интересъ.

Авторъ прежде всего отмѣчаетъ, какъ признакъ древности рукописи, *скошенный* характеръ ея письма. Ту же особенность раздѣляетъ съ Хиландарскими листками и Саввина книга. Такъ какъ греческія унциальныя рукописи VIII—IX вв. рѣдко употребляютъ отвѣсныя буквы, то, по мнѣнію г. Вондрака, этотъ способъ письма есть результатъ греческаго вліянія. Какъ критеріемъ при опредѣленіи древности памятника, раньше г. Вондрака пользовались этимъ признакомъ и другіе ученые, напр. Ягичъ въ своемъ описаніи языка Добромирава Евангелія.

Напротивъ, болѣе позднее явленіе старославянской графики д-ръ Вондракъ видѣтъ въ отсутствіи хвостика во второй части буквы оу, — особенности, восходящей, по его мнѣнію, къ X в. или нач. XI в. Дѣлать изъ этой любопытной палеографической черты какіе-либо опредѣленные выводы о древности самихъ Хиландарскихъ листковъ было бы, по нашему мнѣнію, опасно, такъ какъ та же черта встрѣчается и въ нѣкоторыхъ среднеболгарскихъ памятникахъ, напр. Слѣпченскомъ Апостолѣ XII в.

Оригинальную гипотезу построилъ д-ръ Вондракъ для объясненія взаимоотношенія трехъ кирилловскихъ знаковъ малаго юса: ѡ, ѡ, ѡ. По его мнѣнію, вторая изъ этихъ буквъ представляетъ простое упрощеніе буквы ѡ, вызванное необходимостью избѣгать кляксовъ, легко возникавшихъ при сложномъ рисункѣ буквы. Что касается послѣдней, то, по мнѣнію д-ра Вондрака, она представляетъ графическое новообразованіе, отчасти по образцу нижней части ж, отчасти по образцу глаголическаго ѡ. Первоначальнымъ знакомъ малаго юса, слѣдовательно, г. Вондракъ считаетъ ѡ, который (также какъ и глаголическій ѡ) употребляли сначала въ значеніи какъ е, такъ и је. Необходимость графической дифференціаціи обоихъ звуковъ и вызвала появленіе знака ѡ, а потомъ (уже въ силу чисто механическихъ причинъ) — ѡ. Такъ какъ оба послѣднихъ знака появились въ сравнительно позднее время, то этихъ и объясняется, почему въ однихъ памятникахъ (Супрасльская рук., Слуцкая псалтырь) ѡ употребляется въ значеніи е, въ другихъ (Хиландарскіе листки) — въ значеніи је.

Не смотря на все остроуміе этой гипотезы, врядъ ли, однако, ее можно назвать удачной. И въ самомъ дѣлѣ, если ѡ обязано своимъ возникновеніемъ потребности графической дифференціаціи е и је,

то непонятно, почему потребовалось для этой цѣли сочинить особый знакъ, когда въ распоряженіи писцовъ находился уже готовый приемъ обозначенія ютаци (ср. ж и ѡж). Во вторыхъ, крайне рѣдкое употребленіе буквы **▲** (болѣе или менѣе послѣдовательное только въ одной Саввиной книгѣ) мало говоритъ въ пользу ея первоначальности сравнительно съ знакомъ **▲**; въ третьихъ, механическое объясненіе **▲** изъ **▲** невольно ставитъ вопросъ, почему та же причина не привела къ соотвѣтственному упрощенію и другихъ буквъ, напр. **ѣ**. Наконецъ, въ четвертыхъ, авторъ статьи совершенно упустилъ изъ виду вариантъ буквы ж **▲** (встрѣчающійся, между прочимъ, въ Боянскомъ Ев.), изъ котораго **▲** объясняется гораздо легче, чѣмъ изъ **▲**. Мы не говоримъ уже объ исходной предпосылкѣ г. Вондрака — идеѣ приоритета глаголической азбуки сравнительно съ кирилловской, весьма вѣроятной, но отнюдь еще недоказанной.

Въ лексическомъ отношеніи, текстъ Хиландарскихъ лл. г. Вондраку представляется сравнительно позднимъ. Въ противоположность ихъ новѣйшему издателю, онъ ставитъ его рядомъ съ текстомъ Клоцова сборника, а не Маріинскаго Ев., въ которомъ первоначальный характеръ перевода удержался мѣстами лучше, чѣмъ даже въ Зографскомъ.

Ueber einen cyrillischen Apostolus serbischer Redaction mit glagolitischen Marginalglossen von Ljub. Stojanović.

(Archiv für slav. Ph., B. XXII (1900), S. 510—525).

Bruchstück eines glagolitischen Messbuches von V. Jagić.

(Ibid., S. 525—542).

Первый изъ этихъ памятниковъ хранится въ Бѣлградской Королевской Академіи подъ № 55 и представляетъ собой бумажную рукопись, написанную вѣроятно между 1377—1408 гг. Не отличающаяся ничѣмъ существеннымъ отъ другихъ современныхъ ей сербскихъ памятниковъ по языку, эта рукопись замѣчательна глоссами, написанными на поляхъ смѣшаннымъ алфавитомъ глаголическимъ,

кирилловскимъ и греческимъ. Такъ, къ фразѣ: *въпадеши же въ мѣсто ѡсопѣно ѡставиши корньа* (Дѣянїя ап. XXVII. 41) на поляхъ сдѣлана такая прибавка: *ѣѣ ѣѣ мѣсто Ісѣпѣно т. е. пиши въ мѣсто Ісѣпѣно*.

Какъ объяснить происхожденіе такихъ глоссъ? Авторъ оставляетъ вопросъ этотъ открытымъ. По нашему мнѣнію, оно легче всего объясняется такимъ образомъ: списывая текстъ рукописи, писецъ ея вѣроятно имѣлъ передъ собою, кромѣ кирилловскаго оригинала Апостола, такъ же глаголическій и греческій списокъ той же священной книги. Сличая текстъ всѣхъ трехъ списковъ, онъ замѣчалъ между ними нѣкоторыя отличїя, которыя и фиксировалъ на поляхъ, не всегда отдавая себѣ отчетъ въ разницѣ алфавитовъ. Если это объясненіе происхожденїя глоссъ справедливо, то въ Апостолѣ г. Стояновича мы имѣли бы замѣчательный и рѣдкій примѣръ критическаго отношенїя писца рукописи къ ея составу, — конечно, только въ его зачаточномъ видѣ. Что касается до современной точки зрѣнїя на этотъ вопросъ, то изслѣдованїе г. Стояновича показало, что составъ нашего Апостола принадлежитъ редакціи сравнительно новой и одинаковой съ извѣстнымъ Хлудовскимъ апостоломъ.

Составъ другого памятника сербохорватскаго языка изслѣдуетъ ак. Ягичъ въ упомянутой статьѣ. Этотъ довольно обыкновенный Римскій миссалъ (*Missale Romanum*), находящїйся въ владѣнїи одного частнаго лица въ Далмаціи и сохранившїйся въ видѣ 10 пергаментныхъ листковъ, изъ которыхъ только восемь первыхъ составляютъ цѣльную тетрадку. По изслѣдованїю Ягича, онъ написанъ въ первыхъ десятилѣтїяхъ или самой серединѣ XIV ст., слѣдовательно этотъ памятникъ древнѣе даже извѣстнаго миссала Новака. Это обстоятельство и дѣлаетъ текстъ миссала очень важнымъ для «будущей исторїи внутренней формы глаголическихъ церковныхъ книгъ».

Изъ лексическихъ особенностей рукописи укажемъ на слово *сонталь* («кумъ»), которое есть не что иное, какъ хорватская форма итальянскаго слова *santolo*.

Монаха Григорія житіе преп. Ромила. Сообщение П. А. Сырку.

Спб. 1900. 8° XXXIII стр. — 54 (Памятники древней письменности и искусства N° СХХХVI).

Евѣнгія патріарха Терновскаго служба преп. царицѣ Θεованѣ. Сообщилъ П. А. Сырку.

Спб. 1900. 8° XXVII стр. — 15.

Оба эти памятника по языку принадлежатъ сербской редакціи, но по содержанию представляютъ произведенія несомнѣнно болгарской средневѣковой литературы. Первый изъ нихъ изданъ по рукописи Имп. Публичной Библиотеки, собранія Гильфердинга (№ 58), найденной въ Призренѣ и написанной уставомъ XVI в. in F — o. На малую распространенность въ южнославянскихъ литературахъ Житія Ромила указываетъ то обстоятельство, что кромѣ текста, образцово теперь изданнаго г. Сырку, наукѣ еще извѣстны только два списка этого произведенія — Кипріановскій (Бѣлградской народной библиотеки) XVII в., — изъ котораго составитель книги занимствовалъ помѣщенную въ приложеніи Службу тому же святому, — и еще пергаменная рукопись той же библиотеки, относящаяся неизвѣстно къ какому времени. Изданію житія и службы г. Сырку предпослалъ обстоятельное введеніе, въ которомъ прежде всего перечисляетъ важнѣйшія грамматическія и лексикальныя особенности рукописи. Нѣкоторыя его объясненія первыхъ не всегда удачны, напр. объясненіе ѣи въ окончаніи существительныхъ именъ мужскаго рода, какъ результатъ аналогіи членныхъ прилагательныхъ. Эта особенность хорошо извѣстна и памятникамъ среднеболгарской редакціи, нѣкоторыя изъ которыхъ, какъ напр. Евангеліе Верковича XIII в. (Спб. Публ. библ., № 43), буквально кишатъ формами вродѣ: книгѣѣ им. мн. (л. 113), сѣоугѣѣ тв. мн. (114 об.), никѣѣи (116), кнѣѣ и ѣѣи род. ед. ч. (118 об.) и др. Вслѣдъ за грамматическими особенностями авторъ привелъ и словарныя, изъ которыхъ укажемъ здѣсь только на: врилѣе «кипяченіе», напрасноство, примрѣика, рослѣѣи, сака сокаѣѣица «кухня» и др. Изъ народнаго характера стilia житія г. Сырку заключаетъ, что памятникъ возникъ среди исихастовъ, незадолго до исправленія

книгъ въ Болгаріи. Далѣе авторъ ставитъ вопросъ о личности составителя Житія монаха Григорія и очень удачными соображеніями опровергаетъ мнѣніе митр. Филарета (изложенное въ трудѣ «Святые южныхъ славянъ». Черниг. 1865, ч. 2), будто этотъ Григорій тождественъ съ Григоріемъ Цамблакомъ: послѣдній, какъ извѣстно, былъ родомъ изъ Трнова, а первый (какъ узнаемъ изъ текста житія) пришелъ въ Парорію изъ Царьграда; притомъ Цамблакъ былъ гораздо моложе годами Григорія — автора житія. Попутно въ этомъ изслѣдованіи г. Сырку подробно выясняетъ значеніе памятника, какъ матеріала для культурной исторіи южныхъ славянъ.

Второй текстъ, бывшій до послѣдняго времени совершенно неизвѣстнымъ, извлеченъ г. Сырку изъ бумажной рукописи Хиландарскаго монастыря конца XIV в. или нач. XV. По содержанію рукопись представляетъ панегирикъ страдальческимъ подвигамъ царицы Теофаны, мощи которой, — по соображеніямъ г. Сырку, при царѣ Іоаннѣ Асѣнѣ II, послѣ Клокотницкой битвы, были перенесены въ Трновъ. Это перенесеніе мощей въ болгарскую столицу вѣроятно и послужило поводомъ къ составленію службы, источникомъ для которой было несомнѣнно минейное житіе царицы. Въ параллель къ послѣднему, г. Сырку приводитъ повѣствованіе о Теофанѣ византійскихъ историковъ: Никифора Грегоры, Георгія Амартола, Льва Грамматика, Кедрина и др., причемъ приходитъ къ выводу, что патр. Евимій могъ пользоваться при составленіи «Житія» только «Словомъ» Никифора Грегоры; повѣствованія же другихъ историковъ относятся по своему составу къ иной версіи. По языку рукопись ничѣмъ особеннымъ не выдается.

Kleine russisch-polnisch-litauische Beiträge von A. Brückner.

(Archiv für slav. Ph., B. XXII (1900), S. 561—574).

Самое интересное между этими «материалами», — это «кашубизмы» въ польскомъ языкѣ, въ которыхъ г. Брикнеръ видитъ одно изъ лучшихъ доказательствъ несамостоятельности кашубскаго нарѣчія. Такими «кашубизмами» берлинскій профессоръ называетъ слова *Warciosław* (=современному *Бреславу*), *starza*=*stróza*, *Warnia*=*wrona*, *Warszawa*=*wroch*, *Varkoszz-Vrokosz* и др., передающія общеславянскую звуковую группу *tort* посредствомъ *tart*. — Особые этюды

посвящены г. Брикнеромъ этимологіи древнелитовскаго слова *zata-gamiš* «тотчасъ», которое онъ считаетъ заимствованнымъ древнепольскимъ нарѣчіемъ *zatego* «тогда», и этимологіи польскихъ словъ *kłimkować* «обманывать» и *bombiza* «священникъ-кальвинистъ». Происхождение этихъ словъ, по словамъ автора, коренится въ сатирическо-враждебныхъ отношеніяхъ католическаго духовенства къ протестантскому и наоборотъ, столь характерныхъ для эпохи польской реформаціи. Именно, въ корнѣ перваго слова лежитъ имя римскаго папы Климента, а второе разлагается на два отдѣльныхъ слова *bomby* + *x* (= *bombyx*), гдѣ *x* есть сокращенное названіе *ksiądz* (*ksiądz*) «священникъ». Такое названіе стали давать католики протестантскимъ пасторамъ, когда они изъ честолюбія стали прибавлять въ подписяхъ къ своимъ именамъ букву *x*, подобно тому, какъ это дѣлали ихъ католическіе коллеги.

Г. Ильинскій.

М. Сменцовскій. Братья Лихуды. Опытъ изслѣдованія изъ исторіи церковнаго просвѣщенія и церковной жизни конца XVII и начала XVIII вѣковъ.

Спб. 1899. 449 + 1 + LIII стр. 8°.

Его же. Церковно-историческіе матеріалы (Дополнительныя приложенія къ изслѣдованію «Братья Лихуды»). Спб. 1899. Стр. 149 in 8°.

Ив. Ротаръ. Епифаній Славинецкій, литературный дѣятель XVII вѣка. Оттискъ изъ журнала «Кіевская Старина». Кіевъ. 1901. Стр. 119 in 8°.

Есть много причинъ сопоставить изслѣдованія г.г. Сменцовскаго и Ротара. Между ними есть сходство и различіе.

Сходны оба изслѣдованія по эпохѣ, служащей основнымъ фономъ изслѣдованія; эпоха эта — XVII-е столѣтіе; сходны по неправильному пониманію эпохи; сходны, наконецъ, по отсутствію яркой, цѣльной характеристики лицъ, служащихъ предметомъ изслѣдованія.

Но при указанномъ сходствѣ, между изслѣдованіями замѣчается одно поразительно важное различіе, побуждающее специалиста отдать самое искреннее предпочтеніе капитальному труду г. Сменцовскаго. Это различіе заключается въ той обстоятельности, съ какою

обсѣдуются избранныя темы г. г. Сменцовскимъ и Ротаромъ. Было время, когда состояніе и малоизвѣстность рукописныхъ хранилищъ дѣлали невозможнымъ изслѣдователю литературы XVII столѣтія основываться въ своихъ выводахъ и заключеніяхъ на прочномъ рукописномъ матеріалѣ, этомъ драгоценномъ первоисточникѣ. Вотъ почему работы историковъ литературы, посвященныя изображенію дѣятельности того или другого писателя XVII в., бывали, по необходимости, наполнены общими мѣстами и сомнительными предположеніями. Такими являлись работы г. Пѣвницкаго о Епифаніи Славинецкомъ (Труды Киев. Дух. Ак. 1861, т. II) и г. Смѣловскаго о братьяхъ Лихудахъ (Жур. мин. Нар. Просв. 1845, ч. 45, стр. 31—96). Это были не изслѣдованія, а скорѣе очерки, монографіи. Съ того времени къ изслѣдованіямъ по литературѣ XVII в. предъявлены иныя требованія. Работы гг. Татарскаго, Шляпкина, Бѣлокурова, Прозоровскаго и др., занимавшихся изученіемъ жизни и дѣятельности писателей XVII в., основаны на рукописномъ матеріалѣ и отличаются самою полною обстоятельностью; изучая какого-либо писателя XVII столѣтія, онѣ подробно трактуютъ и о другихъ лицахъ, съ которыми приходилъ избранный ими дѣятель въ соприкосновеніе, ставятъ каждое явленіе въ историческую обстановку, ибо каждый фактъ и каждое событіе получаютъ подобающее освѣщеніе въ исторической перспективѣ.

Мало того, г. Шляпкинымъ на магистерскомъ диспутѣ выставлено было требованіе, чтобы историки литературы XVII ст. изслѣдовали литературныя явленія не со стороны только *любимы* идей, но и со стороны *широты* ихъ распространенія въ массѣ того общества, для котораго или среди котораго они возникли. Правда, послѣднее требованіе остается пока недостижимымъ; но нѣтъ сомнѣнія, что предпринятое Императорскою Академіею Наукъ (труды г. Никольскаго) приведеніе въ извѣстность рукописнаго матеріала по разнымъ книгохранилищамъ дастъ до извѣстной степени возможность выполнить указанное требованіе.

Пусть читатель-специалистъ послѣ сказаннаго сравнитъ изслѣдованія гг. Сменцовскаго и Ротара, и онъ признаетъ работу послѣдняго слишкомъ блѣдною, сравнительно съ солиднымъ трудомъ «Братья-Лихуды». Достаточно сказать, что г. Ротаръ едва коснулся проповѣдей Епифанія Славинецкаго, которыхъ имѣется цѣлый сборникъ въ Московской патріаршей библіотекѣ. Кромѣ того, г. Ротаръ безъ достаточной критики относится къ своимъ источникамъ, напримѣръ, къ разглагольству Славинецкаго съ Симеономъ Полоц-

кимъ о времени пресуществленія св. даровъ. Если онъ не согласенъ съ лицами, не довѣряющими этому источнику, то долженъ былъ представить опроверженіе ихъ недовѣрію.

Возвращаюсь къ разъясненію *сходства* между двумя другими.

Епифаній Славинецкій, которому посвящено изслѣдованіе г. Ротара, стоитъ у самаго начала того броженія, которое охватило московское общество послѣ Смутнаго времени, завершившагося вступленіемъ на престолъ дома Романовыхъ. Братья Лихуды, наоборотъ, являются тогда, когда это броженіе должно было улечься, когда желѣзная воля и свѣтлый умъ Петра Великаго направили взволнованныя страсти русскаго общества къ одной высшей цѣли. Такимъ образомъ гг. Сменцовскій и Ротаръ охватили своими изслѣдованіями всю ту эпоху, которая предшествовала и завершилась геніальною дѣятельностью царя, поэтически правдиво названнаго «на тронѣ вѣчнымъ работникомъ».

Въ виду того, что каждый дѣятель, даже геніальный, есть сынъ своего времени, что дѣятельность его обусловливается требованіями и вѣяніями эпохи, въ виду всего этого слѣдовало прежде всего уяснить себѣ эту самую эпоху. Какъ видно изъ оговорки въ заглавіи изслѣдованія г. Сменцовскаго, онъ очень сѣузилъ понятіе «XVII вѣкъ». Что такое *церковное простыщеніе* и *церковная жизнь* въ XVII вѣкѣ? Возможно ли говорить о нихъ отдѣльно отъ всей жизни? Г. Ротаръ правильнѣе понималъ дѣло, когда на стр. 14—15 своего изслѣдованія сказалъ нѣсколько строкъ о XVII вѣкѣ вообще въ исторіи московскаго государства. Но и у него въ этихъ немногихъ строкахъ, удѣленныхъ XVII-му вѣку, «самому интересному моменту во внутренней исторіи Московскаго государства», невидно правильнаго пониманія эпохи. Поэтому позволяемъ здѣсь въ краткихъ словахъ набросать наше пониманіе XVII-го столѣтія.

Тяжелыя времена Смутнаго времени окончательно ниспровергли тѣ нравственные устои, на коихъ покоилась жизнь русскаго общества отъ временъ Владимира Святого. Соприкосновеніе съ чужеземною польскою культурою, благодаря нашествію поляковъ въ предѣлы Московской Руси, невольное сравненіе своего и чужого въ различныхъ отношеніяхъ и — самое важное — потеря устоевъ жизни («изолгались», «изворовались» въ Смутное время русскіе люди) — все это роковымъ образомъ привело лучшихъ людей Московскаго государства къ необходимости искать новыхъ путей и устоевъ жизни. Послѣ того какъ въ XVI столѣтіи были подведены итоги разнымъ сторонамъ жизни, и московскіе люди увидѣли пол-

ную несостоятельность нажитого за пять-шесть вѣковъ, — послѣ того уже началось то броженіе, то исканіе новаго, которое съ особенною силою проявилось въ XVII столѣтіи. Всѣ многочисленныя земскіе соборы (1618, 1621, 1632, 1637 гг.) и изданіе Уложенія — развѣ это не есть выраженіе исканія новаго настоящаго пути въ законодательствѣ? Стремленіе болѣе правильно разграничить дѣла между приказами, урегулировать отношенія воеводъ къ головамъ и цѣловальникамъ, составить писцовыя и переписныя книги — все это и подобное является лишь различными видами исканія новой правды жизни. Но надъ всѣми этими частичными, исканіями невольно возвышался капитальный вопросъ: «гдѣ искать того фундамента, на которомъ построилась бы новая жизнь Московскаго государства?» Одни, что весьма естественно, обращали взоры свои туда, откуда взять былъ первый фундаментъ жизни русскаго государства, къ Греціи. Отсюда — такъ называемая *партія греческая* или партія греческаго ученія. Другіе указывали другою источникъ, откуда слѣдовало взять лѣкарство для испѣленія недуговъ русской жизни; источникъ этотъ — на ближайшемъ западѣ, западѣ латино-польскомъ, который былъ хорошо знакомъ людямъ, указывавшимъ его. Это *партія латинствующицъ* или партія латинскаго ученія. Съ теченіемъ времени явились на русской почвѣ лица, стремившіяся примирить эти два направленія, лица, чуждыя той страстности, какую вносили въ борьбу крайніе представители партій, — это, по мѣткому выраженію іеродіакона Дамаскина, *партія пѣстрыцъ*. Всѣ эти партіи потеряли свое значеніе тогда, когда могучій царь Петръ Алексѣевичъ подавилъ личныя стремленія широкимъ планомъ полнаго обновленія жизни Московскаго государства. Поэтому весь смыслъ XVII вѣка, все значеніе этой эпохи перехода, броженія, гдѣ на каждомъ шагу сталкиваются и перекрещиваются самыя противоположныя явленія, заключается въ томъ, что она взволновала московское общество и вызвала, наконецъ, великаго преобразователя.

Такъ понимая XVII вѣкъ, легко характеризовать и дѣятелей его, въ родѣ Епифанія Славинецкаго и братьевъ Лихудовъ.

На людяхъ подобнаго рода переходныхъ эпохъ, эпохъ броженія, лежитъ особый отпечатокъ, несмотря на безконечное разнообразіе нравственныхъ качествъ, направленій и образованности. Такія эпохи даютъ широкій просторъ частнымъ интересамъ и личной отвагѣ. И мы видимъ, что темный бѣглый монахъ взомелъ на престолъ Московскихъ царей; сынъ крестьянина достигъ патріаршаго престола

и пытался подчинить себѣ тишайшаго государя. Для выходцевъ всякаго рода раскрывался полный просторъ, полный разгулъ страстямъ и надеждамъ. Симеонъ Полоцкій, монахъ-выходецъ, достигъ небывалаго почета и вліянія въ царской семьѣ; Сильвестръ Медвѣдевъ мечталъ о патриаршемъ престолѣ, и трагическая судьба его нисколько не разрушаетъ тона переходной эпохи, когда событія то выносятся на верхъ, то быстро погружаются въ ничтожество людей, попавшихъ въ водоворотъ ихъ. Среди такихъ людей, съ крѣпкимъ закаломъ воли, съ мужествомъ и рѣшимостью въ сердцахъ, Епифаній Славинецкій, скромный кабинетный ученый, является рѣдкимъ исключеніемъ; а братья Лихуды, съ ихъ поразительнымъ успѣхомъ сперва и печальною судьбою впослѣдствіи, съ ихъ ученостью и нравственною нечистоплотностью, являются типическими представителями греческихъ выходцевъ, какихъ не мало видѣлъ XVII вѣкъ.

Переходя къ частностямъ, не можемъ не пожалѣть объ одномъ общемъ недостаткѣ въ изслѣдованіяхъ гг. Сменцовскаго и Ротара: и тотъ и другой нигдѣ не сдѣлали цѣльнаго перечня сочиненій, несомнѣнно принадлежащихъ Славинецкому и братьямъ Лихудамъ, и сочиненій, могущихъ быть приписанными имъ условно или съ большою вѣроятностью. Для дѣятелей XVII столѣтія такой перечень является очень нелишнимъ.

Не перечисляя мелочныхъ ошибокъ въ изслѣдованіи г. Ротара, скажемъ въ заключеніе: если въ изслѣдованіи г. Сменцовскаго требуются нѣкоторыя существенныя поправки ¹⁾, то работа г. Ротара объ Епифаніи Славинецкомъ должна быть заново переработана, чтобы имѣть научное значеніе.

Сергій Браиловскій.



1) Г. Лихачевъ въ засѣданіи Общ. Любит. Др. Письменности, въ мартѣ с. г., указалъ, что ему удалось найти въ одной старинной географіи снимокъ (гравюру) съ доски, прибитой надъ гробомъ Іоанніа Лихуда. При этой гравюрѣ имѣются и стихи, написанные Софроніемъ на смерть брата.

СЛАВЯНОВѢДѢНІЕ

ВЪ

ПОВРЕМЕННЫХЪ ИЗДАНІЯХЪ

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ

СТАТЕЙ, РЕЦЕНЗІЙ И ЗАМѢТОКЪ

ЗА 1900 ГОДЪ.



САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 линія, № 12.

1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ. Августъ 1901 года.

Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровский*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Редакція «Извѣстій» Отдѣленія русскаго языка и словесности предположила давать впредь ежегодно систематическій указатель статей, рецензій и замѣтокъ по славяновѣдѣнію, помѣщаемыхъ въ журналахъ, газетахъ, сборникахъ, трудахъ ученыхъ съѣздовъ и т. п. повременныхъ изданіяхъ. Эти ежегодные выпуски предположено соединять черезъ извѣстный періодъ времени въ особые томы съ общимъ указателемъ.

Нынѣ предлагается первый опытъ такого указателя за прошлый годъ, а относительно нѣмецкихъ изданій и за 1899 г.

По намѣченному плану Указатель дѣлится на слѣдующіе отдѣлы: I. Отдѣлъ общеславянскій; II. Церковно-славянскій языкъ и литература; III. Полабскіе, Балтійскіе славяне, Кашубы; IV. Поляки; V. Сербы лужицкіе; VI. Чехи; VII. Словаки; VIII. Словинцы, Резьяне и другіе Славяне въ сѣверной Италіи; IX. Сербо-Хорваты; X. Македонскіе славяне; XI. Болгаре; XII. Неславянскія народности и государства, связанныя съ славянскимъ міромъ.

Каждый изъ означенныхъ отдѣловъ распадается въ свою очередь на под-отдѣлы: А. Языкознание, Б. Литература, В. Этнографія, Г. Исторія, Д. Біографіи современниковъ и Некрологи.

Смотря по количеству статей и ихъ содержанію, въ под-отдѣлахъ проводится и болѣе детальное разграниченіе: памятники и матеріалы; изслѣдованія (общія и частныя); методика; вспомогательныя науки и т. п.

Въ Указатель вошли не только самостоятельныя статьи, но и рецензіи и замѣтки объ отдѣльно вышедшихъ сочиненіяхъ: многія изъ этихъ рецензій имѣютъ научную цѣнность, другія же, равно какъ и краткія замѣтки, даютъ возможность не пропустить отдѣльно выходящихъ сочиненій по славяновѣдѣнію.

Какъ видно изъ помѣщеннаго ниже списка изданій, пересмотрѣнныхъ для Указателя, нынѣшній выпускъ далекъ еще отъ желательной полноты, вслѣдствіе отсутствія нѣкоторыхъ изданій въ бібліотекахъ С.-Петербурга или слишкомъ поздняго ихъ полученія.

Редакція предполагаетъ для пополненія этого указателя и слѣдующихъ его выпусковъ увеличить количество разсматриваемыхъ изданій инославянскихъ и западно-европейскихъ, предлагающихъ какой-либо матеріалъ по славяновѣдѣнію.

Уже нынѣ вошелъ въ Дополненіе I списокъ статей по славяновѣдѣнію во французскихъ журналахъ, любезно доставленный г-мъ Буайе (Paul Boyer) изъ Парижа во время печатанія Указателя.

Для удобства справокъ введены особые шрифты и условные знаки: авторы книгъ и статей, названія журналовъ напечатаны жирно, авторы же рецензій и замѣтокъ — разрядкою, передъ авторомъ книги, о которой помѣщена рецензія, ставится звѣздочка. Томъ изданія обозначается римской цифрой, выпускъ — арабской цифрой петитомъ, далѣе идутъ страницы; если изданіе 1900 года, безъ обозначенія тома, то годъ пропускается, а ставится N и послѣ значка ~ страницы.

Принимали участіе въ составленіи указателя: И. А. Бодуэнъ-де-Куртене, Г. А. Ильинскій, В. Н. Кораблевъ, П. А. Лавровъ, А. Л. Липовскій, И. Л. Лось, Э. Э. Лямбекъ, А. І. Лященко, В. В. Новодворскій, г. Обрадовичъ, А. Л. Петровъ, И. Н. Половинкинъ, С. Л. Пташицкій, А. А. Шахматовъ.

Редактировали отдѣлы: I и II. А. А. Шахматовъ, III и XII. А. Л. Петровъ, IV. С. Л. Пташицкій, V. Э. Э. Лямбекъ, VI и VII. А. Л. Липовскій, VIII. И. А. Бодуэнъ-де-Куртене, IX, X и XI. П. А. Лавровъ.

Наблюденіе за печатаніемъ было поручено А. Л. Петрову и А. Л. Липовскому.

Указатель исчерпываетъ слѣдующія 168 изданій (кромѣ французскихъ) съ условными сокращеніями заглавій.

Б. В.—*Болословскій Вѣстникъ*, издаваемый Моск. Дух. Академіей. Ред. пр. Л. Спасскій. Свято-Троицкая Сергіева Лавра. Ежемѣсячно. IX. 1900.

Б. Вила.—*Босанска Вила*. Ред. Н. Т. Кашиковић. Боснія. Сараево. XV. 1900.

Б. Н.—*Бранково Коло*. Ред. П. Марковић-Адамов. Венгрія. Карловцы. 1900.

Б. Пр.—*Бълмарски Прегледъ*. Списание за наука, литература и общественъ животъ. Издава Дружеството «Общи Трудъ». Софія. VI. 1900.

Б. Сб.—*Бълмарска Сбирка*. Списание за книжнина, исторически и общественни знания. Ред. С. Бобчевъ. Софія. VII. 1900.

В. В.—*Византійскій Временникъ* (*Byzantina chronica*), изд. при И. Академіи Наукъ. Ред. В. Э. Регель. С.-Петербургъ. VII. 1900.

В. В. И.—*Вѣстникъ всемірной исторіи*, ежемѣсячный журналъ исторической литературы и науки. Ред.-изд. С. Сухонинъ. С.-Петербургъ. I. 1900.

В. Е.—*Вѣстникъ Европы*, журналъ исторіи, политики, литературы. Изд. и ред. М. М. Стасюлевичъ. XXXV. С.-Петербургъ, 1900.

В. У. И.—*Варшавскія Университетскія Извѣстія*. Ред. Ф. И. Лентовичъ. Варшава. 1900.

Г. С. Ц.—*Гласник Православне Цркве у Краљевини Србији*. Орган Архидієрејског Сабора. Уредник Д. М. Ковачевић. Београд. I. 1900.

Гл. З. М.—*Glasnik Zemaljskog Muzeja u Bosni i Hercegovini*. Urednik K. Нѳгmann. Гласник Земаљског Музеја у Босни и Херцеговини. Уредник К. Херман. Сарајево. XII. 1900.

Глас Српске Краљевске Академије. Београд. LV, LVIII. 1899, 1900.

Год.—*Годишњак* Српске Краљевске Академије. Београд. 1900.

Гр.—*Градина*. Ред. М. Банић. Србија. Ниш. I. 1900.

Ж. М. Н. П.—*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*. Ред. Э. Радловъ. С.-Петербургъ. 1900.

Ж. С.—*Живая Старина*, періодическое изданіе Отдѣленія Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Ред. В. И. Ламанскій. С.-Петербургъ. X₁—з. 1900.

З. Н. У.—*Ученія Записки Императорскаго Казанскаго Университета*. Ред. **Ө. Мищенко**. Казань. LXVII. 1900.

З. Н. У.—*Записки Императорскаго Новороссійскаго Университета*. Ред. **А. А. Кочубинскій**. Одесса. LXXXII. 1900.

З. О. О.—*Записки Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей*. Одесса. 1900.

З. С.-П. У.—*Записки Историко-филологическаго факультета при И. С.-Петербургскомъ Университетѣ*. С.-Петербургъ. LVII. 1900.

З. Ш.—*Записки науковаго товариства імени Шевченка*. Ред. **М. Грушевскій**. Львовъ. IX. 1900.

Зв.—*Звезда*. Ред. **І. Веселиповић**. Београд. IV. 1900.

Зора. Ред. **А. Шола**. Герцеговина. Мостар. 1900.

И. В.—*Историческій Вѣстникъ*, историко-литературный журналъ. Изд. **А. С. Суворинъ**. Ред. **С. Н. Шубинскій**. Ежемѣсячно. С.-Петербургъ. XXI. 1900.

И. Н. О.—*Извѣстія Казанскаго Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Имп. Казанскомъ Университетѣ*. Казань. XVI. 1900.

И. Н. И.—*Извѣстія Историко-филологическаго Института князя Безбородко въ Нѣжинѣ*. Нѣжинъ. XVIII. 1900.

И. Р. А. И.—*Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ*. Ред. **Ө. И. Успенскій**. Одесса. VI. 1900.

Изв. *Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ*. Ред. **А. Н. Пыпинъ**. С.-Петербургъ. V. 1900.

К. С.—*Кіевская Старина*, ежемѣсячный историческій журналъ. Изд. **К. М. Гамалѣй**. Ред. **В. П. Науменко**. Кіевъ. XIX. 1900.

К. У. И.—*Университетскія Извѣстія*. Ред. **В. С. Иконниковъ**. Кіевъ. XL. 1900.

Л. М. С.—*Летопис Матице Српске*. Нови Сад. 1900.

Л. Н. У.—*Лѣтопись Историко-филологическаго факультета при Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ*. Одесса. 1900.

М.—*Мисль*, литературно-общественно списание. Ред. **К. Кръстевъ**. София. X. 1900.

М. Б.—*Міръ Божій*, ежемѣсячный литературный и научно-популярный журналъ для самообразования. Изд. **А. Давыдова**. Ред. **В. Острогорскій**. С.-Петербургъ. IX. 1900.

М. Сб.—*Сборникъ за народни умотворенія, наука и книжнина*. Изд. Министерството на народното просвѣщеніе. София. XVI—XVII. 1900.

Н. Искра.—*Нова Искра*. Ред. **Р. Одавић**. Београд. 1900.

Н. О. — *Научное Обзорніе*. Ежемѣсячный журналъ. Ред. М. М. Филипповъ. С.-Петербургъ. VII. 1900.

Нада. Поуци, забави и умѣтности. Ур. К. Херман. Сарајево. 1900.

П. Д. П. — *Памятники древней письменности и искусства*, изд. Императорскимъ Обществомъ любителей древней письменности. С.-Петербургъ. XXIII. 1900.

П. С. — *Периодическо Списание* на Българското книжно дружество въ София. Урежда се отъ Дѣловодителя на дружество. София. LXI. 1900.

Пр. — *Просвѣта*, лист за цркву и школу. Издаје канцеларија мѣнштарства просвѣте и црквенихъ послова. Цетиње. XI. 1900.

Пр. С. — *Православный Собесѣдникъ*. Изд. Казанской Духовной Академіи. Ред. С. Терновскій. Казань. 1900.

Р. А. — *Русскій Архивъ*. Ред. П. Бартневъ. Москва. XXXVIII. 1900.

Р. Б. — *Русское Богатство*, ежемѣсячный литературный и научный журналъ. Изд. Вл. Г. Короленко и Н. М. Михайловскій. С.-Петербургъ. VIII. 1900.

Р. С. — *Русская Старина*, ежемѣсячное историческое изданіе. Изд. С. Зыковъ. Ред. Н. Ѳ. Дубровинъ. С.-Петербургъ. XXXI. 1900.

Р. Ф. В. — *Русскій Филологическій Вѣстникъ*. Ред. А. И. Смирновъ. Варшава. XXII. 1900.

Р. Ш. — *Русская Школа*, общепедагогическій журналъ для школы и семьи. Ред. Я. Г. Гуревичъ. С.-Петербургъ. XIX. 1900.

Сп. С. Ак. — *Споменик Српске Краљевске Академије*. Београд. XXXVI, XXXVII. 1900.

Стр. — *Странникъ*. Духовный журналъ. Ред.-изд. А. П. Лопухинъ. С.-Петербургъ. 1900.

Т. К. А. — *Труды Киевской Духовной Академіи*. Ежемѣсячно. Ред. В. Пѣвницкій. Кіевъ. XLI. 1900.

Ф. З. — *Филологическія Записки*. Изд.-насл. А. А. Хованскаго. Ред. С. Н. Прядкинъ и Б. О. Гааза. Воронежъ. XL. 1900.

Хр. Чт. — *Христіанское Чтеніе*, издаваемое при Слб. Духовной Академіи. С.-Петербургъ. 1900.

Чт. О. И. Д. — *Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ* при Московскомъ Университетѣ. Зав. Е. В. Барсовъ. Москва. 1900.

Чт. О. Н. Л. — *Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора Литописца*. Кіевъ. 1900.

A. M. *Altpreussische Monatsschrift*, herausg. von R. Reicke u. E. Wichert. Königsberg in Pr. XXXVI 1899; XXXVII_{1—2}, 1900.

A. M. Civ. — *Atti e memorie del congresso storico tenuto in Cividale nei giorni 3, 4, 5 settembre 1899*. Cividale. 1900. (XI centenario di Paolo Diacono).

A. Ö. G. — *Archiv für österreichische Geschichte*, herausg. von der zur Pflege vaterländ. Geschichte aufgestellten Commission der K. u. K. Akademie der Wissenschaften. Wien. LXXXVI 1899. LXXXVII 1900.

A. R. — *Archiv für Religionswissenschaft*, herausg. von Th. Achelis. Tübingen. II 1899; III 1900.

A. S. Ph. — *Archiv für slavische Philologie*, herausg. von V. Jagić. Berlin. XXI 1899; XXII 1900.

A. V. S. L. — *Archiv des Vereins für Siebenbürgische Landeskunde*, herausg. vom Vereins-Ausschuss. Neue Folge. Hermannstadt. XXIX₁ 1899; XXIX₂ 1900.

Abh. Bayr. Ak. *Abhandlungen der philosoph.-philolog. Classe der k. bayr. Akademie der Wissenschaften*. Leipzig. XXI₂ 1899.

Anz. W. Ak. — *Anzeiger der philosoph.-histor. Classe der k. u. k. Wiener Akademie*. Wien. 1899, 1900.

Argo. Zeitschrift für Krainische Landeskunde. Red. Herausg. und Verleger Al. Müllner, Musealcustos in Laibach. Laibach. VIII. 1900.

At. — *Ateneum*, pismo naukowe i literackie. Red. Chrzanowski, wyd. W. Spasowicz. Warszawa. XXV. 1900.

B. K. S. G. — *Beiträge zur Kunde steiermärkischer Geschichtsquellen*, herausg. vom histor. Vereine für Steiermark. Graz. XXX 1899. XXXI 1900.

B. L. — *Biesiada Literacka*. Red. wyd. W. Maleszewski. Bapmaba. 1900.

B. St. — *Baltische Studien*, herausg. von der Gesellschaft für Pommersche Geschichte und Alterhumskunde. Neue Folge. Stettin. II 1898. III 1899.

B. W. — *Biblioteka warszawska*, pismo poświęcone naukom, sztukom i przemysłowi, red. Michał ks. Radziwiłł. Warszawa. I—IV. 1900.

Bul. A. S. D. — *Bulletino di archeologia e storia dalmata*. Pubbl. per cura di Fr. prof. Bulić. Spalato. 1900.

Bull. P. — *Bulletin polonais littéraire, scientifique et artistique*. Publié par les soins de l'association des anciens élèves de l'école polonaise. Paris, 1900, 25-e année №№ 138—149.

Byz. Z.—*Byzantinische Zeitschrift*, herausg. Von K. Krumbacher. Leipzig. VIII 1899, IX 1900.

Cv. Fr. — *Ovjetje z vertov sv. Frančiška*. Časopis za verno katoliško ljudstvo, zlasti za ude tretjega reda sv. Frančiška, izd. G. St. Škrabec. Gorica. XVII 1898—1900, XVIII 1900—1901.

Č. Č. H. *Český Časopis Historický*, vyd. I. Goll a I. Pekař. Praha. 1900.

Č. Č. M. *Časopis Musea Království Českého*, red. A. Truhlař. Praha. LXXIV 1900.

Č. L. — *Český Lid*, sbornik věnovaný studiu lidu českého v Čechách, na Moravě, ve Slezsku a na Slovensku, red. Č. Zibrť. Praha. IX 1899—1900.

Č. M. M. — *Časopis Matice Moravské*. Red. V. Brandl, F. Bartoš, F. Kameníček. Brno. XXIV 1900.

Č. M. S. — *Časopis Macicy serbskeje*. Red. E. Muka. Budyšin. LIII 1—2, 1900.

Č. M. S. S. *Časopis Museálnej slovenskej spoločnosti*. Red. A. Sokolik. Turčianský Sv. Martin. III 1—3 1900.

Č. R. — *Česká Revue*. Red. V. Škarda, Vyd. E. Beaufort. Praha. IV 1900.

D. S. — *Dom in svet*, ilustrovan list za umetnost in znanstvo. Red. F. P. Lampe. Ljubjana. XIII 1900.

D. W. Ak. — *Denkschriften d. Kais. Akademie der Wissenschaften in Wien*. Wien. XLVII 1900.

Eos. Czasopismo filologiczne, organ Towarzystwa filologicznego. Red. D. Cwikliński. Lwów. VI 1900.

F. B. P. G.—*Forschungen zur Brandenburgischen und Preussischen Geschichte*, herausg. von O. Hintze. Leipzig. XII 1899, XIII 1—2, 1900.

G. P. *Gazeta Polska*. Pismo codzienne polityczne, społeczne, literackie i handlowe. Red. J. Sodomski. Warszawa. 1900.

G. S. *Gazeta Sądowa*. Red. Wt. Andrychiewicz. Barmaba. 1900.

Gł. — *Głos*. Tygodnik Naukowo-Literacki, Społeczny i polityczny. Red. Strzębosz. Warszawa. 1900.

H.—*Hlíďka*. Red. P. Vychodil. Brno. V (XVII) 1900.

H. M. P. — *Historische Monatsblätter für die Provinz Posen*. Posen. I 4—7 1900.

H. Z. — *Historische Zeitschrift*. (Begründ. von H. Sybel). Herausg. von F. Meineke. Neue Folge. München und Leipzig. XVII 1899, XLVIII, XLIX, L 1900.

Hl.—*Hlas*. Red. P. Blaho. Uh. Skalica. II 7—10, III 1—5 1900.

J. M. D. Kr. — *Izvestja Muzejskega Društva za Kranjsko*. Ured. A. Koblar, izd. in založ. «Muzejsko Društvo za Kranjsko». Ljubljana. XI—6 1900.

J. M. G. A. — *Jahrbücher und Jahresberichte des Vereins für meklenburgische Geschichte und Alterthumskunde*, herausg. von H. Grotefend. Schwerin. LXIV 1899, LXV 1900.

J. Ö. A. J. — *Jahresberichte des österreichischen archäologischen Institutes in Wien*. II 1899, III 1900.

K. C. — *Kurjer Codzienny*. Red. St. Libicki, изд. Gebethner i Wolff. Варшава. 1900.

K. W. — *Kurjer Warszawski*. Red. St. Pietkiewicz, изд. W. Szymanowski, A. Pietkiewicz. Варшава. 1900.

Kn. Knj. — *Ant. Knezova Knjižnica*. Zbirka zabavnih in poučnih spisov. Jzd. *Slovenska Matica*. Ljubljana VI 1899, VII 1900.

Kraj. red. wyd. E. Piltz. C.-Петербургъ. 1900.

Kw. H. — *Kwartalnik historyczny*, organ Towarzystwa historycznego, założony przez X. Liskego, red. A. Semkowicz. Lwów. XIV. 1900.

L. E. E. — *Das litterarische Echo*. Halbmonatsschrift für Litteraturfreunde. J. Ettlinger. Berlin. I. 1 Oct. 1898/1899. II. 1 Oct. 1899/1900.

L. F. — *Listy filologické*. Vydávají se nákladem Jednoty českých filologů v Praze. Redaktoři J. Gebauer, F. Groh, I. Král, Fr. Pastrnek, J. Vlček. Praha XXVII₁—6 1900.

L. S. M. — *Lctopis Slovenske Matice*. Založila in izdala Slovenska Matica. 1898 (ured. A. Bartel); 1900 (ured. S. Lah). Ljubljana. 1900.

L. Z. — *Ljubljanski Zvon*. Leposloven in znanstven list. Ured. A. Aškerc. Ljubljana. XX 1900.

Lud. — organ Towarzystwa ludoznawczego we Lwowie, red. A. Kalina. Lwów. VI 1901.

Lum. — *Lumír*. Red. V. Hladík. Praha. XXIX₁—18 1900—1901.

M. G. D. B. — *Mittheilungen des Vereins für Geschichte der Deutschen in Böhmen*. Red. A. Horčička, O. Weber. Prag. XXXVIII 1899—1900; XXXIX 1900.

M. H. L. — *Mittheilungen aus der historischen Litteratur*, herausg. von d. *historischen Gesellschaft in Berlin*, red. von F. Hirsch. Berlin. XVII 1899, XVIII 1900.

M. H. V. S. — *Mittheilungen des historischen Vereins für Steiermark*, herausg. von dessen *Ausschusse*. Graz. XLVII 1899.

M. J. Ö. G. — *Mittheilungen des Instituts für oesterreichische Geschichtsforschung*, red. von E. Mühlbacher. Innsbruck. XX 1899; XXI 1900.

M. M. Kr. — *Mittheilungen des Musealvereines für Krain*, geleitet von O. Gratzky von Wardengg. Laibach. XIII 1900.

M. Pet. — D-r. A. Pettermanns *Mittheilungen*, aus Justus Perthes Geographischer Anstalt, herausg. von A. Supan. Gotha. XLV 1899, XLVI 1900.

Mat. A. — *Materyaly antropologiczno-archeologiczne i etnograficzne*, wydawane staraniem Komisyi antropologicznej Akademii umiejtności w Krakowie. Kraków. IV 1900.

Mies. K. P. — *Miesięcznik Kurjera Polskiego*. Red. L. Strasze-wicz. Warszawa. 1900.

Muz. — *Museum*, czasopismo Towarzystwa nauczycieli szkół wyż-szych. Red. B. Mańkowski. Lwów. XVI 1900.

N. A. S. G. — *Neues Archiv für sächsische Geschichte und Alter-tumskunde*, herausg. von H. Ermisch. Dresden. XX 1899, XXI 1900.

N. D. — *Naše Doba*, revue pro vědu, umění a život sociální. Vyd. J. Laichter, red. T. G. Masaryk. Praha. VII₄—₁₂, VIII₁—₃ 1900.

Nár. Sb. — *Národopisný Sborník českoslovanský*. Vydává Národopisná Společnost českoslovanská a Národopisné Museum Českoslovanské. Red. J. Polivka. Praha. 1900.

N. L. M. — *Neues Lausitzisches Magazin*. Im Auftrage der Ober-lausitzischen Gesellschaft der Wissenschaften herausg. von R. Jecht. Görlitz. LIIV₁, 2 1899.

Ni. M. — *Niederlausitzer Mittheilungen*. Zeitschrift der Niederlau-sitzer Gesellschaft für Anthropologie und Althertumskunde, herausg. im Auftrage des Vorstandes. Guben. VI₁ 1899, VI₂—₄, 5 1900.

O. L. U. — *Obsor literární a umělecký*. Red. J. Vlček. Praha. II₁—₁₈ 1899—1900.

Osv. — *Osvěta*, listy pro rozhled v umění, vědě a politice. Red. a vydav. V. Vlček. Praha. XXX 1—₁₂ 1900.

P. A. M. — *Památky archaeologické a mistopisne*. Organ archeologické komise při České Akademii císaře Františka Josefa pro vědy, slovesnost a umění a Archaeologického sboru Musea království Českého. Red. I. L. Pič. Praha. 1900.

Pam. — *Pamiętnik III zjazdu historyków polskich w Krakowie*, urządzonogo przez Towarzystwo historyczne lwowskie w dniach 4. 5. 6 Crewca 1900. I Referaty. Kraków. 1900. Sekcyja 1—4.

Pg. F. — *Przeгляд Filozoficzny*. Red. wyd. W. Weryho. Bapmaba. 1900.

Pg. Pol. — *Przeгляд Polski*, red. J. Mycielski. Kraków. №№ 12 (193—204). 1900.

Pg. Pow. — *Przegląd powszechny*, red. M. Morawski. Kraków. I—IV. 1900.

Pg. Pr. — *Przegląd prawa i administracyi*, red. E. Till. Lwów. 1900.

Pg. T. — *Przegląd Tygodniowy*. Red. wyd. A. Wisticki. Багдад. 1900.

Pr. — *Prawda*. Tygodnik polityczny, społeczny i literacki. Red. Świętochowski. Warszawa. 1900.

Pr. F. — *Prace filologiczne*, wyd. Baudouin de Courtenay, J. Karłowicz i A. A. Kryński. Warszawa. V₃ 1899.

Pr. St. — *Prager Studien* aus dem Gebiete der Geschichtswissenschaft, herausg. v. A. Bachmann. Prag. V 1899, VI 1900.

Preš. A. — *Prešernov Album*. 1800—1900. L. Z. XX₁₂ 1900.

Pw. N. — *Przewodnik* naukowy i literacki. Lwów. XXVIII. 1900.

R. F. Ak. Kr. — *Rozprawy Akademii Umiejętności*. Wydział filologiczny, serya II Tom. 13, 14, ogólnego zbioru. T. XXVIII, XXIX. Kraków. 1900.

R. H. Ak. K. — *Rozprawy Akademii Umiejętności*. Wydział historyczno-filozoficzny. Serya II, tom XIV. Ogólnego zbioru t. 39. Kraków. 1900.

Rad jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb. 1900.

Rcz. K. — *Rocznik krakowski*, wyd. Towarzystwa miłośników historii i zabytków m. Krakowa. Red. S. Krzyżanowski. Kraków. III, IV 1900.

Rcz. P. — *Roczniki Towarzystwa przyjaciół nauk poznańskiego*. XXV 1900.

Rcz. T. — *Roczniki towarzystwa naukowego w Toruniu*. Toruń. VI 1900.

S. Bayr. Ak. — *Sitzungsberichte der philosophisch-philolog. und der histor. Classe der k. bayr. Akademie der Wissenschaften*. München. Bd. I. u. II. 1899. Hefte 3, 4 u. 7—9. 1900.

S. H. K. — *Sborník historického kroužku*. Red. M. Kovár. Praha. 1900.

S. H. P. — *Starohrvatska Prosvjeta*. Ur. F. Radić. Knin. 1900.

S. M. S. S. — *Sborník Museálnej spoločnosti*. Red. A. Sokolík. Turčiansky sv. Martin. V_{1—2} 1900.

S. Pr. — *Sitzungsberichte der Altertumsgesellschaft Prussia*. Königsberg i. Pr. XX Heft für die Vereinsjahre 1896—1900.

S. V. B. S. — *Vorzeit Schlesiens in Bild und Schrift*. Zeitschrift des Vereines für das Museum Schlesischer Alterthümer, herausg. von W. Grempler. u. H. Seger. Breslau. VII_{1—4} 1899.

S. W. Ak. — *Sitzungsberichte der philos.-histor. Classe der K. u. K. Akademie der Wissenschaften.* Wien. CXLV 1899.

Sl. — *Słowo.* Red. M. Godlewski, wyd. L. Wrotnowski. Bapmaba. 1900.

Sl. Knj. — *Slovenska knjigarna.* Izd. in ured. L. Schwentner. — Priloga Ljubljanskemu Zvonu. Ljublana. 1900.

Sl. P. — *Slovenske Pohľady,* red. I. Škultéty. Turčianský Svätý Martin. XX 1900.

Sl. Př. — *Slovanský Přehled,* red. A. Černý. Praha. II 4—10, III 1—3 1900.

Swiat. — *Swiatowit,* rocznik poświęcony archeologii przeddziejowej i badaniom pierwotnej kultury polskiej i słowiańskiej, wyd. E. Majewski. Warszawa. II 1900.

T. I. — *Tygodnik Ilustrowany,* red. J. Wolff, wyd. Gebethner i Wolff. Bapmaba. 1900.

T. Kon. — *Teka konserwatorska.* Koło e. k. konserwatorów starożytnych pomników Galicyi wschodniej. Lwów. II 1900.

V. Č. Pr. — *Věstník českých professorů.* Vydává ústřední spolek českých professorů v Praze. Poř. F. Bílý. Praha. VII 3—5, VIII 1—2 1900.

V. H. A. D. — *Vjesnik Hrvatskoga Arheološkoga Društva.* Organ Arheološkoga Odjela Narodnoga Muzeja u Zagrebu. Ured. I. Brunšmid. Zagreb. Nova Serija III—IV 1898—1900.

V. S. S. — *Věstník Slovanských Starožitností.* Vyd. L. Niederle. Praha II 4 1900.

V. Z. A. — *Vjestnik kr. hrvatsko-slavonsko-dalmatinskog zemaljskog arkiva.* Ur. I. Bojničić Kninski. Zagreb. 1900.

W. N. — *Wiadomości numizmatyczno-archeologiczne.* Organ towarzystwa numizmatyczno-archeologicznego w Krakowie, red. W. Bartynowski. Kraków. 1900 №№ 43—46.

Wędr. — *Wędrowiec.* Red. wyd. S. Sikorski. Bapmaba. 1900.

Wisła — *Wisła,* miesięcznik geograficzno-etnograficzny. Warszawa. XIV 1900.

Z. G. A. S. — *Zeitschrift des Vereins für Geschichte und Alterthum Schlesiens.* Namens des Vereins herausg. von C. Grünhagen. Breslau. XXXIII 1899. XXXIV 1900.

Z. H. G. P. — *Zeitschrift für die Provinz Posen,* herausg. von R. Prümers. Posen. XIV 1899. XV 1, 2, 3, 4 1900.

Z. Ö. G. — *Zeitschrift für die österreichischen Gymnasien,* red. von Schenkl, Hvemer, Hanler. Wien. L 1899. LI 1900.

Z. V. Sp. — *Zeitschrift für Vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen.* Begründet von A. Kuhn, herausg. von A. Kuhn u. J. Schmidt. Gütersloh. Neue Folge XVI 1899. XVII, 1900.

Z. Wp. G. V. — *Zeitschrift des Westpreussischen Geschichtsvereins.* Danzig. XXXIX, XL 1899. XLI, XLII 1900.

Zb. S. M. — *Zbornik.* Na svetlo daje Slovenska Matica v Ljubljani. Ured. L. Pintar. Ljubljana. I 1899.

Zb. S. M. zn. sp. — *Zbornik znanstvenih in poučnih spisov.* Na svetlo daje Slovenska Matica v Ljubljani. Ured. L. Pintar. Ljubljana. II 1900.

Zb. Ž. O. — *Zbornik za narodni život i običaje južnih slavena.* Izd. Jugoslav. Akademija zn. i um. Ured. A. Radić. Zagreb. 1900.

Z. — *Život.* Mjesečna smotra za književnost i umjetnost. Ur. M. Dežman. Zagreb. 1900.



ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловіе	I—XIV
I. Отдѣлъ общеславянскій:	
А. Языкознаніе	1
Б. Литература	2
В. Этнографія	3
Г. Исторія	—
II. Церковно-славянскій языкъ и литература.	
1. Церковно-славянскіе памятники	6
2. Описанія рукописей	7
3. Исслѣдованія по языку и письменности	—
III. Полабскіе, Балтійскіе Славяне, Нашубы.	
А. Языкознаніе	9
Б. Этнографія	10
В. Исторія	—
IV. Поляки.	
А. Языкознаніе	11
Б. Литература	
1. Методика и дидактика предмета, исторія литературы, сборники исслѣдованій, общія исслѣдованія и обзоры, библиографія	13
2. Исслѣдованія по частнымъ вопросамъ	15
3. Исслѣдованія, посвященныя отдѣльнымъ авторамъ или ихъ произведеніямъ	16
4. Изданія памятниковъ письменности и сочиненій отдѣльныхъ авторовъ	20
В. Этнографія:	
1. Исторія и методика этнографіи, общія изданія и исслѣдованія	22
2. Исслѣдованія и разысканія	23
3. Антропология и этнологія	25
Г. Исторія:	
1. Методика и историографія	28
2. Археологія	31
3. Историческія монографіи	32
4. Географія	39
5. Исторія культуры и просвѣщенія	41
6. Исторія искусства	44
7. Исторія церкви	46
8. Исторія права и правовыхъ отношеній	47
9. Вспомогательныя науки	49
10. Матеріалы	50
Д. Біографіи современниковъ и некрологи	53
V. Сербы лужицкіе.	
А. Языкознаніе	54
Б. Литература	55
В. Этнографія	—
Г. Исторія	—
Д. Некрологи	56

VI. Чехи.	
А. Языкознание	56
Б. Литература:	
а) періодъ до-гуситскій и гуситскій	57
б) новый періодъ	58
В. Этнографія:	
1. Народный бытъ	60
2. Народное творчество	62
Г. Исторія:	
1. Археологія и памятники искусства	64
2. Вспомогательныя науки	66
3. Матеріалы и изслѣдованія вообще	67
4. Частныя изслѣдованія:	
а) До-гуситскій періодъ	—
б) Гуситскій періодъ	69
в) XVII—XIX в.	72
Д. Биографіи и некрологи	73
VII. Словаки.	
А. Языкознание	74
Б. Литература	—
В. Этнографія	75
Г. Исторія	76
VIII. Словинцы, Резьяне и другіе Славяне въ сѣверной Италиі.	
А. Языкознание	77
Б. Литература	78
В. Этнографія	81
Г. Исторія	82
Д. Биографіи, некрологи	84
IX. Сербо-хорваты.	
А. Языкознание	85
Б. Литература	86
В. Этнографія	89
Г. Исторія:	
1. Сербія	91
2. Боснія и Герцеговина	93
3. Черногорія	—
4. Австрійскіе Сербы	94
5. Хорватія	—
6. Далмація и Приморье	96
Д. Биографіи современниковъ и некрологи	99
X. Македонскіе Славяне.	
А. Языкознание	—
Б. Этнографія	100
В. Исторія и археологія	101
XI. Болгаре.	
А. Языкознание	—
Б. Литература	102
В. Этнографія	104
Г. Исторія	105
XII. Не-славянскія народности и государства, связанныя съ славянскимъ міромъ	
Дополненіе I. Статьи по славяновѣдѣнію во французскихъ журналахъ	113

I. Отдѣлъ общеславянскій.

A. ЯЗЫКОЗНАНИЕ.

Абрамовичъ, Д. Памятники языка и письма и древности южныхъ и западныхъ славянъ на XI Археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ. Изв. V 1, 324—339.

Baudouin de Courtenay, J. Sull' appartenenza linguistica ed etnografica degli Slavi del Friuli. A. M. Civ., 197—207.

* — — — *Рец. Z.: V. S. S. II 4,* 43—44.

* **Berichte.** Vorläufige — der Balkan-Commission. I. Wien 1900. — *Рец. Г. Ильинскій. Изв. V 3,* 1052—1055.

* **Berneker, E.** Die Wortfolge in den slavischen Sprachen. Berlin 1900, XII + 161. — *Рец. Г. Ильинскій. Изв. V 4,* 1386—1388.

Brückner, A. Kleine russisch-polnisch-litauische Beiträge. A. S. Ph. XXII 4, 564—574.

2. Tolle Etymologien. 3. Litauische Götternamen. 4. «Kaszubismen» im Polnischen. 5. Altlitauisch zagatamis.

Извѣстiя II Отд. И. А. Н., т. VI (1901). Прилож.

* **Freudenberger, M.** Der Elephant, ein indogermanisches Tier? (Bezenb. Beitr. XXV). — *Рец. J. Zubatý. V. S. S. II 4,* 85.

Horák, I. K odsutí «t» v 3 osobě praesentní ve slovanštině. L. F. XXVII, 219—222.

* — — — *Рец. Г. Ильинскій. Изв. V 3,* 1048—1049.

* **Jagić, V.** Beiträge zur slavischen Syntax. I. Wien 1899. — *Рец. F. Pastrnek. L. F. XXVII,* 64—67.

— Die irrationalen Vocale. A. S. Ph. XXII 3—4, 553—560.

— Die slavischen Composita in ihrem sprachgeschichtlichen Auftreten. A. S. Ph. XXI 1—2 1899, 28—43.

— Einige Streitfragen. A. S. Ph. XXII 1—2, 11—45.

3. Eine einheitliche slavische Ursprache. 4. Nochmals die Kijever Blätter.

Leskien, A. Untersuchungen über Betonungs- und Quantitätsverhält-

nisse in den slavischen Sprachen. A. S. Ph. XXI 3—4 1899, 321—398.

* Lidén, E. Ein baltisch-slavisches Anlautgesetz. Göteborg 1899. — *Рец. J. Zubatý. L. F. XXVII, 68—69.*

* Mikkola, J. Betonung und Quantität in den westslavischen Sprachen. I. Helsingfors 1899. — *Рец. Z.: V. S. S. II 4, 32.*

Miletić, L. Über die erste Fortsetzung der Dialectforschung auf der Balkanhalbinsel nach den Mittheilungen — M. Rešetar, H. Hirt und J. Aranza. — *Рец. V. Jagić. Anz. W. Ak. II, 1899, 1—40.*

* Петръ, В. И. О мелодическомъ складѣ арийской пѣсни. — *Рец. J. Zubatý. Nár. Sb. VI 1—2, 226—227.*

* Polanski, P. Die Labilisation und Palatalisation im Neuslavischen. Berlin 1898. — *Зам. W. Vondrák. Z. Ö. G. L 1899, 233.*

* Rozwadowski, J. Quaestionum grammaticarum atque etymologicarum series altera. Cracoviae 1899. — *Рец. Zubatý. L. F. XXVII, 68—68.*

Vondrák, V. Z oboru slavistiky. Č. Č. M. LXXIV 1, 18—37.

* — — *Рец. Г. Ильинскій. Изв. V 3, 1046—1048; J. Zubatý. V. S. S. II 4, 20—21.*

* — Zur Declination des zusammengesetzten Adjectivums. (A. S. Ph. XXII). — *Рец. Г. Ильинскій. Изв. V 3, 1049.*

Б. ЛИТЕРАТУРА.

Dobrowsky, Zwei Briefe Dobrowsky's an Kopitar. — *Сообщ. L. Pintar. A. S. Ph. XXII 3—4, 623—630.*

Нулаковскій, П. Отчетъ о научныхъ занятяхъ за границую въ лѣтнее вакаціонное время 1899 г. В. У. И. № 5 ~ 1—40.

Kunšič, I. Doneski k zgodovini književne zveze mej Čehi in Slovenci. Nabral — Po pisateljevi smrti uredil V. Levce. Zb. S. M. I 1899, 72—214.

Переписка Метелки съ Добровскимъ, Метелки съ Шафарикомъ,

Станка Врза съ Шафарикомъ, М. Чопа съ Шафарикомъ, С. Цаца съ В. Ганкою.

Лавровъ, П. А. Пушкинъ и славяните. Б. Пр. VI 3—4 1889, 158—179.

— Пушкинъ и славяне. З. Н. У. LXXXI, 93—122.

Томш, С. Н. Къвижевни и научни рад. П. I. Шафарика. Литерарно-историјски преглед. (наставак и свршетак), Л. М. С. Кн. 201, 202/203 ~ 102—120; 105—157.

В. ЭТНОГРАФІЯ.

* Balzer, O. O zadrudze słowiańskiej. Uwagi, polemika. (Kw. H. XIII: 1899, 183—256). — *Рец.* J. Pekař. V. S. S. II 4, 72—73.

Bukiewicz, W. Z wędrówek po Słowiańszczyźnie. Dodatek do G. P. t. 41—1—160.

Kadlec, K. K slovu o zádruze (Kritická úvaha o nové theorii D-ra J. Peiskera). Nár. Sb. VI_{1—2}, 50—93.

* — — — *Рец.* N.: V. S. S. II 4, 71—72.

* — — — Rodinny nedíl čili zádruha v pravu Slovanském. Praha 1898, 136. — *Рец.* Г. Ильинскій. Ж. С. № 1—2 ~ 256—287.

* Lamouche, L. La Péninsule Balkanique. Esquisse historique, ethnographique, philologique et littéraire. Cours libre professé à Faculté des Lettres de l'Université de Montpellier. Paris 1899, 310. — *Рец.* И. Герцовъ. Б. Пр. VI 8, 104—111; В. Качановскій. И. В. № 3—1181.

Mach, R. Beiträge zur Ethnographie der Balkanhalbinsel. I. Statistik der nationalen Volksschulen in der

europäischen Türkei. M. Pet. XLX 5 1899, 97—106.

Мошковъ, В. А. Труба въ народныхъ вѣрованіяхъ. Ж. С. № 3 ~ 297—352.

Pekař, J. K sporu o zádruhu staroslovanskou. Č. Č. H. VI 8, 243—267.

Perušek, R. Nekaj mest v Dantejevi «Nebeški komediji», ki se tičejo Slovanov. L. Z. XX, 313—322; 365—371.

Поливка, I. Le chat botté. Сравнительна фолклорна студия. М. Сб. XVI—XVII, 782—841.

— О златém ptáčku a dvou chudých chlapcích. Nár. Sb. VI_{1—2}, 94—143.

Рогановичъ, И. П. Къ вопросу о сходствѣ восточно-тюркскихъ сказокъ со славянскими. 2 сербскія сказки о женщинѣ. И. Н. О. XVI 1, 15—21.

Шишмановъ, И. Д. Пѣсента за мѣртвия братъ въ поезията на балканскитѣ народи. — *Рец.* Р—а: Nár. Sb. VI_{1—2}, 205—206.

Г. ИСТОРИЯ.

* Bogusławski, E. Historia Słowian. I. Kraków 1888, VIII+532, II. Kraków i Warszawa 1899, 516. — *Рец.* А. Brückner. Kw. H. XIV, 298—304; E. Majewski. Swiat. II,

174—176; отчетъ Брюкнеру на его рецензію. Kw. H. XIV, 734—741; Зам. А. Brückner. A. S. Ph. XXII 1—2, 242—244; J. Gajsler, Gł. № 27—249—250.

* Bogusławski, W. Dzieje słowiańszczyzny północno-zachodniej do połowy XIII wieku. Poznań, tomów cztery z mapami, 1887—1900. — *Реч. J. Hodi. G. P.*, № 90—1; ерoже, *Pr. №№ 14, 15.* ~ 163—164; 175—177.

* Brückner, A. O początkach Słowian i Niemców. Rzecz w Zebr. Towarz. Hist. we Lwowie 1899. (Kw. H. 1898, 923). — *Зам. V. S. S.*, II 4, 21.

— Beiträge zur ältesten Geschichte der Slaven und Litauer. *A. S. Ph. XXI* 1—2, 1899, 10—27.

— Słowianie i Niemcy. *B. W.*, № 2 ~ 197—231.

* — — *Реч. N.: V. S. S.* II 4, 76.

* Deniker, J. Les races de l'Europe. I. L'indice céphalique en Europe. Association franç. pour l'avanc. de sc. Congrès de St. Etienne 1897. Paris 1899. — *Реч. N.: V. S. S.* II 4, 8—9.

* Gnirs, A. Das östliche Germanien und seine Verkehrswege in der Darstellung des Ptolemaeus. Mit einer Karte. Prag 1898. — *Реч. N.: V. S. S.* II 4, 36.

* Grion, G. Guida storica di Cividale. — *Зам. S. Rutar. L. Z. XX.* 582—583.

Kadlec, K. O potřebě vydati zprávy byzanckých spisovatelův o Slované. *Č. Č. H. № 1* ~ 39—42.

Komatar, F. Ein Copialbuch des Klosters Freudenthal. *M. M. Kr. XIII* 2—3, 33—69.

Musoni, F. Il capitolo 23 del li-

bro V della Historia Langobardorum e gli Sloveni del Friuli. *A. M. Civ.*, 185—195.

Müllner. Franken und Slaven in den Alpenländern. *Argo №№ 1, 2* ~ 16; 37—38.

* Niederle, L. Domnělí Slované na sloupu M. Aurelia v Římě. (L. F. Praha 1899, 401—405). *V. S. S.*, II 4, 37—38; — *Реч. A. И. Соколевскій*, ib.

* — — O kolébce národa slovan-ského. Praha 1899. — *Реч. A. Соколевскій. V. S. S.* II 4, 18—20.

Ochorowicz, J. Slowianie i Germanie, paralela historyczno-psychologiczna. *T. I. №№ 1, 2, 3, 4, 5*—16, 17, 18, 19, 20, 22, 23, 25, 26, 29, 30 ~ 2—3; 32—33; 46—47; 72—73; 89—92; 305—306; 336—337; 346—347, 368; 388, 435, 453, 489, 511—512; 571—572; 589—590.

Ornsteln, J. Die Westgrenze Daciens. *J. O. A. I. III* 2, 219.

* Pastrnek, F. Apoštolové slovanští Cyrill a Method. Praha 1900, 28. — *Зам. Sl. P. XX* 7, 351—352.

* Ripley, Z. W. The races of Europe. A sociological study. London 1900. — *Реч. N.: V. S. S.* II 4 1—2.

Šebesta, E. Zprávy Arabův o středověku slovanškém. *Č. C. M. LXXIV* 1, 37—56.

* Teglás, G. Herodotos Daciára vonatkozó földrajzi adalékainak kritikai méltatása. Budapest 1889. Kiadja a Magyar Tud. Akadémia. — *Реч. Šk. V. S. S.* II 4, 88—89.

Критическій разборъ географическихъ извѣстій Геродота о Дакии.

* **Vacher de Lapouge, G. L'Arguen,** son role social. Cours libre de science politique professé à l'université de Montpellier 1899 — 1890. Paris 1899. — *Рец.* V. S. S. II 4, 84—85.

* **Wilser, L. Menschenrassen und Weltgeschichte.** Naturwiss. Wochenschrift XIII 1898. — *Рец.* V. S. S. II 4, 7—8.

Wolfer, E. Göttersteine und Steinbilder in Südrussland, Böhmen und Litauen. A. R. II 3 1899, 258—261.

* **Браунъ, Ф.** Разысканія въ области гого-славянскихъ отношеній I. СПб. 1899. — *Рец.* Б. А.: И. В. № 7~280—282; N.: V. S. S. II 4, 23—28; А. Соболевскій. V. S. S. II 4, 22—23; А. Brückner. A. S. Ph. XXII 1—2, 244—247.

* **Васильевъ, А.** Славяне въ Греціи (В. В. 1898). — *Рец.* Ф. М.: З. Ш. № 5~2—7.

Веселовскій, А. Н. Изъ исторіи древнихъ германскихъ и славянскихъ передвиженій (по поводу книги Брауна: «Разысканія въ области гого-славянскихъ отношеній»). СПб. 1899). *Изв.* V 1, 1—35.

Воскресенскій, Г. А. Изъ церковной жизни православныхъ славянъ. Б. В. №№ 3, 5, 6. ~ 521 — 545; 92—112; 241—254.

* **Грушевскій, М.** Анти. Рефератъ назначен на кивьскій арх. зід. З. Ш. 1899. XXXI—II. — *Зам.* V. S. S. 28—29.

Лебедевъ, А. П. Религіозная жизнь и нравы греко-восточныхъ

славянъ. (Изъ исторіи Грековосточной церкви отъ паденія Константинополя до настоящаго времени). Б. В. №№ 7, 8 ~ 367—384; 484—506.

Новиковъ, С. Словени балкански и њихова образованост. Зора, № 5.

Петровъ, А. Л. Перечень относящихся къ славяновѣдѣнію университетскихъ диссертаций, гимназическихъ программъ и т. п., вышедшихъ въ Австро-Венгрии и Германіи съ 1889 по 1899. *Изв.* V 4, 1347—1357.

Погодинъ, А. Л. Жреческая организація индогерманцевъ. (Обзоръ новѣйшихъ трудовъ о культурѣ индо-германцевъ). Ж. С. № 1—2~251—264.

Радонић, Ј. Прилошци историја Словенског препорођаја крајем прошлог и почетком овог века. Л. М. С. кн. 201, 202/203 ~ 31—36; 158—209.

Смирновъ, И. Очеркъ культурной исторіи Южныхъ Славянъ. З. Н. У. №№ 1, 5 — 6, 7 — 8, ~ 13 — 108; 1—60; 1—56; 1—32. (и отд.).

* — — — *Рец.* Л. М.: Б. Пр. VI, 107—111.

Шильдеръ, Н. К. Имп. Николай и восточный вопросъ. Р. С. №№ 10, 11, 12~31—52; 237—255; 493—508.

Эттингеръ, Я. Ч. Объ Австрійскихъ школьныхъ садахъ и о преподаваніи сельскаго хозяйства въ австрійскихъ учительскихъ семинаріяхъ. Р. Ш. № 5—6~38—47.

(О школахъ въ Чехіи и др. земляхъ).

II. Церковно-славянскій языкъ и литература.

1. Церковно-славянскіе памятники.

Jireček, C. und Jagić, V. Die cyrillische Inschrift vom Jahre 993. A. S. Ph. XXI з—4 1899, 543—557.

Karásek. Nejstarší slovanská cyrillská památka z r. 993. Č. R. III з—о, 1003—1004; 1117—1119.

Napis, Najstarejši cirilski—. L. Z. XX, 588.

Рад(онић), J. Najstariji datovan ħirilovski natpis. Б. Н. № 3.

Spomenik, Najstariji — pisan slavenskim jezikom. V. H. A. D. IV 1899/1900, 236—237.

Флоринскій, Т. Д. Къ вопросу о древности и взаимныхъ отношеніяхъ кириллицы и глаголицы. (Кириловская надпись Самуила 993 г.). Чт. О. Н. Л. XIV з, 73—84.

Jagić, V. Bruchstück eines glagolitischen Messbuches. A. S. Ph. XXII з—4, 525—542.

*Leger, L. L'évangélaire slaven de Reims, dit: Text du sacre. Édition facsimile en héliogravure, publiée sous les auspices de l'Académie Na-

tionale de Reims, précédée d'une introduction historique par—. 1897. Paris—Prague. Folio. Рец. Г. Ильинскій. Изв. V з, 1050—1051; Jagić. A. S. Ph. XXI з—4, 1899, 634—636; i—a. D. S. XIII, 606—608; F. Pastrnek. L. F. XXVII, 153—154.

Францовъ, В. А. Къ исторіи изданія Реймскаго евангелія. Ж. М. Н. П. № 7 ~ 126—155.

— К истории vydání Reměšského evangelia. Č. Č. M. LXXIV з—з, 164—179.

Брандтъ, Р. О. Григоровичевъ паримейникъ въ сличеніи съ другими паримейниками. В. 3-й. Чт. О. М. Д. № 1—2 ~ 179—290.

Jagić, V. Evangelium Dobromiri. Ein altmacedonisches Denkmal der kirchenslavischen Sprache des 12 Jahr. II. Lexicalisch - kritischer Theil. S. W. Ak. CXLVз, 1899, 1—122.

*Јагић, В. Типик Хиландарски и његов грчки извор. Биоград

1899. — *Rec.* F. Pastrnek. L. F. XXVII, 72—74; А. И. Соболевский. *Ж. М. Н. П.* № 7—185—187;

* Нульбанић, С. М. Хиландарские листки. СПб. 1898. — *Rec.* Т. Флоринский. *Н. У. И.* № 6.

* Мирославо Јеванђеље. Évangélique ancien Serbe. Édition de Sa Majesté Alexandre I, roi de Serbie (X + 229). 1897. — *Rec.* N. Kondakoff. *A. S. Ph.* XXI 1—2, 1899, 302—308; V. Jagić. *ib.* 308—309.

* Молитва на дьшвола. Церковнославянскій текстъ западнославянскаго происхожденія. Съ предисл. А. И. Соболевскаго. Фотолитогр. изд. при СПб. Арх. Инст. М. И. и В. И. Успенскихъ СПб. 1899. — *Rec.* Polívka L. F. XXVII, 71—72.

* Соболевскій, А. И. Церковнославянскіе тексты Моравскаго происхождения — *Зам. Sl. P.* XX, 442—444; — *Rec.* Г. Ильинскій. *Изв.* V, 1383—1386.

Stojanović, L. Ueber einen cyrilischen Apostolus serbischer Redaction mit glagolitischen Marginalglossen. (Zusatz von V. Jagić). *A. S. Ph.* XXII 3—4, 510—525.

Černý, F. Hlaholský zlomek Cerovního. *L. F.* XXVII, 335—337.

2. Описанія рукописей.

Вуловић, С. Опис словенскихъ рукописа Софійске библиотеке. *Сп. С. Ан.* XXXVII (33), 1—48.

* Сперанскій, М. Забѣтки о рукописяхъ Бѣлградскихъ и Софійской библиотекъ. М. 1898, 1—87. — *Rec.* F. Pastrnek. L. F. XXVII, 69—70.

Стојановић, Љ. Једна библиографска новина старихъ ћирилицом штампанихъ књига. (Апостол Трговишки од 1547 г.) *Б. Н.* № 29/30.

Яцимирскій, А. И. Славянскія старопечатныя книги румынскихъ типографій. (Bibliografia Românească veche 1508—1830 de Joan Bianş şi Nerva Hodos, F. II: 1635—56). *Изв.* V, 654—704.

— Мелкіе тексты и забѣтки по старинной славянской и русской литературѣ. *Изв.* V, 1237—1271.

3. Исслѣдованія по языку и письменности.

Vondrák, W. Zur Declination des zusammengesetzten Adjectivums. *A. S. Ph.* XXII 1—2, 6—11.

Ильинскій, Г. Изъ исторіи старославянскаго аориста. *Изв.* V, 191—203.

— Объ одномъ старославянскомъ оборотѣ съ точки зрѣнія современныхъ славянскихъ нарѣчій. *Ж. С.* № 3—387—392.

Jagić, V. Zur Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache. I u. II. *D. W. Ak.* XLVII, 88—98.

* Leskien, A. Handbuch der altbulgarischen (altkirchen-slavischen) Sprache. Grammatik-Texte-Glossar. 3-te Auflage. Weimar. 1898, XIV—

334.—*Rec.* W. Vondrák. A. S. Ph. XXI 1—2 1899, 224—226.

* Милетичъ, Л. Синтактични въпроси. София 1899.—*Rec.* Т. Флоринскій. Н. У. И. № 6.

* Мѣльницкій, І. Граматика старословенского языка, со взглядомъ на жерела старорускии и на языкъ нашъ церковный. Изданіе 4. Львовъ 1895, IV+234 —*Rec.* W. Kosowski. A. S. Ph. XXII 1—2, 278—286.

Шляговъ, Н. Статьи по славянскимъ нарѣчіямъ и рускому языку. Добавленіе къ статьѣ: Частицы *ста, стани, сте, сть, стьмъ, су, осу, я* въ XI—XIV вѣкахъ. О дещать изъ письма къ Олегу. Р. Ф. В. № 3—4 ~ 131—152.

Vondrák, W. Palaeographisches und Sprachliches anlässlich der neuen Publication der Blätter von Chilandar. A. S. Ph. XXII 3—4, 542—553.

Нарскій, Е. Ѡ. Очеркъ славянской кирилловской палеографіи. (Продолженіе). В. У. И. №№ 1—5, 7—9 ~ 89—384.

* Кульбакинъ, С. М. Замѣтки о языкѣ и правописаніи Волканова Евангелія.—*Rec.* Т. Флоринскій. Н. У. И. № 6.

— Матеріалы для характеристики средне-болгарскаго языка. Изв. Vз, 877—920.

* — — *Rec.* Т. Флоринскій. Н. У. И. № 6.

* Щепкинъ, В. Разсужденіе о языкѣ Саввиной книги. Съ прило-

женіемъ двухъ фототипическихъ снимковъ. СПб. 1899, XX+349. (Изв.). — *Rec.* W. Vondrák. A. S. Ph. XXII 1—2, 247—255. — J. P.-a.: V. S. S. II, 44—45.

Дьяченко, Г. Полный церковнославянскій словарь М. 1899.—*Rec.* J. Живановичъ. Б. В. № 5 ~ 147—157.

Нулаковскій, Ю. Славянское слово «плоть» въ записи византийцевъ. В. В. № 1—2 ~ 107—112.

4. Исслѣдованія о литературѣ

Abicht, R. und Schmidt, H. Martyrium des St. Dometius (cf. Supr. 157—161). A. S. Ph. XXI 1—2, 1899, 44—49.

Вилминскій, С. Р. Византийско-славянскія сказанія о созданіи храма Святой Софій Цареградской. Л. Н. У. VIII, 227—336.

* Goetz, L. K. Geschichte der Slavenapostel Konstantinus (Kyrius) und Methodius. Quellenmässig untersucht und dargestellt. Gotha 1887.—*Rec.* П. Лавровъ. В. В. № 1—2 ~ 113—134.

Истринъ, В. М. Къ вопросу о славяно-русскихъ редакціяхъ Первоевангелія Іакова. Л. Н. У. VIII, 179—226.

* — — *Rec.* И. Соколовъ. В. В. № 4 ~ 745—746.

— Апокрифическое мученіе Никиты. Л. Н. У. VII, 211—304.

* — — *Rec.*: В. В. № 1—2 ~ 184—185.

* Istin, V. Die Offenbarung des Methodios von Patara und die apokryphen Visionen Daniels in der byzantinischen und slavo-russischen Litteratur. Moskau 1897, VIII + 232 + 329. — *Рец.* С. Е. Gleye. *Byz. Z.* IX 1, 222—228.

* Kałużnacki, E. Zur älteren Paraskevalitteratur der Griechen, Slaven und Rumänen (S. W. Ak. CXLI s 1899, 93). — *Рец.* А. Н.: *Byz. Z.* IX 2—3, 584—587.

Соболевскій, А. И. Черковнославянскитѣ стихотворения въ IX—X вѣкъ и тѣхното значенне за чер-

ковнославянския езикъ. М. Сб. XVI—XVII, 314—324.

Сперанскій, М. Къ исторія славянскаго перевода Евангелія. (Продолженіе) *Р. Ф. В.* № 1—2—9—28.

Stanojević, S. Zur Bibliographie apokrypher Gebete. *A. S. Ph.* XXI s—4 1899, 638—639.

Шахматовъ, А. А. Древне-болгарская энциклопедія X вѣка. В. В. № 1—1—35.

* Щеголевъ, П. Очерки исторіи отреченной литературы. Сказаніе Афродитіана—*Рец.* И. Соколовъ. В. В. № 4—765—769.

III. Полабскіе, Балтійскіе славяне, Кашубы.

А. ЯЗЫКОЗНАНИЕ.

Brückner, A. Kleine russisch-polnisch-litauische Beiträge. *A. S. Ph.* XXII s—4, 571—573.

«Kaszubismen» im Polnischen.

— Randglossen zur kaszubischen Frage. *A. S. Ph.* XXI 1—2 1899, 62—78.

* — — *Рец.* J. Zubaty. *V. S. S.* II 4, 33—34.

Gołębiowski, H. Wyrazy rybackie

i żeglarskie u Kaszubów. *Rcz. T.* VI 1899, 173—178.

Hirt, H. u. Zimmer, H. Die hannoverschen Wenden. *A. S. Ph.* XXII 1—2, 318—320.

Legowski, J. Die Slovinzen im Kreise Stolp, ihre Literatur und Sprache. *B. St.* III 1899, 137—157.

* — — *Зам.* V. H. A. D. IV 1899—1900, 237.

N. Przegląd prac dotyczących się ludności i gwary Kaszubskiej z lat 1897—99. *Rcz. T. VI* 1899, 179—196.

Parczewski, A. Swanty Wid. *Rcz. P. XXVII*, 233—251.

Żywa nazwa w mowie ludu Kaszubskiego.

Поржезинскій, В. Нѣскольکو словъ о дошедшихъ до насъ памятни-

кахъ языка полабскихъ славянъ. *Изв. V* 3, 969—995.

Šubert, F. Rügen, Wittow, Arkona, Zudar und Peerd. Ein Beitrag zur Etymologie und Deutung dieser Namen. *B. St. II* 1898, 21—56.

Vieth, A. см. ниже Этнографія.

Францевъ, В. О полабскомъ словарѣ Фр. Л. Челяковскаго. *Р. Ф. В. № 1—2* ~ 270—274.

Б. ЭТНОГРАФІЯ.

Friedrich, E. Die pommerellischen Kämpen. Geographie und Statistik. *A. M. XXXVII* 1—2, 98—115.

Ramut, S. Kilka słów o Słowianach pomorskich. *Lud VI*, 81—95.

* — — — *Зам. Z.: V. S. S. II* 4, 34—35.

* — — Statystyka ludności kaszubskiej. Z mapą etnograficzną. *Kraków* 1899. — *Реч. А. Černý. Nár. Sb. VI* 1—2, 192—194; *S. Zdziarski. Lud VI*, 310—311.

* Tetzner, F. Die Slovinzen und Lebakaschuben. Mit einer Sprach-

karte und 3 Tafeln Abbildungen. *Berlin, VIII* + 272. — *Реч. Г. Ильинскій. Ж. С. № 3* ~ 436—437. *Зам. М. Н.: А. М. XXXVI*, 1899, 465—466.

Land und Leute, Haus und Hof, Sitten und Gebräuche, Sprache und Litteratur im östlichen Hinterpomern.

Vieth, A. Beiträge zur Ethnographie der hannoverschen Elbslaven (mit Einleitung und Zusätzen von H. Zimmer, V. Jagić, A. Leskien). *A. S. Ph. XXII* 1—2, 107—143.

В. ИСТОРИЯ.

Beltz, R. Die steinzeitlichen Fundstellen in Meklenburg. *J. M. G. A. LXIV* 1899, 78—192.

Гиртъ, Г. Сѣверные славяне и борьба съ германскимъ духомъ. (Перев.) *Н. О. № 10* ~ 1707—1721.

* Kętrzyński, W. O Słowianach mieszkających niegdys między Re-

nem a Łabą, Sałą i Czeską granicą. *Kraków* 1899, 141 + VII. — *Реч. W. M.: Wsła XIV* 4, 469—472; *A. Brückner. A. S. Ph. XXII* 1—2, 240—242; *K. W.: At. III* 1—2, 398—399; *Swiat. II*, 159—164.

Majewski, E. Ślady Wendów we Frankonii. *Materyały do poszukiwań*

над Słowiańszczyzną (z 3 markami).
Swiat. II, 63—79.

* — — — *Рец.* V. S. S. II, 90—92.

* *Parczewski, A.* Potomkowie Słowian w Hanowerskim (Wisła, XIII

7—8, 1899, 408—415). — *Зам.*
A. Černý. Sl. Př. II 4, 184—186.

Stubenrauch, A. Untersuchungen auf den Inseln Usedom und Wollin im Anschluss an die Vinetafrage. B. St. II 1898, 65—133.

IV. ПОЛЯКИ.

А. ЯЗЫКОЗНАНИЕ.

(Словари, грамматики, грамматическія и лингвистическія изслѣдованія, исторія языка).

Erzepki, B. Słownik łacińsko-polski Bartłomieja z Bydgoszczy, według rękopisu z r. 1532. II. (Dokończenie) *Rcz. P.* XXV, 255—301.

* *Hora, F. A.* Słownik czesko-polski, zes. 10-ty. *Зам. Wisła* XIV, 814—815.

* *Krasnowolski, A.* Słowniczek frazeologiczny. Poradnik dla piszących. Wydanie z zapomogi kasy im. Mianowskiego. Warszawa 1900. — *Рец.* R. Zawiliński. B. W. III, 357—359.

Łopaciński, H. Przyczynki do nowego słownika języka polskiego. II. Pr. F. V3, 681—976.

* — — — *Рец.* Г. Ильинскій. Изв. V 4, 1063; Č. Zibr. Č. Č. M. LXXIV, 264.

Лось, М. А. Изъ польской лексикографіи. Изв. V 4, 1357—1375.

* *Rostafiński, J.* Słownik polskich imion rodzajów oraz wyższych skupień roślin, poprzedzony historyczną rozprawą o źródłach (Materiały do historii języka i dyalektologii polskiej, I.) Kraków 1900. IV—834. — *Зам.* Č. Zibr. Č. Č. M. LXXIV2—3, 263—264.

* Słownik języka polskiego, ułożony pod redakcją J. Karłowicza, A. Kryńskiego i W. Niedzwiedzkiego. T. I. Warszawa 1898—1900. — *Рец.* Korotyński. Wisła XIV 2, 210—213; — *Зам.* lb. XIV 4, 815; B. L. № 32 ~ 120; (i + a): D. S. XIII, 253.

* Słownik polsko-niemiecki i niemiecko-polski. Wiedeń. — *Зам.* (i + a): D. S. XIII, 253.

*Krasnowolski, A. Systematyczna składnia języka polskiego. Warszawa 1897, 319. — *Реч.* B. Szomek. *Muz.* XVI, 589—598; J. Leciejewski. *Ib.* 598—602.

*Karásek, J. Polska grammatka Horova a ruská Joklova. — *Реч.* Č. R. IV 4, 480—485.

*Soerensen, A. Polnische Grammatik. I. Leipzig 1899. — *Реч.* J. Polivka. *L. F.* XXVII, 306—307.

Leciejewski, J. Ile mamy Konjugacyi w języku polskim. *Muz.* XVI, 115—119; 359.

Nitsch, K. Ile mamy konjugacyi w języku polskim. *Muz.* XVI, 108—115; 348—349.

Szomek, B. Uchwały Akademii Umiejętności w sprawie rozdziałania wyrazów. *Muz.* XVI, 717—726.

*Baudouin de Courtenay. Fonologia. Wielka Encykl. pow. XXII 193. — *Реч.* Ułaszyn. *Muz.* XVI, 837—839.

* — O pewnym stałym kierunku zmian językowych w związku z antropologją. Lwów 1899, 16. — *Реч.* Z.: V. S. S. II 4.

Brückner, A. Kleine russisch-polnisch-litauische Beiträge. *A. S. Ph.* XXII 3—4, 564—574.

2—5. 2. Tolle Etymologien. 3. Litauische Götternamen. 4. Kaszubis-men im Polnischen. 5. Altlitauisch zagatamis.

Brückner, A. Polonica (продолжение) (см. *A. S. Ph.* XX, 165—180). *A. S. Ph.* XXII 1—2, 52—68.

— Język Wacława Potockiego. Przyczynek do historyi języka polskiego. *R. F. Ak. Kr.* XXXI, 275—421.

Bystron, J. O pisowni i języku ksiąg ustaw polskich, na podstawie kodeksów Świętosławskiego, Działyńskich, Dzikowskiego i Stradomskiego. *R. F. Ak. Kr.* XXVIII, 111—220.

Dobrzycki, S. Filologia polska w trzech ostatnich latach. *Pg. Pow.* III, 83—93.

Kalina, A. O badaniu narzeczy języka polskiego i o piśmiennem oznaczeniu ich dźwięków. *Pam.* III 4, 1—4.

Karłowicz, J. Środkowość polszczyzny. *Pam.* III 2, 1—5; *Wiśła* XIV 4, 487—491.

Koraszewski, B. O języku i poezyi Górnoszlazaków. *Wędr.* №№ 21, 24, 26, 28, 30, 34, 36 ~ 408; 466—467; 513; 548—549; 596—598; 673—674; 715.

Majewski, E. Bez i Hebd. см. Этнография 2 б.

Nehring, W. Rozkwit języka polskiego w wieku XVI. Zapomniany rozdział z historyi literatury polskiej w w. XVI. *Pam.* III 2, 1—20.

Jerzy, O. Polszczyzna w żargonie żydowskim. *Wędr.* № 7—136—138.

Б. ЛИТЕРАТУРА.

1. **Методика и дидактика предмета, история литературы, сборники исследований, общие исследования и обзоры, библиография.**

* **Chmielowski, P.** *Metodyka historyi literatury polskiej.* — *Peu.* A. Szyc. Gł. № 51 ~ 811—812.

— *Spółzucie psychologiczne w badaniach historyczno-literackich.* *Pam.* III 2, 1—6.

Galle, H. *W sprawie nauczania historyi literatury polskiej.* *At.* IV 2, 606—616.

Gubrynowicz, B. *W sprawie poetyki polskiej.* *Pam.* III 2, 1—4.

Hahn, W. *Najważniejsze dezyderaty w sprawie badań nad literaturą humanistyczną w Polsce.* *Pam.* III 2, 1—12.

* **Kaszewski, K.** *Nowa poetyka polska.* — *Peu.* St.: Wędr. № 3—6 ~ 55—58; 76; 95; 107—108.

Kolessa, A. *Pogląd na współczesny stan badań w zakresie historyi ukraińsko-ruskiej literatury.* *Pam.* III 2, 1—3.

Kallenbach, J. *Kilka uwag o niezłatwionych kwestjach literatury polskiej z pierwszej połowy XIX w.* *Pam.* III 2, 1—11.

Tretiak, J. *Podział historyi literatury polskiej na okresy.* *Pam.* III 2, 1—7.

Wojciechowski, K. *Potrzeba naukowych krytycznych wydań najznako-*

mitszych poetów polskich dawniejszych i nowszych, jaki ma być program wydawnictwa i na jakich zasadach oparty. *Pam.* III 2, 1—5.

* **Chmielowski, P.** *Historja literatury polskiej z przedmową B. Chlebowskiego z ilustracyami.* T. I. Warszawa 1899. T. II. Warszawa 1899 — 1900. — *Peu.* A. Brückner. Kw. H. XIV, 72—76; 659—661; F. T.: Bull. P. 18—20; B. Chlebowski. *At.* I 1, 168—180; I. Matuszewski. T. I. № 33 ~ 655—656; G. Bem. Pr. № 33—37 ~ 396—397; 408; 5, 422—435, 445—447.

* — *Obraz literatury polskiej w streszczeniach i cenniejszych wyjątkach.* Warszawa 1890. I, VI + 597; II, 498; III, 504. — *Peu.* A. Mazanowski. *Pg. Pow.* IV 2, 404—414; W. Hahn. *Muz.* XVI, 207—209.

* **Kurpiel, A.** *Podręcznik do dziejów literatury polskiej.* Złoczów, 1900, 320. — *Peu.* A. Possendorfer. *Muz.* XVI, 602—604.

* **Tarnowski, S.** *Historja literatury polskiej.* TT. V. Kraków. 1900. — *Peu.* J. Tretiak. *Pg. Pol.* №№ 11, 12 ~ 300—339; 520—541; — *Sam. Pini. Muz.* XVI, 847—848.

* **Hoesick F.** *Szkice i opowiadania historyczno-literackie.* Warszawa i Kraków 1900. — *Peu.* W. Hahn. Kw.

H. XIV, 482—490; X. K.: M. B. № 8 ~ 697—699.

* Księga pamiątkowa na uczczenie setnej rocznicy urodzin Adama Mickiewicza (1798—1898). Warszawa. I, 371. II, 300. — *Peu.* H. Łopaciński. *Wisła* XIV s, 346—350.

* Pisanka (książka zbiorowa). — *Peu.* Z.: Pg. T. № 28 ~ 282.

* Prawda. Książka zbiorowa dla uczczenia dwudziesto-pięcioletniej działalności A. Świętochowskiego, 1870—1895. Lwów, Petersburg. — *Peu.* H. Łopaciński. *Wisła* XIV s, 786—789.

* Zdziechowski, J. Szkice literackie. Warszawa 1900. — *Peu.* I. Pawelski. Pg. Pow. IV s, 264—265.

* Z ziemi pagórków leśnych, z ziemi łąk zielonych! Książka zbiorowa, poświęcona pamięci Adama Mickiewicza w stuletnią rocznicę jego urodzin (1798—1898). — *Peu.* G. P. № 93 ~ 1—2.

* Arnold, R. Geschichte der deutschen Polenlitteratur. Erster Band. Geschichte der deutschen Polenlitteratur von den Anfängen bis 1900. Halle 1900. — *Peu.* I. Flach. Kw. H. XIV, 244—247; S. Tarnowski. Pg. Pol. № 8 ~ 341—348; J. Czerniecki. Muz. XVI, 821—833.

Baudouin de Courtenay, R. Literatura chłopska w Galicji. *Gł.* № 18 ~ 284—285.

Brückner, A. Literatura polska XVII w. *Pam.* III s, 1—7.

— Polska literatura średnio-

wieczna. *Pam.* III s, 1—8; *Wisła* XIV s, 673—682.

Chmielowski, P. Literatura polska wieku oświeconego. *Pam.* III s, 1—8.

* Choliński-Jeske, T. Historyczna powieść polska. Studium krytyczno-literackie (od Niemcewicza do Kaczковского). Warszawa 1898, 152. — *Peu.* W. Hahn. Muz. XVI, 495—496.

Chrzanowski, I. Zło w poezji. T. I. № 24, ~ 469—472.

Dobrzycki, S. Polska poezya średniowieczna. Pg. Pow. IV, 75—97; 372—390.

— Z dziejów średniowiecznego piśmiennictwa polskiego. I. Pieśń przypisywana błog. Władysławowi z Gielniowa. II. Fragment z «Życia N. Maryi Panny». Pr. F. V s. 977—995.

* — — — *Peu.* Г. Ильинский. Изв. V s, 1062.

Feldmann, W. Do historyi literatury polskiej. Pg. T. №№ 37, 38 ~ 390; 403.

Гавриловъ, П. Характеристика польскихъ и южно-русскихъ литературныхъ теченій послѣдней четверти XVII в. въ связи съ общимъ направлениемъ тогдашней французской литературы. М. С. №№ 4, 5 ~ 1—15; 174—190.

Hoesick, F. Polska literatura r. 1899. *Sl. Pr.* II s, 284—296.

Jellinek, A. Die deutsche Polen-dichtung. L. E. E. 1899—1900 ~ 1562—1655.

Kozłowski, W. M. Współczesna polska literatura filozoficzna. *At.* IV, s 363—380.

* Kucharzewski, F. O początkach piśmiennictwa technicznego w Polsce.—*Зам.* I. T. H.: *Prawda*. № 38, ~ 455—456; B. L. № 6, ~ 119.

* Leser, L. Neurastenicy w literaturze. I. Stanisław Przybyszewski. Lwów 1900.—*Реч.* I. Pawelski. *Pg. Pow.* IV², 263—264.

* Londyński, B. Pamiętka przełomu wieków XIX i XX-go. Przegląd pieśni polskich.—*Зам.* M. K.: *Gł.* № 45, ~ 718.

Mazanowski, A. Młoda polska w powieści i poezji. Wacław Sieroszewski (Sirko); Artur Gruszecki; Nasi moderniści—Stanisław Przybyszewski; Liryka modernistów. *Pg. Pow.* I—IV, 359—381; 44—66; 211—231; 16—34.

— Najmlajši poljski novelisti. Literaturna študija. Za «Ljubljanski Zvon» spisal — (Iz poljskego rukopisa prevedel P. M.). L. Z. XX. 564—571; 611—620; cp. Corrigenda! ib. 652.

Matuszewski, I. Powieść społeczna i formuły estetyczne. Z powodu powieści Żeromskiego «Ludzie bezdomni». T. I. №№ 6, 7 ~ 102—103; 122—123.

Rzut. Nowelle polskie (Dąbrowski, Reymont, Sieroszewski, Sten.). *Kraj* № 9, ~ 129—131.

* Savarit, C. M. Poezija i savremeni pisci u Poljskoj (Mercur de France).—*Зам.* I. K.: *Ž.* II⁵, 182—183.

Struwe, H. Charakter narodowy filozofii polskiej. B. W. II, 92—125.

— Ideały twórczości poetyckiej

Schillera oraz poezji romantycznej polskiej. *At.* I, 594—600.

Włostowski, K. Poezja polska o świcie XX-go stulecia. *At.* II, 221—246; 516—534; III, 234—257.

Brückner, A. Polonica. A. S. Ph. XXII 1—2, 52—68.

Demby, S. Bibliografia przekładów dzieł Sienkiewicza na różne języki. T. I. № 10, ~ 199—200.

Hahn, W. Bibliografia filologii klasycznej i literatury humanistycznej w Polsce za lata 1896—1898. *Eos* VI, 1—30.

Književnost, Poljska—*Зам.* (i—+a). D. S. XIII, 253—254; 318—319; 414; 637—638.

* Macierz Polska. — *Зам.* (i—+a): D. S. XIII, 253.

Пашицкий, С. Л. Польская библиография 1900 года. *Изв.* V⁴, 1416—1431.

Rudzka, I. Polonica w prasie czeskiej. *Gł.* № 20 ~ 318—319.

2. Изслѣдованія по частнымъ вопросамъ.

Brückner, A. Apokryfy średniowieczne, I. R. F. Ak. Kr. XXIII, 262—380.

* — Taniec Rzeczypospolitej Polskiej, szkic historyczny.—*Реч.* J. Muklanowicz. *Gł.* № 35—558.

Bujak, F. Najstarszy opis Ziemi Świętej polskiego pochodzenia. W. N. № 45/46.

Chrzanowski, J. Pojęcie i znaczenie poezyi u poetów polskich XVI wieku. *Eos* VI, 211—225.

Flach, I. Das polnische Drama. *L. E. E. I*, 1898/1899, 1190—1195.

— *Echo der polnischen Zeitschriften. L. E. E. I*, 1898/1899—50; 183—184; 311—313; 517—518; 647—648; 779—780; 919—920; 1036—1036; 1170—1171; 1355—1357; 1556—1557.—*II*, 1899/1900—125—126; 421—423; 646—647; 866—867; 1076—1077; 1294—1295.

— *Polnische Erzählungsliteratur. L. E. E. I*, 1898/1899—93—100. *II*, 1899/1900—1268—1272.

Fijałek, J. Nasza nauka krakowska. *См. Mateusz z Krakowa.*

Gomulicki, W. Pierwszy miesięcznik w Polsce. Kartka bibliograficzno-literacka. *Mies. K. P.* № 3 ~ 464—475.

* **Hipler, F.** Bogarodzica. Untersuchungen über das dem hl. Adalbert zugeschriebene älteste polnische Marienlied. Braunsberg 1897, 32.—*Реч. S. Dobrzycki. A. S. Ph. XXII*₁—2, 289—291.

Kolessa, A. Rytmika ukraińskoruska i polska (Przegląd badań dotychczasowych, uwagi, dezyderata). *Pam. III*₂, 1—3.

Koraszewski, B. O języku i poezyi Górnoszlązaków. *См. языкъ.*

Лазаревскій, А. М. Старинные польско-русскіе календари. *Чт. О. Н. Л. XIV*₂, 102—123.

* **Matuszewski, I.** «Dyabeł w poezyi». Warszawa, Wyd. 2, 1900, 280+—IV.

—*Реч. H. Galle. At. III*, 396—388; *S. Zdziarski Lud. VI*, 311—313; *Flach. Pg. Pol. X*, 144—151.

Neuwert-Nowaczyński, A. Dramat polski XIX wieku, studyum impresyonistyczne. *At. III*, 1—30.

Perlbach, M. Przyczynki do krytyki najdawniejszych żywotów Św. Wojciecha. *Kw. H. XIV*, 379—408.

Sadowski, H. Dawne klepsydry *B. L. № 44*—355—356.

— *Modlitewnik z XVII-go wieku. Wędr. № 8*—156—158.

Tretiak, G. Żywiół ruski w literaturze polskiej. *Pam. III*₂, 1—7.

Zdziarski, S. Ze studyów nad «Szkołą ukraińską». *At. IV*, 335—362.

3. Исслѣдованія, посвященныя отдѣльнымъ авторамъ или ихъ произведеніямъ.

Garczyński.

Pini, T. Garczyński i Krasiński. Szkic literacki. *B. W. III*, 312—334.

Gosławski.

* **Zdziarski, S.** Maurycy Gosławski. Zarys biograficzno-literacki. Petersburg 1898.—*Реч. W. Nehring. Kw. H. XIV*, 665—667.

Hussowski.

* **Pelczar, J.** Mikołaj Hussowski, jego życie i pisma. Ustęp z dziejów humanizmu w Polsce. Kraków, съ картой, стр. 52. *Spraw. gim. św. Jacka w Krakowie.*—*Реч. M. Jezienicki. Kw. H. XIV*, 661—664.

Kaczkowski.

Chrzanowski, I. Zygmunt Kaczkowski. Z powodu «Wyboru pism» w 10 tomach. Warszawa 1900. T. I. № 5—82,

Klonowicz.

Zdziarski, S. Klonowicz i pamflet przeciw Jezuitom. B. W. II, 337—354.

Kochanowski.

* **Plenkiewicz, R.** Jan Kochanowski, jego ród, żywot i dzieła. Warszawa. 1897, VII + 674. («Jana Kochanowskiego dzieła wszystkie», Wydanie pomnikowe. T. IV).—*Peu.* A. Brückner. A. S. Ph. XXI 1—2, 1899, 236—243.

Wojciechowski, K. Wpływ Psalterza Dawidowego na Treń Jana Kochanowskiego. *Eos* VI, 274—282.

* **Nehring, W.** Jan Kochanowski. Życie i dzieła. Petersburg 1900.—*Peu.* W. Hahn. Kw. H. XIV, 468—469; M. Offmański. *Pg. T.* № 20—196.

* **Mazanowski, A.** Charakterystyki literackie pisarzy polskich. VI. Jan Kochanowski (Biblioteka Powszechna №№ 237—238).—*Sam.* W. Hahn. Kw. H. XIV, 242—243.

Kołłontaj.

Drepiowski, P. W. Hugona Kołłontaj «Porządek Fizyczno-Moralny». Szkic historyczno-krytyczny. *Pw. N.* XXVIII, 293—300; 389—400.

Korzeniowski.

* **Czarnik, B.** Korzeniowski i «Karpaccy Górale». Odbitka z ksią-

żki zbiorowej p. t. Pamięci Korzeniowskiego. Brody 1898.—*Sam.* S. Schnür-Pepłowski. Kw. H. XIV, 247—248.

Krasiński.

* **Hüsick, F.** Miłość w życiu Zyg. Krasińskiego.—*Peu.* S. Tarnowski. *Sl.* № 38.

* **Pini, T.** Studium nad genezą «Irydyona» Zygmunta Krasińskiego. Lwów 1899.—*Peu.* K. Wojciechowski. Kw. H. XIV, 79—85. (cm. Garczyński).

Lenartowicz.

Zdziarski, S. Chłopski świat w poezyi Lenartowicza. *Kraj* № 29—31 ~ 399—402; 417—421; 428—430.

Mateusz z Krakowa.

Brückner, A. Mateusz z Krakowa. Kartka jubileuszowa w pięćsetną rocznicę Uniwers. Krakowskiego. *At.* II, 461—486.

Fijałek, J. Nasza nauka Krakowska o Niepokalanem poczęciu N. P. Maryi w wiekach średnich. 1) Kazanie Mateusza z Krakowa z r. 1408 lub 1409. 2) *Questio disputata*, Pawła z Pyskowic prof. teol. *Univer. Jag.* z r. 1447, 3) *Krakowskie «Pia dictamina»* ku czci Panny Niepokalanej 1447 r. *Pg. Pol.* № 6 ~ 420—485.

Micklewicz.

Bogusławski, W. Mickiewicz i Moniuszko. «Zamek na Czorsztynie» Kurpińskiego i «Widma» Moniuszki. T. I. № 9 ~ 174—177.

Bugiel, V. Mickiewicz et la littérature populaire. *Bull. P.*, 302.

Cederbaum, H. Mickiewicz w Lozannie. T. I. № 37 ~ 730.

H. Nowa Księga Mickiewicza. B. L. № 11 ~ 209.

Hofman, L. K. Mickiewicz, A. (1798—1855). Pokračov. N. D. VII 4, 6—12, 271—278; 424—429; 508—515; 596—601; 673—678; 751—757; 801—808; 896—902.

* **Kallenbach, J. Adam Mickiewicz. Kraków 1897. T. I—300. T. II—430. — *Реч. J(ensen). A. S. Ph. XXI*_{1—2} 1899, 243—245.**

* — **Dziady Mickiewicza w oświeceniu pani M. Konopnickiej (Pg. Pow. 1899, sierpień). — *Реч. S. Zdziarski. Kw. H. XIV*, 664—665.**

* — **Tło obrzędowe «Dziadów». Studium porównawcze w «Roku Mickiewiczowskim», księdze pamiątkowej wyd. star. Kółka Mick. we Lwowie. Lwów 1899. — *Реч. S. Młynek. Lud VI*, 201—206; *V. S. S. II*₄, 75—76.**

* **Konopnicka, M. Mickiewicz, jego życie i duch. Warszawa 1899, 192. — *Реч. Pini. Muz. XVI*, 844—847.**

* — **O I-ej i II-ej części Mickiewiczowskich Dziadów słów kilka. (B. W. III, IV). — *Реч. S. Zdziarski. Kw. H. XIV*, 664—665.**

Heck, K. Z literatury Mickiewiczowskiej w roku jubileuszowym. Pg. Pow. 1899, III, 113—138; 1900, II, 116—143; 313—328.

— **Od. Z dawnych wspomnień (o Mickiewiczu i Chojeckim). Kraj № 4 ~ 61—62.**

Пташицкий, С. Л. Важнейшие новые польские труды о Мицкевичѣ (Вл. Мицкевичѣ, Калленбахѣ, Хмѣлевский). Изв. VI, 339—351.

* **Tretlak, J. Jakou měl Mickiewicz úctu k Nejsvětější Panně. — *Реч. Karásek. Č. R. III*₄, 483—486.**

— **Jeszcze o pieśni Filaretów (Mickiewicz). T. I. № 13 ~ 253.**

Wierzbowski, T. O pieśni Filaretów (Mickiewicz). T. I. № 8 ~ 142.

— **Przed wyjazdem Mickiewicza za granicę. K. W. № 1.**

Waszyński, S. Adam Mickiewicz. Jego historjograficzne i społeczne poglądy. Rcz. P. XXVII, 5—96.

* — — *Реч. B. L. № 20 ~ 399.*

Wiostowski, K. Z życia poety (Mickiewicz). At. Ia, 556—571.

По поводу издания: Wybór listów Adama Mickiewicza-Kallenbach.

* **Zdziarski, S. Pierwiastek ludowy w poezji Adama Mickiewicza. Lwów 1898. — *Реч. I. Kallenbach. Kw. H. XIV*, 76—79.**

— **См. *Słowacki-Boguski*.**

Puškianina. Příspěvek k poznání Mickiewiče a Puškina. Č. R. III_{4, 5}, 471—476; 602—609.

Modrzewski.

* **Skarżyński, W. Mikołaj Machiawel i Andrzej Frycz Modrzewski. Poznań 1898. — *Реч. A. Rembowski. Kw. H. XIV*, 92—101.**

Orzeszkowa.

Drogoszewski, A. Eliza Orzeszkowa. B. W. III, IV, 494—516; 51—78.

Pasek.

* **Czubek, I.** Jan Chryzostom z Gosławic Pasek w oświeceniu archiwalnem (1667 — 1701). R. Ak. Kr. XXVIII 1898, 78, 8°. — *Реч. К. Heck. Pg. Pow. I*, 96—123.

Referent. Sceny z życia domowego Imci Pana Jana Chryzostoma z Gosławic Paska. Według nowych odkryć archiwalnych. B. L. №№ 1—3, 5, 7, 8 ~ 9 — 12; 26 — 28; 53; 72—73; 88; 129; 152—153.

Pociej.

* **Krukowski, I.** Krytyczny rozbiór kazań i homilij Hipacyusza Pociēja. Lwów 1899. Odbitka z Gaz. Kościelnej. — *Реч. I. Rejowicz. Pg. Pow. III*, 264—265.

Potocki.

Heck, K. Prof. Brückner o Wacławie Potockim. *Pg. Pow. IV*, 309—328.

Reymont.

Prusik, B. Władysław S. Reymont. Biografická črta. Č. R. IV, 76—77.

Rozyżusz.

* **Kruczkiewicz, B.** Rozyżusz. Jego żywot i pisma. R. F. Ak. Kr. XXVII, 41—182. Kraków 1898. — *Реч. К. Heck. Pg. Pow. I*, 283—293.

Sanoceus, G.

Sinko, T. De Gregorii Sanocei studiis humanioribus. Eos VI, 241—273.

Sienkiewicz.

Mikša, J. Sienkiewicz, H. *Osv. XXX* 11, 12, 968—977; 1070—1081.

Stein, I. M. Henrik Sienkiewicz. Literarna slika. Načrtal za «Ljubljanski Zvon» — (Z poljskega rokopisa prevedel P. M.). L. Z. XX, 495—514.

* — — — *Зам. L. Z. XX*, 588.

Sieroszewski.

Krzymuska, J. Wacław Sieroszewski. *At. I*, 649—655.

Świętochowski.

Wiszar, A. Świętochowski, A. *Sl. Př. II s*, 360—365.

Słowacki.

Boguski, H. Słowacki i prelekye Mickiewicza. B. W. I, 487—504.

* **Hösick, F.** Życie Juliusza Słowackiego na tle współczesnej epoki. 1809—1849. Kraków 1896 TT. I—III. — *Реч. В. Качановский. Ж. М. Н. П. № 4* ~ 383—392.

* **Jellenta, C.** Juljusz Słowacki dzisiaj. Szkic konturowy. — *Реч. W. Wolski, Gł. № 22* ~ 350—351.

Niemojewski, A. Słowacki w kawałkach. G. P. №№ 213, 214 ~ 1; 1.

Méyet, L. Z nieznaných pamiattek. Rysunki I. Słowackiego. T. I. № 42, ~ 830—832.

Spasowicz, W. O Juljuszu Słowackim. *Kraj № 3* ~ 33—37.

Szujski.

Konczyński, T. Józef Szujski jako teoretyk i twórca dramatyczny. *Pg. Pol. № 1*, 3—56—77; 414—477; *At. I*, 85—111; 335—360.

Tarnowski, S. Szujski jako poeta. B. W. I — III, 18—56; 232—257; 197—232; 68—94; 242—286.

Szymonowicz.

* **Hahn, W.** Wybór poematów ła-

cińskich Szymona Szymonowicza Progr. gim. Koł. 1899.—*Реч.* Staromiejski. Muz. XVI, 131—133.

Heck. K. Szymonowicziana. *Eos* VI, 283—301.

Starzyński.

Sznür-Peplowski, S. Polski Beranżer (Stan. Starzyński). Sylwetka literacka. Kraj № 7, 8, ~ 97—98; 120—121.

Тованскій.

Собанская. Товянскій и его вліяніе. Н. О. № 7.

Trentowski.

* Wróblewski, K. Bronisław Trentowski (1807—1869). Szkic biograficzny. Lwów 1899.—*Реч.* S. Kobyłecki. Pg. Pow. I, 297—298; A. P.: Pg. Pol. № 9—325.

Węzyk.

* Zapala, Z. Franciszek Węzyk. Monografia biograficzno-krytyczna. Kraków 1898.—*Реч.* G. K.: At. IV, 184—185.

Zaleski.

* Mazanowski, M. Józef Bohdan Zaleski, życie i dzieła. Zarys biograficzny. Petersburg 1900.—*Реч.* S. Zdziarski. Kw. H. XIV, 85—87.

Mochnacki. Appréciation des premières oeuvres de Bohdan Zaleski, par la critique Maurice Mochnacki (1829). Bull. P. 255—256.

* Zdziarski, S. Nowe prace o J. B. Zaleskim. Gł. № 39 ~ 621—622. Zan.

Gawalewicz, M. Poeta promienisty (Tomasz Zan). Kraj №№ 34, 35, 37, 38, 40—43; 48 ~ 455—456; 471—473; 492—494; 506—509;

538—539; 543—545; 561—562; 575—577; 636—637.

4. Изданія памятників письменности и сочиненій отдельных авторовъ.

Biblioteka pisarzy polskich.—*Реч.* A. Brückner. At. II, 71—87.

* Wierzbowski T. Biblioteka zapomnianych poetów i prozaików polskich XVI—XVIII w. Wydawana w Warszawie od r. 1886. Zeszytów XI—*Реч.* H. Z.: Wisła XIV₂, 213—217.

* ——— Materiały do dziejów piśmiennictwa polskiego i biografii pisarzy polskich. I. 1398—1600. Warszawa 1900, XXIV + 339 + XXI.—*Реч.* S. Zdziarski, Pg. Pow. IV₂, 259—262; I. Chrzanowski (Zenger)—*Eos* VI, 226—240; W. Nehring. Kw. H. XIV, 466—467; A. Brückner Ib. 655—658; H. Любовичъ И. В. № 6 ~ 1042—3.

Chrzanowski, I. Przyczynki do krytyki tekstu autorów nowolacińskich. *Eos* VI, 226—240.

Мнѣніе проф. Зенгера объ изданіи Вержбовскаго—*Матеріалы* (см).

* Celichowski, Z. Trzy nieznanе dialogi z wieku XVI. Z egzemplarzy biblioteki kórnickiej. Poznań 1899.—*Реч.* A. Brückner. Kw. H. XIV, 467—468.

* ——— Polskie indeksy książek zakazanych (Archiw. hist. lit. i ośw. w Polsce).—*Реч.* Karásek. Č. R. III, 1368—1370.

* Erzepki, B. Nieznane zabytki

piśmiennictwa polskiego. Zesz. I. Kazania niedzielne i świąteczne nieznanego autora spisane około roku 1550. — *Peu.* A. Brückner. Kw. H. XIV, 240—242.

Małinowski, L. Zabytek języka polskiego z początku w. XVI z rękopisu biblioteki uniwersytetu w Erlangen. R. F. Ak. Kr. XXVIII, 1—32.

Brodziński, C. Discours sur la Nationalité Polonaise prononcé le 3 Mai 1831 à «La Société des Amis des Sciences à Varsovie». Traduit par V. Gasztowt. Bull. P. 143—153.

* **Cieszkowski, A.** «Ojcie nasz». Tom drugi. Poznań 1899, 454. — *Peu.* R. Koppens. Pg. Pow. IV₂, 243—253.

* **Schnür-Peplowski, S.** Z papierów po Fredrze. Przyczynek do biografii. Kraków 1899. — *Peu.* M. Rolle. Kw. H. XIV, 481—482.

* **Wasilewski, Z.** «Kościelisko» niedokończony poemat S. Goszczyńskiego. — *Peu.* K. W. № 296—298.

* **Cwikliński, L.** Dwa drobne wiersze Klemensa Janickiego. Eos VI, 302—305.

* **Jeżiencki, M.** Cenniejsze utwory Janickiego, Kochanowskiego i Sarbiewskiego z wstępem i objaśnieniami. Lwów. 63. Spraw. gim. we Lwowie. *Peu.* A. Brückner. Kw. H. XIV, 242; Korotyński. T. I. № 19.

* **Mickiewicz, A.** Dzieła I—III. — *Peu.* A. Bienkowski. Pw. N. XXVIII₂.

Mickiewicz, A. Le troisième sonnet de Crimée. La navigation (Żegluga). Франц. переводъ S. E.: Bull. P. 181.

* **Kallenbach J.** Wybór listów Adama Mickiewicza. Kraków 1899. — *Peu.* W. Hahn. Kw. H. XIV, 469—470; — *Зам.* Pini. Muz. XVI, 848.

* **Gubrynowicz, B.** Pamiętniki Jana Chryzostoma Paska. Nowe wydanie krytyczne według rękopisu znajdującego się w bibliotece cesarskiej w Petersburgu. Lwów 1898. XXI + 440. — *Peu.* K. Heck. Pg. Pow. I, 96—123.

Słowacki, J. Mazepa. Tragédie en 5 actes. Traduite par V. Gasztowt. Bull. P. 227—239; 268—277; 295; 328—337.

* **Méyet, L.** Nieznane listy Juliusza Słowackiego (Przewodnik naukowy i literacki 1899). — *Зам.* W. Hahn. Kw. H. XIV, 243—244.

* **Listy Juliusza Słowackiego.** — *Peu.* Hodi. G. P. № 154—155 ~ 1,1.

Żeromski S. Listy Trentowskiego do Lelewela i Królikowskiego. P. F. № 1 ~ 25—41.

Zdziarski, S. Trzy listy Stef. Witwickiego. Rcz. P. XXV, 503—514.

* **Wyśpiański, S.** Młoda Polska. Kraków. Poezye, nowelle, fragmenta dramatów. MCM. Rysunki i układ St. Wyśpiańskiego. — *Peu.* S. Kozłowski. **B. W.** IV, 295—304.

Zaleski, J. B. Korespondencya. Podał D. Zaleski. **Pw. N.** XXVIII, 1—20; 97—110; 213—228; 329—340; 437—446; 549—561; 660—674; 777—787; 899—912; 1014—1020; 1127—1132; 1246—1254.

* — — — *Peu.* S. **Zdziarski.** **Kw. H.** XIV, 471—477; **M.: Pg. Pow.** IV, 107—111.

* **Zdziarski, S.** Z korespondencyi Bohdana Zaleskiego. **Pg. Pow.** 1898, № 12.—*Peu.* W. Nehring. **Kw. H.** XIV, 470—471.

Zaleski, Bohdan. Les Rusałki. Poème. Trad. par. V. G.: **Bull. P.** 201—210.

* **Listy Dyonizyi Poniatowskiej do Bohdana i Józefa Zaleskich II.** Kraków 1900.—*Peu.* S. **Zdziarski.** **Kw. H.** XIV, 477—481; **N.: Pg. Pol.** № 11—344—348; **M.: Pg. Pow.** III, 421—425.

В. ЭТНОГРАФИЯ.

1. История и методика этнографии, общія изданія и изслѣдованія.

Kalina, A. Ludoznawstwo na III zjeździe historyków polskich w Krakowie. **Lud VI**, 372—384.

— Pierwsze pięciolecie Towarzystwa Ludoznawczego. **Lud VI**, 1—6.

* **Korotyński, L. S.** Piętnastoletni Joachim Lelewel jako pierwszy zbieracz piosnek ludu w r. 1801. («Księga Pamiątkowa» na uczczenie setnej rocznicy urodzin Adama Mickiewicza). Warszawa 1899, 83—92.—*Зам.* **Zdziarski.** **Wiśła XIV**, 545.

Zdziarski, S. Dotychczasowy stan badań nad etnografią polską i dalsze ich kierunki. **Pam.** III 4, 1—5;

Gustawicz, B. Kwestyonaryusz w sprawie ludowych nazw miejsc-

wych w powiecie Chrzanowskim. **Lud VI**, 293—297.

Krček, F. Kwestyonaryusz o sprawie gwiazd. **Lud VI**, 95—96.

* **Gloger, Z.** Rok Polski w życiu, tradycyi i pieśni. Warszawa 1900.—*Peu.* Z. D.: **B. W.** IV, 564—567.

Drobiazgi ludoznawcze. **Wiśła XIV**, 99—100; 233—235; 498—501; 684—691.

Przegląd rzeczy etnograficznych w XXV rocznikach «Tygodnia» Piotrkowskiego (1873—1898). **Wiśła XIV**, 480—485.

T. J. Ch. Wydawnictwa ludowe Karola Miarki. **Wędr.** № 27—533—534.

Witanowski-Rawicz, M. Etnografia w «Słowniku geograficznym Królestwa Polskiego i innych krajów Słowiańskich». III, Warszawa 1882, 960. **Wiśła XIV**, 801—807.

2. Исследования и разыскания.

а) *Внешняя культура: Одежда, орудія, ремесла.*

Oczykowski, R. Opis ubrań włóścianek z księstwa Łowickiego w powiecie Łowickim. *Wiśła* XIV 5, 618—627.

Udziela, S. Ornamentyka ludowa i jej znaczenie dla sztuki i przemysłu krajowego. *Pam.* III 3, 1—3.

Wzory haftu białego. Tab. V. Róg chustki. Tab. VI. Szyjka do koszuli. Tab. VII. Róg chustki (Buków). T. VIII. Szlaczek do fartuszka. *Lud* VI (отд. таблицы).

H. Ł. Kosiarze. *Wiśła* XIV 4, 505.

* Łaniewski, T. Socha litewska i podlaska. Odbitka z «Gazety Rolniczej». Warszawa 1899, 15.—*Реч.* H. Ł. *Wiśła* XIV 1, 83—84.

Magiera, F. Kowale Sułkowicy. *Wiśła* XIV 5, 703—712.

— Początek kowalstwa w Sułkowicach i terminologia kowalska. *Lud* VI, 290—292.

Majewski, E. Garncarstwo we wsiach Grabowa i Gora (w pow. Stopnickim). Z 4 tablicami (IV—VII) i 8 rysunkami w tekście. *Swiat.* II, 29—43.

* — — — *Реч.* V. S. S. II 4, 90.

б) *Внутренняя культура: Вывоженія, обряды, игры, обычаи, обычное право.*

P... A. Wierzenia ludowe a nauka. *Wiśła* XIV 3, 375.

Semkowicz, W. Dwa przyczynki do historyi wierzeń ludowych. — *Lud* VI, 385—392.

Witort, J. Filozofia pierwotna (Animizm). *Lud* VI, 27—35; 113—125; 225—244; 321—340.

—em. Głosy zwierząt. Co żaby mówią? (Naśladowanie głosów żaby); żaby tak do siebie gadają w rozmaitych okolicach kraju. *Wiśła* XIV 3, 378—379.

Kucz, M. Łupicha—Kupicha. *Wiśła* XIV 3, 298,

Lepszy, L. Lud wesołków w dawnej Polsce. — *Реч.* E. Mol. Gł. № 30 ~ 478.

Łopaciński, H. Dwa podania ukraińskie o Syrenach. *Wiśła* XIV 5, 597—600.

Magiera, J. Fr. Wierzenia ludowe w okolicy Sułkowic (Powiat Myślenicki). *Wiśła* XIV 4, 55—61.

Magierowski, L. Kalendarz puszczania krwi. *Mat.* A. IV, 283—285.

Majewski, E. Bez i Hebd. Ich folklor oraz historia nazwisk. *Studjum.* *Wiśła* XIV 5, 527—597.

— Rodzina Kruków (Corvinae) w mowie, pojęciach i praktykach ludu polskiego. Opracował przy współudziale Szczęsnego Jastrzębowskiego i Józefa Saneckiego. — *Wiśła* XIV, 28—41; 152—179.

Nałkowski, W. Sfinks Tatrzański. *Wiśła* XIV 5, 631—639.

Petrowowa z Rymaszewiczów, J. Mysz, Żmija, Komar i Jaskółka (Z ust ludu polskiego). *Wiśła* XIV 4, 485—486.

Radzikowski-Eliasz, S. «Wilcze zęby» czy smocze zęby?—*Lud* VI, 96.

Udziała, S. Świat nadzmysłowy ludu krakowskiego mieszkającego po prawym brzegu Wisły. Część II. *Wisła* XIV, 1—12; 132—144; 253—272; 392—411; 712—714.

Z. A. K. O chłopakach zaklętych w ptaki. *Wisła* XIV s, 600—602.

— Tabaka i tytuń u ludu wiejskiego. *Wisła* XIV 1, 67—69.

Zdziarski, S. Lit niebieski. — *Lud* VI, 307—309.

H. L. Obrzędy weselne na nizu dniewowym. *Wisła* XIV s, 743—752.

Kowalewska, Z. Obchód weselny w pow. Wilejskim w okolicy Mołodeczna i Radoszkowic. *Wisła* XIV 4, 412—426.

* **Krčėk, F.** Sobótka w Galicji. I. Zestawienie materiału, zebranego w r. 1897. staraniem Towarzystwa Ludoznawczego. Lwów 1898. Odbitka z *Ludu*, crp. 19.—*Реч.* H. Łopaciński. *Wisła* XIV s, 653—654.

Kucz, M. Gregorjanki. *Wisła* XIV 1, 73—76.

Semkowicz, W. Niektóre zwyczaje na Boże Narodzenie we wsi Łoniowy (pow. Brzeski). *Wisła* XIV s, 814.

Synoradzki, M. Wielki tydzień w dawnej Polsce. *Dod. G. P.* № 88 ~ 2.

Karłowicz, J. Wielkanocne zabawy ludowe w Galicji Wschodniej. *T. I.* № 15 ~ 281—283.

Łopaciński, H. Rycerze przy grobie Chrystusa. *Wisła* XIV 2, 311—312.

Krčėk, F. Pisanki w Galicji. *см. Этнографія* 2 в.

Krčėk, F. W sprawie piosnek i zabaw dziecięcych. *Lud* VI, 194—195.

Mazur, J. Krutyło czyli kołowrot, zabawa ludowa. *Lud* VI, 96.

* **Młynek, L.** «W Anioły i djobły» Zabawa dzieci wielickich. — *Реч.* S. Udziała. *Wisła* XIV 4, 492—498.

Kucz, M. Zwyczaj zawiadamiania o zgonie. *Wisła* Tom XIV, 188—189.

Gustawicz, B. Prima Aprilis. *Lud* VI, 297—299.

Zieliński, S. J. Zwyczaje myśliwskie. *Wisła* XIV s, 753—757.

* **Ciszewski, S.** Wróżda i pojednanie. Studium etnologiczne. Warszawa 1900.—*Реч.* W. Makowski. *Wisła* XIV 2, 208—210; *Kadlec. Nár. Sb.* VI, 1—2.

Makowski, W. Dożywocie. *Wisła* XIV s, 241—252.

Pazdro, Z. Proces o perepiczkę. — *Lud* VI, 268—276.

в) *Народныя картинки, пьсьни, сказки, пословицы, загадки.*

E. M. Drzeworyty z Płazowa. *Wisła* XIV 4, 437—438.

Janowski, A. Rysunki z piasku przed chatą. *Wisła* XIV, 314—315.

* **Krčėk, F.** Pisanki w Galicji. III. Zestawienie materiału zebranego w r. 1897 staraniem Towarzystwa Ludoznawczego. Lwów 1898. Odbitka z Ludu str. 48. — *Реч. Łopaciński. Wisła XIV*, 791—792.

Bruchnalska, B. Pieśni ludowe z gminy Sanka pod Krzeszowicami. *Wisła XIV* 3, 273—283.

Kryczyński, B. Śpiewy haikowe z Podhorzec (Powiat złoczowski). *Lud VI*, 161—172.

Z. A. K. Nowa pieśń ludowa. *Wisła XIV* 6, 757—758.

Polivka, J. O znaczeniu badań powiastek ludowych. *Pam. III* 4, 1—11.

Gonet, S. Opowiadania ludowe z okolic Andrychowa. *Mat. A. IV*, 226—282.

* **Klechdy** i baśnie ludu polskiego na Śląsku, ze zbioru wydziału literackiego w Gostyniu. Warszawa. — *Реч. Wędr. № 21* ~ 419.

Kucz, M. Jej iza (Dwa podania ludowe z okolic Języ w gub. Radomskiej). *Wisła XIV*, 299—303; 455—457.

Malinowski, L. Powieści ludu polskiego na Śląsku. *Mat. A. IV*, 3—80.

* — — *Реч. P. M. Huškovec. Nár. Sb. VI* 1—2.

* **Smólski, S.** O zbójnikach i opryszkach na Podhalu, w Tatrach, Beskidach śląsko-morawskich i Kar-

patach czarnohorskich. — *Зам. Mies. K. P. № 9* ~ 397—430.

Krčėk, F. Przyczynek do drugiego wydania «Księgi przysłów» S. Adalberga. *Lud VI*, 27—36.

Łopaciński, H. Dwa przysłowia starożytnie z rękopisu w. XVI-go. *Wisła XIV* 1, 69—71.

Pracki, W. Zagadki ludowe ze wsi Turowa pow. radzyńskiego, gub. siedleckiej. *Mat. A. IV*, 211—216.

3. Антропология и этнология.

а) *Обция измѣдованія, статьи, относящіяся къ частнымъ вопросамъ, цѣлымъ этнографическимъ районамъ и отдельнымъ мѣстностямъ.*

Rutkowski. Przyczynek do antropologii krajowej (Powiat Płoński). *Pr. № 25* ~ 300—302.

* **Bayger, I. A.** Szkic geograficzno-historyczny i etnograficzny. Lwów 1899, VIII + 319. — *Реч. В. Гнатюкъ. З. Ш. XXXIV* 2, 38—54.

Gumplowicz, M. Polacy w Węgrzech (Studyum etnograficzno-statyst.-histor). *Lud VI*, 277—290; 361—372.

Parczewski, A. S. O zbadaniu granic i liczby ludności polskiej na kresach obszaru etnograficznego polskiego. *Pam. III* 4, 1—32.

* **Wasilewski, L.** Współczesna Galicya. — *Реч. J. Mukl. Gł. № 19* ~ 303.

* **Załęski, M.** Królestwo polskie pod względem statystycznym. I.

Ludność, rolnictwo, finanse, górnictwo. Warszawa 1900.—*Peu. Wędr.* № 10, 12 ~ 194—195; 236—238; Z. Daszyńska. *Gł.* № 12 ~ 346—347.

—
Bezenberger, A. Ursprung, Bedeutung und Verbreitung des Volksnamen «Gudden». *S. Pr.* XXI 1896—1900, 217—242.

Młynek, L. O dzisiejszej nazwie «Lach» i jej znaczeniu dla badań etnograficznych. *Pam.* III 4, 1—4.

Sikorski, N. O nazwach rodowych ludu Tarnowskiego. *Pam.* III 4, 1—8.

Radzikowski, E. S. Lachy w Polsce i na Słowaczczyźnie. *Lud VI*, 301—308.

Weyski, J. Ruthènes et Polonais en Galicie. A propos du livre de B. Auerbach: «Les races et les nationalités en Autriche—Hongrie». *Bull. P.* 9—16.

—
Wiatrowski, E. Z zagłębia Dąbrowskiego. *Wędr.* № 11, 12 ~ 215—216; 228.

B. W. Ludność polska Ziemi Chełmińsko-Michałowskiej podług spisu ludności z dnia 1-go grudnia 1895 r. *Wiśła XIV*, 602—617; 725—740.

*** Korzeniowski, J.** O Hucułach. Z języka rosyjskiego przełożył i wstępem opatrzył B. Czarnik. Lwów 1899.—*Sam. S. Zdziarski. Kw. H.* XIV, 248—249.

Łuniński, E. Na Huculszczyźnie (Garść wrażeń). *At.* II s, 487—515.

Schnaider, J. Z kraju Hucułów (Ciąg dalszy). *Lud VI*, 157—160; 257—268; 351—361.

Udziela, M. Trwanie życia w Janowie na zasadzie wykazu zmarłych w ciągu lat 110 (1785—1894). *Mat. A. IV*, 36—549.

Smólski, S. Z Wycieczki na Mazowsze Pruskie. *Wiśła XIV*, 113—130; 284—298; 385—398.

Kołodziej. Na pograniczu pruskim (Mazury). *Kraj №№ 20 ~ 22—25; 283—285; 299—300; 317—320; 329—331; 335—337.*

Krček, F. Kpiny z Mazurów. *Lud VI*, 299—301.

Gustawicz, B. O ludzie Poddunklańskim w ogólności, a lwonicznach w szczególności. *Lud VI*, 36—81; 126—156; 245—256; 340—351.

Magierowski, L. Wzrost ludności w powiecie Sanockim. *Mat. A. IV*, 55—69.

*** Strzetelska - Grynbergowa, Z.** Staromiejskie. Ziemia i ludność. Lwów 1899, VIII+678.—*Peu. B. Гнатюкъ. З. Ш. XXXIV* 2, 38—54; S. Zdziarski. *Lud VI*, 199—200.

Nałkowski, W. Dziennik podróży w góry Kielecko-Sandomierskie (Wrażenia i refleksje). *Gł. №№ 1—5, 7, 9—12 ~ 67; 21—23; 38—41; 52—54; 72—73; 100—101; 130—132; 146—147; 165—166.*

—
Czechowski, A. Z wycieczki w Poznańskie. *G. P. №№ 168, 175, 181, 195.*

* Chrzęszczewska, J. i Warnkówna, J. Z biegów Wisły. Obrazki Kraju str. 372, 200 rysunków i 2 mapy.—*Peu. Mies. K. P.* № 11 ~ 855.

* Janowski, A. Wycieczki po kraju. Warszawa 1900, 114.—*Peu. H. Ł.*: Wisła XIV₂, 204; Wędr. № 25~499; Katullus. G. P. № 184~1; J. Mukl. Gł. № 23~364.

* Szembekówna, I. Rodzinne kąty. 1900.—*Peu. Al.*: Pg. Pow. № 10~103—104.

C. Ch. Na pograniczu wołyńskim. Beresteczko. Kraj № 44~591.

Matlakowski, W. Z letniej wycieczki do Bieniszewa. Wisła XIV₅, 517—523.

Żmudzin. Birsztany. Съ иллюстрац. Kraj № 17.~245—246.

Rawicz-Witanowski, M. Po bocznych drogach. Brdów. Wędr. № 1~5—6.

Doliwa. Ciechocinek. Wędr. № 33~645—646.

Bzowski, S. Notatki z Komornik. Wisła XIV₂, 181—184.

Tetzner, E. Pobrzeże Liwca. Liw i Wędrów. Wisła XIV₄, 427—437.

Esteb. Łódź Mies. K. P. № 4~681—688.

Doliński, G. Lublin. Mies. K. P. № 2~237—246.

Smólski, S. W Lublinie. B. L. № 46, 47~388; 416—417.

Doliński, G. Lwów. Wędr. № 2~26—28.

Lemiesz, S. Nasze miasta. Na łącz-Ostrowski. Łódź 1899, 68.—*Peu. H. Ł.*: Wisła XIV₂, 205.

Jankowski, Cz. Nad Niemnem (Naliboki). Съ иллюстр. Kraj №№ 8, 9~113—115; 136—138.

* K. W. Nad Prądnikiem. Przewodnik po Ojcowie i jego okolicy. Warszawa 1900, 170. Wydanie ilustrowane—*Peu. H. Ł.*: Wisła XIV₂, 205.

Cercha, S. Przebieczany, wieś w powiecie kieleckim. Mat. A. IV, 81
Rawicz - Witanowski, M. Trojanów. Wędr. № 52~1024—1026.

Janowski. Jak zwiedzać ojczyste strony. Ujazd. T. I. № 35 ~ 691—693.

C. K. Polacy z Witebska. T. I. № 7~134.

Gerson. Jak zwiedzać ojczyste strony. Wizna. T. I. № 31~613.

Matlakowski, W. Wspomnienia z Zakopanego.—*Sam. B. L.* № 39~260.

б) *Инородцы и колонисты; эмигранты.*

Levin, L. Geschichte der Juden in Inowrazlaw. Z. H. G. P. XVI, 43—94.

* Schoor, M. Organizacja żydów w Polsce od najdawniejszych czasów do r. 1772.—*Peu. J.* Zahorski. Gł. № 15~236—237.

— Historia żydów w Polsce. Pam. III₁, 1—3.

* Hoffmann, W. Die Ansiedlung nassauischer Colonisten auf den südpreussischen Gütern des Erbprinzen Wilhelm von Oranien, im

j. 1799. Ostern 1898, 47, 4°. —
Зам. E. Schmidt. H. M. P. Is, 70—72.

* Langhans, P. Karte der Thätigkeit der Ansiedlungskommission für die Provinzen Westpreussen und Posen 1886 — 1899. 2 Auflage. Gotha 1899.—Зам. F. Behrens. H. M. P. I., 56—58.

Pietsch, P. Kalischer «Universal» vom 10 März 1790 zur Heranziehung ausländischer Kolonisten nach Polen. Z. H. G. P. XIV₁—₂ 1899, 339—341.

Puffke, K. Kolonizacja pruska Mies. K. P. № 5~777—789.

Schmidt, E. Reklameblätter zur Heranziehung deutscher Kolonisten im 17 u. 18 jahrh. Z. H. G. P. XIV₃—₄ 1899, 209—210.

Schulte, W. Beiträge zur Geschichte der ältesten deutschen Besiedlung in Schlesien. I. Löwenberg. Z. G. A. S. XXXIV, 289—314.

Warschauer, A. Reklameblätter zur Heranziehung deutscher Kolonisten. Z. H. G. P. XIV₃—₄ 1899, 53—70.

* Dmowski, R. Wychodźstwo i osadnictwo. Część pierwsza. Warszawa, Poznań 1900, 106.—Peu.—er.: At. III a, 588—590; Z. D.: Gł. № 22~351.

* Komornicki, S. Polska na Zachodzie w świetle cyfr i zdarzeń. I. Zabory i Kolonizacja niemiecka... ze szczególnem uwzględnieniem W. Ks. Poznańskiego do r. 1848. — Peu. L. Wasilewski. Z dziejów Zachodniej granicy etnograficznej słowiańskiej. Wisła XIV₁, 13—27.

Koskowski, B. Wychodźstwo zarobkowe włościan w Królestwie Polskiem. G. P. № 206, 209, 211, 214.

Kudelka, T. Obieżysasi. Pg. Pow. II a, 208—229.

* Müller. Deutsche und Polen in den Ostmarken. Basel 1898.—Peu. R. Hasenkamp. Z. H. G. P. XIV s—₄ 1899, 230—235.

* Siemiradzki, I. Polacy za morzem. Lwów 1900, 29.—Peu. Rajczyc. At. III, 387—389.

— W sprawie emigracji włościańskiej w Brazylji. B. W. I, 127—154.

Г. ИСТОРИЯ.

1. Методика и историография.

Czerkawski, W. Metoda statystyki historycznej polskiej. Pam. III₁, 1—5.

Dembiński, B. Metoda nauk historycznych. Kraj №№ 48—50 ~ 631—632; 651—653; 655—656.

— Stan nauki historycznej pod względem metody. Pam. III₁,—15.

Finkel, L. Składane Dzieje Polski. Pam. III₁, 1—3.

* Gumplowicz, Z. Hipotezy w dziejopisarstwie. — Peu. Pr. №№ 32—34.

Łoziński, B. Historia współczesna w programie wykształcenia politycznego. Pam. III₁, 1—5.

Makarewicz, J. Metoda sociologiczna w historii prawa. *Pam.* III₁, 1—35.

Massonius, M. i Majewski, E. Metodyka aforystyczna. *Wiśła XIV*₃, 365—374.

Towarzysz broni. Metodyka badań starożytnych; kilka aforyzmów, ofiarowanych zjazdowi historyków polskich w Krakowie. *At.* II, 391—400.

Askenazy, S. Stan i potrzeby historyografii polskiej w zakresie dziejów nowożytnych i najnowszych. *B. W.* II₁, 1—30.

Bidlo, J. Třetí sjezd historiků polských v Krakově. *Č. Č. H.* III, 268—277.

Gubrynowicz, B. Trzeci zjazd historyków polskich w Krakowie. *At.* IV₁, 97—110.

Historycy polscy. *P. T.* № 8, 9 ~ 72—74; 85—87.

2. Повременныя и энциклопедическія изданія, общія руководства и обзоры, сборники изслѣдованій и общія изслѣдованія.

* **Rocznik Krakowski.** Tom I z 83 rycinami w tekście i 2 tablicami światłodrukowemi. Kraków 1898, 371; Tom II z 42 rycinami w tekście i 3 tablicami w chromotypji. Kraków 1899, 284. — *Peu.* H. Łopaciński. *Wiśła XIV*₁, 88—91

* **Roczniki Towarzystwa Przyjaciół Nauk Poznańskiego.** Tom XXIV Zeszyt I, Poznań, 1897, 174. — *Peu.* H. Łopaciński. *Wiśła XIV*₁, 87—88.

* **Roczniki Towarzystwa Naukowego w Toruniu** (Rocznik IV, Toruń 1897, 93; Rocznik V, Toruń 1898, 100). — *Peu.* H. Łopaciński. *Wiśła XIV*₂, 217—218.

* **Gloger, Z.** Encyklopedia staropolska ilustrowana. Warszawa 1900. — *Peu.* G. P. № 240, ~ 1; B. L. №№ 16, 42.

* **Chociszewski, J.** Krótka historia Polski. — *Zam. R.: Wędr.* № 24~479.

* **Lewicki, A.** Dzieje Narodu Polskiego w zarysie. Warszawa 1899. — *Peu.* B. C. Криксинъ, *Изв.* V₃, 1063—1073.

Смоленскій, В. История польскаго народа. Перев. Г. Ф. Львовича. В. И. №№ 1—12.

Brückner, A. Polonica (продолжение; см. A. S. Ph. XX, 165—180). *A. S. Ph.* XXII₁—₂, 52—68.

* **Didolf.** Ein Blick an die Vergangenheit und Zukunft Polen. — *Peu.* Rembowski. *Sl.* № 36.

Rzut oka na historję Polską. L. K.: *Pr.* №№ 21—24~249—250; 263—264; 274—275; 288—289.

Finkel, L. Przegląd Dziejów Polski. Okres Piastowski. *Pam.* III₁, 1—4.

Papée, F. Przegląd dziejów Polski. Wiek XV (1386—1506). *Pam.* III₁, 1—7.

Korzeniowski, J. Przegląd Dziejów Polski. Wiek XVI (1506—1586). *Pam.* III₁, 1—8.

Barwiński, E. Przegląd Dziejów Polski. Zygmunt III. Pam. III 1, 1—6.

Czermak, W. Przegląd Dziejów Polski. Wiek XVII, część druga (1632—1696). Pam. III 1, 1—4.

Askenazy, Sz. Przegląd dziejów Polski. Epoka Saska (1696—1763). Pam. III 1, 1—19.

Demiński, B. Przegląd dziejów Polski. Epoka Stanisława Augusta. Pam. III 1, 1—12.

Askenazy, Sz. Przegląd dziejów Polski. Epoka porozbiorowa (1795—1830). Pam. III 1, 1—11.

* **Akajomow, N.** Szkice Warszawskie. — *Peu. Mies. K. P.* № 11 ~ 841—845.

Bitner, Z. Notaty z przeszłości. Wisła XIV, 759—767.

* **Dubiecki, M.** Obrazy i studia historyczne — *Peu. B. L.* №№ 43, 46, 52~329; 393; 508—509; *G. P.* № 241~2.

* **Gawroński-Rawita, F.** Studya i szkice historyczne. — *Peu. B. L.* № 39 ~ 260; *Pr.* № 40 ~ 479; *GŁ.* № 42~669.

Gomulicki, W. Persya i Polska. Kilka przypomnień historycznych, ekonomicznych, literackich. *Mies. K. P.* № 6~989—1008.

* **Dunin-Karwicki, J.** Z zamglonej i niedawno minionej przeszłości. Wołyńskie opowiadania historyczne. Warszawa 1901. — *Peu. M. R.:* *B. W.* IV, 570; *E. Maliszewski.* *GŁ.* № 45~717; *G. P.* № 243~2.

Koszutski, S. Obraz rozwoju prze-

mystu wielkiego w Królestwie Polskim. *B. W.* I, 258—286; 528—549.

Lipnicki, E. Polacy-Ministrowie w Austrii (Od Gołuchowskiego do Gołuchowskiego). *B. W.* I, 321—356.

Morowa zaraza w Polsce. *Mies. K. P.* № 3~483—489.

* **Morzycka, F. i Niewiadomska.** Z różnych chwil. Opowiadania dziejowe. Petersburg 1901. — *Zam. G. P.* № 243~3.

Schmidt, E. Zur Geschichte des Wartheverkehrs in der polnischen Zeit. *H. M. P.* Is, 85—93.

Schulte, W. Das Heinrichauer Gründungsbuch nach seiner Bedeutung für die Geschichte des Urkundenwesens in Schlesien. *Z. G. A. S.* XXXIV, 343—370.

Straszewicz, L. Ilu nas jest. *Mies. K. P.* №№ 1, 2 ~ 15 — 36; 206 — 226.

T. F. Russie et Pologne, d'après une récente publication russe. *Bull. P.* 153—160.

* **Tyszkiewicz, hr. M.** Ząściankowe pojęcia o możnowładztwie naszym. — *Peu. R.:* *Wędr.* № 29~579; *Pg. T.* № 3~26—28.

Gomulicki, W. O. b. Warszawskiem Towarzystwie Przyjaciół Nauk. *Mies. K. P.* № 8~193—208.

* **Kraushar, A.** Towarzystwo Warszawskie przyjaciół nauk. 1800—1832. Monografia historyczna osnuta na źródłach archiwalnych, Księga I. Czasy pruskie, 1800—1807, z ilu-

stracjami, Kraków i Warszawa. 404. — *Реч. L.*: *Mies. K. P.* № 1 — 2~1001—1004.

Цвѣтаевъ, Д. В. Варшавское Общество Любителей Наукъ. — *Ф. З.* № 1—2~1—23.

2. Археология.

Chamiec, K. Wśród stepów i jarów. Kultura przeddziejowa. *B. W.* IV, 305—335, 464—500.

Demetrykiewicz, W. Badania nad dobą przedhistoryczną Galicyi. *Świat.* II, 155—157.

* — Korony bronzowe przedhistoryczne znalezione na obszarze ziem dawnej Polski. *Mat. A.* IV, 70—90. — *Реч. V. S. S.* II, 60.

— Poszukiwania archeologiczne w pow. Trembowelskim w Galicyi wschodniej. *Mat. A.* IV, 250.

* — — *Реч. N.*: *V. S. S.* II 4, 59—60.

— Warunki pracy naukowej na polu archeologii przedhistorycznej w Polsce i kwestya ich zasadniczej poprawy. *Pam.* III, 1—12.

Finkel, Z. Wycieczka do Krasnopuszczy. *T. Kon.* II, 87—100.

Hadaczek, K. Z badań archeologicznych w dorzeczu Bugu. *T. Kon.* II, 44—59.

Grempler, W. Die Bronzefunde von Lorzendorf. *S. V. B. S.* VII 4 1899, 525—528.

Klose, W. Die Schanze zu Zlönitz, Kr. Oppeln. *S. V. B. S.* VII 3 1899, 528—531.

Kopera, F. Monety rzymskie,

znalezione w naszych ziemiach (serya II). *W. N.* № 44.

Kostrzębski, W. O denarach Słowian zwanych wendyjskimi. *W. N.* № 45 46.

* **Leciejewski, J.** Runy i pomniki runiczne słowiańskie. — *Żam. Wiśła* XIV 2, 228—231.

Lęgowski, I. Das vorgeschichtliche Gräberfeld bei Lengowo, Kreis Wągrowitz. *H. M. P.* I 3.

Majewski, E. Kurhany w Pakalniszkach w pow. Poniewieskim, zbadane przez M. Butrymównę; z 3-ma Tablicami, XIII—XV i 3-ma rysunkami w Tekście. *Świat.* II, 92—103.

— Sprawozdanie z wycieczek archeologicznych, dokonanych w latach 1898 i 1899. Z mapką. *Świat.* II, 85—91.

— Zabytki przeddziejowe w Dzieszławicach (powiat Stopnicki). Z 3-ma tablicami, VIII—XII, i 2-ma rysunkami w tekście. *Świat.* II, 44—48.

Mertins, O. Nachträge zu den Kupfer und Bronzefunden in Schlesien. *S. V. B. S.* VII 4 1899, 514—517.

— Zwei Gräberfelder der Bronzezeit. *S. V. B. S.* VII 4 1899, 517—525.

Mierzyński, A. Romowe. Rozprawa archeologiczna, *Rcz. P.* XXVII, 99—218.

Olechnowicz, W. Narzędzia krzemienne z okolic Chodla w pow. Lubelskim. *Świat.* II, 59—63.

Ossowski, G. Charakterystyka ob-

szarów archeologicznych Galicyi. *Świat*. II, 165—167.

Prümers, B. Münzfund von Mieschisko Abbau. *Z. H. G. P.* XIV 3—4 1899, 340.

— Münzfund von Zegrze. *Z. H. G. P.* XIV 1—2 1899, 145—146.

Przybysławski, K. Dwa złote skarby w Michałkowie. *T. Kon.* II, 31—43.

— Przyczynek do historii bronzów emaliowanych znalezionych w Polsce. *T. Kon.* II, 60—64.

Seeger, H. Schlesische Fundchronik. *S. V. B. S.* VII 4 1899, 531—558.

Szaraniewicz, I. Cmentarzyska przedhistoryczne w Czechach i Wysocku w pow. brodzkim, odkryte w 1895, 1896 i 1897. *T. Kon.* II, 1—30.

— Miejsce bronzowe z epoki przedhistorycznej. *T. Kon.* II, 101—102.

Szukiewicz, W. Kurhany ciało-palne w Pomusiu (pow. Trocki, gub. Wileńska). Z 1 tablicą i 24 rysunkami i planami w tekście. *Świat*. II, 3—16.

* — — *Peu. V. S. S.* II 4, 1.

Talko-Hryncewicz. Przyczynek do poznania świata kurhanowego Ukrainy. *Mat. A.* IV, 3—32.

* — — *Peu. V. S. S.* II 4.

Tarczyński, F. Groby Rzędowe Kamienne w pow. Płockim. Z dwiema tablicami. *Świat*. II, 19—24.

Wawrzeńczycki, M. Zabytki Przedziejowe w pow. Miechowskim, gub. Kieleckiej. Z planikiem. *Świat*. II, 81—85.

Zakrzewski, Z. Groby przedhistoryczne w Kleszczewie. *W. N.* № 44.

3. Историческія монографіи.

a) *Измѣдованія, относящіяся къ отѣльнымъ вопросамъ.*

* Gretefend. Stammtafeln der Schlesischen Piasten.—*Zam. Windt.* *Z. G. A. S.* XXXIV, 416.

* Gumpłowicz, M. Zur Geschichte Polens im Mittelalter. Zwei kritische Untersuchungen über die Chronik des Balduin Gallus. Innsbruck 1898, V + 261.—*Zam. A. Warschauer.* *Z. H. G. P.* XIV 1—2 1899, 345—346; *R. F. Kaindl. M. H. S.* XVII 3 1899, 271—273; *Caro. H. Z.* 133—134.

* Hadaczek, K. Kilka uwag o czasach prehistorycznych Galicyi. *Eos* V. — *Peu. V. S. S.* II 4.

* Kętrzyński, W. Przyczynki do historii Piastowiczów i Polski Piastowskiej. I. Czy Piastowie nosili zarost. *R. Ak. K.* XII. Kraków 1899.—*Peu. E. Radzikowski. Kw. H.* XIV, 304—310.

* Kętrzyński, S. Gall Anonymijego kronika. Kraków 1899.—*Peu. C. Tomaszewski. Z. W.* XXXVII 5, 12—14.

* Krotoski, K. Gall, scholastyk poznański i jego kronika (*Kw. H.* IV 1899, 675—682). — *Peu. C. Tomaszewski. Z. W.* XXXVII 5, 14; *L. Zahorski. Gł. №* 15 ~ 236—237.

Krzywicki, L. Przyczynek do prehistorii polskiej. Bogowie i kapłani pogańscy. *Pr. №* 46—553—554.

Piekosiński, F. Al-Bekri o Polakach. *R. H. Ak. K.* XXXIX, 283—295.

Potkański, K. Jeszcze o Piaście (z powodu rozpr. prof. Brücknera o Piaście). Kw. H. XIV, 1—16.

Szujski, J. Cesarz niemiecki u grobu Św. Wojciecha. Mies. K. P. № 7 ~ 1—21.

6) *Монографію по исторіи съ XI—XIX вв.*

XI В.

* **Kętrzyński, S.** Kazimierz Odnowiciel (1034—58). R. H. Ak. K. Ser. II, tom XIII. — *Реч.* K. Krotoski. Kw. H. XIV, 510—516; B. Новодворскій. Изв. V, 735—745.

— O rzekomej wyprawie Włodzisława Hermana na Szczecin w r. 1091. Kw. H. XIV, 17—23.

Schulze, Th. Das Treffen bei Zinnitz i. J. 1015. Nl. M. VI, 2—4, 109—114.

XIV В.

* **Abraham, W.** Stanowisko kuryi papieskiej wobec koronacyi Łokietka. Lwów 1900. (Osobne odbicie z księgi pamiątkowej, wydanej przez Uniwersytet lwowski ku uczczeniu 500-letniego jubileuszu Uniwersytetu Krakowskiego). — *Реч.* A. Semkowicz. Kw. H. XIV, 704—706.

Heinemann, O. Das Bündniss zwischen Polen und Pommern vom Jahre 1325. Z. H. G. P. XIV, 3—4 1899, 341—345.

— Die Bündnisse zwischen Polen und Pommern von 1348 und

1466. Z. H. G. P. XIV, 1—2 1899, 323—330.

* **Kochanowski, I.** Życiorysy znakomitych ludzi — Kazimierz Wielki, zarys żywota i panowania. Warszawa 1900, 142. — *Реч.* W. M.: At. IV, 424—425; M. Offmański. P. T. № 25 ~ 249.

* **Potkański, K.** Studya nad XIV wiekiem. IV. Walka o Poznań (1306—1312). Kraków 1899 (Odbicie z Tomu XXXVII R. H. Ak. K.). — *Реч.* A. Semkowicz. Kw. H. XIV, 702—704.

— Daty Zjazdów Koszyckich (1373, 1374, 1379 r.). R. H. Ak. K. XXXIX, 252—282.

— Sprawa restytucyi (Rok 1374—1381). R. H. Ak. K. XXXIX, 51—70.

XV В.

* **Arndt, R.** Die Beziehungen König Sigmunds zu Polen bis zum Ofener Schiedsspruche 1412. Halle 1897. — *Реч.* B. Качановскій. Ж. M. H. П. № 11 ~ 244—247.

Dubiecki, M. Matka Warneńczyka. T. I. №№ 3—9; 13—17 ~ 42—43; 64—68; 88; 115—116; 129; 148; 166—168; 254—256; 267—268; 292—230; 312—313; 336—337.

* **Kochanowski, I.** Witold, Wielki Książę Litewski. Studium historyczne. Lwów 1900, 207. — *Реч.* T. W.: Pg. Pow. IV, 104—107; Ć. R. IV, 92—93.

* **Lewicki, A.** Przymierze Zygmunta, w. ks. litewskiego z królem

rzymskim Albrechtem II. (R. H. Ak. K. XXXVII, 292—410). — *Реч.* Постригачъ. З. Ш. XXXIV, 16—18.

* — Unia Florencka w Polsce. Cz. I. 1899, 67. (R. H. Ak. Kr. XXXVII). — *Реч.* Ф. Матушевскій. З. Ш. XXXVIII, 8—14.

Priebatsch, F. Der Glogauer Erbfolgestreit (XV Jahrh.). Z. G. A. S. XXXIII 1899, 67—106.

Prochaska, A. O dacie ugody Małopolskiej duchowieństwa ze szlachtą za biskupa Zbigniewa Oleśnickiego. R. H. Ak. K. XXXIX, 131—150.

— Uwagi krytyczne o kłesce Warneńskiej. R. H. Ak. K. XXXIX, 1—65.

* — W czasach husyckich (R. H. Ak. K. XXXVI). — *Реч.* Постригачъ. З. Ш. XXXIV, 15—16.

XVI в.

Chrzęszcz. Geschichte der Toster Burg und der Herrschaft Tost — Peiskretscham in Oberschlesien bis zum Anfange des XVI Jahrh. Z. G. A. S. XXXIV, 181—196.

Konieczny, F. Jan III Waza i misya Possewina. Pg. Pow. III, IV, 169—187; 52—74; 391—411.

* Simson, P. Westpreussens und Danzigs Kampf gegen die polnischen Unionsbestrebungen in den letzten Jahren des Königs Sigismund August (Aus Z. Wp. G. V. XXXVII 1897, III—176). — *Реч.* F. Hirsch. M. H. L. XVII, 1899, 286—292; В. Качановскій. Ж. М. Н. П. № 11—244—247.

* Steinherz, S. Nuntiaturberichte aus Deutschland nebst ergänzenden Aktenstücken. Zweite Abtheilung 1560—1572. I. Die Nuntien Hosius und Delfino 1560—1561. Wien 1897, CVII—453. — *Зам.* I. Hansen. H. Z. XLVIII, 111—113.

Szelągowski, A. Przesilenie pieniężne w Polsce za Zygmunta III. Kw. H. XIV, 584—623.

Wutke, K. Der Streit um Leubus zwischen König und Herzog (1534—1565). Z. G. A. S. XXXIII 1899, 107—170.

XVII в.

Brückner, A. Tragedya moskiewska. Szkice historyczne съ портр. Pg. Pol. №№ 8—10 ~ 191—223; 460—481; 59—87.

* Волкъ-Карачевскій, В. В. Борьба Польши съ казачествомъ во второй полов. XVII и нач. XVIII в. К. У. И. 1898 № 11; 1899, № 1—4. — *Реч.* С. Томашевскій. З. Ш. XXXVII, 24—34.

Керенець, Д. Зносини гетьмана Івана Виговського з Польщею в р. 1657—58. З. Ш. XXXVIII, 1—20.

Pamięci obrońcy Częstochowy. B. L. № 30 ~ 68—69.

Salema Barboza, A. B. La Pologne pendant la première moitié du XVII-e siècle d'après les connaissances alors répandues dans la Péninsule-Hispanique. Bull. P. 68—71; 98—102.

Szajnocha, K. Wielka Wojna. Mies.

K. P. №№ 2, 3 ~ 297—320; 415—445.

* Szelaḡowski, A. Układy królewicza Władysława i dysydentów z Gustawem Adolfem w r. 1632. — *Peu. J. Zahorski. Gł. № 15* ~ 236—237.

* Korzon, T. Dola i niedola Jana Sobieskiego. — *Peu. W. Jabłonowski. G. P. № 40* ~ 1—2.

* Waliszewski, K. Marysieńka. Marie de la Grange d'Arquien, reine de Pologne, femme de Sobieski 1641—1716. Paris 1898, VII + 383. — *Peu. F. Hirsch. M. H. L. XVII* 4 1899, 475—478; O. Weber. H. Z. XLIX, 134—136.

Votum Króla Jana III Sobieskiego (27/1, 1675). *Sł. № 8*.

XVIII B.

Askenazy, S. Elekcyja Augusta III. *B. W. III*, 197—215; 430—464.

— Koniec Augusta III. *B. W. II*, 387—426.

Załęski, S. Nawrócenie się Królewicza Fryderyka Augusta 1700—1720. *Pg. Pow. I*, 67—94; 238—265; 333—338.

* Boyé, P. Un roi de Pologne et la couronne ducale de Lorraine. Stanislas Leszczynski et le troisième traité de Vienne. Paris 1898, XX + 588. — *Peu. W. Lippert. M. I. Ö. G. XX* 4 1899, 678—681; R. Simson. *Z. Wp. G. XXXIX* 1899, 175—180. R. Simson. *M. H. L. XVII* s 1899, 308—312.

Rembowski, A. Wygnaćcze losy Króla Stanisława Leszczyńskiego. *T. I. № 47* — 50, 52 ~ 929—930; 943—944; 958; 983—984; 1018—1020.

Nolhac, P. La première entrée dans Paris de la reine Marie Leszczynska. *Bull. P.* 1—4.

— Le mariage de Marie Leszczynska. *Revue des deux Mondes. CLVIII*, 79—119.

Pietsch, P. Die Doruchower Hexenverbrennung vom Jahre 1775. *Z. H. G. P. XIV* 1—2 1899, 336—339.

Schottmüller, K. Zwei brandenburgische Erlasse für Grosspolen aus dem schwedisch-polnischen Kriege. *Z. H. G. P. XIV* 1—2 1899, 161—166.

Töppen, M. Historische Lieder. *Z. Wp. G. V. XXXIX* 1899, 168—174.

I. Carl Gustav und Johann Casimir. II. Elbing und russ. Generalmajor Nostitz 1710 u. s. w.

* Askenazy, S. Przymierze polsko-pruskie (1790). Lwów 1900. — *Peu. T. Korzon. Kw. H. XIV*, 127—138; *B. L. № 14* ~ 268—269; B. Koskowski. *G. P. № 21*, 22.

Kraushar, A. Katastrofa Kargowska. Epizod z historyi drugiego rozbioru Polski (1793). *Rcz. P. XXVII*, 221—229.

* — Burboni na wygnaniu w Mitawie i Warszawie 1798—1805. Szkic historyczny. Warszawa 1899, 233. — *Peu. L. Boratyński. Pg. Pow. III*, 102—103.

Knoll, G. Der Feldzug gegen den polnischen Aufstand im Jahre 1794. Z. H. G. P. XIV s—4 1899, 1—52; 99—173.

Stäsche, T. Kleinstadtbilder aus Rakwitz und Grätz in den letzten Jahrzehnten des polnischen Reiches. Z. H. G. P. XIV 1—2 1899, 185—240.

* Wittichen, P. Die polnische Politik Preussens 1788—1790. Göttingen 1899, VIII + 110. — *Рец.* F. Luckwaldt. F. B. P. G. XIII, 297—301.

Внутреннія причины паденія Польши (Переводъ съ польской рукописи). Р. С. № 8 ~ 299—326.

Ђорђевић, М. О деоби Пољске. (Слика из опште историје). Н. Искра № 5, 6 ~ 148—150; 178—181.

XIX в.

Fournier, A. Zur Geschichte der polnischen Frage 1814 und 1815. M. I. Ö. G. XX s 1899, 444—475.

Nagour, P. Le 70-me anniversaire de l'Insurrection de 1830. Bull. P. 323—328.

Nowe przyczynki historyczne do roku 1830 i 1831. В. Л. № 24—26, 30 ~ 472—473; 489—492; 507—510; 69—72.

Kraushar, A. Księżna Łowicka. Съ иллюстр. Kraj № 1 ~ 9—10.

Левицкій, О. И. Къ вопросу о польскомъ возстаніи въ Юго-Западномъ краѣ въ 1831 г. Чт. О. Н. Л. XIV, 24—25.

Шильдеръ, Н. К. Имп. Николай

и Польша въ 1825—31 гг. Р. С. №№ 2—8 ~ 277—306; 517—544; 51—69; 237—259; 477—504; 1—32; 257—264.

* Kunz. Die kriegerischen Ereignisse im Grossherzogthum Posen im April und Mai 1848. — *Зам.* G. R.: H. Z. XLVIII, 185.

Н. А. Н. Маркизь Велепольскій. Замѣтка о началѣ и дальнѣйшемъ развитіи польскаго мятежа въ 1861—62. Р. С. № 12 ~ 509—526.

Przyborowski, W. Historia sześciu miesięcy. Ustęp dziejów 1862 roku. Petersburg 1901. — *Рец.* X — вичъ. И. В. № 11 ~ 701—703; I.: Kraj № 50 ~ 661; K. R. Z.: Pr. № 41 ~ 491—492; Mies. K. P. № 11 ~ 713—715.

Состояніе Царства Польскаго 1861 и 1862 гг. Р. С. № 6 ~ 621—642.

в) *Монографіи, относящіяся къ отдельнымъ личностямъ.*

Bartoszewicz, J. W trzydziestą rocznicę śmierci. Wędr. № 46, 47 ~ 904—906; 925—927.

Kraushar, A. Bartoszewicz J. T. I. № 44 ~ 858—859.

* Kraushar, A. Bonneau, ostatni Konsul generalny Rzeczypospolitej Francuzkiej za Stanisława Augusta (1759—1805). Lwów 1900. — *Рец.* Г. Воробьевъ. И. В. № 10 ~ 344—

345; S. Schnür-Peplowski. Kw. H. XIV, 519—520.

Silvestre, A. Cinquantenaire de Chopin. Bull. P. 17—18.

Bartol, M. Friderik Chopin. Ob 50-letnici njegove smrti. Po ruskih virih spisala — . L. Z. XX, 359—364.

Badeni, S. Stanisław Ciołek, biskup poznański. Szkic historyczny z XV wieku. R. H. Ak. Kr. XXXIX, 296—399.

Heinemann, O. Zur Vermählung Andreas Czarnkowskis mit Maria Anna Latańska, Gräfin von Labischin (1584). Z. H. G. P. XIV 1—2, 1899, 146—151. Cm. Latański.

* Gawroński — Rawita, F. Michał Czaykowski (Sadyk-Pasza), jego życie, działalność wojskowa i literacka. Zarys biograficzny z portretem Czaykowskiego. Petersburg 1900.—*Peu.* S. Schnür-Peplowski. Kw. H. XIV, 313—314.

Kraushar, A. Dumourier. Cm. Miączyński.

Hoesick, F. Józef Elsner i pierwsze konserwatorium w Warszawie (Z papierów i pamiątek po Elsnerze). B. W. III, 142—174.

Łoziński, B. Agenor hr. Gołuchowski w pierwszym okresie rządów swoich (1846—1859). (Sprawy ekonomiczne). B. W. III, IV, 381—408; 78—100.

— Agenor Hr. Gołuchowski w pierwszym okresie rządów swoich. (1846—1859). Pw. N. XXVIII, 193—212; 305—328; 417—436; 529—

548; 641—659; 753—776; 865—898; 977—1013; 1089—1126; 1201—1245.

— ab. Pomnik Agenora hr. Gołuchowskiego. T. I. № 11, ~ 206.

Grabowski, T. Michał Grabowski, jego pisma krytyczne i pojęcia polityczne. Съ портр. Pg. Pol. №№ 9—11~381—406; 88—125; 245—283.

Kwaćala, J. D. E. Jablonsky und Grosspolen. Z. H. G. P. XV, 1—30.

* — Neue Beiträge zum Briefwechsel zwischen D. E. Jablonsky und G. W. Leibnitz. — *Sam. Troeltsch. H. Z. L.*, 150—151.

Chlebowski, B. Stanisław Konarski (1700—1773). W dwóchsetną rocznicę urodzin. At. III, 558—582.

Chmielewski, P. Stanisław Konarski. K. C. № 20.

Chrzanowski, I. Konarski Stanisław. T. I. № 39—41~761—762; 789—790; 809—810.

Gomulicki, W. Stanisław Konarski. Sylwetka społeczno-literacka. Съ иллюстр. Kraj №№ 6, 7~81—83; 102—104.

T. Stanisław Konarski. W dwóchsetną rocznicę urodzin. G. P. № 224.

* Wernic, H. Stan. Konarski.—*Peu.* M. Offmański. P. T. № 20 ~196.

Zahorski, J. Stanisław Konarski 1700—1900. B. L. № 40—41~264—265; 289.

A(škerč). Spomenik Nikolaja Kopernika. L. Z. XX, 588.

* Arnold, R. Tadeusz Kościuszko in der deutschen Litteratur. Berlin 1898, 445.—*Peu.* G. Minde-Pouet. Z. H. G. P. XIV₃—4 1899, 95—97.

— a. Rzekomy portret Kościuszki Kraj № 22 ~ 308.

* Kruske. Johannes a Lasco und der Sacramentstreit. Breslau.—*Peu.* H. Kleinwächter. Z. H. G. P. XIV₁—2 1899, 342—344.

Heinemann, O. Das Begräbniss Stanislaus Latalskis, Grafen von Labischin und seiner Tochter Maria Anna Czarnkowska (1599). Z. H. G. P. XIV₁—2 1899, 151—160.

— Cm. Czarnkowski.

Kozłowski, W. M. Rozalia Lubomirska, jako ofiara terroryzmu w 1794 r. At. II, 335—362.

Kraushar, A. Nowe źródła historyczne do sprawy Rozalii z Chodkiewiczów ks. Lubomirskiej, ściętej w Paryżu w r. 1794. Kraj №№ 14, 16, 17. ~ 211—213; 230—231; 246—248.

Schiemann, Th. Zgon Waleryana Łukasińskiego (1868). Pam. III₁, 1—3.

B. E. Karol Marcinkowski. W setną rocznicę urodzin. Pg. Pol. № 8 ~ 320—332.

— Marcinkowski Karol. T. I. № 27 ~ 522—523.

Kraushar, A. Miączyński i Dumeuriz. At. I, 132—144; 361—385; 579—593; II, 88—104; 280—296; III, 185—233.

Janusz. Moniuszko w Paryżu. Kraj № 7, ~ 108—110, .

* Szelański, A. Paweł Piasecki, historyk polski XVII w. Część I. Życiorys i charakterystyka ogólna pisarza. Lwów 1899, 106 (Odbitka z Przewodnika Naukowego i Literackiego). — *Peu.* H. Ł.: Włosa XIV₃, 654—655.

Dembński, B. Przyczynek do historii Piattologo. Kw. H. XIV, 629—637.

Gomulicki, W. Jan Potocki jako podróżnik, Wędr. № 39—52 ~ 775—776; 792—793; 812—813; 824; 852; 872—873; 895; 912; 931—933; 952—953; 972—973; 992—993; 1012—1013; 1032—1033.

Jankowski, C. Zofijówki piękna pani (Zofia Potocka). Kraj № 5, 7 ~ 66—67; 98—101.

Biliński, A. Puszkinowie na Litwie. Kraj № 5 ~ 76—77.

* Grabski, S. Der polnische Nationaloekonom Graf Friedrich Skarbek. Wiedeń 1899. — *Peu.* St. P.: At. IV₁, 172—178; Sp.: Pr. № 12 ~ 140—141.

* Funerailles de F. Smolka. Bull. P. 26—27..

* Dobrowolski, W. Karol Szajnocha. Mies. K. P. № 3 ~ 476—480.

* Waga, Jakób. T. I. № 30 ~ 560.

* Nowodworski, W. Lata szkolne Jana Zamoyskiego. Osobne odbicie z tomu XI R. H. Ak. K. Kraków 1900. — *Peu.* A. Karbowski. Kw. H. XIV, 676—677.

4. Географія.

Обиія изслѣдованія, картографія, путешествія, описанія цѣлыхъ районовъ и отдѣльныхъ мѣстностей.

* **Gloger, L.** Geografia historyczna dawnej Polski z dodaniem mapy Rzeczypospolitej J. Babireckiego. Kraków 1900, 387.—*Реч.* ** *Ат.* I, 178—181; *Пин. Муз.* XVI, 848.

Kutrzeba, S. W sprawie historii miast w Polsce. *Пам.* III, 1—12, 3.

Witanowski, M. Monografie miast jako materiał do poznania wewnętrznych dziejów kraju. *Пам.* III, 1—2.

* **Babirecki, J.** Mapa Rzeczypospolitej Polskiej. Kraków 1899.—*Реч.* R. F. Kaindl. M. H. L. XVIII, 218—220.

Bujak, F. Początki kartografii w Polsce. *W. N.* № 44.

Jabłonowski, A. Atlas historyczny ziem Ruskich Korony w epoce przełomu z w. XVI-go na XVII-ty. *Пам.* III, 1—6.

* **Polska w r. 1793.** Według podróży Fryderyka Szulca. Warszawa 1900, 362.—*Реч.* H. Łopaciński. *Wiśła* XIV, 789—791.

* **Sarna, W.** Opis powiatu Krośnieńskiego pod względem geograficzno-historycznym. Przemyśl 1898.—*Реч.* S. Zdziarski. *Wiśła* XIV, 84—85.

* **Sokalski, B.** Powiat Sokalski pod względem geograficznym, etnograficznym i ekonomicznym. Lwów 1899, XVI+496.—*Реч.* B. Гнатюкъ. *З. Ш.* XXXIV, 38—54; S. Zdziarski. *Wiśła* XIV, 205—207.

* **Bayger, J. A.** Powiat Trembo-welski. Lwów 1899.—*Реч.* S. Zdziarski. *Луд* VI, 200—201.

* **Marczewski, B.** Powiat Wadowicki pod względem geograficznym. Kraków 1897.—*Реч.* W. Heck. *Кв. H.* XIV, 314—316.

Czarnecki, S. Chęciny. Zamek i kopalnie marmuru. *B. L.* № 33~124—126.

* **Chmiel, A.** Cechy miasta Kazimierza (*Wiad. num.* Kraków. 1899 № 2 i 3. *Zbioru ogóln.* № 40 i 41).—*Зам. Z.* Pazdro. *Кв. H.* XIV, 111—112.

Kutrzeba, S. Ludność i majątek Kazimierza w końcu XIV stulecia. *Реч. K.* III, 183—202.

* — — *Реч. Z.* Pazdro. *Кв. H.* XIV, 506—510.

* **Cerchowie, M. i S. i Kopera, F.** Pomniki Krakowa.—*Реч.* L. Lep-szy. *Рг. Pow.* IV, 412—414; *Węдр.* № 17—37~338—339; 739; *B. L.* № 7~124—125.

* **Estreicher, S.** Ustawy przeciwko zbytowi w dawnym Krakowie.

Rcz. K. I, 1898.—*Peu. Z. Pazdro.*
Kw. H. XIV, 109—111.

Kutrzeba, S. Finanse Krakow-
skie w wiekach średnich. Rcz. K. III,
27—152.

R. G. Najstarszy Kraków. Pg. T.
Dod. № 4 ~ 496—510.

Tomkowicz, S. Włosi, kupcy w
Krakowie w XVII i XVIII w. Rcz.
K. III, 1—26.

* — — — *Peu. Z. Pazdro,*
Kw. H. XIV, 504—506.

* Dubiecki, M. Kudak. Twierdza
kresowa i jej okolice.—*Peu. J. Raj-*
czyc. Pr. № 28~335—336.

* Rawicz-Witanowski, M. Моногра-
fia Łęczycy. Kraków 1900.—*Peu.*
Г. А. Воробьевъ. М. В. № 10 ~
336—338; *Wędr. № 8, 9 ~ 154;*
166—167; B. L. № 42~320.

* Tarczyński, W. Łowicz. Wiado-
mości historyczne z dodaniem innych
szczegółów. Łowicz. 1899, 252.—
Peu. H. Łopaciński. Wisła XV 4,
472—473.

* Łopaciński, H. Z dziejów cechu
mularskiego i kamieniarskiego w
Lublinie. 8 рис. 1 карта.—*Peu.*
L. Lepszy. Pg. Pow. IV, 420.

Z. L. Merecz. (съ иллюстр.) Kraj
№ 38 ~ 512.

Warschauer, A. Geschichte der
Stadt Mogilno. Z. H. G. P. XIV s.—4
1899, 174—207.

Sygański, J. Nowy Sącz w epoce
Wazów. II. Pw. N. XXVIII, 30—
48; 130—145; 241—259; 355—
378; 456—477; 578—599; 696—

715; 811—828; 935—960; 1045—
1073; 1150—1186; 1307—1342.

Maszyński, A. Cenny zabytek, dwór
w Ostaszynie. T. I. № 20~394—
396.

Worobjew, G. Miasto Tykocin.
Pam. III, 1—19.

* Jelski, A. Wiadomość historyczna
o fabryce szkielei zwierciadeł ozdob-
nych w Urzeczcu Radziwiłłowskiem
na Litwie. 263 + 37 рис.—*Peu.*
L. Lepszy. Pg. Pow. IV, 420—421.

Gomulicki, W. Kamienice w Rynku
Staromiejskim w Warszawie (Wy-
jątek z większej całości). B. W. IV,
102—130.

— Warszawa. Mies. K. P.
№ 1 ~ 53—67.

K. D. S. Warszawa - Płock.
Wędr. № 26—28 ~ 505; 526—527;
546—547.

Koleżak, W. Powiśle Warszawy.
Nico z przeszłości o lewym i pra-
wym brzegach Wisły pod War-
szawą.— Stan obecny powiśla i pro-
jekty na przyszłość. *Wędr. № 25—*
30 ~ 487—488; 506—508; 535—
538; 555—558; 566—568; 586—
587.

Kraushar, A. Dawne pałace war-
szawskie. T. I. № 32~621—623.

— Zabytki Warszawskie. T.
I. №№ 2, 3, 6, 8, 12, 16, 17, 19,
21 ~ 35—36; 48; 88; 116; 134; 144;
226; 306; 327; 374; 405; 468;

Łaszczyński, W. Pomniki war-
szawskie. *Wędr. № 44 ~ 864—867.*

* **Małcużyński**, Rozwój terytorjalny miasta Warszawy. — *Peu. K.*: Pr. № 50 ~ 599—600.

* **Przyborowski**, W. Z przeszłości Warszawy. Szkice historyczne. — *Peu. J. F. Gajsler. Gł.* № 2 ~ 28.

R. W. Wisła szląska. Wędr. № 41 ~ 804—807.

Warszawski, Ks. Wieża w Wojciechowie. Jak zwiedzać ojczyste strony. T. I. № 39 ~ 762.

5. История культуры и просвѣщенія.

a) Общія сочиненія.

Dawid. Nauka i uczeni u nas. *Gł.* № 1 ~ 2—6.

Kutrzeba, S. Polacy na studyach w Paryżu w wiekach średnich. *B. W.* II, 514—541.

Lepszy, L. Kultura epoki jagiellońskiej w świetle wystawy zabytków w 500—letnią rocznicę odrodzenia Uniwersytetu Jagiellońskiego. *W. N.* № 45—46.

* **Niedziałkowski, K.** «Nie tędy droga, szanowne paniel!» (Studjum o emancypacji kobiet). Warszawa 1900, 254. — *Peu. Rusticus. At.* IV, 419—421.

Popiel, P. O studyach Juliana Klaczki nad Odrodzeniem. *Pg. Pol.* № 1 ~ 104—129.

Prokesch, W. Pierwsza emancypantka polska w XV w. *Kraj* № 21 ~ 28—29.

* **Rostafiński, J.** Średniowieczna historia naturalna. Systematyczne zestawienie roślin, zwierząt, mineralów, oraz wszystkich innego rodzaju leków prostych, używanych w Polsce od XII do XVI w. Nakładem Uniwersytetu Jagiellońskiego. Kraków 1900. — *Peu. S. Majewski. Wisła XIV*, 655—669.

* **Różycki, K.** Der Humanismus in Polen. Zeitschrift für Kulturgeschichte IV. Weimar 1897. — *Sam. W. Hahn. Kw. H. XIV*, 88—89.

* **Sokołowski, M.** Studya i szkice z dziejów sztuki i cywilizacyi. — *Peu. W. Rubczyński. Kw. H. XIV*, 64—72; *S. Lepszy. Pg. Pow. IV*, 415—419; *R. A.: Sł.* № 5.

b) История школь: общія изданія; высшія и среднія учебныя заведенія.

* **Materiały i opracowania, dotyczące historii wyższych zakładów naukowych w Polsce:**

1. **Wadowski, J.** Wiadomość o profesorach Akademii Zamojskiej. Warszawa 1899—1900. 2—4. **Bieliński, I.** Uniwersytet Wileński T. I, II i III (1579—1831). Kraków 1899—1900. 5. **Jabłonowski, A.** Akademia Kijowsko-Mohilańska. Kraków 1889—1900. 6. **Szkoła Główna Warszawska (1862—1869).** T. I. 1900. 7. **Kochanowski, J.** Dzieje Akademii Zamojskiej (1544—1784), 1899—1900. — *Peu. A. Karbowski. Kw. H. XIV*, 259—270; 494—501; 671—674.

* **Wadowski, I.** Materiały i opra-

cowania, dotyczące wyższych zakładów naukowych w Polsce. T. I. Wiadomości o profesorach Akademii Zamojskiej. Rękopis z w. XVII. Warszawa 1899—1900, 341.— *Реч. K. Heck. Pg. Pow. IV, 98—103; Kw. H. XIV (cm. Materyały).*

Jeske-Choiński, T. Nasza młodzież uniwersytecka. *Wędr. № 45 ~ 886.*

Karbowiak, A. Stan badań na polu dziejów wychowania, szkół i nauk w Polsce. *Pam. III 2, 1—11.*

Nedostatky ve školství haličském. *V. Č. Pr. VIII 1, 57.*

Статистическая замѣтка о школьномъ дѣлѣ въ Цислейтаніи.

Краковскій университетъ.

Baudouin de Courtenay, R. Uniwersytet Jagielloński w ciągu pięciu wieków istnienia. *Kraj № 21 ~ 7—21.*

Brückner, A. Język narodowy w Uniwersytecie Krakowskim (w pięćdziesiątą rocznicę). *Kw. H. XIV, 191—199.*

* **Bujak, F.** Geografia na uniwersytecie Jagiellońskim.— *Реч. W. Nałkowski. Pg. T. № 24 ~ 235.*

Czermak, W. Uniwersytet Jagielloński w wiekach średnich. T. I. *№ 22 ~ 419—430.*

— Uniwersytet Jagielloński w czterech ostatnich wiekach. *Pg. Pol. № 6 ~ 507—588.*

— Uniwersytet Jagielloński w nowszych czasach. T. I. *№№ 23—26, 28, 29 ~ 454—455; 473; 495—497; 505—506; 544; 569.*

D. S. Ze wspomnień Almae Matris (Krakowskiej). *Kraj № 21 ~ 21—23.*

Dyplom Kazimierza W. dla uniwersytetu Krakowskiego. *Kraj № 21 ~ 3—4.*

Dyplom Władysława Jagiełły dla uniwersytetu Krakowskiego. *Kraj № 21 ~ 5—6.*

Estreicher, S. Sądownictwo rektora Krakowskiego w wiekach średnich. *Rcz. K. IV, 249—267.*

* **Fijatek, J.** Studya do dziejów uniwersytetu Krakowskiego i jego wydziału teologicznego w XV wieku. Kraków 1898 (XXIX t. R. F. Ak. K.). — *Зам. A. Brückner. Kw. H. XIX, 87—88.*

J. E. Alma Mater Jagiellonica. 1400—1900. *B. L. № 22 ~ 422—423.*

J. Z. Uroczystość otwarcia Akademii Jagiellońskiej. Czytanie przywileju, pierwsza lekcya, mowa inauguracyjna Stanisława ze Skarbimierza. *B. L. № 22 ~ 424—428.*

* **Karbowiak, A.** Obiady profesorów uniwersyteckiego w XVI i XVII wieku. Kraków 1900, 63. — *Реч. Zdziarski. Muz. XVI, 691—692.*

* — Rozproszenie młodzieży szkolnej krakowskiej w r. 1549. Kraków 1900, 38. — *Реч. Zdziarski. Muz. XVI, 843—844.*

Krzemiński, S. Uniwersytet Krakowski. *Pr. № 24, 25, 27—29—282; 295—296; 319—320; 329—330; 343—345.*

Krzyżanowski, S. Poselstwo Kazimierza Wielkiego do Awinionu i pierwsze uniwersyteckie przywileje. *Rcz. K.* IV, 1—111.

* — — — *Peu.* A. Winiarz. *Kw. H.* XIV, 667—671.

— Najstarsze karty metryki uniwersyteckiej. *Pg. Pol.* № 6 ~ 405—419.

Leniek, J. Założenie akademii krakowskiej w r. 1364 i jej reforma w r. 1400. *Muz.* XVI, 378—394.

Lepszy, L. Trzy berła rektorskie uniwersytetu Krakowskiego. *Kraj* № 21 ~ 25—28.

Litterae instaurationis Universitatis Cracoviensis a Ladislao Jagiellone, rege Poloniae. *Pg. Pr.* № 6 ~ 410—417.

* **Miaskowski, C.** Beiträge zur Krakauer Theologengeschichte des XV Jahrhunderts. Aus Breslauer Handschriften. Paderborn 1899. — *Sam.* A. Brückner. *Kw. H.* XIV, 87—88.

Morawski, K. Zbigniew Oleśnicki i Uniwersytet Jagielloński. *Pg. Pol.* № 6 ~ 486—506.

— Z dziejów Uniwersytetu Jagiellońskiego. Stopnie uniwersyteckie. *Pg. Pow.* II, 390—423.

Morawski, M. Alma Mater. *Pg. Pow.* II, 1—3.

* **Ptaśnik, J.** Obrazki z życia żaków krakowskich w XV i XVI wieku. Kraków 1900 (Bibliot. Krakowska 1900, № 15).

— Z życia uczniów krakowskich w XV i XVI wieku. Kraków 1900.—*Peu.* A. Karbowski. *Kw. H.*

XIV, 674—675; *Zdziarski. Muz.* XVI, 842—843.

R. Znakomitsi profesorowie i mecenasi Akademii Krakowskiej. *Wędr.* № 22 ~ 428—429.

S. Akademia Krakowska. *Wędr.* № 22 ~ 425—428.

S. Bursy Krakowskie. *Kraj* № 21 ~ 23—25.

— **Sob...** Przeobrażenia i przełomy na Wszechnicy krakowskiej. *Pg. T. Dod.* № 5 ~ 1—13.

* (**Sokołowski**). De la Fondation de l'Université de Cracovie dite Jagellonienne. D'après Auguste Sokołowski. Nowa Reforma du 6 juin 1900. *Bull. P.* 171—177.

Statystyka doktorów Uniw. Jagiellońskiego. *Kraj* № 21 ~ 29.

Weryho. Najstarszy dokument dotyczący Wszechnicy Jagiellońskiej. *Kraj* № 21 ~ 2.

Zahorski. Uniwersytet Jagielloński 1400—1500. *Gł.* № 20, 21 ~ 315—316; 332—333.

Le Cinq-centième Anniversaire de l'Université de Cracovie (dite Jagellonienne). *Bull. P.* 160—162.

A(škerc), A. Petstoletnica krakowskega (jagjellonskega) vseučilišča. *L. Z.* XX, 457.

B. Jubileusz Wszechnicy Krakowskiej. *Kraj* № 6 ~ 7—8.

Jasiński, B. Jubileusz Wszechnicy Jagiellońskiej 1400—1900. *G. P.* № 129.

Jubileusz uniwersytetu krakowskiego. *Kraj* № 22 ~ 6—8; № 23 (Dodatek) ~ 1—8. № 25 ~ 18—19.

Kadlec, K. Jubileum Jagelonské university. *Č. R.* III 10, 1208—1211.

Nolhac, P. Lettre sur les fêtes de l'Université de Cracovie. *Bull. P.* 177—180.

Porebowicz, E. Pięćsetletni jubileusz odnowienia Uniwersytetu Jagiell. *Pg. Pol.* № 7 ~ 1—14.

Program uroczystości jubileuszowych uniwersytetu Jagiellońskiego. *Kraj* № 21 ~ 29—30.

Rydel, L. Jubileusz Uniwersytetu Jagiellońskiego w Krakowie. *B. W.* II, 481—497.

Waliszewski, K. W pięćsetną rocznicę. Kilka słów niepodległych. *Kraj* № 22 ~ 295—298.

Winiarz, A. W pięciowiekową rocznicę. *Pg. Pr.* № 4 ~ 401—409.

Воробьевъ, Г. А. Пятисотлѣтіе Краковскаго университета. *И. В.* № 10 ~ 299—330.

* Bieliński, J. Szkoła Główna Warszawska. I. Wydział Filologiczno-Historyczny.—*Peu. R. Małecki. G. P. Dod.* № 88.

* — Uniwersytet Wileński. III. *Peu. R. Małecki. G. P. (Dod.)* № 88. (см. Матерялы).

Janowski, L. Na wszechnicy wileńskiej (Przyczynek do dzieła Józefa Bielińskiego). *Kraj* № 45 ~ 602—604.

Karbowiak, A. Szkoły dyecezyi Chełmińskiej w wiekach średnich. *Rcz. T. VI*, 1899, 5—124.

* — Szkoła katedralna krakowska w wiekach średnich.—*Peu.*

J. Muklanowicz. *Gł. № 49* ~ 780—781.

Brenstein, M. Szkoła O. O. Bernardynów w Telszach. *Szkic historyczny. Pw. N. XXVIII*, 913—924; 1021—1031.

* Харламповичъ, Н. Западно-русскія православныя школы XVI и нач. XVII в. Отношенія ихъ къ инославнымъ, религіозное обученіе въ нихъ и заслуги въ дѣлѣ защиты православной вѣры и церкви. *Казань 1898. — Peu. Н. Поповъ. P. Ш. № 1* ~ 4—7.

* Chodyński, S. Szkoła katedralna włocławska. *Szkic historyczny na podstawie aktów kapitulnych skreślony. Włocławek 1900. — Peu. A. Karbowiak. Kw. N. XIV*, 501—503.

6. Исторія искусства.

a) Искусство вообще.

* Bersohn, M. *Historya «O iluminowanych rękopisach polskich».* Warszawa 1900, 159. — *Peu. Hodi. G. P. № 159; Wędr. № 24* ~ 479.

D. Zabytek dawnego snycerstwa polskiego z XVI stulecia. *Sł. № 72.*

Dowosser, P. Zamek w Tokach. *T. Kon. II*, 65—70.

Dzieduszycki, W. *Historya malarstwa na Północy i w Hiszpanii. Pw. N. XXVIII*, 21—29; 111—129; 229—240; 341—354; 447—455; 571—577; 683—695; 799—810; 925—934; 1032—1044; 1133—1149; 1255—1306.

Dziekoński. Renesans w Polsce. T. I. № 33 ~ 549—550.

Eliasz, W. Korony królów polskich. *Rcz. P.* XXV, 137—192.

* **Kopera, F.** Dary z Polski dla Erazma z Rotterdamu w historycznym muzeum bazylejskim (Sprawozdania komisji do badania historii sztuki w Polsce. t. VI). — *Peu.* K. Miaskowski. *Kw. H.* XIV, 254—258.

— Drzeworyty Hansa Baldunga Griena w mszale krakowskim z r. 1510. *W. N.* № 45/46.

— O potrzebie zbiorowego wydania piśmiennych źródeł, odnoszących się do sztuki, archeologii i kultury XI—XIII wieku. *Pam.* III s, 1—3.

* — Z zabytków polskich w Petersburgu. — *Peu.* *Pg. Pow.* IV, 422—423.

Lepszy, L. Pergamińscy i papiernicy Krakowscy w ubiegłych wiekach i ich wyroby. *Rcz. K.* IV, 233—248.

* — — *Peu.* Z. Pazdro. *Kw. H.* XIV, 684—685.

— Produkty cechowe w stosunku do kultury średniowiecza i renesansu. *Pam.* III s, 1—3.

* **Lubomirski, T.** Regestra skarbca Książąt Ostrogskich w Dubnie, spisane roku 1616. — *Peu.* L. *Lepszy.* *Pg. Pow.* IV, 419.

Mickiewicz, W. Pamiątki polskie w Paryżu. T. I. № 2, 8~25—26; 145—148.

* **Odrzywolski, S.** Renesans w Polsce. Zabytki sztuki z wieku XVI i XVII. Wiedeń 1899, 12. — *Peu.* L.

Lepszy. *Pg. Pow.* III, 457—460; *Kopera.* *Kw. H.* XIV, 251—253.

Offmański, M. Pamiątki po Piastach i Jagiellonach. *Pg. T.* (Dod.) № 6 ~ 153—196.

— Pamiątki polskie w Saratowie. *B. L.* № 41~292—294.

Pagaczewski, J. W sprawie inwentaryzacji zabytków sztuki w Polsce a zwłaszcza w Galicyi. *Pam.* III s, 1—9.

R. Pamiątki Historyczne. *B. L.* № 17~333.

R. T. Czaprak Księcia Józefa. *Kraj* № 3~46.

Radzikowski-Eliasz, S. Styl zakopiański. *Lud* VI, 172—193.

T. F. Exposition rétrospective d'oeuvres des peintres Polonais (1800—1900). *Bull. P.* 122—124.

Tomkowicz, S. O potrzebie zdejmowania planów przy sposobności przebudowy starych typowych domów w miastach i miasteczkach naszych. *Pam.* III s, 1—9.

Ułaszyn, H. Wystawa jubileuszowa zabytków epoki Jagiellońskiej w Krakowie. *Kraj* № 27~273—274.

Wybranowski, A. O dworach i dworkach szlacheckich. *Pw.* N. XXVIII, 73—87, 176—186.

Zabytek panowania tureckiego na Podolu. *B. L.* № 1~8—9.

б) Церковное искусство.

* **Wacław, Ks.** Wiadomość historyczna o cudownym obrazie Matki Bożej w Kościele O. O. Karmelitów w Białyńcach. Kraków 1899.—

Peu. K. Sierzputowski. *Pg. Pow.* II, 299—800.

* Adamczyk, I. Obrazy w sali rycerskiej na Jasnej Górze w Częstochowie. — *Zam. B. L.* № 38 ~ 240.

Bąkowski, K. Kościół Maryacki w Krakowie. T. I. № 40~778—789.

— Pomniki Kościoła Maryackiego. T. I. № 43~838—844.

Łuszczkiewicz, W. Dawny romański Kościół św. Wojciecha na podstawie własnych zdjęć i badań. *Rcz. K.* III, 153—172.

* — Przyczynek do historii architektury murowanych kościołów wiejskich w Polsce średniowiecznej. — Kościół św. Katarzyny z klasztorem OO. Augustyanów (Sprawozdania komisji do historii sztuki. t. VI). — *Peu.* L. Lepszy. *Kw. H.* XIV, 249—251; *F. Kopera.* *Kw. H.* XIV, 650—652.

— W sprawie rzeźb XIV w. w kościele P. Maryi w Krakowie i w katedrze gnieźnieńskiej. *W. N.* № 43, 44.

* Wojciechowski, T. Kościół katedralny w Krakowie. Kraków 1900. — *Peu.* W. Radzikowski. *Kw. H.* XIV, 641—650; S. Tarnowski. *Pg. Pol.* № 10~126—143.

D. A. Kaplica polska w Padwie. T. I. № 23~450—452.

Doliński, G. Tryptyk z Kościoła w Pławnie. T. I. № 21~408—410.

Brykczyński, Ks. Kościół OO. Reformatów w Płocku. T. I. № 26~506.

Manteufel, G. Z dziejów tumny rzymskiej. *Kraj* №№ 4—5, 6 ~ 52—54; 69—71; 87—89.

* Jung, K. Katedra Włocławska. Krótki rys historyczny miasta Włocławska, katedry i diecezji Włocławskiej. Z dodaniem fotografii katedry i planu m. Włocławska. Włocławek. — *Peu.* H. Ł.: *Więsta* XIV, 473—474; *B. L.* № 42~319—820.

Jastrzębowski, S. Kaplica Kochanowskich w Zwoleniu. T. I, № 50~990—991.

Pomniki w kościele popijarskim. *B. L.* № 9~161.

* Bersohn, M. Kilka słów o dawniejszych bożnicach drewnianych w Polsce. *Стр.* 342, *рас.* 16. — *Peu.* L. Lepszy. *Pg. Pow.* IV, 423—424.

7. История церкви.

Общая; отдѣльныхъ монастырей.

Abraham, W. Początek biskupstwa i kapituły katedralnej w Krakowie. *Rcz. K.* IV, 177—231.

* Borgius, E. Aus Posens und Pölens kirchlicher Vergangenheit. Berlin 1898, 130. — *Peu.* H. Kleinwächter. *Z. H. G. P.* XIVs—4 1899, 220—230. — *Zam.* H. Brandt. *M. H. L.* XVII 4 1899, 500.

Brykczyński, A. Jarosław Skotnicki, Arcybiskup Gnieźnieński w Bononii. T. I. № 5~94.

Fijałek, J. O archidiakonach pomorskich w archidiakonacie pomorskim dyecezyi włocławskiej w XII—XV w. *Rcz. T. VI* 1899, 125—172.

Gawroński-Rawita, F. Uposażenie duchowieństwa rzymsko-katolickiego na kresach ukraińnych w końcu XVIII w. *Pw. N. XXVIII*, 562—570; 675—682; 788—798.

* **Potkański, K.** Granice biskupstwa krakowskiego. Kraków 1900.—*Peu. W. Abraham. Kw. H. XIV*, 700—702.

R. W. 900—lecie Metr. Gnieźnieńskiej. *T. I. № 18*—347.

* **Werner, A.** Geschichte der evangelischen Parochien in der Provinz Posen. Überarbeitet von I. Stefani.—*Peu. H. Kleinwächter. Z. H. G. P. XIVs—4* 1899, 217—220.

Weryha. W 900-rocznicę metropolii gnieźnieńskiej. Pamiątki po Ś. Wojciechu w Rzymie. *Kraj № 13*—193—194.

* **Wołyniak.** O Bazylianach w Humanu (Przewodnik naukowy i literacki. Lwów 1899).—*Peu. H. Ułaszyn. Kw. H. XIV*, 271—274.

Chotkowski, W. Ostatnie lata Benedyktynów w Tyńcu. Przyczynek do dziejów Wszechnicy Jagiellońskiej. *Pg. Pow. II—IV*, 369—389; 18—41; 331—358; 188—209.

* **Golichowski, N.** Przed nową epoką. Materiały do historii OO. Bernardynów w Polsce. Kraków 1899, 424.—*Peu. J. Rejowicz. Pg. Pow. IV*, 425—526.

* **Klasztory Karmelitanek Bosych w Polsce, na Litwie i Rusi.** Wilno, Kraków 1900.—*Peu. M.: Pg. Pow. IV*, 428—431; *N.: Pg. Pol. № 11*—340—344.

* **Benrath, K.** Die Ansiedlung der Jesuiten in Braunsberg 1565 ff. *Z. Wp. G. V. XL* 1899, 1—105.—*Peu. H. Ehrenberg. A. M. XXXVI*, 637—639.

* **Załęski, S.** Jezuici w Polsce. I. Lwów 1900.—*Peu. A. Karboviak. Kw. H. XIV*, 706—710.

8. Исторія права и правовыхъ отношеній.

* **Balzer, O.** Sejm mazowiecki pod rządem koronnym 1526—1540.—*Peu. A. R.: B. W. IV*, 174—180.

* — Studyja nad historiją prawa polskiego. I₁—3. Wyd. pod red. O. Balzera.—*Peu. K. Kadlec. Č. Č. H. № 4*—379—835; *G. P. № 241*—2.

* **Daszyńska-Golińska.** Własność rolna w Galicyi. Studium statystyczno-społeczne. Warszawa 1900, 65 i dwie mapki.—*Peu. Z. Gargas. B. W. III*, 360—361.

* **Friedberg.** Pospolite ruszenie w Wielkopolsce w drugiej połowie XV w. Lwów 1900—*Peu. A. R.: At. II₂*, 424—428; *F. Papée. Kw. H. XIV*, 679—681; *A. Rembowski. Sł. № 84*.

Guradze, F. Der Bauer in Posen. *Z. H. G. P. XIVs—4* 1899, 243—339.

Beiträge zur Geschichte der rechtlichen und wirtschaftlichen Hebung

des Bauerstandes der jetzigen Provinz Posen durch den preussischen Staat von 1772—1805.

Kochler, K. Dwie daniny żydowskie, kozubał i opłata z cmentarza. *Rcz. P.* XXV, 521—536.

Konic, H. Rzut oka na ustawę z roku 1807. *B. W.* I, 395—416.

Krzyżanowski, S. Wielka własność gruntowa i jej wpływ na organizacją społeczną i polityczną wieków średnich. *Pam.* III, 1—4.

Kutrzeba, S. Podwody miast polskich. *Pw. N.* XXVIII, 495—509.

— Szos królewski w Polsce w XIV i XV w. *Pg. Pol.* № 1—2~78—103; 270—290.

* — — *Peu.* K. Kadlec. Č Č. H. 378—379.

— Szos we Lwowie w początkach XV wieku. *Pw. N.* XXVIII, 401—411.

L. Prawodawstwo polskie o mniemanych mordach rytualnych. *Kraj* № 49~648—651.

Sw. P. Sądy kapturowe w Polsce. *Kraj* № 9~134—136.

***Mogilnicki, A.** Sądy administracyjne.—*Peu. Sp.: Pr.* № 12~140—141.

Pazdro, Z. Ordynacya sądu konfederacyjnego przemyskiego z roku 1773. *Kw. H.* XIV, 457—462.

— Prawo i ekonomia na III zjeździe historyków polskich. *Pg. Pr.* № 8~65—630.

— Sądy konfederacyjne z roku 1672—1673. Epizod z dziejów sądownictwa polskiego. *Kw. H.* XIV, 409—446.

Piekosiński, F. Wiece, sejmiki,

sejmy i przywileje ziemskie w Polsce wieków średnich. *R. H. Ak. K.* XXXIX, 171—251.

* — — *Peu. A. R.: B. W.* IV, 363—370.

* — — Sądownictwo w Polsce wieków średnich. — *Peu. Kadlec. Nár. Sb.* VI—2.

— Statut litewski. Część I. *R. H. Ak. K.* XXXIX, 71—130.

***Prochaska, A.** Geneza i rozwój parlamentaryzmu za pierwszych Jagiellonów. Kraków 1898.—*Peu. A. Rembowski. Kw. H.* XIV, 274—292; *A. R.: At.* III, 583—588.

***Rakowski, K.** Entstehung des Grossgrundbesitzes in XV und XVI Jahrhundert in Polen. 2 Aufl. Posen 1899, V+56.—*Peu. R. F. Kandl. M. H. L.* XVIII, 308—311.

***Semkowicz, W.** Nagana i oczyszczenie szlachectwa w Polsce XIV i XV wieku. Studya nad historią prawa polskiego, wyd. pod red. O. Balzera. T. I.—*Peu. L. Kutrzeba. Kw. H.* XIV, 677—678.

Snitko, S. Zarys pojęć o narodzie. Część druga. *Pw. N.* XXVIII, 49—56; 146—154; 260—269; 374—381; 478—487; 600—605; 716—723; 829—836; 961—964; 1074—1082; 1187—1192; 1343—1438.

***Szelągowski, A.** Chłopi dziedzice we wsiach na prawie polskiem do końca XIII w. Lwów 1899, 63.—*Peu. W. Semkowicz. Kw. H.* XIV, 101—109; *H. L.: Wisła XIV*, 344—345; *K. Kadlec. V. S. S.* II, 74—75; *Rembowski. Sł.* № 32; *G. S.* № 8.

* Szelaḡowski, A. Zadruga w Polsce. *At.* I, 601—611.

W. A. Ludność wytwórcza i źródła dochodu w W. Ks. Poznańskim. *B. W.* II, 291—304.

W—i. B. Prawnicy Polscy. *Pg.* T. № 12~112—114.

Winiarz, A. Przegląd literatury prawa polskiego w ostatniem dzieściolęciu. *Pam.* III, 1—7.

* Witort, J. Zarysy prawa pierwotnego. Warszawa 1899.—*Рец.* A. Halban. *Kw. H.* XIV, 89—92.

Цвѣтаевъ, Д. В. Судебное дѣло Зентецкихъ. *В. У. И.* № 2~1—24.

8. Вспомогательныя науки.

a) Библиотеки, архивы, музеи.

* Abraham, W. Sprawozdanie z poszukiwań w archiwach i bibliotekach rzymskich w latach 1896/7 u 1897/8. O materyałach do dziejów polskich w wiekach średnich. Kraków 1899.—*Рец.* С. Томашевский. *З.* Ш. XXXIV₂, 22—24.

* Bersohn, M. Księgozbiór katedry Płockiej. Warszawa 1900.—*Рец.* S. Kętrzyński. *Kw. H.* XIV, 683—685.

Bieńkowski, A. Muzeum Dzieduszyckich we Lwowie i jego twórca. *T. I.* № 12~230—234.

Czołowski, A. O potrzebie badania i gromadzenia zabytków municypalnych, cechowych, brackich i t. p. *Pam.* III, 1—3.

Kallenbach, J. Wiadomości o bi-

bliotece «Trivulziana» w Medyolanie. *Kw. H.* XIV, 44—50.

Koleżak, W. Posesya b. biblioteki Załuskich. *Wędr.* № 39~763—765.

Szukiewicz, W. Muzeum M. Fiedorowicza. *Lud* VI, 305—307.

Tomkowicz, S. Gmach biblioteki Jagiellonskiej. *Historya i opis. Ze zdjęciami architektonicznymi p. Jana Zubrzyckiego. Rcz. K.* IV, 113—176.

U. Biblioteka katedry płockiej. *B. L.* № 2~33.

Winiarz, A. Co czyniono w Galicyi dla ratowania archiwaliów gmin miejskich i wiejskich i co jeszcze do zrobienia pozostaje. *Pam.* III, 1—4.

b) Сфрагистика, нумизматика, геральдика.

Medal ks. Konstantego Wasila Ostroḡskiego. *W. N.* № 43.

* Piekosiński, F. przy współdziale Diehla Edmunda. Pieczęcie polskie wieków średnich. Część I. Doba piastowska. Kraków, 290 + XII + 363, съ 2 порт.—*Рец.* L. Lepszy. *Pg. Pow.* IV, 421—422; W. Semkowicz. *Kw. H.* XIV, 689—699.

* — Moneta polska w dobie Piastowskiej.—*Рец.* K. Kadlec. *Č. Č. H.* № 2~156—157.

— Nieznany memoriał Rady miasta Krakowa z r. 1489, przedłożony królowi w sprawie bicia monety. *W. N.* № 44.

Wittyg, W. Wykopalisko monet litewskich we wsi Turajsku. *Rcz. P.* XXV, 515—520.

Zieliński, J. Jan Engelhardt wileński i Jan Engelhardt wrocławski, medalierzy z XVII w. **W. N.** № 43.

— Rys historyczny medalierstwa w Polsce w XVI i XVII w. **W. N.** № 43 (оконч.).

— Uwagi o medalu roboty Dadlera i Hölma, błędnie uważanym za medal pokoju Oliwskiego. **W. N.** № 45/46.

Zwoliński, L. Z dziejów numizmatyki polskiej. Z powodu śmierci Walerego Kostrzębskiego. **T. I.** № 6 ~ 109—112.

Chmiel, A. Z herbarza mieszczańskiego, herby Foxów. **Rcz. K.** III, 173—182.

* **Łaguna, S.** Nieznane zapiski heraldyczne średniowieczne polskie, głównie sieradzkie (Archivum komisji hist. **T. VIII.**)—**Peu. A. B.** nonecki. **Kw. H.** XIV, 685—689.

* **Piekosiński, F.** Heraldyka Polska wieków średnich. Kraków 1899.—**Peu. A. R.:** **At. I.** 689—691.

* — **Herold Polski.** Czasopismo naukowe. Kraków 1897.—**Peu. A. R.:** **At. I.** 449—451.

— Jana Karola Ślepown Dachnowskiego Summaryusz herbarza szlachty prusko-polskiej. **W. N.** № 45/46.

R. W. Nasi Heraldycy. **Wędr.** № 45~899.

Semkowicz, W. Studium heraldyczne. Drużyna i Śreniawa. **Kw. H.** XIV, 200—220.

* **Stekert, A.** Przydomki polskie,

litewskie i rusińskie. Kraków 1899, 144.—**Peu. H. L.:** **Wisła XIV**², 207—208.

* **Weis, I.** Ein gewirkter Teppich der kgl. Residenz zu München. Mit dem schwedisch — polnischen Wapen. (Zeitschrift des Münchener Alterthums-Vereins. München, Januar 1899).—**Зам. F.** Копера. **Кв. H.** XIV, 253—254.

9. Матеріалы.

a) Документы и письма.

Abraham, W. Rękopis nr. 538 biblioteki municypalnej w Cambrai. **Kw. H.** XIV, 624—629.

Arnold, R. F. Drei politische Gedichte aus der Zeit des polnischen Erbfolgekriegs. **Z. Wp. G. V.** XXXIX 1899, 131—146; XL 1899, 125—127.

Askenazy, Sz. Listy Mablego. **Kw. H.** XIV, 229—238.

— Матерыалы i нотатки до r. 1793. **B. W. I.** 155—165.

* — — **Peu. J.** Zahorski. **Gł. №** 15~236—237.

* **Dalton, H.** Beiträge zur Geschichte der evangelischen Kirche in Russland. III. Lasciana nebst den ältesten evang. Synodalprotokollen Polens 1555—1561. Berlin 1898.—**Peu. J.** Bidlo. **M. I. Ö. G.** XX² 1899, 342—346; H. Kleinwächter. **Z. H. G. P.** XIV³—4 1899, 89—94; R. F. Kaindl. **M. H. L.** XVII⁴ 1899, 439—440; J. Caro. **H. Z.** XLVII 1899, 144—147.

Demiński, D. List Slarya do

Stanisława Augusta. Kw. H. XIV, 637—640.

Finkel, L. Listy Antoniego Pergena do ks. Kaunitza z roku 1773. Kw. H. XIV, 54—63.

— **Memoryał Antoniego hr. Pergena, pierwszego gubernatora Galicyi o stanie kraju.** Kw. H. XIV, 24—43.

Francev. Zwei Briefe Kopitar's an Maciejowski. A. S. Ph. XXII, 631—633.

Jellinek, A. L. Drei politische Gedichte aus der Zeit des polnischen Erbfolgekrieges (Nachtrag). Z. Wp. G. V. XLI, 207.

L. I. T. Listy Rozalii i Alexandra Lubomirskich 1781—1794. Pg. Pol № 5—193—230.

Levinson, A. Polnisch-Preussisches aus der Bibliotheca Borghese im Vatikanischen Archive. Z. Wp. G. V. XLII, 89—115.

I. Die Vertreibung der Jesuiten aus Danzig und Thorn in J. 1606. II. Supplik des Nominalbischofs Johann Kuczborski von Calm 1618. III. Verbot, ketzerische Schriften des abtrünnigen Erzbischofs von Spalatro, Marcus Antonius de Dominis in Preussen einzuführen (1617—1619).

Ogończyk, I. Książę Ad. Czartoryski i Ian Twardowski. Korespondencya 1822/24. Rcz. P. XXV, 193—502.

J. de P. Lettre écrite en 1808 par un Polonais à M. Malte-Brun, auteur du Tableau de la Pologne. Bull. P. 103—105.

Prochaska, A. Dokument graniczny

Czerwono-ruski z 1352 r. Kw. H. XIV, 51—53.

Prochaska, A. Przywileje dla cygańskiej starszyny w Polsce. Kw. H. XIV, 453—45.

Reicke, R. Briefe von Timotheus Gisevius an L. E. Borowski (1794—1802). A. M. XXXVII 1—2, 3—4, 1—187; 201—244.

Sadowski, H. Listy Stanisława Augusta. Wędr. № 34.

Semkowicz, W. Zapiska herbowa przemyska z 1478. Kw. H. XIV, 447—453.

Silesiae, Zu codex diplomaticus—. Z. G. A. S. XXXIV, 416.

Töppen, M. Die älteste Thorner Stadtchronik. Z. Wp. G. V. XLII, 117—181.

— **Memorial über die Beziehungen des Ordenslandes Preussen zu Polen (1521—1525).** A. M. XXXVI 1899, 525—536.

Une lettre en français de C. Pulascki. Bull. P. 282—283.

Вержбовскій, Ѡ. Матеріалы къ ист. Моск. государства XVI и XVII ст. I. Посольство Іоанна Кобенцеля въ Москву въ 1575—76 гг. Варш. 1896. II. Война съ Польшею въ 1609—1615 гг. Варшава 1898. — *Рец.* С. Томашевскій. З. Ш. XXXIV 2, 19—21.

Франко, И. Два автографы Францішка Смольки. З. Ш. XXXVII 5, 8—16.

б) *Хроники, записки, воспоминанія.*

* **Finkel, L. et Kętrzyński, S.** Galli Anonymi Chronicon. Lwów 1899.—

Рец. С. Томашевскій. З. Ш. XXXVII 5, 12—14.

* **Chłapowski, D.** Pamiętniki. I. Wojny Napoleońskie 1806—1813. II. Wojna r. 1830—1831. Poznań 1899. — *Рец.* Sz. Askenazy. Kw. H. XIV, 139—143; K. W. № 77.

* **Dembowski, L.** Moje Wspomnienia. Petersburg 1898. T. I—II. — *Рец.* S. Schnür-Pepłowski. Kw. H. XIV, 520—521.

Florkowski, T. W sprawie wydawnictwa pamiętników Bobrowskiego. G. P. № 233 ~ 2.

* **Hirschberg, A.** Niemojowskiego Stanisława Pamiętniki (1606 — 1608) wydał —. Lwów 1899. — *Рец.* A. Brückner. Kw. H. XIV, 125—127; A. R.: At. I, 444—449; Rembowski. Sł. № 71.

Horoszkiewicz, J. Pamiętnik o stroju narodowym w Rzeczypospolitej Polskiej. Pw. N. XXXIII, 57—72; 155—162; 270—279; 382—388; 488—494; 606—613; 724—730; 837—843.

Karbowiak, A. Ułamek pamiętnika profesora Uniwersytetu Krakowskiego z początku XVII wieku. Kw. H. XIV, 221—229.

* **Kilinski, —ego** Jana szewca Warszawskiego, pułkownika pamiętnik nieznanu o czasach Stanisława Augusta. — *Зам.* Г. Л. Воробьевъ. P. C. № 12 (обложка).

Kluczycki, F. X. Abrys domowej nieszczęśliwości y wewnętrzney niesnaski wojny Korony Polskiej y W. X. Litewskiego. Anno 1721. — Kraków 1899. — *Зам.* T. W.: Pg. Pol. № 5 ~ 327—336.

Konarski, S. Dyaryusz z Heilsberga od r. 1790 — 1792. Kraków 1898, 147. — *Рец.* L. Boratyński. Pg. Pow. II, 434—436.

Rembowski, A. Pamiętniki generała Klemensa Kołaczkowskiego. At. III, 509—517.

— Wspomnienia gener. Kołaczkowskiego. T. I. № 38, 39 ~ 749—763.

Suchodolski, J. 1795—1875. Fragment z pamiętnika współczesnego. Pg. Pol. №№ 11—12 ~ 215—244; 501—519.

Szymanowski, J. Gen. Mémoires (1806 — 1814). Traduit par B. Okińczyc. Bull. P. 4 — 9; 29 — 35; 62—67; 89—98; 155—122.

* **Szman, H.** Wspomnienia berlińskie i poznańskie z r. 1848. — *Рец.* B. L. № 22 ~ 440; Zahorski. Pg. T. № 12 ~ 115.

Zawadyński, T. Wspomnienia z niedalekiej przeszłości (Ruch umysłowy na Ukrainie. Edward Rulikowski). Kraj № 41 ~ 546—547; съ порт.

Чайковскаго Михаила Записки. Переводъ В. В. Тимощукъ. P. C. №№ 4 — 8, 10, 12 ~ 219—236; 455 — 469; 685 — 696; 201—224; 431—448; 219—236; 721—744.

Д. БИОГРАФИИ СОВРЕМЕННИКОВЪ И
НЕКРОЛОГИ.

- Kaszewski, K.**
— G. P. № 53 ~ 2.
- Lesznowski, S.**
P. St.—Lesznowski w 25-tą rocznicę pracy redaktorskiej. Wędr. № 43 ~ 856.
-
- † **Bukowski, H.**
Korzon, T. Henryk Bukowski. Kw. H. XIV, 367—374.
- † **Dzieduszycki, W.**
Chłapowski, F. Włodzimierz Dzieduszycki, wspomnienie pośmiertne. Rcz. P. XXV, 537—546.
- † **Grabowski, B.**
B. P. — Bronisław Grabowski. Lum. XXIX¹⁵, 181.
- Prusik, B. — Ć. R. IV⁴, 463—464.
- † **Kenig, J.**
Gawalewicz, M. Józef Kenig, wspomnienie pośmiertne. B. W. I, 561—567.
- † **Kleczyński, J.**
Milewski, J. Wspomnienie pośmiertne. Pg. Pol. № 10~209—213.
Wspomnienie pośmiertne. Pr. № 39 ~ 466.
- † **Kossak.**
Tetmajer, K. Witkiewicz o Kossaku. T. I. № 45—48~878—880; 902—903; 918; 950—952.
- † **Łaguna, S.**
Askenazy, S.—B. W. III, 117—124.
- N.—G. P. № 100 ~ 2.
- Winiarz, A.—Kw. H. XIV, 571—583.
- Wł. A.—G. S. № 19.
- Zahorski.—B. L. № 19 ~ 369.
- † **Łuszczkiewicz, W.**
Lepszy, L. Władysław Łuszczkiewicz. Kw. H. XIV, 566—570.
— W. N. № 45—46.
- Грушевский, М. — 3. Ш. XXXVIII^ε, 3—4.
- † **Majer, J.**
Wspomnienie pośmiertne. Rcz. P. XXV, 547—550.
- † **Malinowski, L.**
Jagić, V.—A. S. Ph. XXI¹⁻², 1899, 311—312.
- † **Rościszewski, Z.**
Zygmunt Rościszewski. B. L. № 22 ~ 438—439.
- † **Руликовскій, Е.**
Грушевскій, М. — Е. Руликовскій. 3. Ш. XXXVIII^ε, 3—4.
- † **Schnür-Pełowski, S.**
Barwiński, E.—Kw. H. XIV, 742.
- Prusik, B. — Ć. R. IV³, 347—348.
- N.—B. L. № 50 ~ 472—474.

† Szwykowski, C.
E. S.—Le 4 mars 1900. Съ портретомъ. Bull. P. 59—61.
† Wilczyński, A.
Gawalewicz, M. Autor «Kłopotów starego kommandanta» (Ś. p.

Albert Wilczyński). B. W. II, 322—332.

† Wisłocki, W.
Krzemiński, S.—Pr. № 34 ~ 402—403.

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:

Стр. 11.
Лось, И. А.
Стр. 16, строка 1.
Chrzanowski, J.
Стр. 17, строка 32.
Kołontaj.

Должно быть:

Лось, И. Л.
Bruchnalski, W.
Kołłątaj.

V. СЕРБЫ ЛУЖИЦКІЕ.

А. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

Kühnel, P. Register zu den slavischen Orts- und Flurnamen der Oberlausitz. (Schluss). N. L. M. LVII², 1899, 169—253.

Muka, E. Serbske swójbne mjena města Budyšina z léta 1416. Č. M. S. LIII, 55—60.

Parczewski, A. K charakteristiske znamjo serbskołužiskeje onomastiki. Č. M. S. LIII, 52—55.

Radyserb-Wjela, J. Malutkich słowničk Č. M. S. LIII, 41—43.

— Sad na štomach a Keřčkach. Č. M. S. LIII, 103—105.

Radyserb-Wjela, J. Serbske swójbne mjena z l. 1534. Č. M. S. LIII, 43—44.

— Skepsanki serbskich wosobinskich a městnych mjen. Č. M. S. LIII, 129—130.

— Wohidna na — ač Č. M. S. LIII, 128—129.

— Wurjadne ludowe wutworki městnych přidawnikow z městnych wěstnich wěcownikow. Č. M. S. LIII, 44—46.

Б. ЛИТЕРАТУРА.

- | | |
|--|---|
| <p>Adam, G. Echo der wendischen Zeitschriften. L. E. E. II, 1899/1900, 1295.</p> <p>— Wendische Renaissance. L. E. E. II, 1899/1900, 1558—1561.</p> <p>Černý, A. Herta Wicázec. Přínosk k serbskemu basnistwu. Č. M. S. LIII, 105—128.</p> | <p>Černý, A. Lužicko-srbská literatura r. 1899. Sl. Př. II₁₀, 480—484.</p> <p>— Sto let lužicko-srbské poesie. Sl. Př. III_{1, 2, 3}, 9—17; 66—71; 129—134.</p> <p>Handrik - Slepjanski. Rukopisy Hansa Nepill-Rowniskeho. Č. M. S. LIII, 14—41.</p> |
|--|---|

В. ЭТНОГРАФИЯ.

- | | |
|---|---|
| <p>Karásek, J. Lužičané. Č. R. III₈, 1004—1009.</p> <p>Muka, E. Dodawki k statisticy a etnografiji lužiskich Serbow II. Č. M. S. LIII, 80—103.</p> | <p>Sommer, G. Sagen und Flurnamen aus der Gegend von Sommerfeld und Forst. NI. M. VI₅, 248—256.</p> |
|---|---|

Г. ИСТОРИЯ.

- | | |
|--|---|
| <p>Gander, K. Neue Funde von dem Urnefelde Coschen W. NI. M. VI_{2—4}, 88—91.</p> <p>Ientsch, H. Das neolitische Grab bei Strega, Kreis Guben und die übrigen steinzeitlichen Funde der Niederlausitz. NI. M. VI_{2—4}, 51—87.</p> <p>— Der Broncezeit von Griesen, Kreis Guben. NI. M. VI_{2—4}, 91—92.</p> <p>— Vorgeschichtliche Gefäßreste aus den Gubener Neissebergen. NI. M. VI_{2—4}, 87—88.</p> | <p>*Iecht, R. Codex diplomaticus Lusatiae superioris II, enthaltend Urkunden des Oberlausitzer Hussitenkrieges. Band I umfassend die Jahre 1419—1428. Görlitz 1896—1899, X+645.—Зам. W. Lippert. M. H. L. XVIII₂, 165—166; N. L. M. LVII₂, 1899, 293.</p> <p>Meiche, A. Der Anteil der Gaue Milsca und Nisani an der Sächsischen Schweiz. N. A. S. G. XXI_{3—4}, 201—213.</p> <p>Parczewski, A. Wo nadawkach</p> |
|--|---|

historisko — archaeologiskeho wot-
rjade Mačicy serbskeje (Přednosk
čítany srjedu wo jutrach 1898 léta
w Budyšinje) Č. M. S. LIII, 1—14.

Pilk, J. Potłóčenje Serbowstwa
při Módle, Solawje u srjedźnym
Łobju Č. M. S. LIII, 73—79.

Pilk, J. Přinosk k najstarsim sta-
wiznam serbskeho duchownstwa w
Budyšinje. Č. M. S. LIII, 46—51.

Schlebach, O. Erinnerungen an
das Wendentum in der Umgegend
von Finsterwalde. NI. M. VI 5, 257—
258.

Д. НЕКРОЛОГИ.

Mosak-Kłosopolski, K. M. Ranč-
Ketliski. Č. M. S. LIII, 65—69.

Rejda (Räda), K. H. R. O. Mrózak
Č. M. S. LIII, 130—133.

VI. Чехи.

А. ЯЗЫКОЗНАНИЕ.

* Брандтъ, Р. Краткая фонетика
и морфология чешского языка.
Москва 1900.—*Реч.* С. М. Кульба-
кинъ. Ж. М. Н. П. № 12 ~ 493 —
495.

Černý, F. III. Přízvuk o kvantite
u substantív kmenů souhláskových.
L. F. XXVII, 17—22.

* Flajšhans, V. Podrobný seznam
slov rukopisu královského. Se
zvláštním zřetelem ke kritice čtení
a výkladu. Praha 1897, VI + 114 +
(2). («Archiv pro lexikografi a dia-
lektologii» № 2). — *Реч.* W. Von-
drák. A. S. Ph. XXI, 1899, 229 —
231.

* Gebauer, J. Příruční mluvnice
jazyka českého pro učitele a studium
soukromé. Praha 1900. — *Реч.* O. L.
U. II 2, 22—23.

Havlík, A. K otázce významu slovných
shod rýmových pro poznání
příbuzností skládání staročeských.
Č. Č. M. LXXIV 51, 404—421.

* Hora, F. A. Kapesní slovník
česko-polský (Słownik czesko-polski
kieszonkowy). Praha 1900. — *Зам.*
K. Č. O. L. U. II 2, 152.

Kubín, J. Hrstka provincialismů.
V. Č. Pr. VII 3, 147—159.

— Z české dialektologie. L. F.
XXVII, 357—365.

Leminger, O. O jménech dolových koní kutnohorských v první polovici XVI věku. Č. L. IX 3, 170—176.

* **Loriš, J.** Česká mluvnice pro nižší střední školy a ústavy příbuzné. Praha, 198. — *Реч.* K. Novak. O. L. U. II 12, 188—190.

* — Rozbor podřeči hornostravského ve Slezsku. V Praze 1899. 89. (Rozpravy České Akademie, VII 3). — *Реч.* G. P (olívka). A. S. Ph. XXII 1—2, 314—316; Г. Ильинский. Изв. V 3, 1061—1062.

Malowany, I. Skladba nářečí císařovského. (Pokračování). Č. M. M. XXIV 1—4, 62—69; 137—151; 260—274; 336—348.

Novak, K. Další příspěvky kmenoslovné ze spisů Husových. L. F. XXVII, 222—233.

Syrku, P. Zur Geschichte des Glagolismus in Böhmen, съ примѣчаніемъ Ягича. A. S. Ph. XXI 1—2, 169—198.

Б. ЛИТЕРАТУРА.

a) *Періодъ до-иуситскій и иуситскій (до 1620 г.).*

* **Архангельскій, А.** Къ исторіи нѣмецкаго и чешскаго Лудидариусовъ. Казань 1897, 106. — *Реч.* W. Vondrák. A. S. Ph. XXI 1—2, 255—256.

Flajšhans, V. Husova Postilla. Osv. XXX 3, 429—446.

* — Knihy české v knihovnách švédských a ruských. Výtěžkem z cesty, kterou 1896—1897 s podporou české akademie a Svatoboru podnikl. Praha, 1897, 725 + (1). («Sbirka pramenův ku poznání literárního života v Čechách, na Moravě a v Slezsku». Gruppe III Bibliographischer Arbeiten № 2). — *Реч.* W. Vondrák. A. S. Ph. XXI 1—2, 231—233.

* **Flajšhans, V.** Literární činnost Mistra Jana Husi (Sbirka pramenův ku poznání literárního života v Čechách, na Moravě a ve Slezsku. Skupina III, č. 3). Praha 1900, XIII + 159. — *Реч.* Č. Zibrť. Č. Č. M. LXXIV 6, 567—573; K. Novak. L. F. XXVII, 389—392; U. Novotny L. F. 457—504; В. А. Францевъ. Изв. V 2, 1357—83; В. О. Spiess. Osv. XXX 3, 934—936.

— Nový rukopis Husův. Č. Č. M. LXXIV 2—3, 179—190.

* — O potřebě a způsobu kritického úplného vydání spisů Husových. — *Зам.* Osv. XXX 10, 933—934.

— O rukopisech Husových. Osv. XXX 4, 1014—1016.

* — Pisemnictví české slovem i obrazem. Dil I. Doba stará. —

Реч. В. Pisecký *Osv.* XXX 3, 263—269.

Францевъ, В. Данилъ Адамъ Велеславинъ. «Архитопографъ Пражскій» къ трехсотлѣтїю его смерти 1599—1899. *Ж. М. Н. П.* № 2 ~ 309—334.

Gebauer, I. Několik slov o Štitném. *L. F.* XXVII, 101—109.

Hruby, H. O české postille mistra Jakoubka ze Střibra (Ukázka z větši práce o českých postillach). *L. F.* XXVII, 233—240.

— Rukopis Alchymie Antonina z Florencie z roku 1457. Rozbor literárně-historický a grammatický. *L. F.* XXVII, 30—44.

* **Kvačala, I.** Korrespondence Jana Amosa Komenského. Listy Komenského a vrstevníků jeho. Nová sbírka, II. Praha 1899. — *Реч.* E. Smetanka. *L. F.* XXVII, 308.

Lenz, A. Soustava učení Petra Chelčického na základě pramenů. *S. H. K.* № 3 ~ 129—160.

* **Novák V.** Rehoř M. Pražský. Rektorská řeč r. 1476. Praha 1897, 20 («Věstník kral. české společnosti náuk» Třída fil.-hist.-jaz. № XXIII). — *Реч.* W. Vondrák. *A. S. Ph.* XXI 1—2, 256—257.

* — Staročeská Gesta Romanorum (dle staročeských rukopisů). («Sbírka pramenův ku poznání literárního života v Čechách, na Moravě a v Slezsku». Gruppe 1 Reihe 2 № 2) Praha 1895, XXIV+259. — *Реч.* W. Vondrák. *A. S. Ph.* XXI 1—2, 251—254.

Patera, A. Nově nalezené zbytky

staročeského evangelistáře Anselma a umučení sv. Jiří ze XIV stol. *Č. Č. M.* LXXIV 4, 504—512.

* — Žaltář Poděbradsky. Praha 1898. — *Реч.* Т. Флоринскій *И. У. И.* № 6; Г. Ильинскій. *Изв.* V 3, 1059—1060.

Рупáček, F. I. Kancionál Lomnický. S hlediska literárního. *Č. Č. M.* XXIV 4, 398—403.

Spiess, B. V. Václav Jindřich Starší Patočka a jeho verše (1634). *Č. Č. M.* LXXIV 4, 370—374.

Zahradník, T. Z Knihovny Strahovské. I. Václava Porcia Vodňanského «Město duhovní». II. Cestopis pana Petra z Rččan. *Č. Č. M.* LXXIV 2—3, 242—251.

б) Новый периодъ.

Arbes, J. Nejstarší české feuilletonní causerie (VII—VIII). *Č. R.* III 12, 1409—1416.

* — Z literárních drobných studií. — *Реч.* *Lum.* XXIX 12, 146—148.

B. de C., R. Poezje Jana Rokyty. *Kraj* № 25 ~ 340—342.

* **Bačkovský.** Kněží katoličtí o písemnictví novočeské zasloužilí (S podobiznami). Praha 1891. — *Реч.* *V. Č. Pr.* VII 3, 216—217.

Эжкъ, А. Янъ Колларъ. Очеркъ его жизни и дѣятельности и его поэма «Дочь Славы». *В. У. И.* № 1—5, 9 ~ 1—157.

Francev, V. A. Pismo E. Korytka F. L. Čelakovskemu. *L. Z.* XX, 621—624.

Hanuš, S. Český Macpherson. Příspěvek k rozboru literární činnosti Josefa Lindy a k provenienci R. K. v R. Z. L. F. XXVII, 109—134; 271—291; 337—356; 437—457.

* **Chojeckí, E.** Czechja i Czechowie przy końcu pierwszej połowy XIX stulecia. Berlin 1847. — *Zam. Sl. Př.* II 5, 228—235.

— i+a. Česka književnost. D. S. XIII, 413—414.

Jakubec, J. Jubilejné rok Fr. L. Čelakovského. O. L. U. II 1, 1—7.

— Tři čeští epigramatikové. (Kollar, Čelakovský, Havlíček). O. L. U. II 9—18, 129—133; 153—159; 177—183; 193—199; 209—214; 228—230; 246—249; 260—263; 273—278.

lireček, H. Staré Brněnské pŕihony a rukopis Kralodvorský. Osv. XXX 5, 427—429.

Kamper, I. Ladislav Stroupežnický, jeho život a dílo. Č. Č. M. LXXIV 2—3, 4, 5, 6, 135—164; 353—370; 435—447; 542—557.

— Šlejhar, J. K. Několik poznámek k jeho dílu. I—V. Č. R. IV 2, 4, 5, 146—152; 434—439; 561—566.

Karásek, J. Hanka fecit. Prevedel J. Schweiger L. Z. XX, 458—460.

— Literarné styky mezi Čechy a Slovinci. Č. R. III 9, 1112—1114.

Kraus, A. K popsání Josefa Bláhy, přirozeného veršovce. Nár. Sb. VI 1—2, 143—144.

* **Krček, F.** Legenda o šw. Prokopie. Vrchlicky. Lwów 1900. — *Реч.*

S. Dobrzycki. Pq. Pow. № 8 ~ 272—274.

Krejčí, J. Karolina Světlá. O. L. U. II 15, 18, 225—227; 245—246.

Л. М. Ческата журналистика на парижкото изложение. Б. Пр. II 7, 115.

Лавровъ, П. А. Новые труды о Краледворской и Зеленогорской рукописяхъ. Л. Н. У. № 8.

* **Lützow, F.** The literature of Bohemia (Transactions, B. S. of Literature, vol. XXI) London 1900. — *Zam. Č. Zibr. Č. Č. M.* LXXIV 5, 470—471.

Machal, J. Prokop Šedivy. Črta literarně-historická. O. L. U. II 8, 113—120.

* **Murko, M.** Deutsche Einflüsse auf die Anfänge der böhmischen Romantik. — *Реч.* S. M. Prem. M. I. O. G. XX 1 1899, 138—142.

МН. Ганка, Долинскій и Ильинскій. Р. Ф. В. № 3, 4 ~ 300—301.

Novák, A. Karel V. Rais. Studie literárně historická. O. L. U. II 3, 4, 33—39; 51—54.

Novák, E. Aus der tschechischen Litteratur. L. E. E. II. 1899/1900, 1631—1635.

* **Sutnar, J.** Svatopluk Čech's Leben und Werke. — *Реч.* J. Tomišek: Književne novosti. L. Z. XX, 256—257.

Štátný, I. Krameriovi «Novi čeští zpěvové pro krásné pohlaví ženské». L. F. XXVII, 23—30.

* **Šubert, T. A.** Klicpera dramatik. Jeho profil a místo v české drama-

turgii. V Praze. 1898.—*Peu.* Iakubec. L. F. XXVII, 74—76.

* Tyl. Sebrané spisy.—*Zam.* V. Č. Pr. VIII₂, 162.

Wiener, O. Jaroslav Vrchlicky. L. E. E. I. 1898/1899, 803—805.

— Neutschechische Litteratur. L. E. E. I. 1898/1899, 362—364.

Víček, J. Dvě původní dramata

česká z doby osvičenské. O. L. U. II₂, 17—22.

Vondrák, W. Zur Renaissance der böhmischen Litteratur zu Ende des vorigen Jahrhunderts. A. S. Ph. XXII_{1—2}, 46—52.

Zibrt, Č. Básník samouk Vojtěch Kot'ara, rychtář ve vsi Proseči. Č. L. IX₅, 341—351.

В. ЭТНОГРАФІЯ.

1. Народный бытъ.

Adámek, K. V. Tance lidové v okreseu hlineckém. Č. L. IX₂, 148—153.

Antl, Th. Čarodějní pastýži na Třeboňsku r. 1663 (Paběrky z archivů domácích i cizích). Č. L. IX₄, 293—299.

Bařha, B. Selské děti. Z právních poměrů a názorů našeho lidu. Z Benešovska. Č. L. IX₂, 166—170.

Brož, J. Starobylý obyčej licitace při hořící svíce. Č. L. IX₂, 106—108.

Čečetka, F. Kořenářky. Tajnosti starých lidových doktorek na Poděbradsku. Nár. Sb. VI_{1—2}, 185—191.

— Lidové názory o zjevech přírodních. Č. L. IX₄, 253—255.

— 1. Památka sv. Blažejě. 2. Popeleční streda. Č. L. IX₂, 223—224.

Dvořák, K. V. Dotěrek. Obrázek Inářský z okresu Poličského. Č. L. IX₆, 390—393.

Fryšová, E. O rozhraní kroje blatského a kozáckého. Č. L. IX₄, 292.

* Habeltová, M. a Klima, J. Potštýn. Prace a vzpomínky letních hostů a přátel zátiši potštýnského. Potštýn n. Orli 1897, 238 (съ иллюстр.).—*Peu.* W. Vondrák. A. S. Ph. XX_{1—2}, 317—318.

Hajný, A. O chase. Příklad k právnímu zvykosloví na Nymbursku. Č. L. IX₅, 320—324.

* Hansl, F. Smíchovsko a Zbraslavsko. Na Smíchově. 1899. 658.—Г. Ильинскій. Ж. С. № 1—2 ~ 283—284.

Hamerle, I. Churavá žena čarodějkou. Č. L. IX₁, 65.

Hauer, V. Názvosloví lidových staveb slezských. Č. L. IX₂, 99—104.

Havelková, V. Některé šperky naše lidové. Nár. Sb. VI_{1—2}, 38—49.

* Hostinský, O. Hudba v Čechách. Nástin dějepisný. V Praze 1900.—*Peu.* Lad. Dolanský. O. L. U. II_{1—2}, 187—188.

Houska, I. Ze zápisů lékařů venkovského. Č. L. IX₂, 112.

***Hubka, A.** Naše menšiny a smíšené kraje na českém jihu. Se dvěma národnostními mapkami (Knihovny «Samostatnosti» svazek II). Praha 1900, 268.—*Реч.* J. Kamper. O. L. U. II₁₈, 204—206.

— O smíšených krajích českého jihu. *Osv.* XXX₅, 389—402.

Jurkovič, D. Malování štítů na Valašsku. Se 3 vyobrazeními. Č. L. IX₁, 28—32.

Katona, L. Maďarská knížka z r. 1764 o trestu bezbožných tanečníků v Čechách. Č. L. IX₆, 385—390.

Košťal, I. Proti «učarování» a zažehnavací kámen. Č. L. IX₄, 276—277.

Kretz, F. Kapitola o krajčářství československém. Č. L. IX₁, 8—10.

— Na svatbě v Derfli. S. 4 vyobrazeními. Č. L. IX₅, 305—316.

— Zaniklé továrny keramické na Moravě. Č. L. IX₃, 180—184.

Langhaus, P. Die deutsch-tschechische Sprachgrenze in Nordböhmen. *M. Pet.* XLV_{4, 5, 7}, 1899, 73—82; 113—123, 155—165.

Lego, F. Kroj kozácký. S 8 vyobrazeními blatských krajů z výstavy v Sobeslavi. Č. L. IX₁, 45—51.

Mach, B. Jaro u tkalců krkonošských. Č. L. IX₅, 373—374.

Maňcal, I. Haltyře. Č. L. IX₃, 184—186.

— Mužský kroj Zálesáků. S 9 vyobrazeními. Č. L. IX₅, 316—320.

— S přeslice na stav. Studie ze Zálesi. Č. L. IX₃, 161—166.

Merhout, C. Čarodejníctví praž-

ského lidu v XVI století (Paběrky z archivů domácích a cizích) Č. L. IX₅, 367—369.

***Národopisný sborník československý.** Vydává Národop. Společnost a Národop. Museum českoslov. Red. Fr. Pasternek. Praha 1899. *Реч.* Г. Ильинский. *Изв.* V₂, 724—726; И. Смирновъ. *З. Н. У.* № 1—13—23.

Neudoerfl, I. V. Na sv. Kateřinu. Obrázek z Chotěbořska. Č. L. IX₂, 83—84.

Nováček, V. I. Stínání kohouta r. 1794 v Bělé u Bezděze. Č. L. IX₁, 36—37.

— Ze svatebních obyčejů staročeských (Paběrky z archivů domácích a cizích II) Č. L. IX₁, 35—36.

Paulus, V. Aprilové žerty na Chrudimsku. Č. L. IX₆, 439—440.

Peřinka, F. V. Některé pověry moravské z 18 věku. Č. L. IX₅, 351—354.

Petrák, I. Dívati se děrou sukou. Č. L. IX₃, 189—190.

— Pečení chleba. Z jizerských hor. Č. L. IX₆, 432—433.

Petru, V. Kroj kozácký. Č. L. IX₃, 211—214.

Pisch, O. Sýpka svatomartinska no Hané. Obrázek ze života v hanácké dědině. Dle výkladů starších napsal. Č. L. IX₄, 238—247.

Piskáček, A. Hvězdy, slance, duha, zatmění. Č. L. IX₂, 157—158.

Prasek, V. Jméno Valach. *Nár. Sb.* VI_{1—2}, 28—37.

Rous, I., Lego, F., Krausová, M. Obrazové písmo. Č. L. IX₂, 156—157.

Skalský, B. Přijímání «novačků» do bechynského procesí v Krči. Jihočeský zvyk. *Č. L. IX* 6, 449—458.

***Slavík, F. A.** Vlastivěda Moravská. II. Mistopis. Brněnský okres. Vydává Musejní spolek v Brně. 389 s. *3am. I.* Rypáček. *Č. M. M. XXIV*, 87—89.

***Šebestová, A.** Lidské dokumenty a jiné národopisné poznámky z několika jihomoravských dědin. Olomouc 1900, 389. *Peu. I.* Klvana. *Č. M. M. XXIV* 3, 299—303.

Šebestová-Ledecka, A. Podruzi. Příspěvek ku právním zvyklostem lidu jihočeského. *Č. L. IX* 6, 393—395.

Šilhavý, F. Houbi v podání prostonarodním na Moravě západní. *Č. L. IX* 2, 104—106.

Šimák, I. V. Hospodářske prostředky a recepty v knížectví Frydlandskem. *Č. L. IX* 4, 261—263.

Schulz, V. I. Ještě něco o čarodějnicích. Paběrky z archivů domácích a cizích. *Č. L. IX* 1, 32—35.

Tomiček, A. Rodinný neděl v dědickém právu městském a na Litomyšlsku v 15. a 16. století. *Č. L. IX* 4, 248—252.

Tykač, I. Česká Třebová: Iména místní s výkladem a pověstmi k nim se vztahujícími. *Č. L. IX* 3, 4, 191—195; 282—286.

Tyršová, R. O obrození lidového vyšívání. S 12 vyobrazeními. *Č. L. IX* 2, 116—130.

Valchař, I. Žakovská slavnost na sv. Řehoře na Ledecšsku. *Č. L. IX* 5, 354—356.

Vluka, I. Kroje východoslezské. *Č. L. IX* 3, 199—202.

— Slezská «aptyka» (lékárna) čili snůška prostonarodnich léků rostlinných ze Slezska. *Č. L. IX* 5, 338—341.

— Tance vychodoslezské. *Č. L. IX* 2, 113—116.

Vyhřídal, I. Církevní rok a děti slezské. *Č. L. IX* 6, 403—409.

— Děti slezské. Potrava dětská, nemoci a smrt. *Č. L. IX* 3, 186—189.

— Ze života slezských dětí. *Č. L. IX* 2, 142—148.

***Winter, Z.** Kuchyně a stůl našich předků. Praha 1899. (Všeobecné, zajímavě poučné knížkovny č. III). *Peu. V. C. Pr. VII* 3, 215—216.

Zásadský, I. České Podkrkonoší. *N. D. VII* 4, 5 251—259; 336—344.

Zibrť, Č. Kroje z Chrudimska z r. 1825. S barvotiskovými 2 přílohami. *Č. L. IX* 5, 369—370.

— Kroje z Jičína z r. 1826. Se 2 původními barvotisky. *Č. L. IX* 4, 301.

— Lidové kroje z klatovska r. 1826. Se 2 barvotisky a 2 vyobrazeními. *Č. L. IX* 1, 61—62.

— Pokusy o přirozený výklad pověr československých na sklonku XVIII a na začátku XIX věku. (Pokračování). *Č. L. IX*, 65—76.

2. Народное творчество.

***Ammann, I. G.** Volksschauspiele aus dem Böhmerwalde. — *Peu. A. Kraus. Nár. Šb. VI* 1—2 208—210.

- Baar, I. Š.** Do kolečka. Písňe a varianty z Chodska. Č. L. IX 1, 2, 59—61; 130—131.
- * **Bartoš, F.** Národní písňe moravské nově nasbírané. Praha 1899, 480 s.—*Sam.* F. I. Rypáček. Č. M. M. XXIV 3, 303—305.
- Blažek, A.** Posvicenský humor našeho lidu z předešlého věku. Č. L. IX 6, 428—429.
- Strašidelné pověsti o lidech zemřelých. Na Chrudimsku sebral. Č. L. IX 4, 255—261.
- Božický, P. F.** Starodávné modlitbičky při bití hodin. Č. L. IX 3, 216—217.
- Bouchal, F. V.** Pohádky z Krumlovska. Č. L. IX 2, 88—99.
- Čermák, K.** Píseň o kříži r. 1742 v špalku nalezeném u Motola (Pověsti o křížích, otištěných ve dřevě). Č. L. IX 6, 424—425.
- Tři špalíčky staročeských písní světských. Č. L. IX 6, 441—449.
- Čížmář, I.** Moravské knihy zvané «Křištofky», jednající o zaklínání duchův. Č. L. IX 6, 395—403.
- Hlavinka, A.** Příroda kmotrou národní písňe. B. Malby. Č. L. IX 1, 5, 6, 41—44; 370—372; 459—462.
- Hoblová, B.** Zlobené milostné dopisy lidové. S. I vyobraz. Č. L. IX 5, 334—338.
- Holas, Č.** České národní písňe. Č. L. IX 3, 4, 5, 6, 195—198; 277—281; 361—365; 409—412.
- Hošek, I.** Povídky z Rohozné, Č. L. IX 1, 57—59.
- Hraše, I. K.** Pověst o padlých an-
dělích z českého jihu. Č. L. IX 6, 440—441.
- Se svatou Barborou. Č. L. IX 5, 366.
- «Se svatou Dorotou». Č. L. IX 3, 217—219.
- Chmelenský, I. K.** Lidové motivy u českých básníkův. I. koleda. Č. L. IX 6, 462.
- Janoušek, V.** O vzniku písňe «Horo, horo, vysoká jsi». Č. L. IX 3, 190—191.
- Povesti z Jičínska. Č. L. IX 4, 301—302.
- Kopáč, I.** Přezdívký a posměchy z českého Horácka. Č. L. IX 6, 419—423.
- Krčdlo, I.** «Jesličky» čili koleda vánoční z Jičínska. Č. L. IX 3, 4, 219—223; 272—275.
- Picha, I. I.** Dvě pověsti o Žižkov z východních Čech. Č. L. IX 6, 429—431.
- Průcha, E.** Chození Barborek. Doplněk ku článku «Se sv. Barbarou» (Č. Lid. IX 5 1900). Č. L. IX 6, 458—459.
- Quis, L.** Karla Havlíčka studie o formě české lidové písňe. Č. L. IX 2, 5, 153—156; 357—360.
- Rypáček, F. I.** Kolední abeceda. Č. L. IX 3, 209—211.
- Speranský, M.** Přehled knížek lidového čtení. Nár. Sb. VI 1—2, 144—166.
- Tykač, I.** Pověsti o potopených zvonech v Čechách. Č. L. IX 4, 299—300.
- Winter, V.** Pověst o pohanské panně. Č. L. IX 3, 207—209.

Zahradník, I. Koleda J. Košetického z r. 1690. Z Rukopisu knihovny klátera strahovského «Quodlibet» tom. IV, 299. Č. L. IX 3, 203—214.

— Rady J. Košetického na každý měsíc. Z rukopisu knihovny

klátera strahovského «Quodlibet», tom IV, pars II. Č. L. IX 3, 4, 5, 6, 214—215; 271—272; 373; 463.

Zahradník I. Staročeské «pohádky» (hádky). Z Kozmánkova rukopisu v strahovské bibliothece. Č. L. IX 6, 432.

Г. ИСТОРИЯ.

I. Археология и памятники искусства.

Adámek, K. V. Hradiště, zkamenný zámek u Hlinska. P. A. M. № 1 ~ 27—41.

— Rana, ošada okresu hlincekého. P. A. M. № 3 ~ 187—193.

— Starobylé sekery z okresu hlincekého. P. A. M. № 2 ~ 149.

— Na zkamenném zámku u Hlinska. P. A. M. № 2 ~ 149—150.

Brož, I. Zvoničky na českomoravském Horácku. Č. L. IX 4, 225—238.

Čermak, K. Dvě neolitická sídla v Drobovicích a rozšíření takových osad v Čechách i na Moravě. P. A. M. № 1 ~ 51—55.

Domečka, L. Nálezy předhistorické v kraji Královéhradeckém. P. A. M. № 2 ~ 147—149.

Felcman, I. Archaeologický výzkum údolí svatojiřského a okolí. P. A. M. № 3 ~ 161—173.

Felcman, I. Nález obrnický. P. A. M. № 1 ~ 21—27.

Gross, H. Z bývalých cechů v Českém krumlově. P. A. M. № 3 ~ 193—203.

Handeck, I. Der Hradek bei Libochowan. M. G. D. B. XXXIX 2, 212—222.

* Hellich, B. Praehistorické lebky v Čechách. S predmlouvou «Praehistorie a kranologie» J. L. Piče. P. A. M. XVIII. 1898—99. — *Реч. Матієгка*. V. S. S. II 4, 9—15.

Hellich, J. Kostrové hroby Latěneské na Poděbradsku. P. A. M. № 3 ~ 183—187.

— Pohřebiště latěneské v Dobšicích blíž Libněvsí. P. A. M. № 2 ~ 89—109.

Honza, I. Archa Bydžovská. P. A. M. № 2 ~ 109—115.

Hostaš. Mohyly na Husně. P. A. M. № 2~115—127.

Houdek, V. Kralický kostelíček a památnosti jeho. Č. M. M. XXIV, 23—30.

— Stručný soupis historických a uměleckých památek na Moravě. (Pokračování). Č. M. M. XXIV 1, 2, 3, 79—87; 184—189; 288—294.

Klecanda, I. La Tèneské nálezy v Novém Bydžově. P. A. M. № 3~157—161.

Kříž, M. Dějiny literatury o pastfí Macošě. Č. M. M. XXIV 2, 3, 4, 172—184; 274—280; 348—357.

* — L'Époque quarternaire en Moravie. *Зам. К. Absolon.* Č. M. M. XXIV 2, 204—205.

* — O jeskyni Kosteliku na Moravě (Čas. vlast. muz. sp. v. Olomouci. 54—55; 57—58). *Зам. К. Absolon.* Č. M. M. XXIV 2, 203—204.

Leminger, E. Stavba školy u Vusokého kostela v Kutné Hoře. P. A. M. № 3~225—229.

Matejka, B. Příspěvky k dějinám středověké architektury v Čechách. Č. Č. H. № 4~349—355.

Neumann, E. Kostrové hroby ve Stodůlkách. P. A. M. № 1~66—67.

— Žárovište u Reporyj. P. A. M. № 1~65—66.

* **Neuwirth, I.** Der Bildercyklus des Luxemburger Stammbaumes aus Karlstein. *Forsch. zur Kunstgeschichte Böhmens.* Prag. 1897, 54. fol. *Зам. А. Horčička.* M. I. Ö. G. XX 3, 1899, 494—497.

— Der vorkarolinische St.

Veitsdom in Prag. M. G. D. B. XXXVIII 3, 210—234.

* **Neuwirth, I.** Der verlorene Cyklus böhmischer Herrscherbilder in der Prager Königsburg. *Studien zur Gesch. der Gothik in Böhmen.* Prag. 1896, 655. *Реч. А. Horčička.* M. I. Ö. G. XX 3, 1899, 494—497.

* **Pič.** Starožitnosti země české. I. Čechy předhistorické. Na základě praehistorické sbírky Musea Král. Českého. Praha 1899, 4°, 220+LXXXVII табл.+4 карты. *Реч. Г. Ильинский.* Ж. С. № 1—2~284—286.

Podlaha, A. a Šitter, E. Památky po sv. Václavu. P. A. M. № 2, 3~79—89; 153—157.

Prasek, V. Iméno Velehrad. Topograficko-filologická studie. Č. M. M. XXIV 5, 313—321.

Prousek, I. Dřevěné stavby české, 9 vyobrazení. Č. L. IX 6, 450—457.

* **Richlý, H.** Praehistor. Funde und Verbindungen zwischen dem südlichen Böhmen und der Donau. *Mitth. Centralcomm.* XXVI, 1900. V. S. S. II 2, 64.

Rozum, K. Byvalá zvonička na Vědomicích z r. 1680. (Kresba). Č. L. IX 1, 63—64.

Šittler, E. Kostelík sv. Klimenta ve Staré Boleslavi a románské fresky v něm objevené. P. A. M. № 1, 2~1—21; 73—79.

* **Smolík, I.** Domácí archaeologie předhistorická. Památník na oslavu 50 — letého panovnického jubilea J. V. císaře a krále Františka Josefa I. *Vědecký a umělecký rozvoji*

v národě českém 1848 až 1898. V Praze 1898. *Peu.* B. V. S. S. II 6, 63.

Wildmann, F. Zlatá Koruna. S. H. K. № 1, 2~27—40; 65—81.

Wilhelm, F. Zur Geschichte der alten Steinkreuze. M. G. D. B. XXXIX 2, 195—209.

* **Woldřich, I. N.** Táboristě diluviálního člověka a jeho kulturní stupeň v Jenerálce u Prahy a v několika dalších nalezištích českých. 1900. *Peu.* P. A. M. № 1~69—71.

Zibrt, Č. Kříž ve dřevě z Třeboratic r. 1848. (Pověsti o křížích, otisknutých ve dřevě). Č. L. IX 6, 423—424.

2. Вспомогательныя науки.

Brož, I. Železná kráva. Č. L. IX 3, 224.

Dušek, V. I. Záhuba našich archivů. N. D. VII 8, 561—570.

Dvořák, M. Knihovna Augustiniánského kláštera v Roudnici. Č. Č. H. № 2~118—131.

* **Fiala, E.** Český denáry. Praha. 1897. *Peu.* I. Pekař. Č. Č. H. № 4~367—374.

Friedrich, G. Český diplomatář a jeho programm. Č. Č. H. № 3~223—243.

* **Chytil, K.** Dějiny českého knihařství po stránce umělecké a technické. 1899. *Peu.* Tábor. P. A. M. № 1~68—69; I. I. T. Osv. XXX 2, 177—178.

* **Kotýška, V.** Nová mapa království Českého, sestavil V. Kotýška, kre-

slil N. Hanf. Praha 1897. *Peu.* Г. ИЛЬИНСКИЙ. Ж. С. № 1—2~283.

Pekař I. O tak zv. mapách základních. Č. Č. H. № 4~341—348.

* **Smolík, I.** Denáry údělných knížat na Morave (XI a XII st.). Praha. 1896. *Peu.* I. Pekař. Č. Č. H. № 4~367—374.

* — Denáry Boleslava I, II, III a Vladivoje. V Praze 1899. *Peu.* I. Pekař. Č. Č. H. № 4~367—374.

— 600-leté výročí zaražení pražských grošů. P. A. M. № 3~205—209.

* **Soupis památek historických a uměleckých v království Českém.** *Peu.* Ot. Hostinský. Č. Č. H. № 2~139—142; O. L. U. II 1—2, 13—15; 28—29; 42—43.

Valchář, I. Zpráva o «železné krávně» v Křivšoudově. Č. L. IX 2, 158—159.

3. Матеріалы и изслѣдованія вообще.

Antl, T. O cechovníctví v Třeboni. P. A. M. № 2~127—137.

* **Bachmann, A.** Geschichte Böhmens. I Band (bis 1400). Gotha 1899, 911. *Peu.* A. Horčička. M. G. D. B. XXXVIII 4, 1899; L. B. 73—77; Č. M. M. XXIV, 92—111; P. České dějiny ve světle pr. A. Bachmanna. Č. R. III 11, 12, IV 2, 1383—1389; 1494—1505; 243—249.

Bareš, F. O živlu německém v Ml. Boleslavi od věku 15 do 19. P. A. M. № 1~45—51.

Bouchal, I. V. Šlechtická jmena ve farních matrikách v Zahořanech. S. H. K. № 1~53—55.

* **Doerr, A.** Der Adel der böhmischen Kronländer. Prag. 1900, 372. *Реч.* A. S. P. A. M. № 2~150.

* **Dvořák, R.** Dějiny Moravy od roku 1306 — 1526. Vlastivědy moravské I dílu sešity XIX — XXV, 173 — 370 S. Red. F. Kameníček. Brno 1900. *Реч.* F. I. Rypáček. V. Č. P. VIII, 69—71. *Зам.* Kameníček. Č. M. M. XXIV 4, 407—409.

* **Rux, I.** Geschichte der Stadt Littau von den ältesten Zeiten bis zum Jahre 1848. Brünn 1900. *Зам.* Ch. M. G. D. B. XXXIX s; L. B. 48—49.

Schmidt, V. Beiträge zur Wirthschaftsgeschichte der Deutschen in Südböhmen. M. G. D. B. XXXVIII 1, 2, 3, 1899, 6 — 51; 162 — 197; 287—336.

Forts. IV. Zur Geschichte des Brauwesens: Meilenrecht. Herren, Ritter u. kön. Städte. Die Rosenberger und Budweis; Der südböhmische Adel und seine Unterthanen; Die Herren v. Rosenberg u ihre ritterl. Nachbarn u. s. w.

Snopek, F. Dodatky při VII sva-zku diplomatáře (moravského). H. V 8, 9, 10, 11, 12, 532 — 534; 582 — 584; 662—664; 730—733; 798—803.

— К opravám diplomatáře moravského. Doplnky k prým čtyřem dílům diplomatáře. (Pokračování). H. V 2, 3, 4, 5, 6, 7, 90—95; 174—177; 247—249; 311—314; 375—377; 459—461.

* **Tomek.** Povjest kraljevine česke. Pohrvatio, životopiscom pisca i uvodom popratio Iv. Jemersić. Zagreb 1899.—*Зам.* F. K. Književne novosti. L. Z. XX, 256.

Zahradník, I. T. Doplnky k českému diplomataři a registáři. S. H. K. № 3~161—170.

Zachar, O. Z dějin alchymie v Čechách (III). Č. Č. M. LXXIV 4, 5, 316—325; 422—435.

* **Zibrť, Č.** Bibliografie české historie. Díl první. V Praze. 1900, XVI+674.—*Реч.* Г. Ильинский. Изв. V 2, 733 — 735; Б. Пр. VI; V. S. S. II 4, 80 — 83; Č. Č. M. LXXIV, 90—92; Rypáček, ib. 201—203; C. Jireček, A. S. Ph. XXII, 316—317; T. Флоринский, K. Y. M. № 6; Jar. Goll. Č. Č. H. № 2~135—139; M. Kovař. S. H. K. № 1~59—60; O. L. U. II 5, 70—71; Č. R. III 5, 7, 720—724; 861—865.

Žák, F. A. Panny řádu sv. Norberta. S. H. K. № 1, 2, 3~40—48; 87—104; 170—176.

4. Частныя изслѣдованія.

a) До-руситскій периодъ.

Anderson. Die Kirche Blumenau in der Diözese Pr. Holland, der Todesort Adalberts von Prag. S. B. Pr. XXI, 264.

Bachmann, A. Beiträge zu Böhmens Geschichte und Geschichtsquellen. M. I. O. G. XX 1, 1899, 39—51; XXI 2, 209—234.

I. Studien zu Cosmas: Handschriften und Ausgaben. Cosmas und Ur-

kunde K. Heinrichs IV über den Umfang d. Prag. Bistums; der erste Fortsetzer des Cosmas; die Chronik v. Sazawa.

Bartocha, J. Jak za starých dob čeština znenáhla stala se jazykem jednacím (úředním, diplomatickým) v zemích koruny České. Č. Č. M. XXIV₁, 2, 3, 1—13; 124—137; 220—237.

Batka, R. Studien zur Musikgeschichte Böhmens. M. G. D. B. XXXIX₂, 171—185.

I. Die Einführung des Kirchen-
gesanges. II. Das St. Adalbertslied.

Beschorner, H. Die Erwerbung Riesenburgen durch Markgraf Wilhelm I von Meissen.

Festschrift zum 50 Ja. Jubilaem d. k. Sachs. Altertumsverein. Beiheft zum N. A. S. G. A. 1900, 83—106.

* **Goll, I.** Čechy a Prusy ve středověku. Prag. 1897, 313.—*Реч. B.* Bretholz. M. I. Ö. G. XX₂, 1899, 331—335.

— Kosmas. Drobnejší články. Č. Č. H. № 4—355—357.

Gundel, A. Noch einmal die Wege Adalberts von Prag im Preussenlande. A. M. XXXVI, 1899, 108—122.

Hoschek, Th. Der Abt von Königsaal und die Königin Elisabeth von Böhmen (1310—1330). Pr. St. VI, 1—103.

Jlešič, F. Československá vzájemnost v dřívějších dobách. Sl. Pr. II₄, 170—174.

Kalousek, J. Andlická píseň o sv.

Václavu. Č. Č. M. LXXIV_{2—3}, 113—118.

Kalousek, J. Dodavek o anglické písni: «Dobry král Václav». Č. Č. M. LXXIV₆, 481—483.

— Ještě dodavek o anglické písni: «Dobry král Václav». Č. Č. M. LXXIV₆, 557—559.

* **Lang, A.** Studien zum Bruderschaftsbuche und den ältesten Rechnungsbücher der Anima in Rom. Rom 1899, 675.—*Зам. A.* Horčíčka. M. G. D. B. XXXIX; L. B. 46—47.

* **Lippert, J.** Socialgeschichte Böhmens in vorhussitischer Zeit. 1898, 446.—*Реч. B.* Bretholz. M. I. Ö. G. XX₄, 1899, 667—670.

II. Band: Der sociale Einfluss der christlichkirchlichen Organisationen und der deutschen Colonisation.

* **Muška, E.** Vlaský dvůr v Kutné Hoře. Dil I.—*Зам. I.* V. Prásek. Osv XXX₉, 940—942; Č. Zibrť. Č. Č. M. LXXIV₅, 469—470.

Niederle, L. O počatcích dějin zemi českých. Č. Č. H. № 1, 2, 3—1—14; 103—117; 201—222.

I. Galové v Čechách a na Moravě.

II. Germané v Čechách a na Moravě.

III. Příchod Slovanů.

* — — *Астороеберата. V.* S. S. II₄, 39—41;—*Зам. Kame-
ničек. Č. Č. M. XXIV₄, 409—410.*

Nosek, F. Práva horská na panství Hodonínsko-Pavlovském. Č. Č. M. XXIV, 50—62.

Novák, J. Henricus Italicus und Henricus de Isernia. M. J. Ö. G. XX₂, 1899, 253—275.

Peřinka, F. V. Dějiny kláštera Luckého u Znojma od založení do válek husitských (1190—1425). S. H. K. № 2, 3~109—118; 176—182.

Prasek, V. Breslauer Schöffensprüche nach einer Petersburger Handschrift. Z. G. A. S. XXXIII, 1899, 321—354.

* — Iudiciorum Saxoniorum per Moraviam Sept. et Silesiam austr. nexus. Organisaace prav Magdeburských na sev. Moravě a v Rak. Slezsku. Olomouc. 1900. — *Sam. Kameniček. Č. M. M. XXIV*₃, 296—299.

Spangenberg, H. Die Bořivojlegende. Ein Beitrag zur Kritik des Cosmas von Prag. M. G. D. B. XXXVIII₃, 234—249.

— Die Königskrönung Wratislavs von Böhmen und die angebliche Mainzer Synode des Jahres 1086. M. I. Ö. G. XX₃, 1899, 382—396.

Sperl, H. Die Grenzen zwischen Böhmen und dem Mählande im Mittelalter und die Heimat der Witigonen. M. G. D. B. XXXVIII₄, 394—404.

Štedrý, Fr. Některe dodatky k «Pozůstatkům desk zemských» od Dr. J. Emlera. S. H. K. № 1~49—51.

— Někteve poznámky k rodopisu pánů z Kolovrat. S. H. K. № 1~51—52.

— Abecedni rejstřík k Emlerovým «Pozůstatkům desk zemských». S. H. K. № 1~61—62.

Šujan, F. Počátky Brna a jeho jméno. Č. M. M. XXIV₃, 213—220.

Uhlirz, K. Die Errichtung des Prager Bisthums. M. G. D. B. XXXIX₁, 1900, 1—10.

* Voigt, H. G. Adalbert von Prag. Ein Beitrag zur Geschichte der Kirche und des Mönchthums im zehnten Jahrhundert. Berlin 1898, VI+369.—*Peu. H. Spangenberg. M. H. L. XVII*₂, 1899, 147—151; K. Uhlirz. H. Z. XLIX, 80—83.

Zahradník, J. T. Kšaft Iiřika Labouňského z Labouně. S. H. K. № 3~186—187.

Zeman, J. Z manuálu Smiřického (Pabeřky z archivů domácích a cizích). Č. L. IX₃, 433—435.

Zycha, A. Ueber die Echtheit der Iglauer Stadthandfeste von 1249. M. G. D. B. XXXIX₁, 10—22.

6) Гуситскіи періодъ.

Antl, Th. Artikulové, jimíž se sousedé a všickni obyvatelé nynější i budoucí ve vesnici Bitozevsi nyní a na časy věčné řiditi a spravovati mají. P. A. M. № 1~41—45.

* Ball, H. Das Schulwesen der böhmischen Brüder. Mit einer Einleitung über ihre Geschichte. Berlin 1898, VI+217.—*Peu. Löschn. M. H. L. XVII*₂, 1899, 248—250; J. V. Novák. Č. Č. M. LXXIV₁, 95—97.

Bareš, F. Knihotisk v městě Boleslava Mladého. P. A. M. № 3~173—183.

* Bidlo, J. Jednota Bratrská v prvním vyhnanství 1548—1561. (Bibl. Histor., Doplnek k českému

Časopisu Historickému, č. 2.) Praha 1900, XXXIV + 281. — *Sam. Č. Zibrť. Č. Č. M. LXXIV*₁, 83—84; F. A. Slavík. *Č. M. M. XXIV*₁, 112—113.

Bretholz, B. Bischof Paul von Olmütz über den Abschluss der Basler Compactaten. *M. J. O. G. XXI*₄, 674—678.

Cvrček, I. Spor o kostel a kněze v Ivančicích r. 1581. *Č. M. M. XXIV*₃, 294—296.

— Z posledních dnů sboru bratrského v Kyjově. *Č. M. M. XXIV*₁, 39—50.

* Danyś, A. Jan Amos Komenský. Przyczynki do jego działalności w Polsce (Rocznik Towarzystwa Przyjaciół Nauk Poznańskiego. XXV 1898). — *Peu. I. Kvačala. S. P. XX*₅, 230—238.

Fischer, I. Blutige Excesse bei einer Prager Frohnleichnamsp procession im Jahre 1605. *M. G. D. B. XXXVIII*₄, 413—416.

* Flajshans, V. Proti Němcům a cizozemcům. Mistra J. Husi obrana Kutnohorského mandátu krále Václava IV z roku 1409. Přeložil. — *Sam. B. V. Spiess. Osv. XXX*₈, 747—751.

* Grünhagen. Zu Hussitenkämpfe der Schlesier. — *Sam. Windt. Z. G. A. S. XXXIV*, 416.

Jireček, H. Čechoslované a civilisace. *Osv. XXX*_{4, 7, 9}, 293—302; 579—589; 769—781.

12. Komenský. 13. České předměty v poesii jinojazyčné. 14. Hudebnictví české.

* Kameníček, F. Zemské sněmy a sjezdy moravské. Jejich složení, obor působnosti a význam od nastoupení na trůn krále Ferdinanda I až po vydání obnoveného zřízení zemského (1526—1628). I. Brno 1900, V+562. — *Sam. F. I. Rypáček. Č. M. M. XXIV*₁, 89—92; F. Snopek. *H. V*₄, 252—255; Fr. Kratochvíl. *Č. Č. H. № 4* ~ 359—367; R. Dvořák. *V. Č. Pr. VII*₄, 285—287; V. S. Nováček. *O. L. U. II*₃, 39—40.

* Keller, L. Der letzte Bischof der böhmischen Brüder. (S. A. aus der «Wissenschaftlichen Rundschau» der «München. Neuste Nachrichten» 1898). — *Sam. Löschhorn. M. H. L. XVII*₁, 1899, 75—76.

Klicman, L. Der Wiener Process Gegen Hieronymus von Prag 1410—12. *M. I. O. G. XXI*₃, 445—458.

Klvaňa, I. Krevní kniha městečka Bojkovic. *Č. M. M. XXIV*_{3, 4}, 250—260; 376—387.

— Vinohradství na Strážnicku, hlavně při Strážnici městě ve stol. XVII. *Nár. Sb. VI*₁₋₂, 166—184.

Knothe, H. Eine auf Herzog Wilhelm von Sachsen bezügliche Urkunde Georg Podiebrads, Gubernators von Böhmen vom 19 Dec 1457. *N. A. S. G. XXI*₃₋₄, 107—110.

Knott, R. Die Bücherei eines utraquistischen Pfarrers in Luditz. *M. G. D. B. XXXIX*₂, 186—187.

— Ein Bericht über Prag und seine Bewohner aus dem Jahre 1531. *M. G. D. B. XXXVIII*₂, 155—162.

Kovář, M. Pavel Mikšovic a jeho kronika Lounská. S. H. K. № 2, 3 ~ 118—125; 182—185.

Král, I. F. Příspěvky k dějinám poddanských poměrů na panství Častolovickem na počátku XVII st. (Paběrky z archivů domácích a cizích IV). Č. L. IX 1, 38—39.

* **Krátký, A.** Pánové z Žerotína. Přerov 1899, 78. — *Sam. R. Č. Č. M. M.* XXIV 3, 309.

Krofta, K. Kněz Jakub, stoupenec Matěje z Janova. Č. Č. H. № 3 ~ 278—280.

— Kněz Jan Protiva z Nové Vsi a Chelčického «mistr Protiva» Č. Č. M. LXXIV 2—3, 190—220.

Kroker, E. Sachsen und die Husitenkriege. N. A. S. G. XXI 1—2, 1—39.

Kuffner, H. Bitva u Lipan. Č. Č. M. LXXIV 4, 289—315.

Lábler, K. Artikulové svilení obecního v Braudejse n. L. z r. 1582. Č. L. IX 2, 108—112.

Loserth, I. Neue Arbeiten zur Wielif und Huslitteratur. M. I. Ö. G. XX 4, 1899, 670—674.

Malý, Ed. Čeští bratři v Chlumci n. Cidlinou. P. A. M. № 3 ~ 203—205.

Merhout, C. Pana Pešika z Kunwaldu smlouva o správu mlýna r. 1445. (Paběrky z archivů domácích a cizích). Č. L. IX 1, 39—40.

* **Monroe, W. S.** Comenius and the beginnings of educational reform. London 1900, XI+184. — *Sam. Č. Zibrť. Č. Č. M. LXXIV*, 576.

* **Novák, I. V. a Patera, A.** Komenský. (Comenius) Theatrum uni-

versitatis rerum. Z rukopisu podávaji. Praha 1897, XIV+805 («Spisy Jana Amosa Komenského» № 2). — *Peu. W. Vondrák. A. S. Ph.* XXI 1—2, 1899, 254—255.

Nejedlý, Z. Česká missie Iana Kapistrana. Č. Č. M. LXXIV 1, 2—3, 4, 5, 57—72; 220—242; 334—352; 447—464.

Pažout, I. Šest milostných listů z r. 1679 (Paběrky z archivů domácích a cizích). Č. L. IX 3, 204—207.

Peřinka, F. V. Opat Šebestian Freytag z Čepiroh. Č. M. M. XXIV 4, 321—336.

Schulz, V. Bratr Jan Augusta a Jiřík Sádovský ze Sloupna. Č. Č. M. LXXIV 1, 80—83.

* **Sněmy České.** X. 1600—1604. Praha 1900. — *Sam. P. A. M. № 3* ~ 231.

Spieß, B. V. Kterak a co Kralohradečtí druhdy kšaftovali. Kulturo-historický náčrt v počátku XVII století. P. A. M. № 2, 3 ~ 137—143; 209—223.

Šittler, E. Inventář děkanského kostela v Čelakovicích n Labem z r. 1688. P. A. M. № 1 ~ 55—61.

* **Tadra, F.** Soudní akta konsistoře Pražské. IV, 1401—1404. — *Sam. M. I. Ö. G. XXI 2*, 1900, 381.

* **Tobolka, Z.** Hilaria Litoměřického traktát k Ianovi z Rozenberka. Praha 1898 (Historický Archiv № 13). — *Peu. A. L. Krejčík. M. G. D. B. XXXVIII 4*, 87—90.

Vavra, J. Zápisky Hanuš z Opfersdorfu o valce německé 1546—1547. S. H. K. № 1 ~ 5—14.

* Winler, J. «V měštánské světnici starodávné». Kulturní studie o 15 a 16 století. S náčrtý od Hanuš Schwaigera 2 vyd. — *Peu. V. Č. Pr.* VII 5, 368.

Winter, Z. Platy a důchody učitelské v XVI v. Č. Č. M. LXXIV 1, 2—3, 1—17; 119—134.

Wolkau, R. Ein Pasquill auf Georg und Ladislaw Popel von Lobkowitz vom J. 1594. M. G. D. B. XXXVIII 4, 404—412.

Zibrť, Č. Co kupoval a jak utrácel Heřman Černín z Chudenic na cestě do Cařihradu r. 1616—7. Z archivu Jindřicho-hradeckého. Č. L. IX 6, 435—438.

Zucker, A. Jiří Poděbradský a české mezinárodní styky v 15 století. Č. R. IV 2, 129—136.

e) XVII—XIX ss.

Bareš, I. Kalendáře v musejni sbírce mladoboleslavské. P. A. M. № 1 ~ 63—65.

Blažek, A. Pověstí o biskupovi Hayovi. Č. L. IX 2, 141—142.

Čečetka, F. I. Z doby robot na Dymokursku. Č. L. IX 1, 10—15.

Domečka, L. Selské vzbuření na Hradeckí r. 1775. Z paměti M. Uhlíře, děkana holohlavského, sdělyje. Č. L. IX 2, 3, 132—136; 175—180.

* Hippmann, Ch. «Les Tchèques au XIX-ème siècle». — *Зам. M. Lum.* XXIX 5, 64.

Horčička, A. Ein Brief des Meissnischen Geschichtsforschers I. F. Ursinus an Franz M. Pelzel. M. G. D. B. XXXVIII 4, 416—423.

Komárek, F. Fr. Cyrill Kampelk na Moravě. H. V 6, 7, 8, 353—357; 425—429; 511—517.

Kramař, K. «České statní právo a česká strana lidová». Č. R. III 2, 1092—1105.

* Ladenbauer, W. Diocese Budweis. Wien 1899, 335 (aus: Das sociale Wirken der Katholischen Kirche in Oesterreich. Bd. IX). — *Зам. A. Horčička.* M. G. D. B. XXXVIII 4, 86—87.

* Musoni, F. «La lotta delle nazionalità in Austria». — *Peu. Č. R.* III 5, 614—617.

Nejedlý, Z. Ant. Boček a Frant. Jelínek. Drobnější články. Č. Č. H. № 2 ~ 132—135.

* Památník na oslavu padesátiletého panovníckého jubilea jeho veličenstva císaře a krále Františka Josefa I. Vědecky a umělecky rozvoj v národe českém. 1898. Praha 1899. — *Peu. T. Флоринскій, Н. У. М.* № 6; Г. Ильинскій, *Изд.* V 2, 722—723.

Pisch, O. Robota na kojetínsku. Podle zpráv robotířů. Č. L. IX 1, 1—8.

Podlaha, Ant. O činnosti některých členů metropolitní kapitoly Pražské ve stol. XVIII. S. H. K. № 1 ~ 14—21.

— Uředni zakročení proti tištění a šíření talmudských knih židovských v čechách r. 1699. S. H. K. № 2 ~ 104—108.

R. «Habsburská monarchie». Č. R. IV 4, 499—504.

Замѣтка по поводу статьи подъ такимъ заглавіемъ René Henry въ «Révue Politique et Parlementaire».

R. Jak soudil starý zeměpisec Jan Hübner o Čechach. *Č. M. M.* XXIV 4, 392—398.

Rieger, B. O krajském zřízení pro království české. *Osv.* XXX 1, 4, 7—28; 342—355.

— Říjnový diplom r. 1860. Kapitola z našeho ústavního vývoje. *Osv.* XXX 10, 865—887.

Rypáček, F. I. K náboženským dějinám moravským za I polovice 18 století. *Č. M. M.* XXIV 1, 30—39.

Scheid, N. Ein Beitrag zur Schul-Geschichte Böhmens im 17. Jahrhundert. *M. G. D. B.* XXXIX 2, 188—194.

Teplý, F. Obnova magistrátu v Miličíně 6 října r. 1735. *Č. L.* IX 4, 264—271.

Václavek, M. Panství Vsacké I. P. 1776. *Č. M. M.* XXIV 2, 3, 4, 151—157; 280—288; 372—376.

Velc, F. «Spravedlnost» (šibenice) ve Měsci. *Č. L.* IX 2, 85—88.

Vlček, I. Z doby josefinské. *Č. Č. H.* № 1, 2, 4 ~ 15—29; 97—102; 313—319.

Vlček, V. Přes padesát let na poušti. *Osv.* XXX 1, 2, 1—7; 101—111.

I. Král český posléze korunovaný.

II. Král český nikdy nekorunovaný.

* Weber, O. Die Occupation Prags durch die Franzosen und Baiern 1741 bis 1743. — *Реч.* A. Podlaha. *S. H. K.* № 1 ~ 56—59.

Zahradník, I. T. Samuele Nymburského «Paměti Litoměřické». *S. H. K.* № 1 ~ 22—27.

Zeman, I. Artykulové positionální. *P. A. M.* № 1 ~ 67—68.

Д. БИОГРАФИИ И НЕКРОЛОГИ.

Jar. Vrchlický. «Albert Eduard basnik» (1841—1900). *Č. R.* IV 1, 3—7; *Lum.* XXIX 1, 14.

Fibich, Zdeněk (некрологъ). *Lum.* XXIX 3, 33; *O. L. U.* II 16—18, 241—244; 257—260; 278—281.

Kosina Jan. († 10 prosince 1899). Некрологъ. *O. L. U.* II 1, 16.

Lepař, František († 22 prosince 1899). Некрологъ. *O. L. U.* II 2, 32.

Podlipský, Prokop, redaktor a za-

kladatel «České Revue». Некрологъ. *Č. R.* III 7, 896.

* Šafařík, P. I. Matiegka, J. Tělesné ostatky. — *Зам.* *Č. R.* III 10, 1155—1156.

Tonner, E. († 4 dubna 1900). Некрологъ. I. Buda. *Sl. Př.* II 3, 372—374.

Zeyer, Julius. Некрологъ *R. Č. R.* IV 5, 572; *Lum.* XXIX, 217.

VII. СЛОВАРН.

A. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

- Bazowský, L.** Narečie viaceré zo Zemplina a zo Šariša. *Sl. P.* XX 4, 5, 205—206; 254—255.
- Bodnar, I.** O rodinných menách Bakovca a Uderinej. *Sl. P.* XX 5, 247—252.
- ***Broch, O.** Weitere Studien von der slovakisch - kleinrussischen Sprachgrenze in östlichen Ungarn. Kristiania 1899, 8°, 104. («Videnskabsselskabets Skrifter» II hist.-philos. Cl. 1899. № 1). — *Peč.* W. Vondrák. *A. S. Ph.* XXI 1—2 1899, 226—229.
- Holuby, I. L.** Rodinné mená v doline Lubinskej v Nitriansku. *Sl. P.* XX 12, 557—569.
- Ilik, Ratková** (slovenský jazyk, živá starina). *Sl. P.* XX 1, 2, 4, 40—43; 91—93; 206—208.
- Klíma, S.** Miestné názvy slovenské. *Hl.* III 1, 5—9.
- Kožár.** Z hornotrenčianskeho nárečia (slovenský jazyk, živá starina). *Sl. P.* XX 3, 149—153.
- Leška, I.** O rodinných menách brezovských. *Sl. P.* XX 6, 7, 257—262; 316—320.
- Šk.** O mene krman (slovenský jazyk, živá starina). *Sl. P.* XX 6, 298—299.
- Zo zápisnej knižky (slovenský jazyk, živá starina). *Sl. P.* XX 4, 201—205.

B. ЛИТЕРАТУРА.

- Básnik.** Fándlymu známy — slovenský. *Sl. P.* XX 6, 301—303.
- Kollár** za Hurbana, ale i za «starospisovnú» reč. (Zo slovenského archiva). *Sl. P.* XX 3, 397—399.
- ***Kuzmaný, P.** Rozpomienky a kresby. Turčiansky Sv. Martin 1900, 191. — *Sam.* Šk.: *Sl. P.* XX 12, 598—603.
- R. R.** Slovenská literatúra r. 1899. *Sl. P.* II 3, 443—445.
- Sládkovičovho.** Zo — «Pamätníka». *Sl. P.* XX 12, 595—596.
- ***Sládkovič, A.** Spisy básnické. I. Turčiansky Sv. Martin 1899, 296—320. — *Sam.* *Sl. P.* XX 1, 44—45.
- ***Zawilínski.** Slowacy, ich žycie i literatúra. — *Peč.* A. Černý. *Nar. Sb.* VI 1—2, 191—192.

В. ЭТНОГРАФИЯ.

1. Народный бытъ.

Blaho, P. L'udové stavby slovenské a valašské. *HL. III* 5, 129—132.

B — y, A. Povery ľudu. Zvolensko-tekovské. *Č. M. S. S. III* 1, 8—9.

— Vianoce (slovenský jazyk, živá starina). *Sl. P. XX* 1, 38—40.

Fiala, A. Zkušenosti o keramice slovensko-uherské. *Č. L. IX* 5, 325—333.

Hlaváč, S. Povery ľudu. (Z Trenčianska). *Č. M. S. S. III* 2, 4, 38—39; 56.

Holuby, I. L. «Rozmlúvaní mládenca se smrťou». Z cechmistrovských pohravných «viršov a reči» v Trenčiansku. *S. M. S. S. V* 1, 89—92.

Hrušowský, I. Uryvky z národohospodárskych pomerov na Slovensku (pokračovanie). *HL. II* 7, 8, 9, 10, 241—245; 273—276; 305—309; 337—341.

Klímó A. Chválenie a pálenie Jána v Liptovskom Jamníku. *Č. M. S. S. III* 5, 73—74.

— L'udové zvyky a povery v Jamníku. *Č. M. S. S. III* 2, 29.

Konček, L. Povery na Redovej (slovenský jazyk, živá starina). *Sl. P. XX* 2, 6, 93—94; 299—300.

Krefz, F. Na habáňském dvorě. K dějinám lidového hráčství na Slovensku. *Č. L. IX* 2, 81—83.

Páříčka, I. Prostonárodní hry z Košťian. (Turčianska stolica). *Č. M. S. S. III* 1, 2, 3, 9—12; 27—29; 37—38.

— Zvyky a obyčaje v Ko-

šťanech. (Dokončenie). *S. M. S. S. V* 1, 67—74.

Petrikovich, I. L'udová liečba v Turci (Pokračovanie). *S. M. S. S. V* 1, 83—88.

Pospech, I. K. Zvyky a obyčaje. (Zo Šariša). *Č. M. S. S. III* 2, 29.

R. L'. A. Opis Karasa, pohanského bôžka. *Č. M. S. S. III* 6, 92—95.

Sochán, P. Vývin keramiky a slovenska majolika. I. O keramike vôbec. II. Slovenská majolika. *S. M. S. S. V* 1, 2, 24—26; 97—132.

Srabski, S. Słowacy. *Pg. T. №* 10 ~ 1—95.

Štefánik, I. B. Zariekanie. *Sl. P. XX* 9, 441.

Tajovský. Aký je ten druhý svet? (Črta z tajovských povier). *Č. M. S. S. III* 1, 7—8.

— Chlieb u Horákov. Národopisná črta. *Č. M. S. S. III* 2, 22—23.

Vojtek, M. Povery v Terchovej. *Č. M. S. S. III* 6, 96—98.

Vršatský. Hry našich detí. *S. M. S. S. V* 2, 179—186.

2. Народное творчество.

Halaša, A. Prislovía a porekadlá. *Č. M. S. S. III* 5, 74—75.

Hlaváč, M. Prislovía a porekadlá. (Z Modry a okolia). *Č. M. S. S. III* 6, 98—101.

Holuby, I'. L' Narodnie piesne slovenské. *Č. L. IX* 2, 136—137.

— Prislovía a porekadlá. *Č. M. S. S. III* 1, 12.

Klvaňa, I. Ukázka «pisničiek» slováckých složených r. 1896. *Č. L. IX* 3, 215—216.

Kovalčfk, I. Tri prádky. Slovenská poviestka, jak ju na Hnilcu rozpravajú. *Sl. P. XX* 3, 393—397.

Podjavorinská, L. Zvláštnejšie príslovia a porekadlá z Hor. Bziniec. (Nitrianska stolica) (slovenský jazyk, živá starina). *Sl. P. XX* 11, 540—542.

Podtatranský, G. U. Národné piesne. Z okolia Liptovského sv. Mikuláša. (Slovenský jazyk, živá starina). *Sl. P. XX* 9, 10, 433—434; 495—496.

Polerecká, E. Z národných piesní. *Sl. P. XX* 7, 344—346.

Reuss, Z. A. Miestne báje a skazky. (Pokračovanie). *S. M. S. S. V* 2, 133—151.

Z. Georgii Ribay Sexcenta et octo Adagia slavica. *S. M. S. S. V* 1, 3—25.

Z. A. P. Príslovia, porekadlá a úslovia. Z novej sbierky L' V. Riznera usporiadal. *S. M. S. S. V* 2, 162—178.

Záturecký, A. P. Porekadlá a úslovia. Vnove usbieral. *Č. M. S. S. III* 3, 35—37.

— Poznámky pre pp. sberateľov prísloví atd'. *Č. M. S. S. III* 5, 69—71.

— Príslovia. *Č. M. S. S. III* 2, 25—27.

— Sberajme! *Č. M. S. S. III* 3, 25.

* — Slovenska prísloví, porekadla a úsloví. V Praze 1897, VI—389 + 1. — *Реч. W. Vondrák. A. S. Ph. XXI* 1—2 1899, 257—259.

Г. ИСТОРИЯ.

Archív. S. M. S. S. V 1, 2, 93—96; 187—191.

Выписки изъ архива города Банской Быстрицы.

B — y, A. Rozpomienky (1866—1885) (Dokončenie). *Sl. P. XX* 5, 244—247.

Botto, I. Miestopisné úryvky z Genera. III. Muráň a hrad Muráň. IV. Udolie gemerského Turca. *S. M. S. S. V* 1, 2, 47—54; 152—161.

Houdek, F. Niečo o vzniku a vývinu peňažníctva slovenského. *III* 7, 254—262.

Kianička, S. Peniaze Petra Pokyho. *Č. M. S. S. III* 4, 52—53.

Klímó, A. Svätý Ondrej. *Č. M. S. S. III* 1, 3—4.

Križko, P. Kremnické školstvo. Príspevky k dejinám osvety na Slovensku. (Pokračovanie a dokončenie). *S. P. XX* 1, 5—11, 14—21; 222—230; 276—289; 331—343; 365—377; 418—432; 479—488; 527—530.

Kupčok, S. Pukanec a jeho chotár. Topografický príspevok. *Č. M. S. S. III* 5, 4, 65—67; 89—92.

Menčik, F. Prosba obcí Zohoru, Gajaru a Malých Levár k Štefanovi Bočkajovi za ochranu (1605). *Č. M. S. S. III* 4, 54—55.

Oblík. Č. M. S. S. III 4, 5, 53—54; 67—69.

Замѣтка къ статьѣ S. Oltárno.

O predhistorických tkáčskych zavažiach. Č. M. S. S. III 3, 39—40.

P. Z. Predhistorická osada pri Šenkviaciach. Č. M. S. S. III 3, 40.

R. L'. A. Ešte slovo o klenovskom Oltárnom. Č. M. S. S. III 3, 33—34.

S. Karnerovské jasky. Č. M. S. S. III 5, 6, 72—73; 95—96.

— Klenovské Oltárno. Č. M. S. S. III 2, 17—21.

S. O predhistorických Oltárno. Č. M. S. S. III 1, 1—3.

Sasinek, F. Starobylý nápis rímský. S. M. S. S. V 1, 63—66.

Zaynms, R. Upozornenie na diejepisné, náboženské a prírodné pamätihodné veci v stolici trenčianskej. S. M. S. S. V 1, 55—62.

Z cirkevného archívu. Cirkevné ochlášenie (1784). Č. M. S. S. III 5, 75—76.

VIII. Словницы, Резьяне и другіе Славяне въ сѣверной Италіи.

A. ЯЗЫКОЗНАНИЕ.

1. Матеріалы.

***Biblia sacra Ebraice, Chaldeice, Graece, Latine, Germanice, Sclavonice. Studio et labore Eliae Hutteri Germani. Noribergae. 1599. — Зам. L. P.: Slovenščina v mnogojezni bibliji iz l. 1599. I. M. D. Kr. X, 25—26.**

Križnik, K. Iz Motnika (u Kraňskoj). Zb. Ž. O. V, 148—155.

Kraj i mjesta. Gore i vode. Zemlje. Zrak i vrijeme. Jezik. Životne potreštine.

*** Lampe, F. Zgodbe svetega pisma. Slovincem priredil in razložil —. Зам. D. S. XIII, 30.**

***Lasserre, H. Nove lourške smar-nice. Francoski spisal —. Z dovoljenjem pisateljveim poslovenil Janez Godec. Ljubljana 1899. — Рец. Škrabec. Cv. Fr. XVII 6, 1898.**

Lužar, F. F. Narodni izrazi. Zb. S. M. zn. sp. 26—53.

Napisi, Stari — v cerkvi sv. Jošta nad Kranjem. I. M. D. Kr. X, 240.

2. Изслѣдованія.

Bandouin de Courtenay, J. Sull'appartenenza linguistica ed etnografica degli Slavi del Friuli. A. M. Civ. 197—207.

*** — Рец. Z. V. S. S. II 4, 43—44.**

Baudouin de Courtenay: (Pismo).
Cv. Fr. XVII 12.

Pismo k P. Stanislavu Škrabcu o izgovorjanji l pri Slovencih in pri drugih Slovanih.

Elze, Th. Die Abstammung der Gotschewer (Gottscheer). M. M. Kr. XIII 4—5, 93—132.

Ilešič, F. Slovenica. A. S. Ph. XXI 1—2, 1899, 199—212.

1. Zwei Fälle von Vokalharmonie im Slovenischen. 2. Einiges zum Wortanlaut. 3. Ein Geschlechtswechsel im Plural. 4. Dobrz—dobryj im slovenischen Dialecte von St. Georgen a. d. Stainz.

— Slovenica. A. S. Ph. XXII 3—4, 1900, 487—510.

5. Etymologisches u = ü. 6. Epenthese des j 1) nach Vokalen, 2) zum Consonanten n («unhistorische Erweichung»). 7. Das Supinum.

*Janežič, A. — eva Slovenska slovnica. Za srednje šole priredil J. Sket. Osmo, predelana izdaja.

V Celovcu 1900.—*Peu.* (Škrabec).
Cv. Fr. XVIII 8, 9, 10, 11.

*Levec, F. Slovenski pravopis. Na Dunaju 1899.—*Peu.* (Škrabec). Cv. Fr. XVII 6, 7—11, 12 1898—1900; XVIII 1, 3—7.

Müller. Gebräuche beim Weinhandel im Wippacher Thale der «dežela». Argo. № 10 ~ 184.

— Ad vocem «Prart». Argo № 12~224.

— Volksagen aus Krain. Argo № 9 ~ 168.

Radics, P. Provincia Sclavonia ali Slavonia. L. Z. XX, 327—328.

(Škrabec). Boj z učeno senco. Cv. Fr. XVII 2—5, 1898.

— Nava'da želé'zna sra'jca. Cv. Fr. XVII 1, 1898.

Словинское фонетическое правописание.

Valvazor, Deželni jezik kranjski in — L. Z. XX, 200.

Б. ЛИТЕРАТУРА.

1. Повременныя изданія, сборники и т. д.

*«Družba sv. Mohorja». — *Зам.* L. Z. XX, 198.

*Knjige družbe sv. Mohorja za l. 1899. — *Peu.* V. B.: D. S. XIII, 93.

*Koledar družbe sv. Mohorja za navadno l. 1900.—*Зам.* O. B. Šalaman. D. S. XIII, 29.

*Koledar, Ilustr. Narodni — za l. 1900. Tečaj XII. Ured. D. Hribar v Celju. — *Зам.* L. Z. XX, 122.

*Koledar, Slovensko-amerikanski — za l. 1900. Izdalo in založilo uredništvo «Glas Naroda». VI. New-York. — *Зам.* D. S. XIII, 61—62.

*Matica, Slovenska — . — *Зам.* L. Z. XX, 521—523.

Perušek, R. Bibliografija slovenska. Slovensko knjištvo od 1. januarja do 31. decembra l. 1898. Zb. S. M. I 1899, 215—259.

*Prešernov Album 1800—1900.—*Peu.* O. E. Коршъ. Изв. V 4, 1332—47.

*Zbornik. Na svetlo daje Slovenska Matica v Ljubljani. I. Ured. L. Pintar. — *Peu.* F. Ilesič. L. Z. XX, 699—703; F. Pastrnek. L. F. XXVII, 155—156; J. Tominšek. L. Z. XX, 451—453. — *Зам.* F. L.: D. S. XIII, 251.

2. Материалы.

*Ahn, F. Johann Mannel, Laibachs erster Buchdrucker (1575—1580). (S. A. a. d. Arch. f. Gesch. d. deutschen Buchhandels). 1898, 9. — *Зам.* P. W. Š.: I. M. D. Kr. X, 24.

* ——— Neuc Zeytungen aus Johann Mannels Druckerpresse. (Mittheilungen des oesterr. Vereines für Bibliothekswesen. II Jhg.). — *Зам.* P. W. Š.: I. M. D. Kr. X, 24—25.

Francev, V. A. Pismo E. Korytka F. L. Čelakovskému. L. Z. XX, 621—624.

Steska, V. Dolničarjeva «Bibliotheca Labacensis publica». I. M. D. Kr. X, 134—140; 145—174.

*Trubers, Primus, Briefe. Gesamelt von Dr. Th. Elze. Tübingen 1897, 574. — *Зам.* A. K.: I. M. D. Kr. X, 144.

3. Ислѣдованія общаго содержания.

*Glaser, K. Zgodovina slovenskega slovstva. Založila in izdala Matica slovenska v Ljubljani. 1894—1899. — *Peu.* J. Leciejewski. At. IV₂, 417—419 (Historja literatury słowieńskiej); F. Pastrnek. L. F. XXVII, 156.

*Glaser, K. Zgodovina slovenskega slovstva. — *Peu.* D.: D. S. XIII, 351—352; F. Vidic. L. Z. XX, 449—451; Glaser, K.: Pojasnilo o «Zgodovini slovenskega slovstva». D. S. XIII, 415—416.

*Leciejewski, J. Pierwiastki starożytne w pieśniach ludowych słowieńskich. Lwów 1899, 24. — *Peu.* Krček. Muz. XVI, 762—763.

Karásek. Slovinska literatura. «Goriška tiskarna» A. Gabršček. Č. R. III₈, 1010—1012.

Perušek, R. Nekaj mest v Dantjevji «Nebeški komediji», ki se tičejo Slovanov. L. Z. XX, 313—322; 365—371.

Vidic, F. Slovinska literatura r. 1899. Sl. Pč. II₆, 297—299.

4. Ислѣдованія объ отдѣльныхъ писателяхъ и ихъ произведеніяхъ.

Aškerc.

Inemann, R. Ko pade zavesa. (Kot prolog govoril na glediški akademiji dne 17 februarja —). L. Z. XX, 181—185.

*Krek, G. Anton Aškerc. Studie mit Uebersetzungsproben. Laibach 1900. — *Peu.* Z.: L. Z. XX, 123—125; J. W—r.: ib. 125—127.

Kersnik.

*Kersnik, J. — a zbrani spisi. Ured. V. Levec I r: Cyclamen. Roman, Ljubljana 1900. — *Peu.* F. Zb. šnik. L. Z. XX, 519—520. — *Зам.* —č: D. S. XIII, 508; Ob izdanju Janka Kersnika zbranih spisov. Sl. Knj. № 7, 8.

- Kette.**
 Robida, I. Dragotin Kette: Poezije. L. Z. XX, 512 — 513.
 Zupančič, O. Misli o Kette-jevih poezijah. L. Z. XX, 508—511.
Kveder.
 * Kveder, Z. Misterij žene. Praga 1900.—*Peu.* F. L.(ampe). D. S. XIII, 479—480.
Meško.
 * Meško, F. K. Slike in povesti. Kn. Knj. VI, 1—141.—*Peu.* F. Zbanišnik. L. Z. XX, 577—580.
 * Meškove Slike in povesti v maloruskem prevodu. — *Sam.* A.: L. Z. XX, 198.
Prešeren.
 Borecký, J. Prešeren v najnovejši češki izdaji. *Preš. A.*, 873 — 874.
 Francev, V. Še nenatisnjen epigram Prešernov: »Gospodu Ismajlu Sresnjevskimu v spomin velkíga tédná léta 1841«. *Preš. A.*, 771.
 Gajsler, J. F. Franciszek Preszern. *Pr.* № 38—456.
 Gavrilović, A. A. Prešeren u Srba. *Preš. A.*, 801—804.
 Gerbič, F. Prešernove pesmi in naši skladatelji. *Preš. A.*, 865—868.
 Govékar, F. Mala rokavičarica. Mozaika iz slovenske kulturne zgodovine. *Preš. A.*, 772—783.
 Hudec, I. Dr. France Prešern. (1800 — 1849). Jeho život, doba a básnické dílo. *Sl. Př.* III 3, 112—118.
 Ilesič, F. Prešeren in kritika. *Preš. A.*, 846—847.
 — Prešeren — Aškerc. *Sl. Př.* II 3, 365—371.
 Jelovšek, E. V samotni uri. *Preš. A.*, 811—813.
 Jensen A. Prešeren med Švedi. *Preš. A.*, 845.
 Karásek, J. František Prešeren. *Č. R.* IV 4, 5, 393—401; 546—554.
 Klas, R. Franse Prešern. Listek na jeho mohylu. *Lum.* XXIX 11, 135—136.
 Korš, F. Nekaj o tekstu Prešernovih pesmi. *Preš. A.*, 805—810.
 Krek, G. Prešernova še nena-tisnjena pesem in drugo. *Preš. A.*, 747—753.
 L.(ampe), E. Prešeren — Slo-mšek. Ob stoletnici njunega rojstva D. S. XIII, 706—709.
 Leciejewski, J. Franciszek Preszern, poeta słowieński. *At.* IV. 545—562.
 Levec, F. Fr. Prešeren. *Kn. Knj.* VII, 214—228.
 — Potočnikov dnevnik o Prešernovi smrti. *Preš. A.*, 875—876.
 — Prešernova podoba. *Preš. A.*, 857—860.
 Ljudmila: Prešernu. D. S. XIII, 705.
 Murnik, R. Prešernova vrtnica. *Preš. A.*, 839—844.
 Nachtigall, R. France Prešeren. 1800—1900. *Preš. A.*, 720—723.
 Pintar, L. Prešeren v pismih sodobnikov. *Preš. A.*, 757—768.
 Preissová, G. France Prešern. *Osv.* XXX 12, 1064—1070.
 * Prešern, France, Poezije — ta — a. Ured. L. Pintar. Ljubljana 1900. — *Peu.* Fr. L.: D. S. XIII, 92; A. Aškerc. L. Z. XX, 116—122.

*Prešern, F. — s Gedichte mit gegenüber stehendem slovenischem Texte, im Versmasse des Originals übertragen von Eduard Ritter von Strahl. — *Зам. Аškerc*: Še ne objavljen nemški prevod Prešernovih poezij. *Preš. A.*, 876.

Пока только въ рукописи.

Prijatelj, I. Več Prešerna! *Preš. A.*, 724—732.

Prusik, B. France Prešern. *Č. R. IV s*, 341—343.

Radics, P. Ime «Prešeren» v naši literarni zgodovini. *Preš. A.*, 861—864.

Ravnikar, L. Moje znanstvo s Prešernom. *Preš. A.*, 875.

Rutar, S. Prešeren med Italijani. *Preš. A.*, 847—849.

Ščepkin, V. Štiri Prešernove pesmi v ruskem jeziku. Za Prešernovo številko Ljubljanskega Zvona prevedel — . *Preš. A.*, 814—817.

Šlebinger, J. Prešeren med Slovani. *Preš. A.*, 783—788.

Šrepel, M. Prešernov utjecaj na Stanka Vraza. *Preš. A.*, 818—826.

Štrekelj, K. Prešeren določen za urednika slovstvenemu listu. *Preš. A.*, 855—857.

Tominšek, J. Prešeren v šoli. *Preš. A.*, 869—873.

Trinko (Zamejski), I. Devet Prešernovih pesmi v italijanskem jeziku. Za Prešernovo številko Ljubljanskega Zvona prevedel — . *Preš. A.*, 850—854.

Vidic, F. Prešeren med Nemci. *Preš. A.*, 826—839.

Zawiliński, R. Franciszek Prešern. (Z powodu setnej rocznicy urodzin). *Kr. № 47—619—620*.

Žmavc, I. Socialni problemi v Prešernu. *Preš. A.*, 788—800.

Tavčar.

*Tavčarjeve povesti. — *Peu. Z.*: L. Z. XX, 48—50.

Vodovnik.

Kramaršič, A. Jurij Vodovnik, slovenski trubadur. *D. S. XIII*, 545—547.

В. ЭТНОГРАФИЯ.

*Ciperle, J. Kranjska dežela. Ljubljana 1899.—*Peu. S. R(utar)*. L. Z. XX, 190—191; *T.: D. S. XIII*, 384.

* — Kulturne slike z Kranjskega (Učiteljski Tovariš 1897, 1899). — *Peu. F. Kos. I. M. D. Kr. X*, 20—22.

*Cerný, A. V údolí Resie. (Otisk

ze *Sl. Př. II. roč.*). — *Peu. S. R(utar)*. L. Z. XX, 189—190.

Elze, Th. Die Abstammung der Gotschewer (Gottscheer). *M. M. Kr. XIII 4—5*, 93—132.

Flegerič, B. Narodno blago. Nekaj vraž štajerskih Slovencev med Muro in Dravo. *D. S. XIII*, 640.

***Gabršček, A.** Ročni kažipot po Goriškem, Trstu in Istri in Kalendar za navadno leto 1900. Brezplačna priloga «Soči». V Gorici 1900. — *Зам. В.*: L. Z. XX, 191.

***Koželj, A.** Slovenska ženska narodna oprava. Slikal —. — *Зам.* Razne stvari. Naše slike. D. S. XIII, 31.

Müllner. Gebräuche beim Weinhandel im Wippacher Thale der «dežela». *Argo* № 10 ~ 184.

— Ein Holzkalender aus Unterkrain. *Argo* № 5~96.

— Volkssagen aus Krain. *Argo* № 9~168.

***Rutar, S.** Beneška Slovenija. Prirodoznanski in zgodovinski opis. Izdala «Slovenska Matica». — «Slovenska zemlja». I. V Ljubljani 1900 (1899). — *Peu. F. Kos.* L. Z. XX, 514—518; *F. Pastrnek.* L. F. XXVII, 156; *I. Trinko.* D. S. XIII, 284—285.

— H kritikam moje «Beneške Slovenije». L. Z. XX, 518—519.

Smrekar, J. Ein Holzkalender aus Unterkrain. *Argo* № 6~116—120.

Г. ИСТОРИЯ.

1. Материалы.

Črnologar, K. Ein Grabstein in Töplitz bei Rudolfswert. *M. M. Kr.* XIII 4—5, 133—134.

Koblar, A. Dobrotniki nekdanjega ljublianskega jezuitskega kolegija. *I. M. D. Kr.* X, 99—108.

— Herrgült, Pfundherrngült, Gültbuch — kaj je to? *I. M. D. Kr.* X, 143.

— Kopaljšča v Ljubljani *I. M. D. Kr.* X, 67—72.

— Ljubljančani 17 stoletja. *I. M. D. Kr.* X, 179—239.

— Paberki iz arhiva cistercijskega samostana v Dunajskem Novem Mestu. *I. M. D. Kr.* X, 119—127.

Koblar, A. Plače kranjskih deželnih uradnikov in uslužbencev l. 1730. *I. M. D. Kr.* X, 73—75.

— Troje slavospevov na zmago pri Sisku. *I. M. D. Kr.* X, 128—134.

Müllner. Das Portrait eines de Fin in Hamburg. *Argo* № 4~79—80

***Radics, P.** Stara Kranjska, akvarele naslikal K. Grefe, tolmačenje napisal —. — *Зам. S. R(utar).* L. Z. XX, 255.

Rutar, S. Ajdovski zid pri Vrhniki. *I. M. D. Kr.* X, 55—59.

Sitar, M. Dve stari cerkvi sv. Petra na Kranjskem. *I. M. D. Kr.* X, 59—67.

Steska, V. Naši denarji in kranjske spominske svetinje. *I. M. D. Kr.* X, 109—118.

Steska, V. Dolničarjeva «Bibliotheca Labacensis publica». I. M. D. Kr. X, 134—140; 145—174.

Vrhovnik, I. Pismo španjolskega vojaka izpred Gibraltarja z l. 1799. I. M. D. Kr. X, 140—143.

2. Исследования.

Artifex. Slovenski slikarji v Monakovem. L. Z. XX, 166—171.

* **Ciperle, J.** Kranjska dežela. Ljubljana. 1899. — *Peu.* S. R (utar). L. Z. XX, 190—191; T.: D. S. XIII, 384.

* — Kulturne slike z Kranjskega (Učiteljski Tovariš 1897, 1899). — *Peu.* Fr. Kos. I. M. D. Kr. X, 20—22.

Črnologar, K. Dorf St. Veit bei Sittich 1475 noch ein Markt. M. M. Kr. XIII 4—5, 135—138.

— Nassenfuss (Mokronog) ehemals eine Stadt. M. M. Kr. XIII 1, 27—28.

Elze, T. Die Abstammung der Gotschewer (Gottscheer). M. M. Kr. XIII 4—5, 93—132.

* **Grefe-Radics.** Stara Kranjska. 1—3. Na Dunaju in v Ljubljani 1900. — *Sam. A. K.*: I. M. D. Kr. X, 22—23.

Ilesič, F. Československá vzájemnost v dřívějších dobách. Sl. Př. II 4, 170—174.

K.(oblar), A. Grofinja Ana Katarina Zrinjska in ljubljanske klarise. I. M. D. Kr. X, 72—73.

Kos, F. O bojih med krščanskimi in poganskimi Slovenci v osmem stoletju. I. M. D. Kr. X, 1—20.

Kos, F. O treh tržaških škofih, imenovanih Johannes. I. M. D. Kr. X, 95—99.

* **Mell, A.** Der comitatus Liupoldi und dessen Auftheilung in die Landesgerichte des XIX. Jahrhunderts. Innsbruck 1900. — *Sam. A. K.*: I. M. D. Kr. X, 144.

Müllner, A. Das Eisen in Krain. Beiträge zur Geschichte der krainischen Eisenindustrie und des krainischen Eisenhandels. *Argo* №№ 1—8, 11—12 ~ 17—21, 41—48, 57—64, 81—87, 97—104, 121—128, 137—144, 185—191, 209—212.

— Johann Dismas Florianstschitsch de Griinfeld's Karte von Krain. *Argo* № 12 ~ 222—224.

Musoni, F. Il capitolo 23 del libro V della Historia Langobardorum e gli Sloveni del Friuli. A. M. Civ., 185—195.

* **Plazer, M.** Das Canal- und Fella-Thal in Kärnten unter der Herrschaft des Bisthums von Bamberg in Franken (1007—1759). S. A. a. d. Oesterr. Jahrbuch 1899. Wien 1899. — *Sam. W. Šmid.* Rodovina Paul pl. Nagerschigg. I. M. D. Kr. X, 75—76.

Radics, P. Provincia Slavonia ali Slavonia. L. Z. XX, 327—328.

* **Rutar, S.** Beneška Slovenija. Prirodoznanski in zgodovinski opis. (15 podob). Ljubljana 1899. — *Peu.* F. Kos. L. Z. XX, 514—518; F. Pastrnek. L. F. XXVII, 156; I. Trinko. D. S. XIII, 244—285.

— H kritikam moje «Beneške Slovenije». L. Z. XX, 518—519.

Severus, C. Smrtna kazen. L. Z. XX, 405—412.

Steska, V. Academia Operosorum. I. M. D. Kr., X, 37—54, 77—94.

Vrhovec, J., Der schwäbische Chronist Burghardt Zink und eine interessante Schule zu Reifnitz in Unterkrain. M. M. Kr. XIII, 1—16.

Vrhovnik, J. Nekaj ljubljanskih potresov. I. M. D. Kr. 239—240.

Zukunft, Die — der Stadt Laibach. Argo №№ 1, 2, 4—12—8—10, 21—26, 64—70, 87—91, 104—109, 128—132, 144—146, 165—167, 178—184, 196—201, 215—220.

Д. БІОГРАФІИ, НЕКРОЛОГИ.

Caf.

Štrekelj, K. Pisma in zapiski iz Cafove ostaline. Zb. S. M. zn. sp. 172—258.

Elze.

— A. (škerc), A. † Dr. Theodor Elze. L. Z. XX, 505—508.

Vidic, F. Th. Elze. A. S. Ph. XX 3—4, 636—638.

Ipavic.

P.(ajk), M. Dr. Benjamin Ipavic, skladatelj slovenski. D. S. XIII, 276—279.

Iskrač-Frankolski.

Brezovnik, A. † Jožef Iskrač-Frankolski. L. Z. XX, 714.

Korytko.

Pintar, L. Emil Korytko. L. Z. XX, 650—651.

Krek.

P.(ajk), M. Prof. dr. Gregor Krek. D. S. XIII, 149—154, 182—187.

Šestdesetletnica prof. dr. Kreka. L. Z. XX, 262—264.

Lampe.

Bulovec, M. Spomini na dr. Frančiška Lampeta. D. S. XIII, 737—740.

Kalan, A. Spomini na dr. Frančiška Lampeta. D. S. XIII, 673—676.

† Kanonik dr. Frančišek Lampe. D. S. XIII, 577—579.

Lampe, E. Spomini na dr. Frančiška Lampeta. D. S. XIII, 609—613, 676—677.

† Lampe, Dr. Frančišek — L. Z. XX, 651—652.

Pajkova, P. Spomini na dr. Frančiška Lampeta. D. S. XIII, 641—645.

Mandelc.

Flegerič, B. Valentin Mandelc. D. S. XIII, 579—583.

Marušič.

* Marušič, A. Moja doba in podoba. V spomin svoje sedemdesetletnice 1828—1898 spisal —. — *Zam.* L.: D. S. XII, 157.

Oblak.

Karásek, J. Dr. Vatroslav Oblak. Vzpomínka. Za příčinou spisu dra Murka. Č. R. III 10, 11, 1244—1248, 1370—1374.

Murko, M. Dr. Vatroslav Oblak. S podobu. Kn. Knj. VI, 142—310.

* — — *Peru.* K.: L. Z. XX,

- 520—521; F. Pastrnek. L. F. XXVIII, 154—155; (Škrabec). Cv. Fr. XVIII, 2.
- Orožen.**
O. F. Ignacij Orožen. L. Z. XX, 326—327.
- Pajk, J.**
Pajk, M. Dr. Janko Pajk. Zb. S. M. zn. sp., 1—25.
Pajk, M. Spominu drja Janka Pajka. L. Z. XX, 692—697.
- Slomšek.**
Aškerc, A. A. M. Slomšek. K stoletnici njegovega rojstva. L. Z. XX, 680—686.
Ilešič, F. Lavantinski biskup Anton Martin Slomšek 1800—1862. Sl. Pr. III 1, 2, 3, 18—24, 72—77, 135—137.
- L.(ampe), E. Prešeren — Slomšek. Ob stoletnici njunega rojstva. D. S. XIII, 706—709.
- Sardenko, S. Slomšku. D. S. XIII, 711.
- Štruklje-Jaroslav.**
Marešič, F. O Franč. Štruklju-Jaroslavu. D. S. XIII, 255—256.
- Šubic.**
Šubic, I. Iz pisem Jurja Šubica. Ob desetletnici njegove smrti. L. Z. XX, 33—39, 96—100, 173—180, 298—303, 423—431, 572—577, 644—646, 668—673.
- Valjavec.**
Jagić, V. M. Valjavec. A. S. Ph. XXI 1—2 1899, 311.

IX. СЕРБОХОРВАТЫ.

А. ЯЗЫКОЗНАНИЕ.

- Вукићевић, М.** Српски језик на Порти XV и XVI вијека. Зора № 5.
- Грђић-Бјелокосић, Л.** Баналачки (раднички, дунђерски) језик. Гл. З. М. XIIз—4, 587—591.
- * **Мисирновъ, Н.** Значението на Моравското или ресавското наречје за съвременната и историческата етнографія на Балканскія полуостровъ. (Б. Пр. V 6). V. S. S. II, 87.
- Недић, Љ.** Хрваštине у српском језику. Зора № 8—9.
- Стојановић, Љ.** Вук Стеф. Караџић, његов рад на српском језику и правопису. [Говор проф... у свечаној седници Академијског савета Велике Школе, на дан преноса Вукових костију из Беча у Београд, 20 септ. 1897 године]. Глас. LV (36), 1—67.

Aranza, I. Was bedeutet *κρησθαι* *διδυχοῦς*? *A. S. Ph.* XXIIз—4, 617.

Хорв. *капка—гуменце*.

Broch, O. Über eine Studienreise nach Südwestserbien. *Anz. W. Ak.* III, 1—14.

Leskien, A. Die Entwicklung serbischer Sätze mit te von Parataxis zu Syntaxis. *A. S. Ph.* XXII₁—2, 1—5.

* — *Рец. Г. Ильинскій. Изв.* Vз, 1057.

* **Maretić, T.** Gramatika i stilistika hrvatskoga ili srpskoga književnog jezika. Zagreb 1899, VI + 700. — *Рец. V. Jagić. A. S. Ph.* XXII₁—2, 263—278; *I. Беллѣ. Л. М. С. кн.* 201, 178—185.

* **Milas, M.** Pravi akcenti i fiziologija njihova u hrvatskom ili srpskom jeziku (*Školski Vjestnik, Sarajevo* 1898, 511—534). — *Рец. М. Rešetar. A. S. Ph.* XXI₁—2 1899, 233—236.

Musić, A. Rečenice s konjunkcijom «da» u hrvatskom jeziku. *Rad CXLII*, 1—125.

* — Relativne rečenice u hrvatskom jeziku. (*Rad, CXL*). — *Рец. Г. Ильинскій. Изв.* Vз, 1058—1059.

Wörterverzeichnis. Ein serbokroatisches — aus dem Ende des XV Jahrhunderts. *A. S. Ph.* XXIз—4 1899, 639—640.

Oblak, V. Eine Notiz zur Kroatischen Glagolica. — *Зам. М. Pajk. A. S. Ph.* XXIIз—4, 617—618.

Schleicher, A. Zwei Briefe Aug. Schleicher's an Gj. Daničić. Сообщилъ † Gj. Gjorgjević. *A. S. Ph.* XXIIз—4, 634—636.

Въ выноскѣ письмо Авг. Шлейхера В. Ягичу.

Б. ЛИТЕРАТУРА.

1. Повременныя изданія.

Adam, G. Echo der serbischen Zeitschriften. *L. E. E.* I 1898/1899, 1431—1432.

Kraus, O. Echo der serbischen und Kroatischen Zeitschriften. *L. E. E.* I 1898/1899, 51; 388—389; 588—589; 975—976; *L. E. E.* II 1899/1900, 647—648; 940.

Radić, S. Trojí hnutí v Chorvat-

sku. *Dom-Glas-Život. Sl. Př.* II, 261—269.

* „*Behar*“, list za pouku i zabavu — *Зам. L. Z.* XX, 712—713.

Кораблевъ, В. Н. Сербская матица и ея дѣятельность. *Изв.* Vз, 1036—1046.

— *Матица српска и њен рад. Б. Н. № 48.*

* „*Svjetlo*“, slobodni, neodvisni i nepolitički list. *Karlovac.* — *Зам. L. Z.* XX, 713.

2. Исторія литературы.

а) *Памятники древней письменности и измѣдованія о нихъ.*

Качановскій, В. В. Изъ исторіи сербской литературы. I. Полемиическая литература противъ латинянь и еретиковъ. И. Н. И. XVIII, 1—52.

* Степовичъ, А. Очерки исторіи сербо-хорватской литературы. — *Рец.* А. Л. Липовскій. *Изв.* Vз, 1030—1036; Т. Флоринскій. *Н. У. И.* № 6; Ж. М. Н. П. № 2 ~ 407—408.

* Šurmin, D. Poviest književnosti hrvatske i srpske. Zagreb. 1898, 317. — *Рец.* V. Јагиć. *А. С. Ph.* XXI_{1—2} 1899, 245—251; А. Л. Липовскій. *Изв.* VI, 314—318; Т. Флоринскій. *Н. У. И.* № 6 ~ 173.*

Гавриловић, А. Питање о склопу Немањине биографије од Стевана Првовенчаного. Прилог историји старе српске књижевности. *Глас* LV (36), 69—92.

Ostojić, T. Ein mittelalterliches moralisches Rezept. *А. С. Ph.* XXII з—4, 618.

Сперанскій, М. Н. Владиславъ Грамматикъ и его сборникъ. *Чт. О. Н. Л.* XIVз, 45—46.

— Загребскія ржкопись на Владислава граматика. *М. Сб.* XVI—XVII, 325—338.

Jagić, V. Rumänisch-Kroatisches Vaterunser und Avemaria aus Po-

ljica auf der Insel Veglia vor dem Jahre 1825. *А. С. Ph.* XXIIз—4, 621—622.

* Pastrnek, F. Chrvatsko-hlaholskú rukopis sienský. — *Рец.* Karásek. *С. R.* IVз, 223—225.

б) *Измѣдованія по новой литературе.*

Илић Д. I. Новије пјесништво у Срба. *Нада* №№ 16—19 ~ 247—250; 262—263; 275—277; 291—293.

Јовановић, Љ. Поглед на српску књижевност 1899 год. *Гр.* № 2—5, 14.

Шурмин, Ђ. Једно стољеће међу Хрватима. *Нада* №№ 1—6 ~ 3—6; 20—22; 35—38; 51—54; 67—69; 82—84.

Černý, V. Literární produkce na Černé Hoře v XIX věku. *Sl. Př.* III, 25—30.

Jovanović, L. Srbská literatura r. 1899. *Sl. Př.* IIz, 334—341.

Livadić, B. Iz najnovije hrvatske književnosti. *Ž.* IIз, 172—174.

Milaković, I. Chorvatská literatura r. 1899. *Sl. Př.* IIз, 386—391.

* *Srbsko-hrvaška književnost.* — *Зам. Š. D. S.* XIII, 446—447.

Гавриловић, А. Јован Рајић. Биографско-књижевна слика. *Г. С. Ц.* I з—12, 3—23; 4—32; 3—26; 20—39.

— Приложак за биографију Лукијана Мушицког. *Б. Н.* № 43.

(Три писма къ Мих. Витковичу).

Гавриловић, А. Прилошке биографске и библиографске. Гр. № 1—9.

№ 1. Симо Милутиновић. № 2. Јоаким Вујић. № 3. Џ. Јакшић. № 5. П. П. Његош. № 7—8. Филип Вишњић. № 9. Бранко Радичевић. № 21. П. П. Сокољанин.

Недић, Љ. О књижевној критичи. Б. К. № 49—52.

— Студије о новијим српским писцима. I. Љ. П. Ненадовић. Л. М. С. кн. 202—203, 262—295.

Остојић, Т. О постанку Бранкових кола у «Ђачком Растанку». Б. К. № 1, 3, 8.

Пејиновић, М. Н. Највећи српски путописац. Нада №№ 1—4 ~ 7—9; 24—26; 38—39; 54—55.

Поповић, П. О Горском Вијенцу. Зора № 8—9.

Стефановић, С. Проблем Његошева Горског Вијенца. Б. К. № 47.

Karadžić, V. Ein Brief Vuk Karadžić's an Fessler. Сообщ. F. Pastrnek. A. S. Ph. XXII₃—4, 633—634.

Kk, I. Chorvate a Puškin. Ć. R. III₇, 877—879.

Krnić, Silvije Strahimir Kranjčević. Ž. II₃, 94.

Marjanović, M. Prvaci hrvatskoga realizma. L. Z. XX, 274—279.

Nehajev, M. Janko Leskovar. Ž. II₄, 54.

* Novaković, S. Srpska knjiga, njeni prodavci i čitaoci u XIX v. Beograd 1900, 118.—Зам. К. Јиреček. Osv. XXXII, 1033—1034; А.Л. Липовскій. Сл. В. IV, 25—26.

* Scherzer, I. O Dositiju Obradoviću. Rad. CXXXIV. — Рец. Radčenko, K. «Einige Bemerkungen» и т. д. A. S. Ph. XXII₃—4, 594—608.

в) *Дубровничка литература.*

* Jireček, C. Beiträge zur ragusanischen Literaturgeschichte. A. S. Ph. XXI₃—4, 1899, 399—542.

* — Рец. Т. Флоринскій. Н. У. И. № 6.—Зам. Ć. Zibr. Ć. Ć. M. LXXIV₁, 94—95; Purić. V. H. A. D. IV 1899/1900, 236.

Rešetar, M. Das ragusanische Liederbuch aus dem Jahre 1507. A. S. Ph. XXII₁—2, 215—230.

— Ein Hochzeitsschwank im ragusanischen Liederbuch vom I. 1507. A. S. Ph. XXII₃—4, 613—617.

Albini, S. V. Bersa: Andrija Čubranović. Ž. II₆, 213.

Medini, M. Čubranović und seine Beziehungen zu der einheimischen und der italienischen Literatur. A. S. Ph. XXII₁—2, 69—106.

Rešetar, M. Nachtrag zu Dr. M. Medini's Aufsatz über Čubranović. A. S. Ph. XXII₁—2, 230—232.

— Eine unbekannte Ausgabe von Marulić's «De institutione benevivendi». A. S. Ph. XXII₁—2, 233—236.

Leskien, A. Zu Menčetić. A. S. Ph. XXI₃—4, 1899, 637—638.

* Zlatarića, Dominia Djela. U Zagrebu. 1899.—Рец. Т. Флоринскій. Н. У. И. № 6.

Живальевъ, Д. Цвијета Зузо-листак из дубровачке књиже-
рићева и Доминко Златарић, вности. Б. Н. № 23—38.

В. ЭТНОГРАФИЯ.

1. Географія. Обычное право.
Народныя обычаи, вѣрованія.

Дучић, Ник., архим. Рвјека
Буна у Херцеговини. Н. Иск.
№ 1—10—12.

Марчић, Д. Географско-исто-
риске прте из Горњег Поморавља.
Гр. №№ 7—8, 14.

* Нирс., пл. Hranilović. Zemljopis
Hrvatske.—Зам. S. Rutar. Knji-
ževne novosti L. Z. XX, 583.

Малес, А. Крај моравскихъ Хрватѣ.
Се 14 vyobrazenimi. Ч. Л. IX₁, 1899,
15—28.

— Моравшти Хрвати. Ч. Л. IX₂,
413—418.

Маринко, Ј. Izprehodi po Slavoniji.
D. S. XIII, 314—317; 348—350;
409—411; 444—446.

* Petermann, R. E. Führer für
Dalmatien. Herausgegeben von Ve-
reine zur Förderung der volks-
wirtschaftlichen Interessen des Kö-
nigreiches Dalmatien. Wien. 1899;
XV—602—LX с.—Рец. Г. Иль-
инскій. Ж. С. № 1—2—287—288.

Božičević, I. Šušnevo Selo i Ča-
kovac. Narodni život i običaji. Zb.
Ž. O. V₂, 161—200.

Čarić, A. I. Crtice iz narodnog
života u Dalmaciji. Гл. З. М. XII₂,
349—359.

Иванишевић, І. Оро. (Црногор-
ска народна игра). Гл. З. М.
XII₂—4, 533—542.

Каранашевић, В. Гусле и гуслари.
Прилог уз културно-историјску
расправу «Музичка уметност у
Срба». (продолженіе) Л. М. С.
кв. 204—235—240.

Krmpotić, J. Iz osičke općine ili
kulske kumpanije (u Lici). Zb. Ž. O.
V₁, 132—147.

Petrović, K. V. Zaplane ili Lesko-
vačko (u Srbiji). Životne potrebštine.
Rad. Život. Zb. Ž. O. V₁—2, 84—119;
252—297.

Třeštk, J. «O mohamedánech
bosensko-hercegovskych». Narod-
pisne rozhledy. (окончаніе). Ч. R.
III₄—5, 424—429; 541—546.

Varnica, Š. Iz Gradišta. Zb. Ž. O.
V₁—2, 120—131; 298—320.

Крај и мјеста. Gore i vode. Zemlie.
Tlo. Životine. Opceniti ustroj tjela.
Posebne pojave. Jezik.

Žić, I. Vrbnik na otoku Krku.
Narodni život i običaji. Zb. Ž. O.
V₁—2, 51—83; 201—252.

Priroda. Tjelesni ustroj.

Ardalić, V. Bukovica (Život u
zadruzi) Nastavak. Zb. Ž. O. V₁,
1—50.

* Dyk, J. Za srbskou Zadrhou.

V Plzni 1899. — *Реч.* К. Kadlec. V. S. S. II, 74.

К. К. «Zádruga». — *Зам.* С. R. III, 1115—1117.

Лилек, Е. Билешке о задружном и господарственим приликама у Босни и Херцеговини. Гл. З. М. XII, 213—225.

1. Задруге. 2. Шеме. 3. Сеоска заједница; редовнички и ујмени млин.

* Мерингер, Р. Пучка кућа у Босни и Херцеговини, превео Ловрић А. Гл. З. М. № 2—3. — *Реч.* М. В. С. Зв. II, 356—359.

* Pelsker, J. Forschungen zur Social und Wirtschafts-Geschichte der Slaven. Die serbische Zadruga. Berlin. 1900. (Sond.-Abdr. aus der Zeitschr. f. Social- und Wirtsch. VII. 211—326). — *Реч.* N. V. S. S. II, 70.

Alašević, M. Kopađe blaga. Zb. Ž. O. V, 156—160.

Братић, Т. А. Птице у народном вјеровану. Гл. З. М. XII, 345—349.

Јовићевић, А. Народно вјерованье о Брскову. Б. Вила. №№ 9—10, 11.

Прајндлсбергер, I. Прилози народној медицини из Босне. (Са 6 слика у тексту). Г. З. М. XII, 65—82.

Hovorka Zderas, O. Narodna medicina na poluotoku Pelješcu u Dalmaciji. (Sa 3 slike u tekstu). Гл. З. М. XII, 119—154.

— Plinius i narodna medicina u Dalmaciji. V. H. A. D. IV. 1899/900, № 4 ~ 211—214.

2. Народная поэзія. Ислѣдованія. Сборники.

Гавриловић, А. Историска сећања у неким народним песмама о Краљевићу Марку. Глас. LVIII (37), 115—141.

— Трагови народног певања у XVI вѣку. Глас. LV (36), 1899, 93—108.

Гальковскій, Н. М. Мифологическій элементъ въ сербской народной поэзіи. Ф. З. № 4—5 ~ 1—20.

Добросављевић, Б. Српске народне песме с гледишта религиознаг, моралног и патриотског. Б. Вила №№ 7/8, 9/10, 14, 15/16, 17, 18.

Иванчевић, П. Пољске љетне и зимске молитве (записи). Б. Вила № 1.

* Цемовић, М. Религиозно-правственное міросозерцаніе сербскаго народа, выразившееся въ произведеніяхъ устнаго творчества этого народа. — *Реч.* Т. H. A. № 8 ~ 328—330.

* Ciszewski, S. Bajka o Midasovych uszach. Studium z literatury ludowej. W Krakowie. 1899, 26. (Roz. F. Ak. K. XXVIII). — *Реч.* G. P(olivka). A. S. Ph. XXII, 1—2, 312—313.

Hovorka Zderas, O. Narodne priče o životinjama na poluotoku Pelješcu u Dalmaciji. V. H. A. D. № 4 ~ 209—210.

Petrovskij, I. Der Philomelamythus in der kroat. Volksdichtung. A. S. Ph. XXII, 3—4, 608—612.

Šurmin, Gj. Priča o Solomuni. (Prilog roznapanju narodnoga blaga). Гл. З. М. XIIз—4, 592—593.

Алауповић, Т. Хрватске народне пјесме. Нада №№ 5—12—70—71; 86—88; 98—101; 115—117; 131—134; 147—150; 163—165; 179—182.

Г (авриловић), А. Први почепи скупљања српских народних песама. Б. К. № 23.

* Николић, А. Српске народне приповетке. Београд. 1899, 240.—*Рец.* Г. Р(олиџка). А. С. Ph. XXII 1—2, 313.

Огњановић, М. Једна стара збирка народних песама (од пре 120 год). Б. К. № 25'26.

Песме Српске ђевојачке. Б. Вила. №№ 9—10, 11—12, 14, 15—16, 17, 20.

Станојевић, М. Спрске народне песме из Пиротског округа. Зв. IIз, 304—311.

Умотворине Српске народне. Б. Вила №№ 1—3, 9—10, 13, 20, 23—24.

Karadžić, W. S. Pieśni Serbskie. Pieśni junackie najdawniejsze. Wiśła XIVз—4—5, 322—331; 447—455; 645—650.

* Marjanović, L. Hrvatske narodne pjesme. Knjiga treća. Junačke pjesme (Muchamedovske). Uredio dr. ——. — *Рец.* J. Barlé. D. S. XIII, 63; V. Jagić. A. S. Ph. XXIз—4 1899, 626—634.

Г. ИСТОРИЈА.

1. Сербія.

а) *Археологія, изсмѣдованія по частнымъ вопросамъ, исторія сербскаго права.*

Vassits, M. M. Bronze in Belgrad. I. Ö. A. I. III 2, 172—176.

Ippen, T. Stare crkvene ruševine u Albaniji. (Sa 15 slika u tekstu). Гл. З. М. XII 1, 83—98 (cf. 1899, sv. 1).

— Stari spomenici u Albaniji. (Sa 30 slika u tekstu). Гл. З. М. XIIз—4, 512—531.

Нинковић, Л. Рушеvine манастира св. Петра и Павла у Бијовима код Требиња. Пр. XIз, 143—147.

— Цркве у предграђу Требиња. Пр. XI 4, в, 213—215; 313—315.

— Цркве у Љубомиру. Пр. XI 1—2, 44—48; 87—92.

Пејовић, П. М. Опис цркава. Пр. XIз, 426—430.

Premierstein, A. und Vulić, N. Antike Denkmäler in Serbien. I. Ö. A. I. III 2, 105—178.

Радичевић, Филип. Старине. (Оловна плочица цркве св. Николе у Тузе). Пр. XIз, 285.

Хаџи-Васиљевић, Др. I. Остаџи старина у Врањском округу. Г. С. Ц. №№ 7, 8, 9, ~ I. 43—58; 71—87; 75—89.

Вукићевић, М. М. Деловодни протокол писама Петра Тодоровића-Добрѣца, српског војводе из првог устанка. Преписао... Сп. С. Ан. XXXVII (33), 97—127.

— Писма из првог и другог устанка. Сп. С. Ан. XXXVII [33], 129—164.

Гавриловић, А. Принос историји ослобођења Србије. Б. Н. № 25/26, 27/28.

— Смрт Скопљак-паше. Град. № 17/18.

Ковачевић, Љ. Неколика питања о Стефану Немањи. Прилог критичи извора за српску историју XII века. Глас. LVIII [37], 1—108.

Мишковић, I. Један прилопчић Маричком боју 25/26 септембра 1371 год (с картицом). Глас LVIII [37], 109—113;

* **Никетић, П. М.** Српска историја у народним пјесмама. С. Хоровица. 1900. 116. — *Рец.* С. П. Вулетић. Пр. XI 6, 353—355.

Нинковић, Л. Стара писма. Пр. XI 8, 430—435.

Срећковић, П. С. академик. Преглед историјских извора о кнезу Лазару и краљевићу Марку. Сп. С. Ан. XXXVI [32], 7—183.

Томановић, Л. Један српски краљ у Дантовој Божанској Комедији. Зора № 8—9.

Томић, I. Н. Опис два путовања преко Балканског Полуострва француског посланика Де Хе — а у 1621 и 1626 г. од непозната писца. Припоштио и објашњења додао... Сп. С. Ан. XXXVII [33], 49—96.

F. M. Dukljanska kraljevina. Гл. З. М. XII 1, 1—64 (cf. 1899, sv. 2, 3 i 4).

Svršetak: Nutarnje stanje Duklje: Crkva i Kler, Plemstvo, Narod: Propadanje Duklje; Duklja postaje vazalnom bizantinskom državom, za tim srpskom; Nemanjina sekundogenitura u Duklji (1100—1180).

Бобчевъ, С. С. Единъ срѣбски законописецъ (изъ историјата на срѣбското законодателство въ ново врѣме). П. С. LXI 4, 227—260.

Вучевић, М. Узданије Душана Силног у Црној Гори. Б. Н. № 24.

* **Новановић, С.** Законик Стефана Душана цара Српског 1349 и 1354. Београд 1898, CLIII, 312. — *Рец.* М. Rešetar. Вуз. Z. VIII, 684—686.

Jireček, С. Das Gesetzbuch des serbischen Caren Stephan Dušan. A. S. Ph. XXII 1—2, 144—214.

б) Историја срѣбской церкви.

Вукићевић, М. Методије, митрополит београдски од 1791—1801 год. Г. С. Ц. I. јанв. 49—62.

Тојко. Поп Митар Поповић — Величанин (биографија мученика-свештеника 1806—1862). Пр. XI 2, 100—105.

Димитријевић, С. Одношаји пећских патријараха с Русијом у XVII веку. Глас. LVIII [37], 201—289.

Јашић, М. ОВићентију Јовановићу. Прилози за историју митрополитства му 1731—1737. Л. М. С. кн. 201; 202/203; 204—121—159; 218—261; 170—234.

Камић, Т. Цркве градачке и њихово свештенство. Пр. XI 5, 267—272.

Ковачевић, Љ. Манастир Хиландар. Н. Иск. № 2 ~ 50—52.

* (Милаш) **Е. Н. М.** (сабрао и уредио). Списи о историји православне цркве у далматинско-истријском владичанству од XV до XIX в. Задар. 1899.—*Рец.* Т. Флоринскій. К. У. И. № 6; *Реѣтар.* В. Z. IX, 681—682.

Милићевић, М. Ђ. Белешке о неким нуријама, црквама и манастирима у Србији из времена 1730—1736. Сп. С. Ак. XXXVII [33], 165—170.

Руварац, Д. Прилози за историју архиепископа и епископа у митрополији Карловачкој. Л. М. С. кн. 204 ~ 241—309.

* — Postanak i razvitak srbske црквено-народне аутономије. — У Srem. Karlovcima 1899.—*Зам.* Š. D. S. XIII, 252.

* **Чельцовъ.** Церковь королевства Сербскаго со времени приобрѣтенія ея автокефальности (1879—1896).—*Рец.* Д. Јакшић. Л. М. С. кн. 204 ~ 328—330; И. Бередниковъ и В. Херсонскій. Пр. С. № 3 прил. 7 и 8.

2. Боснија и Герцеговина.

Ђурчић, В. Градина на врелу Раме, прозорског котара. (Са 6 табли и 50 слика у тексту). Гл. З. М. XII 1, 99—118.

Јовановић, Љ. О Босни с почетка VII до сред. XII в. Б. К. № 13, 18, 21 и 22.

Пач (Patsch), К. Нове римске епиграфске течевине из Босне и Херцеговине. (Са 19 слика у тексту). Гл. З. М. XII 2, 169—194.

Трухелка, Ђ. Нешто о босанским соланама. Гл. З. М. XII 3—4, 575—580.

Babić, В. Proglas cara Karla III (VI) na bosansko pućanstvo od godine 1737. V. Z. A. № 4 ~ 250—252.

Daneš. Dráhy v Bosně a Hercegovině. Ć. R. IV 5, 588—591.

Lassota, W. О cywilizacyi Bośni i Hercegowiny. Przew. N. XXVIII, 731—736; 844—850; 965—972.

* **Tallóczy, L.** Wie und wann wurde Hervoja Grosswojwode von Bosnien.—*Рец.* I. Радонића. Л. М. С. кн. 202/203 ~ 316—319.

Třeštík, J. «Komunikace a obchod v Bosně a Hercegovině». Ć. R. III 8, 9, 10, 930—934; 1045—1050; 1160—1165.

3. Черногорія.

Булатовић, Љ. А. Стара писма. Пр. XI 10, 629.

Једно писмо блаженопочившег књаза Данила I главарима Ровачким.

* Руварац, М. Montenegrina. Прилошци историји Црнегоре. 1898.—*Рец.* Р—цъ. Ж. М. Н. П. № 4 ~ 342—382;—Л. Томановић. Пр. IX 1, 56—57.

Томановић, Л. О ободско-петинској штампарији. Б. К. № 35.

Томић, Ј. Н. Црнојевићи и Црна Гора од 1479—1528 год. Историјска расправа. Глас LVII [37], 143—200.

4. Австрійске сербы.

Богдановић, Л. Несуђени владика пакрачки Прокопије Поповић. Пр. XI 3, 139—143.

Томић, Ј. Н. Покрет Срба у околини Клиса 1603 год. По досад необјављеним документима напишао... Глас. LV [36], 1899, 109—125.

— Прилози историјској расправи: Покрет Срба у околини Клиса 1603 год. Из Млетачког Државног Архива испишао... Сп. С. Ан. XXXVI [32], 1—5.

5. Хорватія.

а) Археологија.

Laszowski, E. Pečat Petra i Jurija knezova krbavskih od god. 1492. V. Z. A. № 63.

— Slika grada Cesargrada iz XVII vijeka. V. Z. A. № 1 ~ 62—63.

Patsch, K. Rimska mjesta po Imotskom polju. (Sa 37 slika u tekstu). Гл. З. М. XII 2, 295—344.

— Nahogjaji novaca. (Sa 2 slike u tekstu). Гл. З. М. XII 3—4, 543—573.

Radić, F. Hrvatsko-bizantinski slog. S. H. P. №№ 1, 3—4 ~ 3—36; 123—130.

— Izvješće o II Medjunarodnom kongresu Kršćanske Arheologije, održavanomu u Rimu od dneva 17 do 25 travnja 1900 god. S. H. P. № 2, 3—4 ~ 70—90; 136—146.

— Nekoliko kovinskih uresa s pojasnih kajiša, ostružnog remenja i drugih podveza u nošnji starih Hrvata. S. H. P. № 1 ~ 37—39.

б) Грамоты, акты и др. документи.

Balić, B. Neizdano pismo Nikole Zrinskoga od god. 1558. V. Z. A. № 4 ~ 254.

Jagić, V. Eine cyrillische Urkunde aus dem Jahre 1434. A. S. Ph. XXII 3—4, 619.

Klaić, V. Povelja kralja Stjepana Dabiše izdana Hrvoju Vukšiću godine 1392. V. Z. A. № 1 ~ 60—61.

Laszowski, E. Šest bilježaka iz listina XIII vijeka. V. H. A. D. № 4, 1899/900, 207—208.

— Važna izprava od godine 1550. V. Z. A. № 2, 121—123.

Magdić, M. Regesta nekih izprava XIV vijeka, koje je prepisao franjevac Felice Bartoli. V. Z. A. № 1 ~ 20—26.

— Zanimiva tiskom jošte ne izdana izvorna izprava od g. 1486. V. Z. A. № 1 ~ 61—62.

Monumenta historico-juridica Slavorum meridionalium. Volumen VI. Acta croatica (1100—1499).—Hrvatski spomenici. Sveska I. Zbirku

I. Kukulevića i R. Lopašića popunio. i za tisak priredio D. Šurmin Zagreb 1898, X + 500. — *Рец.* C. Jireček. A. S. Ph. XXI 3—4 1899, 617—622; Т. Флоринскій. К. У. И. № 6.

Purić, I. Dva latinska rukopisa od g. 1698 u knjižnici grofa Rudolfa Normanna Ehrenfelskoga u Valpovu. V. Z. A. № 4 ~ 247—250.

в) Исследования.

Bojničić, I. Dodatak k Klaičevom članku «Bani poslije Belusa do godine 1225». V. Z. A. № 2 ~ 121.

Celestin, V. Parnica proti Anici Pauković, seljakinji i «vještici» iz Čepina. V. Z. A. № 4 ~ 234—244.

Ianković, I. O seljačkoj buni oko Križevca i u nekom dijelu generallata varaždinskog godine 1755. V. Z. A. № 4 ~ 227—233.

Ivančan, L. Prilog k progonu vještica u Hrvatskoj. V. Z. A. № 1 ~ 59—60.

* **Klaić, V.** Povjest Hrvata od najstarejih vremena do svršetka XIX stoljeća. Svezak II. Dio prvi. Zagreb 1900. — *Рец.* I. Steklasa. D. S. XII, 158 — 159; J. Purića. V. H. A. D. IV, 234.

— Admirali ratne mornarice hrvatske god. 1358 — 1413. V. Z. A. № 1 ~ 32—40.

— Hrvatski hercezi i bani za Karla Roberta i Ljudevita I. (1301—1382). Rad CXLII, 126—218.

Kolander, Z. Ženska urota proti samoborskom župniku godine 1771. V. Z. A. № 4 ~ 252—253.

* **Kumičić, E. P.** Zrinski i Fr. K. Frankopan i njihovi klevetnici. Zagreb 1899. — *Зам.* I. Purića V. H. A. D. № 4, 1899/900, 235—236.

Laszowski, E. Podatci o Koprivnici u srednjem vjeku. V. Z. A. №№ 1, 3, 4 ~ 1—11; 170—183; 215—226.

* **Poparić, B.** O pomorskoj sili Hrvata za dobe narodnih vladara. S uvodom o rimskim Liburnama. Zagreb 1899. — *Рец.* I Steklasa. D. S. XIII, 411—413; — *Зам.* O. B. Šalamun D. S. XIII, 606; Радоњића Јов. Л. М. Сл. кн. 204—320—327; Ch. Šegvića. V. H. A. D. IV, 234—235.

Radić F. Nova svjetlost na pitanje o «Admiralima ratne mornarice hrvatske godine 1358 — 1413». S. H. P. № 2 ~ 59—66.

Truhelka, Č. «Qualiter et cum quo pacto dederunt se Chroates regi Hungarie?» (Nota hist. Salon. Tome Arcidjakona spljetskog). (Замѣтка по поводу ст. I. Kršnjavi. Prilozi istoriji Salonitani Tome Arcidjakona spljetskog). Гл. 3. М. XII 3—4, 581—586.

Bojničić, I. Armales porodice. Završki od godine 1415. V. Z. A. № 4 ~ 253—254.

— Parnica proti krivotvoritelja plemickih povelja. V. Z. A. № 1 ~ 50—55.

— Prilog k povjesti patvorenja plemićkih listova. V. Z. A. № 2 ~ 126.

Klaić, V. Ime i porijeklo Frankopana. V. H. A. D. IV, 1899/900, 1—20.

— O knezu Novaku (1368). V. H. A. D. IV, 1899/900, 177—180.

Kolander, Zl. «Ex libris» zagrebačkoga biskupa Aleksandra Alagovića. V. H. A. D. IV, 1899/900, 78—80.

Laszowski, E. Bevenjudi Okički, Cetinski, Ostrožinski i Skradski. Rodopisna crtica. V. Z. A. № 1 ~ 56—59.

— Podjeljenje plemstva po banu Nikoli g. 1346. V. H. A. D. IV, 1899/900, 71—77.

— Prilog rodopisu hercega sv. Save. Hrvatska grana hercega sv. Save. V. H. A. D. III, 1898, 25—29.

Magdić, M. Još dva priloga za poviest plemićne porodice Novakovića. V. Z. A. № 4 ~ 245—247.

Wertner, M. Saracen «Heyza» i njegova obitelj. V. Z. A. № 4 ~ 193—200.

1) *Исторія церкви.*

* **Barlé, J.** Povjest župa i crkava zagrebačkih. II zvezek. Župa sv. Ivana v Novoj Vesi. Zagreb 1900. (Pretiskano iz «Prosvjete»). — *Зам.* A. K.: I. M. D. Kr. X, 143—144.

Bučar, F. Širenje reformacije u Hrvatskoj u XVI stoljeću. V. Z. A. № 2, 4 ~ 65—77; 201—214.

* **Crkva, Stolna** — u Djakovu. U slavu petdesetgodišnjeg biskupovanja svoga pokrovitelja Josipa Jurja Strossmayera izdala jugoslovenska akademija znanosti i umjet-

nosti u Zagrebu. (La Cathédrale de Djakovo. En l'honneur du cinquanteenaire de l'évêché de son fondateur Josip Juraj Strossmayer publié par l'académie sud-slave des sciences et des beaux-arts à Zagreb). — *Зам.* Dr. E. L.: D. S. XIII, 608; A.: L. Z. XX, 646—647.

Klaić, V. Crtrice o Vukovskoj županiji i Djakovu u srednjem vjeku. V. Z. A. № 2 ~ 98—108.

Novak, M. Regulacija lukna u županiji požežkoj godine 1769. V. Z. A. № 1 ~ 26—31.

Radić, F. Ostanci starinske crkve i groblja u Gornjim Koljanima kod Vrlike. S. H. P. № 3—4 ~ 107—122.

6. Далмација и приморје.

a) *Археологич.*

Alačević, G. Saggi di preistoria riguardanti la Dalmazia e le contermini sue regioni. Bul. A. S. D. 46—52, 71—79.

Bartoli, M. Über eine Studienreise zur Erforschung des Altromanisches Dalmatiens. Anz. W. Ak. XXV 1899, 1—21.

Bersa, Iv. Dalmatinische Alterthümer. I. O. A. I. III 2, 211—218.

Bersa, G. Iader (Zara, Zadar). Bul. A. S. D. 119—121.

— — — Iscrizioni inedite. Ib. 158—163.

— — — Di un bollo della Legione IV Flavia Felice. Ib. 164—169.

- Bulić, F.** *Salvia in Dalmatia.* I. Ő. A. I. II₂ 1899, 109—112.
 — Inscrizioni inedite. *Bul. A. S. D.* 2—17, 53—60, 111—119.
 — Nomi e marche di fabrika su tegoli acquistati dall' i. r. Museo di Spalato durante l'a. 1899. *Ib.* 17—18.
 — Ritrovamenti antichi sull' isola Brazza risguardanti il Palazzo di Diocleziano a Spalato. *Ib.* 18—23, 142—143.
 — Ritrovamenti antichi a Bobovišće dell' Isola Brazza. *Ib.* 23—30.
 — *Salvia in Dalmatia.* *Ib.* 31—34.
 — Ritrovamenti risguardanti la topografia della antica Salona. *Ib.* 38—39, 140—142.
 — Delminium? Arduba? *Ib.* 61—62.
 — Le Gemme dell' i. r. Museo in Spalato acquistate nell' a. 1899. *Ib.* 62—64, 121—122.
 — S. Menas. *Ib.* 122—126.
 — Notizie storiche ed agiografiche risguardanti Spalato. *Ib.* 126—128.
 — Scavi nell' antico cemetero cristiano di Manasterine a Salona. *Ib.* 193—216.
 — L'arca delle reliquie di S. Dojmo vescovo e martire nel Duomo di Spalato. *Ib.* 216—223.
 — Iscrizione di un Vescovo Salonitano. *Ib.* 224—229.
 Contributo alla topografia di Spalato nel XVIII sec. *Bul. A. S. D.* 180—181.
- Delehaye, P. I.** Santi dell' Istria e della Dalmazia (изъ *Analecta Bolandina* XVIII, 4). *Bul. A. S. D.* 85—111.
Diehl, C. Nella Dalmazia Romana. Supplemento del. *Bul. A. S. D.* 1—42.
Drexler, W. Il culto delle divinità egiziane in Dalmazia (пер. съ нѣм. *Mythologische Beiträge. Der Cultus der ägyptischen Gottheiten in den Donauländern.* Leipzig 1890. 38—52). *Bul. A. S. D.* 145—158.
 * **Franceschi, C.** I castelli della Val d'Arsa. (Gradovi v Raški dolini v Istri). — *Зам. А. К.: I. M. D. Kr.* X, 108; *S. Rutar. L. Z.* XX, 583.
Grisar, H. 5 Note alla dissertazione XII, relativa al musaico romano dei martiri salonitani (изъ *Analecta romana* I, 671—675). *Bul. A. S. D.* 34—37.
Jelić, L. Spomenici grada Nina. *V. H. A. D.* IV. 1899/900. 156—171.
Kubitschek, G. Scordapia in Frigia. *Bul. A. S. D.* 30—31.
Marun, L. Popis naušnica «Prvoga muzeja hrv. spomenika» u Kninu. *S. H. P.* № 1, 2, 3—4 ~ 40—47; 67—69; 131—135.
Mattiassevich-Caramaneo, A. Riflessioni sopra l'istoria di S. Doimo primo vescovo di Salona... *Suppl.* al № 12 del. *Bul. A. S. D.* XVI—27.
Sticotti, P. Aus dem Süden der Monarchie. I. Ő. A. I. II₂ 1899, 103—106.
Šegrić, M. Ch. Un frammento di affresco nell' abside della Chiesa Cattedrale di Cattaro. *Bul. A. S. D.* 241—244.

Waal. S. Menas (изъ Römische Quartalschrift 1899, стр. 330—331). *Bul. A. S. D.* 37—38.

Weisshäupl, R. Funde in Pola und Umgebung. *I. Ö. A. I. II*₁, 1899, 77—80.

— Funde in Südistrien. *I. Ö. A. I.* 192—202.

Vram, U. Quattro cranii dalmati. *Bul. A. S. D.* 169—170.

б) Грамоты и другіе документы.

Documenti alcuni delle cessate Comunita Nobili di Arbe e di Nona. *Bul. A. S. D.* 39—43, 67—71, 130—134.

Jelić, L. Zadarski bilježnički arhiv. II. Registar Krešte de Tarallo, god. 1289—1290. *V. Z. A.* № 1, 2, ~ 12—19; 114—120.

Magdić, M. Deset izvornih izprava koje se čuvaju u arkivu trsatškoga manastira. *V. Z. A.* № 1 ~ 41—49.

— Kratak popis onih izprava, kojih je nestalo iz senjskog gradskog arkiva između godine 1683—1883. *V. Z. A.* № 3 ~ 186—189.

— Povelja kojom je kralj Ferdinand III dne 23 veljače 1652 uvistio grad Senju broj kraljevskih i slobodnih gradova. *V. Z. A.* № 2 ~ 123—125.

— Statut kralja Ferdinanda

III od godine 1640 za grad Senj. *V. Z. A.* № 2 ~ 78—97.

Magdić, M. Tri sajamka privilegija za grad Senj. *V. Z. A.* № 2 ~ 109—113.

в) Исследования по частнымъ вопросамъ.

* Војновић, Л. Дубровник и Османско царство. — *Рец.* *I. Радоњић. Л. М. С.* кн. 204, 310—319.

Вујић, М. Економно - политички поглед Дубровчанина Николе Вида Гучетића из друге пол. XVI в. (отпечатано отдѣльно). *Б. К.* №№ 2—12.

— Први научни спис о трговини Дубровчанина Бенка Котруљевића. *Зв.* II, 5—12.

La Dalmatie de 1797 à 1815 (Épisodes des conquêtes Napoléoniennes par l'abbé Paul Pisani, Paris 1893). *Bul. A. S. D.* 43—46, 64—67, 128—130, 173—180, 229—233.

• Kršnjavi, I. Prilozi historiji salonitanskoj Tome arcidjaka Spletškoga. *V. Z. A.* № 3 ~ 129—169.

Laszowski, E. Kada je umro knez Frederik I krčki. *V. Z. A.* № 1 ~ 56.

Решетар, М. Апат Лузитанац, дубровачки лекар XVI вјека. *Б. К.* № 39.

Šišić, F. Zadar i Venecija od godine 1159 do 1247. *Rad, CXLII,* 219—274.

Д. БИОГРАФИИ СОВРЕМЕННОКЪ И НЕКРОЛОГИ.

- Веселиновић, Јанко. Биографія съ портретомъ. Б. Вила № 18.
- Ђорђевић, Владан. Дополненіе къ биографіи, помѣщенной въ VIII вып. Годишњака. Год. 275—280.
- Милчевић, М. Ђ. Л. Недић. Л. М. С. кн. 205, 1—35.
- Новановић, Стојан. Биографія и портретъ. Б. Вила № 12.
- Срећковић, Пантелија. Биографія и указатель трудовъ. Год. XIII, 291—300.
- Стојановић, Мв. П. Поповић. Н. Иск. № 10 ~ 293—298.
- Томић, Ј. Е. Крањчевић С. С. Уз четрдесетгодишњицу књижевног рада Јосипа Еугена — .Нада № 8 ~ 119—120.
- Храниловић, Ј. І. Чедомил. Нада № 23—24 ~ 357—358; 372—374.
- Чучук Стана. Ђорђевић, Ј. Биографска црта. Н. Иск. № 8 — 9 ~ 230—233; 263—266.
- † Вијат, Гајо. А (škerс). L. Z. XX, 523—524.
- † Дучић, Архимандрит Никифор. Пр. XI з, 162—163.
- — — — — С. Р. III 7, 879—882.
- † Огњановић-Абуказем, Илија. — Пр. XI з, 488; L. Z. XX, 588.
- † Протић, І. — Нада №№ 21—23 ~ 323—326; 340—342; 355—356.
- † Ристић, Јов. Др. — Год. XIII, 238—242.
- † Стојановић, Каноник Дум Иван. — Пр. XI з, 550—551.
- † Сундечић, Јован. — Пр. XI з, 413—414.
- — — — — А. А (škerс). L. Z. XX, 524.
- † Торбар, Јосип. I. К. Ж. II з, 14.
- † Зовко, І. — Гл. З. М. XII з—4, 595—596.

Х. Македонскіе славяне.

А. ЯЗЫКОЗНАНИЕ.

- Апостоловъ, Д. П. Приносъ къмъ българската терминологія на флората въ Македонія. П. С. LXI з, 343—361.
- Стоиловъ, А. П. Остатъци отъ на- зализъма въ Солунскитѣ села Зарово и Висока. П. С. LXI з, 703—713.
- Чилевъ, П. Тайниятъ езикъ на слѣпцитѣ въ Битола. М. Сб. XVI—XVII, 876—878.

Б. ЭТНОГРАФИЯ.

* Гочевичъ, С. Старая Сербія и Македонія. Перевелъ съ нѣм. М. Г. Петровичъ. С.-Петербургъ. 1899.—*Рец. З.*: И. В. № 1~380—383; В. Е. № 8~840—845; П. Милюковъ. М. Б. № 1~97—99; Кораблевъ. Ж. С. № 3~439—441.

* Кънчевъ, В. Македония. Етнография и статистика. София 1900.—*Рец. Л. М.*: Б. Пр. VI¹⁰, 129—130.—*Зам. Б. С. С.*: Б. Сб. VII¹⁰, 673—674.

* Милюковъ, П. Н. Пять этнографическихъ картъ Македоніи—съ текстомъ. Спб. 1900.—*Рец. В. Кораблевъ. Ж. С.* № 3~439—441; А. И.: Б. Пр. VI⁸, 113—114.

Ростиславскій, А. Распредѣленіе жителей Солунскаго вилаята по народностямъ и вѣроисповѣданіямъ въ 1899 году.—*Ж. С.* № 3~393—425.

* Ростковскій, А. Распредѣленіе жителей Битоляскаго вилаята по народностямъ и вѣроисповѣданіямъ въ 1897 г. (Жив. Ст. вып. I г. 1899, № 1~61—112).—*Рец. Л. М.*: Б. Пр. VI, 1899, 126—128.

* Niederle, L. Dvě nové knihy o Makedonii. Sl. Př. III⁸, 119—124.

Мирчевъ, Д. Галичкитѣ овчари. П. С. LXI⁵, 329—342.

* Сборникъ Панаіота Дьиновскаго

изъ села Галичника въ Дебрахъ.—*Зам. Л. М.*: Б. Пр. VI¹ 1889, 128.

Стоиловъ, А. П. Къмъ българския фолклоръ. Б. Сб. VII⁷, 452—456.

Пари за прѣвозъ (погребаленъ обичай).

— На гости въ Зарово и Ви-сока. Б. Сб. VII⁹, 632—649.

— Стрижба (фолклорна студийка). Б. Пр. VI⁵ 1900, 73—86.

Стоиловъ, Хр. П. «Дудула»—фолклоренъ приносъ. Б. Сб. VII⁹, 650—651.

— Жетварски обичай. Б. Сб. VII⁷, 452—456.

— Засѣванье, фолклоренъ приносъ, по Г.-Джумайско нарѣчье. Б. Сб. VII⁸, 536—538.

— Кога се познава кому какъвъ другаръ е орисанъ. Фолклорна бѣлѣжка по Г.-Джумайско нарѣчье. Б. Сб. VII⁴, 261—262.

— Лѣкуванье отъ «устрѣл». Б. Сб. VII⁶, 390.

* Д. Н. Бугарска пропаганда у Маѣдонији и Маѣдонско питаѣе. Превео П. Ш.—*Рец. Ив. Трепановъ. Б. Пр.* VI² 1889, 128—130.

Маренинъ, Н. Историята на новооткрытото сръбско училище въ Велесъ. Б. Пр. VI⁸⁻⁹, 48—66; 44—62.

* Рогановичъ. Македонскій вопросъ.—*Рец. А. Л.-ий. И. В.* № 17; Т.: В. Е. № 8~845—849; Кораблевъ. Ж. С. № 3~439—441.

В. ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ.

* Милуковъ, П. Н. Христiанскiя древности западной Македонiи. По матеріаламъ, собраннымъ Р. Археол. Инст. въ 1898 г. И. Р. А. И. IV₁, 21—151.—*Рец.* В. Н. З.: Б. Пр. VI₈, 111—112.

Стоиловъ, А. П. Въ Тръсковския манастиръ. М. Сб. XVI—XVII, 492—495.

* Nicolaides C. Macedonien. Die geschichtliche Entwicklung der makedonischen Frage im Alterthum, im Mittelalter und in der neueren Zeit. Berl. 1899.—*Рец.* I. Štá-stný. L. F. XXVII, 45—46; С. Аргировъ. Б. Пр. VI₈—4 1899, 212—213.

XI. Болгаре.

А. ЯЗЫКОЗНАНИЕ.

Геровъ, Н. Рѣчникъ на българскiй языкъ. Часть третя. Л. О. Пловдивъ. Б. Сб. VII₂, 201.

Гжбовъ, П. К. Привосъ къмъ българскитѣ тайни езици. М. Сб. XVI—XVII, 842—875.

Милетичъ, Л.—Арнаутитѣ въ Силистренско и слѣди отъ носовки въ тѣхния езикъ. П. С. LXI₉, 623—666.

— Книжничната и езикътъ

на банатскитѣ българи. М. Сб. XVI—XVII, 339—482.

Милетичъ, Л. Къмъ брашовскитѣ влахо-български грамоти. М. Сб. XVI—XVII, 496—504.

Цоневъ, Б. Програма за изучаване българскитѣ народни говори. М. Сб. XVI—XVII, 879—911.

Leskien, A. Die Betonungstypen des Verbuns im Bulgarischen. A. S. Ph. XXI₁—2 1899, 1—10.

Б. ЛИТЕРАТУРА.

1. Периодическія изданія и сборники.

Adam, G. Echo der bulgarischen Zeitschriften. L. E. E. I. 1898/1899, 51—52, 387—388, 976—977. II. 1899/1900, 270—271, 1228—1229.

Бобчевъ, С. С. Единъ погледъ върху периодическия ни печатъ. Б. Сб. VII з, 150—160.

Karásek, J. Bulharský periodický tisk. Č. R. IV₁—2, 23—33; 170—178.

— «Z dějin bulharského periodického tisku». Stambulova tyrannie. Č. R. IV₃, 300—311.

К-въ, Судьбы политической печати въ Болгаріи. В. Е. № 2~ 746—799.

* — переводъ К. Х.: М. Хз—4, 5, 6, 204—212; 302—308; 381—395.

* Вести на Работническото Печатарско дружество въ София. — Рец. В. Цоневъ. Б. Пр. VI₆, 120.

* Звезда, месечно литературно-научно списание. I—2. — Рец. В. Цоневъ. Б. Пр. VI₆, 117—119.

* Календарче св. Кирилъ и Методи. Солунъ. 1900. — Рец. А. П. С.: Б. Пр. VI₆, 106—108.

* Надежда, списание за наука и забава. Излиза подъ редакцията на А. Т. Илиевъ и Ст. Момчиловъ

въ Стара-Загора. Год. I. — Рец. П. Флоровъ. Б. Пр. VI₆, 112—117.

* Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина. Издава мин. на нар. просвѣщение. Кн. XV. София 1898. — Рец. Т. Флоринскій. К. У. И. № 6.

* — кн. XVI—XVII. — Рец. М. Л.: Б. Пр. VI₁₀, 127—129. — Зам. Б. Сб. VII₁₁, 477—478.

* Сборниче за юбилея на проф. М. С. Дриновъ. — Зам. С.: Б. Сб. VII₁₀, 674.

Училищенъ Алманахъ. Нареща и издава Хр. Д. Максимовъ. I. София. 1900. — Рец. И. Г.: Б. Пр. VI₉, 96—97.

* Юбилеенъ сборникъ по случаи 25 год. отъ първия выпускъ на Габровската Априловска гимназия. — Рец. Б. С. С.: Б. Сб. VII₇, 472—473.

2. Памятники древне- и средне-болгарской письменности, ихъ изданія и изслѣдованія. Описание рукописей.

Аргировъ, С. Люблинскія български ржкописъ отъ XVII в. М. Сб. XVI—XVII 246—313.

* — Рец. Г. Ильинскій. Изв. V з, 1051—52.

* Вуловић, С. Опис славенскихъ рукописа софійске библиотеке.

(Споменик XXXVII. Београд 1900). — *Рец.* Г. Ильинскій. *Изв.* V, 1056—1057.

Гъбювъ, П. К. Бележки за Погановския манастиръ «Св. Ив. Богословъ». Б. Пр. VI, 81—82.

Златарски, В. Н. Единъ български надписъ въ XV в. П. С. LXI, 726—730.

Лавровъ, П. А. Дамаскинъ Студитъ и сборники его имени: «дамаскинъ» въ юго-славянской письменности. Л. Н. У. VII, 305—364.

* — *Рец.* Б. Ц.: Б. Пр. VI, 1889, 123—124; Т. Флоринскій, К. У. И. № 6; В. В. № 1—2—185.

Лѣнарственникъ. Единъ печатенъ — . П. С. LXI, 585—589.

Начовъ, Н. Аджарскія ржкописъ. М. Сб. XVI—XVII, 483—491.

Попруженко, М. Г. Синодикъ царя Бориса. И. Р. А. И. V, XV—175—155.

* — *Рец.* И. Соколовъ. В. В. № 3—4—489—500; 744; Т. Флоринскій. К. У. И. № 6; *крит. ст.* П. Лавровъ. Л. Н. У. 1900. (Отд. Одесса 1899, 103).

* Служба преподобнаго отца нашего Іванѣа осогвснаго. — Благословеніемъ сватѣишаго Болгарскаго Сѣнода, напечатана книга сіа — въ царствующемъ градѣ Средцѣ первымъ тисненіемъ. ѿ рукописа XVI го вѣка на нынѣшнѣмъ руско-церковнѣмъ гзыцѣ преложилъ Дмитрій Мариновъ, преподаватель Болгарскіа литературы при Софійстѣи гимназіи. Срѣдецъ, Типографіа «Просвѣще-

ніе». 1900. — *Рец.* А. Т.: П. С. LXI, 761—768.

* Сырку, П. А. Евонія, патриарха терновскаго, служба преподобной царицѣ Теофанѣ. Спб. XXVII—15. — *Рец.* И. Соколова. В. В. № 4—753—754.

— Монаха Григорія житіе преподобнаго Ромила. П. Д. П. СXXXVI в., XXXIII—54.

* — *Рец.* И. Соколовъ. В. В. № 3—475—477.

— Отголоски народной пѣсни о свв. Димитріи и Ахилѣ въ духовной литературѣ южныхъ славянъ. *Изв.* VI, 280—289.

Христовъ, К. Руджиеро, царь болгарски (Эпизодъ изъ «Orlando Furioso» отъ Ариосто), перев. отъ италиянски. Б. Пр. VI, 1—6.

Цоневъ, Б. Ржкописната сборка въ Рилския манастиръ. Б. Пр. VI, 89—96.

Шишмановъ, И. Д. Българите въ «Orlando Furioso» и въ по-старата френска драма. Б. Пр. VI, 67—84.

* Яцимирскій, А. Изъ славянскихъ рукописей. Тексты и замѣтки. М. 1898, 34—55, 156—159. — *Рец.* К. Radčenko. «Einige Bemerkungen» и т. д. А. S. Ph. XXI, 4, 575—594.

З. Болгарское литературное возрожденіе, новая болгарская литература.

Бобчевъ, С. С. Найдень Геровъ. Б. Сб. VII, 561—570.

— П. Р. Славейковъ и единъ неговъ ржкописъ. П. С. LXI, 549—581.

Милетичъ, Л. Едно писмо на І. Рилъ отъ Винга до Г. Раковски въ Букурещъ. 1864 г. П. С. LXI₁₀, 747—760.

Неофитъ. Едно писмо на О. — а Рилски отъ Марко Д. Балабановъ. П. С. LXI₄, 261—267.

— Едно писмо на Н—а Рилски. П. С. LXI₈, 582—585.

* Соколовъ, Е. И. Бумаги Ю. И. Венелина. Москва. 1899.—*Рец.* И. Д. Ш.: Б. Пр. VI₅, 99—106.

Стояновъ, Н. Едно слово на — . П. С. LXI₇, 533—537.

Т. А. Ковангъпшиятъ прѣписъ отъ Паисия спрѣмо Котленская и Топковичева. П. С. LXI₂, 144—148.

— Първичето на Хаджи Иоакима. П. С. LXI₃, 199—204.

Шапкаревъ, К. А. Документи по възражданieto. М. Сб. XVI—XVII, 912—925.

Adam, E. Das bulgarische Schrifttum. L. E. E. 1898/1899, 681—686.

Albertinov, V. C. Iz bugarske književnosti. Ž. 34.

Balan, A. Bulharská literatura. Sl. Př. II₆, 300—302.

Jagić, V. Ein Dokument zur Biographie des bulgarischen historikus Paysius aus dem Jahre 1761. A. S. Ph. XXII₂₋₄, 620—621.

Т. А. Изъ духовния животъ въ България прѣзъ 1899 год. Нашата книжевность. П. С. LX₁, 68—76.

Теодоровъ, А. Прѣгледъ на поетическата творба на Вазовъ. П. С. LXI, 731—746.

Шишмановъ, М. Д. Десетгодишнината на Сборника 1889—1899. Общо съдържание, сътрудници на т. т. I—XVII. М. Сб. XVI—XVII.

— Руското влияние въ езика и Богоровата реакция. Б. Пр. VI₂ 1889, 106—127.

В. ЭТНОГРАФІЯ.

Б. К. Значението на народнитѣ умотворения. Б. Сб. VII₆, 384—389.

* Гудевъ, М. Класификация на реките, притоците, потоците и водите или барите въ земите, заселени съ българи. — *Рец.* Б. Ц.: Б. Пр. VI₂₋₄, 1889, 215—219.

Дяковичъ, Б. Нашиятъ народенъ музей. М. X_{7, 8}, 437—448; 553—562.

* Йордановъ, В. Крали-Марко въ българската народна епика. — *Рец.* П. С. LXI₂, 140—43.

— Четири основни естетични форми въ българската народна поезия. П. С. LXI₉, 667—683.

Ижичовъ, В. Изъ България. пѣсни бѣлѣжки отъ Пловдивъ и Хасково. М. X₆, 363—370.

— «Изъ южна България».

Плтни бѣлѣжки. М. X 7, 9—10, 450—457; 612—624.

Маханъ, К. Отъ де произлизатъ особените заключения въ нашите напеви? Б. Пр. VI 1 1889, 80—84.

Стоиловъ, А. П. Легендата за Крали-Марко. Скица. М. X 8, 539—542.

Цвѣтковъ, Д. Бѣлѣжки за българ-

ския юнашки эпосъ. П. С. LXI 10, 713—725.

Шишковъ. Изъ нашата граница въ Родопите. Б. Пр. VI 3—4 1899, 132—157.

* Strausz. Die Bulgaren. Leipz. 1898. — *Рец.* Э. Лямбекъ, Изв. V 4, 1414—1416; V. S. S. II 4, 45—46.

Г. ИСТОРИЯ.

1. Археологія.

Vormann, E. Neue Militärdiplome des Museums zu Sofia. I. Ö. A. I. III 1, 11—32.

Добруски, В. Къмъ българската нумизматика. Б. Пр. VI 10, 97—100.

— Материали по археологията на България. М. Сб. XVI—XVII, 3—146.

— Находки на каменни орѣдия изъ разни места въ България. Б. Пр. VI 8—10, 121—122; 130—131.

Дяковичъ, Б. Бѣлѣжки по археологията на крайдунавска България. М. Сб. XVI—XVII, 147—178.

Hartl, H. Über die archäologische Forschungsreise im Spätsommer 1898 nach Ostbulgarien. Anz. W. Ak. XV 1899, 1—2.

Кжичевъ, В. Разкопки на стари гробища при Враца. Б. Пр. VI 8, 122—123.

М. Успенски. По раскопкитѣ въ с. Абоба. Б. Сб. VII 10, 657—658.

Извѣстия II Отд. Н. А. Н., т. VI (1901). Прилож.

Ц. Б. Руски археологически конгресъ. Б. Пр. VI 1 1889, 148—154.

Шкорпилъ, К. В. Древнія надписи, найденныя въ Болгаріи. З. О. О. XXII.

Škorpil, K. Neue Funde in Varna. I. Ö. A. I. III 1, 67—73.

2. Древній періодъ болгарской исторіи.

Б., С. С. Десетъкътъ вѣкога и сега. Б. Сб. VII 3, 320—327.

* Баласчевъ, Г. Новыя данныя изъ исторіи греко-болгарскихъ войнъ при Симеонѣ. — *Рец.* И. Соколовъ. В. В. № 3 ~ 493—494.

* Златарски, В. Два извѣстни български надписа отъ IX вѣка. (М. Сб. XV, 1898, 131—144). — *Рец.* С. Jireček. A. S. Ph. XXI 3—4 1899, 607—617.

* — Писмата на византийския императоръ Романа Лакапена до българския царь Симеона. София 1896, 41. (М. Сб. XIII). — *Рец.* С.

Jireček. A. S. Ph. XXIз—4 1899, 607—617.

* — Студии по българската история. Кой е билъ Тудоръ черно-ризецъ Доксовъ. София 1897, 20. (Б. Пр. IV з). — *Рец.* С. Jireček. A. S. Ph. XXIз—4, 607—617.

* — Студии по българската история. Приемницитѣ на Омортага. (П. С. LIV 1896), — *Рец.* С. Jireček. A. S. Ph. XXIз—4 1899, 607—617.

Йордановъ, В. Чий князь е билъ Крали Марко? П. С. LXIа, 453—459.

Кузнецовъ, М. Писмата на Лъва Магистра и Романа Лакапина. М. Сб. XVI—XVII, 179—245.

Радченко, К. България при последните Шишмановци. Б. Пр. VIз—4, 5, 1899, 40—71; 58—72.

Стамболски. Нѣколко страници отъ старата българска история. Б. Сб. VIIз, з, 4, 103—113; 167—172; 246—251.

Шишмановъ, М. Д. Критиченъ прѣгледъ на въпроса за произхода на прабългаритѣ отъ езиково гледище и етимологиитѣ на името «българинъ». М. Сб. XVI—XVII, 605—754.

* Falkenegg. Bulgarien. Aus Bulgariens Vergangenheit und Gegenwart. Berlin. 1900. — *Рец.* Р.: Б. Пр. VIз, 107—108.

Lascaris, Theodori Ducae L—s epistulae CCXVII. Nunc primum edidit Nicolaus Festa. Firenze. XII—4 14, 4°. (Pubblizioni del R. Istituto di studi superiori pratici e di perfezio-

namento in Firenze. Sezione di filosofia e lettere). — *Рец.* С. Jireček. A. S. Ph. XXIз—4 1899, 622—626.

Accedunt appendices IV: I. Theodori litterae de pace a Bulgaris per Russos petita; II. Eiusdem sermo adversus maledicos; III. Nicephori Blemmidae epistulae XXXIII; IV. Sabae ad Nicephorum Blemmidam epistula.

* Schlumberger, G. Basile II, le tueur des bulgares. Paris. 1900. — *Рец.* В. Д.: Б. Пр. VIю, 119—120.

* Talloczy, L. Magyar-Bulgar összekötések *). Budapest. 1898. — *Рец.* П. Сырку. В. В. № 1—2 ~ 147—152.

3. Матеріалы и изслѣдованія изъ исторіи болгарскаго освобожденія.

Аргировъ, С. Два стари еснафски устава. П. С. LXIз, 382—388.

Б. С. С. Лични нашени дѣйци, които замиваватъ. 1. Георги Груевъ. — 2, Дг. Г. Янколовъ. Б. Сб. VIIз, з, 99—102; 539—541.

Бобчевъ, С. С. Иларионъ Ст. Михайловский. По поводъ на 25-годишнината отъ смърта му. Б. Сб. VIIз, 349—361.

Бурновъ, Т. Ст. Българо-грѣцката църковна разпря. П. С. LXIа, 391—452.

Георгиевъ. Изъ живота и архивата на приснопамятния Евлогія Б. Сб. VIIз, 50—55.

*) Мадыарско - болгарскія взаимныя отношенія.

Гешовъ, М. Евлогий Георгиевъ. Чърти изъ живота му и документи изъ архивата му. П. С. LXI, 1—18.

И-въ. Изъ Болгаріи. Р. Б. № 4, 7, 9—81—97; 50—69; 170—188.

Каролевъ, Р. М.—Николай Христофоровичъ Палаузовъ. Чърти отъ политическата му дѣятельность. П. С. LXI, 166—198.

Кисимовъ, П. Велчовата завѣра въ В. Търново отъ 1835 год. Б. Сб. VII, 21—32.

— Дѣдо Никола. Приготовяването въ Търново въстание въ 1856 год. Б. Сб. VII, 5, 215—228; 287—298.

Паренсовъ, П. Д. Въ Болгаріи.

(Воспомин. офицера ген. штаба). Р. С. № 1, 2, 3—107—127; 359—381; 593—602.

Русковскій, В. — Едно историческо писмо. Б. Сб. VII, 588—589.

* Стояновъ, Ф. Прочутія Филипъ Тотю войвода. I и II. С. Русе 1900. — *Рец.* В. (Единъ легендаренъ герой). Б. Сб. VII, 381—383.

Цанковъ, К. 23 писма и бѣлѣжки на Василь Левски по неговата апостолска дѣйность въ България прѣзъ годинитѣ 1871 и 1872.

М. Сб. XVI—XVII, 754—781.

Цановъ, М. Изъ записките ми. Б. Пр. VI, 1889, 85—102.

XII. Неславянскія народности и государства, связанныя съ славянскимъ міромъ.

Народы, занимавшіе нынѣшнюю славянскую территорию до образования славянскихъ государствъ.

Bienkowski, P. Sarmaci i Roxolanie w sztuce rzymskiej. Pam. III. Ser. III, 1—7.

Dvořák, R. Kdy asi Keltové zabrali sídla v Čechách a na Moravě. Č. M. M. XXIV, 2, 117—124.

Hirth, F. Ueber Wolga-Hunnen und Hiung-nu. S. Bayr. Ak. II 1899, 245—278.

* Кречмеръ, П. Трактатъ. — *Рец.* Т. Кацаровъ. П. С. LXI, 2, 684—688.

* Loewe, R. Die Reste der Germanen am Schwarzen Meere. Eine ethnologische Untersuchung. Halle 1896, XI + 270. — *Рец.* F. Kauffmann. Byz. Z. IX, 1, 202—204.

* Rappoport, B. Die Einfälle der

Goten in das römische Reich bis auf Constantin. Leipzig 1899, 138.—*Зам.* F. Vogel. *H. Z.* XLIX 1, 483—484.

* **Sehmsdorf, E.** Die Germanen in den Balkanländern bis zum Auftreten der Goten. Leipzig 1899, 74.—*Зам.* F. Vogel. *H. Z.* XLIX 1, 483.

Византия и балканскій полуостровъ.

* **Caro, G.** Genua und die Mächte am Mittelmeer (1257—1311). I, II. Halle 1895, 1899, 414; 471.—*Зам.* A. Hirsch-Gerenth. *Byz. Z.* IX 2—3, 548—549.

* **Dieterich, K.** Untersuchungen zur Geschichte der griechischen Sprache von der hellenistischen Zeit bis zum X Jahrh. Leipzig 1898, XXIV + 326. — *Рец.* A. Thumb. *Byz. Z.* IX 1, 231—241.

* **Gelzer, H.** Die Genesis der byzantinischen Themenverfassung (Abh. S. W. XVIII 5. Leipzig 1899, 134).—*Рец.* Ch. Diehl. *Byz. Z.* IX 4, 677—679.

Guglia, E. Die Türkenfrage auf dem V Lateranconcil. *M. I. Ö. G.* XXI 4, 679—691.

Jelavić, V. Veliki vezir Ahmed Čuprilić. List turske povijesti. *Гл. З. М.* XII 2, 196—212.

* **Lenel, W.** Die Entstehung der Vorherrschaft Venedigs an der Adria. Strassburg 1897, IV + 145.—*Рец.* H. Simonsfeld (Zur Geschichte Venedigs). *H. Z.* XLVIII, 430—451; *I. Радонић. Лет. М. С.* 202/203, 303—315.

* **Leo, F.** Die capitatio plebeia und die capitatio humana im römisch-byzantinischen Steuerrecht. Berlin 1900, 168.—*Рец.* K. Gareis. *Byz. Z.* IX 4, 685—688.

* **Moritz, H.** Die Zunamen bei den byzantinischen Historikern und Chronisten. II. Landshut 1898, 56.—*Рец.* A. Fick. *Byz. Z.* IX 2—3, 530—533.

* **Norden, W.** Der vierte Kreuzzug im Rahmen der Beziehungen des Abendlandes zu Byzanz. Berlin 1898, 108.—*Рец.* C. Neumann. *Byz. Z.* IX 2—3, 546—548; *F. Hirsch. M. H. L.* XVII 2, 1899, 154—156.

* **Константина Багрянороднаго,** Сочиненія — о темахъ и народахъ. Перев. Г. Ласкинъ. Москва 1899, 263.—*Рец.* Σ. Παπαδημητρίου. *Byz. Z.* IX 2—3; *Н. А. Н.: П. С.* LXI 8, 589—598.

* **Krascheninnikov, M.** Procopii Caesariensis Anecdota quae dicuntur. Juriev 1899, LXXIV + 205.—*Рец.* I. Haury. *Byz. Z.* IX 4, 672—674.

* **Testaud, G.** Des rapports des puissants et des petits propriétaires ruraux dans l'empire byzantin au X-e siècle. Bordeaux 1898, 168.—*Зам.* Ch. Diehl. *Byz. Z.* IX 1, 200—202.

* **Vári, R.** Bölcs Leó császárnak «A hadi taktikáról» szóló munkája. («Тактика» императора Льва Мудраго). (Értekezések a történeti tudományok köréből. XVII 10). Budapest 1898, 82.—*Рец.* W. Pecz. *Byz. Z.* VIII 1899, 508—510.

Угрія и Мадьяры.

* **Asbóth, O.** A magyar nyelvbe került szláv szók átoételének helye és kora. (О времени и мѣстѣ заимствованія славянскихъ словъ, встрѣчающихся въ мадьярскомъ языкѣ). Nyelotudományi Közlemények XXX, 74—90. Akadémiai Értesitő 1900, 126—131. — *Реч.* J. Škultéty. V. S. S. II 4, 50—52.

— Die Anfänge der ungarisch-slavischen ethnischen Berührung. A. S. Ph. XXII 3—4, 433—487.

Brabek, F. František Deák. Č. R. IV 4, 5, 409—415; 566—572.

Caro, G. Der Ungartribut unter Heinrich I. M. J. O. G. XX 2, 1899, 276—282.

* **Csuday, E.** Die Geschichte der Ungarn. 2 verm. Aufl. übersetzt von M. Darvad. 1899. — *Зам.* I. Loserth. Z. Ö. G. L. 1899, 909; — *Реч.* — n —. M. V. G. D. B. XXXVIII 4; L. B. 77—82; W. Erben. H. Z. XLIX, 129—133.

* **Hofmann, A.** Kaiser Friedrichs III (IV) Beziehungen zu Ungarn in den Jahren 1464—1477. (Theil I. bis 1470). Glogau 1900, 16. — *Зам.* M. G. D. B. XXXIX 2; L. B. 51—52.

* **Kaindl, R. F.** Studien zu den ungarischen Geschichtsquellen VII. (Aus dem A. Ö. G. LXXXV 2, 77; LXXXVIII 1, VIII + 109. Wien 1898, 1899). — *Зам.* F. Ilwof. M. H. L. XVII 2, 1899, 159—160; M. H. L. XVIII 2, 158—159.

Klino, M. Contes et légendes de

Hongrie. — *Реч.* I. Polívka. Nár. Sb. VI 1—2, 211—212.

Kohlbach, B. Der Mythos und Kult der alten Ungarn. A. R. II 4, 1899, 323—357.

Kuzsinszky, V. Funde aus Ungarn. I. Ö. A. I. II 1, 1899, 51—72.

Liebl, H. Epigraphisches aus Slavonien und Süd-Ungarn. I. Ö. A. I. III 1, 97—104.

Wertner, M. Die Wojwoden Siebenbürgens im vierzehnten Jahrhundert. A. V. S. L. XXIX, 1899, 114—155.

— Siebenbürgens Komitatsbeamtenkörper bis zum Ende des vierzehnten Jahrhunderts. A. V. S. L. XXIX, 1899, 236—311.

— Urgeschlechter in Siebenbürgen. A. V. S. L. XXIX, 1899, 156—235.

Австрійскія земли.

Австрія вообще.

* **Balzer, O.** Historya ustroju Austrii w zarysie. Lwów 1899. — *Реч.* A. Halban. Kw. H. XIV, 121—125.

* **Bohotta, I.** und **Holzmann, M.** Adressbuch der Bibliotheken der österr.-ungarischen Monarchie. Wien 1900, VIII + 573 + 5. — *Реч.* V. Flajšhans. Č. Č. M. LXXIV 5, 471—474.

* **Dimnik, J.** Avstrijska zgodovina, za ljudske šole. Ljubljana 1900. — *Реч.* S. Rutar. Književne novosti. L. Z. XX, 705—706.

* **Hubl, A.** Catalogus codicum manu scriptorum, qui in bibliotheca

monasterii B. M. V. ad Scotos Vindobonae servantur. Vindobonae et Lipsiae 1899, X + 610. — *Зам. А. Трухлáš. Ć. Ć. М. LXXIV*, 259—262.

* Kupelwieser, L. Die Kämpfe Oesterreichs mit den Osmanen vom Jahre 1526 bis 1537. Wien 1899. — *Зам. М. I. Ö. G. XX* 4, 1899, 689; R. F. Kaindl. *M. H. L. XVII* 4, 1899, 428—429.

Loebl, A. H. Zur Geschichte des Türkenkrieges von 1593—1606 I. Vorgeschichte. *Pr. St. VI*, 1899, 1—136.

I. Übersicht der Quellen; II. a) Skizze der Entstehung der Militärgrenze; c) Die Uskokken; IV. Diplomatische Verwicklung v. 1591—1592 mit besonderer Berücksichtigung der Uskokkenhändler.

* Lütow, F. c. Austria and the war. London 1900, 488. — *Зам. Ć. Zibrť. Ć. Ć. М. LXXIV* 4, 382.

Steklasa, I. Druga vojska z Benećani. *Zb. S. M. I* 1899, 1—71.

Uhlirz, K. Das Local der Leithaschlacht (1246) und das Testament Herzog Friedrichs des Streitbaren. *M. I. Ö. G. XXI* 1, 155—161.

Буковина.

Kaindl, R. F. Das Unterthanswesen in der Bukowina. Ein Beitrag zur Geschichte des Bauernstandes und seiner Befreiung. *A. Ö. G. LXXXVI*, 1899, 551—714.

* Zieglaue, F. v. Geschichtliche Bilder aus Bukowina zur Zeit der österreichischen Militärverwaltung.

Czernowitz 1893—1898. I—V Bd. (163 + III; 176 + II; 187 + III; 205 + III; 185 + III s.). — *Зам. R. F. Kaindl. M. H. L. XVII* 3, 1899, 340—342.

Каринтия.

* Monumenta historica ducatus Carinthiae I B. Die Geschichtsquellen 864 — 1232. Klagenfurt 1896, XXIII + 432; II Band (Schluss —). Die Gurker Geschichtsquellen 1233—1269. Herausg. v. A. Iansch. Klagenfurt 1898. — *Зам. P. W. Š. I. M. D. Kr. X*, 23; R. F. Kaindl. *M. H. L. XVIII* 4, 1899, 487—488.

Müllner, A. Herzogseinsetzung und Huldigung in Kärnten. *Argo. № 1* ~ 10—16.

Крайна.

Mittheilungen, Epigraphische —. *Argo. № 11* ~ 204—207.

Müllner, A. Antike Goldfunde um Stein. *Argo. № 2* ~ 38—40.

— Bronzeschwert von Žlebić. *Argo. № 91* ~ 167.

— Das Waldwesen in Krain. Nach archivalischen Quellen. *Argo. № 2* — 12—26 — 37, 48—56, 70—77, 91—96, 109—116, 132—136, 147—149, 159—164, 169—178, 191—196, 212—215.

— Der römische Limes in den italischen Grenzgebirgen. *Argo. № 11* — 12 ~ 201—204; 220—222.

— Der zweite Bergbruch bei Prusnik. *Argo. № 3* ~ 56.

— Die Anfänge der kaiserli-

chen Kriegsflotte und die krainischen Wälder. *Argo.* № 8—9 ~ 149—152; 153—159.

— Die Rüstkammer auf Burg Auersperg. *Argo.* № 10 ~ 184.

— Eine Bronzefigur, gefunden beim Abtragen des «Fürstenhofes» in Laibach. *Argo.* № 4 ~ 77—78.

— Eine neue römische Inschrift in Laibach. *Argo.* № 2 ~ 40.

— Neue Funde in Laibach. *Argo.* № 4, 7 ~ 78—79; 136.

— Photographische Aufnahmen der archäologischen Sammlungen des krainischen Landes-Museums. *Argo.* № 6 ~ 120.

— Verfügung über Münzfunde von 1782. *Argo.* № 10 ~ 184.

* **Neumann, W. A.** Mittheilungen der K. K. Central-Commission. 1900, 135—142. — *Зам.* A. K. Zlatninske najdbe v Kranju. I. M. D. Kr. X, 143.

* **Premerestein, A. und Rutar, S.** Römische Strassen und Befestigungen in Krain. Wien 1899, 48. — *Зам.* H. Z. XLIX 1, 541—542; A. K.: I. M. D. Kr. X, 144.

Puschi. Archäologische Notizen aus Innerkrain. *Argo.* № 11 ~ 208.

Steska, V. Herkul v ljubljanskem muzeju. I. M. D. Kr. X, 174—179.

Vrhovec, I. Geschichte der Pest in Innerösterreich mit besonderer Berücksichtigung Laibachs im XVII und XVIII Jahrhundert. Nach archivalischen Quellen. M. M. Kr. XIII 1, 17—24.

Штудия.

Krones, F. v. Urkunden zur Geschichte des Landesfürstenthums,

der Verwaltung und des Ständewesens der Steiermark von 1283—1411 in Regesten und Auszügen. B. K. S. G. XXX, 1899, 113—158.

* **Mayer, F. M.** Geschichte der Steiermark mit besonderer Rücksicht auf das Kulturleben. Graz 1898, VI + 494. — *Реч.* R. F. Kaindl. M. H. L. XVII 2, 1899, 235—237.

* **Publikationen aus dem Steiermärkischen Landesarchive.** Graz, 1899. — *Зам.* B. F. Kaindl. M. H. L. XVII 4, 1899, 488—490.

Албанци.

* **Pedersen, H.** Albanesische Texte mit Glossar. Des XV Bandes der Abhandlungen der philol.-histor. Cl. der K. Sächsischen Gesellschaft der Wiss. № III. Leipzig 1895, 208. — *Реч.* D. Pekmezi. A. S. Ph. XXI 1—2, 1899, 213—224.

* — Zur albanesischen Volkskunde. Uebersetzung der in den Abh. S. G. W., philolog.-hist. Cl. XV, vom Verfasser veröffentlichten albanes. Texte. Kopenhagen 1898, 125. — *Реч.* Pekmezi, D. A. S. Ph. XXI 1—2, 1899, 213—224.

Thallóczy, L. und Jireček, C. Zwei Urkunden aus Nordalbanien. A. S. Ph. XXI 1—2, 1899, 78—99.

Румыны.

Adam, G. Eho der rumänischen Zeitschriften. L. E. E. I 1898/1899, 50, 712, 1232; II 1899/1900, 56—57, 867.

— Rumänische Litteratur. L. E. E. II 1899/1900, 1048—1051.

* **Densusianu, O.** Urme vechi de limbă în toponimia românească. Extr. din «Anuarul seminarului de Istoria limbă și literaturii române», București 1899, 8°, 1—16. — *Рец.* А. И. Яцимирскій. V. S. S. II 4, 48—49.

Erbiceanu, C. Ulfila, viața și doctrina lui etc. București 1899. Extr. din «Biserica Ortodoxă Română». — *Рец.* А. И. Яцимирскій. V. S. S. II 4, 46—47.

Занетовъ, Г. Первѣтъ влашки господари. П. С. LXI 2, 101—136.

Яцимирскій, А. Румынскія сказанія о рахманахъ. Ж. С. I—II, 264—272.

* **Lahovari, Bratianu, C. I., Toculescu, Gr. G.,** Marele Dictionar geografic al României. București. I. 1898, II 1899 in folio. — *Рец.* А. И. Яцимирскій. V. S. S. II 4, 47—48.

C., A. Изъ современной церковной жизни въ Румыніи. Б. В. I 4, 675—697.

* **Strbu, J.** Mateiü-Vodă Băsărabăș auswärtige Beziehungen 1632—1654. Leipzig 1899, X—356. — *Рец.* М. Landwehr v. Pragenau. М. I. Ö. G. XXI 4, 701—706.

* **Weigand, G.** Die Rumänen in Serbien. (Globus LXXVII, № 17). — *Рец.* А. И.: Б. Пр. VI 3, 113.

ДОПОЛНЕНИЕ I.

Статьи по славяновѣдѣнію во французскихъ журналахъ.

Anonyme. Revue politique. Bulgarie (1896—1898). *Revue Encyclopéd.* CCXCV 1899, 333—335.

Avril baron d'. Le Glagol et la congrégation des Rites. *Revue de l'Orient chrét.* 1899, I, 1—13.

Baulny baronne C. de, née Rouher. Barbara, reine de Pologne, d'après une chronique lithuanienne. *Correspondant.* 1899, III, 1097—1119.

Bertha, A. de. Hongrois et Tchèques. *Nouvelle Revue Internat.* 1899, 15 sept., 289—293.

Boyer, Paul. La Langue et la Littérature en Bosnie — Herzégovine. Avec une carte de l'extension géographique du serbo-croate. *Revue Générale des Sciences.* 1900, VI, 335—343.

Czapo, S. La Situation dans les Balkans, Roumanie, Monténégro, Serbie, Bulgarie, Albanie, Macédoine. *Questions Diplomat. et Colon.* XLVII 1899, 160—164.

Despréaun de Saint-Sauvan, G. Notes sur Prague. (Notes de touriste). *A travers le Monde.* (Tour du Monde). 1899, 89—92.

Diehl, Charles. Chez les Slaves de l'Adriatique. Les souvenirs de la France en Dalmatie. *Nouvelle Revue.* 1899, 15 avril, 591—606.

— L'histoire et les monuments en Bosnie—Herzégovine. I. L'époque romaine. II. Le Moyen-Age. III. L'époque turque. *Revue Générale des Sciences.* 1900, VI, 316—334.

Erllett, Jan. Un Roman historique bulgare «Sous le Joug» de M. Ivan Vazov. *Nouvelle Revue.* 1899, 1-er juill., 98—122.

Esse, Elehard. La crise polonaise. *Revue de Paris.* 1899, IV, 193—224.

Gaidoz, H. Le conflit germano-tchèque. A propos d'une brochure de M. Schuchardt («Tchèques et Allemands» Paris 1898, 44). *Annales*

des Sciences Politiques. 1899, 110—114.

— Langues d'état et langues nationales. **Annales des Sciences Politiques.** 1899, 478—486.

Gauthiot, R. Etude sur les intonations serbes. **Mémoires de la Soc. de Ling. de Paris.** XI, 336—353.

— et **Vendryès, J.** Note sur l'accentuation du tchèque. **Mémoires de la Soc. de Ling. de Paris.** XI, 331—335.

Goll, Jaroslav. Bulletin historique. Bohême. **Revue Histor.** CXLII 1899, 342—362.

Kozlowski, W. M. Histoire et démographie. Kosciusko et les légions polonaises en France. **Revue des Revues.** 1899, IX, 243—259.

Kramarsch, K. L'avenir de l'Autriche. **Revue de Paris.** 1899, I, 577—600.

Leger, Louis. Mickiewicz en Suisse. **Revue Universelle.** 1899, mars, 495—510; avril, 99—121.

Leroy-Beaulieu, Anatole. Les races, les religions, la nationalité en Bosnie — Herzégovine. **Revue Générale des Sciences.** 1900, VI, 344—368.

Loiseau, Charles. L'équilibre adriatique. **Revue de Paris.** 1900, III, 660—672.

Lorentowicz, Jan. Lettres polonaises. La Jeune Pologne de Cracovie: Szczepanski, Przybyszewski et autres. **Mercure de France.** XXXV, 1900, 817—837.

— Lettres polonaises. (Coup d'œil sur l'histoire générale de la

littérature polonaise). **Mercure de France.** XXXIV, 1900, 836—850.

Malet, Albert. Le Roi Milan. **Revue de Paris.** 1899, I, 136—159.

Meillet, A. Notes sur quelques faits de Morphologie. (sici, visi, želéti, pitéti). **Mémoires de la Soc. de Ling. de Paris.** XI, 6—21.

— **Letto-slavica.** A. Sur l'adaptation de quelques mots étrangers: v.-sl. vlasvimija, Rimů, Lazarji. B. Etymologies: v.-pruss. gerbt, lit. azu, uz, v.-sl. goli, jastrębů. **Mémoires de la Soc. Ling. de Paris.** XI, 173—186.

Mille, Pierre. Frédéric Chopin d'après quelques lettres inédites. **Revue Bleue.** 1899, 7 janv., 1—5.

Olivier, Louis. La «Revue générale des Sciences» en Bosnie-Herzégovine. **Revue Générale des Sciences.** 1900, VI, 269—294.

— L'instruction publique en Bosnie — Herzégovine. **Revue Générale des Sciences.** 1900, VII, 419—462.

Otokar, Jean. Lettres tchèques. Les livres. — Chronique. — Publications récentes. **Mercure de France.** XXXV, 1900, 559—566.

— **La Poésie moderne tchèque.** Etude critique des poèmes de J. S. Machar, A. Sova et O. Brezina, les trois plus éminents représentants de la jeune poésie tchèque. **Mercure de France.** XXXIII, 1900, 687—702.

Petit, L. Règlements généraux de l'église orthodoxe en Turquie. **Revue de l'Orient Chrét.** 1899, II, 227—246.

Popovilyeff, M., professeur libre à l'Université de Sofia. Etude sur la juridiction militaire d'après le droit russe et bulgare. *Bulletin Mensuel de la Soc. de Législat. comparée.* 1900, 768—783.

Poradowska, Marguerite. Les derniers mois de la vie de Chopin. *Revue Bleue.* 1899, 4 nov., 577 — 585.

Rimbaud, Alfred. Hellènes et Bulgares. La guerre des races au X-e siècle. A propos des publications de M. G. Schlumberger. *Revue des Deux Mondes.* 1900, V, 416—456.

Rowalski, Jean. Lettres tchèques. Analyses et comptes-rendus des livres et des périodiques. *Mercure de France.* XXIX, 1899, 847 — 851; XXX, 1899, 561 — 564; XXXI, 1899, 845 — 851.

Savarit, E. — M. La Poésie et les Poètes Polonais contemporains. Casimir Glinski, Or — ot (Oppman), Miriam, Casimir Tetmajer, A. Lange, Kasprowicz, Niemojewski, Aksel, Wierzbicki, Adam M'ski; puis quelques mots sur les poètes qui ont paru après 1890. *Mercure de France.* XXXIV, 1900, 157 — 175.

Vielliard, Edme. En Autriche (la Carniole). Notes de voyage. Quelques pages sur les Slovènes. *Tour du Monde.* 1900, 277—288.

Winter, Léon. Le Socialisme en Bohême. *Humanité Nouvelle.* 1899, mai, 605—613.

Zaborowski. Les Slaves de races et leurs origines. *Bulletins et Mém. de la Soc. d'Anthrop. de Paris.* V, 1900, 69—99.



Приложение:

Славяновѣдѣніе въ повременныхъ изданіяхъ.— Систематическій указатель статей, рецензій и замѣтокъ за 1900 годъ.

Предисловіе (стр. III).—Оглавленіе (стр. XV—XVI).

I. Отдѣлъ общеславянскій	1
II. Церковно-славянскій языкъ и литература	6
III. Полабскіе, Балтійскіе славяне, Кашубы (подъ ред. А. Л. Петрова)	9
IV. Поляки (подъ ред. С. Л. Пташицкаго)	11
V. Сербы Лужицкіе (подъ ред. Э. Э. Лямбека)	54
VI. Чехи	56
VII. Словаки } (подъ ред. А. Л. Липовскаго) }	74
VIII. Словинцы, Резьяне и другіе Славяне въ Сѣверной Италіи (подъ ред. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ)	77
IX. Сербо-хорваты	85
X. Македонскіе Славяне } (подъ ред. П. А. Лаврова) }	99
XI. Болгаре	101
XII. Неславянскія народности и государства, связанныя съ славянскимъ міромъ (подъ ред. А. Л. Петрова)	107
Дополненіе I. Статьи по славяновѣдѣнію во французскихъ журналахъ	118 — 115

ИЗВѢСТІЯ

Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ: тома I-го, 1896.

- книжка 1-я — стр. II + 234 }
" 2-я — " 235—437 } по одному рублю.
" 3-я — " 439—646 }
" 4-я — " 647—1008 + загл. листъ къ I тому и общее оглавление. Цѣна 1 руб. 50 коп.

— тома II-го, 1897.

- книжка 1-я — стр. 1—279. — Цѣна *одна рубль*.
" 2-я — " 281—575. — Цѣна 1 руб. 50 коп.
" 3-я — " 577—844. — Цѣна *одна рубль*.
" 4-я — " 845—1164. + загл. листъ къ II тому и общее оглавление. Цѣна 1 руб. 50 коп.

— тома III-го, 1898.

- книжка 1-я — стр. 314 + Приложен. с. 1—48.
" 2-я — " 315—632 + Приложен. с. 49—129.
" 3-я — " 633—968 + Приложен. с. 1—67 и 1—42.
" 4-я — " 969—1396 + загл. листъ къ III-ему тому и общее оглавление. Цѣна каждой книжки по 1 руб. 50 коп.

— тома IV-го, 1899.

- книжка 1-я — стр. 373 + II + Приложен. с. 17 + 2 фототипич. снимка.
" 2-я — " 375 — 779 + 8 автотипич. снимковъ.
" 3-я — " 781—1152 + Приложен. с. 1—32.
" 4-я — " 1153—1537 + Приложен. с. 33—69, и загл. листъ къ IV т. и общее оглавление. Цѣна каждой книжки по 1 р. 50 к.

— тома V-го, 1900.

- книжка 1-я — стр. 1—369.
" 2-я — " 371—746 + Приложен. с. 1—21.
" 3-я — " 747—1073.
" 4-я — " 1075—1431 + загл. листъ къ V т. и общее оглавление, а также общее оглавление къ I—V томамъ Извѣстій (1896—1900 гг.).
Цѣна каждой книжки по 1 руб. 50 копеекъ.

— тома VI-го, 1901.

- книжка 1-я — стр. 1—358 + 1 таблица.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Сентябрь 1901 г. Напрямънный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ (Вас. Остр., 9 лин., № 12).

